

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
ДЕМОКРАТИЯ

Р О С С И Я
Х Х В Е К

МУЗЫКА
ВМЕСТО СУМБУРА
КОМПОЗИТОРЫ И
МУЗЫКАНТЫ
В СТРАНЕ СОВЕТОВ
1917—1991

Д О К У М Е Н Т Ы

ББК 85.313(2)
М89

*Общественный фонд «Международный фонд «Демократия»
(Фонд Александра Н. Яковлева)»
выражает благодарность Фонду Б.Н. Ельцина
за поддержку данного издания*

*Фонд признателен «Blavatnik Family Foundation»
за участие в подготовке издания*

Музыка вместо сумбура: Композиторы и музыканты в Стране Советов. 1917–1991 / Составитель Л.В. Максименков — М.: МФД, 2013. — 864 с. — (Россия. XX век. Документы).

ISBN 978-5-89511-030-0

Предлагаемый вниманию читателя сборник, документы которого публикуются в строгом хронологическом порядке и за редким исключением без купюр, посвящен отлаживанию и функционированию сложной системы творческих и партийно-государственных механизмов, позволивших сохранить дореволюционную и создать новую уникальную сеть оркестров, филармоний, театров, концертных организаций, музыкальных школ и консерваторий, всесоюзных музыкальных фестивалей, международных конкурсов — всего того, что подняло советскую музыкальную жизнь на недостижимую высоту, превратив ее в предмет законной гордости и сделав безусловным эталоном национального престижа и символом Страны Советов.

ББК 85.313(2)

От составителя

«Сумбур вместо музыки» — так называлась опубликованная 28 января 1936 г. в центральном органе Всесоюзной коммунистической партии (большеви́ков) (ВКП(б)) анонимная редакционная статья. Ее подзаголовок — «Об опере “Леди Макбет Мценского уезда”» — раскрывал ребус о хаосе, угрожавшем миропорядку в царстве советского искусства. «Сумбуром» была признана музыка оперы Дмитрия Шостаковича. О ней говорилось: «Музыка крикает, ухает, пыхтит, задыхается [...]»; «обрывки мелодии, зачатки музыкальной фразы тонут, вырываются, снова исчезают в грохоте, скрежете и визге. Следить за этой “музыкой” трудно, запомнить ее невозможно [...]».

На следующий день, 29 января, Секретарь ЦК ВКП(б) Иосиф Сталин в товарищеской неофициальной беседе с советским премьером — Председателем Совета народных комиссаров (СНК СССР) Вячеславом Молотовым, народным комиссаром обороны Маршалом Советского Союза Климентом Ворошиловым и руководителем советской кинематографии, вторым заместителем председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР Борисом Шумяцким подробно прокомментировал основные положения статьи о «сумбуре». Шумяцкий оставил запись этой беседы, состоявшейся перед очередным просмотром фильмов в кремлевском кинотеатре. После ареста Шумяцкого отчеты об этом и других творческих обсуждениях в высшем художественном совете страны наряду с другими его конфискованными документами попадут в личный архив Сталина.

Отвечая на вопрос Сталина о причинах провала на оперном фронте, Шумяцкий, в частности, сказал, что «Шостакович, как большинство композиторов, может писать хорошую реалистическую музыку, но при условии, если ими руководить».

Сталин с энтузиазмом поддержал мысль об отсутствии руководства как главном факторе неудачи. Фактически процитировав основные пункты обвинения, выдвинутые редакционной статьей в «Правде», он дал развернутую характеристику задач Советского государства и не названной по имени большевистской партии в области музыкальной политики:

«В этом-то и гвоздь. А ими не руководят. Люди поэтому бросаются в дебри всяких выкрутас. Их за это еще хвалят, захваливают. Вот теперь, когда в “Правде” дано разъяснение, все наши композиторы должны начать создавать музыку ясную и понятную, а не ребусы и загадки, в которых гибнет смысл произведения. К тому же надо, чтобы люди умело пользовались мелодиями. В некоторых фильмах, например, вас берут на огульное. Оркестр трещит, верещит, что-то визжит, что-то свистит, что-то дребезжит, мешая вам следить за зрительными образами. Почему левачество столь живуче в музыке? Ответ один — никто не следит, не ставит композиторам и дирижерам требований ясного массового искусства. Комитет искусств должен взять статью “Правды” как программу для музыкального искусства. Если не возьмет — плохо сделает» (*Максименков Л.* Под музыку вождей. Сталин и Шостакович: письма к другу // Родина. № 6. 2002. С. 96).

При правильном проведении в жизнь этого партийно-государственного курса на смену «сумбуру вместо музыки» и должна была прийти эра музыки вместо сумбура.

В сталинской политике многие экспромпты на деле оказывались тщательно продуманными акциями. Разгром модернистской оперы Шостаковича был частью выверенной политической кампании. Новосозданный Комитет по делам искусств при советском правительстве должен был укрепить свой авторитет федерального органа управления культурой в противовес наследнику ленинской эпохи — Народному комиссариату просвещения РСФСР. Ареной столкновения стало «левачество» в искусстве. В те дни был смещен со своего поста Сергей Динамов — интеллигент-аппаратчик, западник, который с 1932 г. занимал важнейший пост заведующего сектором искусств Отдела культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б). Именно Динамов и второй секретарь ЦК комсомола Сергей Салтанов стояли за экспериментами Шостаковича при снисходительном безразличии Наркомпроса РСФСР.

Этот эпизод наводит на мысль о том, что политическая история музыкальной жизни в Советской России и в СССР 1917—1991 гг. все еще не написана. Ее невозможно создать без восстановления историко-политического контекста, без привлечения архивных документов и подведения под них прочной археографической базы. Только на основе скрупулезного анализа документального массива, рассредоточенного по десяткам архивов, станет возможно обратиться к данной теме.

В СССР многочисленные, в том числе многотомные, академические, консерваторские исследования, монографии, учебники и учебные пособия для студентов музыкальных училищ и вузов традиционно включали в себя слово «история» («История музыки народов СССР», «История русской музыки», «История русской советской музыки», «История узбекской музыки», а также украинской, азербайджанской). Эта традиция сохранилась по сей день (например, «История военной музыки России: Учебник», «История современной отечественной музыки»). При первом знакомстве с текстами учебников «истории музыки», а также многочисленных и многотомных «Музыкальных литератур народов СССР» обнаруживается, что истории как таковой (хронологии, важных исторических событий, анализа деятельности институтов власти, идеологических учреждений, органов культуры, реальной, а не лубочно-отретушированной жизни и деятельности композиторов, музыкантов, певцов, так называемых «музыкально-общественных деятелей», партийно-государственных руководителей «отрасли музыкального искусства» и т.д.), а также «литературы» (текстов основополагающих документов) — всего того, что составляет предмет истории как науки, в них не было. Были лишь фрагментарные сюжеты из истории советской музыки, зачастую подвергавшиеся подтасовкам, граничившим с фальсификациями.

Новизна предлагаемого сборника о политике КПСС и Советского государства в области музыки заключается прежде всего в том, что ни за годы советской власти, ни за прошедшие после ее заката двадцать лет подобные сборники документов не издавались. Поиск ответа на вопрос «почему?» поможет прояснить авторскую концепцию и оправдать принцип подбора документов, который отнюдь не претендует ни на всеохватность, ни на разоблачительную сенсационность и не преследует «прокурорскую» цель вынесения вердиктов. Аналогичный сборник не появился до сих пор, в частности, потому, что из всех медийных продуктов советской эпохи именно музыка не нуждалась в каком бы то ни было конъюнктурном ревизионизме. Музыка бывшего СССР, система музыкального образования, инфраструктура музыкальной индустрии (в том числе поп-музыка) не только наиболее безболез-

ненно и успешно (сравнительно с остальными видами искусств) вошли в ХХI век, но и подтвердили свои позиции на мировой арене и музыкальном рынке, а в чем-то даже и укрепили их (как в случае с классической музыкой).

За семь с половиной десятилетий советской власти вышли в свет многочисленные сборники документов типа «Ленин о культуре и искусстве» (первое издание 1938 г.), «Ленин о литературе» (первое издание 1941 г.), «КПСС о средствах массовой информации и пропаганды» (разделы: периодическая печать, издательское дело, радио и телевидение), «В.И. Ленин, КПСС о печати», «КПСС о культурно-просветительной работе», «В.И. Ленин, КПСС о развитии науки», «КПСС о культуре, просвещении и науке» (1919—1961), «Об идеологической работе КПСС: Сборник документов» (1971—1976), «О религии и церкви: Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства» и т.д. В них практически не уделялось внимания музыке.

Отдельный сборник документов «КПСС и музыка» был бы в принципе невозможен, потому что под одной обложкой пришлось бы поместить (разумеется, с согласия ЦК КПСС, Института марксизма-ленинизма, Высшей партийной школы или Академии общественных наук при ЦК КПСС) Постановление ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели», редакционные статьи «Правды» «Неудачная опера. О постановке оперы “От всего сердца” в Большом театре», «Об опере “Богдан Хмельницкий”» и, одновременно с этим, Постановление ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер “Великая дружба”, “Богдан Хмельницкий” и “От всего сердца”». Такой деструктивный объективизм в публикации документов КПСС и Советского государства не мог быть допущен. ЦК ВКП(б)—КПСС и Главное архивное управление НКВД—МВД СССР (позднее ГАУ при Совете министров СССР) своего согласия на такое издание никогда бы не дали.

За двадцать лет, прошедших после «архивных» указов первого Президента России Б.Н. Ельцина, открывших новую эпоху в отечественной историографии, опубликованы фундаментальные коллекции документов по политической истории советской культуры. Прежде всего, это ставший хрестоматийным труд историков Андрея Артизова и Олега Наумова «Власть и художественная интеллигенция» (1998). Он охватывает ленинско-сталинский период советской истории — 1917—1953 гг. Продолжается публикация многотомной документальной коллекции «Аппарат ЦК КПСС и культура» из фондов Отделов культуры и пропаганды ЦК. «Аппарат» выходит в серии «Культура и власть от Сталина до Горбачева» под редакцией проф. Карла Аймермахера (Институт русской и советской культуры им. Ю.М. Лотмана Рурского университета (Бохум, Германия). В «Аппарате» освещается эпоха с 1953 по 1991 г.

В этих и других архивно-исторических публикациях по истории советской культуры основной информационный массив занимают «словесные» виды искусств. То, что приоритет отводится прозе, поэзии, литературной критике, художественным издательствам, «толстым» журналам, драматическому театру, в меньшей степени живописи и скульптуре, — закономерно. Традиционно русская культура — это, прежде всего, культура и искусство слова, т.е. феномен преимущественно литературоцентричный. Политика слова, а не звука на протяжении веков часто становилась уголовно-наказуемым синонимом следственного дела. Музыкальным вопросам в архивных

публикациях отводится до 10—15 % печатного объема. Объективно это отражает долю материального присутствия музыкальных тематических документов и сюжетов в соответствующих культурно-идеологических разделах архивных хранилищ партийно-государственной памяти (фондов учреждений и личных коллекциях федеральных архивов). Для большевиков нетекстовая музыка была в целом и общим беспроblemным искусством — полем деятельности дружественных советской власти спецов-попутчиков, композиторов — «советских музыкальных писателей» (по определению 1933 г. оргсекретаря Оргкомитета Московского союза советских композиторов Л.Т. Атовмьяна. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 14. Д. 1758. Л. 4). Спецам разрешалось лояльно трудиться в филармониях, на радио, в кинематографии, консерваториях, издательствах, ездить в гастрольные поездки по стране, а после смерти Сталина и за границу под наблюдением политических комиссаров — агитпроповцев, аппаратчиков, редакторов, цензоров, критиков, музыковедов, «аккомпаниаторов», сопровождающих и «секретарей» делегаций.

В предлагаемом сборнике литературе, драматическому театру (в т.ч. впервые публикуемым письмам К.С. Станиславского, В.И. Немировича-Данченко, М.А. Булгакова и др.) и кино (в т.ч. музыкальным темам в тематических планах советской кинематографии) отводится примерно 10 % объема. Без этих тем нельзя обойтись по той причине, что словесный текст был своеобразным мостом, соединявшим мир звуков не только с обществом и населением в целом, со слушателями и зрителями в частности, но и с видимой и невидимой сферами власти на всех ее уровнях и во всех ипостасях.

В мае 1984-го Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного совета СССР К.У. Черненко в подписанном от его имени тексте приветствия участникам и гостям второго Международного музыкального фестиваля в Москве сделал важный философский вывод о том, что «музыка — искусство, не требующее перевода». На деле документы свидетельствуют о прямо противоположном. Из всех искусств именно русская, российская и советская музыка и «советские музыкальные писатели» требовали наибольшего количества переводчиков, и переводчиков квалифицированных.

В тексте правительственной Инструкции образца 1955 г. о порядке цензурского контроля в разделе о юрисдикции цензуры над произведениями искусства перечислялись следующие объекты внимания государства: «драматургия всех жанров, произведения для эстрады, *литературные тексты музыкальных и музыкально-вокальных произведений*, произведения изобразительного искусства, диапозитивы на стекле и на пленке, *тексты записей на граммофонную пластинку*» (курсив мой. — Л.М.) (ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 884. Л. 288). Принцип предельно ясен. Музыка как таковая цензорам не была интересна. Более важным для цензуры являлся *литературный текст музыки*.

В сборнике иллюстрируется многообразная, опосредованная и прямая связь политической истории советской музыки с событиями в жизни большевистской партии и Советского государства, с их учреждениями и руководителями всех уровней. Здесь и документы, затрагивающие тему похорон В.И. Ленина, борьбу с так называемой «черносотенной» (читай, православной и религиозной) музыкой в середине двадцатых и в тридцатые годы, и материалы по музыкальному контексту «большой чистки», по битвам Великой Отечественной войны, по кодификации «культ личности» Сталина, де-сталинизации, многочисленные внешнеполитические сюжеты, материалы

по экспансии советской культуры в капиталистические государства и страны реального социализма и т.д.

Предлагаемый сборник, документы которого публикуются в строгом хронологическом порядке и за редким исключением без купюр, включает в себя и некоторые опубликованные ранее постановления, газетные статьи и информационные материалы. Перед читателем предстает хроника кропотливой, длившейся без малого три четверти века работы по моделированию, функционированию, совершенствованию, ремонту сложной системы творческих, политических, финансовых, государственных, военных, полицейских механизмов, позволивших сохранить дореволюционную и создать новую уникальную сеть оркестров, филармоний, академических и экспериментальных театров, концертных организаций, музыкальных школ, училищ, консерваторий, специализированных издательств, газет, журналов, профессиональных и творческих союзов, всесоюзных музыкальных фестивалей, международных конкурсов, многочисленных диссертационных советов, гастрольных бюро и т.д. и т.п. — всего того, что подняло советскую музыкальную жизнь на недостижимую высоту, превратив ее в предмет законной гордости и сделав безусловным эталоном национального престижа и символом Страны Советов.

Работа эта была государственной плановой политикой, на нее затрачивались огромные материальные и духовные ресурсы, в ней участвовали десятки тысяч мужчин и женщин, ветеранов-пенсионеров и детей-вундеркиндов, людей всех национальностей, представителей государствообразующих народов советской империи и малых народностей, гениальных и просто талантливых людей, выдающихся, видных и известных действующих лиц, а также героев безымянных. В этом эксперименте соединялись достижения деятелей русской музыки старой школы (композиторов, исполнителей, артистов), завоеванные до победы Октябрьской революции, и новаторские идеи и творчество поколений энтузиастов послереволюционных лет.

Политическая история музыки на территории бывшей Российской империи в эпоху советской власти — эта история музыкальной жизни всех республик, союзных и автономных, краев, областей, национальных округов, того, что на советском политическом жаргоне подразумевалось под иллюстрацией тезиса о расцвете, сближении и слиянии наций при социализме, об искусстве национальном по форме и социалистическом по содержанию. В сборнике представлен и республиканский уровень документов (Украина, Грузия, Армения, Азербайджан, Прибалтика, Средняя Азия, автономные республики Северного Кавказа и Поволжья).

Историко-хроникальная версия музыкальной жизни в СССР не претендует на полноту, она скорее преследует цель показать многообразие архивных документов, сюжетов, тем и вариаций. Представлены документы Политбюро, Оргбюро, Секретариата ЦК КПСС, отделов ЦК и их секторов, Совета народных комиссаров — Правительства СССР, Центрального исполнительного комитета Союза ССР и Всероссийского центрального исполнительного комитета, внешнеполитического ведомства, ОГПУ—НКВД—КГБ СССР, Наркомпроса, Комитета по делам искусств, Министерства культуры, газеты «Правда», творческих союзов и т.д. Когда речь идет о письмах вождем и обращениях во власть, то публикуются письма, о которых достоверно известно, что они до своих адресатов дошли. Подбирались преимущественно самодостаточные документы, не требующие подробных комментариев.

Детальная герменевтика могла бы превратить многие из этих документов в самостоятельные брошюры, монографии и даже в кандидатские диссертации. Например, в лаконичном постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1932 г. о заявлении композитора А.В. Мосолова сказано: «Поручить т.т. Кагановичу и Постышеву рассмотреть заявление Мосолова». В этих загадочных словах — ключ к историческому апрельскому постановлению ВКП(б), определившему новый курс в литературе и искусстве, означавшему отказ от услуг экстремистов-рапповцев и рапповцев и поворот к беспартийной попутнической интеллигенции, поворот, в конечном итоге спасший искусство в СССР.

Задача составителя заключалась не в том, чтобы дать исчерпывающие ответы, а скорее, состояла в точном формулировании вопросов.

Документы демонстрируют одну закономерность, определяющую главную концепцию данного сборника. Собранные воедино, они подтверждают мысль об автономном, глубинном и надгосударственном статусе музыки и советского музыкального мира: автономии от законов и реалий, теории и практики идеологии «мировой революции», троцкизма коминтерновского толка и сталинской теории государственности и «построения социализма в одной отдельно взятой стране»; существовании вопреки эксцессам реального сталинизма и сменившего его не менее волюнтаристского и субъективистского десятилетия борьбы с культом личности, а затем двух «застойных» десятилетий, и наконец, хаотичных импровизаций пятилетки перестройки. Музыкальное бытие существовало не благодаря, а вопреки и параллельно конъюнктуре сиюминутных политических баталий и газетно-публицистических кампаний. Музыкальная жизнь и творчество композиторов, исполнителей, дирижеров до степени невозврата не подчинялись жестким, а порою жестоким законам советского общества — этой осажденной крепости, цитадели, военного лагеря. Такой вывод делается очевидным при сопоставлении музыкальных сюжетов с параллельными искусствами, например, с кинематографией и, особенно, с художественной литературой, при детальном сравнении биографий и творческих достижений композиторов, певцов, музыкантов и многих из их современников из литературного и поэтического цеха, художников, кинематографистов, журналистов.

Вышеназванная закономерность иллюстрирует не только автономный, надсоциальный, внепартийный и внегосударственный характер бытия музыкальных деятелей, но и свидетельствует об исключительной прочности вековых национальных традиций в этой сфере жизни. Внешние признаки мимикрии и иллюзии управляемости, подчиненности «слова» цензурному диктату, имитация «дела» ради сохранения музыки подтверждаются множеством примеров. В частности, заменой текстов при неизменности музыки — от оперы «Жизнь за царя» М.И. Глинки, перелицованной в 1937—1939 гг. в «Ивана Сусанина», до написанного к XVIII съезду ВКП(б) «Гимна партии большевиков» (1939) ставшего вскоре Государственным гимном СССР (1943, ревизия текста 1977), а затем Государственным гимном России (2000). Постоянная покаянная словесная самокритика выдающихся композиторов, режиссеров, дирижеров и бесконечные перестройки органов культуры и Союза композиторов под ударами идеологических кампаний и внешних угроз и вызовов, несмотря на очевидный драматизм собственного существования, психологические стрессы, творческие депрессии, личные трагедии, позволяли всякий раз спасать главное: музыку как таковую.

Закономерность внутренней целостности и имманентности музыкальной жизни проявлялась и в странах Восточной Европы, которые после разгрома гитлеровского нацизма в ходе Второй мировой войны попали в сферу влияния Советского Союза. В сборнике это иллюстрируется на примере польской музыки: в проявлениях механизмов сопротивления, приходивших в действие при первых же попытках оказания внешнего диктата (ср. отчеты главного специалиста по музыке в аппарате ЦК КПСС в 1946—1959 гг. Б.М. Ярустовского о его поездках в Германскую Демократическую Республику, Чехословацкую Социалистическую Республику в Польскую Народную Республику). Именно на музыкальном фронте явственно проявились симптомы кризиса, который приведет восточноевропейский социализм к краху в 1988—1989 гг. Подобные процессы происходили и в «музыкальных» отношениях СССР с Китайской Народной Республикой. Документы сборника позволяют сделать вывод о том, что конфликт, ставший одной из главных идеологических и геополитических коллизий XX века — между КПСС и Компартией Китая, между Союзом ССР и КНР, — к концу пятидесятих годов XX века обрел наиболее отчетливые формы именно в музыке.

Иллюстрация этой автономности станет сквозной темой сборника, развивающейся и углубляющейся на протяжении всего хода документального повествования. Приведем лишь несколько примеров из тематически связанных групп документов.

В декабре 1922 г. Сталину удается убедить Политбюро ЦК РКП(б) отменить принятое по настоянию Ленина и при поддержке Троцкого решение о закрытии Большого и Мариинского театров. Вкупе с предполагавшимся закрытием Московской консерватории такое решение при его проведении в жизнь привело бы к катастрофическим последствиям.

В апреле 1932 г. постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о «Перестройке литературно-художественных организаций» признало, помимо других важнейших для развития советского искусства выводов, рамки «пролетарской» Российской ассоциации пролетарских музыкантов (РАПМ) «узкими», тормозящими «серьезный размах художественного творчества», таящими в себе опасность превращения в том числе этой организации в «средство культивирования кружковой замкнутости, отрыва от политических задач современности» и «от значительной группы» (подразумевалось) композиторов и музыкантов, «сочувствующих социалистическому строительству». Эта программная декларация позволила организационно «разоружить» Российскую ассоциацию пролетарских музыкантов. РАПМ весьма условно могла быть названа Российской ассоциацией (возможно, лишь по географическому принципу), она вряд ли была пролетарской по классовому составу и социальному происхождению большинства своих участников (на деле — мелкобуржуазной группы из потомков торговцев, мещан или врачей). Наконец, и музыкантами по профессии многие из них не являлись, будучи скорее самозванцами назначенцами и выдвигенцами (многие со связями в ЧК—ОГПУ).

Историческое апрельское постановление 1932 г. предписывало провести объединение подобно тому, как оно произойдет с писателями и «по линии других видов искусства». В проекте постановления Политбюро список будущих объединений был выстроен в следующей последовательности: музыканты, композиторы, художники, архитекторы (*Бабиченко Д.* «Счастье литературы». Государство и писатели. 1925—1938: Документы. М.: Росспэн, 1997. С. 130—131).

В чем же проявлялась суть автономного от воли высшей партийно-государственной власти существования советского музыкального мира в данном случае? В том, что реализация партийного постановления заняла не несколько недель и даже месяцев, а долгие шестнадцать лет. Причина перестает быть тайной. Указанное решение декретировало создание единых союзов советских писателей (музыкантов, композиторов, художников, архитекторов) с *«коммунистической фракцией»* (т.е. с созданием внутри союзов иерархической партийной организации). В случае с литераторами это можно было разрешить без особых сложностей. Многие признанные советские художники слова являлись членами большевистской партии и при этом ярыми противниками так называемых «пролетарских» писателей. Среди композиторов и музыкантов почти не было большевиков, за исключением кадровых рапповцев. Композиторы в большинстве своем были беспартийными «попутчиками» советской власти. В таком контексте новый Союз советских композиторов со старой коммунистической фракцией рапповцев внутри него стал бы вторым изданием разгромленного РАПМа. Поэтому решение Оргбюро ЦК от 7 мая 1932 г. о необходимости создания Оргкомитета единого Союза советских композиторов уже через месяц, ровно через тридцать дней, 7 июня было дезавуировано: «Создание оргкомитета музыкальных организаций считать нецелесообразным». Оргкомитет будет создан в 1939 г., а первый съезд соберется еще спустя девять лет.

Следующим логическим этапом стало кадровое наполнение композиторской организации. Из всех творческих союзов именно Оргкомитет Союза советских композиторов, а в дальнейшем Правления и Секретариаты Союза композиторов СССР в большинстве своем всегда будут объединять не бюрократов от музыки, а признанных и поистине выдающихся советских композиторов: от Н.Я. Мясковского, Р.М. Глиэра, Б.В. Асафьева, Ю.А. Шапорина до А.И. Хачатуряна, И.О. Дунаевского, Д.Д. Шостаковича и Г.В. Свиридова. Кто помнит сегодня имена многих руководителей писательских союзов? В каком книжном магазине продаются новые издания их книг? На каких аукционах «Сотбис» и «Кристис» выставляются картины номенклатурных руководителей Союза советских художников СССР? Можно ли сравнивать рыночную стоимость этих картин с творениями модернистов, конструктивистов, формалистов, натуралистов и прочих нон-конформистов, десятилетиями гонимых и травимых официальными чиновниками?

В музыке все было по-иному. Через полтора месяца после апрельского постановления, 10 июня 1932 г. на прием к советскому премьеру Молотову были официально приглашены: Анатолий Александров, Н.Я. Мясковский, С.Н. Василенко, А.Ф. Гедике, М.Ф. Гнесин, Р.М. Глиэр, А.Б. Гольденвейзер, В.Я. Шебалин, Д.Д. Шостакович, А.В. Мосолов, П.А. Ламм, А.А. Крейн и Л.Т. Атовмян (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 447. Л. 40). Все они, даже известный музыкально-общественно-финансовый деятель Левон Тадевосович Атовмян, в той или иной степени вошли в историю музыки XX века. Компактные диски с записями их музыки или со следами их работы над музыкой других авторов можно найти в музыкальных магазинах крупнейших городов мира. 20 сентября 1935 г. премьер Молотов принимает новую группу композиторов: Р.М. Глиэра, С.С. Прокофьева, В.Я. Кручинина и М.Ф. Гнесина (Там же. Л. 147об).

Эти два персональных списка отчасти объясняют причину того, почему в годы перестроечной гласности фактически не обнаружилось в советском

музыкальном наследстве феномена «белых пятен», запретной и запрещенной музыки, нуждавшейся в рассекречивании. Музыкальных запасников и «полок» в потаенных цензурных катакомбах не существовало. Музыка исполнялась, а часто и публиковалась в СССР, если не в момент создания, то при жизни композиторов или вскоре после их кончины (как правило, оплаченная по государственному заказу, по плану бюджетной контрактации, то есть на народные деньги и являвшаяся и в теории продолжающая оставаться на территории Российской Федерации общенародным достоянием, подобно кинофильмам, созданным в годы советской власти).

Автономность существования советского музыкального мира проявлялась и в биографиях его выдающихся представителей, в так называемом человеческом факторе.

Сегодня трудно сосчитать, сколько больших и малых «дел» инициировала советская власть против дирижера Николая Семеновича Голованова. Агитпроп и Политбюро против Голованова в 1929 г. Дирижер Самуил Самосуд и Политбюро против Голованова в 1936 г. Политбюро против дирижера Ария Пазовского в 1948 г. (в этом деле Голованов будет положительным героем). Комитет по делам искусств и Агитпроп против Голованова (1952—1953). Последнее дело прекращено за фактом преждевременной кончины Николая Семеновича в августе 1953 г., но после очередного изгнания дирижера из Большого театра несколькими месяцами ранее.

Руководитель театральной цензуры Федор Раскольников в докладе Главреперткома «Итоги театрального сезона 1927—1928 гг.» указывал: «Головановский инцидент в Большом Театре вышел далеко за пределы личного инцидента. По существу, это была первая атака не только советской общественности, но и передового актера [антагониста Голованова. — Л.М.] на всю систему художественного руководства, пытавшуюся обособиться от современности, изолировать себя от социального заказа нового зрителя и утвердить свое господство на принципах и методах руководства, процветавших в Императорских театрах. Классовые антагонизмы ярко карались в этой борьбе. Длительность “головановской” диктатуры лучшее доказательство тому, насколько еще крепки и устойчивы на театре чуждые нам классовые группировки. Этот год характерен для многих театров поляризацией внутренних группировок. С одной стороны консолидируются и крепнут радикальные левые элементы, с другой четко оформляются консервативные ретроградные течения и настроения на театре» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 872. Л. 55).

Если бы речь шла о других искусствах, прежде всего о литературе, даже одного пункта из списка подобных обвинений со стороны Раскольникова (Федора) было бы достаточно для гражданской и духовной, а возможно и физической смерти обвиняемого. Но только не в музыке.

Вехи творческих биографии многих деятелей советской музыки (критика — самокритика — падение — взлет — Сталинская премия — критика — самокритика — Ленинская премия — звание Народного артиста СССР и т.д.) могут показаться перечнем взлетов и падений лидеров какой-нибудь партии в буржуазно-демократическом парламенте, а не реалий так называемой тоталитарной диктатуры. В случае с Головановым речь идет о крупном, высшей номенклатурной степени, деятеле культурного фронта в сталинской России, дирижере и художественном руководителе главного оперного театра страны, который был режимным объектом и находился под пристальным надзором органов государственной безопасности. Из судеб Н.С. Головано-

ва, С.С. Прокофьева, Д.Д. Шостаковича, Г.В. Свиридова, С.Т. Рихтера можно сделать еще один вывод: советский музыкальный мир не подчинялся законам российской политической культуры, по традиции которой единожды потерпевшего крах политика навсегда отлучали от политической жизни, а нередко лишали и жизни вообще.

В Советской России продолжали с пиететом относиться к покинувшему СССР в 1928 г. композитору А.К. Глазунову, исполняли музыку фактического белоэмигранта С.В. Рахманинова, на годовщину кончины которого статьями отозвалась «Правда». Борьба за возвращение на Родину праха лишенного в 1927 г. звания Народного артиста РСФСР Ф.А. Шаляпина началась еще летом 1953 г., когда о нобелевском лауреате И.А. Бунине нельзя было упоминать в положительном контексте. Триумфальная поездка в СССР в 1962 г. И.Ф. Стравинского также станет возможной только потому, что речь шла о композиторе. Подобную поездку В.Н. Набокова в СССР представить просто невозможно.

Политические репрессии против деятелей музыкального фронта также были минимальными и не могут сравниться с дамокловым мечом ежовщины, который прошелся по делегатам Первого съезда советских писателей, и особенно по крестьянским писателям. Число репрессированных композиторов и музыкантов крайне невелико, и причину их трагической судьбы нередко следует искать скорее в экстракультурных, политических факторах, а не в их музыкально-творческой деятельности.

Первый председатель (с 1933 по 1937 г.) Московского Союза советских композиторов и ответственный редактор журнала «Советская музыка» Николай Иванович Челяпов родился в 1889 г. Сын художника крестьянского происхождения, окончил Шестую московскую гимназию и юридический факультет Московского университета. До победы Октябрьской революции работал присяжным поверенным и адвокатом. В феврале 1920 г. вступил в ряды РКП(б). Был профессором и ректором Института им. Карла Маркса (позднее переименованного в Институт им. Плеханова). В течение шести лет проработал заведующим Отделом высших учебных заведений Наркомпроса РСФСР. Затем последовательно побывал заведующим секцией, директором главного юридического института страны — Института советского права (1928—1930), директором Государственной академии искусствознания (1930—1931), профессором и директором Института красной профессуры советского строительства и права. В 1936 г. назначен лектором по курсу Конституции СССР и по истории социальных учений. Именно эта сторона его биографии и юридическая деятельность в сфере теории и практики государства и права стали причиной его профессионального, партийного и гражданского конфликта с карательной юриспруденцией, которую олицетворял Прокурор Союза ССР Андрей Вышинский.

14 августа 1937 г. Челяпов был арестован. 8 января 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу по обвинению в участии в «контрреволюционной террористической организации». Казнен в тот же день. Искать причину его трагической судьбы в музыкально-общественной деятельности — контрпродуктивно и антиисторично. Работа Челяпова в Московском союзе советских композиторов в обвинительном заключении не фигурировала.

Профессор Московской государственной консерватории, старший редактор Музыкального государственного издательства Н.С. Жиляев, судя по извест-

ным на сегодняшний день документам, был репрессирован из-за дружбы с маршалом М.Н. Тухачевским (ср. фразу из приговора Военной коллегии Верховного суда СССР: «будучи тесно связан с врагами народа Тухачевским и др.» и фразу, приведенную И.А. Барсовой: см. *Барсова И.* Документы архивного следственного дела Н.С. Жилиева // Николай Сергеевич Жилиев. Труды, дни и гибель / Отв. ред. и составитель И.А. Барсова. М.: Музыка, 2008. С. 528—529). При расшифровке опубликованного документа по непонятной причине напечатано: «будучи тесно связан с *военными* Тухачевским и др.» (так в тексте. — *Л.М.*). Здесь же хрестоматийное, базовое для генезиса большого террора постановление ЦИК Союза ССР от 1 декабря 1934 г. названо постановлением ВЦИК СССР. Подобные ошибки типичны для консерваторского музыкознания, десятилетиями оторванного от отечественной исторической науки и политологии.

Режиссер и будущая создательница уникального, первого в мире детского музыкального театра Н.И. Сац стала жертвой политических репрессий, будучи женой арестованного и расстрелянного наркома внутренней торговли СССР И.Я. Вейцера. Композитор М.С. Вайнберг был арестован в контексте «дела врачей» как зять погибшего актера, режиссера и создателя Государственного еврейского театра в Москве С.М. Михозлса и т.д.

Подобный точечный, а не массовый характер репрессий также подчеркивает уникальность бытия советского музыкального мира.

Вряд ли что-либо может проиллюстрировать сформулированный тезис об атипичном бытии музыки в советских условиях более наглядно, чем судьба главного музыкального документа советской эпохи — постановления ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» от 10 февраля 1948 г. Из всех ждановских постановлений лишь это будет формально отменено в беспрецедентном решении ЦК КПСС от 28 мая 1958 г. Вместе с ним аннулируют и так называемые редакционные статьи «Правды» об операх «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца». Никогда — ни до, ни после — вплоть до горбачевской перестройки конца восьмидесятых годов, Президиум—Политбюро ЦК КПСС не подвергали подобной ревизии свои постановления и, тем более, многочисленные директивные статьи в «Правде» (а их были сотни, если не тысячи). Например, решение о выпуске на экраны второй серии кинофильма «Иван Грозный» (режиссер С.М. Эйзенштейн, музыка С.С. Прокофьева) в том же мае 1958 г. будет принято келейно, явочным порядком.

Резолюции ЦК КПСС шлифовались, согласовывались и принимались. Они дублировались постановлениями правительства. Их детализировали приказы и циркуляры Комитетов по делам искусств при СНК и министерств культуры. Секретариаты и правления творческих союзов принимали повышенные социалистические обязательства и отчитывались об их выполнении в рапортах в адрес ЦК КПСС и правительства. Круг замыкался. Но нередко они быстро забывались и не выполнялись, превращаясь в обычные кампании. Будучи продуктом творчества начальства, они предназначались для бюрократии. Это подметил еще Борис Пильняк в 1927 г. Говоря о резолюции ЦК партии от 18 июня 1925 г., первой, признавшей необходимость плюрализма в литературе и искусстве, он отмечал: «Последние два года меня научили, что никакие резолюции никогда не укладывались в жизнь и не очень руководили жизнью... Резолюция написана, как явствует из ее прямого смысла, не для писателя, а для руководителей литературы, поэтому мы,

писатели, должны ее только принять к сведению» (РГАНИ. Ролик № 5875. Ф. 5. Оп. 37. Д. 82. Л. 85—86).

Этот вывод относится к постановлениям по музыке. Их внутренняя логика и целесообразность, их эзопов язык, подтекст, имена возможных адресатов и потенциальных жертв нередко были понятны и известны лишь одному руководству, которое никогда не отличалось монолитностью и использовало фракционную борьбу в сфере культуры для достижения своих номенклатурно-бюрократических целей. Постановление 1948 г. было первоначально необходимо группе Жданова. Пришедшая к власти после его смерти группа Маленкова никогда к этому документу особого интереса не проявляла. Равно как и к постановлениям по ленинградским журналам. Маленковцы жаждали не травли двух ленинградских писателей и преследования двух ленинградских журналов, а физического уничтожения всей ленинградской когорты партийно-государственных руководителей. В идеологии у них была другая, более глобальная и философская повестка дня с уклоном в естественные науки (биология, психология, физика).

Документы иллюстрируют, что болезнь конкретного руководителя (Ленина), смерть (Жданова, Сталина), отлучение от высшего поста (премьера Маленкова в январе 1955 г.), свержение (антипартийной группы Молотова—Маленкова—Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова в июне 1957 г., Хрущева в октябре 1964 г.), уход в сторону или переход на другую работу (члена Президиума ЦК и Секретаря ЦК КПСС Фурцевой с фактического поста куратора Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей на должность министра культуры) нередко оборачивались немедленной сдачей в архив прежде всего музыкальных проектов. По этой причине никогда не будет издан стенографический отчет Второго всесоюзного съезда композиторов (март—апрель 1957 г.), который прошел под чутким руководством кандидата в члены Президиума и Секретаря ЦК КПСС Д.Т. Шепилова. Шепилов выступил на этом съезде с программной речью, чем фактически аннулировал роль съезда в официальной политической истории советской музыки. При издании отчета пришлось бы производить не только выемку речи Шепилова, но и осуществлять зачистку его имени при упоминании и цитировании его руководящей речи в выступлениях других делегатов.

Документы, освещающие события эпохальных периодов советской истории, иллюстрируют самые многообразные проблемы, к примеру, конфликт отцов и детей, наставников и учеников. Кризисы в советском обществе происходили примерно каждые двадцать лет и совпадали с приходом в активную жизнь новых поколений (1917, 1937, 1956). Кризис «застойного» 1977 г. был отложен навязанной стране войной в Афганистане, неудача в которой обернулась «революционной перестройкой» 1985—1991 гг.

Подводя итоги тридцать седьмого года, писатель и драматург Всеволод Вишневский, которому самому тогда исполнилось тридцать семь лет, отмечал в своем потаенном дневнике: «Сильно чувство о России, ее истор[ической] миссии и пр. Всё это как-то глубоко входит в душу и сознание. Наша мировая функция, возможности. Народ вышел на широчайшую арену, сил масса, (*зачеркнуто*: ускорение), наше огромно (*исправлено на*: дела) культурн[ые] накопления дадут в ближ[айшие] 10 лет необыкновенные результаты. 30—40 млн людей с образованием, активные весьма, всё молодо. Старые вылетают, чистка. К лучшему!» (РГАЛИ. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 948. Л. 48). Чист-

ка и «вылет старых» означали захват власти молодыми. «Лучше» становилось лично для самого В.В. Вишневого и его поколения. Именно их генерация удержит власть в партии и государстве, культуре и искусстве в течение следующих пятидесяти (!) лет — вплоть до перестройки.

Победители в этом поколенческом перевороте заключили своего рода негласный общественный договор с властью. Ждановские идеологические постановления были восприняты бюрократически утилитарно. 7 октября 1946 г. литературный деятель, писатель и сценарист П.А. Павленко пишет тому же В.В. Вишневскому: «Чем хороши решения ЦК, что ими мы официально признаны служилыми людьми, государственными деятелями! Это вовремя!» (*Павленко П.А. Собрание сочинений в шести томах. Т. 6: Статьи и воспоминания. Неопубликованные материалы. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. С. 532.*). Номенклатурные деятели музыкального фронта всех уровней также стали бенефициантами этого контракта. Квартиры, дачи, гонорары, творческие договоры, премьеры, трансляции, звукозаписи, звания, ордена, медали, автомашины, санатории, поликлиники, больницы (при жизни), увековечение памяти и материально-бытовое обеспечение родных и близких (после смерти) — важная сторона жизни и творчества героев сборника документов. Без этого картина политической истории советской музыки была бы неполной.

Номенклатурные документы по личному составу композиторского участка музыкального фронта (так называемые справки-объективки, наградные бумаги, личные листки по учету кадров, «учетные признаки работников», а в случае с высшим композиторским корпусом — «личные дела на работника, поставленного на персональный учет» и т.д.) свидетельствуют о том, что деятели, пришедшие к руководству композиторской организации в 1938—1948 гг., удержат власть до середины семидесятых—восьмидесятых годов. Тогда еще совсем молодые, они станут маститыми патриархами в конце своего жизненного пути: нередко за счет отсечения целых поколений от полноценной творческой жизни. Отдельные исключения в лице молодых конформистов лишь подчеркивали status quo.

Борьба за творческую свободу, развернувшаяся в Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского в 1954—1955 гг., за перераспределение государственных заказов накануне Третьего всесоюзного съезда композиторов в марте 1962 г., обострение конфликта поколений в дни выставки художников-нонконформистов в Манеже в декабре того же года и идеологического июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС объясняют уход в киномузыку А.Г. Шнитке, С.А. Губайдуллиной, в преподавательскую деятельность — Э.В. Денисова, в эмиграцию из СССР — А.М. Волконского и Арво Пярта. Кадровый застой обернулся потерянными поколениями. В сборнике иллюстрируются перипетии борьбы музыкантов за право на свободу выбора творческого метода, на свободные гастроли, бесцензурный репертуар, за возможность распоряжаться заработанными тяжким трудом гонорарами и т.д. Эта борьба осложнялась тем, что творческий союз музыкантов-исполнителей так никогда и не был создан. В комплексе документов представлены «закадровые» эпизоды на примере общественно-политических и так называемых «выездных» биографий, прежде всего С.Т. Рихтера, а также Л.Б. Когана, М.Л. Ростроповича, Г.П. Вишневской, Э.Г. Гилельса и его супруги.

Многие из виднейших деятелей советской музыкальной культуры были не только народными артистами автономных республик, союзных респуб-

лик, РСФСР и СССР, лауреатами Сталинских (трех степеней), Ленинских и Государственных премий СССР и РСФСР (в т.ч. экс-сталинских), но и Героями Социалистического Труда, кавалерами высших орденов (Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Знака Почета и т.д.), депутатами Верховного Совета СССР, РСФСР и союзных республик. По своеобразной табели о рангах они были генералами, адмиралами, маршалами советской музыки. Однако и им приходилось бороться за творческую, политическую и духовную свободу и тем самым готовить почву для следующего поколения, которое перешло к активным гражданским действиям, к сопротивлению, хотя и по-толстовски ненасильственному. Разными путями из СССР «ушли» на Запад Рудольф Нуреев, Владимир Ашкенази, Наталия Макарова, Михаил Барышников, Валерий Панов, Александр Годунов, Михаил Рудь, Кирилл Кондрашин, Максим и Дмитрий (младший) Шостаковичи, Виктория Муллова, Нелли Школьникова и многие другие.

В сборник включены документы, повествующие о том, какие уроки могли вынести из этих персональных дел кураторы советской музыки. К сожалению, никаких уроков они не сделали. В трехлетие четырех генеральных секретарей ЦК КПСС, между кончиной Л.И. Брежнева и избранием М.С. Горбачева (ноябрь 1982 — март 1985), два громких «личных дела» — театрального и оперного режиссера Ю.П. Любимова и кинорежиссера (отчасти также оперного) А.А. Тарковского — окончательно продемонстрировали неспособность к реформированию существующей полицейско-инквизиционной системы и практики взаимоотношений чиновников с деятелями советского искусства (не-литераторами). Без этих двух «дел», отдельные материалы из которых публикуются в сборнике, трудно понять масштаб той глобальной перегруппировки музыкального фронта, которая произошла в 1985—1991 гг. Перестройка также иллюстрируется документами сборника.

Политическая история советской музыки никогда не будет полной без «введения в оборот» действующих лиц и исполнителей, тайных руководителей и кураторов музыкального фронта, которые десятилетиями оставались за сценой. Подводя предварительные итоги семидесятипятилетней эпохи советской власти, мы видим различные типы и типы, виды и подвиды этих «музыкально-общественных деятелей». Создание биографического словаря — дело будущего, но некоторые краткие биографические справки необходимо представить уже сейчас (краткую биографию Н.И. Челяпова см. выше).

Характерным представителем первого поколения партийных комиссаров-надсмотрщиков над беспартийным спецами-композиторами был Давид Ааронович Черномордигов. Он родился 6(18) июня 1869 г. в Баку. Его отец был ремесленником. Согласно более позднему признанию Черномордикова, когда ему было 11—12 лет, отец «стал торговцем» и владельцем галантерейной лавки. Черномордигову-младшему это не только дало возможность окончить реальное училище, но и поехать учиться в Париж. В Сорбонне он посещал лекции по литературе, был слушателем Музыкального института им. Гуно, изучал теорию музыки в консерватории. Возвратившись в Российскую империю в 1890 г., он перешел к самостоятельной жизни и с родителями-торговцами разошелся. В 1894 г. переехал в Санкт-Петербург. Поступил в консерваторию. Окончил ее в 1901 г. по теории композиции. Занимался преподаванием музыки. С 1898 г. — журналистикой. Был постоянным сотрудником ежедневной либеральной газеты «Сын отечества» (1898—1900)

и «Новостей» (1900—1908). В 1912—1914 гг. редактировал музыкальную часть «Еврейской энциклопедии». В 1905 г. Черномордики написал или составил сборники революционных песен, изданных в Петербурге большевистской организацией. В 1907 г. был выслан из столицы в административном порядке за «неблагонадежность» (его якобы привлекли по ст. 129 за «революционные гимны»). Вернулся в родной Баку, где проживал до 1919 г.

В такой последовательности хотел видеть свою биографию сам Черномордики. Однако эти данные будут оспорены в ходе тотальной проверки, последовавшей за убийством С.М. Кирова и начавшимися облавами на троцкистов. Например, выяснится, что Черномордики оставался жить и работать в Петербурге до января 1914 г., зарабатывая на жизнь редактором журнала «7 дней».

В Баку Черномордики работал директором музыкальных курсов (по другим данным — музыкальным инструктором военно-инструкторской школы царской армии). В 1917 г. вступил в ряды РСДРП(б). В 1919 г. переехал в Тифлис, где состоял в распоряжении краевого Кавказского комитета РКП(б). Одновременно он работал педагогом в Народной консерватории. В 1920 г. был откомандирован во Владикавказ, служил там членом коллегии Областного отдела народного образования, а затем и Наркомата просвещения Горской республики.

Только после кавказского периода начинается главный, «московский» этап в жизни и деятельности этого забытого деятеля музыкального фронта. В 1921 г. он вызван в Москву. Здесь последовательно работает в ключевых учреждениях центрального партийно-государственного аппарата: в Московском комитете РКП(б) (инструктор и «информатор»), во Всесоюзной чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности при СНК РСФСР (ВЧК—ОГПУ), Главлите (цензура), в Госиздате (государственный монополист издательского дела), членом правления Государственного технического издательства ВСНХ (парторганизатором).

Работая в 1921—1923 гг. начальником «Отделения зрелищ» ВЧК—ОГПУ Сокольнического района г. Москвы, а затем в 1923—1924 гг. «политкомиссаром» и зав. политредакцией Музыкального издательства (политическим цензором), Черномордики курирует по комиссарско-чекистской линии создание пресловутой Ассоциации пролетарских музыкантов (АПМ), впоследствии известной под аббревиатурами РАПМ и ВАПМ. Именно он в 1922—1923 гг. (говорил, что бескорыстно, на общественных началах) был членом Правления клуба ВЧК (позднее известного как Клуб им. Дзержинского) и ведал в нем всей художественной работой.

В январе 1926 г. перешел на профильную работу в Наркомат иностранных дел СССР, где его должность звучала так: «референт первого разряда по составлению секретных политбюллетеней». В апреле оказывается в более легальном Отделе печати НКВД. В декабре его кандидатура была утверждена для командирования в распоряжение Политического представительства (Посольства) СССР в Греции. В гор. Салоники он проработает до апреля 1930 г. в официальной должности «зав. отделением» торгпредства. В Греции он трудится под руководством другой активной деятельницы невидимого фронта — полпреда СССР Натальи Алексеевны Рославец (она же Устинова), которая сыграла большую роль в творческой биографии своего мужа — революционного композитора-новатора, а по совместительству главного му-

зыкального цензора Страны Советов Николая Рославца. После возвращения из Греции партия вновь перебрасывает своего проверенного номенклатурного деятеля Черномордикова с дипломатического фронта на культуру. В течение полутора лет он директор Московского театра оперетты, затем до сентября 1933 г. директор Государственного объединения музыкальных, эстрадных и цирковых предприятий (ГОМЭЦ) Филармонии. После исторического апрельского постановления ЦК и казавшегося окончательным разгрома РАПМ (на деле его кадровый корпус быстро перестроится и отдельные его представители успешно проработают в советской музыке до краха советской власти), с сентября 1933 по июнь 1935 г. — он «старший редактор» (читай, цензор) Музгиза. В июне 1935 г. поступает на работу директором оркестротехи Союза советских композиторов Москвы — на скромную и непримечательную должность, которая не соответствовала его опыту и номенклатурному статусу, но позволила остаться в живых. Чистку 1933 г. и обмен партийных документов нового образца проходит в партийной организации ССК и Краснопресненского райкома ВКП(б) г. Москвы — кузницы партийных кадров для Московской консерватории и многих московских театров, расположенных на его территории. Партбилет нового образца был выдан ему 16 июля 1936 г., за месяц до начала первого московского показательного процесса. Казалось, что люди с таким происхождением и подобной яркой биографией искушенных знатоков реальных и тайных механизмов советской политической машины (разведки, госбезопасности, дипломатии и т.д.) должны были погибнуть в горниле большого террора. Но в советской истории вообще, и в политической истории советской музыки, невозможно что-либо обобщать, ибо в ней слишком многое неоднозначно.

В 1936 г. все же возникли вопросы к его партийному стажу. Вступив в ряды РСДРП(б) в октябре 1905 г. (неизвестно, до или после царского манифеста), «в 1908 г. в связи с репрессиями Столыпина потерял связь с товарищами». Вновь был принят в партию в 1917 г. («в октябре или ноябре»). За такие пробелы в биографии многих при советской власти арестовывали и расстреливали. Однако показательными моментами в его карьере были не колебания во время премьерства П.А. Столыпина, а тот факт, что он никогда, ни при каких обстоятельствах не голосовал заодно с троцкистами, правыми и прочими девиантами от ленинско-сталинского курса партии.

До конца своей жизни в 1947 г. на вопрос об основной профессии и специальности Черномордилов будет неизменно отвечать: «композитор» (по образованию) и «музыковед» (по опыту работы). При этом в официальных анкетах и автобиографиях Черномордилов почти никогда не сообщал о своей роли в РАПМ. Его официальная деятельность на музыкальном фронте ограничивалась журнальной и редакционной работой в журналах «Музыкальная новь» (1924) и «Музыка и Октябрь» (1926). Научная деятельность Черномордикова также была ничтожной. Кроме напечатанного сборника революционных песен, он мог назвать лишь свои этюды «о русской музыке», напечатанные в калужском (!) журнале «Живописное обозрение».

Лишь однажды на просьбу указать главнейшую работу, не связанную с исполнением той или иной должности или «специального поручения», участия в комиссиях или обследованиях, он признался: «с конца 1923 г. инициатор и организатор организации "Ассоциация пролетар[ских] музыкантов", первый ее председатель Совета, а в настоящее время член Совета (организацион[ные] и редакц[ионные] поручения)».

Сын бакинского галантерейщика, кадровый сотрудник ВЧК—ОГПУ Черномордилов был «инициатором», «организатором» и первым председателем Совета Российской ассоциации пролетарских музыкантов, едва не ликвидировавшего русскую музыку и музыкальную жизнь на территории бывшей Российской империи. При этом не обнаружены документы о том, состоял ли он подобно своим духовным двоюродным братьям по РАППу — Леопольду Авербаху, Владимиру Киршону — на бюджете ОГПУ—НКВД и, к примеру, получал ли мебель из лубянского мастерских (см.: Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности: Сб. документов / Сост. А.Л. Литвин. Казань, 1997).

На смену Черномордилову пришел новый тип куратора в лице пом. зав. Отделом культпросветработы ЦК ВКП(б) по музыке Виктора Марковича Городинского (подробно его биография освещена в книге: *Максименков Л. Сумбур вместо музыки. Сталинская культурная революция. 1936—1938.* М.: Юридическая книга, 1997. С. 72—75). Главный теоретический труд Городинского — монография «Музыка духовной нищеты» (М.—Л.: Государственное музыкальное издательство, 1950).

Городинского через некоторое время сменит Борис Михайлович Ярустовский. Никому не известный старший инструктор Главного политического управления Вооруженных сил СССР майор Ярустовский к началу своей работы в аппарате ЦК, которая пришлась на август 1946 г., совпав со ждано-скими постановлениями, был автором двух скромных брошюр «Песни Великой Отечественной войны» (56 стр.) и «Русские народные песни» (80 стр.). Они были изданы под грифом Главпура Красной армии в московском Военном издательстве и напечатаны в Типографии им. маршала Тимошенко. Уже на следующий год, став консультантом Отдела пропаганды и агитации ЦК (низшая ступень на аппаратной лестнице) он опубликовал в главном музыкальном издательстве страны — Музиздате, которое курировал по долгу службы, свою кандидатскую диссертацию «Оперная драматургия Чайковского». В 1952 г. в этом подшефном издательстве выходит его монография «Драматургия оперной классики. Работа русских композиторов-классиков над оперой», ставшая его докторской диссертацией. В 1953 г. она публикуется репринтным изданием тиражом в десять тысяч экземпляров.

Ярустовский, войдя в здание на Старой площади в 1946 г. кандидатом наук, выйдет из него в 1959-м доктором искусствоведения, профессором Московской государственной консерватории, заместителем, а затем директором Института истории искусств (после антисталинского XXII съезда его переведут на должность старшего научного сотрудника, более соответствующую его «историческим» заслугам перед советской культурой). Но такие кадры невостребованными не оставались. В год «Пражской весны» и идеологической контратаки он станет секретарем Правления СК СССР, ответственным в том числе за международные связи, с санкции ЦК займет пост вице-президента Исполкома Организации международных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и будет кооптирован в Исполком Международного музыкального совета при ЮНЕСКО.

Ярустовский олицетворял собой пример некоей унии партийного аппарата, академической науки и образования. В этом он был отнюдь не оригинален, оставаясь лишь «одним из» деятелей эпохи позднего сталинизма. Его «избранное» бюрократическое творчество широко представлено на страницах предлагаемого сборника документов. Музыковед Ярустовский создал

своеобразную «школу», которая по определению не только не могла и не может создать объективную, реальную историю музыки советского периода (поскольку основатель школы был не заинтересован в этом), но даже четко и внятно обозначить главные вехи биографий ее действующих лиц и исполнителей, в первую очередь самого Бориса Михайловича. В предисловии Е. Долинской «О творческой деятельности Б.М. Ярустовского» к сборнику его «Избранного» сказано: «После войны возобновляется музыкально-общественная деятельность Бориса Михайловича, которая с годами приобретает все более разносторонний характер: с 1946 по 1959 год — работа в отделе культуры и одновременно музыкальная деятельность как критика и пропагандиста» (*Ярустовский Б.М. Избранное. М.: Музыка, 1989. С. 9*). «Отдел культуры» чего? Концертного зала? Поселкового совета депутатов трудящихся? Клуба? Машино-тракторной станции? Исправительно-трудового лагеря? Нет. Главного учреждения страны: аппарата ЦК ВКП(б)—КПСС. Должности Ярустовского сменялись последовательно: консультант Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), зав. сектором, руководитель группы, инструктор Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), инструктор и зам. зав. и зав. сектором Отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б), зам. зав. сектором и зав. сектором Отдела науки и культуры ЦК КПСС, зав. сектором Отдела культуры ЦК КПСС. Именно через призму его номенклатурных должностей воспринимали его «одновременную музыковедческую деятельность как критика и пропагандиста» советские композиторы, музыканты, оперные дирижеры, профессорско-преподавательский состав и студенты консерваторий.

В последнем на сегодняшний день издании энциклопедического словаря читаем: «в 1946—48 зав. сектором культуры ЦК КПСС» (*Долинская Е.Б. Ярустовский Борис Михайлович // Московская консерватория от истоков до наших дней: Историко-биографический справочник / Ред.-сост. Н.А. Миронов. М.: Прогресс — Традиция, 2005*). Ни одного слова исторической правды! Должность, учреждение, а главное, годы названы неверно. Читателей вводят в заблуждение, им фактически сообщается заведомо неправильная информация о том, что Ярустовский в роковом для советской музыки 1948 году покинул «ЦК КПСС», в то время как именно в тот самый год его «талант» только начинал разворачиваться, «совиные крыла» (Блок о Победоносцеве) по долгу службы будут распростираться над музыкой на еще одно десятилетие.

Наследниками Ярустовского в ЦК последовательно будут музыковед, выпускник теоретико-композиторского факультета Московской консерватории В.Ф. Кухарский и выпускники того же факультета и ее аспирантуры композитор П.И. Савинцев и музыкант Ю.К. Курпеков. В отличие от своих предшественников эти профессиональные руководители культуры не коллекционировали ученые степени и консерваторские должности, не публиковали десятитысячными тиражами свои монографии и партитуры, не создавали «научных» школ из преданных абитуриентов. Василий Феодосьевич Кухарский, дрейфуя по влиятельным административным кабинетам в Союзе композиторов СССР, Комитете по Ленинским премиям в области литературы искусства, редколлегии газеты «Правда», заведующим сектором искусств Отдела культуры ЦК, а затем, оказавшись на посту первого заместителя Министра культуры СССР, несмотря на свою большую власть и неограниченные возможности, оставит после себя лишь один скромный сборник

статей и выступлений (*Кухарский В.Ф. О музыке и музыкантах наших дней: Статьи. Выступления. М.: Советский композитор, 1979*). Кроме этого, перу Кухарского принадлежит краткая монография о Тихоне Николаевиче Хренникове — ветеране-руководителе Союза композиторов СССР (с 1948 по 1990 г.), который, безусловно, является одним из главных положительных героев данного сборника документов. Павел Иванович Савинцев никаких научных и публицистических трудов не издаст, за исключением нескольких музыкальных произведений.

У этих смотрящих-разводящих музыкального фронта были свои кураторы — заведующие секторами искусств (отделами культуры) ЦК — весьма опытные аппаратчики. Например, Д.А. Поликарпов, руководивший Отделом культуры ЦК с 1955 по 1965 г. В годы войны он возглавлял советское радиовещание, затем был ректором Московского государственного педагогического института, где готовил студенток-комсомолок, спортсменов и отличниц для будущей работы не только в сфере образования, но и в культуре. Двадцать лет Отделом культуры ЦК будет руководить В.Ф. Шауро (1965—1986). На следующей ступени стояли секретари ЦК, ответственные за культуру и искусство (П.Н. Пospelов, Л.Ф. Ильичев, П.Н. Демичев, М.В. Зимянин). Их в свою очередь курировал член Политбюро и Секретарь ЦК (А.А. Андреев, А.Н. Щербаков, А.А. Жданов, Г.М. Маленков, Д.Т. Шепилов, Е.А. Фурцева, М.А. Суслов). Пирамида замыкалась на Первом (Генеральном) секретаре ЦК (И.В. Сталин, Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов, К.У. Черненко, М.С. Горбачев).

Предлагаемый сборник документов может стать справочным подспорьем при чтении мемуарных свидетельств некоторых активных участников музыкального процесса последнего полувека. Например, секретарь Правления Союза композиторов СССР (1962—1990), председатель Правления Союза композиторов РСФСР (1973—1990), депутат Верховного Совета РСФСР 6-го, 9-го, 10-го и 11-го созывов, народный депутат СССР (от Союза композиторов СССР), член так называемой «Комиссии по вопросам депутатской этики» Р.К. Щедрин свидетельствует о «секторе музыки Центрального Комитета Коммунистической партии». Известные на сегодняшний день документы показывают, что в годы руководства Щедриным композиторским союзом РСФСР такого «сектора» не было. Был «Сектор музыкального искусства», что не одно и то же, что и «музыка» (ср. кино и кинематографическая промышленность). Сектор существовал не в ЦК КПСС, а в соответствующем отделе аппарата, в данном случае в Отделе культуры. Щедрин считает, что зав. сектором Ю.К. Курпеков был «вершинной фигурой в советской партийной идеологической иерархии, тем, кто «рулил», открыто ли, чужими ли руками, всеми кампаниями в музыкальной жизни СССР, был начинателем запретов, невыездов, критических печатных оценок» (*Щедрин Р. Автобиографические записи. М.: Издательство АСТ/Новости, 2008. С. 165*). Публикуемые в сборнике документы не подтверждают данного обобщения о роли зав. сектора музыкального искусства в музыкальной жизни Советского Союза.

Таков краткий список главных *партийных руководителей* советской культуры и музыки, чье бюрократическое творчество представлено на страницах сборника.

Судьба *государственных кураторов* советской культуры также показательна. Руководить культурой оказалось не менее трудно, чем сельским хозяйст-

вом или органами внутренних дел. Первый нарком просвещения А.В. Луначарский (1917—1929), просьбой которого к революционным солдатам не производить обыска на его петроградской квартире открывается сборник, был насильственно отстранен от должности. Его наследник — Главный комиссар Красной Армии А.С. Бубнов (1929—1937) будет арестован и расстрелян в годы большого террора. П.М. Керженцев (1936—1938) — создатель классического советского федерального мегаведомства — Комитета по делам искусств, будучи свергнутым с трона наместника культуры, окажется на неприметной должности сотрудника «Малой советской энциклопедии» и быстро уйдет из жизни. Скромный журналист А.И. Назаров фактически не приступит к исполнению своих обязанностей (1938—1939). Будущий академик-секретарь Отделения литературы и языка Академии наук СССР М.Б. Храпченко закончит министерскую карьеру председателя Комитета по делам искусств (1939—1948) в одном опасном шаге от окончательных оргвыводов (Постановления Политбюро №№ П61/4 и П62/33), с приказом ежемесячно выплачивать по 25 % от своей зарплаты за провал очередной классической оперы соцреализма «Великая дружба». Кроме этого, ему вынесут «строгий выговор с предупреждением с занесением в учетную карточку» (Постановление Политбюро № П63/20). Его наследник П.И. Лебедев (1948—1951) будет отправлен в отставку из-за скандала с очередным несостоявшимся триумфом оперы классического соцреализма «От всего сердца». П.К. Пономаренко — начальник Центрального штаба партизанского движения, Первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии (в т.ч. подпольного), затем секретарь ЦК, ответственный за административные и компетентные органы (суд, прокуратуру, МВД, МГБ, вооруженные силы) после смерти И.В. Сталина будет переброшен на культуру (1953—1954). Недолго поруководив культурой, он отправится на пост Первого секретаря ЦК КП Казахстана осваивать целинные и залежные земли. В Алма-Ате он не поделит власть со вторым секретарем Л.И. Брежневым и окажется послом в Варшаве. Еще один министр — академик, философ Г.Ф. Александров (1954—1955) будет с позором снят с поста, с объявлением строгого выговора с предупреждением и постановкой вопроса о выводе из состава кандидатов в члены ЦК за... посещение подпольного публичного дома (так называемое «Дело группы Кривошеина»).

Успешным министром с либеральными и прогрессивными тенденциями окажется бывший комсомольский вождь сталинского призыва Н.А. Михайлов. На его пятилетие (1955—1960) придется беспрецедентный расцвет культурных связей с зарубежными странами, в т.ч. с Францией, Италией, США, и посмертный триумф симфонической музыки, опер и балетов С.С. Прокофьева.

На своем посту в результате успешной в целом деятельности министра культуры (1960—1974) до конца (т.е. своей физической смерти) пробудет лишь Е.А. Фурцева. Хотя профессиональная подготовка этой работницы 1910 г. рождения, члена ВЛКСМ с 1924 г., ВКП(б) с 1930 г., в оппозициях не участвовавшей, партвызисканий не имевшей, вряд ли позволяла ей квалифицированно руководить сферой культуры в общем и советской музыкой в частности. В 1925—1928 гг. она — ученица школы ФЗУ текстильщиков и ткачиха в г. Вышний Волочек Калининской области. В 1928—1929 гг. там же работает ткачихой на мануфактуре. В 1929—1932 гг. она становится секретарем местного райкома ВЛКСМ. В 1930—1931 гг. — в разгар сплошной коллективизации — секретарь Корнеевского РК ВЛКСМ Центрально-Чер-

ноземной области. Затем в 1932—1933 гг. заведует экономическим отделом Крымского обкома ВЛКСМ. В 1933—1935 гг. слушательница Ленинградского авиационного института Гражданского воздушного флота. В 1936 г. по предложению ЦК ВЛКСМ назначена помощником начальника политотдела по комсомольской работе Саратовского авиатехникума ГВФ. Остальные вехи ее партийной биографии известны по рейтинговому телевизионному телесериалу. Ее деятельность на посту члена Президиума и Секретаря ЦК КПСС, ответственного за культуру и искусство, а затем и в качестве министра культуры СССР подробно представлена в сборнике.

Министр культуры эпохи позднего застоя, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС П.Н. Демичев (химик по образованию) окажется провальным министром (1974—1986). За двенадцать лет его правления необратимый характер приобретет массовый исход за рубеж деятелей искусства и музыки, заметными станут застойные явления в деятельности Союзов композиторов СССР и РСФСР. Кремлевский звездный час Демичева начался с предложения вынести тело Сталина из Мавзолея, а апогея достиг в борьбе с Юрием Любимовым и Андреем Тарковским.

Министры В.Г. Захаров и Н.Н. Губенко изменить ситуацию или повлиять на нее радикально уже не могли, хотя нельзя не упомянуть, что под руководством Н.Н. Губенко был разработан первый в истории СССР проект закона о культуре, которому не суждено было быть принятым.

Деятельность в сфере музыки этих консультантов, инструкторов, заведующих секторами, зам. зав. и зав. отделами управлений, секретарей ЦК, членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК, наркомов, председателей комитетов, заместителей, первых заместителей и министров, первых секретарей, председателей и секретарей правлений творческих союзов широко представлена на страницах сборника документов «Музыка вместо сумбура». Она придает документальной хронике советской музыки реальное человеческое измерение, отвечая на столь важные для исторической науки вопросы: кто, когда, что знал, творил и за что и в какой степени нес конкретную ответственность?

«Искусство, информация не знают границ. Но и антиискусство, дезинформация — тоже», — говорил А.Н. Яковлев на музыкальном совещании в ЦК КПСС в октябре 1986 г. Это совещание по вопросам музыки стало последним в практике подобных встреч. Тем не менее, актуальность и очевидная неразрешенность проблемы, отмеченной Александром Николаевичем, все так же остры и сегодня. В нынешнюю эру «всемирной деревни», предсказанную канадским философом Маршаллом Маклюэном, информационные скоростные трассы Интернета стали не только и не столько идеальными средствами передачи массовой информации и произведений искусства, но и в немалой степени проводниками антиискусства и дезинформации, в том числе в музыкальной сфере.

Тем не менее, русская, российская, советская музыка и музыканты в настоящее время остаются одним из немногих конкурентноспособных отечественных товаров и медийных продуктов на мировой бирже культурных ценностей. Борьба искусства и антиискусства, информации и дезинформации, профессионализма и дилетантской некомпетентности, академизма и бульварной подделки, документального факта и конъюнктурной фальсификации на этой бирже жестока и постоянна.

Презентацию XXII Олимпийских зимних игр Сочи-2014 на закрытии зимней Олимпиады-2010 в Ванкувере (Канада) по телевидению посмотрели

два с половиной миллиарда человек. Она открылась хоровым исполнением а саpella всех трех куплетов Государственного гимна России (музыка А. Александрова, слова С. Михалкова) в исполнении Московского государственного академического камерного хора под руководством народного артиста СССР В.Н. Минина. Затем оркестр на Красной площади в Москве под управлением народного артиста России маэстро В.А. Гергиева под звуки «Время, вперед!» из сюиты Георгия Свиридова из музыки к одноименному кинофильму Михаила Швейцера и Софьи Милькиной и на фоне шестеренок курантов Спасской башни Московского Кремля начал блестящее представление. В концерте прозвучали фрагменты из музыки Петра Чайковского, Сергея Рахманинова, ария из «Князя Игоря» Александра Бородина (в исполнении Марии Гулегиной) и «Торжественная увертюра» Дмитрия Шостаковича. По понятным законам жанра тележурналисты, затем и печатные СМИ обошли молчанием содержание и смысл этого эпизода церемонии закрытия Олимпийских игр. Телетрансляция на телеканалах США и Канады постоянно прерывалась коммерческой рекламой, а на канале NBC ее вообще отключили. Но более наглядную иллюстрацию триумфа русской музыки — дооктябрьской, советской и постсоветской эры, — ее единства, неделимости, преемственности, непрерывности, небывалой силы и жизнеспособности, чем эта 15-минутная презентация, трудно представить.

Единственным противовесом непрофессионализму, некомпетентности, примитивным фальсификациям в исторической науке, наносящим огромный ущерб престижу отечественной культуры, русской и российской музыке и ее творцам, калечащим умы молодежи, студентов, слушателей, может служить лишь архивно-историческая правда. Документу трудно возразить эмоциональным «внутренним знанием», легендами, мифами, субъективными фобиями и филиями. Его можно опровергнуть лишь другим доказательным и научно выверенным документом — в ходе серьезной дискуссии между сведущими, компетентными профессионалами. Стремлением приблизиться к этому недостижимому идеалу и была вызвана подготовка данного сборника документов.

Приношу благодарность сотрудникам федеральных архивов: Г.М. Адиевскому, Ю.Н. Амиантову, К.М. Андерсону, Г.В. Горской, Е.В. Караваевой, И.Н. Селезневой, М.В. Страхову, Г.М. Токаревой (РГАСПИ); Н.И. Абдулаевой, А.И. Кокурину, Г.Н. Кузнецовой, Л.А. Малащенко, С.В. Мироненко, С.В. Сомоновой (ГАРФ); Л.М. Стенич, Л.А. Фирсовой (РГАНИ); В.Н. Кузленкову (РГВА); Л.П. Запрягаевой (РГАКФД); ученым из Института Российской истории РАН Л.С. Гатаговой, В.П. Булдакову и А.Н. Боханову за профессиональную помощь, терпение и доброжелательность в многолетнем процессе поиска, отбора материалов для этого сборника.

Особые слова благодарности А.Н. Яковлеву, с которым в 2003—2004 гг. обсуждалась возможность и необходимость подобной публикации.

Все невольные ошибки, неточности и опечатки, неизбежные в столь непростом деле, отношу исключительно на свой счет.

Л. Максименков

Раздел I

«ЛЕНИН С НАМИ»

(ноябрь 1917 — январь 1924)

№ 1

ПРОСЬБА А.В. ЛУНАЧАРСКОГО НЕ ОБЫСКИВАТЬ ЕГО КВАРТИРУ

2 ноября 1917 г.

Обходу красной гвардии

Здесь живу я — народный комиссар А.В. Луначарский.

Прошу квартиру не обыскивать.

ЛУНАЧАРСКИЙ

2/XI

РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 491. Л. 1. Рукописный подлинник.

12 марта 1918 г. И.А. Бунин в Москве запишет в своем дневнике слова Тихонова: «Луначарский после переворота недели две бегал с вытаращенными глазами: да нет, вы только подумайте, ведь мы только демонстрацию хотели произвести и вдруг такой неожиданный успех» (Бунин И.А. Окаянные дни // Собрание сочинений. Т. 10. Париж—Берлин: Петрополис, 1935. С. 70).

№ 2

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
О СУБСИДИИ ДЛЯ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

31 мая 1918 г.

Председательствует Ленин.

Присутствуют Ленин, Свидерский, Стучка, Бронский, Елизаров, Козловский, Козьмин, Смирнов, Шляпников, Ногин, Н. Петровский, Чегодаев, Рыков, Чичерин, Карахан, Малиновский.

П. 3. Слушали: Ходатайство Московской консерватории о выдаче ей субсидии в размере 400.000 руб. (Луначарский).

Постановили: п. 3. Утвердить субсидию Московской консерватории в половинном размере всего в сумме 200.000 руб. (двухсот тысяч рублей). Утверждено Советом Народных Комиссаров.

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6148. Л. 3. Машинописный текст.

№ 3

ДЕКРЕТ СНК РСФСР О МОСКОВСКОЙ И ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНСЕРВАТОРИЯХ

12 июля 1918 г.

Протокол № 155

Пункт IIоб.

ДЕКРЕТ

О МОСКОВСКОЙ И ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНСЕРВАТОРИЯХ

По постановлению Совета Народных комиссаров Петроградская и Московская консерватории переходят в ведение Народного комиссариата по просвеще-

нию на началах автономного самоуправления¹ с уничтожением их зависимости от Русского музыкального общества. Все имущество и инвентарь этих консерваторий, необходимые и приспособленные для целей государственного музыкального строительства, объявляется народной государственной собственностью.

Пред. СНК В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)

Нар. ком. по Просв. А. ЛУНАЧАРСКИЙ

Управляющий делами С.Н.К. ВЛАД. БОНЧ-БРУЕВИЧ

Секретарь Совета ГОРБУНОВ

Москва

Кремль

12 июля 1918 г.

К протоколу № 155

Пункт 11

Штамп Управления делами Рабочего и Крестьянского правительства Республики. 11 июля 1918 г. Вход. № 7648.

РГАСПИ. Ф. 2 Оп. 1. Д. 6567. Л. 1. Фотография. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

Опубликован без указания на исправления: Декреты Советской власти. Т. 3. М.: Издательство политической литературы. 1964. С. 11—12.

№ 4

ДЕКРЕТ СНК РСФСР О НАБАТНОМ ЗВОНЕ

30 июля 1918 г.

ДЕКРЕТ

О НАБАТНОМ ЗВОНЕ

1. Виновные в созыве населения набатным звоном, тревожными гудками, рассылкой гонцов и т.п. способами с контрреволюционными целями предаются революционному трибуналу.

2. Соучастники, пособники, подстрекатели (как то: призывающие устно, письменно или печатно к пользованию означенным в п. 1 способом возбуждения тревоги и т.п.) и вообще прикосновенные лица отвечают перед революционным трибуналом наравне с главными виновниками.

3. Покушение на совершение означенного деяния наказуется, как оконченное деяние.

*Председатель Совета Народных Комиссаров
В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)*

*Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
ВЛ. БОНЧ-БРУЕВИЧ*

Секретарь Совета Н. ГОРБУНОВ

Москва, Кремль

2 августа 1918 г.

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6771. Л. 1.

Опубликовано: Декреты Советской власти. Том 3. С. 117.

Примечания публикаторов: «В подлиннике и «Собрании Узаконений» дата: 30 июля 1918 г. (эта дата послужила основанием для датировки)»; «Декрет был принят Комиссией при СНК 30 июля и утвержден СНК в тот же день».

¹ В окончательном тексте исправлено на: «на правах равных с всеми высшими учебными заведениями».

№ 5

ДЕКРЕТ СНК РСФСР О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ НОТНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ МАГАЗИНОВ, СКЛАДОВ, НОТОПЕЧАТЕН И НОТОИЗДАТЕЛЬСТВ*19 декабря 1918 г.*

**ДЕКРЕТ
О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ НОТНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ
МАГАЗИНОВ, СКЛАДОВ, НОТОПЕЧАТЕН
И НОТОИЗДАТЕЛЬСТВ**

Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Все нотные магазины, склады, нотопечатни, нотоиздательства национализуются и передаются в ведение Народного комиссариата по просвещению.

2. Все имущество, инвентарь, наличные запасы товаров в них, а также весь капитал фирм объявляется достоянием Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

3. Служащие национализированных магазинов, складов, нотных издательств и нотопечатен остаются на прежних местах и переходят на службу Народного комиссариата по просвещению.

Пр и м е ч а н и е. Оплата труда этих служащих производится по ставкам, согласно декрету Совнаркома от 18 октября.

4. Приведение настоящего декрета в исполнение возлагается на Народный комиссариат по просвещению.

*Председатель Совета Народных Комиссаров
УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)*

*Народный комиссар по просвещению
ЛУНАЧАРСКИЙ*

*Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
ВЛ. БОНЧ-БРУЕВИЧ
Секретарь Л. ФОТИЕВА*

Москва, Кремль
19 декабря 1918 г.

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 7581. Л. 1.

Опубликовано: Декреты Советской власти. Т. 4. М.: Издательство политической литературы, 1968. С. 238—239.

Примечание публикаторов документа: «Проект декрета, внесенный Народным комиссариатом просвещения, был принят Комиссией при СНК 28 ноября. Однако СНК 2 декабря не утвердил проект и постановил вернуть его в Народный комиссариат просвещения “для подготовки в смысле практического осуществления этой меры в Москве и в провинции”. На заседании Комиссии при СНК 14 декабря проект декрета вновь был рассмотрен, принят и послан в СНК на утверждение. 19 декабря СНК утвердил декрет».

№ 6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(Б) О ТЕАТРАЛЬНОМ ОТДЕЛЕ И МАТЕРИАЛЫ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ*2 июля 1919 г.*

Постановление п. 34 О Тео от 2 июля 1919 г.

б) ЦК постановляет отозвать из Наркомпроса тт. О. Каменеву и Е. Малиновскую с тем, чтобы дать этим товарищам другое, более соответствующее назначение.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 6. Л. 32—33.

[КАМЕНЕВ] — в Политбюро ЦК о КОНФЛИКТЕ С ЛУНАЧАРСКИМ
В Политбюро ЦК

Я решительно протестую против недопустимых намеков на какие-то личные соображения, руководившие Московским советом в деле проведения решений 7-го съезда о разграничении круга ведения местной и центральной власти.

1. Буквально те же предложения о разграничении в той же формулировке были разосланы всем комиссариатам, Горсовнархозу, Административному отделу, как и Отделу Народн[ого] Образования, часть которого составляет Художественный подотдел.

2. Проекты разграничения были представлены всеми отделами и между прочим и Моск. Отделом Народного Образования: проект последнего касался одновременно школ, детских санаторий, кино и театров.

3. Проект разграничения представлен не О.Д. Каменевой, а коллегией М[осковского] Отдела Нар[одного] Образования и принят в формулировке т. Рогова без всяких сепаратных предложений О.Д. Каменевой.

4. О.Д. Каменева пошла на работу по Художественному подотделу по усиленной просьбе тов. Пискунова, заведующего Моск. Отделом Нар. Образования.

5. Московск. Президиум давно убежден, что Художественный Отдел Наркомпроса, пре¹ руководимый тов. Луначарским, представляет недопустимый хаос, где всякого рода интриги антрепренеров, и артистов свил себе благодаря слабости администрации уютное гнездо¹¹.

6. Я решительно протестую против гнусных попыток втянуть меня, О.Д. Каменеву и весь Президиум в эту кучу интриг, клубящихся вокруг наркома Луначарского, и как член ЦК требую формальной ревизии Центроттеатра, Киноотдела и Худож. Отд. Наркомпроса.

7. Заявляю ЦК, что я отвергаю с негодованием все намеки в письме Луначарского, что поведение О.Д. Каменевой и мое, как председателя Моск. Совета в деле руководства художеств. Подотдел[ом] М[осковского] С[овета] диктуется чем либо другим кроме интересов дела и не в какие разговоры по этому поводу не вступаю, предлагая наркому Луначарскому в случае каких-либо деловых обвинений привлечь меня к суду.

Помета: «пр.[отокол] ОБ от 2 июля 1919 г., пункт № 32. Соз. VIII». *Штамп:* «Прот ОБ 2/VII — 14а. № 27/ П. 34». *Штамп:* «Дело № 20».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 6. Л. 32—33. Машинописная копия. Без подписи.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НКП О СОЗДАНИИ «ЕДИНОГО ЦЕНТРА
ПО РУКОВОДСТВУ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ»

Постановление

В целях упорядочения и правильной организации дела Н.К. Просвещения постановляет:

1. Создать единый центр, который руководил бы всей театральной жизнью страны, объединяя как идейно-художественную, так и административно-хозяйственные стороны.

2. Все существующие коллегии по управлению отдельными национализированными и муниципализированными театрами, а также самостоятель-

¹ Так в тексте.

¹¹ Так в тексте.

ные отделы по управлению театральными делами ликвидировать в двухнедельный срок.

3. Создать при НКП отдел по управлению театральным делом, поставив во главе коллегию из 3-х лиц.

4. Изъять из ведения всех других отделов НКП отделы, занятые делом создания или управления театрами и передать их новой коллегии.

5. Все театральные студии, училища и т.п. подчиняются той же коллегии.

6. Контроль над деятельностью и руководство субсидируемых НКП театров сосредотачивается в руках вышеуказанных коллегий.

7. Отделы управления Государственными театрами, Театральный отдел, Отдел Советских театров, ХПСРО со всеми учреждениями и подотделами сливаются немедленно.

Штамп: «Секретариат ЦК РКП(Б-ов) 2/V Вход № 126». *Штамп:* «Дело 20 Театр. отд.». *Штамп:* «прот ПБ от 2/7-19 г. п. 34».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 6. Л. 34. Машинописный текст.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) «О ТЕО»

ЦК РКП, обсудив положение, создавшееся в области театра в связи с предполагаемыми его национализациями, постановил:

1. Обратить внимание Народного Комиссара по Просвещению на необходимость полного объединения администрации театрального дела в одном отделе или центре.

2. Необходимость немедленного прекращения трений между отдельными представителями Советской власти в этой области.

3. Необходимость упорядочения делового аппарата, без усовершенствования которого вопрос о национализации вряд ли может быть поставлен и самая эта мера явилась бы опасной и обременительной для государства.

4. ЦК рекомендует Народному комиссару принять на себя непосредственное принципиальное руководство этим отделом.

5. ЦК указывает на тов. К. Малинина, как на лицо, могущее стать полномочным деловым руководителем отдела или центра в качестве заместителя тов. Луначарского, как заведующего отделом.

6. ЦК постановляет отозвать из Наркомпроса т.т. О. Каменеву и Е. Малиновскую с тем, чтобы дать этим товарищам другое, более ответственное назначение.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 6. Л. 31. Машинописная копия.

В отличие от «кремлевских жен-2» — супруг второго, сталинского поколения советских руководителей, жизнь и деятельность которых изучены и стали достоянием массового постсоветского сознания и СМИ, «кремлевские жены-1», боевые подруги советских вождей первого послеоктябрьского десятилетия, эпохи Ленина—Троцкого, продолжают оставаться в исторической тени. Тем не менее, в ходе реализации проекта партийно-государственного строительства советской культуры именно Н.К. Крупская, О.Д. Каменева (Бронштейн), З.И. Лилина-Зиновьева, Н.И. Троцкая-Седова, Е.К. Малиновская и др. оставили более глубокий след, чем «кремлевские жены-2». И.А. Бунин еще 11 марта 1918 г. в Москве записал в своем дневнике: «Жена архитектора Малиновского тупая, лобастая, за всю жизнь не имевшая ни малейшего отношения к театру, теперь комиссар театров: только потому, что они с мужем друзья Горького по Нижнему [Новгороду]. Утром были в “Книгоиздательстве писателей”, и Гон-тареv рассказывал, как Ш. битый час ждал Малиновскую где-то у подъезда, когда же

подкатил наконец автомобиль с Малиновской, кинулся высаживать ее с истинно холлопским подобоострастием» (Бунин И.А. Окаянные дни // Собрание сочинений. Т. 10. С. 68). 23 марта того же года Бунин сделает обобщение: «Жены всех комиссаров тоже все сделаны комиссарами» (Там же. С. 73). В этой пляеде чрезвычайных комиссаров от искусства особое место принадлежало О.Д. Каменевой — родной сестре Л.Д. Троцкого (Бронштейна) и супруге Л.Б. Каменева (Розенфельда), председателя Московского совета, а позднее заместителя председателя Совнаркома и Совета Труда и Оборона. Документально доказуемое лоббирование Каменевым ведомственных интересов своей супруги в деле о национализации и укрупнении руководства театральным делом представляет собой редкий пример в богатой на коррупционные эпизоды истории советской культуры. 9 июля 1919 г. Каменев выступает против решения Оргбюро: «В Оргбюро ЦК. В Политбюро ЦК. Я протестую против решения Оргбюро ЦК вопроса о театрах Республики и переносу этот вопрос в Политбюро или на пленум. В действии постанов[ление] до нового рассмотрения приостановить. Л. Каменев». Вопрос переносится в ПБ (рукопись Каменева) (Там же. Л. 64). На следующий день, 10 июля Политбюро рассматривает «Протест т. Каменева против постановления Оргбюро по вопросу о театральном отделе и об т. О.Д. Каменевой» и принимает следующее решение: «Постановление Оргбюро в части касающейся руководства театрами утвердить, в части касающейся т. О.Д. Каменевой изменить, сформулировав следующим образом: ввиду неоднократных заявлений т. О.Д. Каменевой перейти на политическую работу и ввиду особой важности этой работы сейчас освободить т. Каменеву от работы в Наркомпросе и направить целиком на политическую работу. Провести Оргбюро это решение в течение пяти дней» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 46. Л. 1). В эти тревожные дни апогея гражданской войны и иностранной интервенции, когда решался вопрос о жизни и смерти молодого пролетарского государства, разворачивался параллельный конфликт вокруг Музейного отдела при Президиуме ВЦИК. Отделом руководила супруга другого вождя Октябрьской революции — Н.И. Троцкая. 11 июля ОБ возвращается к вопросу о трудоустройстве г-жи Каменевой и мадам Малиновской. Решено: «П. 13. Предложить Н.Н. Крестинскому переговорить с Воровским о работе тов. Каменевой в Центрокниге. П. 14 о тов. Малиновской. Дать отпуск на две недели и предложить подать заявление об освобождении от работы в Тео» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 6. Л. 70). 22 августа Оргбюро рассматривает вопрос о трудоустройстве супруги еще одного «первого» вождя Октября — Григория Зиновьева: П. 4. «[Товарищ] Луначарский докладывает о нежелательности перехода т. Лилиной на работу по просвещению. Предложить т. Лилиной посвятить себя работе по социальному обеспечению Петроградского Совета и выйти из состава отдела народного образования. Окончательное решение вопроса переносится на соединенное заседание Полит. и Оргбюро» (Там же. Д. 7. Л. 32). Следует отметить, что протеста Зиновьева по поводу ходатайства Луначарского (который, похоже, устал от постоянного трудоустройства на культурном фронте жен вождей) не последовало. Объединенное заседание решает вопрос о Лилиной 23 августа. Принимается проект, написанный собственноручно В.И. Лениным: «Соединенное заседание Орг[анизационного] и Политбюро ЦК подтверждает свое предыдущее решение относительно т. Лилиной и ставит на вид всем активным работникам Петроградской организации РКП полную недопустимость того шума и суетни, который поднят был ими вокруг вопроса о т. Лилиной. Решение ЦК должно быть проведено неуклонно» (Амиантов Ю.Н. и др. В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891—1922. М.: Росспэн, 1999. С. 296). Однако 20 декабря 1919 г. на заседании ПБ вновь всплывает вопрос о «кремлевских женах»: «п. 11. Заявление Ленина о том, что по поступившим к нему сведениям Петроградский комитет вопреки резолюции ЦК от 22 и 23 августа и 17 сентября допустил избрание З.И. Лилиной членом коллегии отдела образования Петроградского совета и поручение ей заведования подотделом единой и трудовой школы» (Политбюро. Каталог. Т. 1. С. 48; Биохроника. Т. 8. С. 133). Вопрос о делегировании «кремлевских жен-1» в сферу руководства учреждениями культуры и искусства двух столиц бывшей Российской империи также представлялся вопросом государственной безопасности. Например, ареной важнейших большевистских мероприятий долгие годы оставались дворцы и музеи в Московском Кремле и особенно государственные академические театры

(бывшие императорские). Доверять их организацию и осуществлять контроль над ними можно было тем более эффективно, если во главе театрального и музейного дела стояли жены Каменева, Зиновьева, Троцкого. Это становится очевидным при знакомстве с постановлением СНК от 3 декабря 1918 г. о превращении Большого кремлевского дворца в музей, согласно которому Троцкая-Седова была назначена рядовым членом комиссии, задачей которой было в т.ч. представить «предложения о характере музея и о том, что делать с ящиками из Эрмитажа» (Декреты Советской власти. Т. 4. С. 568). 28 июня 1919 г. Оргбюро ЦК РКП(б), которое приняло от правительства эстафету рассмотрения политических вопросов, обсуждает «Заявление М. Александрова (М.С. Ольминского) и М.Г. Шефера в ЦК к протоколу от 28 июня»: «Президиум ВЦИК в заседании от 7-го мая (протокол № 33) постановил создать единый аппарат по управлению Московским Кремлем в лице особой комиссии в составе т.т. Аванесова, Малькова и Сельтенева», при участии в этой комиссии при последующем постановлении Президиума ВЦИК «т. *Н.И. Троцкий, как Заведующей музейным отделом*» (курсив мой. — Л.М.). В заявлении указывалось, что «по отношению личного персонала необходимо отметить, что рабочие и служащие Кремля должны быть не те ординарные рабочие и служащие, которых можно набирать произвольно с биржи труда, а должны представлять из себя контингент ответственных, благонадежных и преданных к делу сотрудников, работающих под строгим контролем партийных товарищей, каковой метод и применен Коллегией отдела имуществ республики». Комиссией под руководством Троцкой-Седовой «обслуживаются» загородные дворцы (с их несметными сокровищами), Нескучный и Петровский дворцы, здание Храма Христа Спасителя, дом бояр Романовых на ул. Варварке в Зарядье, Конюшенная база Рабочего и Крестьянского правительства и некоторые другие крупнейшие исторические памятники Москвы. На отдел имуществ республики возложено удовлетворение хозяйственных нужд Государственных театров, театра б. К.Н. Незлобина, заготовка хозяйственных и строительных материалов для всех московских музеев и государственных театров (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 5. Л. 118—120). Если учитывать, что супруга В.И. Ульянова-Ленина Н.К. Крупская также работала в системе Наркомпроса (член Коллегии, председатель Главполитпросвета), то невовлеченной в область руководства культурой и искусством оказывалась лишь жена И.В. Сталина Надежда Сергеевна Алилуева (в 1919 г. ей было 17 лет). Ведомственные скандалы в области строительства советской культуры можно квалифицировать как конфликты вокруг и из-за жен Каменева и Троцкого и своеобразную форму борьбы за власть в кремлевском руководстве.

№ 7

ДЕКРЕТ СНК ОБ ОТМЕНЕ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА АРХИВЫ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, КОМПОЗИТОРОВ, ХУДОЖНИКОВ И УЧЕНЫХ, ХРАНЯЩИЕСЯ В БИБЛИОТЕКАХ И МУЗЕЯХ

29 июля 1919 г.

ДЕКРЕТ

ОБ ОТМЕНЕ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА АРХИВЫ УМЕРШИХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, КОМПОЗИТОРОВ, ХУДОЖНИКОВ И УЧЕНЫХ, ХРАНЯЩИЕСЯ В БИБЛИОТЕКАХ И МУЗЕЯХ

1. Отменяются все ограничительные для государства условия, на которых были переданы бывшими владельцами в публичные библиотеки и музеи архивы (рукописи, переписка и т.п.) умерших писателей, художников, композиторов, ученых и др. деятелей науки, литературы, искусства и общественной жизни.

2. Право первого издания таких архивов и всяких извлечений из них принадлежит Народному комиссариату по просвещению в лице соответственного отдела Государственного издательства.

3. Означенные архивы предоставляются для пользования исследователям с особого каждый раз разрешения Народного комиссариата по просвещению.

*Председатель Совета Народных Комиссаров
ВЛ. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)*

*Управляющий делами В. БОНЧ-БРУЕВИЧ
Секретарь Л. ФОТИЕВА*

Москва, Кремль
29 июля 1919 г.

Опубликовано: Декреты Советской власти. Т. 5. М.: Издательство политической литературы. 1971. С. 412.

Проект декрета был принят за основу на заседании Малого СНК 25 июля и передан на окончательное редактирование члену Малого СНК М.Ю. Козловскому и В.В. Воробьевскому. На заседании Малого СНК 29 июля декрет был принят единогласно (*прим. публикаторов «Декретов»*).

№ 8

ЗАЯВЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВА БОЛЬШОГО ТЕАТРА В АДРЕС А.С. ЕНУКИДЗЕ О НЕВОЗМОЖНОСТИ РАБОТАТЬ С КОМЕНДАНТОМ ТЕАТРА

27 сентября 1920 г.

В Президиум ВЦИК товарищу Енукидзе
Копия в ЦК РКП и в Президиум МЧК

Прежде чем беспокоить вас, товарищи, мы пробовали сами своими средствами бороться с тем злом, о котором хотим поделиться с вами и просить вашей помощи. В нашу театральную среду служащих затесался крайне нежелательный элемент в виде «коммуниста» коменданта театра СНЕГИРЕВА. Это тип отъявленного негодяя, жулика, бабника, пьяницы, а главное, спекулянта, порочит нашу честную среду служащих. Нажил большие деньги скупая и перепродавая театральные билеты, для чего содержал целую армию мальчишек. Хотели мы выжить его сами, но из этого ничего не вышло, теперь вся надежда на вас, товарищи. Обращаемся сразу в несколько инстанций, может где-нибудь обратят на него внимание.

Коллектив служащих Большого театра

27/9 1920 г.

Резолюция — автограф Енукидзе: «презид. ВЦИК. Переговорить с тов. Луначарским».

ГАРФ. Ф. 3316 Оп. 67. Д. 1. Л. 1. Машинописный подлинник.

№ 9

«МУЗЫКАЛЬНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПРОЛЕТКУЛЬТА» (СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»)

7 августа 1921 г.

«МУЗЫКАЛЬНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПРОЛЕТКУЛЬТА»

В Пролеткульте создана музыкальная коллегия, ставящая своей задачей научно-идеологическое обоснование музыки на основе коммунистического мировоззрения. В задание этой коллегии входит работа над очищением ритма путем приближения его к естественному источнику — природе, создание

новых учебников с классовым пролетарским содержанием и исторические концерты, показывающие роль пролетариата в развитии музыки.

«СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ»

Во всех театрах по инициативе Ц.К. Всерабиса устраиваются спектакли и концерты в пользу голодающих и постигнутых неурожаем губерний.

Правда. 7 августа 1921 г. № 173. С. 2.

№ 10

ЗАПИСКА В.И. ЛЕНИНА В.М. МОЛОТОВУ ДЛЯ ПОЛИТБЮРО О НЕОБХОДИМОСТИ ОТМЕНЫ РЕШЕНИЯ СНК О СОХРАНЕНИИ ОПЕРЫ И БАЛЕТА БОЛЬШОГО ТЕАТРА

12 января 1922 г.

Тов. Молотову

Узнав от Каменева, что СНК единогласно принял совершенно неприличное предложение Луначарского о сохранении Большой оперы и балета, предлагаю Политбюро постановить:

1. Поручить Президиуму ВЦИК отменить постановление СНК.
2. Оставить из оперы и балета лишь несколько десятков артистов на Москву и Питер для того, чтобы их представления (как оперные, так и танцы) могли окупаться¹, т.е. устранением всяких крупных расходов на обстановку и т.п.
3. Из сэкономленных таким образом миллиардов отдать не меньше половины на ликвидацию безграмотности и на читальни.
4. Вызвать Луначарского на пять минут для выслушания последнего слова обвиняемого и поставить на вид, как ему, так и всем наркомам, что внесение и голосование таких постановлений, как отменяемое ныне ЦК, впредь повлечет за собою со стороны ЦК более строгие меры.

ЛЕНИН

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 22624. Л. 1. Копия. Машинопись.

Впервые опубликовано: Ленин В.И. ПСС. М.: Издательство политической литературы, 1965. Т. 54. С. 110.

№ 11

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(Б) О ЗАКРЫТИИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

12 января 1922 г.

№ 89. п. 25 — О театрах.

Поручить Президиуму ВЦИК отменить постановление СНК о сохранении Большой оперы и балета.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 251. Л. 4. Копия на правах подлинника. Машинопись.

Впервые опубликовано: Ленин В.И. ПСС. Т. 54. С. 593.

Это постановление вызовет 13 января 1922 г. письмо А.В. Луначарского В.И. Ленину, в котором нарком просвещения по существу возражает против принятого высшим партийным органом решения. Текст письма см.: Власть и художественная интеллигенция / Сост. А. Артизов, О. Наумов. М.: МФД, 2002. С. 31—33.

¹ Например, окупаться путем участия оперных певцов и балерин во всякого рода концертах и т[ому] подоб[ное] (*прим. В.И. Ленина*).

№ 12

**А.В. ЛУНАЧАРСКИЙ — В.М. МОЛОТОВУ С ТРЕБОВАНИЕМ ПЕРЕСМОТРА РЕШЕНИЯ
О ЗАКРЫТИИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА***14 января 1922 г.*Секретарю ЦК тов. Молотову¹

Тов. Енукидзе довел до моего сведения, что Политбюро ЦК приняло решение о закрытии Большого театра. Категорически протестую о принятии такого решения без предупреждения меня и без выслушания моих доводов. Категорически требую пересмотра этого вопроса в моем присутствии.

Подробное письмо об этом послано мною Владимиру Ильичу.

*С коммунистическим приветом,
ЛУНАЧАРСКИЙ*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 4. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Власть и художественная интеллигенция. С. 34.

№ 13

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О РАССМОТРЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ
А.В. ЛУНАЧАРСКОГО ОТ 12 ЯНВАРЯ 1922 Г.***17 января 1922 г.*№ 90. п. 9 — О закрытии Большого театра.

Просить ВЦИК рассмотреть заявление т. Луначарского по существу.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 253. Л. 2. Копия на правах подлинника. Машинопись.

Полностью опубликовано: Власть и художественная интеллигенция. С. 34.

Впервые опубликовано: Ленин В.И. ПСС. Т. 54. 593.

6 февраля 1922 г. Президиум ВЦИК примет следующее решение: «Довести до сведения Политбюро ЦК РКП(б), что фракция Президиума ВЦИК, рассмотрев письмо Луначарского и заслушав объяснения Малиновской, находит закрытие Большого театра хозяйственно нецелесообразным» (Ленин В.И. ПСС. Т. 54. С. 593—594).

№ 14

КОПИЯ АКТА ЗАКЛАДКИ СТЕНЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА*25 января 1922 г.*

Копия акта закладки

1922 года января 25-го дня. Совершена была закладка первых камней фундамента под стену зрительного зала Государственного большого театра.

Старая стена эта, возведенная в 1856-ом году на слабом песчаном грунте, давала осадку в течение 65-ти лет, опустилась уже на 10-ть вершков и покрывалась трещинами.

Новый прочный фундамент обеспечит существование здание театра на многие года.

На закладке присутствовали:

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе.

¹ Копии письма в тот же день были разосланы аппаратом ЦК РКП(б) всем членам Политбюро (прим. А.Н. Артизова).

Пред. строительной комиссии и управляющая московскими госакадемическими театрами Малиновская.

Нарком РКИ и нац. И. Сталин.

Предмоссвета Каменев. И другие.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2238. Подлинник грамоты.

№ 15

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИБЮРО О ТОЧНОМ ФИНАНСОВОМ РАСЧЕТЕ СОДЕРЖАНИЯ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

9 февраля 1922 г.

№ 94. п. 18 — О закрытии Большого театра (пред[ложение] ВЦИК).

Поручить РКИ представить точный расчет содержания Большого театра в нынешнем виде и того сокращения расходов, которое можно было бы получить при его закрытии.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 261. Л. 4. Копия на правах подлинника. Машинопись.

Полностью опубликовано: Власть и художественная интеллигенция. С. 34.

Впервые опубликовано: Ленин В. И. ПСС. Т. 54. С. 594.

№ 16

О ТРЕХСТУПЕНЧАТОЙ СИСТЕМЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»)

15 августа 1922 г.

«ХРОНИКА МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ» МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

На днях закончила свои работы Особая комиссия по разработке планов и программ музыкальных учебных заведений, которая заседала с января месяца под председательством т. Луначарского. Несмотря на то, что с самого начала было обнаружено расхождение взглядов по ряду существенных пунктов музыкального образования между коллегией консерватории, с одной стороны, и Муз-ю Охобра — с другой, все разногочения удалось уладить и установить приемлемую для обеих сторон программу работ. По резолюции комиссии музыкальное образование распределяется на три ступени: начальное, среднее (т. н. «техникумы») и высшее. Консерватории включают в себя техникум и высшую ступень, причем на предстоящий год, временно в виде опыта, решено сохранить за консерваториями (московской и петроградской) ту нераздельность их административной и педагогической организации, которой они обладали до сих пор.

Правда. 15 августа 1922 г. № 182. С. 5.

№ 17

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ — Н. П. ГОРБУНОВУ ПО ПОВОДУ ЖЕЛАНИЯ КАПИТАЛИСТОВ ВЗЯТЬ В АРЕНДУ БОЛЬШОЙ ТЕАТР

11 октября 1922 г.

Дорогой Николай Петрович

Смирнов писал мне в самых общих чертах будто есть капиталисты, ко-
[горые] взяли бы наши оперные театры в аренду вместе с труппами и просят

вызвать их для этого в Россию. Я этому значения не придал и поручил Гринбергу рассмотреть о пропуске в Россию Смирнова. Прошло уже 5 месяцев и о нем ни слуху не духу. Можно бы (нрзб.).

Я сегодня буду в СНК. У меня грипп, но мне лучше.

Поклон Катерине.

Ваш А. ЛУНАЧАРСКИЙ

Очень прошу Вас передать Владимиру Ильичу прилагаемую статью¹ и письмо.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 171. Д. 15. Л. 38—38об. Рукописный подлинник на бланке Наркомпроса.

По этому письму В.И. Ленин дал задание «навести справки и достать материал о предложении американцев взять в концессию Большой театр». При исполнении этого поручения будет установлено, что «тов. Лежава ничего об этом предложении не знает, просила его поручить Секретариату все же навести справки». В свою очередь «тов. Свицерский сказал, что предложение было сделано непосредственно в Управление Театрами, отклонено, и дело дальнейшего движения не имело» (Там же. Л. 39).

№ 18

РАПОРТ И.Ф. ПОПОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА РКИ А.И. СВИДЕРСКОМУ.

ЗАПИСКА А.И. СВИДЕРСКОГО В.И. ЛЕНИНУ

24 октября 1922 г.

Секретно

Копия

ЗАМ. НАРКОМА НКРКИ

тов. А.И.СВИДЕРСКОМУ

Управл. инспек. просв.

И.Ф. ПОПОВА

РАПОРТ

Согласно Вашего распоряжения представляю следующие данные для суждения о финансовых возможных последствиях закрытия Большого театра в Москве и б. Мариинского в Петрограде.

1) На ближайший квартал октябрь—декабрь 1922 г. согласована в Межведомственном Бюджетном Совещании субсидия Московским и Петроградским государственным и академическим театрам в сумме (в знаках 22 года) — 224.724.000 р.

В группу академических и государственных театров вошли:

А) в Москве:

1. Большой театр с оперной студией и Балетной школой.
2. Малый — с высшими художественными мастерскими.
3. М[осковский] Художеств[енный] театр с 4-мя студиями драматическими и одной музыкальной.
4. Камерный театр с театральными мастерскими.
5. Гос. Еврейский камерный со студией.
6. Дом Поленова.

¹ Статья в архивном деле отсутствует.

7. Студия имени Горького.

Б) В Петрограде:

1. б. Мариинский с балетной школой.

2. б. Александринский с драматич. школой.

3. б. Михайловский.

2) Субсидия в 224.724.000 р. распределена (на основании соглашения между петроградским и московским управлениями театрами) Межведомственным бюджетным совещанием таким образом, что на Москву отпущено $\frac{5}{8}$ всей субсидии, т.е. около 140 миллионов, а на Петроград $\frac{3}{8}$, т.е. около 85 миллионов (в круглых цифрах).

3) Для того, чтобы дать представление об относительной величине приведенных выше цифр, сообщаю, что на тот же квартал 1922 года согласована с бюджетным совещанием по п. 17 сметы НКП «на мероприятия по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ)» сумма расходов в 267.776.300 р. и что по п. 1 сметы НКПроса (личный состав) Наркомпросом испрашивалось на квартал на содержание педагогического персонала школ I-й ступени в числе 58.668 человек сумма в 160.748.586 р.

4) Из отпущенной на Москву суммы падает на один Большой театр со студией и балетной школой на весь квартал (октябрь—декабрь) — 67.761.000 р., по приблизительным подсчетам из петроградской субсидии падает на б. Мариинский театр около 21.000.000 р. Вместе на оба театра около 89.000.000 р.

5) В марте м-це с.г. для доклада в ЦК РКП мною были приведены по приказу т. Аванесова исчисления, согласно которым выходило, что расходы по Большому театру (в годовом масштабе) в случае прекращения функционирования его как зрелищного предприятия и закрытия школы и студии составят около $\frac{1}{9}$ расходов, имеющих место при функционировании театра. При закрытии театра остаются в силе следующие расходы: а) содержание ограниченного административного состава, б) охрана здания, в) хозяйственные расходы по очистке и вывозу нечистот, мусора, снега и пр., г) отопление при условии поддержания температуры в 5—7 гр[адусов], д) освещение, потребное лишь для хоз[яйственных] нужд, е) водопровод и канализация за вычетом из этой статьи расходов на сцену.

6) В п. 4 я приводил лишь сумму субсидии, падающей на Большой и б. Мариинский, весь же расход (к субсидии добавляются также расходы, покрываемые сборами) на Большой и Мариинский составляют около 116.000.000 р. в зн. 22 г. на квартал (88 милл. на Большой, 28 милл. на Мариинский).

7) Беря %, вычисленный в п. 5, получаем в случае закрытия Большого обязательный и неизбежный расход около 10 миллионов на квартал (88:9); по отношению к б. Мариинскому % надо взять высший, чем в Москве, т.к. в Петрограде имеется большее количество подсобных зданий, заведений, складов и мастерских; близко к истине будет пропорция, равная одной шестой, что даст сумму около 5-ти миллионов. Итого, по обоим театрам в случае их закрытия, обязательный расход выразится в сумме от 14-ти до 15-ти миллионов на квартал.

8) Подробное изучение сметы и фактического положения в Москве и Петрограде убедили меня в том, что среднего пути между закрытием или отпуском субсидии в том именно размере, в каком она отпущена — нет. Никаких значительных сокращений по отдельным статьям произвести нельзя, не сводя на нет большого художественного значения акад. театров.

9) В заключение позволю себе привести одно мое личное соображение. Отрицательный политический эффект закрытия Большого и б. Мариинского театра сомнению подлежать не может. Этот отрицательный эффект побочно может отразиться и на нашем финансовом престиже; он, как это не покажется странным, может по яркости быть сильнее, чем катастрофа со школой. Выход следовало бы искать в лишении субсидии не двух указанных театров, поглощающих, правда, 88 милл. из 224 милл., а других, менее заметных, как студия Горького, Дом Поленова, Ев[рейский] Камерный, Моск[овский] Камерный и т.д. К сожалению, за моей болезнью, я был лишен возможности собрать дополнительные цифры о стоимости этих театров; думаю, однако, что следовало бы НК Просу предложить срочно изыскать меры в этом именно направлении.

И. ПОПОВ

24/X-22 г. 8 ч. вечера.

Многоуважаемый Вл[адмир] Ильич.

Прилагаемый рапорт меня не удовлетворяет. Мною дано задание произвести расчеты на год с точным обозначением обязательных расходов, в том числе и расходов, связанных с уплатой неустойки артистам. По грубым исчислениям артистам, в случае закрытия Бол. т. и Мариинки пришлось бы заплатить около 15 милрд. р. Следовательно экономия на квартал составит около 85 милл. р. Готовые расчеты будут сделаны к вечеру.

А. СВИДЕРСКИЙ

Верно:

Секретарь управдела СНК Бельский (БЕЛЕНЬКИЙ)

25.X.22 г.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 171. Д. 15. Л. 24, 24об., 25. Заверенная машинописная копия. Должность УД СНК, подпись — автограф Бельского.

№ 19

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О «МАКСИМАЛЬНОМ СОКРАЩЕНИИ» ГОССУБСИДИЙ ТЕАТРАМ

26 октября 1922 г.

№ 33. п. 11 — Об академических театрах (тт. Луначарский, Калинин).

Поручить комиссии в составе гг. Каменева, Луначарского и Свидерского разработать меры максимального сокращения государственных субсидий на какие бы то ни было театры с тем, чтобы закрыть Мариинский и Большой театры в случае, если бы эти 2 последние при минимальной субсидии от государства в течение полугода оказались бы неспособными перейти на собственные средства.

Срок работы комиссии — недельный.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 319. Л. 3. Копия на правах подлинника. Машинопись.
Опубликовано: Власть и художественная интеллигенция. С. 43.

№ 20

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О ЗАКРЫТИИ БОЛЬШОГО И МАРИИНСКОГО ТЕАТРОВ

2 ноября 1922 г.

№ 34. п. 4 — Об академических театрах (т. Каменев).

1) Признать невозможным перевод Большого театра и бывш. Мариинского на начала самоокупаемости.

2) Вследствие этого, в целях уменьшения правительственной субсидии государственным и академическим театрам на 395 миллионов в год (исчисленных по данным 1922 г.), закрыть Большой театр и бывш. Мариинский, прекратив выдавать им субсидию, начиная с текущего бюджетного квартала, и ассигновав необходимые средства на охрану театрального имущества и театральных зданий.

3) Освободившиеся 395 миллионов рублей ассигновать на нужды народного образования (на содержание учащихся и учащихся [школ] 1-ой ступени, на ликвидацию безграмотности и на библиотеки).

Распределение поручить комиссии в составе тт. Яковлевой, Бема и Крупской.

4) Образовать особую комиссию для проведения в жизнь постановления, изложенного во втором пункте, предоставив этой комиссии право обсудить другие мероприятия, которые могли бы привести к сокращению правительственной субсидии театрам на указанную выше сумму, причем закрытие Большого театра и бывш. Мариинского явилось бы излишним.

Одним из членов комиссии назначить тов. Колегаева, которому поручить ориентироваться и сделать доклад тт. Сталину и Каменеву и договориться с ними о других членах комиссии.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 320. Л. 2—3. Копия на правах подлинника. Машинопись.
Опубликовано: Власть и художественная интеллигенция. С. 43—44.

А.Л. Колегаев был старым членом партии социалистов-революционеров (с 1906 г.). После Февральской революции примкнул к левому крылу этой партии. Это позволило ему после победы Октября войти в декабре 1917 г. в СНК в качестве наркома земледелия. В марте 1918 г. в связи с подписанием Брестского мира с кайзеровской Германией он выходит из советского правительства. После подавления левозсеровского мятежа 6 июля 1918 г. он выходит из этой партии и в ноябре того же года вступает в партию большевиков. Письмо Ленина наркому продовольствия и зам. пред. СНК А.Д. Цюрупе от 5 декабря 1921 г. свидетельствует о том, что бывший эсер Колегаев продолжал исполнять деликатные поручения Ленина, а также о близости этого «нового» большевика к наркомвоенмору и предреввоенсовета Троцкому. Ленин писал о положении дел в подмосковных ведомственных совхозах, созданных при Реввоенсовете Республики: «[...] Если нужна личная информация, позовите Колегаева (узнать, где он, можно у Троцкого). Колегаев расскажет интересное. [...] Расстрелов тоже мало (я за расстрел по таким делам). Говорят, раскрадывается таким образом государственное имущество чудовишно» (*Ленин В.И.* ПСС. Т. 54. С. 56—57).

№ 21

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О «СОКРАЩЕНИИ СУБСИДИИ» ГОСУДАРСТВЕННЫМ ТЕАТРАМ И ОБ УТВЕРЖДЕНИИ МАНДАТА А.Л. КОЛЕГАЕВУ

16 ноября 1922 г.

№ 18101/с т.т. Каменеву, Горбунову, Луначарскому, Колегаеву.

16 ноября 1922 г.

С. секретно

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП от 16/XI-22 г.
С Л У Ш А Л И:

16. а) О сокращении субсидии Гос. театрам.

б) Утверждение проекта мандата тов. Колегаеву (т. Ленин).

ПОСТАНОВИЛИ:

16) а) Сократить субсидию Гостеатрам на оставшиеся 10 месяцев на 350 миллионов в год, предоставив право т. Колегаеву покрыть одновременный расход по ликвидации продажей части имущества ликвидируемых театров.

Поручить т. Каменеву провести в советском порядке.

б) Поручить т. Колегаеву провести в жизнь постановление о сокращении субсидии Гостеатров на 350 миллионов в год, предоставив тов. Колегаеву особым мандатом Президиума ВЦИК принимать какие он найдет нужным меры для выполнения этого задания, вплоть до закрытия Большого и Мариинского театров, в организации управления театрами, в целях экономии расходов, повышения доходов, привлечения частных капиталов и т. п.

в) Утвердить проект мандата тов. Колегаеву.

Секретарь Цека СТАЛИН

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 171. Д. 15. Л. 51—51об. Машинописный подлинник на бланке ЦК РКП(б). Подпись — факсимиле Сталина.

П. 2 опубликован в изложении: Ленин В.И. ПСС. Т. 54. С. 594.

В подлинниках протоколов ЦК РКП(б) и материалах к ним сохранились два документа, которые иллюстрируют роль Ленина в процессе согласования и утверждения мандата Колегаева и текста этого документа:

«в) утверждение проекта мандата т. Колегаеву (Ленин).

Копия.

а) Сократить субсидию Гостеатров на оставшиеся 10 месяцев из расчета (*исправлено Лениным: «на»*) 350 миллионов рублей в год, предоставив право Ликвидационной комиссии (*исправлено Лениным на: «т. Колегаеву»*) покрыть одновременный расход по ликвидации продажей части имущества ликвидируемых театров.

Поручить т. Каменеву провести в сов. порядке.

16 ноября 1922 года.

Свидерский. Колегаев¹.

Ленин¹¹».

(Подлинник передан в ИМЭЛ в 1953 г.; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 305. Л. 27. Машинописная копия.)

В материалах СНК РСФСР отложился проект диктаторского мандата Колегаева на закрытие Большого театра:

«ПРОЕКТ МАНДАТА

Тов. Колегаеву поручается привести в исполнение постановление Совнаркома от ... о сокращении субсидии Гостеатрам на 350 миллионов руб. годовой сметы.

¹ «Копия. Проект постановления.

б) Поручить тов. Колегаеву провести в жизнь постановление о сокращении субсидии Гостеатров на 350 миллионов в год, предоставив тов. Колегаеву особым мандатом Президиума ВЦИК право принимать какие он найдет нужным меры для выполнения этого задания, вплоть до закрытия Большого и Мариинского театров, реорганизации управления театрами, в целях экономии расходов и повышения доходов, привлечения частных капиталов и т.д.

(Утвердить проект прилагаемого мандата).

Ленин.

Слово «Ленин» написано рукой В.И. Ленина синим карандашом.

Подлинник передан в ИМЭЛ.

7/5 53 г. Подпись».

(Заверенная машинописная копия. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 305. Л. 28).

¹¹ В Биохронике (Т. 12. С. 484) указывается, что на заседании ПБ Ленин предлагает утвердить мандат Колегаеву, поручив ему «провести в жизнь постановление о сокращении субсидий гостеатрам».

Тов. Колегаеву предоставляется право принимать какие он найдет нужным меры, вплоть до закрытия Большого и Мариинского театров, реорганизации управления театрами, в целях экономии расходов и повышения доходов, привлечения частного капитала и т.д.

Действия тов. Колегаева могут быть обжалованы в СТО Наркомпросом т. Луначарским, не приостанавливая действия его распоряжения».

(Машинописный текст. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 171. Д. 15. Л. 52.)

№ 22

А.В. ЛУНАЧАРСКИЙ — И.В. СТАЛИНУ О ПОСТАНОВЛЕНИИ ПОЛИТБЮРО О СОЗДАНИИ ЛИКВИДАЦИОННОЙ КОМИССИИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

17 ноября 1922 г.

В политбюро ЦК — т. СТАЛИНУ

Копии: т.т. Ленину, Троцкому, Зиновьеву, Каменеву, Калинину

Вчера мною была получена от Бюро Секретариата за № 18101 [выписка] с постановлением Политбюро от 15 ноября.

Не возражая по существу против самого постановления, я обращаю, однако, внимание Политбюро, что решение принято в мое отсутствие, между тем, как я имел сделать Политбюро некоторые заявления, имеющие существенный характер. Помимо этого, я нахожу неправильным поручение т. Колегаеву проведения этой экономии в 350 мил., во-первых, потому, что такое поручение может быть дано и нормальным органам НКП, под моим общим руководством, так как не было еще случая, чтобы я уклонился от проведения партийной директивы и потому такое назначение является как бы признаком недоверия.

К тому же дело перестройки столь тонких и своеобразных аппаратов, как театры, при условии такой чудовищно тяжелой для них операции как сокращение субсидии по всем театрам более чем на половину, а по отношению к оперным театрам целиком, требуют знания дела и умения ценить культурное достояние. Тов. Колегаев в прошлом никогда не был связан ни с театрами, ни в частности с задачами культурного строительства вообще. Отсюда возможен целый ряд совершенно ненужных конфликтов между ним и мною, согласно тексту, принятого ЦК, мандата.

Напоминаю, что административная и финансовая сторона работы НКП возложена на т. Яковлеву, которая вряд ли может показаться ЦК партии слишком в этом отношении переоценивающей значение культурных институтов, как, быть может, судит ЦК обо мне.

Нарком по просвещению ЛУНАЧАРСКИЙ

Верно (подпись) 7/II-30 г.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 171. Д. 15. Л. 49. Заверенная машинописная копия.

К документу приложена заверенная машинописная копия с копии объяснительной записки (без даты), авторства, по-видимому, Луначарского: «Этот документ относится к намерению Вл[адимира] Ил[ьича] на время закрыть Госуд[арственные] Театры. Относится это дело к ноябрю 1922 г. Знает это дело Свидерский, Колегаев, Малиновская, Енукидзе. На мой вопрос Вл[адимир] Ил[ьич] мне ответил, что закрыть он считает необходимым на время, имея в виду экономию госуд. средств» (Там же. Л. 45).

Это уточнение не имеет документального подтверждения. Архивно-исторического свидетельства о *временном*, а не о постоянном характере закрытия Большого театра не обнаружено.

№ 23

А.Л. КОЛЕГАЕВ — Е.К. МАЛИНОВСКОЙ И И.В. ЭКСКУЗОВИЧУ
О ЗАКРЫТИИ БОЛЬШОГО И МАРИИНСКОГО ТЕАТРОВ С 1 ДЕКАБРЯ 1922 Г.

17 ноября 1922 г.

ЗАВЕДУЮЩЕЙ ГОСТЕАТРАМИ МОСКВЫ
тов. МАЛИНОВСКОЙ
и Зав. Гостеатрами Петрограда т. ЭКСКУЗОВИЧУ

На основании состоявшегося постановления о Гостеатрах, прошу Вас дать распоряжение о закрытии с 1/XII с.г. Мариинского и Большого театров, с тем, что с сегодняшнего дня считается срок недельного предупреждения. 1/XII будут выплачены ликвидационные всем увольняемым.

Одновременно прошу Вас дать распоряжение составить списки, не позднее воскресенья 19/XI, тех сотрудников и служащих, которые остаются при консервировании театров, а также указать лиц ответственных с Вашей стороны (по одному лицу) по консервированию каждого из театров.

А. КОЛЕГАЕВ

«17» ноября 1922 г.

№ 44/м

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 171. Д. 15. Л. 46. Машинописный отпуск.

На основании этого предписания Малиновская издала приказ:

«БОЛЬШОМУ ТЕАТРУ»

Отношением тов. Колегаева от 17/XI за № 44 мне дано распоряжение объявить о закрытии с 1/XII с.г. Большого театра с тем, что с сегодняшнего дня считается срок недельного предупреждения. 1/XII будут выплачены ликвидационные.

Прошу до конца объявленного срока с прежней добросовестностью продолжать работу и поддерживать дисциплину.

Директор Малиновская

(Там же. Л. 47. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.)

№ 24

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О НЕЗАКОННОМ РАЗГЛАШЕНИИ
РЕШЕНИЯ О ЛИКВИДАЦИОННОЙ КОМИССИИ

23 ноября 1922 г.

№ 37. п. 5. Предложение Куйбышева (Луначарский).

Принять предложение т. Куйбышева.

Политбюро ЦК РКП

Постановлением Оргбюро от 18/11 мне было поручено расследовать получение т. Малиновской выписки из протокола Политбюро от 16/11 о Гостеатрах. Вопрос был возбужден т. Колегаевым прилагаемой при сем запиской от 18/11.

Мною было установлено следующее:

1. Из Секретариата Политбюро ЦК выписки были посланы лишь следующим лицам: Каменеву, Горбунову, Луначарскому, Колегаеву и Енукидзе.

2. Опрошенная мною т. Малиновская заявила, и подтвердила это письменно, что выписка из протокола Политбюро от 16/11 была передана ей т. Луначарским для исполнения.

3. Тов. Малиновская передавала означенную выписку в ЦК Союза работников просвещения, после чего вернула ее т. Луначарскому.

4. Тов. Малиновская сняла копию (на машинке) с проекта мандата т. Колегаеву (пост. 16/11 ПБ приложение).

На основании изложенного предлагаю: поставить на вид т. Луначарскому разглашение секретного постановления ЦК.

В. КУЙБЫШЕВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 306. Л. 8. Подлинник протокола. Выписка. Документ Куйбышева — машинопись.

В Биохронике В.И. Ленина (Т. 12. С. 497—498) этот вопрос своего отражения не нашел.

№ 25

**КЛАРА ЦЕТКИН — А.С. ЕНУКИДЗЕ ПО ПОВОДУ «ПЕРЕРЫВА»
В РАБОТЕ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ**

29 ноября 1922 г.

г. Москва, Кремль

29 ноября 1922 г.

Уважаемый товарищ Енукидзе!

Перерыв работы в консерватории кажется мне — насколько я могу судить — очень вредным. Он будет приветствоваться всеми контрреволюционными элементами, которым культурная работа в Советской России — как бельмо на глазу. Я поэтому позволю себе настоятельно попросить Вас проконтролировать, чтобы другое решение этого дела было невозможно.

С коммунистическим приветом, заранее благодарная Вам за Ваши усилия.

К. ЦЕТКИН

РГАСПИ. Ф. 667. Оп. 1. Д. 17. Л. 115. Перевод с немецкого.

№ 26

**ПРЕДЛОЖЕНИЕ И.В. СТАЛИНА О ЛИКВИДАЦИИ
ЛИКВИДАЦИОННОЙ КОМИССИИ А.Л. КОЛЕГАЕВА**

Не позднее 5 декабря 1922 г.

Членам Политбюро

По поводу предложения тов. Колегаева

От 5/12 за № 55/м

Предлагаю:

1. Признать миссию т. Колегаева истощенной и освободить его от дальнейшей работы по театрам.

2. Возложить на т. Яковлеву выполнение заданий, данных п.п. 1 и 2-м предложений т. Колегаева, обязав ее представлять в Политбюро краткий письменный отчет через каждые две недели.

Поручить т. Яковлевой представить в Политбюро в двухнедельный срок письменный отчет о состоянии Госкино и Госцирков.

И. СТАЛИН

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 309. Л. 34. Машинописный подлинник. Подпись Сталина — факсимиле. Результаты голосования с комментариями — автографы.

5 декабря 1922 г. Политбюро, обсудив предложение Колегаева, постановило принять предложение, продлив срок его полномочий на месяц. Троцкий: «Мне кажется,

что предложение т. Колегаева следует принять, ограничив сроком, скажем, месяцем. Вопрос о театрах, цирках и кино больше связан ныне с рынком, чем со школами. Никакого нарушения единства управления не будет, если Колегаев наведет еще экономию в пользу школы». «Тов. Ленин голосует за предложение т. Троцкого, причем думает, что срок следует удлинить до 2-х месяцев, так как в один трудно выполнить. Л. Фотиева». Зиновьев — за предложение Троцкого, Молотов — также. Каменев — за предложение тов. Ленина. В Биохронике (С. 530—531) сообщается о том, что «Ленин принимает участие (при опросе членов Политбюро ЦК РКП(б))» без расшифровки предложения Ленина и того факта, что он солидаризируется с Троцким (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 309. Л. 33). За предложение Сталина проголосовал один Калинин. (Ср. помету: «Тов. Калинин голосует за предложение т. Сталина.») Но через неделю болезнь Ленина резко обостряется, и он навсегда отходит от решения первоочередных партийно-правительственных дел. Судьбу Большого театра решила сама жизнь вопреки голосованию большинства членов Политбюро ЦК РКП(б).

№ 27

**П.И. ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ — А.С. БУБНОВУ О ФАКТЕ ИЗДАНИЯ
МУЗЫКИ ЦАРСКОГО ГИМНА**

15 февраля 1923 г.

С. секретно

В агитпроп Ц.К. РКП
тов. Бубнову

Сборник «Octaven Etuden» выпущен в 1921 году, когда никакой цензуры не существовало. Думаю, что он печатался в таком же виде и в последующие годы в силу технических условий печатания нот. Тов. ШУЛЬГИН, который ведаёт нотным издательством, приходил ко мне весной 1922 г. и спрашивал, можно ли печатать ноты русского гимна без слов. Я ответил отрицательно, но он держался мнения, что можно, и, будучи нашим уполномоченным, не сообщил нам о факте распространения им такого издания.

Дело передано на рассмотрение прокурора тов. ШЕВЕРДИНА, а тов. ШУЛЬГИН уволен от занимаемой должности цензора музыкальных произведений.

*Заведующий ГЛАВЛИТОМ
ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ (ПОДПИСЬ)*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 12. Д. 413. Л. 65. Машинописный подлинник на бланке.

22 февраля вопрос был рассмотрен на заседании Секретариата ЦК. Докладывал Бубнов. Постановили: «П. 11. Слушали: об издании к-р музыкальных произведений (т. Бубнов). Постановили: Ввиду заявления Главлита об увольнении цензора нотных изданий Шульгина, считать вопрос исчерпанным» (Там же. Л. 63).

№ 28

**ИЗВЕЩЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО БЮРО
АССОЦИАЦИИ ПРОЛЕТАРСКИХ МУЗЫКАНТОВ**

26 августа 1923 г.

ТЕАТР И МУЗЫКА

Ассоциация пролетарских музыкантов
(Композиторы, педагоги и исполнители)

В марте месяце среди музыкантов-коммунистов Москвы возникла мысль о необходимости создания ассоциации.

Аполитичность и замкнутость музыкальной среды, чуждой ритму современности и не нашедшей в себе воли к революционному творчеству, растущая разнузданность концертных программ, проникающая в пролетарские клубы, идеологическая неустойчивость молодежи, идущей навстречу музыкальным вкусам нэпа и попадающей в кафе-рестораны, полное отсутствие методологически-классовых подходов к музыкальному просвещению в школе, как общеобразовательной, так и специальной, — такова обстановка нашей музыкальной повседневности, которая привела к созданию ассоциации, положившей в основу своей работы устранение разрозненности революционно-творящих музыкальных сил и выработку четкой и ясной марксистской линии в подходе к музыкальному искусству.

Отсутствие дошкольных и школьных сборников игр и песен, весьма низкопробный музыкальный материал, преподносимый будущим гражданам в детских садах и в школе, диктуют необходимость строгого пересмотра детской музыкальной литературы.

Хаотичность концертного репертуара, не объединенного ни классовым, ни иным, ни даже элементарным художественным содержанием, чрезвычайно легкомысленное отношение к репертуару рабочих хоров, военных и народных оркестров, отсутствие популярной литературы по вопросам истории музыки и ее теории, по вопросам изучения ритма трудовых процессов и, наконец, отсутствие художественного классового критерия при издании музыкальных произведений прошлого и настоящего, таков ряд пустых мест, к заполнению которых должны быть привлечены как музыканты-коммунисты, так и лица, разделяющие основные положения ассоциации.

Инициативная группа ассоциации избрала временное исполнительное бюро в составе: т.т. Черномордикова, Сергеева и Шульгина.

Бюро, тесно связанное с муз. сектором Госиздата, устанавливает также связь с партийными органами и политпросветительными учреждениями Москвы и организует исполнительный аппарат ассоциации с целью пропаганды среди пролетариата музыкально-революционных произведений и динамически насыщенных произведений прошлого и вовлекает в сферу воздействия ассоциации музыкально-теоретические силы республики.

Исполнительное бюро ассоциации, учитывая общность основных целей с союзом пролетарских писателей и с объединениями «Молодая гвардия», «Кузница» и др., мыслит в дальнейшей работе необходимость сотрудничества этих групп, родственных по своим пролетарским устремлениям и, приступая к своей практической работе, призывает всех музыкантов-коммунистов и лиц с революционно-творческим тяготением к объединению и четкому осознанию своих классовых задач.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ БЮРО ПРОЛЕТАРСКИХ МУЗЫКАНТОВ

Р.С. Для справок и связи обратиться по тел. 2-94-73 к т. Д.А. Черномордикову и по тел. 15-42 и 63-27 в Музсектор Госиздата к товарищам Д.А. Черномордикову, Л.В. Шульгину и А.А. Сергееву.

№ 29

«ОТКРЫТИЕ РАБФАКА КОНСЕРВАТОРИИ» (СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»)

27 октября 1923 г.

ТЕАТР И МУЗЫКА

Открытие рабфака консерватории

В понедельник, 22 октября, в Малом зале консерватории состоялось торжественное заседание, посвященное открытию рабфака при Московской консерватории. Инициатива и почти вся работа по созданию рабфака, задачей которого является пробить дорогу в консерваторию пролетарскому элементу, не могущему попасть туда прямо, вследствие высоких требований, принадлежит комячейке учащихся консерватории. Заседание, устроенное комячейкой учащихся консерватории, носило характер праздника учащейся молодежи: кроме представителей государственных учреждений и общественных организаций, приветствовавших новый рабфак, присутствовали почти исключительно учащиеся московских рабфаков (в том числе и вновь открытого) и консерватории. После «Интернационала», исполненного всеми присутствующими, тов. Либединский, представитель комячейки в организационной комиссии, изложив вкратце историю основания рабфака, передал культшефство над рабфаком ассоциации пролетарских музыкантов, тесно связанной с комячейкой учащихся консерватории. Тов. Либединскому ответил представитель ассоциации (т. А. Сергеев). Далее выступали с приветствиями: представитель райкома, представитель консерватории т. Н.Я. Брюсова (много потрудившаяся над созданием рабфака), представитель проф[союзной] секции учащихся консерватории и представитель учащихся рабфака. После заседания состоялся концерт при участии профессоров консерватории Нейгауза, Сибора, Козолупова и учащихся консерватории.

Новый рабфак, несмотря на колоссальные усилия комячейки, имеет в своей организации серьезные дефекты. Рабфак построен с тремя отделениями разных вузов, что уже является известным неудобством в смысле академической, производственной и партийной связи каждого из отделений со своим вузом. Затягивание до последних дней вопроса о даче стипендиальных и штатных отразилось на правильном распланировании мест. До сих пор отсутствует общежитие.

Главпрофобру и Рабису следует обратить на новый рабфак самое серьезное внимание.

Правда. 27 октября 1923 г. № 244. С. 6.

№ 30

«СИМФОНИЯ ГУДКОВ» (СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»)

14 ноября 1923 г.

ТЕАТР И МУЗЫКА

Симфония гудков

Симфония гудков, организованная 7-го ноября по инициативе московского пролеткульта под руководством проф. Аврамова, не вполне удалась, вследствие того, что магистраль, оказавшаяся очень тяжелой, была постав-

лена не на крыше, а во дворе Могэса (это дало другие акустические результаты), и вследствие ряда других причин.

Видный музыкальный теоретик тов. М.Ф. Гнесин считает опыт гудковой симфонии неудачным в отношении мелодии вследствие сложности последней: со стороны гармонии результаты получились очень интересные. Он предполагает безусловно необходимым продолжение работы в этой области: гудковая музыка может заменить колокольный звон, как средство коллективно-организующего воздействия.

Заведующий Музо Главнауки Наркомпроса т. Б.Н. Красин считает, что исполнение симфонии, не удавшееся по чисто техническим причинам, несомненно, весьма удачно как музыкальный опыт. Идея гудкового органа вполне осуществима.

Московский пролеткульт предпринимает шаги к повторению опыта гудковой симфонии в одну из ночей (когда затихает городской шум), чтобы специалисты могли всесторонне исследовать все возможности для организации музыки этого рода.

Между прочим, стоит отметить, что самая идея исполнения музыкальных произведений гудками не нова. Еще в 1919 году архитекторами Райхом и Исцеленовым был изобретен орган из фабричных гудков, который рассматривался и был одобрен президиумом Московского Совета, а также комитетом по делам изобретений ВСНХ. Было бы полезным привлечь авторов этого изобретения при повторении опыта с симфонией гудков.

Правда. 14 ноября 1923 г. № 258. С. 5.

Раздел II

КРАХ «ПРОЛЕТАРСКОГО» ИСКУССТВА

(январь 1924 — апрель 1932)

№ 31

ПЕРЕЧЕНЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ, ПРЕДЛАГАЕМЫХ К ИСПОЛНЕНИЮ
НА ГРАЖДАНСКОЙ ПАНИХИДЕ ПО В.И. ЛЕНИНУ. Б.Б. КРАСИН —
А.С. ЕНУКИДЗЕ О МУЗЫКАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ ПОХОРОН ЛЕНИНА

23 января 1924 г.

1. Реквием — В. Моцарта (текст церковный). Длительность — 1 час (может быть как угодно сокращен). Исполнители: оркестр, хор и четыре солиста (Нежданова, Богданович, Мигай, Ждановский).

2. Траурный марш из 3-й (героической) сфонии. Оркестр. Л. Бетховен. Длительность 7—8 минут.

3. Траурный марш Р. Вагнер «На смерть Зигфрида». Длительность 5—6 мин.

4. «Интернационал» (в инструмент[овке] Голованова), оркестр и хор.

5. 1 часть Реквием Верди. Хор и солист-сопрано. Длительность 2—3 минуты.

6. «Вечная память» — Б. Чеснокова.

7. «Не плачьте над трупами павших борцов» Черепнина. Хор.

23/1 1924 г.

Зав. Музо Главнауки Б. КРАСИН

Пометы неизвестных: «К протоколу комиссии тов. Дзержинского», «Пр. 5 п. 6».

РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 48. Л. 2. Машинопись. Подпись — автограф.

К этому документу тематически примыкает директивная резолюция наркомпроса Луначарского: «Церковных мотивов играть нельзя. А. Луначарский» (Там же. Л. 1).

Б.Б. КРАСИН — А.С. ЕНУКИДЗЕ

К пр[отоколу] 10

Дорогой Абель

Я считаю весьма необходимым исполнить сегодня хотя бы еще 1 марш — Вагнера.

Выбор только Бетховенского марша не очень удачен — он немного скучноват для масс.

Марш Вагнера грандиозен по музыке и по звучности и не длинен.

Пожалуйста, дай распоряжение исполнить и закончить все интернационалом.

Хор очевидно не нужен.

Б. КРАСИН

На обороте записки: «Тов. А.С. Енукидзе»

РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 48. Л. 3. Рукописный подлинник.

№ 32

ТЕЛЕФОНОГРАММА О НАПРАВЛЕНИИ ВОЕННЫХ ОРКЕСТРОВ
В КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ НА ПОХОРОНЫ ЛЕНИНА*23 января 1924 г.*

Копия

В. срочно

Телефонограмма № 71/к

23-го января с.г.

1. Н[ачальни]ку Школы линейных агентов ГПУ
2. К[оманди]ру отряда Осназа при коллегии ГПУ
от Мос. К[омитет]та

По приказанию Н[ачальни]ка Гарнизона и Командвойсками МВО Вам надлежит в пятницу 25-го января с.г. к 20 часам нарядить и выслать оркестр вверенной Вам части в полном составе и во главе с каппельмейстером в Колонный зал Дома Союзов (Б. Дмитровка) для игры при прощании с телом умершего Председателя Совнаркома СССР и РСФСР т. Ленина.

На место оркестру прибыть без опоздания и поступить в распоряжение К[омандан]та Кремля т. Петерсона.

Оркестру надлежит играть до 2 часов, непрерывно, чередуясь с оркестром Отряда Осназа при коллегии ОГПУ / Школы линейных агентов ГПУ.

О сделанном распоряжении прошу срочно сообщить мне, для доклада Комвойсками МВО.

П.п. Московский комендант ЯКОВЛЕВ

Передал: Павлов. Приняли: 1 в 20 ч. 55 м. Новосельцев, 2 в 21 ч.10 м. Козлов.

РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 88. Л. 5. Машинопись.

Аналогичные телефонограммы, но с указаниями на другое время были разосланы: командирам отдельного батальона охраны РВСР, отряду осназа при ЦК РКП, начальникам Высшей стрелковой школы, Первой московской кавалерийской школы, Второй московской пехотной школы, Высшей школы военной маскировки, Московской школы губмилиции, Школы красных коммунаров, полка войск ГПУ и т.д.

№ 33

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИГРЫ ОРКЕСТРОВ
В ДЕНЬ ПОХОРОН В.И. ЛЕНИНА*24 января 1924 г.*

Протокол

Совещания 24/1 24-го года

Председатель Начальник штаба округа тов. Алафузо.

Присутствовали [...]

Слушали:

Сообщение начальника штаба Округа тов. Алафузо об организации игры оркестров в день похорон тов. В.И. Ленина и прения т.т. по указанному вопросу, причем во время прений выяснилось: недостаток перчаток в оркестрах гарнизона и невозможность удовлетворения ими из средств Окрхоз-

упра или Главхозупра, а также невозможность отпуска денег для приобретения перчаток распоряжением частей (нач. Окрхозупр. т. Яковлев).

Постановили:

- 1) Организовать стационарные сводные оркестры в числе 3—4-х.
- 2) Для предотвращения замерзания инструментов отпустить под ответственность каппельмейстеров необходимое количество спирта.
- 3) Предложить каппельмейстеру Осназа ГПУ тов. Буроковскому согласовать с т.т. каппельмейстерами вопрос о разделении оркестров по группам и о норме выдачи спирта, доложив Начальнику штаба.

Председатель совещания

Секретарь

РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 88. Л. 2. Машинопись. Подписи — автографы, неразборчиво.

№ 34

ДОКЛАД СЕКРЕТАРЯ ГУБОТДЕЛА ГУБРАБИСА М. КОЛОДНОГО И УПРАВДЕЛАМИ К.И. НИКОЛАЕВОЙ В КОМИССИЮ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН ЛЕНИНА

25 января 1924 г.

№ 450

Москва, Тверская 4, тел.

В Комиссию по организациям похорон Владимира Ильича Ленина

Правление Моск. Губотдела Всерабиса доводит до Вашего сведения, что целый ряд групп членов н/союза музыкантов — оркестрантов духовых и смычковых концертных ансамблей, а также высококвалифицированные хоры предлагают свои услуги в течение 25, 26, а также и во время похорон в процессиях для использования последних в колонном зале Дома Союзов, где будут круглые сутки сменами исполняться соответствующие музыкальные произведения.

В случае Вашего согласия сообщите, кто уполномочен Вами для ведения с нами переговоров по этому поводу и когда можно начать осуществлять указанное выше, когда и у кого получить соответствующее количество пропусков для музыкантов и хоров.

Наш телефон 4-74-57 и 55-66.

Просим также сообщить, где и у кого можно получить художникам пропуска для зарисовки Владимира Ильича.

Секретарь Губотдела М. КОЛОДНЫЙ

Управдел К. НИКОЛАЕВА

РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 48. Л. 4. Машинописный подлинник.

№ 35

**Б.Б. КРАСИН — В КОМИССИЮ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН
О ПОХОРОННОМ МАРШЕ ПОЛФЕРОВА**

25 января 1924 г.

Согласно постановлению комиссии от 24/1-24 г. мною прослушан в фортепьянном исполнении специальный похоронный марш, написанный на

смерть тов. Ленина композитором ПОЛФЕРОВЫМ (предложенный комиссией т. Славинским).

Нахожу, что при наличии отдельных приемлемых мест, в целом это сочинение по своим художественным достоинствам не соответствует музыкальной программе похорон.

*Зав. Музо главнауки НКП
и Зав. Муз[ыкальной] ч[астью] ГАБТ
Б. КРАСИН*

Помета: «К пр. 5 п. 7».

РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 48. Л. 5.

№ 36

С. МИНИН — А.С. ЕНУКИДЗЕ О ПОХОРОННОМ МАРШЕ НА СМЕРТЬ В.И. ЛЕНИНА

26 января 1924 г.

Секретарь Северо-западного
областного бюро ЦК РКП(б)
Петроград
Смольный, комн. 81,
Телеф.-коммут. Смольного
26/1 1924 г.
19 ч. 20 м.

Авель,

Я написал похоронный марш. Не знаю, удалась ли попытка. Один экз. передал «Правде». Другой хочу передать тебе, но не могу пройти. Стою у входа в партер в зале.

С. МИНИН

Пометы: «Весьма срочно. В президиум. Авелю Енукидзе».

РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 48. Л. 6. Рукописный подлинник на бланке.

№ 37

Б.Б. КРАСИН О ПРОГРАММЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПОХОРОН В.И. ЛЕНИНА

Не позднее 27 января 1924 г.

Всерос. Центр. Исполн. Комитет
Секретариат Президиума

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

Программа музыкальной части на похоронах Вл. Ил. Ленина 27/1 24¹

1. «Интернационал» (3 мин). Исп. оркестр ГАБТ под управлением Н.А. Федорова.

2. Траурный марш из 3-й симфонии Бетховена (10 мин.) Исп. оркестр ГАБТ под управлением засл[уженного] арт[иста] В.И. Сук.

¹К программе приложена записка неизвестного с вопросом: «Есть возражения против хора в Консерватории сегодня в 8 или 8½ ч. вечера?» (Там же. Л. 8).

3. Траурный марш муз. Ф. Шопена (8 мин.) Исп. оркестр ГАБТ под управлением засл[уженного] арт[иста] В.И. Сук.

4. Траурный марш из «Гибели богов» (7 мин.) муз. Р. Вагнера. Исп. оркестр ГАБТ под управлением Н. С. Голованова.

5. «Интернационал» (3 мин.) Исп. Оркестр ГАБТ под управ. Н.А. Федорова.
Зав. муз. ч. Б.Б. КРАСИН

РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 48. Л. 7. Рукописный подлинник на бланке.

Не позднее 27 января 1924 г.

26 января. В Большом театре концерт и митинг для делегатов II съезда Советов в память Ленина. Участ. оркестр Больш. Т.[еатра]. Программа: «Вы жертвою пали», траурный марш — Шопена, Andante из Героической симфонии Бетховена, траурный марш из музыкальной драмы «Гибель богов» Р. Вагнера. Дирижеры: Н.А. Федоров, В.И. Сук, Н.С. Голованов.

27 янв[аря]. Похороны В.И. Ленина. Оркестр Б.Т. в Доме Союзов исполняет музыкальную программу: «Вы жертвою пали», Траурный марш Шопена, Траурный марш из музыкальной драмы «Гибель богов». Дирижеры: Н.А. Федоров, Н.С. Голованов.

РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 48. Л. 11. Рукопись Б. Красина.

№ 38

МОСКОВСКИЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ —
ЦК О МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПАМЯТИ ЛЕНИНА

29 января 1924 г.

№ 1494

Москва, Петровка

В ЦК РКП, МК РКП, ПРЕЗИДИУМ ВЦИК,
ПРЕЗИДИУМ МОССОВЕТА, ЦК и МК РКСМ

При сем Московский отдел Народного образования (МОНО) М.С.Р.К.Д. препровождает музыкальные произведения: «Памяти Ильича» и «Ленину», предназначенные для массового исполнения и для широкого распространения в детских и взрослых аудиториях.

Рабочим организациям, школам, клубам и прочим учреждениям делается максимальная скидка на складе издания МУЗТОРГ МОНО (Кузнецкий мост, дом № 12, тел. № 2-72 от 11-ти до 6 1/2 ч. веч.).

Заведующий МОНО (подпись) (РАФАИЛ)

Зав. Муз. Ред. Отдела (подпись) (БАБАКОВ)

Секретарь (подпись) (МЕЛЬНИКОВ)

Штамп МОНО. Штамп о поступлении в Бюро Секретариата ЦК РКП(б)
30 января. Вх. № 59136.

РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 551. Л. 1. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

«Памяти Ильича». Музыка Мирона Левина. Слова — пропуск. Опус 69 Мирона Левина Анданте. Текст характерен: «Ленин умер. Да здравствует Ленин. Не умрет наша память о нем, и в сердцах молодых поколений мы ее по земле пронесем. За

учителем с песнею громкой мы пойдем по тому же пути». «Мы с любовью склоняем колени перед гробом, где Ленина прах. Ленин умер, но здравствует Ленин в закаленных рабочих сердцах». Песня написана 23 января 1924 г. в Москве и издана тиражом 5 тыс. экз. К письму прилагался и «Прощальный напев» (funerale) (музыка Самуила Покрасса, слова Вл. Агатова) «Черные плещут знамена». «Пусть умерший вождь наш, любимый Ильич, он будет жить неуклонно». «В нашей груди сердце ЛЕНИНА бьет. // Лозунг несет он всемирно. // В скорби своей призывает // народ Республики. Смирно». Второй куплет: «Траурный флаг над зубцами Кремля, // Стынет испуганной тенью. // Камень, железо, огонь и земля // Ниц преклоняют колени. // От Гималаев до самой Тайги // Лозунг пусть ширится мирный // Ниже знамена, спокойней штывы // Республики. Смирно». Третий и последний: «В памяти нашей останется след. // След этот в нас несомненен. // Шесть огнеликих, бушующих лет. // Шесть мощных выкриков "ЛЕНИН". // Нам наш учитель оставил завет. // Братство коммуны всемирной. // Нашим врагам будет ясен ответ // Республики. Смирно». Старший из братьев Покрассов — Самуил Яковлевич не удостоился апробации своего «Прощального напева». В декабре 1923 г., переехав из Киева в Москву, он дебютировал в мюзик-холле «Аквариума». Его лойялистский жест в траурные дни был замечен курирующими органами. В феврале 1924 г. он выезжает в Берлин, затем живет в Париже и потом перебирается в США, где руководит джазом, пишет танцевальную музыку и сочиняет для Голливуда. Его жизнь за границей не нанесла никакого вреда карьере его двух братьев, оставшихся в СССР. Владимир Агатов прославится песней «Темная ночь» из кинофильма «Два бойца».

После образования Комиссии по увековечению памяти Ленина на несколько лет цензура и контроль над всеми произведениями о Ленине будет централизована в этой комиссии. 7 октября 1925 г. зав. Главлитом Лебедев-Полянский, зав. Отделом русской литературы Мордвинкин и секретарь Ушакова запросят УК по Увековечению памяти Ленина при Президиуме ЦИКС дать заключение о возможности разрешить печатание рукописи Веры Инбер «Пять дней и пять ночей» на музыку Е. Вильбушевича (издание Вильбушевича) (Там же. Л. 13). Просят возвратить рукопись (Там же). 21 октября. И.о. секретаря комиссии Д. Ульба направит в Главлит РСФСР ноты издания Э. Вильбушевича на «Ваше распоряжение». «О последующем Вашем решении просьба уведомить комиссию и заявителя» (Там же. Л. 14). 26 октября. Д. Ульба направит в Главлит и в Центриздатство Союза украинских пролетарских и крестьянских писателей на ул. Огарева 14 «Клятву памяти Ильича» А. Жальбинской (псевдоним Анны Афанасьевны Карпей, члена Московского общества драматических писателей) (Там же. Л. 15). 30 октября. Лебедев-Полянский сообщит, что музыка Е.Б. Вильбушевича допущена к печати, а ноты Жальбинской к печати запрещены. Объяснения положительного и отрицательного решений дано не будет (Там же. Л. 16).

№ 39

**В.В. АДОРАТСКИЙ — СЕКРЕТАРИАТУ ЦК РКП(Б)
О РУКОПИСЯХ РУМЫНСКОГО КОМПОЗИТОРА Ж. ЭНЕСКО**

9 декабря 1924 г.

В Секретариат ЦК РКП(б)

Центрархив просит разрешить выдать Наркоминделу ящик рукописей (ноты) Ж. Энеско (румынский композитор) для передачи их автору, о чем просит Сенатор Де Монзи. Коллегия Центрархива со своей стороны считает такую передачу возможной, в виду характера документов (не имеющих отношения к политике). Кроме того Центрархив просит разрешить вопрос о дальнейшей практике в подобных случаях.

В. АДОРАТСКИЙ

9/12 1924

Резолюции: «За Мол.», «Ст.», «За предложение т. Молотова. Каганович». *Помета Мехлиса:* «Заготовить (нрзб) посылка голосование в круговую. М».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 468. Л. 30. Рукописный подлинник на бланке.

13(26) января 1918 г. было принято постановление СНК РСФСР о разрыве дипотношений с Румынией. Был издан декрет, которым «хранящийся в Москве золотой фонд Румынии объявляется неприкосновенным для румынской олигархии. Советская власть берет на себя ответственность за сохранность этого фонда и передаст его в руки румынского народа» (Декреты советской власти. Т. 1. С. 348). Были подвергнуты секвестру и вывезенные в Россию в период 1-й мировой войны румынские архивы. 12 декабря 1924 г. получено мнение Литвинова: «НКВД не возражает против выдачи рукописей нот румынскому композитору Энеску» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 468. Л. 31). 13 декабря Политбюро опросом принимает решение: «Принять следующее предложение т. Молотова: 1. Ноты Ж. Энеско выдать. 2. Впредь в аналогичных случаях (не имеющих политического значения) предоставить решение НКВД плюс Коллегии Центрархива». Результаты голосования: Каменев, Рыков, Сталин, Калинин, Рудзутак — за. Особое мнение Бухарина: «Если это не нотная шифровка, то не возражаю». (Там же. Л. 29).

№ 40

**И.В. СТАЛИН — ВАРДИНУ И Г. ЛЕЛЕВИЧУ О РЕЗОЛЮЦИИ ПОЛИТБЮРО
ПО ВОПРОСУ О ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

10 января 1925 г.

т.т. Вардину и Лелевичу

Вы меня до смерти напугали «ожесточенной классовой борьбой» между Вами и Воронским, ввиду чего я взял да голоснул с перепугу за Ваше предложение насчет конференции. Не пугайте меня больше, я и так запуган.

И. СТАЛИН

Помета Мехлиса: «ПБ лич. архив».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 717. Л. 11. На бланке ЦК РКП. Подпись — факсимиле. Там же. Л. 12. Оригинал. Рукопись рукой Мехлиса.

10 января 1925 г. Политбюро принимает предложение бюро [большевистской] фракции и президиума Совещания пролетарских писателей о переименовании совещания во «Всесоюзную конференцию пролетарских писателей» (Протокол № 45, п. 24). Во время голосования возникли разногласия между членами главного большевистского синклита. Подлинник протоколов Политбюро и материалов к ним эти разногласия зафиксировал Бухарин: «Я считаю, что разбором этого вопроса политбюро не следует заниматься, и от голосования воздерживаюсь». Каменев и Рыков: «Предоставить право разрешения этого вопроса совещанию пролет. писателей». Сталин, Томский, Молотов голосуют «за» переименование совещания в конференцию. Подписи Троцкого нет. Выписки посланы Вардину и Лелевичу. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 472. Л. 45). Это решение имело важное значение в культурно-идеологическом строительстве огромного советско-большевистского аппарата агитпропа. Его методологическое влияние на все смежные искусства, в том числе на музыку, подтвердило высокую степень участия высшего руководства страны в доскональном — вплоть до регламентации порядка дня и повестки писательских, театральных, художественных, музыкальных совещаний, конференций, съездов — декретировании жизни творческих организаций. Лидирующая позиция Бухарина становится более логичной и понятной, если учесть тот факт, что вскоре он возглавит комиссию по выработке первого все-

объемлющего программного постановления ЦК РКП(б) по вопросам литературы. С решением Политбюро от 10 января связано принятое 5 февраля другое постановление Политбюро «О пролетарских писателях». Докладывают те же Вардин и Лелевич, а также Раскольников, Безыменский, Санников, Лебединский, Родов, Якубовский. Создана для рассмотрения вопроса комиссия в составе Бухарина, Каменева, Томского, Фрунзе, Куйбышева, Андреева, Луначарского, Варейкиса. Созыв за Варейкисом. Протокол № П47/16 (Там же. Д. 470. Л. 29). Ироническая записка Сталина свидетельствует о том, что он изначально скептически относился к т.н. пролетарским писателям и к их организациям (ВАПП, РАПП). Опосредованно это отношение можно отнести и к другим организациям: художников (АХРР) и композиторов (РАПМ), разгромленных через семь лет апрельским (1932 г.) постановлением ЦК ВКП(б).

№ 41

**В.Н. ЯКОВЛЕВА — В ОРГАСПРЕДОТДЕЛ ЦК РКП С ПРОСЬБОЙ ОТКОМАНДИРОВАТЬ
Г.А. КОЛОСКОВА НА РАБОТУ ДИРЕКТОРОМ БОЛЬШОГО ТЕАТРА**

29 января 1925 г.

№ 34/с

Срочно

Лично

**В ОРГАСПРЕД ЦК РКП
ТОВ. АНТИПОВУ**

Наркомпрос просит ЦК РКП откомандировать в его распоряжение тов. Г. Колоскова, Заведующего Учраспредом ВСНХ для работы в качестве Зам. Управляющего Актетрами и директора Большого Театра. Это ходатайство имеет для Наркомпроса срочное значение, почему Наркомпрос и просит срочно его разрешить.

ЗАМНАРКОМПРОС (подпись) (ЯКОВЛЕВА)

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 634. Л. 256. Машинописный подлинник на бланке Наркомпроса РСФСР.

Решение принято опросным голосованием трех секретарей ЦК (Кагановича, Шверника, Молотова). Начиналось новое наступление пролетарской культуры. Только что прошла конференция пролетарских писателей. Вскоре должны были состояться торжества по случаю столетия со дня рождения Большого театра. Ленинский план ликвидации главного театра страны был окончательно похоронен. Тем не менее, руководство большевистской партии и Советского государства стремилось придать академическому по форме и классическому по традициям театру социалистическое и революционное содержание. Эту сложную задачу могли решить только правильно поставленные на руководящую работу и проверенные кадры. На должность директора Большого театра предлагался и немедленно (в течение 24 часов) был утвержден главный кадровик Высшего совета народного хозяйства Г. Колосков. Во главе ВСНХ стоял Дзержинский. Колосков в ведомстве «железного Феликса» ведал отделом кадров (учраспредом). Эта квалификация говорила об исключительно номенклатурном стиле руководства театром. Он проработает в Большом театре полтора года и будет курировать советизацию репертуара и чистку его от царско-монархического и православно-буржуазного содержания. После этого партия направит его на издательскую работу (заместитель председателя «Книгосоюза», председатель издательства Московского комитета партии Моссовета «Московский работник», Государственного учебно-педагогического издательства, управляющий Пищепромиздатом). В годы «большого террора» он будет исключен из партии и 20 декабря 1936 г. Военной коллегией Верховного суда СССР осужден к высшей мере наказания.

№ 42

СПРАВКА М.А. ТРИЛИССЕРА О СОТРУДНИКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОДОТДЕЛА
ПОЛПРЕДСТВА СССР В ГЕРМАНИИ Н.Е. БУРЕНИНЕ, НАПРАВЛЕННАЯ И.В. СТАЛИНУ

17 февраля 1925 г.

Сов. секретно

№ 200241 с/с

СПРАВКА
О БУРЕНИНЕ

Н.Е. Буренин принадлежит к той группе быв. членов нашей партии, которые в период 1905—06 года были связаны с технической группой при ЦК (большевиков), возглавлявшейся, если память мне не изменяет, в то время тов. НИКИТИЧЕМ. К этой группе примыкали: Горожан, Семенюк, Горденин, Богомолов («чорт») — ныне все почему-то беспартийные. Ближе всего Буренин связан последние годы был с Гордениным. В бытность свою в Стокгольме в 21 г. Буренин своим поведением вызвал большое недовольство среди шведских партийных (коммунистических) кругов. Это недовольство, главным образом, вызывалось тем, что Буренин, окружая себя антисоветским элементом, «демонстративно» избегал общения как с партийными элементами в Швеции (по прежним, дооктябрьским его связям), так и с самим Представительством.

В настоящее время Буренин работает при Художественном П/Отделе Торгпредства в Берлине, который возглавляется Андреевой. По своей разnochерстности и близости к белогвардейским и меньшевистским кругам публика, вертящаяся в Художественном П/Отделе и вокруг Андреевой, в свое время дала повод ОГПУ обратить внимание на то, что вокруг этого Художественного П/Отдела и его некоторых предприятий (кино и издательской деятельности) кормятся между прочим и меньшевики. Комиссия по выездам, учитывая это последнее обстоятельство и принимая во внимание так сказать бесхребетность Буренина и сопровождающее его постоянно подозрительное окружение, решила, что вместо Буренина полезно было бы послать для работы в Художественном П/Отделе более твердого (желательного партийного) работника, который мог бы изменить к лучшему направление работы этого Художественного П/Отдела, тем более, что особых деловых талантов Буренин как будто и не проявлял. В этом собственно и заключается загвоздка отказа в выезде Буренина. Вообще же препятствий (серьезных) к выезду Буренина за границу иного порядка не встречается.

М. ТРИЛИССЕР

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 170. Л. 26—26об. Машинописный подлинник на бланке ОГПУ. Последняя фраза и подпись — автограф Трилиссера.

17 февраля 1925 г. эта справка была направлена «лично» Сталину Нач. ИНО ОГПУ Трилиссером. Мехлис оставил эти документы в личном архиве Сталина.

Н.Е. Буренин в 1934 г. найдет в Швейцарии и привезет в СССР несколько десятков писем В.И. Ленина и Н.К. Крупской А.В. Луначарскому. Его мемуары «Памятные годы» будут опубликованы в 1967 г. После кончины в 1962 г. ветерана русской революции его уникальная коллекция нотных изданий XIX—XX вв. (3761 экз.) поступит в Отдел нотных изданий и музыкальных рукописей Российской национальной библиотеки в С.-Петербурге. На сегодняшний день это самое крупное собрание, поступившее в этот отдел (<http://fontanka36.nlr.ru/oniz/fonds/coll.html>).

№ 43

Н. КОЗЛОВ — В.И. СТАЛИНУ О ПРИЧИНАХ ЗАПРЕТА
К ВЫЕЗДУ ЗА ГРАНИЦУ Н.Е. БУРЕНИНА

Не ранее 17 февраля 1925 г.¹

Тов. СТАЛИНУ

На № 4006/С от 17/II-25 г.

При рассмотрении в комиссии вопроса о выезде БУРЕНИНА ОГПУ были представлены сведения, характеризующие поведение его в предыдущий выезд в качестве Уполномоченного Наркомпроса в Швецию.

БУРЕНИН (Виктор), имеющий большие старые партийные связи, здесь на этот раз демонстративно уклонялся от них, ориентируясь исключительно на буржуазные знакомства, что в связи с тем, что он подчеркнуто держался в стороне от Советского представительства, рекомендуя то же и другим (указывается — Тураев из III московской студии, «чтобы не скомпромитировать себя связью с большевиками»), давало повод к разным кривотолкам.

Целый ряд лиц окружавших в разное время Буренина известны как педерасты, и на этот счет возникали всякие разговоры в шведском т.н. обществе.

Запрошенный позднее наш резидент ответил, что, по его мнению, эти сведения соответствуют действительности.

На основании указанного К[омис]сия постановила ходатайство о выезде Буренина отклонить.

Н. КОЗЛОВ

Помета неизвестного: «Вх. № 128/ла» [личный архив Сталина].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 170. Л. 24. Машинописный подлинник на бланке ЦК РКП(б). Подпись — автограф.

17 февраля 1925 г. Сталин направит председателю «Комиссии по пропускам» (за границу) Козлову просьбу: «Прошу дать письменный отзыв о БУРЕНИНЕ (бывшем большенике), — почему его нельзя выпустить за границу, в чем загвоздка» (Там же. Л. 20). Идентичная просьба была одновременно направлена Сталиным начальнику Иностранного отдела ОГПУ Трилиссеру. Записка Трилиссеру написана лично Сталиным (Там же. Л. 23). Начало записки Козлову написано Сталиным и завершено Мехлисом (Там же. Л. 22).

№ 44

А.В. ЛУНАЧАРСКИЙ — И.В. СТАЛИНУ ПО ПОВОДУ ПРИСВОЕНИЯ ЗВАНИЯ
ЗАСЛУЖЕННЫХ АРТИСТОВ РЕСПУБЛИКИ Н.С. ГОЛОВАНОВУ,
Н.А. ОБУХОВОЙ И К.Г. ДЕРЖИНСКОЙ

23 февраля 1925 г.

23/2-1925 г.

№ 208/с

Москва

В секретариат ЦК РКП

тов. Сталину

Дорогой товарищ.

Во время столетнего юбилея Большого Театра Вы выразили желание о присвоении звания Заслуженных артистов тов. тов. Голованову, Обуховой

¹ Датируется по содержанию.

и Держинской. Тогда же я известил Вас, что Наркомпрос уже выразил на это согласие, но встретил возражение со стороны Ц.К. Всерабиса. Я лично переговорил тогда с председателем этого Ц.К. тов. Славинским и тоже выразил ему пожелание о том, чтобы к повторению юбилейного спектакля это звание было означенным артистам даровано. После этого я получил сначала уклончивое постановление от Союза Работников искусства, и затем на мой специальный запрос получил определенное возражение. Так как согласно постановления Коллегии Наркомпроса звание заслуженных артистов дается непременно по линии советской и союзной, то я лишен возможности выполнить Ваше пожелание, которому я лично сочувствую. При сем прилагаю ответ Славинского от 20 февраля.

Нарком по просвещению
А. ЛУНАЧАРСКИЙ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 760. Л. 146—146об. Машинописный подлинник на бланке Наркомпроса.

В письме от 20 февраля 1925 г. Председатель ЦК РАБИС Славинский ставил наркомпроса Луначарского в известность о том, что формулировку постановления о награждении следует понимать «как возражение Цекарабиса против присвоения данным лицам звания заслуженного артиста». Вопрос о присвоении звания Богдановичу будет поставлен «в нашем общем порядке» (Там же. Л. 147).

№ 45

И.В. СТАЛИН — А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ. ОТВЕТ НА СООБЩЕНИЕ НАРКОМПРОСА

25 февраля 1925 г.

Уважаемый тов. Луначарский

В делах искусства, сами знаете, я не силен, и сказать что-либо решающее в этой области — не смею. Я думал и продолжаю думать, что Россия ничего не потеряла бы, если бы было присвоено звание «заслуженных» в числе многих других еще трем безусловно способным работникам искусства. Но, так как профсоюз возражает, то было бы неуместно настаивать на «присвоении».

С ком[мунистическим] прив[етом].

И. СТАЛИН

25 — 2-25

Вполне присоединяюсь.

М. ТОМСКИЙ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 760. Л. 148. Машинописный экземпляр.

№ 46

**С.М. БЕЛЯЕВ и И.П. ШИШОВ — КОМИССИИ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ ЛЕНИНА
О «КРАСНОМ РЕКВИЕМЕ»**

7 января 1926 г.

**В КОМИССИЮ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ В. И. ЛЕНИНА
при ПРЕЗИДИУМЕ ЦИК СОЮЗА ССР.**

От Сергея Михайловича БЕЛЯЕВА, прож. Москва, Знаменка, 15, кв. 2,
тел. 2-28-29, и
от Ивана Петровича Шишова, прож. Москва, Знаменка, 13, кв. 11,
тел. 4-93-75

ЗАЯВЛЕНИЕ

Считаем своим долгом довести до сведения комиссии, что нами сделана следующая работа, служащая целям увековечения памяти покойного Владимира Ильича.

Написано большое музыкальное произведение:

«ТРАУРНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ о В.И. ЛЕНИНЕ»

Для Хоров, Солистов и Оркестров (Симфонического и Духового).

Музыка Ивана Шишова. Монтаж текста С. Беляева.

«Воспоминание» написано по типу траурной Оратории и является опытом создания новой художественно-музыкальной формы траурного характера. По мысли авторов — это «Красный реквием» памяти Вождя, соединенный с массовым «действом». Исполнение рассчитано на 40 минут. «Воспоминание» состоит из двух картин в 11 отдельных №№.

Первая картина.

1. Оркестровое вступление и оратор. «Сегодня — годовщина смерти Вождя».
2. Портрет В.И. Ленина. (Кинофильма и оркестровое сопровождение.)
3. Траурное звучание. (Фанфары на смерть Ленина. Духовой оркестр.)
4. «В печальный день воспоминаний». Смешанный хор в сопровождении оркестра.

5. «В память Вождя родного». Речитатив и хор.

6. Прощание у гроба т. Ленина в Доме Союзов. Шествие масс. «Ты жертвою пал на великом пути». Хоры и оркестры.

7. Клятва Ленинцев. «Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам...» Солисты и хоры с оркестром. Воспоминание о моменте предания тела земле.

Вторая картина.

8. У Мавзолея. Оркестр. Оратор и хор.

9. Полночь. Куранты.

10. Рассвет на Красной Площади. Оркестр и хор.

11. «Ленин жив». Заключительный хор с оркестрами. (Большая fuga — ре мажор.)

Можем продемонстрировать музыку на фортепиано. Просим комиссию оказать нам содействие по проведению нашего начинания в жизнь

(подпись. С. БЕЛЯЕВ)

(подпись Н. ШИШОВ)

7/1 1926 г.

Москва

см. на об.

Шишов И.П. — свободный художник, композитор, преподаватель Консерватории и Музыкального техникума.

Беляев С.М. — б. постоянный сотрудник (1918—19 г.) литагита РОСТА, ныне — член Союза Писателей и гр.[уппы] «Кузница». На Всесоюзном конкурсе при журнале «Красная Нива» за рассказ «Пожар» удостоен двух премий: редакционной и читательской.

Оба — члены Союза работников просвещения.

Помета: «Архив 13/1 26 г.». *Помета неизвестного:* «т. Беляеву сообщено по телефону, что по этому вопросу надо обратиться в комиссию при МК». *Штамп об оплате гербового сбора.*

РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 551. Л. 19—19об. Машинописный подлинник. Подписи и дата — автографы.

3 января 1926 г. авторы новаторского произведения в память вождя обратились с первым заявлением в Комиссию: «Настоящим имеем просить личного свидания с кем-либо из ответственных товарищей — членов Комиссии, чтобы лично сделать предложение, касающееся одного большого культурного начинания и служащее целям увековечения памяти В.И. Ленина. Очень желательно было бы не откладывать этого дела, так как при некоторых усилиях возможно осуществление этого к ближайшей годовщине со дня смерти В.И. Ленина, т.е. 21—22 января с.г. Дело не касается ни значков, ни издательства, ни учреждения каких-нибудь новых обществ и т.п. Мы имеем некоторые основания пока держать нашу уже сделанную работу в секрете». Беляев просил: «Просим назначить час и место, уведомив нас письменно по указанным адресам или по телефонам». Лучше по телефону (Л. 18). Письмо от 7 января завершает конкретизацию первого обращения. Композитор — ученик А.Д. Кастальского, Вик.С. Калинникова и Г.Э. Конюса, и автор текста — будущий известный советский писатель-фантаст создали новаторское мультимедийное произведение, которое в чем-то предвосхищало канон культовых произведений о двух вождях Октябрьской революции тридцатых — начала пятидесятых годов («Кантата» и «Здравнца» С. Прокофьева, хоровые произведения Шостаковича). В программном проспекте о произведении примечательно использование цитаты из траурной речи Сталина на втором Всесоюзном съезде Советов в январе 1924 г. («Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам...» — фрагмент из канонической клятвы Сталина).

№ 47

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ГЛАВНОГО РЕПЕРТУАРНОГО КОМИТЕТА. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПОЛИТРЕДАКТОРА Н.А. РОСЛАВЦА «О ДУХОВНОЙ МУЗЫКЕ»

18 января 1926 г.

Совершенно секретно

ПРОТОКОЛ

ЗАСЕДАНИЯ ГЛАВНОГО РЕПЕРТУАРНОГО КОМИТЕТА ОТ 18/1-26 г.

Присутствовали: т.т. Пельше, Маркарьян, Бирзе, Блюм, Мельников.

Председатель — т. ПЕЛЬШЕ

Секретарь — т. Мельников

СЛУШАЛИ:

1. О духовной музыке:

а) об исполнении

б) о печатании и распространении.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. а) об исполнении духовной музыки.

Принять предложения т. РОСЛАВЦА за основу инструкции, каковую разослать местным органам, предварительно согласовав ее с комиссией по церковным делам при ВЦИК.

Вопрос о платности концертов оставить открытым и выяснить в той же Комиссии.

Докладчиком в Комиссию выделить тов. РОСЛАВЦА.

б) О печатании и распространении духовной музыки:

Принять предложения т. РОСЛАВЦА и внести их в Главлит.

2. СЛУШАЛИ: Сообщение Ленингублита о танцах в Ленинграде в «Европейской гостинице» (отношение Ленингублита за № 111/с от 7/1-26 г.).

ПОСТАНОВИЛИ: 2. Принять к сведению и предложить Ленгублиту категорически не допускать исполнение эксцентрических танцев где-либо в других местах в Ленинграде.

3. СЛУШАЛИ: Об освобождении от сборов кино-хроники «Совкино-Журнал» (Отношение Совкино № 3256 от 13/1-26 г.).

ПОСТАНОВИЛИ: 3. Временно считать возможным освободить от сборов.

4. СЛУШАЛИ: О пьесе М. Нариманова «ШАХ НАДИР».

ПОСТАНОВИЛИ: 4. Снять с обсуждения.

5. СЛУШАЛИ: О постановлении ГРК от 11/1 26 г. (секр. Прот. № 1) по пьесе «БРАТ НАРКОМА».

ПОСТАНОВИЛИ. 5. Отменить это постановление принимая во внимание пост. ГРК от 23/XI — 25 г. (секр. прот. № 16).

Приложение к протоколу. Предложения политредактора ГРК тов. РОСЛАВЦА.

Председатель: ПЕЛЬШЕ

Секретарь: МЕЛЬНИКОВ

Помета неизвестного: «В ЦК ВКП(б) Агитпроп т. Мальцеву». Печать Главлита НКП РСФСР и штамп Главреперткома при Главлите за 21 января 1926 г. № 37/с.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 809. Л. 4. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

Сов. секретно

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ № 2 ЗАСЕДАНИЯ ГЛАВНОГО РЕП. КОМИТЕТА
ОТ 18/1-26 ГОДА ИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПОЛИТРЕДАКТОРА ТОВ. РОСЛАВЦА

I. По вопросу о публичном исполнении музыкальных произведений церковного и религиозного характера.

Считать возможным исполнение муз. произведений церковного и религиозного характера (так наз. «духовной» музыки) при соблюдении следующих условий:

1) В случае устройства исполнений частными организациями и лицами, таковые должны происходить исключительно в храмах и им подобных помещениях (синагогах, молитвенных домах и т.п.), без оповещения об исполнении местного населения посредством печати (газетные объявления, афиши, листовки и т.п.).

2) Исполнения, устраиваемые государственными или общественными организациями в культурно-просветительных целях, могут происходить в любых помещениях по их выбору, причем они имеют право оповещения населения любыми удобными для них способами.

3) Правила эти не исключают обычного порядка получения организаторами исполнений от установленных госорганами разрешений на устройство исполнений или печатание объявлений о концертах.

II. По вопросу о печатании и распространении музыкальных произведений церковного и религиозного характера.

Внести в Главлит следующие предложения:

считать возможным разрешение на печатание муз. произведений церковного и религиозного характера (так наз. «духовной» музыки) при соблюдении следующих условий:

1) Издателями таковых должны являться исключительно частные лица, не ограниченные законом в правах.

2) Продажа изданий должна производиться из собственных складов или магазинов издателей или из магазинов, торгующих предметами культа.

3) Для издателей остается в силе обычный порядок получения от Главлита разрешений на печатание своих изданий.

ПРИМЕЧАНИЕ: правила эти не касаются издательской деятельности государственных нотных издательств, действующих по особым инструкциям.

Политредактор ГРК (РОСЛАВЕЦ)

Верно — Делопроизвод. ГРК (Платонов)

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 809. Л. 6.

Н. Рославец постоянно докладывал о планах концертного исполнения церковной музыки. 21 декабря 1926 г. по его сообщению будет отказано Ленинградской государственной капелле в получении разрешения на исполнение «Пешного действия». По поводу исполнения в январе 1927 г. во время столетнего юбилея со дня смерти Л. Бетховена его «Торжественной мессы» решено «разрешить за счет отмены одной из разрешенных ранее духовных пьес, напр. «Св. Елизавета»» (возможно, речь шла об оратории «Легенда о Св. Елизавете» Ф. Листа). Более принципиальный вопрос о разрешении к типографскому печатанию духовной музыки решено поручить «проработать» Музыкально-театральной секции Главреперткома (Протокол № 29, п. 8 [«Текущие дела»]) (Там же. Л. 57об.).

№ 48

ПРОТОКОЛ № 15 ЗАСЕДАНИЯ ГЛАВРЕПЕРТКОМА (ОБСУЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПЛАНА БОЛЬШОГО ТЕАТРА НА 1926—1927 ГГ.)

2 августа 1926 г.

ПРОТОКОЛ № 15 ЗАСЕДАНИЯ ГРК От 2 августа 1926 г.

Присутствуют: члены ГРК — т.т. Пельше, Славинский, Исаев, Филимонов.

Заведующие Секциями — т.т. Блюм и Денисова

Политредактора — т.т. Боголюбов и Рославец

Представитель ГАТ — т. Колосков

Секретарь ГРК — т. Щегольков

Председатель — т. Пельше

Секретарь — т. Щегольков

Повестка дня

1. Обсуждение производственного плана ГАТ на 1926/27 г.г.

2. Обсуждение вопроса о допуске опереток.

3. Текущие дела.

Слушали: 1. Обсуждение производств. плана Г.А.Т. Докладчик — т. Блюм.
Постановили:

1. Представленный производственный план на 1926/27 г. по ГАТ утвердить со следующими изменениями:

а) По Большому театру:

І. О П Е Р А:

а) оперу «Лоэнгрин» снять немедленно, допустив предложенную театром замену ее оперой «Золотой петушок».

б) Оперу «Фауст» заменить одной из ближайших новых постановок, оставив ее в дальнейшем только как резерв и как проходную постановку.

в) В отношении оперы «Китеж»: считая, с одной стороны, что она является мистической, религиозной, а потому подлежащей снятию, а с другой стороны, что именно оттого она в высокой степени музыкально-художественная, она тем самым углубляет значение православных элементов в ней, признать принципиально необходимым ее снятие; но учитывая привходящие обстоятельства, решение вопроса о ней поставить в зависимость от мнения директивных органов.

г) Оперу «Аида» заменить одной из ближайших новых постановок, допустить замену ее «Любовью к 3 апельсинам».

д) «Ночь перед Рождеством» допустить с выпуском картины у Екатерины II.

е) Против внесения в репертуар опер:

«Чио-Чио-Сан»

«Паяцы»

«Декабристы»

«Гугеноты»

«Валькирия»

«Король забавляется»

«Саломея»

«Сорочинск[ая] ярмарка»

не возражать.

ІІ. Б А Л Е Т:

а) «Жизель» — снять.

б) «Дон-Кихот» — снять в порядке новых постановок, как то «Шелкунчик» и «Красный мак».

Б) По экспериментальному театру:

а) «Манон» — снять.

б) «Джиоконду» — отклонить.

в) «Травиату» — оставить, обновив в порядке облегчения замены репертуара». [...]

Помета неизвестного: «Агитпроп». Печать Главлита НКП РСФСР и штамп Главреперткома при Главлите за 2 августа 1926 г. № 314/с.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 809. Л. 35—35об. Машинописный подлинник.

Основой для этого решения главного штаба советской театральной цензуры — Главреперткома — стал развернутый документ под заголовком «Большой театр». В нем о репертуаре Большого и Экспериментального театров в частности говорилось:

«В части оперного репертуара бросается в глаза устойчивость в нем иностранных опер, обветшалых и запетых. Поскольку содержание их в большинстве чуждо нашему сознанию (мистический «Лоэнгрин», опошление в опере содержания «Фауста» Гете или «Кармен» Мериме, колониальная «Аида»), их пора сдать в архив. Иностранная оперная литература XIX века совершенно не представлена ни в репертуаре Большого театра, ни — Экспериментального. Последний театр продолжает удерживать в своем плане такой хлам, как «Травиата» и «Манон».

Новые постановки Большого театра отнюдь не заполняют этого пробела, — поскольку и «Тристан», и «Фиделио» являются, при всей их значительности, уже пройденными ступенями музыкального развития. То же следует сказать и о предполагаемых постановках Экспериментального театра, где на одну новую оперу («Иван Сол-

дат” — революционная) приходится четыре старых (из которых три довольно последних и устарелых: “Жидовка”, “Джиоконда” и “Бал-Маскарад”).

Известно, с каким трудом осуществляются новые постановки московскими оперными театрами. 4 новых постановки по Большому и 6 — по Экспериментальному (характерно, что сам театр ставит их “под вопрос”) потребовали бы значительной разгрузки артистического персонала от текущих репетиций репертуарных опер. ГРК должен пойти в этом отношении театрам навстречу и снять с репертуара “Фауста”, “Аиду” и “Лоэнгрина”. При этом, ввиду скудности постановок театра, предлагается с самого начала снять “Фауста” — “Аиду” же и “Лоэнгрина” снимать по мере вступления в репертуар новых постановок.

Характерно для Большого театра исчезновение в его плане оперы “Декабристы” — далеко не первоклассной по музыке, но все же пытающейся найти какой-то контакт с современностью. И наоборот, удержано “Сказание о граде Китеже” — являющееся по сюжету отголоском интеллигентских богоискательств, а по музыке почти сплошным воспроизведением религиозно-церковной музыки [...]» (Там же. Л. 32.)

№ 49

ГЛАВРЕПЕРТКОМ О «ТРАУРНОМ МАРШЕ» ВУЛЬФМАНА

9 января 1928 г.

№ 7068

Возвращая при сем «Траурный марш» Вульфмана, ГРК сообщает, что означенное произведение чрезвычайно примитивно и шаблонно в музыкальном отношении, написано в обывательском «миноре», с надрывом — образу В.И. Ленина художественно не соответствует.

ГРК считал бы излишним повторное издание.

За Председ. ГРК В. ПОПОВ-ДУБОВСКИЙ

За Зав. Театр.-Муз. секц. БОГОЛЮБОВ

Штамп Института Ленина.

РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 551. Л. 25. Диафильм. На бланке: Главлит / Главрепертком. Подписи — автографы.

Апологетическую историю об этом марше см. в статье Ж. Даниной «Автор ленинского траурного марша» (Советская музыка. № 1. 1974 г. С. 134—135). Автор статьи со слов композитора и персонального пенсионера Вульфмана утверждала, что «в течение всей траурной церемонии [похорон Ленина на Красной площади] радиостанции Советского Союза транслировали мелодию марша, написанного на смерть Ильича» (марша Вульфмана). Далее автор настаивает, что «все последующие годы в день памяти В.И. Ленина на торжественно-траурных заседаниях звучал марш Вульфмана». Ж. Данина рассказывает читателям, что в «большой, интересной и благородной жизни Вульфмана» «в предверии революции было напечатано» его произведение — марш «Радость». Автор не сообщает, что марш «Радость» был ответом на оправдание М. Бейлиса в убийстве православного мальчика А. Юшинского.

№ 50

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПОЕЗДКЕ ТОВ. ЛУНАЧАРСКОГО В ЯПОНИЮ»

19 января 1928 г.

П. 6(3) О поездке тов. Луначарского в Японию (ПБ от 5.1.28 г. пр. № 4 п. 1) тов. Луначарский.

а) принять приглашение японского журнала «Кайдзо» о поездке т. А.В. Луначарского в Японию на 10-летие существования «Кайдзо», предварительно

заручившись гарантией в том, что со стороны правительства Японии препятствий не будет.

б) От оплаты поездки т. А.В. Луначарского приглашающей организацией отказаться. Обеспечить поездку т. А.В. Луначарского средствами государства.

в) Поездку провести в соответствии с постановлением Политбюро от 5.1. (Прот. № 4, п. 36-в (*или 6), т.е. без сопровождения жены) (*дописано*).

г) Политических поручений т. Луначарскому не давать, предложив ему воздержаться от политических заявлений по каким-либо спорным или новым вопросам и ограничиться усилением связи с Японией в области культурной работы.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 711. Л. 10. Рукописный подлинник на типографском бланке решения Политбюро. Добавление — автограф неизвестного.

№ 51

А.И. РЫКОВ — СЕКРЕТАРИАТУ ЦК ВКП(Б) О РАБОТЕ АРТИСТОВ В ДЕНЬ ПАСХИ

12 апреля 1928 г.

Секретариат ЦК¹

В течение последних дней печать уделяет много внимания вопросу о постановке спектаклей 14-го апреля. Соответствующими правительственными органами сделано разъяснение, что спектакли 14-го апреля желательны, но что никакие меры принуждения по отношению к тем артистам и рабочим, которые не пожелают участвовать в спектакле, не должны быть допускаемы. Ввиду этого, считаю необходимым, чтобы немедленно была преподана следующая директива редакциям газет:

Не допускать заметок и статей, имеющих своей целью общественное дискредитирование лиц и отдельных групп театральных деятелей и рабочих, которые не признают для себя возможным принимать участие в указанных выше спектаклях.

Председатель СНК: (А.И. РЫКОВ)

РГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 6. Л. 130. На бланке Председателя СНК.

10 апреля Управделами СНК Смольянинов по распоряжению зам. пред. СНК РСФСР А.П. Смирнова просит Луначарского отменить как «незаконное» постановление НКПроса от 6 апреля, предлагающего Управлению ГАТ проводить 14 апреля спектакли во всех гостетарах (Там же. Л. 126). 11 апреля уточняется, что в этой просьбе речь шла только об участии в обязательном порядке, а не на добровольных началах (Там же. Л. 127). Телефонограмма зам. управляющего гостетарами Галина предписывала директорам дать в субботу, 14 апреля, спектакли с соответствующей компенсацией артистам и рабочему персоналу (Там же. Л. 128). 11 апреля Луначарский также говорит, что распоряжение отнюдь не следует понимать как приказ: «Не может быть и речи о каком бы то ни было принуждении отдельных групп или лиц к действиям, которые они считают несовместимым с их религиозными убеждениями. Но с другой стороны, спектакль в страстную субботу является крайне желательным, и поскольку в настоящее время между театрами и рабочими организациями состоялось соглашение об устройстве такого спектакля, то, само собой разумеется, соглашение это надо считать явлением положительным, доказывающим общественную чуткость Дирекции и трупп». 13 апреля врид. зав. Отделом печати ЦК Н. Смирнов сообщает

¹ Первоначально адресовалось Главлиту, копии — Агитпроотдел ЦК, Отдел печати ЦК, ТАСС. Переправлено на: Секретариат ЦК.

Рыкову, что накануне Отделом были даны предупреждения редакциям «Рабочей газеты», «Комсомольской правды» и «Труда» по поводу необходимости более сдержанной по форме кампании за игру артистов в Пасху, «в частности о нецелесообразности нажима на игру 14 апреля» (Там же. Л. 125). В 1928—1929 гг., накануне «великого перелома», начинается новая массированная атака большевистской власти и их рапповско-рапповской ударной бригады на Русскую православную церковь и православные праздники. 6 октября 1927 г. Политбюро принимает решение «О третьем дне празднования Октябрьской революции»: «Установить, как правило, празднование Октябрьской революции в течение двух дней, 7 и 8 ноября, с исключением из табеля одного из церковных праздников». 23 мая 1929 г. Политбюро примет дополнительное постановление: «Исключить из списка праздников день преображения с указанием на двухдневное празднование Октябрьской революции». В лозунгах к 12-й годовщине Октябрьской революции Политбюро оставляет без изменения лозунг-донос и призыв к облаве: «За рясой скрывается классовый враг. Церковники и сектанты — агенты кулаков и нэпманов. Подыдем массы на борьбу с религиозным обманом».

№ 52

**А. ЛОЗОВСКИЙ — ПОЛИТБЮРО О НАЗНАЧЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПЕНСИИ
АВТОРУ МУЗЫКИ «ИНТЕРНАЦИОНАЛА»**

27 июня 1928 г.

№ 9/33

27 июня дня 1928 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

О ПЕНСИИ ТВОРЦУ ИНТЕРНАЦИОНАЛА ДЕЖЕЙТЕРУ

Дорогие товарищи!

В Москве находится сейчас 80-ти летний т. Дежейтер, написавший музыку на слова Потье. Потье — рабочий-текстильщик, написал слова, а токарь по дереву, регент рабочего хора Дежейтер, написал в 1888 г. музыку.

Мне кажется, что Дежейтер заслужил от СССР, где Интернационал является официальным гимном, пенсию. Я предлагаю поэтому назначить Дежейтеру пенсию в размере 100 американских долларов в месяц.

С товарищеским приветом

А. ЛОЗОВСКИЙ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 646. Л. 67. Машинописный подлинник на бланке Профинтерна. Подпись — факсимиле.

4 августа 1928 г. Оргбюро ЦК принимает это предложение.

№ 53

**М.М. ГРИНБЕРГ — Л.В. ШУЛЬГИНУ О ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ
«ЦИТАДЕЛЬ МУЗЫКАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕАКЦИИ»
О МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ**

1 декабря 1928 г.

Москва

Л. Шульгину

Уважаемый Лев Владимирович!

Вследствие Вашего распоряжения от 30 ноября снять статью П. Новицкого «Цитадель музыкальной художественной реакции», я задержал выпуск 11

№ журнала¹ впредь до выяснения этого вопроса, который мне представляется глубоким и непонятным недоразумением. Вам, конечно, хорошо известно, что вопрос о необходимости реформы Консерватории, связанный с правыми тенденциями ее руководящего состава, имеет серьезнейшее значение для развития нашего искусства. Вопрос этот тем более важен, что Центральный орган партии привлек к этому особое внимание советской общественности и указал нам на невозможность и опасность оставления Консерватории в нынешнем ее виде. Этому же была посвящена статья в «Рабочей Москве», органе МК. Руководящий орган музыкального искусства — «Музыка и Революция» должен был осветить этот вопрос и независимо от появления указанных статей в печати и даже, собственно, взять на себя и инициативу в этом деле. Так именно я своевременно и поступил, заказав еще до появления статей в печати ответственному партийному товарищу статью о положении в Консерватории. Теперь же после появления указанных статей, замалчивание этого вопроса может быть и справедливо будет истолковано, как полная солидарность с правыми консерваторскими группами и молчаливая оппозиция партийному курсу.

При таких условиях для меня как для ответственного редактора, всецело разделяющего взгляды, выраженные в партийных органах, единственным выходом является задержание номера впредь до выяснения и освещения этого вопроса в руководящих партийных кругах.

/М. ГРИНБЕРГ/

РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 464. Л. 32. Машинописный текст. Фамилия адресата и автора письма — автограф неизвестного.

№ 54

**М.М. ГРИНБЕРГ — А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ О БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ
В ЖУРНАЛЕ «МУЗЫКА И РЕВОЛЮЦИЯ»**

11 января 1929 г.

Глубокоуважаемый Анатолий Васильевич!

Считаю необходимым сообщить Вам следующее о журнале «Музыка и Революция» и борьбе, которая сейчас происходит вокруг вопроса о его редакторе.

15-го июня 1928-го года я приступил к редактированию журнала Музсектора ГИЗа «Музыка и Революция», до того выходившего под редакцией Л. Шульгина, замзав Музсектора. Журнал за все время своего существования по разным причинам — в том числе и из-за ведомственных тенденций — не имел своего лица, был эклектичен, избегал широкой постановки музыкальных вопросов, целый ряд острых вопросов просто замалчивая. Так по вопросу о «головановщине» журнал не сказал ни слова. О Консерватории, о реакционных группировках в ней, о борьбе, которая шла и идет вокруг Педфака, говорить в журнале запрещалось, об отдельных представителях реакции запрещалось высказываться неодобительно и т.д.

Взяв на себя редакторство, я считал необходимым придать журналу определенную четкую программную физиономию.

¹ Речь идет о журнале «Музыка и Революция».

В начале — до 11 № — моя работа в общем не встречала недовольства со стороны Музсектора.

Положение резко изменилось, когда я решил 11 № журнала посвятить вопросу о правой опасности в музыке, наступлению реакции и борьбе за Педфак в Консерватории. Статья о Консерватории была заказана мною ответственному партийному товарищу П. Новицкому. Должен ответить, что взятый мною в этих вопросах курс в основном совпадал с общей линией, занятой в этих вопросах партийной и советской печатью. Однако печатание статей натолкнулось в Музсекторе на серьезные препятствия. Я получил строжайший приказ от тов. Юровского «согласовывать» с ним материалы о Консерватории. Материалы эти (статья Новицкого), в корректурном виде переданные на разрешение политредактору Музсектора тов. Сергееву, стали косвенным образом известны тов. Подвойскому, приславшему сначала устное, а затем и письменное (телефонограмма) запрещение печатать статью Новицкого. Музсектор воспользовался приказом т. Подвойского для того, чтобы прекратить печатание неприятных ему статей. Зав. Зав. тов. Шульгин отдает мне приказание снять статью Новицкого. Я ответил на это (см. прилож. № 2), что без статьи Новицкого № я не выпущу. Затем я обратился за разрешением вопроса к тов. Керженцеву и к Вам, Анатолий Васильевич. Ваше вмешательство в это дело и Ваше решение дали мне возможность напечатать статью Новицкого в порядке обсуждения.

Тогда делается попытка сорвать № под другим соусом — под предлогом идеологических разногласий — по поводу Чайковского. Шульгин дает распоряжение в типографию не печатать журнала, но потом, спохватившись, сам свой приказ отменяет. «Крамольный» № выходит и вызывает бешеное возмущение тов. Юровского, заявление о превышении мною полномочий, о неисполнении его требований и т.д. С этого момента отношение ко мне резко меняется и прилагаются все усилия, чтобы меня как редактора снять. Однако, не решаясь снять меня непосредственно, Музсектор прибегает к обходному пути. Журнал по разрешению агитпропа ЦК передается объединению революционных композиторов, т.е. фактически тому же Шульгину. Бюро объединения, не ставя меня в известность, не запросив у меня объяснения и не информируя меня, постановляет меня снять с редакторства.

В настоящее время дело обстоит следующим образом:

Агитпроп ЦК в лице тов. Масленникова словесно поставил меня в известность о том, что журнал «Музыка и Революция» как орган Государственного Издательства не может быть «денационализирован» и передан частной организации (в данном случае Объединению), и во всяком случае действия подобного рода должны предварительно быть согласованы с АПО ЦК, и предложил Музсектору снять уже появившиеся в печати объявления о передаче журнала Объединению и закрепил меня в качестве редактора журнала.

Положение, однако, окончательно еще не выяснено. Не сомневаясь в том, что Музсектором в лице тов. Юровского и Шульгина будут приложены все силы, чтобы под тем или другим предлогом снять меня, я прошу Вашего внимания к этому делу.

P.S. Как на одно из проявлений кампании против меня должен указать на снятие меня из Комиссии по обследованию Консерватории под предлогом того, что журнал «Музыка и Революция» является уже органом Объединения Рев. Комп. Объединение же имеет своего представителя в означенной Комиссии (кстати сказать того же тов. Шульгина).

С глубоким уважением и товарищеским приветом.

М. ГРИНБЕРГ

11/I 29

РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 464. Л. 30—31. Машинописный подлинник. Последняя фраза, подпись и дата — автограф.

Историк Московской консерватории Н.А. Миронова пишет: «Сопrotивление профессионалов, отстаивавших традиции Московской консерватории, ее классическую ориентацию, безумно раздражало “реформаторов”. “Консерватория превращается на наших глазах и при нашем прямом попустительстве в цитадель музыкальной художественной реакции, — беспокоился некий П.И. Новицкий, с 1927 г. заведовавший отделом театра и музыки Главискусства. — Все музыканты, извергнутые советской общественностью из своей среды, принимаются Государственной Советской консерваторией как лучшие представители священного искусства [...]. Все антисоветские и обывательские круги среди музыкантов, дилетантов (имеются в виду любители музыки. — *Н.М.*) и меломанов ориентируются на консерваторию. Пора эту цитадель завоевать”. Постановление 1931 г. (так в тексте. — *Л.М.*) появилось как нельзя кстати, помешав разрушить консерваторию с помощью различного рода “экспериментов” и “реформ”» (*Миронова Н.А. Московская консерватория. Истоки. Воспоминания и документы. Факты и комментарии. М.: МГК им. П.И. Чайковского, 1995. С. 59—60*).

№ 55

**Н.И. ЧЕЛЯПОВ — А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ С ПРОСЬБОЙ ПРИНЯТЬ ДЛЯ ДОКЛАДА
О РАБОТЕ КОМИССИИ ПО ПРОВЕРКЕ КОНСЕРВАТОРИИ**

27 февраля 1929 г.

Многоуважаемый Анатолий Васильевич!

Вокруг работ комиссии по обследованию Консерватории плетется сеть интриг. Для приведения дела в полную ясность я считал бы очень нужным до заслушания выводов комиссии в Коллегии НКП поговорить с Вами в присутствии т.т. Вышинского, Потемкина и Оболенского¹. Это было бы крайне желательно.

С ком. приветом

Н. ЧЕЛЯПОВ

27/II-29 г.

РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 464. Л. 34. Машинописный подлинник.

За год до аграрного переворота «великого перелома» в документе присутствуют ключевые деятели культурбольшевизма. К наркому просвещения РСФСР Луначарскому (адресату) обращается большевистский правовед и будущий первый председатель оргкомитета Московского союза советских композиторов СССР Челяпов. В третьей судьи обсуждения положения в Московской консерватории приглашаются Вышинский, Потемкин и Оболенский. Вышинский — будущий прокурор Союза ССР и главный режиссер и сценарист московских показательных процессов. Находясь в 1929 г. в скромной должности зам. наркома российско-федеративного просвещения, он на примере Московской консерватории отработывает будущие авторские идеи крупнейших постановок времен великих чисток. После блестящей карьеры в качестве прокурора Союза ССР он проработает зам. премьера правительства, ответственным за культуру, образование и здравоохранение, а затем перейдет на дипломатическую службу. В конце сороковых он будет выступать на заседаниях Генеральной

¹ Фамилии подчеркнуты простым карандашом.

ассамблеи Организации Объединенных наций, в Совете Безопасности ООН, а затем руководить советской внешней политикой на посту министра. Потемкин также на примере оттачивания культурных инициатив отработывает свой стиль будущего советского посла во Франции, первого заместителя, а фактически (в 1938—1939 гг.) наркома иностранных дел в роковые месяцы шлифовки Пакта о ненападении между СССР и Германией, а затем наркома просвещения СССР. Наконец, определить будущее развитие Консерватории приглашается Оболенский-Осинский в должности старого большевика и любителя и знатока смотров на фронте искусств. Это была типичная руководящая большевистская тройка (комиссия), конспиративная ячейка фракции коммунистов-единомышленников, привилегией и компетенцией которых могла и действительно была привилегия по принятию реальных и законодательно обязательных решений в области советского строительства, в том числе в сфере культуры. В кратком письме Челябинцев лаконично формулирует большевистский принцип постановки и решения проблем. До рассмотрения вопроса о Московской консерватории на Коллегии Наркомата просвещения — единственной коллегии, которая могла формально утвердить этот вопрос по правилам явной советской игры, — реальные решения должны были быть приняты келейно и в тайне от общественности тройкой (фракцией, «совсем старейшиной») посвященных большевиков, плюс Челябинцевым и самим наркомом.

№ 56

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СОВЕТА ВАПМ О ПОЛОЖЕНИИ В СОВЕТСКОЙ МУЗЫКЕ

Не позднее 17 мая 1929 г.¹

Зав. Художественным отделом Главнауки т. Новицкому.

Копии: тт. Луначарскому, Свицерскому, Пельше, Халатову, Правление ВАПП, Агитпроп ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ, Наркомвнудел и т.д.

Совета Всероссийской Ассоциации Пролетарских Музыкантов

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Распространение влияния пролетариата на различные области культуры происходит постепенно: в такой области, например, как музыка, только теперь начинается наступление пролетарской общественности. Это обусловило то, что здесь сохранились сильные и при том многочисленные реакционные группировки, хорошо укрепившиеся в различных музыкальных центрах и отдельных частях советского аппарата, проводящего музыкальную политику. Пролетарская группировка, организовавшаяся не так давно в музыке (Ассоциация Пролетарских Музыкантов), в течение этого времени, ведя передовые авангардные бои с реакционными группами, изучила обстановку, ориентировалась в ней, сплотила вокруг себя все живое, ценное и общественное в музыке, подготовив таким образом серьезное наступление пролетариата в этой области искусства.

Поэтому мы считаем важным дать общую оценку положения на музыкальном фронте так, как оно сложилось в настоящее время.

По целому ряду причин, излагаемых в настоящей записке, Ассоциация Пролетарских Музыкантов не имела и не имеет возможности знакомить массу музыкантов, пролетарскую общественность, а также заинтересованные общественные и государственные организации со своими взглядами, с тем, как она живет и работает. Те же самые причины обусловили целый ряд глубоко ненормальных явлений в нашей музыкальной жизни.

¹ Датируется по рукописной помете о регистрации документа на его первой странице «Л-6016 17/V-29 г.».

Мы просим, поэтому, самым внимательным образом ознакомиться с настоящей подробной докладной запиской, излагающей нашу точку зрения на наиболее существенные вопросы музыкальной жизни, информирующую о работе, проделанной Ассоциацией за последние полтора года и излагающей ее нужды. Одновременно мы вносим ряд предложений, проведение которых в жизнь может, по нашему мнению, оздоровить музыкальную общественность.

Совет ВАПМ

I. Общественные группировки в музыке

В настоящее время среди массы музыкантов совершенно четко наметились четыре основных общественных направления, хотя общественно-музыкальных организаций здесь только две (Ассоциация современной музыки и Ассоциация пролетарских музыкантов).

Если начать справа налево — мы получим такую последовательность этих группировок:

I-я, наиболее правая, рсакционная, группировка музыкальных деятелей, связанных с старыми, дореволюционными, бюрократическими кругами. Корни этой группы ведут к тому далекому прошлому, когда кончилась эпоха «могучей кучки» и Чайковского, и во всех областях музыкальной жизни основательно начало чувствоваться влияние бюрократических кругов, поддерживающих всюду серое эпигонство. Создававшаяся под влиянием такого рода условий группа музыкантов сохранилась и до настоящего времени, «отсидевшись» от всяких зол и напастей в таких учреждениях, как ГАБТ, Консерватория и т.д. Между тем в настоящее время эта группа окончательно выродилась, превратившись в кучку «бывших людей», обладающих некоторыми техническими музыкальными навыками, уделом которых осталась лишь борьба за рутину, борьба со всяким проявлением общественности и активности, борьба «за места», «за положение» и «должности», занимаемые отдельными «популярными» лицами этой группы.

Беспринципность этой группы, отсутствие у нее какой-либо положительной программы — бросаются в глаза: особых мотивов против педагогического факультета консерватории у нее нет, но через него проникают новые методы, новые люди, они неминуемо вытесняют с насиженных мест «старых», и вот подготавливается и организуется широкое движение за закрытие педфака.

Или другой пример: эта группа ничего не может дать ни в художественно-идеологическом, ни в организационно-хозяйственном отношении, скажем, ГАБТу и Государственной Концертной организации (быв. Росфил), она вконец губит эти организации, но тем не менее оказывает бешеное сопротивление всяким переменам в них, предпочитая окончательно дискредитироваться и со скандалом быть изъятой оттуда клещами пролетарской общественности, нежели допустить сюда новые методы работы и новых людей.

Сила этой группы — в необыкновенно умелом использовании бюрократических извращений советского аппарата, столь многочисленных в искусстве и музыке. Поэтому ее дальнейшее существование тесно связано с существованием нездоровой рекламы, дешевой музыкальной критики, налицем зажима в музыкальной прессе и в аппарате против противников этой группы, с отсутствием должного контроля и критики музыкальной жизни со стороны партии, государства и пролетарской общественности.

Современное повышение активности пролетариата и его организаций, борьба с бюрократизмом и критика — окончательно сметет и сметает на на-

ших глазах реакционную группу дельцов, «бывших людей», играющих еще сейчас какую-то роль в музыкальной жизни. Идеологический и организационный центр этого направления — небольшая группа преподавателей Консерватории и часть дирижеров, солистов и режиссеров ГАБТа.

II-ая группа представляет в музыке идеологию и интересы культурной, передовой, в свое время, части молодой, крупной, русской буржуазии и буржуазной интеллигенции. Эта группа (центр ее — Ассоциация современной музыки) — прочно связана с Западом, входит в Интернациональное (*зачеркнуто*: «Центральное») Общество Современной музыки (Лондон) — активную идеологическую организацию буржуазии.

Эта группа совершенно не то, что ее «предшественник»: у нее есть определенная положительная программа, с основным лозунгом «прогресс», «новизна», последнее слово, «современность», причем все это понимается в смысле музыкально-формальном. Она имеет представителей-последователей во всех областях музыкальной жизни: в творчестве, науке, исполнительском мире, критике, школе.

В науке «современники» насаждают формализм, борются со взглядом на музыку как на социальное явление и утверждают «недоказуемость» того, что «эмоциональная насыщенность музыки заключается в ней самой и непосредственно передается слушателю» (Глебов). Исходя из этого утверждения, они отрицают возможность и необходимость «установления связи звучащей ткани, с определенными эмоциями и даже идеологическими предпосылками» (он же).

Отсюда происходит, например, то, что современники, завоевывая в настоящее время музыкальную школу и вытесняя оттуда ничего не дающую первую группу, — наряду с некоторыми здоровыми веяниями в музыкальной педагогике, несут много извращенных понятий о музыке, о методах музыкального воспитания, много схематизма. Творчество «современников» оказывается чрезвычайно чужим пролетариату, иногда даже резко враждебным.

Программа современников в области музыкально-просветительного дела (исполнительские концертные организации, оперный театр): насаждать, пропагандировать эту музыку, вопреки воле и желанию рабочей аудитории, т.к. она якобы в музыкальном отношении «отсталая масса». Авангардом же является, якобы «передовой» силой музыкантов с «развитым музыкальным сознанием» (так в тексте. — Л.М.).

Эта группа, учитывая свеобразие исторической полосы, часто выступает в СССР под прикрытием лозунгов «революции... в музыкальном языке», «прогресса», окутанная марксистской фразеологией.

Тем не менее, положительная программа этой группы в настоящее время резко реакционна, тем более, что волей-неволей современники, под влиянием страха перед культурным ростом пролетариата по всем вопросам, по всем линиям блокируются с первой группировкой ретроградов.

«Современники» пользуются еще значительным влиянием среди молодежи, т.к. исторически окончательно не изжили себя, являясь в известном смысле «передовым» движением, если не принять в расчет такую «мелочь», как молодые, растущие культурные силы пролетариата.

3-я группа — отражает идеологию промежуточных мелкобуржуазных слоев, обывателя и интеллигенции, метущихся между буржуазией и пролетариатом. Это группа оформилась сейчас же после выступления и организации четвертой группы — Ассоциации Пролетарских Музыкантов (о ней ниже), в результате первых идеологических схваток, происшедших между пролетарской ассоциацией и первыми двумя уже упомянутыми группами, после то-

го, когда от обеих сторон отошло «болото». Из него и составила́сь новая группа. Она пытается объединить двух-трех композиторов, пишущих агит-музыку, двух-трех работников музыкальных учреждений и столько же рецензентов некоторых газет (всего 8—9 человек). Мы пишем «пытается объединить», т.к. группа эта находится в перманентно кризисном состоянии: из нее то выходят, то входят, — но группа эта, тем не менее, не растет. Текущий состав этой группы вполне понятен: ее идеология крайне расплывчата, шатка, туманна и неопределенна, поэтому и малообщественные, обывательские элементы, на которые хотят опереться организаторы этой группы (работники Музсектора ГИЗа), в зависимости от положения дел на музыкально-идеологическом фронте — то отходят и приста́ют к какой-либо иной группе, то возвращаются, то вообще удаляются «на покой».

В результате всего этого — шатание и топтание на одном месте.

Благодаря тому, что организаторы этой группы занимают известное положение в издательском аппарате, и не взирая на то, что группа эта имеет крайне малый удельный вес среди музыкантов — она владеет ежемесячным журналом «Музыка и Революция».

Журнал влечит жалкое существование, никто не ставит в нем никаких острых вопросов. От этого журнал эклектичен и необыкновенно скучен, что признается и констатируется всеми. Журнал совершенно не борется с бесчисленными болезненными и антиобщественными явлениями в нашей музыкальной жизни (все, что было в ГАБТе, в Консерватории, в критике, осталось вне поля зрения этого журнала) и принципом своим сделал «штиль» и «сглаживание углов».

В соответствии с этой обывательской идеологией, композиторы этой группы подобрались малоинтересные и мало талантливые (Корчмарев, Красев). Они пишут «простую музыку», подделываясь под простоту, а то иногда начинают заигрывать с «современниками». Это последнее они тоже делают настолько трусливо, что ничего кроме смешения стилей и общей серости не получается.

4-ая группа — это наша организация — Ассоциация Пролетарских Музыкантов. Так же, как и любая пролетарская организация в искусстве, наша ассоциация отражает процесс культурного роста пролетариата, процесс овладения им все новыми и новыми позициями в области культуры, процесс постепенного создания им своих культурных сил во всех областях, в том числе и в музыке.

Наша Ассоциация естественно организовалась на платформе классового искусства и пролетарской музыки и так поняла свои задачи:

12¹ а) Осуществление пролетарского коммунистического влияния на массы музыкантов, перевоспитание и организация их, дабы направить всю их работу и творчество на участие в деле социалистического строительства.

б) Работа над созданием марксистского музыковедения и марксистской музыкальной критики, разбор, критическое усвоение и использование музыкальной культуры прошлого и современной музыкальной литературы.

в) Выявление в современной музыкальной литературе пролетарского музыкального творчества, а также расчистку, подготовку и обработку почвы и необходимых условий для всестороннего развития и роста пролетарской музыки.

г) Непосредственная творческая работа над созданием пролетарской музыкальной литературы.

¹ Так в тексте.

13. Для осуществления этих задач АПМ:

а) Ставит на своих открытых пленумах актуальнейшие и принципиальные вопросы марксистского музыковедения, также массовой и педагогической музыкальной работы.

б) При посредстве всей советской, профессиональной и партийной печати, а также органов АПМ освещает свои основные идеи, поднимает общественный, научно-музыкальный и художественный уровень массы музыкантов, разбирает и дает оценку появляющейся музыкальной литературе, намечает пути новой музыкальной работы в городе и деревне и т.д.

в) Помогая выявлению музыкального творчества рабочих и крестьянских масс, АПМ одновременно организует для него широкие пути музыкального развития, для чего всячески содействует пролетаризации и правильной организации музыкальной школы, учреждению муз[ыкальных] рабфаков при консерваториях и т.д., а также прорабатывает в специальных секциях методические вопросы массовой и кружковой музыкальной работы в рабочих клубах и вопросы специального музыкального образования.

г) Ставит и разрабатывает вопросы о создании новых форм исполнения и т.д., причем начинает работу по оздоровлению нашей концертной жизни и эстрады, организуя свои показательные хоровые и оркестровые коллективы, а также группы отдельных исполнителей.

II. История ассоциации. Журнал

Выработка и принятие этой платформы, определившей идеологическое лицо ассоциации, и ее основной актив (сохранившийся и до настоящего времени) относится к началу 1925 г., к какому времени оканчивается ее организационный период и начинается углубленная ее работа среди музыкантов. Участие в различных музыкальных конференциях, диспутах и комиссиях, организация различных докладов на актуальные общественно-музыкальные темы, музыкально-социологических, творческих и методических кружков среди молодежи — вот основная установка в работе ассоциации. Благодаря активной деятельности ассоциации, спокойные, мертвые воды музыкальной жизни того времени были взбудоражены, и среди молодежи начали появляться течения, хотя и медленно, но рвущие с «академической» рутинной, эстетством и формализмом, течения, организующиеся в различные музыкально-общественные коллективы и кружки.

Это были:

а) Исполнительские коллективы, пытающиеся организовать здоровые концерты в рабочих клубах, которые бы противопоставлялись волне пошлости, цыганщины и вульгарной музыки, которая затопляет клубы (пример — комсомольский исполнительский коллектив консерватории).

б) Клубно-методические объединения, прорабатывающие методы работы с рабочими хорами и оркестрами (клубно-методические секции, горком кружководов и т.д.).

в) Творческие и музыкально-социологические кружки (например, производственный композиторский коллектив консерватории, музыкально-социологический кружок Скрябинского техникума и др.).

Одновременно ассоциация подготавливает издание музыкального журнала, потребность в котором была уже к тому времени чрезвычайно сильна. Но повторилось то же, что в свое время с ВАППом: аппарат, ведающий этими вопросами, не только не оказал нам никакого содействия, но, будучи под влиянием некоторых лиц, примыкающих к промежуточной группировке

(III-ей), оказал всяческое противодействие, организуя против нашей ассоциации настоящий «единый фронт».

Все же небольшое музыкальное издательство МОНО (во главе его стоял коммунист), ознакомившись с платформой и деятельностью ассоциации и выполняя директивы резолюции ЦК ВКП(б) о художественной литературе, в которой говорится о необходимости поддержки пролетарских организаций в искусстве, — предложило Ассоциации издавать ее журнал.

Тогда Музсектор ГИЗа (являющийся центром 3-ей группы) всеми правдами и неправдами повел поход против журнала и, наконец, отказался распространять его, несмотря на то, что распространял и даже издавал и издает сейчас журналы других музыкальных группировок.

Это был исключительный по своей откровенности случай прямого вмешательства и давления аппарата на дела музыкально-идеологического порядка.

Мы попали в положение безвыходное, т.к. музыкальная продукция не распространяется через контрагентства, а лишь через аппарат Музсектора ГИЗа, у которого только и есть представительства в провинции, но он отказался принимать для распространения наш журнал. Поэтому издательство МОНО (Московское), имеющее всего лишь один нотный магазин, принуждено было «уступить» ГИЗу: на 4-м номере наш журнал закрылся.

Однако даже эти четыре номера сыграли огромное значение как для ассоциации, так и для всей музыкальной общественности.

Журналу ассоциации:

Принадлежит инициатива разоблачений и похода против псевдо-марксистской музыкальной критики, прозванной отныне «чемодановщиной»;

Разоблачение антихудожественности и часто реакционности так называемой «агитлитературы» (музыкальной);

Первые теоретические статьи о том, как использовать и как работать над реконструкцией гармошки;

Им были нанесены первые серьезные поражения формалистам в музыкальной науке и критике.

Положено начало борьбы с своеобразным «нигилизмом» в музыке, относящимся насмешливо, как к чему-то «старому» и «музейному», к наиболее близким нам эпохам музыки (Бетховен, Мусоргский) и т.д. и т.п.

У ассоциации завязалась связь с провинцией (25 городов), в некоторых городах которой (Смоленск, Архангельск, Иваново-Вознесенск, Ленинград, Свердловск, Тифлис, Харьков, Ростов-на-Дону, Красноярск, Пермь и т.д.), стали возникать отделения Ассоциации, кружки, инициативные группы и т.д.

Благодаря тому, что Ассоциация смогла широко информировать о своей платформе и взглядах (центр которых составляет критическое освоение и переработка наследства прошлого), к ней идейно примкнул ряд видных работников музыкальной науки, которые, много получая от союза с нами, конечно, так же в свою очередь усиливали ассоциацию.

Насколько велико было значение нашего журнала не только для ассоциации, но и для всей музыкальной жизни, видно из приводимых ниже мнений о нем различных учреждений и видных товарищей.

Художественный Отдел Главнауки сейчас же после прекращения журнала принимает следующую резолюцию:

«В виду большого значения в советской музыкальной общественности Ассоциация Пролет. Музыкантов, в виду того, что существующие музыкаль-

ные журналы не удовлетворяют всех потребностей советской музыкальной культуры и ввиду того, что ранее издававшиеся Ассоциацией журналы проводили правильную художественную идеологическую линию, Худ. Отдел Главнауки считает необходимым издание специального музыкального органа Ассоциации Пролетарских Музыкантов.

Отказ Музсектора Госиздата издавать особый орган Ассоциации Пролетарских Музыкантов на основании несогласия Музсектора с критическим отношением Ассоциации к деятельности музыкальных учреждений и с отзывами деятелей Ассоциации о различных произведениях музыкальной литературы — Худ. Отдел считает не допустимым. Худож. Отдел считает необходимым участие его представителя в переговорах музыкального сектора ГИЗа с ассоциацией».

Художественный отдел Главполитпросвета высказывается в том же духе:

«Ввиду большого значения в советской музыкальной общественности Ассоциации Пролетарских Музыкантов, а также в целях развития музыкально-критической мысли и музыкальной культуры считать целесообразным издание Ассоциации Пролетарских Музыкантов самостоятельного специального музыкального органа».

Тов. Луначарский в отношении от 12-го января 1927 года, высказываясь с положительной стороны о журнале Ассоциации «Музыка и Октябрь», пишет также:

«Считал бы несправедливым монополию “Музыки и Революции” (журнала Музсектора) на все 12 номеров.

Просьба Лебединского и других об издании по 6 номеров в год того и другого журнала кажется мне безусловно целесообразной».

Кроме того, ряд рецензий в различных журналах и газетах также отзывались с положительной стороны о нашем журнале.

В этом смысле особенный интерес представляет отзыв о нашем журнале редакции журнала Московской Государственной Консерватории «Музыкальное образование», отражающего мнение передовой академической мысли:

«На четвертом номере — пишет журнал — пока приостановилось издание журнала Ассоциации Пролетарских Музыкантов “Музыка и Октябрь”, о чем приходится пожалеть музыкантам-общественникам, которые видели и ценили в этом журнале проведение четкой линии по всем основным вопросам нашей музыкальной современности, линии без эклектических шатаний и уступок. В последнем номере надо выделить статью С. Крыловой “Чемодановщина” (разбор брошюры С.М. Чемоданова “Социально-экономические основы музыки”), разбор, справедливо упрекающий эту работу в “упрошенстве” при применении марксистского метода, затем статью А. Громана “Одна из проблем музыкальной педагогики”, которая поднимает важнейший вопрос об организованном учете педагогом индивидуальности учения при занятиях и проработке изучаемого репертуара» и т.д. и т.п.

Приведенные постановления компетентных учреждений, отзывы тов. Луначарского и музыкальной общественности изъяснялись совершенно определенным образом и высказывались за необходимость издания журнала. Наконец, резолюция ЦК ВКП(б) о художественной литературе вполне определенно говорила о необходимости поддержки пролетарских организаций в искусстве: о «свободном соревновании различных группировок и течений», о «недопустимости легализованной монополии на литературно-издательское дело какой-либо группы».

Однако аппарат Музсектора ГИЗа игнорировал эти постановления и не подчинился им. Так свыше уже двух лет длится это глубоко ненормальное положение: помимо того, что непролетарские группировки заполняют наш советский аппарат, проводящий музыкальную политику, владеют отделами музыки в газетах и журналах, кафедрами музыкальной школы, имеют свои музыкальные журналы, — кроме того им еще придется такая «помощь», как лишение органа пролетарской ассоциации.

Между тем результаты отсутствия у ассоциации журнала и бюрократического отношения к ней аппарата, ведающего музыкальными делами, сказались необыкновенно скоро: во всех областях музыкальной жизни организовалась и перешла в наступление реакция. Вот несколько примеров:

В то время, когда нам до зарезу нужно готовить инструкторов — музыкантов, руководителей кружков, оркестров, закрывается педагогический Отдел Консерватории.

Многочисленные, близкие к нам попутчики типа Глебова и др. правят не по дням, а по часам.

Реакционные и вредные произведения вроде «Октябрь» Шилингера, произведения, которые многие и справедливо считают издевательством над Октябрем, — объявляются нашей критикой революционными произведениями, их посылают для демонстрации на Запад (см. протест по этому поводу в журнале «Музыкальное образование» № 2 за 1928 год).

Ничего не сделано для того, чтобы ликвидировать преступное руководство Росфилом (гос. концертная организация), на II году революции продолжающем совершенно игнорировать рабочую аудиторию, проявившем максимальную антиобщественность, бесхозяйственность и вообще давным давно дискредитировавшимся среди пролетарской общественности и музыкантов. Количество подобных примеров можно было бы удвоить, т.к. в каждом музыкальном учреждении — в Консерватории, техникумах и т.д. — у нас есть «Головановы» и существует «головановщина», т.е. процветает протекционизм, засилье реакционеров, подавление всякого проявления общественности, «задвижение» молодежи.

Подобная волна реакции обусловлена была тем, что Ассоциация совершенно была лишена возможности через печать бороться с подобными явлениями, тем более, что как только мы лишились журнала — могучего помощника в борьбе и работе ассоциации, ряд государственных учреждений совершенно отодвинул ассоциацию от участия в музыкальной жизни.

III. Как живет и работает ВАПМ

Период наступления реакции в музыке, не ликвидированный еще и ныне, следующим образом отразился на нашей ассоциации: с одной стороны, лишенное поддержки и руководства развалилось, замерло только что организовавшееся молодое движение в провинции, но зато еще более расширилось и углубилось наше влияние среди молодежи, куда прежде всего направила свою работу ассоциация. В результате наша ассоциация, начав работу небольшим коллективом в 8—10 чел., насчитывает в настоящее время в Москве 48 членов.

Состав ВАПМ

В настоящее время в Ассоциации — 48 членов (в Москве). Из них 16 человек (около 35 %) — коммунисты и комсомолы.

По специальности Ассоциация насчитывает: педагогов — 16 человек (32 %); клубных работников — 12 (24 %); исполнителей — 10 человек (20 %); теорети-

ков (критиков, музыковедов) — 7 (14 %); композиторов — 5 человек (10 %). (Прим. Ввиду того, что двое работников ассоциации совмещают две специальности (педагог и клубный работник, композитор и теоретик) — 48 членов Ассоциации дают 50 производственных единиц).

По степени квалификации Ассоциации насчитывает — 16 человек, обладающих высшим музыкальным образованием (35 %), 7 человек, находящихся на последних двух курсах ВУЗа, 19 чел. — студентов на различных курсах ВУЗа, и, наконец, 6 человек с незаконченным профессионально-музыкальным образованием.

Внутренняя работа ВАПМ.

Внутренняя работа происходит на пленумах, заседаниях совета, в секциях.

Заседаний пленумов Ассоциации было в этом году 4.

1-й (октябрь). План работы. Продление полномочий Совета.

2-й (декабрь). Подготовка к конкурсу гармонистов и выборы в жюри конкурса.

3-й (апрель). Обсуждение и утверждение тезисов «Современный кризис оперы».

4-й (май). Отчет Совета. Обсуждение идеологической линии Ассоциации. Перевыборы Совета.

Заседаний Совета было 15.

Шла коллективная теоретическая работа с практическим уклоном, в результате которой мы имеем следующие проработанные проблемы.

1. Задачи музыкальной работы в деревне.

2. Принципы концертной работы.

3. Как упорядочить концертную жизнь нашего Союза.

4. Современный кризис оперы и наши задачи.

5. Как оздоровить музыкально-издательское дело.¹

Кое-что из перечисленных работ в виде резолюций или статей принято в ряде учреждений и издано.

Кроме перечисленных, находятся в работе следующие темы:

1. Опыт исследования природы музыкального исполнения.

2. Социологический разбор 9-й симфонии Бетховена.

3. Как работать с Бетховеном в рабочих клубах.

4. Бетховен, его социальное окружение и мировоззрение.

СВЯЗЬ С РАЗЛИЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ.

В целом ряде учреждений и организаций работают отдельные члены ВАПМ.

1. ГУС. В состав ГУСа входит тов. Лебединский. Специально, по поручению Ассоциации выступал и вносил предложения и резолюции — некоторые из которых приняты ГУСом — по следующим вопросам:

а) Принцип построения концертных программ.

б) Об упорядочении работы концертных организаций.

в) По докладу ГАБТа (кризис оперы).

8. Журнал «Музыкальное образование».

¹ В прошлом году — 1. «Методы и задачи критики музыкального творчества». 2. «значение и место гармоники в нашей культурной работе». 3. «Песня в пионеротряде». 4. «Нормальная программа музыкальной школы первой ступени». 5. «Хоркружок в рабочем клубе». 6. «Музыка и политпросветработа». 7. «Домровый оркестр в рабочем клубе». 8. «Ф.П. Сборник “Новый путь”». 9. «Школа для домрового оркестра». Подробно об этом в отчетном докладе ВАПМа за 1926—1927 год. (Прим. док.)

Ответственным секретарем журнала работает тов. Калтат (ВАПМ).

9. Скрябинский Музыкальный Техникум. Председателем Ак[адемической] комиссии работает тов. Келдыш.

10. Академический ансамбль народных инструментов. Трое членов ВАПМ — Любимов, Кудрявцев, Тэш работают в ансамбле и руководят им. Ансамбль развивает крупную исполнительскую деятельность по СССР и за границей. Упомянутые товарищи имеют многочисленные работы в области сборников для народных инструментов. Руководят рабочими оркестрами.

11. Бюро юных пионеров. Постоянным работником по музыкальной части является тов. Шухман (ВАПМ).

12. Консерватория (МГК).

Ассоциация, лишенная журнала, перенесла центр тяжести на работу среди молодежи. Работа шла по линии осуществления положений нашей платформы (см. стр. 7—8 докладной записки). За это время членами Ассоциации были прочитаны в Консерватории следующие доклады:

1. Материалистическое понимание искусства и музыки — Лебединский.

2. Идеологическое лицо критика Беляева — Калтат.

3. Основы материальной культуры в музыке (критика книги Браудо) — Штейнпресс.

4. Мусоргский и народничество в музыке — Келдыш.

5. Вагнеризм — Гачев.

6. Влияние Бетховена на Шопена — Соловцов.¹

Композиторский производственный коллектив МГК.

Три активных члена композиторского коллектива МГК Белый, Коваль, Колосов вошли в этом году в ВАПМ. По ряду вопросов коллектив ВАПМ выступает совместно.

В Комсомольском Исполнительском Коллективе работают т.т. Штейнпресс, Моралева, Лойтер и Сивер. Несколько раз вступительные слова к концертам в рабочих клубах говорил Лебединский. Трое членов Ассоциации являются преподавателями МГК — тов. Шерман (декан одного из отделов), Белый, Любимов. Ряд товарищей из педагогов находятся на пути вступления в ВАПМ.

Исполнительская работа.

Отсутствие минимальной финансовой базы не позволяет развернуть хотя бы на время показательную музыкально-исполнительскую работу. Однако, как только такой случай представляется, Ассоциация, как организация — берет на себя проведения образцовых концертов. В этом смысле интересен упомянутый уже в предыдущем отчете опыт проведения 10-ти концертов, посвященных Бетховену, проведенных Ассоциацией в рабочих клубах. Концерты прошли очень удачно и вызвали ряд хороших отзывов, несмотря на трудность задания.

В течение всего этого времени отдельные члены Ассоциации продолжают принимать участие в различных концертах в клубах, оперных постановках Консерватории (Штейнпресс, Крылова, Любимов, Тэш (или Тош — Л.М.), Алексеев, Кудрявцев, Лебединский и др.).

¹ В прошлом году: 1. «Социологический метод в искусстве». 2. «Формально-социологический метод в искусствоведении». 3. «Ленинская теория культурной революции». 4. «О буржуазной идеологии в музыке (о Рославце)». 5. «Упадничество в музыке». 6. «Музыкальная жизнь в Австрии». 7. «Музыкант-общественник А.Д. Кастальский». Подробно об этом в отчете ВАПМа Худ. Отделу Главнауки за 1926—27 год. (Прим. док.)

Творческая работа.

О широко ведущемся музыкальном творчестве, естественно, говорить еще рано. Пять композиторов членов Ассоциации — Белый, Коваль, Колосов, Лебединский, Шухман — являются студентами научно-композиторского факультета Консерватории. Там они, главным образом, и осуществляют лозунг «Творчество, учеба, самокритика». Ассоциация не остается равнодушной к тому, в каком направлении разворачивается их творчество, через какие процессы оно проходит, проводя товарищеские беседы на эту тему. С другой стороны, ассоциация все же предоставляет здесь известную свободу этим товарищам, помня о том, что всякое творчество и, особенно, музыкальное, — чрезвычайно сложный процесс, воздействовать на который непосредственно — невозможно.

Около 50 из произведений названных композиторов напечатаны.

IV. Наши предложения

Перечисленная исключительно большая работа Ассоциации проводилась ею до сего времени в совершенно ненормальных условиях. Чтобы понять это, необходимо помнить, кроме того, что мы меньшинство и ведем борьбу (обстоятельство мало содействующее нормальной работе).

1) Мы до сих пор лишены всякой поддержки советского аппарата.

2) Не имеем возможности бороться при помощи печати, влиять на общественно-музыкальную жизнь, т.к. нам не дают журнала.

3) У нас нет достаточной материальной базы, т.к. субсидия в размере 80 руб. в месяц (Ассоциация получает ее второй год) совершенно недостаточна для этой работы, которую развернула и должна развернуть Ассоциация. Мы, например, не можем послать работника для связи не только по провинции, но даже в Ленинград. Мы затрудняемся в оплате за минимальную техническую работу, не говоря уже о большем.

4) У нас нет в настоящее время помещения, и мы собираемся на частной квартире, т.к. орган ВАППа, журнал «Октябрь», который ранее приютил нас, перешел в издательство «Московский рабочий» и переехал из Дома Герцена.

Все это заставляет нас требовать срочного устранения хотя бы этих совершенно ненормальных на 11 году революции явлений. Конкретно мы просим следующее:

1. Предложить Музаппарату вперед привлекать Ассоциацию к различным совещаниям, конференциям и практической деловой работе.

2. Предложить Музаппарату проводить в жизнь принятые им же различные постановления, резолюции, предложенные в свое время Ассоциацией Пролетарских Музыкантов.

3. Обеспечить на деле возможность Ассоциации издавать свой журнал, восстановив таким образом нормальное равновесие на музыкально-идеологическом фронте. Нужно заставить аппарат Музсектора подчиняться давно уже принятым соответствующими организациями постановлениям.

4. Утвердить двух штатных работников для ВАППа (один ответственный, другой технический) с минимальной оплатой в 150 и 100 рублей. Необходимо помнить, что ВАПП и МАПП имеют в настоящее время значительный аппарат. Нам же необходимо обеспечить какой-то минимум. Никакая нормальная работа, связь с провинцией, отчетность — без этого невозможна.

5. Обеспечить за Ассоциацией помещение, хотя бы одну комнату в одном из бесчисленных учреждений Наркомпроса, в той же Академии Художественных Наук, Гимне, Консерватории и т.д.

**СОВЕТ ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ
ПРОЛЕТАРСКИХ МУЗЫКАНТОВ**

РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 464. Л. 11—29. Машинописный подлинник. Подчеркивания — машинопись в оригинале.

№ 57

**А.В. ЛУНАЧАРСКИЙ — БАСОВУ ПО ПОВОДУ ИЗДАНИЯ
СОЧИНЕНИЙ М.П. МУСОРГСКОГО**

15 июля 1929 г.

15 июля 1929 г. л 6052
тов. Басову

Дело с изданием Мусоргского действительно довольно серьезное. Я должен сказать, что и так, несмотря на то, что мой отпуск начался 10-го, я до сих пор все еще завален всяческими делами. Между тем я до чрезвычайности переутомлен, и взять на свои усталые плечи еще и это дело, простите, не могу. Сейчас я страшно нуждаюсь в отдыхе, а когда приведу себя немножко в порядок, то с удовольствием займусь и этим делом, если не будет еще поздно, но отпуск есть отпуск.

Нарком по Просвещению: (ЛУНАЧАРСКИЙ)

РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 536. Л. 40—40об. Машинописный отпуск. Число и номер документа проставлены от руки.

Отпуск наркому Луначарскому был в принципе разрешен Политбюро 4 июля 1929 г. 8 июля решено дополнительно: «Обеспечить т. Луначарскому лечение за границей. Признать ненужным поездку жены т. Луначарского за границу» (это было признаком недоверия). К 14-му разразился последний и самый решительный скандал, связанный со старейшим советским наркомом. Политбюро постановило: «Признать письмо т. Луначарского на имя т. Калинина антикоммунистическим по духу и совершенно непристойным по тону». 15 июля карьере наркома, ставшего писать «антикоммунистические по духу» и «совершенно непристойные по тону» письма, был положен конец. Политбюро решило: «Предрешить освобождение т. Луначарского, согласно его просьбы, от обязанностей Наркома просвещения и предложить т. Молотову в недельный срок представить кандидатуру на пост наркома просвещения». Таким образом, письмо по поводу сочинений Мусоргского стало одним из последних официальных документов, подписанных А.В. Луначарским на его посту наркома просвещения. 17 июля Луначарскому предоставляется трехмесячный отпуск. 22 июля Политбюро решает «предрешить назначение т. Бубнова народным комиссаром просвещения РСФСР, поручив т. Молотову снести по этому вопросу с т. Бубновым». Бубнов был начальником Политуправления Красной Армии и членом Реввоенсовета Республики. Политический год в советской музыке, который начался травлей дирижера Голованова, чистой Московской консерватории, закончился в середине июля назначением главного политического комиссара армии и флота на пост наместника советского искусства.

№ 58

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕДАЧЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА
В ВЕДЕНИЕ ЦИК СОЮЗА ССР

10 мая 1930 г.

№ 126. п. 26 — О Большом театре (т. Ворошилов)¹.

Большой театр с его филиалом Экспериментальным театром и всеми предприятиями передать в ведение ЦИК СССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 831. Л. 66. Подлинник. Машинопись.

Первое заседание Комиссии состоится 13 ноября 1930 г. В комиссии заседало пять человек: Ворошилов, Бубнов, Енукидзе, А.П. Смирнов и В.В. Шмидт. На ее заседания приглашались представители Большого, а затем и других театров. Комиссия посещала генеральные репетиции и закрытые просмотры спектаклей. При разногласиях и апелляциях спорные вопросы выносились на суд членов Политбюро. Через полтора года в ведение этой комиссии будет передан Московский художественный театр (МХТ-1). 2 ноября 1931 г. на заседании Политбюро представлены: «Предложения тт. Сталина и Молотова о 1м худ.[ожественном] театре. Опросом». Принято постановление: «О 1м худож[ественном] театре. Принять предл[ожение] тт. Сталина и Молотова о передаче 1го Худож[ественного]театра в ведение ЦИК СССР». Выписки посланы Енукидзе и наркомпросу Бубнову. Материала к этому постановлению нет. Оно было принято волевым решением (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 914. Л. 71. Протокол № 73, п. 73). 13 ноября 1931 г. Молотов попросит Политбюро утвердить постановление Совнаркома об отпуске ГАБТ из резервного фонда СНК СССР 346 тыс. руб. на покрытие дефицита по финансовому плану театра на 1931 г. «За» проголосуют Сталин, Ворошилов, Каганович, Микоян и Калинин (Там же. Д. 916. Л. 68). Комиссия рассматривала (с последующим утверждением Политбюро) и вопросы бывших петербургских императорских (ленинградских академических) театров. 8 сентября 1931 г. Енукидзе докладывает «Об юбилее Александринского театра». «Принять к сведению заявление т. Енукидзе об утверждении состава юбилейного комитета по празднованию юбилея Александринского театра в Ленинграде и награждении званием заслуженного деятеля искусств артиста Горина-Кояринова и заслуженного артиста Республики — артиста Воронова» (Там же. Д. 956. Л. 2. Протокол № 115, п. 1). 16 сентября. Слушали: «Об отпуске средств бывшему Александринскому театру» и постановили: «Утвердить постановление СНК СССР об отпуске из резервного фонда СНК СССР 100 тыс. руб. в третьем квартале текущего года на ремонт и реставрацию б. Александринского театра» (Там же. Д. 959. Л. 123. Протокол № 116. п. 50). В 1932—1933 гг. Комиссия рассматривает спорные вопросы в работе Камерного театра и театра им. Вахтангова. 1 марта 1933 г. опросом принято решение «не возражать против постановки пьесы Л. Славина с поправками, внесенными». Было: «Театральной комиссией ЦК», стало — «Комиссией по руководству государственными театрами» (Там же. Д. 973. Л. 57). 26 ноября 1934 г. Политбюро утверждает выписку комиссии по руководству ГАБТом и МХАТом от 23 ноября 1934. Слушали: о 20-летию Камерного театра. Постановили: провести юбилей. Таирову и Коонен — присвоить звание народных артистов республики. («Возбудить перед ЦК ВКП(б) ходатайство»). (Там же. Д. 1045. Л. 148.) Решение Политбюро по ликвидации Комиссии по наблюдению за театрами написано рукой Кагановича и утверждено Политбюро П24/46 9 апреля (Там же. Д. 1059 Л. 81). Оно стало следствием смещения Енукидзе со всех государственных постов (т.н. «кремлевское дело») и фактического краха феодально-придворной модели руководства искусством, которое практиковалось Енукидзе. Инициатива в лоббировании вопросов из компетенции Комиссии перейдет к наркому обороны Ворошилову. См. постановление Политбюро от 13 июня 1935 г. «О постановках Ленинград-

¹ Выписка из постановления послана секретарю Президиума ЦИК А.С. Енукидзе.

ского государственного театра оперы и балета в Московском ГАБТе» («Бахчисарайский фонтан», «Эсмеральда», «Лебединое озеро»): «О времени постановки этих спектаклей договориться т. Бубнову с т. Ждановым и доложить в ПБ. К. Ворошилов» (Там же. Д. 1065. Л. 150. П27/81). Оставшиеся на своих постах два члена Комиссии — Ворошилов и Бубнов — и сменивший Енукидзе И. Акулов по инерции определенное время представляют интересы крупнейших академических театров страны.

По записке Бубнова 27 июня 1935 г. зарплата артистов ЛГАОБ — театра им. Кирова — приравнивается к зарплате артистов ГАБТ. Бубнов просит на гастроли в Москве разрешить НКП РСФСР получить дотацию на 1935 г. из резервного фонда СНК 175 т. руб., А.Я. Вагановой разрешить на 1,5 месяца поездку за границу и дать ей как «худ. руководителю Ленинградского балета» 1000 руб. Сталин, чутко относившийся к грамматике современного русского литературного языка, заменил «руководителя» на «руководительницу» (Там же. Д. 1068. Л. 27). Однако подобная модель руководства работой театров изживет себя и накануне начала большой чистки отойдет в прошлое.

Это станет очевидным к середине осени 1935 г. 28 сентября оформлено решение Политбюро. Оно представлено как проект постановления Секретариата ЦК: «Слушали: О награждении Орденом трудового красного знамени НА Республики В.И. Качалова. Постановили: В связи с 60-летием Василия Ивановича Качалова и 40-летием его артистической деятельности наградить». Лесенка голосования. Первым идет Каганович, во время отпуска «Хозяина» на юге он оставался на «хозяйстве» в Москве: «За Л. Каганович (голосовать с т. Сталиным)». Вторым идет Борис Двинский — ответственный работник Особого сектора ЦК и полпред воля при Политбюро: «(т. Сталину на голосование послано. Б. Дв.)». По получении ответа с юга Двинский докладывает: «т. Сталин — за (Б. Дв.)». Только после этого проводится формальное голосование и голосуют «За»: Молотов, Микоян и Рудзутак. Решение (П33/ 331. Там же. Д. 1081. Л. 80). Комиссии по академическим театрам более не существовало. Материалы на награждение представлял аппарат — Отдел культпросветработы ЦК ВКП(б).

№ 59

**Е.К. МАЛИНОВСКАЯ — А.П. СМРНОВУ О ЛЕЧЕНИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ
ДИРИЖЕРА В.И. СУК**

13 июня 1930 г.

1-й и 2-й

Государственные театры

Оперы и Балета

(Больш. и Эксперим. театры)

13 июня 1930 г.

№ 11/с

г. Москва

Тов. А.П. Смирнову

Возбуждая перед Вами ходатайство о предоставлении единовременного пособия в размере 1500 долл. Народному Артисту Республики В.И. Сук для поездки за границу для прохождения специального курса лечения в одном из лечебных учреждений Чехословакии, после перенесенной им тяжелой болезни (частичный паралич), прошу удовлетворить его, т.к. лечение сохраняет Народного Артиста Республики В.И. Сук, дирижера с огромной музыкальной культурой, отдавшего Большому театру ценнейший четвертьвековой труд на посту музыкального руководителя, прокладывавшего пути всему новому и талантливому в русском оперном театре, для дальнейшей работы в Государственном Академическом Большом театре.

Выдающиеся кадры композиторов, дирижеров, певцов — занявшие передовые позиции в современном оперном театре — выросли прямо или косвен-

но под влиянием этого крупнейшего мастера — художника, являющего собой единственный образец общепризнанного авторитета в нашем Союзе и вместе с тем широко популярного дирижера за границей, и его возвращение вновь к работе Большого театра будет чрезвычайно полезным и нужным.

Директор МАЛИНОВСКАЯ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 869. Л. 130. Машинописный подлинник, подпись — автограф.

15 июня помощник секретаря ЦК просит Енукидзе подтвердить ходатайство Малиновской от имени Президиума ЦИК. 21 июня на заседании Секретариата ЦИК Союза ССР решают: «1. Считать необходимым ассигновать 1.500 американских долларов на лечение за границей [...]. 2. Просить т. А.П. Смирнова провести это постановление». 9 июля Секретариат ЦК удовлетворяет выдачу средств.

№ 60

А.К. ГЛАЗУНОВ — А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

С «ПРОШЕНИЕМ О ПРОДЛЕНИИ МНЕ ЗАГРАНИЧНОГО ОТПУСКА»

20 июля 1930 г.

St. Pierre de Rumilly, Haute Savoie
20/VII 1930

Глубокоуважаемый Анатолий Васильевич,

По старой памяти беру на себя смелость напомнить Вам о себе, высоко ценя Ваше всегдашнее доброе отношение ко мне.

Одновременно я посылаю в Наркомпрос прошение о продлении мне заграничного отпуска, мотивируя его:

1) желанием продолжать концертную деятельность в Европе, где я выступал мало,

2) расхождением во взглядах на искусство и на методы преподавания его Ленингр[адской] Гос[ударственной] Консерватории с частью профессуры и большинством студенчества, и

3) неудовлетворительное состояние здоровья (застарелый бронхит, общее недомогание).

В прошении перечислено почти все, о чем я Вам писал в июне 1929 г. Без сомнения я был обязан именно Вам разрешением настоящего моего отпуска.

Буду Вам бесконечно признателен, если Вы найдете возможным посодействовать в удовлетворении моего прошения.

Примите уверения в моем глубоком уважении и совершенной преданности.

А. ГЛАЗУНОВ

РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 536. Л. 36—36об. Фото № 107. Рукописный подлинник.

Заказное письмо Глазунова Луначарскому было отправлено из Bonneville, Haute Savoie 22 июля 1930 г. на адрес Наркомпроса (Москва, Чистые пруды, д. 6), хотя адресат уже более года не работал на посту наркома. Глазунов выехал из СССР в Вену (Австрия) 15 июня 1928 г. для участия в Шубертовских торжествах и для работы в качестве члена международного жюри на конкурсе композиторов, посвященном этой дате. Так, 6 июня Глазунов писал вдове А.А. Спендиарова Варваре Леонидовне: «На

будущей неделе придется уехать в Вену, а затем на курорт для лечения» (*Глазунов А.К. Письма, статьи, воспоминания. Избранное / Сост., вступ. статья и прим. М.А. Ганиной. М.: Государственное музыкальное издательство, 1958. С. 387*). Затем коллегия Совнаркома продлила отпуск Глазунову еще на шесть месяцев (Там же. С. 390). 23 февраля 1929 г. Глазунов писал уже из Парижа (Франция) заведующему библиотекой Ленинградской консерватории Георгию Павловичу Орлову: «Я искренне желаю скорее очутиться в родной среде, но некоторые обязательства профессионального и отчасти материального характера временно служат к тому препятствием» (Там же. С. 392). 1 июля 1929 г. Луначарский пишет «дорогому товарищу» и полпреду СССР во Франции Довгалеvскому: «очень прошу Вас передать А.К. Глазунову мой ответ». В тот же день Луначарский пишет «дорогому Андрею Януарьевичу», «тов. Вышинскому»: «Я совершенно согласен с Вашим отзывом на письмо Глазунова, но ведь он конкретно просит продолжить его отпуск. Я прошу Вас сделать все необходимые формальности для удовлетворения его просьбы». Тогда же он сообщает Глазунову о шансах на продление его заграничного отпуска.

I/VII

А.К. Глазунову

Дорогой Александр Константинович.

Отпуск Вам будет, конечно, продлен. Вместе с тем думаю, что никаких осложнений в консерватории у нас не будет. Мы очень дорожим Вашим руководством консерваторией и сумеем после Вашего возвращения устранить все обстоятельства, которые могут мешать Вашей работе.

Нарком по Просвещению (Луначарский)

(РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 536. Л. 38.)

Луначарскому уже недолго оставалось занимать пост наркома просвещения РСФСР. Тем не менее, ходатайство Глазунова было удовлетворено. Однако объективные причины, заставившие крупнейшего русского композитора покинуть СССР, не изменились. Например, М.А. Ганина позднее так будет оценивать положение в Ленинградской консерватории: «После отъезда Глазунова борьба группировок внутри консерватории не приостановилась. Особенно много волнений было в начале первого учебного года без Глазунова в связи с введением штатно-окладной системы и сокращения профессорско-преподавательского состава» (*Ганина М. Александр Константинович Глазунов. Жизнь и творчество. Ленинград: Государственное музыкальное издательство, 1961. С. 301*). 17 сентября 1930 г. в письме советскому служащему, любителю музыки и скрипачу Яну Ансовичу Вольфману (1879—1936) Глазунов сообщит: «Относительно дальнейшей работы знаю очень мало. Вена, Будапешт и Прага, повидавшему, отпадают. Есть шансы на Америку, но вспоминать о ней после поступка Гутмана мне еще неприятно» (*Глазунов А.К. Письма, статьи, воспоминания. Избранное. М.: Государственное музыкальное издательство, 1958. С. 402*).

№ 61

Ф.Я. КОН — А.С. БУБНОВУ О БРИГАДЕ МУЗЫКАЛЬНОГО РАБФАКА
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

18 января 1931 г.

НАРКОМУ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ Т. БУБНОВУ

Андрей Сергеевич.

Препровождаю Вам записки бригады музыкального рабфака ЛГК. Что-нибудь необходимо сделать. Получается несуразность. Рабочие поставлены в худшие условия, чем учебные заведения с нерабочим составом.

Всего музыкальных рабфаков во всему РСФСР 3. По поводу московского уже в прошлом (*в тексте: прошлось*) поднялся большой шум, и московский рабфак добился своей цели. Очередь за ленинградским, который необходимо, по-моему, из вечернего преобразовать в дневной.

Было бы желательно срочно разрешить этот вопрос, до того, как заговорит пресса, иначе все нами предпринимаемое в этом направлении принимает характер принуждения и сделанного под давлением.

*Зав. Сектором искусств
(ФЕЛИКС КОН)*

«11» января 1931 г.

РГАСПИ. Ф. 135. Оп. 1. Д. 202. Л. 11. Машинописный отпуск.

№ 62

ПИСЬМО АЛЬБЕРТА КОУТСА И.В. СТАЛИНУ

17 марта 1931 г.

Москва, 17 марта 1931 г.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович.

Уезжая сегодня из Москвы, не могу не выразить Вам свою благодарность за Ваше удивительно милое отношение ко мне, которое меня очень трогает. Хочу выразить сейчас мою радость быть еще раз у Вас, так как я сам мог убедиться, будучи в Москве и в Ленинграде, что русское искусство находится на прекрасной высоте.

Я уже радуюсь вернуться скоро обратно и с полным энтузиазмом опять работать в прекрасном Большом театре.

Глубоко уважающий Вас

(дирижер) АЛЬБЕРТ КОУТС

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 853. Л. 25. Машинописный текст.

Письмо отложилось в сводке «Писем и заявлений, полученных на имя т. Сталина».

11 января 1932 г. Комиссия Президиума ЦИК Союза ССР, образованная для общего руководства Государственным Академическим Большим театром, рассмотрит просьбу дирижера Коутса отправить в 1933 г. труппу артистов ГАБТ за границу. Первоначальное решение было безапелляционно резким по отказу: «Категорически отклонить предложение дирижера Коутса». Енукидзе переписал его на более мягкое: «Считать невозможным по разным соображениям принятие предложений, изложенных в письме дирижера А. Коутса». 14 мая 1932 г. Комиссия более благосклонно отнеслась к другому инновационному проекту Коутса — «об устройстве на территории Союза ССР выставки музыкальных инструментов Лондонской фирмы “Вессерс Бузей энд Хаукес”». Решили: «Обсудив предложение А. Коутса в принципе не возражать [...] поручив т.т. Аркадьеву, Малиновской и Шацкому выяснить конкретные условия организации выставки» (ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 67 Д. 5. Л. 33).

№ 63

А.Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ — И.В. СТАЛИНУ ПО ПОВОДУ ЗАДЕРЖКИ
С ИЗДАНИЕМ ПИСЕМ М.П. МУСОРСКОГО

28 мая 1931 г.

Ленинград 28.5.31

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович,

Зная Ваш широкий интерес к вопросам музыкальной и театральной культуры и несравненную авторитетность, которой пользуется Ваше мнение и слово из этой области, позволяю себе довести до Вашего сведения инци-

дент с печатанием в Музгизе под моей редакцией первого полного собрания писем гениального русского композитора М.П. Мусоргского. При сем прилагаю копию моего заявления в Музгиз (Москва).

А. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ

Адрес: Ленинград, Советский пр.
Д. 48/2 кв. 10. Тел. 5-35-15
Андрей Николаевич Римский-Корсаков.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 856. Л. 149. Машинописный подлинник, подпись — автограф.

В заявлении и письме сообщалось, что книга получила все официальные разрешения «политконтроля» (т.е. цензуры) и редакционного органа Музсектора. После этого она была сдана в набор и доведена до верстки. Однако руководитель Музсектора Иохельсон потребовал убрать из книги целиком около одиннадцати писем. В первых словах предисловия редактор упразднил слово «русский» в выражении «гениальный русский композитор». Также исключены упоминания о «личных провалах в жизни Мусоргского» (например, об алкоголизме). Политредакторы допустили «попытки затушить отдельные выражения самого Мусоргского, приведенные в комментарии» (например, слова «Святое Христово Воскресение» сняты с собственноручной подписи композитора на его фотографии). По мнению А.Н. Римского-Корсакова, все это произведено в «порыве явно головоугодного рвения деятелей» (Там же. Л. 150—153). Копия заявления послана в адрес М. Горького и Е.Д. Стасовой.

№ 64

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ФРАКЦИЯ СЕКРЕТАРИАТА РАПМ — КУЛЬПРОПУ ЦК ВКП(б) О ПОЛОЖЕНИИ НА МУЗЫКАЛЬНОМ ФРОНТЕ

Не ранее 2 октября 1931 г.¹

Копия. Тов. Молотову
В Культпроп ЦК ВКП(б)
От фракции Секретариата РАПМ

В марте 1931 года в Москве собралась Первая Российская Конференция Ассоциации Пролетарских Музыкантов. Коммунистическая Фракция Конференции обратилась в Культпроп ЦК ВКП(б) с заявлением, в котором говорилось:

о политическом значении споров вокруг музыки,
об участии в музыкальной жизни и в этих спорах десятков тысяч людей,
о силе враждебных группировок в музыке и их влиянии,
о состоянии движения пролетарской музыки, его достижениях и недостатках.

Делая вывод из обзора всего музыкального фронта, фракция обращалась в Культпроп с следующей просьбой:

1) Через печать и партийные органы принять соответствующие меры против многочисленных и совершенно открытых нарушений многими членами партии и работниками в музыкальной области партийной линии в вопросах искусства, зафиксированной в ряде постановлений ЦК, съездов партии, а также в резолюции, выработанной партийным совещанием по вопросам музыки при АППО ЦК для Российской Музыкальной конференции (июнь 1929 г.).

¹ Датируется по упомянутому в заявлении совещанию во Всероскомдраме.

2) Выработать ряд директивных партийных положений по актуальным, имеющим политическое значение вопросам музыкальной жизни, в виде ли специального документа, нескольких пунктов в подготавливаемой резолюции ЦК о художественной литературе, или в какой-либо иной, в зависимости от решения Культпропа, форме.

3) Теперь же значительно расширить реальную поддержку Ассоциации Пролетарских Музыкантов, для того чтобы дать ей возможность перевести на более высокую ступень все движение в целом и творчество пролетарских композиторов в частности, расширить массовый охват движения, повести за собой близкие пролетариату слои попутчиков.

4) Принять меры к прекращению совершенно антипартийной травли АПМ со стороны ряда организаций и лиц, стоящих на явно оппортунистических позициях в области искусства.

5) Для обсуждения поднятых нами вопросов и собирания материала созвать хотя бы очень небольшое, узкое совещание при Культпропе ЦК, специально посвященное вопросам пролетарского музыкального движения.

Глубоко уверенные в том, что Культпроп ЦК ВКП(б) обратит внимание на музыкальную область, на пролетарское музыкальное движение и окажет ему столь необходимую помощь, коммунистическая фракция I Российской Конференции АПМ заверяет ЦК, что под руководством партии она по-большевистски преодолееет все трудности, стоящие перед нашим движением, и выполнит все задачи, которая партия поставит перед нашей организацией.

С такими предложениями комфракция РАПМ в марте 1931 г. обратилась в Культпроп ЦК ВКП(б).

На это заявление мы не только не получили никакого ответа из Культпропа, не только ни одно из наших предложений не было проведено в жизнь, но в течение года со дня подачи этого заявления мы не смогли — несмотря на все наши настойчивые усилия — добиться приема у Зав. Культпропом т. Стецкого.

Между тем, большой рост и расширение движения пролетарской музыки, при продолжении существования указанных в заявлении фракции РАПМ ненормальных явлений на музыкальном фронте, не могло не привести к совершенно недопустимым формам травли движения пролетарской музыки со стороны классово-враждебных элементов музыкального фронта и их агентов — правых и левых оппортунистов.

Считая невозможным в настоящем заявлении охватить всю сумму вопросов, укажем на несколько особо вопиющих фактов антипартийной травли РАПМ.

1) Ввиду того, что в музыке отсутствует Федерация, создания которой РАПМ требует вот уже два года, единственной организацией, объединяющей композиторов, через которую РАПМ мог бы проводить широкую работу с попутчиками, является композиторская секция Всероскомдрама.

Однако, благодаря линии Секретариата ВРКД, руководство Секцией было отдано в руки оппортуниста и дилетанта в музыке Атовмяна, троцкиста Ледогорова (исключен из партии) и реакционного муз. деятеля Гнесина.

Естественно, что музыкальная секция ВРКД явилась центром активной борьбы против отхода попутнических групп от реакции, отхода, которого в отношении некоторых попутнических групп РАПМ добился недавно, через огромные усилия и напряжение.

Для этого ВРКД практикует такие совершенно невероятные вещи, как закрытые от членов РАПМа заседания, объединяющие реакционные и колеблющиеся попутнические слои композиторов.

Эти совещания тщательно готовятся кампанией против РАПМ в некоторых органах печати, влиянием мощного аппарата ВРКД и проводятся затем в обстановке обывательской травли и клеветы на РАПМ.

2) Член президиума ВРКД и председатель его музыкальной секции Атовмян, линия которого неоднократно признавалась оппортунистической самим руководством ВРКД (хотя эти постановления ни разу до сих пор не оглашались и не опубликовывались), после того как РАПМ напечатал «Цифры и факты», разоблачившие клевету о пролетарской музыке, пущенную на одном из таких заседаний ВРКД, заявлял и продолжает заявлять на широких композиторских собраниях, что «Цифры и факты» РАПМ подложны, не подкрепляя эти свои безответственные заявления никакими доказательствами и отказываясь дать статью в «Пролетарский музыкант», хотя бы как-нибудь опровергавшую «Цифры и факты».

3) Когда, вопреки усилиям реакционных групп музыкантов и линии на музыкальном фронте руководства ВРКД, начинается отход попутнических групп от реакции и их работа с РАПМ, подымается шельмование этих попутчиков, провокационное обвинение их в лицемерии и приспособленчестве, совершенно гнусное поддразнивание и без того колеблющихся элементов, игра на их индивидуалистических, интеллигентских чертах.

Объективный классовый смысл подобной линии особенно хорошо виден на политике ВРКД и некоторых органов печати по отношению к новому творческому объединению (Шебалин, Мясковский и др.). Это объединение организовалось и оформилось совсем недавно, после ожесточенной борьбы РАПМа с реакционной Ассоциацией современной музыки (АСМ), куда ранее и входили указанные композиторы. Выделившись из АСМ, новое творческое объединение складировало попутническую платформу и необходимость совместной работы с РАПМ. Несмотря на то, что атмосфера травли попутчиков, работающих с РАПМ, не могла благоприятствовать контакту, совместная работа началась. Тогда руководство ВРКД организовало закрытое от РАПМ совещание от 2-го октября с участием представителей этой группы. РАПМ опроверг клевету, сказанную на этом совещании, и вскрыл реакционность Гнесина — главного организатора на сегодняшний день реакционно-музыкальных сил.

После этого на ноябрьский пленум РАПМ явилось указанное объединение попутчиков (выступали Кабалевский, Шебалин), которое заявило, что оно осуждает то, что совещание 2-го октября было созвано без представителя РАПМ, что выступления на нем скатились на крайне низкий уровень, что орудовали неверными оценками и неверными фактами, что Шебалин явился рупором реакционных группировок (слова самого Шебалина), и что «со стороны ряда отдельных музыкальных группировок и музыкальных учреждений существует тенденция вовлечь объединение композиторов-попутчиков в единый фронт борьбы против АПМ». «Я был нафарширован, как щука» — заявлял Шебалин о подготовке совещания в ВРКД от 2-го октября.

Что же делает коммунистическое руководство Всероскомдрама после отхода от реакции нового объединения попутчиков, после отказа его от травли РАПМа и прихода к контакту с РАПМом?

Вот несколько достаточно красноречиво говорящих за себя выдержек из стенограмм декабрьского президиума Совета ВРКД.

Первым по музыкальным вопросам выступил — фактически это был отчет о работе Музыкальной секции — Гнесин. Еще раз повторив клевету на РАПМ и советскую действительность, он заявил следующее о вышеуказанном шаге Шебалина и об объединении попутчиков, которые присутствовали

на этом собрании (2-го октября) и высказывали свое отрицательное отношение к методам работы Ассоциации Пролетарских Музыкантов, так вот эти попутчики или союзники после совещания (2-го октября) испытali странное раскаяние, их мировоззрение внезапно переменялось, они стали вдруг проявлять такую любовь и ласку к Ассоциации Пролетарских Музыкантов и выражать вообще столько чувства, сколько РАПМ еще никогда ни от кого не видела. Таким образом, процесс консолидации внезапно усилился и это достижение несомненно зачтется в актив РАПМу. Кто этим интересуется — может обратиться к бумагам, направленным группой попутчиков в Ассоциацию Пролетарских Писателей, во Всероскомдрам и Сектор Искусств Наркомпроса. Какая-то моментальная перестройка... Эти попутчики правда и в прошлом году говорили о симпатиях, но тогда это было только на словах, а теперь это уже на бумаге. Я считаю, все-таки, что первое время придется иметь за попутчиков глаз да глаз (с места: «Вам ли глаз иметь за попутчиками»).

Таково было выступление члена бюро Музсекции Гнесина.

В выступлении председателя Музсекции и члена Президиума ВРКД Атовмяна (член ВКП(б)) прежде всего необходимо отметить солидаризацию с Гнесиным. Атовмян заявил:

«Основные мысли и высказывания т. Гнесина мне известны и я с ними согласен».

Естественно, что наладившийся было контакт между группой Шебалина и РАПМом оценивается Атовмяном точно так же, как и Гнесиным:

«Несколько слов по поводу отказа Шебалина от своего выступления и по поводу письма творческого объединения (с порицанием выступления Шебалина на совещании от 2-го октября). Для меня нет никакого сомнения, что это письмо лицемерно. Мне достаточно известен состав объединения, его настроение, я знаю каждого человека этого объединения и поэтому с такой уверенностью характеризую это письмо как лицемерное. Это заявление маскирует действительность, а не обнажает ее. Это заявление, *вызывающее нездоровый контакт с РАПМом.*»

Далее Атовмян простосердечно рассказывает, как трудно заставить представителей этого творческого объединения вновь выступить против РАПМа на пленуме ВРКД. Атовмян признает, что его попытки были неудачны, но уверен в том, что добьется желаемых результатов:

«На пленуме (ВРКД) в частной беседе ряд композиторов так и говорил: «зачем выступать, нас не трогают, пусть делают, что хотят». (Голос с места: «Это обывательщина»). Атовмян: «Совершенно правильно. Я уверен, что в ближайшие два-три дня результат этого лицемерия скажется».

Так говорил и действовал не только Атовмян, но и Блюм, Мейерхольд, журнал «Советский театр», газета «Вечерняя Москва».

В наиболее откровенной и наглой форме тенденция играть на интеллигентских чертах попутчиков сказалась у быв. зам. Наркома НКПТ¹ — Н.И. Смирнова. Летом 1931 г. редактируемый им журнал «Говорит Москва» поднял грязную кампанию против РАПМа. Группа композиторов попутчиков, работающая у Смирнова в Радиоуправлении, написала открытое письмо против травли РАПМа. Не имея никаких аргументов, действуя по принципу «цель оправдывает средства», Смирнов заявил (и напечатал) об этой группе: «Ну, конечно, пить, есть надо, все — люди, все — человеки». Так безответственно и грубо, чисто провокационными методами, через печать и

¹ Народный комиссариат почт и телеграфов СССР.

различные совещания стараются заставить попутчиков отказаться от работы с РАПМом, перевести их на рельсы борьбы с РАПМом. Нужно, наконец, авторитетно заявить, что попутчики в музыке, как и в любой области искусства, — колеблющийся промежуточный элемент, для того, чтобы они пошли за пролетариатом, надо противопоставить нагло действующей реакции твердый и последовательный курс на пролетарскую группировку. Вместо этого на музыкальном фронте происходит обратное: всячески шельмуется и дискредитируется — в лучшем случае игнорируется, не замечается — пролетарская группировка (им приводили примеры), и вместе с ней подвергаются насмешкам, обвинениям в приспособленчестве и лицемерии музыканты, которые работают и начали работать с РАПМ. В общем, такую же политику попутчики видят не только со стороны Всероскомдрама, но и со стороны таких организаций, как ЦК Рабис, НКП.

Нет ничего удивительного в том, что после этого со стороны некоторых прослоек попутничества (только некоторых) мы опять имеем колебания в сторону реакции, в сторону Гнесина. Это результат оппортунистической линии в вопросах музыки ряда работников, руководителей художественными организациями.

4) Как и любая художественная пролетарская организация, работающая в совершенно новой для пролетариата и сложной области искусства, РАПМ имеет значительное количество ошибок и недостатков. Во время последнего пленума правления РАПМ (ноябрь) и проработки письма тов. Сталина были развернуты большевистские анализ и критика этих ошибок. Однако газеты («Советское искусство», «Литгазета») отказались поместить резолюции, хотя бы в сокращенном виде, посвященные самокритике, перестройке организации. Критику об отсутствии в РАПМе самокритики безответственно продолжают распространять те же люди, которые мешают развитию этой самокритики.

Еще более ярко травля РАПМа сказывается в вопросах творчества. РАПМ провел доклад о творчестве пролетарского композитора Ковалю, ошибки и уклоны которого были беспощадно вскрыты. «Вечерняя Москва» в своем отчете издевается над докладом, что все творчество пролетарских композиторов в тупике, что до этого довел РАПМ, что самокритики до сего времени не было и это видно из журнала, в то время, как именно из журнала видно, что критика творчества была у нас в организации очень жесткая и проводилась, начиная с первого номера журнала (1929 г.). Что это, как не травля организации, имеющая целью нанести вред движению, творчеству, процессу перестройки всей организации и композиторов?

Мы могли бы указать еще на целый ряд совершенно вопиющих фактов извращения на музыкальном фронте отдельными руководящими товарищами линии партии в области искусства — однако, думаем, что указанного достаточно.

Мы еще раз просим Культпроп ЦК ВКП(б) срочно и активно вмешаться в борьбу на музыкальном фронте. Мы просим заслушать доклад РАПМа, созвать хотя бы очень небольшое и узкое совещание по вопросам музыки и вынести ряд директивных решений по вопросам музыкальной политики, обязывающих всех членов партии, работающих на музыкальном фронте или соприкасающихся с ним, к проведению линии партии в области искусства.

Помета неизвестного: «арх.».

№ 65

К.С. СТАНИСЛАВСКИЙ — А.С. ЕНУКИДЗЕ О «НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ»
В ТЕКСТЕ ПЬЕСЫ М.А. БУЛГАКОВА «ДНИ ТУРБИНЫХ»

12 февраля 1932 г.

Москва, 12 февраля 1932 года
№ 033

Глубокоуважаемый Амель Сафронович!

Посылаю Вам только что отпечатанный экземпляр пьесы «ДНИ ТУРБИНЫХ».

Учтя высказанные Вами мысли о необходимости некоторых изменений в тексте и желая, чтоб эти изменения вошли бы органически в пьесу, — Театр обратился к автору «ТУРБИНЫХ» М.А. Булгакову с просьбой представить нужные изменения. М.А. Булгаков предложил следующее.

стр. 6. Фразу: «А мужички там эти под Трактиром. Вот эти самые богоносцы окаянные сочинения господина Достоевского» —

заменить фразой:

«А там под Трактиром вот эти самые добродушные мужички сочинения графа Льва Толстого».

Стр. 6. Фразу: «Взял я этого богоносного хрена за манишку...»

заменить фразой:

«Взял я этого толстовского хрена за манишку...»

стр. 30. Фразу: «Чтоб наши богоносцы не заболели бы московской болезнью»

заменить фразой:

«Чтобы наши мужички не заболели бы московской болезнью».

Следующую за этим фразу: «Коего чорта было разводить всю эту мразь с хвостами на головах!» — исключить совсем.

Стр. 43. Фразу: «Ни один человек не говорит на языке страны...»

заменить фразой:

«Ни один мой офицер не говорит на языке страны...»

стр. 44. Фразу: «Слухаю, ваша светлость» — заменить «Слушаю, ваша светлость».

Следующие затем слова: «временно исполняющий обязанности... я думаю... я думаю... думоваю...» — исключить совсем.

стр. 96. Фразу: «Теперь пошли дела богоносные» — заменить фразой:

«Теперь пошли дела не наши».

На основании специфически свойственных Театру соображений — главным образом, ввиду крайней бедности репертуара Театра в настоящее время, в связи с болезнью В.И. Качалова и О.Л. Книппер-Чеховой, — Театр наметил для первых спектаклей пьесы «ДНИ ТУРБИНЫХ» 18, 22, 26 и 29 февраля. Однако Театр считает, что до получения от Вас разрешения на выпуск пьесы он не может официально включить эту пьесу в репертуар и начать продажу билетов. Боюсь, что в результате такого стеснения в репертуаре, вызванного болезнями, Театр может понести убытки.

С глубоким уважением

К. СТАНИСЛАВСКИЙ

ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 67. Д. 18. Л. 5—5об. Машинописный подлинник на бланке с эмблемой Московского художественного театра. Последняя фраза и подпись — автограф Станиславского.

25 января 1932 г. М.А. Булгаков сообщил П.С. Попову: «[...] Вы уже знаете? Дошло к Вам в Ленинград и Тярлево? Нет? Извольте: 15-го января днем мне позвонили из Театра и сообщили, что “Дни Турбиных” срочно возобновляются. Мне неприятно признаться: сообщение меня раздавило. Мне стало физически нехорошо. Хлынула радость, но сейчас же и моя тоска. Сердце, сердце!» (Булгаков М. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 10: Письма. М.: Голос, 2000. С. 292). Булгаков продолжает: «Я знаю: в половине января 1932 года, в силу причин, которые мне неизвестны, и в рассмотрение коих я войти не могу, Правительство СССР отдало по МХТ замечательное распоряжение пьесу “Дни Турбиных” возобновить. Для автора этой пьесы это значит, что ему — автору возвращена часть его жизни. Вот и всё» (Там же. С. 294). Лидия Яновская приводит рассказ Ф.Н. Михальского: «На премьере “Страх” (24 декабря 1931 года) Сталин спросил: “А почему у Вас не идут “Дни Турбиных”?” — “Да запретили... И даже декорации уничтожили...” Назавтра позвонил Енукидзе: “Сколько Вам нужно времени, чтобы восстановить спектакль?” — Ну, тут, конечно, сами понимаете... Одним словом, через месяц спектакль шел». Л. Яновская справедливо отмечает, что Михальский «чуть-чуть “стянул” даты» (Дневник Елены Булгаковой / Сост. В. Лосева и Л. Яновской. М.: Книжная палата, 1990. С. 23). В примечании к письму Булгакова приводится фрагмент из дневника Ю.Л. Слезкина, из которого следует, что в МХТ 21 февраля на просмотре «Страх» Афиногенова присутствовал «Хозяин»: «“Страх” ему будто бы не понравился, и в разговоре с представителями театра он заметил: “Вот у вас хорошая пьеса “Дни Турбиных” — почему она не идет?” Ему смущенно ответили, что она запрещена. “Вздор, — возразил он, — хорошая пьеса, ее нужно ставить, ставьте”. И в десятидневный срок было дано распоряжение восстановить пьесу Булгакова...». Из письма Станиславского Енукидзе хронология воскресения пьесы Булгакова выглядит по-иному. Однако контекст принципиально принятого решения о разгоне РАППа и рапповской агентуры в советской литературе, театре и искусстве в целом был однозначен. Афиногенов был кадровым рапповцем. Булгаков был и оставался главной мишенью авербаховско-киршионовской травли. Разгром РАППа неминуемо должен был сопровождаться восстановлением исторической справедливости по отношению к Булгакову. О сути цензурных изменений в сохранившихся документах (дневниках, письмах, протоколах) свидетельств нет.

№ 66

А.С. ЕНУКИДЗЕ — К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ
В ТЕКСТЕ ПЬЕСЫ М.А. БУЛГАКОВА «ДНИ ТУРБИНЫХ»

13 февраля 1932 г.

Директору МХАТ Союза ССР

Многоуважаемый Константин Сергеевич,

Те поправки, которые внесены в последний текст пьесы «Дни Турбиных» на основании моих устных высказываний и которые перечислены в Вашем письме за № 033 от 12 февраля, не встречают возражений с моей стороны.

Таким образом, текст в этом виде допускается к постановке.

Во втором действии (четвертая картина) надо несколько смягчить бандитские костюмы петлюровцев.

Пьесу можно включить в афишу для постановки на 18 февраля, без выпуска специальной афиши, а в обычном порядке среди общего репертуара.

Ставить пьесу в каждые 4 дня, как указано в Вашем письме, нежелательно, это слишком часто. Получается поощрение и выпячивание пьесы, что недопустимо.

С искренним приветом

А. ЕНУКИДЗЕ

Помета Л. Минервиной за 13 февраля 1932 г.: «В архив. Папки театр[альных] дел».

ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 67. Д. 18. Л. 3—4. Автограф А. Енукидзе.

№ 67

В.В. КРИГЕР — В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ О ВСТРЕЧЕ ПО ЛИЧНОМУ ВОПРОСУ
19 февраля 1932 г.

Глубокоуважаемый тов. Молотов!

Я понимаю, что трагедии личного порядка не должны Вас отрывать от той громадной общественно-политической работы, которую Вы возглавляете. И все-таки я не теряю надежды и очень, очень прошу уделить мне 5 минут по вопросу того инцидента, который разыгрался со мною в стенах Большого Театра. Вот не столько об этом инциденте, сколько об атмосфере, доведшей меня до этого состояния, мне хочется Вам сказать. Я сейчас нахожусь в положении затравленного зверя. Где найти выход — не знаю. Если б у меня не было Партии, я бы вероятно знала, как распорядиться с собой, но сейчас я должна жить и работать, хотя несправедливость тесным кольцом сжимает горло.

Я убедительно прошу меня принять.

*С глубоким уважением
Заслуж. артистка республики
ВИКТОРИНА КРИГЕР*

Москва 19 го февр. 1932 г.

Помета неизвестного: «арх».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 9. Л. 29 (с оборотами). Рукописный подлинник на именном бланке Викторины Кригер.

16 января 1932 г. на своем пленарном заседании Комиссия по руководству академическими театрами рассмотрела вопрос о «деле Кригер» и решила: «1. Согласиться с решением Дирекции ГАБТ о снятии заслуженной артистки Кригер с работы. Вопрос о сроке снятия оставить открытым. 2. Отметить недопустимое поведение т. Арканова, вызвавшее поступок Кригер» (ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 67 Д. 5. Л. 25). 13 мая Комиссия вновь вернется к делу балерины и заслушает текст ее заявления о разрешении ей с будущего сезона продолжать работу в Большом театре. Решат: «1. Считать письмо В. Кригер неприемлемым, так как оно не содержит в себе никаких признаков (зачеркнуто: «раскаяния») признания своей вины и гарантии неповторения совершенного поступка. 2. Вопрос о восстановлении В. Кригер обсудить особо» (Там же. Л. 30). 1 ноября Комиссия вынесет окончательное «соломоново» решение: «1. Считать, что конфликт между т.т. Кригер и Аркановым в настоящем времени не является препятствием к приему Кригер в ГАБТ, и временным отстранением ее от работы в театре — считать конфликт изжитым. 2. Принимая во внимание, что ГАБТ по составу первых балерин не нуждается в дополнительных балеринах, а также, что артистка Кригер имеет свои постановки как в своем театре (Художественный театр балета), так и в Мюзик-Холле («Красный мак», «Кармен») — ходатайство т. Кригер о приеме ее в ГАБТ отклонить».

№ 68

В.Я. ШЕБАЛИН — А.Н. ГЛУМОВУ О РАБОТЕ НАД СИМФОНИЕЙ «ЛЕНИН»

25 февраля 1932 г.

Копия

Александр Николаевич!

Отнюдь не собираясь отрицать ни инициативы, проявленной Вами в привлечении меня, как композитора, к работе над «Лениным», ни Вашего участия в установлении необходимого для симфонии текста, я вполне понимаю Ваш интерес к моему сочинению.

Само собой разумеется, что Ваше право на приоритет исполнителя партии чтеца в симфонии я считаю неоспоримым.

Что же касается состояния, в котором находится моя работа, хочу сообщить, что я приступил к усиленной работе над ней и на основании того, что мной уже написано, считаю возможным начать переговоры о ее исполнении (предположительно в Большом театре), для чего в ближайшем будущем и буду искать подходящего случая.

В. ШЕБАЛИН

Москва

25 февр. 1932 г.

ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 67. Д. 15. Л. 1—1об. Рукописный автограф.

№ 69

С.М. КИРОВ — А.С. ЕНУКИДЗЕ О ПОЛОЖЕНИИ В МАРИИНСКОМ ТЕАТРЕ

10 марта [1932 г.]¹

Дорогой Амель!

Я тебе неоднократно говорил о том, что за последнее время идет систематическое смание¹¹ артистов Мариинского театра в Москву. Прельщают их большими окладами и проч. Это разваливает здесь все дело и развращает актеров. По-моему, с этим надо кончить. Прошу твоего совета, как тут лучше сделать. Я думаю, вопрос придется поставить в Ц.К., потому что ликвидировать Мариинскую оперу едва ли целесообразно. Также едва ли полезно сводить ее состав до глубоко провинциального театра. Лучше тогда действительно закрыть ее. Очень прошу, сообщи твое мнение.

Привет

С. КИРОВ

Р.С. Сейчас идут разговоры почти со всеми крупными актерами и дирижерами.

СК

Помета Енукидзе: «На вечер[нее] засед[ание] 12-3 вызвать т. Малиновск[ую]».

РГАСПИ. Ф. 667. Оп. 1. Л. 17. Л. 55—56. Оригинал синими чернилами на бланке Ленинградского обкома ВКП(б).

На конверте обкома: «Смольный ком. 144. Срочно. Лично. Тов. Енукидзе от С. Кирова» (Там же. Л. 57).

¹ Датируется по контексту.

¹¹ Так в тексте.

В материалах Комиссии по руководству гостеатрами сохранился подготовительный материал «О заведующих балетной и музыкальной частями ГАБТ». В справке сказано: «Решением комиссии от 22/Х-32 г. вопрос этот был разрешен следующим образом: для обеспечения нормальной работы балетной группы ГАБТ принято решение освободить т. Файера от заведывания по совместительству балетом и поручено т. Арканову договориться с артистом Смольцовым о принятии этого заведывания на себя. Одновременно предложено дирекции ускорить вопрос о заведующем музыкальной частью театра. Т. Малиновская намечала кандидатуры Асафьева и Красина» (ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 67. Д. 5. Л. 36). Окончательно вопрос о противостоянии между московским Большим и питерским Мариинским театрами решен не будет никогда, но политически взвешенное решение будет найдено уже после трагической гибели С.М. Кирова, когда театр в Ленинграде будет присвоено имя убитого вождя ленинградских коммунистов.

№ 70

**В.В. ХАТУНЦЕВ — А.С. ЕНУКИДЗЕ О ПОСТАНОВКЕ ОПЕРЫ «ОТЕЛЛО» ДЖ. ВЕРДИ
В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ В МОСКВЕ**

Не ранее 25 марта 1932 г.¹

Авель Софронович,

Оставляю Вам статью. Здесь внесены некоторые исправления, впрочем несущественные. Замечания о постановке «Отелло» мною включены.

Между прочим, я слышал от некоторых товарищей, что постановка «Отелло» обошлась в 160 тыс. руб., причем они ругали ЦИК «за расточительность».

Если Вы согласны со статьей и с оценкой последних постановок, мне очень хотелось бы, чтобы она попала в печать. Конечно, лучше было бы поместить статью в газете (например, в «Комс. правде»), она и написана в газетном стиле, но в случае если это окажется невозможным, можно поместить в журнале.

Всего доброго

ХАТУНЦЕВ

РГАСПИ. Ф. 667. Оп. 1. Д. 14. Л. 17. Рукописный подлинник.

К письму прилагается машинописный текст статьи «На неправильном пути» (с пометой: «название условное»). В критической статье отмечается, что Большой театр «стоит (а вернее, сам себя поставил) в стороне от общественности. Между тем, можно смело сказать, ни один из московских театров не нуждается так в общественном внимании и помощи, как Большой театр [...]». Одному ему не под силу будет разрешить сложную и большую задачу перестройки оперы». Хатунцев особо выделяет «роль» ленинградского оперного дирижера Н. Смолича — этого «театрального варяга», который поставил на сцене Большого «Руслана и Людмилу» М. Глинки и «Пиковую даму» П. Чайковского. Хатунцев считает, что Смолич «перенес на сцену Большого театра совершенно чуждые опере приемы». «Смелость города берет», — пишет Хатунцев, — а Смолич «взял» Большой театр, сделавшись постановщиком-монополистом: «Глинку не слышно, Пушкину не до смеха. На сцене стоит стон». Автор делает вывод о том, что Большой театр избрал неправильный путь: «Дело не в формальных искажениях. И дело, конечно, не в Смоличе». К первоочередным задачам по улучшению

¹ Датируется по постановке оперы «Отелло» Верди в Большом театре в Москве. Дирижер А. Мелик-Пашаев, режиссер Н. Смолич и художник П. Соколов (Зарубин В.И. Большой театр. Первые постановки опер на русской сцене. 1825—1993. Москва: Эллис Лак, 1994. С. 249).

положения в главном оперном театре страны автор относит: созыв совещания или конференции работников оперы, улучшение репертуара, включение новых по тематике опер, разграничение функций между театрами (классический и новый репертуар), решение проблемы кадров (оркестр, хор, режиссеры, солисты) (Там же. Л. 18—25).

№ 71

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАЯВЛЕНИИ КОМПОЗИТОРА
А.В. МОСОЛОВА**

7 апреля 1932 г.

№ 95. п. 54/19. Заявление Мосолова.

Поручить т.т. Кагановичу и Постышеву рассмотреть заявление Мосолова.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 936. Л. 86. Подлинник.

Композитор А.В. Мосолов в своем письме Сталину просил «выяснить мое положение у нас в СССР, дать ему соответствующую оценку и помочь мне в моей беде». Письмо состояло из трех разделов: а) «Мое положение на музфронте в СССР», б) «Мое положение за границей» и в) «Выводы». В заключительной части обращения композитор ходатайствовал: «1. Либо воздействовать на ВАПМ и подвапмовцев в смысле прекращения моей травли, тянущейся уже целый год, и дать мне возможность работать в СССР. 2. Либо дать мне возможность уехать за границу, где я своей музыкой принесу гораздо больше пользы СССР, чем здесь у нас, где меня гонят, травят, не дают возможности выявлять свои силы и проверять себя» (письмо опубликовано И.А. Барсовой. См.: Советская музыка. № 7. 1989. С. 89—92). По своему содержанию письмо попадало в компетенцию комиссии, созданной 8 марта 1932 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) для расследования деятельности РАППа и т.н. «пролетарских» организаций в искусстве. В комиссии под председательством Л.М. Кагановича также работали секретарь ЦК П. Постышев и зав. Отделом культуры и пропаганды марксизма А.И. Стецкий (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 932. Л. 68. № 91, п. 50. «Вопросы РАППа»). Катастрофическая картина положения дел в советской культуре, которая выявилась в результате расследования, и приведет к историческому апрельскому постановлению ЦК ВКП(б) о фактическом запрещении РАПП, РАПМ, РАПХ.

Проекты и материалы к этому постановлению см.: Большая цензура. М.: МФД, 2005. С. 242—244.

Раздел III

АНТИФОРМАЛИЗМ И «БОЛЬШОЙ ТЕРРОР»

(1932—1939)

№ 72

М.И. КАЛИНИН И А.С. ЕНУКИДЗЕ — ПОЛИТБЮРО С ПРОСЬБОЙ
ОБ ОТМЕНЕ РЕШЕНИЯ О ПЕРЕДАЧЕ РАППУ ПОМЕЩЕНИЯ ТЕАТРА
В ПЕРВОМ ДОМЕ СОВЕТОВ

22 апреля 1932 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Уважаемые товарищи,

Как выясняется, РАПП не сможет в этом году развернуть театральную работу в переданном ей помещении в 1-м Доме Советов (на Болоте). У РАППа нет еще ни пьесы готовой к постановке, ни труппы. Кроме того, для развертывания работ по подготовке и организации новой театральной труппы, за отсутствием вспомогательных комнат, помещение нового театра в 1 Доме Советов не подходит. Следует к этому добавить, что сцена не имеет электрического светового оборудования, на что требуется около 60.000 рублей валюты.

Ввиду всех этих обстоятельств считаем целесообразным передачу театра в 1 Доме Советов Студии Малого Театра, которой раньше обещано было это помещение и для которой оно в процессе постройки театра отчасти и приспособлялось.

Студия Малого театра состоит из опытного, хорошо организовавшегося коллектива с живым и интересным репертуаром пьес и она сможет с осени приступить к постановке в новом театре.

Просим во изменение прежнего указания ПБ о передаче театра РАППа разрешить Хозяйственному управлению ЦИК Союза ССР передать театр указанной студии.

С ком. приветом

М. КАЛИНИН

А. ЕНУКИДЗЕ

22 апреля 1932 г.

№ 28/сс

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 294. Л. 137. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

На следующий день, 23 апреля, Политбюро согласится с «предложением тт. Калинина и Енукидзе передать театр в 1 Доме Советов студии Малого театра» (Там же. Л. 137). Первый Дом Советов (Дом на Болоте) — это т.н. «Дом на набережной». Совпадение этого решения с историческим решением Политбюро о разгоне РАПП, ВАПП, РАПМ и других т.н. «пролетарских» организаций вряд ли является случайным.

№ 73

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

«О ПЕРЕСТРОЙКЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ»

23 апреля 1932 г.

21. Организационные вопросы в литературе и искусстве¹.

Приложение
к пункту 21 протокола № 97
заседания Политбюро ЦК ВКП(б)
от 23 апреля 1932 г.

О ПЕРЕСТРОЙКЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. ЦК констатирует, что за последние годы на основе значительных успехов социалистического строительства достигнут большой как количественный, так и качественный рост литературы и искусства.

Несколько лет тому назад, когда в литературе налицо было еще значительное влияние чуждых элементов, особенно оживившихся в первые годы нэпа, а кадры пролетарской литературы были еще слабы, партия всемерно помогала созданию и укреплению особых пролетарских организаций в области литературы и [других видов]^{II} искусства в целях укрепления позиций пролетарских *писателей и работников искусства*^{III} [и содействия росту кадров пролетарских писателей и художников].

В настоящее время, когда успели уже вырасти кадры пролетарской литературы и искусства, выдвинулись новые писатели и художники с заводов, фабрик, колхозов, рамки существующих пролетарских литературно-художественных организаций (ВОАПП, РАПП, РАМП^{IV} и др.) становятся уже узкими и тормозят серьезный размах [литературного и] художественного творчества. Это обстоятельство создает опасность превращения этих организаций *из средства* наибольшей мобилизации [действительно] советских писателей и художников вокруг задач социалистического строительства в средство культивирования кружковой замкнутости, отрыва [иногда] от политических задач современности и от значительных групп писателей и художников, сочувствующих социалистическому строительству [и готовых его поддержать].

Отсюда необходимость соответствующей перестройки литературно-художественных организаций и расширения базы их работы.

Исходя из этого, ЦК ВКП(б) постановляет:

- 1) ликвидировать ассоциацию пролетарских писателей (ВОАПП, РАПП);
- 2) объединить всех писателей, *поддерживающих платформу Советской* [стоящих за политику советской] власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем;

¹ В пункте 21 было записано: «Принять проект предложений, внесенный т. Кагановичем (см. приложение), и опубликовать в печати». Среди готовивших этот вопрос на рассмотрение Политбюро, кроме Л. Кагановича, были Л. Авербах и Ф. Панферов. В машинописной записи, сделанной в подлинном протоколе до заседания ПБ, были указаны кроме упомянутых лиц Киришон, Фадеев и Макарьев. Однако на заседании последние не присутствовали (см. док. № 45, 46). (Комментарий Д.Л. Бабиченко.)

^{II} Слова в квадратных скобках зачеркнуты Сталиным. (Комментарий Д.Л. Бабиченко.)

^{III} Выделенные курсивом слова вписаны Сталиным. (Комментарий Д.Л. Бабиченко.)

^{IV} Правильно: РАПМ. (Комментарий Д.Л. Бабиченко.)

3) провести аналогичное *изменение по линии других видов искусства* [объединение музыкантов, композиторов, художников, архитекторов и т.п. организаций];

4) поручить Оргбюро разработать практические меры по проведению этого решения.

Правда. 24 апреля 1932 г. № 114 (5279). С. 1.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 938. Лл. 37—38. Подлинник. Машинописный текст.

Опубликовано: Бабиченко Д.Л. «Счастье литературы». Государство и писатели. 1925—1938: Документы. М.: РОССПЭН, 1998. С. 130—131.

В день принятия постановления нарком просвещения Бубнов провел совещание с композиторами. Второе заседание прошло 25 апреля. По сообщению газеты «Советское искусство», обсуждались вопросы «руководства музыкальным фронтом», «подготовки музыкальных кадров», состояния музыкальной критики и расширения производства музыкальных инструментов (Культурная жизнь в СССР. 1928—1941. Хроника. М.: Наука, 1976. С. 280). Первые и самые явные результаты проведения нового исторического апрельского курса партии были ощутимы в Большом театре. Решение Комиссии Президиума ЦИКС от 13 мая 1932 г. (Протокол № 3) стало по сути дела программным меморандумом о безоговорочной поддержке новой культурной политики руководства партии и правительства со стороны консервативного (академического) бастиона культуры.

На своем первом после постановления заседании Комиссия рассмотрела вопрос о репертуаре ГАБТа и его филиала. Постановили: «1. Внести следующие изменения в репертуар ГАБТа: 1) Перенести из филиала в ГАБТ оперу «Псковитянка» (зачеркнуто Енукидзе: «с тем, чтобы она одновременно шла и в филиале»); 2) Восстановить оперу «Любовь к трем апельсинам», «Сказание о граде Китеже» и балеты «Эсмеральда» и «Корсар» (зачеркнуто: «обновив постановку последнего»); 3) оперу «Князь Игорь» временно снять с тем, чтобы приступить к новой постановке этой оперы, в которой «Половецкий стан» поставить по Горскому; 4) (Зачеркнуто: «восстановить старую») (Написано Енукидзе: «изменить в некоторых частях») постановку оперы «Руслан и Людмила». 2. Считать необходимым ликвидировать постановки «Сын солнца», «Тупейный художник», «Футболист», «Вышка Октября», «Загмук», «Саломея», используя материал для др. постановок. 3. Поручить дирекции ГАБТ держать курс на перенесение оперы «Царская невеста» из филиала в Большой театр. 4. (Зачеркнуто и поставлен знак вопроса «?») Включить в репертуар филиала ГАБТ балеты «Шопениана» и «Испанское капричио». 5. Предложить дирекции ГАБТ решительно встать на путь выдвижения молодежи как в опере, так и в балете и оркестре с тем, чтобы молодые силы проверялись на практике, выступая на ответственных ролях. 6. Предложить дирекции ГАБТ балет с силами учащихся-ребят (в частности «Щелкунчик») ставить только по утрам, не включая в твердый репертуар» (ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 67 Д. 5. Л. 28—29).

№ 74

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО О ПРАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ В ЖИЗНЬ РЕШЕНИЯ ПБ О ПЕРЕСТРОЙКЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

7 мая 1932 г.

№ 107 П. 2. — Практические мероприятия по проведению в жизнь решения ПБ о перестройке: а) музыкальных организаций; б) организаций художников; в) организаций архитекторов. (Пост. ПБ от 23. IV. 32 г. пр. № 97. п. 21) (тт. Стецкий, Рабичев, Динамов, Бубнов, Вязьменский, Верхотурский, Пшебышевский, Шацкий, Заславский, Осипов, Козелков, Черкасский, Фридман, Беккер).

А. По музыкальным организациям:

1. Ликвидировать РАПМ;

2. Приступить к организации единого союза советских композиторов, с тем, чтобы в союз вошли и отдельные, наиболее авторитетные деятели музыкального искусства (дирижеры, крупнейшие исполнители);

3. Поручить комиссии в составе тт. Стецкого (пред.), Бубнова, Енукидзе и Косарева представить на утверждение следующего заседания ОБ:

а) персональный состав оргкомитета и предложения по организационным вопросам (о сроке созыва съезда и т.д.) и проект постановления для публикации от имени организаций;

б) заключение о тех революционно-народных песнях, которые, в результате ведущейся против них кампании, перестали в ряде районов исполняться;

в) предложения о создании массовых песен и военных маршей.

4. Поручить той же комиссии (т. Стецкого) наметить и внести на утверждение следующего заседания ОБ персональный состав оргкомитетов союза художников и союза архитекторов, учтя состоявшийся на заседании ОБ обмен мнений.

Считать возможным вхождение в состав союза архитекторов деятелей искусства, работающих в области архитектуры.

Опубликовано: Власть и художественная интеллигенция. Стр. 175.

№ 75

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(Б) О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОЗДАНИЯ ОРГКОМИТЕТА МУЗЫКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

7 июня 1932 г.

№ 111. П. 15с — Предложение Комиссии Оргбюро ЦК по музыкальным организациям. (Пост. ОБ от 7. V. 32 пр. № 107/ п. 2).

а) Создание оргкомитета музыкальных организаций считать нецелесообразным.

б) поручить т.т. Бубнову, Стецкому и Аркадьеву организовать созыв конференции деятелей музыкального искусства.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 300. Л. 144. Машинописный подлинник.

Решение фактически дезавуировало постановление Политбюро от 23 апреля в части создания Союза советских композиторов СССР. Провал этого мероприятия на музыкальном фронте объясняется тем, что все большевики-музыканты были кадровыми членами распущенного РАПМа. Их вступление в новый союз лишило его главного предназначения — борьбы с рапповско-рапповским движением. Выполнение приказа представить кадровые списки номенклатурных композиторов к следующему заседанию Оргбюро (23 мая 1932 г.) растянется на 16 лет. Оргкомитет Союза советских композиторов СССР будет создан в мае 1939 г., а Первый всесоюзный съезд советских композиторов пройдет в 1948 г. В отношении художников кандидатуры будут представлены в установленный срок, и Оргбюро утвердит Оргкомитет по организации Союза художников. Его председателем стал директор Третьяковской галереи Вольтер (беспартийный), заместителем председателя — Юон (также беспартийный). В Оргкомитет вошли представители АХР, РАПХ, ССХ, Цеха художников (Ленинград), Общества московских художников, Общества плакатистов, станковисты, декораторы (Там же. Л. 145). Первый съезд советских архитекторов пройдет летом 1937 г.

№ 76

С.Т. ШАЦКИЙ — В.М. МОЛОТОВУ ПО ПОВОДУ ОСВОБОЖДЕНИЯ БОЛЬШОГО ЗАЛА
МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ОТ КИНОТЕАТРА

1 июля 1932 г.

Высшая музык[альная] Школа им. Ф. Кона

Директор

С.Т. Шацкий

Тов. Молотову

29/6 Нарком по Просвещению тов. А.С. Бубнов направил в Секретариат ЦК письмо относительно освобождения большого зала Консерватории от Кино — Колосс Межрабпомфильма.

Как директор Консерватории, я прошу Вас обратить внимание на необходимость самого срочного положительного разрешения этого вопроса.

Состоявшийся 27-го апреля общественный показ художественных сил Консерватории, на котором присутствовал и тов. Сталин, подтвердил, что Консерватория обладает всеми возможностями для того, чтобы стать одним из наиболее крупных музыкальных учреждений в мире. В распоряжении Консерватории имеется ценнейший профессорско-преподавательский коллектив с мировыми именами (проф. проф. Игумнов, Гольденвейзер, Нейгауз, Розанов и др.) В Консерватории учатся сейчас сотни людей из среды рабочего класса, среди которых имеется много чрезвычайно талантливых, обещающих стать при благоприятных условиях учебы крупными специалистами своего дела.

Отсутствие большого зала лишает Консерваторию возможности развернуть по-настоящему свою деятельность, организовать совершенно необходимые для ее академической работы симфонические вечера, лишает возможности поставить на должную высоту оперный класс, хоровой и оркестр.

Та запущенность здания, на которую совершенно справедливо обратили наше внимание на общественном показе тт. Сталин и Ворошилов, по преимуществу объясняется совершенно неестественным совмещением Консерватории с массовым кино, посещаемость которого ежедневно доходит до 10—12 тыс.

Общее мнение — мое и профессуры, что без возвращения большого зала Консерватории наладить как следует работу последней невозможно.

При заслушании этого вопроса на Секретариате прошу меня вызвать.

Директор Консерватории

Член Коллегии НКПроса

С. ШАЦКИЙ

1/VII-32 г.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 14. Л. 14. Машинописный подлинник.

№ 77

Н.С. АЛЛИЛУЕВА — А.Н. ПОСКРЕБЫШЕВУ О КОМПЛЕКТОВАНИИ
ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ СТАЛИНА

10 июля 1932 г.

Тов. Поскребышев!

Я опять относительно книг. За последнее время мы ничего не получаем зарубежного, тем не менее, говорят есть интересные вещи. М.б., Вы по этому вопросу договорились бы с Ягодой и интересные или просто любопыт-

ные получали бы для нас. Я говорю не только о Сочи, а вообще, это наладить необходимо. Недавно вышла книга Ромен Роллана сборник рассказов. Пришлите. И вообще издательства к нам не аккуратны. В частности с детской литературой мы такую ерунду получаем, что я прямо удивляюсь, неужели ничего лучшего в СССР не выходит. Хорошо было бы обновленному Гизу повторить просьбу с указ. насчет детских книг и учебников школьных и кроме этого во все крупные издательства как то: Академия, Писателей, Зиф, Молодая гвардия, Комакадемия и т.д.

Всего хорошего

Н. АЛ/ЛИЛУЕВА/

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 786. Лл. 123—124. Рукописный подлинник простым карандашом. Поступило в архив 10-2-53.

№ 78

**ПРОТОКОЛ № 5 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ЦИК
ПО РУКОВОДСТВУ ГАБТ И МХАТ СОЮЗА ССР**

26 октября 1932 г.

Секретно

Протокол № 5

**ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ ГАБТом и МХАТ Союза ССР
имени Горького**

26 октября 1932 года

Председательствовал тов. А.С. Енукидзе.

Присутствовали члены комиссии т.т. А.С. Бубнов, К.Е. Ворошилов.

От дирекции ГАБТ т.т. Арканов, Сафронов.

от дирекции МХАТ Союза ССР имени Горького т.т. Сахновский, Егоров, Мамошин.

Слушали:

О программе постановок в ГАБТ и МХАТ Союза ССР имени Горького в дни 15-летия Октябрьской Революции.

Постановили:

1. Представленную дирекцией ГАБТ программу в основном утвердить, назначив на 4 ноября в 9^{1/2} утра предварительное слушание симфонии «Ленин».

2. Предложить дирекции ГАБТ:

а) партию тещи в симфонии «Ленин» поручить артисту МХАТ 2 Глумову, поскольку последним совместно с композитором Шебапиным была налажена симфония;

б) в числе вокальных номеров заменить арию Кленова из оперы «Прорыв» другим номером в исполнении артиста Головина.

3. Принять к сведению, что МХАТом будет поставлена пьеса «Бронепоезд».

Слушали:

Ходатайство Наркомпроса РСФСР о заключении договора МХАТом и ГАБТом с управлением центральной театральной кассы на абонементные спектакли.

Постановили:

Снять с обсуждения.

Слушали:

Промфинплан ГАБТа на 1933 год.

Постановили:

Доходную часть финплана на 1933 год утвердить в сумме 8.572.500 рублей.

АЕ

ГАРФ. Ф. Р-3316 Оп. 67 Д. 1. Лл. 42—41. Машинописный подлинник. Инициалы Енукидзе — автограф.

13 мая 1932 г. Комиссия уже рассматривала вопрос о подготовке постановки во МХАТе к 15-летию Октябрьской революции. Постановили: «1. Предложить дирекции МХАТ Союза ССР принять меры к подготовке новой пьесы из современного репертуара ко дню 15-летия Октябрьской революции. 2. В случае, если пьеса окажется неудовлетворительной, или в случае отсутствия реальной возможности постановки такой пьесы, никаких других (концертных, сборных и т.п.) торжественных постановок, посвященных 15-летию Октябрьской революции, не устраивать и ограничиться одной из пьес из имеющегося репертуара» (Там же. Л. 26).

№ 79

**ПРИВЕТСТВИЕ В.И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО А.С. ЕНУКИДЗЕ
ПО СЛУЧАЮ 15-Й ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

1 ноября 1932 г.

Дорогой Амель Софронович!

Прошу Вас принять и передать как глубокоуважаемым товарищам Вашим по Комитету управления Художественным театром, так и кому Вы найдете нужным мой привет с праздником 15-летия. Обстоятельства, Вам известные, лишили меня возможности быть в эти торжественные дни дома. Но хотя бы через письмо хочу воспользоваться случаем, чтобы еще и еще раз повторить, с какой настоящей, искренней признательностью я думаю всегда об отношении властей к театру. На протяжении всех 15 лет! Причем ценно не только идеологическое утверждение высокого значения искусства, ценно еще то широкое доверие, какое Вы всегда оказывали деятелям театра. Может быть, без этого доверия театральная политика не была бы столь мудрой и результаты ее не были бы так значительны.

Глубоко благодарный

Народный артист республики
В.И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО

San Remo, Италия
Villa «Adriana»

Резолюция Енукидзе: «Копии разослать членам комиссии. АЕ. 13/XI-32».

ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 67. Д. 18. Л. 9. Машинописный подлинник. Место и подпись — автограф.

№ 80

**ПРИВЕТСТВИЕ К.С. СТАНИСЛАВСКОГО А.С. ЕНУКИДЗЕ
ПО СЛУЧАЮ 15-Й ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

3 ноября 1932 г.

Глубокоуважаемый Амель Софронович

В день пятнадцатилетия со дня Октябрьского переворота позвольте мне приветствовать Вас, всех наших Вождей, членов Правительства, Партии и пожелать всем сил, здоровья и энергии для достижения великих задач, поставленных перед всеми нами.

Жена, которая по болезни задерживается вместе со мною на несколько дней в Берлине, присоединяется к моим приветствиям и поздравлениям.

Народный Артист Республики
К. СТАНИСЛАВСКИЙ

1932-3-XI Берлин

Резолюция Енукидзе: «Копии разослать членам комиссии. АЕ. 13/XI-32».

ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 67. Д. 18. Л. 10. Рукописный подлинник.

№ 81

**К.С. СТАНИСЛАВСКИЙ — А.С. ЕНУКИДЗЕ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ
ЗА ПРОДЛЕНИЕ ЗАГРАНИЧНОГО ОТПУСКА**

3 ноября 1932 г.

Глубокоуважаемый Авель Софронович

Мой отпуск кончается четвертого ноября, и к этому дню я должен был вернуться в Москву, но болезнь жены задерживает нас в Берлине и я, против желания, принужден опоздать на несколько дней. Простите мне мою невольную неаккуратность и примите еще раз мою горячую благодарность за то, что Вы и другие члены правительства дали мне и жене возможность немного поправить расшатанное здоровье.

С искренним почтением.

ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 67. Д. 18. Л. 11. Рукописный подлинник.

№ 82

**Е.К. МАЛИНОВСКАЯ — А.С. ЕНУКИДЗЕ О НЕОБХОДИМОСТИ
ПЕРЕХОДА Б.В. АСАФЬЕВА НА РАБОТУ В ГАБТ**

19 ноября 1932 г.

Авель Софронович!

Я сообщила т. АРКАДЬЕВУ, что на должность заведующего музыкальной частью Большого Театра назначается т. АСАФЬЕВ, и просила, чтобы Наркомпрос оказал нам содействие. Ответ резко отрицательный. АСАФЬЕВ, по их мнению, «мировая величина», единственный ученый музыкант в СССР, и он должен преподавать в Консерваториях Москвы и Ленинграда. Поэтому они решили, что он должен 10 дней в месяц жить в Москве и преподавать в Московской Консерватории и 20 дней в Ленинграде — тоже преподавать и служить консультантом в Мариинском Театре.

Все вышеизложенное только подтверждает правильность моего выбора.

Сам АСАФЬЕВ с весны имеет договоренность, что он перейдет к нам. Сейчас он пишет музыку для «Бахчисарайского Фонтана» и из преподавания в двух городах ничего не выйдет.

Я прошу Вас сговориться с Андрей Сергеевичем [Бубновым], и если возможно — срочно, о переходе в Москву АСАФЬЕВА.

АСАФЬЕВ в Москве будет работать в Большом Театре и преподавать в Московской Консерватории.

(подпись) (МАЛИНОВСКАЯ)

Помета Л. Минервиной: «тов. Енукидзе доложено 19/XI-32 г.».

ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 67. Д. 15. Л. 55. Машинописный подлинник на бланке ГАБТ. Подпись — автограф.

№ 83

Е.К. МАЛИНОВСКАЯ — А.С. ЕНУКИДЗЕ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ГАБТ

29 декабря 1932 г.

Авель Сафронович!

Вы предложили мне написать о положении дела с заменой Зав. Музыкальной частью. Назначая Кубацкого, я имел в виду следующее: всеми признанный хороший музыкант, блестяще знает дело и оркестр, имеет твердый характер, крайне находчив и работоспособен.

Заместителя такого не выявилось, потому что я много раз взывала к Союзу Рабис, председатели которого — Боярский и Городинский (сам музыкант) — знают всех кандидатов. Но положение создалось невыносимое, и тянуть дальше нельзя. Поэтому я прошу Вас кончить это дело. Что можно предпринять как компромисс? Можно сделать вместо одной — две должности: заведующего музыкальной частью и зав. оркестром. Первый будет решать музыкальные вопросы и лишь контролировать второго — администратора. Лучший кандидат из всех все-таки Асафьев. Он прекрасный музыкант, лучший ученый в Союзе, вернее единственный, известен своими трудами за границей, очень авторитетен и полезен всем во всех музыкальных вопросах. Он писал летом Кубацкому: «Москва мне так нужна, как воздух, как перспектива работы, а главное, как база культуры, ибо при всей своей любви к Ленинграду я не могу не сознавать, что его провинциализм меня безнадежно засасывает». Я пригласила его консультантом на будущий сезон, потому что я не могла раньше лета предоставить ему жилплощадь, а он подготовит Ленинград к мысли, что он уходит. Как консультант он изумителен, как администратор он слаб. Но, повторяю, выхода нет, и я думала, когда он войдет в работу, он выберет зав. оркестром (напр. нашего старшего инспектора оркестра — человека крайне аккуратного), и тот избавит его от черной работы. Обойтись одним зав. оркестром нельзя: через неделю его сомнут и оркестр, и дирижеры. А я или мои помощники с оркестром не можем, не умеем справиться, тут неизбежно нужно быть специалистом.

Асафьева я уговорила пойти на это место, обещая помощь. Но в последний свой приезд Асафьев мне передал, что ему композиторы говорили, что его не хочет Голованов. Сам Голованов ему сказал: «Бойтесь оркестра». Результатом посещения Голованова был его отказ идти на это место. Можно было бы уговорить его, но Наркомпрос категорически отказывается отпустить его из Ленинграда. Чтобы удержать его там, ему дали квартиру и всячески улучшили его условия.

Если с Асафьевым безнадежно, я прошу Вас вызвать Голованова и сказать ему, что он должен занять это место, а зав. оркестром назначит, кого сам найдет нужным, хотя бы и его ставленника Целиковского из ЦДК (которого плохо охарактеризовал т. Ворошилов), потому что Голованов отвечать будет. Без Голованова я не могу согласиться на Целиковского, потому что мне тоже его очень скверно охарактеризовали.

Если с Головановым не выйдет дело — остается Красин. Все-таки из всех остальных, абсолютно не подходящих, он лучше.

Во всяком случае, как Директор Академического театра Союза ССР, я не могу взять на это место кого-либо из желающих. Оркестр не примет ничтожества.

МАЛИНОВСКАЯ

Помета Енукидзе об ознакомлении с документом.

ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 67. Д. 15. Лл. 101—101об. Машинописный подлинник на бланке ГАБТ. Подпись — автограф.

№ 84

**А.С. ЕНУКИДЗЕ — ПОЛИТБЮРО О 70-ЛЕТИИ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
К.С. СТАНИСЛАВСКОГО**

Не позднее 12 января 1933 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

В виду исполняющегося 18 января с.г. 70-летия народного артиста республики К.С. Станиславского, комиссия по руководству ГАБТ и МХАТ просит наградить его орденом «Трудового красного знамени» за исключительные заслуги и долголетнюю деятельность его в области искусства, в частности театрального, и подготовку новых кадров работников сцены.

С комм. приветом

(подпись) А. ЕНУКИДЗЕ

Решение Политбюро 12 января. П. 68. Голосовали: Ворошилов, Орджоникидзе, Косиор, Каганович, Калинин, Андреев, Молотов. Помета Поскребышева: «Стал. за (АП)». Помета: «Суховой. Оформить».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 970. Л. 162. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 85

**К.С. СТАНИСЛАВСКИЙ — А.С. ЕНУКИДЗЕ О НЕВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТВОВАТЬ
В ЦЕРЕМОНИИ НАГРАЖДЕНИЯ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ**

14 февраля 1933 г.

Глубокоуважаемый Авель Софронович!

Я должен явиться 17 февраля в Президиум Ц.И.К., где мне будет оказана высокая честь: передача дарованного мне Ордена Красного Знамени.

Но я лишен возможности исполнить лестный и радостный для меня долг, так как еще лежу в кровати, с температурой. Доктора боятся воспаления легкого и до наступления тепла не выпустят из комнат.

Я прошу Вас, глубокоуважаемый Авель Софронович, поверить искренности моего смущения и сожаления. Они тем сильнее, что я, с момента извещения о дарованной мне высокой награде, испытываю потребность передать свою глубокую благодарность всем членам Президиума Ц.И.К. и особенно Вам, так как я на этот раз чувствую Ваше влияние и новый знак внимания и доброго ко мне расположения.

Не откажитесь принять от меня и передать всему Высокому Собранию Членов Президиума Ц.И.К. — мое искреннее извинение и сожаление о невозможности исполнить свой почетный долг.

Оказанное мне Правительством доверие обязывает меня еще бдительнее стоять на страже интересов искусства, которому я хотел бы отдать остаток моих дней, чтоб передать подрастающему поколению те основы подлинного искусства, которые я старался понять за мою долгую деятельность.

*С глубоким почтением и сердечной преданностью
Уважающий и благодарный К. СТАНИСЛАВСКИЙ*

1933-14-II

ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 67. Д. 18. Л. 12, 12об., 13. Рукописный подлинник.

№ 86

**М.О. ШТЕЙНБЕРГ — А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ С ПРОСЬБОЙ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ
В ЧЕСТВОВАНИИ ПАМЯТИ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА**

27 апреля 1933 г.

Ленинград

Глубокоуважаемый Анатолий Васильевич,

Обращаюсь к Вам от имени оргкомитета, образованного при Ленинградском союзе композиторов под моим председательством, с горячей просьбой принять участие в чествовании памяти Николая Андреевича Римского-Корсакова по случаю исполняющегося 25-летия со дня его смерти. В Ленинграде в ознаменование этой даты организуется ряд музыкальных празднеств, планомерно проводимых всеми муз. учреждениями и организациями в период времени с 13 мая по 1 июня ежедневно. Также устраиваются выставки в помещении Русского музея и в основных театрах, и принимается ряд мер массово-просветительного характера.

Зная Ваше отношение к имени Н.А. Р.-Корсакова и высоко ценя веское Ваше слово в области искусства, оргкомитет просит Вас выступить в ближайшее время в печати (лучше всего в «Известиях ЦИК») с руководящей статьей, посвященной личности и творчеству покойного композитора. Мы позволяем себе надеяться, что наша просьба найдет отклик с Вашей стороны. Не откажите ответить по нижеследующему адресу.

Искренне преданный Вам

М. ШТЕЙНБЕРГ

Ленинград 8

Просп. Маклина 26 кв. 15

Профессору Лен. Гос. Консерватории

Штейнбергу, Максимилиану Осеевичу.

РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 544. Л. 34. Рукописный подлинник.

Статья Луначарского «Н.А. Римский-Корсаков» с подзаголовком «Музыкально-критическая фантазия к 25-летию со дня смерти» будет опубликована в газете «Известия» № 154 (20 июля 1933 г. С. 3; см. также: *Луначарский А.В. В мире музыки: Статьи и речи.* / Сост., ред. и комм. Г.Б. Бернандт и И.А. Сац. М: Всесоюзное издательство «Советский композитор», 1971. С. 413—422).

№ 87

**ПРИВЕТСТВИЕ И.В. СТАЛИНУ ОТ ИМЕНИ ПРОФЕССОРОВ, ПЕДАГОГОВ И УЧАСТНИКОВ
ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО МУЗЫКАЛЬНО-ВОКАЛЬНОГО КОНКУРСА**

28 мая 1933 г.¹

Участники конкурса тов. Сталину

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Участники I всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей шлют вам горячий привет. Мы глубоко счастливы, что вы лично нашли время и досуг посетить итоговый концерт нашего конкурса и этим самым подчеркнули, что мы творим нужное и важное дело, что мы принимаем участие в том великом строительстве новой жизни и новой культуры, которое под вашим

¹ Дата опубликования.

мудрым и прозорливым руководством преодолевает все трудности и идет от победы к победе.

Мы заявляем вам твердо и в вашем лице Центральному Комитету большевистской партии, что мы, не покладая рук, будем в дальнейшем работать столь же напряженно и развивать наше искусство на радость трудящихся нашей великой страны,

Да здравствует любимый вождь трудящихся всего мира — тов. Сталин!

Да здравствует великая партия большевиков!

Да здравствует новая социалистическая художественная культура!

*Профессора, педагоги и участники
I-го всесоюзного музыкально-вокального конкурса*

Правда. 28 мая 1933 г. С. 3.

26 мая 1933 г. было принято постановление СНК о «премировании юных музыкантов». Каждый из них награждался 3 т. руб., а Эмиль Гилельс — персонально 4 т. руб. (Советская музыка. № 4. 1933 г. С. 116—117). 27 мая редакция «газеты по вопросам искусства» «Советское искусство» (органа сектора искусств Наркомпроса РСФСР) обратилась к Молотову «не отказать дать свою краткую оценку закончившемуся Всесоюзному конкурсу музыкальных исполнителей».

№ 88

Г.Я. СОКОЛЬНИКОВ — И.В. СТАЛИНУ О ГАСТРОЛЯХ ОПЕРНОГО ТЕАТРА
ИМ. СТАНИСЛАВСКОГО В ЯПОНИЮ

7 июля 1933 г.

Сов. секретно

№ 32069/сс

ЦК ВКП(б) — тов. Сталину

Известный японский композитор Ямада Косаку, уже дважды посетивший СССР и активно работающий по развитию союзно-японских культурных связей, во время последнего посещения Москвы весной текущего года вел с К.С. Станиславским предварительные переговоры относительно поездки оперного театра имени Станиславского в Японию на гастроли. В этих переговорах между ними была достигнута принципиальная договоренность. Сейчас Ямада через Полпредство СССР в Токио свое предложение официально подтверждает и приглашает театр в Японию на сентябрь с.г. Ямада берет на себя всю организацию гастролей и даже принимает на свой счет все транспортные расходы.

Мы считаем эту поездку желательной. Не встречается препятствий против поездки и со стороны Главискусства.

Прошу Ваших указаний.

Г. СОКОЛЬНИКОВ

7 экз. ММ

2 — т. Сталину.

4 — членам Коллегии,

1 — в дело.

Резолюция Сталина: «т.т. Молотову, Ворошилову. Как думаете, — можно разрешить». *Голосование:* «За» — Молотов, за — Ворошилов, за — Сталин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 985. Л. 274. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 89

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) О СОСТОЯНИИ И МЕРАХ
ПО УЛУЧШЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВА МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ***15 августа 1933 г.*

Протокол № 143. П. 9 от 15. 8. 1933 г.

Слушали: О состоянии и мерах по улучшению производства музыкальных инструментов (ПБ от 1.6. 33 г. пр. № 138, п. 15). (т.т. Каганович Л., Ворошилов, Ильин, Стецкий, Бубнов, Николаева, Любимов)¹.

Постановили:

а) Выделить из Наркомлегкпрома производство граммофонов и граммофонных пластинок и передать его в ведение Наркомтяжпрома. Производство остальных музыкальных инструментов оставить в ведении НКЛегпрома.

б) Предложить комиссии соответственно этому решению переработать проект постановления.

в) Программу развертывания производства граммофонов, пластинок и музыкальных инструментов утвердить.

г) Назначить т. Бубнова председателем художественного совета.

Выписки: т.т. Кагановичу, Любимову, Орджоникидзе.

Архив: дело № 39, 19

Предложения комиссии ПБ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 987. Л. 12—12об. Рукописный подлинник на типографском бланке постановления.

Приложение
к п. 9 пр. ПБ № 143

**О СОСТОЯНИИ И МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВА ГРАММОФОНОВ,
ГРАММОФОННЫХ ПЛАСТИНОК И МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ.**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) ОТ 15 АВГУСТА 1933 Г.

Улучшение материального положения и огромный культурный рост широких масс трудящихся СССР предьявляет все растущий спрос на музыкальные инструменты, и, в частности, на граммофоны (и граммофонные пластинки), как инструмент наиболее доступный массам трудящихся.

Однако промышленность, производящая граммофоны и граммофонные пластинки, работает совершенно неудовлетворительно. При некоторых достижениях (до революции в России производилась лишь сборка граммофонов из импортных частей), производство остается кустарным и невысокого качества. Пластинки, производящиеся полуручным способом, не дают должного звучания, репертуар и исполнители неудовлетворительные. Между тем, при сравнительно небольших затратах большая часть необходимого оборудования могла бы быть произведена на заводах СССР, а при улучшении технического руководства и контроля качество продукции могло быть значительно повышено.

Музыкальная промышленность к последнему времени значительно увеличила свое производство, и, в частности, по струнным инструментам дает

¹ Зачеркнуты фамилии: Лобов, Киров, Стриевский, Шацкий, Аркадьев, Боярский, Светиков, Агранов, Неманов, Юносов, Еремин, Гнедков, Стрелков.

свыше 160 % от довоенного. Однако в целом развитие ее еще резко отстает от потребности, особенно по клавишным, смычковым инструментам и гармониям, а качество продукции остается неудовлетворительным.

В целях улучшения этого дела ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Производство граммофонов, граммофонных пластинок и иголок сосредоточить в ведении Наркомтяжпрома СССР, передав ему Грампластрест, на основе которого Наркомтяжпрому СССР создать союзный трест граммофонов, пластинок и иголок.

2. Довести выпуск граммофонов с 155 тыс. в 1933 г. до полутора миллионов штук в 1937 г., в том числе по системе промкооперации, не менее 300 тыс. штук, установив выпуск граммофонов по годам:

В с е г о: в 1934 г. — 450 тыс. шт., в 1935 г. — 700 т. шт., в 1936 г. — 1 миллион, в 1937 г. — 1 $\frac{1}{2}$ миллиона; в том числе промкооперация: в 1934 г. — 175 тыс. шт., в 1935 г. — 250 тыс. шт., в 1936 г. — 275 тыс. шт., в 1937 г. — 300 тыс. шт.

3. Определить объем выпуска граммофонных пластинок: в 1933 г. — 3 млн шт., в 1934 г. — 7 млн шт., в 1935 г. — 15 млн, в 1936 г. — 25 млн шт., в 1937 г. — 40 млн шт.

4. В целях поднятия политического и художественного уровня граммофонных записей, всестороннего использования лучших произведений выдающихся деятелей искусства и широкого отображения музыкального творчества народов СССР создать художественный совет по граммофонной записи при союзном тресте граммофонов, пластинок и иголок Наркомтяжпрома СССР в составе: т.т. Бубнов (председатель), Енукидзе, Игумнов, Шацкий, Николаев (проф.), Гольденвейзер, Цейтлин, Пшибишевский, Красин Б., Ипполитов-Иванов, Брауде, Качалов, Голованов, Файер, Глиэр, Шостакович, Шербалин, Собинов, Нежданова, Аркадьев, Литовский, Рабичев, Боярский, Салтанов, Динамов.

Репертуар пластинок должен быть разнообразным, включая, наряду с симфонической классической и современной музыкой, вокальную музыку, особенно народные песни народов СССР, художественное чтение, юмористические рассказы, романсы, арии, танцевальную музыку, в том числе обязательно народные танцы, при этом особое внимание обратить на юношеские и детские танцы.

Повысить оплату исполнителей, записываемых на пластинки, в зависимости от качества исполнения, а также установить им процентную оплату от тиража выпускаемых пластинок.

5. Предложить Наркомлегпрому СССР передать Наркомтяжпрому СССР корпуса строящихся фабрик во Владимире и Ногинске. Наркомтяжпрому оборудовать эти фабрики, организовав на одной из них производство граммофонов с выпуском не менее 250 тыс. шт. в 1937 г., а на другой поставить массовое, стоящее на уровне современной техники, производство пластинок, с тем чтобы выпуск продукции начался с IV квартала 1934 года.

6. Оставить за Наркомтяжпромом СССР и промкооперацией производство остальных музыкальных инструментов, доведя выпуск их в 1937 г. примерно до следующих размеров: клавишных — 28 тыс., духовых медных — 55 тыс. (в том числе 15 тыс. промкооперацией), духовых деревянных — 30 тыс. (в том числе 6 тыс. промкооперацией), струнных — 2135 тыс. (в том числе 800 тыс. промкооперацией), гармоний — 250 тыс. штук (в том числе 150 тыс. промкооперацией).

Обязать Всесоюзпромсовет развернуть производство национальных музыкальных инструментов, детских гармоний и музыкальных игрушек.

7. Поручить Комитету товарных фондов при СТО предусмотреть снижение продажных цен на музыкальные инструменты.

8. Придавая большое значение делу развития производства граммофонов, граммофонных пластинок и музыкальных инструментов, ЦК ВКП(б) обязывает Наркомтяжпром, Наркомлес, Наркомлегпром и др. наркоматы и хозяйственные организации удовлетворить предусмотренные по программе потребности музыкальной промышленности в оборудовании, черном и цветном металле, дереве, мездровом клее и прочем сырье и материалах полностью и в точно установленные сроки.

Особое постановление. Решение — особая папка.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 987. Л. 13—16. Машинописный подлинник.

9. О граммофонных и музыкальных инструментах — см. приложение. П143/9-с рассылалось пр. ПБ 145 — 16 IX

Приложение к п. 9 пр. ПБ № 143

ОСОБОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ (НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ)

Обязать Наркомвнешторг обеспечить ввоз необходимого импортного оборудования и аппаратуры¹ всего на сумму 260 тыс. руб. с тем, чтобы в дальнейшем звукозаписывающие аппараты и прочая аппаратура и оборудование производились на советских заводах. Для обеспечения программы производства пластинок в III—IV кв. 1933 г. ввезти 60 тонн шеллока и в 1934 г. — 400 тонн шеллока (сверх 260 т. руб.).

Обязать Наркомвнешторг предусмотреть отпуск Наркомлегпрому СССР 18.700 рубл. в 1933 г. и 52.900 рубл. в 1934 г. на импорт голосовой стали для гармоний, рояльной проволоки и необходимых образцов новейших конструкций музыкальных инструментов лучших зарубежных фирм, сверх установленных контингентов импорта Наркомлегпрому СССР.

Командировать за границу 3—4 инженеров, одного работника Научно-Исследовательского института, 3 хозяйственников по линии Наркомтяжпрома, Наркомлегпрома и промкооперации, согласовав с Наркомвнешторгом план технической помощи и консультации иностранной промышленности и иностранных специалистов.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 502. Л. 2. Машинописный подлинник.

Проблема производства музыкальных инструментов, а также грампластинок (долгоиграющих пластинок, магнитофонных кассет, а на последнем этапе советской власти — видеокассет и компактных дисков) будет находиться на постоянном «контроле» инстанций. Через 3 года, 21 июня 1936 г. Оргбюро ЦК обсудит вопрос «О производстве музыкальных инструментов». В проекте постановления отмечалось, что «дальнейший рост и развитие музыкальной культуры страны задерживается плохим состоянием производства музыкальных инструментов», ЦК ВКП(б) констатирует, что ни Наркомместпром, ни промкооперация «до сих пор не наладили выпуск хороших музыкальных инструментов и не освоили производства ряда инструментов ...

¹Зачеркнуто: «сверх контингентов, выделенных Наркомтяжпрому СССР в III—IV квартале 1933 г. и в I квартале 1934 г.».

совершенно неудовлетворительный по качеству... не выделили специальных органов для руководства производством ... функциональная путаница ... решение от 15 августа срывается. Создать в Наркомместпром (Уханов) управление муз. промышленностью (Музпром), а в системе промкооперации — муз. произв. сектор» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 757. Л. 177).

Наркомместпрому и промкооперции предписывалось «широкое применение суррогатов в производстве музыкальных инструментов, установив обязательное опробование качества и паспортизацию музыкальных инструментов квалифицированными музыкантами-специалистами» (Там же. Л. 182). В год принятия сталинской Конституции СССР особое внимание уделялось развитию промышленности в национальных республиках Советского Союза: «Поручить ЦК нацкомпартий рассмотреть и разрешить на основе настоящего решения вопрос о реорганизации музыкальной промышленности в республиках, обратив особое внимание на высококачественное производство национальных музыкальных инструментов» (Там же. Л. 186). Вывод этого очередного постановления будет говорить о серьезности проблемы: «ЦК ВКП(б) предупреждает все партийные организации, что без расширения и улучшения производства музыкальных инструментов невозможен дальнейший расцвет музыкальной культуры народа, завоевавшего себе зажиточную жизнь».

№ 90

А.С. ЕНУКИДЗЕ — К.Е. ВОРОШИЛОВУ О СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ТАНЦОРАХ

21 января 1934 г.

Клемент Ефремович,

Северо-Кавказцы: Дагестан, Чечня, Осетия и Кабарда хотят сюда пригласить по несколько пар национальных танцоров и просят включить эти танцы одним из номеров самодеятельного концерта национ[альных] частей Кр[асной] армии. Было бы это очень хорошо. т. Гамарник не возражает. Если и ты согласен, спроси Ст[алина] и скажи мне, я пошлю им извещение.

А. ЕНУКИДЗЕ

21-1-34

Резолюции: «Я за, это прекрасные танцоры. К. Ворошилов». «Хорошо. И. Сталин».

РГАСПИ. Ф. 667. Оп. 1. Д. 17. Л. 120. Рукописный подлинник.

№ 91

В.И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО — А.С. ЕНУКИДЗЕ
С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ ВЫЕЗД ЗА ГРАНИЦУ

3 мая 1934 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Амель Софронович!

Вернувшись в Москву 2 июля прошлого года, я работаю до сего дня безостановочно. За все время я охватил руководством и режиссированием восемь постановок: «Ложь» Афиногенова, «Таланты и поклонники», «Катерина Измайлова», «Егор Булычев», «Чудесный сплав» Кириона (будет выпущен в половине мая), «Гроза» (будет показана в конце мая), «Враги» (в конце сезона) и «Травиата» в Музыкальном театре моего имени (так же). При этом, как Вам известно: я нес обязанности директора по трем театрам и значительную общественную нагрузку. Сейчас разрабатываются планы будущего сезона; в нем, конечно, мне придется работать так же много, — даже при том, что я буду не один, а со Станиславским.

Приняв во внимание мой возраст, Вы не посетуете на меня, глубокоуважаемый Авель Софронович, за что, что я думаю о серьезной передышке и «ремонте». Для этого, может быть, было бы достаточно $2\frac{1}{2}$ —3 месяцев, но, целиком занятый в театрах, я не мог уделять ни малейшего времени своим срочным литературным работам и теперь обязан закончить их в течение летнего отдыха. А так как с начала сезона я должен быть если не в Москве, то во всяком случае дома, — так сказать, у театров под рукой, — то я делю мое лето на две части: первая — лечение за границей, и отдых дома, напр. в Крыму.

Мне совестно, что я отягощаю Ваше внимание заботой обо мне, но я не знаю других путей устроиться. На первое — опять и опять — нужна валюта (конечно, я с женой). При этом еще, к сожалению, я уехал из-за границы, все-таки оставив там долги, — примерно на 900 сегодняшних долларов. А второе: пребывание в сентябре и октябре в хороших условиях.

Еще раз прошу прощения, что затрудняю Вас, но решительно не знаю, как мне действовать. Поэтому приходится злоупотреблять Вашим прекрасным отношением к деятелям искусства и ко мне в частности.

Неизменно преданный Вам

ВЛ. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО

ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 67. Д. 12. Л. 45. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Аналогичное письмо послано в адрес наркома просвещения Бубнова. Нарком в письме в ЦК ВКП(б) Жданову просит разрешить поездку за границу на лечение директору Государственного музыкального театра Немирович-Данченко сроком на 2 месяца с выдачей ему валюты в сумме 3000 долларов. 27 мая Бубнов, обращаясь к Енукидзе, писал: «АС. Прошу твоей поддержки. Сумма (3 т. долл.) велика, но Вл.И. Нем.-Данченко на ней наставляет. Если ты считаешь нужным, я тоже могу подписать бумагу т. Жданову (совместно с тобой). А. Бубнов» (Там же. Л. 46).

№ 92

А.С. ЕНУКИДЗЕ — ПОЛИТБЮРО О ПОЕЗДКЕ ЗА ГРАНИЦУ

В.И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО, М.А. БУЛГАКОВА И Л.В. СОБИНОВА

8 мая 1934 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Уважаемые товарищи!

В дополнение к посланному материалу о разрешении отдельным артистам МХАТ СССР им. Горького на время отпуска выехать за границу, направляю на Ваше рассмотрение:

1. Письмо В.И. Немировича-Данченко с его просьбой о разрешении выехать за границу вместе с женой и об отпуске ему, кроме того, 900 долларов на покрытие оставленной им за границей задолженности.

2. Письмо режиссера МХАТ СССР им. Горького М.А. Булгакова о разрешении ему выехать вместе с женой за границу для отдыха и собирания материала к новому литературному труду¹.

3. Письмо артиста ГАБТ Л.В. Собинова о разрешении ему по окончании сезона выехать вместе с женой и дочерью за границу (ему и жене для лечения) и о предоставлении ему права на приобретение для этой цели валюты в Госбанке.

¹ Письмо М.А. Булгакова в деле отсутствует.

Приложение: упомянутое.

С ком. приветом

(подпись) (А. ЕНУКИДЗЕ)

8 мая 1934 г.

№ сч — 70/2

Помета неизвестного: «В дело» и дата: «9 мая».

ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 67. Д. 12. Л. 50. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

13 апреля 1934 г. Е.С. Булгакова записала в дневнике:

«Решили подать заявление о заграничных паспортах на август—сентябрь» (Дневник Елены Булгаковой / Сост. В. Лосева и Л. Яновской. М.: Книжная палата, 1990. С. 56).

1 мая Булгакова фиксирует:

«Прошение о двухмесячной поездке за границу отдано Якову Л[еонтьеву] для передачи Енукидзе.

Ольга [Бокшанская], читавшая заявление, раздраженно критиковала текст, по-моему, он правильный.

— С какой стати Маке должны дать паспорт? Дают таким писателям, которые заведомо напишут нужную книгу, нужную для Союза. А разве Мака показал чем-нибудь после звонка Сталина, что он изменил свои взгляды?» (Там же).

4 мая: «А сегодня М.А. узнал от Якова Л., что Енукидзе наложил резолюцию на заявлении М.А.: «Направить в ЦК»» (Там же. С. 57).

27 апреля 1934 г. Енукидзе уже обращался по этому вопросу к «уважаемым товарищам» в ЦК ВКП(б): «По примеру прошлого года дирекция МХАТ Союза ССР им. Горького возбудила ходатайство о разрешении выехать за границу в летние месяцы для лечения и в связи с этим о предоставлении на эту цель валюты (каждому по 400 дол.) артистам МХАТ» (№ СЧ 70/2). Енукидзе писал, что «одновременно с просьбой о разрешении выехать за границу для лечения глаз и отпуска валюты обратилась Секретарь Дирекции МХАТ СССР О.С. Бокшанская». Енукидзе напоминал, что в 1933 г. при разрешении выезда за границу Качалову и Леонидову было отпущено по 400 долл., а Москвину, выехавшему с женой — 500 долл. Енукидзе подводил итог: «Направляю при этом названные ходатайства, прошу Вас поставить вопрос о разрешении выезда за границу и о предоставлении валюты — на рассмотрение». О.С. Бокшанская была свояченицей М.А. Булгакова. Подача прошений на выезд за границу одновременно двух сестер и драматурга была беспрецедентным и заранее обреченным на бюрократическое фиаско актом. Жесткая система заложничества не допускала такого вида семейного туризма.

Коррективы в организации поездки внесли очередные кремлевские похороны. 10 мая Политбюро для организации похорон председателя ОГПУ Р.Я. Менжинского образовало комиссию под председательством Енукидзе в составе Жданова, Ягоды, Беленького, Паукера, Петерсона и Хрущева. Похороны назначены на 13 мая в 18 ч. на Красной площади. «Тело выставить в Колонном зале Дома Союзов с утра 11 мая. Кремацию произвести ночью 12-го мая» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1022. Л. 155).

10 мая Енукидзе посылает в Политбюро обобщенный документ (№ СЧ 70/2): «По примеру прошлого года дирекция МХАТ Союза ССР им. Горького возбудила ходатайство о разрешении выехать за границу в летние месяцы для лечения и в связи с этим о предоставлении на эту цель валюты артистам МХАТ»: Немировичу-Данченко с женой — 2 тыс., Книппер-Чеховой, Леонидову, Москвину, Шевченко Ф.В., Качалову, — по восемьсот, О.С. Бокшанской — 400 руб. П.А. Лужской и Л.М. Кореневой по 500 руб. «Прошу Вашего решения по этому вопросу». Решение дано 14 мая 1934 г. п. 108 (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1023. Л. 28). Фамилий Булгакова и Собинова в этом списке уже не было.

№ 93

А.С. ЕНУКИДЗЕ — А.А. ЖДАНОВУ О ПОЕЗДКЕ ЗА ГРАНИЦУ
Л.В. СОБИНОВА И М.А. БУЛГАКОВА

10 мая 1934 г.

№ СЧ 70/2

В Секретариат ЦК ВКП(б) —
тов. Жданову А.А.

Андрей Александрович!

Ко мне обратились с просьбой о выезде за границу и об обмене советских денег на инвалюту артист ГАБТ Л.В. Собинов и режиссер МХАТ СССР им. Горького М.А. Булгаков.

Л.В. Собинов просит о разрешении ему по окончании сезона выехать вместе с женой и дочерью за границу для лечения. М.А. Булгаков просит о разрешении выехать за границу также с женой для отдыха и собирания материала к новому литературному труду, причем он намечает, в случае разрешения, быть в Париже, на юге Франции и в Риме.

Прошу поставить этот вопрос на рассмотрение. Письма Собинова и Булгакова прилагаю.

С комм. приветом

(А. ЕНУКИДЗЕ)

10/V-34 г.

Верно

(подпись неразборчива)

2 экз.

1-й — адресату

2-й — этот.

Помета Енукидзе: «Напомнить 26/V-34 г.».

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 67. Д. 12. Л. 51. Машинописный подлинник. Подпись, обращение «Андрей Александрович» и последняя фраза — автографы Енукидзе.

Игра с Булгаковым продолжалась. 18 мая Е.С. Булгакова записывает в дневнике: «Звонок по телефону — М.А.

— Скорей иди домой.

Не помню, как добежала. Оказывается: звонок. Какой-то приятный баритон:

— Михаил Афанасьевич? Вы подавали заявление о заграничном паспорте? Придите в иностранный отдел Исполкома, заполните анкеты — Вы и Ваша жена. Обратитесь к тов. Бориспольцу. Не забудьте фотографии» (Дневник Елены Булгаковой. М., 1990. С. 59).

19 мая: «Ответ переложили на завтра». 23 мая: «Ответ переложили на 25-е». 25 мая: «Опять нет паспортов. Решили больше не ходить. М.А. чувствует себя отвратительно». 1 июня: «За эти дни выяснилось, что секретарша Енукидзе — Минервина говорила Оле, что она точно знает, что мы получим паспорта. Мхатчикам тоже дают многим, Оле в том числе. «Старикам» дают по 600 долларов с собой. Оле — 400». 3 июня: «Звонила к Минервиной, к Бориспольцу — никакого толку». 20 июля (после 6-недельного перерыва) Булгакова запишет: «Седьмого июня мы ждали в МХАТе вместе с другими Ивана Сергеевича, который поехал за паспортами. Он вернулся с целой грудой их, раздал всем, а нам — последним — белые бумажки — отказ. Мы вышли. На улице М.А. вскоре стало плохо, я с трудом его довела до аптеки. [...] Дня через три (числа 10—11) М.А. написал письмо обо всем этом Сталину, я отнесла в ЦК. Ответа, конечно, не было» (Там же. С. 60—61). Письмо М.А. Булгакова И.В. Сталину от

10 июня 1934 г. см.: *Булгаков М.* Собрание сочинений в десяти томах. Т. 10. Письма. М.: Голос, 2000. С. 363—365.

Интрига с невыдачей разрешения на выезд Булгакова во Францию и Италию в 1934 г. заключалась также в том, что О.С. Бокшанской будет разрешено выехать в Ригу и в следующем 1935 г.

№ 94

Б.С. СТОМОНЯКОВ — А.А. ЖДАНОВУ О ПОХОРОНАХ Л.В. СОБИНОВА

14 октября 1934 г.

Секретно

В. срочно

14-го октября 1934

№ 10057

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

тов. ЖДАНОВУ

Копия — тов. МОЛОТОВУ

Уважаемый товарищ,

В дополнение к устному обращению через тов. Могильного, я прошу также о создании правительственной комиссии по организации похорон народного артиста Республики Л.В. Собинова, умершего сегодня ночью в Риге. Немедленная передача в Ригу сообщения об организации правительственной комиссии и об устройстве похорон на государственный счет несомненно произведет бы соответствующее впечатление за границей и привлечет бы еще большее участие латвийской общественности в проводах тела Собинова в Риге. Это имело бы, конечно, также и политическое значение.

Предложение согласовано с тов. Литвиновым.

С товарищеским приветом

Б. СТОМОНЯКОВ

Голосование: «За» Молотов, Куйбышев и Ворошилов.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1042. Л. 164. Машинописный подлинник.

14-м октября помечено постановление Политбюро (п. 200): «О похоронах Народного Артиста Л.В. Собинова. а) Тело Л.В. Собинова перевезти в Москву. Похороны принять на государственный счет (*н. зачеркнуто*). Для организации похорон Народного Артиста Л.В. Собинова создать правительственную комиссию в составе тт. Киселева (председатель), Эпштейна (НКПрос), Боярского (ЦК Рабис) и двух артистов ГАБТ (из них один Нар[одный] Артист)» (Там же. Л. 162).

№ 95

З.Н. РАЙХ — А.С. ЕНУКИДЗЕ О ПОСТАНОВКЕ ОПЕРЫ «ПИКОВАЯ ДАМА»

31 января 1935 г.

Дорогой Абель Софронович!

Мейерхольд поставил, наконец, свою «Пиковую Даму» в Ленинграде и мы хотим дома отпраздновать удачу, так как хвалят ее. Очевидно, ему «Дамы» удаются!...

1-го февраля в 10 ч. вечера у нас соберется немногочисленное общество. Из Ваших друзей зовем Карахана и Элиав и из наших Петровских (из Вены)

и Балтрушайтисов. Больше никого. В 10 ч. съезд кончается, и у Вас нет причин обижать меня — ждем Вас обязательно.

Вс. Эм. кланяется сердечно и я.

Будьте здоровы!

Ваша ЗИНАИДА РАЙХ-МЕЙЕРХОЛЬД

РГАСПИ. Ф. 667. Оп. 1. Д. 18. Л. 11—12. Рукописный подлинник.

№ 96

РЕШЕНИЕ ПОЛИБЮРО «О МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ СКРИПАЧЕЙ В ВАРШАВЕ»

16 февраля 1935 г.

№ 21 п. 89 «О международном конкурсе скрипачей в Варшаве».

1. На международный конкурс скрипачей в Варшаву послать Ойстраха, Фишмана, Бусю Гольдштейна, Хайта и Федосееву.

2. В жюри конкурса послать проф. Нейгауза (директора Московской государственной консерватории).

3. Для сопровождения Буси Гольдштейна командировать Попова В.А.

4. На поездку отпустить 1600 золот. рублей.

Резолюции: «За И. Ст.»; «Выдать 1600 зол. рублей. Мол.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1054. Л. 47. Рукописная записка неизвестного.

№ 97

Б.С. СТОМОНЯКОВ И А.С. БУБНОВ — И.В. СТАЛИНУ О ПОЕЗДКЕ А.И. ЯМПОЛЬСКОГО НА КОНКУРС В ВАРШАВУ

25 февраля 1935 г.¹

Сов. секретно.

В ЦК ВКП(б) —

т. Сталину

В дополнение к постановлению Политбюро от 16.II. с.г. о нашем участии в Международном конкурсе скрипачей в Варшаве — просим разрешить командировать в Варшаву проф. Ямпольского — учителя Буси Гольдштейна.

Это необходимо, дабы Буся имел возможность быть под непрерывным наблюдением своего профессора и не прекращать ни на один день занятий под его непосредственным руководством. Кроме этого, мать Буси (которую пускать в Варшаву нельзя) согласилась на поездку Буси под условием командировки с ним его учителя — проф. Ямпольского.

Дополнительных средств на эту командировку не потребуется.

Скрипачи выезжают в Варшаву из Москвы 27-го сего месяца.

Просим срочного и положительного разрешения этого вопроса.

Б. СТОМОНЯКОВ

А. БУБНОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1055. Л. 45. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

¹ Датируется на основании штампа из секретариата Стомонякова.

№ 98

РЕШЕНИЕ ПОЛИБЮРО ОБ ОТМЕНЕ ПОЕЗДКИ СКРИПАЧА Б.С. ФИШМАНА
В ВАРШАВУ*3 марта 1935 г.*

Политбюро

Протокол № 22 пункт 59 от 3 III 1935 г.

Слушали:

О Фишмане Б.С. (ПБ от 16.2.35, пр. № 21 п. 89).

Постановили:

Отменить решение ПБ ЦК ВКП(б) от 16.2.35 г. о командировании скрипача Фишман Б.С. на Международный конгресс скрипачей в Варшаву.

ИВ. БРОУН

Выписки: Ежову, Бубнову, Стецкому, Броуну, Артузову.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1055. Л. 93—93об. Машинописный подлинник.

Ответственный секретарь комиссии ЦК по выездам за границу Ив. Броун сообщал, что «по агентурным материалам НКВД Фишман не собирается вернуться в СССР. Предлагаю решение отменить».

№ 99

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИБЮРО О ПОЕЗДКЕ СОВЕТСКИХ МУЗЫКАНТОВ В ТУРЦИЮ

11 марта 1935 г.№ 23 П. 80. Предложение т. Карахана.

Разрешить:

- 1) Посылку в Турцию трех музыкальных деятелей за счет Туркпра;
- 2) Посылку инструкторов по планеризму и парашютизму за счет Туркпра;
- 3) Разрешить поездку в Турцию 10 артистам ГАБТ с выдачей им по 1000 рублей валютой и 3000 рублей червонцами.

Выписки посланы:

т.т. Крестинскому, Стомонякову, Ворошилову, Ягода, Броуну — все;

Гринько — п. 3.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 17. Л. 147. Машинописный подлинник.

№ 100

А.И. СТЕЦКИЙ — СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) О РАССЫЛКЕ БИБЛИОТЕКАМ
«ЧЕРНОСОТЕННОЙ НОТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»*16 марта 1935 г.*

СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б)— тов. КАГАНОВИЧУ

— тов. АНДРЕЕВУ

— тов. ЕЖОВУ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О рассылке КОГИЗом черносотенной нотной литературы

Книготорговое объединение ОГИЗа (руководитель тов. Шварц и его зам. т. Юрень) разослало через свой музыкальный сектор в октябре 1934 г. в за-

крытом порядке 15 краевым отделениям для бесплатной передачи Музыкальным техникумам посылки нотной литературы из национализированного фонда старых изданий.

Установлено, что эта литература была послана без всякого отбора и контроля, и наряду с доброкачественными засланы черносотенные ноты и ноты религиозного содержания: например, «Боже, царя храни», «Славься, славься», «Духовная песнь», «Смерть Иисуса», «Жизнь за царя», «Сотворение мира», «Христос воскрес» и др.

Отбор этой литературы для посылок производился инструктором сектора Тарасовым (беспартийный) без контроля и проверки со стороны зав. сектором Гофмана (беспартийный) и без элементарного руководства КОГИЗа (т. Шварц).

Сигналом о том, что в посылках оказалась контрреволюционная нотная литература, послужило письмо Казанского отделения КОГИЗа, присланное в Музсектор КОГИЗа, в котором говорилось, что Казанский Техникум от контрреволюционной нотной литературы отказывается.

Этот вопрос был предметом обсуждения парткома КОГИЗа, который смазал политическое значение этого факта (секретарь парткома — Вернер) (см. прил. решение парткома¹). В связи с этим один из работников КОГИЗа, не удовлетворившись решением парткома, написал об этом 10-го марта в газету «Известия» (см. прилагаемую заметку).

Отдел Культуры и пропаганды ленинизма ЦК считает, что факт засылки черносотенной литературы является результатом безответственного отношения к делу распространения литературы со стороны руководства КОГИЗа т. Шварца и отсутствия элементарного контроля над аппаратом с его стороны и предлагает вынести ему выговор.

Отделом предложено КОГИЗу немедленно пересмотреть фонды старой литературы и ликвидировать контрреволюционную и устарелую.

**ЗАВ. ОТДЕЛОМ
КУЛЬТУРЫ И ПРОПАГАНДЫ ЛЕНИНИЗМА
ЦК ВКП(б) (А. СТЕЦКИЙ)**

16.III-35 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 701. Л. 109—110. Машинописный подлинник.

26 мая 1935 г. ОБ ЦК ВКП(б) в своем решении 26/147гс «О рассылке КОГИЗом черносотенной литературы» постановит: «Поручить Отделу печати ЦК совместно с Наркомвнуделом принять необходимые меры по этому вопросу». (Выписки посланы заведующему Отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) Талю и наркому внутренних дел СССР Ягоде.) (Там же. Л. 108.) См. также документ № 102.

№ 101

**ОБМЕН ПИСЬМАМИ МЕЖДУ К.Е. ВОРОШИЛОВЫМ И А.С. ЕНУКИДЗЕ
ПО ПОВОДУ РАБОТЫ ЕНУКИДЗЕ В ТВОРЧЕСКИХ КОМИССИЯХ**

Не ранее 17 марта 1935 г.¹¹

Ворошилов — Енукидзе

Авель Софронович, следовало бы решить вопрос о замещении тебя в разн[ых] ком[иссиях] — театральн[ой] ком[иссии], пушкинской и пр. и са-

¹ Приложение не публикуется.

¹¹ Датируется по ответному письму Енукидзе.

мое главное кто будет ведать практически, мелкими, повседневными вопросами б[ольшого] и Х[удожественного] театров, сейчас все эти дела стоят.

К. ВОРОШИЛОВ

Р.С. Как быть с артистами б/т, получающими по 3 [тысячи] руб. и не работающими уже в театре. КВ.

РГАСПИ. Ф. 667. Оп. 1. Д. 17. Л. 13. Рукописный подлинник.

Енукидзе — Ворошилову

Дорогой Климент Ефремович,

1. О всех комиссиях, где я состоял, я написал в ЦК и в ЦИК Союза. Ответа пока нет.

Я лично очень желал бы остаться в комиссиях по театрам, в Пушкин[ском] комитете, в Красном кресте и друг. общественно-просвет[ительских] комиссиях. Пишу это только тебе (Комиссия по театрам, кажется, обнимает все республики). Это я пишу между прочим, но заменить меня надо.

Второстепенные, мелкие вопросы — если меня не будет — поручи т. Бубнову. А когда я буду здесь — поручай мне. Состав Б[ольшого] Т[еатра] надо пересмотреть, и кто уже не работает, их отчислить от театра, кого совсем, выдав им некоторое единовр[еменное] пособие, и других — стариков — перевести на пенсию.

А. ЕНУКИДЗЕ

17/III-35 г.

ЦИК в большинстве моих комиссий наметил т. Акулова.

РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 41. Л. 79. Рукописный подлинник.

Опубликовано: Советское руководство. Переписка. 1928—1941 / Сост. А.В. Квашонкин и др. М.: РОССПЭН, 1999. С. 304—305.

Данный документ представляет собой ответ на вопросы, поставленные Ворошиловым в его письме Енукидзе. 22 марта 1935 г. Енукидзе напишет Ворошилову и Серго Орджоникидзе по поводу решения Политбюро «Об аппарате ЦИК СССР и т. Енукидзе»: «считаю вполне правильно [...] Я порывался написать лично С[талину] или пойти к нему но не хватало сил: — мне стыдно и я переживаю очень тяжело»; просит «помочь мне отказаться от поездки в Тифлис» (на пост Председателя ЦИК Закавказья). (РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 42. Л. 80—81.) В ближайшее время Иван Акулов полностью возьмет на себя работу в указанных комиссиях. Например, 8 октября 1935 г. Политбюро (п. 91), рассмотрев вопрос «Об оперной студии при Большом театре», решит: «Согласиться с предложением т. Акулова об открытии оперной студии при Большом театре на 30 человек, с расходом на организацию в 350 тыс. руб.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 972. Л. 22).

№ 102

**В.М. ГОРОДИНСКИЙ и И.И. ЧЕЛЯПОВ — П.Ф. ЮДИНУ О РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕРКИ
ФОНДА НАЦИОНАЛИЗИРОВАННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Не ранее 27 мая 1935 г.

В ЦК ВКП(б) — тов. ЮДИНУ

27 мая с.г. по Вашему поручению мы произвели обследование фонда национализированной музыкальной литературы на складе Когиза. Как оказа-

лось, означенные запасы литературы были до нас обследованы комиссией под руководством зав. Музгизом тов. А.С. Хавенсона. Работа этой комиссии была организована в связи с известным фактом рассылки Когизом на места идеологически вредной литературы, о чем в свое время сообщалось в печати. Комиссия тов. Хавенсона проинвентаризировала весь имеющийся запас национализированной музыкальной литературы, разделив его на следующие рубрики: 1) годная для продажи, 2) подлежащая уничтожению как макулатура, 3) не подлежащая широкому распространению, но ввиду ее исторической или художественной ценности направляемая в нотницу (нотный архив), в библиотеку Союза Композиторов или же в библиотеку Мос[ковской] Гос[ударственной] консерватории.

Рассмотрев списки литературы, предназначенной для продажи, мы установили, что отбор литературы для этой цели произведен правильно и не вызывает никаких сомнений. То же можно сказать и о литературе, указанной в третьей рубрике.

Значительные сомнения вызывает, однако, список литературы, предназначенной к уничтожению в качестве макулатуры. По заявлению товароведов Когиза, комиссия тов. Хавенсона руководствовалась при выбраковке макулатуры в нотном складе Когиза несколькими критериями, а именно, в макулатуру списывались вещи либо художественно малоценные, либо идеологически вредные, либо в отдельных случаях не ходовые (не имеющие спроса), либо, наконец, разрозненные экземпляры полных собраний сочинений или серий. Однако мы не можем согласиться с применением этих критериев по целому ряду произведений, обращенных в макулатуру. В частности, совершенно непонятно, каким образом в макулатуру списаны такие ценнейшие клавиры опер, как то:

Мейербер «Пророк» («Иоанн Лейденский»)

Адан «Почтальон из Лонжюмо»

Беллини «Пуритане»

Обер «Немая из Португи»

Римский-Корсаков — «Сервилия».

Рубинштейн «Маккавей» и «Купец Калашников».

Буальде «Бедная Дама»¹.

Списание этих опер в макулатуру при любом подходе к этим вещам является грубейшей ошибкой, тем более, что ошибка эта непоправима, так как все вещи, списанные в макулатуру, уже уничтожены.

Не комментируя каждую вещь в отдельности, укажем лишь на некоторые. «Пророк» Мейербера по справедливости должен быть признан наряду с «Гугенотами» одним из самых блестящих произведений этого композитора. То обстоятельство, что сюжетом «Пророка» является движение средневековой секты анабаптистов в XVI столетии, не должно играть никакой роли не потому, что движение анабаптистов было одной из форм крестьянской войны, но главным образом потому, что музыкальное содержание оперы не имеет в себе почти никаких религиозных элементов, а в некоторых случаях (оценка катания на коньках) предвосхищает новейшие течения в области оркестрового письма. Мы считаем своим долгом указать на чрезвычайную опасность подобного отношения к опере, так как, развивая линию комис-

¹ Так в тексте. Правильно: «Белая Дама».

сии тов. Хавенсона, неизбежно придется уничтожить и «Гугеноты» Мейербера, ведущим элементом содержания которых является религиозная война между католиками и гугенотами во Франции XVII столетия. Помимо этого, нужно иметь в виду, что партитура «Гугенотов», оперы, входящей в репертуар всех советских оперных театров, широко использует лютеранские гимны и в том числе лютеровский хорал...

Точно так же очевидно по причине «религиозности» содержания обращена в макулатуру опера знаменитого итальянского композитора Беллини «Пуритане» и «Маккавей» Рубинштейна. Уничтожение остальных опер, перечисленных в этом списке, является прямой нелепостью, объяснять которую мы не можем. Такой же нелепостью является уничтожение не упомянутых нами выше опер Ц. Кюи «[Вильям] Ратклиф», «Анджело», «Сарацин», «Капитанская дочка» (по пушкинской повести).

Особенно недопустимым на наш взгляд является уничтожение редчайших клавиров русских опер XVIII столетия, имеющих очень большое значение для историко-музыкальной работы. К их числу относятся:

Мартин и Пашкевич «Федул с детьми»

Пашкевич «Февей»

Фомин «Американцы»

Сарти и Каноббио «Начальное управление Олега».

Мотивы уничтожения этих вещей нам не известны и едва ли могут быть объяснены. Если назначение этих вещей в макулатуре объясняется тем, что эти оперы написаны на либретто, составленные Екатериной II-й, то все же это не уничтожает их значения документов музыкальной культуры определенной эпохи, развития русской музыки в плане историко-археографическом, а наоборот, усиливает их научно-музыкальное значение. Из неоперной литературы уничтожены такие вещи, как Кантата Танеева, детские песенки Гречанинова, романс Варламова «То не ветер ветку клонит» (одно из лучших произведений ранней русской романсовой литературы), русские народные песни Лядова, гениальная оратория Гайдна «Семь слов Спасителя». Мы считаем, что рассылка части перечисленной выше литературы для продажи на места недопустима и что вообще многое из того, что нами перечислено выше, не является и не может явиться предметом широкого спроса (к тому же и здесь имеется ряд исключений), но мы считаем не менее недопустимым уничтожение вещей, имеющих либо высоко художественное, либо историческое значение, в особенности, принимая во внимание, что многое из этой литературы не внушает опасения и с идеологической стороны.

Мы считаем совершенно неправильным уничтожение музыковедческих работ: Булчева¹ «Соч. для хора мастеров нидерландской школы» (Люфан Океега, Жоске-де-Пре и др.), композиторов-контрапунктистов XVI—XVII столетий, работы Игоря Глебова (Б. Асафьева) об «Орестее».

Мы полагаем, что было бы правильным, если бы вместо уничтожения вся эта литература была предназначена для распределения в библиотеки и для специалистов музыковедов и композиторов.

В. ГОРОДИНСКИЙ
Н. ЧЕЛЯПОВ

¹Так в тексте. Правильно: Булычева.

По справке зам. зав. КОГИЗ тов. Юрениа литература, перечисленная выше, не была разослана для продажи, а лишь для использования в учебных и научно-музыкально-ведческих целях.

В. ГОРОДИНСКИЙ

Н. ЧЕЛЯПОВ

Штамп постановления С-та 26 мая 1935 г. № 28 п. № 147.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 701. Л. 114—117. Машинописный незаверенный текст.

В сопроводительной справке, направленной зам. зав. Отделом печати и издательств ЦК П. Юдиным «В Контроль Оргбюро ЦК», повторялись основные положения докладной записки «коммунистов-музыковедов» Городинского и Челяпова. Юдин отмечал, что Отдел «предложил КОГИЗу приостановить уничтожение ошибочно списанной комиссией т. Хавенсона в макулатуру части нотной литературы и отобрать все ценные, с точки зрения музыковедения, произведения для хранения в закрытом порядке в нотнице КОГИЗа и библиотеках государственных консерваторий» (Там же. Л. 113). См. также документ № 100 от 16 марта 1935 г. Значение для истории русской музыки многих уничтоженных произведений было неопределимо. Например, драматическая пьеса «Начальное управление Олега» с музыкой Пашкевича, Сартти и Каннобио была написана на либретто императрицы Екатерины II. Поставленная в Петербурге в 1790 г., она в следующем году стала первой полностью напечатанной партитурой русского музыкально-драматического произведения. Следует отметить, что кампания по борьбе с «черносотенной музыкальной литературой» не была спонтанной волонтеристско-субъективной акцией каких-то нерадивых чиновников из издательско-библиотечного сектора. Имеется достаточно указаний на то, что это было эпизодом глобальной акции, которая проводилась Агитпропом вкупе с идеологическими отделами ОГПУ Г. Ягоды и имела спонсоров и покровителей в аппарате ЦК и на уровне Секретариата и Оргбюро ЦК ВКП(б). 19 августа 1935 г. зав. Отделом печати и издательств ЦК Борис Таль докладывал секретарям ЦК Андрееву и Ежову «О первом томе толкового словаря русского языка проф. Ушакова». Возмущение главного куратора советской печати вызвало то, что в словаре «крестьянину» (а не «колхознику») посвящено 39 строк, в то время как коллективизации — 3,5 строки. Особый гнев вызвала православная тематика: «о церковных терминах пишут много и подробно. Не забыты такие слова как евхаристия, епитрахиль», в словаре помещены «статьи о всех церковных праздниках, и о постах, например, расшифровывается “госпожанка” — “бытовое название успенского поста у православных”». В то же время советизмы были объяснены порочно. Пример ошибок: «Деревенщик — партийный работник, ведущий политическую работу в деревне». «Государство — страна, управляемая своим самостоятельным правительством». «Антисемит — человек, вследствие расового предрассудка враждебно, отрицательно относящийся к евреям, юдофоб». «Анархия — общественный строй государственной власти». Большевик, коммунизм, компартия, крестьянин, коллективизация объяснены плохо. Через 2 года, во время «большого террора» за такие ошибки будут арестовывать целыми редакциями, а некоторых расстреливать. Пока же Борис Таль делает вывод: «Следовало бы, по существу, коренным образом переработать весь первый том “Толкового словаря”. Но, учитывая, что тираж уже напечатан, отдел печати и издательств ЦК счел возможным ограничиться исправлением наиболее грубых политических и теоретических ошибок. Всего исправлено 72 слова, причем большинство слов написаны заново. 25 страниц пришлось вырвать, и, вместо них, вклеивать новые. Работа по исправлению 38.000 уже отпечатанных экземпляров словаря обошлась издательству в 192.725 руб.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 722. Л. 140—142).

№ 103

П.П. ПОСТЫШЕВ О ТАЛАНТЛИВЫХ ОДЕССКИХ ДЕТЯХ

Л. ГИЛЕЛЬС И М. ФИХТЕНГОЛЬЦЕ

28 мая 1935 г.

В Одессе живут известные в Союзе (очевидно, Вы слышали о них), дети Л. Гилельс и М. Фихтенгольц — талантливейшие скрипачи, премированные в 1933 году Совнаркомом Союза и получившие 2-ую премию на втором все-союзном конкурсе музыкантов в 1935 году.

Вот уже прошел год, как они добиваются получить по итальянской скрипке. В Москве имеется такой фонд (при Большом театре). Я обращался по этому вопросу к Бубнову. Бубнов мне даже не ответил.

Очень прошу Вашего распоряжения о выдаче 2-х скрипок из указанного фонда этим детям. А если не оказалось бы скрипок в фонде, можно было бы купить за границей. Дети заслуживают этого.

Привет.

ПОСТЫШЕВ

№ 084695/т

28.5.1935 г.

Верно

1/мт

Резолюция т. Молотова: «С тов. Бубновым. Надо, очевидно, дать. Молотов».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 44. Л. 309. Заверенная машинописная копия.

Ответственный секретарь Наркома просвещения переправил в секретариат Молотова (Сорокину) отношение директора ГАБТ Мутных от 9 июня за № 1596. Мутных сообщал, что им отдано распоряжение о выдаче юным скрипачам двух скрипок из неприкосновенного фонда Госколлекции (Там же. Л. 308). 20 июня Могильный сообщает об этом Постышеву (Л. 306).

№ 104

В.Н. КОЧЕТОВ— Н.И. ЕЖОВУ О ПОСЫЛКЕ ЕМУ РАДИОЛЫ

15 июля 1935 г.

15/VII 35 Токио

Дорогой Николай Иванович.

Пользуясь оказией, посылаю тебе радиолу (комбинацию радио с граммофоном). К аппарату посылаю дополнительно два прибора специальных ламп, на случай порчи их. Лампы — это самое важное для этого инструмента, и их надо беречь. Я решил купить этот инструмент, потому что фабрика, наряду с другими закупками, сделала очень большую скидку и как будто дала очень хорошую продукцию. Надеюсь, что ругать не будешь. Осенью буду в Москве и надеюсь услышать этот прибор в действии.

С товар[ишеским] приветом

твой КОЧЕТОВ

P.S. Не знаю, какие формальности это должно пройти в Москве. Прошу дать поручение секретарю позвонить т. Логановскому для оформления.

ВЛ/АДИМИР/

РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 268. Л. 25. Рукопись синими чернилами на личном бланке торгпреда.

Владимир Николаевич Кочетов — родился в 1894 г., г. Самара; еврей; образование низшее; член ВКП(б); торгпред СССР в Японии. Будет арестован 21 августа 1937 г., обвинен в участии в к.-р. организации и расстрелян 19 марта 1938 г. Реабилитирован в мае 1957 г.

Мечислав Антонович Логановский — родился в 1895 г., Польша, г. Кельце; поляк; образование среднее; член ВКП(б); с 1934 по апрель 1937 г. — зам. наркома внешней торговли СССР и член коллегии Наркомата, затем в течение одного месяца — зам. наркома пищевой промышленности СССР. Будет арестован 16 мая 1937 г., обвинен в участии в к.-р. террористической организации и расстрелян 29 июля 1938 г. Реабилитирован 12 декабря 1956 г.

№ 105

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОСЫЛКЕ В.М. ГОРОДИНСКОГО СПЕЦКОРОМ «ПРАВДЫ» В ЛОНДОН

19 ноября 1935 г.

№ 34 п. 372 — О посылке корреспондента «Правды» на музыкальную неделю в Лондон. (ОБ от 17.XI.35 г., пр. № 42, п. 88-гс).

Удовлетворить просьбу «Правды» (т. Мехлиса) о командировании в Лондон на «музыкальную неделю» т. Городинского В.М. в качестве специального корреспондента «Правды».

РГАСПИ Ф. 17. Оп. 3. Д. 972. Л. 78. Машинописный подлинник.

11 сентября 1935 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) по просьбе зав. Культпроса ЦК А.С. Щербакова утвердило В.М. Городинского на должность пом. зав. Отделом по вопросам музыки и эстрады. Такая должность была создана в аппарате ЦК впервые и отныне в Агитпропе ЦК почти всегда будет один или несколько профессиональных аппаратчиков с высшим музыкальным образованием, ответственных за наблюдение над советским музыкальным фронтом. В справке о кандидате награничную командировку говорилось: «Тов. Городинский — член ВКП(б) с 1918 г. п.б. 0144356, пом. зав. Отделом Культпросвета ЦК ВКП(б), является в то же время музыкальным критиком «Правды». Он будет выполнять в Лондоне обязанности специального корреспондента «Правды» в течение «музыкальной недели», т.е. с 17 по 23 ноября. Зам. зав. Культпросветотделом ЦК ВКП(б) (Ангаров). 14 XI-35» (Там же. Оп. 114. Д. 454. Л. 125об.). В газете «Правда» корреспонденций Городинского не обнаружено. В официальных документах следов этой командировки также не выявлено.

№ 106

И.Ф. ШАЛЯПИНА-БАКСШЕЕВА — И.В. СТАЛИНУ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ

21 ноября 1935 г.

Москва 21 ноября 1935 г.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Простите, что беспокою Вас, но я многие годы безуспешно выбивалась из заколдованного круга, создавшегося благодаря ошибке отца.

Я — дочь Федора Ивановича Шаляпина.

Родилась, училась и выросла в Москве. Окончив среднее образование, поступила в школу МХАТ. Со 2-го курса была принята в группу 2-й студии МХАТ. Начало туберкулеза вынудило меня временно порвать с театром. Поправившись, я продолжила свою работу в Студии им. Шаляпина, позже в театре бывш. Корш.

В это время отец уехал за границу. Отношение ко мне резко изменилось — я попала под сокращение.

Через некоторое время держала конкурс в «Софил». Как чтица — выдержала, но работы не получила.

Держала конкурс в РАДИО — выдержала, но как только стало известно, что я дочь Шалапина (я ношу фамилию покойного мужа, артиста МХАТ — Бакшеева), ПОСРЕДРАБИС отказал мне в путевке.

Мне стоило огромных усилий отстоять свои права, потом три года я прослужила на РАДИО, неся общественную нагрузку. Уехав лечиться и на свидание к отцу на три месяца за границу, по возвращении через месяц была на службе сокращена. Сейчас безработная, живу на средства¹, получаемые матерью от отца.

За время с 1917 г. я три раза была за границей; несмотря на возможность лучшей обеспеченности, не захотела жить в политически чуждой мне стране. Я старалась внушить отцу правдивое отношение к нашей советской^{II} действительности, *прося не поддаваться влиянию*^{III}.

Теперь я знаю, что он стремится в СССР, *но ответ на его запрос не вполне оформлен*.

Я обращаюсь к Вам, зная Ваше чуткое внимание. Я хочу работать. Мое положение моральное и материальное становится безвыходным.

Неужели я не имею права занять хоть скромное место в моей Родине?

Буду ждать Вашего ответа —

Глубоко уважающая Вас

ИРИНА ШАЛЯПИНА-БАКШЕЕВА

Москва, Новинский бульв. 25,

Корпус 3, комн. 15

Тел. К. 4-31-92.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 831. Л. 106 — машинопись. Л. 107—108 — рукопись.

№ 107

А.И. АНГАРОВ — СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(Б) О ПОРЯДКЕ ПРИГЛАШЕНИЯ
АРТИСТИЧЕСКИХ СИЛ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

29 ноября 1935 г.

Секретарям ЦК ВКП(Б) тов. Кагановичу Л.М.

тов. Андрееву А.А.

тов. Ежову Н.И.

О ПОРЯДКЕ ПРИГЛАШЕНИЯ АРТИСТИЧЕСКИХ СИЛ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

В настоящее время любое театральное или музыкальное учреждение имеет право непосредственного приглашения из-за границы любого работника искусства без согласования своих действий с какой бы то ни было руководящей или контролирующей организацией. При этом разрешение на въезд испрашивается лишь по заключении договора.

Такой порядок не может быть признан удовлетворительным, так как отдельные советские организации, анархически выступая на иностранном рынке, вступают в конкуренцию друг с другом, вздувая гонорары и тем растрас-

^I Написано вместо зачеркнутого слова «алименты».

^{II} Слово «советской» дописано неизвестным.

^{III} Выделенные курсивом слова зачеркнуты в рукописи.

чивая государственные средства. Не обеспечивается в должной мере и качество выступлений привозимых из-за границы артистов. За три последних года в СССР неоднократно ввозились малоквалифицированные и художественно весьма слабые исполнители.

Достаточно указать на приезд очень слабых иностранных дирижеров вроде Бамбергера (Австрия), Штеккель и Йохум (Германия), итальянского дирижера Факинетти, приглашенного Тифлисской госоперой (1935) и оказавшегося совершенно неумелым музыкантом и к тому же без заграничного паспорта. Также весьма плох австрийский дирижер Пауль Пелла, приглашенный в этом году на радио. Приглашен также целый ряд совершенно никчемных пианистов, скрипачей и вокалистов, вроде Сермуса, пианистов Вебстера и Черкаского (САСШ), скрипача Златко-Балаковича; певцов и певиц: Монастри, Мина-де-Леоне, Корнель-Лори, Казавеккиа, Инесс, Теллини и т.д. Совершенно напрасно затрачены большие деньги. В сентябре 1935 г. ГОМЭЦ выписал из САСШ мужской хор «Орфейус», в составе 42 человек, оказавшийся очень слабым, полупрофессиональным коллективом, гастроль которого в Москве и Ленинграде ознаменовались скандальным провалом.

В целях упорядочения дела приглашения в СССР иностранных артистов Культпросветотдел вносит следующие предложения:

1) Создать при СНК постоянную межуведомственную комиссию по приглашению иностранных артистов на гастрольную и постоянную работу в СССР.

2) Поручить этой комиссии утверждение и регистрацию годовых и сезонных персональных списков иностранных гастролеров по каждому учреждению в отдельности, а также утверждение и регистрацию персональных договоров с иностранными артистами.

3) Воспретить всем учреждениям и организациям ведение каких бы то ни было переговоров о приглашении в СССР иностранных артистов всех специальностей без предварительной санкции межуведомственной комиссии СНК СССР.

В составе комиссии желательно иметь представителей следующих организаций: Наркомпрос РСФСР (Бубнов), Наркомвнудел (Слуцкий), Наркоминдел (Уманский), ВОКС (Куляпко), ЦК РАБИС (Боярский) и представителя от Наркомфина СССР.

*Зам. зав. Культпросветотделом ЦК ВКП(б)
АНГАРОВ*

29/11-35 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 948. Л. 112—113. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 108

**Б.С. СТОМОНЯКОВ — И.В. СТАЛИНУ О ГАСТРОЛЬНОЙ ПОЕЗДКЕ
ГРУППЫ СОВЕТСКИХ МУЗЫКАНТОВ В РЕСПУБЛИКИ ПРИБАЛТИКИ**

7 декабря 1935 г.

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)

Тов. Сталину

Копии: т.т. Молотову, Кагановичу, Ворошилову, Орджоникидзе

Уважаемый товарищ,

Постановлением от 11 октября за № ПЗ4/10 Политбюро разрешило поездку в Варшаву группы наших артистов и музыкантов. Эта поездка должна состояться в начале января 1936 г.

В связи с этим наши полпреды в Латвии, Эстонии и Литве обратились в НКИД с предложением об использовании этого выезда за границу наших артистов также для выступления их в Риге, Ревеле и Ковно.

НКИД поддерживает это предложение наших полпредов. Тяга к нашей культуре и искусству очень велика в Латвии, Эстонии и Литве. За последнее время она еще более выросла, и всякое выступление наших артистов и ученых вызывает огромный интерес и выливается в фактическую манифестацию симпатий к Советскому Союзу. В результате эти выступления имеют и несомненный политический интерес.

Прошу утвердить прилагаемый проект постановления.

С товарищеским приветом.

Б. СТОМОНЯКОВ

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

В дополнение к постановлению ПБ от 11.10. за № П34/10 разрешить поездку артистов Барсовой, Максаковой, Ойстраха и Гинзбурга также в Латвию, Эстонию и Литву.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1087. Л. 49. Машинописный подлинник на бланке НКИД.

11 октября 1935 г. Политбюро решило: «О поездке наших артистов в Польшу». Решение: «Не возражать против поездки наших артистов Максаковой, Барсовой, скрипача Ойстраха и пианистов Брюшкова и Гинзбурга в Польшу для выступления в концертах». (Там же. Оп. 3. Д. 972). Решение Политбюро о поездке в Прибалтийские республики принято 10 декабря. Фамилии Брюшкова во втором списке нет.

№ 109

А.И. АНГАРОВ — А.А. АНДРЕЕВУ ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ СИСТЕМЫ ПРИСВОЕНИЯ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ АКТЕРАМ, МУЗЫКАНТАМ И ХУДОЖНИКАМ

7 декабря 1935 г.

Секретно

В Оргбюро ЦК ВКП(б) — тов. Андрееву А.А.

Культпросветотдел ЦК ВКП(б) считает необходимым довести до Вашего сведения, что система присвоения званий народного и заслуженного артиста, имеющаяся в отдельных республиках нашей страны, находится в весьма хаотическом состоянии. Каждая республика — причем не только Союзная, но и входящая в Федерацию, — присваивает своим актерам, художникам и музыкантам эти звания в целом ряде случаев без достаточного основания. Лица, получившие звание в одной республике, при переводе в другую стремятся получить звание и в этой республике, т.к. значимость звания расценивается по масштабам республики.

Звания зачастую имеют лица, гораздо менее полезные и талантливые, чем те, кто этих званий не имеет. Например, крупный пианист, педагог и общественный деятель в области музыки, директор Московской консерватории проф. Генрих Нейгауз никакого звания не имеет, а руководителю джаза Л. Утесову на последнем заседании комиссии НКПроса присвоено звание заслуженного артиста. Звания иногда даются не потому, что артист или художник этого заслуживает, а потому, что он справляет тот или иной

юбилей. Талантливые, но скромные люди в силу этого очень часто просто не замечаются.

Необходимо ввести определенный порядок присвоения званий артистам, художникам и музыкантам и установить такую систему, при которой была бы исключена возможность случайного присвоения этих званий.

Кульпросветотдел ЦК ВКП(б) считает необходимым установить следующую систему присвоения званий артистам, художникам и музыкантам:

1) Звание «народного артиста республики» присваивается только ЦИКом СССР по представлению ЦИКов соответствующих Союзных республик. Это самое высокое звание в стране. Его должны получать только самые блестящие и талантливые мастера страны, пользующиеся всесоюзной известностью и играющие исключительно большую роль в развитии советского искусства (театр, музыка, изобразительные искусства). Присвоение этих званий должно давать ряд определенных льгот: повышенную персональную пенсию, бесплатную квартиру, лечение, проезд по железной дороге, трамваю, метро и проч.

2) Звание «заслуженного деятеля искусства» присваивается ЦИКом Союзной республики по представлению соответствующего Наркомпроса. Это звание дается лицам, обладающим большим мастерством культуры и имеющим большое значение для развития национального искусства данной республики. Это звание должно обеспечить ряд льгот в пределах данной республики.

3) Звание «заслуженного артиста», «заслуженного художника», и «заслуженного композитора» присваивается Наркомпросами Союзных республик. Оно дается отдельным выдающимся творческим работникам театра, музыки и изобразительных искусств за большое мастерство или за длительную полезную деятельность в области искусства.

4) Представление к званию должно проводиться с обязательным выполнением следующих правил:

а) все представления к званиям проводятся Наркомпросами Союзных республик совместно с соответствующими союзами (художников или композиторов), ЦК Рабис или его республиканскими органами;

б) Наркомпросами Союзных республик всякий раз вопрос о присвоении звания согласовывается с Кульпросветотделом ЦК ВКП(б) или с соответствующими отделами ЦК национальных союзных республик.

Кульпросветотдел считает необходимым издание по этому вопросу общереспубликанского закона и поэтому просит дать соответствующую директиву советским органам.

Зам. зав. Кульпросветотделом ЦК ВКП(б)
АНГАРОВ

7.12.35

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 948. Л. 248—250. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Вопрос будет окончательно снят с обсуждения при формировании повестки дня Оргбюро 13 октября 1936 г. В первоначальном, заготовленном машинописном проекте решения ОБ на бланке предписывалось: «Поручить Всесоюзному комитету по делам искусств разрешить вопрос в советском порядке, учтя соображения Кульпросветотдела ЦК» (Там же. Л. 247). До этого в сентябре был принят Указ ЦИК Союза ССР об учреждении высшего общесоюзного советского почетного звания — Народного артиста (артистки) СССР.

№ 110

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О СТРУКТУРЕ НАРКОМПРОСОВ

16 декабря 1935 г.

№ 35 п. IV. О структуре наркомпросов (Сталин, Молотов, Бубнов, Волин).

а) Принять предложение т. Бубнова об организации в системе наркомпросов вместо одного управления по школе трех управлений — по начальной, средней и высшей школе.

б) Освободить т. Эпштейна от обязанностей зам. наркома с оставлением его в распоряжении Наркомпроса.

в) Назначить первым заместителем Наркома по просвещению т. Волина с освобождением его от обязанностей заведующего отделом школ ЦК ВКП(б).

г) Освободить т. Бройдо от работы в Наркомпросе и направить его в распоряжение ЦК ВКП(б).

д) Поручить т.т. Бубнову и Жданову представить проект предложений об организационной структуре других (кроме школы) отраслей работы Наркомпроса (библиотека и др.).

е) Считать необходимым усиление НКПроса работниками, поручив отделу школ ЦК ВКП(б) подобрать группу работников для направления на работу по линии НКПроса.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1086. Л. 9. Рукопись на бланке.

№ 111

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СНК СССР*16 декабря 1935 г.*

№ 35. п. VII (Сталин). Об организации Всесоюзного Комитета по делам Искусств (т. Сталин).

I) Организовать Всесоюзный Комитет по делам искусства при Совнарком СССР, поручив ему руководство всеми делами искусства, с подчинением ему театров, киноорганизаций, музыкальных и художественно-живописных, скульптурных и иных учреждений.

2) При Комитете по делам искусств создать Совет по делам искусств из представителей нац. республик.

3) Главное Управление Кинофотопромышленности включить в систему Комитета по делам искусств.

II) Комитет по делам высшей технической школы изъять из системы ЦИК СССР и подчинить его СНК СССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1086. Л. 16. Рукопись на бланке.

На лл. 13—16 подлинника протокола Политбюро сохранился оригинал этого решения, написанный Ждановым. Голосовали два человека: «За И. Ст. Жданов». Сталин доложил этот вопрос на пленарном заседании Политбюро. В данном решении наблюдается варьирование единственного и множественного числа слова «искусство».

По значению приняты на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 декабря 1935 г. решений оно приближается к Пленуму ЦК ВКП(б). Фактически был зафиксирован переход руководства и управления культурой и искусством от республиканского уровня на федеральный, общесоюзный. Модель советского строительства, зафиксированная Конституцией СССР 1924 г. и предусматривавшая республиканскую авто-

номии в вопросах идеологии и культуры, уступала место жесткой государственной системе централизации, которая будет освящена сталинской Конституцией СССР 1936 г. Помимо вопросов о наркомпросах и о создании Комитета по делам искусств, на заседании Политбюро было также признано необходимым ликвидировать Коммунистическую академию (Там же. Л. 11). Таким образом, в Советской России возвращались к оправданной временем модели организации научной жизни — к созданной Петром Великим Петербургской Академии наук. Ленинско-троцкистская Коммунистическая академия уходила в прошлое. Наконец, на этом заседании был решен вопрос об упорядочении правописания русского языка: «а) Создать комиссию по вопросу об упрощении правописания и исправлении имеющихся в этом деле ошибок. б) Включить в состав комиссии гг. Бубнова (председатель), Волина (зам. предс.), Стецкого (зам. предс.), поручив им представить к 17 декабря (было написано: к завтрашнему дню) на утверждение Политбюро остальной состав комиссии» (Там же. Л. 10).

№ 112

**И.А. АКУЛОВ — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ПЕНСИЯХ
Е.В. ГЕЛЬЦЕР И А.В. НЕЖДАНОВОЙ**

26 декабря 1935 г.

В ЦК ВКП(б) — тов. Сталину И.В.
СНК Союза СССР — тов. Молотову В.М.

Народные артистки республики Е.В. ГЕЛЬЦЕР и А.В. НЕЖДАНОВА до сих пор получают от ГАБТа доплату к установленной им персональной пенсии (225 р.) до 3.000 руб., т.е. по 2.775 р. ежемесячно. Эти доплаты, составляющие в год 66.600 руб., тяжело ложатся на бюджет театра.

Мною дано распоряжение директору Большого театра тов. Мутных о прекращении с января 1936 г. этих доплат. Принимая, однако, во внимание исключительные заслуги в области искусства ГЕЛЬЦЕР и НЕЖДАНОВОЙ, считаю необходимым установление той и другой с января нового года персональных пенсий в размере 1000 руб. в месяц.

Проект предложения при сем прилагаю.

И. АКУЛОВ

26 декабря 1935 г.

№ 65/сч.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1089. Л. 83. Машинописный подлинник. Резолюции — автографы.

Сталин голосует два раза. Первый раз после Молотова («За — Молотов»): «Согласен, однако с тем, чтобы выплачивать по 1500 р. И. Ст.» Второй раз, после завершения голосования товарищей по Политбюро, зачеркивает собственное решение и пишет заново: «Предлагаю отклонить предложение т. Акулова и оставить существующий порядок. И. Ст.». Окончательное решение принято 30 декабря.

№ 113

**И.А. АКУЛОВ — ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОЕЗДКЕ ЗА ГРАНИЦУ
АРТИСТА БАЛЕТА А.Н. ЕРМОЛАЕВА**

4 января 1936 г.

№ 1/ссч.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Директор Государственного Академического Большого Театра обратился ко мне с просьбой разрешить выезд за границу (в Париж) для лечения артисту балета А.Н. Ермолаеву.

Три года тому назад А.Е. Ермолаев на репетиции повредил себе ногу (разрыв связок). Несмотря на принятые меры, болезнь ноги получила осложнение — костные наросты между суставами ступни, вызывающие частые воспалительные процессы.

Профессор Б. Герцен дает заключение о необходимости прибегнуть к хирургической помощи. Операцию можно было бы сделать и в Москве, но врачи не дают гарантии в окончательном излечении ноги вследствие возможных осложнений и считают целесообразным сделать операцию ноги за границей.

Поддерживая просьбу директора ГАБТ, прошу разрешить выезд в Париж для лечения артисту балета А.Н. Ермолаеву, с выдачей ему необходимых для проезда денежных средств в иностранной валюте.

И. АКУЛОВ

4 января 1936 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1091. Л. 2. Машинописный подлинник.

В продолжение этого эпизода 31 марта 1936 г. Н.И. Ежов на письме П.М. Креженцева проголосует «за» удовлетворение «просьбы председателя Комитета разрешить выдать т. Ермолаеву из валютных контингентов комитета 300 рублей в инвалюту для окончания лечения» (Там же. Оп. 114. Д. 928. Л. 248об.).

№ 114

БЕСЕДА И.В. СТАЛИНА И В.М. МОЛОТОВА С АВТОРАМИ ОПЕРНОГО СПЕКТАКЛЯ «ТИХИЙ ДОН» (СООБЩЕНИЕ ТАСС)

20 января 1936 г.¹

БЕСЕДА Сталина и Молотова с авторами оперного спектакля «Тихий Дон»

17 января в Москве состоялся последний гастрольный спектакль ленинградского государственного академического Малого оперного театра. В этот день шла опера И. Держинского «Тихий Дон». На спектакле присутствовали товарищи Сталин и Молотов, а также Секретарь ЦИК СССР т. Акулов и Нарком по Просвещению т. Бубнов.

После третьего акта тт. Сталин и Молотов беседовали с авторами спектакля — композитором И. Держинским, музыкальным руководителем театра дирижером С.А. Самосуд и режиссером М.А. Терешковичем. Во время беседы тт. Сталин и Молотов дали положительную оценку работы театра в области создания советской оперы, отметили значительную идейно-политическую ценность постановки оперы «Тихий Дон».

В заключение беседы тт. Сталин и Молотов высказали ряд замечаний о необходимости устранить отдельные недочеты в оформлении спектакля и выразили всему творческому коллективу пожелание дальнейших успехов в работе над советской оперой.

(ТАСС)

Правда. 20 января 1936 г. № 20(6626). С. 1

Ленинградская правда. 20 января 1936 г. № 16(6301). С. 1.

17 января 1936 г. было принято постановление ЦИК и СНК Союза ССР «Об образовании Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК Союза ССР» (опубли-

¹Дата опубликования.

ковано 19 января). Одновременно было обнародовано сообщение о назначении председателем впервые созданного общесоюзного, федерального органа руководства советской культурой и искусством П.М. Керженцева, а его заместителями — Боярского (первым) и Шумяцкого (вторым). Таким образом, посещение Сталиным и Молотовым оперного спектакля «Тихий Дон» стало первым событием в рамках новообразованного мегаминистра. Метафорический смысл этого мероприятия и содержание указаний свидетельствовали о приоритетной задаче, поставленной советскими вождями перед советской культурой, — создание советской классической оперы. Через несколько дней композитор Иван Дзержинский раскроет содержание «сделанных вождем партии» указаний: «Тов. Сталин сказал, что настало время для создания нашей советской классической оперы. Он отметил, что эта классическая опера должна быть глубоко эмоциональна и волнующа. В ней широко должна быть использована напевность народной песни, она должна быть по форме предельно доходчивой и понятной. Будучи по своей “технологии” на уровне последних достижений музыкального искусства, советская классическая опера в то же время ничего не потеряет в своей близости к массам, ясности и доступности своего языка» (*Дзержинский И.И.* Создадим советскую классическую оперу // Ленинградская правда. 24 января 1936 г. № 19(6304). С. 3).

№ 115

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ «ПРАВДЫ» «СУМБУР ВМЕСТО МУЗЫКИ. ОБ ОПЕРЕ “ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА”»

28 января 1936 г.¹

СУМБУР ВМЕСТО МУЗЫКИ.

ОБ ОПЕРЕ «ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА»

Вместе с общим культурным ростом в нашей стране выросла и потребность в хорошей музыке. Никогда и нигде композиторы не имели перед собой такой благодарной аудитории. Народные массы ждут хороших песен, но также и хороших инструментальных произведений, хороших опер.

Некоторые театры как новинку, как достижение преподносят новой, выросшей культурно советской публике оперу Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». Услужливая музыкальная критика превозносит до небес оперу, создает ей громкую славу. Молодой композитор вместо деловой и серьезной критики, которая могла бы помочь ему в дальнейшей работе, выслушивает только восторженные комплименты.

Слушателя с первой же минуты ошарашивает в опере нарочито нестройный, сумбурный поток звуков. Обрывки мелодии, зачатки музыкальной фразы тонут, вырываются, снова исчезают в грохоте, скрежете и визге. Следить за этой «музыкой» трудно, запомнить ее невозможно.

Так в течение почти всей оперы. На сцене пение заменено криком. Если композитору случается попасть на дорожку простой и понятной мелодии, то он немедленно, словно испугавшись такой беды, бросается в дебри музыкального сумбура, местами превращающегося в какофонию. Выразительность, которой требует слушатель, заменена бешеным ритмом. Музыкальный шум должен выразить страсть.

Это все не от бездарности композитора, не от его неумения в музыке выразить простые и сильные чувства. Это музыка, умышленно сделанная «шиворот-навыворот», — так, чтобы ничего не напоминало классическую оперную музыку, ничего не было общего с симфоническими звучаниями, с прос-

¹ Дата публикации.

той, общедоступной музыкальной речью. Это музыка, которая построена по тому же принципу отрицания оперы, по какому левацкое искусство вообще отрицает в театре простоту, реализм, понятность образа, естественное звучание слова. Это — перенесение в оперу, в музыку наиболее отрицательных черт «мейерхольдовщины» в умноженном виде. Это левацкий сундур вместо естественной, человеческой музыки. Способность хорошей музыки захватывать массы приносится в жертву мелкобуржуазным формалистическим потугам, претензиям создать оригинальность приемами дешевых оригинальничаний. Это игра в заумные вещи, которая может кончиться очень плохо.

Опасность такого направления в советской музыке ясна. Левацкое уродство в опере растет из того же источника, что и левацкое уродство в живописи, в поэзии, в педагогике, в науке. Мелкобуржуазное «новаторство» ведет к отрыву от подлинного искусства, от подлинной науки, от подлинной литературы.

Автору «Леди Макбет Мценского уезда» пришлось заимствовать у джаза его нервную, судорожную, припадочную музыку, чтобы придать «страсть» своим героям.

В то время как наша критика — в том числе и музыкальная — клянется именем социалистического реализма, сцена преподносит нам в творении Шостаковича грубейший натурализм. Однотонно, в зверином облики представлены все — и купцы и народ. Хищница-купчиха, дорвавшаяся путем убийств к богатству и власти, представлена в виде какой-то «жертвы» буржуазного общества. Бытовой повести Лескова навязан смысл, какого в ней нет.

И все это грубо, примитивно, вульгарно. Музыка крикает, ухает, пыхтит, «дышится», чтобы как можно натуральнее изобразить любовные сцены. И «любовь» размазана во всей опере в самой вульгарной форме. Купеческая двуспальная кровать занимает центральное место в оформлении. На ней разрешаются все «проблемы». В таком же грубо-натуралистическом стиле показана смерть от отравления, сечение почти на самой сцене.

Композитор, видимо, не поставил перед собой задачи прислушаться к тому, чего ждет, чего ищет в музыке советская аудитория. Он словно нарочно зашифровал свою музыку, перепутал все звучания в ней так, чтобы дошла его музыка только до потерявших здоровый вкус эстетов-формалистов. Он прошел мимо требований советской культуры изгнать грубость и дикость из всех углов советского быта. Это воспевание купеческой похотливости некоторые критики называют сатирой. Ни о какой сатире здесь и речи не может быть. Всеми средствами и музыкальной и драматической выразительности автор старается привлечь симпатии публики к грубым и вульгарным стремлениям и поступкам купчихи Катерины Измайловой.

«Леди Макбет» имеет успех у буржуазной публики за границей. Не потому ли похваливает ее буржуазная публика, что опера эта сумбузна и абсолютно аполитична? Не потому ли, что она щекочет извращенные вкусы буржуазной аудитории своей дергающейся, крикливой, неврастенической музыкой?

Наши театры приложили немало труда, чтобы тщательно поставить оперу Шостаковича. Актеры обнаружили значительный талант в преодолении шума, крика и скрежета оркестра. Драматической игрой они старались возместить мелодийное убожество оперы. К сожалению, от этого еще ярче выступили ее грубо-натуралистические черты. Талантливая игра заслуживает признательности, затраченные усилия — сожаления.

№ 116

Б.З. ШУМЯЦКИЙ. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С И.В. СТАЛИНЫМ, К.Е. ВОРОШИЛОВЫМ
И В.М. МОЛОТОВЫМ О СТАТЬЕ «СУМБУР ВМЕСТО МУЗЫКИ» (ФРАГМЕНТ)

29 января 1936 г.

Совершенно секретно

МОЯ КРАТКАЯ ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С ИОС. ВИССАР.

29/1-1936 г. (10 час. вечера)

Присутствуют: Вячеслав Михайлович [Молотов], Климентий Ефремович [Ворошилов], Анастасий Иванович [Микоян] и т. Эйхе.

Перед просмотром, пока ожидали прихода т.т., я вел с И.В. беседу по общим и организационным вопросам кинематографии. Я указывал, что жду, когда мой отчет и проекты заслушает и рассмотрит ЦК, а пока ставится он в СНК.

И.В. [Сталин], касаясь вопроса о моем докладе в СНК, сказал, что раньше чем ставить его там, надо основательно обсудить его в ЦК, чтобы за текущими злобами не забыть перспектив этого исключительно важного дела, у которого уже накоплен интересный опыт развития искусства, оснащенного своей техникой, которая обеспечивает ему наибольшую организованность и даже некоторую дисциплину художественных кадров. Для примера привел положение музыки, — самотек в работе композиторов, приведший Шостаковича к его сумбуру и левацкой какофонии. Наша же критика восторгалась, возносила его до небес. Если в кино создавались не только фильмы, но и реалистическая музыка, включая и массовые песни, то почему бы этого не достичь на музыкальном фронте?

КЛ[иментий] ЕФР[емович] (обращаясь к Б.Ш[умяцкому]). А как вы думаете поставлен в «Правде» вопрос насчет музыки Шостаковича.

Б.Ш. Поставлен правильно. Я борюсь за ясную жизнерадостную, т.е. реалистическую музыку уже ряд лет. Писал даже об этом неоднократно, в прошлом, например, году в «Правде». С другой стороны спорю крепко с композиторами насчет такого характера музыки основанного на фольклоре, на истоках народной и лучшей классической музыки.

И.В. Да, я помню статью в «Правде». Она правильно давала линию.

В это время пришел В[ячеслав] М[ихайлович] Молотов]. Он также принял участие в этой беседе.

В.М. А что это дало музыке в кино?

Б.Ш. Дало несколько неплохих симфонических и вокальных мелодий. Например, «Золотые горы», «Гроза», «Аэроград», «Веселые ребята» и ряд интереснейших, вернее сказать, лучших советских массовых песен: «Нас утро встречает прохладой», «Марш из веселых ребят», «Каховка» и др.

И.В. «Нас утро» это из «Веселых ребят». Из этой картины все песни хороши, простые, мелодичные. Их обвиняли даже в мексиканском происхождении. Не знаю, сколько там общих тактов с народно-мексиканской песней, но, во-первых, суть песни проста, во-вторых, даже если бы что-то было взято из мексиканского фольклора — это неплохо.

КЛ. ЕФР. Нет, в мексиканстве обвиняли «Нам песня строить и жить помогает». А «Нас утро встречает» — это действительно из «Встречного». А это разве Шостаковича?

Б.Ш. Да, это его песня. Лично я полагаю, что Шостакович, как большинство композиторов, может писать хорошую реалистическую музыку, но при условии, если ими руководить.

И.В. В этом-то и гвоздь. А ими не руководят. Люди поэтому бросаются в лебри всяких выкрутас. Их за это еще хвалят, захваливают. Вот теперь, когда в «Правде» дано разъяснение, все наши композиторы должны начать создавать музыку ясную и понятную, а не ребусы и загадки, в которых гибнет смысл произведения. К тому же надо, чтобы люди умело пользовались мелодиями. В некоторых фильмах, например, вас берут на оглушение. Оркестр трещит, верещит, что-то визжит, что-то свистит, что-то дребезжит, мешая вам следить за зрительными образами. Почему левачество столь живуче в музыке? Ответ один — никто не следит, не ставит композиторам и дирижерам требований ясного массового искусства. Комитет искусств должен взять статью «Правды» как программу для музыкального искусства. Если не возьмет — плохо сделает. Опыт кино в этом отношении должен быть также учтен.

КЛ. ЕФР. Шумяцкий прав. Среди композиторов не все леваки. Там есть и Книппер, Дунаевский.

Б.Ш. Кабалевский и др. Есть, конечно, среди них и отдельные представители с выкрутасами, не много закоренелых. Крепко поработав с ними, можно отвратить от загибов, какофонии.

В.М. Об этом и идет речь. Статья дает Вам карты в руки. [...]

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 829. Лл. 69—71. Подлинник, машинопись.

Опубликовано: Максименков Л. Под музыку вождей. Сталин и Шостакович: письма к другу // Родина. № 6. 2002. С. 96.

№ 117

П.М. КЕРЖЕНЦЕВ — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ

«О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО БОЛЬШОМУ ТЕАТРУ»

3 апреля 1936 г.

Секретно

№ КИ-118/с

гов. СТАЛИНУ И.В.

гов. МОЛОТОВУ В.М.

О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО БОЛЬШОМУ ТЕАТРУ

Несмотря на исключительно благоприятные условия (в том числе и материальные), созданные для развития Большого театра, последний не завоевал положение ведущего оперного театра в стране. Такие театры, как Ленинградский Малый Оперный и Киевский Академический продемонстрировали более положительные результаты. Крупнейшей причиной отставания Большого театра необходимо считать отсутствие художественного руководства театром.

О художественном руководстве театром

За годы революции дело сложилось таким образом, что за каждую постановку отвечал постановщик или дирижер данной постановки. Среди руководящих художественных работников Большого театра ведущее положение занимал Н.С. Голованов, который завоевал свое положение не столько своими

художественными достоинствами, сколько волевым характером и напористостью. Руководящее положение Голованова привело к целому ряду отрицательных результатов. В художественной работе театра восторжествовал курс на «помпезную» оперу, обставляемую с максимальной пышностью и громкостью. В репертуаре преобладала русская классика при явном пренебрежении к мировой классике (в частности, Моцарту, Россини и т.д.). Работа над созданием советской оперы не только не поощрялась, но отвергалась, как заранее обреченная на неудачу.

Внутренняя жизнь театра была чрезвычайно осложнена атмосферой подхалимства, кумовства и равнения на «сильных». Тот факт, что большинством опер в Большом театре дирижировал Голованов, привел к большой зависимости от него всех артистов-исполнителей.

Для того чтобы Большой театр занял место ведущего музыкального театра в стране, необходима внутри театра решительная перемена. В первую очередь, нужно освободить Н.С. Голованова от работы в театре. Это сразу разрядит атмосферу. Директор театра т. Мутных как в устном заявлении, так и в записке на мое имя от 1-го апреля категорически настаивает на освобождении Голованова.

Необходимо установить должность художественного руководителя театра, являющегося одновременно первым заместителем директора. Все вопросы художественного порядка (репертуар, назначение исполнителей, работа с композиторами и проч.) должны быть сосредоточены в руках этого руководителя. Из имеющихся у нас сил, можно говорить о двух кандидатурах: Самосуда С.А. и Пазовского А.М. Оба они — великолепные дирижеры и большие знатоки нашей оперной культуры. Но С.А. Самосуд имеет то преимущество, что он является энтузиастом в деле создания советской оперы, обладает организаторскими способностями, очень авторитетен в музыкальном мире и великолепно работает с композиторами. Пазовский А.М. ниже Самосуда по уровню музыкальной культуры и, не обладая достаточными организаторскими способностями, менее пригоден к осуществлению тех трудных задач, которые стоят перед Большим театром. Кроме того, я считал бы нецелесообразным освобождать его из Киевского оперного театра.

Использование Голованова в дальнейшем возможно либо в качестве дирижера симфонических концертов или педагога в Консерватории, либо в качестве художественного руководителя оперного театра им. Станиславского или другого оперного театра вне Москвы.

О репертуаре театра

В отношении репертуара Большого театра на предстоящий сезон Комитет намечает следующие постановки: «Борис Годунов» (как Пушкинский спектакль), «Декабристы» Шапорина, «Руслан и Людмила» и «Дон-Жуан» Моцарта. В филиале театра: «Золотой петушок», «Тарас Бульба» Лысенко, «Свадьба Фигаро» Моцарта или «Фальстаф» Верди. Из балетов намечается: «Кавказский пленник» (либретто Волкова, музыка Асафьева), «Щелкунчик» и «Ромео и Джульетта» (музыка Прокофьева).

Окончательный репертуарный план будет представлен после обсуждения с новым художественным руководителем театра.

В этом году в репертуар театра включается одна украинская опера. Будет вестись подготовка к включению в репертуар одной грузинской оперы (вероятнее всего — «Абесалом и Этери»).

Кроме того, намечается частичное обновление отдельных постановок текущего репертуара («Снегурочка», «Садко», «Аида», «Фауст»). Некоторые оперы предполагается изъять из репертуара («Сказание о граде Китеже», «Лоэнгрин», «Демон», «Четыре деспота»).

О новых дирижерах, режиссерах и художниках

До сих пор всю основную работу выполняли постановщики Смолич и Баратов и художники Федоровский и Дмитриев (иногда И. Рабинович). Мы думаем привлечь для постановок ряд новых режиссеров (Радлова, Таирова, Лапицкого) и новых художников (Вильямса, Ходасевич, Акимова, Петрицкого (Украина) и Гамрекели (Грузия)).

Намечено также привлечение крупных иностранных дирижеров для отдельных постановок. Имеются в виду знаменитый берлинский дирижер Клейбер (изгнанный из фашистской Германии) и Себастьян, успешно показавший в Москве ряд Моцартовских опер в концертном исполнении.

О Филиале Большого театра

До сих пор дело складывалось так, что в Большом театре ставились пышные и помпезные оперы, а в Филиале ставились наиболее «певческие» оперы. Это привело к тому, что лучшие вокальные силы театра были преимущественно заняты в Филиале.

Необходимо уточнить назначение Филиала. Я считаю, что Филиал должен быть использован для максимального продвижения молодых исполнительских сил, а также молодых постановщиков и дирижеров. Эта постановка сыграет большую роль в деле продвижения молодых кадров в театре.

О составе исполнителей

При распределении ролей интересы художественного порядка зачастую уступают в Большом театре различного рода личным мотивам.

Для общего повышения художественного качества спектаклей, Комитет производит сейчас уточнение списка исполнителей для каждой оперы. Одноприменно с этим необходимо к концу сезона освободить театр от артистов, не отвечающих по своим современным художественным данным задачам театра. Для этого придется ряд лиц просто освободить, а группу наиболее заслуженных и много поработавших в театре перевести на персональные пенсии. Об этом я в ближайшее время войду с особым ходатайством. Вместе с этим, необходимо принять целый ряд мер к привлечению в театр молодых вокальных сил.

В целях оздоровления театра прошу:

1. Назначить художественным руководителем¹ театра С.А. Самосуда.
2. Санкционировать освобождение Н.С. Голованова от работы в Большом театре.
3. Разрешить организовать в мае¹¹ всесоюзный конкурс молодых вокалистов-солистов для приема в Большой театр.

(подпись) (КЕРЖЕНЦЕВ)

3.4.36

Отметки о голосовании: Сталин, Ворошилов, Молотов и Каганович — подписчики. Калинин, Микоян, Чубарь, Андреев — протокольная запись. Выписки:

¹ Дописано: «Большого».

¹¹ Дописано Молотовым: «—июне».

Керженцеву и Мирошникову. Резолюции Сталина: «Лоэнгрина и Демона не снимать» и напротив констатирующей части: «Не возражаю И. Ст.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1103. Л. 144—146. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Оформлено в протоколе Политбюро П38/243 от 7 апреля 1936 г. Название: «О Большом театре. 1. Принять предложение Комитета по делам искусств при СНК СССР о репертуаре Большого театра с поправкой: оперы “Лоэнгрин” и “Демон” не снимать с репертуара» (Там же. Л. 143).

№ 118

БЕСЕДА ТОВ. МЕХЛИСА С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ БОЛЬШОГО ТЕАТРА ТОВ. САМОСУДОМ. ЗАПИСЬ РЕЧИ Т. САМОСУДА

Не ранее 7 апреля 1936 г.¹

Из кого состоит Большой театр? Если начать с его труппы, она состоит из кучки актеров, вернее бывших актеров, как Обухова, Держинская, Петров, Савранский и ряд примыкающей молодежи — Микенский, Козловский. Часть из них потеряла и обаяние, и силу, и голос и сейчас уже не влияет. Молодежи там нет. Они ее просто не пускали. Есть полуфабрикат, который может через год-полтора, а некоторые и сейчас, кое-что дать. Из них состоит труппа.

Очень недурной кордебалет и очень слабые солисты. Дух в балете необычайно демократический, уж зло демократический. Там все вопросы решаются скопом. Соберутся после звонка и обсуждают, что делать, что ставить и т.д. Выдвигается не тот, кто талантливее, а тот, кто наглее, кто лучше умеет сказать.

Оркестр очень хороший, персонально, мастера отличные, но его исполнение грубое. Трескотня, шум.

В смысле общеполитических качеств Большой театр — это черносотенный остров. Если бы это было в Ленинграде, то такому театру не разрешили бы существовать.

Оркестр по составу очень хороший. Хор недурен, может быть, даже лучший в стране. Но он поет по-церковному, и вся его художественная линия построена на этом. Политическая и общественная стороны его очень низки. Вся труппа низко стоит в этом отношении. Объясняется это тем, что фактический руководитель этой кучки Голованов — это глубочайший черносотенец, необычайный антисемит, который преследовал воздух, не только людей, и старался в театр не подпускать никакой общественности. Факт, что советская опера возникла не в Большом театре, а в Ленинграде. Голованов и вся компания, его окружающая, это необычайные стяжатели. Нет ни одного клуба и учреждения, положительного и отрицательного, где бы они не халтурили и не получали денег. Старуху Нежданову он эксплуатирует, всячески зашибая деньги, заставляя ее петь.

Общественно-политическое лицо всего состава — черносотенное во всех смыслах. Актеры Норцов и Пирогов, которым предлагали участвовать в советской опере «Тихий Дон», отказались. Они считали, что это недостаточно высокое качество, что роль не подходящая. Так или иначе, они не участвуют. В то же время в Ленинграде в Михайловском театре все солисты в «Ти-

¹ Датируется по решению Политбюро о Большом театре.

хом Доне» участвуют и считают за большую честь участвовать в советской опере. У нас поет в «Тихом Доне» второй состав. Я об этом вслух уже говорил в театре, что это — безобразие. Все повторяют слова Сталина о том, что надо создать советскую классическую оперу, но палец о палец не ударят для этого, за исключением молодежи. Вообще — театр черносотенный. Черносотенность заключается даже в художественном смысле.

В театре не знают, какой я пользуюсь властью, какие я получил указания. Ко мне в первые месяцы все присматривались, что я делаю. Я выдвигаю молодежь — жалуются. Теперь постепенно в связи с тем, что театр начинает делать большие успехи в смысле роста молодежи (у нас очень мало занято молодежи теперь), начинается сопротивление.

Я не понимаю политики комитета [по делам искусств при СНК СССР. — Л.М.]. С одной стороны, Голованова из театра убрали, а с другой стороны — Голованов возглавляет музыкальную самодеятельность. Это в известной степени наших стариков стимулирует. Значит, не все пропало.

В театре много евреев, но все — трусливы. Бояться Голованова такой боязнь, которую трудно себе представить. Верят, а эти слухи все повторяются, — в его возвращение в театр. Это страшно перепугало. Вдруг Голованов вернется. На все мои уверения, что, может быть, мое руководство не понравится, дадут другого, но Голованов вернуться не может, — заявляют:

— Что вы говорите, был случай, когда вся страна говорила, а потом его все-таки вернули.

Он был снят, как антисемит, и потом был привлечен в театр за отсутствием специалистов. А теперь он был снят именно как плохой специалист. Но все эти слухи мешают в том смысле, что верят, что он вернется. В Большом театре верят решительно всему, чтобы бы ни сказали. Людей порядочных в советском смысле слова здесь процентов 15 максимум. Даже есть такие, которых Наркомвнудел снимает. 3—4 человека собираются снять — явные контрреволюционеры.

Что мною сделано в этом смысле? Я в театре один. Привез с собой заместителя директора Лисина. Директор Мутных очень славный парень, очень настроен на перестройку, но сил не имеет в этом смысле. Силу мог бы иметь Комитет. Дирекция подчинена Комитету. В Большом театре испокон веков ввелась такая вещь, что через голову дирекции разговаривают со всеми. Когда был Енукидзе, то, когда Маня или Таня были недовольны, — обращались к Енукидзе. Не знаю, живут ли эти традиции или нет, — мне очень трудно сказать. Но знаю, что наши все артисты встречаются с высокими товарищами. Банкеты бывают у того или другого наркома. Там встречаются люди. Меня никто не спрашивает, никаких указаний не делают, никаких пожеланий по поводу театра не говорят. С Керженцевым я говорю каждый день.

У меня такой случай. Есть тенор Козловский — необычайный любимец всех женщин, пользуется большим успехом. Он ухитрился в начале сезона в черном спектакле, в котором он участвовал в опере «Риголетто», задержать спектакль на 45 минут, потому что была статья о фестивале «Заносчивый тенор». Заметку ему вечером дали, он сказался расстроенным и не мог петь. Вызвали другого тенора, который не захотел его заменить из чувства солидарности. Я в этот день дирижировал «Тихим Доном», меня не хотели волновать и не сказали. Я бы отменил спектакль. Это было месяца три назад. На завтра меня спросили, что делать? Я говорю: чем он объясняет свой поступок? Он, говорят, не мог, он был в таком состоянии и т.д. А потом? А потом он пел. Лад-

но, — говорю — подождем до завтра. Я думал, он придет извиниться перед товарищами, перед Комитетом. Ничего подобного. Он себя противопоставил коллективу. Прошел день-два. Я решил его уволить. Мне это нужно было, чтобы была дисциплинарная мера для всех актеров. Тогда Керженцев говорит:

— Уволить — много. Давайте дадим строгий выговор с предупреждением.

Я говорю:

— Его надо уволить, другой вопрос, если будет коллектив хлопотать через ЦК Рабис, через союз. Во всяком случае, из этого надо создать дисциплину в театре.

— Нет, — говорят.

Он уехал. Но петь Козловскому не разрешили. Так он и не поет до сих пор. За этим напряженно следит вся черносотенная головка. Пока дисциплина на месте. Мне Боярский и Керженцев говорят:

— Пусть разок попоет.

Я говорю:

— Или я, или Козловский.

Он не поет до сих пор. Во всяком случае, Козловский зарабатывает по 85—90 тысяч рублей в месяц. Он у нас числится, жалование получает, но не поет потому, что художественное руководство не пускает. Мы послали в ЦК, но ответа никакого нет. Я спросил Ангарова. Позвоните, — говорит, — Молотову. Ну что я буду по таким вопросам — поет или не поет Козловский — звонить Молотову. Ответа нет. И Керженцев — такое впечатление, что вопрос бояться решить определенно.

Было ошибкой дирекции, которая спросила, можно ли было его уволить. Я сказал, что надо было его уволить, а потом нас поправили бы, если мы неверно сделали. На этот счет — все что есть черносотенного — рассуждают по-разному. Одним словом, в Большом театре такая обстановка.

Часть молодого народа, оркестр, хочет советской оперы, идет за эту перестройку. Но весь народ, который привык к этим креслам, к этим неудобствам, привык зарабатывать громадные деньги. Это их развращает и, главным образом, развращает молодежь. Есть такие, которые зарабатывают в месяц по 40—50 тысяч. В Большом театре есть такие, которые зарабатывают по 60—75 и 80 тысяч рублей, и в то же время есть балетные девушки, получающие 253—275 рублей в месяц. Им даже на чулки денег не хватает. Если она имеет мать или кого-либо, и она получила 275—300 рублей... И есть кучка стяжателей. Одни недовольны потому, что получают очень мало, а те недовольны, что им не дают возможности быть Рокфеллерами. Многие имеют машины, дачи. Они лют слезы о старом, потому что они имели бы дома каменные. Помешала советская власть. Многие из них на пенсии. В императорских театрах были оклады по 50—60 тысяч золотом. Это считался придворный театр. Сейчас оклады небольшие — 12—16—18 тысяч. Тариф смешной: скажем Рейзен поедет в Ленинград и получает 4.000 рублей за спектакль. А у нас он получает 1.200 рублей. Козловский получает 4.000 рублей за выход — где угодно ему девушки платят, а в театре он получает 1.300 рублей за 7 выступлений. 1.300 рублей он платит своему шоферу.

Если вы спросите, какой репертуар они поют, — они ведь поют репертуар кабацкий, просто дрянь поют. А с другой стороны есть такие вещи, что гроши получают актеры — в хоре, в балете, в оркестре.

Во всесоюзном оркестре повысили ставки, сделали ставки выше, чем в Большом театре. Большой театр был потолком в смысле ставок, а теперь это

отвели в сторону. Уже наши оркестранты стремятся из Большого театра уходить, потому что там условия лучше и вообще квалифицируются лучше.

Что меня очень волнует в этом театре? Я лично своей карьерой не заинтересован. Все, что можно было получить — я получил: и почет, и звание, и орден, и машину. Мне нечего получать. Все разговоры о том, что Большой театр мировой — это чепуха. Это один из самых средненьких театриков в смысле мирового масштаба. Если сравнить его с германским театром 7—8 лет назад, с итальянским театром по сие время, то это неважный театр по его работе. Возможности у него большие. В самые лучшие времена ни в Италии, ни в Германии театр не имел таких возможностей. Ни в одном театре в мире ни одному актеру не позволяют так халтурить, как у нас, т.е. иметь отхожий промысел, а не работать в самом театре. Затем средства, которые тратит правительство на это. Внимание к театру и искусству. Уделяют колоссальное внимание. Сейчас есть такой момент, когда можно было бы двинуть театр на сто лет вперед, я не преувеличиваю. Или оставить его в том же купеческом состоянии, в каком он был до революции и в каком он находится сейчас. В нем ничего не изменилось. До революции были живые люди. Сейчас остались футляры. До революции — Собинов, Шаляпин, Обухова — это были живые люди, а сейчас это — футляры. Идеология их старая, совершенно чуждая нам. Искусство их чуждо. Нам нужно искусство волнующее. Они сидят в искусстве созерцательном. Отсюда любовь к фантастическому, эстетному. И на Западе уже относятся к созерцательному искусству, как к отжившему. Сейчас публика не та. Она не приехала на 15 минут послушать ариетку и уехать.

В этом смысле театр можно двинуть на сто лет вперед. Его можно сделать театром, ведущим в мире, потому что у нас есть композиторы, которых нет на Западе. На Западе не знают, что писать. Там ревю замечательные, но там акцентируют на сексы полураздетых женщин и т.д. Мы можем даже привлечь заграничных, близких по мышлению нам людей, молодых композиторов. Мы можем все сделать для того, чтобы этот театр сделать мировым центром, но поставить во главе эмоциональное искусство, то есть волнующее. Можно поставить его не так осторожно, чуть-чуть, а именно сразу.

Почему я говорил о темпах? Мы одну-две постановки делали в год. В Художественном театре два-три месяца читают одну пьесу: сначала Качалов, потом Москвин, потом Станиславский, сперва в голубой гостиной, затем в другой. Затем начинают ее репетировать. Репетируют год-полтора, затем один из исполняющих роль в пьесе спрашивает, был ли военным предок того, которого он играет. Бросьте, разве это имеет какое-нибудь значение? Была ли у него тетя? Потому что у него отсюда может быть любовь к визитам, умение носить костюм. И после четырех лет такой работы ставится пьеса. В результате чего хорошие актеры играют хорошо, а плохие — плохо. Все это произошло бы и тогда, если бы пьеса делалась не 3 года, а в течение четырех месяцев. Умный человек — говорит умные вещи, дурак — глупые вещи, независимо от времени. Если бы занимались наукой, тогда другое дело. Наши моменты эмоциональные. Даже при игре в бильярд сегодня мы в ударе, а завтра не в ударе. Можно и нужно ускорить темпы постановок. «Пиковая Дама» написана в три недели и пять лет будут ее ставить? Это же дико.

Надо ловить определенные эмоциональные моменты, которые надо решать. Мы заметили, что все, что у нас делается быстро, делается хорошо. Конечно, надо знать, что делать. Если обсуждать, был ли отец героя военным и была ли у него тетя — то нужно очень много времени. Нужно ли это герою, который не имеет никакого отношения ни к военным, ни к визитам?

Не случайно, что опера советская родилась в Ленинграде, в Михайловском маленьком театре, потому что я около себя собирал молодых людей и говорил, что, если ваши произведения будут неудачны, все равно я их поставлю. Правительство тратит деньги. Вы не беспокойтесь. Мы их поставим. Была написана тысяча опер, пока были сочинены «Пиковая дама», «Евгений Онегин» и т.д. В этой гостиной не поместится вся литература, которая была написана. Я говорил, что какова бы ни была советская опера, но если тематика советская — я поставлю. Товарищ Киров говорил мне: ставьте, безразлично, пусть день или два идет — но ставьте. Пусть будет стимул. Мы были на отлете, за нами никто не следил, и все-таки вышло.

Это дало возможность создать советскую оперу. «Тихий Дон» шел в Михайловской театре и только в Михайловском. Стоило его поставить в Большом театре, как он пошел бы по всей стране. Если Большой театр будет стимулировать советских авторов, он может в непродолжительном времени стать замечательным театром и одним из больших очагов пропаганды большевистского искусства, который может влиять. Для этого нужны, конечно, люди. С тем составом людей, который мы имеем сейчас, сделать нельзя, потому что они стяжатели. Они думают о том, что им нужно приобрести лишние деньги. Они пренебрежительно и враждебно относятся к постановкам советских опер. Прямо это, конечно, не говорится в лоб. Иногда говорят: неужели вы серьезно считаете это качеством? Все-таки это не «Руслан и Людмила». Подождите, может быть через 5 лет у нас будут и Шекспиров...

Самое главное, в чем мне комитет мешает, это излишняя доброта и нерешительность. Вот случай с Козловским — случай неприятный. Здесь люди старые и администрация старая. У нас установились какие-то традиции, привычка, семейственность. Например, дирижер Большого театра не может сказать актеру Большого театра: не делай так. А если придет новый человек, он может сказать. Все они меня боятся не как человека, а как Самосуда. Они согласны, что я не только дирижер, но что я поставлен в Большой театр художественным руководителем. Большой театр считается последним оплотом православия, старых монархических тенденций. Например, Голованов и Нежданова бравоуют тем, что у них иконы в доме, что они не перекрашиваются, они не против советской власти, они аполитичны. Голованов в частной беседе говорил мне, что у нас в Большом театре трудно делать то, что вы делаете. У нас ведь Людовики все... Он хотел сказать, что театр к искусству не имел отношения, потому что мешали наверху вкусы правительственные. Людовики были сумасбродные люди. А он это говорит о нашем правительстве. Это, конечно, страшная вещь, с таким отношением к делу нельзя поднять театр...

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Л. 951. Л. 6—15. Машинописный текст.

№ 119

Я.И. БОЯРСКИЙ — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ
О БЕСЕДЕ С ДИРИЖЕРОМ Н.С. ГОЛОВАНОВЫМ

9 апреля 1936 г.

Секретно

№ КИ — 128с

Тов. Сталину И.В.

Тов. Молотову В.М.

Считаю необходимым сообщить содержание беседы с Н.С. Головановым.

8-го апреля днем Голованов дирижировал оперой «Тихий Дон». Поэтому я встречался с ним 8 ч. вечера. Я сообщил ему о состоявшемся постановлении Комитета о назначении Самосуда и об освобождении его, Голованова, от работы в Большом Театре. При этом я объяснил ему мотивы этого решения, сославшись на выступление тов. Керженцева на диспуте театральных работников. В этом выступлении был раздел, посвященный анализу творческой работы Большого театра. Вместе с этим я тут же подчеркнул, что речь идет только о Большом театре, где в связи с назначением Самосуда намечается изменение курса в работе, и что в этих условиях оставление Голованова создало бы известные затруднения как для Самосуда, так и для самого Голованова. Одновременно я указал, что Комитет желает скорее с ним договориться об его будущей работе, подчеркнув при этом, что никаких ограничений для его художественной деятельности не должно быть. Я перечислил ему ряд возможных работ: педагогическая — в Консерватории, дирижерская — в Филармонии, музыкальное руководство в оперном театре им. К.С. Станиславского (конечно, при условии согласования с последним), а также работа в любом оперном театре вне Москвы, если это его устраивает.

Голованов начал сразу с вопроса: «Скажите прямо — за что меня прогоняют? Ваши мотивы меня не убеждают. Я хочу знать истинную причину моего увольнения».

Я еще раз очень подробно мотивировал решение Комитета. В ходе беседы, весьма нервной и напряженной, Голованов следующим образом формулировал свои возражения в репликах, которые я в отрывочном виде привожу ниже почти дословно:

«Когда я выгоняю свою прислугу, я ей объясняю, за что я ее выгоняю».

«Почему именно я отвечаю за линию Большого театра: я не был ни директором, ни художественным руководителем; в конце концов я только рядовой работник Большого театра». (Кстати, при Малиновской Голованов был некоторое время Председателем Президиума Художественного Совета театра.)

«Я согласен, что дела в Большом театре плохи, но во всем виновата Дирекция. Если бы мне дали власть, то уверяю Вас, театр был бы совсем другим. К сожалению, Дирекция все делала вопреки моей воле».

«Я прошу, чтобы приказ о моем увольнении был опубликован с точным обозначением мотивов увольнения. Так и пишите, что, мол, “так называемый” Голованов — посредственный дирижер».

«Я удивляюсь, ряд членов Политбюро мне лично говорили, что я лучший дирижер в стране, а теперь вдруг оказался негоден».

«Если не будет указана причина моего увольнения, мне остается только одно: бросить окончательно художественную работу и сделаться шофером или покончить с собой».

«Вы же знаете меня, я человек тертый и с крепкими нервами: если я что-нибудь решаю, я довожу до конца».

«Я напишу в Правительство протест с просьбой отпустить меня за границу, раз меня не могут использовать в СССР».

«Я покончу с собой и оставлю такое письмо, которое заставит вас задуматься».

«Пусть в Европе знают, как у нас обращаются с художниками».

«Против меня давно ведется травля, и вот я вновь делаюсь ее жертвой».

«Когда меня выгоняли из Большого театра за “головановщину”, со мной обошлись мягче: мне дали довести сезон до конца, а потом опубликовали о

моем переходе на работу в Филармонию, а теперь вы говорите, что я ни в чем не провинился, а поступаете со мной круче, чем в тот раз».

«В “Тихом Доне” я показал, что хочу и могу работать над советской оперой; в “Тихом Доне” я даю петь певцам: я вовсе не такой “громкий” дирижер, как обо мне говорят».

В течение всей беседы, длившейся 1½ часа, он шесть раз повторил угрозу о самоубийстве и несколько раз упоминал о Европе, которую поразит факт его увольнения.

В конце беседы я сформулировал сущность его позиции: он не возражает против самого решения об его освобождении из Большого театра, раз Комитет отдаст предпочтение Самосуду и творческому опыту Ленинградского Малого Оперного Театра, но он возражает против формы этого решения. Он просит отложить вопрос об его освобождении до окончания сезона с тем, что он немедленно возьмет отпуск и в работе театра фактически принимать участия не будет. После окончания сезона публикуется его назначение на работу, о которой мы с ним договоримся.

Эту формулировку он признал точной. Я ответил ему, что поскольку имеется постановление Комитета, подпись т. Керженцева, я не имею права вносить в него поправки без его согласия. Поэтому я обещал позвонить в Ленинград и доложить т. Керженцеву просьбу Голованова. Он записал мой телефон, чтобы через 1½ часа узнать результат моего разговора с т. Керженцевым (кстати, такого звонка не последовало).

К концу беседы Голованов заметно успокоился и перед самым уходом совершенно неожиданно заговорил о практических денежных вопросах: о том, что Дирекция ему не доплатила 5 тыс. рублей за инструментовку «Тихого Дона», и о том, что, в случае его немедленного освобождения, он рассчитывает получить жалованье до начала нового сезона. Я ответил, по этим практическим вопросам мы с ним сумеем договориться.

Я. БОЯРСКИЙ

Отпеч. 4 экз:

1. — т. С.
2. — т. Молот.
3. — т. Ангарову
4. — в дело.

9/ IV-36 г.

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 951. Л. 4—5. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 120

П.М. КЕРЖЕНЦЕВ — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ
ОБ УЧАСТИИ В ВЫСТАВКАХ В ВЕНЕЦИИ И ЛОНДОНЕ

14 апреля 1936 г.

Секретно

№ КИ — 145с

Тов. Сталину И.В.

Тов. Молотову В.М.

Мы получили от итальянцев приглашение участвовать в XX международной художественной выставке, которая состоится в Венеции с 1-го июня по 30-е сентября 1936 г.

По сообщению Полпреда в Италии тов. Штейна, все приглашенные страны уже ответили согласием.

До сих пор мы систематически участвовали в венецианских художественных выставках с положительным для нас результатом.

Считаю, что и на этот раз нам нужно принять предложение Италии. Тов.тов. Крестинский и Штейн также высказываются за наше участие в этой выставке.

Участие в выставке потребует расхода в размере 8 тыс. рублей (по новому курсу).

Прошу разрешить участие в венецианской выставке и ассигнование Комитету указанной суммы.

КЕРЖЕНЦЕВ

14 апреля 1936 года.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1104. Л. 109. Машинописный подлинник.

Секретно

№ КИ — 146с

Тов. Сталину И.В.

Тов. Молотову В.М.

Музей Виктории и Альберта в Лондоне обратился к нам через британское посольство с предложением организовать выставку советского театрального искусства в Лондоне в октябре 1936 года, продолжительностью 3 месяца.

Тов. Крестинский считает очень желательным организацию этой выставки, так как до последнего времени делалось очень мало в области культурного сближения с Англией.

У нас имеются интересные материалы, которые могут обеспечить успех такой выставки.

Считаю, что нам следует принять предложение Лондонского музея.

Прошу разрешить организацию этой выставки.

Британское посольство просит срочного ответа.

КЕРЖЕНЦЕВ

14-го апреля 1936 года

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1104. Л. 108. Машинописный подлинник. Подпись — автограф Керженцева. Резолюции Сталина и Молотова — автографы.

Первоначальная резолюция Молотова: «Не возражаю. В. Молотов» зачеркнута. Резолюция Сталина: «Я против (это лишние и ненужные расходы). И. Сталин». Голосование Молотова и Кагановича, протоколно — Калинина («за предложение т. Сталина») и Ворошилова. Решение Политбюро оформлено 17 апреля: «Отклонить предложение т. Керженцева об организации выставки советского театрального искусства в Лондоне». На примере этих двух культурных инициатив советская дипломатия пыталась использовать механизм экспорта советской культуры и обеспечить равноудаленное беспристрастное развитие связей с государствами двух типов: буржуазно-демократических (Великобритания) и фашистско-тоталитарных (Италия). Тем самым подчеркивалась бы позиция СССР в качестве нейтрального государства. В своих записках Керженцев поддерживает инициативы советских послов (полпредов) и руководства Наркомата иностранных дел. Сталин своим голосованием выступает за изоляционистский курс.

№ 121

П.М. КЕРЖЕНЦЕВ — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ
«О ГАСТРОЛЯХ СОВЕТСКИХ АРТИСТОВ»

19 апреля 1936 г.

тов. СТАЛИНУ И.В.
тов. МОЛОТОВУ В.М.

О ГАСТРОЛЯХ СОВЕТСКИХ АРТИСТОВ

1. Литовский посланник Балтрушайтис обратился ко мне с просьбой об организации в Литве гастролей балерины Улановой вместе с ее партнером Сергеевым.

Поскольку Уланова является одной из лучших балерин ленинградского балета, я нахожу мало рациональным начинать ее заграничное выступление в Литве и полагаю, что лучше Балтрушайтису в данный момент отказать и вопрос о гастролях Улановой за границей поставить в связи с предстоящей Парижской выставкой.

2. Наш полпред в Латвии тов. Бродовский обратился ко мне с предложением об организации гастролей певца Алексева в рижской опере в этом году, весной.

Алексеев был уже там в 1931 и пользуется большой популярностью в Латвии.

Тов. Бродовский просит также об организации гастролей Осафа и Суламифи Мессерер.

Поскольку последние активно заняты в репертуаре Большого театра, я считаю возможным согласиться лишь на гастроли Алексева и прошу санкционировать его поездку в Латвию.

КЕРЖЕНЦЕВ

19/IV-36 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1105. Л. 88. Машинописный подлинник. Подпись и резолюции — автографы.

Решение 22 апреля. Сталин: «За предложение Керженцева И. Ст.», «За» — Молотов, Каганович.

№ 122

П.М. КЕРЖЕНЦЕВ И ДРУГИЕ — В.М. МОЛОТОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА НА КИНОСЪЕМКУ СОВЕТСКОГО БАЛЕТА «ТРИ ТОЛСТЯКА»

2 июля 1936 г.

тов. МОЛОТОВУ В.М.

По вопросу о заключении договора с кинематографической фирмой «Британское Общество Труколлор Фильм Лимитед» на цветную съемку советского балета «Три толстяка» я прихожу к выводу о необходимости прекращения дальнейших переговоров с уполномоченными этой фирмы.

Это диктуется новыми обстоятельствами, выяснившимися за последнее время:

1. Сведения из Лондона о недостаточной кредитоспособности фирмы.

2. Определение Наркомвнешторга юридической природы сделки, как концессии.

3. Особое сомнение, вызываемое личностью инициатора этого предложения Эдгара Сандерса, оказавшегося белым эмигрантом Долгоруковым.

По этим причинам я считаю, что необходимо дальнейшие переговоры прекратить.

2.VII.36

КЕРЖЕНЦЕВ
КАЛИНИН
МИКОЯН

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1114. Л. 54. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

Оформлено решением ПБ 5 июля 1936 г.

№ 123

А.В. КОСАРЕВ И Б.З. ШУМЯЦКИЙ — И.В. СТАЛИНУ
О ПРИСВОЕНИИ И.О. ДУНАЕВСКОМУ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ

7 июля 1936 г.

ЦК ВКП(б)
Тов. Сталину

Во время вчерашнего физкультурного парада основными мелодиями были мелодии из наших фильмов и среди них марши кинокомпозитора И.О. Дунаевского (марш из фильма «Веселые ребята», марш из фильма «Путь корабля», марш из фильма «Цирк», и марш из фильма «Три товарища» (Каховка)).

Для того чтобы стимулировать работу этого плодовитого и талантливого композитора, песни и марши которого расппевают сейчас миллионы трудящихся нашей страны и заграницы, мы просим о его награждении присвоением звания заслуженного деятеля искусства.

Это сильно подхлестнет творческую работу и других наших композиторов в области создания интересных массовых музыки и песен.

А. КОСАРЕВ (подпись)

Б. ШУМЯЦКИЙ (подпись)

7.VII-36

лс. 4 экз.

№ 041

7/VII-36 г.

Помета простым карандашом: «т. Стал за (АП)». Автограф «За В. Мол.» и протокольная помета о заочном голосовании Микояна, Чубаря и Орджоникидзе.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1114. Л. 103. Машинописный подлинник.

10 июля оформлено решение Политбюро о присвоении звания композитору И.О. Дунаевскому с формулировкой «за выдающиеся заслуги перед советским искусством» (Там же. Л. 102). Несколько месяцев спустя по другому поводу будут и другие награды. 31/XII—36 г. ЦИК Союза ССР наградит орденами Ленина создателей кинофильма «Мы из Кронштадта» В. Вишневского и Е. Дзигана, а орденами Трудового Красного Знамени — композитора И. Дунаевского и поэта В. Лебедева-Кумача. Формулировка

этого указа: «за (в проекте зачеркнуто: «особые») заслуги в деле развития кинематографического искусства и создание ряда советских песен, ставших достоянием широких масс». Этими решениями Сталин и Политбюро сигнализировали о том, что важнейшим направлением в творчестве советских композиторов и поэтов была признана массовая песня и киномузыка. Этим награждением Сталин и Политбюро также зафиксировали то новое положение дел, при котором отныне присвоение почетных званий от республиканского «Заслуженный деятель искусств РСФСР» и выше находилось в номенклатуре высшего партийного органа. Первоначальный проект предполагал другую, высшую советскую награду: «наградить орденом Ленина Дунаевского и Лебедева-Кумача» (Там же. Д. 1132. Л. 64об.).

№ 124

А.И. АНГАРОВ И Е.М. ТАМАРКИН — СЕКРЕТАРЯМ ЦК О РАБОТЕ ВСЕСОЮЗНОГО РАДИОКОМИТЕТА

31 августа 1936 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) т. Кагановичу Л.М.

т. Андрееву А.А.

т. Ежову Н.И.

В своих записках от 25 июня, 22 июля, 25 августа с. г. Отдел Культпросветработы ЦК ВКП(б) сообщал о недопустимо безобразной работе Радиокomiteта, о политически вредных и безответственных передачах, выпускаемых в эфир, о засоренности аппарата Радиокomiteта чуждыми и непроверенными людьми.

Ряд фактов, имевших место в Радиокomiteте за последнее время, дает основания полагать, что на радио, при попустительстве парторганизации и руководства, орудует классово-враждебная группа, умело законспирировавшаяся и до сих пор не разоблаченная.

За последние полтора месяца имели место следующие факты:

1. В день смерти Горького — по станции Коминтерн транслировался траурный митинг, в это же время по станции ВЦСПС передавалась легкая, веселая музыка.

2. В день прилета в Москву Героев Советского Союза т.т. Чкалова, Байдукова и Белякова — Радиокomiteт среди ряда маршей дал один марш минорный, прозвучавший в эфире, как похоронный.

3. Перед началом процесса контрреволюционных бандитов, 17 августа, неожиданно случилась авария на радиостанции им. Коминтерн — самой мощной станции Союза. Начальник радиоуправления НКСвязи т. Шестакович и зам. председателя радиокomiteта т. Марченко объяснили аварию действием грозových разрядов и просили согласия поставить станцию на ремонт на 2 дня. После вмешательства Отдела станция была восстановлена в тот же день.

4. 20 августа в передаче «Молодые композиторы и поэты у микрофона» передавались стихи отбывавшего наказание Шевцова.

5. 23 августа, после передачи по радио речи прокурора т. Вышинского, Центральное радиовещание дало в эфир слезливые народные песни, лирическую музыку и стихи М. Голодного «Казнь коммуниста Шульца» и Долматовского — «Кровь».

6. 24 августа в день опубликования приговора было передано по радио «Воскресенье» Толстого, центральное место в котором занимает суд над Катушей Масловой. Появление этих передач работники Радиокomiteта пыта-

ются объяснить тем, что программа составлена была заранее (за 10—15 дней), а пересмотреть ее в связи с процессом не догадались.

Партийная организация и аппарат Центрального вещания засорены классово-чуждыми людьми. В Радиокomiteте ряд лет сидела Фрумкина Р. — активная троцкистка, недавно разоблаченная и арестованная НКВД. Исключены из партии: Рубинчик — за связь с сыном-троцкистом, сосланным НКВД; Фрумкин — муж Фрумкиной — за попытку скрыть преступление жены; Шахтер-Омелин — скрытый троцкист; Кирпичев и Рассолов — как недостойные звания коммунистов. Несмотря на это, Кирпичев и Рассолов продолжают работать на радио, причем Рассолов руководит сектором докладов и выступлений по радио. Парторганизация в своем большинстве состоит из людей, исключавшихся в прошлом из партии (Орлова, Платов, Турилкин, Мхитарян, Галкин, Рабинович Ц.) и имеющих партийные взыскания (Романов, Гусман, Романовский, Ларина, Рабинович Д., Соколов и пр.). Романов — имевший связь с троцкисткой Е. Рабинович, арестованной НКВД, — является одним из руководителей музыкального вещания. Он завизировал уже во время процесса передачи «Воскресенье» и «Казнь Степана Разина», а сам уехал в отпуск. Романовский — в прошлом примыкавший к левацкой группировке в ИКП, за что получил строгий выговор — является ответственным редакционным работником «Последних известий по радио». Сектором музыкального вещания руководит Б. Гусман, в прошлом году пропустивший в эфир контрреволюционный рассказ Михайлова — «Мама» и ряд политических неправильных передач в последнее время.

Вопрос о деятельности этих работников разбирается в партийном порядке.

Кадры Радиокomiteта, в том числе и имеющие доступ к микрофону, не изучаются. Расхлябанность, отсутствие дисциплины, безответственность и сплошной либерализм сказываются на каждом шагу. Проверить, что шло в эфир, почти невозможно. Невозможно также установить, кто несет ответственность за тот или иной материал. Каждый редактор (большинство из них беспартийные) самостоятельно определяет тему передачи, подыскивает авторов и заказывает им передачи по своему усмотрению. В результате получается, что авторов для передач приглашают по знакомству или по рекомендации друзей. На вопросы — кто такой тот или иной автор — работники Радиокomiteта отвечают: «не знаю», «работает где-то в газете», «говорит, что учится в ИКП» и т.д. Среди авторов, привлекаемых для работы в Радиокomiteте, оказался некий Курс, давно уже исключенный из партии троцкист, привлеченный по знакомству Гусманом.

Программы передач делаются наспех, без серьезного продумывания их и часто меняются по мотивам неподготовленности. Дисциплины в студии нет. Проникнуть в студию, при желании, не так трудно. Совершенно очевидно, что в таких условиях точно установить фактических виновников той или иной передачи трудно.

Не лучше дело обстоит на периферии. В Радиокomiteте Республики Немцев Поволжья обнаружено троцкистское гнездо, которое возглавлял председатель Радиокomiteта — Штрек, бывший белобандит, сын волостного старшины, обманном путем пробравшийся в партию. Штрек арестован органами НКВД. В Курском радиокomiteте — быв[ший] его председатель Горюденко, разоблаченный ныне как троцкист, сорвал трансляцию из Москвы обвинительного заключения. Председатель Днепропетровского радиокomiteта Аусфресер — троцкист, устроивший в радиокomiteте целое троцкистское

гнездо и только сейчас разоблаченный. Председатель Радиокomiteта Украины Книжный арестован НКВД.

Отдел Культпросветработы ЦК ВКП(б) считает необходимым:

1) Немедленно назначить председателя Радиокomiteта, освободив от этой работы т. Керженцева, работающего председателем Всесоюзного Комитета по делам искусств при СНК СССР. На работу председателя Радиокomiteта отдел выдвигает кандидатуры из числа следующих товарищей: Шохин, Юдин, Боговой, Ингулов, Фурер.

2) За потерю большевистской бдительности, выразившейся в визировании ряда непродуманных и политически ошибочных радиопередач, — зам. председателя Радиокomiteта т. Марченко Д.А. объявить выговор.

3) Поручить НКВД немедленно проверить весь состав работников Радиокomiteта.

4) Предложить Главлиту (т. Ингулову) усилить предварительную цензуру идущих по радио материалов и организовать прослушивание всех радиопередач, идущих как по эфиру, так и по проводам.

5) Направить для работы на радио не менее 6—7 ответственных коммунистов (кандидатуры нами подобраны и проверяются).

Зам. зав. Культпросветотдела ЦК ВКП(б) А. АНГАРОВ

Зав. сектором Кино-радио Е. ТАМАРКИН

31/8-1936 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 761. Л. 20—24. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 125

**А.И. АНГАРОВ — А.А. АНДРЕЕВУ. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б)
О РАДИОКОМИТЕТЕ**

2 сентября 1936 г.

Секретарю ЦК ВКП(б)

Тов. Андрееву А.А.

При сем прилагаю проект постановления ЦК ВКП(б) о Радиокomiteте.

Отдел Культпросветработы ЦК ВКП(б) сообщает, что сейчас в Радиокomiteте установлено дежурство руководящих работников в студиях и усилен контроль за идущими в эфир материалами.

Зам. зав. отделом Культпросветработы ЦК ВКП(б)

А. АНГАРОВ

2/9-36

ПРОЕКТ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)

1. Освободить т. Керженцева П.М. от обязанностей председателя Всесоюзного радиокomiteта, в связи с переходом его на другую работу.

2. Председателем Всесоюзного радиокomiteта утвердить т. Фурера В.Я., освободив его от работы в МК ВКП(б).

3. За ослабление большевистской бдительности в работе, выразившееся в выпуске в эфир ряда политически вредных и ошибочных передач (в день похорон А.М. Горького, в день прилета т. Чкалова, в дни процесса 20, 23 и 24 августа), Зам. председателя ВРК т. Марченко Д.А. — объявить выговор.

4. Принять к сведению, что конкретные виновники политически вредных радиопередач в дни процесса — 23 и 24 августа: Романов А.Н., имевший ряд грубых политических ошибок и в прошлом, из партии исключен и с работы в Радиокomiteте снят, работники Радиокomiteта Львов М.Л. и Марков И.С. сняты с работы и дело о них разбирается НКВД.

5. Поручить НКВД немедленно проверить состав работников Радиокomiteта (центрального и местного радиовещания).

6. Предложить Главлиту (т. Ингулову) усилить предварительную цензуруготавливаемых для передачи в эфир материалов и организовать прослушивание всех радио-передач (центрального и местного вещания), идущих как по эфиру, так и по проводам.

7. Предложить Отделу Культпросветработы в пятидневный срок представить на утверждение ЦК семь руководящих работников для работы на радио.
2/9-36

А. АНГАРОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 761. Л. 18—19. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 126

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(Б)

«О ВСЕСОЮЗНОМ КОМИТЕТЕ ПО РАДИОВЕЩАНИЮ ПРИ СНК СССР»

10 сентября 1936 г.

ОБ — 56/2с

23/9/ 6 т. Ежову (КПК)

56 10.9. 6

О ВСЕСОЮЗНОМ КОМИТЕТЕ ПО РАДИОВЕЩАНИЮ ПРИ СНК СССР

1. За ослабление большевистской бдительности, выразившееся в выпуске в эфир ряда политически вредных и ошибочных передач (Первое мая, в день похорон А.М. Горького, в день прилета т. Чкалова, в дни процесса 20, 23 и 24 августа), объявить строгий выговор заместителю председателя ВРК т. Марченко Д.А.

2. Конкретных виновников указанных радиопередач: пом. зав. музыкальным сектором Романова А.Н., руководителя граммофонной студии Львова М.Л. и редактора Маркова И.С. снять с работы в Радиокomiteте.

3. Впредь установить порядок, по которому радиопередачи, идущие в эфир по центральному вещанию, утверждаются лично председателем ВРК.

4. Предложить отделу культпросветработы в декадный срок представить на утверждение ЦК список руководящих работников, посылаемых на работу по радио.

5. Поручить т.т. Ангарову, Агранову, Тамаркину и председателю ВРК проверить состав работников Радиокomiteта (центрального и местного радиовещания).

6. Предложить Главлиту (т. Ингулову) усилить предварительную цензуруготавливаемых для передачи в эфир материалов и организовать прослушивание всех радио-передач (центрального и местного вещания), идущих как по эфиру, так и по проводам.

7. На следующем заседании ОБ заслушать доклад ВРК и содоклад Культпросветотдела ЦК об организации центрального и местного радиовещания (программа радиопередач, кадры, охрана студий и т.д.)

Секретарь ЦК

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 761. Л. 17. Машинописный подлинник.

Секретарь Московского комитета ВКП(б) по агитации и пропаганде Вениамин Фурер на должность председателя Радиокomiteта назначен не будет. В процессе рассмотрения его кандидатуры Фурер покончит жизнь самоубийством. 29 сентября, в дни, когда с поста Наркома внутренних дел будет смещен Ягода, а на его пост назначен Ежов, Политбюро примет решение назначить председателем Радиокomiteта К. Мальцева с освобождением от этой работы тов. Керженцева. Для усиления партийно-государственного контроля над Радиокomiteтом 23 октября Политбюро утвердит решение Бюро КПК от 21 октября об организации в составе КПК (штаба партийной полиции) группы по радио (производство радиоаппаратуры, радиосеть и радиовещание). Секретарь бюро КПК Богушевский назначается руководителем группы КПК по радио по совместительству. Карьера Мальцева в Радиокomiteте сложится относительно благополучно. Назначенный в преддверии «большого террора», он будет снят с должности только накануне XVIII съезда ВКП(б), который этому террору подведет итоги. К 11 января 1939 г. Маленков подготовит проект Постановления ЦК «О председателе и заместителе председателя Всесоюзного Комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР». Решение Политбюро принято 16 января: «1) Освободить т. Мальцева К.А. от работы [...] 2) Утвердить тов. Стукова Г.И., освободив его от работы зав. Сектором культпросветработы ЦК ВКП(б)... 3) Обязать т. Мальцева в пятидневный срок сдать, а т. Стукова принять все дела...». И до, и после появления телевидения советское радио оставалось главным СМИ, пропагандировавшим музыкальное и театральное искусство. Радиокomiteт, имевший в своем распоряжении оркестры, солистов, ансамбли и т.д., был одним из главных заказчиков новой советской музыки. Он транслировал концерты, оперные спектакли, готовил передачи о творчестве композиторов и деятелей советской музыки. Почти в каждой советской семье была обязательная радиоточка. Радиорупоры и громкоговорители устанавливались на улицах и площадях, в парках и клубах городов и сел всего огромного Советского Союза. Контроль над работой Радио был и долго оставался важнейшим инструментом идеологического и политического контроля над населением и обществом.

№ 127

ОФОРМЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ НА КОМАНДИРОВКУ В МОНГОЛИЮ МУЗЫКАНТА Ф.С. ТАЛЯ

23 сентября — 4 ноября 1936 г.

23 сентября 1936 г.

№ КИ — 205СС

ЦК ВКП(б)

Комиссия по выездам

Несколько месяцев тому назад к нам обратился Наркоминдел, к которому в свою очередь обратилась Монгольская Народная Республика с просьбой послать в Монголию режиссера и музыканта.

Режиссер нами послан и сейчас мы наметили кандидатуру музыканта и преподавателя для Монголии ТАЛЯ Фридриха Соломоновича.

Тов. Таль имеет большой опыт как музыкант и преподаватель и по своим знаниями и стажу вполне подходит к условиям, поставленным Монголией. Тов. Таль рекомендован нам рядом товарищей, как вполне подходящий для данной работы.

Просим дать разрешение на выезд тов. Талью с женой и ребенком на постоянную работу в Монголию на два года.

Зам. председателя Всесоюзного Комитета по делам искусств при ЦК ВКП(б)
(подпись) (Я. БОЯРСКИЙ)

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 932. Л. 65. Машинописный подлинник на бланке комитета.

СПРАВКА

Всесоюзный Комитет по делам искусств (тов. Боярский) просит командировать в Монголию для постоянной работы в качестве музыканта и преподавателя тов. Таль Ф.С.

ТАЛЬ Ф.С., рожд. 1884 г., беспартийный, артист — музыкант, Главный дирижер Туркменского радиокомитета в Ашхабаде.

По справке НКВД, Таль был приглашен из Москвы на работу в Ашхабад б/председателем Радиокомитета — Островерховым — троцкистом, осужденным в ссылку на 5 лет. Таль поддерживал с ним связь, бывал у него на квартире. Кроме того, 6 человек близких родственников Талья (братья и сестры) живут за границей.

Предлагаю просьбу тов. Боярского отклонить.

Отв. секретарь комиссии ЦК ВКП(б)
по выездам за границу (подпись) (И. БРОУН)

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 932. Л. 60об.

Советский композитор-ориенталист Ф.С. Таль — автор узбекского советского балета «Шахида» (1939 г.), в 1904—1905 гг. он брал частные уроки у С.И. Танеева.

См. анкету Фридриха Талья (Там же. Л. 67—68 с оборотами).

11 октября 1936 г. главный куратор музыкального фронта в аппарате ЦК В. Городинский в своем обращении к И. Броуну — ответственному секретарю Комиссии ЦК по выездам за границу (главной большевистской инстанции, разрешавшей и запрещающей выезд советских граждан за границу) — поддерживает просьбу Боярского:

«Тов. Броун!

Рекомендуемый для посылки в Монголию тов. Таль Фридрих вполне подходит для этой работы с точки зрения профессиональной. Это старый и весьма опытный музыкант, с большим стажем педагогической работы. Последнее обстоятельство особенно важно для работы в МНР.

Зав. сектором искусств отдела культпросветработы ЦК ВКП(б)
В. Городинский

11/X 36 г.».

(Там же. Л. 64. Рукопись синими чернилами.)

Однако 4 ноября 1936 г. (без занесения в протокол заседания Оргбюро ЦК ВКП(б)) просьба Комитета по делам искусств была отклонена. Голосовали Ежов и Андреев. Основанием к отказу на выезд станет справка-объективка, подписанная И. Броуном (Там же. Л. 62).

В довоенные годы Монгольская Народная Республика (наряду с Тувинской Народной Республикой) — единственная, кроме СССР, страна социалистической ориентации — была важным объектом экспорта советской культуры. 11 июня 1937 г. куратор азиатского направления советской внешней политики Стомоняков сообщает Молотову, что в связи с предстоящей годовщиной Монгольской Республики посол ее обратился с просьбой командировать, по примеру прошлых лет, в Монголию цирковую группу. Просит дать распоряжение КпДИ о срочной посылке. Накануне официального начала «большого террора», 11 июня Молотов задает политически целесообразный вопрос: «Есть ли надежные для этого дела?»

№ 128

К.Е. ВОРОШИЛОВ — И.В. СТАЛИНУ О ПРИСВОЕНИИ С.А. ЧЕРНЕЦКОМУ
ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ

14 ноября 1936 г.

№ 3066

Политбюро ЦК ВКП(б)
Тов. СТАЛИНУ

Инспектор военных оркестров РККА т. Чернецкий С.А. на протяжении 18 лет руководит военно-оркестровым делом в РККА.

В свою работу т. Чернецкий вложил много труда и энергии, непосредственно руководил развитием в армии всех видов музыкального самодеятельного искусства и много работал над созданием молодых оркестровых кадров.

Нужно особенно отметить работу т. Чернецкого в оформлении (по оркестровой части) Московских парадов, для которых он подготавливал громадный сводный оркестр, художественно руководил им и тем в значительной степени содействовал стройности прохождения войск.

Отмечая заслуги т. Чернецкого С.А. в культурно-просветительной работе в РККА и его выдающуюся музыкально-педагогическую и дирижерскую деятельность, прошу присвоить ему звание заслуженного деятеля искусства.

Пн (К. ВОРОШИЛОВ)

Верно:

подпись

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1130. Л. 156. Заверенная машинописная копия. Виза «БД».

27 декабря 1936 г. решением ПБ П44/445 Чернецкому присвоено звание Заслуженного деятеля искусств. Записка наркома обороны Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова — пример ведомственного лоббирования в сфере культуры интересов конкретного советского института власти.

№ 129

А.И. АНГАРОВ И В.М. ГОРОДИНСКИЙ — А.А. АНДРЕЕВУ
О СИМФОНИИ «ВЕТЕР С УКРАИНЫ»

27 декабря 1936 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. Андрееву А.А.

Молодой московский композитор Душский написал симфонию под названием «Ветер с Украины», в 4-х частях с хором. Тематика симфонии почерпнута из сборника стихов украинского поэта Павло Тычина «Ветер с Украины». Кроме того, в симфонии использованы стихотворения того же поэта «На майдане» и «Как упал же он с коня». Эти стихотворения использованы для 2, 3 и 4-й части симфонии. 1-я же часть построена на отрывках из поэмы Сельвинского «Улялевщина». Симфония, несмотря на несомненную талантливость автора, представляет собой вредное формалистическое произведение, несущее в себе враждебные нам тенденции.

Лейтмотивом симфонии является тема изображения махновщины, построенная на отрывке из формалистической поэмы Сельвинского. По мысли композитора в 1-й части симфонии изображается бесшабашный разгул анархистской банды, которому в дальнейших частях симфонии противопос-

тавляется «организованное партизанское движение». На деле же получилось, что в 1-й части симфонии имеются веселые, яркие по музыке моменты, в остальных же частях, изображающих организованное партизанское движение, господствует мертвенно-неподвижная, мрачная музыка. Эта-то музыка и символизирует «ветер с Украины», как ветер революции.

Необходимо подчеркнуть, что композитор Душский окончил курс консерватории у профессора Литинского, известного формалиста, и симфонию писал под его руководством около 2-х с половиной лет тому назад. В связи с этим отдел Культпросветработы ЦК ВКП(б) организовал проверку педагогической работы профессора Литинского. Что же касается симфонии Душского, то она запрещена к исполнению и печатанию.

А. АНГАРОВ

В. ГОРОДИНСКИЙ

27/ XII-36 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 257. Л. 23. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

Документ свидетельствует о том, что текст продолжал оставаться главным критерием для принятия цензурного разрешения (запрета) на исполнение того или иного музыкального произведения. И.Л. Сельвинский находился под пристальным цензурным контролем. 21 апреля 1937 г. Политбюро примет постановление о его пьесе «Умка — белый медведь», поставленной московским Театром Революции. Пьеса будет объявлена «антихудожественной и политически недостойной советского театра» («Литературный фронт». История политической цензуры: 1932—1946 / Сост. Д.Л. Бабиченко. М., 1994. С. 22). Театр Революции будет вскоре после этого закрыт.

№ 130

А.И. АНГАРОВ — А.А. АНДРЕЕВУ О ПРОСЛУШИВАНИИ ОПЕРЫ
«МИНИН И ПОЖАРСКИЙ»

9 января 1937 г.

Секретарю ЦК ВКП (б) — т. Андрееву А.А.

Заслуженный деятель искусств композитор Асафьев закончил оперу «Минин и Пожарский» на текст драматурга Булгакова.

Сюжетом оперы является оборона Москвы от поляков в эпоху «Смутного времени». Действующими лицами оперы являются организаторы гражданского ополчения Козьма Минин и князь Пожарский, московские патриоты Пахомов и патриарх Гермоген, изменник Андронов, начальник польского войска Гонсевский, литовский гетман Ходкевич и пр.

Опера была 27/XII прослушана в clavire в присутствии представителей отдела Культпросветработы ЦК ВКП(б), руководителей Большого театра, председателя Всесоюзного комитета по делам искусств т. Керженцева и др.

В результате прослушания¹ установлено, что опера требует коренной драматургической и музыкальной переработки.

Либретто оперы — хорошее в литературном отношении, крайне слабое по своим драматургическим качествам. Сюжетная линия едва намечена и между отдельными эпизодами либретто связь очень слаба. Центральные эпизоды оперы «Минин и Пожарский» бесцветны и лишены драматического

¹ Так в тексте.

действия. Наоборот, польские персонажи — Гонсевский и Зборовский очерчены ярко, наделены сильными героическими характеристиками. Польский разведчик Зборовский, пробравшийся в лагерь ополчения с целью убить Пожарского, излишне облагорожен либреттистом, что совершенно неправильно по отношению к польским военным авантюристам 17 века. Народные массы, поднявшиеся против польских интервентов, не показаны вовсе.

Музыка Асафьева, обнаруживая превосходную технику автора, мало выразительна и почти не содержит четких музыкальных характеристик сценических образов.

Мелодии Пожарского и Минина бледны, русский песенный элемент представлен крайне слабо, если не считать вступления к опере, выдержанного в древнерусских ладах. Хоров очень мало и они художественно малозначительны.

Ария ополченцев, выступающих в поход, не имеет ничего общего с русской музыкой, и несомненно написана под влиянием Прокофьева и новейшей западноевропейской музыки.

В таком виде опера не может быть принята к постановке и авторам предложено переработать в ее¹ соответствии с историческими фактами и с более широким использованием русского музыкального фольклора.

Зам. зав. Культпросветотделом (подпись) (А. АНГАРОВ)

№ 9

9.1.37

Отпечатано 2 экз.

1 экз. — т. Андрееву.

2 экз. — в дело.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 256. Л. 8—9. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

При чтении этого документа кануна рокового для русской истории 37-го года следует иметь в виду несколько моментов, характерных для идеологического и геополитического векторов развития советской музыки и культуры. Не приемлется музыка Б. Асафьева (влияние Прокофьева и западной музыки), критикуется либретто М. Булгакова (недостаточная антипольская направленность). На философском уровне признан незначительным заряд патриотизма и антипольского пафоса. В документе прослеживается неартикулированное смещение приоритетов: от коминтерновско-интернационалистского вектора ленинско-троцкистского мировоззрения в сторону государственно-патриотического видения прошлого, настоящего и будущего Советского Союза (в трактовке Сталина). В СССР любая крупная антипольская тема в ее синхронном (газетно-публицистическом) и диахронном аспектах (историческом, художественном и культурологическом) находилась в сфере исключительной компетенции Сталина. Военная кампания против Польши 1920 г., убийство полпреда Войкова в 1927 г., постоянная череда дипломатических конфликтов и разрядки напряженности с Польшей времен маршала Пилсудского, подозрения в адрес закордонной базы украинской контрреволюции во Львове делали польскую тему дежурной в советской пропаганде вплоть до пакта Риббентропа—Молотова и ликвидации Польского государства осенью 1939 г. В годы Второй мировой войны полонофобия вспыхнет новым пламенем в связи с конфликтом с эмигрантским правительством Миколайчика в Лондоне и поддержкой Армии Людовой. Есть косвенные свидетельства о том, что тема либретто оперы «Минин и Пожарский» (как и антияпонской оперы «Волочаевские дни» с одновременным киносценарием на эту же тему, над которыми будет работать Д. Шостакович) была подсказана Керженцеву на кремлевском олимпе. Наряду

¹Так в тексте.

с утверждением тематических планов для советской киноиндустрии метод планового контроля мог быть с подобным коэффициентом эффективности перенесен и на оперную индустрию. Керженцев упоминает об этой директивности подсказанных тем в своем письме композитору Ивану Держинскому. 2 декабря 1937 г. Керженцев напишет: «Я советовался с руководящими товарищами по поводу темы Вашей новой оперы». «Гроза» по Островскому не вызывает поддержки. Говорил он и о «Пугачеве» («мнение» неясно). «Конкретно была указана такая тема: сюжет новой фильма бр. Васильевых "Волочаевские дни", т.е. тема границы, обороны страны, японцев». «Кроме того, было указано на желательность опер на тематику сегодняшнего дня (новые люди, города, колхозы и проч.)». Тема Минина и Пожарского была частью широкого культурного контекста. Перелицовка «Жизни за царя» Михаила Глинки в «Ивана Сусанина», редакторская работа Сталина над сценарием «Минина и Пожарского» автора Виктора Шкловского (диахронные примеры), правка сценария о Первой конной Вс. Вишневого (в плане синхронном) должны были подтвердить метод бригадного соревнования, параллельной работы, комплексного решения геополитической проблемы средствами искусства. Газетная публицистика на злобу дня после ареста и осуждения главного специалиста по польским делам Карла Радека и отъезда на фронт испанской республики Михаила Кольцова оказалась в полуаморфном ведении Льва Мехлиса. Для истории советской культуры документ по опере Асафьева — Булгакова важен в декларировании приоритета русской музыки и русской темы. Опера, либретто, музыка для главной оперной сцены страны оказывались впереди других участков фронта советской культуры. Всего лишь через несколько недель после принятия триумфальной и интернационалистской Конституции дружбы народов (5 декабря 1936 г.) декларируется историко-патриотический принцип строительства советской оперы — впервые в столь явной, незавуалированной и декларативной форме, что подтверждает высказанную гипотезу о том, что музфронт находился в реальном авангарде движения советского общества.

Фактически подписанный заурядным чиновником Агитпропа, документ по силе и глубине высказанных тезисов и их отточенной лапидарности приближается по своему значению к несуществующему, виртуальному постановлению ЦК ВКП(б) «Об опере "Минин и Пожарский" Б. Асафьева (либретто М. Булгакова)». Главному музыкальному спецу в ЦК Горюхиному осталось 2 месяца находиться на своем посту. В отличие от своего начальника Ангарава, он останется в живых и не сгорит в горниле чистки. Керженцев не мог водить пером автора записки, составленной в аппарате ЦК. Однокорни корни ее не могли не уходить в сердцевину цитадели кремлевской власти.

№ 131

И.М. ТАМАРКИН — А.А. АНДРЕЕВУ ОБ ОПЕРЕ «ДЕКАБРИСТЫ»

4 февраля 1937 г.

Секретарю ЦК ВКП(б)

Тов. Андрееву А.А.

Ленинградский композитор Шапорин вчерне закончил оперу «Декабристы» (заказ Гос. Большого театра) на текст писателя Ал. Толстого.

Темой оперы, над которой композитор работает около 10 лет, является декабрьское восстание 1825 г. В опере выведены декабристы Рылеев, Пестель, Трубецкой и др.

Прослушание клавира оперы при участии председателя Всесоюзного комитета по делам искусств тов. Керженцева и ряда видных московских композиторов и музыковедов показало высокие музыкальные качества этого произведения. В опере имеются прекрасные арии для мужских и женских голосов, мастерски написанные хоры и ряд вокальных ансамблей (дуэтов и пр.). Музыкальные характеристики героев оперы отличаются большой ясностью. Причем автор вполне владеет интонациями русской народной песни и ши-

роко использует в своей опере песенный элемент. Отдельные мелодии оперы (как например, «Песня ямщика» из 3-й картины) несомненно войдут в массовый музыкальный обиход.

Литературные достоинства либретто также весьма значительны. Но между композитором и либреттистом Ал. Толстым возникло принципиальное расхождение из-за трактовки отдельных персонажей и драматургических ситуаций.

Композитор Шапорин требует более верного отображения исторических событий, тогда как либреттист Толстой стремится к более яркому показу второстепенных персонажей (Полины Гебель и др.). Кроме того, в ряде случаев либреттист не посчитался с требуемым размером стихов, чем до крайности затруднил работу композитора и вынудил его обратиться к помощи другого либреттиста, тов. Рождественского.

Меры к улаживанию этого конфликта приняты.

Композитору даны указания об отдельных исправлениях музыкального текста, усилении некоторых массовых сцен и пр.

Опера в целом представляет собой крупное музыкально-драматическое произведение героического характера и вполне пригодна для постановки на сцене Государственного Большого театра.

Зав. Сектором отдела Культпросветработы ЦК ВКП(б)
(подпись) ТАМАРКИН

25-2

№ 47

4 февраля 1937 г.

Отпечатано 2 экз.

1 экз. — т. Андрееву.

1 экз. — в дело.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 256. Л. 27—28. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Эпопея с написанием оперы «Декабристы» побьет все рекорды и станет легендарным долгостроем (1925—1953 гг.). Рекомендация 4 февраля рокового 1937 г. поставить ее на сцене Большого театра окажется невыгодной и политически опасной с точки зрения общенациональной конъюнктуры. Тема армейского республиканского восстания против монархической диктатуры могла быть неправильно истолкована в контексте «раскрытого» в июне 1937 г. армейского заговора маршала Тухачевского и других. На тему антимонархических заговоров и царевубийств будет наложено табу.

№ 132

Е.М. ТАМАРКИН — А.А. АНДРЕЕВУ ОБ ОПЕРЕ «ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ»

10 февраля 1937 г.

Секретарю ЦК ВКП(б)

Тов. Андрееву А.А.

Молодой ленинградский композитор И. Пустыльник закончил (в клавире) оперу на сюжет антифашистской пьесы Бруштейна «Продолжение следует».

Действие оперы разворачивается в Германии накануне гитлеровского переворота. Либретто не лишено драматургических достоинств, содержит в себе ряд острых сценических моментов, но требует значительных литературных поправок.

Опера была прослушана при участии председателя Всесоюзного комитета по делам искусств тов. Керженцева, художественного руководителя Большого

театра т. Самосуда и ряда музыкальных деятелей. В оценке музыки оперы возникли значительные разногласия. Часть товарищей, в том числе т. Керженцев и т. Самосуд, считает музыку в целом удачной и талантливо написанной. Остальные эксперты, не отрицая талантливости композитора, тем не менее, признают его музыку крайне легковесной и не отвечающей серьезности темы.

Отдел Культпросветработы ЦК ВКП(б) считает музыку оперы недостаточно квалифицированной. Автор злоупотребляет фокстротными мотивами и ритмами, не владеет искусством музыкальных характеристик действующих лиц, благодаря чему образы в опере расплывчаты и неясны. Важнейшие арии и песни в опере не лишены мелодических достоинств, но по характеру близки к опереточным, а не оперным ариям. Мастерством вокального речитатива автор не владеет вовсе. Речитативов в опере много, но они звучат сухо и не отражают интонации живой человеческой речи. Музыкальная разработка оперы свидетельствует о недостаточности школы, пройденной молодым композитором, и об излишне сильных влияниях на его творчество западных элементов.

Вообще же по характеру дарования И. Пустыльника ему ближе жанр комической оперы и оперетты.

Автору даны соответствующие творческие советы и указания. В настоящем виде опера не может быть принята для постановки Большого театра и нуждается в коренной переработке.

Зав. Сектором отдела Культпросветработы ЦК ВКП(б)
(подпись) (ТАМАРКИН)

10 февраля 1937 г.

№ 52.

Отпечатано 2 экз.

1 экз. — т. Андрееву.

1 экз. — в дело.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 256. Л. 29—30. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 133

С.Б. РЕЙЗИН — П.С. ГОРШЕНИНУ ОБ ИТОГАХ КОНКУРСА НА ВОЕННО-ПОХОДНУЮ ПЕСНЮ

10 февраля 1937 г.

13142

ЦК ВЛКСМ

Тов. Горшенину

Постановлением ЦК ВЛКСМ по итогам конкурса на военно-походную песню в 1935 г. были установлены три ежегодные премии ЦК ВЛКСМ по 10.000 руб. каждая, присуждаемые:

1. За лучшую военно-походную песню, получившую наибольшее распространение за данный год.
2. За лучший военный марш для духового оркестра.
3. За лучшее музыкальное произведение для красноармейской художественной самодеятельности.

Культурно-просветительный отдел ПУРККА вносит на рассмотрение ЦК ВЛКСМ вопрос о присуждении этих премий за 1936 год.

Достойны присуждения премии:

1. По разделу военно-походной песни:

«Конноармейская» — музыка композитора Дмитрия и Даниила Покрасс. Текст А. Суркова.

Эта песня получила наибольшее распространение не только в Красной Армии, но и в стране и имеет крупные достоинства как по музыке, так и по тексту.

Композитор Дм. Покрасс является одним из лучших авторов массовых оборонных песен, широко поющих в стране («Мы, красная кавалерия», «Красная армия всех сильнее»). Поэт А. Сурков также является автором многочисленных текстов оборонных песен («Кавалерийская», «Чапаевская», «По полям идут колонной», «Матросская прощальная», «Плясовая» и др.) Созданием новой песни «Конноармейской» они оба, безусловно, заслужили премии ЦК ВЛКСМ.

2. По разделу марша для духового оркестра, марш «Краснознаменный комсомол» — написанный заслуженным деятелем искусств С.А. Чернецким.

Этот марш получил широкое распространение в Красной Армии и с успехом исполнялся на Первомайском и Октябрьском парадах как в Москве, так и в других городах.

Композитор С. Чернецкий — один из лучших авторов и знатоков музыки для духовых оркестров. За последний год, кроме предлагаемого для премирования марша «Краснознаменный комсомол», им написаны 2 украинских марша и казачий марш, также получившие широкое распространение в Красной Армии.

3. По разделу музыкального произведения для красноармейской художественной самодеятельности.

По этому разделу нет произведения, полностью удовлетворяющего высоким требованиям красноармейской самодеятельности. Однако, учитывая громадные трудности создания подобных произведений и в целях поощрения, возможно присуждение премии композитору М. Блантеру и поэту М. Голдному за песню «Партизан Железняк», получившую большое распространение в красноармейских самодеятельных и джазовых оркестрах.

Присуждение премии желательно приурочить к 19-й годовщине Красной Армии.

*Начальник Культурно-Просветительного отдела ПУРККА
Бригадный комиссар (РЕЙЗИН)*

« » февраля 1937 г.
р.ш.

РГВА. Ф. 9. Оп. 321. Д. 73. Л. 6—7. Машинописный отпуск. Подпись отсутствует.

№ 134

**СПРАВКА КОМИССИИ ЦК ПО ВЫЕЗДАМ ЗА ГРАНИЦУ
И КУЛЬПРОСВЕТОТДЕЛА ЦК НА АРТИСТКУ Л.Л. КАЙРАНСКУЮ**

17 февраля 1937 г.¹

СПРАВКА

По данным ГУГБ НКВД артистка Радиокomiteта Кайранская Л.Л. в свое время, будучи членом ВЛКСМ, вела троцкистскую работу, имела связь с Каменевым. В связи с процессами троцкистов высказывает симпатии расстрелянным, называет сторонников Ленинско-Сталинской линии «холюями», «хамами», «жуликами» и т.п.

¹ Датируется по беспротокольному постановлению Оргбюро ЦК ВКП(б).

Есть предположение, что Кайранская едет по линии троцкистов, маскируя это необходимостью операции глаза.

Предлагаю отменить решение ЦК от 29.1.37 г. (Пр. ОБ 66. П.31) о выезде Кайранской Л.Л. за границу.

*Ответ. секретарь Комиссии ЦК по выездам за границу
(подпись) (И. БРОУН)*

*Зам. зав. Культпросветотделом ЦК
(подпись) ТАМАРКИН*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 933. Л. 83об. Машинописный подлинник.

17 февраля 1937 г. Секретариат ЦК ВКП(б) отменит свое предыдущее решение о выезде за границу Кайранской Л.Л.

№ 135

**ТЕЛЕГРАММА СОВЕТСКИХ СКРИПАЧЕЙ — УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА
В БРЮССЕЛЕ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ И П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ**

1 апреля 1937 г.

Телеграмма из Брюсселя 1 апреля 1937 г.

Москва **СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ**

Председателю Всесоюзного комитета искусств **КЕРЖЕНЦЕВУ**

Репортуем партии и правительству: советские скрипачи, посланные на международный конкурс скрипачей имени Изаи в Брюсселе, получили: Давид Ойстрах — первую премию, Лиза Гилельс — третью, Буся Гольдштейн — четвертую, Марина Козолупова — пятую, Миша Фихтенгольц — шестую.

Эта победа советской скрипичной школы, последовавшая вслед за победой на варшавском конкурсе пианистов, является ярким проявлением расцвета музыкальной культуры нашей страны.

Этот успех, которым мы обязаны заботам и любви советского правительства, воодушевляет нас на дальнейшую работу над собой, на борьбу за новые достижения советского искусства.

**ЯМПОЛЬСКИЙ, ОЙСТРАХ, Л. ГИЛЕЛЬС,
ГОЛЬДШТЕЙН, КОЗОЛУПОВА, ФИХТЕНГОЛЬЦ, ДЬЯКОВ**

Ленинградская правда. 3 апреля 1937 г. С. 1.

ТАСС сообщало из Брюсселя, что вторую премию получил австриец Однопосов, седьмую — Бобеску (Румыния), восьмую — Макановицкий (Швейцария), девятую — Вироваль (Венгрия) и десятую — Рейос (Куба).

№ 136

**П.М. КЕРЖЕНЦЕВ — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ПРОЕКТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ»**

4 апреля 1937 г.

Секретно

№ КИ-92сс

ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ И.В.

СНК СССР — тов. МОЛОТОВУ В.М.

За последние годы советские музыканты участвовали в шести Международных конкурсах пианистов и скрипачей. Несмотря на серьезнейших конкурентов из других стран, как например, лучших учеников профессоров с мировой известностью (Жака Тибо, Зауера, Донани, Лазаря Леви, Бакгауза и др.) все 32 участника конкурсов от СССР получили премии.

Особо выдающиеся победы одержали молодые советские музыканты на двух последних конкурсах: Варшава (март 1937 г.) и в Брюсселе (апрель 1937 г.).

Эти огромные успехи наших музыкантов на Международных конкурсах и демонстрация значительного количества молодых музыкантов на двух проведенных Всесоюзных конкурсах (где были премированы 73 человека) свидетельствуют о высоком уровне советской музыкальной школы и о прекрасной работе многих профессоров-музыкантов.

С целью дальнейшего подъема подготовки музыкантов в нашей стране — прошу принять следующие, при сем прилагаемые, решения ЦК ВКП(б) и Правительства:

1. О мероприятиях по дальнейшему развитию музыкального образования в стране и жилищно-материального улучшения музыкальных учебных заведений.

2. О награждении музыкантов получивших 1-е премии на Международных конкурсах пианистов и скрипачей.

3. О награждении крупнейших профессоров-музыкантов Московской, Ленинградской, Киевской, Одесской Консерваторий.

(подпись) (П. КЕРЖЕНЦЕВ)

«4» IV 1937 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Политбюро ЦК ВКП(б) О МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В целях дальнейшего повышения качества работы по подготовке музыкальных кадров и улучшения жилищных условий профессорско-преподавательского состава и студентов в стране, ЦК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Поручить СНК Союза ССР в двухмесячный срок рассмотреть и утвердить всю систему музыкального образования в стране и план капитального строительства по музыкальным учебным заведениям на 1938—40 гг.

2. Предложить СНК Союза ССР в двухдекадный срок рассмотреть вопрос о повышении зарплаты профессорско-педагогическому персоналу Московской, Ленинградской, Киевской и Тбилисской Консерваторий.

3. Предложить Всесоюзному Комитету Искусств в месячный срок разработать и внести в СНК Союза ССР проектное задание нового здания Московской Консерватории. Предусмотреть в проекте, чтобы при консерватории были специальные здания нотной библиотеки, школы десятилетки, оперной студии, научных лабораторий, общежитие студентов и жилой дом профессоров-преподавателей.

СНК Союза ССР обеспечить начало строительства нового здания Московской Государственной Консерватории с 1938 года.

4. Построить в 1937—38 гг. в г. Москве для профессорско-преподавательского состава музыкальных учебных заведений и крупнейших исполнителей музыкантов жилой дом со сметной стоимостью в 3 млн рублей. Отпустить в 1937 году на постройку этого дома Всесоюзному Комитету по делам Искусств миллион рублей из резервного фонда СНК Союза ССР.

Обязать Моссовет в декадный срок выделить под жилой дом музыкантов незастроенный участок.

5. К началу предстоящего учебного года передать два вновь строящихся школьных здания в г. Москве и г. Ленинграде Московской и Ленинградской Консерваториям под десятилетние музыкальные детские школы, предусмотрев необходимое приспособление этих зданий и устройство интернатов при них.

6. Обязать СНК Союза ССР, Московский и Ленинградский советы обеспечить внеочередное снабжение стройматериалами строительства учебного корпуса и студенческого общежития Московской Консерватории, студенческого общежития Ленинградской Консерватории и строительства Музыкального училища им. Гнесиных, предусмотренные планом капитального строительства 1937 г.

КЕРЖЕНЦЕВ

Штамп № 3917 о поступлении 4 апреля 1937 г. в Секретный отдел Управления делами СНК СССР.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 20а. Д. 545. Л. 12—11. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

5 апреля Молотов ставит на копии этого документа две резолюции: «Тов. АНТИПОВУ + мне. Молотов» (машинопись, подпись — факсимиле) и «На замы М.» (подлинник, автограф), направляя документ на рассмотрение совещания заместителей Председателя СНК СССР (Там же. Л. 23). 4 мая на совещании замов Керженцеву будет предложено «переработать проект на основе обмена мнений». Проекты указов Президиума ЦИК о награждении и краткие справки на кандидатов на награждение не публикуются.

№ 137

**А.И. АНГАРОВ — А.А. АНДРЕЕВУ О ПРОВЕРКЕ КАДРОВ
ВСЕСОЮЗНОГО РАДИОКОМИТЕТА**

16 апреля 1937 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Андрееву А.А.

Решением ЦК ВКП(б) от 11/IX-1936 г. комиссии в составе т.т. Ангарова, Агранова, Тамаркина и Мальцева предложено проверить кадры Радиокomiteта (Центрального и местного вещания).

Проверка кадров радиоработников центрального вещания, в основном, закончена.

Комиссия признала необходимым освободить от работы на радио следующих работников:

1. Себастьян-Георг — дирижер, германский подданный, в среде артистов систематически восхваляет фашистов и открыто высказывает свою враждебность к Советскому Союзу. Привозил из Германии книги Троцкого «Моя жизнь» и давал их читать. Систематически ездит в Германию, несмотря на то, что он еврей.

2. Орлов Александр Иванович, дирижер, ярый черносотенец. Во время бегства белых из Крыма, пытался бежать с ними, но не успел. Переправил во время отступления Врангеля свою нотную библиотеку в Афины. Открыто высказывает враждебное отношение к нерусским национальностям и к Советскому Союзу.

3. Соловьева Валентина Сергеевна — диктор, настроена резко антисоветски, замужем за бывш. корреспондентом «Известий» Роом, также настроенным антисоветски. Ведет среди дикторов антисоветские разговоры.

4. Линдберг Михаил Яковлевич — зам. начальника план.-фин. сектора ВРК. С 1906 по 1919 г. — эсер, с 1919 г. по 1923 г. принадлежал к Сибирскому Союзу социалист[ов]-революционеров. С 1922 г. находился в Харбине и до 1929 г. работал в Дальбанке. Настроен антисоветски.

5. Вайнбойм Владимир Семенович — член ВКП(б), инженер фабрики звукозаписи. Настроен антисоветски, систематически распространяет контрреволюционную клевету.

6. Вильц Тамара Константиновна — концертный организатор, рождения 1897 г. Брат ее — Стрижев В., бывший белый офицер-пепелявиц, принимал участие в расстреле красноармейцев; осужден за контрреволюционную деятельность на 10 лет конц. лагеря. Сама Вильц настроена антисоветски.

7. Петрусевиц Вера Ивановна — концертный организатор, дворянка, настроена антисоветски, пыталась мобилизовать общественность на защиту снятого с работы ВРК, бывшего зам. председателя Марченко, собирала деньги на подарок Марченко от сотрудников.

8. Заржевская Марина Львовна — работница музыкальной библиотеки, ранее работала политконтролером, муж ее троцкист, она сама тоже разоблачена как троцкист и исключена из партии, настроена антисоветски.

9. Шавлинский Вильгельм Иванович — управляющий делами ВРК и Шавлинская Надежда Львовна — его жена — работник фабрики звукозаписи ВРК — оба члены ВКП(б) — настроены антисоветски, ведут контрреволюционные разговоры, работали в Китае, в свое время Шавлинский нелегально перешел финскую границу.

10. Сенкевич Елена Богдановна — дирижер, настроена антисоветски, не скрывает своих симпатий к троцкистам.

11. Аносов Николай Павлович — дирижер, племянник расстрелянного врага народа Муралова, в своей квартире собирает антисоветски настроенных людей, ведет контрреволюционные разговоры, на семейной вечеринке поднимал тост за Муралова и Троцкого.

12. Левина Ханна Нисоновна — редактор детского вещания, имеет связь с родственницей-троцкисткой, настроена антисоветски.

13. Завельская София Соломоновна — редактор детского радиовещания, муж троцкист, сама настроена антисоветски, протаскивала контрреволюционные формулировки в детских передачах.

14. Власова Нина Сергеевна — секретарь сектора кадров, член ВЛКСМ, имеет связь с германскими подданными, вела переговоры о поездке в Германию, обещала связать германского подданного с комсомольцами радиокомитета.

Кроме того Комиссия решила дополнительно проверить Жилинского Б. (концертный организатор), Пятигорского (дирижер), Яковлеву-Сицилийскую (певица), Герасимову (певица), Булгакову (певица), Писанко (оркестрант) и обсудить их на следующем заседании.

Сейчас комиссия приступила к проверке кадров областных, краевых и республиканских комитетов.

*Зам. зав. отделом Культпросветработы ЦК ВКП(б)
А. АНГАРОВ*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 761. Л. 38—40. Рукописный подлинник. Подпись — автограф.

Из перечисленных в списке лиц по базе данных общества «Мемориал» удалось выявить трагическую судьбу лишь нескольких человек, напр. бывшего члена партии правых эсеров Линдберга Михаила Яковлевича: 5 сентября 1937 г. он сокращен с должности зам. нач. Планово-финансового сектора, арестован 6 октября 1937 г., приговорен ВКВС СССР 15 марта 1938 г. по обвинению в участии в шпионской террористической организации и в тот же день расстрелян.

Судя по содержанию, конкретный фактический материал для этого политического документа был представлен членом Комиссии по Радиокомитету — первым заместителем наркома внутренних дел и начальником ГУГБ Яковом Аграновым. Данными о следующем (после апрельского) заседании комиссии о чистке Радиокомитета мы не располагаем. 15 апреля Агранов будет снят с должности начальника ГУГБ, 17 мая — с поста начальника 4-го (секретно-политического) отдела ГУГБ и первого зама наркома. Он будет отправлен в ссылку начальником управления НКВД в Саратов, а 1 августа 1938 г. расстрелян. За годы своей чекистской карьеры Агранов принимал активное участие в борьбе на советском культурном фронте вообще и литературном в частности. Так было при Дзержинском, Менжинском и Ягоде. Даже в первые месяцы царствования Ежова Агранов продолжал курировать советское искусство. 15 марта 1937 г. Межлаук — Молотову: «Прошу утвердить жюри (Молотов: Комиссию для предварительного) отбора к правительственному просмотру экспонатов, предназначенных для Парижской выставки, в составе следующих товарищей: Межлаук И.И. (председатель), Керженцев, Стецкий, Таль, Бубнов, Агранов, Гамарник». (Решение 16 марта.) 3 апреля Политбюро принимает решение «О комиссии по командировкам за границу», которое имело непосредственное отношение к заграничным поездкам советских деятелей искусства. Этим решением по представлению Андреева, Жданова, Маленкова старый председатель подкомиссии по командировкам за границу Броун был освобожден от обязанностей зав. сектором внешней торговли Планфинторготдела ЦК (это одна из форм большевистской шифрованности: командированным выдавалась валюта, а значит, Броун формально курировал «внешнюю торговлю») и планово-финансовую деятельность). Согласно этому решению «а) Все разрешения на выезд за границу предварительно рассматриваются комиссией ЦК ВКП(б) по личному докладу соответствующего наркома с обязательным заключением НКВД СССР; б) предложения комиссии вносятся на утверждение ПБ». Ранее в состав комиссии по командировкам за границу входили Ежов, Межлаук, Агранов, Поскребышев, Жданов. Сталин сократил состав комиссии до трех человек (очередная «тройка»): 1. Андреев. 2. Агранов. 3. Поскребышев. (Решение 4 апреля 1937 г.)

№ 138

П.М. КЕРЖЕНЦЕВ — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ГАСТРОЛЯХ ЗА ГРАНИЦЕЙ
СОВЕТСКИХ СКИПАЧЕЙ-ВУНДЕРКИНДОВ

22 апреля 1937 г.

Секретно

№ КИ — 114сс.

Тов. Сталину И.В.

Тов. Молотову В.М.

В связи с успехом наших скрипачей на Международном конкурсе в Брюсселе известные концертные организации Брюсселя и Лондона обратились к нашим полпредам в Бельгии и Англии с предложением организовать гастроль скрипачей Ойстраха, Лизы Гилельс и Буси Гольдштейна осенью этого года в ряде европейских стран (Франция, Бельгия, Англия, Голландия) и в США.

Тов. Майский и тов. Рубинин считают, что эти гастроли крайне желательны и что они будут иметь большое значение в смысле закрепления внимания к нам определенных общественных кругов.

Считаю, что гастроли указанных скрипачей целесообразны и пройдут с успехом.

Прошу разрешить посылку на гастроли скрипачей Давида Ойстраха, Лизы Гилельс и Буси Гольдштейна в европейские страны, сроком на шесть недель (половина сентября и октябрь).

Прошу также разрешить посылку с ними, в качестве аккомпаниатора, пианиста А. Дьякова.

22.4. 1937 года.

П. КЕРЖЕНЦЕВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1148. Л. 89. Машинописный подлинник. Подпись и голосование — автографы.

Молотов: «Предлагаю отказаться от этого. Молотов». «Против» проголосовали Сталин, Каганович, Чубарь, Ворошилов, Микоян и Андреев. Решение принято 11 мая: «Отклонить предложение т. Керженцева о посылке [...]».

№ 139

П.С. СТОЛЯРСКИЙ — В.М. МОЛОТОВУ О ПРЕМИРОВАНИИ АВТОМАШИНОЙ

27 мая 1937 г.

Заслуженный деятель искусства

Профессор

П.С. Столярский

Одесса

Ул. 10-ти летия Красной Армии, 58

Телеф. № 34-31

27 мая 1937 г.

Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

тов. Молотову

Москва, Кремль

15 апреля 1937 года Одесским областным Исполнительным комитетом я был премирован машиной «М-1».

Мне 66 лет и состояние здоровья не позволяет мне ходить пешком.

Содержание же машины является невозможным для моего бюджета.

Излагая Вам эти обстоятельства, прошу, если возможно, Вашего по этому поводу распоряжения.

*Заслуженный деятель искусства, профессор
(подпись) СТОЛЯРСКИЙ*

Виза: «М».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 53. Л. 173. Машинописный подлинник на бланке. Подпись — автограф.

Через несколько дней после письма Столярского Молотову, 4 июня 1937 г. было принято решение Политбюро «Об автомашинах»: «Запретить наркомам и другим руководителям учреждений дарить автомашины отдельным лицам, так как это право принадлежит только правительству».

№ 140

П.М. КЕРЖЕНЦЕВ — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О НАГРАЖДЕНИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ КОНКУРСОВ, МУЗЫКАНТОВ-ВУНДЕРКИНДОВ И ИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ. СПРАВКИ О ЛАУРЕАТАХ И ПРОФЕССОРАХ-МУЗЫКАНТАХ

31 мая 1937 г.

Секретно

№ КИ — 148сс

тов. Сталину И.В.

тов. Молотову В.М.

Посылаю Вам проект постановления о награждении профессоров-музыкантов и лауреатов Международных конкурсов.

Прошу о награждении не только участников Брюссельского конкурса, но и получивших премии на Международных конкурсах в Варшаве в 1932 году, в Вене в 1936 году и их учителей.

Все представленные кандидаты являются выдающимися исполнителями и профессорами-музыкантами нашей страны.

31 мая 1937 года.

П.М. КЕРЖЕНЦЕВ

Отп. 3 экз.:

2 — адресатам.

1 — в дело.

Аб.

Имеется резолюция «За. И. Сталин» и подписи-автографы Молотова, Ворошилова, Микояна и Ежова.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1151. Л. 93. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

СПРАВКА О ЛАУРЕАТАХ

1. Оборин Лев — Первый из советских пианистов получил международную премию в 1932 году в Варшаве. Сейчас профессор Московской Консерватории.

2. Флиер Яков — Получил первую премию на Международном конкурсе в Вене в 1936 году. Выдающийся пианист. Ассистент Московской консерватории.

3. Гилельс Эмиль — Получил на Венском конкурсе 2-ю премию.

4. Дьяков Абрам — Пианист, аккомпаниатор, доцент Московской консерватории. Его помощь в подготовке и проведении выступлений на Брюссельском конкурсе значительно содействовали успеху советских скрипачей.

СПРАВКА О ПРОФЕССОРАХ-МУЗЫКАНТАХ

1. Столярский Петр Соломонович — Заслуженный деятель искусств, Профессор Одесской консерватории. Создатель в Одессе знаменитой музыкальной детской школы. За сорок лет работы в Одесской консерватории выпустил огромное количество скрипачей. Его учениками являются: Ойстрах, Лиза Гилельс, Миша Фихтенгольц и другие.

2. Ямпольский Абрам Ильич — Профессор Московской консерватории. Лучший педагог, учитель многих скрипачей. Его учениками — Буся Гольд-

штейн¹. Последнее время у него учится Лиза Гилельс, Миша Фихтенгольц и другие.

3. Цейтлин Лев Моисеевич — Заслуженный деятель искусств, Профессор Московской консерватории. Крупнейший скрипач-исполнитель. Он выпустил большое количество учеников-скрипачей, в том числе Фишман и др.

4. Мострас Константин Георгиевич — Профессор Московской консерватории. Один из лучших педагогов. Учитель Марины Козолуповой и других.

5. Гнесина Елена Фабиановна — Заслуженный деятель искусств. Организатор и неизменный (43 года) руководитель музыкального училища им. Гнесиных. Учитель огромного количества пианистов, в том числе Оборина, Николаева и других.

6. Гедике Александр Федорович — Заслуженный деятель искусств. Профессор Московской консерватории. Учитель огромного количества пианистов и органистов. Лучший профессор Консерватории по ансамблю. Крупнейший композитор — особенно много сделал¹¹ произведений для детей и детской школы.

7. Николаев Леонид Владимирович — заслуженный деятель искусств. Профессор Ленинградской консерватории. Учитель огромного¹² количества виднейших пианистов (Серебрякова, Юдиной, Разумовской, Рейзена, Шостаковича и другие).

8. Рейнгалд Берта Михайловна. Профессор Одесской Консерватории. Учитель большого количества выдающихся пианистов, в том числе Эмиль Гилельс, Таня Гольдфарб, Дима Тасин и другие.

9. Старкова Мария Митрофановна. Профессор Одесской Консерватории. Учитель большого количества крупнейших пианистов, в том числе лауреата международного конкурса пианистов Якова Зак и лауреатов Всеукраинского конкурса Люси Гинзбург и Абрама Штейнвиль.

Там же. Л. 94—95.

27 апреля 1937 г. ЦИК Союза ССР наградил «за выдающиеся заслуги в области подготовки музыкальных кадров» Орденом Трудового Красного Знамени первую группу консерваторских профессоров: Нейгауза, Гольденвейзера, С.Е. Фейнберга, А.М. Лuffers и К.Н. Игумнова, а также молодых пианистов: Якова Зака, Розу Тамаркину, Татьяну Гольдфарб и Нину Емельянову (см. Известия. 28 апреля 1937 г. С. 1, а также заметку Льва Кассиля «Одаренность» в том же номере газеты). 3 июня постановлением ПБ утвержден проект постановления ЦИКС о награждении музыкальных педагогов. Решено наградить учителей-профессоров и лауреатов — победителей международных конкурсов в Брюсселе, в Варшаве в 1932 г., в Вене в 1936 г. За выдающиеся заслуги в области подготовки музыкальных кадров орденом Трудового Красного Знамени награждены: Столярский, Ямпольский, Цейтлин, Мострас, Гнесина, Гедике, Николаева, Рейнгалд и Старкова. Следующим пунктом решения Политбюро оформлен проект постановления ЦИКС о награждении «за исключительные успехи в области музыкального искусства» самих молодых скрипачей и пианистов — лауреатов. Орденом «Знак Почета» награждены: Ойстрах, Л. Гилельс, Б. Гольдштейн, Козолупова, Фихтенгольц, Оборин, Флиер, Э. Гилельс и А. Дьяков. В двух известных на сегодняшний день справках, предложенных на утверждение Сталина и Молотова, были только имена Оборина, Флиера, Эмиля Гилельса и Дьякова. Вероятно, что фамилии самых юных вундеркиндов (Ойстраха, Лизы Гилельс, Буси Гольдштейна, Ко-

¹ Так в тексте.

¹¹ Исправлено Керженцевым на: «написал».

¹² Зачеркнуто и исправлено Керженцевым на: «большого».

золуповой и Миши Фихтенгольца) были добавлены Сталиным. Их фамилии встречаются в тексте сопроводительной записки Керженцева (таких как Лиза Гилельс и Миша Фихтенголец — дважды). За месяц до награждения вундеркиндов и их профессоров Керженцев сообщал Молотову о том, что 27 апреля Комитет по делам искусств организует в филиале ГАБТа «объединенный концерт юных музыкантов лучших учеников детских музыкальных школ при Московской, Киевской, Ленинградской, Одесской консерваториях и московских музыкальных училищах консерватории и имени Гнесьных». Начало концерта намечалось на 7 часов 30 минут.

№ 141

РУКОВОДИТЕЛЬ ГРУППЫ ПО РАДИО КПК ЦК ВКП(Б) В.С. БОГУШЕВСКИЙ —
И.В. СТАЛИНУ И Н.И. ЕЖОВУ О НАВЕДЕНИИ ПОРЯДКА С УРНАМИ
С ПРАХОМ ВРАГОВ НАРОДА НА НОВОДЕВИЧЬЕМ КЛАДБИЩЕ В МОСКВЕ

5 июля 1937 г.

С. секретно

тов. СТАЛИНУ

тов. ЕЖОВУ

Я был сегодня на похоронах И. Косиора на Новодевичьем кладбище. Там стена, в которую замуровывают урны. Стена, видимо, заботливо содержится. В ней замурованы урны с прахом писателя-орденоносца Островского, Ленгника, Кубаря (чл. КПК), еще ряда старых партийцев, и среди этих имен бросаются в глаза имена Ронина и Фушмана, которые, как теперь мы знаем, были врагами народа.

Мне кажется, что это совершенно нетерпимо. Какая может быть трудность в том, чтобы снять доску и изъять находящуюся за нею урну, чтобы имя врага народа не пакостило мемориальную стену? Это же ведь — не выпакивать труп!

5/VII 1937 г.

В. БОГУШЕВСКИЙ

Помета Ежова: «Личный архив. 5/VII-37».

РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 57. Л. 92. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Урны с прахом члена Президиума КПК Ф.В. Ленгника (1873—1936), сотрудника КПК и члена ЦРК Т.Ф. Кубаря (1894—1935) и уполномоченного СНК по Дальневосточному краю И.В. Косиора (1893—1937) продолжают храниться в старейшей, первой секции колумбария Новодевичьего кладбища (старая территория). Прах писателя-орденоносца, автора классического романа соцреализма «Как закалялась сталь» Н.А. Островского (1904—1936) будет перезахоронен в могилу в 1953 г. Следов урн делегата XVII съезда ВКП(б) от Азово-Черноморской парторганизации С.Л. Ронина и сотрудника наркомата РКИ, а затем председателя Текстильимпорта А.М. Фушмана (1889—1936) в справочнике С. Кипниса «Новодевичий мемориал» не обнаружено. Комиссар госбезопасности первого ранга, начальник Управления НКВД по Ленинградской области Л. Заковский в программно-установочной статье «О некоторых методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры» указывал: «Самые коварные методы, приемы бандитов применяют троцкисты-зиновьевцы и правые по отношению к людям, в которых они сомневаются. Возьмем пример с Фушманом, членом троцкистской фашистской организации. Он “случайно” выпал из электропоезда и разбился. О смерти Фушмана один из членов троцкистской организации, приятель Фушмана, ведет беседу с Пятаковым. Этот “приятель” гово-

рит Пятакову, что незадолго до смерти Фушмана он видел его, разговаривал с ним и обратил внимание на то, что Фушман был в очень возбужденном состоянии и что все обстоятельства смерти Фушмана являются подозрительными. На это Пятаков ответил, что Фушмана выбросили из электрички троцкисты и что так будут и впредь поступать с теми людьми, которые не будут пользоваться доверием у троцкистов и могут их выдать» (Ленинградская правда. 11 июня 1937 г. С. 2). (Заковский будет арестован 19 апреля 1938 г. и 29 августа по приговору ВКВС расстрелян.)

Автор записки В.С. Богушевский 31 мая 1936 г. уже обращался к Сталину с личной просьбой: «Прошу снять с меня строгий выговор, объявленный решением ПБ 21.XI.—1930 г. за помещение в газете “За индустриализацию” редакционной статьи “Двурушничество плюс политика дальнего прицела” — по поводу опубликованного в “Правде” заявления т. Бухарина. Богушевский». Сталин: «Согласен». Решение Политбюро о прощении Богушевского принято 4 июня (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1110. Л. 34). 23 октября Политбюро утверждает решение Бюро КПК от 21 октября об организации в составе КПК группы по радио, в компетенцию которой входило наблюдение за производством радиоаппаратуры, работой радиосети и радиовещания и кадрами радиоотрасли в целом. Секретарь бюро КПК Богушевский по совместительству назначен руководителем группы КПК по радио (Там же. Д. 1127. Л. 48). «Большой террор» в сфере радио СССР будет особо свирепым. Член ВКП(б) с декабря 1937 г. Богушевский будет арестован 25 июля 1938 г. Находясь под арестом, 20 сентября исключен из рядов ВКП(б) как «контрреволюционер». 31 марта 1939 г. по обвинению в участии в к-р террористической организации приговорен ВКВС СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян. Кремирован. Прах захоронен в общей могиле на Донском кладбище. Будет реабилитирован 26 мая 1956 г.

№ 142

Д.Д. ШОСТАКОВИЧ — П.М. КЕРЖЕНЦЕВ

11 июля 1937 г.

Ленинград

Многоуважаемый Платон Михайлович

Очень мне хочется написать Вам о событиях, которые произошли со мной за последние дни.

Дело в том, что недавно происходили выборы первого правления в Ленинградском союзе советских композиторов. Когда называли кандидатуры, то в числе других была названа и моя фамилия. Тогда тов. Иохельсон сделал отвод моей кандидатуре по политическим соображениям. Я в это время был в Москве и по этому случаю не мог дать никаких объяснений. Когда я вернулся и узнал об этом случае, то сразу же встретился с Иохельсоном (я забыл сообщить, что моя кандидатура была снята и не обсуждалась и не голосовалась).

В разговоре с Иохельсоном выяснилось следующее. Он сказал мне, что вынужден был сделать мне отвод по следующим причинам. 1) Арест и осуждение на 10 лет мужа моей старшей сестры. 2) Высылка моей сестры из Ленинграда, как жены своего мужа. 3) Мое родство с врагом народа Шостаковичем. 4) Арест моей тещи и 5) Мое знакомство с Тухачевским.

Совокупность этих фактов заставила Иохельсона сделать мне отвод. Я должен в скобках заметить, что А.Е. Иохельсон всегда был моим другом и, следовательно, все это он проделал «не со зла» и т.п.

Теперь о вышеизложенных фактах.

С мужем моей сестры я никогда не был в близких отношениях и бывая чрезвычайно редко у них в гостях, я совершал довольно неохотно из вежливости перед моей сестрой, которую я люблю и уважаю. Его деятельность и жизнь для меня никогда не были известны и интересны. Это был чужой для

меня человек. Что касается до моей сестры, которую сейчас выселяют, то к ней я питаю хорошие чувства, т.к., на мой взгляд, она является очень хорошим и очень советским человеком. Она 14 лет проработала в гос. хореографическом техникуме учительницей музыки. Она всегда была там на очень хорошем счету, как хорошая учительница и активная общественница. Она состояла там в группе сочувствующих. И когда в 1922 году умер наш отец, она содержала всю семью, в том числе и меня, на своем иждивении до тех пор, пока я не встал на ноги. Я надеюсь, что ей простят близость с ее мужем и разрешат вернуться к своему сыну и к своей любимой работе, тем более что сейчас она развелась с мужем и прекратила с ним связь.

С Шостаковичем — бывшим начальником Радиоуправления Наркомсвязи — я познакомился в театре в 1933 году. Узнав, что мы однофамильцы, мы стали выяснять наше родство. Оказалось, что наши деды были родные братья, отцы двоюродные, а мы — троюродные. С этим Шостаковичем, имя и отчество которого мне неизвестно, я больше не встречался ни разу.

Моя теща была месяца 2—3 тому назад арестована. Недели 2 тому назад ее судили и оправдали.

С Тухачевским я был знаком лет 8. За все время знакомства он был у меня раза 4—5, а я у него раз 10. За близкое товарищеское знакомство это считать нельзя. Тем более что я у него и он у меня бывали «в гостях», т.е. в присутствии других гостей на обеде, ужине и т.п.

Он был большим любителем музыки, и все наши разговоры касались исключительно этого предмета.

Всего этого оказалось достаточным, чтобы на общем собрании композиторов бросить на меня огромную тень.

Я уже не говорю о том, что среди моих родных, знакомых и друзей имеются лучшие сыны и дочери нашей Родины. Но неужели же моя собственная личность, моя работа творческая, иногда ошибочная, но всегда честная, моя активная общественная работа не дает мне права быть чистым и незапятнанным гражданином.

Об этом всем я говорил с Иохельсоном, Цильштейном, и мы даже встретились втроем. Я никак не могу пожаловаться на отношение этих товарищей ко мне. Мне было сказано, что мне верят, меня ценят, любят и вообще много хороших слов я слышался за это время.

Вчера я подал обо всем происшедшем заявление в Новое правление Союза. И опять я слышался много хороших слов со стороны и партийной, и непартийной части правления.

Но пятно все же не смыто. Я не знаю, как его смыть. Сенсацию и нездоровую сенсацию это вызвало во всем городе. Я чувствую себя очень плохо.

Я по-товарищески пишу Вам обо всем случившемся. Я прошу в трудную и тяжелую минуту моей жизни такой помощи и поддержки.

С приветом

Д. ШОСТАКОВИЧ

P.S. Я сегодня уезжаю на дачу. Там нету почтового отделения. Если Вы найдете нужным что-либо мне написать, то напишите по адресу: Ленинград 101-е почтовое отделение. Мне. До востребования. В квартире у меня сейчас никого нет. Все на даче.

Помета неизвестного: «Дим. Дим. Шостакович».

РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Д. 331. Л. 83—85 с оборотами. Рукописный подлинник.

№ 143

ТЕЛЕГРАММА П.М. КЕРЖЕНЦЕВА Д.Д. ШОСТАКОВИЧУ

14 июля 1937 г.

Гор. Ленинград 101-е отд.

Почтовое Отделение

До востребования

Д.Д. Шостакович.

14/7 37

Д. Шостакович.

Д.Д. Я получил ваше письмо, я считаю, что Ваша политическая репутация будет определяться в значительной степени Вашей творческой продукцией — ее характером, направленностью и качеством.

На это Вам и надо прежде всего обратить свое внимание.

(КЕРЖЕНЦЕВ)

РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Д. 33. Л. 82. Машинописный отпуск.

№ 144

К.Е. ВОРОШИЛОВ — И.В. СТАЛИНУ О ПОЕЗДКЕ В ПАРИЖ
КРАСНОАРМЕЙСКОГО АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ

19 августа 1937 г.

Совершенно секретно

Экз. № 1.

№ 500/сс

Политбюро ЦК ВКП(б)

Товарищу Сталину

В ближайшие дни в Париж на международную выставку и в Прагу выезжает ансамбль красноармейской песни и пляски, всего около 180 человек певцов, музыкантов и танцоров.

Считаю необходимым, чтобы во время своего пребывания за границей ансамбль находился под руководством одного из наших крупных политработников, который обеспечил бы должную дисциплину и следил бы за политико-моральным состоянием ансамбля.

Предлагаю послать для этой цели вместе с ансамблем комиссара Автобронетанкового Управления бригадженера тов. АЛЛИЛУЕВА П.С.

Прошу утвердить.

К. ВОРОШИЛОВ

Верно.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1162. Л. 22. Заверенная машинописная копия.

Проголосовали: «За. И. Ст.», а также Молотов, Микоян, Каганович, Чубарь и Ежов. Решение принято 22 августа. 4 августа 1937 г. Ворошилов сообщал Сталину: «В соответствии с решением ПБ ЦК ВКП(б) от 22.12.1936 г. прошу разрешить выезд в Париж на Международную выставку и в Прагу 180-ти участникам Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски по прилагаемому списку. Политическая проверка всего состава проводится НКВД». В тот же день Политбюро утверждает список, в который вошли: П.И. Ильин — начальник ансамбля, засл. артист республики, орденосеиц; А.В. Александров — музыкальный руководитель ансамбля, народный артист СССР, орденосеиц; Шульман М.Б. — заместитель начальника ансамбля; С.И. Рожков — политрук; Брувштейн Я.П. — начальник хозяйства, а также

солисты, танцоры, музыканты — баянисты, фанфаристы. 14 августа Ворошилов дополнительно просит правительство включить в смету на гастроли: «1. На культурное обслуживание ансамбля — экскурсии, посещение выставки, ознакомление с городом — 100.000 франков. 2. На прием представителей прессы, работников искусства и других организаций — 50.000 франков».

№ 145

К.Е. ВОРОШИЛОВ — И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ И Н.И. ЕЖОВУ
О ПРЕМИРОВАНИИ ПРОФЕССОРА А.В. АЛЕКСАНДРОВА
И КРАСНОЗНАМЕННОГО АНСАМБЛЯ

19 сентября 1937 г.

Сов. секретно

№ 5172сс

Экз. № 1

Товарищам: СТАЛИНУ
МОЛОТОВУ
ЕЖОВУ

Посылаю копии полученных мною от тов. АЛЛИЛУЕВА писем и телеграмм.

Свою просьбу ассигновать для Ансамбля красноармейской песни и пляски дополнительные суммы на расходы по оплате виз, на рекламу и пр. т. АЛЛИЛУЕВ снимает — с ним сегодня разговаривали по телефону и он подтвердил, что уложится в смету.

Остальные просьбы т. АЛЛИЛУЕВА прошу удовлетворить, а именно:

1. За отличную работу выдать профессору АЛЕКСАНДРОВУ в виде поощрения 500 ам. долларов.

2. За большую рабочую нагрузку Ансамбля в связи с записью его репертуара на граммофонные пластинки выдать в виде поощрения всем участникам Ансамбля по 500 чешских крон, что составит всего около 3.100 амер. долларов.

Указанные в пунктах 1 и 2 средства (3.600 ам. долларов) отпустить сверх утвержденной сметы Ансамбля.

3. Разрешить выезд в Прагу сроком на 1 месяц жене проф. АЛЕКСАНДРОВА гр-ке АЛЕКСАНДРОВОЙ, Ксении Павловне, отпустив на ее поездку 400 долларов.

(подпись) (К. ВОРОШИЛОВ)

отп. четыре экз.

19.IX.37.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1168. Л. 38. Машинописный подлинник на бланке Наркома обороны. Подпись — автограф.

№ 146

БУСЯ ГОЛЬДШТЕЙН — В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПОКУПКЕ МАШИНЫ

2 ноября 1937 г.

В Совнаркоме СССР

тов. Молотову В.М.

Скрипача-орденоносца

Буси Гольдштейна

Тел. К 5-30-16

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу Вашего распоряжения о выдаче мне легковой машины, стоимость которой оплачу, так как я живу далеко от консерватории, куда мне необходимо добираться ежедневно трамваями с ценной скрипкой, нотами и книгами для школы. Я учусь в 8 классе.

БУСЯ ГОЛЬДШТЕЙН

Москва, 2-го ноября 1937 г.

Помета неизвестного: «см[отрел]».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 56. Л. 133. Рукописный подлинник на листе из школьной бумаги в линейку.

№ 147

Ф.И. ШАБЛОВСКИЙ — А.А. АНДРЕЕВУ ОБ ОПЕРЕ «БРОНЕНОСЕЦ ПОТЕМКИН»

Не ранее 27 декабря 1937 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Андрееву

Всесоюзный комитет по делам искусств при СНК СССР назначил в Государственном Большом Академическом ордена Ленина театре на 29 декабря 1937 года премьеру оперы «Броненосец Потемкин», музыка композитора О.С. Чишко.

25 декабря с.г. опера была прослушана в полных декорациях и костюмах Всесоюзным комитетом по делам искусств при СНК СССР и представителями Отдела культпросветработы ЦК ВКП (б).

Музыка О.С. Чишко находится на достаточном художественном уровне, и спектакль, в основном, хорошо оформлен художником И. Рабиновичем. Однако в постановке имеется ряд существенных недостатков.

1. В первом акте дана революционная сходка моряков, на которой, по инициативе большевиков, принимается решение о вооруженном восстании. Однако на протяжении последующего действия остается неясным стихийный и преждевременный характер восстания на броненосце Потемкина. Остается так же неясной финальная сцена спектакля, по которой зритель может сделать вывод, что эскадра не только пропустила броненосец в Румынию, но и сама присоединилась к восставшим.

2. Перед началом эпизода с червивым мясом (конкретный случай, давший толчок началу восстания на «Потемкине») в опере офицеры корабля ведут речь о том, что в стране продовольственные затруднения, а потому, якобы, доставлено недоброкачественное мясо. Такое толкование эпизода с мясом оправдывает нетерпимое положение матросов «объективными» причинами, придаст восстанию моряков бессмысленный характер и смазывает всю политическую остроту этого эпизода.

3. Постановка, в целом, носит на себе еще следы спешки. Режиссерски не доработаны все массовые сцены. Особенно это видно в эпизоде восстания, где за бестолковой суетой и беготней матросов теряется впечатление схватки и расправы матросов со своими командирами.

На крайне низком художественном уровне стоит выполнение декорации «кают-компаний», где заседает судовой комитет.

В эпизоде встречи потемкинцев с жителями Одессы костюмы последних по своей форме и по тонам напоминают скорее одежду крестьян средней полосы России, но никак не городского населения юга России.

Художественный руководитель театра тов. Самосуд С.А. признал, что спектакль в таком виде является еще недоработанным.

Отдел культпросветработы ЦК ВКП(б) предложил начальнику репертуарного управления тов. Васильевскому В.Н. провести исправление отмеченных выше недостатков оперы, после чего вновь ее прослушать и уже после второго просмотра решать вопрос о дне премьеры.

Тов. Керженцев П.М. с предложениями Отдела культпросветработы ЦК ВКП(б) согласился.

*За Зав. ОТДЕЛОМ КУЛЬТПРОСВЕТАБОТЫ ЦК ВКП(б)
Ф. ШАБЛОВСКИЙ*

РГАСПИ. Ф. 17. Д. 120. Л. 256. Л. 117—118. Машинописный подлинник.

№ 148

ФРАГМЕНТ ИЗ СТАТЬИ КАЗАХСКОГО АКИНА ДЖАМБУЛА ДЖАБАЕВА

«МОЕ СЧАСТЬЕ» О ВСТРЕЧЕ С Н.И. ЕЖОВЫМ С ПРАВКОЙ ЕЖОВА

Не ранее 8 января 1938 г.

ИЗ СТАТЬИ ДЖАМБУЛА «МОЕ СЧАСТЬЕ»

В прошлом году я ездил на Кавказ, на родину Сталина. Я видел домик, в котором жил великий Сталин в проклятое прошлое время. Этот домик напомнил мне тысячи нищих зимовок, в которых ютился без радости и счастья казахский народ, голодный, ограбленный, обреченный на вымирание. Пусть же навеки будет благословенна та земля, на которой родился и сделал первые шаги творец счастья и славы народов, великий учитель и вождь всего трудового человечества.

8-го января 1938 г. я посетил в Москве тов. Н.И. Ежова. Я передал ему привет от казахского народа и спел свою песню. *Н.И. Ежов рассказал мне о своей работе в Казахстане, о народной поэзии казахов, назвав меня «лучшим поэтом нашей страны»¹. В ответ² Н.И. Ежов сказал: «Передайте от меня любимому мною казахскому народу: меня воспитали Сталин и партия Ленина—Сталина. Я служил ей, служу и буду служить до конца жизни так же, как и Вы, Джембул, служите народу своими песнями».*

Я никогда не забуду волнующей встречи и сейчас повторяю. Мой совет всем поэтам родины — отдать лучшие песни тому, кто является причиной нашего счастья и процветания — товарищу Сталину. Все великое и прекрасное в нашу эпоху раскрывается через образ Сталина.

Помета неизвестного наверху страницы: «Наркомвнудел, тов. Шапиро». Дата «1938» проставлена неизвестным.

РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 270. Л. 67. Машинописный подлинник.

По существовавшей в большевистской партии традиции все материалы биографического и мемуарного характера о живущих и действующих руководителях должны были визироваться ими лично или доверенными лицами. Этот фрагмент был направлен из редакции одной из центральных газет в адрес начальника Секретариата НКВД И.И. Шапиро для получения визы наркома. Национальный казахский поэт-акын упоминает свою оду «Песня о батыре Ежове». В переводе на русский она была положена на музыку В.Г. Шафранниковым. Песня записана в 1938 г. солистом ГАБТ Ф.П. Федотовым; партия фортепьяно — концертмейстер ГАБТа С.К. Стучевский (<http://www.sovmusic.ru/m32/ezhov.mp3>).

¹ Выделенные курсивом слова зачеркнуты Ежовым.

² Слова «В ответ» дописаны Ежовым.

№ 149

М.И. ЛИТВИН — Н.И. ЕЖОВУ О СОСТОЯНИИ СЦЕНЫ ГАБТ

10 января 1938 г.¹НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТ. БЕЗОПАСНОСТИ
тов. ЕЖОВУ

РАПОРТ

О состоянии сцены Государственного Академического
Большого театра СССР

Состояние сцены Большого театра СССР заслуживает весьма серьезного внимания.

Перекрытие над сценой существует с 1853 года и состоит из деревянных стропил сложной системы. Под влиянием времени и все увеличивающихся нагрузок от применения объемных декораций, музыкальной раковины, софитов электрического освещения и прочего оборудования, — стропила начали деформироваться.

Начиная с 1926 года систематически создаются комиссии из авторитетных специалистов для определения состояния сцены Большого театра. Такие комиссии были созданы в 1926, 1930, 1934, 1935 и 1936 гг. и междуведомственная комиссия в 1937 г. Все комиссии приходили к выводу о катастрофическом состоянии сцены, которая в любой момент может рухнуть. Наиболее категоричными в этом смысле являются выводы междуведомственной комиссии 1937 г.

Учитывая, что до закрытия сезона 1937 года оставалось недостаточно времени для проведения всех подготовительных работ к перестройке сцены, комиссия постановила произвести в 1937 г. ряд ремонтных работ с тем, чтобы летом 1938 г. приступить к полному переоборудованию сцены.

На основании выводов последней комиссии председатель Всесоюзного Комитета по делам искусств т. КЕРЖЕНЦЕВ 28/V 1937 г. издал приказ, в котором предложил дирекции Большого театра немедленно приступить к составлению проекта полной реконструкции сценической части театра, предусмотрев смену перекрытий, проведение дополнительных противопожарных и санитарных мероприятий и переоборудование системы механизации и электрохозяйства.

Данное предложение Всесоюзного Комитета по делам искусств дирекцией театра было выполнено, но дальнейшее продвижение этого вопроса застряло в ВКИ, где длительное время происходил торг об объеме перестройки и размере ассигнований.

Когда наконец по этим вопросам была достигнута договоренность, у КЕРЖЕНЦЕВА появилась тенденция произвести в 1938 году только подготовительные работы, а перестройку сцены перенести на 1939 год.

Если в ближайшие же дни не будет положительного решения, то вопрос с перестройкой сцены в 1938 году будет провален, так как заводы откажутся от приема заказов на необходимые сооружения для переоборудования.

Медлить же с перестройкой сцены нельзя, так как по причинам, указанным выше, может произойти катастрофа с человеческими жертвами и театр на долгое время выбудет из строя.

¹ Датируется по сопроводительному рапорту Ежова Молотову.

В последние дни имели место весьма тревожные факты: свалился из-за ветхости колосник и по этой же причине расползается ферма № 4.

**НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛА ГУБ НКВД
СТ. МАЙОР ГОСУДАРСТВЕН. БЕЗОПАСНОСТИ
ЛИТВИН**

«... » января 1938 года.

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 951. Л. 76—78. Машинописный текст.

10 января 1938 г. Ежов пересылает этот рапорт Председателю СНК СССР: «Направляю записку тов. ЛИТВИНА о состоянии сцены Большого театра». Молотов: «т. Чубарю. Надо разобраться в этом деле. В. Молотов» (Там же. Л. 75). См. также документ № 150.

№ 150

П.М. КЕРЖЕНЦЕВ — В.М. МОЛОТОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕМОНТА СЦЕНЫ ГАБТ

16 января 1938 г.

№ 143/К-10/Д

Председателю Совета Народных Комиссаров Союза ССР
т. МОЛОТОВУ В.М.

Письмом от 31.XII.37 г. на имя т. Чубаря В.Я. Всесоюзный Комитет по делам Искусств возбудил вопрос об ассигновании не менее 4 милл. рублей в 1938 году для производства срочного капитального ремонта здания Государственного ордена Ленина Академического Большого театра Союза ССР в Москве и о своевременном выделении фондируемых материалов для производства указанного ремонта: 675 тонн металла, 5 км. бронированного кабеля, 6 км. оцинкованного кабеля и 11 км. изолированного провода.

Как мы уже сообщали, все основные конструкции перекрытий в зрительной и, в особенности, в сценической части здания Большого театра сделаны из дерева и ни разу за 80 лет капитально не ремонтировались. Естественно, эти конструкции пришли в ветхость и деформировались, и фермы дали прогиб. Дальнейшее оставление фермы в сценической части здания в таком состоянии грозит их обрушением.

Действительно, за последние дни произошло несколько аварий в связи с деформацией деревянных ферм.

13.XII.37 года произошло падение колосниковой балки. 9.I.38 г. во время спектакля «Кармен» произошло разрушение бруса (продольными трещинами), на котором расположены шкивы штанкетных и софитных подъемов. Акт обследования последней аварии устанавливает, что «происхождение трещины можно объяснить следующими причинами: 1) древесина бруса, находясь в работе 80 лет, устала, не выдержав периодической, динамической нагрузки, 2) возможно, что во время опускания и подъема сценических оформлений произошел короткий удар (рывок), что и ускорило разрушение бруса».

Актом осмотра деревянных ферм над сценой Большого театра от 24-го декабря 1937 года, произведенного специальной комиссией с участием представителей Центрального Научно-исследовательского института промышленных сооружений (проф. Карслен), установлено: «полное разрушение затяжки фермы вследствие косослойности древесины бруса. Разрушение выражается трещинами между слоями бруса, а также разрывами древесины снизу и с боков бруса».

Акт комиссии по обследованию деревянных конструкций над сценой ГАБТа от 30.XI.37 г. отмечает, что «деревянные конструкции покрытия продолжают деформироваться», в связи с чем, Комиссия «считает необходимым немедленно приступить к подготовке замены покрытий в течение лета 1938 года».

Указания на аварийное состояние деревянных конструкций и ферм делались еще с 1934 года. Так, специальная комиссия специалистов от 9.XII.34 г. установила, что «пересчет ферм в 1930 г. производился в предположении, что работа ферм ограничится одним сезоном. Фермы сменены не были. В течение этого времени — до 1934 года обнаружено систематическое разрушение узлов под влиянием увеличивающихся временных нагрузок».

Закключение проф. Карлсена от 5.VI.36 г. устанавливает, что «фермы в течение ряда лет подвергались перегрузке», и его же заключением от 9.XII.36 установлено, что «из осмотров, производившихся за период с 1931 года до настоящего времени, явствует, что в фермах произошло весьма серьезное разрушение».

В связи с этим, Всесоюзный Комитет по делам Искусств просит Совет Народных Комиссаров:

1) Разрешить Комитету по делам Искусств проведение в 1938 г. работ по замене деревянных перекрытий над сценой ГАБТ на металлические и связанных с этим реконструкций механизации и электрооборудования сцены, а также осуществление ряда противопожарных и аварийных предприятий.

2) Принять в плане капвложений 1938 г. ассигнования на эту цель в 4,00 млн рублей.

3) Предложить Госплану СССР дополнительно к фондам 1-го квартала, выделить Комитету по делам Искусств 675 тонн сортового железа и балок, 11 км. кабеля и 16 км. изолированного провода.

4) Обязать НКВД поручить своему Инженерно-Строительному Отделу осуществление работ 1938 г. по ГАБТ.

5) Разрешить Комитету по делам Искусств закрыть ГАБТ с 5-го мая по 5-е октября 1938 г.

6) Поручить НКФ Союза ССР пересмотреть, в связи с увеличением пассивного сезона, финансовый план ГАБТ.

7) Обязать НКТП принять к изготовлению на одном из заводов заказ ГАБТа на металлоконструкции, со сроком поставки не позднее мая месяца 1938 г.

*Председатель Всесоюзного
Комитета по делам Искусств (подпись) (КЕРЖЕНЦЕВ)*

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 951. Л. 71—73. Машинописный подлинник на бланке Комитета по делам искусств.

Влас Чубарь был первым заместителем Председателя СНК СССР, курировавшим сферу культуры, искусства, здравоохранения, спорта. Комитет по делам искусств при СНК находился в его ведении. Обращение Керженцева в адрес Чубаря было закономерным и бюрократически обоснованным. Привлекает внимание то, что это было сделано в канун Нового года, 31 декабря, в тот момент, когда атмосфера вокруг самого Керженцева накалилась до предела. Он должен был продемонстрировать высочайшую лояльность и компетентность, чтобы как-то реабилитировать себя. Лучшей области для проявления этого, чем забота о главной сцене главного театра страны, не было. В письме Керженцев указывал: «Согласно В/указаний ВКИ представляет на рассмотрение СНК материалы о характере капитального ремонта здания ГАБТ». Сле-

давал подробный исторический экскурс в историю здания: «Здание Государственного Ордена Ленина Академического Большого театра в Москве, в его настоящем виде было возобновлено после пожара 1853 года и оборудовано в 1856 году, т.е. свыше 80 лет тому назад. Все основные конструкции перекрытия в зрительной и особенно в сценической части здания, сделанные из дерева и ни разу капитально не отремонтированные, естественно, пришли в ветхость и деформировались, фермы дали прогиб и концы сопряжений вышли из пазов. Дальнейшее оставление фермы в сценической части здания в таком состоянии грозит их обрушением [...]» (Там же. Л. 74). В письмо к Молотову не войдет предложение из письма к Чубарю: «[...] провести также частичную смену деформированных консолей балконов зрительного зала, устройство спринклерной системы [т.е. противопожарной] и другие мероприятия аварийного характера» (Там же). Чубарь поддержал предложение Керженцева: «За, с поправкой, что кабель и провод выделить во II квартале. В. Чубарь». По-видимому, член Политбюро ЦК Чубарь не знал о номенклатурной игре вокруг персоны Керженцева. Резолюция Молотова была приведена в соответствие с движениями котировок на номенклатурной бирже: «Спрос[ить] т. Назарова. М.» (Там же. Л. 74об.). Назаров будет новым председателем Комитета по делам искусств. Керженцев со своей инициативой опоздал.

По времени, возможно, это последний подписанный Керженцевым документ, инициирующий законодательное постановление СНК СССР. 21 января 1938 г. Политбюро примет решение (П56/324) «О приемке—сдаче дел по Комитету искусств». Записка, написанная Молотовым простым карандашом: «Членам Политбюро ЦК. Предлагаю утвердить следующее: Предложить гг. Косиору, Рубинштейну и Журбенко принять участие в приемке—сдаче дел по Комитету Искусств от т. Керженцева тов. Назарову» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1180. Л. 190). Вызванный на работу в Москву (краткая остановка на пути к расстрельной стенке) первый секретарь ЦК КП(б) Украины Ст. Косиор станет куратором советской культуры по линии СНК, Рубинштейн наблюдал за культурой по линии Комиссии советского контроля, а Журбенко руководил Секретно-политическим отделом ГУГБ НКВД.

Спецсообщение посвящено главному театру страны — Большому и его сцене. Данные «дела» или «скандала» со сценой говорят о чрезвычайном происшествии 13 декабря 1937 г., т.е. на следующий день после выборов в Верховный Совет СССР первого созыва (по новой Сталинской конституции) и через день после встречи в Большом театре первого кандидата в депутаты — Сталина с избирателями Сталинского избирательного округа гор. Москвы. В контексте этого исторического события чрезвычайное происшествие, названное «падением колосниковой балки», могло быть мгновенно переквалифицировано в попытку совершения публичного и чрезвычайного по своей эффективности террористического акта против вождя и высшего руководства страны (20 апреля 1937 г. Сталин получил сообщение из Берлина о якобы готовившемся покушении «с помощью бомбы, положенной под правительственной ложей в Малом театре», см.: Большая цензура. С. 461—462). На сцене было громоздкое мебельное оборудование, трибуна, столы, стулья, десятки людей в президиуме, десятки солдат и чекистов, охранявших громадный бюст Ленина, украшенный вазами с живыми цветами. В таких условиях сцена могла в любой момент обвалиться вместе с Генеральным секретарем ЦК ВКП(б). По счастливой случайности, трагедии с первым кандидатом страны не произошло. После этого Сталин почти год не будет появляться в театре. Он проигнорирует торжественное заседание по случаю 20-й годовщины органов ВЧК—НКВД 19 декабря и многие другие мероприятия. Это отсутствие в дни апогея «большой чистки» не могло не сигнализировать о серьезном недоверии работой органов. Закрытие Большого театра на ремонт представляет собой некоторое завершение символического цикла в истории советской культуры эпохи террора и в биографии самого Керженцева. Борьба с формализмом и натурализмом началась с посещения Сталиным и его соратниками оперы «Леди Макбет Мценского уезда» в филиале ГАБТ на ул. Б. Дмитровка, а за несколько дней до этого оперы «Тихий Дон» в главном здании театра на Театральной площади. Двухлетие «керженцевщины» заканчивалось временным закрытием театра, т.е. символической «репрессией» самого здания.

См. также документ № 149.

№ 151

Л.Н. ОБОРИН — В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖИЛПЛОЩАДИ

Не позднее 28 января 1938 г.

Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

Вячеславу Михайловичу Молотову

от профессора Консерватории

пианиста-орденоносца

Льва Николаевича Оборина

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу Вашего содействия о предоставлении мне квартиры в одном из строящихся в Москве домов.

Семья моя состоит из 4 лиц. Я живу с родителями в коллективной квартире, в 2 (двух комнатах) 50 метр., при чем родители помещаются в проходной комнате, а душевно-больная сестра — в передней. Квартира холодная, а одна стена мокрая, не просыхает даже летом. Кроме того, приходится считаться с соседями и ограничивать часы моих занятий.

Я прошу Вас обменять эту площадь на более удобную квартиру.

До сих пор я не беспокоил Вас, так как считал, что мои товарищи находились в худших условиях, чем я, но теперь, в связи с ростом строительства, беру на себя смелость надеяться, что Вы дадите мне возможность работать более продуктивно и готовить молодые кадры.

ОБОРИН

Москва, Лубянский проезд

Дом № 21 кв. 2

Тел. К 1-31-76

Помета Молотова: «Надо помочь с квартирой обязательно. Молотов».

ГАРФ. Ф. Р-5546. Оп. 82. Д. 71. Л. 78. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

29 января 1938 г. заявление Оборина было послано Тихомирновым в Моссовет т. Сидорову.

№ 152

А.И. НАЗАРОВ — В.М. МОЛОТОВУ О ПОСЫЛКЕ СОВЕТСКИХ МУЗЫКАНТОВ
НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ПИАНИСТОВ ИМ. ИЗАИ В БРЮССЕЛЬ

31 января 1938 г.

Секретно

№ КИ 41/С

Председателю Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Тов. Молотову В.М.

Всесоюзный Комитет по делам искусств получил через НКИД приглашение участвовать в Международном конкурсе пианистов им. Изай, который состоится в Брюсселе в начале мая 1938 г.

Комитет конкурса, придавая большое значение участию СССР, включил русский язык в число официальных языков, принятых на конкурсе.

Всесоюзный Комитет по делам искусств просит разрешить послать для участия в конкурсе пианистов Якова Флиера, Исаака Михновского, Павла Серебрякова, Арнольда Каплана, Эмиля Гилельса, Нину Емельянову и Розу Тамаркину.

Комитет просит также разрешить послать в качестве членов жюри, согласно условиям конкурса, заслуженного деятеля искусств, профессора Московской консерватории К.Н. Игумнова и пианиста А.Б. Дьякова, заместителя директора Московской консерватории. Общее руководство группой мы предполагаем возложить на тов. Дьякова.

*Председатель Всесоюзного комитета
по делам искусств при СНК СССР
НАЗАРОВ*

Отп. 2 экз.

Краткие сведения о намеченных участниках международного конкурса пианистов в Брюсселе.

1) Флиер, Яков Владимирович. Родился в г. Орехово-Зуеве в 1912 г. Окончил Московскую государственную консерваторию по классу профессора Игумнова. В 1935 г. на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей получил 1-ую премию. В 1936 г. на Международном конкурсе пианистов в Вене получил 1-ую премию. Орденоносец. Член ВЛКСМ. Адрес — Москва, Каляевская ул. 35, кв. 4.

2) Михновский, Исаак Иосифович. Родился в Смоленске в 1914 г. Окончил Московскую государственную консерваторию по классу профессора Игумнова. В 1938 г. на 1-м Всесоюзном конкурсе пианистов получил 1-ую премию. Адрес — Москва, Дмитровский пер. 6, Общежитие Консерватории.

3) Серебряков, Павел Алексеевич. Родился в Сталинграде в 1909 г. В 1930 г. окончил Ленинградскую государственную консерваторию по классу профессора Николаева. На 1-м Всесоюзном конкурсе музыкантов исполнителей получил 2-ую премию. В настоящее время доцент Ленинградской Государственной консерватории. Член ВЛКСМ. Адрес — Ленинград, Пушкинская улица 9, кв. 26.

4) Каплан, Арнольд Львович. Родился в г. Черкесы в 1919 г. Студент Московской государственной консерватории по классу профессора Гольденвейзера. В 1933 г. за выдающиеся успехи в музыкальном искусстве награжден СНК денежной премией. На 1-м Всесоюзном конкурсе пианистов в 1938 г. получил 2-ую премию. Член ВЛКСМ. Адрес — Москва, Дмитровский пер. 6, комн. 22.

5) Гилельс, Эмиль (Самуил Григорьевич). Родился в Одессе в 1916 г. Окончил Московскую государственную консерваторию по классу профессора Нейгауза. На 1-м Всесоюзном конкурсе музыкантов исполнителей в 1933 г. получил 1-ую премию. На международном конкурсе пианистов в Вене в 1936 г. получил 2-ую премию. Орденоносец. Член ВЛКСМ. Адрес — Москва, 1-ая Мещанская 55, кв. 6.

6) Емельянова, Нина Петровна. Родилась в поселке Ново-Украинка б. Херсонской губернии, в 1912 г. Окончила Московскую консерваторию по классу профессора Фейнберга. На Международном конкурсе пианистов им. Шопена в Варшаве в 1937 г. получила диплом. Орденоносец. Адрес — Москва, Дмитровский пер. 6, комн. 33.

7) Тамаркина, Роза Владимировна. Родилась в г. Киеве в 1920 г. Студентка Московской государственной консерватории по классу профессора Гольденвейзера. На международном конкурсе пианистов в Варшаве в 1937 г. получила 2-ую премию. Член ВЛКСМ. Орденоносец. Адрес — Москва, Воротниковский пер. 7/9 кв. 54.

Члены жюри.

1) Игумнов, Константин Николаевич. Родился в г. Лебедяни, 6. Тамбовской губернии, в 1873 г. Заслуженный деятель искусств, профессор Московской государственной консерватории. Орденосец.

Адрес — Москва, Плотников пер. 19, кв. 1.

2) Дьяков, Абрам Борисович. Родился в г. Севастополе в 1904 г. Кандидат в члены ВКП(б). Заместитель директора Московской государственной консерватории. Пианист. Орденосец. Премирован на 2-м конкурсе пианистов им. Шопена в Варшаве. Участвовал, в качестве аккомпаниатора, на международном конкурсе скрипачей им. Изаи в Брюсселе в 1937 г.

Адрес — Москва, Ст. Башиловка 14, кв. 17.

*Председатель Всесоюзного Комитета
по делам искусств при СНК СССР
НАЗАРОВ*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1182 Л. 54—56. Машинописный подлинник на бланке КпДИ при СНК СССР. Подпись — автограф.

Молотовым из списка вычеркнуты Арнольд Каплан (при этом подчеркнута дата его рождения), Нина Емельянова, а также два члена жюри: Игумнов и Дьяков. Резолюция Молотова: «За. (5+2 в жюри). В. Молотов». Голосовали Сталин, Каганович, Чубарь.

Решение Политбюро принято 3 февраля.

Утвердили: Флиера, Михновского, Серебрякова, Гилельса и Розу Тамаркину. На тексте об Игумнове написано рукой неизвестного: «проф. Фейнберг».

№ 153

**АЗА БАЙРАЛИ-АЛЕБЕЙЛИ — В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБой ВОЗВРАТИТЬ
КОНФИСКОВАННОЕ ПИАНИНО**

3 февраля 1938 г.

Копия

Москва

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Председателю СНК

Вячеславу Михайловичу МОЛОТОВУ

от пионерки Байрали-Алибейли

Азы, проживающей в АзССР,

гор. Баку, Почтовая № 68.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Дорогой дядя тов. Молотов! Пишу Вам, думая, что у Вас я найду помощь и защиту. Нас 3 сестры, я самая старшая — мне 14 лет, второй — 12 лет и третьей — 9 лет. Отца мы не имеем. Нас растила мать. 14 ноября п/г маму арестовали. Но я не об этом хочу писать. Власть сама знает все и выяснит, виновата или не виновата она. Мы остались с бабушкой. Ей 85 лет. Она еще бодрая, готовит нам и ухаживает за нами, а мы учимся и готовим уроки. Я учусь в 8 классе, а сестры в 5 и во 2 классах. Мы отличники учебы. Мы учимся и музыке. Я, как одаренная музыкальной способностью, получаю стипендию и даже выступала. С¹ лет я учусь музыке. Но наше несчастье в

¹ Пропуск в тексте.

том, что после мамы пришли, описали все вещи, а вчера пришли взяли их. Взяли наш письменный стол, кровати, все другое, но самое главное — это мое пианино. Мы уроки будем готовить на ящике, спать на полу, но без пианино я не смогу жить. Моя мечта стать пианисткой. Я плачу, и наверное заболела, я умру. Я умоляю оставить мне его. Мы дети ни в чем не виноваты. Мы никому не делали плохого. Зачем мы должны страдать за своих родителей? Неужели наша Советская власть нуждается в моем пианино? Я побежала со слезами в Бакинский Совет, но там сказали, что раз взято — ничего не поделаешь. Дорогой дядя Молотов! Что нам делать? Но я думаю, что наша власть, наш любимый вождь тов. Сталин, если бы знал это, он оставил бы нам пианино. Мы очень просим помочь нам. А сегодня даже пришли выселять нас куда-то в подвальное помещение. Что делать? Помогите! Напишите в Баксовет, чтобы сжалились над нами. У нас никого нет. Наоборот другим одаренным детям власть наша дарит пианино, а у нас троих его отнимают. Вы все в Москве. Посоветуйтесь с тов. Сталиным. Простите меня, что решила Вас написать. Я напишу в «Пионерскую Правду» тоже. Может быть, это мое письмо не дойдет до Вас. Я попрошу редакцию нашей газеты, чтобы она там помогла нам девочкам и передала нашу просьбу Вам.

БАЙРАЛИ-АЛИБЕЙЛИ АЗА

3.II.38 г.

Верно:

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1441. Л. 12. Машинописная заверенная копия.

К этому письму приложена справка, свидетельствующая о рассмотрении поручения Молотова:

«НКВД СССР

ОПЕРАТИВНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

СЕКРЕТНО

ЗАВ. СЕКРЕТАРИАТОМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА

НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

тов. ТИХОМИРНОВУ.

Произведенным расследованием по существу Вашего телефонного запроса в отношение гр. БАЙРАМ Али Бетш установлено:

1) Отец гр-ки БАЙРАМ Али Бетш — МЕЛИК ЕГАНОВ, бывший в период муссавата генерал губернатором Ленкоранского округа, 8/І 1931 г. Коллегией ОГПУ был осужден к заключению в концлагерь сроком на 10 лет.

2) Мать гр-ки БАЙРАМ Али Бетш — БАЙРАМ Али Бекова за пребывание в рядах муссаватистской партии и к-р деятельность, 12/ХІІ 1937 г. осуждена к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

3) В семье БАЙРАМ после ареста матери остались трое детей: 14, 12 и 9 лет. Все учатся и находятся под присмотром своей бабушки.

4) Наркомом Внутренних Дел Аз.ССР тов. РАЕВЫМ возвращены гр-ке Байрам Али Бетш пианино и шкаф, а также урегулирован вопрос с квартирой. Гр-ка БАЙРАМ Али Бетш никаких претензий больше не предъявляла.

Комбриг (подпись) УЛЬМЕР

«7» марта 1938 г.

№ С-501»

(Там же. Л. 15. Машинописный подлинник на рабочем бланке НКВД СССР. Подпись, дата и номер документа — автографы. Последний абзац подчеркнут и отчеркнут на полях).

Сведения об упоминаемых лицах в базе данных общества «Мемориал» не обнаружены.

№ 154

**В.М. МОЛОТОВ — ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАГРАЖДЕНИИ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА**

21 февраля 1938 г.

Секретно

Экз. № 1

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

25 января 1938 года исполнилось 75 лет Ленинградской Государственной Консерватории. Всесоюзный Комитет по делам Искусств (т. Назаров) просит за выдающиеся заслуги в деле подготовки музыкальных кадров наградить Ленинградскую Государственную Консерваторию орденом Ленина, группу работников Консерватории орденами — Трудового Красного Знамени, Знак Почета и Почетными грамотами Верховного Совета Союза ССР, а также присвоить группе работников Консерватории звания — Народного Артиста РСФСР, Заслуженного деятеля искусств и Заслуженного артиста РСФСР.

Кроме того, Комитет по делам Искусств просит премировать всех работников Ленинградской консерватории в объеме месячного оклада заработной платы, передать для музыкальной школы при Консерватории одно из вновь построенных в Ленинграде зданий общеобразовательной школы и предусмотреть в плане 1938 года начало строительства дома для профессоров Ленинградской Государственной Консерватории на 50 квартир.

СНК Союза ССР считает целесообразным отметить дату 75-летия Ленинградской Государственной Консерватории награждением Консерватории орденом Ленина и группы ее работников орденами — Трудового Красного Знамени, Знак Почета и Почетными грамотами Верховного Совета Союза ССР, а также присвоением группе работников Консерватории званий — Народного Артиста РСФСР, Заслуженного деятеля искусств и Заслуженного артиста РСФСР.

СНК Союза ССР считает также приемлемым премировать всех работников Ленинградской Государственной Консерватории месячным окладом заработной платы, предусмотреть в плане 1938 года начало строительства дома для профессоров Консерватории на 50 квартир и обязать Ленинградский Совет передать в 1938 году для музыкальной школы при Ленинградской Государственной Консерватории одно из вновь выстроенных зданий общеобразовательной школы.

Прошу утвердить следующее предложение:

«Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР и проекты постановлений Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и СНК Союза ССР о награждении Ленинградской Государственной Консерватории и работников Консерватории».

В. МОЛОТОВ

«21» II. 38 г.

№ 808с

Отметки о голосовании Сталина, Ворошилова и Ежова — автографы. Голосование Калинина и Микояна — протольно.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1183. Л. 239. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Оформлено решением П58/135 от 21 февраля.

В проекте постановления СНК Комитету по делам искусств отпущалось из резервного фонда СНК 300 000 руб. на премирование. Ленсовету предлагалось передать Кон-

серватории для музыкальной школы-десятилетки одно из вновь выстроенных зданий школы, приспособив его для музыкальных занятий контингента в 500 учащихся и интерната на 200 человек (Там же. Л. 243). 22 февраля в «Правде» опубликован Указ ПВС СССР «О награждении Ленинградской государственной консерватории» в связи с 75-летним юбилеем и за выдающиеся заслуги в области подготовки музыкальных кадров. Консерватории — орден Ленина. Орден Ленина и звание НА СССР — И.В. Ершову. ОТКЗ награждены: М.О. Штейнберг, Б.В. Асафьев, Х.С. Кушнарев, Е.К. Корзун (настройщик музыкальных инструментов) и директор консерватории Б.И. Загурский. 8 человек награждены орденами «Знак Почета» и 10 человек — почетной грамотой ВС СССР. Звание НА РСФСР присвоено Л.В. Николаеву и Б.В. Асафьеву.

№ 155

**А.И. НАЗАРОВ И Н.К. ЧЕМБЕРДЖИ — В.М. МОЛОТОВУ И А.А. АНДРЕЕВУ
О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗЫВА СОВЕЩАНИЯ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ**

8 марта 1938 г.

Совет Народных Комиссаров СССР — тов. В.М. Молотову
ЦК ВКП (б) — тов. А.А. Андрееву

8. III. 38

№ 36/с

Со времени решения ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. о ликвидации РАППа, РАПМа и др. и об организации творческих союзов прошло почти шесть лет. За эти годы советскими композиторами в различных областях музыкального творчества создано немало произведений, получивших общественное признание.

При наличии несомненных достижений советского музыкального творчества, творческие музыкальные объединения (Союзы советских композиторов) переросли узкие рамки своего организационного существования. Нынешние организационные формы существования союзов совершенно не соответствуют творческому их состоянию и являются несомненным тормозом дальнейшего подъема советской музыки.

В настоящее время существуют совершенно самостоятельные и изолированные друг от друга союзы советских композиторов в Москве, Ленинграде, союзных и национальных республиках и в ряде краевых и областных центров РСФСР. Эти союзы композиторов насчитывают в своих рядах 670 композиторов и 136 музыковедов.

Все эти композиторские силы не объединены единым общим руководством. Принципиальные вопросы развития советской музыки (проблема социалистического реализма в музыке, пути советского оперного искусства, вопросы национальных музыкальных культур, борьба с остатками формализма в музыке и др.) ставятся и обсуждаются каждым союзом порознь, без учета того, что делается в братских союзах.

Отсутствие единого плана в работе и систематической связи между союзами мешает правильному обмену опытом, необходимому для того, чтобы одни союзы не повторяли ошибок других союзов и в то же время учились друг у друга на хороших примерах.

Наконец, отсутствие единой организационно-правовой базы лишает союзы необходимых средств к их существованию. У композиторов отсутствует музыкальный фонд (наподобие Литературного и Архитектурного фондов).

На основании всего вышеизложенного, просим разрешить созыв Всесоюзного совещания композиторов для выборов Оргкомитета или санкции

Всесоюзному Комитету по делам Искусств на назначение Оргкомитета для подготовки к всесоюзному съезду композиторов в будущем, 1939 году.

Председатель Комитета по делам Искусств при СНК СССР
(подпись) (А. НАЗАРОВ)

И.о. Председателя Московского Союза Композиторов
(подпись) (Н. ЧЕМБЕРДЖИ)

8/III-38 г.
гш

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 22а. Д. 350. Л. 2а, 1. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

17 июня 1938 г. Управделами СНК СССР Н. Петруничев по поручению СНК СССР сообщит Назарову о том, что «СНК считает нецелесообразным созыв совещания композиторов и предлагает Вам внести предложения о составе Оргкомитета Союза композиторов» (Там же Л. 4). Это дословно соответствует решению, сформулированному 13 июня Молотовым. Согласно рапортчику рассмотренных вопросов, под № 25 числился «О созыве Всесоюзного совещания композиторов». Письмо можно считать одной из первых законодательных инициатив новоназначенного председателя Комитета по делам искусств Назарова. Смещение в начале 1938 г. всесильного Платона Керженцева с поста председателя Комитета, смещение, публичная критика в газете «Правда» и арест его заместителя по кино Бориса Шумяцкого совпали по времени с новым курсом партии, провозглашенным на январском (1938 г.) Пленуме ЦК. Этот новый бюрократический курс свидетельствовал о необходимости частичного сворачивания террора и упорядочения «большой чистки», в первую очередь в организациях большевистской партии. На общенациональном уровне это дублировалось впервые проведенными всеобщими, прямыми и тайными выборами в Верховный Совет СССР в декабре 1937 г., созывом в январе 1938 г. первой сессии Верховного Совета первого созыва. Откат от чистки в политической и государственной сферах в очередной раз был продублирован в надстроечной области советского искусства и литературы. По марксистско-ленинской схеме «базис—надстройка» лучшие представители «прослойки», каковой считалась интеллигенция, должны были после этого агитировать и мобилизовывать рабочий класс и колхозное крестьянство на новые задачи в новых условиях. В конце марта в ЦК ВКП(б) состоится расширенное совещание писателей, на котором серьезной критике будет подвергнут погромный стиль работы фактического первого секретаря правления ССП Вл. Ставского. Совещание проходило несколько дней под руководством секретарей ЦК и, очевидно, с санкции высшего партийного руководства. Возможно, зная о предстоящем созыве этого совещания советских писателей, Назаров и Чемберджи лоббируют правительство (лично Молотова) и секретаря ЦК по идеологии А. Андреева о созыве аналогичного совещания для советских композиторов. В советской биографической литературе не отмечен тот факт, что Николай Карпович Чемберджи (1903—1948) в первой половине 1938 г. исполнял обязанности председателя Московского союза композиторов (вместо арестованного и расстрелянного Николая Челяпова). Говорилось о том, что в 1936—1937 гг. он был председателем Московского ССК, а в 1942—1945 гг. занимал должность ответственного секретаря ОК ССК (см.: *Римский Л.Б. Чемберджи // Музыкальная энциклопедия. Т. 6. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1982. С. 203—204*). Январский курс на сворачивание чистки оказался преждевременным. Террор вспыхнул с новой силой и завершился только к осени 1938 г. со смещением с поста наркома внутренних дел Н.И. Ежова и воцарением Л.П. Берия. Опыт с проведением писательского совещания также оказался неудачным. Главный куратор идеологии и культуры в Политбюро А.А. Андреев также будет отстранен от руководства этой сферой. 21 ноября Политбюро примет решение «объединить отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) и отдел печати в единый отдел пропаганды и агитации (устной и печатной)». Куратором отдела будет назначен А.А. Жданов.

В этих сложных внутривластных условиях наиболее безопасным будет признано утверждение списка кандидатов в Оргкомитет Союза советских композиторов и его согласование на уровне нового отдела. Именно по этому пути организации композиторского союза пойдет советское руководство.

№ 156

**В.М. ЮРОВСКИЙ — В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖИЛПЛОЩАДИ**

17 марта 1938 г.

Председателю Совнаркома СССР
Тов. Молотову В.М.

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

Я — молодой советский композитор — В.М. Юровский (мне 23 года). Написал оперу на тему поэта Багрицкого «Дума про Опанаса». Опера эта принята к постановке Госуд. Ордена Ленина Акад. Большим театром и готовится к выпуску 7/11 с.г. В настоящее время я усиленно работаю вместе с театром. Работаю с утра до глубокой ночи.

К сожалению, моя работа буквально парализуется из-за отсутствия у меня жилой площади. Проживая в Москве 5 лет, я снимал у разных лиц временно комнаты. Последние два месяца я скитаюсь по разным знакомым, так как вынужден был освободить комнату, которую я занимал.

Я понимаю, как нехорошо с моей стороны тревожить Вас по такому делу, но, поверьте, лишь чувство ответственности за порученное мне дело и крайняя нужда заставляет меня обратиться к Вам.

Я прошу Вас мне помочь и ответить по адресу: Москва, Большой театр (дирекция). Композитору Юровскому В.М.

17 марта 1938 г.

В. ЮРОВСКИЙ
(подпись)

Верно:

Резолюция Молотова 19 марта: «т. Сидорову. Как ни трудно, а придется помочь».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 73. Л. 90. Машинописная копия.

№ 157

**М.Б. ХРАПЧЕНКО — В.М. МОЛОТОВУ И А.А. АНДРЕЕВУ О СОЗДАНИИ ОРГКОМИТЕТА
СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК.
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О НАМЕЧЕННОМ СОСТАВЕ ОРГКОМИТЕТА**

13 октября 1938 г.

М. Храпченко — Молотову и Андрееву о создании Оргкомитета Союза Советских композиторов СССР

Секретно

№ 205/с

«13» октября 1938 г.

В Совет Народных Комиссаров Союза ССР тов. Молотову В.М.

В ЦК ВКП(б) тов. Андрееву А.А.

Согласно полученным от СНК СССР указаниям Комитет по делам Искусств направляет на Ваше рассмотрение проект постановления Совета На-

родных Комиссаров Союза ССР о создании Оргкомитета Союза Советских Композиторов СССР.

Предлагаемый состав Оргкомитета предусматривает включение в него крупнейших композиторов РСФСР и союзных республик. Наряду с этой основной группой, представляющей старшее поколение композиторов, в состав Оргкомитета включены молодые талантливые композиторы и музыкальные критики.

Приложение:

1) Проект постановления СНК Союза ССР о создании Союза Советских Композиторов СССР.

2) Краткие сведения о намеченном составе Оргкомитета Союза Советских Композиторов СССР.

*Зам. Председателя Комитета по делам искусств
При СНК Союза ССР (подпись) (М. ХРАПЧЕНКО)*

ПРОЕКТ

Постановление № ...
Совета Народных Комиссаров Союза ССР
«...» октября 1938 г.
Москва — Кремль

1. В целях объединения советских композиторов и установления постоянного обмена опытом творческой деятельности композиторов союзных республик создать Оргкомитет Союза Советских Композиторов в составе: т.т. Глиэр Р.М., Александрова А.В., Мясковского Н.Я., Дунаевского И.О., Прокофьева С.С., Гаджибекова У., Покрасса Д.Я., Асафьева Б.В., Ревуцко-го Л.Н., Лятошинского Б.И., Степаняна Аро, Дзержинского И.И., Хачатуряна А.И., Кабалевского Д.Б., Шостаковича Д.Д., Белого В.А., Богатырева А.В., Аракишвили Д.И., Киладзе Г.Ф., Ашрафи М., Малдыбаева А., Гринберга М.А., Городинского В.М., Шапорина Ю.А., Кушнарера Х.С.

2. Предложить Оргкомитету Союза Советских Композиторов СССР провести подготовительную работу по созыву в 1939 году первого всесоюзного съезда композиторов.

3. Поручить Комитету по делам Искусств представить на рассмотрение Совета Народных Комиссаров Союза ССР предложения по вопросу об образовании музыкального фонда Союза ССР.

*Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР
(Н. ПЕТРУНИЧЕВ)*

[подпись-виза М. Храпченко]

СВЕДЕНИЯ

О СОСТАВЕ ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

1. Глиэр, Р.М. (Москва) — народный артист СССР; дважды награжден орденами Союза ССР.

2. Александров, А.В. (Москва) — народный артист СССР; награжден орденом «Красной звезды».

3. Мясковский, Н.Я. (Москва) — крупнейший симфонист; автор 18-ти симфоний и ряда других музыкальных произведений.

4. Дунаевский, И.О. (Ленинград) — крупный композитор; автор большого числа произведений, пользующихся большой популярностью; орденосец, депутат Верховного Совета РСФСР.

5. Прокофьев, С.С. — крупный композитор; автор большого количества симфоний, фортепьянных и скрипичных концертов, произведений для фортепиано.

6. Гаджибеков, Уз. (Аз. ССР) — крупный азербайджанский композитор; народный артист Союза ССР; депутат Верховного Совета СССР; награжден орденом Ленина.

7. Покрасс, Д.Я. (Москва) — известный композитор, автор ряда боевых песен, широко популярных в народе; орденосец.

8. Асафьев, Б.В. (Ленинград) — композитор; автор ряда балетов, идущих в репертуаре оперных театров; крупный ученый музыковед; награжден орденом Трудового Красного Знамени.

9. Ревуцкий, Л.Н. (УССР) — крупный украинский композитор; автор ряда симфонических произведений и опер (последняя опера «Щорс»); награжден орденом «Знак почета».

10. Степанян Аро (Армянск. ССР) — крупный армянский композитор, автор ряда опер, поставленных Ереванским оперным театром; депутат Верховного Совета Армянской ССР.

11. Дзержинский, И.И. — известный композитор; автор опер «Тихий Дон» и «Поднятая целина».

12. Хачатурян, А.И. — талантливый молодой композитор; автор симфонии, ф-п концерта, большого числа камерных произведений.

13. Шостакович, Д.Д. (Ленинград) — талантливый молодой композитор; автор пяти симфоний и большого числа камерных произведений.

14. Кабалевский, Д.Б. (Москва) — талантливый композитор; автор ряда симфоний, концертов, песен, оперы «Кола Брюньон».

15. Белый, В.А. (Москва) — талантливый композитор; автор ряда симфонических, хоровых и вокальных произведений (кандидат в члены ВКП(б)).

16. Богатырев, А.В. (БССР) — молодой талантливый белорусский композитор, автор оперы «Дрыгва»; депутат Верховного Совета БССР.

17. Аракишвили, Д.И. (Грузинская ССР) — старейший грузинский композитор; автор ряда опер, симфонических и вокальных произведений; награжден орденом Трудового Красного Знамени.

18. Киладзе, Г.Ф. (Грузинская ССР) — молодой талантливый композитор; автор ряда симфонических и хоровых произведений.

19. Ашрафи, М. (Уз. ССР) — молодой узбекский композитор и дирижер; орденосец.

20. Малдыбаев, А. (Киргизск. ССР) — киргизский композитор; автор большого числа популярных киргизских песен; депутат Верховного Совета ССР.

21. Гринберг, М.А. (Москва) — начальник Управления Музыкальных учреждений комитета по делам искусств; редактор журнала «Советская музыка» (член ВКП(б)).

22. Городинский, В.М. (Москва) — и.о. редактора газеты «Советское искусство»; музыкальный критик (член ВКП(б)).

23. Шапорин, Ю.А. (Ленинград) — крупный композитор; автор ряда симфоний и ораторий, фортепьянных и вокальных произведений.

24. Кушнарев, Х.С. (Ленинград) — композитор и музыковед; профессор Ленинградской Государственной Консерватории.

/М. ХРАПЧЕНКО/

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 22а. Д. 353. Л. 4—1. Машинописный подлинник на бланке КпДИ при СНК СССР. Подпись — автограф.

См. также документ № 162.

В этом списке было только два коммуниста: В. Белый и М. Гринберг. Оба они в свое время были кадровыми рапповцами. Виктор Аркадьевич (Аронович) Белый в тот момент находился на преподавательской работе доцента МГК. В своей автобиографии он напишет: «В 1925 г. был одним из организаторов “Производственного коллектива студентов-композиторов”, общественно-творческой организации, объединяющей композиторскую молодежь на основе борьбы за реалистическую советскую музыку. В 1928 г. вместе с руководящей группой этого коллектива (Давиденко, Шехтер, Коваль и др.) вступил в РАПМ (Российская Ассоциация пролетарских музыкантов), был членом правления РАПМ. После ликвидации РАПП, РАПМ и др. в 1932 г. был избран членом Правления Московского Союза композиторов». Моисей Абрамович Гринберг с февраля 1936 по апрель 1938 г. был управляющим Государственного музыкального издательства (Музгиза), а на момент составления этой записки работал начальником Управления музыкальных учреждений Комитета по делам искусств при СНК СССР. Он был главным государственным чиновником, курировавшим работу музыкальных театров, консерваторий и училищ СССР. В апреле 1939 г. будет снят с этой должности и переведен на скромный пост зам. директора и зам. художественного руководителя Музыкального театра им. Немировича-Данченко, где на два месяца совпадет по службе с В.Э. Мейерхольдом (до ареста мастера). Таким образом, из 24 человек — кандидатов в Оргкомитет ССК только двое были членами ВКП(б) (один — кандидатом), что составляло менее 10 % наличного состава. Таким численным показателем грубо нарушался постулат апрельского (1932 г.) Постановления ЦК ВКП(б), в котором декретировалось создание «единого союза советских писателей с коммунистической фракцией в нем», а также аналогичное «изменение по линии других видов искусства» (эти слова в текст документа дописал Сталин). Советская музыка в очередной раз доказывала, что ее развитие не отвечало основным направлениям партийно-государственного строительства и «других видов искусства». Советская музыкальная жизнь строилась по собственным уникальным законам. В этом заключалось ее глубинное сопротивление, обеспечивалась самобытность и объяснялась уникальная роль и место в обществе и самой музыке, и ее творцов — композиторов и музыкантов.

Для истории советской музыки конца 1930—1940-х гг. важна деятельность автора этой ведомственной записки Михаила Борисовича Храпченко (1904—1986). Его номенклатурная и творческая биография — пример карьеры типичного выдвиженца и назначенца периода великой сталинской чистки. Это поколение останется у власти в СССР до истечения его биологического ресурса, т.е. до начала горбачевской перестройки. Вступил в ВКП(б) в 1928 г. В 1920—1924 гг., т.е. с шестнадцатилетнего возраста, Храпченко ведет педагогическую работу по найму. В 1924—1926 гг. преподает обществоведение на станции Крыловская Северо-Кавказской железной дороги (находится в Северо-Восточной части Краснодарского края на Приазово-Кубанской равнине). В 1926—1928 гг. учит обществоведению в школе МББ (Школа-семилетка Московско-Белорусско-Балтийской железной дороги). В 1928—1929 гг. читает курсы литературы в Свердловском университете в Москве (Коммунистический университет имени товарища Свердлова. Затем преобразован в Высшую партийную школу при ЦК. В наши дни наследник-правопреемник ВПШ — Российский государственный гуманитарный университет). В 1926—1929 гг. — аспирант РАНИОНа (Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (1924—1930), организовывала исследования, под контролем Агитпропа ЦК готовила научных работников). Здесь молодой партиец получает формальное образование. В 1929—1931 гг. — зав. кафедрой литературы РАНИОНа. В 1931—1932 гг. — зав. кафедрой методологии литературы в Коммунистической академии. В 1933—1935 гг. зав. кафедрой литературы Института красной профессуры — главной кузницы партийных, идеологических и агитпроповских кадров. Учитель кадров сам попадает в кадровый номенклатурный резерв. 29 мая 1938 г. Храпченко по записке главного кадровика большевистской

партии Маленкова был утвержден Политбюро в роли зам. председателя Комитета по делам искусств СНК СССР. 31 марта 1939 г. по записке Молотова действующий председатель Комитета Назаров освобожден со своего поста. Политбюро принимает постановление: «1. Удовлетворить просьбу т. Назарова об освобождении его от обязанностей председателя комитета по делам искусств, ввиду болезни. 2. Назначить тов. Храпченко исполняющим обязанности председателя комитета по делам искусств при СНК СССР» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1220. Л. 127). Пройдя испытательный срок, Храпченко будет утвержден на должность председателя Комитета 4 декабря 1939 г. В свои 35 лет он станет самым молодым руководителем индустрии культуры и искусства за всю историю России и СССР.

№ 158

ЭМИЛЬ ГИЛЕЛЬС. «ВЫСШАЯ НАГРАДА»

Не позднее октября 1938 г.

Впервые я встретился с товарищем Сталиным в 1933 году, когда приехал в Москву на Всесоюзный конкурс музыкантов-исполнителей. После конкурса был организован концерт лауреатов, в котором я участвовал. Хотя нас предупредили, что на концерте будут члены правительства, я и представить себе не мог, что меня будет слушать товарищ Сталин. Когда же после антракта, уже после моего выступления, меня позвали в ложу к товарищу Сталину, я растерялся окончательно.

Товарищ Сталин сидел в глубине ложи, немного наклонившись вперед, и, кажется, курил трубку. Меня усадили между товарищами Молотовым и Ворошиловым. Я пришел в себя, когда очутился рядом с Иосифом Виссарионовичем. Как отец, который долго не видел своего сына, он расспрашивал меня о моей жизни и учебе, сколько времени я учусь, чем увлекаюсь, как живу, каковы мои дальнейшие творческие планы, все интересовало его.

Помню, я горячо рассказывал товарищу Иосифу Виссарионовичу о своей работе над произведениями Листа и Баха, которыми в тот период я особенно увлекался. Товарищ Сталин похвалил мою игру, отметил силу звука. Ему понравилась исполненная мною фантазия «Свадьба Фигаро» Моцарта — Листа. Я был счастлив, что одно из моих любимых произведений нравится товарищу Сталину. Беседа продолжалась. На вопрос, останусь ли я еще немного в Москве, я, не подумав, ответил, что тороплюсь скорей домой — поделиться с друзьями своим успехом. Иосиф Виссарионович улыбнулся. Он порекомендовал мне не торопиться с отъездом, как следует осмотреть Москву, а в заключение, улыбаясь, сказал: «Вам надо остаться на несколько дней».

Весь следующий день я был под впечатлением этой замечательной встречи. Рассеянно шагая по улицам Москвы, углубившись в свои мысли, я возвращался домой из Консерватории. Неподалеку от дома, где я остановился, на улице Белинского, на меня вихрем налетела мать Буси Гольдштейна.

— Беги скорей, за тобой приехала машина, чтобы отвезти к товарищу Сталину, — крикнула она, и понеслась дальше искать Бусю.

Не помня себя, я бросился домой. Оказалось, что всех юных лауреатов Всесоюзного конкурса приглашают в Кремль. У входа в здание Совнаркома нас ожидали товарищи Сталин и Каганович. Иосиф Виссарионович пропустил нас вперед и предложил подняться наверх. Но на лестнице нас остановил часовой, попросив пропуск. Все наши заверения, что нас направил сюда товарищ Сталин, не помогли. Мы поняли, что часовой был прав, не веря нам на слово, и вернулись обратно.

Товарищ Сталин стоял еще внизу. Улыбнувшись, он сам повел нас к ча-совому и дружески сказал ему: «Это к нам гости приехали, пропустите». Вместе с нами Иосиф Виссарионович поднялся на лифте.

Все собрались в кабинете товарища Молотова. Вячеслав Михайлович прочел нам постановление Совета Народных Комиссаров о награждении нас денежными премиями.

Большая сумма денег и высокая оценка правительства окончательно нас смутили. Нам роздали конверты с квитанциями на получение денег.

Иосиф Виссарионович, обращаясь к Бусе Гольдштейну, сказал:

— Проверь-ка, Буся, есть ли в твоём конверте квитанция?

Буся, машинально посмотрел конверт на свет, ответил:

— Есть, товарищ Сталин!

Рассмеявшись, Иосиф Виссарионович сказал:

— Ты теперь капиталист и возгордишься. Если я приеду к тебе в гости, ты меня, пожалуй, не признаешь.

Покраснев до ушей, Буся принялся горячо уверять, что с ним этого «никогда, никогда не случится», но Иосиф Виссарионович перебил его, заметив, что под рубашкой Буси перекачивается что-то круглое.

— Что это у тебя там шевелится? — полюбопытствовал товарищ Сталин.

Окончательно растерявшийся, багровый от смущения Буся, под дружный смех присутствующих, вытащил из-под рубашки маленький резиновый мячик, который он каким-то образом засунул туда перед отъездом в Кремль. Эта наивная дань возрасту у столь значительного артиста, каким уже и в ту пору был Буся, вызвала общее веселье. Мячик через стол полетел к товарищу Молотову, затем к товарищам Сталину, Ворошилову, Кагановичу. Все мы почувствовали себя непринужденно, в родном, близком кругу. Узнав, что для педагогов и взрослых музыкантов, в связи с окончанием конкурса, состоится торжественный прием и ужин, я попросил разрешения присутствовать там, полагая, что мои 17 лет дают мне право причислить себя к взрослым. Но товарищ Сталин нашел способ отказать мне так мягко и осторожно, что не только не задел моего самолюбия, но еще и доставил мне удовольствие. Он пригласил всех молодых участников конкурса поехать вместо приема в правительственную ложу Большого театра на оперу «Кармен».

Это были мои первые встречи с товарищем Сталиным. Вдохновленный им, поставленный его заботами в исключительно благоприятные для учебы условия, я с удесyтеренной силой взялся за работу.

Получив в Вене на международном конкурсе пианистов вторую премию, я возвращался на родину с мыслями о том, что это только начало и что я должен достичь большего.

Перед поездкой на Брюссельский конкурс меня пригласили в Кремль для участия в приеме, устроенном в честь возвращения папанинцев¹. Я знал, что вновь увижу там великого Сталина, но и думать не смел, что он помнит меня. Однако не успел я приблизиться к роялю, как товарищ Сталин, встав из-за стола, подошел вплотную к эстраде и начал мне аплодировать. Затем, постучав о бокал ножом, он сам водворил тишину в зале. Это внимание, эта ласка вож-да меня несказанно обрадовали. В тот вечер с небывалым подъемом и воодушевлением играл я страстную музыку Скрябина и Листа.

¹ См. главу «1938 г., 17 марта. Прием в Кремле папанинцев» в академическом исследовании д.и.н. В.А. Невежина «Застольные речи Сталина. Документы и материалы» (М.; СПб., 2003. С. 185–200).

Для каждого советского человека — высшая награда заслужить признание дорогого, любимого вождя. Вот почему, приехав в Брюссель, я собрал все свои силы, все свое упорство и волю, чтобы отстоять честь и славу социалистического искусства. Выходя на международную эстраду, я мысленно переносился в кремлевский зал, вспоминая последний, самый замечательный для меня, концерт в Кремле. Да, счастливы мы, советские артисты, у которых есть такой вдохновитель, такой друг и учитель, как Сталин!

ЭМИЛЬ ГИЛЕЛЬС

Комсомолец-орденоносец,

лауреат всесоюзного и международных конкурсов пианистов

Москва

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 203. Газетные гранки.

Статья была набрана для специального номера газеты «Комсомольская правда», который готовился к 20-летию ВЛКСМ (29 октября 1938 г.). Но вместо торжеств НКВД организует разгром руководства комсомола, который закончится арестом генерального секретаря А. Косарева.

№ 159

ЛИЧНОЕ ПИСЬМО ЦЕЦИЛИИ МАНСУРОВОЙ Н.И. ЕЖОВУ

Не позднее 25 ноября 1938 г.¹

Николай Иванович!

В прошлый раз ты говорил, что Голубовенцева¹¹ можно устроить в санаторий (у него туберкулез).

Если можно, прошу сделай это. Он очень нуждается в лечении.

ЦИЛИЯ МАНСУРОВА

Очень хотела бы с тобой поговорить.

Помета Ежова: «Личный архив».

РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 268. Л. 101. Рукопись чернилами на бланке «Для заметок».

№ 160

К.Е. ВОРОШИЛОВ — И.В. СТАЛИНУ О ДЕСЯТИЛЕТИИ КРАСНОЗНАМЕННОГО АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ

15 января 1939 г.

Политбюро ЦК ВКП(б)

Товарищу Сталину

17 января 1939 года Краснознаменный ансамбль песни и пляски Союза ССР отмечает десять лет своего существования.

¹Датируется по решению Политбюро о снятии Ежова с поста Наркома внутренних дел СССР.

¹¹Вероятно, фамилия бенефицианта слегка зашифрована и речь идет о А.А. Голубенцеве. В 1935—1949 гг. Голубенцев работал зав. музыкальной частью и композитором Театра им. Вахтангова. В 1932—1936 гг. он одновременно преподавал на режиссерском факультете ГИТИСа музыкальную литературу и музыку в драматическом спектакле.

За десятилетие Краснознаменного ансамбля его боевые песни и изумительные пляски видели и слушали миллионы бойцов, командиров и трудящихся Советского Союза.

Песни и пляски, создаваемые и исполняемые ансамблем с исключительным мастерством, стали достоянием широких масс народа. Ансамбль любят за его подлинно народное социалистическое искусство.

Своими народными и боевыми песнями о Красной армии, родине, великих делах Советского народа и подвигах героев ансамбль завоевал любовь и славу нашей социалистической родины и приобрел мировую известность.

В ознаменование десятилетия Краснознаменного ансамбля Красноармейской песни и пляски ходатайствую особо отличившихся работников ансамбля, наградить:

Орденом Трудового Красного Знамени:

1. Александрова, Александра Васильевича — народного артиста СССР, начальника и художественного руководителя ансамбля.

Орденом «Знак почета»:

1. Левантовского, Давида Израилевича — батальонного комиссара.

2. Пронина, Евгения Семеновича — хормейстера ансамбля.

3. Павлинского, Якова Семеновича — солиста ансамбля.

4. Панкова, Василия Кузьмича — солиста ансамбля.

5. Лаут, Ойзера Гершовича — солиста ансамбля.

6. Шилова, Александра Вячеславовича — солиста ансамбля.

7. Лебедева, Петра Николаевича — солиста ансамбля.

8. Фоминок, Григория Васильевича — солиста ансамбля.

Медалью «За трудовое отличие»:

1. Александрова, Бориса Александровича.

2. Ланина, Александра Федоровича [...]

*Народный комиссар обороны Союза ССР
Маршал Советского Союза К. ВОРОШИЛОВ*

РГАСПИ. Ф. 17 Д. Оп. 1207. Л. 158. Машинописный подлинник. Подпись и дата — автограф Ворошилова.

№ 161

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(Б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
МУЗЫКАЛЬНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ

4 марта 1939 г.

ОБ 102/554-гс

тов. Большакову

102 4.III 9.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СНК СССР

Организовать музыкальное издательство (Музгиз) при Комитете по делам искусств при СНК СССР, возложив на это издательство издание всей музыкальной литературы.

Обязать директора издательства «Искусство» передать Музгизу редакционный портфель по музыкальной литературе и соответствующие материальные фонды.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 114. Д. 917. Л. 86. Машинописная выписка.

Основанием для этого Постановления стала рукописная записка, полученная 14 февраля 1939 г. в Техническом секретариате:

«Председателю Совета Народных
Комиссаров СССР
тов. Молотову.

В настоящее время отсутствует Всесоюзное музыкальное издательство (есть только музыкальный сектор при издательстве «Искусство»).

Необходимо иметь самостоятельное Музыкальное Издательство, хотя бы восстановить Музгиз.

*Председатель Союза
Композиторов Р. ГЛИЭР»*

На письме сохранилась резолюция Молотова простым карандашом: «Т. Жданову. По-моему, МУЗГИЗ необходим безусловно. Плохо, что его превратили в секцию, несправедливо и неправильно. В. Молотов. 7/II». Резолюция Жданова: «Тов. Молодцову. Подготовить вопрос. Жд.» (Там же. Л. 88). В подлиннике протокола Оргбюро отложен проект постановления за 19 февраля, заверенный П. Поспеловым. Проект оформлен в два столбца: «Слушали» / «Постановили» (Там же. Л. 87). В мае зав. издательским сектором Отдела печати ЦК Молодцов докладывает Оргбюро о выполнении постановления:

«В ОРГБЮРО ЦК ВКП(б)

С П Р А В К А

о выполнении решения ЦК ВКП(б) от 4/III-1939 г.

об организации МУЗГИЗа.

Решением ЦК ВКП(б) от 4/III-1939 г. предусмотрена организация Музыкального государственного издательства с включением в это издательство Музыкального отдела издательства «Искусство».

В настоящее время организация Музгиза закончена. Существование Музгиза оформлено постановлением СНК СССР и Комитетом по делам искусств при СНК СССР от 8/III-1939 г. Редакционный портфель и финансовые дела приняты Музгизом от издательства «Искусство» по акту. Акт приема-передачи дел хранится в издательском секторе.

Исполняющим обязанности директора Музгиза назначен Комитетом по делам Искусств т. Лундин.

Издательский сектор Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) считает решение ЦК ВКП(б) от 4/III-1939 г. выполненным полностью.

Зав. издательским сектором (подпись) (МОЛОДЦОВ)

28/5-39 г.»

(Там же. Л. 89. Машинописный подлинник. Подпись — автограф Молодцова).

Раздел IV

ВОЙНА И МИР

(1939—1947)

№ 162

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР

3 мая 1939 г.

№ 2. п. 110. Об организации Союза Советских Композиторов СССР.

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

1) В целях объединения советских композиторов признать необходимым создание Союза Советских Композиторов.

2. Для проведения подготовительной работы по созданию Союза Советских композиторов и созыва Всесоюзного съезда композиторов, образовать Оргкомитет в составе:

Председатель — ГЛИЭР Р.М. Заместители председателя — ХАЧАТУРЯН А.И., ДУНАЕВСКИЙ И.О., члены — АЛЕКСАНДРОВ А.В., АРАКИШВИЛИ Д.И., АСАФЬЕВ Б.В., БЕЛЫЙ В.А., БОГАТЫРЕВ А.В., ГАДЖИБЕКОВ У., ГОКИЕЛИ В., ДЗЕРЖИНСКИЙ И.И., КАБАЛЕВСКИЙ Д.Б., КУШНАРЕВ Х.С., ЛЯТОШИНСКИЙ Б.И., МАЛДЫБАЕВ А., МУРАДЕЛИ В.И., МЯСКОВСКИЙ Н.Я., ПОКРАСС Д.Я., РЕВУЦКИЙ Л.Н., САДЫКОВ Т., СТЕПАНЯН Аро, ШАПОРИН Ю.А., ШОСТАКОВИЧ Д.Д., ШТЕЙНБЕРГ М.О.

3. Комитету по Делах Искусств представить на рассмотрение СНК Союза ССР предложения по вопросу об образовании музыкального фонда СССР».

*Председатель СНК СССР В. МОЛОТОВ
Управляющий Делами СНК Союза ССР И. БОЛЬШАКОВ*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1224. Л. 81. Машинописный подлинник.

В отличие от проекта списка Оргкомитета, в постановлении четко прописана структура (председатель и два заместителя), строго соблюдается алфавитный принцип, полнее представлены композиторы из союзных республик. Заметно отсутствие С.С. Прокофьева.

№ 163

П.С. СТОЛЯРСКИЙ — В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НОВОЙ МАШИНЫ

20 мая 1939 г.

Председателю Совета Народных Комиссаров СССР
Тов. Молотову В.М.

В 1936 году я был премирован, за выдающиеся заслуги в области воспитания музыкальных кадров, легковой машиной марки М-1.

За это время машина изнасилась, и несмотря на мои неоднократные ходатайства перед местными организациями об обмене мне этой машины на новую, либо, в крайнем случае, об обеспечении необходимыми запасными частями, главным образом, покрывками, никакого положительного результата я не добился.

В настоящий момент машина стала.

Мой преклонный возраст и состояние здоровья не позволяют мне передвигаться пешком.

Отсутствие машины, при той огромной работе, которую я провожу, отражается на моем здоровье.

Очень прошу Вашего распоряжения по этому вопросу.

С глубоким уважением

*Заслуженный деятель искусств
Профессор-орденоносец
(И.С. СТОЛЯРСКИЙ)*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 23. Д. 4604. Л. 243. Машинописный подлинник на бланке. Подпись — автограф.

22 октября Булганиным утверждено: «Отклонить».

Отказано было не только лучшему учителю советских скрипачей-вундеркиндов, но и многим другим звездам советского искусства. Балерина из Театра им. Кирова О.Г. Иордан просила: «Моя заветная мечта — иметь свой автомобиль, который дал бы мне возможность сохранить свои ноги и силы для моего искусства и дал бы приятный отдых в моем небольшом досуге». Отказано. Зам. директора МХАТ Сахновский просит обменять на М-1 легковую машину «Чандлер», «хождение которой по Москве вследствие устарелой конструкции кузова госавтоинспекцией запрещено». Советскому правительству не представлялось возможным разрешить купить машину певцу И.С. Козловскому, поскольку «легковые машины в настоящее время для индивидуальных продаж не выделяются». Сила советской власти заключалась в ее непредсказуемости. Либеральные поблажки делались только в отдельных, особо мотивированных случаях, в том числе по мотивировке безопасности. Многое зависело от мастерски составленного обращения-ходатайства. Артист МХАТ М. Жаров — Молотову: «Стоит мне войти в трамвай, автобус или встать в очередь на такси, как меня узнают и в зависимости от темперамента публики — раздаются реплики, вроде: “А! Мин Хери!” или “Цепленок жареный!”, “От двух бортов!”, “Смотри, «Медведь»” и т.д., что вызывает веселое оживление публики, а меня очень смущает». Жаров цитирует крылатые фразы из своих ролей в фильмах «Петр Первый», «Юность Максима», «Возвращение Максима», «Выборгская сторона» («От двух бортов — в лузу!» — слова свободного анархиста Антона Дымба, короля Санкт-Петербургского бильярда) и «Медведь» (по Чехову). Молотов и Микоян голосуют «за»: «из резервов экономсовета за наличный расчет в личное пользование». Разрешено выдать машину М-1 главному поэту-песеннику довоенных сталинских пятилеток и депутату Верховного Совета СССР Лебедеву-Кумачу. Поэт писал: «Отсутствие легковой машины заставляет меня терять много времени и мешает общественной и творческой работе». Режиссеры Зархи и Хейфец сообщают, что в ближайшее время приступают к созданию фильма «Член правительства». Выдана одна машина на двоих. Драматург-орденоносец Вирта рассказывал Молотову: «Этим летом задумал я поездить по дорогам страны и написать книжку “Деревня”, как она есть и попутно посмотреть некоторые места, в которых проходит действие следующего моего романа из цикла начатого “Одиночество”». «За». По роману «Одиночество» в 1939 г. Тихон Хренников напишет оперу «В бурю», постановка которой в оперной студии Немировича-Данченко придется по душе Сталину. Наркомсредмашу Лихачеву предписано выдать машину драматургу Погодину, собирающемуся предпринять «большую поездку по стране, связанную с работой».

Композиторы братья Покрасс — Молотову: «Зная вашу отзывчивость к работникам искусств», «по роду нашей работы помимо композиторской, мы обслуживаем рабочие районы и красноармейскую самодеятельность и железнодорожные депо, расположенные на окраинах Москвы». Утесов — Микояну: «Зная мою хлопотливую профессию, Вы поймете, что я вынужден обратиться к Вам. Очень прошу Вас дать мне возможность приобрести машину М-1 за наличный расчет, за что буду Вам бесконечно благодарен». Микоян: «Т. Молотову. Как быть?». Молотов: «Надо дать (за плату)». Машину дают скрипачу Фихтенгольцу. У него частые выезды на концерты в клубы Москвы и Московской области, «ежедневные поездки на трамвае в консерваторию, сопряженные с риском повреждения ценнейшей скрипки мастера Страдивари, выданной мне из Государственной комиссии». По поручению Экономсовета выделяют М-1 за наличный расчет в личное пользование Эйзенштейну. Непредсказуемая чересполосица продолжалась. Композитору Василенко дать машину не представляется возможным; композитор Варламов в системе Комитета по делам искусств не работает, членом Союза советских композиторов не состоит и по наведенным справкам ведет основную работу в Радиокомитете, поэтому своего заключения по вопросу о предоставлении легковой машины композитору Варламову Комитет дать не может. Государство распределяло автомашины, путевки в санатории, субсидии, квартиры, дачные домики, дачные участки, музыкальные инструменты и т. д.

№ 163

СПРАВКА ГУГБ НКВД НА А.А. АЛЕКСАНДРОВА

14 августа 1939 г.

Совершенно секретно

СПРАВКА

на Александрова Александра Александровича
бывш. студент Московской Консерватории,
сын профессора МГК, руководителя ансамбля
Красноармейской песни и пляски А.В. Александрова

Имеющимися материалами АЛЕКСАНДРОВ А.А. изобличается в открытых антисоветских высказываниях и антисоветской клевете на руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Высказываясь среди студентов против изучения военных предметов в консерватории, АЛЕКСАНДРОВ говорил:

«...Навязали нам военные науки, а на кой черт они нам нужны, неужели они (правительство) думают, что мы пойдем на фронт. Да что мы с ума сошли. Ведь это итти на верную смерть».

Кроме того, АЛЕКСАНДРОВ открыто высказывался против изучения политэкономии, истории ВКП(б).

После злодейского убийства С.М. Кирова, Александров в разговоре со студентом консерватории ЛЕНСКИМ заявил:

«Киров был убит НИКОЛАЕВЫМ потому что он отбил у НИКОЛАЕВА жену, а всю историю с белогвардейцами и Латвией выдумали для того, чтобы на этом спекулировать».

Нач. ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
Ст. майор гос. безопасности (подпись) БОЧКОВ

«14» 8 1939 года

РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 492. Л. 45. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 164

ПРИКАЗ НКВД № 607 О СОЗДАНИИ АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КЛУБА НКВД ИМЕНИ ДЗЕРЖИНСКОГО

9 сентября 1939 г.

ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССРза 1939 год
№ 607

СОДЕРЖАНИЕ:

О создании ансамбля песни и пляски центрального
клуба НКВД Союза ССР имени Дзержинского
9 / IX 1939 годгор. Москва¹

§ 1.

Создать при Центральном клубе НКВД Союза ССР имени Дзержинского ансамбль песни и пляски.

§ 2.

Комплектование ансамбля произвести, главным образом, за счет участников кружков художественной самодеятельности сотрудииков и войск НКВД г. Москвы.

Начальникам Управлений НКВД, начальникам военных округов и частей войск НКВД, оказать активную помощь бригадам Центрального клуба в подборе участников ансамбля.

§ 3.

Назначить: начальником ансамбля т. ТИМОФЕЕВА (по совместительству), художественным руководителем ансамбля ДУНАЕВСКОГО З.И.

§ 4

Обязать ОК НКВД, совместно с начальником Центрального клуба к 1 сентября 1939 г. укомплектовать административный, художественно-педагогический и обслуживающий персонал ансамбля.

Обязать зам. начальника Центрального клуба т. ТИМОФЕЕВА и художественного руководителя ансамбля т. ДУНАЕВСКОГО З.И. создать бригады по отбору артистического персонала ансамбля. Работу бригад закончить к 30 сентября 1939 г.

§ 5

Утвердить прилагаемую смету и штаты ансамбля. Штатную численность и расходы отнести за счет смет главных управлений НКВД.

§ 6.

Начальнику АХУ НКВД т. СУМБАТОВУ изыскать необходимое помещение для работы ансамбля.

¹Дата 9 сентября вписана от руки; «гор. Москва» — дописано Берия.

§ 7.

Установить срок выпуска первой программы ансамбля — февраль 1940 года.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(подпись) (БЕРИЯ)

(По Отделу Кадров НКВД СССР)

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ПО КАДРАМ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(подпись) (КРУГЛОВ)

Коллекция ГАРФ. Машинописный подлинник. Подписи — автографы Берия и Круглова.

Первоначально начальником ансамбля предполагался Е.В. Шалыт.

По проекту на сентябрь—декабрь 1939 г. ансамблю предполагалось установить смету в размере 1 млн 460 тыс. рублей. Художественному руководителю полагался оклад — содержание 2,5 тыс. руб., главному режиссеру — 2 тыс. руб., политруку — 2,5 тыс. руб. Балетмейстеру предполагалось содержание в 2 тыс. рублей в месяц, а дирижеру 1,8 тыс. рублей. Хор в составе 120 чел. Оркестр из 50 музыкантов. 20 танцоров. 4 солиста-певца, 4 актера-чтеца, 10 солистов-танцоров и 10 солистов-музыкантов. По утвержденному 26 мая 1947 г. штату ансамбля его руководство будет состоять из: начальника Бориса Сергеевича Тимофеева, музыкального руководителя Александра Сергеевича Семенова, главного режиссера Сергея Иосифовича Юткевича, зав. литературной частью Ивана Николаевича Добровольского. Дирижером ансамбля стал Юрий Васильевич Силантьев. Руководителем танцевального коллектива — Асаф Михайлович Мессерер. Руководителем драматического коллектива — Михаил Михайлович Тарханов. Всего — 238 человек. 15 марта 1947 г. М. Тарханов, С. Юткевич, Д. Шостакович, П. Вильямс, А. Мессерер и А. Степанов в своем письме Л.П. Берия, в частности, отметят: «Зная этот коллектив со дня его основания и любя талантливую молодежь одного из лучших ансамблей страны, мы не можем спокойно смотреть на то, как дело, в котором мы работаем с его основания отнюдь не из-за материальной в том заинтересованности, гибнет из-за ведомственных “неувязок” [...] Как советские художники, мы со всею настойчивостью отмечаем высокую художественную ценность коллектива, прокладывающего новые, очень интересные и нужные пути в развитии советского искусства» (курсив мой. — Л.М.).

№ 165

Л.З. МЕХЛИС — И.В. СТАЛИНУ, А.А. АНДРЕЕВУ, А.А. ЖДАНОВУ О ПРИЕМЕ В ВКП(б)
КОМПОЗИТОРА А.В. АЛЕКСАНДРОВА

3 октября 1939 г.

Секретарям ЦК ВКП(б) — тт. Сталину, Андрееву, Жданову

Народный артист СССР профессор-орденоносец тов. Александров Александр Васильевич обратился через Политуправление РККА в Центральный комитет ВКП(б) с заявлением о желании вступить в члены ВКП(б). Заявление подано Александровым по его собственной инициативе.

По этому вопросу я беседовал с тов. Ворошиловым и он высказывается за прием Александрова в члены ВКП(б).

Политуправление РККА поддерживает просьбу профессора Александрова и просит ЦК ВКП(б) рассмотреть вопрос.

Приложение: заявление т. Александрова.

*Начальник политуправления РККА
Л. МЕХЛИС*

№ 31677

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 38. Л. 80. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Экземпляр послан Андрееву. Резолюция Андреева: «т. Щербакову. За прием в ВКП(б) через Московскую организацию». Голосовал Жданов.

Сохранился черновик письма Мехлиса по поводу вступления Александрова в партию. Первоначально в списке адресатов не было фамилии Сталина. Зачеркнуто: «Политуправление РККА поддерживает просьбу профессора Александрова и просит ЦК ВКП(б) рассмотреть его заявление в положительном смысле» (РГВА. Ф. 9. Оп. 29с. Д. 479. Л. 155. На бланке начальника ПУРККА). Заявление Александрова было сверхлаконичным: «В ЦК ВКП(б) Заявление. Прошу меня принять в члены Великой партии большевиков. Народный артист СССР Профессор-орденоносец А. Александров. 23/9 1939 г.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 38. Л. 81). Оргбюро ЦК ВКП(б) принимает Александрова в партию 5 октября. Пожелание Жданова принять Александрова в установленном порядке, через московскую партийную организацию остается без ответа. Александрова принимает в члены ВКП(б) высшая партийная инстанция (таких случаев в истории КПСС были единицы: например, журналист Д.И. Заславский, писатель М.А. Шолохов). В Политбюро были посланы: заявление профессора Александрова, письмо Мехлиса с резолюцией Сталина («Не возражаю») и письмо Андреева. 7 октября Политбюро принимает окончательное решение:

«П8/17 тт. Мехлису, Шаталину, МК ВКП(б), Оргбюро
7.X.1939

Выписка из протокола № 8 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

Решение от 7.X.1939

17. Заявление народного артиста СССР профессора т. Александрова А.В. о приеме в члены ВКП(б) (ОБ от 5.X.39 г. пр. № 12, п. 463-гс).

Принять т. Александрова А.В. в члены ВКП(б).

Секретарь ЦК И. СТАЛИН»

(Там же. Машинописный подлинник на бланке Политбюро. Подпись-факсимиле. Печать ЦК. Л. 79).

К этому времени Александров уже создал «Гимн партии большевиков» (на слова В.И. Лебедева-Кумача).

№ 166

**А.А. БЕЛЯНОВ — Л.З. МЕХЛИСУ О ПОЕЗДКЕ СОВЕТСКИХ АРТИСТОВ
В ЗАПАДНУЮ УКРАИНУ И БЕЛОРУССИЮ**

Не позднее 9 октября 1939 г.

Совершенно секретно

Заместителю Народного Комиссара Обороны Союза ССР
Армейскому комиссару 1 ранга
товарищу Мехлис

Возвращая списки бригад, выделенных Всесоюзным комитетом по делам искусств при СНК Союза ССР для художественного обслуживания частей РККА Украинского и Белорусского фронтов и населения Западной Бело-

руссии и Украины, сообщаю, что в отношении перечисленных ниже лиц имеются следующие компрометирующие материалы:

1. КРИГЕР Виктория Владимировна была связана с врагами народа БУХАРИНЫМ и ГРИНЬКО, бывая у них на даче. Была связана с иностранными подданными.

2. КОЗЛОВСКИЙ Иван Семенович — по показаниям арестованного ЛЕБЕДЕНКО, КОЗЛОВСКИЙ является украинским националистом.

3. ГАБОВИЧ Михаил Маркович, состоял в «Бойскаутской» организации. Женат на итальянской подданной.

4. ЦЕРЕТЕЛИ Тамара Семеновна, оказывала материальную помощь лицам репрессированным за к-р деятельность, а также общалась с реакционно настроенной частью грузинских националистов.

ЦЕРЕТЕЛИ находилась в близкой дружбе с разоблаченным врагом народа ЛЕВАНОМ ГОГОБЕРИДЗЕ (б. секретарь ЦК КП(б) Грузии), в семье которого считалась своим человеком.

ЦЕРЕТЕЛИ на сделанное ей предложение — выехать с бригадой в Западную Украину или в Западную Белоруссию ответила отказом, ссылаясь на болезнь горла (в то же время давая согласие на участие в др. концертах), но затем неожиданно изменила свое решение и стала настойчиво добиваться разрешения на выезд.

Выезд ЦЕРЕТЕЛИ в Зап. Украину или Зап. Белоруссию считаю нежелательным.

5. ОБОРИН Лев Николаевич — профессор Московской государственной консерватории, по имеющимся материалам ОБОРИН изобличается как один из участников антисоветской группы. ОБОРИН также изобличается в связях с террористом ЛЮБАРСКИМ — агентом польского Генштаба и рядом арестованных врагов народа¹.

Выезд его в Зап. Украину и Западную Белоруссию считаю нежелательным.

6. АКСЕНОВ Всеволод Николаевич, антисоветски настроен, по показаниям шпиона Сергеева уличается в связи с иностранцами.

7. ЗАХАРОВ Владимир Григорьевич, художественный руководитель хора им. Пятницкого. По непроверенным данным проходит как участник к-р организации¹¹.

На остальных лиц, указанных в списках, компрометирующих материалов не имеется.

¹¹ Из справки неизвестно, с каким именно из Любарских был связан пианист Л. Оборин. Л.Г. Любарский (1910—12.07.1929) был главным фигурантом дела «Демократического союза» (1928—1929). Арестован 18 августа 1928 г. после убийства им одного высокопоставленного офицера Красной Армии и расстрелян. Его брат Б.А. Любарский (1889—12.07.1929) был также одним из фигурантов этого дела. Беспартийный экономист, на момент ареста — безработный, он был арестован 31 октября 1928 г., 8 июля 1929 г. по обвинению в шпионаже Коллегией ОГПУ приговорен к расстрелу и расстрелян. По делу «Союза» также проходил дворянин, музыкант и композитор М.В. Квадри — преподаватель музыкального техникума. Шостакович посвятил Квадри первую симфонию («Октябрьскую»). Друзья Квадри — Шостакович и Оборин — упоминаются в материалах следственного дела, в т.ч. в связи с М.В. Тухачевским. См.: Демократический союз. Следственное дело. 1928—1929 гг. / Сост. И.А. Ма-зус. М., 2010.

¹¹ Напротив первых трех фамилий трижды написан глагол «допуст[ить]» Напротив фамилий Церетели и Оборина — «отвести», Аксенова и Захарова — «допуст.».

Приложение: список на «14» листах¹.

*Зам. нач. ОО ГУГБ НКВД СССР
Майор гос. безопасности
(БЕЛЯНОВ) (подпись ОСЕТРОВ)*

4/56684

Помета неизвестного: «Принять к исполнению 9/Х-39».

РГВА. Оп. 9. Д. 29. Д. 492. Л. 6—7. Машинописный подлинник.

№ 167

**ТЕЛЕГРАММА М.Н. ЗЕЛЕНКОВА О СЛУЧАЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПО РАДИО
ПЛАСТИНОК ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ С ФИНЛЯНДИЕЙ**

Конец ноября 1939 г.

Секретно

Экз № ...

Начальникам Политотделов дивизий и бригад.

Препровождаю для руководства и исполнения телеграмму начальника политуправления бригадного комиссара тов. ЗЕЛЕНКОВА о случаях использования по радио пластинок.

*Начпуарма 7
Дивизионный комиссар (подпись) ГОРОХОВ*

В некоторых частях фронта имели место случаи использования по радио пластинок таких как «Моряки» Утесова, не способствующих по своему содержанию повышению морального духа бойцов. Предлагаю проверить и немедленно изъять из частей все пластинки не подходящие по содержанию в условиях боевой обстановки.

НР 0185

ЗЕЛЕНКОВ

Верно

(подпись)

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1 Д. 35. Л. 154. Заверенная машинописная копия.

№ 168

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ОК ССК СССР
О СОСТАВЕ РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА «СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА»**

23 декабря 1939 г.

ВЫПИСКА

Из протокола № 10 Заседания Президиума Оргкомитета
Союза Советских композиторов СССР
от 23/ХІІ-1939 г.

Присутствуют: члены Президиума Оргкомитета т.т. А.И. ХАЧАТУРЯН,
Ю.А. ШАПОРИН, И.О. ДУНАЕВСКИЙ, В.А. БЕЛЫЙ, Д.Б. КАБАЛЕВС-

¹Список не публикуется. В число утвержденных вошли, в частности, концертмейстер и солист оркестра, виолончелист С.Н. Кнушевицкий, профессор Ойстрах, Марк Рейзен (от Большого театра), Роза Тамаркина и Михаил Фихтенгольц.

КИЙ, В.И. МУРАДЕЛИ и т.т. БРОДСКИЙ С.М., В.А. ЛЕМПЕРТ, П.Н. ЗИМИН.

Председатель — А.И. ХАЧАТУРЯН

Повестка дня:

1. О составе Редколлегии журнала «Советская музыка».

1. СЛУШАЛИ:

О составе Редколлегии журнала «Советская музыка».

ПОСТАНОВИЛИ:

Назначить следующий состав Редколлегии журнала «Советская музыка»:

1. КАБАЛЕВСКОГО Д.Б. — ответственный редактор.

2. ГРИНБЕРГА М.М. — член Редколлегии.

3. КУШНАРЕВА Х.С. — член Редколлегии.

4. РЕВУЦКОГО Л.Н. — член Редколлегии.

5. ХРЕННИКОВА Т.Н. — член Редколлегии.

6. ШАПОРИНА Ю.А. — член Редколлегии.

7. ШАВЕРДЯНА А.И. — член Редколлегии.

n/n Председатель — (А.И. ХАЧАТУРЯН)

ВЫПИСКА ВЕРНА

(С. БРОДСКИЙ — подпись)

Штамп Оргкомитета ССК СССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 92. Л. 177. Заверенная машинописная копия.

В высших партийных инстанциях утверждение состава редколлегии журнала займет четыре с половиной месяца. 15 мая 1940 г. Оргбюро 35/186-ге утвердит измененный состав: Кабалеvский (редактор), Гринберг, Шавердян, Шапорин, Хренников, а также Мясковский и И.В. Нестьев (секретарь). Решено: «2. Считать журнал «Советская музыка» органом Всесоюзного Комитета по делам искусств при СНК СССР и Оргкомитета союза советских композиторов СССР» (Там же. Л. 173).

№ 169

В.М. МОЛОТОВ — ПОЛИТБЮРО «ОБ ОЗНАМЕНОВАНИИ СТОЛЕТИЯ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П.И. ЧАЙКОВСКОГО»

Не позднее 4 января 1940 г.¹

Секретно

Экз. № ...

7 мая 1940 года исполняется сто лет со дня рождения великого русского композитора Петра Ильича Чайковского.

Комитет по делам искусств при СНК СССР обратился в Совнарком Союза ССР с просьбой образовать Всесоюзный Комитет по ознаменованию 100-летия со дня рождения П.И. Чайковского.

Совнарком Союза ССР, рассмотрев просьбу, считает целесообразным удовлетворить ее.

Прошу принять следующее решение:

1. Утвердить Всесоюзный Комитет по ознаменованию 100-летия со дня рождения П.И. Чайковского в следующем составе:

¹ Датируется по решению Политбюро ЦК ВКП(б).

Председатель: Глиэр Р.М., зам. Председателя Солодовников А.В., члены: Жданов А.А., Вышинский А.Я., Михайлов Н.А., Храпченко М.Б., Асафьев Б.В., Байсеитова К., Барсова В.В., Богатырев А.В., Гаджибеков У., Гаук А.В., Гедике А.Ф., Герасимов А.М., Гокиели В.Р., Гольденвейзер А.В., Грубер Р.И., Давыдов Ю.Л., Джапаров С., Дзержинский И.И., Хренников Т.Н., Дудинская Н.М., Дунаевский И.О., Игумнов К.Н., Лундин А.Г., Москвин И.М., Малдыбаев А., Мясковский Н.Я., Мухина В.И., Мулакданов А., Мурадели В.И., Насырова Х., Нежданова А.В., Немирович-Данченко В.И., Пазовский А.М., Поспелов П.Н., Пирогов А.С., Печковский Н.К., Рахлин Н.Г., Ревуцкий Л.Н., Самосуд С.А., Серебряков П.А., Усов А.Г., Фадеев А.А., Шавердян А.И., Шапорин Ю.А., Штейнберг М.О., Яблочкина А.А.

2. Поручить Всесоюзному Комитету в декадный срок разработать и внести на утверждение Правительства СССР план мероприятий по увековечению памяти П.И. Чайковского и популяризации его творчества среди народов СССР.

«... » декабря 1939 г.

В. МОЛОТОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1244. Л. 27. Машинописный подлинник.

Проголосовали Сталин, Молотов, Микоян, Ворошилов, Жданов. Вычеркнута фамилия Жданова. Сталин после фамилии Дзержинского вписал фамилию Хренникова (не по алфавиту).

Документ оформлен как решение Политбюро 4 января 1940 г. под заголовком «Об ознаменовании столетия со дня рождения П.И. Чайковского». Документ свидетельствует об очередном изменении котировок отдельных деятелей советской музыки. На номенклатурной бирже упали акции Шостаковича (он не вошел в юбилейный комитет). Прокофьев был также исключен. Сталин вписывает фамилию Хренникова. В конце ноября 1939 г. Сталин прослушал оперу молодого композитора «В бурю», и отныне Хренников на многие десятилетия вперед вошел в группу высшего генералитета советского музыкального фронта. 5 мая Политбюро также рассмотрит юбилейный вопрос «О проведении 100-летия со дня рождения П.И. Чайковского и увековечении его памяти» (№ П15/180). Постановление завизируют: «За (на утверждение ЦК) В. Молотов. И. Ст. Л. Берия». Решено: в 1942 г. установить композитору памятник (будет установлен в 1954), выпустить полное собрание музыкальных произведений (Молотов добавляет: «литературных») (проект не закончен по сей день), установить десять стипендий по 400 руб. каждая на композиторских факультетах в консерваториях Москвы, Ленинграда, Киева и Тбилиси; Новинский бульвар в Москве переименовать в ул. Чайковского (в 1994 г. улица переименована в Новинский бульвар) и 7 мая 1940 г. провести торжественное собрание в Большом театре (выполнено) (Там же. Д. 1260. Л. 117).

№ 170

М.Б. ХРАПЧЕНКО — СЕКРЕТАРЯМ ЦК О ТОРЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ ПО СЛУЧАЮ СТОЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

4 мая 1940 г.

№ СП/411

Товарищу А.А. Жданову
Товарищу Г.М. Маленкову
Товарищу А.А. Андрееву

Комитет по делам Искусств при СНК Союза ССР просит утвердить порядок проведения юбилейного торжества, посвященного 100-летию со дня рождения П.И. Чайковского.

7 мая в Большом Ордена Ленина Государственном Академическом Большом театре проводится торжественное заседание, на которое приглашаются представители интеллигенции г. Москвы, партийный актив, стахановцы московских заводов. Торжественное заседание открывается вступительным словом председателя Всесоюзного Комитета по ознаменованию 100-летия со дня рождения П.И. Чайковского — Народного артиста Союза ССР Р.М. ГЛИЭРА. Доклад «Жизнь и творчество П.И. Чайковского» сделает А.И. ШАВЕРДЯН. Намечаются выступления с речами: от Оргкомитета Союза советских композиторов — композитор Ю.А. ШАПОРИН, от Оргкомитета Союза советских композиторов Украинской ССР — композитор Л.Н. РЕВУЦКИЙ, от Оргкомитета Союза советских композиторов Белорусской ССР — композитор В.А. БОГАТЫРЕВ. От Оргкомитета Союза Советских композиторов Грузинской ССР — композитор Шалва МШВЕЛИДЗЕ.

После торжественного заседания состоится концерт. Программу концерта прилагаю.

*Председатель Комитета по делам
Искусств при СНК СССР (подпись) (М. ХРАПЧЕНКО)*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1253 Л. 58—59. Машинописный подлинник на бланке КпДИ при СНК СССР.

5 мая Поспелов направляет секретарям ЦК документ, текстуально повторяющий предложения Храпченко. В тот же день Поликарпов и Поспелов визируют проект решения с пометкой «Срочно». Предлагалось утвердить представленный УПиА ЦК и КпДИ при СНК СССР порядок проведения юбилейного торжественного собрания. Поскольку 7 мая помощник Маленкова Суханов направит документ в архив ОБ, можно предположить, что решение было принято оперативно, быстро, беспроточно. В первом отделении торжественного концерта предполагалось исполнить скерцо и финал симфонии № 4 (Госоркестр, дирижер Гаук), романсы «Соловей» и «Средь шумного бала» в исполнении Козловского. Арию Ленского из «Евгения Онегина» Козловский должен был исполнить с Государственным симфоническим оркестром (дирижер В.В. Небольсин), первая часть концерта для скрипки в исполнении М.Б. Полякина (дирижер Небольсин), ариозо Кумы из «Чародейки» (Е.Д. Кругликова и Небольсин), дуэт Ромео и Джульетты (В.В. Барсова и С.Я. Лемешев, дирижер А.Ш. Мелик-Пашаев). Во втором отделении предполагалось полностью показать одноактную оперу «Иоланта» (оркестр и хор ГАБТа, дирижер С.А. Самосуд) и третье действие «Шелкунчика» (солисты О.В. Лепешинская и А. Мессерер, оркестр ГАБТа, дирижер Ю.Ф. Файер). Отмечалось, что начало собрания «ровно в семь часов вечера». 7 мая «Правда» в разделе «Сегодня в театрах» объявила о концерте, посвященном Чайковскому в ГАБТе. Сталин отсутствовал на торжественном собрании. 7 мая он начал прием посетителей в своем кремлевском кабинете в 18 час. 40 мин. Последние вышли в 21 час. 55 мин. (см.: Исторический архив. № 2. 1996. С. 14—15). Судя по списку, обсуждались военные вопросы, а именно снятие К.Е. Ворошилова с поста наркома обороны (назначен С.К. Тимошенко) и присвоение звания маршалов Советского Союза Г.И. Кулику и Б.М. Шапошникову. После этого советские руководители направились из Кремля в Большой театр. Газеты сообщили, что на юбилейном вечере присутствовали Сталин, Молотов, Ворошилов, Андреев, Жданов, Маленков, Тимошенко, Щербаков, Шкирятов, Буденный, Кулик, Шаденко и Мехлис (Правда. 08.05.1940. С. 2). Присутствовали они и на концертной части торжественного вечера. В списке государственных чиновников, композиторов и деятелей искусства, расположившихся на сцене за столом президиума, помимо зам. председателя СНК, ответственного за культуру Вышинского, председателя Комитета Храпченко и его заместителя по театрам Солодовникова, газета персонально выделила, поделив на три группы (эквивалентом членов и кандидатов в члены Политбюро и просто членов ЦК): народных артистов

Глиэра, Нежданову, Держинскую, Пирогова, Рейзена и Александрова (НА СССР), Гольденвейзера (НА РСФСР) и композиторов Мясковского, Штейнберга, Держинского, Хренникова, Прокофьева, Вано Мурадели «и др». Собрание открывает Солодовников. Вступительную речь произносит Храпченко. С докладом выступает Глиэр. Шавердян и Богатырев не выступают. Козловский не исполняет «Соловья», а включенный в программу Рейзен исполняет романсы «Ночи безумные» и «Благославляю вас, леса». Кругликова исполнила «Закатилось солнце». «Правда» выделила как «настоящий праздник» «незаслуженно забытую» «Иоланту». О дуэте Ромео и Джульетты также сказано, что он «редко исполняется». В тот же день в Ленинграде в Александров-Невской лавре состоялась гражданская панихида, во время которой речь произнес А.В. Оссовский. На юбилейном вечере в Ленинградской государственной филармонии большой доклад сделал И.И. Соллертинский. Симфоническим концертом продирижировал Мравинский.

№ 171

С.К. БУШУЕВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПОМОЩНИКАХ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ
В МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛАХ

14 мая 1940 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) — тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Докладная записка

О помполитах в музыкальных, художественных и театральных школах

В ведении Комитета по делам искусств при СНК СССР находятся средние музыкальные, художественные и театральные школы, дающие учащимся, наряду с общеобразовательными знаниями, специальную подготовку в той или иной области искусства.

По количеству обучающихся эти школы невелики. Так, например, в музыкальной школе при Белорусской консерватории учится 45 чел., при Ереванской консерватории — 93 чел., при Тбилисской консерватории — 160 чел., в Художественной школе при Всероссийской Академии художеств — 197 чел., в Киевской художественной школе — 210 чел. и т.д.

Во главе каждой такой школы стоит директор, имеющий заместителей по учебно-воспитательной и хозяйственной работе. По каждому классу выделены классные руководители.

В школах имеются комсомольские и пионерские организации.

Казалось бы, что для осуществления задач учебно-воспитательной и массовой организационно-политической работы никаких других вспомогательных звеньев не требуется.

Однако Комитет по делам искусств при СНК СССР — 29 февраля 1940 года, без санкции ЦК ВКП(б), издал приказ об установлении в подведомственных ему школах должности помощников директоров по политической части, мотивируя это тем, что, якобы, директора школ перегружены вопросами учебно-педагогической и административной работы, и не могут уделять должного внимания воспитательной работе с учащимися.

Введение помполитов в музыкальных, художественных и театральных школах, учитывая сравнительно небольшое число учащихся в этих школах, является нерациональным расходом государственных средств и ведет к снятию ответственности за воспитательную работу с администрации школ, а также с комсомольских и пионерских организаций.

Отдел школ ЦК ВКП(б) считает введение помполитов в музыкальных, художественных и театральных школах неправильным и просит отменить приказ Комитета по делам искусств от 29 февраля 1940 года.

Проект постановления прилагаю.

Зам. зав. Отделом школ
ЦК ВКП(б) (подпись) (БУШУЕВ)

14/V-1940 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 99. Л. 152—153. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Приказ, подписанный Храпченко, мотивировал введение должности помощника директора по политической части целями «обеспечения высокого качества и широкого развертывания политико-воспитательной работы среди учащихся художественных, музыкальных и театральных училищ и школ-десятилеток». Должности устанавливались в Киевской художественной школе-десятилетке, Хореографическом училище при ГАБТе, музыкальных школах при Московской и Ленинградской государственных консерваториях, Художественной школе при Всероссийской Академии живописи, а также в музшколах при консерваториях в Одессе, Белоруссии, Азербайджане, Тбилиси, Ереване, Киеве. Далее приказ предписывал: «2. Возложить на помощника директора по политической части училищ организацию всей политико-воспитательной работы среди учащихся. 3. Главному Управлению учебных заведений в 10-дневный срок разработать положение о правах и обязанностях и окладах помощника директора по политической части училищ и школ десятилеток. 4. Укомплектование указанными работниками училищ школ провести в месячный срок» (Там же. Л. 154).

По существу этой проблемы Пospelов и Поликарпов докладывают главному куратору идеологического фронта Жданову: «Председатель комитета по делам искусств тов. Храпченко приказом № 93-а от 29 февраля 1940 года установил без ведома ЦК ВКП(б) должности помощников директоров по политической части в музыкальных и театральных училищах. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) считает действия т. Храпченко неправильными, а введение помполитов явно нецелесообразным мероприятием и просит отменить приказ тов. Храпченко» (Там же. Л. 151).

Проект постановления назывался более точно (по сравнению с утвержденным 17 мая постановлением Оргбюро): «О помощниках директоров по политической части в музыкальных и театральных училищах». В нем декретировалось: «Отменить приказ № 93-а председателя комитета по делам искусств тов. Храпченко о введении должностей помощников директоров по политической части в музыкальных и театральных училищах, как явно нецелесообразный. Указать тов. Храпченко на проявленное им в этом деле самоуправство». Жданов зачеркнул последнее слово и переправил его на «неосмотрительность». В условиях укрепления государственной и производственной дисциплины стратегически верное и целесообразное решение оказывалось неверным тактически. Оно расшифровывало и рассекретивало важнейший принцип партийно-государственного руководства музыкальным фронтом. 17 мая принято постановление Оргбюро: «[...] Предложить Комитету по делам искусств при СНК СССР (тов. Храпченко) ликвидировать должности помполитов в школах» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 99. Л. 149. Машинописный подлинник).

№ 172

П.Н. ПОСПЕЛОВ И Д.А. ПОЛИКАРПОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О КОМАНДИРОВАНИИ В ЭСТОНИЮ, ЛАТВИЮ И ЛИТВУ КОНЦЕРТНЫХ БРИГАД МОСКОВСКИХ АРТИСТОВ

9 июля 1940 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

По предложению тов. Жданова А.А. Комитет по делам искусств и ВОКС должны командировать в Эстонию, Латвию и Литву концертные бригады в составе лучших исполнителей московских театров.

Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) просит разрешить посылку бригад к 15 июля с.г.

Список бригад прилагаем.

Зам. нач. Упр. пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
(подпись) (П. ПОСПЕЛОВ)

Зав. Отделом культурно-просветительных учреждений
Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
(подпись) (ПОЛИКАРПОВ)

9 июля 1940 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 126. Л. 239. Машинописный подлинник.

Резолюция Маленкова от 9 июля: «Срочно т. Поспелову. Составить предлож. ОБ с внесением на ПБ».

11 июля ОБ утвердит решение: «1. Разрешить Комитету по Делах Искусств при СНК СССР и ВОКСу командировать в Литву, Латвию и Эстонию концертные бригады артистов московских театров, ленинградского оперного театра имени Кирова и Белорусского оперного театра (см. приложение)». 12 июля это решение подтвердит Политбюро. Из ГАБТ направляются: Е.И. Антонова, В.А. Давыдова, Б.Я. Златогорова, О.В. Лепешинская, О.Я. Леонтьева, Д.Г. Бадридзе, С.Я. Лемешев, А.М. Мессерер, П.М. Норцов, М.О. Рейзен, Н.Д. Шпиллер. Из ленинградского: И.А. Нечаев, К.М. Сергеев, Г.С. Уланова. Из белорусского: Л.П. Александровская, а также Эмиль и Елизавета Гилельс, Э.И. Каминка, М.С. Козолупова, В.Н. Яхонтов, артистка эстрады И.П. Яунзем, артист Государственного Малого театра И.В. Ильинский, артисты Мосгорэстрады А.А. Редель и М.М. Хрусталеv, пианист эстрады С.С. Погребов, А.Л. Зыбцов и С.И. Матюшевич. 10 июля 1940 г. список вместе с бригадами заверен Поспеловым (Там же. Л. 237). В отдельном списке (по странам) в Эстонию предлагался Ойстрах — профессор консерватории, а в резерв: Александровская, Рейзен, Леонтьева, Нечаева, Козолупова и Погребов (Там же. Л. 240). Бригадами назначались: В.Е. Месхетели — старший инспектор Главного театрального управления Комитета по делам искусств при СНК СССР, В.Н. Сурин — начальник Главного музыкального управления КпДИ, А.Н. Стрельцов — зам. начальника Управления по делам искусств при СНК РСФСР (Там же. Л. 238). Идеологическая и культурная экспансия кремлевского агитпропа в Прибалтику началась ранним летом 1940 г. 28 июня член редколлегии «Правды» Л. Ровинский просил разрешения Сталина и Жданова «послать спец. корреспондентами в Латвию, Литву и Эстонию — работников редакции тт. В. Кружкова (зав. иностранным отделом), П. Лидова (зав. отделом обзоров печати) и Я. Цейтлина (очеркиста), — сроком на один-два месяца» (Там же. Оп. 117. Д. 119. Л. 260).

№ 173

СПРАВКА КОМЕНДАНТА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ О БОЕ КОЛОКОЛОВ ЧАСОВ СПАССКОЙ БАШНИ

9 сентября 1940 г.

С П Р А В К А

о бое колоколов часов Спасской башни

1. До Октябрьской революции колокола Спасской башни исполняли «Преображенский марш» и «Коль славен».

Исполнение происходило восемь раз в сутки — в 3, 6, 9, 12, 15, 18, 21 и 24 часа.

2. В августе м-це 1918 г. по распоряжению В.И. Ленина «Преображенский марш» и «Коль славен» сняли и установили исполнение Интернацио-

нала, который звучал в 6, 12, 18 и 24 ч., и исполнение похоронного марша — в 3, 9, 15 и 21 час.

3. В 1931 г. по распоряжению Коменданта Кремля исполнение похоронного марша на колоколах Спасской башни — в 3, 9, 15 и 21 час. было снято, а вместо похоронного марша в эти часы исполнялся «Интернационал».

4. Исполнение «Интернационала» на колоколах проходило неудовлетворительно. Попытки отдельных мастеров наладить исполнение «Интернационала» лучше не увенчались успехом.

5. В связи с капитальным ремонтом часов Спасской башни в 1937 г. было выключено и исполнение «Интернационала» на колоколах Спасской башни.

Попытка отдельных мастеров вновь улучшить исполнение «Интернационала» на колоколах окончилась неудачно.

6. В конце 1938 года было поручено разработать систему исполнения «Интернационала» на колоколах Спасской башни руководителю Акустической лаборатории Московской консерватории — профессору ГАРБУЗОВУ.

В продолжении 1938—1940 гг. производилась разработка системы боя и подбор колоколов.

В данное время работа по исполнению «Интернационала» на колоколах закончена.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР (подпись) (Н. СПИРИДОНОВ)

«9» сентября 1940 г.

Помета неизвестного: «от т. Спиридонова».

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 899. Л. 8—9. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

В тексте два подчеркивания: «в 1937 г. было выключено и исполнение “Интернационала”» и «было поручено». Смысл подчеркивания заключается в неясности ответов на вопросы: Кем было выключено? Кому было поручено? На основании какого предложения? Что сделано? и т.д.

№ 174

Н.К. СПИРИДОНОВ — В.М. МОЛОТОВУ

О РАЗРЕШЕНИИ НА ЗВУКОЗАПИСЬ «ИНТЕРНАЦИОНАЛА»

2 декабря 1940 г.

№ 115/а

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
СОЮЗА ССР

товарищу В.М. МОЛОТОВУ

Ко мне обратилось Всероссийское Театральное общество с просьбой дать разрешение на звукозапись «Интернационала» в исполнении механической колокольни, смонтированной в Акустической Лаборатории при Московской Государственной консерватории.

Запись необходима для ряда театров СССР, готовящих постановку пьесы Н. Погодина — «Московские Куранты».

Прошу Вашего согласия.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР (подпись) (Н. СПИРИДОНОВ)

Резолюция Молотова: «Не следует давать то, что не действует еще. В. Молотов». *Помета за 2 декабря:* «т. Спиридонову сообщено».

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 899. Л. 12. Машинописный подлинник на бланке коменданта Московского Кремля. Подпись — автограф.

№ 175

**М.Б. ХРАПЧЕНКО — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ
О НАЗНАЧЕНИЯХ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ**

9 января 1941 г.

№ 10с

Товарищу Сталину И.В.
Товарищу Молотову В.М.

В течение трех лет Большой Академический театр Союза ССР не имеет директора.

Комитет по делам Искусств при СНК СССР многократно обращался в Управление кадров ЦК ВКП(б) и вносил свои предложения о кандидатах на должность директора Большого театра. Однако выдвинутые кандидатуры (Б.И. ЗАГУРСКИЙ, И.А. БУРМИСТЕНКО, Ф.П. БОНДАРЕНКО, А.М. ЛУФЕР, В.Н. СУРИН) не отклонялись и не утверждались.

В настоящее время и.о. директора Большого театра Я.Л. ЛЕОНТЬЕВ серьезно болен. При усложнившихся условиях работы отсутствие должного руководства вредно отражается на всей творческой жизни театра.

Прошу Вас дать указания Управлению кадров ЦК ВКП(б) о срочном подборе работника на должность директора Большого театра.

Комитет по делам Искусств при СНК СССР выдвигает следующих кандидатов на должность директора Большого театра:

1. ХВАЛЕБНОВА О.А. — имеет большой опыт работы в области культуры, опыт руководящей партийной работы. В настоящее время работает секретарем партийной организации Союза Советских Писателей СССР.

2. НАЗАРОВ И.И. — в настоящее время является работником Управления кадров ЦК ВКП(б), хорошо знает искусство, знаком с Большим театром и его кадрами.

3. ЗАГУРСКИЙ Б.И. — работал директором Ленинградской Консерватории, орденоносец. В настоящее время — Начальник Управления по делам Искусств при Ленгорисполкоме.

Одновременно с этим прошу утвердить в качестве главного режиссера Большого театра ОХЛОПКОВА Н.П. — режиссера театра им. Вахтангова, орденоносца, постановщика спектакля «Фельдмаршал Кутузов».

*Председатель Комитета по делам Искусств при СНК СССР
(подпись) (М. ХРАПЧЕНКО)*

РГАСПИ. Ф. 17 Оп. 125. Д. 75. Лл. 2—3. Машинописный подлинник на бланке КпДИ при СНК СССР. Подпись — автограф.

На бланке Секретариата ЦК ВКП(б): Сов. секретно. На голосование вкруговую. Слушали: «Вопрос Комитета по делам искусств при СНК СССР». Постановили: «Признать, что Комитет по делам искусств (т. Храпченко) несерьезно подходит к подбору кандидатуры директора Государственного ордена Ленина Академического

Большого театра Союза ССР. Представленные Комитетом по делам искусств кандидатуры т.т. Хвалебновой О.А., Назарова И.И., Загурского Б.И. и Сурина В.Н. — отклонить» (Там же. Л. 6). Проект завизирован Г. Александровым. Его же помета: «По поручению Секретариата ЦК т. Храпченко вызывался мною 17/3 в ЦК по вопросу о директоре Б. Театра».

№ 176

А.В. ПОНОМАРЕВ, И.И. СОЛЛЕРТИНСКИЙ и Е.А. МРАВИНСКИЙ — А.А. ЖДАНОВУ

15 января 1941 г.

Секретарю ЦК ВКП(б), Лен. Горкома и Обкома ВКП(б)
Тов. Жданову А.А.

Многоуважаемый Андрей Александрович!

Мы помним исключительное внимание, проявленное Вами к делам Ленинградской филармонии, когда Вы приняли и обстоятельно выслушали нашего представителя — главного дирижера Филармонии Е.А. Мравинского.

Вы, Андрей Александрович, тогда наметили перед нами путь творческой работы и включили нас в ответственный показ ленинградского искусства в Москве, связав результаты его с осуществлением 20-летнего юбилея Лен. филармонии.

Сегодня мы, Андрей Александрович, вынуждены вновь потревожить Вас, чтобы отчитаться в выполнении (и успешном, как Вам известно) Ваших указаний, имея кроме того ряд вопросов как общих, так и связанных с нашим предстоящим юбилеем, разрешить которые без беседы и согласования с Вами мы не считаем возможным.

Поэтому убедительно просим Вас не отказать нам в личном приеме в Москве или Ленинграде по Вашему усмотрению.

*Директор Лен. Госуд. Ордена Трудового
Красного знамени Филармонии
(подпись) (А. ПОНОМАРЕВ)*

*Худож. руководитель, профессор
(подпись) (И. СОЛЛЕРТИНСКИЙ)*

*Главный дирижер, засл. артист Республики, орденноносец
(подпись) (Е. МРАВИНСКИЙ)*

Помета Жданова: «Внести в список на прием». Документу дан заголовок «От т. Пономарева». Помета: «Архив 3/2 41 г.». Штамп «Секретариат т. Жданова 144/ 17.1».

РГАСПИ. Ф. 17 Оп. 125. Д. 75. Л. 1. Машинописный подлинник на бланке Ленинградской филармонии.

№ 177

А.Б. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР — И.В. СТАЛИНУ О РАЗРЕШЕНИИ ПРОВЕСТИ
75-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

24 мая 1941 г.

Глубокоуважаемый дорогой Иосиф Виссарионович!

Как директор Московской Государственной Консерватории им. П.И. Чайковского и как музыкант, с детских лет свыше 50 лет тесно связанный с

Московской Консерваторией, я позволяю себе обратиться к Вам с величайшей просьбой.

Московская Консерватория является ведущим высшим музыкальным учебным заведением СССР. Среди ее педагогов — почти все лучшие наши композиторы, исполнители и музыковеды, как старшего поколения, так и наша блестящая молодежь — лауреаты международных конкурсов. Среди студенчества, детей и подростков школы-десятилетки много исключительно яркой молодежи — золотой музыкальный фонд нашей родины. В национальных студиях Консерватории готовятся кадры для национальных опер. Победителями международных и всесоюзных конкурсов в подавляющем большинстве были питомцы Московской Консерватории. Национальные декады в значительной степени были подготовлены и готовятся работниками Московской Консерватории.

1-го сентября текущего года исполняется 75 лет со дня основания Московской Консерватории. Московская Консерватория не праздновала своего 50-летия, так как оно пришлось в разгар мировой войны. Весь последний год мы усиленно готовились к юбилею. Нам были Советом Народных Комиссаров предоставлены средства для подготовки к юбилею. Но правительственное постановление о юбилеях лишило нас нашего праздника. Среди нас живы и работают те, кто застали в живых основателей Московской Консерватории — Н. Рубинштейна, Чайковского, Кашкина и других деятелей Консерватории времени ее основания. Среди нас есть еще ученики знаменитого Танеева. В нашем лице сохранилась живая связь с теми, кто Консерваторию основал. Через 25 лет ни от кого из нас не останется и следа...

Ленинградская и Киевская Консерватории отпраздновали свои юбилеи, а наша Консерватория, ведущая в стране, оказывается обойденной.

Убедительнейше прошу Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, сделать для Московской Консерватории исключение и разрешить отпраздновать ее юбилей, как праздник советской музыкальной культуры.

Позволю себе напомнить также, что из сталинских лауреатов-композиторов трое связаны с Московской Консерваторией: Мясковский и Шапорин — ее профессора, а Хачатурян — ее питомец.

Простите смелость моего обращения к Вам, о котором не знает в Консерватории никто. Ваши настойчивые заботы об искусстве, Ваше отеческое отношение к молодежи дают мне смелость и надежду, с которыми я позволю себе обратиться к Вам.

Бесконечно преданный Вам

*Директор Московской Государственной
Консерватории им. П.И. Чайковского
Народный Артист Республики
Профессор (подпись) (А.Б. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР)*

24/V-1941 г.
г. Москва.

Помета: «т. Жданову».

РГАСПИ. Ф. 17 Оп. 125. Д. 75. Л. 47—48. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

10 апреля 1941 г. по инициативе Сталина было принято постановление СНК и ЦК «О порядке празднования юбилеев». В нем отмечалось, что в стране повсеместно праздновались 10, 15 и 20-летия. (Сталин дописал, что и трех- и пятилетия.) Указы-

валось на феномен юбилейной вакханалии, чествования лиц по поводу времени работы в учреждении, на должности, по возрасту, по специальности. (Сталин дописал «причем каждый раз требуют награждения юбиляров орденами и медалями».) Отныне физические лица могут награждаться «только при наличии серьезных достижений». (Сталин исправил «серьезных» на «выдающихся».) Сталин разрешил отмечать «только лишь» следующие годовщины для юридических лиц: 20, 50, 100 лет, а затем через каждые 50 лет. Запрещено чествование годовщин деятельности, а только 50, 60, 75 лет со дня рождения живых физических лиц и по ограниченной номенклатуре — государственных и общественных деятелей, ученых, деятелей литературы и искусства (РГАСПИ. Ф.17. Оп. 163. Д. 1309. Л. 4—5). Таким образом, торжества по случаю 75-летия со дня основания Московской консерватории не представлялись возможными. Рассмотрению этого документа помешало начало Великой Отечественной войны.

№ 178

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО № 788СС ОБ ЭВАКУАЦИИ ГАБТ, МХАТ, МАЛОГО ТЕАТРА И ТЕАТРА ИМ. ЕВГ. ВАХТАНГОВА

13 октября 1941 г.

Сов. секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-788СС

от 13 октября 1941 г. Москва, Кремль

Об эвакуации Большого Государственного Академического ордена Ленина Театра, Московского Художественного Академического ордена Ленина Театра им. Горького, Малого Академического Театра и театра им. Вахтангова

Государственный Комитет Оборонь ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Разрешить Комитету по Делаь Искусств при Совнаркоме СССР немедленно приступить к эвакуации следующих московских театров:

- а) Большого Государственного Академического ордена Ленина Театра в г. Куйбышев, с размещением в здании Куйбышевского оперного театра;
- б) Московского Художественного Академического ордена Ленина Театра им. Горького в г. Саратов¹ с размещением в здании Драматического театра;
- в) Малого Академического театра в г. Челябинск с размещением в здании Драматического театра;
- г) театра им. Вахтангова в г. Омск с размещением в здании Драматического театра.

2. Возложить ответственность за эвакуацию Большого Государственного Академического ордена Ленина Театра, Московского Художественного Академического ордена Ленина театра им. Горького, Малого Академического театра и театра им. Вахтангова на председателя Комитета по делам Искусств т. ХРАПЧЕНКО.

3. Обязать НКПС выделить для эвакуации московских театров, перечисленных в п. 1 настоящего постановления, и артистов с членами их семей 43 классных вагона и 35 товарных вагонов.

*Председатель
Государственного Комитета Оборонь И. СТАЛИН*

¹ В подпункте «б» п. 1 зачеркнуто Сталиным название города «Ташкент» и вместо него написан «Саратов».

Виза: «Утверждено. 13/Х. Маленков»; «т. Сталин — за, т. Молотов — за» (отметка Поскребышева).

РГАСПИ. Ф. 644. Оп.2. Д. 22. Л. 113—114. Машинописный подлинник.

Выписки посланы: Швернику и Храпченко (все) и Л. Кагановичу — 1, 3 (Там же. Л. 115).
К документу приложена сопроводительная записка:

«Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Совет по Эвакуации вносит на Ваше утверждение предлагаемый проект постановления Государственного Комитета Обороны об эвакуации из г. Москвы [...]

«13» октября 1941 г.

№ 14243-сэ»

Н. ШВЕРНИК

(Там же. Л. 116). На документе стоит виза — свидетельство его создания А.Н. Косыгиным.

№ 179

**М.Б. ХРАПЧЕНКО — А.А. АНДРЕЕВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ И А.С. ЩЕРБАКОВУ
О НАЗНАЧЕНИИ НОВОГО ДИРЕКТОРА ГАБТ**

Не позднее 13 января 1943 г.

Товарищу Андрееву А.А.

Товарищу Маленкову Г.М.

Товарищу Щербакову А.С.

Комитет по делам искусств при СНК СССР вносит предложение назначить директором Государственного Ордена Ленина Академического Большого театра СССР тов. Бондаренко Федора Пименовича.

Тов. Бондаренко Ф.П. — 1903 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1924 года, партбилет № 060740, образование — окончил Московский государственный университет и режиссерское отделение Государственных театральных мастерских.

С 1933 по 1937 г. тов. Бондаренко Ф.П. работал директором и режиссером Театра имени Ленсовета в гор. Ленинграде, с 1938 по 1941 год работал директором Ленинградского ордена Ленина Государственного академического Театра Оперы и Балета имени С.М. Кирова. В связи с болезнью весной 1941 года тов. Бондаренко Ф.П. был переведен в Ялтинскую филармонию в качестве художественного руководителя. В последнее время тов. Бондаренко Ф.П. работает заместителем Начальника Управления по делам искусств при СНК Киргизской ССР.

Тов. Бондаренко Ф.П. — опытный театральный работник, хорошо ориентирующийся в вопросах искусства.

За заслуги в области искусства тов. Бондаренко Ф.П. в 1939 году был награжден орденом «Знак почета».

Комитет по делам искусств при СНК СССР считает, что тов. Бондаренко Ф.П. как по своей подготовке, так и по опыту практической работы, с обязанностями директора Государственного Ордена Ленина Академического Большого театра СССР справится.

*Председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР
М. ХРАПЧЕНКО*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 333. Л. 8. Машинописный подлинник на бланке КпДИ при СНК СССР. Подпись — автограф.

18 января Секретариат утвердит это назначение и вынесет его на утверждение Политбюро (Там же. Л. 7).

№ 180

М.Б. ХРАПЧЕНКО — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ
В РУКОВОДСТВЕ ГАБТ. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР

10 июня 1943 г.

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Комитет по делам Искусств при СНК СССР вносит на Ваше рассмотрение предложения об изменении руководства Государственного Ордена Ленина Академического Большого театра СССР.

Художественный руководитель Большого театра СССР С.А. САМОСУД с возложенными на него обязанностями не справляется. Творческая работа коллектива Большого театра СССР организована плохо — отсутствует необходимая планомерность, новые спектакли выпускаются редко, значительная часть крупных творческих работников в должной мере не используется.

Текущий репертуар филиала Большого театра СССР находится на невысоком художественном уровне и не удовлетворяет строгим требованиям. Среди исполнителей наблюдается снижение творческой дисциплины, настроения самоуспокоенности и самодовольства.

Художественный руководитель Большого театра СССР С.А. САМОСУД не обращает серьезного внимания на эти крупные недостатки, не ведет необходимой работы по их устранению и повышению художественного уровня спектаклей.

Свою творческую деятельность в театре С.А. САМОСУД ограничивает заботами о тех спектаклях, постановщиком и дирижером которых является он сам; другими же спектаклями он занимается очень мало. Так, например, новые спектакли Большого театра СССР в г. Куйбышеве — «Вильгельм Телль», удостоенный Сталинской премии, и «Алые паруса» выпущены без всякого участия художественного руководителя театра. С.А. САМОСУД до сих пор не усвоился даже посмотреть их.

Вместе с тем С.А. САМОСУД не только не содействует росту руководящих творческих кадров театра (дирижеры, режиссеры, балетмейстеры), но и очень часто затрудняет их работу. Стремясь к творческой монополии в театре, С.А. САМОСУД игнорирует и подавляет инициативу крупных мастеров, препятствует привлечению в театр новых талантливых дирижеров и режиссеров, как возможных своих «соперников».

Между основными творческими кадрами Большого театра СССР и художественным руководителем театра существует разобщенность, в основе которой лежит невнимание С.А. САМОСУДА к творческим запросам актеров, неумение организовать продуктивный творческий труд. Целый ряд крупных работников Большого театра СССР (А. Мелик-Пашаев, А. Пирогов, М. Рейзен, И. Козловский, Н. Ханаев, Р. Захаров, О. Лепешинская, Л. Штейнберг и др.) выражают свою резкую неудовлетворенность художественным руководством ГАБТ. У большей части коллектива С.А. САМОСУД не пользуется доверием и уважением.

Сыграв определенную положительную роль в первый период своей работы в Большом театре СССР, С.А. САМОСУД в настоящее время мешает успешному развертыванию творческой деятельности Большого театра СССР.

Комитет по делам Искусств при СНК СССР неоднократно указывал С.А. САМОСУДУ на серьезные недостатки в его работе. Соглашаясь формаль-

но с критикой и указаниями Комитета, С.А. САМОСУД по существу не принимает никаких серьезных мер к улучшению работы Большого театра СССР.

В отдельных случаях Комитет вынужден проводить необходимые мероприятия по организации творческой деятельности ГАБТа помимо художественного руководителя театра.

В интересах дальнейшего творческого роста Большого театра СССР, Комитет по делам Искусств при СНК СССР считает необходимым освободить С.А. САМОСУДА от обязанностей художественного руководителя ГАБТ, используя его на работе в одном из следующих оперных театров: театр им. К.С. Станиславского и В. Немировича-Данченко, Ленинградский Малый оперный театр, Свердловский театр оперы.

Назначение нового художественного руководителя Большого театра СССР Комитет считал бы нецелесообразным, так как невозможно найти крупного деятеля искусства, который один смог бы руководить всей сложной и разнообразной творческой жизнью Большого театра СССР. В практике прошлых лет художественного руководителя в Большом театре СССР, как правило, не было.

Руководство Большого театра СССР Комитет считает целесообразным построить следующим образом: необходимо учредить должность главного дирижера (он же руководитель музыкальной части); должность главного режиссера (руководитель сценическо-постановочной работы); главного балетмейстера (руководитель балета). Главный художник в настоящее время в театре имеется. Деятельность этих творческих руководителей объединяет и направляет директор театра.

На должность главного дирижера Большого театра СССР, Комитет вносит предложение назначить Заслуженного деятеля Искусств РСФСР, Лауреата Сталинской премии — А.Ш. МЕЛИК-ПАШАЕВА, являющегося одним из наиболее талантливых дирижеров Большого театра СССР;

На должность главного балетмейстера целесообразно назначить Заслуженного артиста РСФСР, Лауреата Сталинской премии — Р.В. ЗАХАРОВА, талантливого балетмейстера, поставившего целый ряд интересных балетных спектаклей в Большом театре («Бахчисарайский Фонтан», «Кавказский Пленник», «Тарас Бульба» и др.);

На должность главного режиссера ГАБТ намечается назначить Заслуженного деятеля искусств РСФСР — Н.В. ПЕТРОВА, видного режиссера, долго работавшего в Ленинградском Академическом театре драмы им. Пушкина, приглашенного сейчас для постановки спектаклей в Большом театре СССР;

Главным художником театра сейчас работает Лауреат Сталинской премии — П.В. ВИЛЬЯМС.

Директором Большого театра СССР Комитет вносит предложение назначить Ф.П. БОНДАРЕНКО. Тов. БОНДАРЕНКО Ф.П. имеет большой опыт творческой и руководящей работы в театрах. В течение ряда лет он работал режиссером в Ленинградском театре драмы им. М. Горького, театре им. Ленсовета и др., успешно осуществив постановку спектаклей классического и современного репертуара. Около трех лет тов. БОНДАРЕНКО Ф.П. работал в качестве директора Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова. В настоящее время тов. БОНДАРЕНКО Ф.П. — и.о. начальника Главного Управления театров Комитета.

Прошу Ваших указаний по вопросу о руководстве Большого театра СССР.

Председатель Комитета по делам Искусств при СНК СССР
М. ХРАПЧЕНКО

Совет Народных Комиссаров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ...

Москва, Кремль «...» июня 1943 г.

О руководстве Большого театра СССР

В целях улучшения руководства творческой деятельностью Государственного Ордена Ленина Академического Большого театра Союза ССР Совет Народных Комиссаров СССР постановляет:

1. Упразднить должность художественного руководителя Большого театра СССР.

2. Учредить в Большом театре СССР должности: главного дирижера, главного режиссера, главного балетмейстера, главного художника.

3. Утвердить главным дирижером Большого театра СССР — Заслуженного деятеля искусств РСФСР, Лауреата Сталинской премии А.Ш. МЕЛИК-ПАШАЕВА, главным режиссером — Заслуженного деятеля искусств РСФСР Н.В. ПЕТРОВА, главным балетмейстером — Лауреата Сталинской премии Р.В. ЗАХАРОВА, главным художником — Лауреата Сталинской премии П.В. ВИЛЬЯМСА.

4. Освободить от работы в Большом театре СССР тов. САМОСУДА С.А., использовав его на работе в одном из крупных оперных театров.

5. Утвердить директором Большого театра СССР тов. БОНДАРЕНКО Ф.П.

*Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
(И. СТАЛИН)*

Управляющий Делами СНК СССР (Я. ЧАДАЕВ)

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 951. Л. 79—82. Машинописный подлинник на бланке КпДИ при СНК СССР. Подпись — автограф Храпченко.

19 июня 1943 г. Храпченко обратится с аналогичным письмом в адрес секретарей ЦК Андреева, Маленкова и Щербакова (Там же. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1258. Л. 52—54). Вопрос будет снят с рассмотрения Оргбюро и решен в оперативном порядке через полгода, 17 декабря, с утверждением Политбюро. См. решение «О руководстве Большого театра СССР (Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)» (Протокол № 42, п. 210).

№ 181

М.Б. ХРАПЧЕНКО — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ЮБИЛЕЯХ КОМПОЗИТОРА А.В. АЛЕКСАНДРОВА И О НАГРАЖДЕНИИ ЕГО ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

7 июля 1943 г.

Товарищу Сталину И.В.
Товарищу Молотову В.М.

10 июля с.г. советская общественность отмечает 60-летие со дня рождения и 40-летие творческой деятельности Народного артиста СССР, художественного руководителя Краснознаменного ансамбля Красноармейской песни и пляски СССР — А.В. Александрова.

Свою творческую деятельность А.В. Александров посвятил искусству русского хорового пения. После окончания в 1902 г. хормейстерских курсов при придворной певческой капелле А.В. Александров в течение ряда лет работает преподавателем пения. В 1913 г. он закончил Московскую Консерваторию по вокальному и композиторскому факультетам. После Октябрьской

социалистической революции А.В. Александров начал работать педагогом Московской Государственной Консерватории; в 1922 году он был утвержден профессором Консерватории.

В 1928 г. А.В. Александров создает ансамбль Красноармейской песни и пляски, завоевавший широкую популярность

А.В. Александров является одним из крупнейших советских композиторов. Его «Гимн партии большевиков», красноармейские песни известны всему советскому народу.

За выдающиеся творческие заслуги А.В. Александров награжден в 1935 году орденом «Красная звезда», в 1939 году — орденом «Трудовое Красное знамя», в 1937 году А.В. Александрову присвоено звание Народного артиста СССР, а в 1942 г. ему присуждена Сталинская премия первой степени.

Учитывая огромные заслуги А.В. Александрова в деле развития русского хорового пения и в создании массовых песен, в связи с 60-летием со дня рождения — Комитет по делам искусств при СНК СССР вносит на Ваше рассмотрение предложение о награждении А.В. Александрова орденом Ленина.

*Председатель Комитета по делам Искусств при СНК СССР
(подпись) М. ХРАПЧЕНКО*

Помета Молотова: «Т. Сталин согласен. В. Мол. 8/VII».

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 956. Лл. 29—30. Машинописный подлинник на бланке КЛДИ при СНК СССР.

Иницилирующая записка Храпченко делает акцент на том, что «свою творческую деятельность А.В. Александров посвятил *искусству русского хорового пения*». В соответствии с этим документ предполагает формулировку Указа ПВС СССР о награждении орденом Ленина за «огромные заслуги А.В. Александрова в *деле развития русского хорового пения*». Это было еще одним подтверждением перехода громадной советской идеологической машины, культуры, искусства, музыкальной жизни огромной страны от интернационалистски-коминтерновской модели к государственно-патриотической с главенствующей ролью в ней русской музыки и приоритетным вниманием к русскому хоровому пению. Однако в проект Указа попадет более политически корректное определение: «За выдающиеся заслуги *в развитии музыкального искусства*, в связи с шестидесятилетием со дня рождения и сорокалетием творческой деятельности» (Там же. Л. 31. Курсив мой. — Л.М.). Третий проект, представленный Сталину, включает определение «советский»: «За выдающиеся заслуги *в области развития советской музыкальной культуры*, в связи с шестидесятилетием со дня рождения и сорокалетием творческой музыкальной (было: «артистической») деятельности». 9 июля после очередной шлифовки указ оформлен решением Политбюро. (окончательный текст опубликован в «Правде» 10 июля 1943 г.). День рождения Александрова прошел 13 апреля. Записка явно опоздала и была составлена постфактум. Конъюнктурный момент награждения имел большое значение. На фронтах Великой Отечественной — начало грандиозной Курской битвы. В царстве советской идеологии и культуры — не менее масштабная битва советских композиторов и поэтов за новый советский гимн. В записке Храпченко говорится: «А.В. Александров является одним из крупнейших советских композиторов. Его «Гимн партии большевиков», красноармейские песни известны всему советскому народу». За музыку «Гимна» в 1942 г. Александров получил Сталинскую премию первой степени. В советской практике дважды за одно и то же произведение не награждались. Есть архивно-исторические указания на то, что музыка «Гимна партии большевиков» уже до начала конкурса на гимн Советского Союза рассматривалась как потенциальный призер и победитель (см. исчерпывающую архивно-историческую публикацию об истории конкурса на гимн Советского Союза Н.А. Сидорова «Гимн большевиков перерастает у нас в государственный. Документы россий-

ских архивов об истории создания Государственного гимна СССР. 1943—1946 гг.» (<http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/66230>). Награждение композитора в самом начале конкурса повышало его шансы на победу и статус в композиторской иерархии. До него орден Ленина получали только композиторы из национальных республик за достижения в проведении декад литературы и искусства в Москве (напр. Узеир Абдул Гусейн Оглы Гаджибеков в 1938 г.).

№ 182

М.Б. ХРАПЧЕНКО — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О НАГРАЖДЕНИИ ГРУППЫ ВЫДАЮЩИХСЯ РУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ

23 июля 1943 г.

Товарищу Сталину И.В.

Товарищу Молотову В.М.

Комитет по делам Искусств при СНК СССР вносит на Ваше рассмотрение предложение о награждении орденами Советского Союза группы старейших и наиболее заслуженных советских композиторов — Мясковского Н.Я., Василенко С.Н., Шапорина Ю.А., Прокофьева С.С., Щербачева В.В., Александра А.Н.

Н.Я. Мясковский — крупнейший русский композитор, автор выдающихся музыкальных произведений, исполняемых не только в СССР, но и за границей. Особенно плодотворно творческая и музыкально-педагогическая деятельность Н.Я. Мясковского развернулась после Октябрьской социалистической революции. Под его руководством выросли и сформировались известные советские композиторы: А.И. Хачатурян, Д.Б. Кабалевский, В.Я. Шебалин, В.А. Белый, М.В. Коваль и др. Целый ряд учеников Н.Я. Мясковского награжден орденами СССР. Н.Я. Мясковский — лауреат Сталинской премии, принимает активное участие в руководстве Союзом советских композиторов.

Прошу о награждении Н. Я. Мясковского орденом Ленина.

С.Н. Василенко, Ю.А. Шапорин, С.С. Прокофьев, В.В. Щербачев, А.Н. Александров — выдающиеся советские композиторы старшего поколения. Произведения этих композиторов постоянно исполняются в концертных залах и театрах СССР, а отдельные их сочинения широко известны за границей. С.С. Прокофьев и Ю.А. Шапорин являются лауреатами Сталинской премии.

Творчество всех этих композиторов оказало значительное влияние на формирование молодых советских композиторов. Много сил и внимания они отдают педагогической и общественной деятельности. Прошу о награждении С.Н. Василенко, Ю.А. Шапорина, С.С. Прокофьева, В.В. Щербачева и А.Н. Александрова орденами Трудового Красного Знамени.

Прилагаю проект Указа Президиума Верховного Совета СССР.

*Председатель Комитета по делам Искусств при СНК СССР
(подпись) М. ХРАПЧЕНКО*

Помета от 31 июля: «Архив. т. Молотов ознакомлен».

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 956. Л. 34—35. Машинописный подлинник на гербовом бланке КпДИ при СНК СССР. Подпись — автограф.

Документ оприходован в секретариате Молотова за № М-9893/24.VII-43 г.

Ходатайство Храпченко сопровождали заверенные его подписью справки на советских композиторов. Мясковский был назван «выдающимся русским композитором»,

который «обогастил русскую музыку рядом монументальных произведений, посвященных советским героическим темам» (симфония № 12 — колхозная, № 16 — посвящена советской авиации, № 22 — баллада об Отечественной войне, кантата «Киров с нами»). Указано, что Мясковский — член Президиума ОК ССК и член комитета по Сталинским премиям (Там же. Л. 37—38). А.Н. Александров назван «крупным мастером советской камерной музыки» (Там же. Л. 39), а С.Н. Василенко — «крупным русским композитором» (Там же. Л. 40). См. также документ № 183.

Далее следует справка на С.С. Прокофьева.

«Прокофьев Сергей Сергеевич.

С.С. Прокофьев — один из талантливейших современных русских композиторов, родился в 1891 году.

Сочинять музыку начал в возрасте 6 лет. В 1904 году поступил в Петербургскую консерваторию, где учился у выдающихся русских композиторов — А. Лядова и Н. Римского-Корсакова.

Окончив консерваторию как пианист, С.С. Прокофьев в 1914 году начал концертную деятельность сначала в России, а затем в Америке и Европе.

Творчество С.С. Прокофьева отличается большим разнообразием.

Крупнейшими сочинениями С.С. Прокофьева являются: Скифская сюита для оркестра, Классическая симфония, 5 концертов для фортепиано с оркестром, оперы «Игрок», «Любовь к трем апельсинам», «Огненный ангел»; балеты: «Сказка про shuta», «Стальной скок», «Блудный сын»; 7 фортепианных сонат, музыкальная сказка «Гадкий утенок», «Петя и волк»; циклы романсов и др.

За последние 6—7 лет С.С. Прокофьев написал оперы «Семен Котко» о гражданской войне на Украине и «Обручение в монастыре» (по комедии Шерилана), балет «Ромео и Джульетта», кантату «Александр Невский», «Русскую увертюру для симфонического оркестра», «Здравицу» в честь шестидесятилетия И.В. Сталина и ряд крупных сочинений для фортепиано, скрипки и виолончели, а также музыку к театральным постановкам и кинокартинам.

За время отечественной войны С.С. Прокофьевым написаны — опера «Война и мир» по Толстому, симфоническая сюита «1941 год», квартет на кабардино-балкарские темы и 7-я соната для фортепиано, за которую ему присуждена Сталинская премия. В настоящее время С.С. Прокофьев работает над балетом «Золушка» и оперой «Иван Грозный».

Многие произведения С.С. Прокофьева пользуются широкой известностью, часто исполняются за границей — особенно в Англии и США» (Там же. Л. 41).

В справке на Прокофьева следует отметить отсутствие топонима «советский» и утрированное употребление этнонима «русский». Биография Прокофьева, поданная на высочайшие имена Сталина и Молотова, отретуширована. В ней не акцентируются годы, проведенные композитором за границей, и подчеркивается значение творчества композитора в англосаксонских странах — союзниках по антигитлеровской коалиции.

№ 183

**А.И. ХАЧАТУРЯН — В.М. МОЛОТОВУ О НАГРАЖДЕНИИ
ГРУППЫ РУССКИХ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ**

24 июля 1943 г.

№ 01/24

Заместителю Председателя Совета Народных
Комиссаров Союза ССР
тов. Молотову В.М.

Дорогой Вячеслав Михайлович!

Считаю своим общественным долгом обратиться к Вам по вопросу о награждении орденами и званиями известных советских композиторов: Н.Я. Мясковского, С.С. Прокофьева, С.Н. Василенко, Ю.А. Шапорина, А.Н. Александрова и В.В. Щербачева.

Н.Я. Мясковский, которому недавно исполнилось 60 лет, создал значительное количество крупных произведений. Им написано 23 симфонии, 9 квартетов и другие сочинения, широко известные в СССР и за рубежом.

Это — композитор, органически связавший традиции дореволюционного русского симфонического творчества с традициями советского музыкального искусства.

Н.Я. Мясковский — доктор искусствоведческих наук, старейший профессор Московской консерватории, крупнейший педагог; подавляющее большинство советских композиторов среднего и младшего поколения, в том числе Шебалин, Кабалевский, Белый, Мурадели, Хачатурян и другие — ученики Николая Яковлевича.

Свою исключительно большую творческую и педагогическую деятельность Н.Я. Мясковский совмещает с общественной работой — он член президиума и один из активнейших деятелей Оргкомитета.

С.С. Прокофьев — композитор с мировым именем. Он автор большого количества замечательных произведений самых различных форм и жанров — опер, балетов, симфоний, концертов, сонат, квартетов и т.д.

(см. на об.)

Такие его произведения, как «Александр Невский», «Здравица», 7-я соната и многие другие утвердили С.С. Прокофьева, как одного из лучших продолжателей классического русского музыкального искусства.

В лице С.С. Прокофьева мы имеем блестящего новатора, обогатившего русскую советскую музыкальную, и особенно, нашу пианистическую литературу, новыми произведениями.

С.Н. Василенко — один из старейших русских композиторов — является как бы связующим звеном между русской классикой и советской музыкальной культурой.

Родился С.Н. Василенко в 1872 г., окончил Московский университет и Московскую консерваторию (с золотой медалью) по классам Танеева и Ипполитова-Иванова.

С.Н. Василенко написал множество произведений крупной формы — симфонии, симфонические поэмы, кантаты, оперы (среди них «Сын солнца», «Суворов», первые узбекские оперы — «Буран», «Великий канал»), балеты (среди них «Иосиф Прекрасный», «Лола», «Цыганы» и др.), симфоническая сюита «Советский восток», «Красноармейская рапсодия», «Арктическая симфония» и др.

С 1905 года С.Н. Василенко — профессор Московской консерватории. Педагогическую работу он совмещает с напряженной общественной деятельностью. Им были организованы «Исторические концерты» для рабочих и студентов. В числе учеников С.Н. Василенко и многие выдающиеся композиторы, как например, Ал.В. Александров, и советская молодежь, которая прошла школу у С.Н. Василенко.

Велика роль Сергея Никифоровича в помощи формированию национальной узбекской музыки. Ученик Сергея Никифоровича — лауреат Сталинской премии узбекский композитор М. Ашрафи — создал под руководством Сергея Никифоровича ряд крупных сочинений, в том числе симфонии, оперы, музыкальные драмы.

Ю.А. Шапорин — один из крупных современных русских симфонистов. Он тяготеет к монументальным формам — симфонии-кантате, оратории; в этой области им созданы замечательные произведения — первая симфония, симфония-кантата «На поле Куликовом», заканчиваемая ныне оратория (из 12 номеров) об Отечественной войне 1941—1943 года. Эти произве-

дения Ю.А. Шапорина, написанные на основе лучших традиций русской музыкальной классики, глубоко национальны, народны.

Ю.А. Шапориным также написаны: русская историческая опера «Декабристы», много музыки к драматическим спектаклям («Штурм Перекопа», «Фальстаф» и т. д.) и кинофильмам, оркестровая сюита «Блоха», много романсов на слова Пушкина, Блока, Тютчева. Творчество Шапорина, достигшее расцвета в послеоктябрьскую эпоху, представляет собой выдающееся явление советской музыкальной действительности, пользуясь широким признанием и за рубежом.

(на сл. стр.)

А.Н. Александров — один из выдающихся советских композиторов старшего поколения — родился в 1888 г. в г. Москве; окончил Московскую консерваторию в 1916 г. по классу С.Н. Василенко с золотой медалью за оперу «Два мира». С 1923 г. — профессор Московской консерватории. В 1941 году ему присвоена ученая степень доктора искусствоведческих наук.

А.Н. Александрову принадлежат весьма большие заслуги в деле развития советской фортепианной музыки. В этой области им сочинены 8 выдающихся сонат, многие из которых вошли в постоянный репертуар крупнейших пианистов СССР и за рубежом.

Помимо этого А.Н. Александровым написаны ряд превосходных вокальных произведений, 3 струнных квартета, опера «Бэла» (по Лермонтову), «Классическая сюита» для малого оркестра, ряд детских песен, музыка к многим театральным постановкам и кинофильмам.

Прекрасный пианист и педагог, А.Н. Александров ведет и крупную общественную деятельность, работая бессменно в творческих комиссиях Союза Советских композиторов и оказывая творческую помощь молодым композиторам.

В.В. Щербачев — один из крупных ленинградских композиторов старшего поколения (родился в 1899 г.). Окончил Петербургскую консерваторию по классам А.К. Лядова и М.О. Штейнберга в 1914 г.

В.В. Щербачев является автором многочисленных симфонических и камерных произведений, из которых 1-я и 4-я симфонии заслуживают особого внимания. Чрезвычайно плодотворна работа Щербачева в области музыки к кинофильмам («Гроза», «Петр 1-й», «Балтийцы»). Сюита из музыки к «Грозе» вошла в репертуар оркестров СССР, Англии и США.

Одновременно В.В. Щербачев является выдающимся педагогом. Им воспитан ряд одаренных композиторов среднего и младшего поколения, среди которых могут быть названы имена Животова, Желобинского, Томилина, Пушкина, Попова, Аро Степаняна, Туския, Киладзе.

Эти данные позволяют мне обратиться к Вам с ходатайством о награждении орденами и званиями указанных выше композиторов.

(на об.)

Если позволено мне будет высказаться о характере награждения, то, как мне кажется, Н.Я. Мясковский заслуживает награждения его орденом Ленина и присвоения ему звания Народного Артиста РСФСР; остальные из указанных композиторов — орденом Трудового Красного Знамени и звания Заслуженного Деятели искусств РСФСР (за исключением С.Н. Василенко, ранее награжденного званием Народного Артиста РСФСР).

*Заместитель Председателя
Оргкомитета Союза Советских композиторов
СССР (А. ХАЧАТУРЯН) (подпись)*

Рукописная делопроизводственная помета о поступлении в секретариат Молотова: «М-9949/24.VII-43 г.». Штамп о поступлении документа в Управление делами СНК СССР за 24 июля 1943 г. Время «22.25» и отметка о направлении т. Молотову.

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 956. Л. 44—45об. Машинописный подлинник на бланке Оргкомитета ССК СССР. Подпись — автограф.

См. также документ № 182. Хачатурян идет дальше предложений Храпченко. Поддерживая председателя КпДИ в его инициативе по награждению орденами, он одновременно предлагает присвоить кандидатам почетные звания (предложение не поддержано).

26 июля ПБ утверждает проект Указа ПВС СССР о награждении шести композиторов (Протокол П41/116). Указ опубликован в «Известиях» 27 июля. В формулировке проекта Указа, представленном Храпченко и утвержденном ПБ, композиторы награждались «за многолетнюю плодотворную творческую деятельность и выдающиеся заслуги в развитии советской музыкальной культуры» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1372. Л. 98). Имеются отметки о протокольном голосовании Микояна, Кагановича, Молотова и Ворошилова. Голосование Сталина «За» — на оригинале записки Храпченко (Там же. Л. 99). Награждение выдающихся русских композиторов следует рассматривать в контексте проводимого конкурса на Гимн Советского Союза. Это был первый подобный указ в истории музыкальной жизни в СССР.

№ 184

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ГИМНЕ СССР

25 сентября 1943 г.

Протокол № 42. П. 3

О ГИМНЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

Ныне существующий Гимн Советского Союза «Интернационал» не отвечает положению Советского государства, так как: 1) Он только призывает к борьбе эксплуатируемых, к раскрепощению от насилия и к построению нового мира, то есть говорит о задачах, которые трудящиеся Советского Союза уже решили; 2) Не отражает в своем содержании коренных изменений, происшедших в нашей стране на базе Советов, и не выражает социалистической сущности Советского государства, ввиду чего «Интернационал» остается признанным гимном для трудящихся капиталистических стран, которым еще предстоит борьба за свое освобождение от капиталистического рабства.

На основании изложенного ЦК ВКП(б) постановляет:

Принять вместо «Интернационала» в качестве государственного Гимна Союза Советских Социалистических Республик новый текст гимна следующего содержания:

Союз нерушимый республик свободных.
 Союз нерушимый республик свободных
 Сплотила навеки Великая Русь.
 Да здравствует созданный волей народов,
 Единый, могучий Советский Союз.
 Живи в веках, страна социализма!
 Пусть наше знамя миру мир несет.
 Живи и крепи, славная отчизна!
 Тебя хранит великий наш народ.

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И ЛЕНИН великий — нам путь озарил.
Нас вырастил СТАЛИН — на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил.
Живи в веках, страна социализма!
Твоя звезда к победам нас ведет.
Живи и крепни, славная отчизна!
Тебя хранит великий наш народ!

Отметка о голосовании: «т.т. Сталин, Молотов, Калинин, Ворошилов, Микоян, Каганович, Берия, Маленков, Щербаков — за (АП). Т. Вознесенский — за». *Утверждено 25 октября.*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1380. Л. 9—11. Машинописный подлинник.

Вариант второй строчки первого припева: «Твоя звезда к победе нас ведет».

28 октября 1943 г. Политбюро вновь вернется к рассмотрению вопроса «О гимне СССР». Утвердить текст гимна СССР (см. приложение). Окончательная редакция. В скобках указано, что это текст Сергея Михалкова и Эль-Регистана. «Страна Социализма» написано с заглавных букв. После имени «Ленина» и «Сталина» убраны тире. О последних двух строках припева добавлено: «(два раза)». В текст гимна впервые включен третий куплет:

«Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметем!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе отечество наше ведем!

Припев.

Живи в веках, страна социализма!
На страх врагам, иди всегда вперед.
Твое оружие, славное отчизна,
В руках надежных держит наш народ».

В тексте появляется ключевое для философии государственности слово «отчизна» (синоним отечества).

Протокол № 42 /п. 93-а. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1383. Д. 20. Подпункт «а» у номера Постановления свидетельствует о том, что это решение было включено в Протокол заседания Политбюро постфактум. Такая литерная нумерация в протоколах Политбюро встречается редко.

№ 185

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «ОБ ОЗНАМЕНОВАНИИ СТОЛЕТИЯ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА»

17 ноября 1943 г.

№ 42 п. 160. Об ознаменовании столетия
со дня рождения Н.А. Римского-Корсакова.

Утвердить следующий текст постановления СНК СССР «Об ознаменовании столетия со дня рождения Н.А. Римского-Корсакова».

В связи с исполняющимся 18 марта 1944 года столетием со дня рождения великого русского композитора Н.А. Римского-Корсакова СНК СССР постановляет:

1. Учредить Всесоюзный комитет по ознаменованию столетия со дня рождения Н.А. Римского-Корсакова в следующем составе:

Мясковский Н.Я. (председатель), Асафьев Б.В., Барсова В.В., Байсеитова К., Беспалов Н.Н., Богатырев А.В., Бондаренко Ф.П., Василенко С.Н., Гаджибеков У., Герасимов А.М., Глиэр Р.М., Гольденвейзер А.Б., Голованов Н.С., Гокиели И.Р., Довженко А.П., Кабалевский Д.Б., Качалов В.И., Михайлов М.Д., Москвин И.М., Мравинский Е.А., Насырова Х., Нежданова А.В., Пазовский А.М., Пирогов А.С., Попов А.Д., Прокофьев С.С., Пырьев И.А., Ревуцкий Л.Н., Римский-Корсаков А.Н., Самосуд С.А., Солодовников А.В., Сурин В.Н., Толстой А.Н., Хачатурян А.И., Хмелев Н.П., Храпченко М.Б., Федоровский Ф.Ф., Шапорин Ю.А., Шебалин В.Я., Шолохов М.А., Шостакович Д.Д., Штейнберг М., Яблочкина А.А.

2. Возложить на Всесоюзный Комитет по ознаменованию 100-летия со дня рождения Н.А. Римского-Корсакова: разработку мероприятий по увековечению памяти Н.А. Римского-Корсакова, содействие широкой популяризации творчества Н.А. Римского-Корсакова среди трудящихся Советского Союза, разработку плана изданий произведений Н.А. Римского-Корсакова, а также научных и научно-популярных трудов о жизни и творчестве композитора, проведение торжественного заседания и концерта в день 100-летия со дня рождения Н.А. Римского-Корсакова в г. Москве.

3. Внести на утверждение Политбюро.

Г. АЛЕКСАНДРОВ

Т. ЗУЕВА

Отметки о голосовании — подлинные автографы: Сталин, Маленков, Щербаков, Молотов, Каганович, Микоян, Андреев, Ворошилов. (Сталин проголосовал дважды.)

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1384. Л. 184—185. Машинописный подлинник на бланке Постановления Секретариата ЦК ВКП(б). Подписи — автографы.

В первоначальном тексте проекта, подписанном Александровым и завизированном Маленковым и Щербаковым, политическая и организационно-мобилизационная часть звучала лаконично: «2. Возложить на Всесоюзный Комитет проведение юбилея, осуществление мероприятий по широкой популяризации творчества Н.А. Римского-Корсакова и увековечению его памяти». Подпись: Г. Александров (Там же. Л. 186—187). «За» проголосовали Маленков и Щербаков. Вмешался Молотов: «Я не возражаю, но этого недостаточно. Нужна — установка для Комитета. В. Молотов. 22/Х». Маленков немедленно дает указание Александрову, не заметившему в политическом документе отсутствия директивно-установочного тезиса: «Т. Александрову. Дайте предложения с учетом замечания т. Молотова. Маленков. 23/Х». Вслед за этим поступило новое предложение Александрова и Зуевой, которое и было утверждено Политбюро.

№ 186

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ ХОРА ИМ. ПЯТНИЦКОГО —
И.В. СТАЛИНУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА НАГРАДЫ РОДИНЫ**

17 января 1944 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Великое спасибо Вам за Вашу любовь и заботу о русской народной песне. Великое спасибо Вам за Вашу исключительно высокую оценку нашей работы.

Хор имени Пятницкого прошел довольно длительный и трудный путь. 33 года работы. На своем пути мы встречались и с радостями, и с печальями.

Иногда нам было горько, очень горько, потому что не все понимают песню, не все понимают это замечательное, гениальное искусство народа, в которое вложены чаяния, думы, правда народа.

Но в жизни нашего хора было и много радостных моментов. В 1918 году В.И. Ленин после одного из концертов в Кремле вызвал к себе Пятницкого М.Е. и в личной беседе с ним одобрил его работу. В 1940 году 2 февраля на приеме седовцев в Кремле т. Молотов В.М. провозгласил здравицу в честь хора и его руководителей. В 1942 году нашему художественному руководителю т. Захарову В.Г. была присуждена Сталинская премия.

Во время неоднократных наших выступлений в Кремле мы чувствовали и видели Ваше замечательное отношение к песне, такое понимание ее. Вы всегда очень внимательно относились к нашей работе. Это были исключительно радостные дни в жизни нашего коллектива, это были наши праздники и праздники русской народной песни.

Теперь у нас тоже праздник, и самый значительный. Многих работников Хора им. Пятницкого Правительство наградило почетными званиями, орденами и медалями. Наша радость велика. И эту радость переживаем не только мы, но и все те, кто любит русскую песню, кому дороги судьбы народного творчества.

На митинге, посвященном награждению наших работников, многие плакали. Это были слезы радости, слезы счастья от сознания, что наша работа, наш труд действительно нужны нашей стране, что этот труд высоко оценило наше Правительство и Вы, дорогой Иосиф Виссарионович.

Мы приложим все наши силы, все наши способности, чтобы оправдать Ваше отношение к нам. Мы будем петь так хорошо, как мы только сможем. Мы будем непрерывно и работать над собой, и над песней, чтобы еще больше увеличить действенную силу народного искусства.

Горячо желаем Вам здоровья на многие, многие годы и успеха в Ваших делах.

По поручению Государственного Русского Народного хора имени Пятницкого.

Художественные руководители хора

Народный артист СССР, Лауреат Сталинской премии В. ЗАХАРОВ

Народный артист РСФСР П. КАЗЬМИН

Секретарь партийной организации НИКОЛАЕВ

На л. 98 — автограф Сталина: «Мой архив. И. Ст.». Рукой неизвестного дан заголовок письму: «От коллектива Государственного народного хора им. Пятницкого» — и проставлена дата «17.1.44 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 748. Л. 98—99. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 187

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) О ГИМНЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

27 января 1944 г.

Протокол № 7

Заседания Пленума ЦК ВКП(б) от 27 января 1944 года.

П. 3. О гимне Советского Союза.

1. Признать правильным замену старого государственного гимна «Интернационал» новым государственным гимном «Союз нерушимый республик свободных».

2. Гимн «Интернационал» сохранить как партийный гимн ВКП(б).

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3. Л. 17. Диафильм машинописного подлинника протокола.

№ 188

П.С. ЗЛАТОГОРОВ — И.В. СТАЛИНУ С ПРОСЬБОЙ ПРОСЛУШАТЬ ОПЕРУ
«НАДЕЖДА СВЕТЛОВА»

30 января 1944 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Так уж повелось в нашей стране, что, ежели человек не может найти ответа на волнующие его вопросы у окружающих, он всегда обращается к Вам. Вот и я, зная, и очень хорошо зная, как Вы заняты, как Вы перегружены, все же не могу лишиться себя возможности обратиться к Вам.

Незадолго до своей смерти учитель и руководитель нашего Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко — Владимир Иванович Немирович-Данченко поручил мне постановку новой советской оперы композитора И. Держинского (автора оперы «Тихий Дон») «Надежда Светлова». Тема оперы — люди довоенного, а затем блокированного Ленинграда. Композитор тему Отечественной войны пытается показать не эпизодами батальных сцен, фронтового героизма, лобовыми столкновениями с врагом, а приемами лирического плана. Любовь ленинградских студентов Надежды Светловой и Ивана Лихачева друг к другу цементируется войной. Когда разразилась война и этот юноша с своим огромным пылким отношением к Надежде идет на фронт отдавать свою жизнь, она, Надежда, охвачена огромным подъемом дать этому человеку такую радость, которая была бы опорой его дальнейшего поведения. И он уходит на фронт с огромным удовлетворением, что там на родине любимая девушка его ждет.

Надежда остается в блокированном Ленинграде. И всем своим мужественным поведением являет образец советской девушки, верного друга воина-бойца.

Премьера оперы прошла больше месяца тому назад, и с тех пор Театр тщетно ищет хотя бы в одной газете какую-либо оценку оперы и труда (огромного труда) коллектива. На мои неоднократные вопросы, обращения к критикам, к руководителям отделов искусств наших газет я слышу стандартный и по-своему страшноватый ответ: «не можем писать, нет установки». О какой установке идет речь? Я вступаю в полемику: «послушайте, вам не нравится музыка, вы недовольны, что композитор не гениальный Чайковский или Римский-Корсаков. Вас не удовлетворяет сюжет, так скажите об этом. Скажите громко. Скажите композитору, Театру, что они заблуждаются, что они обманывают через каждые три дня полторы тысячи людей, наполняющих зал театра и слушающих оперу. Разругайте жестко, или одобрите, но не молчите.»

Ведь опера «Надежда Светлова» Держинского, как и опера на тему Отечественной войны «В огне» Кабелевского (поставленная в Большом театре 2 месяца тому назад и о которой также нигде нет ни строчки) — единственные две оперы на тему нашей отечественной войны. Два не безызвестных

отечественных русских композитора из нескольких сотен, населяющих нашу страну, отважились приступить к этой теме. Их работы увенчались постановкой оперы в ведущих театрах страны, а в итоге критика хранит гробовое молчание, боясь «как бы чего не вышло».

Дорогой Иосиф Виссарионович, «Надежда Светлова» — это лишь один из примеров трусливого поведения наших критиков. А разве упорное молчание по поводу 8-й симфонии Шостаковича, — симфонии, о которой не сказано ни единой строчки только потому, что это произведение с к л о н н о рождать споры — не есть тот же обвинительный акт нашим критикам?

Вот почему я и обращаюсь к Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, с просьбой приехать посмотреть «Надежду Светлову», т.к. это единственная возможность для нашего коллектива узнать правду о своей работе.

Глубоко преданный Вам

П.С. ЗЛАТОГОРОВ

*Режиссер музыкального театра
им. Станиславского и Немiroвича-Данченко
Заслуженный артист БССР*

30 января 1944 г.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Л. 735. Л. 97, 97об., 98. Машинописный подлинник. Подпись — автограф. Имеются подчеркивания на полях. Проставлена дата: «26.П».

В письме Златогорова затрагивается тема музыкальной критики, рецензий на оперные, балетные спектакли, на премьеры симфонических и камерных произведений советских композиторов. Положительное освещение этих событий в партийной, советской и ведомственной печати гарантировало счастливую судьбу этих произведений, их выдвижение на Сталинскую премию, присвоение почетных званий и государственных наград, обеспечивало их авторам новые государственные и творческие заказы и карьерный рост. Роль, значение и последствие рецензий в сталинское время были известны (ср. роль редакционных статей «Сумбур вместо музыки», «Балетная фальшь» для творчества Д.Д. Шостаковича). Тем не менее, источник рецензий часто оставался загадкой. Опубликованное в разделе «Хроника» краткое информационное сообщение могло быть результатом постановления Политбюро. Отсутствие рецензий или высказанные в них отрицательные «мнения» создавали атмосферу нервозности в советском искусстве. Они требовались для поднятия номенклатурного и профессионального статуса. В марте 1955 г. советская журналистка О. Войтинская расскажет в письме Первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву о том, как организовывались рецензии при Сталине. Письмо будет написано на волне «дела Александрова», когда министр культуры Александров и зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС В.С. Кружков будут сняты со своих постов за «аморальные поступки». Войтинская считала, что «аморальные поступки Александрова, вызвавшие необходимость специального письма ЦК, свидетельствуют о далеко зашедшем морально-бытовом разложении отдельных коммунистов. Но у Александрова оно началось не с кутежей и посещений домов свиданий. Истоки этих позорных поступков следует искать в атмосфере групповщины, беспринципности и стяжательства, всегда сопутствующих деятельности Александрова».

Войтинская, которая во время Великой Отечественной войны работала зав. отделом литературы и искусства главной правительственной газеты «Известия», вспоминала:

«Я была неугодным Александрову человеком, потому что отказалась в 1943 году напечатать в газете «Известия» рецензию о выступлении в спектакле «Дон-Кихот» его тогдашней любовницы — Головкиной. Этот случай весьма показателен для характеристики нравов, насаждаемых Александровым. Предварительно считаю необходимым сказать и о стиле его работы в аппарате ЦК.

До Александрова мы, работники печати, всегда имели возможность обратиться в аппарат ЦК по существенным вопросам. Так было, например, в период работы товарища

Мехлиса зав. отделом печати, товарища Поспелова — начальником Управления пропаганды и агитации. В этот период управление в своей деятельности опиралось на широкий актив, чутко прислушивалось к сигналам с мест, повседневно руководило работой.

Своими непосредственными указаниями приходили на помощь работникам печати руководители партии и правительства. Например, мне, рядовому журналисту, почастливилось быть на приеме, вскоре после освобождения Киева, у Вас, у т.т. Калинина, Жданова, Щербакова и Вышинского.

Иной стиль работы у Александрова. Он всегда был большим барином, не интересовавшимся практикой работы и не вникавшим в нее. Стал постепенно суживаться, исчезать и актив управления. Этот порочный стиль работы прививался и его замами и “приближенными” работниками, которые, как и он, использовали свои высокие посты для беззастенчивого приобретения орденов, академических званий и многократного издания своих трудов. Естественно, что вплотную заниматься вопросами печати им было некогда. Тем удивительнее были в 1943 году три звонка в одну ночь в редакцию газеты “Известия”. Сначала позвонил мне зав. отделом искусств Лебедев и от имени Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) рекомендовал дать рецензию о выступлении Головкиной в “Дон-Кихоте”.

Я отказалась, мотивируя тем, что “Дон-Кихот” — не премьера и во время войны целесообразнее печатать рецензии о спектаклях патриотического характера. Это было в период наступления немцев на Сталинград, и центральные газеты были перегружены более актуальными материалами, чем выступление Головкиной в старом спектакле Большого театра. Однако мои доводы не убедили подхалимов Александрова. Вскоре раздался второй звонок, затем третий. Звонил мне заместитель начальника управления Еголин, который мне прямо сказал, что о Головкиной дать рецензию необходимо. Я отказалась и при этом в довольно резкой форме. Однако рецензия появилась в “Известиях” и в ряде других газет, что выглядело по меньшей мере странно в те тяжелые для Родины дни. Назавтра мне позвонила одна из артисток балета и с укоризной сказала, что с моей стороны было крайне неосторожно возражать против опубликования рецензии. Головкина очень раздражена и заявила, что я больше не буду вестись вопросами искусства в газете. Беспремерным было и то обстоятельство, что Головкиной стал в подробностях известен мой служебный разговор по вертушке с работниками аппарата ЦК. Оказалось, что Головкина имела “основание” распоряжаться судьбой работников печати. Через некоторое время Александров меня ознакомил с решением Оргбюро о назначении на другую работу в редакции, к которой я, кстати сказать, была менее подготовлена. Мне показалось неудобным во время войны обращаться в ЦК по этому вопросу, хотя я отчетливо представляла себе причины, побудившие Александрова представить в Оргбюро проект решения. Этот факт может подтвердить и ныне работающая в “Известиях” коммунистка М.А. Смирнова, которой я тогда все подробно рассказывала.

После истории с Головкиной отношение ко мне Александрова стало явно отрицательным, и я была освобождена от работы в газете при первой возможности» (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 192. Л. 138. Л. 140—141).

№ 189

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК «О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ РСФСР РАБОТНИКАМ ИСКУССТВ». СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НА Ю.А. ШАПОРИНА, А.И. ХАЧАТУРЯНА И С.С. ПРОКОФЬЕВА

19 апреля 1944 г.

№ 150/ 372-гс

Без опубликования в центральной печати

О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ РСФСР РАБОТНИКАМ ИСКУССТВ

Принять предложение Комитета по делам искусств при СНК СССР (т. Храпченко) о присвоении за выдающиеся заслуги в области искусства звания «Заслуженный деятель искусств»:

Прокофьеву Сергею Сергеевичу — композитору;
Шапорину Юрию Александровичу — композитору;
Хачатуряну Араму Ильичу — композитору;
Дорлиак Ксении Николаевне — профессору Московской консерватории,
доктору искусствоведческих наук;

Маркову Павлу Александровичу — художественному руководителю театра имени народных артистов СССР К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко.

Степанову-Колосову Константину Федоровичу — художественному руководителю Краснодарского краевого драматического театра.

Секретарь ЦК

Послано: т.т. Храпченко, Швернику, Александрову

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 403 Л. 174. Машинописный подлинник.

Комитет по делам искусств
при Совете Народных Комиссаров Союза ССР

№ СИ — 299/9

6 апреля 1944

**О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ШАПОРИНА ЮРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
К ЗВАНИЮ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР**

Комитет по делам искусств при СНК СССР ходатайствует о присвоении композитору Шапорину Юрию Александровичу звания заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Ю.А. Шапорин — 1887 года рождения, русский, беспартийный, стаж творческой работы — 25 лет, один из ведущих советских композиторов, широко известен по ряду замечательных произведений на темы героического прошлого русского народа: Симфония-кантата «На поле Куликовом», музыка к фильмам «Минин и Пожарский», «Кутузов», оратория «Сказание о подвиге русского народа» — на тему Великой отечественной войны и другие.

В 1943 г. за заслуги в области музыкального искусства Ю.А. Шапорин награжден Орденом Трудового Красного знамени, в 1941 г. за Симфонию-кантату «На поле Куликовом» Ю.А. Шапорину присуждена Сталинская премия 1-й степени.

Одновременно с творческой деятельностью Ю.А. Шапорин много времени уделяет музыкально-общественной работе.

*Председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР
М. ХРАПЧЕНКО*

Там же. Л. 181. Машинописный подлинник на бланке Комитета по делам искусств. Подпись — автограф.

СПРАВКА

Тов. Шапорин Юрий Александрович — композитор, лауреат Сталинской премии, русский, беспартийный, родился в 1887 г. в г. Глухове (Украина), родители его дворяне.

С 1908 г. по 1912 г. Шапорин учился в Петербургском университете.

С 1913 г. по 1918 г. он учился в Петербургской консерватории.

С 1918 г. по 1934 г. Шапорин работал в ряде ленинградских театров в качестве заведующего музыкальной частью.

С 1939 г. он профессор Московской консерватории.

Шапорин имеет 25-летний стаж творческой работы, он один из ведущих советских композиторов, его произведения на темы героического прошлого русского народа «На поле Куликовом», музыка к кинофильмам «Минин и Пожарский», «Кутузов», оратория «Сказание о подвиге русского народа» широко известны в нашей стране.

В 1943 г. Шапорин награжден Орденом Трудового Красного знамени.

Комитет по делам искусств при СНК СССР возбудил ходатайство о присвоении Шапорину звания «Заслуженный деятель искусств».

Зав. отделом культпросветучреждений ЗУЕВА

Там же. Л. 180. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ СИ — 301/9

6 апреля 1944

О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ХАЧАТУРЯНА АРАМА ИЛЬИЧА
к званию Заслуженного деятеля искусств РСФСР

Комитет по делам искусств при СНК СССР ходатайствует о присвоении композитору Хачатуряну Араму Ильичу звания заслуженного деятеля искусств РСФСР.

А.И. Хачатурян — 1903 года рождения, армянин, член ВКП(б) с 1943 года, стаж творческой работы — 15 лет.

А.И. Хачатурян — автор ряда значительных музыкальных произведений, отличающихся яркостью и выразительностью образов.

В своих крупных произведениях — симфоническая поэма о Сталине, балет «Гаянэ», симфония № 2 и другие — Хачатурян выступает как художник большого таланта и мастерства, умело использующий богатство народной музыки.

За заслуги в области музыкального искусства в 1943 г. А.И. Хачатурян награжден орденом Ленина, в 1941 году за скрипичный концерт ему присуждена Сталинская премия 2-й степени, в 1943 году за музыку балета «Гаянэ» ему присуждена Сталинская премия 1-й степени.

Председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР
М. ХРАПЧЕНКО

Там же. Л. 185. Машинописный подлинник на бланке Комитета по делам искусств. Подпись — автограф.

СПРАВКА

Тов. Хачатурян Арам Ильич — композитор, лауреат Сталинской премии, армянин, член ВКП(б) с 1943 г., родился в 1903 г. в Тбилиси, родители его мещане.

С 1922 г. по 1929 г. Хачатурян учился в музыкальном училище им. Гнесиных.

С 1929 г. по 1936 г. в Московской гос. Консерватории.

С 1927 г. Хачатурян ведет творческую работу.

Хачатурян — автор ряда известных произведений советской музыки. В своих крупных произведениях: симфоническая поэма о Сталине, балет «Гаянэ», симфония № 2 — Хачатурян выступает как художник большого таланта, умело использующий богатство народной музыки.

В 1943 г. Хачатурян награжден орденом Ленина.

Комитет по делам искусств при СНК СССР возбудил ходатайство о присвоении Хачатуряну А.И. звания «Заслуженный деятель искусств».

Зав. отделом культпросветучреждений ЗУЕВА

Там же. Л. 184. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

(без даты)

АВТОБИОГРАФИЯ

Хачатурян Арам Ильич родился в 1903 г. в Тбилиси в семье переплетчика.

Отец сначала работал по найму, потом имел свою собственную переплетную мастерскую. Впоследствии при переплетной мастерской имел небольшой магазин писче-бумажных изделий. И переплетная мастерская, и магазин были ликвидированы до 1917 года. После 1917 г. отец и мать (домашняя хозяйка) были на иждивении сыновей. Родители образования не имели. Я в Тбилиси учился в средней школе. После советизации Грузии в 1921 году я поехал в Москву. В 1922 г. поступил в техникум им. Гнесиных. Учился по классу виолончели и композиции. Окончил техникум в 1929 году по классу композиции.

За все годы пребывания в техникуме вел общественную работу в Исполбюро студентов, а последние годы пребывания в техникуме был председателем Профкома.

В 1929 году поступил в Московскую консерваторию, которую окончил в 1934 году на отлично с занесением на мраморную доску почета. Был оставлен аспирантом. За все время пребывания в консерватории вел общественную работу в студенческих организациях, а впоследствии был руководителем производственно-творческого совещания Композиторского факультета.

С 1937 года веду общественную работу в Союзе Композиторов в качестве одного из основных руководителей его. Последние годы состою заместителем председателя Оргкомитета Союза Композиторов СССР.

Правительством Союза награжден орденом Ленина и дважды званием лауреата Сталинской премии. Правительством Армении мне присвоено звание заслуженного деятеля искусств Армянской ССР.

Первые печатные произведения — 1928 год.

Работал в качестве композитора во многих театрах и кино: в МХАТе, в театре им. Вахтангова, в театре им. Ленинского комсомола, в Государственном драматическом театре Армении им. Сундукяна, в Гос. театре Оперы и балета им. Спендиарова, в Ленинградском театре оперы и балета им. Кирова, в Свердловском театре Оперы и балета и других периферийных театрах.

Музыку писал для Арменкино, Таджик-фильма и в Москве для Детфильма.

А. ХАЧАТУРЯН

Там же. Л. 187—188. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ СИ — 302/9
6 апреля 1944

О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПРОКОФЬЕВА СЕРГЕЯ СЕРГЕЕВИЧА К ЗВАНИЮ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР

Комитет по делам искусств при СНК СССР ходатайствует о присвоении композитору Прокофьеву Сергею Сергеевичу звания заслуженного деятеля искусств РСФСР.

С.С. Прокофьев Сергей Сергеевич, 1891 года рождения, русский, беспартийный, стаж творческой работы около 40 лет.

С.С. Прокофьев — один из выдающихся композиторов нашей страны. Мастер большого таланта — С.С. Прокофьев создал целый ряд выдающихся музыкальных произведений, широко известных не только в СССР, но и за границей.

Только за последние 7 лет С.С. Прокофьев написал оперу «Семен Котко», кантату «Александр Невский», балет «Ромео и Джульетта», комическую оперу «Дуэнья», оперу «Война и мир», балет «Золушка», «Балладу о мальчике, оставшемся неизвестным» и т.д.

В 1943 г. за заслуги в области музыкального искусства С.С. Прокофьев награжден орденом Трудового красного знамени и в этом же году за Седьмую сонату ему присуждена Сталинская премия 2-й степени.

*Председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР
М. ХРАПЧЕНКО*

Там же. Л. 178. Машинописный подлинник на бланке. Подпись — автограф.

СПРАВКА ОТДЕЛА КУЛЬТПРОСВЕТУЧРЕЖДЕНИЙ
ЦК ВКП(б) НА ПРОКОФЬЕВА

Справка

Тов. Прокофьев Сергей Сергеевич — композитор, лауреат Сталинской премии, русский, беспартийный, родился в 1891 г. в Днепропетровской обл. в селе Сонцовка Бахмутского района, родители его служащие.

С 1904 г. по 1910 г. Прокофьев учился в Петербургской консерватории на факультетах: теории композиции, фортепьяно и дирижерском. Всю жизнь занимался творческой работой (сочинением музыки) и концертной деятельностью.

Прокофьев один из выдающихся композиторов нашей страны. Мастер большого таланта, создал большое количество выдающихся музыкальных произведений, широко известных в СССР и за границей.

За последние годы Прокофьев написал оперы «Семен Котко», кантату «Александр Невский», балет «Ромео и Джульетта», оперу «Война и мир», балет «Золушка».

В 1943 г. Прокофьев был награжден орденом Трудового красного знамени.

Комитет по делам искусств при СНК СССР возбудил ходатайство о присвоении Прокофьеву С.С. звания «Заслуженный деятель искусств».

Зав. отделом культпросветучреждений ЗУЕВА

Там же. Л. 175. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

АВТОБИОГРАФИЯ
ПРОКОФЬЕВА СЕРГЕЯ СЕРГЕЕВИЧА

Родился 23 апреля 1891 г. в селе Сонцовка, Днепропетровской области. Отец — агроном, управляющий имением. Первые музыкальные произведения написаны в возрасте 5½ лет. Первоначальное музыкальное образование получил от матери, а затем от Р.М. Глиэра под руководством С.И. Танеева.

В 1914 году окончил Петербургскую консерваторию по факультетам: теории композиции (Лядов, Римский-Корсаков), фортепьяно (Есипова), дирижерскому (Черепнин). При окончании получил премию Рубинштейна.

Сочинил 7 опер (среди них «Любовь к трем апельсинам», «Игрок», «Семен Котко», «Обручение в монастыре», «Война и мир»), 7 балетов («Шут» и «Золушка» — по русским народным сказкам, «Ромео и Джульетта» и пр.), 4 симфонии, симфониэтту, 16 симфонических сюит, 9 сонат, 3 сонатины, 6 кантат («Александр Невский», «Здравица к шестидесятилетию И.В. Сталина», «Баллада о мальчике, оставшемся неизвестным»), 3 увертюры, 2 квартета, квинтет, пьесы мелких форм для фортепиано, скрипки, виолончели, голоса, массовые песни, марши, детская музыка для фортепиано и для оркестра, музыка к кинофильмам («Александр Невский», «Котовский», «Партизаны в степях Украины» и пр.). Выступал как пианист и дирижер во всех больших городах Европы и Америки, исполняя свои сочинения и принимая участие в постановках своих опер и балетов.

Лауреат Сталинской премии. Орденоносец. Член Правления Московского Союза Советских Композиторов. Член профсоюза работников искусств. Заместитель Председателя музыкальной секции ВОКС. Почетный член ряда музыкальных обществ Европы и Америки. Почетный Председатель двух обществ имени Прокофьева в США.

С. ПРОКОФЬЕВ

9-го октября 1943 г.

Там же. Л. 179. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 190

**РЕЗОЛЮЦИЯ А.А. ЖДАНОВА НА ТЕЛЕГРАММЕ Е.А. МРАВИНСКОГО
И А.В. ПОНОМАРЕВА**

22 августа 1944 г.

Тов. Берия

Тов. Вознесенскому

Считаю, что в виде исключения, в связи с указанными в телеграмме исключительными обстоятельствами, следует разрешить въезд в Ленинград Филармонии.

А. ЖДАНОВ

22.VIII-44 г.

ТЕЛЕГРАММА

Из Новосибирска, 22.VIII-44 г.

Москва, Кремль — тов. Жданову

Вторично просим разрешить выехать в Ленинград коллективу Ленфилармонии по следующим причинам: получены вызовы Ленсовета, пропуска милиции, сегодня приходит эшелон вагонов Октябрьской дороги. Артисты ликвидировали имущество, инвентарь, квартиры, снялись со всех учетов снабжения; члены семей уволились с работы. Даны все прощальные концерты населению. Известие о временной задержке в Новосибирске создало тяжелое моральное состояние в коллективе. Ликвидирован местный стационар, дальнейшая музыкальная работа в небольшом городе творчески невозможна.

Умоляем, в виде особого исключения, разрешить нам выехать в Ленинград в своем эшелоне.

**ПОНОМАРЕВ
МРАВИНСКИЙ**

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 46. Д. 2499. Л. 4. Машинописный текст. Подпись Жданова — факсимиле.

№ 191

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ХУДОЖЕСТВЕННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ СОВЕТЕ ПРИ КОМИТЕТЕ ПО РАДИОФИКАЦИИ И РАДИОВЕЩАНИЮ»*7 апреля 1945 г.*

211/11-с

13.4 5

211 11 7.4.45

**О ХУДОЖЕСТВЕННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ СОВЕТЕ ПРИ КОМИТЕТЕ
ПО РАДИОФИКАЦИИ И РАДИОВЕЩАНИЮ**

1. В целях привлечения творческих работников в области музыки к работе Комитета по радиофикации и радиовещанию создать при нем Художественный музыкальный совет.

2. Художественный музыкальный совет является постоянно действующим органом Комитета по радиофикации и радиовещанию и имеет своей задачей всемерное улучшение качества музыкального радиовещания.

3. Для осуществления вышеуказанной задачи Художественный музыкальный совет рассматривает:

а) репертуарные планы музыкальных радиопередач;

б) планы производства записей на тонфильм музыкальных произведений;

в) новые постановки и работы, подготовленные к исполнению по радио и к записи на тонфильм;

г) законченные производством тонфильмы.

По всем этим вопросам Художественный музыкальный совет дает свое заключение Комитету по радиофикации и радиовещанию.

4. Утвердить следующий состав Художественного музыкального совета при Комитете по радиофикации и радиовещанию:

1. Пузин А.А. — председатель комитета по радиофикации и радиовещанию. Председатель Художественного музыкального совета.

2. Кабалевский Д.Б. — композитор. Заместитель председателя Художественного музыкального совета.

3. Александров Б.А. — композитор. Член Художественного музыкального совета.

4. Барсова В.В. — артистка.

5. Беляев В.М. — музыковед.

6. Блантер М.И. — композитор.

7. Голованов Н.С. — дирижер.

8. Гринберг М.А. — музыковед.

9. Гиппиус Е.В. — музыковед.

10. Захаров В.Г. — композитор.

11. Игумнов К.Н. — пианист.

12. Козловский И.С. — артист.

13. Кувыкин И.М. — дирижер.

14. Мясковский Н.Я. — композитор.

15. Мигай С.И. — артист.

16. Ойстрах Д.Ф. — скрипач.

17. Поляновский Г.А. — музыкальный критик.

18. Рейзен М.О. — артист.

19. Рождественская Н.П. — артистка.

20. Хубов Г.Н. — музыкальный критик.

21. Хренников Т.Н. — композитор.

22. Шебалин В.Я. — композитор.

Секретарь ЦК

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 507. Л. 82—83. Машинописный подлинник.

Проект постановления и персональный список членов совета был представлен 9 апреля 1945 г. Г.Ф. Александровым в свете решения ЦК от 27 января 1945 г. «Об улучшении качества центрального внутрисоюзного радиовещания». Постановлением Всесоюзному радиокомитету вменялось в обязанность значительно увеличить время для музыкальных радиопередач, обеспечить расширение репертуара и повысить качество художественного радиовещания (Там же. Л. 86).

№ 192

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б)

«О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГИМНАХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК»

10 июля 1945 г.

№ 221/4-гс

О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГИМНАХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Поручить т.т. Александрову, Горкину, Храпченко, Лебедеву предварительно рассматривать и готовить для внесения в ЦК ВКП(б) проекты текстов и музыки государственных гимнов союзных республик.

Секретарь ЦК

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 525 Л. 92. Машинописный подлинник.

№ 193

УЗЕИР ГАДЖИБЕКОВ — И.В. СТАЛИНУ О ГИМНЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Не позднее 21 августа 1945 г.¹

Родной Иосиф Виссарионович!

В период X сессии Верховного Совета СССР товарищ Багиров передал мне Ваше пожелание о том, чтобы я написал гимн Советского Азербайджана.

Рад доложить Вам, что гимн Советского Азербайджана мною написан, прослушан общественностью Республики и представляется в виде записи на пленке.

Буду бесконечно счастлив, если я в какой-либо мере своим скромным трудом выполнил Ваше указание.

Композитор УЗ. ГАДЖИБЕКОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1463. Л. 69. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

21 августа Багиров сообщал Г.Ф. Александрову о республиканском гимне: «Музыка гимна, записанная на пленку в исполнении хора и симфонического оркестра, а также ноты гимна в клавири и партитуре нами были направлены прежде. Учитывая положительную оценку музыки гимна, мы производим новую запись музыки гимна на пленку и пластинку в улучшенном исполнении» (Там же. Л. 68). 4 сентября Полит-

¹ Без даты, датируется по сопроводительному письму Багирова.

бюро утвердит решение Оргбюро от 31 августа (№ 229/334) о Государственном гимне Азербайджанской ССР (текст С. Вургуна и С. Рустама, музыка У. Гаджибекова). Второй куплет следовал канону, негласно установленному в Государственном Гимне Советского Союза. В нем говорилось о Ленине и Сталине: «Великий Ленин — наш учитель, Знамя наших славных побед. // Сталин — наш вождь, наша жизнь и надежда. // Славный Баку! Тобой вдохновлен Азербайджан, // Земля советская — земля свободных и счастливых людей» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1463. Л. 63). Во всех утвержденных гимнах союзных республик авторы будут строго придерживаться этого культового канона. 17 сентября 1945 г. Политбюро утвердит указ о награждении Гаджибекова ОТКЗ за выдающиеся заслуги в области музыкального искусства и по случаю 60-летия. 29 августа в посланных Молотову сопроводительных наградных документах Александров характеризовал Гаджибекова как «выдающегося деятеля советского музыкального искусства». Его оперы «не только положили начало развитию оперного искусства в Азербайджане, но и значительно подняли музыкальную культуру республик Востока. В дни Великой Отечественной Войны У. Гаджибеков создал много патриотических песен. Он является автором музыки гимна Азербайджанской ССР. У. Гаджибеков проводит большую работу по воспитанию музыкальных кадров республики». Александров предлагал разрешить проведение юбилея и осуществить награждение (Там же. Д. 1469. Л. 94—96).

№ 194

В.Г. ЗАХАРОВ — В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ ХОРУ ИМ. ПЯТНИЦКОГО

11 февраля 1946 г.

Дорогой Вячеслав Михайлович!

Большое спасибо Вам за присуждение мне Сталинской премии первой степени.

Ваше отношение ко мне и к хору им. Пятницкого всегда было очень заботливым. И тост, который вы провозгласили за здоровье хора и его руководителей в 1940 году, и присуждение мне Сталинской премии в 1942 г., и щедрое награждение работников коллектива и присвоение высоких почетных званий в 1944 г., и беседа со мной по поводу предстоящего нашего выступления в Кремле в 1945 г., и наконец, это вторичное присуждение Сталинской премии — все это говорит о Вашем исключительном отношении к нам и ко мне лично.

И мне хочется работать, не покладая рук. Я хочу быть достойным Вашей заботы ко мне и хору и приложу к этой работе все силы, все свои способности.

Но кому много дается, с того много и спрашивается, и я сознаю всю ответственность и перед Вами, и перед Родиной за свою работу и за работу любимого мною коллектива. И вот это обстоятельство заставляет меня чистосердечно написать Вам, что нас, руководителей хора, крайне волнуют и тревожат некоторые вопросы, связанные с работой хора им. Пятницкого. Не все благополучно с бытием нашего коллектива. К сожалению, комитет по Делах Искусств при всем его любовном, отеческом отношении к хору не в состоянии помочь нам.

Хочется как-то разрешить эти вопросы и обеспечить художественный рост хора имени Пятницкого.

Я глубоко убежден в том, что этот коллектив может и должен сделать еще много хорошего в области русского народного искусства, так как творческие перспективы у хора имени Пятницкого огромны.

Еще раз горячо благодарю Вас, дорогой Вячеслав Михайлович, за все, что Вы сделали мне и хору им. Пятницкого.

Желаю Вам здоровья на многие, многие годы.

В. ЗАХАРОВ

11 февраля 1946 г.

Верно:

В. Васильева

ЯК — 269/20 2

Резолюция Молотова — факсимиле: «т.т. Храпченко, Чадаеву — дайте предложение. Надо срочно помочь. В. Молотов. 20.2.46 г.»

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 48. Д. 2166. Л. 31. Заверенная машинописная копия.

По поручению Молотова предложено Хрулеву помочь хору в части выделения одного автобуса, двух грузовых машин и двух магнитофонов. Попову — выделить артистам хора сорок комнат во вновь строящихся домах. Наркомвнешторгу А.Д. Крутикову — во втором квартале выделить десять финских сборных стандартных домов. Наркомфину А.Г. Звереву в части премирования. Мособлисполком (П.С. Тарасову) в части выделения земельного участка под Москвой. Хрулев ответит Молотову: «Трофейных автобусов и магнитофонов у нас нет», а весь излишний грузовой транспорт вооруженных сил СССР передан в народное хозяйство по постановлению СНК. К этому каскаду решений по укреплению материальной базы хора русской народной песни им. Пятницкого примыкает распоряжение СМ СССР, которым предписывалось разрешить СМ РСФСР провести в ноябре 1946 г. 20-летний юбилей Русского народного хора северной песни.

№ 195

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОРГБЮРО ЦК О ПОЕЗДКЕ Л.Н. ОБОРИНА В ДАНИЮ

14 февраля 1946 г.

Совершенно секретно

№ ОБ ... г.с. от ... 194...г.

НА ГОЛОСОВАНИЕ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОРГБЮРО ЦК ВКП(б)

(протокол № ... Пункт ... от ... 194 ... г.)

Вопрос Комитета по делам искусств при СНК СССР

1. Разрешить Комитету по делам искусств при СНК СССР послать в феврале с.г. в Данию на гастроли сроком на один месяц пианиста Оборина Л.Н.
2. Внести на рассмотрение Политбюро.

Пометы и подписи — автографы: «Вопрос снят. Представлен 14 февраля 1946 г. Г. Александровым (подпись исправлена на К. Кузакова) д. 4 III». «По указанию т. Суханова в архив. А. Алтаева».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1261. Л. 1. Машинописный подлинник на бланке.

17 января 1946 г. зам. наркома иностранных дел Деканозов сообщал Маленкову о том, что «генеральный директор Датской Государственной Радиофонии Ф. Енсен приглашает на гастроли в Данию советского дирижера и солиста-музыканта. Тов. Храпченко считает целесообразным командировать лауреата международного конкурса пианиста Льва Николаевича Оборина. Товарищ В.М. Молотов не возражает».

В проекте постановления ЦК формулировалось несколько иначе: «О командировании пианиста Л.Н. Оборина в Данию. Центральный комитет ВКП(б) постановляет: Разрешить поездку в Данию на гастроли пианиста Льва Николаевича Оборина сроком на один месяц». Вопрос был снят с рассмотрения. Поездка Оборина не состоялась. Причину установить не удалось.

№ 196

**СПРАВКА О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ С СОЗДАНИЕМ ДОМА-МУЗЕЯ М.И. ГЛИНКИ
В СЕЛЕ НОВОСПАСКОМ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ***18 февраля 1946 г.*

СПРАВКА

Тов. Анохина М.А. вошла с просьбой о создании дома-музея М.И. Глинки в с. Новоспаском Смоленской области.

По указанию тов. Молотова В.М. письмо т. Анохиной было направлено на рассмотрение Комитета по Делах Искусств.

Комитет по Делах Искусств (т. Храпченко) не находит возможным поддержать предложение т. Анохиной, т.к. дом, в котором родился М.И. Глинка, разрушен еще в 80-х годах прошлого века, а строить новый дом в с. Новоспаском (60 км от г. Смоленска) нецелесообразно.

Тов. Храпченко сообщает, что в настоящее время восстанавливается музей М.И. Глинки при Государственном научно-исследовательском институте театра и музыки в г. Ленинграде и комната М.И. Глинки при Краеведческом музее в г. Смоленске.

Вся научно-исследовательская работа по изучению музыкального наследия М.И. Глинки сосредоточена в Центральном музее музыкальной культуры им. Рубинштейна в г. Москве, и Комитет по Делах Искусств считает возможным присвоить этому музею имя М.И. Глинки.

Управление пропаганды и агитации (т. Александров) не поддерживает данное предложение, т.к. Центральный музей музыкальной культуры уже много лет носит имя композитора Рубинштейна.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 48. Д. 2163. Л. 209. Машинописный подлинник.

№ 197

**Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПРОВЕДЕНИИ В 1946 Г.
ВСЕСОЮЗНОГО СМОТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ И ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ***9 марта 1946 г.*

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

ВЦСПС (т. Кузнецов) и Комитет по делам искусств при СНК СССР (т. Храпченко) вошли с предложением провести в 1946 г. Всесоюзный смотр музыкальной и хореографической самодеятельности рабочих и служащих.

Учитывая, что проведенный в прошлом году Всесоюзный смотр хоров и вокалистов значительно оживил работу клубов и способствовал подъему хоровой культуры в стране — Управление пропаганды считает целесообразным провести в 1946 году смотр музыкальной и хореографической художественной самодеятельности с итоговым показом в Москве лучших оркестров народных инструментов, кружков национальных плясок, и наиболее талантливых солистов исполнителей.

Прошу принять по этому вопросу постановление ЦК ВКП(б).

Проект постановления предлагается.

(подпись) Г. АЛЕКСАНДРОВ

9.III.46 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1261. Л. 9. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Проведение конкурса предполагалось с апреля по октябрь 1946 г. В. Кузнецов и Храпченко в совместном обращении на имя Маленкова напоминали, что в 1945 г. Всесоюзный смотр самодеятельности рабочих и служащих «способствовал подъему хоровой культуры среди рабочих, служащих и членов их семей. В нем участвовало до 10 тысяч вокальных коллективов, объединяющих свыше 200 000 певцов. Наряду с ростом хоровой самодеятельности, на предприятиях, в клубах и дворцах культуры профсоюзов широко развита танцевальная и музыкальная самодеятельности. В настоящее время в профсоюзных клубах работает 3416 танцевальных и 4847 различных музыкальных кружков — духовых оркестров, оркестров народных инструментов, струнных ансамблей». Вопрос с рассмотрения снят.

№ 198

РАСПОРЯЖЕНИЕ СМ СССР № 6643-Р О РУССКОМ НАРОДНОМ ХОРЕ ИМ. ПЯТНИЦКОГО

21 мая 1946 г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 6643-Р

от 21 мая 1946 г. Москва, Кремль

1. Разрешить Комитету по Делах Искусств при Совете Министров СССР израсходовать на премирование работников Государственного русского народного хора имени Пятницкого в связи с 35-летием со дня его организации 100 тыс. рублей за счет средств по финансовому плану хора.

2. Обязать Главлесоохрану при Совете Министров СССР (т. Мотовилова) совместно с Комитетом по Делах Искусств при Совете Министров СССР (т. Храпченко) в месячный срок подобрать земельный участок гослесфонда Московской области площадью в 60 га и передать его Государственному русскому народному хору имени Пятницкого для строительства дач.

3. Обязать Министерство торговли СССР (т. Любимова) выделить с мая 1946 г. ведущим работникам Государственного русского народного хора имени Пятницкого дополнительно 15 продовольственных лимитов по 300 рублей и выделить единовременно во 2 квартале 1946 г. промышленных товаров на 190 тыс. рублей.

Председатель Совета Министров Союза ССР
И. СТАЛИН

Разослать: Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР, Министерству торговли СССР, Министерству финансов СССР, Госплану СССР, Главлесоохране при Совете Министров СССР, Московскому облисполкому.

Д. № 47-1

1+16 ам.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 48. Д. 2166. Л. 36. Машинописный подлинник.

№ 199

Д.Д. ШОСТАКОВИЧ — И.В. СТАЛИНУ О БЫТОВЫХ ДЕЛАХ

27 мая 1946 г.

ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ,

Сегодня я говорил по телефону с тов. Л.П. БЕРИЯ. Он мне сказал, что говорил с Вами о моих делах, насчет которых я ему писал¹.

¹ Письмо Шостаковича Берия не обнаружено.

Лаврентий Павлович сказал мне, что Вы отнеслись к моему положению очень сочувственно. Все мои дела налаживаются великолепно. В июне я получил квартиру из 5 комнат. В июле дачу в Кратово и кроме того получу 60.000 рублей на обзаведение. Все это меня чрезвычайно обрадовало.

Прошу Вас принять мою самую сердечную благодарность за внимание и заботу. Желаю Вам счастья, здоровья и многих лет жизни на благо нашей любимой Родины, нашего великого народа.

Композитор
(подпись) Д. ШОСТАКОВИЧ

27 мая 1946 г.¹

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 831. Л. 68. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Опубликовано: Максименков Л. Под музыку вождей. Сталин и Шостакович: письма к другу // Родина. Российский исторический иллюстрированный журнал. Февраль 2002. С. 95.

Хронологический контекст письма Шостаковичу Сталина и письма Шостаковичу Берия и телефонному разговору с ним связан с преобразованиями в органах государственной безопасности СССР. Кадровые перестройки в органах не прекращались никогда. Еще 14 апреля 1943 г. Наркомат внутренних дел был разделен на два: НКВД и НКГБ. Это подорвало статус ансамбля песни и пляски НКВД, поскольку его база — клуб им. Дзержинского — находился на балансе Наркомата государственной безопасности. Ансамбль был сохранен только благодаря заинтересованности Берия. Однако 29 декабря 1945 г. Берия был освобожден от обязанностей наркома внутренних дел СССР, а на эту должность был назначен С.Н. Круглов (подробнее см.: Лубянка. Органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1991. Справочник / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2003. С. 79—89). Берия стал первым заместителем председателя Совета Министров СССР и куратором «дела № 1» — атомного проекта. По номенклатурному престижу ансамбля был нанесен еще один удар. Тем не менее, в начале мая 1946 г. с успехом прошла премьера новой программы ансамбля «Весна победная». Газета «Советское искусство» сообщала: «Особенно тепло была принята зрителями мелодичная, живая, запоминающаяся “Песенка о фанарике” Д. Шостаковича» («Весна победная». Премьера Ансамбля песни и пляски Министерства внутренних дел СССР // Советское искусство. 17 мая 1946. С. 4). Конец мая стал идеальной и, возможно, последней благоприятной возможностью для решения композитором Шостаковичем своих бытовых проблем. По месту основной работы (Консерватория) реализация этой программы максимум была нереальной, общественная нагрузка в Оргкомитете ССК не предполагала улучшения жилищных условий, решения дачного вопроса и денежной дотации. Единственной альтернативой была «премия» по совокупности заслуг перед ансамблем НКВД—МВД СССР. Шостакович посылает письмо Сталину по линии спецсвязи, минуя каналы Консерватории, Союза композиторов, Комитета по делам искусств и Министерства кинематографии СССР. Письмо доставляется фельдьегерской связью по каналам Института искусствоведения Академии наук СССР. Полученное лично зав. Особым сектором ЦК КПСС А.Н. Поскребишевым, оно докладывается Сталину, и только после этого оформляется Распоряжением СМ СССР о «материальном обеспечении» композитора Шостаковича. Квартира в новом доме будет получена в январе—феврале 1947 г. Это здание формально находилось в ведомственной собственности Министерства иностранных дел СССР. Советская внешняя разведка — Комитет информации — также будет функционировать в системе МИДа.

¹ Дата переправлена с «28» на «27» мая.

№ 200

РАСПОРЯЖЕНИЕ СМ СССР № 6968-Р О МАТЕРИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
КОМПОЗИТОРА Д.Д. ШОСТАКОВИЧА¹

29 мая 1946 г.

1. Обязать Мосгорисполком (т. Попова):

а) предоставить в июле 1946 года композитору Шостаковичу Д.Д. 5 комнатную квартиру в доме № 37/45 по Можайскому шоссе;

б) передать в недельный срок композитору Шостаковичу Д.Д. в собственность благоустроенную дачу с участком в Кратово.

2. Выдать композитору Шостаковичу Д.Д. на хозяйственное обзаведение 60 тыс. рублей.

Председатель Совета Министров Союза СССР
И. СТАЛИН

Разослать: Мосгорисполком (т. Попову) — полностью, Министерство финансов (т. Звереву) — полностью. Композитору — Шестаковичу.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 153. Л. 89. Машинописный подлинник. Пометы — автографы.

№ 201

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О КОМАНДИРОВАНИИ
КУРТА ЗАНДЕРЛИНГА ДЛЯ РАБОТЫ В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ

Не позднее 21 июня 1946 г.

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК

Вопрос Советской Военной администрации в Германии

1. Принять предложение Управления пропаганды Советской Военной Администрации в Германии (т. Тюльпанова) о направлении на работу в Берлинский радиодом (сроком на 4 месяца) дирижера Ленинградской филармонии Зандерлинга Курта Игнатьевича с женой Зандерлинг Ниной Игнатьевной.

2. Внести на утверждение Политбюро.

АЛЕКСАНДРОВ
БАРАНЕНКОВ

Помета — автограф Жданова: «Спросить т. Попкова П.С. Жданов. 23/6».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1261. Л. 111. Подписи — автографы.

25 июня начальник Управления пропаганды СВАГ Тюльпанов сообщает Б.Н. Пономареву о том, что в апреле ответственный референт УП СВАГ капитан Барский вел

¹Оригинал распоряжения СМ СССР. Номер постановления и дата вписаны от руки Чадаевым (синие чернила). Подпись: «Тепферов». Фраза «композитору — Шестаковичу» в адресах рассылки написана от руки. Зачеркнуто: «Министерство вооруженных сил СССР (т. Хрулеву) — пункт 2, Госавтоинспекции — пункт 3». Фамилия Сталина подчеркнута синими чернилами. Виза Чадаева — автограф чернилами «Я. Чадаев». На обороте: «+ 13 дн.». Помета «д. 47-1».

переговоры с Зандерлингом и «переговоры эти закончились изъяслением полного согласия со стороны Зандерлинга, подтвержденным позднее в частном письме Зандерлинга к капитану Барскому» (Л. 116). 26 июня начальник Отдела культуры УП СВАГ Германии А. Дымшиц направляет Александрову (в соответствии с телефонными указаниями) копию письма в адрес директора Ленинградской филармонии (Л. 115). 16 июля Александров докладывает Жданову: «Дирижер Зандерлинг, немецкий еврей, родился в Германии в 1912 году и до 1935 года проживал в Германии. В 1935 г. Зандерлинг эмигрировал из Германии и в 1936 году приехал в СССР, где принял советское подданство. По ходатайству немецких демократических организаций в Берлине Управление пропаганды Советской Военной Администрации в Германии вносит предложение направить Зандерлинга в Берлин для работы в качестве дирижера в Берлинском радиодоме. Сам Зандерлинг не возражает против этого предложения. Комитет по Делах Искусств при Совете Министров СССР согласен отпустить Зандерлинга из Ленинградской филармонии. Управление Пропаганды и Агитации ЦК ВКП(б) считает возможным направить на работу в Берлинский радиодом дирижера Зандерлинга К.И.» (Л. 113). 3 августа Попков напишет Жданову: «По проекту решения Секретариата ЦК ВКП(б) о переводе дирижера Ленинградской филармонии Зандерлинга К.И. на постоянную работу в Берлинский радиодом. Возражаю против перевода дирижера Ленинградской Филармонии Зандерлинга К.И. на постоянную работу в Берлинский радиодом. Согласен на длительную командировку Зандерлинга в Германию, сроком на 3—4 месяца». Жданов согласится с мнением своего ленинградского наследника и проголосует «против». Вопрос будет снят с рассмотрения, а досье сдано в архив Александровым 26 августа, то есть после начала «дела» о ленинградских журналах «Звезда» и «Ленинград» (дело Ахматовой и Зощенко) (Там же. Л. 112).

№ 202

Л.П. БЕРИЯ — И.В. СТАЛИНУ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛОГО ДОМА ДЛЯ АРТИСТОВ ОРКЕСТРА БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Июнь 1946 г.

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

В соответствии с Вашим указанием представляю проект постановления Совета Министров СССР о строительстве жилого дома для артистов оркестра Большого театра.

Проектом постановления предусматривается:

а) разрешение постройки жилого дома на 60—70 квартир на кооперативных началах;

б) обязательство Управлению строительства Дворца Советов по осуществлению строительства;

в) обязательство Мосгорисполкому об отводе участка и обеспечении строительства местными стройматериалами и проектно-сметной документацией;

г) разрешение Цекомбанку на выдачу ссуды в размере 50 % стоимости строительства со сроком погашения в 15 лет.

Прошу Вашего указания.

(подпись) Л. БЕРИЯ

«...» июня 1946 г.

Помета: «В дело с-та».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 113. Д. 56. Л. 1. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 203

Р.М. ГЛИЭР, Н.Я. МЯСКОВСКИЙ, Д.Д. ШОСТАКОВИЧ И ДР. —
И.В. СТАЛИНУ С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ УЧРЕДИТЬ В МОСКВЕ
ЖИЛИЩНЫЙ КООПЕРАТИВ

17 июля 1946 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы — московские композиторы обращаемся к Вам с просьбой разрешить нам учредить в Москве жилищный кооператив композиторов для возведения жилого дома на 64 квартиры общей площадью 4705 кв. метров.

Жилищная нужда наша велика. Особенность творческой работы композиторов требует обширного рабочего кабинета с двумя роялями, библиотеки, особой звукоизоляции рабочего помещения и т.д. В связи с возросшим значением советской культуры, у ряда товарищей иногда возникает также необходимость организовать на дому приемы и творческие собрания (прослушивание новых произведений). Особая планировка наших квартир ставит проблему специального строительства нестандартного типа.

Ряд видных композиторов страдает от неподходящих жилищных условий, так например: член Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии, профессор-музыковед и композитор Б.В. Асафьев не имеет собственной жилплощади и уже в течение нескольких лет живет в гостинице; заслуженный деятель искусств, лауреат Сталинской премии профессор Н.Я. Мясковский проживает с родными в квартире из 3-х комнат и ютится в одной небольшой комнате, заставленной роялем, книгами и нотами; заслуженный деятель искусств, лауреат Сталинской премии С.С. Прокофьев занимает квартиру из 2 комнат, причем полторы комнаты занято библиотекой; заслуженный деятель искусств, лауреат Сталинской премии А.И. Хачатурян размещается с семьей в квартире из 3-х маленьких комнат; лауреат Сталинской премии, композитор Г.Н. Попов вообще не имеет постоянной площади. Неудовлетворительны также жилищные условия у народного артиста Союза ССР, лауреата Сталинской премии, профессора Р.М. Глиэра; у художественного руководителя государственного хора русской народной песни им. Пятницкого, народного артиста СССР, лауреата Сталинской премии, композитора В.Г. Захарова; у заслуженного деятеля искусств, лауреата Сталинской премии В.Я. Шебалина и др.

Ряд талантливых композиторов и музыковедов, имена которых, быть может, и не столь известны, но которые играют большую роль в музыкальной культуре СССР, живут в очень тяжелых жилищных условиях.

Музыкальное искусство достигло новых успехов, выросли и вырастают новые творческие кадры, и жилищный вопрос приобрел чрезвычайную остроту.

В свое время дом, возводившийся композиторами в 1934—1938 гг. не был достроен. Из 7-ми секций дома было выстроено только 5. Но из них две секции при ликвидации жилищного кооператива были отобраны для работников разных ведомств. Таким образом, композиторы получили только три секции, что вызвало скученность в одних семьях и невозможность предоставить жилищную площадь многим другим семьям. При этом, однако, мы получили заверение, что строительство дома будет продлено. Однако наладить это дело в связи с войной не удалось.

Мы просим Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, учесть наши нужды и дать указание помочь нам построить дом, приспособленный для специальной творческой работы.

Р. ГЛИЭР
Н. МЯСКОВСКИЙ
АН. АЛЕКСАНДРОВ
Д. ШОСТАКОВИЧ
С. ПРОКОФЬЕВ
Б. АСАФЬЕВ
Ю. ШАПОРИН
В. ЗАХАРОВ
А. ХАЧАТУРЯН
Д. ПОКРАСС

Отметка о штампе поступления в ОС ЦК ВКП(б) 17 июля 1946 г. Имеется помета: «т. Берия П[оскребышев]» и штамп от 18 июля за № 906. Штамп о поступлении в Секретариат Берия от 19 июля за 1987/б. Штамп о поступлении в УД СМ СССР за 9 августа в 15 ч. 25 м.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 49. Д. 2833. Л. 78—79об. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 204

В.Я. ШЕБАЛИН — К.Е. ВОРОШИЛОВУ С ПРОСЬБОЙ ПОСЕТИТЬ КОНЦЕРТ — ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ КОНСЕРВАТОРИИ

13 декабря 1946 г.

Глубокоуважаемый Климент Ефремович!

В субботу, 14 декабря 1946 г. начинаются циклы концертов и спектаклей, посвященных 80-летию Московской государственной Консерватории им. П.И. Чайковского.

Препровождая при этом программу цикла, дирекция Московской консерватории просит Вас посетить наш творческий отчет перед советской музыкальной общественностью.

Мы были бы весьма Вам признательны, если бы Вы нашли возможным своим посещением оказать внимание Московской консерватории в связи с ее 80-летием.

*Директор М.Г. Консерватории им. П.И. Чайковского
Профессор (подпись) (ШЕБАЛИН В.Я.)*

Рукописная резолюция Ворошилова: «т. Щербакову Л.А. Нужно на один из этих вечеров вырваться КВ. 13/12-46».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 32. Л. 67. Машинописный подлинник.

В субботу 14 декабря в программу юбилейного концерта вошли в том числе: Глинка — увертюра к опере «Руслан и Людмила», Первый концерт для ф-но с оркестром Чайковского (солист Оборин), Хачатурян — «Песня о Сталине»; второе отделение: Шебалин «Москва». В воскресенье 15 декабря концерт в Малом зале. Из советских прозвучит только Прокофьев — «Три мелодии» (солист И. Безродный). Произведения Рахманинова, Глазунова и Метнера. В среду 18 декабря. Из программы: Шебалин — «Славянский концерт», Цыбин — концерт для гобоя, Хачатурян — концерт для скрипки, Синдинг — «Престо», Прокофьев — адажио из балета «Золушка», Ростропович —

«Юмореска» (три номера в исполнении аспиранта М. Ростроповича). На 20 декабря намечен концерт консерваторских профессоров. «Трио памяти великого артиста» в исполнении Обороина, Ойстраха и Кнушевицкого. Произведения Чайковского и Мясковского в исполнении Дорлиак. Рахманинов — прелюдии и этюды — Гилельс. Шостакович — квинтет (третья часть — скерцо) исполняют автор и квартет им. Бетховена.

№ 205

**Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВ — СЕКРЕТАРЯМ ЦК О НАГРАЖДЕНИИ
МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ПО СЛУЧАЮ ЕЕ 80-ЛЕТИЯ**

16 декабря 1946 г.

Секретарям ЦК ВКП(б) тов. Кузнецову А.А.,
Тов. Попову Г.М.,
Тов. Патоличеву Н.С.

Председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР т. Храпченко просит отметить исполняющееся в декабре с.г. 80-летие Московской Государственной консерватории им. П.И. Чайковского. В связи с началом Отечественной войны 75-летний юбилей Московской консерватории в 1941 году не отмечался. По примеру проведенных до войны 25-летнего юбилея Киевской консерватории и 75-летнего юбилея Ленинградской консерватории т. Храпченко просит наградить Московскую консерваторию орденом Ленина, наградить орденами и медалями 139 профессоров, преподавателей и работников консерватории и присвоить 17 преподавателям консерватории почетные звания.

Московская Государственная консерватория имени Чайковского является ведущим высшим музыкальным учебным заведением Советского Союза, сыгравшим выдающуюся роль в подготовке музыкальных кадров и развитии музыкальной культуры страны. Крупнейшие музыканты России — Чайковский, Антон Рубинштейн, Сафонов, Ипполитов-Иванов, Аренский вели педагогическую работу в консерватории. Ее воспитанниками являлись Скрябин, Рахманинов, Танеев, Ляпунов и другие.

В настоящее время Московская консерватория объединяет в своем составе лучшие музыкальные и исполнительские силы страны. Окончившие консерваторию музыканты работают во всех уголках Советского Союза; воспитанники консерватории проявили выдающиеся успехи на международных и всесоюзных конкурсах музыкантов-исполнителей.

Управление Пропаганды считает целесообразным поддержать предложение Комитета по делам искусств о награждении Московской консерватории орденом Ленина, о награждении орденами и медалями профессорско-преподавательского состава и работников консерватории, а также о присвоении почетных званий группе профессоров и музыкантов-исполнителей.

Проекты постановления ЦК ВКП(б) и Указов Президиума Верховного Совета СССР и РСФСР прилагаются.

Г. АЛЕКСАНДРОВ

16.12.46 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1494. Л. 23—24. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

6 декабря 1946 г. Храпченко обратился к Ворошилову с иницилирующей запиской по поводу юбилея Московской консерватории. Он предлагал именно список, который почти без изменений будет переписан Александровым. Храпченко: «Воспитан-

ники Московской консерватории — Н. Скрябин (*так в тексте*), С. Рахманинов, С. Танеев, С. Ляпунов и другие внесли крупнейший вклад в русскую и мировую музыкальную культуру. Выдающиеся музыкальные деятели России — П. Чайковский, А. Рубинштейн, В. Сафонов, И. Ипполитов-Иванов, А. Аренский вели педагогическую работу в ее стенах». Храпченко более мотивированно говорил о достижениях Консерватории после революции: «После Октябрьской Социалистической революции Московская государственная консерватория стала одним из основных центров музыкальной культуры нашей страны, объединив лучшие творческие и исполнительские кадры. В консерватории ведут педагогическую, творческую и научную работу: лауреаты Сталинских премий — академик Б. Асафьев, Д. Шостакович, В. Шебалин, Ю. Шапорин, Н. Мяковский, В. Софроницкий, К. Игумнов, Л. Оборин, В. Ширинский, А. Свешников, Д. Ойстрах, С. Файнберг, крупнейшие профессора-исполнители А. Гольденвэйсер, С. Козолупов, А. Ямпольский, К. Кузнецов и многие другие. Воспитанники московской консерватории неоднократно являлись победителями на международных музыкальных конкурсах, занимали ведущее место на всех всесоюзных конкурсах музыкантов-исполнителей». (ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 48. Д. 2171. Л. 86—87). Этот список мотивировал награждения консерваторских преподавателей. В более раннем варианте этого письма было указано: «На последнем всесоюзном конкурсе музыкантов исполнителей, прошедшем в 1945 году, из 12 исполнителей, получивших премии, 9 человек являются воспитанниками МГК: В. Мержанов, М. Ростропович, С. Рихтер, Т. Гусева» и другие.

№ 206

Н.Н. БЕСПАЛОВ — В СЕКРЕТАРИАТ К.Е. ВОРОШИЛОВА О ЗАВЕРШЕНИИ РАБОТЫ НАД ТЕКСТОМ И МУЗЫКОЙ ГИМНА РСФСР

27 декабря 1946 г.

№ А-16

В Секретариат Заместителя Председателя
Совета Министров СССР т. К.Е. Ворошилова
Генерал-майору товарищу Л.А. Щербакову

В течение 1946 года поэты и композиторы работали над созданием текста и музыки гимна РСФСР.

Из представленных ими 67 вариантов музыки гимна и большого количества текстов выделены для окончательного отбора текст гимна поэта Степана ШИПАЧЕВА и музыка гимна композиторов (по алфавиту):

1. Асафьева Бориса Владимировича
2. Касьянова Александра Александровича
3. Коваля Мариана Викторовича
4. Мяковского Николая Яковлевича
5. Нолинского Николая Михайловича
6. Прокофьева Сергея Сергеевича
7. Шостаковича Дмитрия Дмитриевича

Музыка и текст гимна в исполнении симфонического оркестра и смешанного хора записаны радиокомитетом на тонфоль. Прослушивание записей на тонфоле возможно в любом помещении.

Согласно договоренности Председателя Совета Министров РСФСР т. М.И. Родионова с Заместителем Председателя Совета Министров СССР т. К.Е. Ворошиловым, 30 декабря 1946 г. в 2 часа в помещении Большого зала Консерватории будет подготовлено прослушивание музыки гимна в исполнении симфонического оркестра и хора.

Просим довести об этом до сведения т. К.Е. Ворошилова и сообщить нам его указания.

*Председатель Комитета по делам искусств
при Совете Министров РСФСР (подпись) (Н. БЕСПАЛОВ)*

№ KB — 6899

27.12.46

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 32. Л. 91. Машинописный подлинник на бланке Комитета по делам искусств при СМ РСФСР. Подпись — автограф.

№ 207

**Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВ — СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) О НОВОМ СОСТАВЕ КОМИТЕТА
ПО СТАЛИНСКИМ ПРЕМИЯМ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ**

10 февраля 1947 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. КУЗНЕЦОВУ А.А.

Представляю на рассмотрение Секретариата ЦК ВКП(б) проект нового состава Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы.

Согласно указанию Секретариата ЦК ВКП(б) новый состав Комитета усилен ленинградскими деятелями искусства. В Комитет введены: Н.П. Акимов, заслуженный деятель искусств РСФСР, художественный руководитель Ленинградского театра комедии; К.М. Сергеев, заслуженный деятель искусств РСФСР, артист Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова; Н.В. Баранов, член-корреспондент Академии архитектуры, Главный архитектор города Ленинграда. Кроме того, в состав Комитета включены: т. Кузаков К.С., зам. министра кинематографии СССР; т. Попова Н.В., секретарь ВЦСПС; т. Попов А.Д., художественный руководитель Центрального театра Советской армии.

В новый состав Комитета не вошли: Асеев Н.Н., Веснин В.А., Дунаевский И.О., Малдыбаев А., Самосуд С.А., Софроницкий В.В., Судаков И.Я.

(подпись) (Г. АЛЕКСАНДРОВ)

10.11.47 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 698. Л. 44. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Главное содержание этой записки — необходимость усиления присутствия в Комитете представителей ленинградской творческой интеллигенции. Это свидетельствует о консолидации питерской группы (Жданова—Кузнецова) в кремлевском руководстве всего лишь через шесть месяцев после разгромного постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». По существовавшей в СССР практике не вошедшие в новый состав Комитета деятели культуры и искусства перестали представлять учреждения и организации, присутствие которых в коллегиальном органе было мотивировано причинами престижности. И.О. Дунаевский потерял пост председателя Ленинградского союза советских композиторов (на его место был утвержден Д.Д. Шостакович). Режиссер Судаков был снят с должности главного режиссера Академического Малого театра в Москве. Самосуд еще в 1943 г. перестал быть главным дирижером и художественным руководителем ГАБТ.

№ 208

А.И. ХАЧАТУРЯН — К.Е. ВОРОШИЛОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРИЕМЕ

Не позднее 28 февраля 1947 г.¹

«...» февраля 1947

Заместителю Председателя Совета Министров Союза ССР

тов. К.Е. Ворошилову

Дорогой Климент Ефремович!

От имени Президиума Союза Советских Композиторов СССР и от себя лично прошу Вас, если это возможно, принять меня.

Назрела крайняя необходимость рассказать Вам о некоторых вопросах музыкального творчества и о вопросах, касающихся организационно-творческих дел Союза Советских Композиторов.

Прошу быть уверенным, что только крайняя необходимость позволяет мне беспокоить Вас.

*Глубокоуважающий Вас
(подпись) АРАМ ХАЧАТУРЯН*

КВ-1612

28.2.47

Помета Ворошилова: «нужно принять».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 38. Л. 370. Машинописный подлинник (по копии на диафильме). Подпись — автограф.

№ 209

Р.М. ГЛИЗЕР, А.И. ХАЧАТУРЯН, Ю.А. ШАПОРИН, В.И. МУРАДЕЛИ — К.Е. ВОРОШИЛОВУ
О НОВЫХ ТАРИФАХ НА ОПЛАТУ ТРУДА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ*27 марта 1947 г.*

№ 1/34/03

Заместителю Председателя Совета Министров Союза СССР

Маршалу Советского Союза

тов. Ворошилову К.Е.

Дорогой Климент Ефремович!

До настоящего времени оплата труда композиторов производится на основании тарифа, изданного в декабре 1934 года.

По этому тарифу максимальные ставки гонорара композитора установлены для издательств за оперу и балет в размере 12.000 рублей, за крупные симфонические произведения — 8.000 рубл., за камерные произведения крупной формы — 5.000 рубл., менее крупной формы — 3.000 р. и т.д.

Если сравнить эти ставки с установленными СНК СССР в июле 1944 г. нормами оплаты авторского гонорара за издание литературных произведений (от 1000 до 3000 руб. за печатный лист), что выражается в сумме от 50 до 100 тыс. руб. за роман, 20—30 тыс. руб. за поэму в стихах, 12—15 тыс. руб. за повесть, то создаются совершенно несопоставимые материальные условия писателя, пишущего роман или повесть, и композитора, работающего над оперой или симфоническими произведениями.

¹ Без даты на бланке Оргкомитета ССК. Датируется по грифу Секретариата Ворошилова.

Эта давно устаревшая система оплаты не стимулирует композитора работать над созданием музыкальных произведений.

Нам приходится говорить о трудном материальном положении значительного количества композиторов, в том числе и ведущей группы, и просить Вашей санкции на коренной пересмотр действующей системы оплаты их труда.

(Р. ГЛИЭР) (подпись)

(А. ХАЧАТУРЯН) (подпись)

(Ю. ШАПОРИН) (подпись)

(В. МУРАДЕЛИ) (подпись)

РГАСПИ. Ф. Р-5446. Оп. 50. Д. 4266. Л. 37. Машинописный подлинник на бланке ОК ССК. Подписи — автографы.

4 апреля 1947 г. Заместитель министра финансов СССР А.А. Посконов даст отрицательное заключение: «[...] необходимо иметь в виду, что помимо заработка по изданию композиторы получают также гонорар за написание музыкальных произведений в порядке заказа их комитетом по делам искусств при Совете министров СССР и его местных органов, а также соответствующих театрально-зрелищных предприятий». Так, предусматривались выплаты от 300 до 600 тыс. руб по заказу оперы. По опере, балету выплачивались по 2 % за акт. В соответствии с этими тарифами Дунаевский заработал 259 тыс. руб., Богословский — 179 тысяч, Блантер — 124 тысячи, Асафьев — 102, Глиэр — 71 тыс., Хачатурян — 57 тыс. Возник очередной ведомственный конфликт между творческим союзом композиторов, поддерживающим его правительственным органом — Комитетом по делам искусств (с одной стороны) и финансовым ведомством, субсидировавшим советское музыкальное строительство из государственного бюджета, который из-за трудностей возрождения разрушенного немецко-фашистскими агрессорами народного хозяйства СССР находился в критическом состоянии. Аппарат правительства сообщал, что «тов. Храпченко оспаривает точку зрения т. Посконова и сообщает, что проект новых ставок предусматривает повышение размеров оплаты за издание музыкальных произведений главным образом крупных форм (опера, балет, симфония). По мнению т. Храпченко ссылка т. Посконова на ставки заработной платы Дунаевского, Богословского, Блантера и других, работающих по преимуществу в области песенного творчества, неосновательна». Решено обсудить вопрос на Бюро по культуре, которое возглавлял маршал Ворошилов. 22 октября 1947 от Посконова, Хачатуряна и Мурадели поступит согласованный проект постановления «О ставках авторского гонорара за издание музыкальных произведений». Ставки за оперу повышались с 15 до 25 тыс. руб., за оперетту — с 10 до 15 тыс., за симфонию и ораторию — с 12 до 20 тыс., за концерт в сопровождении оркестра — с 8 до 15 тыс., за кантату, сюиту, поэму — с 6 до 10 тыс., за увертюру, рапсодию, балладу — с 4 до 7 тыс. и за «прочие» произведения — от 2 до 3 тыс. руб. Партитуры отныне должны были издаваться тиражом в 500 экз., клавиры — до 5 тысяч, сюиты-фантазии для оркестра народных инструментов, духовых оркестров и джаз-оркестров — от 2 до 4 тыс., марши — от 1,5 до 3 тыс., танцы — от 500 до 1500 экз. За партитуры платились гонорары до 5 тыс. руб., за клавиры — до 10 тыс. руб. Соната, трио, квартет, квинтет, секстет — от 4 до 8 тыс. руб., оплата изданных сюит повышалась с 2 до 4 тыс. руб., песня — от 500 до 1500 руб. Эти благоприятные для композиторов изменения оплаты их труда будут частично сведены на нет подготавливаемой в тайне широкомасштабной денежной реформой. Обсуждение вопроса о гонорарах станет прелюдией к финансово-бюджетному измерению скандала с оперой В. Мурадели «Великая дружба» и с руководителями оргкомитета ССК (Хачатуряна, Шостаковича, Мясковского и др.). Средняя зарплата в СССР в то время не превышала 800—1000 руб. в месяц. Экземпляр газеты «Правда» стоил 20 коп., а проезд на московском метрополитене — 50 коп.

№ 210

М.Э. ГОЛЬДШТЕЙН — И.В. СТАЛИНУ О «НЕПОНЯТНОЙ» МУЗЫКЕ

28 марта 1947 г.

г. Одесса

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мне неоднократно приходилось беседовать со многими музыкантами, а также и с многими слушателями, обладающими солидной культурной эрудицией, и неизменно мы приходили к общему заключению. Предметом нашего обсуждения явились оперы ряда композиторов, новые симфонии, камерные и инструментальные произведения. Успехи наших советских композиторов исключительно велики, ими создан целый ряд превосходных произведений, которые надолго удержались на концертных эстрадах. Однако наряду с этим создано довольно много произведений, которые в лучшем случае 2—3 раза звучат на концертной эстраде или в оперных театрах, либо один раз проигрываются на творческой встрече в Союзе композиторов.

Нельзя, конечно, требовать, чтобы все произведения, написанные различными композиторами, были шедеврами и чтобы все изданные ноты отвечали высоким художественным требованиям.

Однако, мне кажется, что причиной написания огромного количества произведений, которые способны прозвучать с эстрады лишь 2—3 раза, является отрыв многих композиторов от массы слушателей. Я считаю себя настолько образованным музыкантом, что могу разобраться в разных тонкостях композиторской техники, однако при всем напряжении моего музыкального восприятия ряд произведений наших ведущих композиторов остаются непонятными. Создается иногда впечатление, что я слушаю не музыку, а математические нотные вычисления, целью которых показать умение композитора сочетать разные голоса в проведении определенных тем, пусть это звучит фальшиво или неблагозвучно, автор об этом не заботится.

Что же сказать о неподготовленных в музыкальном отношении слушателях. Неужели их надо заставлять выслушивать такую трюкаческую музыку, лишая возможности собственного ощущения художественного музыкального восприятия. Таким слушателям говорят, что такое-то произведение написано мастерски и слушатель обязан верить.

Некоторые критики даже доходят до того, что уверяют многих образованных музыкантов, что написанная в таком современном духе музыка не может быть понята слушателями наших дней, якобы это музыка будущего, ее лишь оценит слушатель 25-го или 30-го века.

Среди создателей недоступных для слушателей произведений, мне хочется назвать имена таких композиторов, как Прокофьев, Шостакович, Шебалин, а также ряд молодых композиторов, копирующих этих мастеров.

В нашей стране музыкальное искусство стало доступно всему советскому народу, у нас умеют по-настоящему любить и ценить работников музыкального искусства. В этих условиях непонятно появление музыки для избранных, музыкальных произведений, в которых отсутствует мелодическая ясность и прозрачность. Мне часто приходится разучивать новые произведения, написанные для скрипки, и среди них я встречаю такие, которые совершенно непонятны слушателям, утомляют их, не вызывают никаких эмоций.

Я думаю, что здесь вина не только исполнителя, но и композитора.

Одну из причин этого мне кажется надо искать в отрыве композиторов от слушателей. Выдающиеся композиторы 18-го и 19-го столетий украшали свои произведения народными мелодиями, песенным и танцевальным фольклором,

которые звучали в симфониях и в операх. Не случайно Глинка говорил, что «музыку создает народ, мы, композиторы, ее лишь аранжируем (обрабатываем)».

Можно ли найти в некоторых симфониях и камерных произведениях Шостаковича или Прокофьева народные песни, или же интонации народных песен? Думаю, что очень редко.

Очень отстали в последнее время наши композиторы в деле создания новых опер. Те, которые написаны, весьма неудобны для пения, часто портят голоса нашим певцам. Причина заключается в том, что в вокальных партиях отсутствует мелодия, прозрачная и ясная.

В этом смысле композиторам не мешало бы поучиться у создателей народных песен — писать такие вокальные произведения, которые были бы вполне удобны для пения.

Простите, что отнимаю Ваше внимание таким длинным письмом. Мне очень хотелось бы знать, имеется ли необходимость в создании музыкальных произведений, которые представляют собой искусство для избранных знатоков, искусство ради искусства, ради трюкачества и математических нотных вычислений?

Я не склонен призывать к созданию примитивных музыкальных произведений, однако считаю, что музыкальное искусство должно быть понятно и близко миллионам советских слушателей.

Правильно ли я понимаю задачу советского музыкального искусства?

Очень прошу Вас, товарищ Сталин, указать основные ошибки наших ведущих мастеров музыкального искусства.

Ваши замечания помогли бы нам значительно повысить достижения советского музыкального искусства.

*Лауреат Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей,
Скрипач МИХАИЛ ГОЛЬДШТЕЙН*

Мой адрес: г. Одесса, ул. К. Маркса, д. № 24, кв. № 23.

Штамп о поступлении в Особый сектор ЦК 3 апреля 1947 г. Пометка неизвестного: «Сводка».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 873. Л. 12—13. Машинописный подлинник.

Письмо М. Гольдштейна было включено в сводку «Писем и заявлений, полученных на имя т. Сталина». То, что оно вошло в число писем, которые докладывались Сталину, говорит о важности затронутых тем. Это один из первых документов, предсказавших основные положения постановления ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели».

№ 211

ВАНО ГОКИЕЛИ — Л.П. БЕРИЯ С ПРОСЬБОЙ ВКЛЮЧИТЬ ПОЭМУ «ПЕСНЬ О ВОЖДЕ» В КОНКУРС НА СТАЛИНСКУЮ ПРЕМИЮ

Не позднее 12 мая 1947 г.¹

ЦК ВКП(б) — т. Жданову А.А.

Прошу заинтересоваться.

14.5.47 г.

Л. БЕРИЯ

¹ Датируется по штампу № 2298/15.5.47 г. о поступлении в Секретариат т. Жданова.

Копия

Многоуважаемый Лаврентий Павлович!

8-го мая в зале им. Чайковского, в честь Дня победы была исполнена моя вокальная поэма «Песнь о Великом вожде» для солистов хора и симфонического оркестра, длительностью на 16 мин. Мерилом качества «Песни» может служить тот факт, что она уже намечена на два ближайших исполнения.

Как говорят, «Песнь» прочно войдет в репертуар. Но приходится констатировать, что музыкальная секция комитета по Сталинским премиям не баблует меня вниманием.

1. Отправив «Песнь» самолетом 19-го февраля и запрашивая три раза телеграфно о получении нот и о дне прослушивания, я только 15-го апреля получил ответ, что «Песнь» будет включена на соискание в 1947 году.

2. На мой вопрос о том, что произведению, написанному в 1946 году и не прослушанному Комитетом по его же вине — могут дать в 1947 году формальный отвод, последовал ответ, что работа Комитета за 1946 год окончена.

3. На днях в Оргкомитете Союза композиторов стало известно, что т. Жданову поручено заново прослушать произведения, рекомендованные к присуждению премий, мне же, кроме того, стало известно, что включено на прослушивание еще два произведения (Голубева и Власова) дополнительно.

Сегодня я имел беседу с т. Храпченко, который дал высокую оценку «Песни о Великом вожде» и обещал доложить т. Жданову о целесообразности дополнительного включения на прослушивание «Песни».

Исходя из вышеизложенного, я прошу Вашего содействия включить на дополнительное прослушивание «Песни о Великом вожде» как произведение исключительно актуальное и находящееся в полной исполнительской форме.

Приношу извинение за беспокойство.

Композитор ВАНО ГОКИЕЛИ

Москва,
Ул. Станкевича 16, кв. 6
Тел. К-3-16-71

Верно:

(подпись) 12/5-47 г.

РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 142. Л. 1. Заверенная машинописная копия. Подпись Берия — факсимиле.

По существовавшей негласной традиции, при присуждении премий представители литературы и искусства Грузии (родины Вождя) имели гарантированную квоту лауреатских позиций. Кандидатуры выставлялись непосредственно секретарем ЦК КП(б) Грузии или общественными организациями Грузинской ССР. Поскольку лоббирование в Москве интересов закавказских республик после сентября 1938 г. и до конца июня 1953 г. было предметом ведения и компетенции маршала Берия, многие грузинские деятели искусства по спорным и нерешенным вопросам обращались лично к нему. Вано Гокиели упоминает ставшее известным ему решение Политбюро от 30 апреля. 23 апреля Жданов сообщал Сталину о создании комиссии по премиям на 1946 г. В комиссию под председательством Жданова также вошли Г.Ф. Александров, Фадеев, Храпченко и Большаков. Срок работы комиссии был определен в 15 дней (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1498. Л. 47). В этом году в музыкальной категории «Крупные музыкально-сценические и вокальные произведения (опера, балет, оратория, кантата) премию II степени в размере 50 тыс. руб. получит Ш.М. Мшвелидзе за оперу «Сказание о Таризле». В категории «Крупные инструментальные произведения» две премии I степени в размере 100 тыс. руб. будут получены С.С. Прокофьевым за сонату для скрипки и фортепьяно и А.М. Баланчивадзе за концерт для фортепьяно с оркестром. Постановка оперы «Сказание о Таризле» в Грузинском театре оперы и балета им. З. Палиашвили будет также удостоена премии I степени в разделе «Оперное искусство» (см.: Советское искусство. 13 июня 1947 г. С. 1).

№ 212

П.И. ЛЕБЕДЕВ И Г. ВЛАДЫКИН — А.А. ЖДАНОВУ О ВЫДВИНУТОЙ НА СТАЛИНСКУЮ ПРЕМИЮ ПОСТАНОВКЕ СПЕКТАКЛЯ ОПЕРЫ С.С. ПРОКОФЬЕВА «ВОЙНА И МИР»

19 мая 1947 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А.

По Вашему поручению мы познакомились с постановкой оперы С. Прокофьева «Война и Мир» (по роману Толстого) в Ленинградском Малом оперном театре.

Опера «Война и Мир» (либретто Мендельсона и Прокофьева) состоит из двух частей. Первая часть, поставленная ленинградским театром, показывает историю взаимоотношений Наташи Ростовой с Андреем Болконским, Анатолием Курагиным, Пьером Безуховым, в опере выведены Кутузов, будущий герой Отечественной войны Денисов, а также русская дворянская знать.

Вторая часть изображает главные события Отечественной войны: бородинское сражение, совет в Филях, вступление Наполеона в Москву, деятельность Кутузова, изгнание Наполеона из России и дальнейшую судьбу Наташи Ростовой. Эта часть будет показана театром в июле текущего года.

Коллектив театра, создавая новую оперу, проделал большую работу, чтобы донести до зрителя основное содержание романа «Война и Мир», и успешно преодолел фаталистическую философию романа Толстого. В сценах великосветских приемов и балов театр показал пустоту дворянской знати, раскрыл ничтожество аристократов типа Курагина, Элен и других во главе с Александром I. Главными действующими персонажами спектакля являются энергичный, умный Андрей Болконский, Пьер Безухов, Наташа Ростова. Андрей Болконский и Пьер Безухов принимают активное участие в важнейших исторических событиях своего времени. В заключительной картине оперы, в сцене перед бородинским сражением, мы видим их вместе с Денисовым возле Кутузова, вставшего во главе народа для борьбы против наполеоновской армии. Кутузов показан в спектакле сильным, мудрым полководцем. Очень хорошо сделана картина, показывающая Бородинское поле. Перед Кутузовым проходят боевым маршем полки суворовцев, гренадеров, егерей, измайловцев. Приветствуя их, Кутузов говорит: «С такими молодцами отступать?.. А французы будут у меня лошадиное мясо жрать!..»

В музыке Прокофьева нет ярких, сольных партий и арий, в которых могло бы раскрыться в полной мере вокальное дарование исполнителей, но в целом она очень простая, певучая и хорошо оттеняет драматические ситуации, происходящие на сцене. Необходимо отметить, что в опере «Война и Мир» совершенно отсутствуют неврастенические диссонансы и звуковые трюки, которыми не так давно увлекался композитор.

В опере текст романа Толстого воспроизводится без каких-либо изменений. Несмотря на это, музыка и язык Толстого в опере представляют одно целое.

Перед театром стояла серьезная задача вывести на сцене героев романа, каждый персонаж которого является высшим достижением искусства, и с этой сложной задачей театр справился хорошо. Дирижер Самосуд умело доносит до слушателей музыку Прокофьева. Художник Дмитриев написал к опере яркие декорации, передающие атмосферу романа Толстого, особенно удачна картина, показывающая Бородинское поле. Режиссер Покровский, несмотря на эпизодичность отдельных сцен оперы, сумел создать единый, целостный спектакль.

На высоком уровне стоит игра актеров Шапошникова (Андрей Болконский), Чишко (Пьер Безухов), Лавровой (Наташа Ростова).

После просмотра спектакля нами было организовано обсуждение спектакля с рядом историков литературы (Городецкий, Плоткин, Друзин, Шувалова и др.). Некоторые товарищи указывали, что опера не передает полностью содержания произведения Толстого, что в ней дано лишь несколько эпизодов из романа. Однако все эти товарищи единодушно признали, что постановка ее является большим вкладом в советское оперное искусство.

Со своей стороны считаем, что постановщики оперы «Война и Мир» — Самосуд (дирижер), Покровский (режиссер) и ведущие артисты спектакля Шапошников (Андрей Болконский), Чишко (Пьер Безухов), Лаврова (Наташа Ростова) достойны выдвижения на Сталинскую премию.

П. ЛЕБЕДЕВ

Г. ВЛАДЫКИН

19-V.47

РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 36. Л. 72—73. Машинописный текст. Подписи и дата — автографы черным карандашом.

Оперному спектаклю и его создателям будет присуждена Сталинская премия I степени.

№ 213

**ТВОРЧЕСКИЕ РАБОТНИКИ ГАБТ — И.В. СТАЛИНУ С ПРОСЬБОЙ
ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДВУХМЕСЯЧНОГО ОТПУСКА**

31 мая 1947 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

С 1918 года до начала Великой Отечественной Войны, творческие работники Большого театра СССР пользовались ежегодным отпуском в размере около двух месяцев (56—57 календарных дней). С 1945 года нам предоставляется отпуск в размере 45 дней, причем в это количество входят 14 дней компенсации за нашу работу в праздничные дни (21 января, 1, 2 и 9 мая, 7 и 8 ноября и 5 декабря).

В виду того, что наши обращения о восстановлении нашего довоенного отпуска ни к чему не привели, мы вынуждены беспокоить и просить Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, дать указания об установлении длительности нашего отпуска в размере двух месяцев (включая следуемую нам компенсацию за работу в праздничные дни).

Народные Артисты СССР (подписи)

Народные Артисты РСФСР (подписи)

Заслуженные Артисты РСФСР (подписи)¹

31 мая 1947 г.

¹ Письмо подписано Михайловым, Пироговым, Лубенцовым, Улановой, Файером, Ханаевым, Габович, Кругликовой, Лемешевым, Лепешиной, Шпиллер и др.

Помета Жданова — автограф карандашом: «тов. Поскребышеву А.Н. Просьба артистов ГАБТ удовлетворена т. Храпченко. Доложил об исполнении. 3/VI. Жданов».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 748. Л. 102. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 214

ЗАМЕЧАНИЯ А.А. ЖДАНОВА В КОМИССИИ ПО СТАЛИНСКИМ ПРЕМИЯМ

Не позднее 6 июня 1947 г.¹

(Запись)

«Когда мы присуждаем Сталинские премии, мы должны исходить не из принципа заполнения свободных мест для премий, а исходить из главного — имеются ли действительно выдающиеся достижения в 1946 году в искусстве и литературе. Если мы будем выдвигать на премии произведения слабые, ради того только, чтобы заполнить места, то тогда работники искусства и наш народ скажут: “Значит правительство удовлетворяется и этим, большего оно не требует”».

«Каждая премия должна давать толчок вперед. Это мотор большой мощности, который должен двигать нашу культуру вперед».

«Мы не обязаны разделять настроения некоторых стариков, не желающих выдвигать молодые таланты. Присуждая Сталинские премии, мы должны также иметь в виду задачу поощрения и выдвижения молодых талантов во всех областях искусства».

О музыке.

«Я не сторонник какофонической музыки. В этом отношении я консерватор. Я воспитывался на “могучей кучке”, Бетховене, Шопене, Моцарте, Верди. Быть может, я отстал от новейших течений в музыкальном мире, может, теперь ценится какофоническая музыка?»

По-моему, оратория Голубева “Герои бессмертны” как раз в мелодийном отношении вещь слабая. Во второй части музыка какофоническая, первая и вторая часть повторяют друг друга, и вторая часть не развивает первой. Я посоветовал композитору Голубеву переделать ораторию таким образом: первая часть это как бы конспект всей темы, вторая часть — “стон земли”, третья часть — “стон матерей и жен”, в четвертой части — начало победного мотива, и в пятой части — апофеоз победы.

Содержание оратории глубоко патетическое, но между содержанием и формой нет единства. Хотя премирование оратории означало бы в данном случае поощрение хорошей тенденции в области музыки и сама оратория находится где-то “около премии”, но все же целесообразнее воздержаться от присуждения ей премии.

Эта тема о героях Отечественной войны очень важная и она должна быть у нас хорошо разработана».

О балетной сюите Василенко.

«Вещь прекрасная. Следует отметить, что оркестровка мастерская».

¹ Датируется по постановлению СМ СССР от 6 июня 1947 г. «О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1946 год».

Замечания о премиях за оперные спектакли.

«Все четыре премии за оперы мы присудили, а оперы нет, советской оперы нет».

Об ансамбле Александрова.

«У Краснознаменного ансамбля Красной Армии имеется много конкурентов в военных округах. Там действуют превосходные ансамбли песни и пляски, которые имеют значительные достижения и могут вполне конкурировать с ансамблем Александрова. В последнее время у хора Александрова много “умирания”, много надрывных душещипательных вещей, особенно у солиста хора Виноградова».

О художественной прозе в 1946 году.

«Повесть Грина “Ветер с юга” — вещь значительная, но не первоклассная. Боюсь, что она вызовет небольшой резонанс в нашей советской общественности и привлечет к себе внимание не так уж большого круга людей».

«Книга Вершигоры по существу описывает не настоящее — партизанское движение, т.е. такое движение, которое связано корнями с деревней, с мужиком. У него же в книге выведены фактически действия армейского формирования в тылу врага, а не партизанского отряда в точном смысле слова. Это, так сказать, партизанское движение на ходу. Хотя книга описательно-очеркового порядка, но Вершигоре удалось нарисовать яркие художественные типы партизан. Это — партийная книга, в ней показана высокая моральная чистота людей».

«“Спутники” Пановой поражают, я бы сказал, скульптурностью изображения, характеры людей даны очень выпукло, выразительно».

О книге Некрасова «В окопах Сталинграда».

«Я бы сказал, что Некрасов смотрит на события войны снизу вверх, из-за этого его герои обеднены, ограничены. Ему не удалось в своей книге раскрыть в событиях на небольшом участке фронта, как в капле воды, всю битву за Сталинград».

О книге Замойского «Молодость».

«Книга очень правдиво показывает деревню в первые годы советской власти. Именно так все и было. Написано сочно. Что очень хорошо, так это то, что нет натурализма в изображении крестьянской жизни, чем часто грешат наши писатели».

Об иллюстрациях.

«Иллюстрации к книгам страдают отсутствием четкости рисунка. У нас во многих прекрасных изданиях такие иллюстрации, которые нельзя назвать иначе, как мазней».

О картине Гапоненко «После Ухода немцев».

«Очень реалистическая картина, большой силы».

О картинах Кончаловского «Сирень».

«Тема заезжанная, вряд ли Кончаловский дает тут что-нибудь новое».

О Третьяковской галерее.

«Филиалы Третьяковской галереи на местах — это очень хорошее и нужное дело. Этим усиливается воспитательная роль ее. В старое время много картин было рассредоточено по отдельным помещичьим усадьбам, городам и т.д. Это тоже была, так сказать, своеобразная децентрализация живописи. Почему мы не можем теперь, на новой, советской основе, рассредоточить, децентрализовать художественные богатства Третьяковской галереи, приблизить их к народу. Этим мы только повысим идейно-воспитательное значение Третьяковской галереи».

О кинокартине «Клятва».

«Нецелесообразно присуждать премию Павленко отдельно от Чиаурели. Надо поощрять совместную работу сценариста и режиссера, иначе между ними получится раздрань. Надо премировать одной премией и режиссера и сценариста. Мы и так стали на скользкий путь, когда разделили премии композитору за оперу и премию за постановку оперы (опера «Сказание о Таризле»). Мы должны стоять на том, чтобы везде соединять авторов художественных произведений и театр, который ставит эти произведения».

В этом отношении мы исходим из хороших традиций МХАТа и других передовых театров. Надо, чтобы автор знал театр и театр понимал автора. Это единственно правильный путь, и мы начали это поощрять во всех областях искусства».

О хроникальной кинематографии.

«Надо в ближайшее время дать художественную географию нашей страны в кино, создать кинокартины о всех республиках, об отдельных городах — Москве, Ленинграде и др., об отдельных районах — Поволжье, Урал, Сибирь».

Тема патриотизма в искусстве.

«В ближайшее время в кино, в театре надо разработать острейшую коллизию в связи с темой о патриотизме. Надо разоблачить непатриотических ученых, преклоняющихся перед границей, и одновременно показать настоящих патриотов, заботящихся и борющихся за честь советской науки».

О книге Ермилова «Чехов».

«Книга написана хорошо. Чувствуется, что автор хорошо знает и понимает Чехова, тепло, с любовью относится к нему. Однако в целом трактовка Чехова спорная. Ермилов идеализирует Чехова с точки зрения его идейности. Идейность Чехова проскакивала без заранее обдуманного намерения. Как большой художник, Чехов не мог не видеть всей мерзости жизни 80-х годов в России, и он талантливо все это изобразил, уловил чутьем художника многие противоречия общественной жизни. Но, однако, он не имел сознательного намерения провести в своих произведениях идею борьбы против этих мерзостей жизни».

По своим убеждениям Чехов не был левее кадетов, а Ермилов считает его передовым борцом России. Политические воззрения Чехова не были оформлены, это забывает Ермилов. Ему присуща была некоторая смесь идеализма, анархизма и сентиментальности. Это особенно заметно в таких произведениях, как «Дядя Ваня», «Моя жизнь». У него не было активного протеста. Вспомните, что расцвет его творчества падал на 80—90-е годы прошлого столетия. Это были годы, когда закипала жизнь, начал распространяться марксизм в России, появилось рабочее движение. Все это не отражено у Чехова. Правда, когда он потом напал на мужицкую тему, то тут ему удалось передать некоторые стороны событий в те годы, но это было отражено созерцательно. Все же Чехов был смирен. Он был зол незлобив¹ художественной правдивостью, но это шло у него не от каких-либо народнических или, тем более, марксистских намерений и взглядов. Не думайте, что я предубежден против Чехова — это мой любимейший писа-

¹ Так в тексте.

тель. Но надо правильно оценивать деятелей русской культуры прошлого. Классический образец такого отношения — статья Ленина о Толстом. Это образец того, как нужно оценивать писателей, общественных деятелей прошлого. У нас заметно неправильное отношение к писателям прошлого, в том числе и в книге у Ермилова. Мы должны исходить из основного положения Ленина, что культурное наследство прошлого надо осваивать критически».

О документальных кинокартинах «105 лошадиных сил» и «Колхоз “Красный Октябрь”».

«Это — большой вклад в документальную кинематографию. Киноработникам удалось показать в этих картинах настоящий социализм. Если сравнить их, например, с кинокартиной “Трактористы”, то, несомненно, идейная сила, мобилизующее значение этих кинокартин больше. В “Трактористах” все-таки много “надбавок” — то, что, например, каждый колхозный бригадир имеет мотоцикл, обед в конце картины изображен такой, что подчас и в Совмине не бывает.

А эти картины дают колхозную жизнь как она есть, правдиво и без “надбавок”.

И в этом как раз их громадное мобилизующее значение».

Записал А. БЕЛЯКОВ

РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 173. Л. 81—86. Машинописный текст.

№ 215

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО АРТИСТОВ ГАБТ И.В. СТАЛИНУ

Не ранее 17 июня 1947 г.

Дорогой и любимый Иосиф Виссарионович!

Трудно передать чувства волнения и благодарности, которые мы испытали, получив ответ на наше письмо.

Среди громадного количества государственных дел и забот Вы нашли возможным как всегда чутко и внимательно отнестись к нашей просьбе и так быстро откликнуться на нее.

В начале июля мы уходим в двухмесячный отпуск. Преисполненные безграничной благодарностью и любовью к Вам, мы начнем новый сезон с одной задачей — все свои силы и творческую энергию отдать дальнейшему расцвету любимого театра и искусства.

От всей души желаем Вам здоровья, сил и многих лет жизни.

**МАКСИМ МИХАЙЛОВ. С. ЛЕМЕШЕВ.
В. ДАВЫДОВА. А. МЕЛИК-ПАШАЕВ.
Е. КРУГЛИКОВА. Н. ШПИЛЛЕР. ЗЛАТОГОРОВА.
АЛЕКСЕЙ ИВАНОВ. В. ЛУБЕНЦОВ.
Е. КАТУЛЬСКАЯ и др.**

В левом верхнем углу — автограф Сталина: «Мой архив. И. Сталин». Ручкой неизвестного проставлена дата: «17/VI-47 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 748. Л. 101. Машинописный подлинник. Сотня подписей — автографы.

№ 216

СПРАВКА МГБ СССР НА И.А. МОИСЕЕВА И Т.А. ЗЕЙФЕРТ

18 июля 1947 г.

Совершенно секретно

СПРАВКА

На выезжающих на международный фестиваль в Чехословакию — МОИСЕЕВА Игоря Александровича, 1906 года рождения, уроженца города Киева, русского, беспартийного; и его жену — ЗЕЙФЕРТ Тамару Алексеевну, 1918 года рождения, уроженку города Саратова, русскую, беспартийную.

В отношении МОИСЕЕВА Игоря Александровича в МГБ СССР имеется одно агентурное сообщение за 1928 год о том, что в записной книжке секретаря японского посольства в Москве ОГАТА, подозревавшегося в шпионаже, была обнаружена запись телефона, который принадлежал МОИСЕЕВУ Игорю Александровичу.

Отец его — МОИСЕЕВ Александр Михайлович, происходит из дворян, в 1930 году был арестован за антисоветскую деятельность, но постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 23-го мая 1930 года из под стражи освобожден и лишен права проживания в 8-ми центральных областях СССР. Постановлением ЦИК СССР от 17-го ноября 1932 года МОИСЕЕВУ А.М. было разрешено свободное проживание по СССР.

ЗЕЙФЕРТ Тамара Алексеевна по имеющимся в МГБ СССР агентурным данным за 1938 год имела неоднократные встречи с американским атташе в Москве полковником ФАЙМОНВИЛЛ и посещала его квартиру. ЗЕЙФЕРТ Тамара в том же году имела связь с сотрудником польского посольства. Характер связи не установлен.

Отец ЗЕЙФЕРТ Тамары — ЗЕЙФЕРТ Алексей Иванович, проходит по показаниям ШУМСКОГО Андрея Александровича, осужденного Военным трибуналом Сибирского Военного Округа 23-го августа 1939 года за антисоветскую деятельность к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет, как подозревавшийся в шпионской деятельности в пользу немецкой разведки.

Мать ЗЕЙФЕРТ Тамары — ЦЮРУПА Ольга Михайловна, ранее была замужем за ЦЮРУПА Георгием Дмитриевичем, который был осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР 25-го января 1940 года за антисоветскую деятельность к ВМН.

Спецпроверка МОИСЕЕВА И.А., ЗЕЙФЕРТ Т.А. и ее родственников продолжается.

Справка составлена по делам [...].

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА «А» МИНИСТЕРСТВА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР
(подпись) (ПРОСКОРЯКОВ)

«18» июля 1947 года.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 953. Л. 81—82. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

19 июля 1947 г. данная справка была направлена заместителем министра госбезопасности СССР С. Огольцовым Ф.И. Конкину в Бюро по выездам за границу и въездам в СССР при СМ СССР. Документ был назван «результатом предварительной

спецпроверки». 3 сентября Проскоряков сообщит, что в результате окончательной спецпроверки другого компромата получено не было. В архив возвратятся два выездных дела и справки-анкеты. Выезд выдающемуся советскому танцору в Чехословакию по линии ЦК ВЛКСМ будет разрешен 21 июля, а Зейферт — 6 августа. Они возвратятся в СССР 20 сентября. См. также документ № 218.

№ 217

Г.В. АЛЕКСАНДРОВ И Л.П. ОРЛОВА — К.Е. ВОРОШИЛОВУ
О РАЗРЕШЕНИИ НА ПОЕЗДКУ В ПАРИЖ ДЛЯ СБОРА МАТЕРИАЛОВ
ДЛЯ КИНОФИЛЬМА О КОМПОЗИТОРЕ М.И. ГЛИНКЕ

12 августа 1947 г.

Глубокоуважаемый Климентий Ефремович.

Министерство Кинематографии СССР командирует нас на итальянский кинофестиваль 1947-го года, который состоится в Венеции.

Мы благодарны всем организациям, доверяющим нам высокое и почетное представительство Советской Родины.

Для нас эта поездка представляет так же и производственный интерес.

Готовясь к постановке новой картины о великом русском композиторе М.И. Глинке — мы сможем собрать материалы о пребывании Глинки в Италии, который именно в Венеции понял и записал в дневник, что «музыку можно и должно писать по-русски».

Пользуясь возможностью этой поездки, мы решаемся обратиться к Вам с просьбой — разрешить нам, после кинофестиваля в Италии, кратковременную поездку в Париж, с целью собирания материалов не только о самом Глинке, но и о его европейских современниках, с которыми он состязался в достижениях музыки.

Так как наш фильм будет цветным — нам особенно интересно посмотреть картинные галереи и музеи.

Для Л. Орловой желательно было бы произвести некоторые косметические процедуры, профессионально необходимые киноактрисе.

Уважающие Вас

Лауреаты Сталинской премии

Заслуженная артистка РСФСР (подпись) (Л. ОРЛОВА)

Заслуженный деятель искусств (подпись) (Гр. АЛЕКСАНДРОВ)

Москва 12го августа [19]47 года.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 49а. Д. 3670. Л. 105. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

18 августа Ворошилов в письме Жданову поддерживает просьбу министра Большакова о поездке Александрова и Орловой в Париж и добавляет: «В случае Вашего согласия прошу Вас дать соответствующее указание Комиссии по выездам за границу». 19 августа Жданов отвечает: «Думаю, что в данном случае моего согласия не требуется». Жданов лукавит. Если согласия члена Политбюро, секретаря ЦК и главного идеолога большевистской партии не требовалось, то санкцию руководителя советской разведки (и председателя Комиссии по выездам) П.В. Федотова было легче получить именно при такой поддержке. Об этом свидетельствует апелляция Наты Вачнадзе, которая «решила» сопровождать первую пару советского кинематографа в Париж. 19 сентября Вачнадзе узнает, что Орловой и Александрову разрешили после Рима выехать на две недели в Париж, и она попросит о том же самом. 19 сентября Ворошилов — Федотову: «На ваше решение. Лично полагал бы возможным удовлетворить». Разрешение дано. 28 октября,

по возвращении в Москву тройка рапортует Ворошилову: «Вернувшись из Италии с международного фестиваля киноискусства, а также посетив Париж, нам очень хотелось бы поделиться с Вами теми соображениями, которые возникли у нас при столкновении с итальянской и французской жизнью. Нам также хотелось бы выразить Вам наши благодарности за внимание и помощь. Просим Вас принять нас».

№ 218

Л.С. БАРАНОВ — А.А. ЖДАНОВУ О ПОСЫЛКЕ В ИТАЛИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АНСАМБЛЯ НАРОДНОГО ТАНЦА СССР

15 сентября 1947 г.

Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

товарищу ЖДАНОВУ А.А.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР просит ЦК ВКП(б) разрешить послать в Италию Государственный ансамбль народного танца СССР под руководством И. Моисеева, сроком на один месяц.

О посылке ансамбля в Италию неоднократно ходатайствовало руководство итальянской компартии (т. Тольятти).

Как сообщил заведующий 6 европейским отделом МИД СССР (т. Михайлов), тов. Вышинский докладывал тов. Сталину об этой просьбе т. Тольятти и, получив согласие товарища Сталина, сообщил послу СССР в Италию т. Костылеву о том, что вопрос о посылке в Италию ансамбля в принципе решен положительно.

По сообщению т. Костылева, итальянские организации согласны взять на себя основные расходы, связанные с пребыванием ансамбля в их стране.

Тов. Храпченко сообщил, что Комитет по делам искусств сможет обеспечить творческую подготовку ансамбля для гастролей в Италии во второй половине ноября с.г.

Отдел Внешней политики ЦК ВКП(б) считает возможным разрешить Комитету по делам искусств послать в Италию в ноябре с.г. Государственный ансамбль народного танца СССР под руководством И. Моисеева сроком на один месяц.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается.

*Заместитель заведующего
Отделом ЦК ВКП(б) (подпись) (Л. БАРАНОВ)*

«15» сентября 1947 г.
№ 26-В-2532

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 953. Л. 75. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Параллельно с аналогичным вопросом о поездке в Италию рассматривался вопрос о поездке ансамбля в Чехословакию. Обе страны в то время относились к сфере влияния англо-саксонского империализма. 11 июля 1947 г. Храпченко докладывал Суслову (в тот же день Суслов переслал официальный запрос в Отдел внешней политики ЦК): «Посланник СССР в Италии т. Костылев сообщил, что организацию гастролей ансамбля по стране берет на себя “Итальянское общество театральных обменов”, которое по получении принципиального согласия ансамбля на приезд, получит разрешение Правительства Италии на въезд коллектива и выработает условия материальной оплаты гастролей (подчеркнуто Сусловым). Общество это ведет всю работу по приглашению заграничных театральных трупп». Храпченко формулирует геополитический вывод о целесообраз-

ности гастролей: «В целях усиления культурных связей с Италией и популяризации Советского Союза среди итальянского населения, Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР просит санкционировать посылку в Италию Государственного ансамбля народного танца СССР под руководством И. Моисеева в сентябре-октябре с.г., сроком на один месяц» (Там же. Л. 77). К тому времени в репертуре ансамбля был по крайней мере 21 концертный номер: русская сюита, русский перепляс, русский калдильный танец, украинская сюта «Весняки», гуцульский танец «Аркан», белорусские танцы («Бульба», «Янка» и «Крыжачек»), азербайджанский танец «Газахи», аджарский танец «Хоруми», таджикские народный танец с дойрами и воинственный танец с ножами, осетинский танец «Синд», уйгурский танец, «молдаванеска», карельский танец «Риста-Кондра», танец казанских татар, бухарский танец, нанайская народная игра, краснофлотская сюита «День на корабле», польские танцы («Трояк», «Краковяк» и «Мазурка»), болгарский танец, чешская полька, словацкий танец. 12 сентября поступит просьба «ускорить рассмотрение вопроса»: «сообщаю, что после беседы тов. Вышинского А.Я. с товарищем Сталиным тов. Вышинский сообщил по телеграфу 14 августа с.г. послу СССР в Риме тов. Костылеву [...], что вопрос о поездке в Италию ансамбля Моисеева в принципе решен положительно, что подробности будут сообщены дополнительно и что тов. Костылев может информировать об этом Тольятти при случае». Ансамбль Моисеева как передовой коллектив советской музыкальной политики мира и дружбы был политически проверен и считался сверхлояльным: только с октября 1945 по март 1946 г. ансамбль выезжал в Болгарию, Румынию, Югославию, Чехословакию, Австрию, Венгрию (т.е. в восточно- и центральноевропейские страны, на территории которых дислоцировались части Советской Армии). В 1945 г. ансамбль провел полтора месяца в Финляндии, в 1946 г. возвратился на полтора месяца в Польшу, в 1947 г. более месяца гастролеровал в Чехословакии и Польше. 20 сентября 1947 г. Секретариат ЦК утверждает предложение о поездке ансамбля в Италию. По существовавшей традиции оно должно было быть завизировано Политбюро. Но именно на высшем уровне отъезд ансамбля по неизвестной нам причине был подвергнут запрету. Еще 21 октября 1947 г. зам. нач. управления кадров ЦК ВКП(б) и и.о. зав. отделом управления просили секретаря ЦК А.А. Кузнецова (куратора госбезопасности в Секретариате ЦК): «Творческая подготовка ансамбля может обеспечить его выезд в Италию во 2-й половине ноября мес. Считаем целесообразным ускорить решение данного вопроса и просим передать постановление Секретариата ЦК ВКП(б) на утверждение Политбюро». Кузнецов оставил помету: «На С-т ЦК». Однако 4 ноября под заголовком «Вопрос Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР» (326/7-с) было принято решение: «Отменить постановление ЦК ВКП(б) от 20.IX-1947 г. (пр. ст. 320 п. 332 гс) о посылке в Италию в ноябре 1947 г. Государственного ансамбля народного танца СССР под руководством И. Моисеева». В Италии резко изменилась внутривнутриполитическая обстановка. Она поставила под угрозу деятельность Итальянской коммунистической партии.

№ 219

М.Б. ХРАПЧЕНКО — К.Е. ВОРОШИЛОВУ О ПОЕЗДКЕ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ НА ВСЕСЛАВЯНСКИЙ СЪЕЗД, ПОСВЯЩЕННЫЙ ВОПРОСАМ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ

19 сентября 1947 г.

№ сп-332/7

Заместителю Председателя совета министров СССР
Товарищу Ворошилову К.Е.

Польское Общество Современной Музыки и Союз Польских Композиторов обратилось в Союз Советских Композиторов СССР с просьбой направить в Краков группу советских композиторов и музыковедов для участия в работе Всеславянского Съезда, посвященного современной музыке.

На съезде намечено обсуждение следующих вопросов:

1. Идеологические основы современного музыкального творчества.

2. Проблемы современного музыкального обучения.
3. Вопросы массовости музыки.
4. Вопросы фольклора в современной музыке.
5. Музыкальная критика в свете общественных отношений.
6. Современная музыка и музыковедение.

Съезд будет проходить в Кракове с 8 по 13 ноября с.г.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР считает целесообразным участие в работе Всеславянского съезда группы советских композиторов, которые смогут оказать свое положительное влияние на работу съезда и решение ряда идейно-творческих вопросов музыкального искусства в славянских странах.

На съезд могут быть посланы: заслуженный деятель искусств, лауреат Сталинской премии, композитор Ю.А. Шапорин, народный артист СССР, лауреат Сталинской премии, композитор В.Г. Захаров и музыковед И.И. Мартынов.

Комитет по делам искусств просит санкционировать посылку Ю. Шапорина, В. Захарова, И. Мартынова на Всеславянский съезд, посвященный вопросам современной музыки.

*Председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров
СССР (подпись) (М. ХРАПЧЕНКО)*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 49а. Д. 3635. Л. 3. Машинописный подлинник на бланке Комитета по делам искусств при СМ СССР. Подпись — автограф.

17 октября 1947 г. руководитель четвертого европейского отдела МИД, зам. министра иностранных дел СССР Я. Малик сообщит УД СМ СССР Я.Е. Чадаеву, что МИД не имеет возражений против участия советских композиторов в работе съезда. В то же время Малик замечает: «Следует только послать таких представителей, которые достойно смогут представить музыкальное искусство Советского Союза на этом съезде». В начале октября зам. министра финансов СССР А. Посконов подтвердил, что «при положительном решении Советом Министров СССР указанного вопроса, Министерством финансов СССР будет выдана командируемым композиторам в Польшу инвалюта в пределах действующих норм суточных и квартирных, установленных постановлением СНК СССР». 26 октября СМ СССР своим распоряжением разрешит командировать в ноябре в Польшу трех композиторов и музыковедов. Персональный список делегации при этом не оговаривался. Этот съезд станет последней всеславянской акцией на музыкальном фронте. В январе 1948 г. вспыхнет крупнейший политический и идеологический конфликт между СССР и ВКП(б), с одной стороны, и возглавлявшейся маршалом И.Б. Тито Федеративной Народной Республикой Югославия и Компартией Югославии, с другой. Конфликт нанесет непоправимый удар по идее «славянского социализма» как противовеса «англосаксонскому империализму». 26 мая 1948 г. при правке призывов ЦК ВКП(б) к Первому мая Сталин вычеркнет лозунг: «Да здравствует нерушимая дружба братских славянских народов!»

№ 220

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О СОЗЫВЕ ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

27 октября 1947 г.

№ 325. п. 1. О созыве первого Всесоюзного съезда советских композиторов.

1. Принять предложение Оргкомитета Союза Советских композиторов СССР о проведении в феврале 1948 г. Первого Всесоюзного съезда советских композиторов.

2. Утвердить следующую повестку дня съезда советских композиторов:
 - а) Развитие советской музыки за 30 лет и ее задачи.
 - б) Задачи советского музыкознания и критики.
 - в) Утверждение устава Союза советских композиторов СССР.
 - г) Выборы правления и ревизионной комиссии Союза советских композиторов СССР.
3. Определить количество участников съезда — 500 человек.
4. Поручить Управлению пропаганды рассмотреть тезисы докладов на съезде.
5. Внести на утверждение Политбюро.

Секретарь ЦК А. КУЗНЕЦОВ

Выписки: Жданову, Кузнецову, Суслову, Шепилову, Чадаеву, Оргбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1505. Л. 71; Там же. Оп. 117. Д. 952. Л. 1. Машинописный подлинник.

Политбюро утверждает это решение 30 октября 1947 г.

№ 221

Б.А. АЛЕКСАНДРОВ — К.Е. ВОРОШИЛОВУ

27 октября 1947 г.

Глубокоуважаемый Климент Ефремович!

С большой благодарностью возвращаю Вам взятые мною книги:

«Алитет уходит в горы» прочел с большим удовольствием. Когда выйдет продолжение этого романа, то разрешите мне воспользоваться Вашей любовью и взять почитать его окончание.

31-го октября очень Вас прошу посмотреть нашу программу, которую мы готовим к 30-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции. Если вы будете свободны, то просмотр можно устроить в Краснознаменном зале ЦДКА в дневные часы.

Желаю Вам всего хорошего!

БОРИС АЛЕКСАНДРОВ

27/X 47 г.

Помета о том, что книги переданы тов. Бучинским 28 октября. Виза «КВ».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 39. Л. 193. Рукопись чернилами.

№ 222

Р.М. ГЛИЭР — К.Е. ВОРОШИЛОВУ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ БАЛЕТА «КРАСНЫЙ МАК»

18 ноября 1947 г.

Рейнгольд Морицевич Глиэр

3 Миусская дом 4/6 кв. 46 тел. Д 3-22-64

Глубокоуважаемый Климент Ефремович.

Ввиду того, что ряд театров включил в свой план возобновление балета «Красный мак», я обращаюсь к Вам с просьбой разрешить этот спектакль к постановке. «Красный мак», который обошел почти все сцены наших оперных театров и только в Большом театре был показан свыше 300 раз, в наши дни, по моему мнению, мог бы прозвучать особенно актуально. Я позволяю

себе направить Вам либретто балета и, зная Ваше внимательное отношение к советскому искусству, рассчитываю на Ваше содействие.

*С искренним уважением
Народный артист СССР*

Лауреат Сталинской премии (подпись) (Р. ГЛИЭР)

18 ноября 1947 года
КВ — 8193
20.11. 47

Резолюция Ворошилова: «Сообщено т. Храпченко КВ 21/11-47 г.».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 42. Л. 257. Машинописный подлинник на бланке композитора.

Особенная актуальность, о которой пишет Глиэр, связана с завершающим этапом борьбы Народно-освободительной армии Китая, возглавлявшейся вождем Компартии Китая Мао Дзэдуном, против армии Гоминьдана во главе с генералиссимусом Чан Кайши. Балет об интернациональной солидарности советского народа с китайскими революционерами, впервые поставленный в 1927 г., через 30 лет не потерял своего политического символизма. Тем не менее, среди китайских товарищей балет не вызвал особого энтузиазма. 8 апреля 1950 г. председатель ВОКС А.И. Денисов сообщает ВПК ЦК ВКП(б) о своей беседе с китайским писателем-коммунистом Эми Сяо, который отметил отсутствие произведений китайских драматургов на сценах советских театров. «В этой связи Эми Сяо сказал, что члены китайской делегации, побывавшей в Москве в ноябре 1949 г., делились с ним по возвращении в Китай крайне неблагоприятными впечатлениями, которое произвел на них балет «Красный мак», поставленный Большим театром Союза СССР. По мнению ряда китайских товарищей, видевших балет «Красный мак», — сказал далее Эми Сяо, — балет искаженно показывает борьбу китайского народа за освобождение от ига феодалов, образы китайцев лишены правдивости с точки зрения национального колорита и обычаев (одежда, манеры, лица и т.д.), музыка и танцы не имеют ничего общего с музыкой и танцами китайского народа, а отдельные моменты вызывают просто чувство отвращения к «клюкве», которая выдается за быт трудящихся Китая. Такое же впечатление оставляет и спектакль «Сампаны Голубой реки» в Московском театре драмы [...]». Записка перенаправлена в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) «согласно договоренности» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 178. Л. 91—92). В отчете идет речь о посетившей СССР в ноябре 1949 г. (в действительности, в декабре 1949 — феврале 1950 г.) делегации по главе с Мао Дзэдуном. В балет Р. Глиэра будут внесены существенные изменения, а его название поменяют с «Красный мак» (мак — символ опиумного бизнеса) на «Красный цветок».

№ 223

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК ПО УЧЕТУ КАДРОВ С.С. ПРОКОФЬЕВА

18 ноября 1947 г.

Комитет по Делах Искусств при Совете Министров СССР
ОТДЕЛ КАДРОВ

№

Личный листок по учету кадров

Место для
фотокарточки

1. Фамилия ПРОКОФЬЕВ
имя Сергей отчество Сергеевич

2. Пол **м.** 3. Год рождения **1891 апр. 4** 4. Место рождения:
 а) по существующему адм. делению **село Сонцовка**
Днепропетровской области
 б) по существовавшему адм. делению **село Сонцовка**
Днепропетровской области
5. Национальность. **русский** 6. Соц. происхождение: а) бывшее сословие (звание) родителей отец — **личный почетный гражданин** б) основное занятие родителей до Октябрьской революции **отец управл[яющий] именов, мать — домохозяйка**, после Октябрьской революции **Отец умер в 1910 г., мать — 1924 г.**
7. Основная профессия (занятие) в настоящее время (для членов ВКП(б) — к моменту вступления в партию) **композитор**, стаж работы по этой профессии _____
8. Соц. положение **служащий** 9. Партийность. **Беспартийный.**
10. Какой организацией принят в члены ВКП(б) _____
11. Партстаж месяц, год вступления № партбилета _____ или к/карт _____
12. Стаж пребывания в ВЛКСМ с _____ по _____
13. Состоял ли в других партиях (каких, где, с какого и по какое время) **нет**
14. Состоял ли ранее в ВКП(б) (да, нет) _____ с какого и по какое время _____ и причины исключения или выбытия _____
15. Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких, когда) **нет**
16. Членом какого профсоюза состоит и с какого года _____
17. Образование **Высшее**
 Подробное название учебного заведения (вуза, втуза, техникума, ком-вуза, школы и проч.) и его местонахождение **Петербургская консерватория.**
 Название факультета или отделения **три факультета**
 Дата (м-ц, год) **1904 1914**
 Окончил или нет **да**
 Если не окончил, то с какого курса ушел _____
18. Ученая степень (звание) _____
19. Имеет ли научные труды и изобретения (да, нет) _____ (перечень научных трудов и изобретений с указанием, по каким вопросам и где опубликованы, необходимо дать в приложении).
20. Был ли за границей (да, нет) **да**
 Дата (м-ц, год) _____ В какой стране _____ Цель пребывания _____
 с какого по какое (указать город) за границей _____
 времени время _____
с 1913 по 1938 г. Многократно бывал за гарницей в связи с концертами и исполнением моих сочинений.
21. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая военную службу)
 Дата (м-ц, год) _____ Должность с указанием учреждения, организации, предприятия, а также наркомата (ведомства), в систему которого они входят _____
 вступл. ухода _____ Местонахождение учреждения, организ., предприятия (указать город, район, область, край, республика) **Не служил. Работал и работаю по договорам с Комитетом по делам искусств, Музфондом, гос. театрами и др.**

22. Работа по совместительству (в момент заполнения личного листа)
 23. Кто из руководящих работников может дать деловую характеристику по прежней работе

Фамилия, имя, отчество, должность

Адрес и телефон

24. Участие в центральных, республиканских, краевых, областных, окружных, городских, районных выборных органах

25. Знание иностранных языков и языков народностей СССР

Название языков, которыми владеет (читает, пишет, говорит)

	<i>слабо</i>	<i>хорошо</i>
Иностранных	Немецкий, итальянский — посредственно	Французский, английский

Народностей СССР

26. Участвовал ли в революционном движении и подвергался ли репрессиям за революционную деятельность до Октябрьской революции (за что, когда, каким) **нет**

27. Участвовал ли в партизанском движении и подпольной работе (как вступил, где, когда и выполняемая работа)

28. Военная служба: в старой армии с _____ по _____ последний вышший чин _____

в Кр. гвардии с _____ **нет** _____ в каких должностях _____

в Красн. Армии с _____ по _____ последняя высшая должность _____

29. Участвовал ли в боях во время гражданской или Отечественной войны (где, когда и в качестве кого) **нет**

30. Был ли в плену (где, когда, при каких обстоятельствах попал, как и когда освобожден) **нет**

31. Служил ли в войсках или учреждениях белых правительств (да, нет) **нет** _____ (если служил, то указать, с какого по какое время, где и в каких должностях)

32. Находился ли на территории, временно оккупированной немцами в период Отечественной войны (где, когда и работа в это время) **нет**

33. Отношение к воинской обязанности: категория учета **снят с учета** _____, группа учета _____ состав _____, военное звание _____ **не имею** _____, военно-учетн. специальность № _____, приписан ли к войсковой части _____ наименование военно-учетного стола по месту жительства военнообязанного _____

- наименование РВК по месту жительства военнообязанного _____, снят с воинского учета (да, нет) **да** _____ предоставлена ли отсрочка от призыва на военное время (да, нет) **да** _____, если предоставлена, до какого времени (м-ц, год) _____ состоит ли на специальном учете (да, нет) _____

34. Состояние здоровья (имеет ли ранения, контузии, какие и когда получил)

35. Какие награды и поощрения имеет после Октябрьской революции

Когда награжден	Кем награжден	За что награжден	Чем награжден
1941	Совнарком СССР	За 7-ую сонату	Сталинская премия

1942	Президиум Верховного Совета СССР	За заслуги в обл. музыки	Орден Трудов. Красн. Знамени
1944	Президиум Верх. Сов. РСФСР	Присвоено звание Заслуж. деятеля искусств РСФСР	
1945 г.	Анг. Филарм. Об-во	Анг. золотая медаль, присуждаемая музыкантам мировой славы	
1946	Советом Мин. СССР	За балет «Золушка»	Стал. премия I ст.
1946	Совнаркомом СССР	За симфонию № 5 и сонату № 8	Стал. премия I ст.
1946	Совнаркомом СССР	За музыку к кинокартине «Иван Грозный»	Стал. премия I ст.
1947 г.	Сов. Министров СССР	За сонату для скрипки и ф-п	Стал. премия I ст.
1946	Совнарком СССР	За фортепианное трио	Сталинская премия 2 ст.

36. Привлекался ли к судебной ответственности (кем, когда, за что) и решение суда _____

37. Имеет ли партвзыскания _____

Дата (м-ц, год) _____

Кем наложено партвзыскание _____

За что (сущность дела) _____

Какое наложено партвзыскание _____

38. Семейное положение в момент заполнения личного листа _____
перечислить состав семьи _____ **Женат на Мендельсон М.**

Сыновья от первой жены: Святослав и Олег (Москва, Чкаловская ул. 14/16, кв. 14).

39. Домашний адрес _____ **Москва, пр. МХАТ, д. № 6, кв. 47, К-1-97-68. Звенигородский район, Николина гора.**

40. Телефон _____ **Г-1-22-53.**

41. Паспорт: серия _____ № _____, кем и когда выдан _____

_____, действителен по _____
« _____ » Дата заполнения _____ 194 ____ г.

Личная подпись писать разборчиво **С. Прокофьев.**

Подпись тов. **с копии верно заверяю ст. инспектор управления кадров Комитета** должность ответственного лица (подпись) **(Г. Базилевская)**

18 ноября 1947 г.

Тип. «Красный печатник». Зак. 314

ГАРФ. Ф. А-3851. Оп. 18. Д. 2346. Л. 1—2 с оборотами. Заверенная машинописная копия. Подпись Базилевской — автограф.

«Личный листок по учету кадров» (Анкета) была подана в отдел наград Президиума Верховного Совета РСФСР после опубликования указа ПВС РСФСР о присвоении С.С. Прокофьеву почетного звания Народного артиста РСФСР «за большие творческие достижения в области советского искусства». Указ был принят 5 ноября 1947 г. накануне

празднования 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Это звание было также присвоено Хачатуряну и Шостаковичу. Формулировка награждения в почетной грамоте Народного артиста отличалась: «за особые заслуги в области советского искусства». Почетные грамоты 10 февраля 1948 г. вручит в Кремле председатель Президиума Верховного Совета РСФСР И.А. Власов. В этот же день в Кремле было оформлено постановление ЦК ВКП(б) «Об опере В. Мурадели “Великая дружба”», в котором творчество награжденных композиторов было подвергнуто критике.

№ 224

**ОТДЕЛЫ ЦК ВКП(б) — А.А. КУЗНЕЦОВУ О НАЗНАЧЕНИИ ЗАВЕДУЮЩЕГО КАФЕДРОЙ
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ЛЕНИНГРАДСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ**

27 ноября 1947 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. КУЗНЕЦОВУ А.А.

Заместитель министра высшего образования СССР тов. Толпчиев А.В. в своем письме, поступившем в ЦК ВКП(б) от 22 ноября 1947 года, просит утвердить тов. Швечкова Г.Я. заведующим кафедрой марксизма-ленинизма Ленинградской ордена Ленина государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

Ленинградский горком ВКП(б) кандидатуру тов. Швечкова Г.Я. поддерживает.

Тов. Швечков окончил Ленинградский государственный университет, имеет звание доцента. В высшей школе работает с 1922 года в качестве преподавателя диалектического и исторического материализма, с 1938 года заведует кафедрой марксизма-ленинизма Ленинградской промышленной академии и Ленинградской государственной консерватории.

С 1941 по 1945 год тов. Швечков был на преподавательской работе в Советской Армии и после демобилизации вновь вернулся на работу исполняющего обязанности заведующего кафедрой марксизма-ленинизма консерватории. На работе проявил себя квалифицированным лектором, систематически работающим над повышением своего научно-теоретического уровня. В настоящее время тов. Швечков заканчивает кандидатскую диссертацию на тему «Проблема народности в русской музыкальной эстетике 19 века».

На беседу в ЦК ВКП(б) тов. Швечков вызывался.

Отдел высших учебных заведений и научных учреждений Управления кадров ЦК ВКП(б) считает возможным утвердить тов. Швечкова Г.Я. заведующим кафедрой марксизма-ленинизма Ленинградской ордена Ленина государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

*Зам. зав. отделом Управления кадров ЦК ВКП(б)
(подпись) (КОСИКОВ)*

*Инспектор отдела Управления кадров ЦК ВКП(б)
(подпись) (РОСЛОВА)*

27 ноября 1947 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 983. Л. 153. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

Г.Я. Швечков утвержден на должность 18 декабря 1947 г. (С-т № 334 п. 80 созыва).

Из номенклатурной справки на Г.Я. Швечкова. Русский, родился в 1894 г. в селе Костюково Демянского района Новгородской области. Большевик с 1918 г. Высшее

образование — Петроградский государственный университет. В 1918—1919 гг. народный судья в городе Валдае, в 1919 г. зав. уездным ОНО в Валдае, в 1919—1921 гг. председатель уездного комитета РКП(б) в гор. Бологое, в 1921—1922 гг. начальник политотдела управления военных вузов Западного фронта в Смоленске, в 1922—1924 гг. преподаватель Военно-политического института в Ленинграде, в 1924—1929 гг. директор рабфака и преподаватель истории партии в Институте путей сообщения, в 1929—1932 гг. доцент диалектического материализма (диамата) в Вологодском молочно-хозяйственном институте, в 1932—1934 гг. доцент диамата в Ленинградской пром-академии, в 1934—1938 гг. доцент ленинизма и зам. зав. кафедрой Института заочного обучения партактива при ЦК в Ленинграде, в 1941—1945 гг. старший преподаватель истории партии в Ленинградском Военно-инженерном училище. Однако в другой справке указывалось, что Швечков, хотя и «окончил Петроградский государственный университет, но диплома не имеет, имеет ученое звание доцента по кафедре “Основы марксизма-ленинизма”». Кандидатура согласована с Ленинградским горкомом.

№ 225

Д.Т. ШЕПИЛОВ и П.И. ЛЕБЕДЕВ — СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б)
«О НЕДОСТАТКАХ В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ»

Не позднее 13 декабря 1947 г.¹

СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А.
 тов. КУЗНЕЦОВУ А.А.
 тов. СУСЛОВУ М.А.
 тов. ПОПОВУ Г.М.

О НЕДОСТАТКАХ В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ

Постановлением ЦК ВКП(б) от 30 октября 1947 года Оргкомитету Союза советских композиторов разрешено провести в феврале 1948 года первый Всесоюзный съезд советских композиторов. Съезд должен обсудить доклады о развитии советской музыки за 30 лет и ее задачах и избрать Правление Союза советских композиторов СССР.

Советская музыка за тридцать лет достигла значительных успехов и заняла ведущее положение в современной мировой музыкальной культуре. Советские композиторы (Александров, Соловьев-Седой, Новиков, Дунаевский, Блантер) создали немало массовых песен, получивших широкое распространение; хорошая музыка написана к ряду кинофильмов; большие достижения имеет советские композиторы в области симфонической и камерной музыки. Произведения Шостаковича (5-ая и 7-ая симфонии, фортепианный квинтет), Прокофьева (скрипичная соната, 5-я симфония), Мясковского (22-я симфония), Попова (симфония «Родина»), Хачатуряна (концерт для скрипки, концерт для фортепиано) и других композиторов выдвинули советскую симфоническую музыку по праву на первое место в мире.

Однако в развитии советского музыкального творчества имеются серьезные недостатки. В результате неправильной линии Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и Оргкомитета Союза советских композиторов уже длительное время первостепенное значение в работе композиторов придается «чистой» симфонической музыке, рассчитанной на большие симфонические оркестры и узкий круг слушателей (в стране насчитывается всего 34 симфонических оркестра и немного больше камерных ансамблей). В то же время проявляется пренебрежительное отношение к опере, хоровой музыке, популярной

¹ Датируется по штампу делопроизводства Технического секретариата оргбюро.

симфонической музыке, музыке для народных инструментов, небольших симфонических и духовых оркестров, сольного исполнения (рояля, скрипки, баяна и т.д.), вокальных ансамблей (дуэты, трио), т.е. к музыке, способной проникнуть глубоко в быт народа, необходимой для огромного числа самодеятельных, профессиональных коллективов и любителей-музыкантов.

Работники Комитета по делам искусств, руководители Оргкомитета Союза советских композиторов, а вслед за ними и музыкальные критики непомерно расхваливают каждое новое произведение сложной инструментальной музыки. Почти каждое очередное произведение в этом жанре — симфония, соната, квинтет, квартет и т.п., написанные Прокофьевым, Шостаковичем, Мясковским, Кабалевским, Хачатуряном, немедленно объявляется «новым завоеванием советской музыки». Причем нередко критики, например, Рабинович, Шлифштейн, Мазель, Цитович, Поляновский, Рыжkin восхищаются в этой музыке именно тем, что должно было бы вызвать наиболее резкую критику — сложным музыкальным языком, абстрактностью и субъективностью содержания, уводящими композиторов в сторону от жизни и запросов советского народа.

В результате такого «поощрения» крупнейшие советские композиторы работают преимущественно над сложными инструментальными формами. Так, Мясковским написано 25 симфоний, 12 квартетов и не создано ни одной оперы; Шостакович написал 9 симфоний, ряд квартетов, трио и несколько произведений популярной музыки. После неудачи с оперой «Леди Макбет» Шостакович над оперой не работает; Прокофьев написал 6 симфоний, много сонат, несколько неудачных песен и только одну оперу «Война и мир», если не считать явно неудачное произведение «Семен Котко».

Эта односторонняя ориентация преимущественно на сложную инструментальную музыку находится в прямом противоречии с основными задачами коммунистического воспитания. Большинство крупных произведений советской музыки вследствие сложности формы, абстрактности и малодоступности языка не способно воздействовать на широкие массы народа, воспитывать их в духе передовых идей нашего времени.

Эти тенденции в корне противоречат также и традициям русской классической музыки. Известно, что опера и другие демократические жанры в русской музыке всегда занимали ведущее положение. Чайковский, например, так обосновывал свои симпатии к оперному жанру: «Манфреда (симфония) сыграют раз другой и надолго скроется¹. Никто, кроме горсти знатоков, посещающих симфонические концерты, не узнает его. Тогда как опера и именно только опера сближает вас с людьми, роднит вашу музыку с настоящей публикой, делает вас достоянием не только отдельных кружков, но при благоприятных условиях — всего народа». Аналогичные высказывания можно найти у Мусоргского, Глинки и других русских композиторов.

Но дело не только в этом. Многие произведения советской симфонической музыки, в том числе Мясковского, Шостаковича, Прокофьева, Хачатуряна, отличаются субъективизмом, нарочитой усложненностью музыкального языка, а иногда и формалистическими трюками, т.е. свойствами чуждыми для художественного мировоззрения советских людей. Эти пороки сказались в частности на 8-ой и 9-ой симфониях Шостаковича; 6-ой симфонии, фортепианных сонатах, опере «Война и мир» Прокофьева, на работах Половинкина, Ан. Александрова и других. Произведения эти лишены ясного социального содержания и по своей природе глубоко субъективис-

¹ Так в тексте.

тичны. Уходя в своем творчестве от современности, композиторы нередко сознательно прибегают к нарочито сложным, абстрактным формам бестекстовой музыки, позволяющим быть «свободным» от конкретных образов советской действительности. В работах ряда композиторов понятная музыкальная тема и ясная музыкальная форма подменяются сухой формалистической конструкцией, рассчитанной на слух специалистов и узкого круга интеллигенции. Музыка эта лишена мелодичности, напевности, оторвана от народной музыкальной почвы, рассчитана лишь на внешние бессодержательные эффекты. Понятно, что она не воспринимается основной массой слушателей: многие симфонические концерты из произведений советской музыки проходят в почти пустых залах.

В среде композиторов имеет известное распространение взгляд, что симфоническая музыка вообще не должна отличаться особой содержательностью. Эта враждебная советскому искусству «теория» опровергается произведениями русской дореволюционной и советской музыки. 7-ая симфония Шостаковича является выдающимся произведением именно потому, что глубоко и ясно, особенно в 1-й части, раскрывает идею борьбы советского народа за свою Родину против фашистского нашествия. Известно, что глубокой содержательностью отличается любое талантливое, подлинно реалистическое симфоническое произведение.

Увлечение непонятными народу формами «чистой» симфонической музыки имеет своим непосредственным результатом провал работы ведущих советских композиторов в области оперы и других демократических музыкальных жанров, требующих реалистического изображения жизни народа, его идей и переживаний. Так получилось и с последними произведениями Шостаковича (кантата «Родина»), Прокофьева (кантата «Расцветай могучий край»), Мясковского (кантата-ноктюрн «Кремль — ночью»), посвященными тридцатой годовщине Октябрьской революции. Из них особенно показательна «кантата-ноктюрн» Мясковского, написанная на слова поэта Васильева для симфонического оркестра, хора и солистов. По своему замыслу произведение это должно было дать картину ночного Кремля, в котором живет и работает товарищ Сталин. Текст и музыка произведения не только не раскрывают этот образ, но порой искажают его: «Для решительных полемик (!?) ночью, во дворец вызван старый академик, маршал и кузнец» — так ошибочно представляет поэт работу в Кремле товарища Сталина. В качестве основной музыкальной темы композитор использует неудачный, мелодически изломанный напев. В произведении много эпизодов нарочитой, полумистической таинственности: «И все время ждут кого-то (!?) Боровицкие ворота, раздвигая ночь...». Композитор подчеркивает «таинственность» соответствующими музыкальными интонациями и максимальным «притушением» звучности.

Кульминацией произведения является эпизод, в котором рисуется посещение товарища Сталина «старухой-историей»: «Кто-то, где-то очень глухо прозвенел в ночи. То история-старуха достает ключи. Сразу связку вынимает кованцев больших и со связкою шагает мимо часовых. Открывает двери тихо, с потайным замком ... Ей тут видно каждый выход, каждый вход знаком. Мимо пестрых узорчений, под граненый свод прямо к Сталину в рабочий кабинет идет...». Далее старуха появляется на пороге и призывает идти на отдых (!?).

Музыка этого эпизода, написанного в форме колыбельной песни, отличается весьма мрачным колоритом. Вообще вся кантата выдержана в духе мрачной «рыцарской» романтики, ничего общего не имеющей с действительностью.

Как ни странно, это произведение было принято Комитетом по делам искусств и рекомендовано для издания. Издательство Союза советских композиторов выпустило это произведение в количестве 500 экз. Лишь после вмешательства Управления пропаганды издание это было изъято из обращения.

Первостепенное значение абстрактным формам симфонической музыки придается также и в учебно-воспитательной работе консерваторий. Весенние отчетные концерты студентов Московской консерватории показали, что руководители консерватории не воспитывают у студентов любовь к демократическим музыкальным формам. Выбор в качестве дипломной работы оперы, кантаты, популярной музыки стал большой редкостью. Почти все оканчивающие Московскую консерваторию студенты избирают в качестве диплома симфоническую или другую форму бестекстовой инструментальной музыки. Из окончивших с 1943 по 1947 год Московскую консерваторию тринадцати композиторов двенадцать в качестве дипломной работы имели бестекстовую инструментальную музыку, большей частью симфонии, или такие произведения как симфоническая оратория «Песнь о Гайавате» (Болдырев). Окончившие столичные консерватории представители национальных республик, возвратившиеся в свои республики, также работают преимущественно над крупными инструментальными формами. В связи с этим следует вспомнить, что лучшие русские композиторы при окончании консерваторий избирали в качестве дипломной работы именно популярные, доступные народу формы. Так, например, Чайковский заканчивал консерваторию кантатой, одновременно работая над оперой, дипломной работой Рахманинова была опера «Алеко» и т.д.

Игнорирование Комитетом по делам искусств демократических, рассчитанных на широкую массу народа форм музыки, нанесло особенно большой вред советской опере. За тридцать лет композиторы не создали ни одной оперы, посвященной жизни советского общества, занявшей в репертуаре театров прочное место.

Ориентация в течение долгого времени на бестекстовые формы симфонической музыки привела к потере композиторами вокальной культуры — основы оперной музыки, а также к игнорированию необходимого драматического мастерства. Созданные за последние годы советские оперы крайне неудачны. Опера «Под Москвой» Кабалевского (была поставлена в филиале Большого театра), посвященная теме разгрома немцев под Москвой, не имеет полноценных арий, ансамблей, основные образы советских людей в ней совершенно не удались. Понятно, что зритель не принял эту оперу и через 10 постановок опера была снята с репертуара. В опере «Севастопольцы» Коваля (поставлена в ряде театров страны) имеются лишь отдельные удачные места, в целом же ценного оперного произведения у Коваля не получилось. Теми же недостатками — риторичностью, схематичностью обрисовки персонажей страдает только что поставленная Ленинградским театром оперы и балета им. С.М. Кирова опера Держинского «Князь-озеро». Ведущие театры страны: Большой театр, Ленинградский академический театр оперы и балета им. С.М. Кирова совершенно недостаточно работают над новыми советскими операми и до сих пор не добились еще в своей работе успехов.

В настоящее время значительное число театров, в том числе Большой театр, поставили оперу «Великая дружба» (музыка Мурадели, либретто Мдивани). Опера эта имеет серьезные политические ошибки. Носителями прогрессивного, светлого, революционного в опере являются образы народов Северного Кавказа (лезгины, осетины), музыка почти целиком насыщена восточными мотивами. Русский же народ показан лишь случайным учас-

тником событий, единственная положительная роль русского большевика Михаила ограничена лишь двумя-тремя речитативными репликами. Более яркими в опере оказались отрицательные типы (казачество); русских интонаций в музыке почти нет. Управление пропаганды неоднократно указывало Комитету по делам искусств на недостатки оперы, однако частичная перделка оперы была произведена лишь в Большом театре, большинство же других оперных театров страны осуществило постановку по ошибочному варианту оперы, клавиш которой размножен Комитетом по делам искусств в 400 экземплярах и разослан на места.

Не лучше, чем с оперой, обстоит дело и с популярной симфонической музыкой. Композиторы почти совершенно не работают над популярными симфоническими произведениями, которым большое внимание уделяли классики русской музыки («1812 год», симфонические поэмы Чайковского, «Камаринская» Глинки, «Сеча при Керженце» Римского-Корсакова, концертный вальс Глазунова и другие). Ведущие советские композиторы также крайне мало пишут произведения для хоров и сольного исполнения. В результате огромное число профессиональных и самодеятельных хоров, ансамблей, оркестров в парках, садах, клубах, оркестров народных инструментов, наконец, миллионы любителей, вынуждены исполнять либо одноголосную массовую песню советских композиторов, или старинную музыку, классические романсы, «издания» западных джазов. Полноценный советский репертуар, за исключением нескольких массовых песен, отвечающий мыслям и чувствам народа, советскими композиторами не создан и не создается.

Таким образом в советской музыке образовалась своеобразная поляризация: либо популярная одноголосная массовая песня, либо трудно доступные формы инструментальной музыки.

Политика государственных заказов, осуществляемая Комитетом по делам искусств, поощряет работу композиторов в первую очередь над абстрактными формами симфонической музыки. К тридцатой годовщине Октябрьской революции музыкальное управление Комитета заказало композиторам 25 произведений, из них 23 на произведения «чистой» инструментальной музыки. Только после вмешательства Управления пропаганды Комитет заказал дополнительно несколько произведений популярной, доступной народу музыки. Заказы композиторам национальных республик ограничиваются также инструментальной музыкой. Так, в 1947 году были приняты: симфония Мачавариани (Грузия), квартет [Яниса] Иванова (Латвия), сонаты Каппа и Эллера, капричио Аустер (Эстония).

В 1947 г. по заказам Комитета по делам искусств наиболее крупные советские композиторы написали (если не считать ранее упомянутых неудавшихся праздничных кантат) преимущественно произведения «чистой» симфонической музыки: Мясковский — квартет; Прокофьев — 4-ю симфонию (заново переделанную), 6-ю симфонию, симфоническую увертюру, симфоническую сюиту; Шебалин — трио; Шербачев — симфонию; Хачатурян — симфоническую увертюру.

Оргкомитет Союза советских композиторов, так же как и Комитет по делам искусств, ориентирует композиторов на «чистые» симфонические формы. Деятельность Оргкомитета определяют «симфонисты»: Хачатурян, Мясковский, Шостакович, Шебалин, композиторы других жанров устранены от руководства Оргкомитетом. Руководители Оргкомитета и группирующиеся вокруг него музыковеды захваливают спорные произведения, а работы, заслуживающие поддержки, отличающиеся реалистической формой, нередко оста-

ются Оргкомитетом незамеченными (симфония № 2 Чулаки, опера «Севастопольцы» Коваля, песни Соловьева-Седого, Блантера и другие) и получили поддержку вопреки мнению Оргкомитета Союза советских композиторов.

Фактическими руководителями Оргкомитета Союза советских композиторов являются: заместитель председателя Оргкомитета т. Хачатурян (председатель Оргкомитета — композитор Глиэр по преклонному возрасту не работает) и директор Музыкального фонда и издательства Оргкомитета т. Атовмян. В их руках сосредоточены значительные материальные средства воздействия на творчество композиторов.

Т.т. Хачатурян и особенно Атовмян далеки от правильного понимания задач партии в области советской музыки, традиций русской музыкальной культуры и в значительной степени способствуют космополитическим представлениям, господствующим в большей части композиторов и музыкальных критиков.

Оргкомитет Союза композиторов почти не руководил и не помогал организациям композиторов в союзных республиках. В течение восьми лет были проведены 4 выездных пленума Оргкомитета (в Риге, Тбилиси и два в Киеве), но эти пленумы носили парадный, а не деловой характер. Материальные средства, получаемые Музфондом СССР, почти целиком расходуются на нужды небольшой группы московских и ленинградских композиторов, композиторы же союзных и автономных республик ими почти не пользуются. Оргкомитет никак не реагирует на снижение творческой активности композиторов в ряде союзных республик. В Украинской ССР уже долгое время не работают такие ведущие композиторы как Ревуцкий, Лятошинский, Данькевич. В Узбекской республике, после успехов на декаде узбекского искусства в Москве, создана лишь одна симфония Ашрафи. В республиках Средней Азии национальные кадры композиторов растут весьма слабо. В Киргизской ССР, как и прежде, национальную музыку пишут два московских композитора Власов и Фере.

Оргкомитет не организовал переводов лучших произведений русской советской музыки, в частности массовых песен на национальные языки. В лучшем случае Оргкомитет посылает в республики все те же сложные симфонические произведения, которые местным населением не воспринимаются.

Управление пропаганды неоднократно указывало Комитету по делам искусств на серьезные недостатки советской музыки. За последнее время Комитет по делам искусств предпринял ряд мер по привлечению композиторов к работе над советскими операми, больше начал заказывать популярную музыку, музыку для хоров. Однако руководство Комитета по делам искусств до сих пор не сделало необходимых выводов из постановлений ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», «О репертуаре драматических театров», из выступления тов. Жданова на философской дискуссии, и не встало на путь правильной политики, отвечающей интересам коммунистического воспитания трудящихся, в развитии музыкального творчества.

Управление пропаганды считает, что уход части советских композиторов в область нарочито усложненной «чистой» инструментальной музыки является по существу попыткой отсталой части советских деятелей музыки отстоять в искусстве идеалистическую теорию «искусство ради искусства», разоблаченную в известных постановлениях ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам.

Комитет по делам искусств и Оргкомитет Союза советских композиторов, ориентируя композиторов преимущественно на «чистую» симфоническую музыку, поощряя субъективистские тенденции в творчестве ряда композиторов, по существу оказались на поводу у отсталых элементов советского искусства и

вместо того, чтобы осуществлять в музыке политику Советского государства, на деле нередко превращаются в ведомства, работающие по установкам музыкальных деятелей, неприязненно относящихся к реалистической музыке.

Первый съезд советских композиторов должен правильно оценить положение советской музыки, ее успехи и серьезные недостатки, подвергнуть решительной критике формалистические, индивидуалистические течения и послужить началом решительного поворота советской музыки к демократическим, подлинно реалистическим формам во всех жанрах. Съезд композиторов должен решительно отбросить вредную «теорию», согласно которой сложная, бестекстовая, инструментальная симфоническая музыка должна занимать в советской музыке ведущее и определяющее положение.

Советские композиторы должны развивать все музыкальные жанры. Однако, учитывая, что наиболее отстающим жанром советской музыки является опера, необходимо привлечь внимание композиторов в первую очередь к работе над оперой, синтезирующей все формы музыкального творчества, способной наиболее полно и в доступных формах выразить мысли и чувства советского человека. Одновременно нужно всемерно развивать такие общедоступные формы как популярная оркестровая и хоровая музыка, музыка для народных инструментов, романс на слова советских поэтов.

Особенно остро должен быть поставлен вопрос о народности языка советской музыки и, прежде всего, советского симфонизма. Именно это даст возможность расширить круг слушателей советской музыки, всесторонне и правильно использовать ее для коммунистического воспитания трудящихся.

Съезд композиторов должен послужить началом коренной перестройки и улучшения в работе Комитета по делам искусств при Совете министров СССР по руководству творческой деятельностью композиторов. В настоящее время в Комитете по делам искусств совершенно отсутствуют компетентные специалисты в области музыки. Заместитель председателя Комитета по делам искусств по финансовым и административно-хозяйственным вопросам т. Сурин по совместительству является руководителем Управления музыкальных учреждений Комитета. Этим в значительной степени объясняются ошибки в работе Комитета по делам искусств по руководству композиторами.

Во главе руководства Музыкальным управлением Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР, а также будущего правления Союза советских композиторов СССР должны быть поставлены работники, способные осуществить в области советской музыки политику Центрального Комитета коммунистической партии.

Считали бы целесообразным заслушать доклад Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Храпченко) и Оргкомитета Союза советских композиторов СССР (т.т. Глиэра и Хачатуряна) «О недостатках советской музыки и задачах первого съезда советских композиторов» в ЦК ВКП(б).

(подпись) (Д. ШЕПИЛОВ)

(подпись) (П. ЛЕБЕДЕВ)

На л. 103 красный штамп делопроизводства Технического секретариата Оргбюро ЦК за 13 декабря 1947 г. № 96426. Помета «д. 6».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 571. Л. 103—112. Машинописный подлинник. Подписи — автографы (синим карандашом — Шепилова и синими чернилами — Лебедева).

Факсимильная иллюстрация документа опубликована без археографической справки и без атрибутирования на коллекцию РГАСПИ в книге «Так это было. Тихон Хренников о времени и о себе» (М.: Музыка, 1994. С. 185—194).

Раздел V

«ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА»

(декабрь 1947 — март 1953)

№ 226

М.Б. ХРАПЧЕНКО — К.Е. ВОРОШИЛОВУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПОКАЗА
ОПЕРЫ «ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА»

15 декабря 1947 г.

№ СП-477/7

Заместителю Председателя Совета Министров СССР
товарищу К.Е. Ворошилову

Ко дню 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции Большой театр СССР подготовил постановку новой оперы В. Мурадели «Великая дружба». Опера отображает борьбу за установление советской власти на Северном Кавказе, показывает рост и укрепление дружбы народов после Октябрьской революции.

Спектакль «Великая дружба» был показан лишь на общественных просмотрах 7 и 9 ноября.

Так как новые постановки Большого театра СССР имеют большое принципиальное значение для советского искусства, Комитет по делам искусств не может самостоятельно решить вопрос о выпуске спектакля «Великая дружба».

Обращаюсь к Вам с просьбой оказать необходимое содействие в решении вопроса о возможности показа этой постановки.

*Председатель Комитета по делам искусств
при Совете Министров СССР (подпись) (М. ХРАПЧЕНКО)*

КВ — 8761

18.12.47

Виза: «КВ» [Климентий Ворошилов].

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 42. Л. 152. Машинописный подлинник на бланке КпДИ при СМ СССР.

№ 227

Д.Т. ШЕПИЛОВ — А.А. ЖДАНОВУ И М.А. СУСЛОВУ О СИГНАЛЕ,
ПОДАННОМ РАБОТНИКАМИ ЦК ВКП(б) ПРОТИВ НАЗНАЧЕНИЯ П.И. ЛЕБЕДЕВА
НА ДОЛЖНОСТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КпДИ

Не позднее 18 января 1948 г.¹

СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А.
тов. СУСЛОВУ М.А.

В ночь сдачи тов. Жданову проекта постановления о Комитете по делам искусств ко мне явились консультанты отдела искусств Управления пропа-

¹ Датируется по объяснительной записке Лебедева (см. документ № 228).

ганды: т.т. Прокофьев и Ярустовский и заявили, что они, узнав о предполагавшемся назначении т. Лебедева П.И. председателем Комитета по делам искусств, считают необходимым доложить о следующем:

По совместной работе с Лебедевым мы убедились, что Лебедев является человеком беспринципным, часто не имеет своего определенного мнения по коренным вопросам, способен легко и быстро менять свои оценки и характеристики людей, а также произведений и театральных постановок. На протяжении длительного времени Лебедев занимал заигрывающую, подбострастную позицию в отношении т. Храпченко, не раз заявляя ему, что он остается на посту председателя Комитета благодаря его, Лебедева, поддержке. Из-за желания сохранить хорошие отношения с Храпченко он оставлял длительное время без движения подготовленные в отделе записки о советской музыке, о репертуаре театров, о слабом посещении зрелищных предприятий и т.д. Помимо других причин Лебедев при этом руководствовался корыстными побуждениями: он настойчиво добивался стать членом Академии художеств, что в немалой мере зависело от Храпченко. И только когда факты, связанные с избранием т.т. Александрова, [П.Н.] Федосеева и Иовчука в Академию наук, получили осуждение в партийной организации и Лебедев убедился, что в создавшихся условиях избрание его в Академию невозможно, он перестал угодничать перед Храпченко и занял в отношении него критическую позицию.

Тов. тов. Прокофьев и Ярустовский в качестве примеров беспринципности Лебедева привели следующие факты:

а) Лебедев первоначально считал неправильным, что в опере «Борис Годунов» в постановке Большого театра была исключена сцена под Кромами, затем стал обвинять тех, кто требовал сохранить в опере, эту, якобы, антипатриотическую сцену.

б) после рассылки Секретарям ЦК ВКП(о) 19.XII-47 г. записки Агитпропа о развитии советской музыки, в которой резко осуждалась опера В. Мурадели «Великая дружба», Лебедев на следующее утро после просмотра этой оперы руководителями партии и правительства заявлял в отделе, что напрасно дали в записке такую оценку, опера В. Мурадели прекрасна.

в) Лебедев поддерживал Эфроса, проповедывавшего политически вредные, ликвидаторские взгляды в отношении русского изобразительного искусства, и Эфрос всюду заявлял, что он сохраняется в литературном мире только благодаря Лебедеву.

г) Лебедев поддерживал Оголевца с его дикими предложениями реконструировать в корне современный строй в музыке.

д) За лекции и другие литературные работы, которые Лебедев выполняет в подконтрольных ему учреждениях искусства, Лебедев допускает выплату ему явно повышенных, против обычных норм, гонораров.

е) Лебедев по всем этим причинам не пользуется авторитетом ни в отделе искусств ЦК, ни среди широких кругов деятелей советского искусства и по своим деловым и моральным качествам неспособен обеспечить руководство Комитетом.

На мой вопрос т.т. Прокофьеву и Ярустовскому, почему они только теперь явились ко мне с таким заявлением, т.т. Прокофьев и Ярустовский ответили, что они давно собирались доложить о беспринципности и других отрицательных чертах Лебедева, исключаящих возможность оставления его в должности заведующего отделом искусств, но сегодня, узнав от Лебедева о подготовке проекта постановления и считая, что назначение его пагубно скажется на развитии советского искусства, решили немедленно сообщить

вышеизложенное для того, чтобы избежать ошибки при решении вопроса о назначении руководства Комитетом по делам искусств.

Я ознакомил тов. Лебедева с содержанием заявления т.т. Прокофьева и Ярустовского, и он дал по поводу выдвинутых против него обвинений письменное объяснение, текст которого прилагаю¹.

Д. ШЕПИЛОВ

Помета: «От т. Шепилова». Резолюция-автограф Жданова: «Обсудить секретарями (без включения в повестку С-та). Жданов». Имеется помета за 14 января 1948 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 584. Л. 5—6. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

«Сигнал» работников аппарата ЦК на своего начальника — редкий пример того, как на кандидата на пост министра представлялся такой существенный компромат. Досье Лебедева еще до вступления его в должность председателя Комитета по делам искусств (в ранге министра) открывалось с отсроченного приговора. Такой человек мог выполнить любое задание любой фракции в высшем руководстве Коммунистической партии: ждановцев (ленинградцев), малинковцев-антикосмополитов или неизвестной на данный момент группировки. Можно с большой долей уверенности предполагать, что Поликарп Иванович был обречен на непростые дни еще до назначения на пост председателя Комитета.

№ 228

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА П.И. ЛЕБЕДЕВА

18 января 1948 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б)

тов. ШЕПИЛОВУ Д.Т.

В связи с заявлением т.т. Прокофьева и Ярустовского считаю нужным сообщить следующее:

1. Т.т. Прокофьев и Ярустовский утверждают, что я на работе проявляю беспринципность и не имею твердых позиций в вопросах искусства. Это выразилось якобы в том, что после просмотра оперы «Великая дружба» я заявил: «опера хорошая, и напрасно мы ее раскритиковали в записке о музыке»; будто, оценивая постановку оперы «Борис Годунов» в Большом театре, я утверждал, что сцену под Кромами не нужно вводить в постановку, а потом настаивал на введении этой сцены.

Во время просмотра оперы Мурадели в Большом театре я с рядом товарищей пришел к выводу, что опера в целом получилась на 3, 3 с минусом, как мы говорили в конце спектакля, на другое утро я сказал т. Ярустовскому, что, видимо, опера все-таки получилась. Днем мне стало известно мнение об опере членов Политбюро и я понял, что моя оценка оперы ошибочна, что я переоценил переделки, произведенные театром по сравнению с предыдущим вариантом постановки. Я отрицаю, что мною было сказано, что напрасно мы эту оперу раскритиковали в записке о музыке.

¹См. документ № 228.

Отдел искусств возражал против постановки оперы «Борис Годунов» в Большом театре вовсе не из-за сцены под Кромами, а потому что в опере русский народ был изображен не по-глинковски, а жалким, пресмыкающимся перед властью имущих, а Годунов показан лишенным черт сильного государственного деятеля, а только хлюпиком, неврастеником и без конца кающимися. Что касается сцены под Кромами, то я не могу припомнить, возражал ли я против нее, но допускаю, что если и думал так, то после обмена мнений с т. Ярустовским, которого я считаю более компетентным в оперном искусстве, я изменил свою точку зрения. Но ведь в отделе искусств бывают часто различные точки зрения, однако, обсудив различные взгляды, отдел приходил к определенному выводу и отстаивал его в Управлении пропаганды и перед т. Храпченко. Вопрос о сцене под Кромами, видимо, был решен внутри отдела, он не был вынесен за его пределы.

2. Т.т. Прокофьев и Ярустовский утверждают, что я был подобострастен перед т. Храпченко, добиваясь его поддержки при выборах в члены-корреспонденты Академии художеств СССР. Это не правда. Весь аппарат Управления пропаганды знает, что у меня постоянно были напряженные отношения с т. Храпченко, потому что отдел резко критиковал его работу.

Меня выдвигали в члены-корреспонденты художники, знакомые с моими работами по изоискусству, знающие, что я 12 лет читаю в Московском Университете курс «История советского искусства».

Не спрашивая моего согласия, т. Храпченко включил меня в число кандидатов для выборов и послал список тов. Ворошилову. Узнав от т. Герасимова об этом, я немедленно позвонил т. Храпченко и категорически заявил о самоотводе. Поэтому в проекте постановления ЦК ВКП(б) и в материалах проведения первой сессии Академии художеств, рассмотренных Вами и Секретариатом ЦК, моя фамилия не фигурировала в числе кандидатов при обсуждении этого вопроса у Вас и у секретарей ЦК. Тов. Герасимов (президент Академии художеств) хотел по этому вопросу звонить Вам, но я уговорил его этого не делать, потому что считал лишним, чтобы Вы знали, что меня выдвигают в члены-корреспонденты и Вы, я надеюсь, о всей этой истории узнаете впервые.

Для меня было бы недопустимым после того, как вопрос о выдвижении т.т. Александровым, Федосеевым, Иовчуком самих себя в академики получил соответствующую партийную оценку, чтобы этот вопрос встал снова в связи с моим именем. Я считаю, что работник партийного аппарата не должен выдвигаться в академики или в члены-корреспонденты без особого на этот счет постановления ЦК.

3. Утверждение, будто я защищал Оголевца и Эфроса, абсолютно ни на чем не основано.

Оголевец писал много клеветнических писем в ЦК, в том числе о т. Логиновой. По моей рекомендации т. Логинова написала т. Александрову объяснение, в котором показала всю вздорность заявления Оголевца. Но учитывая, что Оголевец жаловался на то, что т. Логинова расследует его дело необъективно, я с согласия т. Логиновой ведение дела Оголевца передал т. Ярустовскому, вместе с которым отдел и добился разоблачения Оголевца и его «теории».

Никогда, никакой поддержки Эфросу я не оказывал, встречался с ним в жизни раз пять. В октябре месяце я договорился с т. Храпченко об отлаче Эфроса под суд чести, однако, Комитет искусств этого не сделал на том

основании, что Эфрос из всех учреждений искусства уволен. Может быть, это нужно было довести до конца. Возможно. В своем докладе 25 декабря «О мировом значении советского изобразительного искусства» я, между прочим, сказал: «С помощью большевистской партии и советского народа наши художники преодолели в основном эти враждебные советскому искусству течения. Но они и сейчас имеются, хоть и действуют теперь осторожно, скрыто, но пользуются всяким удобным случаем, чтобы нанести вред советскому искусству. Не так давно наша общественность нанесла сокрушительный удар по буржуазным взглядам на искусство Пунина, Эфроса. Советское общество и впредь будет вести беспощадную борьбу против всех враждебных советскому искусству течений».

4. Действительно, у меня задерживалась длительное время записка о музыке, составленная т. Ярустовским, лежит и сейчас его записка о концертной работе Комитета искусств, но беда состоит в том, что они в представленном т. Ярустовским виде являются лишь сырым материалом. Записки, подготовляемые т.т. Прокофьевым и Ярустовским, мне приходится, почти как правило, использовать лишь как материал и самому писать полностью. А на это требуется время.

5. Я будто злоупотребляю своим положением и получаю большие суммы за работу на стороне.

В 1946 году, получив письменное разрешение т. Еголина, согласованное с т. Александровым, я заключил договор на издание моей кандидатской диссертации, защищенной еще в начале 1942 года и не изданной по обстоятельствам военного времени. В 1946 г. в Управлении пропаганды поощрялась работа по специальности (печатанье статей, чтение лекций и т.д.). К сожалению, при моей загрузке только сейчас работа моя подходит к концу и, надеюсь, будет напечатана в 1948 г. Уверен в том, что эта книга принесет большую пользу. Не знаю, может быть, не следовало бы браться за эту работу.

В том же 1946 году ВЦСПС обратился к т. Александрову с просьбой разрешить издать книгу «Работники искусств в годы Отечественной войны». Тов. Александров переслал письмо ко мне, я сделал положительное заключение. В редколлегии этого издания числится около 15 крупнейших деятелей искусств. Председатель ЦК Рабис т. Покровский попросил и меня войти в состав редколлегии. Я дал согласие, взялся за эту работу и считаю, что допустил грубую ошибку.

В начале декабря 1947 г. президент Академии художеств СССР т. Герасимов предложил мне сделать на научной сессии Академии доклад «О мировом значении советского изобразительного искусства». Получив Ваше разрешение, я и сделал этот доклад 25 декабря 1947 г. Как и всем докладчикам, мне перевели деньги за доклад из расчета 3 тыс. руб. за лист.

Заявление т.т. Прокофьева и Ярустовского меня очень расстроило. Оно, мне кажется, объясняется тем, что у меня создались напряженные отношения с т. Прокофьевым, который претендует на место заместителя заведующего отделом, между тем заместителем утвержден т. Рюриков.

Видимо, главная причина все-таки во мне, видимо, я в работе своей допускал ошибки, и они дали повод для подобного заявления.

18/1-48 г.

№ 229

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАМЕНЕ РУКОВОДСТВА КПДИ ПРИ СНК СССР И ОК ССК СССР

26 января 1948 г.

№ 61. п. 4 — Вопросы Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и Оргкомитета Союза советских композиторов СССР.

1. Освободить т. Храпченко М.Б. от обязанностей председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР, как не обеспечившего правильного руководства Комитетом по делам искусств.

2. Утвердить т. Лебедева П.И. председателем Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР. Обязать т. Лебедева представить на утверждение ЦК ВКП(б) новый состав Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

3. Обязать т. Храпченко М.Б. в 7-дневный срок сдать, а т. Лебедева П.И. принять дела Комитета по делам искусств при участии комиссии в составе тт. Сулова М.А. (председатель), Ворошилова К.Е., Лебедева П.И., Емельянова С.Г., Кафтanova С.В., Посконова А.А.

4. Оргкомитет Союза советских композиторов проводил в корне неправильную линию в области советской музыки. Вместо того чтобы развивать советскую музыку в духе социалистического реализма, высокой идейности и народности и совершенствовать художественное мастерство советских композиторов, Оргкомитет превратился в рассадник осужденного партией формалистического, антинародного направления в советской музыке, чем нанес серьезный ущерб ее развитию. Оргкомитет не только не способствовал развертыванию творческих дискуссий, критике и самокритике в среде советских композиторов, а, наоборот, культивировал чуждые советской общественности нравы зажима критики и самокритики и содействовал безудержному восхвалению произведений небольшой группы композиторов в угоду приятельским отношениям. Ввиду вышеизложенного Оргкомитет Союза советских композиторов и его президиум распустить.

5. Освободить от руководящей работы в Союзе советских композиторов тт. Хачатуряна А.И., Мурадели В.И., Атовмяна Л.Т.

6. Образовать новый Оргкомитет Союза советских композиторов в составе 11 человек.

Утвердить председателем Оргкомитета Союза советских композиторов т. Асафьева Б.В.

Образовать секретариат Оргкомитета Союза советских композиторов в составе тт. Хренникова Т.Н. (генеральный секретарь), Коваля М.В., Захарова В.Г.

Поручить Секретариату ЦК ВКП(б) совместно с тт. Асафьевым, Хренниковым, Ковалем и Захаровым представить на рассмотрение ЦК ВКП(б) новый состав Оргкомитета Союза советских композиторов СССР.

7. Утвердить новый состав музыкальной секции Комитета по Сталинским премиям: тт. Асафьев Б.В. (председатель), Хренников Т.Н. (заместитель председателя), Гольденвейзер А.Б., Захаров В.Г., Держинская К.Г., Голованов Н.С., Ливанова Т.Н., Штогаренко А.Я., Новиков А.Г., Шапорин Ю.А., Свешников А.В. Считать необходимым включить в состав музыкальной секции Комитета по Сталинским премиям дополнительно деятелей музыки от Белорусской ССР, Латвийской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР, Узбекской ССР.

№ 230

ПРОЕКТ [№ 1] ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б)
«ОБ ОПЕРЕ "ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА" В. МУРАДЕЛИ»

Не позднее 2 февраля 1948 г.¹

ПРОЕКТ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)

Об опере «Великая дружба» В. Мурадели

ЦК ВКП(б) считает, что подготовленная Большим театром Союза ССР опера «Великая дружба» (музыка В. Мурадели, либретто Г. Мдивани) является идеологически порочным произведением, искажающим идею дружбы народов СССР, чуждым мировоззрению и художественным вкусам советского народа¹¹.

В опере, носящей название «Великая дружба», зритель до последней картины не видит и не чувствует никакой дружбы народов. Наоборот, опера ложно изображает дело таким образом, будто в период формирования советской власти между русским и горским народами шла непрерывная борьба. Большая часть оперы посвящена вражде русских и горских народов.

В опере не отражена роль русского народа в сплочении трудящихся масс Кавказа в борьбе против белогвардейцев и интервентов. Борьба народов Северного Кавказа против деникинских банд в опере показана извращенно, не отражена роль русского населения в сплочении народов Кавказа для борьбы против белогвардейщины.

Неправильно, фальшиво выведен в опере комиссар, который должен олицетворять собою деятельность большевистской партии в период гражданской войны. Вместо идейного руководителя, организатора борьбы горской и казачьей бедноты зрителю преподносится некий «вещатель», изрекающий населению напыщенные фразы.

Порочное содержание оперы еще более усугубляется музыкой В. Мурадели, написанной в духе, враждебном лучшим традициям русской классической музыки и музыки народов СССР.

ЦК ВКП(б) считает, что Большой театр Союза ССР, создавая новую оперу, должен был добиваться органической преемственности советской оперы с классической русской оперой и не только не допускать снижения высокого уровня, достигнутого русской музыкой и музыкой народов СССР, но опираться на великие традиции русской классической музыки и добиваться дальнейшего подъема советской музыкальной культуры.

Советское оперное искусство не может иметь ничего общего с деградирующей музыкой буржуазного мира, отражающей маразм и разложение современной буржуазной культуры. Задача советской оперы состоит в том, чтобы выражать в музыкальных образах передовое мировоззрение советского общества, удовлетворять высокие художественные запросы и вкусы советского народа.

ЦК ВКП(б) отмечает, что музыка оперы «Великая дружба» следует за формалистическими, антинародными направлениями, в ней нет ни одной запоминающейся мелодии, она построена на дисгармониях, режущих слух крикосочетаниях. Эта невропатическая сумбурная музыка нарочито противопоставляется

¹ Датируется по записке Жданова Сталину от 2 февраля 1948 г. (см. документ № 232).

¹¹ Помета Жданова на полях: «Не в дружбе дело».

композитором классической русской оперной музыки, отличающейся содержательностью, народностью, мелодичностью, ясностью музыкальной формы.

Великие русские¹ композиторы своей главной творческой задачей считали создание произведений, выражающих мысли и чувства народа. Они внимательно изучали его музыку, песни, пляски, вдохновлялись ими и широко использовали их в своем творчестве. В. Мурадели, вопреки богатым возможностям, представляемым самой идеей дружбы народов СССР, в своей опере сознательно игнорировал народные мотивы и мелодии. Казачьи и горские напевы не получили в опере никакого отображения. Даже в танцевальных эпизодах в погоне за вымученной оригинальностью В. Мурадели искажает характер народных мотивов и танцев. Вокальные и музыкальные средства и возможности в опере нарочито обеднены и иссушены. Во многих местах музыка не только не помогает понять содержание оперы, а ошарашивает его!¹¹

Было бы большой ошибкой показывать оперу «Великая дружба» советскому зрителю. Недопустимо перед советским народом, художественные вкусы которого за годы революции неизмеримо выросли, демонстрировать убожество и бедность музыки этой оперы.

Руководство Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Храпченко) подготавливало оперу «Великая дружба» в Большом театре Союза ССР келейно, скрытно от советской общественности. Тенденциозно раздувая «достоинства» оперы, Комитет по делам искусств, не дожидаясь одобрения советской общественностью постановки оперы в Большом театре, предложил готовить эту оперу еще в 28 театрах страны и уже добился ее показа зрителям во многих театрах.

ЦК ВКП(б) считает, что идейные пороки оперы «Великая дружба», ее формалистическая, антинародная музыка не случайны, они отражают серьезные недостатки в руководстве развитием советской музыки. В Комитете по делам искусств, в музыкальных учреждениях, в Оргкомитете Союза советских композиторов СССР сложилась нездоровая обстановка, во многом способствующая развитию не реалистических, а формалистических направлений в советской музыке.

ЦК ВКП(б) напоминает, что в 1936 году в связи с постановкой оперы Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» советская общественность со всей резкостью осудила антинародную, формалистическую музыку. Несмотря на это, формалистические направления в советской музыке продолжали существовать, а за последние годы при прямом попустительстве Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР их влияние значительно усилилось. Это привело к тому, что советская музыка в настоящее время оказалась отстающим участком советского искусства.

В 8-й и 9-й симфониях Д. Шостаковича, 6-й симфонии и фортепианных сонатах С. Прокофьева, «Симфонии-поэме» А. Хачатуряна, 3-й симфонии Г. Попова, фортепианных сонатах Н. Мяковского, квартете В. Шебалина, фортепианном концерте Фейнберга особенно наглядно обнаружилось формалистические антидемократические тенденции в музыке, чуждые советскому народу и его художественным вкусам. Эта антинародная музыка, рассчитанная лишь на изощренный слух узкого круга специалистов-гурманов, игнорирует мелодию — наиболее важный элемент музыки, лишена живого,

¹ Слово «русские» подчеркнуто Ждановым, и на полях написано: «не только русские».

¹¹ «Ошарашивает его» подчеркнуто, и на полях написано: «кого?».

человеческого звучания, в ней преобладают неврастенические звуко сочетания, диссонансы, какофонические выверты.

Авторы этих произведений, подобно древнегреческому «герою» Герострату, пытаются стяжать себе печальную славу разрушителей великих художественных ценностей народа. Попирая лучшие традиции русской классической музыки, сторонники формалистического направления утверждают, что народ еще должен дорасти до понимания их «музыки» и навязывают народу произведения, в которых утрачена связь с народным творчеством.

Формалистическое направление в советской музыке породило среди некоторых советских композиторов одностороннее увлечение сложными формами инструментальной, бестекстовой музыки и пренебрежительное отношение к таким демократическим музыкальным жанрам как опера, хоровая музыка, популярная музыка для небольших оркестров, народных инструментов, вокальные ансамбли и т.д. В творчестве значительной части композиторов утеряны основы вокальной культуры и драматургического мастерства. Свидетельством этого является тот факт, что до сих пор не создано ни одной советской оперы, стоящей на уровне русской оперной классики.

ЦК ВКП(б) отмечает, что порочное, антинародное формалистическое направление в советской музыке оказывает пагубное влияние и на воспитание молодых композиторов. В наших консерваториях и в первую очередь в Московской консерватории (директор т. Шебалин) не прививают студентам уважения к лучшим традициям русской музыки, любви к народному творчеству, к демократическим музыкальным формам. Так, подавляющее большинство окончивших за последние годы Московскую консерваторию композиторов избрали в качестве своего диплома формы бестекстовой инструментальной музыки. Творчество многих воспитанников консерватории является прямым подражанием вредным формалистическим тенденциям музыки Шостаковича и Прокофьева.

ЦК ВКП(б) считает, что самым неблагоприятным участком советской художественной критики является музыкальная критика. Ведущее положение в этой области занимают противники русской реалистической музыки, сторонники упадочной, формалистической музыки С. Шлифштейн, Д. Житомирский, Цытович. Каждое очередное произведение Прокофьева, Шостаковича, Мясковского, Шебалина эти критики объявляют «новым завоеванием советской музыки» и славословят в этой музыке субъективизм, конструктивизм, крайний индивидуализм, усложнение языка ради самого усложнения, т.е. именно то, что должно быть подвергнуто сокрушительной критике.

Сторонники «чистой» абстрактной музыки, приверженцы формализма должны быть подвергнуты самой решительной и суровой критике и осуждению, потому что их деятельность наносит большой вред советской культуре, мешая отобразить в музыке советскую действительность, мысли, чувства, настроения советских людей.

ЦК ВКП(б) считает, что серьезные идейные пороки и недостатки в советской музыке являются результатом безответственного отношения к развитию реалистической музыки со стороны Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР. Председатель Комитета по делам искусств т. Храпченко вместо того, чтобы бороться за социалистический реализм в музыке, по сути дела поощряет антинародное формалистическое направление.

В Оргкомитете Союза советских композиторов создалась затхлая атмосфера, отсутствуют творческие обсуждения и дискуссии. В Оргкомитете забыли, что критика и самокритика есть обязательное средство прогресса, не-

пременное условие движения вперед. Деятельность Оргкомитета определяется теми же представителями «чистой», абстрактной музыки: Хачатуряном, Шостаковичем, Мясковским, Прокофьевым, Шебалиным. Композиторы других жанров от руководства Оргкомитетом по существу отстранены. Этим объясняется, что Оргкомитет ориентирует композиторов на создание, главным образом, бессодержательной музыки. Руководители Оргкомитета и группирующиеся вокруг них музыковеды захваливают спорные, антиреалистические произведения и, наоборот, работы, заслуживающие поддержки, отличающиеся реалистической формой, остаются незамеченными или объявляются второстепенными. Таким образом, композиторы, объявляющие себя «новаторами» и «архиреволюционерами» в области музыки, в то же время в своей деятельности в Оргкомитете выступают в роли поборников консерватизма и затхлости, обнаруживая нетерпимость к критике.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Храпченко) и Оргкомитет Союза советских композиторов СССР (т.т. Глиэр, Хачатурян) не извлекли никаких выводов и уроков из постановлений ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», о репертуаре драматических театров, «О кинофильме «Большая жизнь»». Вместо того чтобы осуществлять в музыке политику советского государства, эти учреждения превратились в ведомства, работающие по установкам музыкальных деятелей, чуждых социалистическому реализму, отрицательно относящихся к лучшим традициям классической музыки.

Вместе с завоеваниями социалистической культуры в нашей стране выросли культурные запросы и уровень художественных вкусов советского народа. Советские композиторы имеют аудиторию, которой никогда не знал ни один композитор в прошлом. Советский народ ждет от композиторов хороших произведений во всех жанрах — операх, симфониях, кантатах, песнях, романсах, хоровой и танцевальной музыке; в нашей стране композиторам предоставлены неограниченные творческие возможности, созданы все условия для подлинного расцвета музыкальной культуры.

Необходимо восстановить в полной мере традиции классической музыки, осудить ее ликвидаторов, сторонников декадентской формалистической музыки. Советскому народу нужна благозвучная, изящная, красивая, благородная музыка, нужна музыка, доставляющая наслаждение. Советские композиторы обязаны использовать все лучшее, что было создано классической музыкой всех времен и народов, они призваны, на основе принципов социалистического реализма, опираясь на великое классическое наследие прошлого, развивать советское искусство, оберегать его от проникновения элементов буржуазного распада.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Ввиду изложенного исполнение оперы «Великая дружба» запретить.
2. Предложить Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР извлечь необходимые уроки и выводы из решения ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба», организовать работу так, чтобы в ближайшее время ликвидировать все элементы формализма, декадентщины в музыке и обеспечить ее развитие на основе принципов социалистического реализма.
3. Обязать Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и Оргкомитет Союза советских композиторов СССР провести в феврале 1948 года первый Всесоюзный съезд советских композиторов в духе постановления ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба».

РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 988. Л. 25—30. Машинописный текст. Пометы и подчеркивания в тексте — автограф Жданова.

№ 231

**ПРОЕКТ [№ 2] ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б)
«ОБ ОПЕРЕ “ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА” В. МУРАДЕЛИ»***Не позднее 2 февраля 1948 г.***ПРОЕКТ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)
«Об опере “Великая дружба” В. Мурадели»**

ЦК ВКП(б) считает, что опера «Великая дружба» (музыка В. Мурадели, либретто Г. Мдивани), поставленная Большим театром Союза ССР в дни 30-й годовщины Октябрьской революции, является явно неудачным как в музыкальном, так и в сюжетном отношении, антихудожественным произведением.

Появившись после многолетнего перерыва, новая советская опера не оправдала надежд и ожиданий советской общественности.

В чем состоят основные недостатки оперы В. Мурадели?

Основные недостатки оперы, коренятся прежде всего в ее музыке. Музыка оперы невыразительна, скучна, а местами просто сумбурна и не захватывает слушателя. В ней нет ни одной запоминающейся мелодии или арии, она дисгармонична, построена на сплошных диссонансах, на режущих слух звукосочетаниях, порой совершенно не вяжущихся с ходом действия на сцене. Отдельные строки и сцены элегического характера, претендующие на мелодичность, внезапно прерываются шумом и криком, которые дезорганизуют слушателя. Вокальная часть оперы — хоровое, сольное и ансамблевое пение — производит убогое впечатление.

Композитор не воспользовался богатством народных мелодий, песен, напевов, танцевальных и плясовых мотивов, которыми так богато творчество народов СССР и, в том числе, творчество народов, населяющих Северный Кавказ, где развертываются действия, изображаемые в опере.

В погоне за ложной «оригинальностью» музыки композитор Мурадели не пожелал использовать лучшие традиции и опыт русской классической оперы, отличающейся внутренней содержательностью, богатством мелодий и широтой диапазона, народностью, изящной, красивой, ясной музыкальной формой, сделавшей русскую оперу лучшей оперой в мире, любимым и доступным широким слоям народа жанром музыки.

Исторически фальшивой и искусственной является фабула оперы, претендующая на изображение борьбы за установление советской власти и дружбы народов на Северном Кавказе в 1918—1920 гг. В опере совершенно невозможно понять, о каких народностях идет речь, и создается неверное представление, будто такие кавказские народы, как грузины и осетины, находились в ту эпоху во вражде с русским народом, что является неправильным и вызывает вполне законный протест со стороны тех, кто знает фактические отношения на Северном Кавказе в тот период.

ЦК ВКП(б) считает, что провал оперы Мурадели — не частный случай и что его нельзя свести лишь к творческой неудаче композитора Мурадели. Провал оперы Мурадели находится в прямой зависимости от состояния некоторых областей советской музыки.

Как показало совещание деятелей советской музыки, проведенное в ЦК ВКП(б) для выяснения причин, которые могли привести к этому серьезному провалу, положение дел на фронте советской музыки внушает серьезную тревогу.

Еще в 1936 году, в связи с появлением оперы Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», в органе ЦК ВКП(б) «Правда» было подвергнуто острой и основательной критике антинародное, формалистическое направление в творчестве Д. Шостаковича и было указано на весь вред и опасность этого направления для судеб развития советской музыки. «Правда», выступавшая тогда по поручению ЦК ВКП(б), ясно выразила требования, которые предъявляет к своим композиторам советский народ.

Несмотря на эти предупреждения, а также вопреки тем указаниям, какие были даны Центральным Комитетом ВКП(б) в его решениях о журналах «Звезда» и «Ленинград», о кинофильме «Большая жизнь», о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению, в советской музыке не было произведено никакой перестройки. Правда, за это время многие советские композиторы добились несомненных успехов в создании новых песен, нашедших признание и широкое распространение в народе, в области создания музыки для кино и т.д. Однако в области симфонического и оперного творчества дело не изменилось к лучшему. Ведущее положение в советском музыкальном искусстве продолжают занимать композиторы, придерживающиеся формалистического, антинародного направления. Это направление нашло свое наиболее полное выражение в произведениях таких композиторов, как т.т. Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, В. Шебалин, Г. Попов, Н. Мяковский и др., в творчестве которых особенно наглядно представлены формалистические, антидемократические тенденции в музыке, чуждые советскому народу и его художественным вкусам.

Характерными признаками такой музыки является отрицание основных принципов классической музыки, проповедь атональности, диссонанса и дисгармонии как высших достижений в музыкальной форме, полное отсутствие такого важнейшего элемента музыки, как мелодия, невропатическое, сумбурное звуко сочетание, превращающее музыку в какофонию, в хаотическое нагромождение натуралистических звуков, напоминающее скорее шум механизмов на строительной площадке, чем музыкальную симфонию. Эта музыка сильно отдаёт духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отображающей маразм буржуазной культуры, полное отрицание музыкального искусства, его тупик.

Попирая лучшие традиции русской и западной классической музыки, отвергая эти традиции как «устаревшие», «старомодные», «непрогрессивные», третируя композиторов, которые делают попытки осваивать и развивать традиции классиков, как сторонников примитивного «традиционализма» и «эпигонства», многие ведущие советские композиторы в погоне за ложно понятым новаторством увлеклись формалистическими изысканиями и трюками, оторвались от высоких запросов и художественного вкуса советского народа, замкнулись в узком кругу специалистов и музыкальных гурманов.

Формалистическое направление в советской музыке породило среди части советских композиторов одностороннее увлечение сложными формами инструментальной симфонической бестекстовой музыки и пренебрежительное отношение к таким музыкальным жанрам, как опера, хоровая музыка, популярная музыка для небольших оркестров, для народных инструментов, вокальных ансамблей и т.д. Все это с неизбежностью ведет к тому, что утрачиваются основы вокальной культуры и драматургического мастерства и композиторы разучиваются писать для народа, свидетельством чего является тот факт, что за последнее время не создано ни одной советской оперы, стоящей на уровне русской оперной классики.

Среди некоторых деятелей советской музыки получила распространение своеобразная «теория», согласно которой непонимание музыки многих современных советских композиторов народом объясняется тем, что народ якобы не дорос еще до понимания их сложной музыки и что он поймет ее через столетия и что не стоит смущаться, если некоторые музыкальные произведения не находят слушателей. Эта очень удобная «теория» позволила композиторам и музыковедам отгородиться от народа, от критики советской общественности и замкнуться в свою скорлупу.

Многие композиторы, а также музыкальные критики и музыковеды, пытаются выдавать формалистические извращения за высокое профессиональное мастерство, а субъективно-идеалистические произведения за проявления яркой творческой индивидуальности композитора. Таким образом, под флагом новаторства и борьбы против «старомодного традиционализма» в советскую музыку проникает современный буржуазный модернизм.

Культивирование подобных взглядов наносит величайший вред советскому музыкальному искусству. Терпимое отношение к этим взглядам означало бы распространение среди деятелей советской музыкальной культуры индивидуализма и субъективизма, ведущих к душевному опустошению, к кризису творческих работников, к тупику в развитии музыки.

Дело усугубляется еще и тем, что порочное, антинародное, формалистическое направление в советской музыке оказывает также пагубное влияние на подготовку и воспитание молодых композиторов в наших консерваториях, и, в первую очередь, в Московской консерватории (директор т. Шеба-лин), где модернистски-формалистическое направление является господствующим. Студентам не прививают уважение к лучшим традициям русской и западной классической музыки, не воспитывают в них любовь к народному творчеству, к демократическим музыкальным формам. Творчество многих воспитанников консерваторий является слепым подражанием музыке Д. Шостаковича, С. Прокофьева и др.

ЦК ВКП(б) констатирует совершенно нетерпимое состояние советской музыкальной критики. Руководящее положение среди критиков занимают противники русской реалистической музыки, сторонники упадочной, формалистической музыки — С. Шлифштейн, Д. Житомирский, Цитович, Балза и др. Каждое очередное произведение Прокофьева, Шостаковича, Мясковского, Шебалина эти критики объявляют «новым завоеванием советской музыки» и славословят в этой музыке субъективизм, конструктивизм, крайний индивидуализм, профессиональное усложнение языка, т.е. именно то, что должно быть подвергнуто сокрушительной критике. Вместо того чтобы разбить вредные, чуждые принципам социалистического реализма взгляды и теории, музыкальная критика сама способствует их распространению, восхваляя и объявляя «передовыми» тех композиторов, кои разделяют в своем творчестве эти ложные творческие установки.

Музыкальная критика перестала выражать мнение советской общественности, мнение народа и превратилась в рупор отдельных композиторов. Некоторые музыкальные критики, вместо принципиальной объективной критики, перешли на позиции приятельских отношений, стали угождать и раболепствовать перед теми или иными музыкальными лидерами, всячески превознося их творчество и воскуряя им фимиам.

Как могли укорениться на фронте советской музыки эти чуждые социалистическому реализму принципы и установки? Чем объяснить столь неблагоприятное

гополучное положение в области советской музыки, в особенности в творческой работе многих советских композиторов?

ЦК ВКП(б) считает, что тяжелое положение, в котором оказалось наше советское музыкальное искусство, объясняется двумя основными причинами:

во-первых, отставанием многих деятелей советской музыки от идейной жизни партии и Советского государства, бездейственностью и беспринципностью в творческих вопросах, непониманием своих задач и своей ответственности перед народом;

во-вторых, той в корне неправильной линии в области советской музыки, которую проводили Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и Оргкомитет Союза советских композиторов.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Храпченко) и Оргкомитет Союза советских композиторов (т.т. Глиэр, Хачатурян) вместо того, чтобы бороться за принципы социалистического реализма и осуществлять в музыке политику партии и Советского государства, по сути дела поощряли формалистическое направление, чуждое советскому народу.

Оргкомитет Союза советских композиторов превратился в орудие группы композиторов-формалистов, стал основным рассадником формалистических извращений. В Оргкомитете создалась затхлая атмосфера, отсутствуют творческие дискуссии. Руководители Оргкомитета и группирующиеся вокруг них музыковеды захваливают антиреалистические, модернистские произведения, не заслуживающие поддержки, а работы, отличающиеся своим реалистическим характером, стремлением продолжать и развивать классическое наследие, объявляются второстепенными, остаются незамеченными и третируются. Композиторы, кичащиеся своим «новаторством», «архиреволюционностью» в области музыки, в своей деятельности в Оргкомитете выступают как поборники самого отсталого и затхлого консерватизма, обнаруживая сановную нетерпимость к малейшим проявлениям критики. Критика и самокритика оказались не в почете в Оргкомитете Союза композиторов.

ЦК ВКП(б) считает, что такая обстановка и такое отношение к задачам советской музыки, какие сложились в Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР и в Оргкомитете Союза советских композиторов, далее не могут быть терпимы, ибо они наносят величайший вред развитию советской музыки. За последние годы культурные запросы и уровень художественных вкусов советского народа необычайно выросли. Советский народ ждет от композиторов высококачественных и идейных произведений во всех жанрах — в области оперной, симфонической музыки, в песенном творчестве, в хоровой и танцевальной музыке. В нашей стране композиторам предоставлены неограниченные творческие возможности и созданы все необходимые условия для полного расцвета музыкальной культуры. Советские композиторы имеют аудиторию, которой никогда не знал ни один композитор в прошлом. Было бы преступно не использовать все эти богатейшие возможности и не направить творческие усилия советских композиторов по правильному пути.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Ввиду вышеизложенного исполнение оперы «Великая дружба» В. Мурадели воспретить.

2. Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР и Оргкомитету Союза советских композиторов извлечь все уроки и выводы из настоящего постановления, развернуть решительную работу против формалистических, декадентских тенденций в советской музыке, ведущих на деле к ликвидации музыки. Опираясь на великое классическое наследие про-

шлого и руководствуясь принципами социалистического реализма, всемерно развивать советское музыкальное искусство, бдительно и заботливо оберегая его от проникновения элементов буржуазного распада.

Восстановить в полной мере в советской музыке реалистическое направление, т.е. музыку, понятную и близкую народу, отображающую величие советской эпохи, образы нашей действительности, мысли и чувства советских людей, музыку благозвучную, изящную, красивую, доставляющую наслаждение. Поставить перед творческими работниками в области музыки задачу создания советской музыкальной классики на основе социалистического реализма, полного использования и дальнейшего развития богатейшего наследия русской и западноевропейской классической музыки.

3. Ликвидировать односторонний, уродливый уклон в сторону бестекстового, инструментального творчества в советской музыке. Всячески поощрять творчество композиторов всех жанров — симфонического, оперного, песенного, хорового, танцевального, имея в виду, что вкусы и потребности советского народа весьма многообразны. Обратить внимание советских композиторов, работающих во всех этих жанрах музыкального творчества, на особую важность внимательного использования сокровищницы народного музыкального и песенного творчества великого русского народа, а также всех народов СССР.

4. Оргкомитету Союза советских композиторов на основе настоящего постановления в корне перестроить методы и содержание работы, создав широкие возможности для успешного развития дискуссии и обсуждения музыкальных произведений на основе принципиальной и нелицеприятной большевистской критики и самокритики.

5. Комитету по Сталинским премиям, редакциям газеты «Советское искусство» и журнала «Советская музыка» при оценке произведений исходить из того, насколько музыкальное произведение отвечает художественным запросам советского народа, требованиям высокой идейности, народности и принципам социалистического реализма.

6. Оперным театрам в тесном содружестве с композиторами развернуть работу по созданию полноценной высокохудожественной советской оперы, глубоко эмоциональной и волнующей, мелодичной, богатой ариями, вокальными ансамблями, хоровыми сценами. Восстановить на оперных сценах постановки лучших оперных произведений русской и мировой классики. Считать необходимым создание соответствующей экспериментальной базы для постановки новых опер советских композиторов.

7. Комитету по делам искусств и всем музыкальным учебным заведениям пересмотреть систему воспитания композиторов и исполнительских кадров, обратив особое внимание на глубокое изучение музыкального творчества великого русского народа, а также всех народов СССР, основ вокальной культуры, оперной драматургии, на воспитание любви и уважения к родному национальному искусству, овладение принципами реализма, подлинным, а не формальным мастерством.

8. Музыкальным издательствам запретить издание формалистических произведений, организовать широкий выпуск наиболее ценных произведений классического музыкального наследия, лучших, признанных народом реалистических сочинений советских авторов, а также серии учебников и учебных пособий для подготовки кадров во всех областях музыкального творчества.

Центральный комитет ВКП(б) выражает твердую уверенность, что те серьезные идейные пороки и недостатки, какие обнаружили за последние

годы в советской музыке, будут быстро преодолены в дружной работе всего творческого коллектива советских музыкантов — композиторов и исполнителей, и советское музыкальное искусство в самое ближайшее время даст советскому народу образцовые произведения, достойные нашей социалистической эпохи.

РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 988. Л. 13—24. Машинописный подлинник.

Резолютивная часть проекта постановления впервые опубликована: Максименков Л. «Партия — наш рулевой» // Музыкальная жизнь. № 15—16. 1993. С. 9—10.

В архивном деле сохранился экземпляр с правкой Жданова (Там же. Л. 1—12). При публикации не отмечена многочисленная правка авторства А.А. Жданова, которая по сути дела превратила текст этого проекта в новый, видоизмененный документ. 2 февраля напечатанный на машинке исправленный текст приведенного выше документа был представлен Сталину, который в свою очередь также внес в проект постановления свои концептуальные добавления. Этот последний из известных на сегодняшний день проектов и был окончательно утвержден и без отметок о голосовании членами руководящей семерки членов Политбюро и тройки секретарей ЦК был внесен в протокол Политбюро под датой «10 февраля 1948 г.» (см. документ № 233).

№ 232

А.А. ЖДАНОВ — И.В. СТАЛИНУ. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К МАТЕРИАЛАМ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ ЦК ВКП(б) «ОБ ОПЕРЕ «ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА» В. МУРАДЕЛИ» И ПО СОВЕЩАНИЮ ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ В ЦК ВКП(б)

2 февраля 1948 г.

Копия

Товарищу СТАЛИНУ

Направляю Вам:

1) проект постановления ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели;

2) подготовленный к печати текст моей вступительной речи на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б);

3) подготовленный к печати текст моего выступления в прениях там же;

4) проект краткого сообщения о совещании в ЦК ВКП(б).

Из выступлений, имевших место на совещании, считаю целесообразным опубликовать речи т.т. Шапорина, Хренникова, Мурадели, Захарова, Держинского, Ливановой, Гольденвейзера, Городинского, Иванова К., Кабалевского, Хачатуряна, первую и вторую речи Шостаковича.

Опубликование всех этих материалов займет 6—7 полос «Правды».

А. ЖДАНОВ

2 февраля 1948 г.

Разослано:

т. Молотову В.М.

т. Берия Л.П.

т. Микояну А.И.

т. Маленкову Г.М.

т. Вознесенскому Н.А.

т. Кузнецову А.А.

т. Суслову М.А.

т. Попову Г.М.

Штамп за № 16172 о поступлении в Техсекретариат Оргбюро ЦК ВКП(б).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 724. Л. 1 Машинописный текст.

Из предложенной Ждановым программы из четырех пунктов будет выполнен только пункт первый. Речи Жданова в центральных газетах, в отличие от доклада о журналах «Звезда» и «Ленинград» в августе 1946 г. в «Правде», «Культура и жизнь», «Советское искусство» и «Литературная газета» напечатаны не будут. Материалы совещания в газете «Правда» также не будут напечатаны. По канонам политической истории советского общества это означает, что вопрос с оперой В. Мурадели был в общем и целом исчерпан принятым постановлением об опере (опубликованным) и закрытым постановлением Политбюро по Комитету по делам искусств и оргкомитету Союза советских композиторов, принятым за две недели до этого.

№ 233

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) «ОБ ОПЕРЕ “ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА” В. МУРАДЕЛИ»

10 февраля 1948 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)

«Об опере “Великая дружба” В. Мурадели»

ЦК ВКП(б) считает, что опера «Великая дружба» (музыка В. Мурадели, либретто Г. Мдивани), поставленная Большим театром Союза ССР в дни 30-й годовщины Октябрьской революции, является порочным как в музыкальном, так и в сюжетном отношении, антихудожественным произведением¹.

Основные недостатки оперы коренятся прежде всего в музыке оперы. Музыка оперы невыразительна, бедна. В ней нет ни одной запоминающейся мелодии или арии. Она сумбузна и дисгармонична, построена на сплошных диссонансах, на режущих слух звуковых сочетаниях. Отдельные строки и сцены, претендующие на мелодичность, внезапно прерываются нестройным шумом, совершенно чуждым для нормального человеческого слуха и действующим на слушателей угнетающе. Между музыкальным сопровождением и развитием действия на сцене нет органической связи. Вокальная часть оперы — хоровое, сольное и ансамблевое пение — производит убогое впечатление. В силу всего этого возможности оркестра и певцов остаются неиспользованными.

Композитор не воспользовался богатством народных мелодий, песен, напевов, танцевальных и плясовых мотивов, которыми так богато творчество народов СССР и, в частности, творчество народов, населяющих Северный Кавказ, где разворачиваются действия, изображаемые в опере.

В погоне за ложной «оригинальностью» музыки композитор Мурадели пренебрег лучшими традициями и опытом классической оперы вообще, русской классической оперы в особенности, отличающейся внутренней содержательностью, богатством мелодий и широтой диапазона, народностью, изящной, красивой, ясной музыкальной формой, сделавшей русскую оперу лучшей оперой в мире, любимым и доступным широким слоям народа жанром музыки.

Исторически фальшивой и искусственной является фабула оперы, претендующая на изображение борьбы за установление советской власти и

¹ Сталин зачеркнул вопрос и начало следующего абзаца: «В чем состоят основные недостатки оперы В. Мурадели? Эти недостатки коренятся [...]» (Там же. Л. 67).

дружбы народов на Северном Кавказе в 1918—1920 гг. Из оперы создается неверное представление, будто такие кавказские народы, как грузины и осетины, находились в ту эпоху во вражде с русским народом, что является исторически фальшивым, так как помехой для установления дружбы народов в тот период на Северном Кавказе являлись ингуши и чеченцы.

ЦК ВКП(б) считает, что провал оперы Мурадели есть результат ложного и губительного для творчества советского композитора формалистического пути, на который встал т. Мурадели.

Как показало совещание деятелей советской музыки, проведенное в ЦК ВКП(б), провал оперы Мурадели не является частным случаем, а тесно связан с неблагоприятным состоянием современной советской музыки, с распространением среди советских композиторов формалистического направления.

Еще в 1936 году, в связи с появлением оперы Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», в органе ЦК ВКП(б) «Правда» были подвергнуты острой критике антинародные, формалистические извращения в творчестве Д. Шостаковича и разоблачен вред и опасность этого направления для судеб развития советской музыки. «Правда», выступавшая тогда по указанию ЦК ВКП(б), ясно сформулировала требования, которые предъявляет к своим композиторам советский народ.

Несмотря на эти предупреждения, а также вопреки тем указаниям, какие были даны Центральным Комитетом ВКП(б) в его решениях о журналах «Звезда» и «Ленинград», о кинофильме «Большая жизнь», о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению, в советской музыке не было произведено никакой перестройки. Отдельные успехи некоторых советских композиторов в области создания новых песен, нашедших признание и широкое распространение в народе, в области создания музыки для кино и т.д., не меняют общей картины положения. Особенно плохо обстоит дело в области симфонического и оперного творчества. Речь идет о композиторах, придерживающихся¹ формалистического, антинародного направления. Это направление нашло свое наиболее полное выражение в произведениях таких композиторов, как т.т. Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, В. Шебалин, Г. Попов, Н. Мясковский и др., в творчестве которых особенно наглядно представлены формалистические извращения, антидемократические тенденции в музыке, чуждые советскому народу и его художественным вкусам.

Характерными признаками такой музыки является отрицание основных принципов классической музыки, проповедь атональности, диссонанса и дисгармонии, являющихся якобы выражением «прогресса» и «новаторства» в развитии музыкальной формы, отказ от таких важнейших основ музыкального произведения, какой является мелодия, увлечение сумбурными, невротическими сочетаниями, превращающими музыку в какофонию, в хаотическое нагромождение¹¹ звуков. Эта музыка сильно отдает духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отображающей маразм буржуазной культуры, полное отрицание музыкального искусства, его тупик¹¹¹.

¹ Начало этой фразы написано Сталиным. В предложенном тексте было: «Ведущее положение в советском музыкальном искусстве занимают композиторы, придерживающиеся» (Там же. Л. 69).

¹¹ Сталин зачеркнул определение: «натуралистических» (Там же. Л. 70).

¹¹¹ Фраза написана Сталиным.

Существенным признаком формалистического направления является также отказ от полифонической музыки и пения, основывающихся на одновременном сочетании и развитии ряда самостоятельных мелодических линий, и увлечение однотонной, унисонной музыкой и пением, зачастую без слов, что представляет нарушение многоголосого музыкально-песенного строя, свойственного нашему народу, и ведет к обеднению и упадку музыки.

Попирая лучшие традиции русской и западной классической музыки, отвергая эти традиции, как якобы «устаревшие», «старомодные», «консервативные», высокомерно третируя композиторов, которые пытаются добросовестно осваивать и развивать приемы классической музыки, как сторонников «примитивного традиционализма» и «эпигонства», многие¹ советские композиторы, в погоне за ложно понятым новаторством, оторвались в своей музыке от запросов и художественного вкуса советского народа, замкнулись в узком кругу специалистов и музыкальных гурманов, снизили высокую общественную роль музыки и сузили ее значение, ограничив его удовлетворением извращенных вкусов эстетствующих индивидуалистов.

Формалистическое направление в советской музыке породило среди части советских композиторов одностороннее увлечение сложными формами инструментальной симфонической бестекстовой музыки и пренебрежительное отношение к таким музыкальным жанрам, как опера, хоровая музыка, популярная музыка для небольших оркестров, для народных инструментов, вокальных ансамблей и т.д.

Все это с неизбежностью ведет к тому, что утрачиваются основы вокальной культуры и драматургического мастерства и композиторы разучиваются писать для народа, свидетельством чего является тот факт, что за последнее время не создано ни одной советской оперы, стоящей на уровне русской оперной классики.

Отрыв некоторых деятелей советской музыки от народа дошел до того, что в их среде получила распространение гнилая «теория», в силу которой непонимание музыки многих современных советских композиторов народом объясняется тем, что народ якобы «не дорос» еще до понимания их сложной музыки, что он поймет ее через столетия и что не стоит смущаться, если некоторые музыкальные произведения не находят слушателей. Эта насквозь индивидуалистическая, в корне противонародная теория в еще большей степени способствовала некоторым композиторам и музыковедам отгородиться от народа, от критики советской общественности и замкнуться в свою скорлупу.

Культивирование всех этих и им подобных взглядов наносит величайший вред советскому музыкальному искусству. Терпимое отношение к этим взглядам означает распространение среди деятелей советской музыкальной культуры чуждых ей тенденций, ведущих к тупику в развитии музыки, к ликвидации музыкального искусства.

Порочное, антинародное, формалистическое направление в советской музыке оказывает также пагубное влияние на подготовку и воспитание молодых композиторов в наших консерваториях, и, в первую очередь, в Московской консерватории (директор т. Шебалин), где формалистическое направление является господствующим. Студентам не прививают уважение к лучшим традициям русской и западной классической музыки, не воспитыва-

¹ Зачеркнуто определение «ведущие» (Там же).

вают в них любовь к народному творчеству, к демократическим музыкальным формам. Творчество многих воспитанников консерваторий является слепым подражанием музыке Д. Шостаковича, С. Прокофьева и др.

ЦК ВКП(б) констатирует совершенно нетерпимое состояние советской музыкальной критики. Руководящее положение среди критиков занимают противники русской¹ реалистической музыки, сторонники упадочной, формалистической музыки. Каждое очередное произведение Прокофьева, Шостаковича, Мясковского, Шебалина эти критики объявляют «новым завоеванием советской музыки» и славословят в этой музыке субъективизм, конструктивизм, крайний индивидуализм, профессиональное усложнение языка, т.е. именно то, что должно быть подвергнуто критике. Вместо того чтобы разбить вредные, чуждые принципам социалистического реализма¹¹ взгляды и теории, музыкальная критика сама способствует их распространению, восхваляя и объявляя «передовыми» тех композиторов, которые разделяют в своем творчестве ложные творческие установки.

Музыкальная критика перестала выражать мнение советской общественности, мнение народа и превратилась в рупор отдельных композиторов. Некоторые музыкальные критики, вместо принципиальной объективной критики, из-за приятельских отношений стали угождать и раболепствовать перед теми или иными музыкальными лидерами, всячески превознося их творчество.

Все это означает, что среди части советских композиторов еще не изжиты пережитки буржуазной идеологии, питаемые влиянием современной упадочной западноевропейской и американской музыки¹¹¹.

¹¹ЦК ВКП(б) считает, что это неблагоприятное положение на фронте советской музыки создано в результате той неправильной линии^V в области советской музыки, которую проводили Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и Оргкомитет Союза советских композиторов.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Храпченко) и Оргкомитет Союза советских композиторов (т. Хачатурян) вместо того, чтобы развивать в советской музыке реалистическое направление, основами которого являются признание огромной прогрессивной роли классического наследия, в особенности традиций русской музыкальной школы, использование этого наследия и его дальнейшее развитие, сочетание в музыке высокой содержательности с художественным совершенством музыкальной формы, правдивость и реалистичность музыки, ее глубокая органическая связь с народом и его музыкальным и песенным творчеством, высокое про-

¹Этноним «русской» дописан Сталиным (Там же. Л. 72).

¹¹В этой фразе о взглядах и теориях, чуждых принципам, понятие «социалистического реализма» дописано Сталиным вместо чуждых принципам «реалистического направления» (Там же).

¹¹¹Сталин зачеркнул окончание фразы: «что имеется отрыв ряда деятелей советской музыки от жизни партии, советского государства и советского народа» (Там же. Л. 73—74).

¹¹Сталин зачеркнул предложенный абзац: «Как могли укорениться на фронте советской музыки эти чуждые социалистическому реализму принципы и установки? Чем объяснить столь неблагоприятное положение в области советской музыки, в особенности в творческой работе многих советских композиторов?» (Там же. Л. 74).

^VДо правки Сталиным фрагмент фразы выглядел так: «ЦК ВКП(б) считает, что это положение создано в результате той в корне неправильной линии» (Там же).

фессиональное мастерство при одновременной простоте и доступности музыкальных произведений, по сути дела поощряли формалистическое направление, чуждое советскому народу.

Оргкомитет Союза советских композиторов превратился в орудие группы композиторов-формалистов, стал основным рассадником формалистических извращений. В Оргкомитете создалась затхлая атмосфера, отсутствуют творческие дискуссии. Руководители Оргкомитета и группирующиеся вокруг них музыковеды захваливают антиреалистические, модернистские произведения, не заслуживающие поддержки, а работы, отличающиеся своим реалистическим характером, стремлением продолжать и развивать классическое наследие, объявляются второстепенными, остаются незамеченными и третируются. Композиторы, кичащиеся своим «новаторством», «архиреволюционностью» в области музыки, в своей деятельности в Оргкомитете выступают как поборники самого отсталого и затхлого консерватизма, обнаруживая высокомерную нетерпимость к малейшим проявлениям критики.

ЦК ВКП(б) считает, что такая обстановка и такое отношение к задачам советской музыки, какие сложились в Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР и в Оргкомитете Союза советских композиторов, далее не могут быть терпимы, ибо они наносят величайший вред развитию советской музыки. За последние годы культурные запросы и уровень художественных вкусов советского народа необычайно выросли. Советский народ ждет от композиторов высококачественных и идейных^I произведений во всех жанрах — в области оперной, симфонической музыки, в песенном творчестве, в хоровой и танцевальной музыке. В нашей стране композиторам предоставлены неограниченные творческие возможности и созданы все необходимые условия для подлинного расцвета музыкальной культуры. Советские композиторы имеют аудиторию, которой никогда не знал ни один композитор в прошлом. Было бы непростительно не использовать все эти богатейшие возможности и не направить свои творческие усилия по правильному реалистическому^{II} пути.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Осудить формалистическое направление в советской музыке, как антинародное и ведущее на деле к ликвидации музыки.

2. Предложить Управлению пропаганды и агитации ЦК и Комитету по делам искусств добиться исправления положения в советской музыке, ликвидации указанных в настоящем постановлении ЦК недостатков и обеспечения развития советской музыки в реалистическом направлении.

3. Призвать советских композиторов проникнуться сознанием высоких запросов, которые предъявляет советский народ к музыкальному творчеству, и, отбросив со своего пути все, что ослабляет нашу музыку и мешает ее развитию, обеспечить такой^{III} подъем творческой работы, который быстро двинет вперед советскую музыкальную культуру и приведет к созданию во всех областях музыкального творчества полноценных, высококачественных произведений, достойных советского народа.

^I До правки Сталиным было: «содержательных и высокохудожественных» (Там же. Л. 75).

^{II} Определение «реалистическому» к «пути» дописано Сталиным (Там же. Л. 76).

^{III} «Такой» написано Сталиным вместо «тот».

4. Одобрить организационные мероприятия соответствующих партийных и советских органов, направленные на улучшение музыкального дела¹.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1509. Л. 55—65. Протокол № П62/33. Заседание Политбюро ЦК ВКП(б) 24 января — 25 марта 1948 г. Машинописный подлинник. Правка — автограф Сталина.

Опубликовано: Правда. 11 февраля 1948. С. 1.

6 февраля Жданов обратился к Сталину: «Тов. Сталину. Направляю Вам переработанный проект постановления ЦК ВКП(б) об опере Мурадели. А. Жданов. 6/2 1948 г.» (Там же. Л. 77). Речь идет о существенно исправленном и переработанном Ждановым проекте № 2. По сути дела речь идет о Проект № 3, над которым работал Сталин. Результатом этой редакторской правки стал окончательный документ № 4, о котором 10 февраля помощник секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова А.Н. Кузнецов написал зав. Особым сектором ЦК ВКП(б) А.Н. Поскребышеву: «А.Н.! Возвращаю оригиналы (черновой и чистой) и 1 экз. копии, сделанной у нас. Нашлось несколько пропусков запятых. Я их исправил и для “Правды”, и для ТАССа. В копии помечены галочками. 10.2. А. Кузнецов» (Там же. Л. 66). Машинописный экземпляр, который правил И.В. Сталин, отложился в архивном деле на л. 67—76. На нем стоит пропуск в дате постановления: «Постановление ЦК ВКП(б) от ... февраля». Правка Сталина отмечена по этому экземпляру.

№ 234

ИЗ ДНЕВНИКА Н.Н. БОРОНИНА О РАБОТЕ С БОЛГАРСКИМ КОМПОЗИТОРОМ ПАНЧО ВЛАДИГЕРОВЫМ

25 февраля 1948 г.

Секретно

Экз № 5

№ 417-с

ИЗ ДНЕВНИКА

СТАРШЕГО РЕФЕРЕНТА ПРОТОКОЛЬНОГО ОТДЕЛА ВОКС БОРОНИНА Н.Н.

3-го февраля 1948 года, во время моей встречи с болгарским композитором и дирижером Панчо Владигеровым в № 333 гостиницы «Националь», П. Владигеров познакомил меня со своим двоюродным братом Резниковым (проживает 1-й Капитальский переулок, д. № 9, кв. № 81) и женой дяди П. Владигерова проф. Пастернак (Пастернак — родной брат матери П. Владигерова, работает в институте им. Куйбышева) Галиной Ивановной, которые находились в это время в номере. В это же время П. Владигеров несколько раз упомянул имя своего родственника, артиста театра железнодорожного транспорта Эйлина, с которым он часто встречался за время пребывания его, П. Владигерова, в Москве.

3-го февраля с.г. я сопровождал Панчо Владигерова из Москвы в Ленинград. В купе вагона Панчо Владигеров рассказал мне:

«Г.М. Шнеерсон сказал мне, что решением Правительства распущен Оргкомитет Союза советских композиторов. Композиторы С. Прокофьев, Н. Мясковский, А. Хачатурян, Д. Кабалевский, Д. Шостакович и другие члены Оргкомитета освобождены от работы в Оргкомитете. Председатель Комитета по делам искусств при совете министров СССР Храпченко М.Б. и

¹ Заключительный, четвертый пункт постановления дописан Сталиным.

директор Московской Консерватории Шебалин В.Я. также освобождены от занимаемой должности с переводом на другую работу. Оргкомитет Союза Советских композиторов будет возглавлять Асафьев или Хренников, этот вопрос еще не решен. Вместо Шебалина В.Я. будет Голованов. Какое Ваше мнение по этому решению?»

Я ответил, что этого решения правительства я не слышал, т.к. в печати об этом ничего не сообщалось, а слухам не следует верить.

Панчо Владигеров продолжал: «Когда я встретился с Эренбургом, я спросил его о совещании советских композиторов и решении правительства. Он мне ответил так: «Такие композиторы как С. Прокофьев, Д. Шостакович, Н. Мясковский всеми признаны, как талантливые композиторы. Их произведения исполняются и высоко ценятся не только в СССР, но и за границей. Поэтому заставить их писать какую-то новую музыку невозможно. Они пишут то, что чувствуют, переживают. Вот я, писатель, пишу то, что мне нравится. Меня никто не может заставить писать о том, что мне не нравится»».

В вагоне поезда Панчо Владигеров встретился с академиком Державиным, его сыном проф. К. Державиным и директором Московской консерватории Шебалиным В.Я. Панчо Владигеров передал им свой разговор с Шнеерсоном Г.М. об Оргкомитете Союза Советских Композиторов.

Проф. К. Державин ответил, это только слухи, никакого решения по этому вопросу не опубликовано. «Что касается Шебалина В.Я., Вы можете спросить его лично, он едет вместе с нами, но я считаю, что это не совсем удобно». Несмотря на замечание профессора Державина и мои намеки, что об этом спрашивать не совсем тактично, Владигеров спросил Шебалина В.Я. о его освобождении от работы, ссылаясь на разговор с Шнеерсоном. Шебалин В.Я. был очень удивлен этим вопросом и ответил, что все его спрашивают об этом, а сам он ничего не знает.

В Ленинграде при встрече с дирижером Хайкиным Б.И. на репетиции оперы «Евгений Онегин» в консерватории Владигеров передал Хайкину Б.И. свой разговор с Шнеерсоном. Хайкин Б.И. ответил, что ему ничего не известно, но если это так, то Хачатурян А.И. будет получать меньше на 6000 рублей.

Днем 4-го февраля 1948 г. Владигеров посетил Хайкина Б.И. на его квартире, где Хайкин Б.И. прослушал несколько пластинок музыки Владигерова. При встрече присутствовал уполномоченный ВОКС в Ленинграде тов. Саплин И.С., студентка дирижерского отделения Ленинградской консерватории Радосвета Бояджиева и я.

Вечером 4-го февраля с.г. после посещения Театра оперы и балета им. С.М. Кирова (опера «Дубровский») Панчо Владигеров выехал из Ленинграда в Хельсинки.

(подпись) (Н. БОРОНИН)

8.2.48 г.

ПРИМЕЧАНИЕ. Бывший работник ВОКС т. Шнеерсон был вызван правлением ВОКС для объяснений по данной информации т. Боронина.

Тов. Шнеерсон категорически отрицал то, что он первый информировал П. Владигерова о переменах в Союзе Композиторов, и заверил, что в частности имя Шебалина им в разговорах с Владигеровым вовсе не употреблялось.

В.Я. Шебалин, к которому я обратилась по этому вопросу, заявил мне, что хорошо помнит свой разговор с Владигеровым в вагоне по дороге в Ленинград и что Владигеров действительно спросил его, правда ли, что он,

Шебалин, не является больше директором консерватории, но упоминания при этом имени Шнеерсона не было.

Член Правления ВОКС (подпись) (КИСЛОВА)

Нб/ар/5

1 — т. Зорину

2 — т. Лаврищеву

3—5 дело.

№ 680

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 76. Л. 58—60. Машинописный подлинник.

№ 235

**П.И. ЛЕБЕДЕВ — А.А. ЖДАНОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАМЕНЫ
ДИРЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ**

6 марта 1948 г.

№ 53/с

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП (б)

товарищу ЖДАНОВУ А.А.

**О ДИРЕКТОРЕ МОСКОВСКОЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОНСЕРВАТОРИИ им. П.И. Чайковского**

В постановлении ЦК ВКП (б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» от 10 февраля 1948 года указаны серьезные ошибки Московской Государственной Консерватории в воспитании молодых композиторов.

Ознакомление с деятельностью Консерватории во время приемки дел Комитета по делам искусств показало, что директор Консерватории тов. Шебалин крайне неудовлетворительно руководил Консерваторией и допустил в своей работе ряд грубых ошибок:

руководство классами сочинения т. Шебалин поручил преимущественно композиторам-формалистам (Н. Мясковский, Д. Шостакович, Д. Кабалевский и т.д.);

кафедру сочинения возглавляет профессор Богатырев, защищающий в своих теоретических работах формалистические принципы;

руководство кафедрой теории музыки поручено проф. Способину, последовательно отстаивающему формалистические принципы в учебных занятиях, программах и учебниках; деканом фортепианного факультета является автор ряда формалистических произведений — профессор Нечаев.

Пренебрежительное отношение к лучшим традициям классической музыки и формализм являются господствующими не только на теоретико-композиторском, но и на других факультетах Консерватории.

Идейно-политическое воспитание студентов и педагогов проводится очень плохо.

В консерватории отсутствует критика и самокритика. Тов. Шебалин противодействовал малейшим попыткам критиковать деятельность Консерватории и ее руководства.

Выступления т. Шебалина на открытых партийных собраниях в Союзе Советских Композиторов и Московской Консерватории показали, что он не понимает Постановления ЦК ВКП(б) и объективно противодействует его выполнению.

Оставление т. Шебалина директором Консерватории приведет к ее разложению.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР вносит предложение утвердить директором Московской Ордена Ленина Государственной Консерватории им. П.И. Чайковского профессора Свешникова Александра Васильевича.

Профессор Свешников Александр Васильевич 1890 года рождения, русский, беспартийный — один из крупнейших деятелей советской музыкальной культуры. Особенно значительны заслуги профессора Свешникова А.В. в развитии советского хорового искусства. Он является организатором и руководителем Московского хорового училища и Государственного Хора Русской Песни, пользующегося широкой популярностью. Профессор Свешников А.В. — талантливый педагог-воспитатель, прекрасный организатор; среди педагогов и студентов Московской Консерватории пользуется большим авторитетом.

Заместителем директора Консерватории по научной и учебной работе вместо профессора Богатырева Комитет по делам искусств намечает кандидата искусствоведческих наук Орлова Н.Ф., отлично зарекомендовавшего себя на работе директором Свердловской Консерватории.

Комитет по делам искусств считает также необходимым заменить руководителей некоторых факультетов и кафедр Консерватории.

Деканом теоретико-композиторского факультета намечается профессор Келдыш Ю.В. Деканом фортепианного факультета — профессор Николаев А.А. Заведующим кафедрой теории музыки — профессор Скребков С.С., заведующим кафедрой теории русской музыки — профессор Ливанова Т.Н.

Проект постановления прилагается.

*Председатель Комитета по делам искусств
при Совете Министров СССР
(П. ЛЕБЕДЕВ)*

Резолюция Жданова: «Тов. Суслову. Жданов. 14/3». Помета неизвестного: «Архив. Тов. Суслов ознакомился».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 18. Л. 117—118. Машинописный подлинник на бланке КпДИ при СМ СССР. Подпись — автограф.

В письме секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецову зам. зав. отделом Управления кадров ЦК ВКП(б) В. Переяславцев и инструктор этого отдела С. Будаев характеризовали Шебалина «как не обеспечившего правильного руководства в области воспитания музыкальных кадров консерватории». В этом документе дана развернутая характеристика нового кандидата на эту должность: «Тов. Свешников является одним из крупных деятелей советской музыкальной культуры, неустанным пропагандистом русской народной, классической и советской песни, талантливым педагогом-воспитателем и хорошим организатором. В консерватории показал себя умелым руководителем, правильно понимающим задачи воспитания молодежи в духе реалистического искусства. Свою работу он ведет в тесном контакте с партийными и общественными организациями. Среди работников искусств пользуется авторитетом». Награжден ОТКЗ. «Согласие т. Свешникова на данную работу имеется. Отдел Управления кадров ЦК ВКП(б) считает возможным удовлетворить предложение т. Лебедева» (Там же. Л. 116).

Свешников родился в 1890 г. в подмосковной Коломне. В 1909—1911 гг. учился в Московском филармоническом училище (не закончил). В 1911—1916 гг. преподаватель пения в школе при фабрике Морозовой и в Думской школе в гор. Богородске. 1916—1917 гг. служил в армии. После демобилизации в 1917—1919 гг. инструктор пения (Москва). В 1919—1921 гг. уполномоченный НКПроса по организации руководства детскими колониями на Украине (Полтава). В 1921—1923 гг. преподаватель пения в музыкальном техникуме, директор курсов повышения квалификации руководителей хоров, художественных руководителей, дирижеров и главных хормейстеров

Государственной оперы в Полтаве. В 1923—1928 гг. зав. вокальной частью 1-й студии МХАТ в Москве. В 1928—1936 гг. организатор, художественный руководитель и дирижер хоровой капеллы. В 1936—1937 гг. Свешников организатор и руководитель Государственного хора СССР. Затем его посылают в Ленинград укреплять бывшую придворную певческую капеллу. В 1937—1941 гг. он художественный руководитель и директор Ленинградской Академической капеллы. Отныне в биографии Свешникова окажется засекреченной одна ключевая строка: с 1939 по 1941 г. по совместительству, а после начала Великой Отечественной войны (в 1941—1944 гг.) он работает в штате Ансамбля НКВД на должности руководителя «вокальной частью». Но для музыкальной общественности Свешников в 1941—1942 гг. — худрук и дирижер Госхора СССР (Москва). С 1944 г. и до выдвижения его на должность директора Московской государственной консерватории крупнейший отечественный хормейстер — художественный руководитель и дирижер хорового училища при КпДИ при СМ СССР, декан дирижерско-хорового факультета МГК (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 162. Л. 98).

Смещение Шебалина и выбор кандидатуры нового директора Консерватории проходили в несколько этапов. По-видимому, это соответствовало положению разных клик в руководстве Агитпропа, отражало ожесточенную борьбу за власть между ленинградской (ждановцы) и московской (маленковцы) группировками в высших кремлевских эшелонах. Так, дезавуируя кандидатуру Свешникова, 8 мая 1948 г. тот же Лебедев попросит Жданова утвердить директором МГК Н.Н. Озерова. Беспартийный, в консерватории исполнял обязанности профессора сольного пения, в 1917 г. работал в бывшем Театре Зимина, с 1920 по 1947 г. — в ГАБТ. Возглавляет экспертную комиссию по музыкальному искусству ВАК и Вокальную секцию ВТО. При этом необходимость замены Шебалина вопросов не вызывала: «Тов. ШЕБАЛИНА В.Я., не обеспечившего руководства Московской Консерватории, остаивающего в творческой и педагогической деятельности порочные формалистические принципы, Комитет по делам искусств при СМ СССР просит от обязанностей директора Консерватории освободить». О том, что ждановский клан в руководстве партии, правительства и государства (как на союзном уровне, так и в Российской Федерации) имел отношение к назначениям в сфере искусства, говорит записка Кузнецову (ленинградцу) от 14 мая председателя СМ РСФСР Родионова (оба они погибли в горниле «ленинградского дела»). До вступления в должность главы правительства РСФСР Родионов возглавлял горьковскую партийную организацию (которой в конце 20-х гг. руководил Жданов). Родионов предлагает назначить В.А. Куроедова председателем КпДИ при СМ РСФСР. Член ВКП(б) с 1936 г., в 1929 г. окончил Горьковский Госуниверситет по специальности преподаватель историко-экономических дисциплин. (Там же. Оп. 125. Д. 584. Л. 49—50).

В конце августа 1948 г. Жданов скончается. Директором консерватории на следующие четверть века станет Свешников.

№ 236

П.С. ПОПКОВ — М.А. СУСЛОВУ ОБ ОТКЛИКАХ ТРУДЯЩИХСЯ ЛЕНИНГРАДА
НА ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 1948 Г.

8 марта 1948 г.¹

Секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Суслову М.А.

ОТКЛИКИ ТРУДЯЩИХСЯ ЛЕНИНГРАДА
НА ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 1948 ГОДА
«ОБ ОПЕРЕ “ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА” В. МУРАДЕЛИ»

Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» вызвало горячий отклик у трудящихся Ленинграда.

¹ Датируется по сопроводительной записке.

В многочисленных заявлениях и высказываниях рабочие, служащие, инженеры, учителя, работники науки и искусства одобряют постановление ЦК ВКП(б) и считают его правильным.

Заслуженный артист Грузинской ССР Любош (театр им. Пушкина) сказал:

— В постановлении ЦК ВКП(б) сказано то, что многие из нас давно думали и чувствовали. Нельзя музыку отрывать от народа и превращать ее в непонятную и порой раздражающую акробатику. Музыка, как и всякое искусство, должна быть тесно связана с народом и служить народу. Для развития музыки в нашей стране, как ни в одной стране мира, созданы все условия. И в этом свете нетерпимо, когда талантливые композиторы просто фокусничают. Я приветствую постановление ЦК ВКП(б) и желаю, чтобы оно нашими композиторами было реализовано не формально, а по существу. Я рассматриваю постановление ЦК, как глубокую и мудрую помощь нашей партии и великого Сталина в деле развития и процветания советского музыкального искусства.

Заслуженный артист РСФСР Кедров сказал:

— Наши композиторы мало заботятся о лучшем использовании вокальных возможностей артистов, а нагромождают ноты часто не дающие возможности петь. Я считаю, что в нашем театре нужно отказаться от существующей практики во что бы то ни стало ставить произведения современных авторов по принципу: хоть плохое, но свое. Я уверен, что постановление ЦК ВКП(б) положит этому конец.

Заслуженный артист РСФСР Гефт (Малый оперный театр) заявил, что

— Коллектив театра должен осудить композиторов, «протаскивающих» формализм в свои произведения.

Артист этого же театра т. Шапошников сказал:

— За 30 лет советской власти композиторы имели достаточно условий, чтобы дать музыкальные произведения, достойные советской эпохи. В настоящее время мы должны предъявить особенно высокие требования к советским композиторам, к советской опере.

Артист хора Государственной капеллы Смородин отметил, что

— Постановление ЦК ВКП(б) дает нам возможность свободно излагать свои мнения о творчестве композиторов и давать оценку их музыкальных произведений.

Исключительно широкий отклик постановление ЦК ВКП(б) нашло среди композиторов.

Лауреат Сталинской премии композитор Соловьев-Седой отметил:

— Если народ не полюбил песню — значит, песни нет. Так рассуждаем мы, композиторы, работающие в области создания песни. Мы никогда не должны забывать, что культура нашего народа растет, а вместе с ней должна расти и песенная культура, ибо в песнях мы говорим о делах и чувствах наших современников и надо, чтобы потомки, вспоминая песни наших славных лет, также гордились делами своей Родины и ее народом.

— ЦК ВКП(б) призывает нас выше поднять знамя советской музыки. Я не сомневаюсь, что песня, как запевало советской музыки, первая откликнется на этот призыв.

Заслуженный деятель искусств композитор Ходжа-Эйнатов сказал:

— Самая высокая оценка нашего творчества — это признание его народом. Это должен всегда помнить и знать каждый из нас, носящий звание советского композитора. Постановление ЦК ВКП(б) есть программа нашей работы.

Композитор Держинский сказал:

— Я уверен, что все советские композиторы, своим творчеством борющиеся за создание демократической народной музыки, с величайшим энтузиазмом встретят историческое постановление нашей партии.

Теперь все, что мешало нам в нашем развитии, будет устранено. От нас самих будет зависеть, учтя твердые и предельно ясные указания нашей партии, взяться за работу, и в ближайшее время создать произведения, достойные нашего великого народа.

Композитор Евлахов заявил:

— Постановление об опере «Великая дружба» Мурадели является событием в нашей музыкальной жизни и несомненно окажет огромное значение на дальнейшее развитие советской музыки. Оно убедительно показывает, насколько возросло значение искусства и, в частности, музыки в нашей стране. Отсюда и те высокие требования, которые предъявляются к нам, советским композиторам. Постановление четко формулирует эстетические и идейно-художественные установки нашей партии в вопросах музыкального искусства и тот высокий критерий, которому должна удовлетворять советская музыка. Суровая, резкая критика, содержащаяся в постановлении, заставит нас снова и снова глубоко продумать свой творческий путь, приблизить его к тем задачам, решение которых сможет принести пользу нашей культуре и нашему народу. В нашей работе мы должны постоянно думать о неразрывной связи советской музыки с передовыми демократическими идеями лучших представителей замечательного русского искусства.

Композитор Прицкер выразил свое отношение к постановлению ЦК ВКП(б) в следующих словах:

— Это документ огромной воспитательной силы для нас, советских композиторов, ибо только непосредственная связь с народом, его суждение и оценка могут дать единственно правильное представление о творческом пути композитора.

Композитор Чулаки говорит об огромном принципиальном значении постановления ЦК ВКП(б):

— Постановление наносит решительный удар по формализму, сыгравшему столь пагубную роль в развитии советского музыкального искусства. Постановление мобилизует всех советских композиторов на создание подлинно-прекрасных, подлинно-народных, глубоко содержательных произведений, достойных нашей великой эпохи.

Дирижер оркестра театра им. Горького Любарский заявил:

— Ряд советских композиторов — Мясковский, Прокофьев, Хачатурян, Шостакович, желая во что бы то ни стало быть оригинальными и обладая большим техническим мастерством, увлекались сложными симфоническими формами. Они забыли о том, что они являются слугами народа и не сумели завоевать благодарнейшую аудиторию, какой являются советские слушатели. В своей творческой практике они показали, что могут быть понятными и достойно оцененными. Вспомним «Песню о Сталине» Хачатуряна, написанную на основе народной песни, легко запоминаемую и любимую народом, его вальс из «Маскарада», балет «Ромео и Джульетта» Прокофьева, музыку к двум шекспировским спектаклям «Король Лир» и «Гамлет» и квинтет Шостаковича. Неблагополучие, создавшееся на музыкальном фронте, является результатом отсутствия в среде композиторов самокритики и их нетерпимости к малейшему проявлению критики.

Дирижер театра Музыкальной Комедии Фурман считает, что «Многие композиторы заслуживают упреков в недобропорядочности. Они на искусство смотрят сквозь денежный аванс, который они с легкостью берут, а потом приносят в театр “ерундовую” музыку».

Оркестранты этого театра говорят, что Хачатурян достоин больших упреков, как человек возглавлявший Оргкомитет Союза композиторов и проглядевший неблагополучие на музыкальном фронте. Много упреков поступает в адрес Прокофьева за оперу «Война и мир». Выражается сожаление, что в постановлении не упоминается ни один композитор, работающий в жанре оперетты, хотя бы Богословский.

Большое оживление постановление ЦК вызвало среди студенческой молодежи Ленинградской консерватории. Характерным является заявление студента Сохора:

«Постановление ЦК правильное и мудрое. В свете указаний ЦК особое значение приобретает правильное воспитание в консерватории молодых кадров композиторов и музыковедов. ЦК ВКП(б) отметил отрыв советских композиторов к музыкальным критикам от широких масс слушателей. Нашей консерватории необходимо привлечь своих студентов к широкой массовой работе среди слушателей, устраивать открытые концерты из произведений студентов-композиторов, направлять молодых музыковедов в оперную студию и другие театры для общения с зрителями. Необходимо продолжить и развить работу научно-творческого кружка теоретико-композиторского факультета, где обсуждение и критика студенческих произведений должны принять широкий размах.

ЦК ВКП(б) отметил также отсутствие критики и самокритики в музыкальной среде. Это относится и к нашей консерватории. Боязнь критики сказалась, например, в том, что недавнее обсуждение ученых записок, посвященных советской музыке, проводилось в узком кругу. Студентов не только не пригласили, но и не допустили на обсуждение. Между тем участие студентов могло бы быть полезным для развертывания критики».

По поводу постановления ЦК ВКП(б) с горячим одобрением высказываются интеллигенция, рабочие и служащие.

Инженер Морского артиллерийского ЦКБ Павлов отметил:

— Музыку Шостаковича не понимаю. Она меня утомляет. Это пустой набор звуков. После того, как прослушаешь музыку Шостаковича с ее трескотней и шумом, — болит голова.

Зав. кадрами учебных заведений Управления Октябрьской железной дороги Соколова отметила:

— Я человек с высшим образованием и считаю себя культурным человеком, а стыдно было признаться людям, что не понимаю произведения Шостаковича. Постановление ЦК ВКП(б) внесло ясность и указало на антинародное их творчество.

Зам. главного бухгалтера Фрунзенского райпищеторга, беспартийная, в прошлом пианистка, Историк заявила:

— Меня пытались убедить, что музыка Шостаковича является одной из лучших и понятных. Меня не убедили. Музыку Шостаковича может исполнять кто угодно, но никто ее не поймет. От всей души приветствую постановление ЦК ВКП(б) и только сожалею о том, что оно вышло слишком поздно.

В беседе с товарищами по работе инженер 8-го Государственного проектного института Приемский сказал:

— Решение ЦК партии — своевременное и правильное. Иногда слушаешь по радио передачу некоторых музыкальных произведений советских

композиторов и думаешь — неужели я перестал понимать музыку. Будем ждать от советских композиторов подлинно музыкальных произведений.

В среде научно-технической интеллигенции постановление ЦК также встретило живой отклик.

Архитектор т. Белый («Гипрогор») отметил:

— При просмотрах музыкальных театральных постановок и кинокартин проявляется много либерализма. Нужно больше привлекать широкие слои трудящихся для участия в обсуждении новых постановок.

Ряд профессоров Горного института заявили о том, что постановление ЦК ВКП(б) «открыло им глаза» на задачи советского музыкального искусства. Они думали, что «это музыка будущего» и потому им непонятна. После постановления они поняли вредность этих взглядов. Одновременно с этим они выразили пожелание серьезно улучшить программы музыкальных радиопередач. Например, им непонятно, почему так часто транслируется пение Эдит Утесовой, не имеющей ни художественно-исполнительской, ни воспитательной ценности.

Профессор 1-го ЛМИ Привас сказал:

— В музыке Шостаковича есть одно произведение — 7 симфония, а остальные не соответствуют духу времени.

Доценты Педагогического института им. Герцена Докусов и Мотыльская, читая постановление, оживленно комментировали его:

— Наконец-то развеян туман вокруг современной музыки. Когда слушаешь музыку Прокофьева, никак не поймешь, что это такое, и чувствуешь себя дураком: ведь специалисты утверждают, что музыка Прокофьева гениальна. Шостакович выбрался на правильную дорогу в седьмой Ленинградской симфонии. По ней бы ему и идти. Но он опять уклонился в формализм. Надо надеяться, что талантливый композитор сумеет осознать свои ошибки и исправить их.

Широкие отклики имеются со стороны рабочих ленинградских предприятий.

Работница фабрики им. Микояна Казакова сказала:

— Мы должны благодарить нашу партию, что она и эти вопросы не забывает и заботится о нашей народной музыке. Ведь музыка имеет большое значение в жизни человека, «песня нам строить и жить помогает».

Работница цеха № 9 завода «Красногвардеец» Максимова, одобряя постановление ЦК ВКП(б), сказала:

— С исключительным вниманием я прочитала постановление ЦК ВКП(б) и прихожу в восхищение, что наша партия уделяет внимание даже музыке.

Слесарь-стахановец Ижорстроя Курин высказал такое мнение:

— Я, может быть, и недостаточно разбираюсь в музыке, но с большим удовольствием слушаю музыку Чайковского и Глинки, а произведения Шостаковича для меня являются малопонятными. В его произведениях сплошной шум и гром. Я приветствую постановление ЦК ВКП(б) и надеюсь, что наши композиторы создадут лучшую музыку в мире, достойную великого советского народа и нашей социалистической Родины.

Стахановцы инструментального цеха завода им. Ленина т.т. Барбин, Лобов, Малышев и другие выразили свое мнение о постановлении ЦК ВКП(б) следующими словами:

— Постановление ЦК ВКП(б) вскрыло правду о деятельности некоторых советских композиторов, которые оторвались от народа, забыли, что музыка пишется не для кучки людей, а для народа. Глинка, Чайковский, Римский-

Корсаков и др. сумели дать нам такие произведения, которые будут жить веками. А некоторые наши советские композиторы не почерпнули в этом богатейшем наследстве того, что обогатило бы их кругозор.

Рабочий Пролетарского завода Торгашев высказал пожелание:

— Советским композиторам надо приблизиться к нашему народу, почерпнуть его богатое наследие и, сочиняя музыку, использовать задушевные народные напевы. Надо сделать музыку такой, чтобы, слушая ее, возникало желание работать еще лучше на благо Родины.

Наряду с положительными высказываниями имеются высказывания отдельных лиц отрицательного характера. Финкельштейн И.Б. — преподаватель Консерватории и композитор сказал:

— Как это правительство берется регулировать вкусы масс. Ведь музыка, непонятная массам сегодня, может стать им понятной через 50 или 100 лет. Нельзя закрывать пути для новаторства.

Артист оркестра Малого оперного театра Шевалик Д.А. высказался так:

— Поговорят, поговорят и успокоятся. Через год все забудется, и опять будут писать по-старому. Пример с Шостаковичем — статья «Сумбур в музыке» в 1936 году на него не повлияла и писал он также сумбурно..., а это не мешало ему получать Сталинские премии...

Я не понимаю, почему набросились именно на оперу Мурадели, я сам ее репетировал, я играл несколько раз и прямо скажу, что из всех советских музыкальных произведений для театра музыка опера «Великая дружба» — самая лучшая.

Композитор Витлин В.Л. заявил:

— Я пишу оперу и не знаю, как быть дальше. По-моему, в опере Мурадели «Великая дружба» нет никакого формализма. Я пишу с тем, чтобы можно было петь. У Мурадели тоже можно петь. Что ж, и меня будут считать формалистом?

Композитор Салманов В.Н. сказал:

— Как попал в формалисты Хачатурян? Ведь его инструментальные концерты, поэма о Сталине, музыка к «Маскараду», «Гаянэ» — являются образцом реалистической музыки. Боюсь, что в Консерватории начнут бить студентов обухом по голове, вместо того, чтобы дать им подумать и перестроиться.

Дирижер Малого оперного театра Корнблит Е.М. сказал:

— В этом постановлении поставлены все точки над «и» и подведены плачевные итоги достижений за 30 лет. Мне непонятно, как это ЦК до сих пор, то есть 30 лет не видел этого сумбура и формализма, и почему только сейчас спохватились. Такое впечатление, что они в оперные театры не ходили, не слышали произведений Шостаковича, Прокофьева и других. Разве в ЦК не знали, что они все — Сталинские лауреаты, что они возглавляют развитие советского музыкального искусства.

Писатель Голубенцев Н.А. заявил:

— Самый факт такого постановления это тоже администрирование... ЦК — не художественный критик... было бы лучше, если бы такое решение выносили сами композиторы. А так, я боюсь, станут поднимать голову разные рутинеры и бездарные люди и трактовать постановление, как сигнал к отступлению назад.

В связи с постановлением ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» задается много вопросов:

— Почему такая формалистическая опера, как «Великая Дружба», была поставлена на сцене Большого театра, к тому же в такую торжественную дату, как 30-летие Великой Октябрьской социалистической революции?

— Почему Шостакович, выступая за границей, имел успех?

— В постановлении не указано о 7-й симфонии Шостаковича, созданной им о Ленинграде. Как ее нужно рассматривать?

— Почему композиторы формалистического направления ранее были награждены и получили звание Сталинских лауреатов?

— Есть ли у нас сейчас композиторы реалистического направления?

— Как оценивается «Песня о Сталине» Хачатуряна?

— Что такое «конструктивизм», «формализм», и «субъективизм»?

— Какие оргмероприятия имеются в виду в пункте № 4 постановления ЦК?

— Кто просматривает музыкальные произведения перед их опубликованием?

— Останутся ли указанные композиторы лауреатами Сталинских премий?

— Почему так поздно было обращено внимание на состояние советской музыки?

— Будут ли наказаны те руководители, которые пропагандировали формалистическую музыку?

ПОПКОВ (подпись)

Секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б)

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Л. 636. Л. 160—161. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Сопроводительная записка поясняла, что это информационное сообщение Ленинградского обкома и горкома было использовано в информации на имя секретарей ЦК по подготовленной Управлением пропаганды совместно с Управлением по проверке партийных органов. Такая форма отчетности существовала вплоть до последних месяцев существования КПСС. В отличие от триумфалистских сообщений газет, радио и телевидения, в подобного рода документах дозированно допускалась доля критической информации (цитат из «мнений», вопросов, текстов записок, поданных на собраниях и т.д.). В данном случае секретарям ЦК небезынтересно было узнать о реакции в Ленинграде — городе, интеллигенции которого было посвящено первое ждановское постановление о журналах, городе, где долгие годы жил и работал Шостакович, наконец, этот город был базой власти Жданова и контролируемой им коргорты ленинградских руководителей в Кремле и на Старой площади.

№ 237

К.Н. ЧАРКВИАНИ — И.В. СТАЛИНУ О НАГРАЖДЕНИИ ГРУЗИНСКОГО КОМПОЗИТОРА Д.И. АРАКИШВИЛИ

18 марта 1948 г.

ЦК ВКП(б)

Товарищу СТАЛИНУ

В 1948 году исполнилось 75-летие со дня рождения выдающегося деятеля в области музыкальной культуры Грузии Дмитрия Игнатьевича АРАКИШВИЛИ.

Д.И. Аракишвили является одним из основоположников и лучшим представителем грузинской реалистической музыки.

Его произведения, в первую очередь песни и романсы, отличаются красочностью и мелодичностью. Он является автором ряда научных работ по истории грузинской музыки и народного творчества.

Д.И. Аракишвили ведет педагогическую работу в Тбилисской государственной консерватории им. В. Сараджишвили и имеет большие заслуги в деле воспитания кадров.

ЦК КП(б) Грузии просит Вашего указания о награждении Д.И. Аракишвили орденом Трудового Красного Знамени.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП(б) ГРУЗИИ
(подпись) (К. ЧАРКВИАНИ)

«18» марта 1948 г.

№ 805/с

гор. Тбилиси

Резолюция Сталина: «За. И. Сталин».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1510. Л. 55. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Решение Политбюро принято 8 апреля 1948 г. Это было первое награждение советского музыканта после постановления об опере «Великая дружба».

№ 238

С.В. КАФТАНОВ — В.М. МОЛОТОВУ О НОВОМ СОСТАВЕ ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ № 1009 ОТ 30 МАРТА 1948 Г. «ОБ ОРГКОМИТЕТЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР»

20 марта 1948 г.

Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

В связи с решением ЦК ВКП(б) о роспуске старого состава Оргкомитета Союза советских композиторов СССР и о назначении нового состава Оргкомитета вношу на Ваше рассмотрение проект Постановления Совета Министров СССР об утверждении Председателем Оргкомитета Союза советских композиторов СССР т. Асафьева Б.В., Генеральным секретарем Оргкомитета т. Хренникова Т.Н. и секретарями Оргкомитета тт. Ковалева М.В. (Мариана Коваля) и Захарова В.Г.

Старый состав Оргкомитета Союза Советских Композиторов СССР был утвержден Постановлением Совнаркома СССР от 4 мая 1939 года № 611.

*Зам. Председателя Бюро по культуре
при Совете Министров СССР*
(подпись) (С. КАФТАНОВ)

РГАСПИ. Ф. Р-5446. Оп. 50. Д. 4266. Л. 61. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Хотя политическое решение Политбюро об этих персональных назначениях произошло 26 января, по законам советской партийно-государственной жизни оно должно было быть продублировано для всеобщего сведения правительственным решением. Партийные резолюции по кадровым вопросам содержались в абсолютной тайне от граждан и чиновников. Но решение Совета Министров задерживалось, по-

этому 13 марта 1948 г. Асафьев и Хренников обратились к Ворошилову: «ввиду встретившихся затруднений из-за отсутствия решения правительственных органов, просим Вас вынести соответствующее решение Совета Министров СССР» (Там же. Л. 59). Ворошилов был болен, и решение вопроса взял на себя его заместитель Кафтанов. Бюрократическое движение иницилирующей записки Кафтанова проходило следующим образом. Молотов: «Т. Жданову. Прошу рассмотреть в ЦК. В. Молотов. 24/III». Жданов: «Т. Молотову В.М. Речь идет о советском оформлении известного Вам решения ПБ о новом составе Оргкомитета Союза Советских композиторов, принятого 26 января 1948 г. А. Жданов. 26/3 47». Молотов: «В перечень. В. Мол. 27/3». Решение принято в рабочем порядке.

Совет Министров СССР

Постановление № 1009

От 30 марта 1948 г. Москва, Кремль.

Об Оргкомитете Союза советских композиторов СССР

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить председателем Оргкомитета Союза советских композиторов СССР т. Асафьева Б.В., генеральным секретарем Оргкомитета т. Хренникова Т.Н. и секретарями Оргкомитета тт. Ковалева В.В. (Мариана Коваля) и Захарова В.Г.

2. Считать утратившим силу пункт 2 Постановления Совнаркома СССР от 4 мая 1939 года № 611 «Об организации Союза советских композиторов СССР».

Председатель Совета Министров Союза ССР И. СТАЛИН
Управляющий Делами Совета Министров СССР Я. ЧАДАЕВ

Там же. Л. 62. Машинописный подлинник на гектографе. Штамп протокольной части УД СМ СССР.

После окончания работы Съезда советских композиторов сначала Секретариат ЦК 8 мая, а затем Политбюро 12 мая утверждают председателем ССК СССР Асафьева, генсеком — Хренникова, Захарова и Ковалю — секретарями. Также секретарем будет утвержден М.И. Чулаки (с освобождением его от работы в Ленинградском союзе композиторов) и А.Я. Штогаренко (см.: Власть и художественная интеллигенция. С. 534).

№ 239

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО «О СИСТЕМАТИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЯХ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В РАСХОДОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР»

5 апреля 1948 г.

№ 63. п. 20. — О систематических нарушениях финансово-бюджетной дисциплины в расходовании государственных средств в Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР.

Проверкой Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) положения дел с расходованием государственных средств в Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР установлены серьезные непорядки и систематические нарушения государственной дисциплины, в результате которых государству был нанесен значительный материальный ущерб.

В Комитете отсутствовал самый элементарный порядок в организации финансирования театральных учреждений: при составлении финансового плана поступающие заявки и сметы театров не проверялись с точки зрения целесообразности и обоснованности намечаемых расходов; после утверждения бюджета не было никакого контроля за правильным расходованием ассигнований, многие театры, нарушая финансовую дисциплину, расходовали средства сверх утвержденных смет и виновники этих незаконных действий и злоупотреблений оставались безнаказанными.

Быв. руководитель Комитета т. Храпченко, его заместитель т. Сурин, непосредственно ответственный за финансовую деятельность Комитета, а также другие ответственные работники (т.т. Калашников, Гольцман) по существу игнорировали указания Партии и Правительства о строжайшей экономии и бережливом отношении к государственным деньгам и не только не вели борьбы с нарушителями финансовой дисциплины, с расточительными и ненужными затратами на театральные постановки и другие расходы, но и сами нарушали государственную дисциплину, — давали распоряжения об отпуске дополнительных сверхсметных средств отдельным театрам, чем поощряли их руководителей к новым незаконным расходам.

Так, председатель комитета т. Храпченко М.Б. самоуправно разрешил увеличить сверх утвержденной сметы 100 тыс. рублей на постановку в Большом театре оперы «Великая дружба» и 100 т. руб. на постановку балета «Юность».

Нач. главного управления театров т. Калашников принял участие в незаконном отпуске Большому театру сверхсметных средств на балет «Юность» и лично разрешил Ленинградскому театру им. Пушкина израсходовать, в нарушение сметы, 60 тыс. руб. на постановку спектакля «Жизнь в цвету».

Зам. нач. главного управления театров т. Гольцман, пользуясь бесконтрольностью со стороны руководства Комитета, лично разрешил незаконные сверхсметные расходы театру им. Вахтангова и Художественному театру им. Горького в сумме 120 тыс. рублей.

Министерство финансов СССР, призванное государством и обязанное неуклонно следить за сбережением и правильным расходованием государственных финансов, облеченное всеми правами для пресечения малейших нарушений финансовой дисциплины, в отношении имевших место на протяжении ряда лет в системе Комитета по делам искусств фактов грубейшего произвола и расточительства в расходовании бюджетных средств, проявило нетерпимую бездеятельность и тем самым потворствовало этим беззакониям.

Заместитель министра финансов СССР т. Посконов, непосредственно отвечающий за финансирование Комитета по делам искусств, вместо тщательной проверки представляемых Комитетом финансовых планов и постоянного контроля за строжайшим соблюдением бюджетной дисциплины, не вникал в правильность и обоснованность смет, передоверил это дело нач. отдела финансирования культуры и просвещения т. Зубок, от которого не требовал тщательной проверки сметных материалов и финансовых отчетов Комитета, в результате чего вся эта работа была сведена к формальному, поверхностному просмотру ведомственных материалов.

Центральный Комитет ВКП(б) постановляет:

1. Быв. председатель Комитета по делам искусств т. Храпченко М.Б. за проявленную им безответственность в порученной работе и несоблюдение в руководстве финансовой деятельностью Комитета требований Партии и

Правительства о бережливом, экономном отношении к народному достоянию, что выразилось в частых нарушениях государственной дисциплины в расходовании бюджетных средств на ненужные затраты, в особенности на театральные постановки, — заслуживает крайней меры партийного наказания, но, принимая во внимание, что он впервые привлекается к партийной ответственности, ограничиться объявлением Храпченко М.Б. строгого выговора с предупреждением с занесением в учетную карточку.

2. Зам. председателя Комитета по делам искусств т. Сурина В.Н. объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку и снять его с работы за то, что, будучи ответственным в Комитете за руководство планово-финансовым отделом и музыкальными театрами, формально-бюрократически относился к порученному делу, утверждал и вносил на рассмотрение Министерства финансов СССР раздутые финансовые планы, не подтвержденные обоснованными расчетами, и, передоверив всю эту работу своему подчиненному, не контролировал правильность предусмотренных сметами расходов, что привело к расточительству и ненужным затратам значительных государственных средств в театральных учреждениях.

3. Начальнику Главного управления театров Комитета по делам искусств т. Калашникову Г.С. объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку за безответственное отношение к делу руководства театрами, выразившееся в том, что он оставлял без всякого внимания частые нарушения бюджетно-финансовой дисциплины во многих театрах, передоверил работу по финансированию своему заместителю Гольцману, совершавшему противозаконные действия, и сам лично санкционировал утверждение сверхсметных расходов ряду театров, чем нанес материальный ущерб государству.

4. Заместителя начальника Главного управления театров Комитета по делам искусств т. Гольцмана А.М. снять с занимаемой должности и объявить ему строгий выговор с занесением в учетную карточку за игнорирование директив Партии и Правительства о бережном, экономном отношении к расходованию государственных средств: в работе по финансированию театров допускал грубейшие нарушения финансовой дисциплины, представлял в Министерство финансов СССР сметы с непомерными затратами на театральные постановки, незаконно утверждал перерасходы бюджетных ассигнований, допущенные театрами, и сам разрешал им расходовать средства сверх утвержденных смет.

5. Директору Большого театра т. Бондаренко Ф.П. объявить выговор с занесением в учетную карточку за то, что в расходовании государственных средств на театральные постановки не проявлял бережного отношения, допуская ненужные, расточительные затраты; в 1947 г. незаконно, сверх разрешенных Комитетом по делам искусств ассигнований, лично, не испрашивая разрешения, израсходовал на постановку оперы «Великая дружба» 67,9 тыс. руб. и балета «Юность» — 66,7 тыс. руб., чем нарушил государственную дисциплину.

6. Заместителю министра финансов СССР т. Посконову А.А. объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку за то, что, ведая вопросами финансирования Комитета по делам искусств, в подчиненном ему отделе финансирования культуры и просвещения установил такой безответственный порядок, при котором представленные Комитетом финансовые планы не подвергались проверке в части правильности расчетов, в особенности на новые постановки, полностью передоверил эту работу начальнику отдела

т. Зубок и не обеспечил проведения самого элементарного контроля за правильностью использования Комитетом утвержденных ассигнований.

7. Начальнику отдела финансирования культуры и просвещения Министерства финансов СССР т. Зубок П.И. объявить выговор с занесением в учетную карточку за проявленное им формально-бюрократическое отношение к порученному делу: оставляя без всякой проверки представляемые Комитетом по делам искусств сметы, вносил предложения об утверждении по существу не проверенного сводного финансового плана Комитета; при получении квартальных и годовых отчетов игнорировал допущенные Комитетом нарушения бюджетной дисциплины и не докладывал о них руководству для привлечения виновных к ответственности.

Принять к сведению, что т. Зубок П.И. Министерством финансов СССР освобожден от занимаемой им должности.

8. Считать, что указанные в настоящем постановлении работники Комитета по делам искусств и Министерства финансов СССР, непосредственно виновные в незаконном расходовании государственных средств, за причиненный значительный ущерб государству должны понести материальную ответственность, для чего обязать их в течение года отчислять из своей зарплаты ежемесячно в следующих размерах: т.т. Храпченко М.Б., Сурин В.Н., Калашников Г.С. и Гольцман А.М. — 25 %, Бондаренко Ф.П., Посконов А.А. и Зубок П.И. — 20 %.

Предложить министру финансов СССР т. Косыгину¹ дать соответствующее распоряжение о порядке внесения указанных возмещений в государственный бюджет.

9. Проведенной проверкой установлены факты злоупотреблений в расходовании средств Музыкального фонда СССР: в нарушение установленного Союзом композиторов порядка использования этих средств, значительная их часть расходовалась на личные нужды отдельных членов правления Музфонда и приближенных к ним наиболее обеспеченных композиторов.

Предложить Министерству Государственного Контроля СССР тов. Мехлису провести тщательную проверку финансово-хозяйственной деятельности Музыкального фонда СССР и виновников злоупотреблений привлечь к ответственности.

10. Поручить Комитету по делам искусств при СМ СССР (т. Лебедеву П.И.) разработать необходимые мероприятия, направленные к тому, чтобы средства Музыкального фонда СССР, образующиеся из установленных государством отчислений, использовались в целях содействия развитию музыкальной творческой деятельности и в особенности для оказания помощи молодым композиторам, установить такой порядок выдачи денежных ссуд и пособий, который бы устранял возможность злоупотреблений в расходовании средств Музыкального фонда.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1510. Л. 34—36. Машинописный подлинник.

Проект записки Матвея Шкирятова (Там же. Л. 30—33) о систематических нарушениях финансово-бюджетной дисциплины был подан 16 февраля 1948 г. (т.е. через 6 дней после исторического постановления об опере «Великая дружба»), но утвержден только 5 апреля (П63/20) без голосования. На документе имеются штамп, подпись делопроизводителя Хряпкиной и отметка («отпечатано 100 экз.»). Адресаты

¹ Было первоначально написано: «т. Звереву».

выпискок размечены рукой Сталина: «т.т. Жданову, Шкирятову, Косыгину, Ворошилову, Мехлису, Сабурову, Маленкову, Родионову, министрам СССР». Постановление Политбюро стало установочно-директивным для всех подразделений СМ Союза ССР. Оно окончательно подтвердило, что важнейшей составляющей «музыкального скандала» (по определению английского журналиста Александра Верта) было финансово-бюджетное измерение и борьба с расточительством и разбазариванием государственных средств в сфере советского искусства вообще и музыкального в частности.

№ 240

**ПИСЬМО Д.Д. ШОСТАКОВИЧА, С.С. ПРОКОФЬЕВА, А.И. ХАЧАТУРЯНА
И Н.Я. МЯСКОВСКОГО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ» ПО ПОВОДУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИХ МУЗЫКИ В АНТИСОВЕТСКОМ ФИЛЬМЕ
АМЕРИКАНСКОГО ПРОИЗВОДСТВА «ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС»**

11 апреля 1948 г.¹

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ»

Уважаемый товарищ редактор!

В американских газетах опубликованы сообщения о выпуске кинофильма «Железный занавес». Известно, что этот фильм ставит своей целью оклеветать нашу родину, разжечь вражду и ненависть к советскому народу в угоду врагам всеобщего мира и безопасности.

С чувством глубокого возмущения мы узнали из сообщения газеты «Нью-Йорк таймс», что для этого фильма используются отрывки из наших музыкальных произведений.

Нет необходимости упоминать, что никто из нас не давал и не мог дать согласия на какое бы то ни было использование нашей музыки для картины «Железный занавес». Зная заранее, что советские композиторы с гневом отвергли бы всякое подобное предложение, кинодельцы из американской компании «20-й век — Фокс» применили мошеннический прием, украв нашу музыку для своего мерзкого фильма. Американские реакционеры решили дополнить кражей наших произведений те антисоветские подлоги, на которых построен подготовленный ими фильм.

И если этим господам предоставлена в США полная возможность, в интересах политического шантажа, пренебрегать элементарными правами композиторов, чинить произвол и насилие над их творческим достоинством, то это лишний раз подтверждает, что в США процветают такие порядки и нравы, при которых права личности, свобода творчества и демократические принципы, в верности которым клянутся на словах, попираются на деле самым бесцеремонным образом.

Выражая свой категорический протест против подобных приемов и нравов, против циничного покушения на свободу нашего творчества, мы решительно настаиваем на изъятии нашей музыки из фильма «Железный занавес».

**Д. ШОСТАКОВИЧ
С. ПРОКОФЬЕВ
А. ХАЧАТУРЯН
Н. МЯСКОВСКИЙ**

Известия. 11 апреля 1948 г.

¹ Дата опубликования.

№ 241

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
«О МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАБТ СОЮЗА ССР»***17 мая 1948 г.*

№ 63. П. 139. О мерах по улучшению деятельности ГАБТ Союза СССР
(С-т от 13. 5. 48 г. пр. № 348, п. 410-гс).

В целях ликвидации недостатков в работе Большого театра Союза ССР, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Освободить т. Бондаренко Ф.П. от должности директора Государственного академического Большого театра, утвердив в этой должности т. Солодовникова А.В.

2. Упразднить должность художественного руководителя Большого театра.

3. Утвердить главным дирижером Большого театра Союза ССР т. Голованова Н.С., освободив от этой должности т. Пазовского А.М., согласно его личной просьбе.

4. Поручить Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Лебедеву) совместно с новым руководством Большого театра в месячный срок разработать и представить на рассмотрение ЦК ВКП(б) предложения об улучшении работы Большого театра.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1070. Л. 36—37. Машинописный подлинник.

Опубликовано: Власть и художественная интеллигенция. С. 635.

№ 242

**УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ ЦК ВКП(б) — А.А. КУЗНЕЦОВУ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ А.Я. КАЛНЫНЫШ С ПОСТА ДИРЕКТОРА
ЛАТВИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ***20 июня 1948 г.*

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. КУЗНЕЦОВУ А.А.

О ПРИЧИНАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ т. КАЛНЫНЫШ А.Я.

т. Калныныш А.Я. 1879 года рождения, беспартийный, по национальности латыш, по специальности композитор-дирижер, профессор. Директором Латвийской консерватории работает с 1944 года.

Тов. Калныныш композитор формалистического направления. Как директор консерватории плохо руководил учебной и научной деятельностью, поддерживал группу преподавателей, находящихся под влиянием западной музыки, политико-воспитательную работу игнорировал, своими обязанностями тяготился и поэтому неоднократно ставил вопрос о своем освобождении от занимаемой должности.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Лебедев) считает, что т. Калныныш не обеспечивает руководства консерваторией.

*Зам. зав. отделом Управления
Кадров ЦК ВКП(б) (подпись) (ПЕРЕСЛАВЦЕВ)*

20 июня 1948 года.

К № 32816

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 105. Л. 120. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

В начале августа 1948 г. Калныньш А.Я. будет освобожден с поста директора Латвийской Госконсерватории, а на его место будет назначен Я.Г. Медыньш (Там же. Л. 171).

№ 243

**Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — Д.Т. ШЕПИЛОВУ ОБ ИТОГАХ
МЕЖДУНАРОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ «ПРАЖСКАЯ ВЕСНА»**

Не позднее 5 июля 1948 г.¹

Заместителю начальника Управления пропаганды
и агитации ЦК ВКП(б)
тов. ШЕПИЛОВУ Д.Т.

Согласно решению ЦК ВКП(б) от 19 мая в Прагу на международный музыкальный фестиваль «Празская весна» была командирована советская делегация в составе Шпиллер Н.Д., Иванова А.П., Обороина Л.Н., Серебрякова П.А., Гилельса Э.Г., Стучевского С.К., Шапорина Г.А., Хренникова Т.Н., Соловьева-Седого В.П. и Ярустовского Б.М. Последние пять членов делегации являлись советскими представителями на международном съезде композиторов и музыкальных критиков.

Как выяснилось при приезде, состав участников съезда и музыкального фестиваля оказался значительно более узким, чем предполагалось. Из известных иностранных артистов на фестиваль приехали лишь польская певица Е. Бандровская-Турская и австрийский дирижер Эрих Клайбер. Остальные участники из Америки, Англии, Франции не приехали, хотя и дали ранее согласие, что, очевидно, обуславливалось известным отношением к Чехословакии со стороны правительственных кругов этих стран после февральских событий. Так, например, лондонский оркестр Джона Барбиrollи, выступление которого было объявлено в программах фестиваля, демонстративно проехал мимо Праги в Вену. Приезд наших артистов помог предотвратить провал фестиваля.

Концерты советских артистов были в центре внимания участников фестиваля. Наши исполнители выступали с оркестром Пражской филармонии, давали сольные концерты, всего советскими исполнителями было дано 8 концертных вечеров в Праге. Кроме того, артисты Шпиллер и Иванов выступили в чешских оперных театрах, снимались для кино, выступления их, а также пианиста Гилельса были записаны на тонфильм. Помимо концертов в Праге были даны также концерты в ряде городов Чехословакии. Все концерты проходили с большим успехом. Почти на всех концертах наших артистов, несмотря на напряженные дни выборов, присутствовали многие члены чехословацкого правительства, например, З. Фирлингер, В. Копецкий, З. Неedly и др. Несколько хуже других в связи с болезнью выступил дирижер К. Иванов. Вся пражская печать отметила выступления наших артистов на фестивале положительными, восторженными отзывами.

¹Датируется по сопроводительной записке Шепилова.

По окончании Пражского фестиваля часть наших артистов (А. Иванов и Э. Гилельс) выехали в Польшу, где выступали с успехом в Варшаве, Катовицах, Кракове.

В связи с выступлениями наших артистов в странах новой демократии можно сделать следующие выводы:

1. Поездки наших музыкальных, а также и театральных коллективов в страны новой демократии весьма необходимы, особенно теперь в связи с «бойкотом» этих стран со стороны гастролеров Западной Европы и Америки.

2. Поездки, однако, должны осуществляться в гораздо более плановом порядке, ибо до настоящего времени эти поездки носили эпизодический характер, в результате чего либо месяцами никого из гастролеров не было, либо в одно и то же время концентрировали большое количество наших коллективов и артистов. Следует также отметить, что осуществлявшиеся ранее в большом количестве приезды, например, в Чехословакию и Польшу, гастролеров из Западной Европы и Америки планировались обычно заранее и точно. Отсутствие же плановых гастролеров в настоящее время сказывается на отношении населения к концертам, вызывает критику посетителей концертных залов и театров.

3. Должны быть изменены материальные условия поездок. В настоящее время благодаря тому, что гастроли наших артистов и коллективов рассматриваются как приезд гостей, артисты получают суточные (из Советского Союза), бесплатное питание и гостиницу, гонорар полностью за все концерты и, очень часто за ними же сохраняется зарплата по месту их штатной работы в Советском Союзе. В результате этого поездки наших гастролеров оказываются в большинстве случаев материально невыгодными, а подчас прямо обременительными бюджету министерства. Это служит предметом вредных разговоров в кругах непосредственных руководителей концертно-театральных учреждений. Кроме того «подобное иждивенчество», большие суммы денег, остающиеся на руках у наших исполнителей, порождают в отдельных случаях нездоровые настроения. Так, например, в данной поездке пианист Э. Гилельс в погоне за максимальным заработком, будучи на полном иждивении Польского правительства, отказался пожертвовать гонорар от своего сольного концерта, проводимого в пользу восстановления Варшавской филармонии, что стало известно польской общественности.

В дальнейшем следует, обусловив количество концертов и их оплату, ограничивать наших гастролеров только получением гонорара, т.е. так, как это обычно бывает с приглашением любого гастролера с Запада.

4. Поездки наших артистов и коллективов необходимо проводить на началах взаимности, приглашая лучших исполнителей этих стран в СССР. В начале пребывания нашей делегации в Праге, руководитель чешской филармонии дирижер Р. Кубелик довольно холодно отнесся к приезду наших артистов, так как в течение года он не получил никакого ответа по поводу вначале объявленных его гастролей в СССР.

5. Необходимо тщательно готовить программы выступлений наших артистов, включая в них значительно больше произведений русских классиков и советских авторов, а также некоторые лучшие произведения славянских современных композиторов. Последние выступления наших артистов в Праге и Варшаве были недостаточно подготовлены.

Делегация советских композиторов и музыковедов, несколько запоздав к началу съезда, тотчас же приступила к работе съезда, приняв участие в заседании секций.

В работах съезда участвовали представители 18 стран, почти исключительно демократического направления, среди них было значительное число музыкантов-коммунистов. Появление на заседаниях съезда представителей иных течений (например, Дж. Абрахама и др.) носили случайный характер. Из известных музыкальных деятелей в работах съезда участвовали: Ганс Эйслер, Аллан Буш (Англия), Стоянов (Болгария), Алоиз Хаба (Чехословакия). Приехали также представители Франции, Голландии, Бразилии, Швейцарии и др.

На съезде было сделано более 25 докладов на различные темы, большую часть связанные с проблемами социологии музыки, состоянием современной музыкальной критики, музыкального языка и т.д. В некоторых докладах (доктора Сихры из Чехословакии, Лиссы из Польши, Данона из Югославии) была попытка поставить проблемы марксистской музыкальной эстетики. Ряд докладчиков (Г. Эйслер, Ролан де Конде и др.) обстоятельно высказались о свободе творчества композиторов и музыковедов, приводили многочисленные примеры зависимости последних в странах англо-саксонского блока от заказчика-предпринимателя. Некоторые делегаты остро поставили вопрос о «засилье» американской «культурной» промышленности во Франции, Голландии и др. странах.

Три последних заседания были пленарными. Были заслушаны доклады представителей советской делегации: Хренникова — о путях развития современной музыки и событиях на музыкальном фронте в СССР, Шапорина — о традициях и новаторстве, Ярустовского — о советском музыковедении. Довольно оживленно прошло обсуждение докладов, и особенно вопросы и ответы на вопросы. В большинстве случаев вопросы вызывались вполне искренним желанием правильно понять события на музыкальном фронте в СССР. Разъяснения наших делегатов, безусловно, способствовали правильному пониманию и освещению положения музыки в СССР. Лишь некоторые выступления (представителя Голландии Флоттиуса, русского эмигранта из Америки Серова) носили в некоторой своей части недоброжелательный и даже подчас провокационный характер.

На съезде был выработан по нашей инициативе и единогласно принят текст обращения съезда ко всем прогрессивным композиторам мира, а также была принята и резолюция съезда.

Еще в процессе работы съезда группа чешских и польских делегатов пригласила нас на собрание, на котором его организаторы настойчиво ставили вопрос о немедленном создании «Международной коммунистической музыкальной организации». Советские делегаты, не имея указаний ЦК ВКП(б), не могли дать согласия на это мероприятие. Вопрос был решен следующим образом: на съезде ряд ораторов внесли предложения об организации международной «Ассоциации прогрессивных музыкантов». В октябре месяце в Праге предполагается созвать пленум подготовительного комитета, который обсудит вопрос о созыве учредительного съезда. За это время во всех странах, на основе принятого обращения должна быть проведена большая работа по объединению прогрессивных музыкальных сил, и в частности, обеспечению участия в Организации наиболее крупных передовых музыкальных

деятелей. Текст обращения был переведен на четыре языка и послан во все страны мира. В частности, его текст был послан в Амстердам на конгресс «Ассоциации современной музыки», бывшей в 20-е — 40-е годы оплотом формалистической музыки. На пленуме этой Ассоциации между прочим выступил делегат от Америки, который сообщил, что американские «деятели» собирают специальный «долларовый фонд» для поддержки произведений современной музыки, что обеспечит вошедшим в эту Ассоциацию исполнение и издание их произведений. Несмотря на это значительная часть делегатов сочувственно отнеслась к тексту обращения Пражского съезда и выразила готовность принять участие в намечаемой прогрессивной ассоциации.

Помимо съезда, наши делегаты участвовали во встречах с чешскими композиторами, прочитали доклады в Пражской музыкальной Академии, возложили венки на могилы чешских композиторов Сметаны и Дворжака, а также на могилы бойцов, павших в боях под Прагой. В честь советской делегации был устроен прием министрами В. Копецким и З. Неедлы, советским посольством и др.

С 14 по 23 июня делегация советских композиторов находилась в Польше, где члены делегации выступали с докладами на собраниях польских композиторов в Варшаве и Познани, провели беседу с композиторами в Кракове. Следует отметить участие в этих встречах с советскими композиторами представителей не только польской культуры, но и довольно значительного количества деятелей в области политики и экономики.

Положительным явлением в поездке были также встречи-концерты на известных заводах Шкода в Пильзене, Аэрозаводе в Праге, посещение концертов популярной музыки в Кракове. Все эти встречи с рабочими, инженерами Чехословакии и Польши носили сердечный дружеский характер. В концертах участвовала вся советская делегация полностью (кроме Гилельса и К. Иванова, уже вылетевших в Варшаву). Кроме того, на заводах Шкода и др. проведена встреча с партийным и профсоюзным активом в форме вечера вопросов и ответов (главным образом по вопросу культуры, методу клубной работы и т.д.).

В связи с пребыванием в Польше и Чехословакии делегации советских композиторов можно сделать следующие общие выводы:

1. Процесс глубокой и широкой демократизации, характерный для современной Чехословакии и Польши, еще слабо затронул художественную интеллигенцию, большинство которой стоит на неправильных, недемократических творческих позициях.

Формалистические, модернистические явления в творчестве художников, композиторов, театральных режиссеров представлены весьма широко и разнообразно. В Праге пришлось отменить выступление советского певца Иванова в опере «Риголетто» из-за крайнего формализма этой постановки. Эти элементы свойственны большинству спектаклей Большой оперы в Праге, многим постановкам лучшего польского оперного театра в Познани, значительному числу музыкальных произведений. Это же показывают выставки современной живописи в Чехословакии и Польше.

2. Причины широкого распространения формализма весьма сложны.

Надо различать по крайней мере два разных течения. Первое из них порождено культом Парижа как аристократической «Мекки» искусства; «ог-

лядка» на Париж, подражание школе Пикассо, Стравинского, современных более мелких, но «модных» композиторов-эстетов характерны для известной части чешских и особенно польских деятелей искусства.

Поездки в Париж являются для них и по сей день обязательными, многие из них оказываются «невозвращенцами». Причем характерно, что в порядке взаимообмена современная польская молодежь в порядке «разверстки» направляется в художественные учебные заведения Парижа для получения образования, в то же время в посылке студентов в художественные учебные заведения СССР, по заявлению руководителей польского министерства культуры, было отказано.

Модернистское направление в искусстве свойственно и другому кругу художников, политические убеждения которых прямо противоположны взглядам «эстетов» — многие из них коммунисты. По их глубокому и искреннему убеждению левые политические взгляды органически связаны с «левыми» позициями в творчестве. Они были искренно удивлены «событиями» в СССР, так как считали несовместимыми наши политические убеждения с следованием классическим традициям в искусстве. Они уверены, что революционные взгляды должны сочетаться с «революционностью» и в творчестве. Отсюда тяга к четвертитоновой музыке, расчитанной на изысканное ухо, поиски «революционного», «необычного» языка и т.д. Характерно, что эта точка зрения поддерживается и коммунистической прессой («Руде право» в Праге), отдельными руководящими деятелями партии и др. Так, например, в Польше член ЦК ППР Берман дал указание не помещать какие-либо сообщения в газетах о совещаниях по музыке в СССР. Так, в коммунистических художественных кругах была раскритикована выставка картин Александра Герасимова в Чехословакии. Характерен в этом смысле также и слабый успех песен Соловьева-Седого при показе их на встрече с чешскими прогрессивными композиторами в Праге (при наличии успеха этих же песен в рабочей аудитории).

Группа сторонников реалистической, демократической музыки слаба и малочисленна и особенно мало в среде их талантливых композиторов.

Было бы крайне целесообразно выступить по этим вопросам в газете «За прочный мир, за народную демократию», а также разъяснить работникам Управлений пропаганды ЦК партий этих стран их ошибки.

3. Наш приезд расценивался многими композиторами как попытка «навести порядок». Иные из них не приходили на доклады советских представителей или ограничивались пассивным слушанием их. Хотя «в кулуарах», ища критики ряда положений, публично с критикой высказались весьма многие и с оговорками. Главным образом выставлялся тезис о свободе творчества, времени и истории как единственных критериях качества произведений и т.д.

Выступления наших делегатов, во-первых, дали почву для выступлений композиторов до сих пор явно третированных (Козюра в Польше, Станислав в Праге и др.), во-вторых, заставили задуматься, особенно молодежь, над рядом проблем, до сих пор не стоявших перед ними, в-третьих, в ряде случаев приезд и доклады советских композиторов подскажут руководящим работникам в области искусства правильное направление и методы работы.

4. Необходимо резко пересмотреть систему посылки наших материалов для помощи в работе с художественной интеллигенцией славянских стран. Работники ЦК партий, учреждений искусства советских посольств резко критикуют деятельность ВОКСа и Славянского комитета, справедливо указывают, что эти организации непродуманностью и бессистемностью своей работы не способствуют делу пропаганды советского искусства, а также и осуществлению правильной политики в области искусства в этих странах. Следует также создать специальную иностранную комиссию в Союзе Советских композиторов для пропаганды произведений советских композиторов за рубежом.

5. Считал бы целесообразным Союзу Советских композиторов СССР принять деятельное участие в подготовке к созданию Международной Ассоциации прогрессивных музыкантов мира.

ЯРУСТОВСКИЙ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Л. 636. Л. 320—326. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

В постановлении Секретариата ЦК ВКП(б) предполагалась посылка на конгресс музыковед Т.Н. Ливановой. ППР (Польская рабочая партия) была преемницей Компартии Польши. До смещения с высших партийных постов в сентябре 1948 г. ее возглавлял Владислав Гомулка. Якуб Берман (1901—1984) с декабря 1945 г. по июнь 1956 г. являлся членом политбюро и секретарем ЦК ППР, а затем ЦК ПОРП. Будучи вторым после польского диктатора Болеслава Берута человеком в Народной Польше, он курировал идеологию. Критика Якуба Бермана Б.И. Ярустовским может быть интерпретирована как отражение расстановки внутривластных сил в Кремле и в Восточной Европе накануне чистки, начавшейся позже, в 1948 г. Не следует исключать и завуалированного антикосмополитического подтекста информации главного специалиста по музыке в Агитпропе. Записка будет переслана начальнику Агитпропа М.А. Суслову.

№ 244

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО А.М. ПАЗОВСКОГО И.В. СТАЛИНУ

29 июля 1948 г.

Дорогой и любимый Иосиф Виссарионович!

Чувство глубокой благодарности к нашему Правительству и Вам лично овладело мною, когда я узнал об установлении пожизненной персональной пенсии.

Болезнь заставила меня прекратить свою дирижерскую деятельность. Однако я не собираюсь ничего не делать вообще. В меру своих сил я буду стремиться передать свой опыт и знания нашим советским молодым музыкантам и до конца постараюсь оправдывать внимание и помощь, которые я всегда глубоко чувствовал от своего Правительства, партии и от Вас лично, родной Иосиф Виссарионович.

Искренно преданный Вам

А. ПАЗОВСКИЙ

29.VII.1948 г.

Поступило в ОС

ЦК ВКП(б) 2.VIII.48 г.

Помета: «сводка».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 875. Л. 77. Рукописный оригинал.

№ 245

Л.З. МЕХЛИС, П.И. ЛЕБЕДЕВ, Т.Н. ХРЕННИКОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ
О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ ИЗДАТЕЛЬСТВУ

22 сентября 1948 г.

Сов. секретно

Экз. № 6

Исх. № СТ-752

К п. 14 повестки заседания Секретариата ЦК ВКП(б) 24.9.-48 г.
Вопрос Государственного музыкального издательства.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

По поручению Оргбюро ЦК ВКП(б) нами рассмотрен вопрос о создании необходимых условий для нормальной работы Государственного музыкального издательства.

Действующие структура и штаты Музгиза, утвержденные еще в 1944 г., не отвечают задачам, поставленным перед Союзом Советских композиторов СССР и Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР в области развития советского музыкального искусства, и не соответствуют резко возросшему объему работ Музгиза.

В целях обеспечения выполнения Музгизом поставленных перед ним задач и в связи с намеченным почти вдвое объеме работ, полагаем возможным пересмотреть структуру Музгиза, образовав в его составе ряд новых редакций, и установить штат Музгиза в количестве 90 человек, с увеличением против действующего на 35 чел., включая работников технической редакции, корректоров и обслуживающий персонал.

Должностные оклады работников Музгиза считаем возможным установить применительно к окладам, утвержденным постановлением СНК СССР от 5 июля 1945 г. № 1616 для работников Государственного издательства художественной литературы Объединения государственных издательств при Совете Министров СССР.

Проект постановления Совета Министров СССР прилагается.

Л. МЕХЛИС
П. ЛЕБЕДЕВ
Т. ХРЕННИКОВ

22.9.-48 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 173. Л. 201. Машинописный экземпляр.

25 сентября 1948 г. Секретариат ЦК 380/31-с принимает представленный комиссией проект постановления.

№ 246

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОТПУСКЕ Т. ХРЕННИКОВУ Т.Н.»

17 января 1949 г.

№ 67. п. 11. Об отпуске т. Хренникову Т.Н.
(С-т от 13.01.49., пр. № 410, п. 135-с).

Принять предложение Секретариата Союза Советских Композиторов о предоставлении генеральному секретарю Союза Советских Композиторов

т. Хренникову Т.Н. отпуска с 15 января по 15 мая с.г. для работы по окончанию оперы.

На время отпуска т. Хренникова Т.Н. исполнять обязанности Генерального секретаря ССК возложить на т.т. Захарова В.Г. и Чулаки М.И.

Голосовали: Молотов, Берия, Вознесенский, Ворошилов, Булганин, Микоян, Косыгин, Маленков — факсимильно. Выписки: Маленкову, Хренникову, Шепилову, Орджубо.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1519. Л. 15. Машинописный подлинник.

Речь идет об опере Т.Н. Хренникова «Фрол Скобеев». 5 января 1949 г. Хренников обратился к Маленкову: «Весь 1948 год я совершенно не имел возможности заниматься музыкальным творчеством. Сейчас мне необходимо срочно закончить начатую еще в 1945 году оперу “Фрол Скобеев”, которую репетирует театр Станиславского и Немировича-Данченко. Для окончания этой оперы мне понадобится четыре месяца. Прошу Вас на этот срок разрешить мне творческий отпуск». Резолюция Маленкова: «т. Шепилову. Доложите проект решения. Срок 1—2 дня. Г. Маленков. 7/1». На момент публикации в «Правде» редакционной статьи «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» Хренников будет в творческом отпуске.

№ 247

**Т.Н. ХРЕННИКОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О НЕПРАВИЛЬНОЙ ЛИНИИ
НЕКОТОРЫХ СОВЕТСКИХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГАЗЕТ В БОРЬБЕ
С КОСМОПОЛИТИЗМОМ В МУЗЫКОЗНАНИИ**

25 марта 1949 г.

№ 1/301

**СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)
товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.**

Дорогой Георгий Максимилианович.

Союз Советских Композиторов, руководствуясь указаниями Партии, ведет упорную борьбу по разоблачению носителей и пропагандистов космополитизма в музыковедении. Окончательный разгром антипатриотической системы взглядов в музыкальной науке и критике и широкое обсуждение всех ошибок в музыковедении еще более сплотит здоровые советские кадры музыкальных критиков и ученых в борьбе за реалистическое направление в советской музыке.

В осуществлении этих задач исключительную помощь нам призваны оказывать органы печати. Однако некоторые газеты, вместо того чтобы разоблачать подлинных носителей космополитизма и формализма в музыке, направляют свои удары по людям, честно боровшимся за партийную линию в искусстве и помогающим перестройке советской музыки.

Так, газета «Советское Искусство» первый серьезный удар направила против Ю. Келдыша — добросовестного советского русского ученого и общественного деятеля, члена ВКП(б), долгое время боровшегося с формалистическим руководством московской Консерватории, а ныне активно участвующего в перестройке Союза композиторов. Келдыш неоднократно и безоговорочно признавал свои прежние ошибки — рапповского периода (до

1932 года) и ошибки, допущенные в коллективной работе — учебнике истории русской музыки (1940 г.). Новый написанный им двухтомный учебник истории русской музыки (1947 и 1948 г.г.) при отдельных ошибочных формулировках, требующих критики, по своей политической направленности в целом заслуживает положительной оценки.

Но «Советское искусство» не критикует, а клеветнически чернит всю деятельность Келдыша, называя его «лжеученым космополитом», «врагом русской культуры». Расправившись так с одним из полезных специалистов, газета тем самым пошла на поводу реакционных, ныне разоблачаемых сил, которые заинтересованы в том, чтобы исказить картину советского музыкознания, с тем, чтобы самим уклониться от прямой ответственности за свою враждебную деятельность против советской культуры.

Характерно, что газета не сочла нужным уделить специальные статьи критике таких ярких космополитов, как Д. Житомирский, Ю. Вайнкоп, А. Оголевец, И. Бэлза, Л. Мазель, С. Гинзбург и других, разоблаченных общественностью.

Газета «Труд» в отчете о собрании в доме Народного Творчества без проверки опубликовала выступление некоего А. Любимова, который бездоказательно пытался опорочить одного из старейших советских музыковедов, члена партии Н.Я. Брюсову, давно и успешно занимающуюся проблемами русской народной песни. Партийная организация Союза Советских Композиторов установила полную беспочвенность критики Любимова. При этой выяснилось, что в выступлении А. Любимова содержались также клеветнические нападки на композитора В. Захарова и репертуар хора им. Пятницкого.

Ошибочные выступления «Советского искусства» и «Труда» были подхвачены «Вечерней Москвой».

Ответственность за эти вредные выступления газет несут также отдельные работники Комитета по делам искусств СССР. Так, названный А. Любимов, выступая в Центральном Доме народного творчества, не встретил отпора ни со стороны руководства Дома, ни со стороны присутствовавшего начальника отдела Художественной самодеятельности Комитета т. Вс. Пименова. Автор клеветнической статьи в «Советском искусстве» С. Питина является музыкальным консультантом ГУУЗ'а Комитета.

Подобные факты становятся серьезной помехой в борьбе за идейное укрепление советского музыкознания. Объективно они направлены на разгром кадров советских специалистов, выполняющих полезную работу.

Необходимо решительное оздоровление газеты «Советское искусство». Секретариат ССК считает вредоносной работу внешнего редактора В. Вдовиченко, давно уже занимающего в вопросах музыки порочные позиции.

Секретариат счел своим неотложным долгом обратиться к Вам за помощью в этот ответственный момент в развитии советской музыкальной культуры.

От имени общественности Союза Советских Композиторов заверяем Вас, дорогой Георгий Максимиллианович, что обогащенные указаниями Партии, мы всеми силами будем бороться за идейную перестройку советского музыкознания.

*Генеральный Секретарь Союза Советских Композиторов
СССР (подпись) (Т. ХРЕННИКОВ)*

РГАСПИ.Ф. 17. Оп. 132. Д. 244. Л. 41—42. Машинописный подлинник на бланке Секретариата ССК СССР. Подпись — автограф.

№ 248

ПИСЬМО А.С. ОГОЛЕВЦА Г.М. МАЛЕНКОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ. КОПИЯ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ»

Не ранее 28 марта 1949 г.¹

Секретарю ЦК ВКП(б)

Товарищу МАЛЕНКОВУ Георгию Максимилиановичу

Пишу Вам, вынужденный ходом событий, принявших неправильное течение.

В Союзе композиторов меня поместили в список космополитов в связи с моими капитальными работами в области лада и гармонии.

Это обвинение могло возникнуть только на нездоровой почве. Дело в том, что работы в области лада исчезли в зарубежном музыкознании в связи с маразмом буржуазной культуры: атональность (заклейменная постановлением ЦК ВКП(б) от 10/II п[рошлого] г[ода]) отрицает самое понятие лада и тональности, как основы музыкального языка. Работы, посвященные ладу, в принципе антикосмополитичны, ибо именно атоналисты отрицают возможность национальной стороны в музыке.

В течение долгих лет мне довелось вести непримиримую борьбу с космополитами, носителями «идей» атональности и буржуазного распада музыки: Мазелем, Рыжким, Житомирским, Шлифштейном, более широко: с целой группой, организационно и приятельски сплоченной, вросшей в нашу жизнь. Это — осколки неразоружившейся рапмовской организации, действующей против советской музыкальной культуры и ее кадров троцкистскими методами.

Известна старая тактика наших врагов: чернить честных людей и выводить из-под огня своих людей. Это и произошло: огонь в основном был сосредоточен на внегрупповых кадрах (при этом русских) — И. Бэлза, Т. Ливановой, И. Мартынове, А. Оголевце. Группа же выдала в жертву немногих ранее опороченных людей: Мазеля, Житомирского, Шлифштейна.

Не парадоксально ли, что они были опорочены и разоблачены именно той борьбой в печати и на трибунах, которую вел я с ними долгие годы?

И вот именно меня помещают в один список с ними. Это, опять-таки, гнусный прием: заведомая нелепость составления этих списков, где в кучу свалены всем известные противники, может иметь целью только путаницу, обман партии и общества, желание опорочить и выставить на посмешище проводимую работу по разоблачению космополитов.

Сокрыты Союзом (см. доклад и резолюцию) основные кадры космополитов-антипатриотов, такие люди, как Келдыш, Шавердян, Штейнпресс, Коган, Цуккерман, Рыжкин, Городинский и др. Здесь, в Союзе, их особенно много, не в пропорции с другими союзами, где остатки вражеских группировок были по-настоящему рассеяны.

Запутанная работа по разоблачению враждебных элементов в музыке, думаю, должна быть продолжена постоянно. В силу этого прилагаю материалы о групповщине в том виде, как она представляется человеку, находящемуся 15 лет в напряженной борьбе с нею, если борьбой можно назвать сопротивление истреблению.

¹ Письмо Маленкову датируется по содержанию и штампу № 13278 о поступлении в Технический секретариат Оргбюро ЦК ВКП(б) по группе документов № 39.

Перед задачей распутать сложную проблему бледнеет личный вопрос.

Однако представляется нерациональным истреблять культурную силу и наказывать человека не в соответствии с его виной.

Ошибки в трудах есть, я их признал перед своим коллективом. Я их осудил категорически и бесповоротно и стремлюсь к работе по специальности, пути для которой оказываются ныне закрытыми.

Прошу Вас помочь мне занять мое место в рядах. Меня так очернили, что это невозможно хотя бы без частичной реабилитации, которая могла бы быть создана напечатанием небольшого моего письма в газете «Культура и жизнь». Прошу дать мне жизнь в культуре и распорядиться о напечатании прилагаемого при моем обращении письма в газету.

А. ОГОЛЕВЕЦ

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ»

В статье Т. Хренникова и В. Захарова, помещенной в газете «Культура и жизнь» 10/II и озаглавленной «Буржуазные космополиты в музыкальной критике», упомянуты ошибки, содержащиеся в моих работах по теории музыки.

Мой долг — заявить, что я допустил ошибки, которые решительно осуждаю. Признаю серьезной ошибкой то, что избрал для анализа 3 отрывка из «Весны священной» Стравинского (1912 г.), применив при этом формалистические критерии рассмотрения, не учтя варварского звучания этой музыки.

Признаю также грубейшей ошибкой, что в первой книге («Основы гармонического языка», 1941 г.) занимался вопросами азербайджанской музыки, не основываясь на реальном звучании и не изучив сборников фольклора.

Грубейшей ошибкой признаю недостаток творческого метода, приведший меня при дальнейшей разработке проблемы интонационных соотношений ладов разной степени развития к созданию теории прасимволов, причем мною допущено возмутительное искажение нескольких мелодий.

Серьезная ошибка — недооценка трудов критика Б.В. Асафьева и односторонность подхода к их оценке, в силу чего я за недостатками его работ не увидел в них положительных моментов.

Не ищу оправданий в том, что обвинения по моему адресу взяты из никогда не признававшейся мною, как ученым, резолюции по обсуждению моих трудов, вынесенной в 1947 году Оргкомитетом ССК, впоследствии осужденным за свою деятельность постановлением ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба»

Ошибки мною допущены, я осуждаю их решительно и бесповоротно. Заверяю, что впредь с еще большей силой буду бороться в своих трудах с буржуазной идеологией и отстаивать советскую музыку от элементов буржуазного распада. Все свои силы посвящу тому, чтобы доказать это своей дальнейшей практической и научной работой.

(подпись) А. ОГОЛЕВЕЦ

28 марта 1949 года

На Л. 1 помета Оголевца: «1-2 + 2 + пакет». Резолюции: «т. ШЕПИЛОВУ. Прошу разобраться в этом деле и сообщить заключение. 29.III. 49г. Г. Маленков» и «На Секретариат. Г. Маленков. 29.III.49 г.»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 243. Л. 1—2, 4. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

К письму прилагается краткая автобиография А.С. Оголевца.

«Сведения об авторе письма.

ОГОЛЕВЕЦ Алексей Степанович. Родился в Полтаве, в семье б. политического ссыльного — дворянина С.Я. Оголевца (см. словарь деятелей рев. движения, издание О-ва политкаторжан), 1891 года рождения.

Образование получил в моск. университете и нар. консерватории (класс теоретика Б. Яворского).

С декабря 1912 года — действительный член Музыкально-теоретического Общ[е]ства в Москве (см. печатный отчет, председатель Об-ва С.И. Танеев).

1941—1945 ст. научный сотрудник Гос. научно-иссл. ин-та театра и музыки.

В 1943 г. выдвигался в действительные члены Академии наук СССР (см. «Известия» от 10 сентября 1943 года).

1945—1948 директор научно-исследовательского кабинета при Союзе композиторов СССР (закрит Хренниковым и др. при недостойных обстоятельствах, с октября дело об этом на рассмотрении у тов. Головенченко Ф.М.).

Печатные труды:

«Основы гармонического языка», Москва, Музгиз, 1941, стр. 972.

«Введение в современное музыкальное мышление», 1946 г., стр. 546.

«Структура тональной системы», тот же объем, Москва, 1947.

(книга задержана за критику космополитов Мазеля, Рыжкина, Цуккермана, Кулаковского и возвеличение теоретического [наследия] П.И. Чайковского. Мотив: «Охаивание всего советского музыкознания» (Б. Ярустовский). Листы сохранились. Послесловие устарело. Написан взамен новый конец.

Несколько статей: гл. образом о Чайковском и реалистических сочинениях советской музыки.

Список работ 80 названий. Из них несколько в рукописях в библиотеке Ин-та театра и музыки в Ленинграде.

А.О.

Р.С. С 1911 года безвыездно в Москве» (Там же. Л. 3. Последняя фраза — автограф).

18, 21 и 22 февраля 1949 г. в ССК СССР прошло открытое партийное собрание, посвященное обсуждению «задач музыкальной критики и науки». Открывая его, секретарь парторганизации ССК Б. Терентьев призвал «со всей принципиальностью высказаться по этому вопросу и помочь разоблачению антинародной деятельности безродных космополитов в советском музыкальном искусстве» (Советская музыка. № 2. 1949. С. 16). По итогам этого трехдневного собрания во вступительном абзаце передовой статьи «Решительно очистить советское музыковедение от буржуазных космополитов» газета «Советское искусство» 26 февраля 1949 г. заявила: «Вредная деятельность таких космополитов и формалистов как Л. Мазель, Д. Житомирский, И. Бэлза, А. Оголевцев, С. Шлифштейн, И. Мартынов, Г. Шнеерсон, Ю. Вайнкоп и др. не была разоблачена до конца. И, что самое главное, остались неизменными их творческие позиции». В той же статье сказано: «Серьезные ошибки допустили в своей творческой деятельности И. Нестьев, Б. Штейнпресс, Г. Коган, И. Ямпольский, М. Пекелис, Р. Грубер, Т. Ливанова и некоторые другие музыковеды, нередко скатывающиеся на буржуазно-космополитические позиции и восхваляющие формалистические извращения в музыке».

18 мая 1949 г. секретарь правления ССК М.И. Чулаки в письме Маленкову поставит вопрос об исключении из членов ССК Оголевца и Шлифштейна. Маленков на этом письме даст два поручения Шепилову: «Прошу Вас разобраться в этом деле и подготовить предложения. 19.V.49» и «На Секретариат. 19.V.49» (см.: Сталин и космополитизм / Сост. Д.Г. Наджафов. М.: МФД, 2005. С. 499). 17 июля Секретариат рассмотрит вопрос уже о самом заведующем Отделом пропаганды и агитации. Шепилов будет снят с этой должности (утверждено Политбюро 20 июля) и после отдыха по бюллетеню о нетрудоспособности назначен на незначительную должность инспекто-

ра. 26 сентября его преемник В. Кружков сообщит Маленкову о том, что два музыковеда «признали свои ошибки и в настоящее время отстранены от активной работы в Союзе композиторов». Хренников, лишенный номенклатурной поддержки в лице своего верного союзника Шепилова, сочтет «нецелесообразным ставить вопрос об исключении». Отдел ЦК согласится с этим предложением. «Дело Оголевца» будет закрыто. Его письмо в газету «Культура и жизнь» опубликовано не будет.

№ 249

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА А.С. ОГОЛЕВЦА О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В СОВЕТСКОМ МУЗЫКОЗНАНИИ

Не позднее 28 марта 1949 г.

Приложение 2

«Разберусь, коль дело-то до петли доходит».

Варлаам («Борис Годунов»)

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА И СХЕМА РАССТАНОВКИ КАДРОВ В ГРУППЕ

(на десяти страницах)

А. Общие положения,

1. РАПМ был авербаховско-троцкистским филиалом по делам музыки (см. «Правду», № от 18 мая 1937 года)¹.

2. РАПМ организован Д.А. Черномордиковым (умер 2 года назад) в 1923/24 по его признанию на активе 1937 г., он выдвинул на руководство РАПМ комсомольцев Белого и Лебединского, впоследствии вожаки и громили музыки, был в тесном личном контакте с Авербахом и Киршоном.

3. Первое мероприятие РАПМ — чистка в 1924 г. консерватории от кадров, проводившаяся О.Д. Каменевой (сестра Троцкого) при ближайших помощниках Белом и Лебединском, в особенности Шермане (см. ниже, ныне работники Музгиза и Комиссии по Сталинским премиям в области науки), Д. Рабиновиче (арестован в 1948 г.), Давиденко (умер), Акинфиеве (умер), Инсарове (исчез из поля зрения), Брюсовой и др. членах РАПМ. Вычищено 160 чел. студентов, т.е. два с половиной тогдашних приема (годовой прием был 60 чел.).

4. Далее на пост директора консерватории был назначен Б. Пшибышевский (оказался врагом народа). Он проводил орг. разгром муз. образования, «идеологически» велся Ю. Келдышем (ныне предс. комиссии по образова-

¹ В анонимной заметке «Недомыслие или рука классового врага?» (из последней почты) «Правда» сообщала, что газета «Советское искусство» решила внести свою лепту в дело разоблачения троцкистско-авербаховской агентуры в литературе и искусстве. С этой целью в номере за 17 мая была помещена статья о РАПМ. Орган ЦК и МК ВКП(б) напоминает своим читателям, что так «именовался авербаховский филиал по делам музыки». Велико удивление при чтении редакционного вступления: «14 мая началось открытое партийное собрание союза композиторов, посвященное пятилетию со дня исторического постановления ЦК ВКП(б) о ликвидации РАПП, РАПМ и др. пролетарских организаций в искусстве». «Правда» напоминает, что под «громкой вывеской» РАПП «проходимцы» Авербах, Киршон, Бруно Ясенский «творили свое гнусное антипартийное дело». Орган КпДИ не нашел ничего более остроумного, чем назвать «авербаховское стойло» «пролетарской организацией» и возвести на ЦК неслыханную клевету в «ликвидации пролетарских организаций». «Правда» задавала вопрос, читает ли свою газету ее главный редактор тов. Иоганн Альтман, который сам «пописывает статейки» (Правда. № 135 (7101). 18 мая 1937 г. С. 6).

нию в ССК). Далее Келдыш с 1930 года выдвинул постепенно подготовленную им и Г. Коганом (ныне зам. Келдыша в ССК) в РАПМовской секции музыки ЛИЯ КОМАКАДЕМИИ (председателем был Лебединский) группу «марксистов»-«аналитиков» — импортеров буржуазного распада, которые принялись за «преподавание» на выращенном Келдышем поле¹. Группа состояла из Келдыша, Житомирского (ныне принесен в жертву группой), Мазеля (также принесен в жертву), Цуккермана (замаскирован), Рыжкина^{II} (замаскирован). О группе см. «Пролетарский музыкант» № 8 за 1930 год.

5. Упомянутые Коган, Цуккерман, Житомирский (еще М. Пекелис и Л. Кулаковский)^{III}, «сподвижники» в прошлом вожаков киевской ВАПМ Арнаутова и Белобородова, расстрелянных в 1936 г. по делу врага народа Хвыли^{IV}.

6. Сферы влияния группы оказались исторически распределены так:

Исполнительство: Коган.

История: Келдыш, Житомирский, Соловцов, Пекелис.

Теория: Мазель, Рыжкин, Цуккерман, Кулаковский.

^I Коган Г.М. в 1927—1932 гг. был действительным членом и ученым секретарем социологического разряда, зам. пред. муз. секции Государственной академии художественных наук — Государственной академии искусствознания. Член ученого совета Наркомпроса РСФСР, экспертной комиссии по музыке при Высшей аттестационной комиссии Мин-ва высшего образования. Позднее, после ликвидации этих учреждений и Коммунистической Академии, в 1946—1948 гг. старший научный сотрудник и зав. сектором теории и истории пианизма Научно-исследовательского ин-та художественного воспитания Академии педагогических наук РСФСР. На волне борьбы с космополитизмом переехал в Казань. В 1949—1956 гг. профессор Казанской консерватории. ЛИЯ КОМАКАДЕМИИ — Институт литературы и языка Коммунистической академии был главной кузницей номенклатурных кадров большевистского режима вплоть до разгрома РАППа. Зам. директора института работал С.С. Динамов, он же зав. сектором искусств Культпропа ЦК ВКП(б).

^{II} Рыжкин И.Я. в 1932—1933 гг. работал редактором редакции Центрального музыкального радиовещания. В 1943—1945 гг. консультант (по вопросам музыки) Всесоюзного комитета по радиовещанию. В 1944—1948 гг. зав. кафедрой истории и теории музыки и профессор Ин-та военных дирижеров. В 1948—1966 гг. старший науч. сотрудник Ин-та истории искусств. После постановления был удален с преподавательской работы.

^{III} Оголевец пишет об учениках своего учителя — Б.Л. Яворского. В 1949 г. Пекелис будет снят с работы в Институте искусствознания.

^{IV} До ареста А.А. Хвыля был начальником Управления искусств при СНК Украинской ССР (эквивалент министра культуры). 23 марта 1936 г. по итогам первой декады украинского искусства в Москве Политбюро приняло серию решений, направленных на поддержку искусства и культуры на Украине. Были награждены орденами и медалями участники декады. В списке на орден (Сталин уточнил: «Трудового») Красного Знамени первым номером Каганович вписал «Хвылю». После этого политические акции Хвыли резко повысились. На волне февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б) и начавшихся репрессий против номенклатуры, в мае—июне специальная комиссия ПБ ЦК ВКП(б) по рассмотрению персонального дела Хвыли первоначально попыталась вывести из-под удара руководителя украинского искусства. В решении записано: «Комиссия отвергает обвинение тов. Хвыли со стороны тов. Тесленко в скрытии своей фамилии немецкого происхождения и в том, что он все годы является скрытым националистом-двурушником и признает их клеветническими». Подписи: Хатаевич, Попов, Затонский, Любченко, Кудрявцев (РГАСПИ. Ф.17. Оп. 21. Д. 4683. Л. 57). Вскоре комиссия будет расстреляна по одиночке. Хвыля также будет арестован 13 августа 1937 г., приговорен 8 февраля и расстрелян 10 февраля 1938 г. В арестантских документах будет фигурировать его немецкая фамилия — Хвыля-Олинтер.

Музыказнание и критика: Шавердян (см. ниже), ему дана и опера. Творчество: Белый, Лебединский, далее ПРОКОЛЛОВЦЫ Кабалевский, Фере и др.

7. В каждой области вербовались свои «кадры», но кроме того, каждое из главных действующих лиц подготавливало себе смену и помощников из наиболее беспринципных элементов (кружки на схеме внутри квадратов). Таким же образом группа росла и разветвлялась уже после разгона, доведя до огромного количества негодных кадров, при подавлении нужных и талантливых.

8. Немедленно после разгона рапповцами, уклонившимися от какого бы то было покаяния и признания ошибок, был выброшен реваншистский лозунг: «Войдем в Союз ударной группой и будем бить нерапповцев поодиночке». Он разоблачен А. Воложениным в его статье в «Известиях» № от 23 июля 1937 года¹. Это была стратегическая установка на захват ССК и реванш у ВКП(б), лозунг захвата ключевых позиций музыкального движения» и подавления тех талантов, которые избегли тлетворного воздействия «келдышизированной» «системы» обучения. Что неукоснительно и осуществляется в ССК с 1936 года, когда мне персонально пришлось покинуть пост Секретаря — члена Президиума ССК.

Сигнал Воложенина не оказался действенным «благодаря» защите групповщины в Культпросе Ангаровым (личный покровитель Лебединского) и инструктором при Ангарове В. Городинским (см. ниже).

9. Комиссия критиков в ССК сегодня представляет сплошную (кроме Ливановой) опухоль групповщины, «работающую» под непосредственным руководством секретаря ССК М. Ковалю.

10. Основа ее «работы» — троцкистское противопоставление старых и молодых кадров. Если мы вспомним положение перед XIII съездом партии после платформы 46, то оживает ставка письма Троцкого на молодые кадры: «на учащуюся молодежь, на молодых членов партии, не знающих исто-

¹ Героем разоблачительной статьи А. Воложенина был зав. издательством «Советский писатель» товарищ Лазарь, который в начале 1936 г. был переброшен на писательский фронт из Профиздата. При переходе на новую работу он перетащил за собой полный состав учреждения: от зама до курьера. Было уволено 89 человек («нужны были свои люди, семейка, артель»). Зав. произв. отделом стал Шахмейстер. В издательстве воцарился кадровый троцкист, участник оппозиции 1927 г. Банков. «Но особенную заботливость начальник проявляет к другому своему ставленнику — Веприк, исключенному из партии за связь с троцкистом». В ленинградском отделении орудовали враг народа Майзель, Свирин, Штейман, Мустангова. Возглавляла его разоблаченный враг народа Никитина. Печатались произведения «бухаринского последыша Старчакова, белогвардейского офицера Шилина, подлого наймита одной иностранной разведки Колбасьева и других». Их читали и санкционировали в Москве. Брат Лазаря работал личным секретарем разоблаченного уже крупного шпиона (по имени не назван). Выпущена гнусная книжонка шпиона Борна. Рассыпана после верстки троцкистская повесть Чумандрина, которая редактировалась Усиевич. «В издательстве царит удушливая атмосфера зажима самокритики, подхалимства и угодничества». Лазарь в узком кругу говорил: «Все, кто со мной боролся, сломали себе шею». Лазарь имеет десятилетний эсеровский стаж. В 1936 г. издано 100 книг, а забраковано принятых рукописей, гранок и готовых изданий — 127. Брак составил 566 тыс. 061 руб. Вывод: «нынешнее руководство совершенно неспособно справиться с порученным ему делом, а скорее может окончательно его развалить» (*Воложенин А. Вражье гнездо // Известия. № 171(8333). 23 июля 1937 г. С. 3*). Заметка наглядно иллюстрирует в том числе бухгалтерско-финансовую подоплеку решений об арестах, которые принимались во время «большого террора».

рию борьбы партии с троцкизмом¹. В Союзе действует только секция молодежи, работа со старшими кадрами злостно омертвлена. Конечно, келдышам и шавердянам не нужны кадры, которые помнят и знают историю борьбы партии с авербаховщиной.

11. Выше упомянут ПРОКОЛЛ, наиболее адское изобретение рапмовцев для снижения музыкального потенциала страны и развращения талантов, оставшихся без надлежащей учебы. Насаждая в теории буржуазный «линеаризм», «функционализм» и т.п. нотографические «науки», Келдыш, Белый и К^о приступили к дилентнизации композиторского образования. Они создали дочернюю организацию РАПМ — так называемый производственный коллектив студентов (ПРОКОЛЛ). Здоровые стремления к учебе устрашающе клеймились как «формализм» (в течение многих лет активно портит молодежь К. Успенская, т.н. «рапмовская богородица»). Недоучки молниеносно начинали ходить в «композиторах». Результат зафиксирован в Постановлении ЦК ВКП(б) от 10/II [прошлого] года]. Главные деятели ПРОКОЛЛа — душители молодых талантов — Белый, Кабалевский (всячески допрыгивает до преподавательской командной работы), Ферэ, Чемберджи (умер), Шехтер, Коваль, Левина, Рязов (муж А. Скоблинок, см. ниже). В ПРОКОЛЛ втянута была вся молодежь. Хачатурян жалуется ныне, что ему пришлось изучать полифонию нелегально, вследствие чего он плохо владеет хором и не может приступить к опере. Вот один из ярких примеров! ПРОКОЛЛ был мясорубкой талантов нашей страны.

12. В консерватории опухоль групповщины до последних дней была представлена Келдышем, Успенской, Скребковым, Живовым, Цуккерманом, Мазелем (уволен), Нестьевым (уволен), Фере.

13. Хуже всего дело обстоит, разумеется, в Союзе композиторов, захваченном групповщиной. Парторганизация создана в 1934 году. Она состояла для начала из 7 человек: Белый, Лебединский (парторг), Рабинович, Черномордилов, Сарра Крылова, Виноградов, тех. секретарь Скоблинок (б. технический секретарь РАПМ). Состав, взявший все наличные партийные кадры РАПМ был невелик, так как в тактике РАПМ действовала троцкистская «теория», проповедовавшая равенство членов партии и беспартийных рапмовцев.

Чем же является п/о сегодня? Тут не все должно оказаться благополучно.

Трагедия п/о Союза состоит в том, что рост этого основного ядра происходил по законам нормального роста: каковы семена — таков урожай. Иначе говоря, замедленный рост при тщательном отборе своих привел к тому, что п/о втянула основные кадры групповщины и ПРОКОЛЛа. Партийная организация, таким образом, в основном нездоровый организм.

Справка: такова же была к 1937 году п/о Союза художников, состоявшая на 100 % из членов РАПХ. Она была целиком арестована в 1937 году. Через полтора года в п/о ССХ было 150 человек!

14. Нездоровая почва в Ин-те Гнесиных, педагогическом ВУЗе. Основное единство групповщины основано на упомянутых Скребкове, Мазеле (уво-

¹Оголевец цитирует «Краткий курс Истории ВКП(б)»: «Прежде всего троцкисты обрушились на партийный аппарат. Они понимали, что партия не может жить и работать без крепкого партийного аппарата. Оппозиция пыталась расшатать, разрушить этот аппарат, противопоставить членов партии партийному аппарату, а молодежь — старым членам партии. В своем письме Троцкий делал ставку на учащуюся молодежь [...]. Чтобы завоевать учащуюся молодежь, Троцкий лстил ей, называя ее “вернейшим барометром партии”, и в то же время заявлял о перерождении старой ленинской гвардии» (История ВКП(б). Краткий курс. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1946. С. 254).

лен), Мирре Брук (см. ниже), Розеншильде, Литинском, Пекелисе (уволен). Тут образовалась на этой основе своя, очень крепкая групповщина с тем же оттенком разражения основной группы.

15. В музыкальной секции Института истории искусств, — подвизаются из этой групповщины — Келдыш, Рыжкин, Скребков.

16. Неблагополучно в экспертной комиссии Мин[истерства] высшей школы¹, где заседают из группы Келдыш, Цуккерман, Скребков, Брюсова.

17. В Радиокомитете, видимо, разгромлено основное ядро группы — Мо[исей] Гринберг, И. Нестьев, Шиманович. (Крепким агентом группы является Солодухо — активный рапмовец, близок к Белому.) Там идет оздоровительный процесс.

18. Очищены от прямых влияний групповщины газета «Советское искусство» увольнением А. Шавердяна, испытанного громилы реалистического направления.

19. Музгиз оздоровлен назначением гл. редактора К. Саква (вне группы). Три человека из группы: Лобишев — зам. директора (недавно Тамарин-Лобишев, а еще ранее, просто Тамарин, под каковым именем мы его встречаем в рапмовских журналах), Н. Шерман (см. § 3) и Скоблионок в роли политредактора.

20. Неблагополучно в Филармонии, где во главе стоит Власов, близкий к Фере и Кабелевскому. Летом прошлого года Власов делал попытку проташить на работу в Филармонию Лебединского. Именно у Власова шла вредная издательская работа, где пригревались Шлифштейн (разоблачен), Коган, Шнеерсон (разоблачен в связи с книжечкой об американской музыке, напечатанной Власовым)¹¹, Соловцов и т.п. Лекционное бюро Филармонии — приют групповщины.

21. Журнал «Советская музыка» целиком в руках у группы, ведется ее активным деятелем Ковалем. Опора Коваля — авторы этого толка. Сотрудники журнала: в групповщине — Кунин, Бернандт, Шнеерсон, активная опора группы Штейнберг и Левина, исключение — Мартынов.

22. Музей музыкальной культуры возглавляется Алексеевой, активно поддерживающей группу. Там нашли себе приют Штейнпресс, Цытович, (Штейнпресс — б. оргсекретарь РАПМ).

23. В Советской энциклопедии — тот же Штейнпресс.

24. Отдел пропаганды и агитации [ЦК ВКП(б). — *Сост.*] заставляет желать лучшего. Ярустовский ни разу не дал доказательств разноречий с групповщиной. Жаль, ибо он мог лучше информировать. Положение несколько улучшилось с уходом Логиновой, активно включенной в группу, оказывавшей исключительную поддержку ее деятелям.

25. В Доме звукозаписи до последнего времени было два человека из групповщины: Корев и Гуменник.

26. При стремлении разобраться в деятельности отдельных людей, к сожалению, невозможно во всех случаях руководствоваться только высказываниями: некоторые молчат, делая свое дело на адм[инистративных] постах (Скоблионок, Лобишев, Лившиц, М. Гринберг и т.п.), некоторые, ничего не делая, прикармливаются внутри Союза композиторов, некоторые высказы-

¹ Имеется в виду Высшая аттестационная комиссия Министерства высшего образования СССР.

¹¹ Брошюра «Современная американская музыка» (31 стр.) Г.М. Шнеерсона была издана Мосгосфилармонией в 1945 г. В порядке критики и самокритики музыковеда в 1950 г. будет напечатана его брошюра «Музыка на службе реакции» (М.: Музгиз. 98 стр.).

ваются осторожно, сведя работу к репортажу и водянистым лекциям (общие места). Некоторые замаскированы, — перестали писать.

Б. Персональные моменты.

В схеме наверху мы видим фигуры группы, задающие тон (Белый, Лебединский, Шавердян, Келдыш). Под ними маленькие прямоугольники — это отмерший РАПМ как таковой (Выгодский, Калтат, Гачев), тут же порождения отдельных ушедших китов РАПМ — Хренников и Мирра Брук. Справа — третий ранг групповщины — Коган и трансформация его секции (Цуккерман, Рыжкин и др.) с позднейшими попутчиками и двурушниками. От Белого с краю мы видим основные кадры по работе среди композиторов (Веприк, Фере и т.д.) и линию к Ковалю, который ранее был кандидатом в члены Совета РАПМ, ныне опирается целиком на групповые кадры. Далее внизу мы различаем некоторые туманности. Всего четыре слоя: наиболее порченный — активно втянутые в группу люди, далее затронутые и используемые, еще ниже менее значительно затронутые. Наконец, внизу — кадры вне групповщины. Тут не учтены все молодые кадры, которые «задвинуты», страдают неверием в свои силы до тех пор, пока не будет снят групповой пресс.

Большие квадраты на схеме означают основного «деятеля» группы, кружки внутри квадратов — генетический момент завербовки или подготовки, или непосредственного влияния на данный кадр. Это, разумеется, вовсе не исключает сложного повседневного переплетения людей и обязательного действия скопом на собраниях и т.п. при проведении групповых решений — по правилу «все за одного, один за всех».

1. Белый. О нем можно много не говорить, его уже достаточно раскусили, но он активен и постоянно «торчит» в ССК, либо у Хренникова. Основной руководитель группы в прошлом, ее мозг. Нет оснований думать, что это изменилось. При Хачатуряне был на поверхности и руководил открыто.

1а) Клара Вакс, жена Хренникова, общественное мнение в ССК приписывает Белому большое влияние на нее, что небезопасно в силу ее близости к Хренникову. Хорошо ее знаю, ибо она была моим личным секретарем в 1935/36 гг. Направлена была ко мне на работу С. Динамовым из Культпроса [ЦК ВКП(б). — *Сост.*]. Отличалась в то время особыми симпатиями к людям из группы РАПМ.

1б) Логинова была в интенсивной деловой связи с Белым; сама по себе оказывала огромную поддержку таким кадрам группы, как Лебединский, Келдыш, Успенская, Рыжкин, Грошева и т.д. Знаю ее с 1925 г., ибо работал с ней вместе в «Правде» до 1929 года¹. Там она была достаточно близка к таким кругам, как Зуев, Боговой, Слепков и т.д.¹¹ В 1930 г. была вычищена из

¹ В начале 1930-х гг. Оголевец перешел на работу выпускающего редактора в главный советский еженедельный журнал «Огонек», которым руководил оказавшийся впоследствии «злейшим врагом народа» М. Кольцов. Оголевец предпочитает об этом в своем письме не вспоминать.

¹¹ Автор аналитической записки нарушает последовательность трудового стажа и времени работы этих журналистов и партаппаратчиков в центральном органе партии. А.Н. Зуев проведет на Гулаге с 1938 по 1954 г. В 1962 г. в связи с 50-летием газеты «Правда» будет награжден Орденом Трудового Красного Знамени. Заместитель отв. редактора «Правды» И.В. Боговой был арестован 27 июня 1937 г. Журналист и историк А.Н. Слепков работал в «Правде» в 1924—1928 гг. Этот представитель т.н. «бухаринской школы» первый раз был арестован 26 сентября 1932 г. и приговорен коллегией ОГПУ как «организатор и руководитель террористической организации в Казани» к 3 годам высылки, в 1933 г. приговор заменен на 5 лет тюремного заключения. Второй арест по обвинению в принадлежности к «антисоветской террористической организации» последовал 17 декабря 1936 г. По приговору Военной коллегии расстрелян 26 мая 1937 г.

«Правды». Работает в «Огоньке», активно лынет к музыкальной работе, не будучи музыкантом. Имел с нею большое столкновение в связи с попытками травли с ее стороны еще в феврале 1945 года (письмо тов. Александрову).

Ив) Гринберг Моисей Абрамович. Активно поддерживал всегда Белого. Близок к рапповцам с начала 30-х годов, еще с бытности своей секретарем ЦК РАБИС — точнее секретарем Боярского (далее — врага народа). Активно препятствовал расследованию дела о сплаве досок русского и классического наследия, проведенного РАПМом (Рабинович, Шульгин, Лившиц, Черномордилов и др.)¹. Незыблемая опора этих кадров в годы своей работы на Радио.

Иг) Шнеерсон ныне избирается наиболее легкая мера разоблачения — обвинением в космополитизме. Тут дело хуже: активная работа в ВОКС, где он работал, как фактотум Белого, доходя до политических преступлений (рассылка оперы врага народа Туренкова в Америку после присуждения автора к 20 годам заключения, посылка визирована Белым)¹¹. Таких «дел» много. Их раскрыл при ревизии ВОКС нынешний нач. муз. Реперткома Степанов Л.Б. Дело замялось. Шнеерсона поддержал Коваль, дав ему после разоблачения в ВОКС работу зав. отделом редакции журнала [«Советская музыка». — *Сост.*].

Ид) Городинский. Активнейший сотрудник Белого с 1930 года, еще в бытность в Ленинграде. Разоблачен К.М. Симоновым в «Правде» 15 октября 1946 г.¹² и далее недавно опять в «Правде», как активный ненавистник советского реалистического искусства (сотрудничество с Варшавским — критиком космополитом по театру). Нить к групповщине Юзовского. Оберегается от разоблачений Союзом композиторов. Активный пропагандист «Катерины Измайловой» в прошлом. Помощник Ангарова в 1936—37 гг. по

¹ Об отголосках этого «дела» см. документ № 100 о ликвидации «черносотенной» музыкальной литературы.

¹¹ Алексей Евлампиевич Туренков до ареста был депутатом Верховного совета БССР первого созыва. Засуженный деятель искусств Белорусской ССР. Арестован 22 июля 1944 г. в Минске. 23 июня 1945 г. приговорен за «пособничество немецким оккупантам» к 10 годам исправительно-трудовых работ и 5 годам поражения в правах с конфискацией имущества. Реабилитирован Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда БССР 21 октября 1959 г.

¹² 15 октября 1946 г. «Правда» не выходила. Статья К. Симонова «О некоторых недостойных методах критики» была опубликована в «Правде» 17 октября 1946 г. Симонов писал: «В номере “Комсомольской правды” за 15 октября 1946 года я прочел статью В. Городинского и Я. Варшавского “Черная магия” с подзаголовком: “О пьесе Леонова “Ленушка””. К стати сказать, в скобках, к сведению В. Городинского и Я. Варшавского, у товарища Леонова тоже есть имя, его зовут Л. Леонов». Аргументы критиков, по мнению Симонова, были «не слишком доказательны, но достаточно безапелляционны». Пьеса была названа ими «фальшивым произведением». Одной из главных претензий было то, что герою — «ненавидяшему советский строй», «злейшему врагу» предоставлена трибуна для своего рода «принципиальных высказываний». Симонов высказал свое мнение об этой пьесе из первых дней партизанского движения в деревне, «о днях горя, народной борьбы и народного исхода»: «[В] ней есть большая душа, большая боль за Родину и народ, большая вера в душевные силы советских людей, и только люди, не понявшие этих чувств, могут делать из всего этого цирковую площадку для недобросовестных манипуляций, которые может быть, к лицу фокусникам, но уж никак не к лицу советским критикам». В этом сюжете — пример коллизии, которая будет доведена до общегосударственных масштабов во время борьбы с театральными и критиками — безроздными космополитами.

музыке. Далее как редактор газеты «Советское искусство» вместе с А. Шавердяном организует планомерное избиение ростков реалистического направления в советской опере (после беседы товарища Сталина с авторами «Тихого Дона» через год с лишним и до 1940 года). Активный сотрудник Рабиновича, арестованного в 1948 г.¹ и Шлифштейна, которые вместе все вчетвером и громили реалистическое направление. При Оргкомитете — постоянный лектор, воспевавший формалистическую дрянь, после Оргкомитета — активнейший помощник Хренникова до своей болезни. В более далеком прошлом — ближайший сотрудник Иохельсона — вожака Ленинградского отд. ВАПМ. Вреднейшая фигура. Ныне «выскакивает» из разоблачения «по болезни», которая не мешает ему ни работать, ни посещать собрания актива в Союзе (в феврале). Легковесный и беспринципный критик. Не приобретение для культуры, коэффициент полезного действия равен 0.

1е) Соловцов. Достаточно замаскированная фигура, внешне благообразная. В пятилетие РАПМ, когда все рапповцы приносили запоздалые покаяния, отмолчались только Рабинович и Соловцов, В годы войны — правая рука Белого по изданию «руководящего» бюллетеня Оргкомитета Союза. В прошлом член Совета РАПМ, активный громила русской классики. Может писать бесцветные брошюры. Сравнительно с другими более делен.

1е)^{II} Ближайшие помощники Белого и активные члены группы, консолидированные со времен ПРОКОЛЛа. Их приятельское объединение давит рост новых талантов, ибо в большинстве это люди малого или нулевого творчества.

Литинский — изверг, калечащий таланты много лет, линейрист-формалист, нотограф, не музыкант. Не нуль, а отрицательная величина. Один вред. Веприк, никчемные книги по оркестровке — болтология. Как композитор подавал надежды, выдохся, иждивенец культуры. Солодуху — фактотум Белого на Радио, активнейший мелкий рапповец в прошлом, бездарен, не доучился, сочинения никому не нужны, в газете «Культура и жизнь» «выдвигался» Ярустовским как «молодой» композитор в связи с приятельски исполненной на радио бездарной ораторией (его группа продвигала в главные редакторы Музгиза)^{III}. Солодухе — этому «молодому композитору» — около 40 лет. Только администратор, никак не нужный культуре, как творческое явление^{IV}. Фере может писать среднюю музыку. Серьезные попытки не дают результатов. Активный сотрудник Белого: вместе с Белым пытался возродить ПРОКОЛЛ в консерватории в 1945/46 году (впоследствии осужденный за формализм студенческий кружок). Баласанян написал примитив-

¹ В 1945—1947 гг. Д. Рабинович был кадровым консультантом Совинформбюро по искусству. Оказался одним из арестованных в ходе расследования «дела Совинформбюро» и его руководителя С.А. Лозовского. Под эгиду Совинформбюро формально входили т.н. антифашистские комитеты советской общественности, в т.ч. Антифашистский еврейский комитет.

^{II} Так в тексте.

^{III} Возможно, речь идет о кантате «Молодость» на стихи советских поэтов [1948].

^{IV} Я.С. Солодуху в 1937—1939 гг. был преподавателем и зам. декана композиторского факультета Московской консерватории, одновременно консультантом по творческим вопросам Главного управления музыкальных учреждений КпДИ. В 1936—1945 гг. на службе в РККА. В 1945—1953 гг. ответственный редактор, зам. главного редактора музыкального вещания ВРК. В 1953—1977 гг. председатель Комиссии музыки народов СССР СК СССР, в 1957—1967 гг. и.о. секретаря правления СК.

ные таджикские оперы, прошедшие в декаду¹. Владеет техникой средне, мало музыкален, цинично признавался, что Таджикистан дает ему базу для собственного совершенствования и экспериментирования, «на народ наплевать». Одна четверть потенциала нормального композитора. Шехтер много пишет, но это незначительно. Его пробовали друзья по группе раздуть (статья Цуккермана в № 4 журнала за 1936 год), так ничего и не вышло. Калибр — 30 % потенциала. Подавал надежды, вещи в репертуаре не удерживаются, даже при благоприятствовании. Следа в культуре не оставит. Чаплыгин еще менее даровит, более недоучился, может писать только небольшие сочинения для народных инструментов, не имеющие значения¹¹. Наиболее способен и умен в группе Кабалевский, в прошлом некая фигура при Белом, никогда не упускающий своей творческой выгоды и ненавидящий чужую талантливость. Опера ему не удастся и не удастся, сочинения отмечены легкостью создания, незначительностью содержания и серостью. Хороший ремесленник для театральной музыки, радиокомпозиций, погоды не сделает, всегда захваливаем, но всегда сочинение оказывается «проходным». Эта группа композиторов показана тут не полностью (еще Левина, Раухвергер, Власов, Рязунов и др. особо поддерживаемые б. члены ПРОКОЛЛ).

Этот слой «композиторов» и полуккомпозиторов — теснейшее приятельское объединение всеми силами борется за гегемонию внутри организации. Это никогда не даст движения более молодым талантам до тех пор, пока этот слой будет пребывать в нынешнем состоянии.

В то же время происходит заметная активизация групповых инстинктов. Так, например, ясно в последние месяцы, что вокруг Солодухо образуется группка из вербуемых им людей. Таковы не показанные на схеме Табачников — недоучка, сочинитель песенок¹¹¹, Фельдман — брат композитора З. Фельдмана (умер 4 года назад)¹¹², сам недостаточно квалифицирован, Фрид — талантливый молодой композитор, может выйти толк, но жаль, что втягивают.

2) Лебединский. Б[ывший] вожак РАПМ. Очень замаскированная фигура, ни к чему творчески неспособная. Выходит на поверхность только изредка, в критические моменты. До сих пор неразрывная и интенсивная связь с Белым. Он считается, как и Белый, главнейшей фигурой групповщины.

3) Штейнпресс Б. Человек без творческих способностей. В прошлом оргсекретарь РАПМ, активный троцкист. Журнал «Советская музыка» № 7 за 1937 год хранит резкую статью собрания композиторов, где отмечено, что Ш[тейнпресс] ни в какой форме не осудил своей троцкистской вылазки в печати. Приблизженный Авербаха, разделивший добровольно с ним ссылку в

¹ Декада таджикского искусства в Москве в апреле 1941 г. На приеме в честь участников декады в Кремле 22 апреля Сталин произнес программную речь.

¹¹ Н.П. Чаплыгин — в 1942—1945 гг. худрук Ансамбля песни и пляски Черноморского флота, в 1942—1972 гг. главный редактор музыкального вещания Всесоюзного радио, начальник Главка художественного вещания, зам. председателя Гостелерадио СССР.

¹¹¹ М.Е. Табачников в 1929—1932 гг. работал пианистом в клубе ВЧК—ОГПУ в Одессе, параллельно учился в Одесском музыкально-театральном институте им. Бетховена, а с 1936 по 1940 г. служил концертмейстером филармонии. В 1941—1946 гг. начальник и худрук Ансамбля песни и пляски 2-й гвардейской армии, начальник клуба Полиуправления Южного фронта. Автор песен «Давай закурим», «Ты одессит, Мишка» и др.

¹¹² Г.П. Фельдман — автор маршей для духовых оркестров, в т.ч. «Еврейского марша». Лауреат шести премий на конкурсе военных маршей в Москве (1940).

Свердловск (на Уралмашзавод)¹. «Энциклопедист». Сделал словарь муз. деятелей, предпринятый во славу деятелей групповщины. Это было организовано Белым и женой Храпченко — музыковедшей Цытович на базе Музея музыкальной культуры. Обошелся словарь около миллиона, непригоден. В марте 1948 — активная «деятельность»: вылазка в «Литгазете» с рапмовским заушательством русской классики. Работает в Советской энциклопедии.

4) Лившиц А. Виноградов В. Эти два человека поставлены у ключевой позиции муз. движения в республиках. Они стоят над членами Правления на местах, диктуя им при командировках свою волю (см. стенограмму моего выступления на Пленуме ССК в декабре 1948 г.)¹¹.

Группа разоблачает себя в особенности на Виноградове. Бывший коммунист, уничтоживший партбилет при сдаче в плен немцам, он был вырван из лагерей группой, заставившей Хачатуряна подписать ходатайство и собравшей видные подписи. Вместо политического недоверия получил в Союзе такое доверие и такие функции, как член партии, хотя ему и закрыта дорога в партию. Это — действие все той же троцкистской «теории», по которой член группы стоит в равных правах с членом партии. В прошлом — активный рапмовский громила и адм[инистративный] деятель. Может писать репортерские брошюры и статьи.

Лившиц и того менее квалифицирован. Старейший сотрудник того Черномордикова, который организовал РАПМ. Просто никакой музыкант. Кое-как написал одну песенку до войны¹². Был политредактором Музгиза до 1940 года, в Союз втащен группой, при моем секретарстве в 1934—1936 гг. даже не был ни на каком учете в Союзе и Горкоме¹³. Пишет репортерские статьи в результате командировок.

5) Скоблионок. Жена Рязова, проколовского композитора. Б. технический секретарь РАПМ, далее тех. секретарь п/о Союза в ее первоначальном рапмовском составе. Ныне политредактор Музгиза. Чуть подучена музыке. Административный кадр Белого, сектантски преданный прошлому

¹ В марте 1934 г. Л.Л. Авербах был снят со своих последних «литературных» должностей — члена главной редакции и ответственного секретаря главной редакции «Истории фабрик и заводов» (один из проектов М. Горького) и ответственного редактора журнала «Литературное наследство» и направлен на работу секретарем Орджоникидзевого райкома ВКП(б) в Свердловск. До февраля 1936 г. работал секретарем парткома Уральского завода тяжелого машиностроения им. Серго Орджоникидзе (Уралмаш), а с февраля 1936 по январь 1937 г. — секретарем Орджоникидзевого райкома. Был избран членом Свердловского обкома и горкома ВКП(б). Во время обмена партийных документов его райком поставил перед ЦК ВКП(б) вопрос о снятии с Авербаха партийного взыскания (выговора), наложенного ЦК за напечатание в 1933 г. в альманахе «Год семнадцатый» басни Масса и Эрдмана «О смехе». ЦК выговор не снял. Арестован 4 апреля. Решением Свердловского обкома 27 апреля 1937 г. исключен из партии как враг народа. Приговорен «в особом порядке» к высшей мере и расстрелян 14 августа 1937 г. (см. также: Большая цензура. С. 443—444).

¹¹ Второй пленум ССК СССР открылся 21 декабря 1948 г. Он был посвящен творчеству композиторов за время, прошедшее после постановления ЦК об опере Мурадели. Состоялся за месяц до опубликования статьи в «Правде» о безродных театральных критиках-космополитах. Журнал «Советская музыка» в своем подробном отчете о пленуме выступление А.С. Оголевца проигнорировал.

¹² После войны А.Б. Лившиц написал «Марш юных туристов» (слова Мартынова): «От гор седых Алтая до стен Кремля могучая, большая цветет родная земля».

¹³ А.Б. Лившиц в 1929—1939 гг. был главным политическим редактором и уполномоченным (полпредом) Главлита при Музгизе.

РАПМ и его «идеалам». Лобишев также недоучен, находится в том же Музгизе на посту зам. директора (в рапмовские времена фамилия Тамарин). За-маскированный кадр.

6) Вакман, старейший адм. работник групповщины, в прошлом приближенный вожака ленинградского РАПМ Иохельсона. Поставлен в Союз в качестве юриста с 1936 года Моис. Гринбергом. Принят в члены п/о Союза композиторов. В годы Оргкомитета активный проводник его политики. Близок к Белому. Не музыкант.

Под Белым и Лебединским помещен отмерший РАПМ в его древнем составе. Тут мы видим умерших Давиденко и Калтата, арестованных в 1935 г. Выгодского, в 1938 г. Гачева (отв. редактор журнала РАПМ, не музыкант).

Особое внимание вызывает Калтат, который выступил как автор рекламной брошюры о Хренникове, написанной им совместно с Кларой Вакс, женой Хренникова¹. Сам Калтат рассматривал это, как шаг на пути выдвижения Хренникова к власти в ССК. Обман удался блестяще. В рекламировании Белым и Келдышем Хренникова эта брошюра играла большую роль. Все поведение Хренникова, расставляющего кадры группы у ключевых позиций, держащего при себе Белого в качестве автора своих докладов и т.д., вскрывает механику современного управления Союзом. Хренников, несомненно, затянувшаяся ошибка. Недаром Хренников в просторечии носит название «генеральный» диктатор Союза.

Также интересен квадрат Гачев—Брук. Гачев был арестован, как немецко-болгарский шпион, как можно судить по слухам о причинах ареста. Немузыкант, был членом совета РАПМ. Его жена Мирра Брук, музыковед, работает у Гнесиных, ярко выраженный член группы по ее выступлениям, достаточно откровенным. Занята работой над прославлением Ковалю, ее брошюра о нем в печати¹¹.

Аморфное звено — Корев С. и его спутник не вмешаны в союзную групповщину повседневно, их область работы Дом звукозаписи. Корев — бездарный репортер, Гуменник — полный нуль.

В следующем «этаже» мы видим фигуры второго ранга, групповых «генералов» Келдыша и Шавердяна.

7) Шавердян. Нулевой коэффициент творчества. Неудачные попытки заняться творческой деятельностью. При РАПМ — заместитель Гачева. Далее — 4 путеводителя по операм, школярские писания — и стоп! Активный громила советской реалистической оперы (Держинский и др.) с 1937 по 1940 г. Его оперная «деятельность» заканчивается одобрением «Великой дружбы» Мурадели в Большом театре, далее изгнанием через год после этого из театра. Как палач реалистического направления, был взят Оргкомитетом в качестве руководителя критики. Она была приведена в катастрофическое состояние. После роспуска Оргкомитета был вновь назначен на тот же пост; критика — в том же развале. «Автор» прорыва на двух участках — советской оперы и советской критики. Единственное «достоинство» — виртуозное умение получать авансы и оплаты за несделанные работы. Двuruшник, есть возмутительные примеры. Статьи, крайне немногочисленные, значения не имеют.

¹Л.Л. Калтат умер в 1946 г. в Лейпциге, работая в издательстве Советской военной администрации в Германии (СВАГ) и разбирая огромный архив музыкального издательства Беляева. Брошюра о Хренникове на 46 стр. с портретом композитора вышла в свет в Музгизе в 1946 г.

¹¹Брошюра Мирры Брук о Мариане Ковале (78 стр.) выйдет в свет в Музгизе в 1950 г.

8) Келдыш. Из сказанного ранее в общей части и из статьи в «Советском искусстве» 19 марта ясно лицо этого старейшего врага советской музыкальной культуры¹. Упорно скрывался и скрывается Союзом от разоблачения.

При Шавердяне мы видим фигуру Грошевой, абсолютно пустого и абсолютно вредного и аморального человека. Она может только написать какую-нибудь брошюрку репортерского типа. Инструмент в руках Шавердяна.

Иструментом в руках Келдыша является б. секретарь МАПМ Успенская, деятельность этой «рапмовской богородицы» несколько разоблачена, но не до конца в ходе собраний в Консерватории в марте с.г. Принесла много вреда.

Живцов — работающий в Комитете искусств РСФСР, в прошлом активный рапмовец, преданно поддерживает Келдыша: он финансировал создание Келдышем порочного учебника истории русской музыки¹¹. 29 Ныне эта связь восстановлена по советской линии с назначением Келдыша предс. комиссии по муз. образованию (в ССК).

9) Далее — одна из наиболее мрачных фигур — Коган Г.М. — пианист. Он пробрался в доктора наук без защиты диссертации в 1940 году. Главные отзывы даны Гнесиным и Цуккерманом (см. ниже), который и проводил все это «дело».

На этой фигуре вскрывается политика Хренникова в особенности ярко. Имеется два доктора-пианиста — А. Алексеев и А. Николаев, оба с защитами двух диссертаций¹¹¹. Они оба даже не приняты в Союз рядовыми членами,

¹ В статье о Ю.В. Келдыше, опубликованной в эти дни в «Советском искусстве», говорилось о «группе келдышей из РАПМ». Отмечалось, что Келдыш прислал телеграмму протеста против снятия Д. Житомирского с работы в МГК, а отстранение от работы в главном музыкальном вузе страны М. Пекелиса он назвал «антигосударственным делом» (см.: *Питина С.* С позиций безродного космополита // Советское искусство. 19 марта 1949 г. № 12 (1152). С. 3).

¹¹ А.И. Живцов — в 1941—1951 гг. зам. начальника отдела музыкальных учреждений, член КпДИ РСФСР, в 1951—1955 гг. редактор Музгиза, в 1956—1958 гг. — издательского отдела МГФ. В 1960 г. референт министра культуры РСФСР. Первый том «Истории русской музыки» Ю.В. Келдыша вышел в свет в Музгизе в 1948 г. (подписан в печать 25 марта) и имел гриф: «Главным Управлением учебных заведений Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР *рекомендовано в качестве учебного пособия для исполнительских факультетов консерваторий*» (курсив мой. — *Сост.*). В первых словах предисловия, помеченного ноябрем 1947 г., автор отметил: «Настоящая работа написана по заданию Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР, представляя собой развернутого типа вузовское учебное пособие по истории русской музыки. Автор рассматривает свою книгу в основном как обобщение имеющихся данных русской (в первую очередь, советской) музыкальной историографии». Третий том выйдет в свет после смерти И.В. Сталина, в 1954 г., и его гриф будет видоизменен: «Допущено Управлением учебных заведений Министерства культуры СССР в качестве учебного пособия для консерваторий». Во-первых, СССР, а не РСФСР. Во-вторых, консерватории вообще, а не отдельные ее факультеты. Исследование завершалось двумя краткими главами: «И.Ф. Стравинский и музыкальный модернизм» и «Н.К. Метнер».

¹¹¹ А.Д. Алексеев в 1941 г. защитил в МГК кандидатскую диссертацию «Хрестоматия по истории пианизма. Вып. I. Долистовский период» (науч. рук. Г.М. Коган), а в 1947 г. там же — докторскую диссертацию «Русские пианисты-исполнители и педагоги. Вып. I (Период до Октябрьской революции)». А.А. Николаев в 1937 г. защитил кандидатскую диссертацию «Муцио Клементи: жизнь, деятельность, фортепианное творчество» (науч. рук. Г.М. Коган), а в 1947 г. — докторскую диссертацию «Фортепианное наследие Чайковского».

а Коган на особо доверенной руководящей работе. Если он и Келдыш в 27—32 гг. громили муз. образование СССР, то теперь у Хренникова Келдыш и Коган, как предс. и зам. предс. Комиссии по образованию — заняты на том же участке. Расстановка «сил» в группе не меняется десятилетиями.

Активный космополит-антипатриот сокрыт Хренниковым в докладе и в резолюции, упомянут однажды в «Культуре и жизнь», не считается скомпрометированным¹. При Когане мы видим три фигуры.

Пекелис был чуть упомянут Хренниковым, но в ходе кампании по разоблачению космополитов скомпрометирован (в Академии)¹¹. Организатор учебника с участием Келдыша, Житомирского, Соловцова (этот факт участия данных лиц был вообще не упомянут Хренниковым в докладе).

Живов — в консерватории, член партбюро, воспитанник Когана и активный проводник реваншистской линии Когана в Консерватории.

Когану даже не место в Союзе по его профилю и программе Союза, его роль там служит прямым вызовом нашей близорукости со стороны обнаглевшей групповщины.

Шерман — недоучившийся пианист, активный рапповец в прошлом (см. п. 3 на стр. 1).

Далее идут генералы четвертого ранга — это члены организованной в свое время группы «марксистского музыкознания» — п/р Лебединского и Когана. Старшим в группе был Келдыш, о котором мы говорили. Двух из этих генералов скрыли от разоблачения, двух же отдали в жертвы, ибо они были уже ранее опорочены той борьбой, которую с ними вел Оголевец.

10. Рыжкин. Одна из наиболее «ярких» фигур антипатриота-космополита. Мазель, Рыжкин, Цуккерман — неразрывное единство, школка. Рыжкин и Мазель соавторы «Очерков по истории теоретического музыкознания», в котором избивалось русское музыкознание и внедрялось зарубежное. Статьи Рыжкина — активное внедрение элементов западного распада. Он сокрыт.

В ближайшем сотрудничестве с Рыжкиным все эти годы находится Нестьев. В сотрудничестве с Рыжкиным и в особенности с Нестьевым находится Ярустовский. Эти два младших музыковеда идеологически — плоть от плоти и кровь от крови Рыжкина. Нестьев — автор книги о Прокофьеве, изданной в США, его статьи — последовательная теория формализма¹¹¹. Ярустовский — космополит, его книга о Чайковском проводит тезис о том,

¹ См. программную статью Т. Хренникова и В. Захарова «Буржуазные космополиты в музыкальной критике» (Культура и жизнь. № 5 (97). 20 февраля 1949 г. С. 3). 18 февраля началось открытое собрание партийной организации ССК. С докладом «Против формализма и космополитизма в музыковедении и критике» выступил Хренников. В прениях — Коваль, Келдыш, Апостолов, Скребков и др. Газета ЦК ВКП(б) отметила, что собрание не удовлетворило выступление Мазеля и особенно Житомирского.

¹¹ В докладе на партийном собрании Хренников, говоря об учебниках, коснулся двухтомной «Истории русской музыки» (под редакцией Пекелиса). По словам докладчика, эта «порочная книга» (учебное пособие) «воспитывает нашу молодежь в духе низкопоклонства перед Западом» (Хренников Т. О нетерпимом отставании музыкальной критики и музыковедения // Советская музыка. № 2. 1949. С. 14).

¹¹¹ Книга Нестьева «Прокофьев» была издана: на фр. языке в Париже в 1946 г. (перевод Ростислава Гофмана) и на англ. языке в Нью-Йорке в 1946 г. под названием «Сергей Прокофьев. Его музыкальная жизнь» (издательство А.А. Кнопфа). На русском языке она появится в свет только в 1957 г.

что опера Чайковского — развитие французской оперы^I; шавердяновское противопоставление реалистического и формалистического направления («В бурю» — «Семен Котко») «научно» разработано Ярустовским с плюсом в пользу формалистической оперы. В дни становления обновленного Союза активно вышло на поверхность сотрудничество Ярустовского и Белого. Ярустовский содействовал максимальному запутыванию вопроса о космополитах в музыке. Все трое не были разоблачены Хренниковым; далее помимо Союза, состоялась компрометация Нестьева.

Одна из наиболее мрачных фигур — состоящий при Рыжкине в начале своего выдвижения — Скребков^{II}. Это — кадр, активно подготовленный «группой» Мазеля, ее надежда (см. статью Мазеля в № 12 журнала «Советская музыка» за 1940 г.). Скребков внедрял вивисекторские занятия анализом (и внедряет) в горы гармонии и полифонии, это убивает музыкальность студентов. Скребков в своей статье о Мясковском в № 4 журнала за 1946 г. огулом хвалит «превосходные произведения Стравинского», издевается над программной музыкой (театральность), т.е. над основами классических устремлений к реализму^{III}. Его докторская диссертация, защищенная при Шебалине как гл. оппоненте, — небывалый пример формалистического уродства^{IV}. Автоматический исполнитель воли Рыжкина, активен, беспринципен до конца, «расставлен» на большом количестве совместительств. Наиболее опасный человек в настоящей обстановке. Эта опасность недооценивается Комитетом [по делам искусств. — *Сост.*], забывающим, что Скребков организатор в Ин-те Гнесиных формалистического порочного тома о советской музыке к 30-летию, после которого в связи с Постановлением об опере «Великая дружба» ему не могло быть места в музыке. Антимузыкален, может писать только мертвые работы, внешне воспринимающие предмет не с позиций музыканта, а с «нотной» точки зрения.

Порча кадров Рыжкиным сказывается на его б. ученике Апостолове, гвардии полковнике, который в нынешнюю кампанию особо усердствовал в отведении огня в сторону от главных виновников (в частности, на Беркова). Уже — отрицательное явление.

II) [Цуккерман. — *Сост.*] Замаскированная фигура, которой помогла скрыться от разоблачения ее лень. Мало пишет. Член школки Мазеля, не кто иной как Цуккерман славил Шехтера, продвигал Когана в доктора, предлагал учредить мраморную доску в классе, где преподает Мазель. Эти три теоретика — Мазель, Цуккерман, Рыжкин — «общество взаимного восхваления» делают одно и то же дело преподавания анализа музыкальных произведений, замешанного на импорте буржуазного распада в советскую музыку. Криминальна статья Цуккермана об опере в № 12 журнала «Советская музы-

^I Книга «Оперная драматургия Чайковского» вышла в Музиздате в 1947 г. (240 стр.).

^{II} С.С. Скребков — в 1925—1930 гг. пианист рабочего клуба им. Октябрьской революции Савеловской железной дороги, в 1944—1952 гг. научный сотрудник И-та истории искусства АН СССР.

^{III} Цитирование вырвано из контекста и переименовано. Скребков пишет: «Стравинский, а затем Прокофьев — явно тяготеют к театру, в первую очередь, к балету и опере, создавая превосходные произведения, выявившие основные черты их музыкального языка» (Скребков С. Симфонический тематизм Мясковского // Советская музыка. № 4. 1946. С. 42—55).

^{IV} Докторская диссертация «Принципы музыкальной формы в их историческом возникновении» защищена в 1945 г.

ка» за 1940 год, где дается «теория» т.н. «косвенной лирики», явившаяся «научным» оправданием формализма и сумбура. Активнейший проводник групповой линии. Осторожен.

Его спутник Кулаковский, ныне сотрудник Келдыша и Когана. Кулаковский, как и Цуккерман, громил музыкальную элементарную теорию, стремясь к разложению в преподавании в самых его истоках (см. мою третью книгу) и превращал категории маразматической западной «науки» (линеаризм) в ходячую разменную монету в музыкальной самодеятельности. Опаснейшая деятельность.

Порча кадров Цуккерманом видна на сотрудничестве с ним аспиранта З. Апетян, сотрудницы Комитета искусств, которая активно втянута в групповщину¹.

12) Мазелем пожертвовали и он разоблачен, достаточно верно.

Но вне разоблачения остался поготовленный им Розеншильд¹¹. Не музыкант. Придя в Консерваторию как преподаватель философии, сдал по углам предметы; дипломную работу ему на 90 % написал Мазель, она потом пошла как диссертация¹¹¹, и вот профессор! В Союз проташен Литинским в оргкомитетский период, как музыковед «занимающийся Шенбергом» (один из отцов атональности) и «подающий надежды». Обойден разоблачением, хотя его диссертация — целый кладезь. Печатных трудов не имеет. Музыке не нужен, чужд ей.

13) Последнее звено основной музыковедческой групповщины состояло из Рабиновича Д., Житомирского (главный) и Шлифштейна. С арестом Рабиновича, уже скомпрометированное ранее мною все звено (см. стенограмму выступления на активе в окт. 1946) должно было быть принесено в жертву и разоблачено^{1V}. Это и сделано Хренниковым.

Вот основной слой, который давит на развитие музыкальной культуры и который должен быть снят. (Не говорю о композиторах, хотя и тут все ясно.)

¹З.А. Апетян — кандидат искусствоведения (окончила аспирантуру в МГК у В.А. Цуккермана в 1946), в 1946—1957 гг. работала инспектором, затем начальником отдела концертных организаций Главного управления музыкальных учреждений Комитета по делам искусств, в 1950—1960 гг. одновременно старший научный сотрудник ГЦММК им. Глинки, а в 1957—1960 гг. зав. педагогической (учебники) редакцией Музгиза.

¹¹К.К. Розеншильд — в 1931—1933 гг. зав. сектором искусств ВЦСПС (главного штаба советских профсоюзов — «школы коммунизма» (Ленин)), в 1937—1940 гг. зав. художественным Отделом Всеююзного гастрольно-концертного объединения. В 1948—1952 гг. преподаватель МГК, с 1968 г. и.о. профессора.

¹¹¹«Вопросы эстетики бетховенских сонат» (1946).

^{1V}Речь идет о расширенном Пленуме ОК ССК СССР, который состоялся в Москве 2—8 октября 1946 г. Пленум прошел под знаком обсуждения и одобрения ждановских постановлений по литературе и искусству. В отчете, опубликованном в журнале «Советская музыка», отмечалось, что первую часть своего выступления Оголевец отвел резкой полемике с Л. Мазелем. Оголевец сказал, что «надо со всей силой поддерживать тот тезис доклада [Хачатуряна], где говорится о Шостаковиче как русском национальном композиторе». Также он говорил о недооценке опасности «разлагающих влияний западного аэмоционализма на композиторскую молодежь». Оголевец поставил вопрос о необходимости создания Московского союза СК. О том, что выступление носило согласованный и директивных характер, говорит тот факт, что за две недели до пленума газета «Советское искусство» опубликовала программную статью Оголевца «Перестроить работу Союза Советских Композиторов» (20 сентября 1946 г. № 391(1023). С. 3).

Отведен огонь от Городинского (частично задет Симоновым), Штейнпресса (задет частично, не скомпрометирован), Мирры Брук, Келдыша (задет впоследствии, но демонстративно обойден статьей «Захарова» в «Известиях»), Шавердяна, Успенской (задета впоследствии), Корева (задет только в газете ГАБТ СССР), Скребкова, Ярустовского, Нестьева (задет впоследствии), Пекелиса (доразоблачен вне Союза), Цуккермана (!), Когана (чуть задет), Кулаковского, Розеншильда¹.

Методами кампании не могли бы быть разоблачены молчаливые Лебединский, Моис. Гринберг (попался на Радио), Лобишев (не музыкант), Скоблионок (не музыкант), Лившиц (не музыкант), Шерман, Живцов, Живов, Вакман (не музыкант), Грошева, Гуменник, Виноградов, Соловцов.

Тут — направление главного удара. От всех этих людей нашей культуре нечего ждать полезного. В особенности от немусыкантов, только мешающих нашему движению вперед.

Не рассматриваю схемы далее, но должен обратить внимание на опасную в прошлом (развалила консерваторию вместе с Келдышем) Брюсову — она стара, но активна, на нее опирается Коваль. Но в особенности неприемлемым типом в наше время представляется секр. Правления Кухарский (без печатных работ, дипломная работа о Ковале). Нач. Реперткома Степанов рассказал о том, что он передал тов. Попову Г.М. Секретарю ЦК ВКП(б) материалы о Кухарском, из которого видно, что Кухарский взялся выдвинуть на Сталинскую премию песни композитора Шварца², если этот Шварц, ведающий музыкой в кино, даст дирижерскую синекуру тестю Кухарского дирижеру Пазовскому. За что купил, за то продал. Но ведь это нравы американских гангстеров на советской почве! (Вещи были выдвинуты, Пазовский назначен.) Такие люди расцветают на почве Союза, в этом болоте, за болевшем групповщиной.

Слоем музыковедов, наиболее активно примыкающим к этой групповщине, являются Хохловкина (апологет Прокофьева), Матиас Гринберг (постарел, стал пассивен, в прошлом активно сотрудничал с группой), Бернандт (в группе с 1923 года), В. Беляев (двурушник — асомец и рапмовец в прошлом), Кунин (репрессированный эсэр, работает у Ковалья), Айзенгардт (лектор-пошляк, была выгнана с первого курса), Цитович (жена Храпченко, ленинградская рапмовка, активно работала с Келдышем), Синявер (репортер из музыкантов, учился за границей)³, и др.

Нет времени для большой записки. Вне групповщины достаточно кадров. Многих молодых (их десятки) я просто не всех знаю. Кадры есть, но их

¹ Зачеркнуто: «Штейнпресса, задет не разоблачен».

² Лев Шварц — автор музыки и песен более чем к 30-ти художественным и мультипликационным фильмам, в т.ч. песен «Горн, труби» (из к/ф «Новый Гулливер»), «Колыбельная» (из к/ф «Любимая девушка»), «Возьмем винтовки новые» (из к/ф «Тимур и его команда»).

³ Л.С. Синявер — в 1932—1933 гг. корреспондент коминтерновской организации попутчиков «Международное объединение революционных театров» (МОРТ), созданной при рапповском двойнике в мировом коммунистическом и рабочем движении — Международном объединении революционных писателей (МОРП). В 1934—1938 гг. корреспондент созданной М.М. Литвиновым газете-официозе НКВД «Журналь де Моску», одновременно в 1936—1938 гг. редактор (цензор) местного вещания Всесоюзного радио. После разгрома и ареста большей части редакции газеты «Журналь де Моску» — научный сотрудник Московской консерватории. В 1945—1947 гг. редактор бюллетеня ВОКС.

роста не будет до тех пор, пока не будет снят слой накипи, мешающий их росту.

А. ОГОЛЕВЕЦ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 243. Л. 6—15. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 250

П.И. ЛЕБЕДЕВ — Л.П. БЕРИЯ О ПОСТАНОВКЕ БАЛЕТА

«МЕДНЫЙ ВСАДНИК» Р.М. ГЛИЭРА

Не позднее 27 июня 1949 г.¹

Товарищу БЕРИЯ Л.П.

Большой театр Союза ССР подготовил новый балет «Медный всадник» (по поэме того же названия А.С. Пушкина).

В балете показано основание Петербурга, его строительство и превращение в мощный и величественный город. При этом в массовых сценах мастеровых, горожан, трудового крестьянства подчеркивается участие всего народа в создании города, укреплении государства и его флота. Показана также прогрессивная роль Петра I в борьбе за самостоятельность и развитие русского государства.

Наряду с этой темой в балете, как и в поэме Пушкина, показана личная жизнь Евгения и Параша, ставших жертвой грандиозного наводнения.

В целом спектакль «Медный всадник» выражает мысль о торжестве интересов русского государства, о победе человека над стихией.

Музыка балет написана композитором Глиэром, поставлен балет Захаровым.

Прошу Вас, Лаврентий Павлович, посмотреть этот балет. Премьера балета состоится 27 и 29 июня, после чего Большой театр уходит в отпуск до 1 сентября с.г.

(подпись) П. ЛЕБЕДЕВ

(Председатель Комитета по Делах искусств)

Штамп: «В дело» за 28 июня. Помета: «доложено».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51. Д. 2965. Л. 49. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 251

В.С. АБАКУМОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ «АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ В ДЕЛЕ ОПЛАТЫ АВТОРСКИХ ГОНОРАРОВ» ПЕРЕВОДЧИКАМ ПЬЕС И ОПЕРЕТТ

26 августа 1949 г.

Сов. секретно

Экз. № 1

№ 5840/а

гор. Москва

Центральный Комитет ВКП(б)

Товарищу Маленкову Г.М.

В МГБ СССР поступили данные о наличии антигосударственной практики в деле оплаты авторских гонораров переводчикам пьес иностранных авторов.

¹ Датируется по содержанию.

Согласно существующему положению «Об охране авторских прав», переводчики пьес иностранных авторов и писатели-драматурги, несмотря на явную неравномерность их труда, получают одинаковый авторский гонорар — 4—6 % от сбора за постановки в театрах переведенных и написанных ими пьес.

Пользуясь этим, некоторые переводчики, а также артисты, занимающиеся переводами, встали на путь прямого обмана государства. Внося незначительные изменения в уже давно переведенные на русский язык пьесы, они приобретают авторские права и получают от театров крупные денежные суммы.

Так, ленинградские драматурги ТОЛМАЧЕВ Д.Г. и МИХАЙЛОВ В.С., считаясь авторами переводов оперетт Кальмана «Сильва» и «Баядерка», получают за них ежемесячно от 3 до 8 тысяч рублей авторского гонорара, тогда как текст этих оперетт почти не отличается от перевода Пальмского, сделанного 35 лет тому назад.

Несмотря на наличие переводов пьесы Бернарда ШОУ «Пигмалион», выполненных 40 лет тому назад ЛЬВОВСКИМ, ДЕЙЧ и ПОТАПЕНКО, художественный руководитель Академического Малого театра ЗУБОВ К.А. настоял поставить эту пьесу в переводе своей дочери. Авторский гонорар, полученный ЗУБОВОЙ в течение 1946—1948 гг. за перевод пьесы «Пигмалион» составил 481,3 тысячи рублей.

Народный артист РСФСР ЯРОН Г.М. перевел текст оперетты «Марица», получив за это в течение трех лет 359 тысяч рублей авторского гонорара. За переведенные им тексты других оперетт — «Веселая вдова», «Баядерка» и др. ЯРОН получает ежемесячно по несколько тысяч рублей. Между тем, имеются переводы текстов этих оперетт, выполненные уже давно другими авторами.

РУБИНШТЕЙН И.Г. за перевод оперетты «Веселая вдова» в течение 1946—1948 гг. получил 148,6 тысяч рублей авторского гонорара. Он же получает гонорар за переведенные им тексты оперетт «Баядерка», «Марица» и др.

Переводчик ГАЛЬПЕРИН М.П. внес небольшие изменения в текст оперетты «Перикола», переведенной Крыловым еще 70 лет тому назад и в течение трех лет получил за это 54,3 тысячи рублей. За аналогичную работу над переводом текста пьесы «Мадмуазель Нитуш» он получил 71,2 тысячи рублей.

Преподаватель института театрального искусства ДЖИВЕЛЕГОВ А.К. за перевод пьесы «Хозяйка гостиницы» получил гонорар в 1946 году 83,7 тысяч рублей, в 1947 году — 69,5 тысяч рублей, в 1948 году — 41,9 тысяч рублей, а всего только за три года, не считая других переводов, получил 195 тысяч рублей, тогда как имеется хороший перевод этой пьесы давно умершего переводчика КОМИССАРЖЕВСКОГО.

Русские тексты оперетт «Веселая вдова» и «Бокаччио», принадлежавшие сотруднику Управления по охране авторских прав переводчику ГЕРКЕНУ, повторяют переводы, выполненные давно умершими ТРАВСКИМ и КРЫЛОВЫМ. Несмотря на это, ГЕРКЕН, числясь автором переводов, получает от государства большие денежные суммы.

Роман ВОЙНИЧ «Овод» был инсценирован несколькими авторами, умершими более 15 лет тому назад, в связи с чем авторский гонорар от постановки этих пьес, согласно действующему положению, должен был поступать в доход государства. Однако, в настоящее время пьеса «Овод» идет в театрах в новом переводе киносценариста ЖЕЛАБУЖСКОГО, по существу несколько не отличающемся от старых переводов. Получаемый ЖЕЛЯБУЖСКИМ авторский гонорар за эту пьесу достигает 30—40 тысяч рублей в месяц.

Некоторые лица, производя незначительные, иногда не вызываемые необходимостью изменения в текстах пьес русских драматургов, получают в полном объеме авторский гонорар.

Так, написанный ЛЕНСКИМ сто лет тому назад водевиль «Лев Гурыч Синичкин» поставлен в театрах в переработке артиста Ленинградского театра комедии БОНДИ, который незаконно получает за это авторский гонорар.

Пьеса «Каширская старина» АВЕРКИЕВА, умершего в прошлом столетии, идет в ряде театров в переработке режиссера ВОЛКОНСКОГО (умер в 1948 году), в пользу семьи которого поступают отчисления от сборов.

Зная о всех этих фактах разбазаривания, под видом авторского гонорара, крупных государственных средств в течение многих лет, руководство Союза Советских Писателей и управление по охране авторских прав не принимает мер к наведению порядка в этом вопросе.

(подпись) АБАКУМОВ

Резолюция-автограф Маленкова: «1. Рассмотреть на очередном заседании Секретариата ЦК. 2. Отделу пропаганды и агитации ЦК составить предложения. Г. Маленков 27/8». Штамп о поступлении в Техсекретариат ОБ 27 августа № 5605 по категории «Особая папка».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1271. Л. 25—27. Машинописный подлинник на бланке МГБ. Подпись — автограф.

В ответной записке В.С. Кружкова от 9 ноября будет в частности сказано, что КпДИ за все годы «ни разу не применил статьи 20-й закона об авторском праве, предусматривающей возможность принудительного выкупа у авторов их произведений. Выкуп переводов только таких двух ходовых пьес, как «Глубокие корни» и «Пигмалион» сэкономил бы государству за три года около полутора миллионов рублей» (Там же. Л. 23). Кружков также сообщал, что оперетта «Баядерка» разрешена в одном варианте, а фактически исполняется в семи. «Веселая вдова» вместо двух идет в шести вариантах. Оперетта «Марица» благодаря «идейной порочности сюжета и текста вообще не разрешена к исполнению, фактически же она идет в театрах страны в четырех вариантах. Неразрешенные переводы изобилуют вульгарными и пошлыми сценами и текстами, их исполнение наносит вред делу художественного воспитания зрителей». 16 сентября 1950 г. этот вопрос будет вынесен на рассмотрение ПБ (подробнее см.: Большая цензура. С. 627—636).

№ 252

П.И. ЛЕБЕДЕВ — К.Е. ВОРОШИЛОВУ О ВЫСТУПЛЕНИЯХ АЛЕКСАНДРА ВЕРТИНСКОГО
29 августа 1949 г.

Секретно
Экз. № 1

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.

О ВЫСТУПЛЕНИЯХ А. ВЕРТИНСКОГО

В 1944 году в СССР вернулся из эмиграции певец А. Вертинский, который в 1918 г. с остатками белой армии эмигрировал за границу.

До Октябрьской Революции Вертинский был известен как автор и исполнитель декадентски-упадочных песен вроде «Ваши пальцы пахнут ладаном», «Лиловый негр», «В голубой далекой спальенке» и другие.

За пятилетний срок пребывания в Советском Союзе Вертинский не сумел изменить свою салонно-упадочническую манеру исполнения. В его репертуаре основное место занимают старые песенки, совершенно чуждые советским людям, как например, «Мадам, уже падают листья», «Танго Магнолия» («В бананово-лимонном Сингапуре»), «Испана-Суиза», «Палестинское танго», «Последний ужин», «Без женщин» и другие.

Попытки Вертинского создать новый репертуар, соответствующий духу советского искусства, ни к чему не привели. Написанные им за эти годы четыре новых песенки — «Куст ракиновый», «Пред ликом Родины», «Птицы певчие», «Доченьки» в музыкальном отношении являются перепевами старых, низкопробных салонных романсов, а по манере исполнения продолжают оставаться в той же декадентской атмосфере его исполнительского стиля.

Популяризируемые с эстрады песенки Вертинского портят художественный вкус и дезориентируют нашу молодежь, воспринимающую эти декадентские песенки за образцы советского искусства, так как творчество Вертинского не подвергается критике в нашей прессе.

Каждый концерт Вертинского как в Москве, так и на периферии вызывает законные протесты передовых советских людей, высказывающих свое возмущение в письмах, адресуемых в редакции газет и в Комитет по делам искусств.

Учитывая все это, считал бы целесообразным прекратить концертные выступления Вертинского и перевести его на пенсию. Было бы желательным установить для Вертинского персональную пенсию в размере 2.000 рублей.

Прошу Вашего указания по этому вопросу.

*Председатель Комитета по делам
искусств при Совете Министров СССР
(подпись) (П. ЛЕБЕДЕВ)*

нх 1247/с
29/VIII-49 г.

Резолюция Ворошилова — автограф: «Обсудить на Б.[юро]. КВ 30.VIII. 49 г.».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп.51. Д. 2969. Л. 34. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

В мае 1947 г. Жданову из Особого сектора ЦК ВКП(б) было переслано письмо Вертинского генералиссимусу, в котором он сообщал, что им написана песня о Сталине, получившая одобрение на просмотре в Комитете по делам искусств. Певец просил разрешения исполнять эту песню на концертах.

№ 253

**В.С. КРУЖКОВ И П.А. ТАРАСОВ — М.А. СУСЛОВУ ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ
В АКАДЕМИЧЕСКОМ ИЗДАНИИ СОЧИНЕНИЙ П.И. ЧАЙКОВСКОГО
ЕГО «ОФИЦИАЛЬНО ПАТРИОТИЧЕСКИХ И ДУХОВНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ»**

21 сентября 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Комитет по делам искусств (т. Лебедев) просит указаний по вопросу опубликования в академическом издании сочинений П. Чайковского некоторых его официально патриотических и духовных произведений.

Такие произведения, как увертюра на датский гимн, «Славянский марш», увертюра «1812 год», кантата на открытие политехнической выставки содержат тему монархического гимна «Боже, царя храни». Текст коронационной кантаты «Москва» прославляет Александра III.

Ряд культовых сочинений (литургия и др.) имеет текст религиозных молитв и песнопений. В издаваемой впервые опере «Воевода» заключительный хор на слова самого П. Чайковского славит царя и бога и призывает к покорности перед судьбой. В специальном учебнике гармонии для духовных училищ и семинарий имеются нотные примеры из церковных произведений с подтекстовкой слов.

Некоторые из этих произведений являются малозначительными. В прошлом они почти не исполнялись и ныне забыты. Издание их следует признать нецелесообразным.

Полагали бы возможным, в виде исключения, допустить издание весьма популярных в народе и часто исполняемых произведений: «1812 год», «Славянский марш» и кантата «Москва». Опубликование их целесообразно осуществить не в оригинале, а в существующих переработках текста и музыкальных фрагментов, в которых царский гимн заменен темой «Славься» из оперы Глинки «Иван Сусанин».

Издание заключительного хора оперы «Воевода» возможно лишь при условии переработки текста.

В вводной статье или в примечаниях следует оговорить, что эти произведения печатаются не в оригинале, а в переработках и редакциях, имеющих практическое исполнительское значение.

(подпись) (В. КРУЖКОВ)

(подпись) (П. ТАРАСОВ)

21. IX-49 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 244. Л. 59. Машинописный подлинник. Подписи и дата — автографы.

№ 254

Н.С. ХРУЩЕВ — И.В. СТАЛИНУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ГИМНЕ УКРАИНСКОЙ ССР

Не позднее 31 октября 1949 г.¹

ЦК ВКП(б)

Товарищу Сталину И.В.

В течение продолжительного времени большая группа украинских писателей и композиторов работали по поручению ЦК КП(б)У над созданием государственного гимна Украинской ССР. Из большого количества проектов текста и музыки гимна, представленных на рассмотрение, был принят проект, авторами текста которого являются поэты Тычина П.Г. и Бажан Н.П., а автором музыки харьковская группа композиторов, возглавляемая композитором Лебединцем.

Музыка государственного гимна Украинской ССР рассматривалась комиссиями Союза советских композиторов СССР и Союза советских композиторов УССР, которые дали положительное заключение. Специальная комиссия Союза советских композиторов УССР (Ревуцкий, Верева, Козицкий

¹ Датируется по сопроводительной записке М.А. Суслова в адрес И.В. Сталина.

и др.) дали следующее заключение: «Мелодия проекта музыки гимна Советской Украины в интонационном и стилевом отношении являет характер мелодии украинского советского народно-песенного творчества, а в отдельных элементах, кроме того, имеет в себе черты, характерные мелодиям старинной украинской песни, что усиливает национальный колорит музыки проекта гимна.

Музыка, и в частности, мелодия проекта гимна в достаточной степени отображает и раскрывает идейно-эмоциональное содержание текста. В ней имеются логичность и энергия в развитии движения, она отличается торжественностью и доступна для массового исполнения, что полностью удовлетворяет тем требованиям, которым должна отвечать музыка государственного гимна Украинской ССР».

Представляю проект текста и музыки гимна Украинской ССР на Ваше рассмотрение.

Н. ХРУЩЕВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1534. Л. 85. Машинописный текст. Незаверенный экземпляр.

№ 255

**М.А. СУСЛОВ — И.В. СТАЛИНУ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ТЕКСТА И МУЗЫКИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ГИМНА УКРАИНСКОЙ ССР И ПРОЕКТА
ГОСУДАРСТВЕННОГО ФЛАГА УССР**

31 октября 1949 г.

Товарищу Сталину

ЦК КП(б) Украины представил в ЦК ВКП(б) на утверждение текст и музыку Государственного гимна Украинской ССР и проект Государственного флага Украинской ССР. ЦК КП(б) Украины просит также разрешить внести изменения в ныне существующий Государственный герб Украинской ССР.

Авторами текста гимна являются поэты Тычина П.Г. и Бажан Н.П., а авторами музыки — группа харьковских композиторов, возглавляемая композитором Лебединцем.

Текст и музыка Государственного гимна Украинской ССР дважды рассматривались в Отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в конце 1948 года и в сентябре 1949 года при участии композиторов Захарова, Шапорина, Ноникова, Александрова, поэтов Исаковского, Ошанина и др.

При первом прослушивании гимна было высказано ряд замечаний как по тексту, а также и по музыке, учтенных ЦК КП(б) Украины. При втором прослушивании текст и музыка были одобрены.

Проект гимна Украинской ССР отличается торжественностью музыки, которая правильно и эмоционально раскрывает идейное содержание текста. Музыка гимна проста, легко запоминается и доступна для массового исполнения.

Проект Государственного флага Украинской ССР представляет собой два полотнища красного и лазуревых цвета. Вверху на красном полотнище изображены пятиконечная звезда, серп и молот.

Государственный герб Украинской ССР, учрежденный еще в начале образования Украинской ССР, не отражает полностью эмблему СССР. ЦК КП(б) Украины просит внести в герб следующие изменения:

1. Воспроизвести наверху герба, между концами венка, пятиконечную звезду, как эмблему СССР.

2. Нанести по сторонам герба на венке по одному витку из красной ленты, как продолжение ленты, на которых написать: на правом витке «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», на левом — «Пролетарі всіх країн, єднайтеся!».

3. Снять наверху герба буквенное начертание «УРСР», а надпись с наименованием республики произвести внизу на красной ленте словами «Українська РСР».

Полагал бы возможным поддержать просьбу ЦК КП(б) Украины.

М. СУСЛОВ

31 октября 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1534. Л. 83—84. Машинописная копия.

4 ноября 1949 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает постановление «О государственном гимне Украинской ССР» (П71/584): «Утвердить представленный ЦК КП(б) Украины текст и музыку государственного гимна Украинской ССР. Секретарь ЦК» (Там же. Л. 82). Бюрократическое согласование этого документа в высших эшелонах номенклатурной власти проходило в несколько этапов. Очевидно, что сначала Политбюро (без Сталина, который отдыхал на юге) рассмотрело записку Хрущева Сталину и сопроводительное письмо Суслова. 1 ноября решение было предварительно принято руководящей пятеркой членов Политбюро. «Голосовали ЗА»: т.т. Маленков, Молотов, Берия, Каганович, Булганин. После этого решение было послано Сталину. Этим объясняется то, что решение оформлено только 4 ноября. Выписки посланы голосовавшим членам Политбюро, а также Хрущеву, Суслову и секретарю Президиума Верховного Совета СССР Горкину (для оформления в советско-государственном порядке). Во втором, ключевом, культовом куплете гимна в соответствии с установленным канонам, говорилось (приводится в переводе на русский язык): «Всегда в грозных битвах за долю народа // Нам другом и братом был русский народ, // И Ленин пути озарил нам к свободе, // И Сталин нас к светлым высотам ведет». В утвержденном решении Политбюро «О государственном флаге Украинской ССР» при описании флага пояснялось: «Лазоревый цвет по геральдическому определению означает величие и красоту, а с точки зрения национально-исторической — под знаменами такого цвета украинский народ под водительством Богдана Хмельницкого вел многолетнюю национально-освободительную войну против шляхетской Польши. Под этим знаменем было осуществлено извечное стремление украинского народа присоединить Украину к России. Лазоревый цвет — символ вечной дружбы украинского народа с великим русским народом, сочетается с красным цветом флага — символом великой ленинско-сталинской дружбы народов» (Там же. Л. 92).

№ 256

ПИСЬМО СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ И.В. СТАЛИНУ ПО СЛУЧАЮ ЕГО 70-ЛЕТИЯ

Не позднее 21 декабря 1949 г.

ПИСЬМО СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ И.В. СТАЛИНУ

Дорогой и любимый товарищ Сталин!

Вместе с народами великой Советской страны, вместе со всем прогрессивным человечеством мы, советские композиторы, в день Вашего семидесятилетия от всего сердца выражаем Вам, нашему отцу, учителю и вождю, чувства безграничной любви и преданности.

Мы счастливы и горды тем, что живем в великую сталинскую эпоху коммунистического преобразования нашей страны, в эпоху мощного подъема демократических сил во всем мире.

С Вашим именем, товарищ Сталин, связаны все наши достижения, наш радостный труд, наши лучшие стремления и светлая вера в будущее.

Советские композиторы бесконечно благодарны Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, за Вашу отеческую заботу о судьбах нашего творчества. Вы указали нам, что сила советской музыки — в ее кровном единстве с жизнью народа и что нет для нас целей и задач благороднее и выше, чем служить народу, своим искусством помогать его борьбе и созидательному труду.

Постановление Центрального Комитета партии по вопросам музыки, принятое по Вашей инициативе, оказало огромное воздействие на творчество советских композиторов. Руководствуясь политикой большевистской партии, составляющей жизненную основу советского строя, вдохновленные великими принципами социалистического реализма, раскрытыми и обоснованными в Ваших мудрых указаниях, советские композиторы все свои силы обратили на воплощение идей, тем и образов нашей советской действительности.

Развивая демократические традиции народной музыки и классического музыкального наследия, композиторы стремятся в разнообразных жанрах создавать произведения, близкие и понятные народу. Музыкальное творчество во всех наших республиках, сплотившихся на основе ленинско-сталинской национальной политики в единую братскую семью народов, непрерывно и успешно развивается. Выдвигаются и растут кадры молодых талантливых композиторов — питомцев Ленинского комсомола.

Мы сознаем, что в нашей работе еще много недостатков. Преодолевая их, упорно стремясь к глубокой идейности содержания, совершенству художественного мастерства, советские композиторы выполняют свой священный долг перед народом, перед партией, перед Вами, наш любимый учитель и друг, и, создадут произведения, достойные сталинской эпохи, достойные советского народа.

Советских композиторов воодушевляют и зовут к творческим победам великий пример Вашей героической жизни. Ваша неустанная борьба за процветание могучей советской державы, за торжество дела мира, за счастье грядущихся.

Живите и здравствуйте долгие годы, дорогой Иосиф Виссарионович, на благо великой советской Родины, на благо всего трудового человечества, ведите наш народ к новым победам, к торжеству коммунизма!

Советская музыка. № 1 (январь). 1950 г. С. 3.

№ 257

К.Е. ВОРОШИЛОВ — В ПРЕЗИДИУМ СМ СССР О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КИНОФИЛЬМА «РИМСКИЙ-КОРСАКОВ»

7 февраля 1950 г.

В Президиум Совета Министров СССР

Бюро по культуре при Совете Министров СССР проверило выполнение Постановления СНК СССР от 13 марта 1944 г. № 278 «Об ознаменовании 100-летия со дня рождения Н.А. Римского-Корсакова и увековечении его памяти».

Проверкой установлено, что указанное Постановление в основном выполнено, за исключением пункта 7 Постановления о выпуске Министерством кинематографии научно-популярного кинофильма о жизни и творчестве Н.А. Римского-Корсакова.

Министерство кинематографии СССР (т. Большаков) сообщает, что работа над указанным кинофильмом началась еще в 1944 году. В процессе работы, после ряда безуспешных попыток, выяснилось, что создать фильм о жизни и творчестве Н.А. Римского-Корсакова в научно-популярном жанре не представляется возможным.

Министерство кинематографии СССР (т. Большаков) и Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Лебедев) считают целесообразным создать вместо научно-популярного — художественный кинофильм, который должен охватить жизнь и творчество Римского-Корсакова, главным образом, зрелого периода его творчества — 1871—1908 гг.

В качестве пролога к фильму может быть показан интересный эпизод биографии Римского-Корсакова, когда он в молодости, будучи морским офицером, совершил кругосветное плавание, во время которого написал свою первую симфонию.

Фильм должен показать творчество Римского-Корсакова реалистическим и жизнеутверждающим, проникнутым народностью и национальным русским фольклором. В фильме моменты биографические должны быть тесно связаны с созданием крупнейших и лучших произведений Римского-Корсакова: «Майская ночь», «Снегурочка», «Ночь перед рождеством», «Садко», «Сказка о царе Салтане» и др. В фильме должна быть показана дирижерская и педагогическая деятельность Римского-Корсакова. Последние годы жизни Римского-Корсакова также должны быть освещены в фильме с раскрытием его общественно-политического лица, особенно в революцию 1905 года, когда Римский-Корсаков принимал участие в студенческой забастовке в консерватории, был изгнан из консерватории, а его произведения несколько лет были запрещены к исполнению, и после чего Римским-Корсаковым была обработана знаменитая песня «Дубинушка».

Учитывая, что в 1950 году готовится два фильма о великих русских композиторах «Глинка» и «Мусоргский», гг. Большаков и Лебедев предлагают 1950 год использовать для подготовки сценария с тем, чтобы фильм мог быть выпущен в 1951—1952 гг.

Бюро по культуре нашло возможным согласиться с предложением Министерства кинематографии СССР и Комитета по делам искусств о создании в 1951—1952 гг. художественного кинофильма «Римский-Корсаков».

Вношу на утверждение проект распоряжения по данному вопросу, согласованный с Министерством кинематографии СССР, Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР и принятый Бюро по культуре.

(подпись) К. ВОРОШИЛОВ

7 февраля 1950 г.

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 80. Д. 2599. Л. 45—44. Машинописный подлинник. Дата и подпись — автограф.

№ 258

РАСПОРЯЖЕНИЕ СМ СССР № 2190-Р

О ВЫПУСКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КИНОФИЛЬМА «РИМСКИЙ-КОРСАКОВ»

21 февраля 1950 г.

Обязать Министерство кинематографии СССР выпустить в 1951—1952 гг. художественный кинофильм «Римский-Корсаков», вместо научно-популяр-

ного кинофильма о жизни и творчестве Н. А. Римского-Корсакова, предусмотренного п. 7 Постановления СНК СССР от 13 марта 1944 г. № 278 «Об ознаменовании столетия со дня рождения Н.А. Римского-Корсакова и увенчании его памяти».

*Председатель Совета Министров Союза ССР
И. СТАЛИН*

Инд. (49) 47-5
3 + 17 нл

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 80. Д. 2599. Л. 46. Подлинник на бланке Совета Министров СССР.

№ 259

**П.И. ЛЕБЕДЕВ — К.Е. ВОРОШИЛОВУ О СНЯТИИ С РЕПЕРТУАРА
ОПЕРЫ Т.Н. ХРЕННИКОВА «ФРОЛ СКОБЕЕВ»**

27 марта 1950 г.

Секретно
№ 569/с

Заместителю Председателя Совета Министров СССР
товарищу Ворошилову К.Е.

ОБ ОПЕРЕ ТИХ. ХРЕННИКОВА «ФРОЛ СКОБЕЕВ»

Московский Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко показал новую оперу Тих. Хренникова «Фрол Скобеев» (по либретто С. Ценина).

Комитет по делам искусств прекратил показ этой оперы публике, так как считает ее идейно порочной и вредной, идеализирующей реакционные стороны русской действительности XVII века.

Материалом для создания оперы т. Хренникова послужили русская повесть XVII в., неизвестного автора и пьеса «Фрол Скобеев» Д. Аверкиева, написанная в середине XVIII в. на основе вышеуказанной повести.

Героем этих произведений является мелкопоместный дворянин Фрол Скобеев, типичный авантюрист, стремящийся любыми способами «выйти в люди», достичь богатства и солидного общественного положения. Его девиз — «цель оправдывает средства». Путем обманов и подкупов Фрол Скобеев проникает в боярский дом, насилует боярышню, затем похищает ее, женится на ней и при помощи таких же авантюрных средств добивается примирения с ее родителями, получает богатое приданое и уравнивается в правах с боярством.

Этого типа литература и персонажи получили, как известно, резко отрицательную оценку со стороны М. Горького и советского литературоведения.

Обратившись к столь порочному сюжету, т. Хренников в своей опере пытается реабилитировать Скобеева и одновременно идеализирует боярский быт.

Краткое содержание оперы Хренникова таково: на масляничном гулянии появляется Фрол Скобеев. Народ приветствует его. Увидев трех идущих в кабалу крестьян, Скобеев выкупает их, крестьяне тут же отправляются в кабак, а в конце действия выходят пьяные и поют трио. В своей арии Фрол говорит о дочери богатого боярина Тугай-Редедина. На ней задумал жениться Фрол,

чтобы завладеть ее богатством. Фрол решает путем обмана, под видом гадалки, пробраться в дом боярина и искусить боярышню. Фрол Скобеев поет:

«...На сундуках с приданым,
Как жар-птица сидит и суженого ждет
Боярышня Тугай-Редедина...»
«...Эх, руки так и чешутся
Пробраться к ней через тыны и стены,
Жар-птицу недотрогу подолом накрыть...»
«...С удалью дарованной все нам нипочем,
Ларь, железом кованный, отопрем ключом...»

Пробравшись в дом к боярину Тугай-Редедину, Фрол добивается любви боярыни и после ряда приключений и столкновений с отцом тайно увозит ее из дома и женится на ней.

Как ни странно, авторы оперы пытаются превратить Фрола Скобеева — этого деклассированного дворянина и авантюриста чуть ли не в народного героя. В конце оперы Фрол поет: «За свой народ на плахе голову сложить не побоялся бы». Но на фоне авантюрного сюжета эти слова Скобеева звучат крайне фальшиво.

Автор и постановщики оперы в качестве положительного персонажа вывели также боярина Ордын-Нашекина, декларирующего в своей арии высокопатриотические мысли. Сын боярина Ордын-Нашекина Савва также обрисован в опере идиллическими красками. Боярин Тугай-Редедин, по смыслу оперы отрицательный персонаж, выведен лишь глупым, обманутым отцом. В своем отношении к этому персонажу авторы оперы не идут дальше добродушной иронии, а местами Тугай-Редедин вызывает даже симпатии зрителей.

Либреттист, композитор и постановщик оперы сделали все, чтобы приукрасить быт боярства. Особенно это сказалось в картинах: «Терем боярышни...», «У палат боярина Ордын-Нашекина», «В доме боярина Тугай-Редедина».

Известно, что лучшие русские композиторы и писатели, изображая русскую действительность XVI и XVII вв., главное внимание уделяли показу быта и изображению героического характера русского народа. Они всегда зло высмеивали боярство с его тупой спесью и реакционностью. Тов. Хренников и постановщики спектакля в изображении русской действительности XVII века следовали в своей опере не за прогрессивными представителями русского искусства, а за буржуазными писателями дореволюционного времени, идеализировавшими реакционные стороны русской истории.

Нам кажется, что т. Хренников, вдохновившись подобным сюжетом, затратив на работу над ним семь лет, написал талантливую музыку. Музыка оперы мелодична, проста, в ней использованы народно-песенные интонации старинной русской и современной советской песни. В опере имеется ряд удачно написанных арий, песен, ансамблей.

Однако доступный слушателям простой музыкальный язык оперы, вызывая симпатию слушателей, прикрывает идейную порочность произведения в целом.

Комитет по делам искусств сделал грубую ошибку, допустив работу театра над оперой т. Хренникова. Тов. Хренников под разными предлогами упорно отказывался показать либретто и музыку Комитету по делам искусств, а последний, проявив nepозволительный либерализм, не потребовал предварительного прослушивания произведения в Комитете.

Спектакль «Фрол Скобеев» был обсужден в Союзе советских композиторов и в Московской консерватории. При этом все выступавшие, признавая ряд достоинств музыки, указывали на идейную порочность содержания оперы.

Комитет по делам искусств считает своим долгом обратить Ваше внимание на то, что слушавшие несколько раз оперу т. Хренникова работники Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) т.т. Кружков и Тарасов по сути дела поддержали ее, а т. Ярустовский (инструктор отдела пропаганды и агитации), присутствуя на обсуждении оперы в Московской консерватории, взял оперу т. Хренникова под защиту.

Комитет по делам искусств считает целесообразным снять оперу «Фрол Скобеев» с репертуара театра и подвергнуть ее критическому рассмотрению на заседании Комитета.

*Председатель Комитета по делам
искусств при Совете Министров СССР
(подпись) (П. ЛЕБЕДЕВ)*

Резолюция Ворошилова — автограф: «На Б[юро] сегодня в конце заседания. К. Ворошилов. 28-3-50 г.» Помета неизвестного: «В дело. Бюро по культуре, протокол № 9 от 28.III-50 г. предложило этот вопрос доложить т. Лебедеву непосредственно в ЦК ВКП(б). Г. Фадеев. 31.III-50 г. (подпись неразборчива)».

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 80а. Д. 8347. Л. 66—64. Машинописный подлинник на бланке КнДИ при СМ СССР. Подпись — автограф.

Т.Н. Хренников позднее расскажет о том, что в связи с запретом оперы «Фрол Скобеев» он написал «очень резкое письмо» Сталину. Вождю письмо передали, он назвал Маленкова и поручил рассмотреть этот вопрос на заседании Секретариата ЦК. По словам Хренникова, на этом заседании Маленков задал П. Лебедеву вопрос: «Вы хотите, чтобы бояре были у вас коммунистами и пели современные песни?» Секретариат ЦК отменил решение Комитета. Тем не менее, в установочной статье об этой опере в газете «Культура и жизнь» сотрудник аппарата ЦК музыковед Г. Хубов выскажет официальную точку зрения: «Даже бесхитростный автор повести 17 века рассказывает о Фроле Скобееве, о его похождениях и плутовских проделках с усмешкой, а в советской комической опере Фрол Скобеев выступает чуть ли не народным героем, хотя в то же время покровительствующий Фролу боярин Ордын-Нащокин добродушно величает его «Ябедником и вором!»» Отмечено, что в опере нет массовых народных сцен, кроме «масленичного гулянья». «Это серьезный недостаток для Т. Хренникова, понимающего значение народности и народного элемента в оперном искусстве». Общий вывод статьи, помещенной на страницах газеты ЦК ВКП(б), был умеренно-критическим: «Нельзя не пожалеть все же, что композитор и театр потратили столько сил и стараний на музыкально-сценическое возрождение сюжета столь далекого нашей современности и в сущности — малозначительного, а потому неспособного — при всей изобретательности авторов и постановщиков — по-настоящему глубоко захватить, увлечь слушателей» (Хубов Г. Комическая опера «Фрол Скобеев» // Советская культура. № 14 (142). 21 мая 1950 г. С. 3).

№ 260

**В.С. КРУЖКОВ И П.А. ТАРАСОВ — М.А. СУСЛОВУ О ПОРЯДКЕ ИЗДАНИЯ
МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ В.И. ЛЕНИНУ И И.В. СТАЛИНУ**

4 апреля 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В соответствии с известными указаниями ЦК ВКП(б) о порядке издания и постановки пьес, а также тиражирования произведений изобразительного искусства, посвященных изображению образов основателей и руководи-

лей большевистской партии и советского государства товарищей Ленина и Сталина, все драматургические и художественные произведения на эту тему просматриваются в Отделе пропаганды и агитации ЦК и разрешаются к исполнению и тиражированию Секретариатом товарища Сталина И.В.

Указанный порядок не распространяется на музыкальные произведения, посвященные товарищам Ленину и Сталину.

В последние годы число произведений на эту тему значительно увеличилось. Как показала проверка, только за период с 1 июля 1948 года по 15 сентября 1949 г. опубликовано 100 различных изданий песен, посвященных товарищу Сталину. Издание этих песен кроме Государственного музыкального издательства производили и производят Казахское книжное издательство, издательство «Художественная литература и искусство» (Таллин), издательство газеты «Правда Востока», отделения Музфонда Грузинской, Эстонской ССР, Чувашгосиздат, Учпедгиз и т.д. Так, например, лишь одно небольшое отделение Музфонда Грузинской ССР издало за этот период 8 песен о товарище Сталине.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и его органы на местах не просматривают и не санкционируют издание указанных песен.

В результате полного отсутствия контроля за изданием песен о вождях советского народа со стороны Комитета по делам искусств, ЦК компартий союзных республик, обкомов и крайкомов ВКП(б) идейно-художественное качество изданных произведений во многих случаях не отвечает высоким требованиям темы, что приводит к обеднению, а нередко и к недопустимому искажению образов В.И. Ленина и И.В. Сталина как в тексте, а также и в музыке произведений.

Тексты изданных песен, как правило, пишутся второстепенными авторами, они абстрактны, лишены художественной образности и в ряде случаев имеют политические ошибки. Так, например, в песню «Колхозная просьба» (музыка В. Мурадели, слова Сальникова) включен следующий непродуманный, двусмысленный куплет:

Вас всегда мы в гости ждали,
Наш родной отец и друг.
Только Вы не приезжали,
Всё Вам было недосуг.

В «Песне о Сталине» казахского композитора Жубанова использовано совершенно неудачное выражение: «Он написал блестящий закон, сын вселенной — Сталин». В другую песню этого композитора включен литературно-неграмотный оборот: «Взор орлиный твой нещадно всех врагов огнем разил».

В тексте песни «Вождю» (муз. Кокеладзе, слова Пашалишвили), изданной в 1950 году, ни разу не упоминается о товарище Сталине: весь текст песни является безличным, абстрактным, и слушатель должен догадываться, что в ней идет речь о И.В. Сталине. В песне «Кто говорит, что умер Ленин?» (Белгосиздат 1949 г.) автор текста Акопян, пытаясь доказать мысль о вечности заветов Ленина, рисует страшную картину будущего крушения мира, когда «Солнце догорит на небосводе, и океан, владыка грозных вод в предсмертных судорогах застонет и Марс падет, в ночи сгорая, и рухнут камни Гималаев...».

В некоторых песнях политическое звучание темы принижено тем, что их тексты являются чисто бытовыми (например, «Привет Сталину» Я. Озолина) или застольными (например, «Слава вождю» Габичвадзе).

Музыка многих песен стоит на недопустимо низком уровне. Некоторые из них, например, песни композиторов Кадырова, Гасанова, имеют грустный характер, другие, главным образом, песни прибалтийских республик написаны в старом традиционном хоральном духе, не имеющем ничего общего с новым содержанием, с образом товарища Сталина. То же противоречие между значительностью темы, выраженной в тексте и музыкой, выдержанной в стиле старинных обрядовых славлений, характеризует песню А. Титова «Слава». Прimitивна музыка песен о Сталине композиторов: Садыкова (Госиздат Узбекской ССР), Жубанова (Огиз Казахской ССР), Миролава, Парцхаладзе (отделение Музфонда Грузинской ССР), Лискова (отделение Музфонда Чувашской АССР).

Некоторые песни о товарище Сталине написаны в эстрадном стиле. Использование избитых мелодических интонаций эстрадных песенок приводит к опошлению темы. Таковы, например, песни «О Сталине» композитора Оранского, широко распространенной среди учащихся трудовых резервов, «Сталину слава» К. Листова, «Праздничная песня» братьев Покрасс, «Песня о Ленине» Крейтнера, изданные Музгизом.

Музыкальные произведения, посвященные В.И. Ленину и И.В. Сталину, не обсуждаются какими-либо авторитетными комиссиями и не получают даже квалифицированного профессионального отзыва композиторской общественности; решение об издании того или иного произведения во многих случаях принимается случайными людьми, которые в силу приятельских отношений с композиторами разрешают к изданию идейно и художественно неполноценные произведения.

Редакторы песен крайне халатно относятся к своим обязанностям, они не только не улучшают качества редактируемых произведений, но и не указывают даже авторам на крупные ошибки и недостатки в текстах и музыке.

Так, например, Музфонд Грузинской ССР издал 3 слабых песни композитора Габичивадзе. Тов. Габичивадзе выступил также редактором двух других неполноценных песен, посвященных этой же теме.

Изданные массовым тиражом идейно и художественно неполноценные песни на эту важнейшую тему широко распространяются в народе и способствуют созданию неправильных представлений об основателях и руководителях большевистской партии и советского государства.

Полагали бы целесообразным:

1. Обязать Комитет по делам Искусств при Совете Министров (т. Лебедева), Правление Союза советских композиторов СССР (т. Хренникова) и Главное управление по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли при Совете Министров СССР (т. Грачева) устранить отмеченные в настоящей записке недостатки и обеспечить подготовку и издание высокоидейных и художественно-полноценных музыкальных произведений о В.И. Ленине и И.В. Сталине как на русском языке, а также и на языках других народов СССР.

2. Установить, что все текстовые произведения о В.И. Ленине и И.В. Сталине, выпускаемые Центральными издательствами и издательствами РСФСР, должны рассматриваться в Отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Издание всех музыкальных произведений, посвященных В.И. Ленину и И.В. Сталину, в союзных республиках производить только с разрешения ЦК компартий союзных республик.

3. Поручить Главлиту (т. Омельченко) обеспечить контроль за выполнением рекомендуемого порядка издания музыкальных произведений, посвященных указанной теме.

Эти предложения можно было бы провести в жизнь в оперативном порядке.

Просим ваших указаний.

(подпись) (В. КРУЖКОВ)

(подпись) (П. ТАРАСОВ)

«4» апреля 1950 г.

Помета В. Кружкова за 18 апреля: «Принять меры оперативного порядка».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 418 Л. 22—25. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 261

**В.Г. ГРИГОРЬЯН — И.В. СТАЛИНУ О ПОЕЗДКЕ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ
В ПРАГУ НА ПЛЕНУМ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ ЧЕХОСЛОВАКИИ.
ДИРЕКТИВНЫЕ УКАЗАНИЯ ПОЛИТБЮРО СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ**

11 апреля 1950 г.

Сов. секретно

Копия

Товарищу СТАЛИНУ

Союз советских композиторов СССР получил приглашение от Союза композиторов Чехословакии принять участие в работе пленума Союза, который состоится в Праге 23—25 апреля с.г. На пленуме будут прослушиваться новые произведения чешских и словацких композиторов.

Секретариат Союза советских композиторов (тов. Хренников) считает целесообразным принять это приглашение и вносит предложение направить в Прагу для участия в Пленуме Союза композиторов Чехословакии делегацию в составе т.т.:

Хренникова Т.Н.— генерального секретаря Союза советских композиторов.

Чулаки М.И.— секретаря Союза советских композиторов.

Хачатуряна А.И.— композитора.

Считаю возможным принять предложение Союза советских композиторов.

Проекты постановления ЦК ВКП(б) и директивных указаний прилагаются.

Прошу рассмотреть

*Председатель Внешнеполитической
Комиссии ЦК ВКП(б) (подпись) (В. ГРИГОРЬЯН)*

«11» апреля 1950 года

Копии разосланы

Товарищам: Маленкову

Молотову

Берия

Микояну

Кагановичу

Булганину

№ 25-с-568

ПРОЕКТ

Директивные указания

Делегации Союза советских композиторов СССР на пленум
Союза композиторов Чехословакии (апрель 1950 г.)

1. Советским делегатам выступить на пленуме Союза композиторов Чехословакии с приветствием от советских композиторов, а также на собраниях представителей чехословацкой музыкальной общественности.

В приветствии пленуму и в выступлениях на собраниях разъяснить основные принципы реалистического направления советской музыки, ее народный и жизнеутверждающий характер, в отличие от формалистического и упадочнического характера современной западно-европейской и американской музыки.

Рассказать об успехах советских композиторов за последнее время в различных областях музыкального творчества, подчеркнув огромную роль постановки ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели для творческого роста советских композиторов и для расцвета музыкальной культуры в СССР.

2. Ознакомиться с состоянием музыкального творчества чешских и словацких композиторов и положением дел в Союзе композиторов Чехословакии, а также выяснить возможности укрепления связей между советскими и чехословацкими композиторами.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1546. Л. 90—91. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Решение ПБ принято 13 апреля. Аналогичные «директивные указания» утверждались ПБ в случае с большинством советских делегаций, отправлявшихся за рубеж, например 6 июня 1950 г. для делегации ССК СССР на съезд польских композиторов.

№ 262

**П.И. ЛЕБЕДЕВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПРЕВРАЩЕНИИ Б.М. ЯРУСТОВСКИМ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «МУЗГИЗ» В «КОРМУШКУ» ДЛЯ ЗАРАБАТЫВАНИЯ ТАМ
«КРУПНЫХ СУММ ДЕНЕГ»**

26 апреля 1950 г.

Секретарю ЦК ВКП(б)
Товарищу Маленкову Г.М.

В последнее время в Комитет по делам искусств поступили заявления о том, что работник Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) музыковед г. Ярустовский Б.М., пользуясь своим служебным положением, превратил Музгиз в кормушку и «зарабатывает» там крупные суммы.

Проверка показала, что т. Ярустовский только за январь—март 1950 г. получил в Музгизе за рецензии, аннотации, отзывы и т.п. 6700 руб. Крупные суммы т. Ярустовский получал также в 1949 и 1948 годах. Т. Ярустовский пытался «подрабатывать» и в апреле с.г., но руководство Музгиза, понимая, что это не правильно, обратилось в Комитет с вопросом, как быть дальше.

Одновременно в марте т. Ярустовский предложил Музгизу заключить с ним договор на издание его новой книги «Оперная драматургия русской школы» объемом в 25 листов на сумму 75 тыс. рублей. Недавно мне позво-

нил т. Кружков В.С. и сообщил, что т. Ярустовский подал заявление секретарю ЦК ВКП(б) т. Суслову М.А. с просьбой разрешить новое издание Музгизом уже вышедшей в 1948 г. его книги «Оперная драматургия Чайковского» объемом 15 листов.

Кроме того, уже второй год т. Ярустовский состоит в штате (на полоклада) в Московской консерватории, получая там незаконно ежемесячно 1250 рублей. По существующему положению в прошлом учебном году он обязан был потратить на работу в Консерватории 132 часа, а потратил — 81 час, в первом полугодии т.г. вместо 146 часов т. Ярустовский проработал лишь 94 часа. Такое недобросовестное отношение к Консерватории со стороны т. Ярустовского вызывает крайнее удивление у профессуры и преподавателей Консерватории. Вместе с тем в Комитет поступили сведения, что студенты лекциями т. Ярустовского не довольны, так как он к ним готовится плохо.

Необходимо особо сказать о книге т. Ярустовского «Оперная драматургия Чайковского». Книга эта вышла в июле 1948 года. До сих пор на складах только в Москве лежат непроданными более 300 экз. (из трехтысячного тиража). Однако уже в сентябре 1948 года т. Ярустовский добился от Музгиза включения в план издания этой книги в 1949 году. В план 1950 года т. Ярустовский снова пытался включить эту книгу. Вторичное издание книги т. Ярустовского было задержано Комитетом. В практике издательств почти никогда не было случая издания одних и тех же книг два года подряд, но главное состоит в том, что указанная книга т. Ярустовского имеет серьезные идейные ошибки. В ней т. Ярустовский проводит мысль, что оперная драматургия Чайковского не самостоятельна и что Чайковский в своих операх следовал за французской лирической оперой (Скриб, Массне и т.д.). В главе о советской опере т. Ярустовский поднимает на щит одну из наиболее антиреалистических опер Прокофьева «Семен Котко» и третирует реалистические оперы.

Как ни странно, книга т. Ярустовского до сих пор не раскритикована в печати и на собраниях и в этом прежде всего вина сектора искусств Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), где имеются кроме т. Ярустовского три квалифицированных музыковеда. Более того, организуются репрессии против тех, кто пытается эту книгу критиковать.

Так, когда в октябре 1949 года на совещании у т. Кружкова музыковед Шавердян подверг критике книгу т. Ярустовского, в ответ на это со стороны сектора искусств последовала в Комитет просьба прислать на утверждение в ЦК ВКП(б) новое письмо об утверждении редколлегии журнала «Советская музыка», исключив из него т. Шавердяна.

В феврале с.г. на конференции по музыкознанию т. Шавердян снова выступил с критикой работ т. Ярустовского. В ответ на это в секторе искусств создается «дело» против Шавердяна. Это «дело» направляется на рассмотрение в Союз композиторов, который после трехнедельного разбора установил, что обвинения против Шавердяна не обоснованы.

Одновременно считаю нужным сообщить о том, что работники Комитета по делам искусств не раз говорили, что т. Ярустовский в подборе кадров руководствуется семейственными соображениями и особенно настоятельно требовал устроить на работу музыкантов: Шермана, Штеймана, Берлянда, Гринберга, Шлифштейна, Нестьева и т.п.

Мне кажется, что приведенные факты говорят о том, что т. Ярустовский пугает работников Отдела пропаганды и агитации, а те, ошибочно считая

его большим специалистом-музыковедом, не только не разобрались в деятельности т. Ярустовского, но и оказались полностью у него на поводу.

*Председатель Комитета по делам искусств при
Совете Министров СССР (подпись) (П. ЛЕБЕДЕВ)*

Исх. 815/с
26/ IV-50 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 854 Л. 154—155. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Документ представляет собой очередной эпизод в саге о конфликте государственного чиновника с партийным аппаратчиком и куратором того ведомства, в котором чиновник трудится. 6 мая 1950 г. Секретариат ЦК примет постановление: «Поручить Суслову и Шкирятову разобраться в этом деле, заслушать объяснения т. Ярустовского и свои предложения доложить секретариату ЦК». 9 января 1951 г. вопрос будет снят с контроля Д. Сухановом (главным помощником Маленкова).

№ 263

**В.Г. ГРИГОРЬЯН — И.В. СТАЛИНУ О НАПРАВЛЕНИИ В ПРАГУ НА ФЕСТИВАЛЬ
«ПРАЖСКАЯ ВЕСНА» ГРУППЫ СОВЕТСКИХ МУЗЫКАНТОВ**

4 мая 1950 г.

Сов. секретно
Копия

Товарищу СТАЛИНУ

Организационный комитет по проведению Международного музыкального фестиваля «Пражская весна 1950 г.» обратился к Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР с просьбой направить в мае с.г. в Прагу советских музыкантов и исполнителей для выступлений на фестивале.

Правительство Чехословацкой республики выразило пожелание, чтобы приезд советских артистов — участников фестиваля в Прагу был приурочен к 7 мая с.г. — празднованию 5-й годовщины освобождения города Советской Армией и чтобы к этой дате в Советский Союз была приглашена группа чехословацких артистов.

В связи с этими просьбами и пожеланиями чехословацкого правительства Комитет по делам искусств вносит предложение направить в мае с.г. в Чехословакию на проведение 5-й годовщины освобождения Праги и для выступлений на фестивале следующие коллективы исполнителей:

а) группу виолончелистов в составе 4-х человек и два струнных квартета, составленных из студентов Московской консерватории и Грузинской государственной филармонии, для участия в проводимых на фестивале традиционных конкурсах;

б) дирижеров — лауреатов Сталинской премии Иванова К. и Кондрашина К.;

в) солистов — исполнителей новых произведений советской музыки: Лисициана П., Петрова И., Кильчевского В. (ГАБТ), Долуханову З., Казанцеву Н. (Радиокомитет). Пианистов Рихтера С. и Гилельса Э., скрипача Ойстраха Д., грех аккомпаниаторов и двух человек обслуживающего персонала.

Руководителем советского коллектива на фестивале предлагается утвердить тов. Калошина Ф.И. — заместителя председателя Комитета по делам

искусств и членами жюри конкурса от СССР, Козолупова С. — профессора по классу виолончели, Цыганова Д. — профессора, скрипача.

Комитет по делам искусств считает также возможным удовлетворить просьбу правительства Чехословацкой республики о приглашении к 7 мая с.г. в Советский Союз чехословацкого ансамбля песни и пляски им. Выцпа-лека в составе 51 человека и группы солистов в количестве 6 человек, сроком на один месяц.

Расходы, связанные с пребыванием советских артистов в Чехословакии, берет на себя правительство Чехословацкой республики.

Считаю возможным принять эти предложения Комитета по делам искусств.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается.

Прошу рассмотреть.

*Председатель Внешнеполитической
Комиссии ЦК ВКП(б) (подпись) (В. ГРИГОРЬЯН)*

«4» мая 1950 года

Копии разосланы

Товарищам: Маленкову
Молотову
Берия
Микояну
Кагановичу
Булганину

№ 25-с-642

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1548. Л. 10—11. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Группу виолончелистов составили Ростропович, Шафран, Лазько и Слободкин. Решение принято ПБ 5 мая.

№ 264

**В. ПИК и О. ПРОТЕВОЛЬ — ЦК ВКП(б) С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА УЧАСТИЕ
ХОРА ИМ. ПЯТНИЦКОГО В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ В ГДР**

20 октября 1950 г.

Перевод с немецкого
ЦК ВКП(б)
Москва

Дорогие товарищи!

От имени Центрального комитета Социалистической единой партии Германии горячо благодарим Вас за огромную помощь, которую Вы оказали нам в нашей тяжелой предвыборной борьбе, прислав к нам хор имени Пятницкого, ансамбль артистов, грузинский квартет и таких выдающихся артистов, как лауреат Сталинской премии профессор Лев Оборин, скрипачка Мария Козолупова, Андрей Иванов (баритон) и пианист Ямпольский. Более 200 тыс. человек посетили выступления советских ансамблей и артистов и были восхищены их великолепным исполнением.

Особенно большое впечатление произвело выступление хора имени Пятницкого. Оно продемонстрировало широким слоям немецкого населения

высокий уровень культурного творчества народов Советского Союза. Выступления всех ансамблей и отдельных артистов явились живым свидетельством непоколебимой воли к миру народов Советского Союза и еще больше упрочили узы германо-советской дружбы.

Кроме того, выступление хора имени Пятницкого послужило для немецкого народного искусства чрезвычайно ценным стимулом к развитию искусства, тесно связанного с народом. Советский Союз, которому предательское нападение гитлеровской Германии причинило неизмеримый ущерб, еще раз продемонстрировало, что также и в области культуры, как и во всех областях общественной жизни, он стоит во главе человечества и является примером для всех миролюбивых людей. На примере Советского Союза мы учимся развивать собственное культурное наследие, создавать новую прогрессивную немецкую культуру и применять ее как острое оружие в борьбе за мир, против американской варварской культуры.

Так, наряду с многими великодушными проявлениями помощи и поддержки в деле обеспечения мира, в деле строительства единой, демократической и миролюбивой Германии, выступления советских ансамблей и артистов в большой мере способствовали завоеванию великой победы демократических и патриотических сил во время народных выборов 15 октября 1950 г.

За это мы благодарим Вас, дорогие товарищи. Нашу особенную благодарность мы от всего сердца выражаем учителю и вождю международного рабочего класса, товарищу Сталину.

В. ПИК

О. ГРОТЕВОЛЬ

Берлин, 20 октября 1950 г.

Перевела — Корчагина.

Верно:

Мм10

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1177. Л. 93—94. Машинописный текст.

21 октября копию этого письма Григорьян направил Сталину и членам ПБ.

№ 265

КОРОЛЕВА БЕЛЬГИИ ЕЛИЗАВЕТА — И.В. СТАЛИНУ

О МУЗЫКАЛЬНОМ СКРИПИЧНОМ КОНКУРСЕ В БРЮССЕЛЕ¹

30 декабря 1950 г.

Брюссель 30 дек. 1950

Господин Маршал,

Я очень рада, что представляется случай обратиться к Вам лично с письмом.

В мае 1951 состоится в Брюсселе музыкальный конкурс (скрипичный). В Бельгии не забыли успеха скрипачей и пианистов Вашей прекрасной страны во время двух интернациональных конкурсов 1937го и 1938го годов и надеются что и в этом конкурсе примут участие молодые советские скрипачи и что СССР пошлет одного из ее лучших скрипачей как членов жюри.

¹ Особенности пунктуации и орфографии сохранены.

Я лично была бы очень рада если будет послан Давид Ойстрах, триумфатор кокурса 1937 года.

Я Вам шлю, Господин Маршал, мои лучшие пожелания к новому году — счастья, мира и процветания Вашей великой страны.

ЕЛИЗАВЕТА

РГАСПИ. Ф. 558. Д. 211. Л. 80—80об. Рукописный подлинник — автограф.

24 января 1951 г. Вышинский, очевидно, выполняя поручение Сталина, посылает А.Н. Поскребышеву записку:

«Тов. ПОСКРЕБЫШЕВУ А. Н.

При сем направляю подлинник письма бельгийской королевы Елизаветы на имя товарища Сталина И.В. по вопросу приглашения советских музыкантов для участия в конкурсе скрипачей, который состоится в мае с.г. в Брюсселе. Текст письма был сообщен телеграфом.

Прилагаю также справку о королеве Елизавете, составленную Временным Повременным в делах т. Пожидаевым.

А. ВЫШИНСКИЙ

24 января 1951 г.

113 — ВК»

Секретно

Справка
на королеву ЕЛИЗАВЕТУ

Бельгийская королева Елизавета, по происхождению герцогиня Баварская, дочь герцога Шарля-Теодора. Родилась она в Позеновен 25 июля 1876 года. 2 октября 1900 года вышла замуж за наследника бельгийского престола, принца Альберта, будущего короля Бельгии Альберта I.

Елизавета много путешествовала: в 1919 году была в США и Бразилии, в 1923 году — в Египте и т.д.

Муж Елизаветы, король Альберт I, правда, формально, но разыгрывал роль «короля-демократа», посещая заводы, спускаясь в шахты, «интересуясь» жизнью народа. Альберт I скончался 17 февраля 1934 года.

В дни немецкой оккупации, во время второй мировой войны, Елизавета оставалась в Бельгии, но нет никаких данных о том, что она поддерживала связи с нацистами.

Елизавета — образованная, умная и интеллигентная женщина, интересуется музыкой, живописью и литературой (сама хорошо рисует и лепит), является доктором Honoris causa университетов Льежа, Лиля, Брюсселя и др.

После войны проявляет большой интерес к Советскому Союзу. Изучает русский язык. Умеет писать и читать по-русски. Очень много читает о Советском Союзе, посещает кино-гала советских фильмов, организуемых Обществом бельгийско-советской дружбы, бывала по своей инициативе в Советском Посольстве, посещает выставки, организуемые демократическими организациями, лояльно держит себя по отношению к коммунистической партии.

Елизавета является почетной председательницей Объединения бельгийских женщин за мир. Она послала приветственную телеграмму I-ому Всемирному Конгрессу Сторонников Мира в Париже.

Во время пребывания в Брюсселе наших культурных делегаций Елизавета, по своей инициативе, принимала у себя делегатов, подолгу беседовала с ними о Советском Союзе и его культуре.

Как это известно из сообщений посла Павлова, Елизавета неоднократно выражала желание побывать в Советском Союзе.

12.1.51 г.

(Д. ПОЖИДАЕВ)

Там же. Л. 79, 81. Машинописный текст. Подпись-автограф отсутствует. Подчеркнуты на полях два абзаца: об интересе к Советскому Союзу и о желании побывать в СССР.

№ 266

**В.Г. ГРИГОРЬЯН — И.В. СТАЛИНУ О ПРИЕЗДЕ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
ИТАЛЬЯНСКОГО ДИРИЖЕРА ВИЛЛИ ФЕРРЕРО**

2 января 1951 г.

Сов. секретно

Копия

Тов. Сталину

Во время работы Второго Всемирного конгресса сторонников мира в Варшаве известный итальянский дирижер Вили Ферреро в беседах с ответственным секретарем Союза советских композиторов тов. Хренниковым выразил желание посетить СССР и выступить перед советской аудиторией.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР просит разрешения ЦК ВКП(б) пригласить Вили Ферреро на гастроли в Советский Союз в марте—апреле 1951 года, сроком на 40 дней.

Товарищ Тольятти характеризует Вили Ферреро положительно и относится одобрительно к его поездке в СССР.

Считаю возможным принять предложение Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается.

Прошу рассмотреть.

Председатель Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б)
(В. ГРИГОРЬЯН)

2 января 1951 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1573. Л. 138. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Решение ПБ оформлено 9 января. Минфин обязан рассмотреть и утвердить смету расходов КпДИ на сорокодневные гастроли В. Ферреро в марте—апреле 1951 г.

№ 267

**П.И. ЛЕБЕДЕВ — И.В. СТАЛИНУ О ПРЕМЬЕРЕ ОПЕРЫ «ОТ ВСЕГО СЕРДЦА»
В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ**

18 января 1951 г.

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

16 января с.г. Большой театр Союза ССР показал новую оперу на советскую тему «От всего сердца».

Музыку оперы написал молодой украинский композитор Жуковский, получивший в прошлом году Сталинскую премию за кантату «Славься, отчизна моя».

Темой оперы является радостный колхозный труд, борьба передовых людей колхозного села с пережитками индивидуализма в сознании отдельных колхозников. Главные действующие лица оперы — Груня Васильцова, колхозный бригадир, мастер высоких урожаев и ее муж — демобилизованный фронтовик Родион Васильцов. Для Груни колхозный труд определяет содержание и смысл всей жизни. Для Родиона труд лишь средство к достижению личного преуспеяния и славы. Он ставит перед собой задачу — достигнуть

рекорда на одном участке, пренебрегая интересами бригады и колхоза в целом.

Различное отношение к труду определяет возникший конфликт между Груней и Родионом. На стороне Груни весь коллектив колхоза. Этот конфликт приводит к разрыву Груни и Родиона и к попытке Родиона уйти из родного колхоза. Однако, под воздействием Груни, парторга колхоза Гордея Ильича и всего коллектива Родион начинает понимать свои ошибки и стремиться честным трудом над восстановлением колхозной электростанции вернуть доверие коллектива и любовь Груни. Опера заканчивается примирением Груни и Родиона. Финал оперы посвящен празднику урожая и открытию колхозной электростанции.

Музыка Жуковского развивает лучшие традиции русской классической оперы, она богата народными мелодиями, во многом отличается напевностью и простотой. Чувства и мысли колхозников выражены в ряде жизнерадостных хоровых сцен. Такие хоровые песни, как «Славься наш край», «Поле», «Песня косарей», «Степь», «Здравица» прославляют труд советского человека, нашу Родину и ее прекрасную природу и легко запоминаются. Хоровой коллектив Большого театра хорошо изображает картину послевоенной колхозной жизни.

В опере много мелодических арий, дуэтов и ансамблей, в которых правдиво выражены настроения действующих лиц.

Роль Груни исполняют молодые артистки театра Покровская и Соколова. Исполненные ими арии хорошо воспринимаются зрителями.

Роль Родиона исполняют артисты Нэлепп и Большаков, которые убедительно раскрывают противоречивый характер Родиона.

В опере хорошо показаны также образы парторга колхоза Гордея Ильича в исполнении Кривченя и Иванова и секретаря райкома Новопашина в исполнении Ханаева.

Дирижирует оперой Кондрашин. Оркестр под его руководством передает все богатство и оттенки музыки Жуковского.

Первая и особенно финальная картины оперы насыщены танцами, которые поставил Вирский (балетмейстер Краснознаменного ансамбля песни и пляски).

Большой театр показал несколько раз эту оперу общественности, 16 января она была показана рядовому зрителю. Опера получила хорошую оценку.

Комитет по делам искусств, обсудив эту оперу, считает, что Большой театр со своей задачей справился. Учитывая также хороший прием оперы зрителями, Комитет выражает полную уверенность, что оперу можно показывать широкому зрителю.

Ввиду того, что постановка на сцене Большого театра новой оперы на советскую тему является важным событием, Комитет по делам искусств считает необходимым просить Вас, товарищ Сталин, чтобы Правительство посмотрело эту оперу.

Большой театр просит разрешить ему показывать оперу, начиная с 19, затем 22 января и т.д.

Прошу, товарищ Сталин, Ваших указаний.

*Председатель Комитета по делам искусств
при Совете Министров СССР (П. ЛЕБЕДЕВ)*

подпись

Верно:

№ 61с
18.1-51 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 325. Л. 16—17. Машинописная копия.

18 января Лебедев посылает Маленкову копию этого своего письма Сталину. Однако уже 16 января «Правда» в разделе «Сегодня в театре» сообщала, что в ГАБТе шла опера «От всего сердца» (новая постановка), а в филиале — «Травиата». 19 января новый спектакль «От всего сердца». В филиале — «Риголетто». 20 января — «Лебединое озеро» и «Лакме». 21 января (в воскресенье) проходило торжественно-траурное собрание по случаю годовщины смерти В.И. Ленина, а в филалах — «Аистенок» и «Русалка». 22 января — днем «Лебединое озеро», вечером — «От всего сердца» (также 28 января — днем, 4 февраля — вечером, 15 февраля и т.д.). До публикации редакционной статьи в «Правде» и апрельского скандала опера нареканий не вызывала. В репертуаре главной оперной сцены Страны Советов она заняла уверенное лидирующее место.

№ 268

**Г.Л. ЖУКОВСКИЙ, Б.А. ПОКРОВСКИЙ И К.П. КОНДРАШИН — И.В. СТАЛИНУ
С ПРОСЬБОЙ ОБ ОЦЕНКЕ ОПЕРЫ «ОТ ВСЕГО СЕРДЦА»**

24 января 1951 г.

Дорогой товарищ СТАЛИН.

Стремясь ответить на постановление ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба», коллектив Большого театра с большой любовью и горением работал над оперой Г. Жуковского «От всего сердца» по мотивам романа Е. Мальцева.

Мы, композитор Г. Жуковский, режиссер Б. Покровский и дирижер К. Кондрашин, которым поручили постановку этого спектакля, обращаемся к Вам с просьбой высказать свое мнение, на правильном ли пути стоит театр в поисках решения современной колхозной темы на оперной сцене.

В этой работе перед нами стояло много трудностей, и мы не знаем, удалось ли нам их преодолеть.

Мы очень просим Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, посетить один из спектаклей этой оперы в Большом театре.

**Г. ЖУКОВСКИЙ
ПОКРОВСКИЙ
КОНДРАШИН**

24/1-1951 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 325. Л. 14. Машинописный подлинник. Подпись и дата — автографы.

№ 269

**А.Я. ВЫШИНСКИЙ И В.Г. ГРИГОРЬЯН — И.В. СТАЛИНУ
О ПОСЫЛКЕ СОВЕТСКИХ МОЛОДЫХ МУЗЫКАНТОВ
НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС СКРИПАЧЕЙ В БРЮССЕЛЬ**

8 февраля 1951 г.

Сов. секретно
Копия

Товарищу Сталину

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР получил приглашение направить молодых советских музыкантов для участия в Международном конкурсе скрипачей имени бельгийской королевы Елизаветы, который

состоится в мае 1951 г. в Брюсселе. С просьбой об участии в этом конкурсе молодых музыкантов обратилась также с письмом на имя И.В. Сталина королева Елизавета.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (тов. Лебедев) считает нецелесообразным принимать участие в конкурсе, ссылаясь на то, что формирование состава жюри конкурса и порядок присуждения премий сложатся неблагоприятно для объективной оценки исполнительского мастерства советских музыкантов.

Поверенный в делах СССР в Бельгии тов. Пожидаев и руководство Бельгийской компартии считает участие в конкурсе советских музыкантов весьма желательным.

Советский посол во Франции тов. Павлов также высказывается за участие молодых советских скрипачей в конкурсе и не сомневается в том, что их выступление получит высокую оценку на конкурсе, а также со стороны широких кругов европейской интеллигенции.

Внешнеполитическая Комиссия ЦК ВКП(б) и Министерство иностранных дел СССР считают возможным согласиться с мнением т.т. Павлова и Пожидаева и вносят предложение обязать Комитет по делам искусств (тов. Лебедева) направить для участия в Международном конкурсе молодых скрипачей в Брюсселе лучших музыкантов-исполнителей, выступление которых обеспечило бы получение на конкурсе первых мест, а также выделить одного советского представителя в состав жюри конкурса.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается.

Просим рассмотреть.

А. ВЫШИНСКИЙ
В. ГРИГОРЬЯН

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1577. Л. 14. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

Решение принято 16 февраля. В нем записано, что в мае 1951 г. следует направить 4—5 «лучших музыкантов-исполнителей, выступления которых обеспечили бы получение на конкурсе первых мест». Комитету по делам искусств поручено выделить советского представителя в состав жюри. Минфину рассмотреть и утвердить смету расходов.

№ 270

**Б.М. ЯРУСОВСКИЙ — М.А. СУСЛОВУ ОБ ИТОГАХ ПОЕЗДКИ
НА ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ СЪЕЗД НЕМЕЦКИХ КОМПОЗИТОРОВ И МУЗЫКОВЕДОВ ГДР
18 апреля 1951 г.**

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Суслову М.А.

Докладываю Вам о некоторых фактах и впечатлениях, связанных с поездкой в Германскую Демократическую Республику на организационный съезд немецких композиторов и музыковедов, состоявшийся в период с 3 по 7 апреля с.г.

В первый день съезда, на открытии которого присутствовали Президент республики В. Пик, Председатель Совета Министров О. Гротеволь, В. Ульбрихт и др., с приветственным словом от советской делегации выступил т. Хренников. В прениях по основному докладу выступили композитор Шапорин и я. Наши речи были полностью напечатаны в трех немецких газетах.

После окончания съезда я и проф. Шапорин выехали в г.г. Лейпциг и Дрезден, где произошли встречи с художественной интеллигенцией с нашими выступлениями, демонстрацией записей советской музыки. По возвращении в Берлин в зале большой немецкой оперы был организован торжественный концерт из произведений русских классиков (Чайковский) и современных композиторов (Хренников, Шапорин); на концерте присутствовали Президент и члены правительства. Концерт прошел с большим успехом и закончился здравицей в честь советской культуры, в честь товарища Сталина.

Впечатления, полученные мною за этот очень короткий срок пребывания (9 дней) в Германской Демократической Республике, заставляют меня, однако, обратить Ваше внимание на ряд серьезных вопросов, касающихся главным образом жизни художественной интеллигенции.

Процесс воспитания художественной интеллигенции демократической Германии является сложной проблемой. Причины ее сложности в довольно резком разделении этой части населения на старую буржуазную интеллигенцию, связанную пока еще крепко с ее консервативными «традициями», и новую, воспитывающуюся уже в наше время, в иных условиях.

Но и среди интеллигенции, имеющей прогрессивные взгляды, встречаются подчас весьма противоречивые явления, например, композиторы, художники, режиссеры, искренне убежденные в необходимости ломки «устаревшего» языка классического искусства и замене его «левым», по существу модернистическим языком. Имеется целая группа деятелей искусства, которые живут «двойной» жизнью в искусстве. Так, например, некоторые композиторы сочиняют наряду с простыми и понятными народу массовыми песнями (за что справедливо заслуживают любовь народа) крупные формалистические произведения, которые они считают «настоящей» музыкой. Особенности современного и в частности немецкого искусства является склонность к аллегориям, ассоциативным образам, через которые, по мнению многих, вполне честных и прогрессивных художников, и следует ставить проблемы современности. Можно было бы привести и еще много других примеров, характеризующих весьма сложные и противоречивые явления современного немецкого искусства в демократической Германии.

Процесс борьбы с отрицательными явлениями современного искусства и направление его по правильному пути осложняется, однако, специфическим положением Германии. Во многих случаях работники театра и др. видов искусств, живя в западной зоне Берлина, работают в восточной (либо ряд работников театра и музыки, состоя на постоянной службе в восточной зоне, часто выезжают на гастроль в западные зоны). Все это значительно облегчает информацию американцев о всех сторонах жизни интеллигенции и в восточной зоне и почти все явления вызывают ту или иную реакцию в западной прессе.

Судя по происходящим фактам, американцы стараются использовать все виды влияния на интеллигенцию восточной зоны с целью перетянуть ее в свой лагерь. Для этого используется главным образом прямой подкуп (предложение договора или зарплаты, вдвое или втрое превышающих суммы, получаемые, например, артистами в театрах восточной зоны), но также и все ошибки, совершаемые в отношении к интеллигенции в республике. К сожалению, последние имеют место в практике воспитания интеллигенции.

ЦК СЕПГ, правительство вполне правильно подняли в последнее время вопрос о дальнейших путях немецкого искусства, вопрос о формализме и

реализме в искусстве. Однако средства, которыми осуществляется решение этих задач, во многих случаях являются неправильными и процесс воспитания художественной интеллигенции происходит, на мой взгляд, без учета специфических условий, в которых находится ГДР.

В конце февраля месяца в газете «Советское слово» (орган СКК), а затем несколько позднее в немецкой газете «Tagliche Rundschau» была напечатана большая статья т. Семенова (под псевдонимом Н. Орлов) «О современном немецком искусстве», в которой были поставлены вопросы формализма и реализма в современном немецком искусстве. Эта статья в основном верная по своим положениям (хотя и не вполне безошибочная) написана без учета специфических условий Германской Демократической Республики. За исключением изобразительного искусства т. Семенов почти не приводит примеров положительной творческой работы современных деятелей немецкого искусства (так из двух положительных примеров современной немецкой драматургии одним оказывались... «Враги Горького!»). В то же время он обрушивается на ряд представителей художественной интеллигенции, занимающих пока ведущее положение в искусстве ГДР (Мор, Штремпель и др.); в недопустимо директивном тоне (во всяком случае для публичного выступления) т. Семенов осуждает всю деятельность «Министерства народного образования во главе с министром Ванделем...», объявляет «совершенно недопустимой» «антинародную линию» лейпцигского журнала по изобразительному искусству, а также и «гнилой либерализм и примиренчество по отношению к этой враждебной демократизму линии, проявляемые органами, ведающими культурной работой в республике, а также демократическими организациями и печатью» (из статьи). Таким образом, осуждению т. Семенова подверглись по существу все органы управления и печати, занимающиеся вопросами искусства.

Учитывая, что газета «Tagliche Rundschau» является фактически органом СКК и воспринимается немцами как полудирективный орган, становится вполне понятной реакция немецких организаций на статью т. Семенова. В марте месяце на пленуме ЦК СЕПГ был заслушан доклад т. Г. Лаутера (секретаря ЦК СЕПГ по идеологическим вопросам) и была принята резолюция в духе статьи т. Семенова. За ней последовал ряд организационных мер, наиболее характерной из них явилась отмена премьеры новой оперы П. Дессау (на сл. Б. Брехта) «Допрос Лукулла» в Большом театре немецкой оперы. Эта опера была задумана и во многом написана авторами еще в 1939 г. в эмиграции. Сюжет ее сводится вкратце к следующему: римский полководец Лукулл, заслуживший печальную славу своими грабительскими войнами и гурманством, предстает после своей смерти перед судом простых людей в загробном мире. Свидетели уличают его в преступных действиях, и он осуждается. При создании оперы фигура Лукулла по замыслам авторов, очевидно, была рассчитана на ассоциацию с Гитлером. По ходу действия в опере проходит тема борьбы простых людей за мир. В музыке оперы много формалистических выкрутасов, хотя отдельные номера ее неплохи.

Снятие оперы после того, как ее услышало много зрителей, в том числе и из западного сектора Берлина, сопровождалось большим шумом в западной прессе, где на все лады обыгрывалась тема отсутствия возможностей для свободного творчества в условиях Германской Демократической Республики. Следует сказать, что в оценке оперы не было единства и среди прогрессивных деятелей немецкого демократического искусства, кроме то-

го, известно, что авторы оперы — Дессау и Брехт все время слыгут за людей прогрессивных политических убеждений.

Можно было бы привести и другие примеры подобных необдуманных административных решений, которые в данных конкретных условиях не служат на пользу дела. К этому следует добавить, что, по отзывам многих деятелей искусств, во главе некоторых художественных организаций ГДР поставлены люди, не умеющие найти правильный и индивидуальный подход к талантливым деятелям искусства (Берлинская опера, кинофабрика «ДЕФА»), они грубы в обращении, не понимают сложных условий в республике, некоторых противоречивых черт, имеющих еще у ряда представителей немецкой художественной интеллигенции. Вместо помощи ей, широкой пропаганды принципов реалистического искусства, марксистско-ленинской эстетики, своими поспешными подчас административными решениями они лишь вредят делу.

Результатом этих ошибок является некоторый рост за последнее время числа случаев перехода видных деятелей искусства из восточной в западную зону. Это особенно недопустимо, если учесть, что среди «перебежчиков» имеется более половины всех награжденных правительством республики национальной премией; в этом случае переход на работу в западные зоны принимает уже некоторый политический оттенок.

В ГДР существует специальная организация интеллигенции «Культурбунд», во главе нее стоит писатель И. Бехер и другие известные деятели немецкого демократического искусства. Эта организация несомненно сыграла свою положительную роль в первые годы существования республики. Однако, в настоящее время условия работы «Культурбунда» изменились: за это время организовались самостоятельные союзы писателей, художников, композиторов, в которых теперь и сосредоточивается вся основная работа с деятелями этих видов искусств. Вследствие этого работа отделений «Культурбунда» на местах оказывается совершенно неясной и дублирующей функции союзов. К этому следует добавить, что фактически основными «деятелями» отделений «Культурбунда» на местах являются работники его аппарата, подчас хорошие и честные коммунисты, но слабо разбирающиеся в вопросах искусства, а потому и не пользующиеся авторитетом у интеллигенции. Поэтому главная задача «Культурбунда» (поглощающего, кстати, большие суммы республиканского бюджета) — объединение широких масс немецкой интеллигенции на прогрессивной политической основе осуществляется в настоящее время плохо, организация превратилась во многом в бюрократическое учреждение, аппарат которого не может в новых условиях решать поставленные задачи.

К серьезным недостаткам работы с художественной интеллигенцией следует отнести также очень слабое выдвижение национальных кадров и подмена их в ряде искусств кадрами не коренной национальности. Так, например, в области музыки основные должности заняты почти целиком людьми еврейской национальности: руководитель музыкальной группы в ЦК СЕПГ, руководитель отделения музыки в Академии искусств, директоры Берлинской и Лейпцигской консерваторий, руководитель отделения музыковедов Берлинского университета, декан отделения композиторов Берлинской консерватории и т.д. Характерно также, что концерты новой музыки к съезду композиторов были также посвящены главным образом произведениям композиторов не немецкой национальности. Даже на заключительном при-

еме у министра просвещения ГДР в честь делегации композиторов СССР и стран народной демократии присутствовал лишь один (!) композитор немецкой национальности.

Все это также нельзя признать нормальным для развития искусства в республике, и безусловно, что и эти факты дают «пищу» для прессы «западных» зон.

Кстати, нельзя не обратить внимание на наличие, очевидно, тех же недостатков и в странах народной демократии, ибо из пяти представителей этих стран, приехавших в Германию в качестве гостей на съезд композиторов, лишь один принадлежал к коренной национальности той страны, которую он представлял на съезде.

В заключение считаю необходимым обратить Ваше внимание на исключительно плохую работу ВОКС'а и издательства «Международная книга». Куда бы мы ни приезжали — везде всегда стоял один и тот же вопрос — почему нельзя получить материал советских пьес, опер, комедий, музыкальных произведений? Хотя этот вопрос уже в течение нескольких лет неоднократно поднимался, тем не менее в этой области нет почти никаких успехов. Если до 1948 г. работники ВСКС'а (ныне уволенные) сумели наладить размножение произведений советских авторов и засылали в разные страны формалистические произведения в большом количестве, то теперь почти полностью посылка новых произведений прекратилась. Это создает неправильное представление о якобы резком ограничении советского художественного творчества после постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и также дает материал для американской пропаганды.

Но даже в тех случаях, когда часть материалов (например, граммпластинки) и посылается, то либо тематика их оказывается совершенно случайной (например, в огромном количестве направляются пластинки с записью отдельных песен хора им. Пятницкого), либо эти пластинки или другие материалы лежат «мертвым капиталом» в подвалах Дома Советской Культуры в Германии и практически не используются для пропаганды советского творчества.

Последний недостаток в частности во многом объясняется пассивностью СКК и ее соответствующих органов, в частности Отдела информации. О работниках этого отдела на местах (уполномоченные в Дрездене, Лейпциге и др. городах) отзываются как о «кабинетных» деятелях, осуществляющих свое руководство только по телефону.

Таковы краткие замечания в связи с поездкой в Германию, о которых я считал долгом доложить Вам. Более подробные материалы я мог бы Вам представить, если это Вас заинтересует.

(Б. ЯРУСТОВСКИЙ)

18/4-51 г.

Резолюция Суслова от 20 апреля 1951 г.: «т. Григорьяну. Следует ознакомить т. Семенова (когда он будет в Москве) и обратить внимание на работу ВОКС. М. Суслов». Отметка о прочтении документа Семеновым 9 июля 1951 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 329. Л. 38—44. Машинописный подлинник. Подпись и дата — автограф.

28 сентября 1951 г. зав. подотделом ВПК ЦК ВКП(б) В. Горшков сообщит о проделанной работе:

«В соответствии с указанием товарища Суслова М.А. с документом ознакомлен тов. Семенов В.С.

Обращено внимание Правления ВОКС (тов. Денисова) на необходимость улучшения снабжения Общества германо-советской дружбы текстами советских пьес и произведениями советских композиторов в записях на пластинки и магнитофильмы. Посылкой партитур и клавиш советских опер занимается В/о «Международная книга», которому ВОКС в 1950 г. передал по решению Совета Министров СССР Литмуз-агентство. До последнего времени копирование партитур и клавиш музыкальных произведений производилось ручным способом, требовало длительного времени и значительно удорожало стоимость копий партитур.

По сообщению зам. председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР тов. Твердохлебова в настоящее время снятие копий партитур и клавиш музыкальных произведений будет производиться в фотолабораториях. Это позволит в максимально короткие сроки и по ценам в 4—5 раз дешевле прежнего удовлетворять запросы соответствующих организаций стран народной демократии» (Там же. Л. 45).

№ 271

«НЕУДАЧНАЯ ОПЕРА. О ПОСТАНОВКЕ ОПЕРЫ "ОТ ВСЕГО СЕРДЦА" В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ» (РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ «ПРАВДЫ»)

19 апреля 1951 г.

НЕУДАЧНАЯ ОПЕРА

О постановке оперы «От всего сердца» в Большом театре

Советский народ ждет от своих композиторов новых опер, в которых были бы правдиво воплощены образы нашей современности, раскрыты красота и богатство духовного мира советских людей. Советский народ ждет оперы, которая заставила бы волноваться зрителя и по своим художественным качествам стояла бы на высоком уровне подлинного искусства.

Каждая новая советская опера встречается зрителями с большим интересом. С таким интересом ожидалась и постановка в Большом театре оперы Г. Жуковского «От всего сердца», посвященной большой и важной теме — жизни наших колхозов в послевоенные годы.

Перед авторами либретто, композитором и постановщиками оперы «От всего сердца» стояла благородная задача — правдиво показать в оперном искусстве современную колхозную деревню, ее замечательных людей.

Победа колхозного строя, механизация социалистического земледелия открыли перед сельским хозяйством большие возможности для всестороннего развития, изменили условия труда и быта советского крестьянства. Сотни тысяч тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, достижения нашей передовой науки произвели переворот в сельскохозяйственном производстве. Наше сельское хозяйство — самое механизированное, самое передовое. В условиях колхозного строя выросли миллионы передовых людей, активных строителей новой жизни в деревне.

Но, взявшись за большую и важную тему, авторы оперы, ее постановщики не изучили глубоко жизнь современной колхозной деревни, не смогли правдиво показать ее в живых, художественных образах, в яркой реалистической музыке. Опера оказалась слабой, содержащей серьезные сшибки и недостатки.

Спектакль показывает жизнь колхоза в ложном свете, выведенные в нем советские люди лишены живых человеческих черт, духовный мир их обеднен, и они никак не могут служить олицетворением лучших качеств советского колхозного крестьянства. Постановка осуществлена на крайне низком

художественном уровне. Она не доставляет зрителям и слушателям той радости, которую всегда несет в себе настоящее искусство.

Все эти крупные недостатки имеются и в либретто оперы, и в ее музыке, и в спектакле.

Вопреки жизненной правде

Авторы либретто оперы «От всего сердца» А. Багмет и А. Коваленков не сумели создать произведения, полноценного в идейном и художественном отношении. Из книги Е. Мальцева, положенной в основу либретто, был выделен лишь конфликт Родиона Васильцова с Груней — его женой и с односельчанами — передовиками сельского хозяйства, людьми нового строя мыслей и чувств.

Важнейшая особенность колхозной деревни — рост ее людей. Теперь знатными людьми в деревне являются деятели колхозов и совхозов, старшие трактористы да комбайнеры, лучшие ударники и ударницы колхозных полей, люди, владеющие техникой и основами науки. Как известно, судьба героев романа отражает картину патриотического труда советского крестьянства, роста колхозов в послевоенное время, роста тружеников колхозной деревни. Но авторы либретто, вопреки жизненной правде, выдвинули на первый план семейную драму и обошли самое главное в жизни колхозов и их людей.

Неверно изобразив колхозников в колхозниц, авторы не смогли уже никакими общими фразами героев о значении труда, о планах колхозного строительства восполнить идейную бедность своего произведения.

В либретто не нашли никакого отражения ни богатство и мощь современного колхоза, ни тема счастливого радостного труда, в котором растут новые люди, формируется их передовая коммунистическая мораль. Основная, казалось бы, в опере тема творческого труда и роста новых людей отодвинута в либретто на задний план, совершенно заслонена несущественными мелочами, а колхозники показаны по преимуществу с песнями и плясками на праздничных гуляньях.

Сюжет оперы лишен драматургического развития и последовательности. Действие строится из разрозненных, по-настоящему не связанных друг с другом эпизодов. Говоря на протяжении шести картин оперы о борьбе за высокий урожай, авторы, не раскрыв эту тему, заканчивают оперу сценой открытия колхозной электростанции. Эта сцена лишь внешне связана с предыдущим действием, и трудно объяснить такой финал оперы чем-либо, кроме стремления к сценическому эффекту.

Авторы почти полностью лишили своих героев живых человеческих чувств. Достаточно сравнить хотя бы глубокую душевную драму, которую переживает в романе Родион перед тем, как вернуться в колхоз и признать свою вину перед народом и перед женой, с примитивной сценой «перестройки» Родиона в опере под влиянием агитационной речи-арии парторга колхоза Гордея Ильича, настигшего его в колхозной чайной.

Подобным же образом в либретто «упрощены» и вульгаризированы и многие другие эпизоды. Поэтому зритель не верит ни тому, как герой-фронтвик Родион внезапно становится остальным человеком, индивидуалистом, стремящимся только к личной славе, ни тому, как он столь же внезапно превращается чуть ли не в самого передового работника колхоза. Не верит зритель и в силу взаимной любви Родиона и Груни.

Да и как можно поверить в искренность и глубину чувств, когда люди разговаривают друг с другом и в момент радостной встречи, и в момент раз-молвки, и в момент примирения на таком языке:

Груня. — О, ненаглядный мой.
всем сердцем я зову тебя!
Приди, приди!
О, милый мой, родной мой!..

Родион. — О, родная!
Так тосковал я по тебе, мой друг!
Душой и сердцем вновь с тобою я!..

Груня. — Ты не прав, о, милый мой,
Тебе добра желала я!..

Родион. — О, если б все вернуть мне снова!
Услышь, услышь меня!
Вернись, приди, любовь моя!..

и т.д.

Как принижены мысли и чувства советских людей этими плохими стихами, этой убогой и по природе своей не свойственной им лексикой, идущей от самых дурных оперных и салонно-романсовых штампов!

Видимость «современности» придают языку оперы разговоры о труде, о делах колхоза. Но и здесь авторы либретто не находят живых, выразительных слов. «Удача редкая, нам очень нужен этот сорт, по всходам видно, что привился он!» — говорит Груне совершенно неясный в опере персонаж — Селекционер. «Ми покорим трудом природу, народу служит пусть она», — декларирует Груня. «Знай, Ваня, мы верим все в тебя и в твой проект», — обращается Клania к своему возлюбленному Ване Яркину. И Ваня отвечает ей арией:

И вот мечтаю я проект осуществить,
полям дать ток, машины в ход пустить,
работать будет легче нам и жить легко!

В таком стиле написано все либретто, профессионально беспомощное и небрежное.

Насколько несерьезно относятся к своему делу авторы либретто, можно судить хотя бы по тому, что, перенеся действие с Алтая, где оно происходит в романе, на Украину, они даже не изменили имен героев: в опере, как ни странно, нет ни одного украинского имени, ни одной украинской фамилии. Колхоз украинский, а все колхозники русские.

Порочное либретто не могло, конечно, послужить основой для полноценной оперы.

Слабая, бесцветная музыка

Композитор Г. Жуковский не справился со сложной задачей создания оперы на современную советскую тему.

Проявив нетребовательность к авторам либретто, он не добился от них полноценной драматургической основы для оперы, а своей музыкой лишь усилил недостатки произведения. Так же, как и либреттисты, он безответственно отнесся к перенесению действия из Сибири на Украину. Лишь немногие эпизоды его музыки — по преимуществу хоры — несут на себе печать украинской народной песенности. Введенные в оперу народные танцы, равно как и музыкальный язык героев оперы, лишены национальной определенности.

Мелодия в опере, так же как и все другие средства музыкально-драматической выразительности, призвана прежде всего для создания ярких характеров, для выражения развивающегося действия. В опере же «От всего сердца» мелодический материал, как правило, лишен характеристик, индивидуальной окраски. Герои оперы музыкально обезличены, и у слушателя создается впечатление, будто все они поют примерно одну и ту же музыку. В опере нет поэтому настоящих героев — передовых людей колхозной деревни с ярко выраженными характерами.

В языке оперы не нашли художественного воплощения жизненные отношения новых людей, их труд, их глубокие чувства и переживания, их богатый духовный мир, то есть все то, что называется музыкальной драматургией, без чего опера не в состоянии дать правдивое отражение жизни, правдивое изображение человеческих характеров в их столкновениях и развитии.

Арии и ансамбли во многих случаях лишены настоящей мелодической и драматической яркости, возникновение их часто не мотивировано развитием идеи и сюжета, они музыкально не подытоживают, не обобщают предшествующих событий. Невыразительна и бесхарактерна также подавляющая часть речитативных построений.

Можно только пожалеть талантливых певцов Большого театра, участвовавших в спектакле. Бесцветная музыка оперы и невыразительные слова либретто не дали возможности певцам (Г. Нэлеппу, И. Покровской, П. Соколовой, А. Кривчене, И. Масленниковой и другим) проявить свое исполнительское мастерство.

Удались автору некоторые хоровые эпизоды. Таковы, например, праздничные хоры из первой картины, хоровая fuga «Заклубились по-над степью тучи...» или мужской хор «Степь привольная». Однако многие хоры в опере лишены действенности, остаются в стороне от основной драматургической линии оперы, оказываясь в значительной мере «вставными номерами», не развивающими идею, сюжет оперы. Эта бездейственность хоров, в которых, так же как и в либретто, почти совершенно обойдена главная тема оперы — тема творческого труда, лишила автора возможности выявить и сюжетную основу действия оперы.

В итоге музыка оперы часто оказывается в глубоком противоречии с событиями, происходящими на сцене, с внутренними переживаниями героев. В большой мере способствуют этому и недостатки оркестровой партитуры оперы. Оркестр обезличен, лишен образности и драматической выразительности, он звучит зачастую в полном несоответствии с происходящим на сцене и даже с вокальными партиями отдельных исполнителей. Исключительное пристрастие композитора к мечтательной элегичности приводит к фальши. В сцене заседания правления колхоза, например, противоречие между сценической ситуацией и характером музыки становится особенно разительным. Фальшиво звучит и элегическое ариозо Родиона в драматический момент его жизни — в момент решения уйти из родного колхоза. Совершенно противоестественна салонно-романсовая музыка в арии Гордея Ильича в колхозной чайной, она не имеет ничего общего со словами арии о новом человеке, о коммунизме.

В финале второй картины, когда на сцене разыгрывается драма душевного разлада между Родионом и Груней, оркестр, — который, казалось бы, должен здесь передать не выраженное словами тревожное смятение чувств героев, — ограничивается незначительным, безразлично унылым «сопровождением». За-

то во многих иных эпизодах оркестр, заглушая голоса певцов, гремит и неистовствует, хотя сценическое действие этого вовсе не требует. Еще Глинка заметил: «Покрывать голоса оркестром — дело весьма не эстетическое (а как часто в наше время композиторы забывают об этом условии)!» Позабыл об этом и Г. Жуковский. Подобных примеров в опере «От всего сердца» немало.

Так, музыка Г. Жуковского, слабая сама по себе в профессиональном отношении, еще больше почеркнула идейную фальшь либретто, еще больше обезличила и обеднила образы советских людей, еще больше обнаружила отсутствие в произведении жизненной правды.

Крупные недостатки постановки

Руководство театра проявило нетребовательность, приняв к постановке слабую оперу. Решив ставить оперу «От всего сердца», работники театра не прониклись пониманием ответственности и не смогли создать правдивый спектакль о жизни людей нашей колхозной деревни. Режиссер Б. Покровский и художник П. Соколов-Скаля посвятили гораздо больше внимания эффектам пышной иллюминации в финале оперы, нежели выявлению идеи спектакля, показу нового облика советской деревни, раскрытию внутреннего мира героев.

Наша современная колхозная деревня коренным образом отличается от старой. В новых условиях свободного коллективного труда, вооруженного мощной техникой, быстро растут новые люди. Широта взглядов, понимание общественного долга, забота об укреплении колхозного строя отличают передовых людей, которыми так богата наша колхозная деревня. Колхозный строй изменил труд и быт колхозников.

То, что изобразил театр в шести картинах спектакля «От всего сердца», напоминает старую деревню, а не современный передовой, технически оснащенный колхоз. Мы видим на сцене жалкий, покосившийся плетень, по бокам — несколько аляповато нарисованных деревьев, в середине — брошенное бревно, очевидно, «для натуральности», вдаль — серый пейзаж. На этом фоне — толпы оперных поселян, которые так и не знают, что им, собственно, надо делать на сцене.

Сцены в поле лишены света и воздуха, ощущения могучего и вольного простора широкой украинской степи. Сцена в правлении колхоза удручает своей угрюмой, сдавленной теснотой. А большой колхозный двор выглядит темным, захламленным «закутком». Как все это далеко от реальной жизни передовых колхозов!

Показывая в иной классической опере боярский терем или княжеский дворец, работники театра не пожалеют ни сил, ни средств, чтобы изобразить его со всем блеском пышного величия; они внимательно проследят даже за художественным выполнением чугунной решетки дворца, за точным воспроизведением княжеских гербов и всяких регалий. А здесь, когда нужно было просто и правдиво показать на сцене картины колхозной жизни, у театра не хватило ни знания дела, ни творческого воображения, ни живых красок!..

Даже живописная украинская природа не нашла выразительного воплощения в этой постановке Большого театра, в которой преобладают серые, бескрасочные, унылые тона.

В спектакле отсутствует атмосфера колхозной деятельности, творческого труда, пафоса соревнования передовых людей, полнокровной жизни современной колхозной деревни. Поэтому и колхозники представлены на сцене оперно-условными, они лишены жизненной убедительности. Нет ощущения труда свободных людей социалистической деревни.

Во второй картине оперы театр попытался показать «непосредственно» труд колхозников — в небольшой сцене косарей, но сделал он это крайне примитивно, неумело и неуклюже. И когда восемь или десять хористов, одетых колхозниками, выходят на сцену и, неестественно размахивая дедовскими косами, изображают «трудовой процесс», то весь этот эпизод сильно отдает старыми оперными штампами.

Массовые сцены, которые должны играть важную роль в спектакле, неудачны — в них нет действия, но много бестолковой суеты и сутолоки. Народные танцы и пляски, поставленные балетмейстером П. Вирским без должной опоры на народно-танцевальное искусство Украины, лишены национального колорита. Они выглядят неинтересно, неувлекательно и лишь подчеркивают серость, тусклость всего спектакля.

Все эти крупные недостатки постановки говорят о несерьезном, безответственном отношении руководства Большого театра, его директора т. А. Солодовникова к созданию нового советского оперного репертуара. А ведь именно Большой театр, лучший оперный театр нашей страны, показывающий высокое художественное мастерство в постановке классических опер, должен стать образцом для всех театров и в постановке советских опер.

Газета «Советское искусство» в номере от 31 марта поместила явно ошибочную статью с разбором оперы и ее постановки в Большом театре. Автор статьи К. Саква, вступая в противоречие не только с действительным положением вещей, но и со многими утверждениями своей же статьи, приходит к ложному, дезориентирующему читателей выводу, будто опера «От всего сердца» является «большим и значительным шагом вперед на пути создания советской оперной классики». Также дезориентирует читателя и статья В. Кухарского, напечатанная в журнале «Советская музыка».

Несомненный вред принесла авторам оперы и та шумиха, которая была поднята вокруг оперы задолго до ее постановки. Преждевременное восхваление, вероятно, притупило критическое чувство авторов, помешало им довести свою работу до необходимого идейного и художественного уровня. Серьезную ошибку здесь допустил и Союз советских композиторов, и Комитет по делам искусств, и руководство Большого театра. Поддерживая неудачную оперу, настаивая на ее постановке в Большом театре и в то же время не помогая театру разобраться в недостатках оперы и спектакля, Комитет по делам искусств обнаружил непонимание задач советского искусства.

Правда. 19 апреля 1951 г. С. 2—3.

№ 272

В.Г. ГРИГОРЬЯН — И.В. СТАЛИНУ О ПОЕЗДКЕ СОВЕТСКИХ АРТИСТОВ
НА «ФЛОРЕНТИЙСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАЙ» (ИТАЛИЯ)

21 апреля 1951 г.

Копия

Товарищу Сталину

Мэр города Флоренция коммунист Фабиани обратился с просьбой направить советских артистов в Италию для выступления в период традиционного праздника «Флорентийский музыкальный май».

Посол СССР в Италии тов. Костылев эту просьбу поддерживает и одновременно сообщает, что организаторы «Флорентийского музыкального мая» принимают на себя расходы, связанные с пребыванием советских артистов на территории Италии.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (тов. Беспалов) просит разрешения ЦК ВКП(б) направить в Италию в мае 1951 г. для выступлений в период «Флорентийского музыкального мая» группу советских артистов в составе: Холодилина А.А. (руководитель группы), Ростропович М.Л., Гилельс Э.Г., Казанцевой Н.А., Рейзен М.О., Долухановой З.А., Улановой Г.С., Кондратова Ю.Г., Юрьева М.М. (администратор группы, сотрудник МГБ) и 2-х аккомпаниаторов.

Считаю возможным принять предложение Комитета по делам Искусств при Совете Министров СССР.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается.

Прошу рассмотреть.

Председатель Внешнеполитической Комиссии ЦК ВКП(б)
В. ГРИГОРЬЯН

21 апреля 1951 года.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1584. Л. 22. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

28 апреля (П81/326) Политбюро утверждает это решение с поправками. Руководитель делегации «советских артистов» — начальник Главного управления музыкальных программ музыкальных учреждений Комитета по делам искусств СССР А.А. Холодилин. Молотов вычеркивает предложенную фамилию Рейзена и пишет: «Михайлов». Молотов также дает указание: «+ скрипач = Баринова или Козолупова». Выбрана Баринова, а фамилия Козолуповой зачеркнута. В постановлении Политбюро, помимо утверждения персонального списка, записано: «2. Принять к сведению сообщение посла СССР в Италии тов. Костылева, что расходы, связанные с пребыванием советских артистов на территории Италии, берут на себя организаторы “Флорентийского музыкального мая”». 3. Обязать Министерство финансов СССР (тов. Зверева) рассмотреть и утвердить смету расходов Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР, связанных с направлением в Италию группы советских артистов» (Там же. Л. 21). В списке состава группы артистов указывалась принадлежность артистов к государственному творческим организациям: Ростропович — солист Московской филармонии, Гилельс — просто пианист, Казанцева и Долуханова — солистки Комитета радиоинформации, Уланова — солистка балета ГАБТа. Кроме того, отмечалось наличие почетных званий и лауреатства Сталинской премии (без степени). 20 июня 1951 г. Беспалов направит Маленкову отчет о выступлениях советских артистов, которые прибыли в Италию 30 мая. Первый концерт был намечен на 2 июня. Беспалов: «Одним по указанию итальянских властей первый концерт был разрешен только 11 июня, после муниципальных выборов». Стала очевидной тайная повестка дня подобного культурного десанта: помочь Итальянской коммунистической партии в предвыборной кампании. Беспрецедентное для Западной Европы выступление советских артистов должно было не только продемонстрировать итальянской общественности непревзойденный уровень советского искусства, но и развеять антисоветские мифы правой итальянской прессы и их американских покровителей. Эта цель была достигнута. Беспалов: «Итальянская печать, не только демократическая, но и правая, дает восторженные рецензии и признает высокий уровень музыкальной культуры, продемонстрированной советскими артистами». Артисты выступили в Болонье, Модене, Перуджии, Ареццо, Милане и Венеции. Товарищ Тольятти и руководство общества «Италия—СССР» просят продлить пребывание до 7 июля и разрешить выступить в Риме. 15 июня к делегации присоединился Ойстрах. Беспалов: «Посол СССР

тов. Костылев сообщает, что политическая обстановка в Италии благоприятна для продления гастролей наших артистов и имеется уверенность, что все артисты в других городах Италии будут приняты хорошо. Случаев проявления недоброжелательного отношения к советским артистам не было. Товарищ Костылев сообщает также, что настроение артистов хорошее, а поведение в порядке, и поддерживает просьбу о продлении гастролей». 21 июня Суслов даст поручение Григорьяну («срочно»): «Прошу подготовить для внесения в ЦК (опросом)». 25 июня принято постановление ЦК (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 497. Л. 49—50).

№ 273

А.А. КОВАЛЕНКОВ — И.В. СТАЛИНУ ПО ПОВОДУ ЛИБРЕТТО ОПЕРЫ «ОТ ВСЕГО СЕРДЦА»

23 апреля 1951 г.

Дорогой товарищ Сталин!

В статье «Неудачная опера», опубликованной в газете «Правда» от 19 апреля сего года, подвергается справедливой, всесторонне обоснованной критике либретто оперы «От всего сердца». Являясь одним из авторов этого либретто и сознавая всю свою ответственность за плохие результаты недостаточно серьезной работы над созданием литературного текста оперы, я посылаю Вам, товарищ Сталин, это письмо и книгу стихов «Лирика» по следующей причине:

Не все из приведенных в статье «Правды» стихотворных строк написаны мною. Но не ища себе оправдания, я хотел бы, чтобы была соблюдена истина и она стала известна Вам.

Опубликовать в печати или вынести на театральную сцену стихи, эстетическая ценность которых будет гарантирована не только редактором, но в первую очередь самим автором, крайне трудно. В особенности это относится к лирике. Написанное мною ко дню Вашего семидесятилетия стихотворение «Слово о Великом Человеке», открывающее книгу «Лирика», из-за робости некоторых редакторов было напечатано с запозданием в полгода.

Имевшая место при работе над оперой «От всего сердца» редакторская боязнь отклонения от лозунговых канонов в значительной мере содействовала подмене реальной действительности «видимостью современности», о чем пишет «Правда».

Не проявив достаточной твердости в своих авторских взаимоотношениях с дирекцией Большого театра, я опозорил себя, как поэта. Но, испытывая жгучее чувство стыда, я не потерял мужества и в дальнейшей своей работе приложу все усилия, чтобы новые мои стихи, если Вы их прочтете, товарищ Сталин, Вас порадовали, а не огорчили.

А. КОВАЛЕНКОВ

Москва, 23 апреля

Помета Поскребышева: «Сводку, без книжки».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 879. Л. 33. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Опубликовано: Большая цензура. С. 640.

Гольденвейзер в письме Суслову 26 апреля 1951 г. в связи с последними событиями вокруг оперы Жуковского высказывает мнение, что «заблуждением является весьма распространенная уверенность, что современная тематика оправдывает ху-

ложника. Она его не оправдывает, а обязывает». С высоты жизни и накопленного огромного опыта ветеран русско-советской музыкальной жизни напоминает секретарю ЦК: «Когда я протестовал против модернизма еще во времена АСМа, меня обвинили в “отсталости”, когда я протестовал против убожества композиторов РАПМа, меня объявляли врагом пролетарского искусства... Я утверждал, утверждаю и буду, пока жив, утверждать одно: чем значительнее тема, тем выше должны быть требования к мастерству ее осуществления. Плохо написанный портрет любимого вождя, фальшиво и технически слабо отображенная жизнь завода, колхоза и т.д. вызывает у зрителя или читателя только досаду». Гольденвейзер считает, что опера Жуковского «От всего сердца» «во много раз менее талатливое, чем “Тихий Дон”, и весьма плохо сделанное драматургически произведение. Оно «не заслуживало не только премирования [Сталинской премией. — Л.М.], но и вообще постановки». Причину провала Гольденвейзер объясняет тем, что музыкальная секция Комитета по Сталинским премиям «фактически не существует. Собирается наспех, в последнюю минуту». На деле имеет место такая тенденция принятия решений, когда секция заменяется Секретариатом Правления ССК СССР, решения проводятся организованным большинством. Оперу «От всего сердца» не слышали, «решило судьбу ее то, что ССК оперу выдвинул и оценивает высоко» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 325. Л. 19—20).

№ 274

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 1337

«ВОПРОСЫ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР»

24 апреля 1951 г.

Совет Министров СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР т. Лебедев П.И. плохо руководит работой Комитета, обнаружил непонимание стоящих перед ним задач, не прислушивается к справедливым критическим замечаниям работников искусства и советской общественности.

В связи с этим снять т. Лебедева П.И. с работы председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

2. Отметить, что директор Государственного Академического Большого театра СССР т. Солодовников А.В. неудовлетворительно руководит театром, проявил безответственность и непонимание задач оперного искусства. Имея серьезные критические замечания со стороны артистов театра в отношении оперы Г. Жуковского «От всего сердца», пренебрежительно отнесся к ним и, пользуясь административной властью, настоял на постановке в Большом театре указанной оперы, содержащей серьезные ошибки и недостатки.

Снять т. Солодовникова А.В. с работы директора Государственного Академического Большого театра СССР за неудовлетворительное руководство театром и освободить его от обязанностей члена Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

3. Освободить т. Горяинова Н.Н. от обязанностей члена Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и начальника Главного управления музыкальных театров Комитета за плохое руководство музыкальными театрами.

4. Освободить т. Томского А.Р. от обязанностей секретаря партийного бюро парторганизации Государственного Академического Большого театра СССР в связи с тем, что он не способствует развитию творческой критики и самокритики в коллективе работников театра и насаждает чуждые нравы подхалимства и угодничества.

5. Назначить т. Беспалова Н.Н. председателем Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

6. Назначить т. Анисимова А.И. директором Государственного Академического Большого театра СССР, освободив его от обязанностей заместителя председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

7. Обязать председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР т. Беспалова в двухнедельный срок представить в Совет Министров СССР план работы Комитета.

8. Обязать директора Государственного Академического Большого театра СССР т. Анисимова представить в десятидневный срок в Совет министров СССР репертуарный план Большого театра и филиала его.

9. Предложить Комитету по делам искусств и дирекции Государственного Академического Большого театра СССР исключить из репертуара готовящийся к постановке балет «Стрекоза».

10. Обязать директора Государственного Академического Большого театра СССР доложить Правительству в двухнедельный срок о готовящейся постановке оперы «Декабристы» и до решения Правительства не включать постановку указанной оперы в репертуар театра.

11. Направить в распоряжение ЦК ВКП(б) тт. Лебедева, Горяинова, Солюдовникова и Томского, имея в виду использование их на работе, не связанной с руководящей деятельностью в области искусства.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 460. Л. 186—187. Машинописный подлинник на гербовом бланке СМ СССР.

№ 275

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 1525 «О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С 175-ЛЕТНИМ ЮБИЛЕЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЧЕСКОГО БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР»

8 мая 1951 г.

В связи с 175-летним юбилеем Государственного ордена Ленина Академического Большого театра Союза ССР Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Разрешить Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР:

а) израсходовать на проведение 175-летнего юбилея театра и премирование его работников 1500 тыс. рублей. Средства на проведение юбилея театра выделить из резервного фонда Совета Министров СССР;

б) организовать однодневный дом отдыха на 30 человек работников театра. Обязать Мосгорисполком передать Большому театру СССР подмосковную дачу;

в) выпустить юбилейные жетоны Большого театра СССР. Министерству финансов СССР выделить для изготовления жетонов 270 граммов золота и 320 граммов серебра.

2. Предусмотреть в планах капитальных работ 1952—1953 гг. строительство жилого 50-квартирного дома для работников Большого театра СССР.

Обязать Мосгорисполком выполнить в 1951 году все проектные работы и необходимую техническую документацию по строительству жилого дома и осуществить строительство дома в 1952—1953 гг.

3. Обязать Госснаб СССР выделить Большому театру СССР во 2 квартале 1951 г. одну легковую машину «ЗИМ».

*Председатель
Совета Министров Союза ССР (И. СТАЛИН)*

*Управляющий Делами
Совета Министров СССР (подпись) (М. ПОМАЗНЕВ)*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 461. Л. 201. Машинописный подлинник на гербовом бланке СМ СССР. Под подписью Сталина — прочерк. Подпись Помазнева — автограф.

№ 276

**М.М. ПЛИСЕЦКАЯ, В.А. ДАВЫДОВА И ДР. — В.М. МОЛОТОВУ
В ДНИ ЮБИЛЕЯ БОЛЬШОГО ТЕАТРА**

Не позднее мая 1951 г.¹

Дорогой Вячеслав Михайлович!

В дни нашего торжества, все наши мысли обращены к родному правительству, славной большевистской партии, к великому Сталину.

Выражая всеобщее, горячее желание нашего коллектива, приглашаем Вас на торжественное заседание, посвященное юбилею Большого театра.

*М. ПЛИСЕЦКАЯ. ВЕРА ДАВЫДОВА
Н. ШПИЛЛЕР. И. КОЗЛОВСКИЙ
Г. НЭЛЕПП. ГАЛИНА УЛАНОВА
ОЛЬГА ЛЕПЕШИНСКАЯ
СЕРГЕЙ ЛЕМЕШЕВ
М. МАКСАКОВА*

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1436. Л. 9. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 277

**РЕШЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О ЛИШЕНИИ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ
Г.Л. ЖУКОВСКОГО**

10 мая 1951 г.

**Выписка из протокола № 563
ЗАСЕДАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ОТ 10.V.1951 г.**

№ 563. П. 223-с. Вопрос Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства при Совете Министров СССР.

1. Принять предложение Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства при Совете Министров СССР об отмене Сталинской премии третьей степени композитору Г. Жуковскому за музыку оперы «От всего сердца» и опубликовать в печати прилагаемый¹¹ текст сообщения, а через два дня опубликовать в печати соответствующее сообщение от Совета Министров СССР.

¹ Проставлена дата «1951».

¹¹ Слово «прилагаемый» зачеркнуто.

2. Внести на утверждение Политбюро¹.

Секретарь ЦК Г. МАЛЕНКОВ

Утверждено Политбюро 10 мая. Штамп ЦК. Отметка о выписках, посланных Маленкову, Помазневу и в Оргбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1584. Л. 168—168об. Машинописный подлинник на бланке Политбюро ЦК ВКП(б). Подпись Маленкова — факсимиле.

Опера была выдвинута на премию КпДИ при СМ СССР, ССК СССР и ССК УССР. 11 мая в «Правде» на второй странице было опубликовано сообщение «В комитете (...)», в котором, в частности, говорилось, что «Комитет признал справедливой критику этой оперы со стороны советской общественности и вошел с ходатайством в Совет Министров СССР об отмене решения о присуждении композитору Г. Жуковскому Сталинской премии за музыку указанной оперы». 13 мая на второй странице «Правды» напечатано краткое сообщение «В Совете Министров СССР», в котором говорилось об удовлетворении ходатайства Комитета по Сталинским премиям об отмене прежнего решения о присуждении «премии третьей степени по разделу “Музыка” Жуковскому Герману Леонтьевичу — композитору».

№ 278

**Б.Ф. ПОДЦЕРОВ — А.Н. ПОСКРЕБЫШЕВУ О ТЕЛЕГРАММЕ
КОРОЛЕВЫ БЕЛЬГИИ ЕЛИЗАВЕТЫ И.В. СТАЛИНУ ПО СЛУЧАЮ УСПЕХА
СОВЕТСКИХ СКРИПАЧЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ**

13 июня 1951 г.

Секретно

Экз. № 1

Москва

№ 916/ ГС

ЦК ВКП (б) — товарищу А.Н. Поскребышеву

Направляю Вам при сем полученную из Посольства СССР в Бельгии телеграмму на имя И.В. Сталина от бельгийской королевы Елизаветы по случаю успехов советских скрипачей на Международном конкурсе в Брюсселе.

Полный текст телеграммы содержался в шифротелеграмме из Посольства СССР в Бельгии № 16965 от 30 мая с. г.

Приложение: Упомянутое.

Б. ПОДЦЕРОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 211. Л. 82. Машинописный подлинник на бланке МИД. Подпись — автограф.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА — МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Маршалу Сталину

Москва

Я счастлива Вам поздравить господин Маршал с триумфом представителей Вашей великой Страны на музыкальном конкурсе молодых лауреатов и члена жури Ойстраха.

ЕЛИЗАВЕТА

Там же. Л. 83. Рукописный подлинник на бланке государственной телеграммы Бельгии.

¹ Второй пункт постановления зачеркнут.

№ 279

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О КОНКУРСЕ «МАРГАРИТЫ ЛОНГ — ЖАНА ТИБО»

14 июня 1951 г.

ПРОЕКТ

Постановление ЦК ВКП(б)

Вопрос Внешнеполитической Комиссии

Признать нецелесообразным участие советских музыкантов-исполнителей в Международном конкурсе молодых пианистов и скрипачей «Маргариты Лонг — Жана Тибо».

Выписки посланы Молотову, Григорьяну, Зорину и Беспалову. Отпечатано 8 экз. Подпись Феоктистовой. Помета о том, что «голосование см. список подл. Прот. П82/199».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1588. Л. 78. Машинописный подлинник.

№ 280

В.С. КРУЖКОВ И П.А. ТАРАСОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ
ОБ ИТОГАХ ПЯТОГО ПЛЕНУМА ССК СССР*31 декабря 1951 г.*

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Докладываем Вам об итогах проведенного в г. Москве 3—18 декабря с.г. пятого пленума Союза советских композиторов СССР.

Основным вопросом на пленуме явилось обсуждение неблагоприятного положения с современной советской оперой. Кроме того, участники пленума прослушали и обсудили новые произведения советских композиторов, созданные в 1951 году.

На пленуме были заслушаны доклады: т. Хренникова о состоянии советской оперы и т. Чулаки о новых произведениях советской музыки за 1951 год. Для участников пленума было исполнено 8 опер, 175 музыкальных произведений других жанров. В их числе 19 крупных симфонических произведений, 7 ораторий, кантат и сюит, 11 концертов для скрипки или фортепиано с оркестром, большое число хоров, сольных песен и инструментальных пьес.

Из исполненных на пленуме произведений выделяются: оратория «Александр Матросов» — В. Сорокина, симфоническая поэма «Краснодонцы» — А. Мазаева, «10 хоровых поэм» — Д. Шостаковича, симфоническая поэма «Моя родина» В. Мухатова, концерт для фортепиано с оркестром О. Тактакишвили и др. Среди большого числа песен особенно были отмечены песни о мире А. Новикова, С. Туликова, Г. Носова и некоторых других композиторов.

Концерты из новых произведений советской музыки вызвали большой интерес у столичных слушателей, многие вечера проходили при переполненных залах.

Участники пленума проявили большую активность при обсуждении докладов т.т. Хренникова и Чулаки. В прениях выступило более 90 человек, в том числе крупные музыковеды и композиторы: Кабалевский, Шапорин, Шостакович, Захаров, Соловьев-Седой, Аракишвили, Веревка и др. Обсуждение творчества композиторов проходило на достаточно высоком идейно-теоретическом уровне. Ораторы выдвинули ряд важных теоретических и практических задач, связанных с дальнейшим развитием советской музыки.

Наряду с отмеченными положительными сторонами в работе пятого пленума правления Союза композиторов имели место также серьезные недостатки.

Секретариат Союза композиторов не учел опыт проведения прошлых пленумов и, несмотря на неоднократные предупреждения со стороны Отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б), перегрузил программы концертов большим числом слабых или малозначительных произведений; как показывает проведение пленума, Секретариат не обратил особого внимания на создание произведений крупной формы. В результате в концертах были исполнены лишь две слабые симфонии, незначительное число программных симфонических произведений. Плохо была представлена советская песня, многие из которых участниками пленума были подвергнуты резкой критике. По-прежнему на пленуме не были представлены произведения крупных советских композиторов — Хренникова, Хачатуряна, Ковалю, Прокофьева, Шебакина и др., показ творчества которых ограничился исполнением на концертах нескольких малоинтересных песен.

Особенно плохо был организован показ новых советских опер. Хотя Секретариат широко рекламировал, что центральным вопросом пленума явится обсуждение вопросов советской оперы, однако первоначально в программе пленума фигурировала для показа лишь одна опера («Семья Тараса» — Д. Кабалевского). Только после вмешательства Отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б), число прослушанных и обсужденных на пленуме опер было доведено до 8.

Прослушанные (главным образом, в механической записи) оперы не дали полного представления об их достоинствах и недостатках. Участники пленума предварительно не ознакомились также с нотными материалами созданных за последнее время советских опер, в результате чего обсуждение этого наиболее важного и вместе с тем отстающего участка советской музыки свелось главным образом к теоретическим рассуждениям.

Пленум недостаточно вскрыл причины отставания советской оперы, не проанализировал серьезные ошибки, допущенные в этой области за последний год. В частности, совершенно недостаточно были подвергнуты критике Комитет по делам искусств и Секретариат Союза композиторов, не сделавшие ничего для преодоления отставания советской оперы, для привлечения виднейших композиторов и писателей страны, способных создать полноценные произведения в этом жанре. Характерно, что руководители Комитета по делам искусств не сочли нужным выступить на пленуме, они не поставили конкретных задач перед композиторами, не сообщили о том, каким образом Комитет намерен преодолеть продолжающееся отставание советской оперы.

Еще в июне 1951 года комиссия ЦК ВКП(б) при непосредственном участии т. Беспалова разработала проект постановления ЦК ВКП(б) о мерах по дальнейшему развитию театрального и музыкального искусства в стране. В этом проекте в частности были определены неотложные задачи по быстрейшему достижению творческих успехов в области советской оперы. Комитету по делам искусств было рекомендовано привлечь к созданию новых опер группу наиболее талантливых композиторов и писателей, способных создать полноценные музыкально-сценические произведения, обеспечив им для успешной творческой работы все необходимые условия.

Плачевное положение с новым современным репертуаром оперных театров до сего времени остается невыправленным. Нет основания полагать, что и в ближайшее время отставание советской оперы будет преодолено. Коми-

тет по делам искусств за последний год не заключил ни одного договора на создание советской оперы.

В настоящее время в распоряжении Комитета имеется 7 более или менее завершенных оперных и балетных произведений, созданных еще по договорам 1948—1949 годов. Из них лишь одно произведение («Декабристы» Ю. Шапорина) предназначено для сцены Большого театра, однако и оно еще нуждается в серьезной доработке. Остальные шесть произведений (оперы: «Угрюм-река» Д. Френкеля, «Хождение по мукам» А. Спадавеккиа, балет «Под знаменем мира» В. Юровского и др.) по своим качествам не смогут обеспечить необходимый перелом в советской опере, а некоторые из этих опер, как, например, «Хождение по мукам», на пленуме Союза композиторов были подвергнуты резкой критике. Авторы этих опер и балетов по мастерству и степени своего дарования не в состоянии создать значительные музыкально-сценические произведения.

Безнадежными с точки зрения положительных творческих результатов являются также планы использования Комитетом еще двух десятков опер и балетов, заказанных еще в прошлые годы. Над ними работают в основном второстепенные и не имеющие опыта в оперном жанре композиторы (Крейтнер, Красев, Дехтерев, Мокроусов, Корнблитт, Е. Макаров, Соколов-Камин и др.).

Как видно из изложенного, положение с созданием современной советской оперы остается по-прежнему неблагоприятным, а Комитет по делам искусств и Союз композиторов не проявляют должного внимания и заботы к этому важнейшему жанру советской музыки.

В связи с изложенным Отдел художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) полагает целесообразным обязать Комитет по делам искусств и Союз советских композиторов в месячный срок привлечь композиторов Д. Шостаковича, Д. Кабалевского, Т. Хренникова, М. Ковалю, К. Молчанова, Р. Глиэра, Ю. Мейтуса, В. Мурадели, З. Каппа, О. Чишко, В. Пушкина, Ю. Шапорина (после завершения «Декабристов») к созданию новых опер.

Необходимо, в частности, предложить Секретариату Союза советских писателей выполнить принятое им решение о подготовке кадров оперных либреттистов из числа талантливой писательской молодежи.

Учитывая, что Главное управление музыкальных театров Комитета по делам искусств (т. Муромцев) не проявляет необходимой оперативности в деле создания советской оперы, Отдел художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) считает правильным возложить ответственность и оперативное руководство группы композиторов персонально на председателя Комитета по делам искусств т. Беспалова и его заместителя по вопросам музыки т. Чулаки. По Союзу писателей ответственность за своевременное обеспечение либретто возложить на т. Софронова, а по Союзу композиторов — на т. Хренникова.

Проведение указанных мероприятий способствовало бы скорейшему преодолению отставания советской оперы и обеспечило бы создание новых высококачественных произведений на актуальные темы современности.

Просим Ваших указаний.

В. КРУЖКОВ

П. ТАРАСОВ

31 декабря 1951 г.

№ 281

Н.Н. БЕСПАЛОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПЕНСИИ КОМПОЗИТОРУ С.С. ПРОКОФЬЕВУ

2 марта 1952 г.¹

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Народный артист РСФСР Сергей Сергеевич ПРОКОФЬЕВ является крупнейшим советским композитором. Имя Прокофьева известно во всем мире, а каждое его новое произведение вызывает огромный интерес музыкальной общественности.

Творческий путь Прокофьева труден и полон острых противоречий. Наряду с тем, что в некоторых сочинениях Прокофьев проявил себя одним из наиболее ярких представителей формалистического направления, — он одновременно создал большое число произведений, явившихся значительнейшим вкладом в мировую музыкальную культуру. Такие произведения, как «Классическая симфония», фортепианные концерты и сонаты, балеты «Ромео и Джульетта» и «Золушка», кантата «Александр Невский», оратория «На страже мира» и многие другие прочно вошли в основной музыкальный фонд, повсеместно исполняются и пользуются огромным успехом.

За заслуги в деле развития советского музыкального искусства С.С. Прокофьев был награжден орденом Ленина и медалями Советского Союза. Ему шесть раз присуждались Сталинские премии.

Вместе с тем шестидесятилетний С.С. Прокофьев вот уже несколько лет тяжело болен. Его болезнь (гипертония) изо дня в день прогрессирует. Ему запрещена всякая творческая работа. Вследствие этого С.С. Прокофьев, известный композитор, в настоящее время крайне нуждается, что еще более усугубляет его плохое состояние здоровья.

Сейчас, когда он лишен возможности творческой работой обеспечить себе прожиточный минимум, следовало бы оказать ему срочную материальную помощь.

Исходя из этого, Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР ходатайствует:

а) об установлении композитору С.С. Прокофьеву персональной пенсии в сумме трех тысяч рублей в месяц.

б) о выдаче ему единовременного пособия в размере двадцати пяти тысяч рублей.

в) все расходы по оказанию С.С. Прокофьеву пенсионной и единовременной помощи производить из средств Музыкального фонда СССР.

Проект Постановления Совета Министров СССР прилагается.

*Председатель Комитета по делам искусств
При Совете Министров СССР (подпись) (Н. Беспалов)*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 368. Л. 28—29. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

24 марта 1952 г. Маленков по этому письму даст поручение: «Т.т. Помазневу, Кружкову. Разберитесь в этом деле и составьте проект пост[ановления]». В тот же

¹ Датируется на основании штампа поступления в ЦК 2 марта 1952 г.

день документ будет отправлен в архив помощником Маленкова Д. Сухановым (Там же. Л. 27).

См. также документ № 284.

№ 282

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРИСУЖДЕНИИ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

12 марта 1952 г.

С-т 614/151-гс 13.3, 2

614 12, III, 2

Об опубликовании в газетах «Правда» и «Известия» постановления Совета Министров СССР о присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки, изобретательства, литературы и искусства за 1951 год.

1. Обязать редакции газет «Правда» и «Известия» опубликовать постановления Совета Министров СССР о присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки, изобретательства, литературы и искусства за 1951 год в следующем порядке: 13 марта 1952 г. — за выдающиеся научные работы; 14 марта 1952 года — за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы; 15 марта 1952 года — за выдающиеся работы в области литературы и искусства.

Номера газет «Правда» и «Известия» за 14 марта выпустить на 6 полосах.

2. Внести на утверждение Политбюро.

Секретарь ЦК

Помета-автограф: «В Политбюро послана только выписка, материала нет. 13.III.52 г. Кузнецова».

РГАСПИ. Д. 17. Оп. 119. Д. 791. Л. 202. Машинописная выписка.

№ 283

В.Г. ГРИГОРЬЯН — М.А. СУСЛОВУ О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПОЕЗДКИ Д.Ф. ОЙСТРАХА В ФИНЛЯндию НА ЮБИЛЕЙ Я. СИБЕЛИУСА

15 марта 1952 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
товарищу СУСЛОВУ М.А.

Генеральный секретарь общества «Финляндия—СССР» Карвонен обратился в ВОКС с просьбой направить в июне 1952 г. в Финляндию скрипача Д. Ойстраха для концертных выступлений на празднике, посвященном финскому композитору Сибелиусу.

Миссия СССР в Финляндии поддерживает эту просьбу.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (тов. Беспалов) вошел в ЦК ВКП(б) с предложением о направлении Д. Ойстраха в Финляндию.

Внешнеполитическая Комиссия ЦК ВКП(б) располагает сведениями о том, что Д. Ойстрах в период своего пребывания в Финляндии в 1950 г. имел подозрительные встречи с англичанами и при встречах с Сибелиусом вел себя подобострастно, унижая тем самым достоинство советского гражданина.

В связи с этим считаю нецелесообразным направлять Д. Ойстраха в Финляндию, поручив Комитету по делам искусств ответить Обществу «Финляндия—СССР» о невозможности приезда Д. Ойстраха ввиду занятости его на работе в Московской государственной консерватории.

Прошу Вашего согласия.

*Председатель Внешнеполитической
Комиссии ЦК ВКП(б) (подпись) (В. ГРИГОРЬЯН)*

«15» марта 1952 года
№ 25-С-560

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 491. Л. 102. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

10 октября 1951 г. концертное бюро Фацер обратилось к Ойстраху с настоятельной просьбой приехать в Хельсинки на торжества по случаю юбилея: «Ваш положительный ответ имел бы громадное значение и оказал бы наибольшую честь празднику, посвященному Сибелиусу» (Там же. Л. 98). Генсек общества дружбы «Финляндия—СССР» Тойво Карвонен сообщал ВОКСу: «Организаторы праздника собираются пригласить в качестве иностранных гостей кроме Ойстраха еще капельмейстера Леопольда Стоковского и какого-нибудь пианиста, который еще не выбран. Других иностранных гостей не предполагается приглашать» (Л. 97). 4 декабря руководитель ВОКСа Денисов послал Григорьяну копии телеграмм и писем с просьбой поручить КпДИ рассмотреть вопрос и внести соответствующие предложения (Л. 96). 14 января 1952 г. Беспалов в письме Суслову поддерживает предложение о поездке Ойстраха в Хельсинки: «Комитет по делам искусств считает целесообразным удовлетворить эту просьбу и вносит предложение направить в Финляндию в июне 1952 г. сроком на 2 недели для концертных выступлений скрипача Д.Ф. Ойстраха совместно с аккомпаниатором В.Е. Ямпольским и представителем Комитета ст. инспектором отдела международных связей А.А. Медведевым. В случае положительного решения вопроса, прошу обязать Министерство Финансов СССР выделить Комитету по делам искусств необходимые средства для покрытия всех расходов по поездке советских артистов в Финляндию». 15 января Суслов направил это письмо Григорьяну. Григорьян подчеркнул фамилию Ойстраха и на полях поставил знак вопроса. (Л. 101). Это укажет на отрицательную сторону решения бюрократической загадки. 18 марта зав. подотделом ВПК В. Горшков сообщит в секретариат Суслова о выполнении поручения (Л. 103).

№ 284

**П.И. ЛЕБЕДЕВ и Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — В.С. КРУЖКОВУ О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ
УСТАНОВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПЕНСИИ КОМПОЗИТОРУ С.С. ПРОКОФЬЕВУ**

9 апреля 1952 г.

Заведующему отделом художественной литературы
и искусства ЦК ВКП(б)
тов. Кружкову В.С.

Согласно поручению Совета Министров СССР представляем предложения по поводу ходатайства Комитета по делам искусств об установлении ежемесячной пенсии и выдачи единовременного пособия композитору Прокофьеву.

Композитор Прокофьев, при всех его заблуждениях и формалистических ошибках, действительно представляет творческую фигуру международного значения. Тяжелое состояние здоровья, связанное с его преклонным возрастом, значительно ограничивает его творческие возможности и это несомненно отражается на его материальном положении.

Однако сообщения т. Беспалова о «крайней нуждемости» композитора не соответствуют действительности. Это наглядно видно из следующих цифр его гонорара за 1951 г.:

1. Авторские отчисления — 87 833 руб., с вычетами 57 000 руб.
2. Гонорар по комитету радиоинформации — 27 000 руб.
3. Гонорар по комитету по делам искусств — 20 000 руб.
- Итого..... 104 000 руб.

Таким образом, получается, что в среднем композитор Прокофьев ежемесячно имел заработок в размере 8600 руб., что никак нельзя считать показателем его «крайней нуждемости».

Было бы целесообразным, учитывая значение Прокофьева, его возраст и болезненное состояние, определить ему в виде дополнительного материального обеспечения ежемесячную персональную пенсию в 2000 руб.

Единовременно пособия выдавать не следует. При условии правительственного решения эта сумма может быть выплачиваема из средств Музыкального Фонда СССР.

Комитет по делам искусств и Министерство финансов СССР согласны с этим предложением.

П. ЛЕБЕДЕВ
Б. ЯРУСТОВСКИЙ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 368. Л. 31. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 285

**ГР. АЛЕКСАНДРОВ — Н.А. БУЛГАНИНУ О ПРОБЛЕМАХ
В РАБОТЕ НАД КИНОФИЛЬМОМ «СЛАВЬСЯ, НАРОД!» О М.И. ГЛИНКЕ**

19 мая 1952 г.

Глубокоуважаемый Николай Александрович!

Решаюсь обратиться к Вам с этим письмом, потому что главное дело моей жизни находится в опасности. Таким большим делом считаю свою картину «Славься, народ!», которой посвятил пять лет творческой подготовки. Картина эта может получиться настоящим произведением искусства, воспитывающим зрителя в трех направлениях: патриотическом, национальном и художественном.

Сейчас съемки идут хорошо и можно картину закончить раньше планового срока, — но нам не хватает денег! Не хватает потому, что в прошлом году произошли непредвиденные несчастья: умер мой соавтор П.А. Павленко, умер композитор фильма В.В. Щербачев, умер артист М.С. Державин, сыгравший только половину своей роли, и меня самого болезнь вывели из строя 11 раз в общей сложности более, чем на полгода. Происшедшие в связи с этим задержки нанесли картине большие денежные убытки. Для покрытия их мы сделали большие сокращения сметы, ускорили темпы работы, повысили производительность съемочного труда, но перекрыть недостаток нашими средствами все же невозможно.

Теперь успех моей работы и ее темпы зависят от наличия этих денег. Если их не будет, работы прекратятся и произойдет катастрофа.

Наши специалисты — директора, финансисты, плановики — высчитали сумму в один миллион сто тысяч рублей, которая и является крайне необходимой.

Картина получается такая, что она соберет сотни миллионов — в ее успех я твердо верю! Ее необходимо закончить достойно, не обедняя и не ухудшая.

Вот почему я решаюсь лично просить Вас о помощи и дать указание нашему Министерству о срочном ассигновании денег для того, чтобы более не задерживать картины и закончить ее в совершенном виде!

Уважающий Вас

Режиссер

(подпись) (Гр. АЛЕКСАНДРОВ)

19 мая 1952 года.

Помета исполнителя — зав. секретариатом Булганина А.П. Андреева за 21 мая: «доложено».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 84. Д. 17. Л. 65—66. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 286

Е.Д. СТАСОВА — Н.А. МИХАЙЛОВУ ПО ПОВОДУ ТВОРЧЕСТВА С.А. ЧЕРНЕЦКОГО¹

28 мая 1952 г.

Дорогой тов. Михайлов,

19 мая на концерте в день 30-летия пионерской организации имени Ленина исполнялись два произведения Чернецкого. Когда я их услышала, то у меня просто защемило сердце. Как это возможно воспитывать музыкально нашу пионерию на музыке Чернецкого! Моя большевистская душа требует, чтобы я обратила Ваше внимание, как руководителя пионеров, на личность Чернецкого.

Известно ли Вам, что марши Чернецкого и другие его «сочинения» написаны не им. Это я знаю от бывшего в то время руководителя военного отдела Комитета по делам Высших учебных заведений тов. Скородумова, нашего старого подпольщика-большевика.

Второй факт, характеризующий Чернецкого. В свое время шла речь о приеме его в партию. Он спросил о том, с какой суммы уплачиваются членские взносы. Узнав, что членский взнос уплачивается не только с заработной платы, но со всех доходов, Чернецкий отказался вступать в партию.

2—3 года тому назад была создана инспекторская комиссия. Эта комиссия обнаружила растрату Чернецким 200.000 руб., что и зафиксировано в постановлении комиссии. Деньги с Чернецкого не были взысканы, так как он в это время был болен и вскоре умер.

Все эти факты заставляют меня, как старого большевика, считать, что не следует нам, советским людям, давать ход произведениям Чернецкого в то время, как мы строим коммунизм.

Е.С.

28/V 1952

Адрес и телефон

РГАСПИ. Ф. 356. Оп. 1. Д. 104. Л. 60. Машинописный текст. Подпись, адрес и телефон — автограф.

¹ Неизвестно, было ли отправлено это письмо.

№ 287

Г.А. АРУТИНОВ — И.В. СТАЛИНУ О ДЕКАДЕ АРМЯНСКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ

11 июня 1952 г.

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ И.В.

В 1951 году ЦК КП(б) Армении ставил перед ЦК ВКП(б) вопрос о проведении в Москве декады армянского искусства и литературы, с целью показа достижений советского армянского искусства и литературы после постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, а также показа роста творческих кадров в республике.

После предварительного согласия ЦК ВКП(б), была начата работа по подготовке театрально-музыкальных коллективов и в настоящее время объекты, намеченные для участия в декаде, закончили свою подготовительную работу.

ЦК КП(б) Армении просит ЦК ВКП(б) разрешить проведение декады армянского искусства и литературы в Москве в декабре 1952 года.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП(б) АРМЕНИИ (подпись)
(Г. АРУТИНОВ)

«11» июня 1952 г.
№ 762с

Резолюция Поскребышева — автограф: «Т. Маленкову П». Резолюция Маленкова — факсимиле: «т. Кружкову. Подготовьте предложения. Г. Маленков. 19.6.52 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1290. Л. 65. Машинописный подлинник.

28 июня 1952 г. руководители Отдела искусства и художественной литературы ЦК Кружков, Тарасов и Лебедев сообщают Маленкову о календарном плане проведения в столице СССР — гор. Москве декад литературы и искусства братских союзных республик. В декабре 1952 г. — Литовской ССР, в феврале и апреле 1953 г. — Белорусской ССР и Башкирской АССР. В армянской декаде «по примеру первой декады» 1939 г. должны были принять участие армянские писатели, Театр оперы и балета им. Спендиарова, Драматический театр им. Сундукяна, профессиональные и самодеятельные музыкальные коллективы. В дни декады также предлагалось провести выставки армянского народного творчества и прикладного искусства, живописи, графики, скульптуры и архитектуры, а также художественной литературы (Там же. Л. 63). Протоколно принимается решение провести декаду в апреле 1953 г. (а не в декабре 1952 г.) и в связи с этим перенести проведение декады башкирской литературы и искусства на июнь 1953 г. (Там же. Л. 62). По не зависящим от организаторов декады обстоятельствам октябрь 1952 г. откроет четырехлетие внутриполитических катаклизмов в жизни СССР и Коммунистической партии (XIX съезд КПСС, смерть Сталина, смещение, арест и расстрел главного мецената закавказского искусства в Кремле — Берия, смещение самого Арутинова, внутрипартийная борьба в Кремле и, наконец, XX съезд КПСС), и армянская декада пройдет в Москве только с 1 по 13 июня 1956 г. Помимо оперно-балетного и драматического театров, в Москву приедут: Ереванский русский драмтеатр им. Станиславского, Ленинканский армянский драмтеатр им. Мривяна, а также ансамбль армянской народной песни и танца, Ансамбль гусанской песни им. Саят-Нова, государственный эстрадный оркестр, цирковые коллективы, коллективы самодеятельности. Изменяются сроки других национальных декад, речь о которых шла в данной переписке. Литовская декада пройдет с 4 по 15 марта 1954 г., а башкирская декада — с 27 мая по 5 июня 1955 г. Армянская декада, которая должна была стать частью второго, послевоенного поколения смотров искусств союзных и автономных республик СССР в столице Советского государства (первая волна прошла до войны, с марта 1936 г. по апрель 1941 гг. и представляла искусства националь-

ные по форме и социалистические по содержанию), на деле окажется примером третьего поколения, в котором обязательным станет демонстрация образцов русского искусства, культивируемого в национальных республиках. Эти декады будут нередко проходить с меньшей помпезностью, без ежевечерних присутствий руководителей партии на всех основных представлениях, однако с финальным аккордом в виде щедрых указов о награждениях, финансовой помощи и других поощрительных мер, которыми отличались довоенные смотры.

№ 288

Н.Н. БЕСПАЛОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ СНЯТИЯ Н.С. ГОЛОВАНОВА С ДОЛЖНОСТИ ГЛАВНОГО ДИРИЖЕРА БОЛЬШОГО ТЕАТРА

4 августа 1952 г.

т.т. ПОМАЗНЕВУ и КРУЖКОВУ

Составьте проект поручения. Покажите мне

(подпись) Г. МАЛЕНКОВ

7.VIII.52 г.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Творческая деятельность Большого театра Союза ССР во многом зависит от качества работы главного дирижера. Между тем, занимающий этот пост народный артист СССР Н.С. Голованов уже более двух лет фактически не участвует активно в жизни театра и по состоянию здоровья не дирижирует спектаклями. Пассивное отношение т. Голованова к исполнению возложенных на него обязанностей особенно отрицательно сказывается в деле создания нового репертуара и на качестве текущих спектаклей.

Попытки дирекции театра заставить активно работать Н.С. Голованова не дали положительных результатов. Слабое состояние здоровья лишь изредка позволяет ему посещать на короткое время театр и принимать участие в отдельных творческих совещаниях, что является далеко недостаточным для руководства творческой деятельностью Большого театра.

Бездеятельность т. Голованова вызывает недоумение и недовольство среди работников Большого театра.

В силу сложившихся обстоятельств Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР считал бы целесообразным перевести Н.С. Голованова на пенсию, освободив его от должности главного дирижера. Размер пенсии следовало бы установить ему 4000 рублей ежемесячно.

Одновременно Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР поддерживает представление дирекции Большого театра о назначении главным дирижером Большого театра Народного артиста СССР А.Ш. Мелик-Пашаева.

А.Ш. Мелик-Пашаев в настоящее время является единственным оперным дирижером, творческий авторитет которого позволяет представить его на означенную должность.

*Председатель Комитета по делам
искусств при Совете Министров
СССР Н. БЕСПАЛОВ*

№ 1874с

4.VIII.52 г.

Верно: *Миргородская*

Резолюция Маленкова завизирована его факсимильной подписью. Штамп «Снят с учета».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 87. Д. 1300. Л. 1—2. Заверенная машинописная копия.

Это ходатайство было рассмотрено в аппарате ЦК Комиссией под руководством секретаря ЦК Суслова:

В ПРЕЗИДИУМ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

По поручению Совета Министров СССР Комиссия рассмотрела ходатайство Комитета по Делах искусств при Совете Министров СССР об освобождении Н.С. Голованова от обязанностей главного дирижера Большого театра СССР.

В связи с тем, что на Комиссии т. Беспалов заявил о целесообразности временно воздержаться от освобождения т. Голованова от работы в Большом театре, считали бы возможным снять этот вопрос с обсуждения.

(подпись) М. СУСЛОВ

(подпись) В. КРУЖКОВ

(подпись) Н. БЕСПАЛОВ

«3» сентября 1952 г.

2 вг.

ЦК ВКП(б) 65072

(Там же. Л. 6. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.)

См. также документ № 303.

№ 289

**И.Г. БОЛЬШАКОВ — И.В. СТАЛИНУ О ПЛАНЕ ПРОИЗВОДСТВА
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ НА 1953 г., в т.ч. К/Ф «ЧАЙКОВСКИЙ»**

27 октября 1952 г.

Говорищу СТАЛИНУ И.В.

Министерство Кинематографии СССР представляет на Ваше рассмотрение план производства 35 художественных фильмов, из них 30 фильмов будут закончены производством в 1953 г.

Пять фильмов: «Великий Октябрь», «Кутузов», «Петр Первый», «Чайковский» и «Художник Крамской» — будут начаты производством в 1953 г. и закончены в 1954 году, так как предстоит большая работа по подготовке киносценариев для этих кинокартин¹.

¹ В архивном деле отложился один из планов производства кинофильмов на 1953 г. с пометами Сталина. Под номером 22 идет фильм «Борис Годунов» режиссера Веры Строевой. Аннотация: «Сценарная разработка Н. Голованова. Цветной фильм по одноименной опере Мусоргского. Основой фильма будет являться последняя постановка оперы в Большом театре Союза ССР, решенная в лучших традициях советского оперного искусства. Для участия в фильме будут приглашены лучшие артисты Большого театра Союза ССР» (Там же. Л. 22). Сталин перечеркнул аннотацию крестом. Одной из причин неприятия фильма могло быть неудовольствие Сталина работой Н.С. Голованова, свидетельством чему была проработка в ЦК и в Совете Министров документов о снятии маэстро с должности главного дирижера Большого театра в Москве.

Особо докладываю о фильме «Чайковский»^I. Съемки этого фильма еще не начинались и ведется лишь работа по подготовке сценария^{II}.

Постановку кинокартины о Чайковском Министерство намечало поручить режиссеру Г. Рошалю — постановщику фильма «Мусоргский».

В связи с тем, что сейчас освобожден режиссер Г. Александров, Министерство считает более целесообразным поручить постановку фильма о Чайковском т. Александрову^{III}. Сам т. Александров с большим желанием берет-ся за эту работу.

В 1953 году постановкой фильмов будут заняты все крупные кинорежиссеры, а также намечается привлечение группы молодых, способных режиссеров, которые будут ставить фильмы под руководством опытных мастеров кино.

План производства кинофильмов на 1953 год прилагается^{IV}.

Министр Кинематографии СССР
И. БОЛЬШАКОВ

27 октября 1952 г.

5-ли

27.X.52 г.

Помета: «Архив. Доложено. Суханов. 20/XI-52». Имеются пометы Сталина, в частности: «Маленкову» и «О студиях республик выяснить» (зачеркнуто).

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 25. Д. 537. Л. 10. Машинописный подлинник.

Фильм о Чайковском должен был продолжить серию монументальных оперно-биографических фильмов, созданных советскими кинематографистами после принятия Постановления 1948 г. Было сделано три фильма: «Мусоргский», «Римский-Корсаков», «Глинка». Последний сталинский тематический план выполнен не будет. Цветной художественный фильм о Чайковском будет снят в 1969 г.

^I Напротив абзаца о кинофильме «Чайковский» Сталин написал на полях: «Белинский».

^{II} Под номером 34 шло краткое описание фильма «Чайковский» (Сталин дописал: «Композитор») режиссера Г. Александрова. В аннотации говорилось: «Цветной фильм о жизни и творчестве великого русского композитора П.И. Чайковского. В фильме будут представлены отрывки из наиболее выдающихся произведений композитора — «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Лебединое озеро», «Времена года», первый фортепьянный концерт, ре-мажорный квартет, шестая симфония и ряд романсов. Основное место в фильме занимает работа композитора над оперой «Евгений Онегин». Фильм покажет народный характер творчества Чайковского, подлинное значение мелодии в его музыке, тонкое умение композитора раскрыть внутренний мир человека. Рассказывая о сложной внутренней работе композитора, фильм покажет огромное трудолюбие Чайковского, его большую внутреннюю деятельность, нетерпимость к дилетантизму. (Напротив этого абзаца Сталин поставил знак вопроса.) Производство киностудии «Мосфильм»» (Там же. Л. 25).

^{III} В примечании к плану указано, что Г. Александров — автор фильмов «Веселые ребята», «Волга-Волга», «Весна», «Встреча на Эльбе» и «Композитор Глинка».

^{IV} Не позднее 22 ноября 1952 г. Президиум ЦК КПСС утвердил список художественных фильмов для производства в 1953 г. (см.: Кремлевский кинотеатр. Документ № 326. С. 904—906).

№ 290

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС

«О РАБОТЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ»

19 декабря 1952 г.

№ БО-21/4С

23.XII-1952 г.

Заслушав и обсудив доклад председателя правления Ленинградского отделения Союза советских композиторов т. Соловьева-Седого о работе композиторов Ленинграда, обком КПСС отмечает, что, руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели», композиторы Ленинграда создали ряд удачных реалистических произведений. Кантата В. Чистякова «Песнь труда и борьбы», музыкальная комедия В. Соловьева-Седого «Самое заветное», сюита В. Сорокина для хора, посвященная великим стройкам коммунизма, серия танцев для симфонического оркестра Г. Ходжа-Эйнатова, новые песни В. Соловьева-Седого, Г. Носова, М. Матвеева и других прочно вошли в репертуар театров, концертных организаций и исполнителей.

Однако наряду с высокохудожественными произведениями в Ленинградском отделении Союза советских композиторов появляется еще много произведений, актуальных по теме, но серых и посредственных по художественному выполнению (например, хоровая кантата А. Маневича «Знаменосец мира», концерт для скрипки с оркестром А. Лобковского, вокально-симфонический цикл И. Финкельштейна «Миру — мир!» и др.). За последние годы ленинградскими композиторами не написано ни одной удачной оперы, хотя над оперными произведениями, наряду с молодыми авторами, работают и композиторы, имеющие большой опыт в этой области (Б. Арапов, В. Волошинов, И. Держинский, А. Пашенко, О. Чишко и др.). Из-за отсутствия настоящих творческих связей Союза композиторов с академическими оперными театрами и Союзом писателей до сих пор не выполняется постановление ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» в части создания советской классической оперы на современную тему.

Правление Ленинградского отделения Союза советских композиторов слабо контролирует работу композиторов и не оказывает им никакой помощи. Например, музыка к балету «Родные поля» написана начинающим композитором Н. Червинским без какой-либо творческой поддержки правления. Многие творческие замыслы регулярно переходят из плана в план, но остаются нереализованными. Например, композитор Н. Агафонников до сих пор не закончил задуманную два года назад поэму о Каховке для симфонического оркестра. У композитора О. Чишко подготовительный период работы над оперой о шахтерах затянулся на несколько лет. Слишком медленно работают над завершением своих творческих замыслов композиторы В. Пушков, В. Волошинов, А. Владимирцов, Ю. Балкашин и др.

Композиторы Ленинграда уделяют недопустимо мало внимания написанию программной симфонической и камерной музыки; немногие произведения, имеющиеся в этой области («В Корее» Е. Сироткина, «Человек с горы Высокой» Г. Уствольского¹, «Сын народа» Д. Толстого и др.) свидетельствуют о слабом знании жизни и невысоком уровне профессионального мастерства.

¹Так в тексте. Правильно — Уствольской.

В произведениях ленинградских композиторов не находит никакого отражения тема творческого труда рабочих и интеллигенции нашего города, решающих задачу превращения Ленинграда в важнейший центр технического прогресса страны.

Ленинградские композиторы неудовлетворительно изучают богатейшее наследие русской музыкальной классики, не увязывают с современностью вопросы творческого овладения великими традициями русской музыкальной школы.

Музыковеды Ленинграда стоят на сугубо академических позициях и не выполняют свою основную задачу — помогать композиторам развивать и совершенствовать советскую музыку.

Музыкальная критика в Союзе композиторов находится на низком уровне, не выступает во всеоружии марксистско-ленинской науки и не разрабатывает актуальные проблемы социалистического реализма применительно к музыке. Музыковеды слабо выражают мнение советской общественности, не борются с гнилью и фальшью в творчестве наших композиторов, а некоторые критики прямо становятся на путь заискивания и угодничания перед авторами. Принципиальная, требовательная, обоснованная и квалифицированная критика зачастую подменяется критикой «на разнос», что отнюдь не способствует успешному творчеству композиторов.

Работа по идейно-художественному воспитанию композиторов в Ленинградском отделении Союза советских композиторов поставлена неудовлетворительно. Изучение марксистско-ленинской теории не связывается с творческой работой композиторов, с задачей повышения их профессионального мастерства. Начинающие композиторы, пришедшие в Союз из Консерватории, предоставлены самим себе. Отсутствие должной помощи и контроля привело к тому, что никто из творчески одаренных молодых авторов (Ю. Балкашин, Н. Симонян, Н. Агафонников, Ю. Прокофьев, Д. Толстой, Д. Соловьев и др.) за два года не написал ни одного значительного произведения.

Партийное бюро Ленинградского отделения Союза советских композиторов (секретарь т. Сорокин) руководит работой союза формально, устраняется от решения принципиальных творческих вопросов. Изучение исторических решений XIX съезда партии и гениального труда И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» проводится в отрыве от творческой практики членов союза. Низкий уровень идеологической работы и отсутствие подлинно большевистской критики и самокритики в вопросах творчества не стоят в центре внимания партийного бюро; оно мирится с фактами зазнайства отдельных творческих работников и не воспитывает у них правильного отношения к критике (Сорокин, Дзержинский и др.), что наносит ущерб делу и тормозит развитие творческих возможностей композиторов.

Бюро обкома КПСС постановляет:

1. Признать, что композиторы Ленинграда все еще неудовлетворительно выполняют постановление ЦК ВКП (б) «Об опере "Великая дружба" В. Мурадели».

Предложить правлению (т. Соловьеву-Седому) и партийному бюро Ленинградского отделения Союза советских композиторов поднять уровень творческой работы в Союзе композиторов и обеспечить создание советской классической оперы, а также других высококачественных музыкальных произведений, достойных советского народа.

2. Считать неудовлетворительной работу партийного бюро Ленинградского отделения Союза советских композиторов, не обеспечивающего необ-

ходимый уровень идеологической работы, развитие критики и самокритики и стоящего в стороне от творческой жизни организации.

Обязать партийное бюро поднять уровень внутрипартийной и идеологической работы в Ленинградском отделении Союза советских композиторов в свете решений XIX съезда партии и труда И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», ликвидировать отрыв идеологической работы от творческой практики композиторов и всемерно развивать критику и самокритику среди творческих работников.

3. Считать нетерпимым равнодушное отношение правления и партбюро к творчеству начинающих композиторов и обязать руководство Ленинградского отделения Союза советских композиторов организовать работу с молодежью, обеспечивающую ее дальнейший творческий рост.

Обратить особое внимание на работу с композиторами Н. Чистяковым (опера «Как закалялась сталь») и Н. Червинским (балет «Родные поля»), оказывая им систематическую творческую помощь.

4. Отметить, что до настоящего времени отсутствует подлинное творческое содружество Союза композиторов и музыкальных театров.

Обязать Управление по делам искусств исполкома Ленгорсовета (т. Мехнецова) наладить необходимые творческие связи между ними и к 1 января 1953 г. представить в обком КПСС план мероприятий по этому вопросу.

5. Обязать Октябрьский райком КПСС (т. Филиппова) повысить уровень руководства внутрипартийной и идеологической работой в Ленинградском отделении Союза советских композиторов.

6. Просить ЦК КПСС дать указание Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Беспалову) о разрешении Ленинградскому Управлению по делам искусств производить прием новых произведений ленинградских композиторов и заключать договора с авторами.

7. Возложить контроль за выполнением настоящего постановления на отдел художественной литературы и искусства обкома КПСС (т. Иванова).

Секретарь обкома КПСС (подпись) (КОЗЛОВ)

Послано: ЦК КПСС, т.т. Иванову, Сорокину (Ленинградское отделение Союза советских композиторов), Мехнецову (Управление по делам искусств исполкома Ленгорсовета), Октябрьскому РК КПСС, контроль.

Штамп Ленинградского обкома КПСС.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 395. Л. 7—9. Машинописный подлинник на бланке Ленинградского обкома КПСС. Подпись — факсимиле.

№ 291

П.В. КОВАНОВ — Н.А. МИХАЙЛОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦПРОПАГАНДИСТСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО КОМИТЕТУ РАДИОВЕЩАНИЯ В СВЯЗИ С «ХРОНИКОЙ ТАСС» (Т.Н. «ДЕЛО ВРАЧЕЙ») ОТ 13 ЯНВАРЯ 1953 Г.

20 января 1953 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС тов. МИХАЙЛОВУ Н.А.

В связи с сообщением об аресте группы врачей-вредителей Комитет радиовещания передал на зарубежные страны только хронику ТАСС, содержа-

ние редакционной статьи газеты «Правда» — «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей» и изложение редакционных статей по этому поводу газет — «Труд», «Известия», «Медицинский работник» и др.

В ответ на разнузданную антисоветскую пропаганду реакционной печати и радио США, Англии, Франции и др. стран, считали бы необходимым предложить тов. Виноградову провести следующие мероприятия:

1. Организовать передачу статей и бесед о национальной политике советского государства, дружбе народов, о советском законодательстве, равноправии наций в СССР, а также статей, разоблачающих расовую и национальную дискриминацию в капиталистических странах, расистские и человеко-ненавистнические теории американских империалистов.

2. Организовать выступления по радио ученых, писателей, артистов, медицинских работников, учителей, инженеров, композиторов, юристов еврейской национальности о своей трудовой и общественной деятельности, о состоянии и развитии науки, культуры, здравоохранения, народного образования в СССР, об условиях труда и положении советской интеллигенции.

3. Широко использовать в радиовещании на зарубежные страны (в особенности на США), выступления в иностранной прессе прогрессивных общественных деятелей против клеветнической антисоветской пропаганды.

4. Организовать серию статей, разоблачающих подрывную деятельность американской разведки, ее гнусные методы и средства, провал американской шпионской агентуры в странах народной демократии и СССР.

К выступлениям по этим вопросам привлечь наиболее квалифицированных и авторитетных авторов.

(подпись) П. КОВАНОВ

20/1-53 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 645. Л. 10. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 292

**В.П. СТЕПАНОВ И П.В. КОВАНОВ — Н.А. МИХАЙЛОВУ
О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ РАБОТЫ РАДИОКОМИТЕТА
В СВЯЗИ С «ДЕЛОМ ВРАЧЕЙ». ПЛАН РАДИОПЕРЕДАЧ НА ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ**

23 января 1953 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС тов. МИХАЙЛОВУ Н.А.

Комитет радиовещания при Совете Министров СССР (т. Виноградов) представил в ЦК КПСС план радиопередач на зарубежные страны в связи с опубликованием хроники ТАСС об аресте группы врачей-вредителей.

Представленный план составлен неудовлетворительно. Он носит компанейский характер. Все контрпропагандистские радиопердачи (статьи, беседы, комментарии), направленные против антисоветской клеветы в буржуазной печати и радио, ограничиваются по существу выступлениями лиц еврейской национальности.

Считаем неправильной организацию специальной кампании по разъяснению зарубежным слушателям положения наций и, в частности, еврейской национальности в СССР.

Разоблачение антисоветской клеветы, происков поджигателей войны, действий американской разведки и ее агентуры должно вестись повседневно, в плане текущей работы Комитета радиовещания. Целесообразность и характер выступлений в ответ на лживые измышления иностранной прессы и радио должны решаться Комитетом в каждом отдельном случае.

Статьи и беседы по вопросам национальной политики СССР, дружбы народов, об успехах в области народного образования, здравоохранения, экономики, культуры уместно проводить в связи с освещением выборов в местные Советы.

Необходимо полнее использовать в радиовещании на границу материалы прогрессивной зарубежной печати, впечатления иностранных делегаций о жизни в СССР.

Просим Вашего согласия довести эти замечания до сведения т. Виноградова.

(подпись) В. СТЕПАНОВ

(подпись) П. КОВАНОВ

«23» января 1953 г.

П Л А Н

радиопередач на зарубежные страны в связи
с хроникой ТАСС от 13 января 1953 года

1. Мировая прогрессивная печать дает отпор клеветникам. Обзор. Автор В. Чернышев. (На США и Западную Европу.)
2. Обзор выступлений в печати зарубежных общественных деятелей и врачей-евреев против антисоветской клеветы. Автор П. Шишкин. (На США, Западную Европу и Скандинавские страны.)
3. Выступление московского главного раввина. (На США и Западную Европу.)
4. Беседа на тему — «В Советском Союзе шовинизм и антисемитизм преследуется законом». Автор профессор С.Б. Крылов. (На США, Западную Европу и Скандинавские страны.)
5. Беседы о лауреатах Сталинской премии — ученых и изобретателях и интервью с лауреатами. Проф. Канторович, доктор физико-математических наук Гельфанд и др.
6. Интервью с видными деятелями литературы, театра, музыкального искусства — евреями о их работе, достижениях и планах на ближайшее будущее. (Казакевич, Гроссман, Маршак, Эренбург, Ромм, Эрмлер, Гилельс, Блантер, Натан Рахлин, Рейзен, Прудкин, Болдуман.)
7. Информация о достижениях советского здравоохранения и успехах советской медицинской науки.
8. Иностранные делегаты о дружбе народов и отсутствии расовой дискриминации в СССР. Подборка имеющихся выступлений. (На США, Англию, Фракцию.)
9. Комментарий на тему «Клеветнические измышления по поводу ареста группы врачей-убийц вызваны провалом американских организаторов шпионажа и диверсий». Автор: М. Маринин. (На Западную Европу.)

Штамм: «Общий отдел Секретариата ЦК. Приложение к вх. № 04871».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 645. Л. 14. Л. 12. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы.

№ 293

Н.Н. БЕСПАЛОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПОЕЗДКИ
Д.Ф. ОЙСТРАХА НА ФЕСТИВАЛЬ В ЭДИНБУРГ (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

22 января 1953 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

В августе—сентябре 1953 г. в г. Эдинбурге (Шотландия) состоится очередная «Международный фестиваль музыки и драмы».

Устроители фестиваля обратились к уполномоченному Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в Лондоне с письмом, в котором приглашают принять участие в фестивале советского скрипача Д. Ойстраха (персонально). Генеральный секретарь общества «Шотландия—СССР» Макалистер просит удовлетворить эту просьбу. Посольство СССР в Англии считает целесообразным принять указанное приглашение.

Советские артисты никогда ранее не принимали участия в Эдинбургских фестивалях ввиду того, что они не носят подлинно международного характера. Так, в 1951 г. в г. Эдинбург приглашались артисты только из США и Югославии; в 1952 году — из США и Западной Германии. В текущем году на фестиваль приглашены артисты из США, Италии, Австрии и Франции.

Кроме того, комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС возражает против поездки Д. Ойстраха в Англию.

В связи с изложенным, Комитет по делам искусств не считает целесообразным поддерживать просьбу устроителей Эдинбургского фестиваля и просит разрешить ответить Министерству иностранных дел СССР, что участие Д. Ойстраха в указанном фестивале в текущем году не представляется возможным.

*Председатель Комитета по делам искусств
при Совете Министров СССР (подпись) (Н. БЕСПАЛОВ)*

№ 103/с
22/I-53 г.

Помета: «Архив. Доложено. т. Беспалову сообщено 23/I-53 г. (подпись неразборчива)».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 25. Д. 537. Л. 47. Машинописный подлинник.

№ 294

В.С. КРУЖКОВ И П.А. ТАРАСОВ — Н.А. МИХАЙЛОВУ ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ ПЕСНИ
М.И. БЛАНТЕРА О В.И. ЛЕНИНЕ БЕЗ ПОЛУЧЕНИЯ СОГЛАСИЯ ЦК КПСС

29 января 1953 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС тов. МИХАЙЛОВУ Н.А.

«Литературная газета» в номере от 22 января с.г. опубликовала песню о Ленине композитора М. Блантера, не получив на это, в соответствии с существующим положением, согласия в ЦК КПСС.

Песня М. Блантера имеет серьезные идейно-художественные изъяны. Танцевально-вальсообразный склад музыки не соответствует высокой теме, которой посвящена эта песня. Мелодия песни в некоторых местах имеет банальный характер; по своему звучанию близка салонной упадочной музыке.

В 1952 году журнал «Советская музыка» входил с предложением напечатать указанную песню, но просьба журнала была отклонена. Редактор журнала т. Хубов сообщил, что композитор выразил намерение переработать музыку песни, после чего она могла бы быть напечатана. Однако М. Блантер передал песню без всяких исправлений в «Литературную газету», а т. Симонов К. поспешил ее напечатать.

Это не первый случай безответственного и легкомысленного отношения «Литературной газеты» к помещению материалов по музыке. В предыдущем номере газета напечатала халтурную и тенденциозную статью невежественного в музыкальных вопросах литературного критика Огнева (Немец), в которой огульно охаивается опера «Декабристы» Шапорина.

Ранее газета некомпетентно и безответственно организовала на своих страницах дискуссию по важнейшему вопросу музыкального искусства — об опере. Легкомысленный характер обсуждения этой проблемы вызвал у деятелей музыки решительный протест.

Было бы целесообразно указать редактору газеты т. Симонову на недопустимость безответственных выступлений газеты по вопросам музыки.

Желательно также ввести в редакцию газеты работника, компетентного в вопросах музыкального искусства.

Считаем необходимым поручить Секретариату Союза Советских композиторов обсудить неэтичный поступок композитора М. Блантера, который дал согласие на опубликование своей недоработанной песни на ответственную тему, хотя ему были известны недостатки и пороки музыки песни.

(подпись) В. КРУЖКОВ

(подпись) П. ТАРАСОВ

29 января 1953 г.

Резолюция: «тов. Кружкову. Тов. П. Тарасову. За Михайлов 29/1».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 395. Л. 19. Машинописный подлинник. Подписи и дата — автографы.

Автор слов «Песни о Ленине» — Сергей Смирнов. Песня написана в 1952 г. к XIX съезду ВКП(б), на котором партия была переименована в КПСС. Текст наполнен сталинской символикой (Ленин — «горный орел»). В годы «оттепели» слово «Сталин» в припеве заменено на «Партию»:

В трудные годы борьбы и сражений
Землю и волю народ наш обрел.
Нас неустанно воспитывал Ленин,
Партии горный орел.

Припев:

Великий Учитель, ты — с нами!
Твой голос не смолкнет в веках!
Бессмертное Ленина знамя
У Партии в твердых руках!

Раздел VI

«ОТТЕПЕЛЬ»

Часть первая

(март 1953 — май 1958)

№ 295

ДОНОС Н.С. ШЕВЧЕНКО ОБ ИНЦИДЕНТЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕДАЧИ ПО РАДИО
БЮЛЛЕТЕНЯ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ И.В. СТАЛИНА

4 марта 1953 г.

Уважаемые товарищи!

Сегодня, 4 марта утром после сообщения по радио о течении болезни товарища Сталина, передавалась по радио сюита Глазунова (виолончель и рояль), во время чего совершенно отчетливым мужским голосом глуховато была произнесена фраза, кажется, на английском языке (языков не знаю), заканчивавшаяся словом «Америка». Я всегда слушаю радио очень внимательно, а особенно сегодня, и слышала эту фразу совершенно отчетливо, т.к. никогда раньше таких случаев не наблюдала, я подумала, что в данный момент это может быть не просто, о чем решила написать в ЦК партии. Я живу на ст. Мамонтовской по Сев. ж/д М/о, улица Школьная, корп. 4, временно по состоянию здоровья нахожусь дома.

ШЕВЧЕНКО-СУХАРЕВА Н.С.

Р.С. Одновременно посылаю в адрес Мос[ковского] Радио письмо с просьбой ответить, что это значит. О моем письме в Ваш адрес они не знают.

ШЕВЧЕНКО

Вместо радио послала письмо в МГБ СССР

ШЕВЧЕНКО

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 643. Л. 44—44об. Рукописный подлинник чернилами.

Поступило под номером № 50337 в ЦК.

По существу поступившего сигнала о возможном наличии иностранных слов во время передачи по радио бюллетеня о состоянии здоровья И.В. Сталина было проведено партийно-политическое расследование. Руководители радиопропаганды Степанов и Кованов через пять дней после похорон Сталина (имя усопшего вождя все еще употребляется с приложением слова «товарищ») доложат новому секретарю ЦК КПСС и куратору фронта искусств и СМИ П.Н. Поспелову:

«Секретарю ЦК КПСС тов. Поспелову П.Н.

Во время передачи Бюллетеня о здоровье товарища Сталина 4-го марта по центральному вещанию в эфир одновременно прошло несколько фраз на иностранном языке, что вызывало законное возмущение со стороны советских радиослушателей.

Проверка показала, что подобный факт явился результатом отсутствия в Комитете радиотелевизионной связи должного контроля за радиовещанием. Во время радиопередач в студии и аппаратные легко могут заходить люди, не имеющие отношения к вещанию; для инженеров и техников нет твердого расписания профилактического осмотра радиоаппаратуры; магнитные пленки с записями содержатся в беспорядке, разбросаны по всем углам студийных помещений и т.д.

Считаем необходимым предложить т. Пузину принять срочные меры к наведению такого порядка в организации радиовещания, который бы исключил повторение подобных случаев.

(подпись) В. СТЕПАНОВ
(подпись) П. КОВАНОВ

14.III.53 г.»

Помета Кованова за 13 апреля: «Тов. Пузиным приняты меры в наведении порядка в студиях и аппаратных. На виновных в допущении ошибки наложено взыскание». Сдано в архив 13 апреля (Там же. Л. 42).

№ 296

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ССК СССР

«ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ КОМПОЗИТОРА СЕРГЕЯ СЕРГЕЕВИЧА ПРОКОФЬЕВА»

10 марта 1953 г.

ПРОТОКОЛ № 10

ЗАСЕДАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР

г. Москва 10 марта 1953 г.

Присутствовали: т.т. Хренников, Д. Кабалевский, Г. Хубов, М. Чулаки, М. Коваль, Ю. Шапорин, В. Власов.

Повестка дня:

1. Об увековечении памяти композитора Сергея Сергеевича ПРОКОФЬЕВА.
2. Разное.

Слушали:

1. Об увековечении памяти композитора Сергея Сергеевича ПРОКОФЬЕВА.

Постановили:

- а) Войти с ходатайством в Совет Министров СССР:

- 1) О разрешении Союзу советских композиторов СССР установить мемориальную доску на доме № 6 по проезду Художественного театра, где жил и умер С.С. Прокофьев;

- 2) об издании в 1953—1955 гг. Государственным музыкальным издательством собрания избранных сочинений С.С. Прокофьева в 30-ти томах;

- 3) о разрешении Союзу советских композиторов СССР установить памятник на могиле С.С. Прокофьева на Новодевичьем кладбище;

- 4) об установлении вдове С.С. Прокофьева Марии Абрамовне Прокофьевой персональной пенсии.

- б) Просить Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР:

- 1) Организовать в Большом и Малом залах Московской консерватории концерты памяти С.С. Прокофьева;

- 2) организовать в фойе Большого зала МГК выставку, посвященную С.С. Прокофьеву;

- 3) установить в помещении Московской и Ленинградской консерваторий бюст С.С. Прокофьева;

- 4) включить в план абонементных концертов Московской филармонии на сезон 1953—1954 гг. цикл концертов из произведений С.С. Прокофьева.

- г) Образовать комиссию по творческому наследию С.С. ПРОКОФЬЕВА в составе т.т. Д. КАБАЛЕВСКОГО (председатель), Г. ХУБОВА, Д. ШОСТАКОВИЧА, М. ЧУЛАКИ, М. РОСТРОПОВИЧА, М. ПРОКОФЬЕВОЙ.

К работе комиссии привлечь т. Л. Атовмяна.

Слушали:

2. О продлении командировки композитору Г. ПОПОВУ.

Постановили:

В связи с подготовкой к декаде белорусской литературы и искусства в Москве, продлить творческую командировку композитору Г. ПОПОВУ сроком до 20 марта 1953 года.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ССК СССР (подпись) (Т. ХРЕННИКОВ)

СЕКРЕТАРЬ ПРАВЛЕНИЯ
ССК СССР (подпись) (В. ВЛАСОВ)

РГАЛИ. Ф. 2077. Оп. 1. Д. 854. Л. 214—215. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

См. также документы № 297 и № 300.

№ 297

Н.Н. БЕСПАЛОВ И Т.Н. ХРЕННИКОВ — П.Н. ПОСПЕЛОВУ
ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ С.С. ПРОКОФЬЕВА

11 марта 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
товарищу Поспелову П.Н.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и Союз Советских Композиторов СССР сообщает, что 5 марта с.г. скончался выдающийся советский композитор, народный артист РСФСР, лауреат Сталинских премий Сергей Сергеевич Прокофьев.

Учитывая большие заслуги С.С. Прокофьева перед советским музыкальным искусством, Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и Союз советских композиторов СССР полагают бы целесообразным войти в Совет Министров СССР со следующими предложениями по увековечению памяти С.С. Прокофьева:

1. Принять похороны С.С. Прокофьева на счет Музыкального фонда СССР;
2. Установить мемориальную доску на доме № 6 по проезду Художественного театра, где жил С.С. Прокофьев;
3. Соорудить на могиле С.С. Прокофьева на Новодевичьем кладбище надгробный памятник за счет средств Музыкального фонда СССР;
4. Установить пожизненную пенсию жене С.С. Прокофьева Марии Абрамовне Прокофьевой в размере 700 рублей ежемесячно;
5. Издать собрание избранных произведений С.С. Прокофьева.

Проект постановления Совета Министров СССР прилагается.

Кроме того Комитет по делам искусств и Союз советских композиторов просят Вас разрешить опубликовать в газетах «Правде» или «Известия» статью памяти С.С. Прокофьева и напечатать в газете «Советское искусство» некролог с портретом С.С. Прокофьева и статью «Выдающийся советский композитор».

Председатель Комитета по делам искусств
При Совете Министров СССР
(подпись) Н. БЕСПАЛОВ

Генеральный секретарь Союза Советских Композиторов СССР
(подпись) Т. ХРЕННИКОВ

Штамп за № 17802 о поступлении в ЦК КПСС 14 марта 1953 г. («Подлежит возврату в Общий отдел Секретариата»). Штамп «Снят с учета».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 87. Д. 2129. Л. 156. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

10 марта закончился траур по умершему вождю. Буквально на следующий день Тихон Хренников (ученик и преданный почитатель Прокофьева) постфактум сообщает высшему руководству страны о кончине великого композитора.

На документе зафиксировано его продвижение по коридорам кремлевской власти. 14 марта 1953 г. он поступает в Секретариат Председателя Совета Министров СССР т. Маленкова Г.М. за № ГМ-385. В тот же день в 23 ч. 50 мин. он зарегистрирован в Управлении делами Совета Министров СССР и отправлен управляющему делами т. Помазневу М.Г. В 6 часов 05 м. [утра?] 18 марта проставлена резолюция о рассылке документа т. Фадееву из Группы по делам искусств Управления делами СМ СССР. Таким образом, в течение четырех дней статус увековечения С.С. Прокофьева был существенно снижен. Из канцелярии наследника умершего Генералиссимуса — Г.М. Маленкова, который стал Председателем Совета Министров СССР, сохранив пост Секретаря ЦК (т.е. стал номенклатурным двойником Сталина), документ был снижен до уровня второстепенного отдела правительственного аппарата. Великому композитору не повезло не только потому, что он скончался в один день со Сталиным. Именно 14 марта на засекреченном Пленуме ЦК КПСС Маленков был лишен своего статуса Секретаря ЦК. Затем открылась внеочередная сессия Верховного Совета, которая легитимизировала перераспределение властных полномочий среди членов коллективного руководства и ликвидировала Комитет по делам искусств, создав новое мега-министерство культуры СССР, в которое вошли бывшее Министерство кинематографии СССР, Комитет по делам высшей школы и Комитет по делам архитектуры. Во время подобного номенклатурно-институционального катаклизма вопрос об увековечении памяти одного композитора представлялся второстепенной деталью. Прокофьев в очередной раз, уже после своей смерти оказался заложником тектонических сдвигов в советской партийно-политической системе. Прокофьев умер не вовремя еще и потому, что второй подписант ходатайства на имя Поспелова — Н. Беспалов через несколько дней будет смещен с поста Председателя Комитета по делам искусств. Новый министр культуры, до этого работавший министром заготовок, во время войны возглавлял штаб партизанского движения и подпольную компартию Белоруссии. Именно Пантелеймон Пономаренко скрепит своей подписью ходатайство Беспалова и Хренникова.

Слово «Известия» в записке подчеркнуто красным карандашом неизвестным. Это является указанием на то, что статья о Прокофьеве может быть опубликована в главной правительственной газете страны — в «Известиях», а не в «Правде».

Ниже приводится текст отвергнутого проекта постановления Совета Министров СССР. В конечном итоге увековечению будет придана намного менее престижная, второстепенная степень бюрократического решения, формат распоряжения Совета Министров СССР.

«Проект
СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
« » _____ 1953 г. № _____
Москва, Кремль

Об увековечении памяти выдающегося деятеля
советского музыкального искусства, народного
артиста РСФСР, лауреата Сталинских премий
С.С. ПРОКОФЬЕВА

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Установить мемориальную доску на доме № 6 по проезду Художественного театра, где жил С.С. Прокофьев.

2. Поручить Государственному Музыкальному Издательству издать избранные произведения С.С. Прокофьева.

3. Установить жене С.С. Прокофьева — Марии Абрамовне Прокофьевой, находившейся на иждивении С.С. Прокофьева, персональную пенсию в размере 700 рублей в месяц пожизненно.

4. Поручить Союзу Советских Композиторов установить надгробный памятник на могиле С.С. Прокофьева на Новодевичьем кладбище за счет средств Музыкального фонда.

5. Разрешить Музыкальному фонду Союза Советских Композиторов принять на свой счет расходы по похоронам народного артиста РСФСР С.С. Прокофьева».

(Там же. Л. 155.)

Рукой неизвестного галочками отмечены пункты 3—5. Подразумевалось, что принимать решения по первому и второму пунктам было признано нецелесообразным.

Характерен заголовок этого проекта постановления: «Об увековечении памяти выдающегося деятеля советского музыкального искусства, народного артиста РСФСР, лауреата Сталинских премий С.С. Прокофьева». Консолидированный проект постановления, уточненный в ЦК КПСС, подписанный 13 марта В. Кружковым и поданный на утверждение Маленкову, носил существенно сниженное название «Об увековечении памяти народного артиста РСФСР композитора С.С. Прокофьева» (Там же. Л. 157). У проекта апрельского распоряжения Маленкова вообще названия не было (Там же. Л. 159).

№ 298

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЦК КП УКРАИНЫ

«О СОЗЫВЕ ВТОРОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ УКРАИНЫ»

11 марта 1953 г.

ВЫПИСКА

из протокола № 20 заседания бюро Центрального Комитета
Коммунистической партии Украины

29. О созыве II-го съезда советских композиторов Украины.

1. Разрешить правлению Союза советских композиторов Украины созвать II-й съезд советских композиторов Украины 21 ноября 1953 года.

2. Утвердить следующую повестку дня съезда:

а) отчетный доклад правления Союза советских композиторов Украины. Докладчик — председатель правления Союза советских композиторов Украины т. Ф. Козицкий;

б) отчетный доклад ревизионной комиссии;

в) доклад мандатной комиссии.

Доклады на пленарных заседаниях:

а) «Благотворное влияние русского классического и современного музыкального искусства на развитие украинской музыкальной культуры» — т. А. Штогаренко;

б) «Проблемы типического в музыкальном искусстве» — т. Н. Гордейчук;

в) «О народности в творчестве советских украинских композиторов» — т. Г. Веревка;

г) «О состоянии и задачах оперного творчества на Украине» — т. К. Данькевич;

д) «О композиторском мастерстве» — т. Б. Лятошинский;

е) «Воспитание композиторской молодежи на Украине» — т. Л. Ревуцкий.

Доклады на секциях:

а) «Творчески развивать традиции русской и украинской классической оперной драматургии» — т. Ю. Мейтус;

б) «Массовая песня — могучее средство коммунистического воспитания трудящихся» — т. А. Кос-Анатольский;

в) «Программность — ведущий принцип советской симфонической музыки» — т. В. Гомоляка;

г) «За идейную чистоту украинской музыкальной культуры» — т. В. Довженко.

3. Утверждение Устава Союза советских композиторов Украины.

4. Выборы руководящих органов Союза композиторов:

а) правления Союза советских композиторов Украины;

б) ревизионной комиссии.

5. На съезд в качестве делегатов с решающим голосом пригласить всех членов Союза советских композиторов Украины. Общее количество делегатов — 132 человека.

На съезд пригласить представителей творческих организаций писателей, художников, научных работников, артистов, руководителей и участников художественной самодеятельности, работников издательств и печати.

6. На съезде организовать прослушивание новых произведений украинских советских композиторов.

7. Обязать редакцию газеты «Радянське мистецтво» опубликовать ряд статей на темы докладов, включенных в повестку дня съезда.

8. Съезд провести в Доме ученых.

9. Поручить Совету Министров УССР рассмотреть вопрос о финансировании расходов, связанных с проведением съезда.

Верно

(подпись)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 444. Л. 32—33. Заверенная машинописная копия.

См. также документ № 304.

Необычность данного постановления заключается в том, что Бюро ЦК КП Украины приняло его на следующий день после похорон Сталина. На всесоюзной повестке дня вопроса о созыве второго съезда советских композиторов не стояло даже в дискуссионной форме, хотя предусмотренные уставом ССК сроки (один раз в четыре года) предусматривали созыв съезда уже в 1953 г. Этот документ следует прочитывать в непосредственной связке с другим, следующим по протоколу решением о созыве третьего съезда советских писателей Украины (см. ниже). Вопросы о созыве второго всесоюзного съезда советских писателей руководство ССП СССР также не поднимало. Первый и последний съезд состоялся в августе 1934 г., таким образом, съезды не собирались 20 лет, что было грубейшим нарушением требований устава. Сам факт того, что музыкальная тема предшествовала словесной — основной в советской агитпроповской и культурной иерархии, — примечателен. Поразительная по своей оперативности инициатива партийного руководства Советской Украины не только в очередной раз свидетельствует об особом статусе музыки и музыкальной жизни в советской политической системе. Эти решения вписываются в новый курс на предоставление широкой автономии союзным республикам, который будет характеризовать политику Кремля в марте—июне 1953 г. и связан с именем и политикой Л.П. Берия. При проведении этого курса в республиках Прибалтики, в Белоруссии и на Украине особая роль будет отводиться местной интеллигенции. Сравнительный анализ решений о композиторском и писательском съездах подчеркивает частное и общее, союзное и республиканское, наднациональное и местное в новой политической ситуации, которая вырисовывалась в царстве советской культуры и музыке в первые месяцы после смерти Сталина.

«ВЫПИСКА

из протокола № 20 заседания бюро Центрального Комитета
Коммунистической партии Украины
11 марта 1953 г.

30. О созыве III съезда советских писателей Украины.

1. Разрешить правлению Союза советских писателей Украины созвать III съезд советских писателей Украины 6 июня 1953 года.

2. Утвердить следующую повестку дня съезда:

а) отчетный доклад правления ССПУ «О состоянии и задачах украинской советской литературы в свете решений XIX съезда КПСС». Докладчик — председатель правления Союза советских писателей Украины т. Корнейчук А.Е.;

б) отчетный доклад ревизионной комиссии;

в) доклад мандатной комиссии.

Доклады на пленарных заседаниях съезда:

а) «Братская связь и благотворное влияние великой русской литературы на развитие литературы украинского народа» — т. П. Тычина;

б) «Проблемы типического в советской литературе» — т. Н. Бажан;

в) «Вопросы современного украинского языка в свете трудов товарища И. В. Сталина» — т. И. Белозел;

г) «Советская литература в борьбе за мир» — т. В. Василевская;

д) «Проблемы конфликта в современной советской литературе» — т. Л. Дмитренко;

е) «Т. Г. Шевченко и развитие революционно-демократических традиций в дооктябрьской украинской литературе» — т. М. Рильский;

ж) «Проблемы художественной формы и мастерства писателя» — т. Л. Новиченко;

з) «Классики русской и украинской сатиры и украинская советская литература» — т. П. Козланюк;

и) «Состояние и задачи украинской советской критики и литературоведения» — т. Н. Шамота.

Доклады на заседаниях секций:

а) «Традиции Горького и современная советская украинская литература» — т. О. Гончар;

б) «Традиции Маяковского и современная советская украинская поэзия» — т. А. Малышко;

в) «Сюжеты и конфликты в произведениях украинской советской драматургии» — т. В. Собко;

г) «Вопросы развития жанра сатиры в украинской советской литературе» — т. Ф. Макивчук;

д) «За высокий идейно-художественный уровень переводов» — т. С. Крыжановский;

е) «Современная украинская детская литература» — т. Н. Забила.

3. Выборы руководящих органов Союза писателей:

а) правления Союза советских писателей Украины;

б) ревизионной комиссии.

4. На съезд пригласить в качестве делегатов с решающим голосом всех членов Союза советских писателей Украины и кандидатов — с совещательным голосом. Общее количество делегатов — 315 человек.

На съезд пригласить представителей творческих организаций композиторов, художников, театров, работников кино, библиотек, литературоведческих учреждений, руководителей кафедр украинской литературы вузов, работников издательств и печати.

5. Обязать редакцию «Літературні газети» опубликовать ряд статей на темы докладов, включенных в повестку дня съезда.

6. Съезд провести в сессионном зале Верховного Совета УССР.

7. Поручить Совету Министров УССР рассмотреть вопрос о финансировании расходов, связанных с проведением съезда.

(Там же. Л. 34—35.)

№ 299

В.С. КРУЖКОВ, П.А. ТАРАСОВ, Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — П.Н. ПОСПЕЛОВУ
О «СЕРЬЕЗНЫХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОШИБКАХ» В РАБОТЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА
МУЗФОНДА И ГРУЗМУЗИЗДАТА ГРУЗИНСКОЙ ССР. СПРАВКА
О ГРУЗИНСКИХ ПЕСНЯХ, ИЗДАННЫХ В 1952 Г. ГОСИЗДАТОМ ГРУЗИИ

12 марта 1953 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС тов. Пospelову

Докладываем о серьезных идеологических ошибках, имеющих место в работе издательств Грузинской ССР (Музфонда и Грузмузиздата).

В некоторых выпущенных издательством музыкальных произведениях заметно стремление к идеализации прошлого Грузии: их идейно-художественный замысел раскрывается вне современности, преимущественно в образах и символах старой Грузии. Темы советского патриотизма и справедливого гнева грузинского народа против иностранных (турецких и пр.) захватчиков в этих песнях зачастую подменяются отвлеченными идеями и образами величия и силы грузинского народа, завещанными ему славными делами далеких предков.

В этих произведениях целиком игнорируется тема дружбы советских народов, духовной связи грузинского народа со всей советской страной. Подобное раскрытие песенных сюжетов вне времени и эпохи приводит к недопустимой национальной ограниченности и может широко использоваться буржуазно-националистическими элементами в своих целях.

Примером подобного идейно-порочного произведения служит изданная недавно песня «Грузинские воины» композитора В. Цагарейшвили на текст поэта Гр. Абашидзе (сведений о публикации этого текста в изданных ранее сборниках стихов поэта нет).

Песня по своему происхождению связана с Великой Отечественной войной, однако в ней по существу целиком игнорируется советская современность, образ врага трактован абстрактно, «отчизна» понимается только лишь как «Грузия». Появление подобного текста в годы войны в известной мере могло получить конкретную направленность, но в настоящее время он приобретает совершенно иной иносказательный смысл. Подчеркнутая отвлеченность поэтических образов песни создает возможность толкования их в реакционном духе, что видно из самого текста.

«Помнит твердо свой долг грузин,
В сердце горит огонь святой,
И за горами каждый миг
Слышит заветный клич родной:

«Храбро у врат отчизны стой,
Да не сможет их враг открыть!
Должен своей рукою ты
Врага иль мать похоронить!

Если врага твоя рука
Молиней в сердце поразит,
Окровавленный меч его
Склоны Мтацминда не пронзит.

Как завещал наш древний род,
Бей врага, жизни не щади,
Должен отчизну отстоять,
Как грудью мать свое дитя!

Видеть бы мне тебя опять!
И к сердцу горячо прижать!
Смерть малодушных в битве ждет,
А героев слава и почет».

Читателю трудно определить, о каком «долге» повествуется в песне, чей меч грозит бедой, в чем суть «заветного клича», завещанного «древним родом», о современных ли грузинских воинах идет речь и т.д. Основным символом современного понятия отчизны, противостоящей врагу, оказывается не вся советская страна, но лишь Грузия, олицетворенная святой горой, известной тем, что на ее склонах был расположен древний монастырь св. Давида.

В песне «Вновь народ наш возродился», изданной в конце 1952 года, — та же отвлеченность от советской действительности. Грузинский народ представлен в виде символического образа раскованного Прометея — витязя Амирани, причем содержание песни опять-таки приобретает неуместный воинственный смысл:

«Вновь народ наш возродился,
Эй, дорогу — сторонитесь!
Песнь поет громоподобно,
Амирани смелый витязь!»

В песне «Сабля Ираклия» (текст Г. Табидзе, муз. Д. Аракишвили) непомерно возвеличивается грузинский царь 18 века; победы над бесчисленными врагами целиком приписываются личному героизму царя и ни словом не упоминается о том, что Ираклий 2 добился этих побед лишь вследствие помощи России.

В некоторых песнях острая социально-критическая направленность подается от лица деятелей прошлого. Однако отвлеченность этих высказываний (вне времени и эпохи) делает их двусмысленными и позволяет вновь их иносказательное толкование. Например, в песне «Нана-колыбельная» содер-жатся следующие слова (текст Г. Кучишвили, муз. Д. Аракишвили).

«Спи, ведь ты еще не знаешь,
Как страна страдает!
Будет время, сам поймешь ты,
Кто страну терзает.
Что ж, родной, как лист дрожишь ты
В злую непогоду?
То не ветер, детка, стонет,
Это плач народа»

Набранный мелким шрифтом подзаголовок сообщает, что это песня Арины Родионовны А.С. Пушкину.

Особо обращает на себя внимание в этой песне заведомо ошибочный текст, в котором утверждается порочная мысль об иноземном происхождении великого русского поэта:

«Под иным (?) рожден ты солнцем,
Ты цветок нездешний (?)»

Вызывает серьезные сомнения издание романса «Седина» композитора Д. Аракишвили на следующий текст грузинского поэта 19 века А. Церетели:

«Я не тот, кто был когда-то,
Мне седины стали в тягость,
И не лютуют вновь свободно
Песни дапи и нагори (грузинские национальные инструменты).»

Старости не покорен я,
Кровью выкрашу кудри я!
Пламенно, снова радостно
Будут петь дапи, нагори.

Жаль, что в сердце яд сомнений,
Что сомненье заставляет
В зеркало глядеть кривое,
И мечты в нас убивает.

Все с надеждой (?) жить хочу,
Не сразить сердце старости,
Храбрецов, смелых витязей
Вновь зовут дапи, нагори».

Подобный текст применительно к сегодняшнему дню полон символики и недосказанностей. Лишь внимательный взгляд может прочесть под заголовком песни набранный мелким шрифтом подзаголовок: «Песни Великого Моурави Георгия Саакадзе». Подобный чисто формальный прием «уточнения» эпохи не может оправдать чуждости идеи, темы и образов песни, созданной современным композитором.

Учитывая эти и другие неоднократно повторяющиеся идеологические ошибки издательств и авторов, считали бы необходимым:

1. Обратить внимание ЦК КП Грузии (т. Мгеладзе) на недопустимость одностороннего увлечения историко-эпической тематикой и на распространение издательствами Музфонда Грузинской ССР и Грузмузиздата подобных идеологически вредных песен; предложить изучить деятельность издательств, а также работу Союзов писателей и композиторов Грузии, в частности творчество Г. Абашидзе, Г. Кучишвили, Б. Цагарейшвили и др.; принять необходимые меры для повышения идейного уровня творчества и издаваемой продукции.

2. Изъять тираж указанных песен.

Просим Ваших указаний.

(подпись) В. КРУЖКОВ

(подпись) П. ТАРАСОВ

(подпись) Б. ЯРУСТОВСКИЙ

«12» марта 1953 г.

Сдано в архив 23 октября 1953 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 632. Л. 44—46. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

С П Р А В К А

о грузинских песнях, изданных в 1952 году Госиздатом Грузии
24 марта 1953 г.

Многу рассмотрены грузинские песни «Седина», «Тао», «Нана-колыбельная», «Грузинские воины» и «Вновь мой народ возродился».

«Седина» — песня Великого Моурави Георгия Саакадзе — героя грузинского народа, мужественного предводителя грузинских воинов, боровшихся против персидских и турецких захватчиков — составлена на текст классика грузинской литературы поэта Акакия Церетели. «Седина» воспекает благородные качества грузинского народа — мужество, храбрость, незнание страха в борьбе с врагами Родины. Несмотря на старость Великий Моурави полон

сил и энергии. В песне говорится: «старости не покорен я», «не сразить сердце старости, храбрецов, смелых витязей». Автор поет о дружбе, товариществе, верности к другу, подобно дружбе героев Руставели Тариэли и Автандила.

Считаю, что песня «Седина» в идеологическом отношении не является вредной и было бы нецелесообразно ставить вопрос об ее изъятии. По моему мнению также нецелесообразно изымать песни «Тао» и «Сабля Ираклия».

Песня «Тао» (муз. композитора И. Туския на текст поэта Гр. Абашидзе) посвящена исконной грузинской земле — Тао-Кларджети¹. В настоящее время эта часть Грузии находится под властью Турции. В песне говорится: Тао-Кларджети — родная сестра Картли и Кахетии (старое название грузинских земель), составляет часть Грузии. «Край отцов моих и дедов», «колыбель грузинской славы», что Тао терзают враги — турецкие ханы.

«Над гнездовьем предков наших
Чужеземный ворон кружит».

Песня отмечает, что земля Тао извела много горести, она превращена в руины.

Песня «Сабля Ираклия» (музыка композитора Д. Аракишвили на текст народного поэта Грузии Г. Табидзе) посвящена героическому прошлому грузинского народа — борьбе грузинских воинов под водительством царя Ираклия II против персидских захватчиков. В песне говорится: ветер дул со всех сторон, враги наседали на Родину — Грузию, но грузины не становились на колени перед врагами. Царь Ираклий смело повел свое войско в бой против врагов. Предводитель грузинского войска самоотверженно сражается с персидскими захватчиками и одерживает победу над Ага-Магомед-Ханом.

В исторической литературе Ираклий II справедливо характеризуется как один из выдающихся прогрессивных деятелей второй половины 18 века. Известно, например, что при царе Ираклии II сближение Грузии с Россией еще больше усилилось. Грузия, окруженная со всех сторон врагами, не могла рассчитывать на самостоятельное существование без союза и поддержки России. Единственное спасение Грузии Ираклий II видел в союзе с Россией и по его инициативе в 1783 году в гор. Георгиевске был подписан так называемый «Дружественный договор» между Грузией и Россией.

В песне «Нана-колыбельная» Арины Родионовны А.С. Пушкину (музыка Д. Аракишвили) выражена тяжелая жизнь трудового народа при царизме.

«Ты еще не знаешь, как страна страдает,
Будет время, сам поймешь, кто страну терзает».

Вместе с тем в «Нане» имеется неудачная фраза, которая может быть истолкована по-разному. В песне говорится:

«Под иным рожден ты солнцем,
Ты цветок нездешний».

Эти слова могут быть истолкованы так, что здесь речь идет об иноземном происхождении А.С. Пушкина, но с другой стороны, она может быть понята и так, что Пушкин ничего общего не будет иметь с феодально-крепостнической Россией, что он будет презирать старый строй.

¹Так в тексте. Тао-Кларджети — историческая область Грузии, расположенная в бассейне р. Чорох. Включала часть южных провинций: Тао, Тортуми, Испир, Кларджети, Шавшети и Имер-Хеви. На территории Тао-Кларджети в IX в. сложилось Тао-Кларджетское княжество.

В связи с тем, что данное место песни «Нана-колыбельная» может быть истолковано противоречиво, двусмысленно, было бы целесообразно эту песню не популяризировать.

Что касается песен «Грузинские воины» и «Вновь наш народ возродился», то, по моему мнению, в настоящее время их нецелесообразно популяризировать.

Песня «Грузинские воины» написана в первый период Великой Отечественной войны, когда враг стоял у ворот Кавказа и угрожал вторжением в пределы Грузии. Песня призывает грузинских воинов к самоотверженной защите Кавказского перевала (северная граница Грузии), чтобы не пустить врага дальше по грузинской земле и остоять свободу Грузии именно на Кавказском перевале.

«Если врага твоя рука молнией в сердце поразит,
Окровавленный меч его склоны Мтацминда¹ не пронзит».

Если в годы Отечественной войны песня «Грузинские воины» имела определенное, конкретное направление, то в настоящее время она может быть понята неправильно.

Песня «Вновь народ наш возродился» посвящена победе социалистической революции в Грузии.

«Сбросив цепи, став свободной,
Вечно здравствуй, Сакартвело¹¹».

Однако само содержание этой песни отвлечено от конкретной советской действительности, она воспекает только свободную от ига капитализма Грузию изолированно от других советских республик. Здесь ничего не сказано о других свободных народах, о дружбе народов.

Рассмотренные здесь песни имеют один общий серьезный недостаток — все они обращены в прошлое и носят отвлеченный от современности характер.

Было бы целесообразно обратить внимание ЦК КП Грузии на необходимость создания новых, современных песен.

(подпись) (В. ГАБУНИЯ)

24.3.53 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 632. Л. 48—50. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Справка Габуня написана в явно другом ключе, чем письменное заключение руководства Отдела искусств. Этот сюжет интересен тем, что представляет собой один из первых эпизодов борьбы на музыкальном фронте советского искусства после смерти и похорон Сталина. Инерция аппаратного делопроизводства перенесла этот сюжет из одной эпохи в другую, начавшуюся после смерти Сталина. Меморандум адресован на имя нового секретаря ЦК КПСС и куратора Агитпропа П.Н. Поспелова. На историческом совместном заседании Пленума ЦК, Совета Министров и Президиума Верховного Совета СССР в 5 часов вечера 5 марта (т.е. до официальной кончины Сталина) Поспелов будет переведен с поста директора ИМЭЛ на пост секретаря ЦК. Имея определенную дискретную власть, 12 марта он не спешит давать указания секретарю ЦК КП Грузии Мгеладзе. 24 марта Поспелову представлена разъяснительная записка В. Габуня, которая по сути дела дезавуирует карательные предложения первого документа. 24 марта В. Степанов — Поспелову: «Представляю справку по поводу грузинских песен, изданных в 1952 году. Считал бы целесообраз-

¹ Мтацминда — Святая гора в Тбилиси. (Прим. док.)

¹¹ Сакартвело — Грузия. (Прим. док.)

ным замечания и предложения т. Габуния принять во внимание при рассмотрении данного вопроса» (Там же. Л. 47). Тот факт, что ревизионная оценка первого документа была поручена грузину с мингрельской фамилией, говорит об определенной ангажированной заданности поручения.

В первом случае директивная часть безапелляционна, а по сути дела представляет собой проект беспротокольного решения Секретаря ЦК: «1. Обратить внимание ЦК КП Грузии (т. Мгеладзе) [...] 2. Изъять тираж указанных песен».

Во втором случае предложение носит рекомендательный характер, подчеркнутый сослагательным наклонением, расплывчатой конкретикой адресата и вектором, устремленным в будущее вместо однозначного осуждения прошлого и настоящего (сборника песен): «*Было бы целесообразно* обратить внимание ЦК КП Грузии на необходимость создания новых, современных песен».

Почему за 12 дней произошло такое кардинальное изменение интерпретации сюжета с музыкальной продукцией двух грузинских музыкальных издательств?

Первый документ создан на волне антигрузинской политики высшего руководства ВКП(б)—КПСС, под знаком которой прошел весь 1952 г. Т.н. «мингрельское дело» привело к тотальной смене партийно-государственного руководства Грузии во главе с первым секретарем ЦК КП(б) Грузии К. Чарквиани. По мнению исследователей, главной конечной целью этого дела был сам Лаврентий Берия. Обычно политические чистки — в данном случае под знаменем борьбы с грузинским национализмом — шли в тандеме с карательными акциями на фронте литературы и искусства. Поиски идеологических диверсий в продукции автономных грузинских музыкальных издательств представляли благодатную почву для таких акций. Грузинские композиторы и поэты по негласному разделению сфер влияния находились под контролем и защитой Л. Берия. Атака на Аракишвили, Туския, Леонидзе, Г. Табидзе и др. однозначно должна была отзываться рикошетом на их всеильном покровителе в Москве. Но в радиус действия попадали и такие капитальные памятники советской трактовки истории Грузии, как образ великого Моурави — Георгия Саакадзе. Сталин в 1940 г. после тщательного изучения двух конкурирующих сценариев эпического фильма о Саакадзе (Антоновской и Леонидзе) санкционировал производством одноименной картины на киностудии «Грузия-фильм» по сценарию Антоновской (режиссер М. Чиаурели). Фильм будет удостоен Сталинской премии и станет признанной классикой сталинского историко-эпического кинематографа. Для Чиаурели он станет трамплином на кино-олимп в его роли главного трубадура сталинского культа в кино (кинофильмы «Клятва», «Падение Берлина», «Незабываемый 19-й»). Многие эстетические и стилистические моменты, отмеченные как порочные и негативные в докладной записке от 12 марта, были в 1940—1941 гг. без критической цензуры включены в сценарий и в двухсерийный фильм о Саакадзе. Таким образом, критика героизации прошлого Грузии была ревизионистской по своей сущности.

Смерть Сталина и укрепление роли фактического первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Берия, утвержденного в консолидированном Президиуме ЦК КПСС на пост министра объединенного с Министерством государственной безопасности Министерства внутренних дел, кардинально изменила контекст, политическую окраску, и саму целесообразность первой докладной записки. Она сделала ее порочной, политически вредной и объективно антибериевской. Хотя по тактическим соображениям Берия была отчасти выгодна атака на его недруга Мгеладзе. Поэтому и возникает второй документ, который отменяет пункты обвинения первого, реабилитирует сборник грузинских песен и снимает все вопросы к ведущим деятелям союзов советских композиторов и писателей Грузинской ССР. К этому времени четко очерчивается исторически новый курс Берия в национальном вопросе. В случае с Грузией он приведет к пересмотру «мингрельского дела» и реабилитации его участников. В более широком контексте — к реабилитации «врачей-убийц» и двух исторических постановлений Президиума ЦК КПСС по Литве и Украине и проекту постановления по Белоруссии.

Эта подборка документов — пример преломления на музыкальном фронте многонационального Советского государства политических баталий и сложного процесса артикуляции нового политического курса краткого периода первой послесталинской оттепели.

№ 300

П.Н. ПОСПЕЛОВ И В.С. КРУЖКОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ
ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ С.С. ПРОКОФЬЕВА

13 марта 1953 г.

Товарищу Маленкову Г.М.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Беспалов) и Союз советских композиторов СССР (т. Хренников) вносят предложения об увековечении памяти скончавшегося 5-го марта с.г. выдающегося советского композитора народного артиста РСФСР С.С. Прокофьева.

В связи с предложениями т.т. Беспалова и Хренникова считали бы целесообразным:

1. Предоставить право Союзу советских композиторов СССР за счет Музфонда СССР принять расходы по похоронам С.С. Прокофьева и установить памятник на могиле композитора на Новодевичьем кладбище.

2. Установить жене композитора М.А. Прокофьевой пожизненную пенсию в размере 700 рублей в месяц.

3. Установить мемориальную доску на доме № 6 по проезду Художественного театра, где жил композитор.

4. Издать собрание избранных произведений С.С. Прокофьева.

Проект Постановления Совета Министров СССР прилагается.

Кроме того, полагали бы возможным разрешить опубликовать в газетах: «Известия», «Литературная газета», «Советское искусство» статьи, посвященные памяти С.С. Прокофьева.

(подпись) П. ПОСПЕЛОВ

(подпись) В. КРУЖКОВ

«13» марта 1953 года¹

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 87. Д. 2129. Л. 158. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

Принятие решения по увековечению памяти С.С. Прокофьева займет без малого три месяца. Прокофьев скончался в один день со Сталиным — 5 марта. Этим объясняется беспрецедентная задержка с письмом Поспелова и Кружкова. Оно говорит о похоронах композитора через 8 дней после его кончины. Предутренние сумерки наступавшей «оттепели» заметны и в растерянности при номенклатурном обращении авторов письма к Маленкову. Должность адресата не названа. 13 марта был последним днем, когда новоназначенный предсовнаркома оставался в должности секретаря ЦК и был полным номенклатурным двойником Сталина. Секретарь ЦК Поспелов и начальник Отдела искусства ЦК Кружков обращаются к начальнику, скорее всего, по партийной линии. Но одновременно говорят о правительственном решении. Путаница и партийно-государственная неясность повлияла на посмертную судьбу Прокофьева. Проект решения подписан Кружковым (13 марта), и оно имеет ранг «Постановления Совета Министров СССР» (Там же. Л. 157). В деле сохранился проект распоряжения СМ СССР, подписанный Маленковым, но под месяцем «апрель» не стоит число. Он заметно сокращал список принимаемых решений и назначал вдове композитора — Марии Абрамовне Прокофьевой персональную пенсию в размере 500 рублей в месяц пожизненно, вместо запрашиваемых 700 (Там же. Л. 159). (Последняя

¹Число «13» вписано от руки. Имеется рукописный регистрационный номер за 14 марта 1953 г. «ГМ 386», он свидетельствует об оприходовании документа в Секретариате новоназначенного Председателя Совета Министров СССР.

зарплата Сталина составляла 10 000 рублей в месяц.) 9 апреля Министр культуры СССР П. Пономаренко в своем обращении на имя Маленкова сообщил, что «министерство культуры СССР поддерживает предложение об увековечении памяти народного артиста РСФСР композитора С.С. Прокофьева и просит принять по этому вопросу Постановление Совета Министров СССР, представленное тт. П. Пospelовым, В. Кружковым, Н. Беспаловым и Т. Хренниковым» (машинописный подлинник, подпись — автограф) (Там же. Л. 161). На письме стоит помета «№ 7676» от 4 июня, которая соотносит данный документ с распоряжением СМ СССР (см. Документ № 308). Правительство примет резко усеченное решение об увековечении памяти композитора, согласившись лишь с установлением персональной пенсии его вдове и принятием похорон на государственный счет.

№ 301

Н.С. ГОЛОВАНОВ — Н.С. ХРУЩЕВУ С ПРОСЬБОЙ О СРОЧНОМ ПРИЕМЕ

29 марта 1953 г.¹

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич!

Зная вашу безконечную занятость, я все же осмеливаюсь просить у Вас срочно приема¹¹. К этому меня вынуждают очень серьезные обстоятельства и грустное положение на фронте нашего музыкального искусства. Я отдал советской музыке и русской классике всю свою жизнь, т.к. дирижирую с 1907 г. — 43 года, поэтому будущее и дальнейшее мне не безразлично. Мне 63 года и работа моя по Большому театру и Всесоюзному радио у всех на виду — о ней могут беспристрастно и объективно рассказать и артисты, и коллективы.

Министр культуры т. Пономаренко П.К. — не поговорив со мною и не выслушав меня — написал обо мне ужасно-несправедливую и порочащую меня резолюцию, хотя дважды лично обещал принять меня. Такая необъективная форма заставляет меня просить у Вас защиты.

По нашей конституции — ведь каждый закоренелый преступник имеет право быть выслушанным, а моя совесть абсолютно чиста и я всегда был правдивым, честным и принципиальным.

Очень трудно, неловко и не скромно говорить о себе, но никогда не обращался к нашим вождям с личными делами и просьбами.

Последний раз я был с тенором И.С. Козловским принят Г.М. Маленковым год тому назад (в августе), где просил только о Б[ольшом] т[еатре] и оркестре Радио.

Еще раз прошу Вас срочно принять меня: я буду предельно краток и не отниму у Вас больше 10 минут, т.к. глубоко убежден, что могу принести большую пользу Советскому музыкальному искусству.

С глубоким уважением к Вам

НИКОЛАЙ ГОЛОВАНОВ

Народный артист Союза ССР

4-жды лауреат I ст[епени] Сталинской премии

Мой адрес: Брюсовский переулок, д. № 7, кв. 10.
домаш. тел. Б 9-70-83.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 40—40об. Рукописный подлинник.

¹ Датируется по штампу о поступлении в ЦК КПСС.

¹¹ Подчеркивания в тексте принадлежат Голованову.

№ 302

А.М. РУМЯНЦЕВ И П.А. ТАРАСОВ — М.А. СУСЛОВУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ОПЕРЫ
С.С. ПРОКОФЬЕВА «ВОЙНА И МИР» НА ФЛОРЕНТИЙСКОМ ФЕСТИВАЛЕ

22 апреля 1953 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС тов. СУСЛОВУ М.А.

Посольство СССР в Италии (т. Костылев) сообщает о том, что в оперном театре Флоренции в период весеннего фестиваля «Флорентийский музыкальный май» (24 мая с.г.) будет осуществлена постановка оперы советского композитора С. Прокофьева «Война и мир». Зная о том, что С. Прокофьев последние годы работал над новым вариантом оперы, т. Костылев через общество «Италия—СССР» предупредил директора театра и организаторов фестиваля о нежелательности осуществлять постановку оперы по имеющемуся у них варианту. Организаторы фестиваля в ответ на это предупреждение обратились в Посольство СССР с просьбой прислать им окончательный вариант оперы.

В связи с этим делом т. Костылев предлагает заявить через ВОКС решительный письменный протест против постановки указанной оперы, копию письма ВОКСа направить в Посольство СССР для опубликования в прогрессивной печати.

Первый вариант оперы «Война и мир» С. Прокофьева состоял из двух частей и был рассчитан на театральную постановку в течение двух вечеров. Первая часть оперы была поставлена в Ленинградском малом оперном театре и некоторые ее исполнители удостоены Сталинской премии. Позднее, ввиду плохой посещаемости, опера была снята с репертуара. Отрывки из второй части оперы показывались только в концертах.

Опера, в ее первом варианте подверглась критике в печати за формалистический характер музыки отдельных эпизодов, а также за недостаточно яркое выражение патриотической темы. Вместе с тем, печать отмечала крупные музыкальные достоинства оперы. При последующей переработке оперы, композитор сократил ее до одновечернего варианта, сохранив лучшие отрывки из обеих частей. Однако, в связи со смертью переработку оперы С. Прокофьев до конца не довел.

В 1952 году организаторы фестиваля «Флорентийский май» обратились в ВОКС с просьбой выслать партитуру оперы «Война и мир». По договоренности с композитором, им было сообщено, что в настоящее время опера перерабатывается и выслать партитуру можно будет только тогда, когда С. Прокофьев закончит работу.

Тов. Костылев пишет, что театр во Флоренции уже имеет партитуру «Войны и мира». Следует полагать, что нотные материалы были получены организаторами фестиваля, вероятнее всего, из Америки или Франции, куда в 1944 г. партитура первого варианта оперы была заслана ВОКСом.

Тов. Костылев не докладывает, в каком виде предполагается ставить эту оперу, но очевидно, она будет показана в сокращенном варианте в концертном исполнении. В таком именно виде опера была поставлена в конце 40-х годов в Америке.

Имея в виду, что в первом варианте оперы С. Прокофьева не содержалось каких-либо серьезных политических ошибок, считали бы нецелесообразным настаивать на отмене постановки оперы. Излишняя шумиха вокруг постановки послужит лишь целям рекламы флорентийского фестиваля, а

письменный советский протест может быть использован реакционной прессой в нежелательном для нас направлении.

Полагали бы необходимым ограничиться направлением в адрес организаторов фестиваля письма от музыкальной секции ВОКСа. В этом письме наряду с выражением удовлетворения по поводу постановки оперы советского композитора в Италии следовало бы обратить внимание организаторов фестиваля и дирекции театра на то, что покойный композитор считал оперу незаконченной и до самой смерти продолжал ее улучшать. В письме можно было бы дать несколько компетентных советов по постановке спектакля.

Было бы также целесообразным поручить ВОКСу подготовить соответствующую статью об этой опере и переслать ее в Советское посольство в Риме. В случае постановки первого варианта оперы с грубыми и зlostными искажениями такая статья могла быть опубликована в прогрессивной итальянской печати.

Отдел ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями (т. Степанов), МИД СССР (т. Подцероб) и Министерство культуры СССР (т.т. Кафтанов, Беспалов) с таким решением согласны.

А. РУМЯНЦЕВ

П. ТАРАСОВ

«22» апреля 1953 г.

Виза Суслова от 23 апреля 1953 г. Помета Сергеева: «27/IV сообщ. в МИД и ВОКС» и «В архив 29/IV».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 445. Л. 1—2. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

Предпосылки установления тесных культурных контактов между СССР и Италией появились в годы позднего, послевоенного сталинизма. Причиной этому были в том числе сильные позиции представителей левых сил и демократической интеллигенции в культурной жизни и Италии и то, что предложения о сотрудничестве в области искусства исходили от организаций, мэров, провинций, связанных с Итальянской коммунистической партией. В таком случае культурные инициативы поддерживались руководством ИКП и лично вождем итальянских коммунистов П. Тольятти. В ИКП в 1952 г. состояло 2 млн 143 тыс. членов. В 1948 г. Политбюро утвердило приглашение на празднование 50-летия МХАТ «прогрессивного деятеля культуры и искусства зарубежных стран» Лукино Висконти от Италии. В 1952 г. Политбюро санкционировало всесоюзное празднование 500-летия со дня рождения Леонардо да Винчи. В СССР пригласили делегацию «деятелей итальянской культуры»: Альберто Моравиа, Эльзу Моранте, Карло Леви, Г. Эйнаути. Однако у этих объективно желательных контактов интеллигенции были пределы возможностей. Внутренние факторы и цензурные проблемы внутри Советского Союза влияли на экспортно-импортные решения. Это наглядно иллюстрируется историей постановки оперы «Война и мир» во Флоренции.

30 января 1951 г. председатель Комитета (в ранге министра) Лебедев докладывал председателю внешнеполитической комиссии ЦК (своеобразному министру иностранных дел коммунистической партии) Григорьяну и зам. министра иностранных дел А.Е. Богомолову о том, что мэр Флоренции коммунист Фабиани обратился к послу Костылеву с просьбой к представителям советского искусства принять участие в 1951 г. во «Флорентийском музыкальном мае». Лебедев: «Тов. Костылев отмечает в связи с упомянутым письмом, что прогрессивные круги итальянской интеллигенции, в частности музыкальные и театральные деятели, проявляют большой интерес к советскому музыкальному, оперному и балетному искусству и часто высказывают пожелания об организации выступлений советских артистов в Италии». Конкретизируя свои пожелания, итальянцы просят выслать им партитуру оперы «Война и мир», «которую

намечается поставить под руководством советского дирижера и режиссера и с участием советских артистов». Лебедев отметил: «Что касается посылки партитуры оперы Прокофьева "Война и мир" и направления советских постановщиков и артистов для участия в данной опере, то удовлетворить эту просьбу в настоящее время не представляется возможным. Опера "Война и мир" написана на два вечеровых представления и ее партитура имеется только в одном экземпляре в Ленинградском Малом оперном театре. По просьбе театра автор перерабатывает оперу в однодневный спектакль. По окончании этой работы, просьба Фабиани будет дополнительно рассмотрена». Посол Костылев также передавал просьбу Миланского оперного театра «Ла Скала» об установлении дружеских связей с советскими театрами и солистами оперы. Театр уже в 1951 г. предлагал послать в Италию балет Большого театра в количестве 80—90 человек (в репертуаре гастролей: «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан» и «Пламя Парижа»). Лебедев советовал похоронить это выгодное предложение в бюрократическо-дипломатической переписке: «Для установления связи с Миланским театром "Ла Скала" Комитет по делам искусств может дать указание Дирекции Большого театра СССР установить через ВОКС постоянную связь с театром путем переписки, обмена нотными материалами, эскизами декораций, репертуарными планами и другими предложениями. Проект письма Большого театра СССР будет представлен дополнительно после Вашего указания» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 497. Л. 4—5). Закономерно, что смерть Сталина привела к новой попытке оживления культурных контактов. Внешнеполитической разрядке в Европе будет предшествовать разрядка на фронте культуры и искусства.

№ 304

П.К. ПОНОМАРЕНКО — Г.М. МАЛЕНКОВУ О СНЯТИИ Н.С. ГОЛОВАНОВА
С ДОЛЖНОСТИ ГЛАВНОГО ДИРИЖЕРА ОРКЕСТРА БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР
24 апреля 1953 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
таварищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Большой театр Союза ССР имеет значительные достижения в деле развития театрально-оперного искусства. Вся его творческая деятельность пользуется широкой известностью и заслуженной любовью зрителей.

Однако крупнейшим недостатком в работе Большого театра является то, что за годы Советской власти театр в содружестве с советскими композиторами не создал ни одной современной оперы, которая бы по своим идейно-художественным достоинствам приближалась к уровню русской оперной классики.

Основная причина такого положения, прежде всего, лежит в малой активности и равнодушии к судьбам создания современной советской оперы художественного руководства театра в лице т. Голованова Н.С., работающего в театре с 1919 по 1936 год и с 1948 по настоящее время — всего 23 года.

Н.С. Голованов, являясь высоко квалифицированным, образованным музыкантом и опытным дирижером, не принимал мер к созданию в театре полноценных современных оперных спектаклей.

Прикрываясь высокой академической взыскательностью, Голованов Н.С. на деле своей абстрактной, недружественной критикой в большинстве своем дискредитирует советскую музыку, подрывает доверие к советским композиторам, насаждает в театре равнодушие и пренебрежение к их работе и возможностям и по существу глушит творческое стремление коллектива создать совместно с композиторами высокохудожественные советские оперы.

За все время своей работы в Большом театре Голованов Н.С., как дирижер, не установил творческих связей и не оказал советским композиторам помощи в деле создания новых современных опер.

За 18 лет первого срока пребывания Н.С. Голованова Большой театр выпустил на обеих сценах 14 постановок оперных произведений современных советских авторов. Из них Голованов, как дирижер, осуществил только две: «Любовь к трем апельсинам» Прокофьева (1927 г.) и «Тихий Дон» И. Дзержинского (1936 г.).

Опера «Любовь к трем апельсинам» является ярким образцом формалистического направления в музыкальном искусстве и написана на сюжет, не связанный с советской действительностью и жизнью народа. Постановка этой оперы поэтому не могла явиться шагом вперед к становлению советской оперы, достойной занять место рядом с лучшими произведениями русской оперной классики.

Музыка оперы «Тихий Дон», созданная композитором И. Дзержинским в совместной работе с коллективом Ленинградского Малого оперного театра, реалистическая и талантливая, не была усовершенствована в работе Большого театра с молодым композитором. Н. Голованов, имея большие знания и опыт, не помог композитору, не проявил заинтересованности в том, чтобы в длительном совместном труде улучшить, обогатить музыку оперы, поднять ее до художественного уровня, который отвечал бы роману, положенному в основу оперы.

За 5 лет второго срока пребывания Н.С. Голованова (теперь уже в качестве главного дирижера) Большой театр выполнил всего две постановки опер на обеих сценах: «Морозко» М. Красева (1950 г.) и «От всего сердца» Г. Жуковского (1951 г.). Н. Голованов, как дирижер, не работал над ними.

В напряженной и длительной работе всего коллектива театра над оперой «Декабристы» Н. Голованов занимает по меньшей мере позицию равнодушного созерцателя, не оказывая никакой помощи авторам и постановочному коллективу.

При руководстве Н. Голованова Большой театр утратил инициативу в работе с советскими оперными композиторами, сам Н. Голованов ограничил свой творческий вклад в оперное искусство хорошими постановками таких произведений, как «Борис Годунов» и «Хованщина». Этого мало для главного дирижера Большого театра.

Последние три года, ссылаясь на болезненное состояние, Н. Голованов не дирижирует спектаклями, не ведет никакой репетиционной и педагогической работы и по существу перестал руководить творческой деятельностью театра.

После периода «Головановщины», которая в свое время была названа явлением антисоветским (Сталин, т. II, стр. 327), Н. Голованову в течение последующих лет было оказано огромное доверие и предоставлены все возможности для успешной работы по развитию советского оперного искусства.

Анализ деятельности Н. Голованова показывает, что он творчески не использовал предоставленных ему возможностей, остался равнодушным к делу создания полноценной советской оперы в Большом театре и по существу стал тормозом в решении Большим театром государственно важной задачи поднять советское оперное творчество до уровня классики.

Н.С. Голованов ввиду своего мировоззрения и идеологических позиций не может возглавлять художественное руководство Большим театром.

В целях создания в Государственном Академическом Большом театре более благоприятной творческой обстановки, Министерством культуры

СССР принято решение устранить от руководства театром главного дирижера Н.С. Голованова.

В связи с тем, что Н.С. Голованов слаб здоровьем и подолгу болеет, считаем целесообразным перевести его на пенсию.

Временное исполнение обязанностей главного дирижера театра считаем целесообразным возложить на Народного артиста СССР А.Ш. Мелик-Пашаева.

ПОНОМАРЕНКО

24-4-53

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 87. Д. 1300. Л. 11—9. Машинописный подлинник. Подпись и дата — автограф.

См. также документ № 288.

К письму прилагается справка И. Фадеева за 14 июня 1953 г.:

«СПРАВКА

Приказом Министра культуры СССР т. Пономаренко П.К. от 13 мая 1953 г. № 638 Н.С. Голованов освобожден от работы в Большом театре.

Как заявил зам. Министра культуры СССР т. Беспалов Н.Н., освобождение т. Голованова Н.С. было санкционировано ЦК КПСС, куда Министерство культуры обратилось одновременно с письмом на имя товарища Маленкова Г.М.

Решения Совета Министров СССР о назначении Н.С. Голованова на должность главного дирижера Большого театра не выносилось.

Назначение Н.С. Голованова было утверждено решением ЦК ВКП(б) (протокол № 63/139 от 17 мая 1948 года).

В дело».

(Там же. Л. 12.)

№ 304

**А.М. РУМЯНЦЕВ, П.А. ТАРАСОВ, Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — П.Н. ПОСПЕЛОВУ
О ПРОВЕДЕНИИ ВТОРОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ УКРАИНЫ**

8 мая 1953 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС тов. ПОСПЕЛОВУ П.Н.

Решением Бюро ЦК КП Украины от 11 марта с. г. (протокол № 20) на ноябрь месяц с.г. назначено проведение II-го съезда композиторов Украины. В решении ЦК КП Украины установлен порядок работы съезда, намечены темы докладов и докладчики.

Кроме отчетных докладов Правления союза и ревизионной комиссии, а также оргвопросов постановлением Бюро ЦК утверждены в повестку дня съезда десять теоретических докладов, среди них такие слабо разработанные в советском музыковедении темы как «Проблема типического в музыке», «Программность в советском симфонизме» и т.д. Утвержденный ЦК КП Украины порядок работы съезда композиторов вызывает опасность превращения его в научную конференцию или академическую сессию, где вместо делового обсуждения насущных организационных и творческих вопросов развернется абстрактная дискуссия. Если к тому же учесть конкретные возможности утвержденных в решении ЦК докладчиков, слабо эрудированных в теоретических вопросах (Гомоляка, Веревка, Данькевич, Гордейчук), то можно с уверенностью предположить, что в ходе дискуссии произойдет вредная путаница в серьезных идеологических вопросах.

Вызывает сомнение постановка особого доклада на тему «Благотворное влияние русской классической и современной музыки на развитие украин-

ской культуры» (аналогичная тема предусмотрена и в повестке дня съездов других творческих союзов Украины). Вместо того чтобы эта важная для идеологической работы в республике тема органически вошла во все доклады и прежде всего в главный — отчетный творческий доклад съезду, она оказалась изолированной в «особый» доклад на пленарном заседании съезда. Это может дать повод к игнорированию указанной темы в других докладах.

Докладчиком о композиторском мастерстве утвержден композитор Лятошинский, наиболее упорно отстаивавший формалистические взгляды и наименее устойчивый в идейном отношении. Можно было бы привести и другие примеры непродуманного подбора докладчиков.

Программа работы съезда композиторов Украины не была проконсультирована с Секретариатом Союза советских композиторов СССР, что вызвало законное недоумение со стороны Секретариата Союза.

Учитывая серьезное значение предстоящего съезда композиторов Украины для развития музыкальной культуры республики, полагали бы необходимым обратить внимание Секретариата ЦК КП Украины на указанные выше опасения и рекомендовать еще раз обсудить повестку дня, подчинив съезд задачам делового критического обсуждения наиболее важных и определяющих организационных и творческих вопросов работы композиторов.

Для обсуждения переработанных теоретических вопросов следовало бы рекомендовать ЦК КП Украины созвать специальное совещание композиторов, предварительно проведя основательную подготовку.

(подпись) А. РУМЯНЦЕВ

(подпись) П. ТАРАСОВ

(подпись) Б. ЯРУСТОВСКИЙ

«8» мая 1953 г.

Помета от 5 апреля 1954 г.: «Съезд проведен».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 444. Л. 30—31. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

См. также документ № 298.

№ 305

А.П. ПАВЛОВ — Б.Ф. ПОДЦЕРОБУ О ПЛАНАХ ПЕРЕНЕСЕНИЯ ПРАХА Ф.И. ШАЛЯПИНА ИЗ ФРАНЦИИ В СССР

11 мая 1953 г.

Секретно

Копия

Экз. № 1

Вх. № 1790-1eo

21.IV.1953 г.

№ 189с

ПОСОЛЬСТВО СССР ВО ФРАНЦИИ

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

СССР — тов. ПОДЦЕРОБУ Б.Ф.

В связи с Вашим запросом о целесообразности обращения к французскому правительству с просьбой о передаче нам праха Шаляпина сообщая:

У нас уже есть в этом отношении прецедент с прахом Герцена. МИД Франции заявил в свое время, что со своей стороны не видит никаких препятствий к перенесению праха Герцена в СССР, но одновременно неофициально «посоветовал» (через генерального секретаря МИДа Пароди) родственникам Герцена, проживающим во Франции, возражать против эксгумации останков Герцена и передачи их Советскому Союзу — что и было сделано.

У Шаяпина также имеется за границей (в США, Франции и Италии) до десятка близких родственников, необходимость получения согласия которых на перевозку праха Шаяпина в СССР может быть сделана препятствием к выполнению нашей просьбы. К тому же еще постановка нами вопроса об останках Шаяпина может быть истолкована как окончательный наш отказ от нашего намерения относительно переноса праха Герцена в СССР.

С другой стороны, самое согласие правительства Мейера—Бидо на выдачу праха Шаяпина (даже независимо от осуществления такой передачи) может быть демагогически истолковано и обыграно реакционной пропагандой как «ответный жест», предпринятый французской стороной в связи с передачей нами французам праха 11 французских летчиков эскадрильи «Нормандия—Неман», что также вряд ли было бы нам политически выгодно и что, конечно, снизило бы значение всего сделанного Советским Союзом в этом отношении для французов.

По всем этим соображениям постановку перед французским правительством вопроса о выдаче нам праха Шаяпина в настоящее время считал бы несвоевременной и нецелесообразной.

ПОСОЛ СССР ВО ФРАНЦИИ
(А. ПАВЛОВ)

отп. 1 экз. вс
11.5.53 г
№ 1473

Верно:

подпись

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 442. Л. 21—22. Заверенная машинописная копия.

14 мая 1953 г. Ярустовский докладывает в Общий отдел Секретариата ЦК КПСС: «Зав. отделом МИД СССР (г. Сергеев) прислал для информации копию письма посла СССР во Франции т. Павлова по поводу перенесения праха артиста Шаяпина в СССР. Решение по этому вопросу секретарями ЦК КПСС уже принято» (Там же. Л. 23).

Зондирование вопроса о перенесении праха Шаяпина могло произойти только после смерти Сталина и появления первых явных признаков либерализации советской жизни. Оно преследовало несколько внутри- и внешнеполитических целей. Сама заявка этой темы говорила о наметившемся изменении отношения советского руководства к неантисоветской части русской послереволюционной эмиграции, особенно той, которая обосновалась во Франции. Шаяпин был символом такой части эмиграции, одинаково легитимным и непрерываемо авторитетным для советской и мировой культуры. Тема стала обсуждаться несмотря на то, что в 1927 г. певец был лишен звания народного артиста РСФСР. Тем не менее, гражданства он лишен не был. В русле этого нового курса на либерализацию отношения к русской эмиграции — попытки организовать переиздание в Советской России произведений лауреата Нобелевской премии по литературе И.А. Бунина. Так, 3 декабря 1953 г. директор Издательства художественной литературы А. Котов запросит «идеологического» секретаря ЦК Поспелова о возможности опубликования воспоминаний Бунина о Чехове. С другой стороны, из всех западноевропейских стран — членов НАТО именно Франция была избрана Кремлем в качестве объекта для первой дозированной и осторожной попытки широкомасштабной разрядки международной напряженности. В комплексе мероприятий по обеспечению этого десанта в очередной раз роль зонда была предназначена

сфере культуры, искусства и обменов между двумя странами. Это вписывалось в историческую традицию дружественных отношений, в частности союзничества России и Франции до и во время 1-й мировой войны, СССР со «Свободной Францией» в годы 2-й мировой. Примером этого альянса была упоминаемая в письме посла СССР авиадивизия «Нормандия—Неман». Эта культурная инициатива в отношении Франции также помогала укреплению престижа и финансовой независимости Французской коммунистической партии. В то время Парижское литературное агентство («под руководством друзей», т.е. ФКП) просило организовать гастроль во Франции ансамбля Игоря Моисеева и отдельных выдающихся артистов-исполнителей (Там же. Л. 40). 12 октября будет дано заключение Отдела ЦК по предложениям Пономаренко и Громыко о расширении культурных связей с Францией (Там же. Л. 92).

Фиаско с перенесением на родину праха А.И. Герцена произошло в 1950 г. Тогда Секретариат ЦК разработал и Политбюро утвердило детальный сценарий «ритуала печального кортежа»:

«Приложение
к п. 328 с, пр. № 508

Перечень мероприятий, связанных с перенесением
праха А.И. Герцена из Франции в СССР
(Утвержден Секретариатом ЦК ВКП(б) 2.VI-1950 г.)

1. Для сопровождения гроба с прахом А.И. Герцена из Франции в СССР выезжает делегация в составе т.т. Суркова А.А. (руководитель делегации), Федина К.А. и Виноградова В.В.

2. Посольство СССР во Франции (т. Павлов) проводит подготовительные мероприятия по осуществлению перенесения праха А.И. Герцена (вскрытие могилы, перемещение останков в новый гроб и герметически закрытый футляр, упаковка для перевозки надгробия).

3. Посольство СССР во Франции обеспечивает транспортирование по железной дороге в отдельном вагоне гроба с останками А.И. Герцена до Берлина. Советская контрольная комиссия (т. Чуйков) обеспечивает транспортирование гроба до польской границы. Посольство СССР в Польше обеспечивает транспортирование гроба до границы СССР (г. Брест).

4. Для встречи поезда с останками Герцена из Москвы выезжает делегация в составе представителей от Союза советских писателей, Моссовета и культурных учреждений СССР, носящих имя А.И. Герцена.

5. Министерство путей сообщения (т. Бещев) обеспечивает транспортирование гроба с прахом А.И. Герцена от границы до Москвы в отдельном вагоне.

6. Московский Совет депутатов трудящихся (т. Яснов) выделяет на кладбище Новодевичьего монастыря место для погребения, обеспечивает оформление могилы, изготовление надгробного памятника и перенесение гроба от Белорусского вокзала до кладбища.

7. Военный комендант г. Москвы (т. Синилов) выделяет почетный воинский эскорт для сопровождения гроба с прахом от Белорусского вокзала до кладбища.

8. На площади Белорусского вокзала происходит траурный митинг с выступлениями представителей Моссовета, Союза писателей, Академии наук.

9. На кладбище Новодевичьего монастыря у могилы А.И. Герцена происходит гражданская панихида с выступлениями представителей Моссовета, Союза писателей СССР и Академии наук СССР.

10. На могилу А.И. Герцена возлагаются венки от Совета Министров СССР, Президиума Верховного Совета СССР, Президиума Верховного Совета РСФСР, Министерства высшего образования СССР, Министерства просвещения РСФСР, Академии наук СССР, Союза писателей СССР, Московского Совета депутатов трудящихся, от учебных заведений и культурных учреждений, носящих имя А.И. Герцена, и др. общественных организаций.

11. В день похорон в Колонном зале Дома Союзов проводится торжественно-траурное заседание, посвященное памяти А.И. Герцена, с докладом о жизни и деятельности А.И. Герцена и концертной программой из произведений А.И. Герцена и его современников».

(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1551. Л. 45—46).

Перезахоронение праха Ф.И. Шаляпина на Новодевичьем кладбище состоится через три десятилетия, 29 октября 1984 г. В информации ТАСС сообщалось, что это «произведено» в связи с пожеланием детей Шаляпина. На траурном митинге выступили Т.Н. Хренников, ген. директор Большого театра и Кремлевского Дворца съездов С.А. Лушин, певец Е.Е. Нестеренко и заслуженный деятель искусств РСФСР П.А. Гусев (ТАСС. Церемония на Новодевичьем кладбище // Советская культура. 30 октября 1984 г. С. 8).

До этого, 13 октября 1972 г. в Ленинград был привезен прах Александра Глазунова. Композитор был похоронен в Некрополе мастеров искусств на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры.

Попытка перенесения из США на родину праха Сергея Рахманинова окончится неудачей. 5 января 1974 г. Хренников докладывал ЦК КПСС:

«Из сообщения Представительства СССР при ООН Союзу композиторов СССР стало известно о существовании возможностей переноса из США в СССР останков великого русского композитора С.В. Рахманинова. Просим поручить МИД СССР и Союзу композиторов СССР принять меры для осуществления этого важного идеологического и политического мероприятия».

На перенос останков было получено согласие одной группы наследников: внука — А.Б. Конюса (Швейцария) и кузины — С.А. Сотиной (США). Активно выступала против этого мероприятия вторая группа родственников, а именно внуки второй дочери. Их отец — дипломат США, живет в Коста-Рике. Они запретили снятие копий из архива, хранящегося в Библиотеке конгресса США в Вашингтоне. Там хранятся рукописи незаконченной оперы и книга воспоминаний. Третья, последняя, американская группа наследников испытывала к этой истории лишь финансовый интерес, ее интересуют гонорары, она не интересовалась празднованием столетия со дня рождения композитора; лояльно относится к американскому правительству. Сотрудник миссии СССР при ООН М. Кочарян предлагает прибегнуть к помощи детей А.И. Зилоти, проживающих в США, а также поручить советским музыковедам, чтобы они нашли сведения о «высказываниях композитора быть похороненным на родине». Хренников указывает, что газета «Нью-Йорк таймс» якобы шесть лет назад сообщала о письме Рахманинова на эту тему Мариэтте Шагинян. Следует уточнить этот момент. 18 апреля 1974 года СК снимет этот вопрос с обсуждения (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 67. Д. 199. Л. 11—17).

№ 306

С. ДОЛИДЗЕ — Л.П. БЕРИЯ О РАБОТЕ НАД СЦЕНАРИЕМ «ЗАХАРИЙ ПАЛИАШВИЛИ»

12 мая 1953 г.

Уважаемый Лаврентий Павлович!

Много лет назад Вы разрешили мне, в трудные минуты жизни, обратиться к Вам. Я хочу воспользоваться этим сейчас. Мною написан сценарий о выдающемся грузинском композиторе Захарии Палиашвили. Решением Министерства культуры СССР сценарий изъят из производственного плана исключительно по тематическим соображениям, независимо от его качества.

Дорогой Лаврентий Павлович! Прошу Вашей помощи в оставлении сценария «Захарий Палиашвили» в государственном производственном плане 1954 года. Со своей стороны обещаю сделать картину на высоком идейно-художественном уровне.

*Режиссер СИКО ДОЛИДЗЕ
лауреат Сталинской премии*

1953 год
12/V

Резолюция Берия — автограф: «Лично. т. Пономаренко П.К. Прошу заинтересуйтесь [«-оваться» — подписано сверху без исправления первого империатива] Л. Берия 19/5». *Помета:* «В Дело 22/7».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 113. Д. 189. Л. 158. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 307

ОБРАЩЕНИЕ ВДОВЫ И ДОЧЕРИ Ф.И. ШАЛЯПИНА К К.Е. ВОРОШИЛОВУ
С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕНЕСТИ ПРАХ Ф.И. ШАЛЯПИНА НА РОДИНУ

26 мая 1953 г.

Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Разослать членам Президиума ЦК КПСС.

К. ВОРОШИЛОВ

27-V-53 г.

Копия

Глубокоуважаемый Клемент Ефремович!

Уже 15 лет прах Федора Ивановича Шаляпина лежит в могиле, в чужой земле — в забвении.

Шаляпин порожден русским народом. Он прославил русское вокально-драматическое искусство на весь мир, высоко неся это знамя до конца своих дней.

Под влиянием злонамеренных людей Шаляпин оторвался от родины, что и было трагедией его жизни, но он остался патриотом и горячо любил свой народ. Он был восхищен успехами социалистического строительства. Последние годы жизни отмечены постоянными помыслами о родине.

Умирая, он думал о русском театре и мечтал быть похоронен в России. Могила Шаляпина на чужбине наполняет наши сердца горечью и болью.

Те же чувства испытывают и многие советские люди. Они устно и письменно выражают их.

Дорогой Климент Ефремович, в Вашем лице мы обращаемся к Советскому Правительству с просьбой, памятуя то доброе, что было сделано Шаляпиным на благо и во славу русского народа, перенести прах его с чужбины (из Парижа) в столицу нашей родины — Москву.

Вдова Ф.И. Шаляпина И.И. ШАЛЯПИНА

Дочь Ф.И. Шаляпина И.Ф. ШАЛЯПИНА

Москва

Адрес: Москва 151, Можайское шоссе

д. 37/45, кв. 142 Шаляпиным

Тел. Г. 1-20-00 доб. 1-44

Москва 15/V-53 г.

Верно:

Закс (подпись)

4906/КВ

26.5.53.

Штамп Секретариата В.М. Молотова за 27 мая 1953 г. Вх. № М-3095. Помета — автограф секретаря Молотова: «В дело. И. Лаптев. 28 V».

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1464. Л. 8. Машинописная копия. Подпись Ворошилова — факсимиле.

№ 308

**РАСПОРЯЖЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР № 7676-Р
О НАЗНАЧЕНИИ ПОЖИЗНЕННОЙ ПЕНСИИ ЖЕНЕ С.С. ПРОКОФЬЕВА —
М.А. МЕНДЕЛЬСОН-ПРОКОФЬЕВОЙ**

4 июня 1953 г.

Назначить жене Народного артиста РСФСР композитора С.С. Прокофьева — Прокофьевой Марии Абрамовне персональную пенсию в размере 700 рублей в месяц пожизненно.

Расходы по похоронам С.С. Прокофьева отнести за счет средств Музыкального фонда СССР.

*Председатель Совета Министров Союза ССР
Г. МАЛЕНКОВ*

Штамп протокольной части Управления делами Совета Министров СССР. На обороте распоряжения напечатаны адреса рассылки: «ЦК КПСС — тов. Пospelову П.Н., Министерству культуры СССР, Союзу советских композиторов СССР, Министерству социального обеспечения РСФСР, Комиссии по назначению персональных пенсий [при Совете министров СССР], Министерству финансов СССР».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 87. Д. 2129. Л. 162. Машинописный подлинник на гербовом бланке Распоряжения СМ СССР.

№ 309

**Д.Д. ШОСТАКОВИЧ — Л.П. БЕРИЯ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ
ПИАНИСТКАМ СЕСТРАМ ТУРКИНЫМ**

Не позднее 5 июня 1953 г.

Дорогой Лаврентий Павлович!

Среди наших исполнителей есть единственный в Союзе женский фортепианный дуэт, солисты Московской Государственной филармонии сестры Галина Андреевна и Юлия Андреевна ТУРКИНЫ. Несмотря на свою молодость, они завоевали большую и заслуженную популярность у самой широкой аудитории.

Они ведут напряженную творческую работу, выступая в концертных залах Москвы и по всему Советскому Союзу.

Горячий отклик нашли их выступления в письмах бойцов и офицеров с фронтов Великой Отечественной войны.

Из года в год они неустанно совершенствуют свое мастерство.

Однако сейчас перед ними возникла опасность потери их редкой и нужной специальности: жизнь в сыром и холодном полуподвальном помещении привела одну из них к серьезному заболеванию рук. То же грозит и другой. Врачи категорически запретили им находиться в этом помещении.

Условия труда у них крайне плохи еще и потому, что в двух смежных комнатах коммунальной квартиры живут пять человек: кроме них, муж Галины Андреевны — музыкант, зав. кафедрой теории Института им. Гнесиных П.Г. Козлов, отец — горный инженер 1-ранга, который занят докторской диссертацией, и мать — домашняя хозяйка.

Вот почему я обращаюсь к Вам с просьбой помочь им выбраться из сырого подвала и предоставить им нормальные условия жизни и труда.

Для этого им нужна квартира из 4-х комнат, в которой было бы помещение для двух роялей.

Этим Вы спасете превосходных советских исполнителей, обладающих большими заслугами и большими перспективами.

Композитор (подпись) (Д. ШОСТАКОВИЧ)

Адрес: Москва, Большая Якиманка, 1-й Бабыгородский пер., д. 12, кв. 3, домашний телефон В-3-44-54.

Москва 151. Можайское шоссе 35/45 кв. 87. Тел Г-1-22-56¹

На об. л. 100 помета о поступлении в секретариат Берия 5 июня № 14033/п.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 113. Д. 189. Л. 98—99. Машинописный подлинник.

Резолюция Л.П. Берия: «тов. Яснову М.А. на рассмотрение. Л. Берия. 10 июня 1953 г. К № 14033/п» (Там же. Л. 97). Это письмо — последнее из известных на сегодняшний день обращений Д.Д. Шостаковича к Маршалу Советского Союза Л.П. Берия. 5 июня композитор выедет в Австрию (по линии ВОКСа, в т.ч. в оккупированную американцами зону). 26 июня маршал будет арестован и позднее казнен. Резолюция Берия — последнее из известных решений, принятых им по музыкальному фронту.

№ 310

**П.К. ПОНОМАРЕНКО — Г.М. МАЛЕНКОВУ С РЕКОМЕНДАЦИЕЙ
НА РАЗРЕШЕНИЕ ПРЕМЬЕРЫ ОПЕРЫ «ДЕКАБРИСТЫ» В ГАБТ**

13 июня 1953 г.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
товарищу Маленкову Г.М.**

В соответствии с замечаниями, полученными после общественного просмотра оперы «Декабристы» в Большом театре в декабре месяце прошлого года, авторы композитор Шапорин и либреттист Рождественский совместно с театром внесли в оперу ряд изменений и дополнений.

Наиболее существенным дополнением является введение в оперу образа декабриста Пестеля, партию которого ярко исполняет Народный артист СССР А. Пирогов.

Пестель показан в опере в первой картине в имении декабриста Щепина-Ростовского. В беседе с ним и в арии Пестель высказывает свои взгляды на необходимость революционных действий и поручает Щепину-Ростовскому передать письмо Рылееву, советуя Щепину-Ростовскому немедленно ехать в Петербург. Это письмо фигурирует в дальнейшем в четвертой картине на совещании у Рылеева.

Первая картина заканчивается вдохновенным призывом Пестеля бороться «за счастье Родины, за вольность, за народ». Кроме того, путем ввода в первую картину помещика, покупающего у княгини Щепиной дворовых девиц, более ярко обрисовывается крепостническая обстановка.

Второй раз Пестель показан во вновь написанной восьмой картине оперы (в каземате Петропавловской крепости), где перед выводом декабристов на казнь он встречается с Рылеевым. Пестель воодушевляет Рылеева слова-

¹ Подпись и профессия Шостаковича, а также его адрес напечатаны на другой машинке и другой лентой. Подпись — автограф.

ми: «Высокой правды речь, — поет он, — в народе будет жить, мы счастливы, что меч могли ей посвятить».

В опере произведены некоторые сокращения, тормозившие драматургическое развитие, а также, в связи с вводом образа Пестеля, соответственно произведены изменения в тексте либретто.

В сценическом решении спектакля режиссером значительно изменена первая картина, которая теперь с появлением Пестеля дает с самого начала правильное направление и освещение всех событий, обрисованных в опере. Отдельные места сцен на «ярмарке», «Сенатской площади» получили новую окраску и стали более художественно убедительными. Заново поставлена восьмая картина — встреча Рылеева и Пестеля перед их казнью. Введение Пестеля в оперу повысило идейно-художественный уровень произведения.

Новая музыка, связанная с образом Пестеля, также обогатила оперу. Ария Пестеля в первой картине, его ариозо в 8 картине красочно характеризует образ Пестеля.

Опера выиграла в результате того, что убрана из спектакля излишняя сентиментальность у Щепина-Ростовского и Рылеева и других.

В спектакле исправлены и удалены целый ряд художественных сценических недостатков.

В результате сокращения некоторых длиннот в опере спектакль в настоящей редакции идет в течение трех часов сорока пяти минут, что является вполне нормальным для большого оперного спектакля.

Все эти изменения сделали оперу не только художественно убедительнее и стилистически цельнее, но и усилили в ней историко-революционные и героико-романтические черты.

В течение последнего года опера, в различных редакциях, просматривалась общественностью на генеральных репетициях 5 раз. Естественно, что каждая репетиция и изменения в опере вызывали живейший интерес слушателей. В адрес театра, по телефону, а часто и в письменном виде поступают письма с положительными отзывами о спектакле и выражением желания скорее увидеть эту оперу в репертуаре Большого театра.

6 июня с.г. в Большом театре состоялся просмотр оперы «Декабристы» в последней редакции.

Присутствовавшие в зрительном зале представители общественности — композиторы, музыковеды, историки, работники театров, студенчество художественных учебных заведений очень тепло приветствовали спектакль.

Продлав большую и длительную работу, совместно с авторами коллектив театра считает, что в этой последней редакции опера стала значительно лучше, исторически правдивее, а по композиторскому мастерству, высокому художественному уровню опера «Декабристы» является лучшей из созданных в этом жанре советскими композиторами.

Руководство театра, постановочная группа, авторы и весь коллектив Большого театра считают работу над оперой завершенной и просят разрешить выпустить первый спектакль 16 июня с.г.

Появление этой оперы в репертуаре Большого театра явится значительным художественным событием.

В опере имеются и недостатки. В музыке недостаточно ярко раскрыты индивидуальные характеристики действующих лиц. Мелодичность и лиричность является ценным качеством оперы Шапорина. Однако в драматических и кульминационных моментах недостает нужного большого напряже-

ния. В целом же спектакль отвечает требованиям сцены Большого театра. Министерство культуры СССР считает целесообразным включение спектакля «Декабристы» в действующий репертуар и просит разрешить выпуск его для показа зрителям.

Приложение: отзывы о спектакле «Декабристы»¹.

*Министр культуры СССР
(подпись) П. ПОНОМАРЕНКО*

13.VI. 53

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 87. Д. 1300. Л. 236—233. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 311

СПРАВКА О ВКЛЮЧЕНИИ ОПЕРЫ «ДЕКАБРИСТЫ» Ю.А. ШАПОРИНА В РЕПЕРТУАР БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР

15 июня 1953 г.

СПРАВКА

к вопросу о включении оперы «Декабристы»
композитора Шапорина в репертуар Большого театра

В соответствии с поручением Президиума Совета Министров Министр культуры СССР т. Пономаренко представил докладную записку и отзывы об опере следующих товарищей:

а) заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора Московской консерватории Богатырева;

б) художественного руководителя хора имени Пятницкого, секретаря Союза Советских композиторов, композитора Захарова;

в) зам. начальника Управления театров Министерства культуры, секретаря Союза Советских композиторов, композитора Чулаки;

г) старшего научного сотрудника Института истории искусств Академии наук СССР, профессора Рыжкина;

д) руководителей ансамбля песни и пляски Военно-Морских сил Союза ССР Красноперова, Колышкина, Нестерова;

е) музыковеда Грошевой;

ж) слушателей Академии внешней торговли Голембовского, Алексеева, Чурова;

з) студента-дипломника Московского юридического института Щербакова, аспиранта Московского государственного университета Спиридоновой, студента-дипломника Московского химико-технологического института им. Менделеева Гохмана.

Обращает на себя внимание, что:

1. Докладная записка т. Пономаренко от 13 июня 1953 года фактически ничем не отличается от его записки, датированной 9 мая с.г.

2. До сих пор Секретариат Союза Советских композиторов не высказал своего официального мнения об опере «Декабристы» и, в частности, Генеральный секретарь т. Хренников.

3. В препроводительной записке т. Пономаренко говорится, что композиторы Кабалевский, Молчанов, Хачатурян, Коваль, директор Московской

¹ Приложение не публикуется.

консерватории т. Свешников, дирижер Гаук, писатель К. Симонов, кинорежиссер Г. Александров положительно отзываются об опере «Декабристы», в то время как официальных отзывов этих деятелей искусства не представлено.

4. Отсутствуют отзывы основного консультанта постановки оперы «Декабристы» историка, профессора МГУ Нечкиной и других видных историков.

5. Тов. Пономаренко сообщает, что ряд партийных и советских работников положительно отзываются об опере «Декабристы», но отзывы не прилагает.

6. Не приводятся отзывы крупнейших музыковедов, за исключением одного музыковеда Грошевой.

7. Отсутствуют отзывы об опере участников создания оперы и, в частности, таких, как дирижера этой оперы Мелик-Пашаева, постановщика Охлопкова, исполнителей основных партий оперы Пирогова, Иванова, Покровской, Петрова, Огнивцева и др.

ФАДЕЕВ

15 июня 1953 г.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 87. Д. 1300. Л. 239—238. Машинописный текст.

19 июня 1953 г. вопрос обсужден на заседании Президиума СМ СССР. Пономаренко даны указания «решить этот вопрос».

№ 312

П.К. ПОНОМАРЕНКО — Н.С. ХРУЩЕВУ ОБ ИНИЦИАТИВЕ
КУЛЬТУРНЫХ ОБМЕНОВ С ФРАНЦИЕЙ

18 июня 1953 г.¹

Секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

Посольство СССР во Франции сообщило о поступивших приглашениях на приезд в Париж группы советских артистов. Две частные организации «Международная артистическая служба» и театр «Амбир» одновременно приглашают в июле 1953 года сроком на 4 недели советскую балетную труппу, а также солистов — инструменталистов и певцов. В беседе с послом СССР во Франции тов. Павловым, французский посол в Москве Жокс, будучи в Париже, дал понять, что приглашению балета Большого театра в Париж мог бы быть придан официальный характер при условии, что советская сторона в свою очередь согласилась бы пригласить на гастроли в СССР какой-либо французский театр. При этом Жокс высказал мнение, что в Москву на гастроли можно было бы послать классическую труппу «Комеди франсез» с тем, чтобы показать в Москве, например, пьесы Мольера.

Советское посольство во Франции считает, что приезд в Париж советских артистов будет иметь большое значение в пропаганде достижений СССР в области культуры и развитии культурных связей СССР с Францией, мог бы сильно ослабить антисоветскую пропаганду. Советское посольство во Франции ставит вопрос о поездке советских артистов в составе солистов балета и группы кордебалета, солистов-певцов и инструменталистов и про-

¹Датируется по штампу от 18 июня 1953 г.

сит выяснить, какого характера приглашение советских артистов было бы для нас наиболее подходящим.

Рассмотрев все эти предложения, Министерство Культуры СССР высказывается за поездку во Францию в июле 1953 года, сроком на один месяц, балетной труппы Большого театра совместно с концертной группой, с показом следующих балетных спектаклей: П. Чайковский «Лебединое озеро», Б. Асафьев «Бахчисарайский фонтан», А. Адан «Жизель», Л. Делиб «Коппелия».

В состав балетной труппы Большого театра и концертной группы, направляемых к выезду во Францию, могут быть включены солисты балета Уланова, Лепешинская, Стручкова, Плисецкая, Кондратов, Лапаури, Фарманынц, Корень, дирижер Файер; солисты инструменталисты Ростропович, Э. Гилельс; солисты вокалисты Михайлов, Долуханова, Фирсова, Петров, Огнивцев, Лисициан и другие, общий состав группы — 140 человек.

В случае если это количество окажется неприемлемым, то группа может быть сокращена до 60 человек, причем в этом составе будут показаны полностью два балета: «Коппелия» и «Шопениана», а также 2-й акт из балета «Лебединое озеро», две концертные программы с фрагментами из балетов, при участии инструменталистов и певцов.

Министерство Культуры СССР полагало бы целесообразным осуществить поездку советских артистов в Париж на основе предложенного французским послом в Москве Жоксом обмена артистическими силами между СССР и Францией. Если данное предложение является приемлемым, то переговоры по его реализации необходимо поручить советскому послу во Франции т. Павлову. При ведении этих переговоров т. Павлов должен договориться о финансовых условиях поездки советских артистов во Францию и французских артистов в СССР, уточнить количественный состав труппы французского театра, его репертуар, срок гастролей, а также выяснить возможность предоставления труппе балета Большого театра на месте симфонического оркестра и технического персонала на все время гастролей советских артистов во Франции.

Расходы по оплате оркестра и необходимого технического персонала должна взять на себя французская сторона.

При решении данного вопроса Министерство культуры СССР просит обязать Министерство Финансов СССР рассмотреть сметы расходов, связанных с поездкой советских артистов во Францию и приездом французского театра в Москву, выделив необходимые средства в советской и иностранной валюте.

*Министр культуры СССР
(подпись) П. ПОНОМАРЕНКО*

Помета А. Соловьева за 23 октября: «В архив. Докладывалось».

РГАН. Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 60—62. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

18 июня Хрушев переслал это письмо Поспелову. Бывший начальник главного штаба партизанского движения, а ныне министр культуры СССР улавливает настроение кремлевского руководства в первые месяцы после смерти Сталина: Маленков, Молотов, Берия и Хрушев взяли курс на разрядку. Инициатива о культурном обмене с Францией формулируется за несколько дней до антибериевского переворота в Кремле и июльского Пленума ЦК. После Пленума начнется откат от антисталинской политики. Масштабные гастроли во Францию не состоятся.

№ 313

ОПЕРА «ДЕКАБРИСТЫ» В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

28 июня 1953 г.¹

В субботу, 27 июня, в Большом театре Союза ССР состоялся второй спектакль новой оперы Ю. Шапорина «Декабристы» (автор либретто Вс. Рождественский).

Оперой дирижировал А. Мелик-Пашаев. Спектакль поставлен Н. Охлопковым, декорации написаны художниками А. Петрицким и Т. Старженецкой. Хормейстер М. Шорин.

В главных ролях выступили: А. Иванов (Рылеев), А. Кривченя (Пестель), Г. Нэлепп (Каховский), И. Петров (Бестужев), П. Селиванов (Трубецкой) В. Ивановский (Щепин-Ростовский), Н. Покровская (Елена), А. Огневцев (Николай I), П. Волопов (Якубович), П. Чекин (Ростовцев), И. Щегольков (старый солдат), Е. Вербицкая (мать Щепина-Ростовского), В. Борисенко (цыганка Саша) и другие.

В основу оперы положены события, связанные с восстанием на Сенатской площади в Петербурге в 1825 году.

Спектакль прошел с большим успехом. Особенно горячо зрителями были приняты сцены: совещание декабристов у Рылеева, восстание на Сенатской площади, встреча Рылеева и Пестеля в Петропавловской крепости, а также финал оперы.

На спектакле присутствовали руководители партии и правительства гг. Г.М. Маленков, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Н.С. Хрушев, Н.А. Булганин, Л.М. Каганович, А.И. Микоян, М.З. Сабуров, М.Г. Первухин, П.К. Пономаренко, В.А. Малышев.

Правда. 28 июня 1953 г. С. I.

№ 314

А.М. РУМЯНЦЕВ И В.С. КРУЖКОВ — Н.С. ХРУЩЕВУ О ПРИСУЖДЕНИИ
СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ ЗА ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ В 1952 ГОДУ*13 июля 1953 г.*

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС тов. ХРУЩЕВУ Н.С.

Комитет по Сталинским премиям в области литературы и искусства внес предложения о присуждении Сталинских премий за выдающиеся произведения художественной литературы, художественной и документальной кинематографии, театра, музыки, изобразительного искусства и архитектуры, созданные в 1952 году.

Отдел науки и культуры ЦК КПСС рассмотрел предложения Комитета по Сталинским премиям и представляет свое заключение по этому вопросу. Отдел считает, что Комитет по Сталинским премиям недостаточно критически подошел к оценке рассматриваемых произведений, представив предложения о присуждении 103 премий, в том числе 4 первой степени, 39 — второй степени и 60 — третьей.

Ряд произведений художественной литературы, представленных Комитетом: «Избранные произведения» том первый М.И. Пришвина, роман «За власть Советов» В.П. Катаева, романы Г.С. Севунца, П.С. Козланюка, М.Т. Лынь-

¹Дата публикации.

кова, Л.М. Вайсенберга, повесть «Огни на реке» Н.И. Дубова, сборники стихов В.А. Луговского, Г.М. Боряна, С.Р. Эллиия, П.Е. Панченко, поэмы «Перевал» Я.Г. Ухсяя и «Дорога на Клухор» В.М. Тушнова по своим художественным качествам не являются выдающимися произведениями и не заслуживают присуждения Сталинских премий.

В связи с тем, что в Китайской Народной республике и в странах народной демократии за лучшие произведения литературы установлены свои национальные премии, Отдел науки и культуры считает нецелесообразным присуждать Сталинские премии Чжао Шу-Ли (Китай), М. Пуймановой (Чехословакия), а также Д. Олдриджу (Англия), которому за его литературную деятельность недавно была присуждена международная премия мира.

Комитет по Сталинским премиям необоснованно выдвигает на премию ряд кинофильмов («Незабываемый 1919 год», «Ревизор», «Пржевальский», «По Индии», «Советская Грузия» и «Советская Беларусь»), которые не отличаются высокими художественными достоинствами, значительно уступают по своему качеству произведениям художественной и документальной кинематографии, удостоенной Сталинских премий за прошлые годы.

Отдел науки и культуры считает необоснованным предложение комитета по Сталинским премиям о присуждении премий за ряд произведений музыки, изобразительного искусства, а также за концертно-исполнительскую деятельность и некоторые театральные постановки (кантата «Сердце Картли» А.И. Чимакадзе, концерт для фортепиано с оркестром А.М. Баланчивадзе, гуцульская рапсодия Г.И. Майбороды, картина В.В. Гаврилова «На рассвете», сатирические рисунки М.В. Куприянова, П.Н. Крылова, Н.Н. Соколова (Кукрыниксы) и Ю.А. Ганфа; скульптурные работы С.Т. Коненкова, Н.Б. Никогосяна и О.Н. Супруна; спектакль «Разоренное гнездо» в Белорусском Государственном драматическом театре им. Якуба Коласа, «Потерянное письмо» в Московском Театре Сатиры, «Любовь Яровая» в Таллинском Государственном драматическом театре им. В. Кингисеппа, «Павлик Морозов» в Московском театре юного зрителя, «Новые люди» в Московском театре им. Ленинского комсомола, «Аида» в Государственном Академическом Большом театре Союза ССР, «Хованщина» в Новосибирском театре оперы и балета, «Алдар Косе» в Туркменском Государственном театре оперы и балета).

Вместе с тем Отдел науки и культуры ЦК КПСС считает целесообразным присудить Сталинские премии за некоторые другие произведения художественной литературы, театра и музыки, которые по разным причинам не были рассмотрены Комитетом по Сталинским премиям.

Отдел считает целесообразным присудить Сталинские премии М.С. Бубеннову за роман «Белая береза» (книга вторая), Н.Ф. Погодину за пьесу «Когда ломаются копыта», Ю.А. Шапорину за музыку оперы «Декабристы», Т.Н. Хренникову за музыку оперы «В бурю», группе артистов Большого театра Союза ССР за постановку оперы Ю.А. Шапорина «Декабристы».

Отдел науки и культуры вносит предложение присудить за произведения литературы и искусства всего 54 Сталинских премии, в том числе одну премию первой степени, 25 премий второй степени и 28 — третьей степени.

Справка о замечаниях Отдела к предложениям Комитета по Сталинским премиям и аннотации на произведения, отклоняемые или дополнительно выдвигаемые на премии Отделом, прилагаются.

(подпись) А. РУМЯНЦЕВ

(подпись) В. КРУЖКОВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 406. Л. 12—13. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

При жизни Сталина последнее пленарное заседание Комитета по Сталинским премиям состоялось 2 марта.

Обычно Сталинские премии присуждались в марте месяце за прошедший календарный год. Выдвижение кандидатов заканчивалось к 31 декабря, в январе—феврале заседали профильные секции и собирались пленарные заседания Комитета. Затем сводились воедино мнения, подводились итоги голосования, принимались во внимание замечания и протесты отделов ЦК, Комитета по делам искусств и проводилось итоговое голосование. 2 марта 1953 г. в пленарном заседании Комитета приняло участие 56 человек. Собравшиеся ничего не знали о смертельной болезни Сталина. По плану их предложения должны были пойти на рассмотрение Президиума или Бюро Президиума ЦК и после их освящения Сталиным оформлены постановлением ЦК и Совета Министров. Победителем музыкального соревнования стала Седьмая симфония Прокофьева. Из 56 человек за премию 1-й степени проголосовал 21, за вторую — 28, за третью — 4. Затем шли: Третий концерт Баланчивадзе (соответственно: 2, 27 и 24); Бабаджанян — трио для скрипки (8, 29 и 17). Отклонены или отложены были следующие произведения: «Над Родиной нашей солнце сияет» Д.Д. Шостаковича и хоровая поэма «Два берега» Э.С. Оганесяна (Там же. Л. 83).

5 марта И.В. Сталин скончался. Поскольку большое внимание при присуждении премий уделялось деятелям грузинского искусства (это было данью родине Сталина), то закономерно, что возвращение неограниченной власти к Берии, пересмотр «мгерельского дела» заставили пересмотреть все кандидатуры, представленные антибериевским руководством КП Грузии (секретарь ЦК Мгеладзе). Именно грузинские кандидаты стали первыми жертвами чистки лауреатских списков.

Из замечаний нового министра культуры Пономаренко:

«По музыке.

1. Не присуждать Сталинских премий третьей степени: Чимакадзе А. — за кантату «Сердце Картли», так как текст этой кантаты содержит националистические ошибки; Шаверзашвили А. — за трио для скрипки, виолончели и фортепиано и Майборода Г. — за Гуцульскую рапсодию для симфонического оркестра как заурядным произведениям.

2. Присудить Баланчивадзе А. — за Третий концерт для фортепиано с оркестром премию не второй, а третьей степени, так как Баланчивадзе неоднократно присуждались Сталинские премии и данная работа не является для него значительным творческим ростом по сравнению с его предыдущими произведениями.

3. Присудить Прокофьеву С. за Седьмую симфонию Сталинскую премию не второй, а первой степени, так как Седьмая симфония является крупным, талантливым посмертным произведением автора.

4. Присудить Сталинскую премию второй степени композитору Шапорину Ю. — за музыку оперы «Декабристы», поставленной в текущем году на сценах Большого театра в г. Москве и Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова.

За концертно-исполнительскую деятельность.

1. Не присуждать Сталинской премии второй степени Свешникову А. — художественному руководителю и дирижеру государственного хора русской песни, так как ему была в 1946 году присуждена Сталинская премия. После присуждения Сталинской премии новых выдающихся достижений в концертно-исполнительской деятельности т. Свешникова не имеется.

2. Не присуждать Сталинской премии третьей степени: Гауку А. — дирижеру и Бейбутову Р. — народному артисту Азербайджанской ССР, певцу, так как их концертно-исполнительская деятельность не является настолько выдающейся, чтобы отмечать их Сталинскими премиями.

3. Присудить Сталинскую премию второй, а не третьей степени вокальному квартету сестер Федоровых, так как этот квартет пользуется заслуженным огромным успехом у советского народа за свои выдающиеся вокальные достоинства [...]» (Там же. Л. 154).

После этого был свергнут Берия, и премиальный список был подвергнут новому пересмотру.

Например, по разделу «музыка» о двух операх говорилось:

«ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ предложения Отдела по ВТОРОЙ премии.

1. ХРЕННИКОВУ Тихону Николаевичу за музыку оперы «В БУРЮ». Отдел предлагает присудить композитору оперы «В бурю» премию ВТОРОЙ степени.

Хренников Т.Н. 1913 года рождения, русский, член КПСС с 1947 года.

Опера «В бурю», одно из лучших произведений советской реалистической музыки, создана автором в 1938 году по роману Н. Вирты «Одиночество». Торжество ленинской большевистской правды — основная идея оперы. Написанная простым и доходчивым языком, эта опера вызвала после ее постановки в 1939 году озлобленную критику со стороны представителей формалистического направления. Возобновление в 1952 году оперы в новой редакции (новые инструментовка, увертюра, финал) наглядно показало, что опера продолжает играть прогрессивную роль в советской музыке и горячо волнует советского слушателя.

2. ШАПОРИНУ Юрию Александровичу за музыку оперы «ДЕКАБРИСТЫ».

Отдел предлагает присудить композитору оперы «Декабристы» премию ВТОРОЙ степени.

Шапорин Ю.А. 1887 года рождения, русский, беспартийный, профессор, народный артист РСФСР.

Опера «Декабристы» — одно из наиболее значительных произведений советской музыки, написанных за последнее время. Настойчиво работая над усовершенствованием оперы, композитор в последние годы значительно ее переделал, устранив ряд существенных недостатков и достигнув яркого реалистического звучания музыки и правдивости в изображении исторических событий.

Героико-революционная тема оперы раскрыта убедительно и эмоционально в благородной, поэтической и впечатляющей музыке. В опере имеются яркие запоминающиеся мелодии (например гимн декабристов), верно характеризующие образы декабристов и дающие художественное представление об эпохе и исторических событиях.

Не лишенная некоторых недостатков драматургии и музыки, опера «Декабристы» продолжает и развивает лучшие традиции русской оперной классики [...]» (Там же. Л. 42).

Сталинские премии никогда больше присуждаться не будут. См. документ № 316.

№ 315

П.К. ПОНОМАРЕНКО — Г.М. МАЛЕНКОВУ О КОНЧИНЕ ДИРИЖЕРА

Н.С. ГОЛОВАНОВА. ПРОЕКТ РАСПОРЯЖЕНИЯ СМ СССР

28 августа 1953 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

28 августа скончался выдающийся дирижер, народный артист СССР, лауреат Сталинических премий, профессор Николай Семенович ГОЛОВАНОВ.

В связи со смертью Н.С. ГОЛОВАНОВА, Министерство культуры СССР выносит следующие предложения:

1. Принять расходы по похоронам на счет государства.
2. Захоронение тела произвести на кладбище Новодевичьего монастыря.
3. Соорудить надгробье на могиле Н.С. ГОЛОВАНОВА.
4. Установить сестре покойного, Ольге Семеновне Головановой пенсию в размере 600 рублей ежемесячно пожизненно.

Проект распоряжения прилагается.

Министр культуры СССР
(подпись) П. ПОНОМАРЕНКО

28 августа 1953 г.

№ 0859-3

Резолюция Маленкова: «Т. Коробову. Подготовить проект решения. Посоветуйтесь с т. Суловым. 28/VIII Г.М.»

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 87. Д. 2920. Л. 89. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

На голосование членам
Президиума Совмина СССР

Об увековечении памяти выдающегося русского дирижера, народного артиста СССР Н.С. Голованова.

В связи со смертью 28 августа 1953 года народного артиста СССР Н.С. Голованова Министр культуры т. Пономаренко представил предложения об увековечении его памяти:

В проекте постановления предлагается:

а) соорудить надгробие на могиле Н.С. Голованова на Новодевичьем кладбище в г. Москве;

б) Установить сестре Н.С. Голованова — Ольге Семеновне Головановой пенсию в размере 600 рублей в месяц пожизненно и выдать ей единовременное пособие в размере 10 000 рублей;

в) принять расходы по похоронам Н.С. Голованова за счет государства.

Одновременно предлагается следующий проект извещения от Совета Министров СССР:

«Совет Министров СССР с глубоким прискорбием извещает о смерти народного артиста СССР, выдающегося русского дирижера, профессора, лауреата Сталинской премии Николая Семеновича Голованова».

В печати были опубликованы извещения Совета Министров СССР о смерти народных артистов СССР: Немировича-Данченко, Хмелева, Москвина, Садовского, Тарханова, Качалова, Неждановой.

Н.С. Голованов родился в 1891 году, музыкальное образование получил в синодальном училище и в Московской консерватории, где учился по классу композиции у М.М. Ипполитова-Иванова и С.Н. Василенко. С 1915 года хормейстер, 1918—1928 гг. дирижер Большого театра, 1925—1929 гг. профессор Московской консерватории, с 1937 года главный дирижер Большого симфонического оркестра Всесоюзного радиокомитета, с 1948 года по июнь 1953 года главный дирижер Большого театра.

В 1946, 1949, 1950, 1951 годах получил Сталинские премии за концертно-исполнительскую деятельность и за участие в создании спектаклей Большого театра «Борис Годунов», «Садко» и «Хованщина».

Н.С. Голованову принадлежат свыше 200 романсов, 2 оперы, симфония, симфонические поэмы, хоры, обработки народных песен и другие сочинения.

Награжден орденами Ленина и Трудового Красного знамени.

С июня 1953 года Н.С. Голованов являлся главным дирижером симфонического оркестра Главного управления радиoinформации Министерства культуры СССР.

У Н.С. Голованова детей не было, единственным членом семьи была его сестра О.С. Голованова (свыше 50 лет), которая нигде не работает.

Там же. Л. 91—90. Незаверенный машинописный текст.

Травля и третье и последнее позорное изгнание Н.С. Голованова из Большого театра, которое продолжалось в течение календарного года и материализовалось за два месяца до его скоропостижной смерти на 63-м году жизни, стыдливо дезавуируется как переход на другую работу в оркестр главка Радиoinформации.

№ 316

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 3002 О СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЯХ
ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ НАУКИ, ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА,
ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ ЗА 1952, 1953 ГОДЫ

23 декабря 1953 г.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать Комитет по Сталинским премиям в области науки и изобретательства и Комитет по Сталинским премиям в области искусства и литературы:

а) закончить отбор кандидатов на соискание Сталинских премий за 1952 год и произвести отбор кандидатов на соискание Сталинских премий за 1953 год за выдающиеся работы в области науки и изобретательства, искусства и литературы;

б) представить к 15 апреля 1954 г. в Совет Министров СССР на утверждение предложения о присуждении Сталинских премий за 1952 и 1953 годы.

2. Министерству финансов СССР предусмотреть необходимые ассигнования для выплаты премий за 1952 и 1953 годы в соответствии с количеством премий, установленных ранее правительством.

*Председатель Совета Министров Союза ССР
(подпись) (Г. МАЛЕНКОВ)**Управляющий Делами Совета Министров СССР
(подпись) (А. КОРОБОВ)*

ГАРФ. Ф. Р-5546. Оп. 1. Д. 604. Л. 296. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 317

Б.Р. ГМЫРЯ — Н.С. ХРУЩЕВУ

3 января 1954 г.

Разослать т.т. МАЛЕНКОВУ Г.М., МОЛОТОВУ В.М.,
БУЛГАНИНУ Н.А., КАГАНОВИЧУ Л.М.

Ознакомить Секретарей ЦК.

(подпись) Н. ХРУЩЕВ

8.1.54 г.

Дорогой Никита Сергеевич!

Все эти дни хожу как в тумане...

Как будто прекрасную новогоднюю сказку рассказали мне в эту новогоднюю ночь...

Я был представлен и тепло принят руководителями Партии и Правительства.

Вы вели со мной беседу и высказали свою уверенность в моей честности и преданности.

Что может быть выше этой оценки моих качеств?

Да, Никита Сергеевич! Что до честности и преданности, то можете на меня положиться смело.

Предан всем сердцем, всем своим естеством делу Партии, делу коммунизма.

Если потребуется — отдам жизнь свою за это великое дело.

У меня один путь — путь с Коммунистической партией. Другого пути у меня нет и быть не может.

Ваше внимание и забота ко мне вдохновляют на большой творческий путь, а ощущаю я в себе еще большие «залежи» творческих возможностей, которые с радостью хочу отдать «тому народу, которого мы с Вами так крепко любим...»

Всю жизнь благодарный и самоотверженно преданный

ГМЫРЯ

Киев. Крещатик, 25, кв. 33.

3 января 1954 г.

Верно:

подпись.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 85. Л. 2. Заверенная машинописная копия; Л. 1. Подлинник.

№ 318

К.К. САКВА — Г.М. МАЛЕНКОВУ

О ПРАЗДНОВАНИИ 150-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.И. ГЛИНКИ

Не позднее 28 мая 1954 г.

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ГЕОРГИЙ МАКСИМИЛЛИАНОВИЧ!

Сегодня в газетах напечатано, наконец, сообщение об образовании юбилейного комитета в связи со 150-летием со дня рождения М.И. Глинки. Из этого сообщения ясно, что Министерство культуры СССР прозевало эту дату. Мероприятия, о которых говорится в сообщении, свидетельствуют о том, что этот юбилей будет проводиться очень узко. Мне кажется, что это неправильно. Имя Глинки — одно из славнейших имен русского народа. И память его следует отметить так же, как в свое время это было сделано с Пушкиным, Гоголем, Толстым.

Когда в 1950 г. в Германской демократической республике отмечалось 200-летие со дня смерти И.С. Баха, баховские торжества проводились как событие общенационального и международного значения. Доклад о жизни и творчестве И.С. Баха делал Вильгельм Пик, были приглашены гости из-за границы, проведено огромное количество торжественных концертов, состоялся конкурс музыкантов-исполнителей и т.д.

Подобно этому — как событие международного значения — проводилось в 1949 г. в Польше 100-летие со дня смерти Шопена.

Глинка для русской музыки сделал уж во всяком случае никак не меньше, чем Бах для немецкой и Шопен для польской. И стыдно будет, если юбилей Глинки будет отмечен не так широко, как юбилей Баха и Шопена.

Сейчас уже поздно, потеряно время, но и сейчас многое можно поправить, если предусмотреть, кроме мероприятий, указанных в сегодняшнем сообщении, проведение глинкинских торжеств в начале осени (в сентябре или октябре). И здесь можно сделать много полезного. Например, проводить ежегодный международный музыкальный фестиваль имени Глинки с исполнением на нем лучших произведений советских и зарубежных композиторов, учредить международные премии имени Глинки за лучшие музыкальные сочинения, проводить раз в 3—5 лет международные конкурсы молодых исполнителей-вокалистов с обязательным исполнением в конкурсной программе произведений Глинки и других русских композиторов и т.д.

Вероятно, это было бы и в политическом отношении важным делом, которое способствовало бы расширению международных связей и превратило бы Москву в признанный центр мировой музыкальной культуры.

Государственное музыкальное издательство готовило издание академического собрания сочинений Глинки. Нужно скорее выпустить его. В кратчайший срок следует издать монографию о Глинке Т.Н. Ливановой и В.В. Протопопова. Нужно как можно скорее записать на магнитную пленку все сочинения Глинки, и, в первую очередь, заново записать его оперы.

Простите, что отнимаю у Вас время этим письмом.

Глубоко уважающий Вас

К. САКВА

Москва, Страстной б. 4, кв. 54. К. Саква.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 88. Д. 1802. Л. 17—16. Машинописный подлинник. Последние четыре строчки — автограф Саквы.

Снято две копии с резолюцией товарища Маленкова Г.М. 1 июня 1954 г.: «1. Министерству культуры (т. Александрову) рассмотреть этот вопрос. 2. Тов. Поспелову П.Н.». Сохранилась другая резолюция (по-видимому, проект), которая предназначалась для нового министра культуры Г.Ф. Александрова (его предшественник П.К. Пономаренко был отправлен на работу Первым секретарем ЦК КП Казахстана выполнять задание партии и правительства по освоению целинных и залежных земель). Проект резолюции: «1. Министерству культуры (т. Александрову) рассмотреть этот вопрос (зачеркнуто: по существу). Автор, по-видимому, прав. 2. Тов. Поспелову».

№ 319

Р.А. РУДЕНКО — Н.Н. ШАТАЛИНУ О ПЕРЕСМОТРЕ ДЕЛА ПО ОБВИНЕНИЮ АРТИСТКИ ...

3 июля 1954 г.

Секретно

Экз. № 1

3 июля 1954

2/2ж 22861-53

И.о. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР
СОЮЗА ССР

Москва, Пушкинская, 15-а

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС

товарищу ШАТАЛИНУ Н.Н.

На № 13874 от 28 апреля 1954 года

По Вашему поручению дело по обвинению [...] Прокуратурой проверено. [...] была признана виновной в том, что она, начиная с 1938 года и по день ее ареста, среди своих знакомых проводила антисоветскую агитацию, за что военным трибуналом гор. Москвы осуждена по ст.ст. 58-10 Ч. II и 58-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы в ИТЛ.

Обвинение [...] было основано, главным образом, на показаниях [...], осужденного по одному делу с ней.

В своей жалобе [...] отрицала вину в предъявленном ей обвинении и указывала, что, являясь агентом органов МВД, она по заданию МВД в течение года вела разработку [...], наблюдала за его поведением и о его антисоветских высказываниях сообщала органам МВД.

Лично она никакой антисоветской агитацией не занималась, однако после ареста [...] в январе [...] года была арестована и она за участие в группе [...].

Проверкой доводы, указанные в жалобе [...], подтвердились.

Установлено, что [...] действительно с января [...] года по день ее ареста состояла агентом органов МВД.

Работая в качестве агента, она по заданию МВД вела разработку [...] (дирижер театра [...]), причем ряд заданий, которые она получала, носили провокационный характер.

За время своей работы агентом [...] сообщила в МВД ряд фактов об антисоветских высказываниях [...], и он был арестован. При допросах [...] признал себя виновным и дал показания в отношении [...].

Учитывая, что для обвинения [...] не было достаточных оснований, Прокуратурой вынесено заключение о прекращении дела [...].

10 июня 1954 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР дело в отношении [...] рассмотрено и прекращено за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Р. РУДЕНКО

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 78. Л. 85. Машинописный подлинник на бланке Генерального прокурора Союза ССР.

Опубликовано с ф.и.о. действующих лиц, частично и без архивной атрибуции: *Жирнов Е., Кузнецова С.* Вербанутые // Аргументы и факты. № 13. 25 марта 1998 г.

Основой для этого разбирательства стало обращение г-ки ... к секретарю ЦК КПСС Н.Н. Шаталину (к которому в письме апеллируют не в его качестве секретаря ЦК КПСС и фактического куратора правоохранительных и компетентных органов, а в качестве депутата ВС СССР):

«ДЕПУТАТУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

тов. ШАТАЛИНУ Н.Н.

Уважаемый тов. Шаталин!

Я очень благодарна Вам за то, что Вы отозвались на мою просьбу и так скоро. Я сейчас скажу Вам все, и клянусь Вам самым дорогим для меня — памятью моего ребенка, что я говорю правду.

Я родилась в семье артистов. Мой отец из рода композитора Глинки, работал больше тридцати лет в Большом театре. Мать была певицей. Я училась с девяти лет в театральной школе ГАБТ'а, получила там балетное образование, потом перешла работать в оперетту. В [...] году я работала в [...]. Там работал дирижер некто [...]. Он познакомился со мной, потом с моей семьей, вошел к нам в дом. Он был в близких отношениях с нашей дальней родственницей, которая жила у нас, и на правах этого бывал часто в нашей квартире. В течение трех лет мы были с ним знакомы, и он ни разу не показал своего настоящего лица. В [...] году наш театр разделили на бригады и послали на фронт.

Я приезжала в Москву редко, но все же могла заметить, как изменялся [...]. Он стал высказывать такие взгляды и так себя вести, что я сочла своим гражданским долгом обратить на него внимание органов государственной безопасности. [...] очень заинтересовались, меня вызывали к себе крупные работники МВД, инструктировали меня, поручили мне это дело.

В течение года я не оставляла нигде этого человека, под любыми предлогами. Я ездила на те фронты, где был он, абсолютно вошла к нему в доверие, он перестал меня стесняться. Я довела это дело до черты, когда мне сказали, что оно передается в высшие инстанции. Я уехала в театральную поездку по обслуживанию госпиталей, и несколько месяцев не была в Москве [...]» (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 78. Л. 72. Машинописный подлинник. Подпись — автограф).

№ 320

Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС

О СОЗЫВЕ ВТОРОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА КОМПОЗИТОРОВ СССР

3 июля 1954 г.

Секретно

Экз. № 1

3 июля 1954

№ 010-с

ЦК КПСС

Секретариат Союза композиторов СССР просит разрешить созыв 2-го Всесоюзного съезда советских композиторов в декабре 1955 года.

1-ый Всесоюзный съезд советских композиторов состоялся в апреле 1948 г.

По Уставу Союза композиторов СССР съезды созываются раз в три года.

2-ой съезд должен глубоко обсудить итоги творческой работы композиторов и музыковедов за семь лет после Постановления ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели, критически проанализировать состояние идейно-политической и организационной работы Союза советских композиторов, объединить всех членов ССК для новых, более высоких творческих достижений во всех жанрах музыкального искусства.

Съезд должен будет избрать новое Правление Союза композиторов СССР. Нынешний состав Правления во многом не отражает современного состояния музыкального творчества в связи с ростом за последние годы новых молодых кадров, ярко и прогрессивно выявивших себя в музыкальном творчестве и критике.

*Генеральный секретарь Союза композиторов СССР
(подпись) (Т. ХРЕННИКОВ)*

Напечатано в 2 экз.

1 экз. — адресату.

2 экз. — в дело.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 496. Л. 98. Машинописный подлинник на бланке. Подпись — автограф.

Первый раз вопрос о созыве Второго съезда советских композиторов Хренников поднял перед ЦК 8 января 1954 г. По-видимому, он взял за эталон намечаемый на февраль 1954 г. Второй съезд советских писателей. Напомнив, что по Уставу съезд собирается один раз в три года (т.е. он должен был быть проведен весной 1951 г.), генеральный секретарь сообщил о повестке дня последнего пленума правления ССК в декабре 1953 г. (он был посвящен песне). По плану работы в марте 1954 г. состоится объединенный пленум СК СССР и СК Украины (по случаю трехсотлетия Переяславской Рады), осенью пленум будет посвящен симфоническо-камерной музыке, а весной 1955 г. — опере. Хренников также ставит вопрос о кадровом укреплении аппарата Союза и для этого просит перевести Чулаки из Министерства культуры в Союз, а также направить в ССК ответственного секретаря Горьковского СК и директора горьковской консерватории Г.С. Домбаева. Следует решить неотложные финансовые вопросы. В республиках председатели и ответственные секретари местных союзов композиторов работают без зарплаты. Они просят 18 штатных единиц и дотацию в 16 тыс. 300 руб. в месяц. Кроме того, возникла необходимость очищения композиторского союза от балласта: «2. Секретариат Союза композиторов, исходя из Устава, считает необходимым систематически укреплять композиторскую организацию путем вывода из ее состава людей, не отвечающих требованиям Устава». Хренников также просил

выделить 25 стипендий по 500 рублей в месяц для обучения композиторов. Увеличить объем ежемесячного журнала «Советская музыка» до 12 листов и приравнять его по штатному расписанию к журналу «Театр». Наконец, он просит принять секретарей Союза для беседы в ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 496. Л. 1—6). 2 февраля 1954 г. П. Тарасов и Б. Ярустовский дали Поспелову заключение на несанкционированное ходатайство Хренникова. Идеи о проведении съезда и об укреплении состава (т.е. чистки) композиторского союза были признаны положительными. В то же время большинство предложений из финансово-экономического пакета были сочтены плохо проработанными и внесенными на рассмотрение ЦК без согласования с Министерством финансов СССР. Тарасов и Ярустовский давали политическую оценку демарша Хренникова, а подспудно подвергали сомнению его статус руководителя (одновременно в писательском союзе рушилась власть Фадеева, в Союзе художников — власть Яр-Кравченко, т.е. тенденция замены сталинских выдвиженцев была очевидной): «В предложениях не предусмотрены меры организационно-творческой перестройки работы Секретариата и творческих комиссий, преодоления формальных методов руководства творческой жизнью. Нет предложений о кандидатуре председателя Союза и об укреплении состава Секретариата Союза» (Там же. Л. 16). Председатель Союза Асафьев был давно мертв, а укрепление Секретариата по примеру роста власти Секретариата ЦК КПСС было прямой угрозой власти Хренникова. Увидев провал своей инициативы, Хренников уходит в творческий отпуск, и на его место заступил в роли и.о. Хубов. Конфликт Союза и аппарата ЦК продолжался. 20 февраля секретарь парторганизации ССК О. Иванов докладывает Хрущеву о «принципиально неправильном решении» о проведении с 24 февраля по 2 марта совещания советских композиторов Средней Азии и Казахстана в Ленинграде. Эта идея подсказана Министерству культуры Чулаки и согласована с Ярустовским. По сути дела она отрывает композиторов от «традиционных мест общественных и национальных очагов культуры». Ни министерство, ни Отдел пропаганды и культуры ЦК не давали согласия на открытие такого совещания (Л. 23). 9 марта, то есть после закрытия совещания, Хрущеву сообщают о том, что парторгу Союза Иванову было разъяснено, что его протест был в корне неправильным по существу поднятия проблемы. Идея совещания была выдвинута местными союзами композиторов еще 3—4 года назад. Минкульт направил Чулаки, а ССК — Ковалю и Шапорину. В совещании приняли участие крупнейшие советские композиторы из Москвы и Ленинграда (Шостакович, Хачатурян, Х. Кушнарев, Ю. Тюлин, И. Дзержинский), а также работники аппарата ЦК П. Тарасов и П. Лебедев (Л. 24). Совещание было успешным не в последнюю очередь потому, что оно прошло в свете решений февральского (1954) Пленума ЦК КПСС, который принял решение об освоении целинных и залежных земель в Казахстане. Тем не менее, необходимость перестройки ССК СССР была очевидной.

№ 321

А.М. РУМЯНЦЕВ, П.А. ТАРАСОВ И Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ —
ЦК КПСС О СОЗЫВЕ ВТОРОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА КОМПОЗИТОРОВ СССР

16 июля 1954 г.

ЦК КПСС

Секретариат Союза советских композиторов СССР (т. Хренников) ставит вопрос о проведении в декабре 1955 года 2-го Всесоюзного Съезда композиторов СССР.

1-й съезд композиторов состоялся в апреле 1948 года. По уставу этой организации Всесоюзные съезды должны созываться один раз в три года.

За прошедшие годы после первого Съезда композиторская организация добилась некоторых творческих успехов во многих жанрах советской музыки. В частности, в борьбе с формалистическим направлением в советской

музыке творчески выявилась, выросла и окрепла значительная группа талантливых композиторов реалистического направления ([А.А.] Муравлев, Галынин, Чистяков, Николаева, Филиппенко, Штогаренко, Мухатов, Тахтаишвили, Арутюнян, Бабаджанян, Амиров, Гасанов, Бурханов, Юзельюнас и многие другие). Созданные этими композиторами произведения различных жанров вошли в золотой фонд советской музыки, прочно закрепились в репертуаре солистов и музыкальных коллективов страны.

Первые сдвиги наметились также в области советской оперы. Созданные за последние годы оперы «Декабристы», «Семья Тараса», «Молодая гвардия», «Богдан Хмельницкий», «Хождение по мукам», «Берег бури», новая редакция оперы «В бурю» и другие успешно идут на сценах оперных театров, хорошо приняты советским слушателем. Над новыми советскими операми в настоящее время работают композиторы Хренников, Кабалевский, Молчанов, Коваль, Держинский и др. Тем не менее, современная тема все еще не нашла своего глубокого и яркого отражения в оперном и балетном творчестве.

Наряду с некоторыми успехами значительные недостатки наблюдаются также в симфоническом и песенном жанрах.

За истекшие годы серьезные изменения произошли в творчестве композиторов, ранее представлявших формалистическое направление. Многие из них прошли сложный, но плодотворный путь постепенного преодоления формалистических увлечений и закрепления реалистических тенденций в их творчестве. Так, например, Д. Шостаковичем были созданы: оратория «Песнь о лесах», 10 хоровых поэм на стихи революционных поэтов, приветственная кантата, посвященная XIX съезду КПСС, «Над Родиной нашей солнце сияет» и др. Кроме того, Д. Шостакович написал музыку к некоторым кинофильмам, получившим высокую оценку со стороны зрителей. Композитор А. Хачатурян завершил балет «Спартак» и написал музыку к нескольким кинофильмам. В. Шебалин создал ряд ярких хоров без сопровождения. Многие новые песни В. Мурадели звучат по всей стране.

Новые произведения названных композиторов были высоко оценены общественностью. Некоторые из них отмечены Сталинскими премиями.

2-й съезд композиторов должен критически проанализировать пути развития советской музыки за 7 лет, наметить меры к сплочению советских композиторов вокруг новых задач советской музыки, обсудить вопросы советской оперы, программной симфонической музыки и песенного творчества, наметить меры по улучшению идейно-воспитательной работы в композиторских организациях.

Нынешний состав Правления и Секретариата Союза Советских Композиторов не в состоянии продолжать и углублять успехи советской музыки. Многие видные композиторы находятся вне руководства советской музыкой (Шостакович, Хачатурян, Мурадели и др.), что создает условия для порождения групповщины и мешает нормальной работе и росту композиторской организации.

Отдел науки и культуры ЦК КПСС поддерживает предложение Секретариата Союза композиторов о проведении в декабре 1955 года 2-го Съезда советских композиторов СССР. Однако отдел полагает целесообразным в настоящее время ограничиться лишь общим согласием на проведение указанного Съезда. Решение же ЦК КПСС по этому вопросу следовало бы принять после представления Секретариатом Союза композиторов полной

программы и календарного плана подготовки и проведения Съездов местных организаций и Всесоюзного съезда в гор. Москве.

*Зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
(подпись) А. РУМЯНЦЕВ*

Зам. зав. отделом (подпись) П. ТАРАСОВ

Зам. зав. сектором отдела (подпись) Б. ЯРУСТОВСКИЙ

16 июня 1954 г.

Резолюция Поспелова от 19/VII-54 г.: «За». Помета: «В архив. Ответ сообщен н.о. Генерального секретаря ССК т. Захарову В.Г. 20/VII-54 г. З. Варта-нович П. Тарасов».

РГАН. Ф. 5. Оп. 17. Д. 496. Л. 99—100. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 322

А.М. РУМЯНЦЕВ И П.А. ТАРАСОВ — ЦК КПСС

О ПРОГРАММЕ ПРАЗДНИЧНОГО КОНЦЕРТА В ГАБТ 6 НОЯБРЯ 1954 Г.

28 октября 1954 г.

ЦК КПСС

Представляем свои замечания по проекту программы концерта в Большом театре СССР 6 ноября 1954 года.

К числу основных недостатков программы относятся: отсутствие крупных известных певцов. Следовало бы включить в программу сольные выступления кого-либо из таких певцов, как И. Петров, А. Иванов, А. Пирогов, И. Козловский и т.д.

В программе концерта мало произведений советских композиторов, в частности, совсем не представлена популярная советская песня. Для устранения этого недостатка необходимо ввести лучших исполнителей советской песни (отдельных солистов, или вокальный ансамбль, например, октет Краснознаменного Ансамбля песни и пляски им. А.В. Александрова).

Программа несколько скучна, следовало бы ввести в нее элементы юмора.

Вызывает сомнение целесообразность включения в программу финала IX симфонии Бетховена. Этот номер длится от 23 до 25 минут, что является утомительным для восприятия. Целесообразно заменить финал IX симфонии другим ярким массовым номером (хореографической сценой из балетного спектакля или другим кратким по времени подъемным праздничным номером).

Некоторые другие номера недостаточно интересны в художественном отношении (певица Багланова, Омский хор). ЦК КП Казахстана возражает против включения певицы Баглановой в программу праздничного концерта и вносит предложение вызвать в Москву оркестр казахских народных инструментов. Это предложение целесообразно поддержать, так как указанный оркестр является видным художественным коллективом и достойно представит в концерте казахскую культуру.

Намеченное к исполнению стихотворение Евгения Евтушенко «Комсомольская путевка» приемлемо по теме, но является слабым в поэтическом отношении и также требует замены. В программе отсутствует темпераментный мужской танец, позволяющий внести в концерт необходимый контраст.

В остальном программа приемлема, хотя ряд номеров требует проверки на репетиции.

*Зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
(подпись) А. РУМЯНЦЕВ*

Зам. зав. отделом (подпись) П. ТАРАСОВ

28/X-54 г.

Помета: «В архив. Указанные замечания сообщены т. Кафтанову и будут учтены при составлении окончательного варианта программы» (Тарасов)».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 497. Л. 134. Машинописный подлинник на бланке. Подписи — автографы.

25 октября 1954 г. министр Александров направил Суслову проект программы концерта в Большом театре (Там же. Л. 129). Концерт предполагалось открыть «Торжественной увертюрой» Д. Шостаковича в исполнении оркестра Большого театра под управлением Мелик-Пашаева. Выступление поэта Е. Евтушенко шло третьим номером. Багланова исполняла казахские народные песни. В финале праздничного концерта должен был прозвучать хор В. Макарова «Родина, славься!» в исполнении хора Большого театра, хора радио и оркестра Большого театра (солист А. Иванов).

№ 323

**М.Д. ЯКОВЛЕВ И Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — ЦК КПСС О РАБОТЕ
НАД НОВЫМ ТЕКСТОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГИМНА БЕЛОРУССКОЙ ССР**

16 ноября 1954 г.

ЦК КПСС

В связи с просьбой секретаря ЦК КП Белоруссии т. Патоличева об утверждении Государственного Гимна Белорусской ССР Отдел науки и культуры ЦК КПСС организовал общественное прослушивание и обсуждение музыки и текста гимна.

В связи со сделанными замечаниями Союз советских писателей СССР внес свои предложения по улучшению текста, а Союз советских композиторов СССР направил в Минск композитора Иванова-Радкевича, который провел необходимую работу по улучшению инструментовки гимна.

С внесенными исправлениями ЦК КП Белоруссии согласился. В настоящее время руководство ЦК КП Белоруссии приняло решение подвергнуть текст и музыку гимна проверке на массовой аудитории путем исполнения его в качестве массовой песни профессиональными самодеятельными коллективами на предстоящей декаде белорусского искусства. После этого ЦК КП Белоруссии заново войдет в ЦК КПСС по вопросу утверждения гимна.

*Зам. заведующего Отделом науки и культуры ЦК КПСС
(подпись) М. ЯКОВЛЕВ*

Зам. зав. сектором отдела (подпись) Б. ЯРУСТОВСКИЙ

«16» ноября 1954 г.

Помета: «В архив. Доложено. 18/XI-54 г.».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 496. Л. 126. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

В культовом припеве государственного гимна (слова М. Климковича, музыка Н. Сокольского) говорилось:

«Нас объединило Ленина имя,
Сталин повел нас к счастью в поход.
Партии Слава! Родине Слава!
Слава тебе, белорусский народ!».

После XX съезда КПСС «Сталин» будет заменен на «партия» («Партия к счастью вядзе нас ў паход»).

№ 324

А.М. РУМЯНЦЕВ И И. ВИНОГРАДОВ — ЦК КПСС О ПОДАРКАХ
СОЮЗАМ КОМПОЗИТОРОВ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ И СЕВЕРНОГО ВЬЕТНАМА

26 ноября 1954 г.

В Центральный Комитет КПСС

В целях укрепления дружественных связей советских композиторов с работниками музыкального искусства Кореи и Вьетнама Союз советских композиторов (т. Молчанов) обратился в ЦК КПСС с просьбой разрешить ему за счет средств Музфонда СССР передать в дар два рояля Союзу композиторов Корейской Народно-Демократической Республики и два рояля — Союзу композиторов Демократической Республики Вьетнам.

Считали бы целесообразным поддержать просьбу Союза советских композиторов.

Тов. Молчанову можно было бы сообщить, что возражений против решения Союза советских композиторов не имеется.

С Министерством внешней торговли СССР (т. Кузьминым) вопрос о доставке роялей в Корею и Вьетнам согласован.

(А. РУМЯНЦЕВ)

(И. ВИНОГРАДОВ)

26 ноября 1954 г.

№ 25-с-2558

Пометы о голосовании Суслова и Пospelова за 2 декабря 1954 г.: «За». Помета Вартаняна за 2 декабря: «Ответ т. Молчанову сообщ. по телефону. 2/XII-54 г.».

РГАН. Ф. 5. Оп. 17. Д. 494. Л. 233. Машинописный подлинник.

№ 325

СПРАВКА Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВА М.А. СУСЛОВУ О НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ
КОНТИНГЕНТОВ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В КОНСЕРВАТОРИЯХ

22 февраля 1955 г.

СПРАВКА

о контингентах студентов, обучающихся в консерваториях

В трех основных консерваториях (Московской, Ленинградской, Института им. Гнесиных) состав обучающихся в 1945 году был следующим:

Всего студентов — 1681, из них: русских — 987; евреев — 400 (23,7 %); других национальностей — 294, в том числе:

по скрипке — 120, из них: русских — 50; евреев — 58 (48,3 %); других национальностей — 12.

по фортепиано — 342, из них: русских — 180; евреев — 96 (28,1 %); других национальностей — 66.

В связи с принятыми за последние 4 года мерами состав учащихся изменился. Так, в настоящее время в тех же вузах обучается:

Всего студентов — 1782, из них: русских — 1235; евреев — 232 (13,0 %); других национальностей — 315, в том числе:

по скрипке — 169, из них русских — 84; евреев — 54 (32,0 %); других национальностей — 31.

по фортепиано — 362, из них: русских — 248; евреев — 59 (16,3 %); других национальностей — 35.

Характерными являются также выпуски Московской консерваторией скрипачей и пианистов.

Фортепиано — 1949—1950 гг. Всего выпущено — 125, из них рус. — 70; евреев — 28 (22,4 %); друг. национ. — 27 (приема 1944—1945 гг.).

1951—1952 гг. Всего выпущено — 125, из них: рус. — 66; евреев — 22 (21,8 %); друг. национ. — 13 (приема 1946—1947 гг.).

1953—1954 гг. Всего выпущено — 71, из них: рус. — 46; евреев — 10 (14,1 %); друг. национ. — 15 (приема 1948—1949 гг.).

Скрипка — 1949—1950 гг. Всего выпущено — 50, из них: рус. — 18; евреев — 28 (56 %); друг. национ. — 4 (приема 1944—1945 гг.).

1951—1952 гг. Всего выпущено — 34, из них: рус. — 15; евреев — 14 (41,2 %); друг. национ. — 5 (приема 1946—1947 гг.).

1953—1954 гг. Всего выпущено — 34, из них: рус. — 14; евреев — 12 (35,3 %); друг. национ. — 8 (приема 1948—1949 гг.).

Прием студентов за 4 последние года (1951—1954 гг.) характеризуется следующими данными. Во все консерватории страны принято 4619 человек, в том числе: евреев 432 (9,4 %). В три основных консерватории принято 1329 человек, в том числе евреев 157 (11,8 %).

В 1953 году был проведен смотр лучших скрипачей четырех консерваторий РСФСР (Свердловской, Горьковской, Саратовской, Казанской). Из 9 представленных студентов — один (Афанасьев) был переведен в Московскую консерваторию, а 5 скрипачей были отмечены, как кандидаты для перевода в Москву в последующие смотры, которые решено проводить каждые два года. Очередной смотр состоится в текущем 1955 году.

Г. АЛЕКСАНДРОВ

«22» февраля 1955 г.

Резолюция Суслова — автограф: «тов. Румянцеву. М. Суслов. 23/II».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 546. Л. 10—11. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Использование в контрпропагандистской и агитпроповской работе КПСС и Советского государства статистических данных о «национальном вопросе» будет постоянным приемом. 30 сентября 1985 г. в интервью журналистам французской телевизионной кампании ТВ-1, отвечая на вопрос о «еврейском вопросе», генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев скажет: «Вы говорите о “еврейском вопросе”. Если еще в какой-то стране евреи пользуются такими политическими и другими правами, как в нашей стране, я был бы рад это услышать. Еврейское население, составляя 0,69 процента от всего населения страны, представлено в ее политической и культурной жизни в масштабах не менее 10—20 процентов. Многие из них известные в стране люди» (М.С. Горбачев. Избранные речи и статьи. М.: Издательство политической литературы / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1987. Т. 2. С. 446).

№ 326

А.М. РУМЯНЦЕВ, П.А. ТАРАСОВ, П.И. ЛЕБЕДЕВ — ЦК КПСС
О ФАКТАХ ПРОНИКНОВЕНИЯ В СРЕДУ СТУДЕНЧЕСТВА
МОСКОВСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВУЗОВ ИДЕЙНО ЧУЖДЫХ ВЛИЯНИЙ

8 марта 1955 г.

ЦК КПСС

В связи с сигналами, поступившими в Отдел науки и культуры ЦК КПСС о фактах проникновения в среду студенчества идейно чуждых влияний, Отдел совместно с представителями МГК КПСС и ЦК ВЛКСМ проверил состояние идейно-политического воспитания студентов в московских высших учебных заведениях искусств и докладывает о серьезных недостатках в этом деле.

РАБОТА КАФЕДР ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦИКЛА
ПО ИДЕЙНОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНЧЕСТВА

Огромную роль в формировании мировоззрения молодого поколения советской художественной интеллигенции должно сыграть глубокое изучение марксистско-ленинской теории.

Однако, как показала проверка, кафедры общественно-политического цикла вузов искусств столицы работают неудовлетворительно. Преподавание общественных наук ведется обособленно, оторванно от содержания предметов специального цикла. Учебные планы социально-экономических дисциплин в вузах искусств ничем не отличаются от аналогичных планов других вузов (технических, экономических или медицинских). Преподаватели не учитывают специфических задач в подготовке кадров искусства, в своих лекциях они не пользуются материалами из области художественной литературы и искусства, их лекции не вызывают необходимого интереса у студентов. Состав профессоров и преподавателей кафедр нельзя признать удачным; среди них почти нет крупных ученых. Большинство преподавателей не имеет ученых званий, степеней или серьезных научных трудов. Как правило, они не знакомы с вопросами теории и истории литературы и искусства.

В Московской консерватории кафедрой марксизма-ленинизма руководит т. Трошин, не имеющий ни ученой степени, ни звания. Идя на поводу у Трошина, руководство консерватории непродуманно объединило кафедры философии и основ марксизма-ленинизма. Лекции т. Трошина примитивны и систематически подвергаются критике на партийных и комсомольских собраниях. В то же время т. Трошин абсолютно незаслуженно «выдвинулся» в число ведущих «теоретиков» среди работников искусств и читает лекции по основам марксизма-ленинизма в Союзе композиторов, в Центральном доме работников искусств и т.д.

Вопрос о замене Трошина в течение трех лет обсуждается в Министерстве высшего образования и Министерстве культуры, но освободить его от работы Министерства не решаются, чем наносится серьезный ущерб делу политического воспитания студентов Московской консерватории.

Совершенно не пользуется авторитетом среди членов кафедры, студенческого и педагогического состава института им. Сурикова и.о. заведующего кафедрой основ марксизма-ленинизма т. Шадрин. На партийном собрании этого института лекции т. Шадрина были охарактеризованы как «не выходящие за рамки элементарного», вследствие чего они не имеют успеха у студентов.

В лекции и семинарских занятиях С.Н. Кучкарского (Институт театрального искусства) на тему «Базис и надстройка» не получили никакого отражения вопросы, связанные с пониманием надстроечного характера искусства, т.к. лектор не владеет этим материалом.

Чрезвычайно важным для вузов искусств является курс марксистско-ленинской эстетики. Но именно этот курс читается в вузах абсолютно неудовлетворительно. Вследствие того, что на эстетику в учебном плане отводится всего 60—70 часов, вузы не всегда имеют возможность пригласить опытных преподавателей даже на половину ставки. Чтение курса эстетики часто поручается одному из преподавателей кафедры, не специалисту по данному предмету (напр., институт им. Сурикова). Как сказал на комсомольском собрании один из студентов этого института, «преподаватель эстетики Бродов сам еще находится в процессе становления. Он не специалист и овладеть этим предметом ему трудно».

Преподаватель по эстетике института им. Гнесиных т. Любинская не в состоянии дать правильные ответы на вопросы студентов о проявлениях формализма и импрессионизма в нашем искусстве, о том, как рассматривать творчество скульптора Эрзи и другие злободневные вопросы.

В большинстве периферийных вузов искусства курс эстетики совсем не читается.

Учебника по марксистско-ленинской эстетике до сих пор не создано. Отсутствуют даже пособия, в которых были бы собраны важнейшие материалы по этому курсу. Разработанная недавно программа по эстетике вызывает многочисленные критические замечания.

Министерство культуры и Министерство высшего образования знают о недопустимом положении с преподаванием эстетики в вузах искусств, но никаких реальных мер к исправлению дела не принимают.

Преподаватели кафедр марксизма-ленинизма, как правило, не интересуются общественной и личной жизнью студентов, их творческой работой, не посещают студенческих собраний, редко участвуют в конференциях, не бывают в мастерских, специальных классах, общежитиях, на студенческих вечерах и заседаниях научных студенческих обществ. Они считают, что их роль по идейно-политическому воспитанию студентов исчерпывается чтением лекций.

Таким образом, преподавание общественно-политических дисциплин в вузах искусств не дает необходимой идейной закалки студентам — будущим деятелям советского искусства. Книжное и начетническое изучение предметов не способствует глубокому овладению студентами марксизмом-ленинизмом, не прививает им умения правильно анализировать явления жизни, занимать принципиальную позицию в вопросах художественного творчества.

В результате наша студенческая молодежь и многие молодые деятели искусства, не разбираясь глубоко в общественных, политических и эстетических вопросах, часто попадают под влияния чуждых нам идей. Именно этим можно объяснить то, что в вузах искусств среди некоторой части молодежи распространились политически вредные разговоры о том, что решения партии по идеологическим вопросам, принятые в 1946—1948 гг., устарели и должны быть пересмотрены. Эта же часть молодежи вузов искусств с легкостью подхватила вредные антипартийные «теории» «об искренности», о «свободе творчества», о мнимом и ложном «новаторстве» и т.д.

**ПОСТАНОВКА ИДЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СРЕДИ СТУДЕНТОВ
В ПЕРСОНАЛЬНЫХ МАСТЕРСКИХ, СТУДИЯХ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
КЛАССАХ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ**

В вузах искусств занятия со студентами по специальности проводятся в основном индивидуально, в персональных мастерских крупных художников и скульпторов, в индивидуальных классах у композиторов и музыкантов и даже на дому у преподавателей. Казалось бы, что дирекции, партийные и комсомольские организации вузов, учитывая эту специфику, должны были бы обратить особое внимание на постановку здесь идейно-воспитательной работы.

Однако, как показала проверка, идейное воспитание студентов в индивидуальных классах и мастерских пущено на самотек. Фактически никакой воспитательной работы не ведется.

Преподаватели специального цикла, особенно те, которые ведут индивидуальные занятия по специальности, пользуются у студентов огромным доверием и неограниченным авторитетом. Доверие и авторитет преподавателей можно было бы с успехом использовать для оказания влияния на студентов, в воспитательных целях. Однако многие преподаватели специальных классов и мастерских ограничиваются лишь уроками по специальности, наивно полагая, что идейное воспитание студентов — дело преподавателей обществено-политических дисциплин и партийно-комсомольских организаций.

Имеются даже случаи, когда преподаватели не только не ведут никакой работы по воспитанию студентов, но даже вредят этому делу, прививая молодежи свои неверные и отсталые взгляды на искусство, модернистические увлечения или религиозные убеждения (А[натолий] Александров — в Московской консерватории, Юдина — в институте им. Гнесиных и др.). Быв. преподаватель Московской консерватории Шиканян устраивал у себя на квартире попойки со студентами из стран народной демократии. Преподаватель той же консерватории Назаренко предпочитает «укреплять» свой «авторитет» у студентов путем оказания им материальной помощи.

Методика и содержание работы в персональных мастерских и индивидуальных классах до сих пор не разработана. Ряд преподавателей вообще не считает нужным представлять планы работы в индивидуальных классах (т.т. Хачатурян, Наумов и другие — институт им. Гнесиных). Некоторые руководители индивидуальных классов, сосредоточивая внимание студентов на овладении технологией, упускают из виду вопросы идейного содержания изучаемых произведений, многие из этих руководителей не воспитывают у студентов любовь и уважение к классическому искусству, вследствие чего среди студентов укореняется вредное мнение о том, что приемы классиков обветшали, устарели и «не пригодны» для использования их в современных условиях.

В 1954 году студент композиторского отделения Московской консерватории Леденев (рук. по специальности А. Александров) представил на госэкзамен сонату для фортепиано. Произведение оказалось насквозь формалистическим. Экзаменационная комиссия отклонила это произведение и отказалась выдать Леденеву диплом. Позже выяснилось, что творчество Леденева целиком базируется на модернистических и формалистических принципах. В течение пяти лет ни дирекция, ни кафедра, и, тем более, классный руководитель не замечали серьезных пороков в творчестве студента, не вели с ним воспитательной работы и по существу погубили талантливого молодого композитора.

Студенты заявляют, что с ними мало говорят об искусстве. Острые творческие вопросы обсуждаются не в группах и классах, а в кулуарах. Студентам, допускающим неправильные высказывания, не разъясняют их ошибок, а применяя к ним, в ряде случаев, меры административного воздействия (Московская консерватория и др.).

Подобные «методы» воспитания не только не способствуют изживанию нездоровых взглядов, но, наоборот, приводят к их укреплению и распространению среди студенчества.

В институте имени Сурикова некоторые студенты разделяют ложные взгляды на искусство, высказанные И. Эренбургом в его повести «Оттепель». Так, например, студент Мухин утверждает, что повесть является образцом смелой критики недостатков, что она художественно и правдиво отражает жизнь советского общества, и, в частности, положение дел в изобразительном искусстве. Между тем никакой разъяснительной работы среди студентов в этой связи не было проведено.

Журнал «Искусство» опубликовал критическую статью о творчестве скульптора Эрзи. Через некоторое время в помещение редакции журнала явилась группа молодежи, назвавшая себя студентами МГУ, и грозила учинить расправу с автором статьи.

В институтах Сурикова и Гнесиных имели место факты травли одаренных студентов, создающих реалистические произведения. В частности о реалистических работах студентов института им. Сурикова эстетствующая молодежь говорит, что это «обезьяний труд» и «натурализм».

Один из студентов указанного института (Ездаков) заявил на комсомольском собрании: «Волга теперь уже не та! Там теперь все изрыто. Цивилизация!...». Он же утверждал, что «творчество Коненкова, все целиком, представляет образец высокой художественности, что это «свежий ветер», которым повеяло, наконец, в советском искусстве».

Исключенный из Московской консерватории за неуспеваемость студент Волконский стал своеобразным «кумиром» для некоторой части композиторской молодежи только потому, что открыто заявляет о своих симпатиях к модернистическому искусству.

Эстетские взгляды на искусство не разделяет подавляющая масса студентов. Однако эти взгляды не получают организованного отпора ни со стороны студентов, ни со стороны преподавателей, что создает благоприятную почву для их распространения среди значительной части студентов вузов искусств.

Решающее значение в борьбе с идейно-вредными взглядами на искусство среди студенческой молодежи могли бы сыграть руководители специальных классов и персональных мастерских, ежедневно общающиеся со студентами. Но как уже указывалось выше, идейным воспитанием своих учеников они не занимаются, а многие из них вообще не способны воспитывать молодежь в нужном нам направлении, т.к. являются людьми случайными, не соответствующими своему назначению.

РАБОТА ПАРТИЙНЫХ, КОМСОМОЛЬСКИХ И ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ИДЕЙНОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНЧЕСТВА

Отмеченные выше крупные недостатки в идейно-политической подготовке студентов вузов искусств усугубляются недопустимо слабой работой партийных, комсомольских и профсоюзных организаций этих вузов.

За подготовкой молодой смены работников искусства и литературы нет надлежащего партийного наблюдения. Партийные организации вузов про-

водят много различных заседаний и совещаний, но, как правило, они глубоко не вникают в вопросы учебы, жизни и быта молодежи.

В планах работы почти всех комсомольских организаций вузов искусств из месяца в месяц записывается: «оказать помощь отстающим, наладить комсомольское хозяйство» и т.п. Решения комитетов комсомола по отчетам секретарей факультетских бюро и комсогов изобилуют словами «усилить», «повысить», «улучшить» и т.д.

Работа в партийных и комсомольских группах большей частью сводится к формальному обсуждению вопросов успеваемости и дисциплины. Волнующие студентов творческие, морально-этические и другие проблемы обсуждаются в группах крайне редко. Многие студенты-комсомольцы смотрят на свое пребывание в ВЛКСМ только как на общественную «нагрузку».

Как известно, среди некоторой части работников искусства и литературы еще цепко держатся и сохраняются нетерпимые в наших условиях нравы старого буржуазного театра и артистической богемы — пьянство, легкомысленное отношение к женщине, семье и браку и др. С этими позорными пережитками не ведется должной общественной борьбы ни в театрах, ни в творческих организациях, ни в вузах, и они легко проникают в среду артистической, в том числе вузовской, молодежи.

В Литературном институте им. Горького при ССП СССР среди студентов наблюдаются случаи пьянства, разврата и другие аморальные поступки, о которых известно руководителям ССП СССР и МГК КПСС.

Однако в течение длительного времени ни Союз писателей, ни МГК КПСС решительных мер к выправлению положения в институте не принимают (материалы по Литературному ин-ту им. Горького будут доложены ЦК КПСС отдельно).

В театральном училище им. Щукина некоторые студентки, в том числе комсомолки, оказались жертвами преступника [...]. Однако партийная организация училища, МГК КПСС, работники Отдела науки и культуры ЦК КПСС, занимающиеся вопросами искусства, ничего об этом не знали до самого последнего времени.

Факты аморального поведения студентов имеются также в Музыкально-педагогическом ин-те им. Гнесиных, Московской консерватории и Институте им. Сурикова.

Студент ин-та им. Гнесиных [...] развратил несколько молодых девушек-студенток училища при этом институте, учинял пьяные дебоши в студенческом общежитии. Дирекция, партийные и общественные организации института ограничились лишь исключением [...] из общежития института.

Студент этого же института [...] заявил на комсомольском собрании под аплодисменты комсомольцев, что он пропивает 1000 рублей в месяц. На V курсе фортепианного факультета института им. Гнесиных групповое собрание вынесло решение не принимать участия в воскреснике по посадке зеленых насаждений.

Партийная организация института, Краснопресненский райком КПСС г. Москвы, зная об этих фактах, не принимают мер по налаживанию идейно-воспитательной работы в институте.

Систематически пьянствует ряд студентов Московской консерватории [...]. За аморальные поступки (распространение порнографических открыток и др.) был исключен из консерватории зам. секретаря комсомольской организации национального отделения [...], а также студентка [...], развратное поведение которой стало известным большинству слушателей консерватории.

В институте имени Сурикова за пьянку и дебош в 1954 г. были исключены студенты 4 и 5 курсов [...]. При обсуждении их поведения на комсомольском собрании некоторые комсомольцы выступили с защитой этих студентов. Президиум Академии художеств восстановил их в институте. Член комитета ВЛКСМ того же института [...], готовясь к показу своей работы экзаменационной комиссии, сделал на скульптуре надпись: «Не бей кота поперек живота». Принятое в связи с этой хулиганской выходкой [...] решение комитета комсомола о его выводе из состава комитета не было поддержано комсомольским собранием.

Совсем недавно (1 января с.г.) студент 1-го курса института им. Сурикова [...] в общежитии нанес несколько ран товарищу по общежитию из института им. Гнесиных (предполагают, что на почве ревности). Студент [...] арестован, находится под следствием; пострадавший лежит в больнице.

Приведенные факты свидетельствуют о запущенности идейно-воспитательной работы среди студентов вузов искусств со стороны партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Особенно плохо поставлено наблюдение за бытом студентов в общежитиях.

Необходимо отметить, что общежития институтов искусств находятся в абсолютно запущенном состоянии. Большинство студентов живет в бараках, скученно, тесно. В общежитиях нет красных уголков и комнат для занятий.

Неудовлетворительно руководят работой партийных и комсомольских организаций институтов искусств райкомы и Московский горком КПСС; райкомы, Московский горком и ЦК ВЛКСМ. Партийные и комсомольские органы недооценивают значение идейно-политической закладки студентов вузов искусств — будущих деятелей советского искусства и литературы.

В целях улучшения идейно-воспитательной работы в высших учебных заведениях искусств гор. Москвы полагали бы необходимым:

1. Провести в Отделе науки и культуры ЦК КПСС совещание директоров, секретарей партийных и комсомольских организаций, заведующих кафедрами общественно-политических дисциплин, представителей МГК КПСС, ЦК ВЛКСМ, районных партийных и комсомольских организаций г. Москвы, а также представителей профсоюзных организаций по вопросу об идейно-политическом воспитании студентов московских высших учебных заведений искусств.

2. Рекомендовать Министерству культуры СССР:

- а) обсудить на коллегии Министерства вопрос об идейно-политическом воспитании студентов вузов искусств гор. Москвы с широким привлечением директоров, секретарей партийных и комсомольских организаций, заведующих кафедрами, деканов и руководителей специальных классов и мастерских. Материалы совещания довести до сведения всех вузов искусств страны;

- б) созвать в г. Москве совещание директоров вузов искусств по вопросам идейно-воспитательной работы среди преподавателей и студентов этих вузов.

3. Рекомендовать Министерству культуры СССР и Министерству высшего образования СССР:

- а) ускорить рассмотрение новых учебных планов вузов искусств;

- б) разработать мероприятия по улучшению преподавания общественных дисциплин в указанных вузах и свои предложения внести в ЦК КПСС;

- в) созвать семинар руководителей кафедр и преподавателей общественных наук вузов искусств по вопросам методики преподавания общественных дисциплин в этих вузах;

- г) укрепить руководство и педагогический персонал кафедр общественно-политических дисциплин, индивидуальных классов и мастерских;

д) рассмотреть вопрос о строительстве в 1956 г. специализированного общежития для студентов и аспирантов вузов искусств гор. Москвы.

4. Обязать МГК КПСС принять необходимые меры по улучшению работы партийных организаций вузов искусств, обратить серьезное внимание на воспитание высоких морально-этических качеств у работников искусства и литературы и особенно у молодежи.

5. Обратить внимание ЦК ВЛКСМ на слабую работу комсомольских организаций вузов искусств.

Поручить ЦК ВЛКСМ обсудить на бюро вопрос об улучшении руководства комсомольскими организациями указанных вузов, имея в виду особую ответственность комсомола за воспитание морально и политически устойчивых будущих деятелей искусства.

6. Опубликовать статьи о морально-политическом облике работников искусства и литературы и задачах по их идейному воспитанию в журнале «Коммунист», в газетах: «Комсомольская правда», «Советская культура», «Литературная газета», «Московский комсомолец».

*Зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
(подпись) А. РУМЯНЦЕВ*

Зам. зав. Отделом (подпись) П. ТАРАСОВ

Зав. сектором Отдела (подпись) П. ЛЕБЕДЕВ

«8» марта 1955 г.

Резолюция Поспелова: «Согласиться. 21/3 55».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 546. Л. 12—21. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

29 июня Румянцев отметит: «Совещание в отделе будет проведено в первой половине сентября с.г. Часть вопросов решается оперативно, другие предложения будут осуществлены после совещания в отделе». Об интеллектуальном уровне преподавателей общественно-политических наук МГК им. Чайковского, которые своим полуротным бредом калечили поколения студентов старейшего музыкального вуза страны, свидетельствует фрагмент из развернутого заявления кандидата наук с кафедры марксизма-ленинизма П.М. Лукина. Обращаясь к Румянцеву (будущему академику), Лукин писал: «Когда за Советскую власть шла жестокая непримиримая борьба, побывав начиная с гражданской войны несколько раз на фронтах и ряде других, не менее важных чем фронты, партийных мобилизациях, имею за проделанную работу награды и ранения удостоверяющие, что я, скромно, но честно справлялся на трудных участках с обязанностями пролетарского революционера. На работу в Консерваторию послан Партийными и Советскими органами. И вот директор Консерватории Свешников А.В., а также другие, связанные с ним на нездоровой основе лица, прикинувшие к нашей партии на пятом, а то и шестом десятке лет своей жизни т.е. получившие все в готовом виде, плюют на все то, что для нас коммунистов так дорого и свято, плюют на решения цеха об отношении к кадрам, выбрасывают их на улицу и никто не смеет пикнуть чтобы Свешникова в этом деле своевременно поправить. Все видят, все понимают, что это расправа “хозяина” с “батраком” который (батрак) как-то должен был (как мне говорил об этом [зам. мин. Высшего образования СССР] т. Куропаткин А.И. и видимо не испытывая стыда за такие свои слова) “приспособиться” к хозяину, чтобы не вызвать его гнева и неприязни т.е. отказаться от всего своего, полученного в партии, воспитания и приноровиться к администраторским замашкам человека смотрящего на доверенный ему участок работы, как на свою личную собственность, свою единоличную вотчину. Нормально ли все это?» (Там же. Л. 75). Старший преподаватель марксистско-ленинской философии в московской консерватории, член КПСС с 1919 г., Лукин в двадцатые и тридцатые годы

работал освобожденным парторгом на Макеевском и Коломенском заводах, был секретарем райкомов и горкомов, находился на политической работе в Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. После Победы поступил в Академию общественных наук при ЦК ВКП(б), где защитил кандидатскую диссертацию на тему «Развитие философии марксизма И. В. Сталиным в его трудах по языкознанию». В Академии был секретарем партбюро кафедры истории философии, а в Консерватории — секретарем парторганизации кафедры марксистско-ленинской философии.

№ 327

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 510 О ПРОВЕДЕНИИ ВТОРОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

18 марта 1955 г.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложение Секретариата Союза советских композиторов СССР о проведении Второго Всесоюзного съезда советских композиторов в апреле 1956 года со следующей повесткой дня:

1. Доклад «О состоянии и задачах советского музыкального творчества».

2. Содоклады:

а) «Опера, балет, музыкальная комедия»;

б) «Симфоническая, ораториальная и камерная музыка»;

в) «Массовые музыкальные жанры»;

г) «Творчество молодых композиторов»;

д) «О музыке для детей и юношества»;

е) «Музыкальная критика и музыкознание».

3. Доклад «Зарубежная прогрессивная музыка».

4. Доклад «О работе ревизионной комиссии».

5. Сообщение комиссии Правления Союза Советских композиторов СССР «Об изменениях в Уставах Союза Советских композиторов и Музфонда СССР».

6. Выборы руководящих органов Союза Советских композиторов.

II. Поручить Министерству финансов СССР (т. Звереву) совместно с Секретариатом Союза советских композиторов СССР рассмотреть смету расходов на подготовку и проведение Второго Всесоюзного съезда советских композиторов и выделить необходимые средства.

*Председатель
Совета министров Союза ССР (Н. БУЛГАНИН)*

*Управляющий Делами
Совета Министров СССР (подпись) (А. КОРОБОВ)*

ГАРФ. Ф. Р-5546. Оп. 1. Д. 639. Л. 159—160. Машинописный подлинник на бланке СМ СССР. Подпись Коробова — автограф. Под фамилией Булганина — прочерк.

Подобные повестки дня были не только директивными трафаретными формулами для «добровольно-обязательного» повторения творческими союзами внутри Советского Союза (на республиканском уровне), но и экспортировались в страны народной демократии. Эта практика установилась при жизни Сталина и при небольших видоизменениях сохранялась во все годы советского режима. 16 сентября 1952 г. и.о. генсека ССР СССР Хубов сообщил Сулову, что с 27 сентября по 2 октября в Берлине (столице ГДР) соберется конгресс Союза немецких композиторов и музыковедов ГДР. Повестка дня: «Роль музыки в строительстве социализма», «Музыкальная деятельность в ГДР», «Задачи союза».

№ 328

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 1380

«О РАСШИРЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ СССР И ФРАНЦИЕЙ»

30 июля 1955 г.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

В целях расширения культурных связей между СССР и Францией разрешить Министерству Культуры СССР:

1. Провести в ноябре 1955 года в Париже советский кинофестиваль (неделю советских кинофильмов) и организовать в Москве в ноябре 1955 года французский кинофестиваль (неделю французских кинофильмов).

2. Направить во Францию в ноябре 1955 года группу работников советской кинематографии в составе до 7 человек, сроком на 2 недели, и пригласить в СССР в те же сроки 7 французских деятелей кино.

3. Направить во Францию осенью 1955 г. сроком на 35 дней Ансамбль народного танца СССР под руководством И. Моисеева в составе не более 60 человек.

Поручить Министерству культуры СССР обеспечить тщательную подготовку ансамбля к гастролям во Франции.

Принять к сведению сообщение Министерства культуры СССР о том, что часть расходов по содержанию ансамбля во Франции берет на себя Французская Сторона.

4. Организовать в Париже в I квартале 1956 года выставку советской книги, а в Москве — выставку французской книги, а также направить в связи с этим во Францию 2—3 советских специалистов и пригласить в СССР 2—3 французских специалистов сроком до 1 месяца.

5. Направить в IV квартале 1955 г. во Францию солиста Большого театра СССР И. Петрова (Краузе) для выступлений в операх «Борис Годунов», «Фауст» и «Севильский цирюльник» сроком на 2—3 недели.

6. Пригласить в СССР в IV квартале 1955 года двух французских музыкантов-исполнителей для концертных выступлений сроком на 1 месяц.

7. Принять в 1955 году в Московскую консерваторию двух французских студентов.

8. Провести через Советское Посольство в Париже переговоры с соответствующими французскими организациями об экспонировании в Москве выставки французской живописи.

9. Увеличить число советских студентов, обучающихся в Парижском университете, до 4-х человек и соответственно число французских студентов, обучающихся в СССР, до 4 человек, а также расширить обмен профессорами для чтения лекций.

*Председатель
Совета Министров Союза ССР (Н. БУЛГАНИН)
Управляющий Делами
Совета Министров СССР (подпись) (А. КОРОБОВ)*

ГАРФ. Ф. Р-5546. Оп. I. Д. 644. Л. 1—2. Машинописный подлинник на гербовом бланке постановления СМ СССР. Подпись — автограф Коробова. Под фамилией Булганина проставлен прочерк.

17 апреля 1956 г. будет принято аналогичное Постановление ЦК КПСС «О расширении культурных связей с Италией». Итальянский импресарио Паоне обращается с про-

сьбой разрешить гастроли миланского оперного театра «Ла Скала» в СССР. На 1957 г. разрешены гастроли Ленинградского Кировского театра в Италию и «Ла Скала» в Советский Союз (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 24. Л. 42). Эти постановления представляли собой практическое применение в сфере культуры курса XX съезда КПСС на мирное сосуществование двух систем с различным социальным строем. В этом новом политическом курсе культурному сотрудничеству и артистическим обменов отводилось особая роль.

№ 329

М.Д. ЯКОВЛЕВ — ЦК КПСС О НЕОБХОДИМОСТИ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИМЕНИ СТАЛИНА ИЗ ТЕКСТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГИМНОВ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК СССР

9 августа 1955 г.

ЦК КПСС

Отдельными решениями ЦК КПСС в период с 1945 года были утверждены Гимны 13-ти союзных республик (кроме РСФСР, Белорусской и Карело-Финской ССР)¹.

Тексты гимнов некоторых союзных республик нуждаются в улучшении, слабо подчеркивается руководящая роль партии, в них отражена известная дань культу личности. Причем строки, посвященные И.В. Сталину, как правило, изложены не в прошедшем, а в настоящем времени.

Так, например:

«И Сталин нас к светлым высотам ведет» (УССР).

«О, привет тебе, вождь, Сталин наш родной» (УзССР).

«В труде и в битвах к победам нас ведет

Мудрый Сталин, любимый наш вождь» (Казахская ССР).

«Сталин — наш вождь, наша жизнь и надежда» (Азербайджанская ССР).

«Сталин нас ведет к счастью и могуществу» (Литовская ССР).

«И Сталин, наш вождь, сын великой отчизны,

Народ от победы к победе повел» (Туркменская ССР).

Несовершенен и перевод текстов гимнов с национальных языков на русский язык, а в ряде случаев фактический перевод значительно отличается от утвержденного текста.

Так, текст Гимна Латвийской ССР, опубликованный в юбилейном издании республики в 1955 году, посвященном 15-летию Советской Латвии, отличается от подстрочного перевода, утвержденного в 1945 году. Припев утвержденного текста гимна в последнем куплете повторяется дважды, а в опубликованном тексте исполняется один раз. Текст Гимна Латвийской ССР в подстрочном переводе отличается от текста в переводе П. Антокольского и от текста в переводе Н. Тихонова.

Докладываю на рассмотрение ЦК КПСС.

Тексты гимнов союзных республик прилагаются.

*Зам. зав. Отделом партийных органов ЦК КПСС
по союзным республикам
(подпись) (М. ЯКОВЛЕВ)*

29 августа 1955 г.

¹ Правильнее следовало бы сформулировать эту мысль следующим образом: «Отдельными решениями ЦК ВКП(б) в 1945—46 гг. были утверждены гимны 13-ти союзных республик» (см. документы № 192, 193, 206).

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 534. Л. 37. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

В культовых куплетах (припевах) гимнов остальных союзных республик по негласно принятому канону всегда упоминался Сталин. В гимне Грузинской ССР Сталин упомянут дважды: «Славься вечно, наша Родина, / Ты неугасимый очаг героев, / Ты дала миру Великого Сталина, / Уничтожившего рабство народов» (1-й куплет). «Светом Великого Октября Ленин / Озарил твои седые горы; / Мудрость Сталина сделала тебя победоносной, / Превратила тебя в солнечный сад» (2-й куплет). В гимне Латвийской ССР: «По пути Ленина к счастью и славе, / Со Сталиным в сердце мы пойдем всегда вперед, / Мы будем защищать Советскую Отчизну свою, / До последней капли крови каждый». Второй куплет гимна Эстонской ССР: «Стоят крепостью твои родные берега. / Лишь водные шири волнуются перед тобой. / Высоко несешь ты ленинское знамя, / Великий Сталин ведет тебя вперед. / Шагай твердо, с тобой по пути счастья / Наш дух боевой и неустрашимое мужество» (о Ленине не сказано ничего). Второй куплет гимна Армянской ССР: «Бессмертный Ленин одарил нас неугасимым огнем. / Пред нами взошла заря — предвестница счастья. / Великий Сталин спас нас от гибели / И дал нам новую, свободную славную жизнь». Второй куплет гимна Молдавской ССР: «Вели нас в сражения Ленин и Сталин, / И мы победили жестоких бояр. / Ведет нас вперед от победы к победам / Великая партия большевиков». Второй куплет гимна Киргизской ССР: «Вдохновляя на труд, на подвиги и победу, / Нас закалил мудрый отец Сталин, / И неиссякаемая сокровищница богатства и счастья / В цвету раскрылась для нас навеки».

Лишь через четыре месяца после пробной докладной записки Яковлева, 22 декабря 1955 г. (т.е. на следующий день после дня рождения Сталина, в последний раз широко отмечавшегося в СССР), зав. Отделом культуры ЦК Поликарпов и зав. сектором Отдела Иванов сочтут замечания Яковлева «справедливыми»: «Считали бы, однако, целесообразным рассмотреть вопрос о текстах гимнов союзных республик после того, как будет создан новый Государственный Гимн СССР». Главный на тот момент куратор идеологии в Президиуме ЦК КПСС Шепилов поддержал такую принципиальную и конструктивную постановку вопроса: «Правильно, подготовительную работу республики могут вести уже теперь». Датировка этой глубокой мысли Шепилова отсутствует, но 24 января 1956 г. (т.е. ровно за месяц до исторического секретного доклада Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях») Б.С. Рюриков оставит помету: «Сообщ. Яковлеву указание Шепилова» (Там же. Л. 54). В очередной раз борьба за новый текст и за музыку гимна станут этапной вехой в культовом строительстве (реконструкции) в Коммунистической партии и в Советском государстве.

№ 330

А.М. РУМЯНЦЕВ — ЦК КПСС О ВЫЕЗДЕ
ПИАНИСТА Э.Г. ГИЛЕЛЬСА С СУПРУГОЙ НА ГАСТРОЛИ В США

13 сентября 1955 г.

ЦК КПСС

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 15 августа с.г. Министерство культуры СССР направляет в конце сентября с.г. народного артиста СССР Гилельса в США для концертных выступлений сроком на 35 дней.

Э.Г. Гилельс обратился с просьбой разрешить ему выехать в США вместе с женой Ф.А. Гилельс.

Министерство культуры СССР внесло предложение удовлетворить просьбу Гилельса.

Гилельс Фаризет Альмахситовна (девичья фамилия Хуцистова), 1924 года р., осетинка, беспартийная, образование среднее, закончила среднюю школу и 5 лет училась на композиторском отделении национальной студии Московской Государственной консерватории.

По имеющимся в ЦК КПСС сведениям отец Гилельс Ф.А. — Хуцистов А.К., бывший белый офицер, дважды судим: в 1939 году на 2 года лишения свободы за мошенничество, в 1942 г. на 10 лет за антисоветскую агитацию и побег с места заключения.

Мать Гилельс Ф.А. — Хуцистова-Гусева Елена Федоровна, дочь полковника царской армии, осуждена в 1937 году за контрреволюционную деятельность к ВМН.

В своей автобиографии Гилельс Ф.А. в 1945 году пишет, что она воспитывалась у бабушки, так как ее родители «репрессированы врагами народа». КГБ при Совете Министров СССР (т. Бессонов) сообщил, что дело матери Ф.А. Гилельс в настоящее время пересматривается.

Э.Г. и Ф.А. Гилельсы имеют ребенка — девочку 6 лет, которая во время зарубежных поездок родителей остается в Советском Союзе.

В связи с просьбами Министерства культуры СССР Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС в 1954—1955 гг. проверила материалы на Ф.А. Гилельс и сочла возможным разрешить ей поездки с мужем во Францию, Австрию и Югославию.

Замечаний по ее поведению за рубежом не имеется.

Полагали бы правильным вопрос о выезде Ф.А. Гилельс в США вновь решить в Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС.

*Зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС
(подпись) (А. РУМЯНЦЕВ)*

13/IX-55 г.

Помета: «тов. Румянцеву А.М. Предложение Отдела докладывалось тов. Суслову М.А. Возражений нет. 15/IX-55 г.».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 545. Л. 167. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Решением Комиссии по выездам от 26 сентября 1955 г. (Протокол № 5320) разрешен выезд в США сроком на пять недель (Там же. Л. 164). После смерти Сталина видным советским музыкантам разрешения на выезд в капиталистические страны совместно с их женами давались на индивидуальной основе. Был запрещен выезд в Великобританию Алле Сергеевне Малининой (супруге пианиста Е.В. Малинина), 1929 г. рождения, беспартийной. Причиной было то, что она «находится на иждивении мужа» и «общественно-полезной деятельности не ведет». Супруге дирижера К.П. Кондрашина Н.И. Варламовой выезд в ГДР был разрешен.

№ 331

ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАКРЫТОМ КОНКУРСЕ ПО СОЗДАНИЮ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГИМНА СССР

Не ранее 7 декабря 1955 г.¹

Сов. секретно

ПРОЕКТ

Положение о закрытом конкурсе по созданию нового Государственного Гимна СССР

В соответствии с Постановлением Инстанции от 7 декабря 1955 года «О создании нового Государственного Гимна СССР» проводится закрытый конкурс для создания текста и музыки нового Государственного Гимна СССР.

¹ Датируется по дате упоминаемого в тексте постановления Президиума ЦК КПСС от 7 декабря 1955 г.

1. К конкурсу привлекаются поэты и композиторы по списку, утвержденному комиссией.

2. Конкурс проводится раздельно — вначале на тексты, а затем на музыку, создаваемую на отобранные комиссией тексты.

3. Каждый конкурс — на тексты и на музыку проводится в два тура: на первый отборочный тур участники конкурса представляют свои произведения под девизами,

во втором туре участвуют авторы текстов и музыки, признанных на первом туре наиболее значительными и отобранными комиссией для дальнейшей работы.

4. Срок предоставления произведений:

а) для поэтов — 15 февраля 1956 года;

б) для композиторов — 15 апреля 1956 года.

Примечание: композиторы представляют свои произведения в виде хорошей партитуры в сопровождении фортепьяно.

5. Для участников конкурса устанавливаются следующие премии:

а) за утвержденный текст гимна — одна премия в размере 100.000 рублей;

б) за утвержденную музыку гимна — одна премия в размере 100.000 рублей.

Кроме того, устанавливаются три поощрительные премии для участников конкурса — поэтов, по 10.000 рублей каждая и три поощрительных премии для участников конкурса — композиторов, по 10.000 рублей каждая.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 6. Л. 98—99. Машинописный текст.

Этот текст был направлен министру культуры Н.А. Михайлову (его начальник Георгий Александров был к тому времени отстранен от должности). Авторы докладной сообщали, что «предложения о порядке проведения закрытого конкурса были разработаны совместно работниками отдела культуры ЦК КПСС т.т. Ярустовским Б.М., Вартаняном З.Г. и Холодилиным А.А. и посланы членам комиссии ЦК «для обсуждения и согласования» (Там же. Л. 97). 21 декабря 1955 г. (символическая дата, поскольку это был день рождения Сталина, который последний раз официально отмечался в СССР) заведующий Отделом культуры ЦК Поликарпов направил Михайлову «на согласование» другие материалы о закрытом конкурсе. Имеется пометка о том, что 17 августа 1956 г. эти материалы сданы в архив. То есть через 6 недель после публикации постановления ЦК КПСС о культе личности Сталина и его последствиях на повестку дня встали новые, скорректированные задачи десталинизации.

К участию в конкурсе первоначально предполагалось допустить 35 композиторов: Александрова Б.А., Амирова, Блантера, Бабаджаняна, Бурханова Муталиба, Глиэра, Дзержинского, Данькевича, Двориониса, Жуковского, Захарова, Зариня, Кабалевского, Коваля, Касьянова, Каппа, Малдыбаева А.А., Мачавариани, Мокроусова, Молчанова, Мурадели, Мухатова В.М., Новикова, Соловьева-Седового, Свиридова, Тактакишвили, Тикоцкого, Тулебаева М.Г., Туликова С.С., Филиппенко А.Д., Хрсеникова Т.Н., Хачатуряна, Шапорина, Шостаковича Д.Д.

В утвержденную группу поэтов-гимнологов вошло 48 человек: Антокольский, Абашидзе Г.Г., Алигер, Асеев, Бажан, Бровка, Безыменский, Буков Е.Н., Венцлова, Вургун С., Гамзатов, Грибачев, Гулия, Долматовский, Зарьян, Жаров, Инбер В., Исаковский, Капутикян, Кирсанов, Кулешов А.А., Луконин, Лукс В.К., Луговской, Малышко А.С., Михалков, Маршак, Матусовский, Орлов С.С., Ошанин, Прокофьев, Рельский, Рыленков Н.И., Саянов, Симонов, Софронов, Судравкалис А.К., Сурков А.А., Смирнов С.В., Тихонов Н.С., Токомбаев А., Твардовский А.Т., Турсун-Зале М., Чур А.Д., Швецов Я.З., Шмуул Ю.Ю., Щипачев С., Яшин А.Я. (Там же. Л. 100—101).

Итого на организацию конкурса, в т.ч. на выплату премиальных вознаграждений, на организацию исполнения и представление вариантов, концертное исполнение и т.д., было выделено 540 тыс. руб. в масштабе цен 1952 г.

№ 332

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЦК КП КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР
ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ГИМНА РЕСПУБЛИКИ

23 декабря 1955 г.

С. секретно

Выписка из протокола бюро ЦК компартии Карело-Финской ССР от 13 декабря 1955 года.

Об утверждении Гимна Карело-Финской ССР (т. Колмовский).

Утвердить Гимн Карело-Финской ССР, музыка К. Раутио, слова А. Эй-кия и А. Титова.

Просить ЦК КПСС утвердить настоящее постановление.

*Секретарь ЦК компартии
Карело-Финской ССР (подпись) (Л. ЛУБЕННИКОВ)*РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 6. Л. 106. Диафильм. Машинописный текст на бланке.
Подпись — автограф.

№ 333

Д.А. ПОЛИКАРПОВ И Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — ЦК КПСС О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ
РАССМОТРЕНИЯ ПРОЕКТА ГИМНА КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

4 января 1956 г.

ЦК КПСС

Центральный Комитет Коммунистической партии Карело-Финской ССР просит ЦК КПСС рассмотреть и утвердить Гимн Карело-Финской ССР.

В связи с тем, что текст гимна Карело-Финской ССР отражает основные идеи, заложенные в Государственном Гимне СССР, а также имея ввиду, что в настоящее время начата работа по созданию нового общесоюзного Гимна, было бы целесообразно отложить рассмотрение Гимна Карело-Финской Республики до утверждения нового Государственного Гимна СССР.

Просим указаний.

«4» января 1956 г.

*Зав. отд. культуры ЦК КПСС
(подпись) (Д. ПОЛИКАРПОВ)**Зав. сектором отдела
(подпись) (Б. ЯРУСТОВСКИЙ)*

Резолюция Д.Т. Шепилова: «Согласиться Д.Ш.»

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 6. Л. 110. Машинописный текст. Подписи — автографы.

Текст проекта гимна:

Здравствуй, прекрасное наше знамя, Советское,
Здравствуй, Карело-Финская республика!
Только в советской семье и Карелия
Навеки вышла из-под голода, угнетения и притеснения.*Припев.*Советский Союз непобедим,
Он — великое отечество народа нашего навеки.
Его путь — путь братства народов,
Который от победы к победе ведет и Карелию.

Воспитали нас Ленин и Сталин в борьбе —
Свет бессмертной науки путь нам озаряет.
На геройство в бою и на доблесть в труде
Наша мудрая партия нас вдохновляет.

Лишь счастье народа служит для нас руководством в жизни.
Мы построим коммунизм. Счастливую жизнь [...] (Там же. Л. 108).

Этот текст четко следовал канону Государственного Гимна СССР 1943 г. с его установленными культовыми догматами. Парадокс в очередной раз заключался в факторе изменившегося времени при неизменности места. В декабре 1955 г. в Петрозаводске, по-видимому, не знали о лихорадочной проработке в Кремле вопроса о «культе личности Сталина и его последствиях» для вынесения его без обсуждения на закрытое заседание предстоящего XX съезда КПСС. Этот факт свидетельствует о засекреченности от республиканских партийных элит сценария съезда и самого факта доклада. Не случайно, что даже за месяц до съезда в Москве на съездах республиканских компартий вопрос о культе не поднимался. В подобном информационном вакууме при видимой незыблемости советского партийно-государственного строя все дебаты о замене государственного гимна Советского Союза — одного из главных атрибутов советской государственности и советской власти — могли показаться святотатственными. Гимн Карело-Финской ССР принят никогда не будет, поскольку сама союзная республика вскоре будет ликвидирована (16 июля 1956 г. ВС СССР примет соответствующий закон о преобразовании Карело-Финской ССР в Карельскую АССР и о включении ее в состав РСФСР).

№ 334

Н.А. МИХАЙЛОВ — Н.С. ХРУЩЕВУ О С.Т. РИХТЕРЕ

28 февраля 1956 г.

Сов. секретно

Товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

Прошу Вас, Никита Сергеевич, обратить внимание на некоторые вопросы, которые имеют отношение к творческой деятельности одного из выдающихся советских музыкантов Святослава Рихтера.

С. Рихтер является солистом Московской государственной филармонии. Ему 40 лет. Он считается немцем, хотя родная мать Рихтера, Москалева Анна Павловна — русская. Отец Рихтера, Теофил Данилович — русский немец.

До войны С. Рихтер жил вместе со своими родителями в Одессе, а с 1937 года переехал на учебу в Московскую государственную консерваторию.

Во время Великой Отечественной войны, в дни осады Одессы, отец Рихтера был расстрелян, как говорят, за антисоветскую деятельность. Мать С. Рихтера оказалась на оккупированной территории и вместе с профессором Одесской консерватории Кондратьевым выехала в Западную Европу. Где она находится в настоящее время — неизвестно.

Сам С. Рихтер не знает, что случилось с его отцом и где находится его мать.

По мнению специалистов, Рихтер является в настоящее время одним из самых крупных пианистов не только Советского Союза, но и мира.

Деятели искусства в Польше, Чехословакии, Венгрии, где выступал с концертами Рихтер, считают его гастроли в этих странах выдающимся событием в музыкальной жизни.

В настоящее время С. Рихтер выступает в Москве с сольными концертами из произведений классиков и советских композиторов, которые прохо-

дят с огромным успехом и получают самую высокую оценку со стороны музыкальной общественности столицы.

Министерство культуры СССР просит поручить Генеральному прокурору СССР тов. Руденко Р.А. проверить обстоятельства смерти отца Рихтера.

Министерство культуры считало бы также целесообразным поручить Председателю Комитета Госбезопасности при Совете Министров СССР тов. Серову И.А. принять меры к розыску матери Рихтера, с тем чтобы, возможно, поставить вопрос о возвращении ее на родину, к сыну.

По нашему мнению, решение этих вопросов было бы полезным для дальнейшего творческого роста выдающегося советского пианиста.

Министерство культуры СССР просит также рассмотреть вопрос об улучшении жилищных условий Рихтера. Продолжительное время Рихтер вообще жил в тяжелых условиях, затем Моссовет предоставил ему квартиру из двух комнат на улице Левитана, на первом этаже. Окна квартиры выходят на железную дорогу. Шум от движения поездов не дает Рихтеру возможности творчески работать. Из-за этого, как говорит сам Рихтер, он не дает, может быть, и половины того, что мог бы дать как музыкант.

Просим дать указание Моссовету о создании Рихтеру хороших и удобных жилищных условий с тем, чтобы он мог и в дальнейшем расти как крупнейший советский исполнитель.

*Министр культуры СССР
(подпись) (Н. МИХАЙЛОВ)*

«28» февраля 1956 года.

Помета В. Горбунова за 17 апреля 1956 г.: «В архив. Ответ т. Михайлову Н.А. сообщен».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 183. Л. 17—18. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

«Особый» статус Рихтера делал этого пианиста, как и многих других выдающихся деятелей советского искусства, и в частности пианистов (прежде всего учителя пианиста Г.Г. Нейгауза, а также Г.Р. Гинзбурга), невыездным. 20 декабря 1951 г. Беспалов сообщал Суслову: «МИД СССР передало просьбу МИД Венгрии направить в январе 1952 г. на гастроли в Венгрию одного из следующих советских пианистов: Рихтера, Зака, Серебрякова или Гилельса. Комитет по делам искусств не считает возможным поддержать эту просьбу, так как по кандидатуре Рихтера имеется отрицательное заключение Комиссии по выездам за границу при ЦК ВКП(б), пианист Гилельс уже намечен на зарубежную поездку в январе 1952 г., а поездку Зака или Серебрякова Комитет по делам искусств считает нецелесообразной. Прошу Вашего разрешения ответить Министерству иностранных дел СССР, что Комитет по делам искусств в настоящее время лишен возможности удовлетворить просьбу венгерских организаций». После смерти Сталина запрет на выезд Рихтера был частично снят, и он посетил указанные в письме министра страны народной демократии. Меморандум Михайлова по «делу Рихтера» — первый антисталинский по содержанию документ министра, составленный после исторического доклада Хрущева о культе личности на XX съезде КПСС. Михайлов, который с 1938 по 1952 г. руководил ленинским комсомолом, а на XIX съезде КПСС был избран секретарем ЦК, ответственным за СМИ и идеологию, был опытейшим аппаратчиком. То, что доклад Хрущева вдохновил его на подачу такого документа, говорит об определенной смелости и о той степени необходимости первоочередного решения «дела Рихтера», которое оно приобрело в перечне неотложных дел внешнеполитического измерения советской культуры. Выдающиеся исполнители, солисты, ансамбли, коллективы, театры, оркестры становились востребованным экспортным товаром. Не только мир за железным занавесом, но и советская бюрократическая элита видела в них идеальный инструмент для прорыва политической, экономической и культурной изоляции, в которой многие годы находился Советский Союз.

№ 335

М. ЧУЛАКИ, В. ПОЛЕХ, П. СЕЛИВАНОВ — Е.А. ФУРЦЕВОЙ
ПРОТИВ НОВОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЕЗДКИ ПЕВЦА А.П. ОГНИВЦЕВА

Не позднее 9 апреля 1956 г.¹

Секретарю ЦК и МГК КПСС
тов. Фурцевой Е.А.

Артист Большого театра ОГНИВЦЕВ А.П. крайне плохо зарекомендовал себя в последней поездке в Венгрию, чем вызвал возмущение своих товарищей — советских артистов, недовольство венгров и протест работников посольства СССР в Венгрии.

Поэтому Дирекция, Парторганизация и Местный комитет Большого театра категорически возражают против новой поездки Огнивцева А.П. за рубеж.

Директор Большого театра СССР (подпись) (М. ЧУЛАКИ)

Секретарь Парткомы

Большого театра СССР (подпись) (В. ПОЛЕХ)

Зам. председателя Местного комитета

Большого театра СССР (подпись) (П. СЕЛИВАНОВ)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 24. Л. 38. Машинописный подлинник на бланке Парткомы ГАБТ. Подписи — автографы.

9 апреля 1956 г. Фурцева пересылает данную просьбу Сулову. Сулов: «Срочно тов. Поликарпову». 16 апреля — заключение Поликарпова: «Зам. министра культуры тов. Сурин сообщил, что поездка группы артистов в Англию, в составе которой был Огнивцев, отменена». 19 апреля В. Горбунов пометил: «Посылалось в секретариат т. Фурцевой на ознакомление» (Там же. Л. 37). Этот документ — свидетельство сугубо партийного руководства культурным фронтом. Послом СССР в Венгерской Народной Республике в то время был Ю.В. Андропов.

№ 336

Д.А. ПОЛИКАРПОВ И Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ —
ЦК КПСС ПРОТИВ ПОЕЗДКИ С.Т. РИХТЕРА В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ

11 апреля 1956 г.

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР обратилось с просьбой направить в Англию в ноябре с.г. сроком до одного месяца народного артиста РСФСР пианиста Рихтера С.Т. для концертных выступлений и записи исполнения на граммофонные пластинки. Предложения по этому вопросу поступили от граммофонной компании «Колумбия», которая берет на себя транспортные расходы и обязуется выплатить Рихтеру гонорар по 200 фунтов стерлингов за концерт, выслав предварительно 3.000 ф.ст. в виде аванса.

Рихтер С.Т., 1915 года рождения, немец, беспартийный, холост, родственников в СССР не имеет. По материалам проверки отец С. Рихтера — Рихтер Теофил Данилович, немец, преподаватель фортепьяно в Одесской

¹ Датируется по сопроводительной записке Фурцевой.

консерватории и органист в театре оперы и балета, в 1941 году военным трибуналом Приморской армии был приговорен к расстрелу.

Мать С. Рихтера — Рихтер (Москалева) Анна Павловна в период немецкой оккупации проживала в Одессе и, по некоторым данным, при отступлении немцев выехала в Германию вместе с профессором Одесской консерватории Кондратьевым.

По своему значению пианист Рихтер С. несомненно является одним из крупнейших музыкантов-исполнителей мира. Ряд авторитетных музыкантов считает, что обладая столь же богатыми техническими возможностями, как и Э. Гилельс, С. Рихтер более содержательно и глубоко раскрывает многие произведения, особенно русских композиторов. По решениям комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС С. Рихтер выезжал в 1954 г. на гастроли в Чехословакию, Венгрию и Польшу.

Выступления Рихтера в Англии имели бы большой успех, однако направление его в капиталистические страны представляется нецелесообразным.

Зав. отделом культуры

ЦК КПСС (подпись) Д. ПОЛИКАРПОВ

Зав. сектором отдела (подпись) Б. ЯРУСТОВСКИЙ

11 апреля 1956 г.

2-сг/3

Резолюция: «Согласиться. П. Поспелов» за 12 апреля и автографы секретарей ЦК КПСС Суслова, Аристовой, Беляева, Брежнева и Фурцевой. Помета Ярустовского за 20 апреля: «Ответ Министру культуры СССР (т. Михайлову) сообщен». Сдано в архив В. Горбуновым 13 августа. Подпись Д. Поликарпова.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 24. Л. 34. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

Этот документ объясняет подтекст обращения Михайлова от 28 февраля 1956 г. (см. документ № 334). «Реабилитация» Рихтера требовалась для того, чтобы сделать его выездным. Рихтер мог принести стране столь необходимую свободно конвертируемую валюту. Кроме того, он приглашался в страну, с которой в ходе визита туда в январе 1956 г. Председателя Совета Министров СССР Н.А. Булганина и члена Президиума Верховного Совета, Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева наладились отношения, столь необходимые Кремлю для проведения экономических реформ внутри страны. 27 марта 1956 г. Н. Михайлов в своем обращении в ЦК КПСС, кроме указанных в письме Поликарпова и Ярустовского аргументов, отмечал такие финансовые моменты: «фирма предлагает организовать в период пребывания Рихтера в Англии два симфонических концерта с его участием и сольные концерты с гонораром до 200 фунтов стерлингов за каждый», «оплату проезда Москва—Лондон—Москва компания берет на себя» (Там же. Л. 29). Кроме того, в проекте постановления ЦК КПСС особо отмечалось, что пианист Рихтер С.Т. поедет «с сопровождающим» (Там же. Л. 30). Главные кураторы советской культуры и музыки в аппарате ЦК КПСС дают ответ на причину невыездного статуса Рихтера: «немец, беспартийный, холост, родственников в СССР не имеет». Тем самым они подсказывают ответ на проблемную загадку для Комиссии по выездам при ЦК КПСС. Для того чтобы стать выездным, три из четырех анкетных параметров можно было изменить. Оставаясь советским немцем, можно было вступить в ряды ленинской (до XX съезда ленинско-сталинской) партии, жениться и тем самым приобрести родственников в СССР (читай, заложников). Рихтер выберет самый легкий путь, оформив официальный брак с г-кой Дорлиак Н.Л.

№ 337

Д.А. ПОЛИКАРПОВ и Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ —

ЦК КПСС ПРОТИВ ПОЕЗДКИ М.Л. РОСТРОПОВИЧА В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ

11 апреля 1956 г.

ЦК КПСС

Отдел культуры ЦК КПСС не поддерживает предложение Министерства культуры СССР о направлении виолончелиста М. Ростроповича в Англию. М. Ростропович, являясь доцентом Московской консерватории и солистом Мосгосфилармонии, выезжал в 1956 году во Францию и Англию и в настоящее время находится в гастрольной поездке по США и Канаде.

Частые поездки за рубеж отрицательно сказываются на педагогической и исполнительской деятельности Ростроповича в Советском Союзе.

*Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (Д. ПОЛИКАРПОВ)*

Зав. сектором (подпись) (Б. ЯРУСТОВСКИЙ)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 24. Л. 13. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

29 марта 1956 г. министр культуры Н. Михайлов сообщал ЦК КПСС о том, что английская концертная фирма «Виктор Хоххаузер Промоушенз Лимитед» предложила Ростроповичу организовать в Лондоне в первой половине февраля 1957 г. два симфонических концерта с его участием. За оба концерта гарантировался гонорар в 500 фунтов. Министерство сочло «целесообразным» послать Ростроповича с сопровождающим в Англию в феврале 1957 г. сроком на две недели (Там же. Л. 32).

№ 338

Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС С ПРОСЬБОЙ ОТЛОЖИТЬ СОЗЫВ
ВТОРОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

18 апреля 1956 г.

861/5

18 апреля 1956

ЦК КПСС

Секретариат Союза композиторов СССР просит разрешения отложить созыв Второго Всесоюзного съезда советских композиторов с мая на декабрь 1956 г.

Необходимость отложить съезд вызвана следующими причинами: в процессе подготовки докладов к съезду и в связи со статьей Т. Хренникова в газете «Правда», в композиторской среде и в самом Секретариате возникла острая дискуссия, которая до сих пор не привела к единству взглядов по важным вопросам развития музыкального творчества и в принципиальной оценке различных художественных явлений.

В создавшейся обстановке резких разногласий под угрозой оказалась подготовка докладов к съезду. Два докладчика, утвержденные Правлением Союза Композиторов СССР: А. Хачатурян (доклад «О творчестве молодых композиторов») и Д. Шостакович (доклад о симфоническом, ораториальном и камерном творчестве) за месяц до намеченного срока съезда отказались выступить с докладами и прекратили работу над ними.

Созыв съезда в таких условиях не представляется возможным. Необходимо время для того, чтобы провести до съезда широкую дискуссию по волнующим композиторскую общественность вопросам, дискуссию, которая должна привести к объединению творческих сил на основе политики партии по идеологическим вопросам.

*Генеральный секретарь
Союза Советских композиторов СССР (Т. ХРЕННИКОВ)*

РГАЛИ. Ф. 2077. Оп. 1. Д. 1162. Л. 31. Машинописный отпуск.

В статье «Перед вторым съездом композиторов» Хренников критиковал две тенденции: появление «произведений, чрезмерно усложненных» и «опасность примитивизма, упрощенного понимания задач музыкального искусства». Хренников подчеркнул жизненность Постановления 1948 г., критиковал журнал «Советская музыка» и газету «Советское искусство» за «восхваление произведений без попытки вскрыть даже очевидно присущие им недостатки». Он отметил, что «особенно ответственен долг музыкальной критики по отношению к крупнейшим композиторам». Наконец, он подчеркнул, что «в творчестве некоторой части молодежи еще заметны влияния музыкального модернизма» (Правда. 2 апреля 1956 г. С. 2).

№ 339

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЦК КП АРМЕНИИ «О ГОСУДАРСТВЕННОМ ГИМНЕ АРМЯНСКОЙ ССР»

12 мая 1956 г.

Выписка из протокола № 12
заседания бюро ЦК КПА от 20 апреля 1956 г.

О государственном гимне Армянской ССР.

Учитывая, что государственный гимн Армянской ССР содержит в себе элементы культа личности, написан на низком художественном уровне, недоступен широким массам трудящихся республики, поручить Совету Министров Армянской ССР объявить закрытый конкурс по созданию нового текста и музыки Государственного Гимна Армянской ССР.

Секретарь ЦК КП Армении С. ТОВМАСЯН

Штамп ЦК КП Армении.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 22. Л. 45. Машинопись на бланке ЦК КП Армении.

ЦК КП Армении первым откликнулся на критику госгимна СССР в закрытом докладе Хрущева и творчески применил выводы первого секретаря ЦК к конкретным условиями Советской Армении.

№ 340

К.В. МОЛЧАНОВ — СМ СССР «О МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКЕ НА ДОМЕ № 6 В ПРОЕЗДЕ МХАТ» — ДОМЕ, ГДЕ ЖИЛ И УМЕР С.С. ПРОКОФЬЕВ

4 июля 1956 г.

В СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

Секретариат Союза композиторов СССР просит Совет Министров Союза ССР дать указание об установлении мемориальной доски на доме № 6 в

проезде МХАТа, где жил и умер выдающийся советский композитор Сергей Сергеевич ПРОКОФЬЕВ.

*И.о. Генерального Секретаря
Союза советских композиторов
СССР (подпись) (К. МОЛЧАНОВ)*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 90. Д. 1057. Л. 41. Машинописный подлинник на бланке Секретариата ССК. Подпись — автограф.

7 июля сотрудник аппарата Правительства Фадеев в справке по данному ходатайству отмечал, что «решения Правительства по данному вопросу не требуется. Тов. Молчанов сообщил по телефону, что с ходатайством по указанному вопросу Союз советских композиторов обратится в Мосгорисполком и МГК КПСС» (Там же. Л. 42). После смерти Сталина новое советское партийно-государственное (т.н. коллективное) руководство взяло курс на частичную децентрализацию и дебюрократизацию государственного управления. Например, был упрощен процесс принятия решений по вопросам увековечения памяти деятелей культуры и искусства. Отныне (но отнюдь не навсегда) вопрос об установлении мемориальных досок (по одной на каждого деятеля) передавался на рассмотрение партийных и советских руководителей городского и областного масштаба. О том, что этот курс был противоречивым и непоследовательным, свидетельствует распоряжение Совета Министров от 3 июля 1956 г. (т.е. за несколько дней до ходатайства Молчанова) № 3982р о принятии предложения МК СССР и ССК СССР: «б) об установлении мемориальной доски на доме № 7 по Брюсовскому переулку г. Москвы, где жил С.Н. Василенко» (Там же. Л. 38). Однако процесс увековечения памяти Прокофьева получил серьезный импульс. Именно в эти дни конца июня — начала июля 1956 г. шлифовался окончательный текст Постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». Партийная резолюция станет размытой и отцензурированной, половинчатой и охранительной версией секретного доклада Хрущева на XX съезде КПСС. Тем не менее, в вопросах культурной политики она даст кратковременный импульс новому витку «оттепели» и либерализации. Именно в этот небольшой промежуток времени, который завершится советской интервенцией в Венгрию и подавлением «будапештской осени», решится вопрос с реабилитацией вдовы Прокофьева — Лины Ивановны, состоится решение об установке первой мемориальной доски в Проезде МХАТа и — что окажется беспрецедентным в советской государственной политике контроля над культурой, — решение о второй мемориальной доске на фасаде дома по ул. Чкалова в Москве.

№ 341

**Л.И. ПРОКОФЬЕВА — Т.Н. ХРЕННИКОВУ С ПРОСЬБОЙ
ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПЕНСИИ**

3 октября 1956 г.

Генеральному секретарю Союза Советских Композиторов
Тихону Николаевичу Хренникову
от Прокофьевой Лины Ивановны
4 Тверская Ямская д. 2/11 кв. 53

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу Союз Советских Композиторов возбудить ходатайство перед Советом Министров СССР о назначении мне персональной пенсии по следующим основаниям.

С Сергеем Сергеевичем Прокофьевым, умершим в 1953 г., я состояла в законном браке с 1922 г., и все время, до 1948 г., находилась на его иждивении. От брака у нас двое детей.

В 1948 г. я была арестована и осуждена постановлением ОСО на 20 лет ИТЛ с конфискацией имущества.

13-го июня 1956 г. постановлением Военной Коллегии Верховного Суда СССР была реабилитирована за отсутствием состава преступления.

Заключение сильно подорвало мое здоровье, и помимо возраста (1897 г. рожд.) я нетрудоспособна.

Вернувшись в Москву, я установила, что мой покойный муж, не расторгнув брака со мной, вступил в зарегистрированный брак с Марией Абрамовной Мендельсон, в 1948 г. за месяц до моего ареста.

В настоящее время у меня нет средств к существованию, поэтому я обращаюсь к Вам с просьбой о содействии в назначении мне персональной пенсии.

Л. ПРОКОФЬЕВА

3 октября 1956 г.

РГАЛИ. Ф. 2077. Оп. 1. Д. 1315. Л. 18. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 442

Е. КАРАСЕВ — А.Б. АРИСТОВУ О ПОРТАТИВНОМ РОЯЛЕ, ИЗГОТОВЛЕННОМ НА ГУЛАГЕ
4 октября 1956 г.

ЦК КПСС

товарищу АРИСТОВУ А.Б.

В Озерном ИТЛ МВД нам пришлось увидеть занятный музыкальный инструмент, если так можно назвать, — портативный рояль, изготовленный на месте заключенным Пупурс Альбертом Альфредовичем, ныне освобожденным из-под стражи и проживающим в гор. Риге.

«Рояль» этот имеет 4,5 или 5-октавную клавиатуру и свободно позволяет исполнять на нем различные фортепианные произведения.

Нам кажется, что промышленности следовало бы посмотреть этот инструмент и, может быть, заняться изготовлением его. Судя по всему, при массовом производстве такой «рояль» мог бы быть очень дешевым, а его малые габариты и легкий вес позволили бы очень легко транспортировать его и, главное, устанавливать в любой небольшой комнате.

При этих условиях инструмент, наверное, пользовался бы у населения немалым спросом.

(подпись) (Е. КАРАСЕВ)

«4» октября 1956 г.

Штамп «Секретно». Пометы: «тов. Чеснокову И.Е. Прошу Вас заинтересоваться. А. Аристов. 5/Х-56 г.» и «29-83. т. Панов нач. Глав. упр. Гулага».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 183. Л. 46. Машинописный подлинник.

1 марта 1957 г. зам. Председателя Совета Министров РСФСР Н. Чесноков доложит в ЦК КПСС:

«По поручению тов. Аристова А.Б. Советом Министров РСФСР было дано указание Министерству местной промышленности РСФСР проверить акустические и конструктивные качества портативного рояля, изготовленного в Озерном ИТЛ бывшим заключенным т. Пупурс А.А., и решить вопрос о целесообразности организации массового производства этого рояля.

Полученный через Министерство внутренних дел РСФСР из Иркутской области указанный рояль просмотрен Экспертным советом Главмузинструмента Министерства местной промышленности РСФСР и не рекомендован к массовому выпуску из-за неполноценности его, как музыкального инструмента.

Заключение Экспертного совета Главмузинструмента прилагается».

№ 343

**Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПЕНСИИ
СОЮЗНОГО ЗНАЧЕНИЯ Л.И. ПРОКОФЬЕВОЙ**

17 октября 1956 г.

В СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

Народный артист РСФСР, композитор С.С. Прокофьев, проживая за границей, вступил в Германии (Баварские Альпы, мест. Эттал) в 1923 году в брак с гр. Прокофьевой Лией Ивановной. От этого брака имеется двое сыновей (1925 г. и 1927 г. рож.).

По возвращении в СССР в 1935 г. С.С. Прокофьев проживал в Москве с указанной семьей, причем Л.И. Прокофьева находилась на иждивении мужа.

В 1948 г. Л.И. Прокофьева была арестована и осуждена Особым Совещанием к 20 годам исправительно-трудовых лагерей с конфискацией имущества. В июне 1956 г. Л.И. Прокофьева Постановлением Военной Коллегии Верховного Суда СССР реабилитирована и дело о ней прекращено за отсутствием в ее действиях состава преступления. С.С. Прокофьев умер в 1953 году.

Постановлением Совета Министров СССР от 4 июня 1953 г. № 7676-Р назначена персональная пенсия пожизненно второй жене С.С. Прокофьева — М.А. Мендельсон в размере 700 руб. в месяц.

Учитывая исключительные заслуги перед советским искусством выдающегося советского композитора С.С. Прокофьева, а также возраст Л.И. Прокофьевой (1897 г. рожд.) и состояние ее здоровья, надорванное в результате длительного пребывания под стражей, — Секретариат Союза композиторов СССР просит назначить Прокофьевой Лине Ивановне персональную пенсию пожизненно в размере 700 руб. в месяц.

*Генеральный Секретарь Союза композиторов СССР
(подпись) (Т. ХРЕННИКОВ)*

На об. машинописный текст: «Копия письма с резолюцией тов. Молотова В.М. от 23.X-56 г. за № 69-4 направлена: в Минфин и в Минкультуры. Сн[яты] 2 копии 24/X-56 г. мв». Штамп о поступлении письма в Управление делами СМ СССР 17 октября 1956 г. Вх. № 69-222. Послано: т. Коробову А.В. т. Тепферову 18/X 1045.

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 90. Д. 1057. Л. 91. Машинописный подлинник на бланке Секретариата ССК СССР. Подпись — автограф.

29 октября 1956 г. Молотов даст поручение министру финансов СССР А.Г. Звереву и министру культуры СССР Н.А. Михайлову: «Прошу рассмотреть и представить предложение» (Там же. Л. 92). 1 ноября министр культуры СССР Н. Михайлов оперативно направляет положительный ответ в СМ СССР по вопросу «Об установлении жене умершего композитора С.С. Прокофьева — Прокофьевой Л.И. персональной пенсии»: «Министерство культуры СССР поддерживает просьбу Секретариата Союза советских композиторов об установлении первой жене умершего композитора С.С. Прокофьева — Прокофьевой Лине Ивановне персональной пенсии союзного значения в размере 700 рублей в месяц пожизненно» (Л. 89). В бюрократической переписке жены умерших деятелей продолжают именоваться женами, а не вдовами. Это подчерки-

вает материалистическое отношение режима к знаковым фигурам советского государства, которые и после смерти оставались «живее всех живых». В первых числах ноября 1956 г. заместитель министра финансов СССР А. Посконов подписывает заключение: «Министерство финансов СССР не имеет возражений против установления персональной пенсии первой жене композитора Прокофьева С.С. — Прокофьевой Л.И.» (Л. 90). 5 ноября В. Тепферов сводит всю документацию по этому вопросу в единое целое и рекомендует Молотову В.М. принять и подписать постановление Совета Министров. Единственным существенным отличием представляется заниженный оценочный статус заслуг С.С. Прокофьева и страданий, причиненных сталинским режимом его первой жене. В этом можно однозначно увидеть характерную бюрократическую работу партийно-государственного аппарата по глухому сопротивлению антисталинскому курсу XX съезда КПСС. «Да» — тайной, нерекламируемой реабилитации жертв, «нет» — открытому афишированию преступлений сталинского режима. Сравним заключение В. Тепферова и формулировку Хренникова. Тепферов: «Учитывая исключительные заслуги перед советским искусством С.С. Прокофьева, а также возраст Л.И. Прокофьевой (1897 г. рождения) и состояние ее здоровья, Министерство культуры (т. Михайлов) и Министерство финансов (т. Посконов) поддерживают предложение Союза композиторов об установлении Л.И. Прокофьевой персональной пенсии в размере 700 рублей в месяц пожизненно. Проект распоряжения Совета Министров СССР прилагается» (Л. 93). У Хренникова: «Учитывая исключительные заслуги перед советским искусством *выдающегося советского композитора* С.С. Прокофьева, а также возраст Л.И. Прокофьевой (1897 г. рожд.) и состояние ее здоровья, *надорванное в результате длительного пребывания под стражей*, — Секретариат Союза композиторов СССР просит назначить Прокофьевой Лине Ивановне персональную пенсию пожизненно в размере 700 руб. в месяц». (Выделенные слова и маркеры отсутствуют у бюрократа Тепферова.) В тот же день, 5 ноября, одновременно с актом восстановления исторической справедливости по отношению к немолодой, жестоко пострадавшей в годы культа личности Лине Ивановне Прокофьевой зам. пред. СМ СССР В.М. Молотов подписывает распоряжение СМ СССР № 6596р: «Установить персональные пенсии сыну умершего композитора В.Г. Захарова — Г.В. Захарову в размере 500 рублей в месяц до совершеннолетия и сестре композитора — А.Г. Ионе в размере 500 рублей в месяц пожизненно» (Там же. Л. 88). Символизм соседства этих двух решений очевиден. Художественный руководитель Государственного русского народного хора им. Пятницкого, композитор, секретарь избранного на первом композиторском съезде в 1948 г. Правления ССК Захаров был главным положительным героем и примером для подражания накануне обнародования антиформалистического постановления февраля 1948 года. Однако после XX съезда антигерой-формалист Прокофьев и народно-песенный мелодист Захаров были уравнены в символах посмертного примирения. Это отражает определенную политическую мудрость инициатора двух этих решений — Т.Н. Хренникова, который пытался уравновесить два демарша, дабы избежать обвинений в продвижении одной кандидатуры в ущерб другой, и тем самым подвергая сомнению непреходящую ценность и значение постановления «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели». Ходатайство Хренникова по пенсионному делу Захарова было его совместной инициативой с министром культуры РСФСР Т. Зуевой (Л. 85). Поданный 5 октября, это документ рассматривался дольше — решение было принято только через месяц.

№ 344

РАСПОРЯЖЕНИЕ СМ СССР № 6598-Р ОБ УСТАНОВЛЕНИИ Л.И. ПРОКОФЬЕВОЙ ПОЖИЗНЕННОЙ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПЕНСИИ

6 ноября 1956 г.

Установить Л.И. Прокофьевой персональную пенсию в размере 700 рублей в месяц пожизненно.

Зам. Председателя Совета Министров Союза ССР В. МОЛОТОВ

Печать Общей канцелярии Управления делами СМ СССР. Штамп «В дело».

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 90. Д. 1057. Л. 94. Типографский текст.

№ 345

СЕКРЕТАРИ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР — СМ СССР
ОБ АВТОРСКИХ ПРАВАХ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

6 ноября 1956 г.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович!

Секретариат Правления Союза писателей СССР просит Совет Министров СССР рассмотреть вопрос, имеющий, на наш взгляд, серьезное общественное значение.

К настоящему времени Верховный суд СССР посмертно реабилитировал свыше 100 советских писателей, в прошлом несправедливо осужденных и безвременно погибших в тюрьмах, лагерях и ссылке. Среди них: Бабель, Киришин, Касаткин, Маркиш, Никифоров, Феффер, Ясенский и многие другие, внесшие в дело развития советской культуры вклад, который трудно переоценить.

Наследники этих писателей, члены их семей, в большинстве также подвергались незаконным репрессиям, перенесли тяжкие потрясения, потеряли близких людей, лишились здоровья, всего имущества.

В связи с безосновательным репрессированием писателей, произведения их не издавались, и наследники были лишены возможности использовать принадлежащее им по закону после смерти писателей авторское право.

Мы просим, чтобы Совет Министров СССР разрешил Союзу писателей СССР по отношению к наследникам посмертно реабилитированных писателей устанавливать, в соответствии с законом, пятнадцатилетний срок наследования авторского права не со дня фактической смерти писателя, а со дня получения извещения о его реабилитации.

Убедительно просим Вас внести этот вопрос на рассмотрение Совета Министров СССР и поддержать наше ходатайство.

С искренним уважением

Секретари Правления
Союза писателей СССР
К. СИМОНОВ
В. АЖАЕВ
Л. ЛЕОНОВ
Г. МАРКОВ
В. СМЕРНОВ
Н. ТИХОНОВ

6 ноября 1956 г.

№ 445

М-1699/6/XI-56 г.

19-нб.

Отметка о сдаче в архив 13 ноября.

РГАН. Ф. 5. Оп. 30. Д. 182. Л. 54. Машинописная копия.

На документе стоит заверенная факсимиле резолюция В. Молотова: «т. Беляеву Н.И. Членам и кандидатам в члены Президиума ЦК, Секретариата ЦК. Настоящее предложение направлено мною на предварительное заключение т. Михайлова (Минис-

терство культуры) и т. Зверева (Министерство финансов). В. Молотов». Проект распоряжения СМ СССР: «Разрешить Секретариату Правления Союза писателей СССР устанавливать для наследников посмертно реабилитированных писателей начало пятнадцатилетнего срока действия авторского права (ст. 15 Основ авторского права СССР, СЗ СССР 1928 г. № 27. Ст. 246) не со дня смерти писателя, а со дня получения извещения о его реабилитации» (Там же. Л. 55). Это решение имело принципиальное значение для всех областей советского искусства. Не случайно, что в те же дни положительно был решен вопрос о восстановлении в гражданских, политических и имущественных правах Лины Ивановны Прокофьевой.

№ 346

Б.С. РЮРИКОВ и Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — ЦК КПСС

О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПОЕЗДКИ МУЗЫКОВЕДА Г.М. ШНЕЕРСОНА В ГДР

20 декабря 1956 г.

ЦК КПСС

Секретариат Союза советских композиторов просит разрешить выезд музыковеда Шнеерсона Г.М. в Германскую Демократическую Республику.

Тов. Шнеерсон получил от оргсекретаря Союза композиторов и музыковедов ГДР т. Нотовича приглашение посетить Германскую Демократическую Республику на срок 2—3 недели для ознакомления с культурной жизнью страны.

Секретариат Союза советских композиторов считает целесообразным поездку т. Шнеерсона в ГДР.

Отдел культуры ЦК КПСС не поддерживает просьбу секретариата ССК и считает нецелесообразной поездку Шнеерсона Г.М. в ГДР.

Подобные прецеденты личных приглашений и поездок имеют место в практике культурных связей со странами народной демократии. Но они могут быть оправданы только в отношении действительно крупных деятелей советского искусства и культуры и связаны обычно с какими-либо значительными событиями в культурной жизни — съездами, премьерами спектаклей и т.д.

Тов. Шнеерсон не является крупным творческим авторитетом в советской музыке. Он не отличается большой принципиальностью в своей практической музыковедческой деятельности, допускает в своих статьях о зарубежной музыке подчас тенденциозные трактовки.

Поездка т. Шнеерсона по личному приглашению оргсекретаря Союза композиторов ГДР за счет этой организации не вызывается необходимостью.

*Зам. зав. Отделом культуры
ЦК КПСС (подпись) (Б. РЮРИКОВ)*

Зав. сектором Отдела (подпись) (Б. ЯРУСТОВСКИЙ)

«20» декабря 1956 г.

Помета Шепилова за 22 декабря: «Согласен. Д. Шепилов». Помета Ярустовского за 24 декабря: «ЦК КПСС. Ответ Союзу композиторов СССР сообщен (т. Хренникову)».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 24. Л. 180. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 347

Б.С. РЮРИКОВ — ЦК КПСС ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ ВИДНЫХ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-БЕСПАРТИЙНЫХ С ЗАКРЫТЫМ ПИСЬМОМ ЦК КПСС

30 декабря 1956 г.

ЦК КПСС

28 декабря с.г. в Московском горкоме КПСС писатель Федин К.А. высказал в тактичной форме пожелание, чтобы беспартийные писатели были ознакомлены с содержанием письма ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». В письме ЦК КПСС содержатся важные указания для работы писателей и печатных органов. Секретариат Союза писателей СССР (т. Смирнов В.А.) и партком московских писателей (т. Сытин В.А.) поддерживают это мнение.

Отдел культуры ЦК КПСС считал бы целесообразным ознакомить группу видных писателей в количестве 21 человека с указанным документом. Можно было бы провести это в Отделе или в Союзе писателей СССР.

Просим указаний.

*Зам. зав. Отделом
культуры ЦК КПСС (подпись) (Б. РЮРИКОВ)*

«30» декабря 1956 г.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 17. Д. 39. Л. 3. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

8 января 1957 г. будет принято постановление Секретариата ЦК КПСС 30/22-с «Об ознакомлении видных советских писателей-беспартийных с Закрытым письмом ЦК КПСС “Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов”». Решено принять предложение Отдела культуры об ознакомлении по списку: Ажаев В.Н., Агапов Б.Н., Иванов В.В., Катаев В.П., Лавренев Б.А., Леонов Л.М., Погодин Н.Ф., Маршак С.Я., Ромашов Б.С., Соболев Л.А., Тихонов Н.С., Федин К.А., Чуковский К.М., Эренбург И.Г., Арбузов А.Н., Антонов С.П., Луговской Б.А., Медынский Г.А., Николаева Г.К., Светлов М.А., Смирнов В.А. (Там же. Л. 1—2).

№ 348

Л.И. ПРОКОФЬЕВА И СЫНОВЬЯ С.С. ПРОКОФЬЕВА — Т.Н. ХРЕННИКОВУ С ПРОСЬБОЙ ВКЛЮЧИТЬ ИХ В СОСТАВ КОМИССИИ ПО НАСЛЕДИЮ КОМПОЗИТОРА

15 января 1957 г.

Генеральному Секретарю Союза Советских Композиторов
Тихону Николаевичу Хренникову
вдовы и сыновей композитора
Прокофьева Сергея Сергеевича
Прокофьевой Лины Ивановны
Святослава Сергеевича Прокофьева
и Олега Сергеевича Прокофьева, прож.
Ул. Чкалова, д 14/10 кв. 19. Москва

З А Я В Л Е Н И Е

Нам известно, что существует Комиссия по Наследию Сергея Сергеевича Прокофьева.

Являясь членами основной семьи Сергея Сергеевича Прокофьева, в которой он провел большую часть своей жизни, мы являемся больше чем кто либо свидетелями его творческой жизни и могли бы оказывать комиссии помощь в уточнении биографических дат и обстоятельств жизни Сергея Сергеевича, а также его творческой деятельности. Это особенно важно сейчас, когда выпускаются труды, касающиеся его жизни и творчества.

В виду вышеизложенного мы просим Секретариат Союза Композиторов ввести в Комиссию по Наследию Сергея Сергеевича Прокофьева нас, членов его семьи: вдову, связанную с его жизнью и творчеством с 1918 г., и его двух сыновей.

Л. ПРОКОФЬЕВА

С. ПРОКОФЬЕВ

О. ПРОКОФЬЕВ

15-го января 1957 г.

ГАЛИ. Ф. 2077. Оп. 1. Д. 1315. Л. 110. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 349

Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР ОБ УСТАНОВЛЕНИИ МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ НА ДОМЕ, ГДЕ ЖИЛ И РАБОТАЛ КОМПОЗИТОР С.С. ПРОКОФЬЕВ

29 января 1957 г.

№ 118/4

В СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Решением Исполкома Московского Городского Совета Депутатов трудящихся (№ 40/45 от 10 августа 1956 г.) на доме № 6 по проезду МХАТ'а, где с 1944 по 1953 г. жил и умер выдающийся русский композитор С.С. Прокофьев, устанавливается мемориальная доска.

Учитывая роль музыки С.С. Прокофьева в развитии советского музыкального творчества и ее мировое значение, Секретариат Союза композиторов СССР просит Совет Министров СССР разрешить установление второй мемориальной доски на доме № 14/16 по улице Чкалова, в котором композитор жил и работал с 1936 по 1941 гг.

Среди многих произведений, созданных С.С. Прокофьевым в эти годы и получивших распространение как в Советском Союзе, так и за пределами нашей Родины, такие как: балеты «Ромео и Джульетта» и «Золушка», кантата «Александр Невский», симфоническая сказка «Петя и волк», опера «Дуэнья» и др.

*Генеральный Секретарь
Союза Советских композиторов СССР
(подпись) (Т. ХРЕННИКОВ)*

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 91. Д. 604. Л. 18. Машинописный подлинник на бланке Секретариата Союза советских композиторов.

Этот вопрос был отослан «Мосгорисполкому на решение» с резолюцией М. Первухина (Там же. Л. 17).

№ 350

Д.А. ПОЛИКАРПОВ И Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — ЦК КПСС О РАБОТЕ КОМИТЕТА
ПО ЛЕНИНСКИМ ПРЕМИЯМ ПРИ СМ СССР

9 февраля 1957 г.

ЦК КПСС

Комитет по ленинским премиям в области литературы и искусства об-суждает в настоящее время кандидатуры на соискание Ленинской премии с целью опубликования 15 февраля с.г. второго списка кандидатур, отобран-ных Комитетом из всех представленных на соискание Ленинской премии.

Отдел культуры ЦК КПСС считает необходимым доложить о некоторых спорных, а порой неправильных тенденциях в работе Комитета при оценке кандидатур, выдвигаемых на соискание Ленинской премии.

Прежде всего выявилось стремление каждой секции отстоять кандидату-ры в области того вида искусства, которое она представляет. В связи с этим во второй список включается значительное количество работ по каждому виду искусства. По литературе в списке остается 11 кандидатур, по театру — 4 кандидатуры, по музыкальному искусству — 4, по кино — 1 и две допол-нительно изучаются.

Пленум Комитета, сохраняя большое количество кандидатур во втором списке, исходит из того, что включение кандидатуры во второй список уже само по себе является актом поощрения и тем самым смягчает факт воз-можного неprisуждения премии той или иной кандидатуре. Эту аргумента-цию нельзя признать убедительной, ибо включение во второй список кан-дидатур, не имеющих шансов на присуждение Ленинской премии, ослож-нит работу Комитета на последнем этапе его деятельности.

Во второй список включены многие исполнители музыкального и балетно-го искусства, уже неоднократно отмеченные ранее правительственными на-градами и Сталинскими премиями. В первую очередь это относится к Г. Ула-новой и Д. Ойстраху.

Г. Улановой присуждено 4 Сталинских премии за исполнение ролей в балетах «Золушка», «Ромео и Джульетта», «Красный мак», а также отдельно за выдающиеся достижения в области балетного искусства. Показательно, что являясь членом Комитета, она предложила на пленуме Комитета изме-нить формулировку, внесенную Всероссийским театральным обществом, выдвинувшим ее на соискание премии: присудить ей премию не за испол-нение ролей в отдельных спектаклях («Ромео и Джульетта», «Золушка» и др.), как это было указано при выдвижении, а за выдающиеся успехи в области балетного искусства вообще. Члены Комитета с этим предложением согла-сились.

Отдел культуры ЦК КПСС считает, что присуждение Ленинских премий исполнителям может иметь место лишь в исключительных случаях. Оцени-вать успехи исполнителей в области музыкального и балетного искусства следует за создание новых концертных программ и новых ролей, а не за ста-рые заслуги. При таком подходе Г. Уланова и Д. Ойстрах вряд ли могут пре-тендовать в данное время на соискание Ленинской премии. Стремление по-ощрить премией не конкретное, новое идейно и художественно яркое про-изведение, а «общие» заслуги видно и на других примерах. Так в список предполагается включить посмертно кандидатуру С. Прокофьева за выдаю-щиеся заслуги в области музыки.

В своем выступлении на заседании Комитета по Ленинским премиям 2-го февраля с.г. Г. Уланова заявила, что по ее мнению, присуждение Ленинской премии вообще нецелесообразно, так как это якобы вызывает только ненужные раздоры между талантливыми художниками; она предложила обратиться от имени Комитета в Правительство с просьбой разрешить не присуждать Ленинских премий в области литературы и искусства. Члены Комитета единодушно отклонили это предложение Г. Улановой.

Третье, на что следует обратить внимание членов Комитета по Ленинским премиям и его аппарата — недопустимость широкой огласки решений Комитета при обсуждении списков кандидатур. Так, например, на другой день после обсуждения списка кандидатур на соискание премии в области кино, артист театра им. Е. Вахтангова т. Плотников — исполнитель роли Ленина в кинофильме «Пролог» — звонил в ЦК КПСС с протестом по поводу невключения этого фильма во второй список.

Полагали бы правильным обратить внимание руководителей Комитета на эти факты и рекомендовать им сосредоточить свое главное внимание на поощрении новых, ценных в идейном отношении и художественно ярких произведений, получивших широкое признание народа.

*Зав. Отделом культуры
ЦК КПСС (подпись) (Д. ПОЛИКАРПОВ)*

Зав. сектором отдела (подпись) (Б. ЯРУСТОВСКИЙ)

9 февраля 1957 г.

Помета Б. Ярустовского от 18 февраля 1957 г.: «ЦК КПСС. Факты, изложенные в записке, доведены до сведения Комитета по Ленинским премиям в области литературы и искусства при Совете Министров СССР и будут учтены ими в работе Комитета (через т. Кухарского В.Ф.)».

РГАНИ Ф. 5. Оп. 36. Д. 42. Л. 60—61. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 351

СПРАВКА О ПРИЕМЕ ДЛЯ ДЕЛЕГАТОВ ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА КОМПОЗИТОРОВ В 1948 Г.

18 марта 1957 г.

497/4

СПРАВКА

После окончания I Всесоюзного съезда советских композиторов СССР в апреле 1948 года состоялся прием для делегатов съезда, гостей, представителей общественности и т.д.

Прием был проведен по устному разрешению Заместителя Председателя Совета Министров СССР тов. Ворошилова К.Е. и Министра финансов СССР тов. Косыгина А.Н., данному генеральному секретарю Союза Советских композиторов СССР тов. Хренникову Т.Н.

*Начальник Планово-Финансового Отдела
Союза Советских Композиторов СССР (подпись) (Г. БЛЕЙЗ)*

Зав. Отделом Кадров ССК СССР (подпись) Л. ПОМЕРАНЦЕВА

Печать Правления ССК СССР.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 91. Д. 604. Л. 27. Машинописный подлинник на бланке Секретариата Правления ССК. Подписи — автографы.

Историографическая справка составлена накануне II Всесоюзного съезда советских композиторов, который проходил в Москве с 27 марта по 4 апреля 1957 г. На нем присутствовали 400 делегатов, а также представители государственных и общественных организаций, деятели культуры, науки и 30 гостей из зарубежных стран (по три представителя от всех социалистических стран, двое от Вьетнама и один из Монголии). Кроме того, по рекомендации советских посольств за рубежом, из Великобритании было приглашено три «попутчика» (Алан Буш, Бенджамин Бриттен и Артур Блисс), а из США — два «прогрессивных» друга (Аарон Коплэнд и Рой Гаррис). Хренников просил разрешить организовать в день окончания съезда торжественный прием на 700 человек и израсходовать на это из средств Музфонда 70 тыс. рублей. Министр финансов СССР А.А. Посконов возражал против идеи приема, аргументируя тем, что после только что закончившегося съезда художников такого приема не проводилось. Однако Хренников настаивал на своей просьбе. Этим и была мотивирована справка, подготовленная в аппарате ССК. Неограниченную поддержку Хренников получал в то время от кандидата в члены Президиума ЦК и секретаря ЦК КПСС (куратора советской культуры и искусства) Д.Т. Шепилова. На открытии съезда в Большом Кремлевском дворце Шепилов выступил с программной речью о задачах советских композиторов.

№ 352

**Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС О НЕОБХОДИМОСТИ УЛУЧШЕНИЯ
ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ МОСКОВСКИХ КОМПОЗИТОРОВ**

15 апреля 1957 г.

№ 647/15

ЦК КПСС

Секретариат Союза композиторов СССР просит дать указание о предоставлении Союзу композиторов, в виде исключения, права использовать жилищную площадь, которая освободится при заселении строящегося на средства Музфонда СССР дома, для передачи ее членам нашего Союза, остро нуждающимся в улучшении жилищных условий.

В Москве живет 385 членов Союза композиторов.

Часть из них получила квартиры в жилищно-кооперативном строительстве жилого дома на ул. Огарева (1950—1955 гг.).

В текущем году Союз композиторов совместно с ВТО заканчивает строительство жилого дома (на Студенческой ул.), в котором композиторы получат 60 квартир.

Однако это количество квартир не сможет удовлетворить острую потребность московских композиторов и музыковедов, из которых 27 человек (в основном молодежь) не имеют своей жилплощади и более 80 человек живут вместе с семьями в одной или двух комнатах коммунальных квартир, не имея элементарных условий для нормальной творческой работы.

Предоставление нам права использовать освобождающуюся при переселении площадь (35—40 комнат) в значительной степени разрешит чрезвычайно острое жилищное положение московских композиторов и музыковедов на ближайшие годы.

*Первый Секретарь Союза композиторов
СССР (подпись) (Т. ХРЕННИКОВ)*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 237. Л. 17. Машинописный подлинник на бланке Секретариата ССК.

Секретарь ЦК КПСС Екатерина Фурцева направит этот документ зам. председателя СМ СССР В. Молотову (ответственному куратору советской культуры). По-видимому, Молотов переслал письмо-ходатайство в Исполком Моссовета. На письме стоит штамп экспедиции Моссовета за 13 мая 1957 г. Зампред Моссовета Д. Лебедев сообщает, что удовлетворить просьбу Хренникова он не имеет возможности: «Вся жилая площадь, освобождающаяся за выездом граждан, поступает в распоряжение Исполкомов районных Советов, где длительное время состоит на учете значительное число очередников, крайне нуждающихся в улучшении жилищных условий» (Там же. Л. 18). Письмо было написано немедленно после окончания работы II Всесоюзного съезда советских композиторов, на котором Хренникову благодаря полной поддержке Шепилова удалось оказаться переизбранным на пост руководителя композиторского союза. По законам корпоративного сообщества он должен был заплатить своим сторонникам самой важной в советских условиях услугой: метрами жилой площади. Однако в эти весенние дни в предверии разгромного июньского Пленума ЦК КПСС, на котором потеряют свои посты не только Шепилов, но и престарелый Молотов, стремительно падали шансы положительного решения вопросов, лоббируемых Хренниковым. Это объясняет провал демарша Хренникова.

№ 353

**М.И. ЧУЛАКИ — Д.Т. ШЕПИЛОВУ ПРОТИВ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕКАДЫ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ИСКУССТВА НА СЦЕНЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА**

Не позднее 30 апреля 1957 г.

Многоуважаемый Дмитрий Трофимович!

В связи с рассмотрением вопроса о проведении на сцене Большого театра декады ленинградского искусства считаю необходимым довести до Вашего сведения возражения по этому поводу дирекции ГАБТ.

Существо этих возражений изложено в нашем письме на имя т. Михайлова; копию этого письма я Вам направляю.

Вместе с тем, при решении вопроса о гастролх театра оперы и балета им. Кирова, прошу Вас учесть, что в конце мая на сцене Большого театра состоится заключительный концерт татарской декады (5—6 репетиционных дней, отнимаемых от оперы «Мать»), а в декабре с.г. декада грузинского искусства (20 репетиционных дней, отнимаемых от балета «Спартак»).

Если к 40-летию Советской власти мы не сможем выпустить оперу «Мать», то это крайне деморализует коллектив Большого театра.

(подпись) (М. ЧУЛАКИ)

Резолюция Шепилова — автограф: «Тов. Рюрикову Б.С. Прошу доложить соображения отдела. Д. Шепилов. 30/IV».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 22. Л. 47. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

В своем обращении в ЦК КПСС секретарь Ленинградского обкома КПСС А. Попов просил включить в план празднования 250-летия города Ленинграда в Москве проведение в столице в течение 7—10 дней гастролей ленинградских театров. В список предлагались театры: Оперы и балета им. Кирова, Драмы им. Пушкина, госфилармония (список-минимум), а также Большой драматический театр им. Горького, Театр комедии, и Театр им. Ленинского комсомола (список-максимум). Попов отмечал, что Театр оперы и балета им. Кирова не приезжал в Москву с 1940 г., театр драмы им. Пушкина — только с отдельными спектаклями. «Все вышеизложенные

коллективы располагают интересными кадрами молодых, талантливых исполнителей и могут познакомить московскую общественность и зрителя с новыми и значительными спектаклями». Обком просил ЦК дать указания МК об организации гастролей ленинградских театров в конце июня — начале июля 1957 г. (Там же. Л. 45). В отличие от эры Сталина в прошении не было конкретики (количества артистов, репертуара, названий оперных, балетных и драматических спектаклей и т.д.). Процесс прохождения этого документа показывает разницу со сталинским временем. Д.Т. Шепилов — секретарь ЦК, ответственный за решение этого вопроса, направил депешу на рассмотрение министра культуры Михайлова и вице-директора департамента культуры ЦК Рюрикова с просьбой: «прошу представить свои соображения» (Там же. Л. 45). Эти гастроли продолжили ленинградскую тему в истории советской культуры.

Ленинградский фактор был одним из главных в летописи советского искусства. Он переплетался с важнейшими политическими баталиями в Кремле. Празднование 250-летия по всем законам арифметики должно было состояться в мае—июне 1953 г. Но для этого было необходимо соответствующее и заблаговременное решение Политбюро (Президиума) ЦК КПСС, продублированное на советском уровне постановлением СМ СССР. После успешной реализации органами МГБ под руководством Маленкова «ленинградского дела» празднование годовщины основания Петербурга-Петрограда-Ленинграда было политически нецелесообразным. В марте 1953 г. умер Сталин, на май—июнь пришелся пик подготовки и реализации заговора против Берия. По непонятным причинам празднование было перенесено на 1957 г., но и на этот раз в Кремле накануне ленинградских торжеств произойдет мини-партийно-государственный переворот в форме очередного исторического Пленума ЦК КПСС, на котором из руководства КПСС будут выведены Молотов, Маленков, Каганович и примкнувший к ним Шепилов. Обращение к Шепилову по поводу гастролей и контраргументы директора Большого театра М. Чулаки иллюстрируют очередную культурно-политическую коллизию. Шепилов еще с бытности своей начальником Агитпропа (1947—1949) протезировал Т.Н. Хренникова. После назначения Шепилова на должность секретаря ЦК КПСС (при одновременном статусе кандидата в члены Президиума ЦК КПСС) степень его поддержки Хренникова только усилилась. Зная об этом, Чулаки в своей оппозиции гастролям Кировского театра на сцене Большого главным аргументом «против» выдвигает необходимость закончить репетиции оперы Хренникова «Мать» — основного премьерного спектакля театра к 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В случае этой постановки у Хренникова появлялись бы весомые шансы выдвинуть свою соцреалистическую оперу по классическому произведению революционного романтизма — роману «Мать» М. Горького — на соискание Ленинской премии 1958 г.

№ 354

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 590 «О ПОРЯДКЕ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКА ДЕЙСТВИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА ДЛЯ НАСЛЕДНИКОВ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ АВТОРОВ»

27 мая 1957 г.

Не для печати

Совет Министров СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Установить, что для наследников посмертно реабилитированных авторов срок действия авторского права, предусмотренный ст. 15 Основ авторского права (СЗ СССР 1928 г. № 27, ст. 246), исчисляется со дня получения наследниками извещения о реабилитации авторов.

Председатель

Совета Министров Союза ССР (подпись) (Н. БУЛГАНИН)

Управляющий делами

Совета Министров СССР (подпись) (А. КОРОБОВ)

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 664. Л. 176. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 355

Д.А. ПОЛИКАРПОВ И Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — ЦК КПСС О НЕДОСТАТКАХ В ДЕЛЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС ОТ 11 ИЮЛЯ 1957 Г.

28 августа 1957 г.

ЦК КПСС

На заседании Секретариата ЦК КПСС от 11 июля с.г. обсуждался вопрос о серьезных недостатках в репертуаре выезжающих за рубеж коллективов советских артистов. Тов. Михайлову тогда же было указано на неправильную практику игнорирования советскими исполнителями произведений о жизни советского народа и было предложено исправить эту ошибку.

Считаем необходимым доложить, что это указание Секретариата ЦК КПСС выполняется плохо. Так, например, выезжающая в сентябре с.г. на гастроль в Финляндию балетная труппа Ленинградского Малого оперного театра имеет две постановки: балеты «Корсар» Адана и «Сольвейг» Грига — ни одной постановки советского и даже русского автора. Программа направленной в Японию балетной труппы Большого театра также не включает ни одного номера, связанного с темой жизни советского народа, хотя для этой поездки готовились специальные новые номера. В то время как каждый участник Международного конкурса пианистов и скрипачей им. М. Лонг и Ж. Тибо (Париж 1957 г.) имел в программе произведения авторов своей страны, наши представители, кроме некоторых произведений Прокофьева (написанных в период эмиграции), ничего не исполняли.

Подобное положение создает неправильное представление у зарубежных зрителей о состоянии советской культуры. Наши друзья из стран народной демократии уже неоднократно высказывали свое недоумение по поводу отсутствия в репертуаре гастролирующих советских театров и концертных коллективов произведений о советской современности.

Полагали бы необходимым вторично указать Министерству культуры СССР на ошибочность подобной практики. Следовало бы предложить т. Михайлову разобраться в причинах невыполнения указаний Секретариата ЦК КПСС от 11 июля с.г. и наказать виновных.

Зав. Отделом культуры

ЦК КПСС (подпись) (Д. ПОЛИКАРПОВ)

Зав. сектором Отдела (подпись) (Б. ЯРУСТОВСКИЙ)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 42. Л. 108. Машинописный текст. Подписи — автографы.

№ 356

Н.А. МИХАЙЛОВ — Е.А. ФУРЦЕВОЙ О ПОЛОЖЕНИИ СЕМЬИ ВОЛКОНСКИХ

Не позднее 31 декабря 1957 г.¹

Секретно

ТОВАРИЩУ ФУРЦЕВОЙ Е.А.

Считаю необходимым сообщить Вам о положении проживающего в Москве М.П. Волконского — правнука декабриста Волконского и потомка М.В. Ломоносова.

¹ Датируется по штампу поступления в архив ЦК КПСС.

Побывавшие у него дочери Г.В. Плеханова заявили нам о Волконском: «Этот человек, с которым близко знакома вся культурная Европа, которого считают своим долгом навестить все приезжающие из-за границы и который с таким желанием приехал в СССР, не находит себе интересной работы и живет в ужасных квартирных условиях».

В связи с этим сотрудники Министерства культуры СССР посетили М.П. Волконского и выяснили у него следующее.

М.П. Волконский (1891 года рождения) вместе с женой и сыном в 1947 году переехал из Франции в СССР. Около года он находился в Москве и, не получив разрешения на жительство, уехал в Тамбов, где работал в школе преподавателем французского языка и жил за плату на частной квартире. Там же он окончил вечерний университет марксизма-ленинизма и сдал кандидатский минимум.

В Тамбове М. Волконский тяжело заболел воспалением спинного мозга, оставил работу и переехал в 1956 году в Москву, где временно прописан в проходной комнате у своей родственницы и занимается переводами иностранной литературы (он знает французский, английский, итальянский, немецкий, болгарский, сербский и хорватский языки). В настоящее время уже изданы переведенные им с сербского и хорватского языков книги А. Шеноа «Крестьянское восстание», Бранимера Чосича «Скошенное поле», «Сербские народные сказки» и готовится к изданию книга Иво Андрича «Хроника города Травник».

М.П. Волконский — инвалид II группы, нуждается в серьезном лечении.

Сын Волконского — А.М. Волконский (25 лет), как считают специалисты (т. Шапорин), — одаренный молодой композитор, член Союза советских композиторов, был делегатом II Съезда советских композиторов, премирован золотой медалью на Международном конкурсе VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Живет у отца без прописки.

Волконские рассказали также о фактах неправильного к ним отношения со стороны начальника 63 отделения Московской милиции. Так, весной этого года М.П. Волконского положили в больницу. Его жена, у которой кончалась прописка, обратилась в 63-е отделение милиции г. Москвы с просьбой о продлении прописки. Начальник отделения заставил ее дать подписку о немедленном выезде из Москвы, а затем, поскольку она из-за болезни мужа не выехала, задержал ее и посадил в камеру. Благодаря вмешательству газеты «Правда» она была на третий день освобождена.

М.П. Волконский просил помочь его семье улучшить жилищные условия, а ему самому оказать необходимую помощь в лечении.

Прошу Вас дать указание Мосгорисполкому о предоставлении М.П. Волконскому отдельной двухкомнатной квартиры.

Министр культуры СССР (подпись) Н. МИХАЙЛОВ

Помета неизвестного: «тов. Фурцевой Е.А. доложено. Предложение т. Михайлова не поддержано». *Помета В. Горбунова за 31 марта 1958 г.:* «тов. Зверев сообщил, что т. Михайлову о решении вопроса известно».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 235. Л. 223—224. Машинописный подлинник.

Возможно, дополнительным аргументом в пользу отрицательного решения этого вопроса стало утрированное подчеркивание роли Волконского-старшего в переводе на русский язык югославской литературы. В начале 1958 г. отношения советского руководства во главе с Хрущевым с лидерами Союза коммунистов Югославии и лично с маршалом Тито вновь резко обострились. В такой антагонистической атмосфере югославский

аргумент не мог не сыграть отрицательной роли. Квартира семье композитора Волконского будет предоставлена в 1958 г. по решению Секретариата СК в новом доме на Студенческой ул. (на четырех человек, двухкомнатная квартира 31,8 кв. м на третьем этаже).

№ 357

Н.Л. ДОРЛИАК — Н.А. МИХАЙЛОВУ С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ С.Т. РИХТЕРУ ЗАРУБЕЖНЫЕ ГАСТРОЛИ

14 января 1958 г.

Глубокоуважаемый Николай Александрович.

Не могу больше скрывать от Вас состояние крайнего упадка, переходящего порой в состояние депрессии моего мужа Святослава Рихтера.

Объясняется это неравным положением его среди его коллег, примерно одинаковой с ним квалификации.

Имя его известно во всем мире, и по слухам и по его пластинкам.

В течение нескольких лет к нему приходят бесчисленные приглашения из разных стран: Англии, Франции, Америки, Финляндии и др. Он не отвечает на них. Нам известно, что в Министерство культуры также направляются все эти заявки.

Ему ясно, что гастроли его в тех или иных странах объясняются не географическими соображениями, а иными, являющимися для него оскорбительными.

В течение ряда лет ему обещают разобраться в этом вопросе, но положение остается то же.

Ему 42 года — он в самом зените своих творческих пианистических сил. Он — гордость нашей страны и везде может показать славу Советской школы исполнительства.

Для его масштаба он не нормально ограничен и это его угнетает.

Он замыкается, все больше и больше, боясь встречи с товарищами и коллегами, которые выражают ему свое недоумение по поводу того, что его «не пускают» в капиталистические страны.

Святослав Рихтер — редкой чистоты и честности человек.

Я умоляю Вас заняться этим вопросом.

С искренним уважением

Засл. арт. РСФСР, профессор НИНА ДОРЛИАК

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 72. Л. 29—30 с оборотами. Рукописный подлинник. Имеются подчеркивания.

№ 358

Н.А. МИХАЙЛОВ — ЦК КПСС С ПРОСЬБОЙ О РАЗРЕШЕНИИ С.Т. РИХТЕРУ ВЫЕХАТЬ НА ГАСТРОЛИ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ

Не ранее 14 января 1958 г.¹

Секретно

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР просит рассмотреть вопрос о направлении Святослава Рихтера в гастрольную поездку в Англию. В течение последних лет Рихтер выезжал на гастроли во многие страны народной демо-

¹Датируется по помете на документе.

кратии, в том числе в Китайскую Народную Республику, где его выступления проходили с огромным успехом.

Все эти годы ему, как одному из самых выдающихся советских музыкантов, предлагают гастроли в большинстве крупнейших стран, в том числе в США, Англия, Франции, Италии, в Скандинавских странах и других. Однако до сих пор он не смог выехать ни в одну из капиталистических стран по известным причинам.

В связи с этим С. Рихтер находится в настоящее время в тяжелом моральном состоянии. Его коллеги, в том числе Гилельс, Малинин и другие менее значительные пианисты неоднократно выезжали и выезжают на гастроли в зарубежные страны. Это еще больше ухудшает его моральное состояние. Понимая, что ему по каким-то причинам отказывают в доверии, он это очень тяжело переживает. Не случайно в этом сезоне не состоялись 6 объявленных концертов Рихтера. Как заявляют его близкие знакомые, Рихтер находится в тяжелом нервном положении, почти не занимается. Некоторые знающие его специалисты-музыканты считают, что он вообще может погибнуть как выдающийся советский пианист.

По отзывам концертных организаций стран народной демократии, где проходили выступления С. Рихтера, его поведение отличалось скромностью, большой ответственностью к своим выступлениям и требовательностью к себе. Никаких отрицательных замечаний в его адрес ни от кого не было.

Учитывая создавшееся положение, Министерство культуры СССР считало бы целесообразным разрешить поездку Рихтера на гастроли в Англию в сопровождении одного из ответственных работников Министерства культуры СССР и довольно опытного работника советского посольства в Англии тов. Богатырева.

Поездка С. Рихтера на гастроли в Англию явилась бы большим событием в музыкальной жизни Западной Европы и в большой степени способствовала бы пропаганде советской музыкальной культуры.

Просим дать указание Комиссии по выездам за границу об оформлении поездки С. Рихтера в Англию.

Министр культуры СССР (подпись) Н. МИХАЙЛОВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 72. Л. 27—28. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Два с половиной месяца спустя, 4 апреля 1958 г., Поликарпов и Ярустовский на основании собранных материалов (безусловно, с учетом конфиденциальной оперативно-розыскной информации) предлагают ЦК КПСС принять итоговое и окончательное решение против поездки С. Рихтера в Великобританию. По сути дела и через 2 года после XX съезда КПСС рекомендуется оставить прежнее принципиальное решение руководства о невыезде С.Т. Рихтера:

«ЦК КПСС

Министерство культуры СССР вновь обратилось с просьбой рассмотреть вопрос о направлении на гастроли в капиталистические страны пианиста С. Рихтера.

Рихтер Святослав Теофилович, 1915 года рождения, немец (родился в гор. Житомире), беспартийный, народный артист РСФСР, солист Московской филармонии, один из наиболее одаренных пианистов. Отец С. Рихтера — Рихтер Теофил Данилович, органист, из обрусевших немцев, жил в Одессе и в 1941 году был осужден. Мать — Рихтер (Москалева) Анна Павловна в период оккупации выехала из Одессы в западные страны.

В 1950 году Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС разрешила выезд С. Рихтеру на гастроли в страны народной демократии. С 1950 года по 1956 г. С. Рихтер направлялся в Чехословакию, Венгрию, Польшу, Китай. Что касается капиталистических стран, то С. Рихтер не выезжал в эти страны. В Советском Союзе Рихтера ничего не связывает, он не имеет семьи. Мать его, по имеющимся сведениям, проживает в настоящее время в ФРГ или Швейцарии.

Отдел культуры ЦК КПСС не считает возможным согласиться с предложением Министерства культуры СССР о направлении С. Рихтера на гастроли в капиталистические страны.

Просим указаний.

Зав. Отделом культуры

ЦК КПСС (подпись) (Д. ПОЛИКАРПОВ)

Зав. сектором Отдела (подпись) (Б. ЯРУСТОВСКИЙ)

4 апреля 1958 года». (Там же. Л. 31.)

Подчеркнутая фраза — проект запретительного решения. Его подтверждает резолюция Фурцевой: «Согласиться (По комиссии)», поддержанная тройкой руководителей своеобразного идеологического политбюро — Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей — Сусловым, Пospelовым и Мухитдиновым. Помета Б. Рюрикова за 18 апреля: «тов. Михайлову Н.А. сообщено», — и окончательное указание В. Горбунова за 18 апреля: «Хранить в архиве».

№ 359

**Н.А. МИХАЙЛОВ — ЦК КПСС О ПРИСВОЕНИИ РИХТЕРУ
ЗВАНИЯ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР**

27 февраля 1958 г.¹

В ЦК КПСС

Министерство культуры СССР ходатайствует о присвоении солисту Московской государственной филармонии РИХТЕРУ С.Т. почетного звания Народного артиста СССР.

Рихтер Святослав Теофилович, 1915 года рождения, немец, беспартийный, образование высшее, является одним из первых среди пианистов мирового значения.

В 1945 году на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей С.Т. Рихтер получил первую премию.

В 1950 году за плодотворную деятельность в области музыкального искусства ему присуждено звание лауреата Сталинской премии.

В 1955 году ему присвоено звание Народного артиста РСФСР.

За последние годы дарование выдающегося советского пианиста Рихтера С.Т. получило бурное и разностороннее развитие. Он обогатил свой концертный репертуар рядом значительных произведений классической и современной музыки, создав замечательные образцы исполнительского искусства.

Концертная деятельность С.Т. Рихтера связана с симфоническими и сольными концертами, с его участием в камерных вечерах инструментальных ансамблей.

Выступления С.Т. Рихтера в Советском Союзе и за границей всегда вызывают восторженные отзывы и пользуются большим успехом у слушателей.

Министерство культуры СССР считает, что С.Т. Рихтер достоин присвоения звания Народного артиста СССР.

¹Датируется по штампу за 27 февраля 1958 г. о поступлении в Общий отдел ЦК КПСС «по книге».

Приложение: личное дело.

Министр культуры СССР (подпись) Н. МИХАЙЛОВ

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР временно снимает свое ходатайство о присвоении звания Народного артиста СССР Рихтеру С.Т. и войдет в ЦК КПСС с предложением по данному вопросу позднее.

Зам. зав. Отделом ЦК КПСС (подпись) (Б. РЮРИКОВ)

Зав. сектором (подпись) (Б. ЯРУСТОВСКИЙ)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 69. Л. 38. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

25 ноября 1957 г. с инициативой о присвоении Рихтеру почетного звания выступило Бюро московского горкома КПСС (Протокол №132/43): «Поддержать ходатайство Министерства культуры СССР» (Там же. Л. 39). Формулировка награждения (напр. «за выдающиеся заслуги») отсутствовала.

№ 360

КГБ СССР — Ф.В. КОНСТАНТИНОВУ О МЕМОРАНДУМЕ ПОСОЛЬСТВА
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР «ОБ УСИЛЕНИИ В 1957 ГОДУ КОНТРОЛЯ
НАД ЛИТЕРАТУРОЙ И ИСКУССТВОМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ»

6 марта 1958 г.

Совершенно секретно

Экз. № 1

В ОТДЕЛ ЦК КПСС

тов. КОНСТАНТИНОВУ Ф.В.

Сообщаю следующие сведения.

В конце 1957 года английское посольство в Советском Союзе направило в МИД Англии меморандум, авторы которого пытались доказать свою точку зрения об «усилении в 1957 году контроля над литературой и искусством в Советском Союзе».

Англичане обратили внимание на замену редактора журнала «Советская музыка» и на критику ряда редакторов литературных газет и журналов, из чего был сделан вывод о намерении Правительства СССР прибегать в первую очередь к «мерам наказания редакторов» с тем, чтобы «оградить советское общество от проникновения в него духа критического реализма».

Работники английского посольства сообщают в МИД Англии, что создание союзов писателей и художников РСФСР предпринято с целью лучшего обеспечения руководства литературой и искусством и «подчинения их линии партии». Указания ЦК КПСС обкомам партии о более внимательном отношении к вопросам литературы и искусства и критические замечания в адрес некоторых министров культуры республик были истолкованы англичанами как признаки нажима директивных партийных органов на руководителей местных органов, от которых требовались действия по предотвращению всякого проникновения в литературу и искусство «вредных идей». В частности, англичане отмечают сделанное первым секретарем ЦК КП Грузии замечание министру культуры Грузии за то, что он недостаточно строго контроли-

ровал репертуар театров. Указывается также на публиковавшуюся в советской печати критику театров, ставивших пьесы западных авторов.

Отмечается, что в СССР о лицах, виновных в подобного рода ошибках, отзываются как о «жертвах западного или буржуазного влияния», однако при этом не уточняется, в чем конкретно выразилось это влияние.

Ответственные представители английского посольства полагают, что «подлинная либерализация» культурных связей между СССР и западными странами вряд ли может иметь место, за исключением, возможно, области техники. В связи с этим, по их мнению, англичанам в СССР «выгоднее всего» в настоящее время при осуществлении контактов с деятелями культуры проводить политику «легкого нажима и сочувственного интереса, который убедил бы отдельных художников и писателей в том, что они не забыты» и в то же время «не давал бы повода для усиления репрессий».

(подпись) А. КРОХИН

«6» марта 1958 г.

№ 1/16-964

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 82. Л. 24—25. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 361

Н.А. МИХАЙЛОВ — ЦК КПСС С ПРОСЬБОЙ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ КОНКУРСА ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО ТРАДИЦИОННЫМ

22 марта 1958 г.

Секретно

ЦК КПСС

Проводимый в настоящее время в гор. Москве Международный конкурс пианистов и скрипачей имени П.И. Чайковского показал, как велик интерес музыкальной общественности мира к творчеству великого русского композитора.

Многие музыкальные деятели считают, что с одинаковым успехом конкурс можно было бы проводить также среди виолончелистов, вокалистов и симфонических дирижеров, а не только среди скрипачей и пианистов.

Советский Союз располагает всеми возможностями выступить на таком конкурсе.

Объявление Международного конкурса имени П.И. Чайковского традиционным было бы воспринято музыкальной общественностью с большим удовлетворением и способствовало бы широкой пропаганде русского классического и советского музыкального искусства за рубежом.

Исходя из изложенного, Министерство культуры СССР просит разрешить, по окончании Международного конкурса пианистов и скрипачей имени П.И. Чайковского, опубликовать сообщение о том, что Международный конкурс имени П.И. Чайковского будет традиционным и будет проводиться один раз в три года среди скрипачей, пианистов, виолончелистов, вокалистов и симфонических дирижеров.

Просим Ваших указаний.

Министр культуры СССР (подпись) Н. МИХАЙЛОВ

«22» марта 1958 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 71. Л. 5. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 362

В.М. АГКАЦЕВ — БЮРО ЦК КПСС ПО РСФСР, ОТДЕЛУ КУЛЬТУРЫ ЦК КПСС
О СТАТЬЕ К. ЦХУРБАЕВОЙ О МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

10 апреля 1958 г.

№ ОПА-117с

БЮРО ЦК КПСС ПО РСФСР, ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ

Музыкальное издательство в 1957 году выпустило сборник статей «Музыкальная культура автономных республик РСФСР». В сборнике помещена статья К. Цхурбаевой о музыкальной культуре Северной Осетии. Статья эта поверхностна, не раскрывает всего богатства и многообразия музыкальной культуры осетинского народа и, кроме того, содержит ряд ошибок и неправильных положений.

В первой части статьи, посвященной историческим предпосылкам зарождения самобытной музыкальной культуры осетин, неправильно, искаженно показываются отдельные вопросы истории осетинского народа. На странице 248 книги автор без всяких оснований утверждает, что аланы-осетины еще в XIV веке занимали «огромную территорию, простирающуюся на север и запад вплоть до Эльбруса и верховьев Кубани».

На стр. 248 отношения Кабарды и Осетии характеризуются как враждебные. Причем проводится различие между отношениями Осетии с Грузией, с одной стороны, и Осетии с Кабардой — с другой. Автор, охарактеризовав отношения между Осетией и Грузией, как добрососедские, утверждает, что «по-иному складывались отношения между Осетией и Кабардой». Такое противопоставление ни на чем не основано и противоречит исторической действительности.

Автор статьи на стр. 249 неправильно указывает дату присоединения Осетии к России (1815—1816 гг.) Известно, что добровольное присоединение Осетии к России произведено в результате завершения русско-турецкой войны 1768—1774 гг. и русско-осетинских переговоров в Моздоке в 1774 г.

На той же странице автор статьи пишет, что «важнейшим положительным результатом присоединения Осетии к России было появление осетинской письменности, постепенное распространение грамотности и усвоение осетинами элементов русской культуры». Очевидно, однако, что добровольное присоединение Осетии к России для осетинского народа имело в первую очередь решающее экономическое и политическое значение.

Политически неправильно, когда автор в качестве образца осетинских героических народных песен приводит песню «Хазби». Эта песня сложена в середине XIX века представителями феодальной верхушки. Текст песни пропитан духом буржуазного национализма. В ней воспеваются реакционное сепаратистское восстание феодальных верхов Осетии, поднятое против России в 1830 году.

В решениях партийных органов, а также в периодической печати песне «Хазби» дана принципиальная партийная оценка, и в Осетии ее никто не исполняет. Для иллюстрации можно было с большим успехом использовать действительно народные, популярные песни.

Вместе с тем, характеризуя музыкальную культуру Осетии советского периода, автор ни слова не говорит о популярных песнях, посвященных Коммунистической партии.

Кроме того, статья содержит ряд других недостатков и неточностей.

Вызывает недоумение, почему руководство Музгиза, подготавливая такое солидное издание, не посоветовалось с местными партийными и советскими органами. Они помогли бы подобрать более квалифицированного автора, или же, прочитав указанную статью до ее опубликования, предотвратить серьезные ошибки, которые вводят читателя по ряду вопросов в заблуждение.

Обком КПСС просит на этот факт обратить внимание руководителей Музгиза и дать соответствующее указание.

*Секретарь Северо-Осетинского
Обкома КПСС (подпись) В. АГКАЦЕВ*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 51. Л. 34—35. Машинописный подлинник на бланке Северо-Осетинского ОК КПСС. Подпись — автограф.

Вопрос о статье Цхурбаевой был рассмотрен на заседании Бюро Обкома 8 апреля. В постановлении приводятся формулировки письма за подписью В. Агкачева, указывается, что музыковед «широко комментирует осужденную общественностью буржуазно-националистическую песню “Хазби”». Бюро Северо-Осетинского обкома КПСС постановило считать статью «ошибочной» и направить по данному вопросу записку в ЦК КПСС (Там же. Л. 36).

№ 363

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 463

«О МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО»

26 апреля 1958 г.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложение Министерства культуры СССР о систематическом проведении Международного конкурса имени П.И. Чайковского один раз в 4 года.
2. Очередной Международный конкурс имени П.И. Чайковского провести в 1962 году.
3. Поручить Министерству культуры СССР разработать и утвердить условия и порядок проведения конкурса.

*Председатель
Совета Министров Союза ССР (Н. ХРУЩЕВ)
Управляющий Делами
Совета Министров СССР (подпись) (А. КОРОБОВ)*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 675. Л. 210. Машинописный подлинник на гербовом бланке СМ СССР. Подпись — автограф Коробова, фамилия Хрущева подчеркнута.

Раздел VII

«ОТТЕПЕЛЬ»

Часть вторая

(май 1958 — октябрь 1964)

№ 364

Л.Ф. ИЛЬЧЕВ, П.А. САТЮКОВ И Б.С. РЮРИКОВ — ПРЕЗИДИУМУ ЦК КПСС
О ПРОЕКТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК «ОБ ИСПРАВЛЕНИИ ОШИБОК В ОЦЕНКЕ ОПЕР
“ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА”, “БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ” И “ОТ ВСЕГО СЕРДЦА”»

15 мая 1958 г.

В КОМИССИЮ ЦК КПСС ПО ВОПРОСАМ
КУЛЬТУРЫ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ПАРТИЙНЫХ СВЯЗЕЙ

Согласно поручения, представляем проект постановления ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца»», а также проект записки в Президиум ЦК КПСС.

Л. ИЛЬЧЕВ

П. САТЮКОВ

Б. РЮРИКОВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 281. Л. 15. Заверенная машинописная копия за подписью Румянцева.

В ПРЕЗИДИУМ¹
ЦК КПСС

Вносим на рассмотрение Президиума проект постановления ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер “Великая дружба”, “Богдан Хмельницкий” и “От всего сердца”».

В 1948 году ЦК ВКП(б) принял постановление «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели», в котором были верно определены задачи развития советского музыкального искусства и справедливо осуждались формалистические тенденции в музыке. Однако в тексте постановления были допущены ошибки и преувеличения в оценке творчества ряда талантливых советских композиторов.

В 1951 году газета «Правда» в редакционных статьях подвергла односторонней и тенденциозной критике оперы К. Данькевича «Богдан Хмельницкий» и Г. Жуковского «От всего сердца».

И в постановлении об опере «Великая дружба», и в статьях в газете «Правда» нашли некоторые отрицательные черты, характерные для периода культа личности. В целях исправления ошибок следовало бы принять соответствующее постановление ЦК КПСС.

¹ Экземпляр принадлежит Поспелову.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

«...» мая 1958 г.

Разослано:

т. Куусинену О.В.
т. Мухитдинову Н.А.
т. Пospelову П.Н.
т. Сулову М.А.
т. Фурцевой Е.А.

Там же. Л. 1. Машинописный текст.

№ 365

**Н.А. МИХАЙЛОВ — ПРЕЗИДИУМУ ЦК КПСС О ВЫПУСКЕ НА ЭКРАН
ВТОРОЙ СЕРИИ КИНОФИЛЬМА «ИВАН ГРОЗНЫЙ»**

17 мая 1958 г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Считаю необходимым доложить Вам некоторые материалы о фильме «Иван Грозный».

Первая серия фильма «Иван Грозный», созданная С. Эйзенштейном по своему сценарию, была закончена производством в конце 1944 года и выпущена на экран в январе 1945 года тиражом 259 копий.

Кинокартина была хорошо принята советским зрителем и критикой. Высокую оценку получил фильм за рубежом. С. Эйзенштейн как режиссер и киноматюрг не выступавший с фильмами с 1937 года, когда им был создан «Александр Невский», вновь показал в этой кинокартине высокое профессиональное мастерство.

Вторая серия фильма «Иван Грозный» была закончена С. Эйзенштейном в 1945 году, но на экран не была выпущена.

ЦК ВКП(б) в своем постановлении «О кинофильме “Большая жизнь”» от 4 сентября 1946 года, отмечая серьезные недостатки второй серии кинофильма «Иван Грозный», указывал, что режиссер С. Эйзенштейн обнаружил невежество в изображении истории, представив прогрессивное войско Ивана Грозного — опричников — в виде шайки разбойников, а самого Ивана Грозного — слабовольным.

Кинофильм «Иван Грозный» был задуман С. Эйзенштейном как трилогия. Однако смерть режиссера не дала ему возможности полностью завершить эту работу.

Просмотрев фильм, видные советские ученые-историки единодушно отметили высокий художественный уровень этого кинопроизведения, режиссерскую, актерскую и операторскую работу.

Интересное изобразительное решение фильма, участие в нем талантливого артиста Н. Черкасова, исполняющего главную роль, дают основание считать картину крупным произведением киноискусства, значительным достижением в творчестве Эйзенштейна. Вторая серия фильма «Иван Грозный» не лишена и недостатков. Однако историки, принявшие участие в обсуждении указанной картины, высказались за выпуск ее на экран, но разделились во мнениях относительно трактовки С. Эйзенштейном исторических событий, образа Ивана Грозного и роли опричнины.

Часть из выступавших (т. Дубровский) придерживается той точки зрения, что в кинофильме мало подлинной истории, она заменена в нем фантазией художника. Указывалось также и на отсутствие в кинокартине отражения недовольства крестьян, вылившегося впоследствии в организованные выступления их против самодержавия. Главной оппозицией Ивана Грозного в кинофильме является не крестьянство, а бояре. Отсюда борьба в картине носит характер дворцовых интриг и заговоров.

Другая часть историков (тт. Устинов, Корецкий, Данилов, Шмидт, Зимин и др.) отмечает, что автор сценария и фильма имел право сосредоточить свое внимание на борьбе с боярством, как главным противником единства русского государства, не давая широкой картины общественной жизни того времени. Это оправдывается и подзаголовком, который имеет фильм — «Боярский заговор». Что касается некоторых отступлений от истории (убийство Старицкого) и хронологии, то это вполне допустимо в любом художественном произведении.

Министерство культуры СССР намеревается выпустить вторую серию кинофильма «Иван Грозный» на экран в июне с.г. тиражом 500 экземпляров. Такой тираж обеспечит его одновременную демонстрацию во всех крупных городах страны. В Москве он будет демонстрироваться в десяти кинотеатрах.

Одновременно с выпуском на экран второй серии будет возобновлена демонстрация и первой серии фильма «Иван Грозный».

В связи с выпуском кинофильма «Иван Грозный» (в двух сериях) на экраны страны в газете «Советская культура» будет опубликована статья.

Министерство культуры СССР считало бы целесообразным, чтобы и газеты «Правда», «Известия», «Литературная газета» также выступили бы со статьями и рецензиями на этот фильм.

*Министр культуры СССР
(подпись) Н. МИХАЙЛОВ*

«17» мая 1958 г.
1/369

Помета за 20 мая 1958 г.: «Тов. Фурцева Е.А. ознакомилась». Помета В. Горбунова за 1 июля 1958 г.: «В архив».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 280. Л. 85—87. Машинописный подлинник Подпись — автограф.

Опубликовано: Кинематограф оттепели: Документы и свидетельства. М., 1998. С. 144—146.

Решение о «реабилитации» второй серии «Ивана Грозного» (с музыкой Сергея Прокофьева) продолжает линию хрущевского руководства на частичный отказ и корректировку ждановских постановлений по идеологии и искусству, принятых в 1946—1948 гг. Существует несколько отличий этого решения о частичной отмене постановления ЦК ВКП(б) о второй серии кинофильма «Большая жизнь», в котором критиковались «Иван Грозный», «Адмирал Нахимов» и некоторые другие советские послевоенные фильмы, от постановления ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца»». Корректировка оценки сталинским руководством указанных фильмов была проведена оперативным порядком, без формального принятия постановления ЦК. При этом запрещенные фильмы вышли на всесоюзные экраны и по каналам «Совэкспортфильма» проданы или показаны за границей. Постановление об операх было формально принято Президиумом ЦК КПСС, обсуждено и принято советской общественностью, но ни одна из этих опер не вернулась на театральную сцену. При этом главное постановление т.н. ждановщины — о ленинградских журналах — будет отменено только через 30 лет, в разгар горбачевской перестройки.

№ 366

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС «ОБ ИСПРАВЛЕНИИ ОШИБОК В ОЦЕНКЕ ОПЕР
"ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА", "БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ" И "ОТ ВСЕГО СЕРДЦА"»

28 мая 1958 г.

ЦК КПСС отмечает, что постановление ЦК об опере В. Мурадели «Великая дружба» от 10 февраля 1948 года в целом сыграло положительную роль в развитии советского музыкального искусства. В этом постановлении определялись задачи развития музыкального искусства на основе принципов социалистического реализма, подчеркивалось значение связи искусства с жизнью советского народа, с лучшими демократическими традициями музыкальной классики и народного творчества. Справедливо были осуждены формалистические тенденции в музыке, мнимое «новаторство», удивившее искусство от народа и превращавшее его в достояние узкого круга эстетствующих гурманов. Развитие советской музыки в последующие годы подтвердило правильность и своевременность этих указаний партии.

Вместе с тем оценки творчества отдельных композиторов, данные в этом постановлении, в ряде случаев были бездоказательными и несправедливыми. В опере В. Мурадели «Великая дружба» имелись недостатки, которые заслуживали деловой критики, однако они не давали оснований объявлять оперу примером формализма в музыке. Талантливые композиторы гг. Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, В. Шебалин, Г. Попов, Н. Мясковский и др., в отдельных произведениях которых проявлялись неверные тенденции, были огульно названы представителями антинародного формалистического направления.

В постановлении, вопреки историческим фактам, было допущено в связи с критикой оперы Мурадели искусственное противопоставление одних народов Северного Кавказа другим¹.

Некоторые неверные оценки в указанном постановлении отражали субъективный подход к отдельным произведениям искусства и творчества со стороны И.В. Сталина¹.

Субъективный подход И.В. Сталина к оценке отдельных произведений искусства проявился также в односторонней и тенденциозной критике опер К. Данькевича «Богдан Хмельницкий» и Г. Жуковского «От всего сердца», в редакционных статьях газеты «Правда», опубликованных по его указанию в 1951 году. А, как известно, на Сталина в решении и этих вопросов весьма отрицательное влияние оказывали Молотов, Маленков, Берия^{III}. Несмотря на то, что в либретто и в музыке оперы «Богдан Хмельницкий» имелись недостатки, неоправданным было утверждение о «крупных идейных поро-

¹ В проекте постановления в этом абзаце было продолжение фразы: «незаслуженно выдвигались обвинения против некоторых народов, которые якобы были помехой для установления дружбы народов в тот период на Северном Кавказе». Этот фрагмент зачеркнут секретарем ЦК КПСС П.Н. Поспеловым (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 281. Л. 12—14).

^{II} В первоначальном проекте постановления этот абзац звучал следующим образом: «Неверные положения указанного постановления отражали субъективные оценки произведений искусства и творчества некоторых его деятелей со стороны И.В. Сталина и были проявлением отрицательных черт, характерных для периода культа личности» (Там же).

^{III} Эта фраза отсутствовала в первоначальном проекте. Возможно, она была добавлена в текст на этапе окончательного утверждения постановления в Президиуме ЦК КПСС.

ках» либретто, написанного известными советскими писателями В. Василевской и А. Корнейчуком, а также обвинения композитора К. Данькевича в беспринципности. Несправедливые упреки, содержащиеся в этой статье, были повторены затем и в ряде других статей и выступлений. В редакционной статье об опере «От всего сердца» наряду с правильными критическими замечаниями о музыке и либретто оперы также содержались явные преувеличения и односторонность.

ЦК КПСС постановляет:

1. Отметить, что в постановлении ЦК от 10 февраля 1948 года об опере В. Мурадели «Великая дружба», правильно определившем направление развития советского искусства на пути народности и реализма и содержащем справедливую критику ошибочных, формалистических тенденций в музыке, в то же время были допущены некоторые несправедливые и неоправданно резкие оценки творчества ряда талантливых советских композиторов, что было проявлением отрицательных черт, характерных для периода культа личности.

2. Признать неправильной, односторонней оценку в редакционных статьях газеты «Правда» опер «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца». Поручить редакции газеты «Правда» (тов. Сатюкову) на основе настоящего решения подготовить редакционную статью с всесторонним и глубоким анализом основных вопросов развития советского музыкального искусства.

3. Предложить обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик, Министерству культуры СССР провести в творческих союзах, учреждениях искусств необходимую разъяснительную работу в связи с данным постановлением, имея в виду повышение идейно-художественного уровня советского музыкального искусства и дальнейшее сплочение творческой интеллигенции на основе коммунистической идейности и укрепления связи искусства с жизнью народа.

Справочник партийного работника. Вып. II. С. 493—495.

Вопросы идеологической работы. М: Госполитиздат, 1961. С. 198—200.

№ 367

Н.А. МИХАЙЛОВ — ПРЕЗИДИУМУ ЦК КПСС О СОЗДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ «МУЗЫКА»

Не позднее 14 июня 1958 г.¹

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Министерство культуры СССР вносит предложение о создании центральной музыкальной газеты «Музыка» (орган Министерства культуры СССР и Союза композиторов СССР).

Это предложение, поддерживаемое Правлением Союза композиторов СССР и Оргкомитетом Союза композиторов РСФСР, вызвано следующими соображениями.

Общая периодическая пресса почти совершенно не освещает музыкальную жизнь. Существующие же специальные журналы «Советская музыка» и «Музыкальная жизнь» не в состоянии охватить многообразные проблемы отечественного искусства музыки и откликнуться хотя бы на самые главные вопросы зарубежного музыкального творчества.

¹ Датируется по штампу о поступлении на контроль в Общий отдел ЦК КПСС.

Вопрос об организации музыкальной газеты ставится общественностью уже в течение многих лет. Поднимался он и накануне Второго съезда композиторов СССР, и на недавно проведенном совещании музыкальных критиков, и с особой настойчивостью в эти дни, в связи с Постановлением ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер “Великая дружба”, “Богдан Хмельницкий” и “От всего сердца”».

Нельзя при этом не заметить, что в дореволюционной России издавались 13 музыкальных газет. Особой популярностью пользовалась тогда «Русская музыкальная газета», которая выходила с 1894 года по 1917 год.

В советское время в довоенные годы у нас издавалась газета «Музыка».

Министерство культуры СССР просит возобновить с 1 сентября 1958 года издание этой газеты, предусмотрев ее выпуск два раза в неделю, тиражом 75 тыс. экземпляров.

Для выпуска газеты потребуется в год 215 тонн, а на четыре месяца текущего года — 66 тонн бумаги.

Проект постановления прилагается.

Министр культуры СССР (подпись) Н. МИХАЙЛОВ

«...» июня 1958 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 69. Л. 43—44. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

К письму приложена записка: «тов. Ильичеву Л.Ф. Тов. Фурцева Е.А. просит Вас рассмотреть предложения т. Михайлова и дать заключение отдела» (Там же. Л. 16). 24 июня Ильичев и зав. сектором газет С. Шацков дают в адрес ЦК однозначно отрицательное заключение: «Предложение т. Михайлова не поддерживаем как необоснованное. Постановлением Секретариата ЦК КПСС от 30 марта 1957 года Министерству культуры и Союзу композиторов СССР было разрешено издавать с 1 июля 1957 года массовый журнал “Музыкальная жизнь” периодичностью один раз в неделю. Однако этот журнал начал выходить только с декабря 1957 года и не еженедельно, а два раза в месяц, причем его тираж в настоящее время едва достигает 10 тысяч экземпляров вместо запланированных 50 тысяч». Далее говорится, что при наличии второго музыкального журнала («Советская музыка») и газеты («Советская культура») открывать новое музыкальное издание совершенно нецелесообразно. Кроме того, «следовало бы обратить внимание Министерства культуры на необходимость улучшить ведение журнала “Музыкальная жизнь”». Отдел культуры ЦК (Поликарпов и Рюриков) выражают согласие с подобной аргументацией. С такой постановкой вопроса соглашается и член Президиума ЦК Фурцева. 27 июня зав. сектором газет Степанов сообщает об этом окончательном решении зам. министра культуры Данилову (Там же. Л. 47). Решение о «Музыкальной жизни» было принято на волне совещания композиторов и музыковедов в ЦК, в канун открытия II съезда композиторов, в момент апогея власти Шепилова. Следует отметить, что отрицательное отношение к возрождению закрытой в год большого террора газеты «Музыка» было вторым поражением Министерства культуры после отказа в выпуске журнала «Советский балет». Урок с «Балетом» был учтен. Предложение о газете подано совместно от имени МК и двух союзов композиторов: СССР и оргкомитета российского СК. Но достигнутое единство не помогает, и этот демарш на волне постановления ЦК о частичной корректировке решения об опере В. Мурадели «Великая дружба» наводит на мысль о том, что само постановление имело ограниченный радиус действия. Оно было направлено в прошлое, было составной частью конъюнктурной борьбы Хрущева с наследством антипартийной группы и не предусматривало каких-то революционных решений и антисталинских сценариев по отношению к перспективам развития советской музыки.

№ 368

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС «О КРУПНЫХ НЕДОСТАТКАХ В РЕПЕРТУАРЕ И РАСПРОСТРАНЕНИИ ГРАММОФОННЫХ ПЛАСТИНОК»

26 июня 1958 г.

ЦК КПСС придает серьезное значение использованию грампластинок в идейно-художественном воспитании и культурном развитии советских людей.

В настоящее время граммофонная промышленность нашей страны выпускает ежегодно свыше 100 млн пластинок, в том числе большое количество ценных записей произведений классической и народной музыки.

Вместе с тем ЦК КПСС отмечает, что в важном деле использования музыкальных записей в культурно-просветительной работе имеются крупные недостатки, наносящие серьезный ущерб делу воспитания здоровых художественных вкусов в массах трудящихся, особенно молодежи.

Значительную часть выпускаемых в стране пластинок составляют записи слабых в художественном отношении музыкальных сочинений, а нередко и проникнутых чуждыми настроениями. В то же время мало выпускается грампластинок с записями музыки народов СССР, революционных песен, симфонической и оперно-балетной музыки, лучших песен советских композиторов и произведений зарубежной музыки.

Все это происходит потому, что в планировании выпуска пластинок для массового распространения допускаются серьезные ошибки, репертуар их фактически никем не контролируется. Министерство культуры СССР и его местные органы по сути дела устранились от контроля за идейно-художественным качеством выпускаемых музыкальных записей.

Неудовлетворительно организованы торговля и распространение граммофонных пластинок. Торговые организации, преследуя чисто коммерческие цели, нередко распространяют большими тиражами грамзаписи, рассчитанные на удовлетворение отсталых вкусов.

Плохо используются грампластинки и магнитопленки в деле расширения наших культурных связей с зарубежными странами.

ЦК КПСС постановляет:

1. Признать неправильным, что Министерство культуры СССР, министерства культуры союзных республик и их местные органы не придают необходимого значения такому важному средству повышения культуры масс и воспитания здоровых художественных вкусов и запросов трудящихся, как выпуск и распространение высокохудожественных грампластинок и магнитофонных записей.

2. В целях устранения недостатков в репертуаре граммофонных пластинок изменить существующую практику выпуска грампластинок по репертуарным спискам, составляемым работниками низовой торговой сети. Установить впредь, что торговые организации при составлении заявок на выпуск грампластинок обязаны строго руководствоваться репертуарными списками произведений, рекомендуемых для записей на граммофонные пластинки и магнитофонные пленки. Составление рекомендательных репертуарных списков для музыкальных записей возложить на Министерство культуры СССР и министерства культуры союзных республик.

3. Обязать ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС установить систематический контроль за выпуском, распространением грампластинок и использованием их в культурно-просветительной работе.

Справочник партийного работника. Вып. II. С. 501—502.

Вопросы идеологической работы. М: Госполитиздат, 1961. С. 201—202.

Проект Постановления, завизированный Б.М. Ярустовским и Б.В. Карповым, иницирующая записка Б. Рюрикова, Ярустовского и П.И. Савинцева, а также постановление Комиссии ЦК (№ К 8/17с) от 22 апреля о рассмотрении этого вопроса опубликовано в сборнике «Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958—1964: Документы» (С. 52—56).

№ 369

Л.Ф. ИЛЬИЧЕВ И Д.А. ПОЛИКАРПОВ — ЦК КПСС ОБ ИЗДАНИИ СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВ «ЗА ТЕСНУЮ СВЯЗЬ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА С ЖИЗНЬЮ НАРОДА»

14 июля 1958 г.

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР (т. Михайлов) вносит предложение об издании сборника документов на тему «Партия и вопросы искусства», включающего важнейшие партийные документы по вопросам искусства, опубликованные после XX съезда КПСС. В сборнике предполагается напечатать Приветствия ЦК КПСС съездам писателей, художников, композиторов, конференции работников кино, Академии художеств СССР, статью Н.С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», речь Н.С. Хрущева на приеме в Большом Кремлевском дворце в честь советской народной интеллигенции и обращение Н.С. Хрущева на этом приеме к писателям, постановление ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер “Великая дружба”, “Богдан Хмельницкий” и “От всего сердца”». Министерство культуры предлагает также напечатать в сборнике Обращения съездов писателей, художников, композиторов, работников кино к ЦК КПСС и редакционную статью «Правды» — «Путь советской музыки — путь народности и реализма». В предисловии к сборнику предполагается изложить положения по вопросам литературы и искусства, содержащиеся в отчетном докладе КПСС XX съезду партии. Сборник может быть выпущен издательством «Искусство» под общим названием «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

Предложение Министерства об издании такого сборника поддерживаем. Считаю целесообразным включить в сборник только документы ЦК КПСС. Окончательный состав сборника поручить рассмотреть Отделу пропаганды и агитации по союзным республикам и Отделу культуры ЦК КПСС.

Просим указаний.

*Зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам (подпись) (Л. ИЛЬИЧЕВ)*

*Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (Д. ПОЛИКАРПОВ)*

«14» июля 1958 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 77. Л. 125. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

За это предложение проголосовали М. Суслов и П. Поспелов. 16 июля решение было сообщено министру культуры СССР Н. Михайлову. Возражение против включения в сборник обращений делегатов съездов деятелей культуры в адрес ЦК КПСС, возможно, было вызвано тем, что эти съезды прошли под руководством и под наблюдением свергнутого секретаря ЦК Шелилова. Таким образом, и приветствия от имени ЦК, и ответы на них несли на себе следы творчества бывшего главного идеолога партии и противника не только Хрущева, но и нынешнего идеологического царя Суслова.

№ 370

Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ и П.И. САВИНЦЕВ — ЦК КПСС

ПО ПОВОДУ ПРАЗДНОВАНИЯ В СССР 200-ЛЕТИЯ СО ДНЯ СМЕРТИ Г.Ф. ГЕНДЕЛЯ

8 сентября 1958 г.

ЦК КПСС

В связи с исполняющимся 14 апреля 1959 года 200-летьем со дня смерти великого немецкого композитора Георга Фридриха Генделя, Министерство культуры СССР просит разрешения образовать Всесоюзный юбилейный комитет и широко отметить эту дату в стране.

Отдел культуры ЦК КПСС не возражает против предложения Министерства культуры СССР о проведении в Советском Союзе 200-летнего юбилея со смерти Г.Ф. Генделя. Вместе с тем считаем нецелесообразным образование Всесоюзного комитета по проведению указанного юбилея. При проведении юбилеев русских композиторов в ГДР подобные комитеты не создавались, и все мероприятия, связанные с такими датами, проводились по линии Академии искусств ГДР и Союза немецких композиторов (в виде собраний музыкальной общественности с исполнением произведений и последующим освещением в печати).

Что касается утверждения плана проведения юбилея Г.Ф. Генделя, то это может быть осуществлено Министерством культуры СССР обычным порядком, без решения ЦК КПСС.

Просим согласия.

*И.о. зав. Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (Б. ЯРУСТОВСКИЙ)*

Инструктор Отдела (подпись) (П. САВИНЦЕВ)

«8» сентября 1958 г.

Резолюция: «Согласиться (по комиссии)» и автографы Фурцевой, Суслова и Мухомидинова. Помета Савинцева и Ярустовского: «ЦК КПСС. Ответ Министерству культуры СССР (т. Данилову Н.Н.) сообщен 10 сентября 1958 г.». Помета за 11 сентября: «Хранить в архиве».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 69. Л. 81. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

В подготовленном МК проекте постановления ЦК КПСС Гендель был назван «великим немецким композитором» (Там же. Л. 80). Повторялась та же номенклатурная процедура, что и при Сталине, при чествовании Баха, Бетховена, Шопена, Дворжака и Сметаны. При Хрущеве партийно-правительственный статус этих юбилеев был понижен. Они проводились в строгом соответствии с проведением на взаимной основе подобных мероприятий в странах народной демократии Восточной Европы.

№ 371

С.В. АКСЮК — ЦК КПСС О ТРЕТЬЕМ ПЛЕНУМЕ ПРАВЛЕНИЯ СК СССР

1 декабря 1958 г.

№ 1943/5

ЦК КПСС

Секретариат Союза композиторов СССР сообщает, что с 3 по 13 декабря в Москве созывается Третий Пленум Правления Союза композиторов СССР, посвященный творчеству молодых композиторов.

Концертные программы Пленума включают 14 концертов — 5 симфонических, 5 камерных, 3 в механической записи и 1 эстрадный. В работах Пленума будут участвовать наряду с членами Правления СК молодые композиторы и студенты, педагоги музыкальных учебных заведений. К участию в работах привлекаются также представители творческих союзов — писатели, художники, архитекторы, знатные люди страны, комсомольская общественность. Заседания пленума будут посвящены обсуждению важнейших творческих проблем, стоящих перед молодыми композиторами: темы современности, вопросы связи с жизнью, демократизации творчества, воспитания и образования молодежи в консерваториях, борьбы с явлениями модернизма, абстракционизма, за здоровую реалистическую музыку.

Правление обсудит также сообщение Первого Секретаря СК СССР Т.Н. Хренникова о работе Секретариата СК СССР за период со второго съезда композиторов СССР.

*Секретарь Союза композиторов СССР
(подпись) (С. АКСЮК)*

Помета Инструктора Отдела культуры ЦК КПСС П. Савинцева за 19 декабря 1958 г.: «В архив. О закончившемся третьем пленуме правления Союза композиторов СССР Отдел культуры информировал ЦК КПСС специальной запиской, посвященной этому вопросу».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 69. Л. 113. Машинописный подлинник на бланке СК СССР. Подпись — автограф.

Такие записки продолжали традицию предварительного информирования ЦК КПСС о мероприятиях, предусмотренных Уставом СК, в частности о ежегодных пленумах правления, которым давался порядковый номер. Речь идет о третьем пленуме правления второго (по номеру последнего всесоюзного съезда композиторов) созыва. Сообщалась повестка дня, идейно-политическое содержание пленума и фактическая информация о концертах, участниках и т.д. После окончания пленума работники аппарата, ответственные за советский музыкальный фронт, готовили краткий отчет о его работе с замечаниями и предложениями секретарям ЦК. См. также документ № 372.

№ 372

**Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ И П.И. САВИНЦЕВ — ЦК КПСС
ОБ ИТОГАХ ТРЕТЬЕГО ПЛЕНУМА СК СССР**

17 декабря 1958 г.

ЦК КПСС

Отдел культуры ЦК КПСС считает необходимым информировать о проведенном третьем пленуме Правления Союза композиторов СССР, посвященном творчеству молодых композиторов (3—13 декабря с.г.).

В концертах, по радио и в механической записи в период пленума было исполнено более 100 произведений молодых композиторов в самых различных жанрах.

Подобный пленум, широко представивший картину творческого состояния композиторской молодежи страны, был организован впервые. Инициативу Союза композиторов СССР следует признать ценной и правильной. К работе пленума были привлечены, наряду с членами правления Союза композиторов СССР, молодые композиторы и студенты, педагоги музыкальных учеб-

ных заведений, работники учреждений культуры, представители комсомольской общественности, художественной самодеятельности и т.д. Работа пленума широко освещалась в центральной и литературной печати.

Следует отметить, что при составлении концертных программ пленума Секретариат Союза композиторов исходил из того, чтобы возможно шире и полнее показать различные тенденции в творчестве молодых композиторов, поэтому в концертные программы был включен ряд спорных по своей направленности и идейно-художественной концепции произведений. Это дало возможность провести обстоятельную дискуссию по итогам пленума, которая продолжалась в течение 3-х дней.

В дискуссии приняло участие 34 человека, среди них секретари Союза композиторов СССР, известные композиторы — Т. Хренников, Д. Кабалевский, М. Заринь, О. Тактакишвили; Министр культуры СССР тов. Михайлов и секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Месяцев; старейший член партии Е. Стасова, руководитель бригады коммунистического труда В. Иванова; профессора консерваторий, композиторы, музыковеды и др.

В ходе обсуждения были выдвинуты важные и актуальные творческие проблемы, был затронут широкий круг вопросов, имеющих значение не только для молодых композиторов, но и для всего советского музыкального творчества: об отображении тем современности в музыкальном искусстве, вопросы связи с жизнью народа, демократизации творчества, новаторства и мастерства и т.д.

Выступавшие в дискуссии участники пленума отмечали, что творчество композиторской молодежи с каждым годом играет все большую роль в развитии советской музыки. Пленум показал наличие в стране талантливых молодых композиторов, возросший уровень их профессиональной подготовки. Среди исполненных на пленуме произведений молодых авторов был ряд сочинений, привлекающих своей яркой национальной формой и свежестью (Д. Тер-Татевосяна, С. Цинцадзе, В. Чистякова, А. Чыргал-оола, В. Подгорного, А. Флярковского и др.). Особенно отраднo наблюдать, — отмечали участники пленума, — формирование композиторских кадров в тех национальных республиках и тех областях, где еще сравнительно недавно почти не существовало профессиональной композиторской культуры.

Наряду с положительными явлениями, на пленуме выявились и серьезные недостатки как в творчестве, так и в деле идейно-художественного воспитания композиторской молодежи, свидетельствующие о слабом знании жизни народа, а иногда и нездоровой творческой направленности некоторой части композиторов в сторону отвлеченно-рассудочных, формальных поисков.

Почти все выступавшие указывали на то, что по существу ни в одном из произведений, показанных на пленуме, не были затронуты и не нашли отражения большие события нашей действительности, жизненно-волнующие темы современности. Более того, значительная часть произведений носит одноплановый, сумрачно-трагедийный характер. У ряда молодых композиторов и студентов наблюдается тенденция к неоправданной усложненности музыкального языка, сочетающейся с бедностью и невыразительностью мелодии, влияниями модернистской музыки (произведения А. Волконского, А. Караманова, В. Баснера, Э. Денисова, Р. Леденева и др.).

Эти отрицательные явления в творчестве композиторской молодежи вызвали наиболее оживленный обмен мнениями и острую критику конкретных

произведений. Участники пленума говорили также о слабом использовании богатства народно-песенного творчества, об утере в некоторых произведениях молодых авторов национальной основы. Особенно это относится к сочинениям русских композиторов. Некоторые из них, если и обращаются к народным темам, то придают им подчас заумный характер, делая тем самым эти произведения чуждыми широкому слушателю.

Отмечалось также, что молодые композиторы мало обращаются в своем творчестве к программной музыке, крайне недостаточно работают в области массовых жанров, а также крупных вокальных произведений, оперной музыки.

Одним из важных вопросов, поднятых участниками дискуссии, явился вопрос о гражданском долге и ответственности советского композитора перед народом, говорилось о том, что темы сочинений молодых композиторов должны быть общественно полезными, общественно значимыми.

В связи с этими вопросами на пленуме был выдвинут ряд практических предложений, касающихся перестройки методов и форм воспитания и образования композиторской молодежи, изменения существующей, во многом неполноценной практики подготовки композиторов, которые после длительного обучения в музыкальном училище, консерватории, а затем в аспирантуре, прямо со школьной скамьи попадают в «кресло свободного художника». В качестве первоочередных практических мер было предложено возобновить практику работы студентов с самодеятельными коллективами заводов, промышленных строек, участие в шефской исполнительской деятельности, поездки на крупные стройки страны, в колхозы, в фольклорные поездки во время обучения и т.п.

Ораторы говорили также о необходимости более активного привлечения талантливых молодых композиторов к руководящей работе в Союзе композиторов, а также к общественно-музыкальной деятельности, что отвлечет их от отдельных кружков, «салонов».

Следует сказать, что результаты дискуссии продемонстрировали серьезные сдвиги в настроениях и взглядах музыкальной интеллигенции, выразившиеся в том единодушном осуждении отрицательных сторон творчества молодых композиторов, какое выявилось при обсуждении их произведений на пленуме крупными композиторами и музыковедами, профессорами и рядовыми музыкантами. Положительное значение дискуссии состояло и в том, что она оказала благотворное влияние на присутствующую при обсуждении творческую молодежь.

Характерно, что выступления на этом пленуме даже таких людей как, например, педагог Московской консерватории Н. Пейко, выпускник той же консерватории А. Николаев, проявивших себя отрицательно на 2 Всесоюзном съезде композиторов в марте 1957 г., оказались уже совсем иными и по содержанию и по тону. Этот факт также следует считать весьма положительным.

В целом прошедший пленум следует оценить как значительное, положительное явление в жизни музыкальной общественности.

Учитывая, что вопрос правильного воспитания молодежи во всех творческих союзах приобретает сейчас большое значение, считали бы целесообразным:

1. Рекомендовать Союзам писателей, художников и работников кинематографии СССР провести в 1959 году пленумы правлений Союзов, посвященных творчеству молодых писателей, художников и кинематографистов, используя положительный опыт прошедшего пленума Союза композиторов.

2. Опубликовать материалы дискуссии по итогам пленума отдельной брошюрой издательством «Советский композитор» и в сокращенном виде на страницах газеты «Советская культура».

3. Опубликовать в газете «Правда» статью первого секретаря Союза композиторов СССР тов. Хренникова, посвященную итогам проведения третьего пленума СК СССР.

4. Предложить Министерству культуры СССР совместно с Правлением Союза композиторов СССР разработать, с учетом предложений, выдвинутых на указанном пленуме, и провести в жизнь практические мероприятия по улучшению постановки образования и воспитания молодых композиторских кадров, имея в виду укрепление связи их с жизнью.

*И.о. зав. Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (Б. ЯРУСТОВСКИЙ)*

Инструктор Отдела (подпись) (П. САВИНЦЕВ)

«17» декабря 1958 г.

ЦК КПСС

По указанным предложениям Отдела в связи с итогами пленума Союза композиторов СССР даны соответствующие рекомендации. Союдами писателей, художников и работников кинематографии СССР будут проведены в течение 1959 г. пленумы правлений, посвященных творчеству молодежи.

Материалы дискуссии по итогам пленума Союза композиторов СССР опубликованы газетой «Советская культура». По итогам пленума выступил также в газете «Правда» первый секретарь СК СССР т. Хренников Т.Н. Издательством «Советский композитор» готовится к выпуску отдельной брошюры сборник, посвященный указанному пленуму.

*Зав. сектором Отдела культуры
ЦК КПСС (подпись) (ЯРУСТОВСКИЙ)*

20.11.59 г.

На л. 117 пометы: «тов. Куусинен ознакомился 7/1», «тов. Фурцева Е.А. ознакомилась» и подписи Поспелова, Мухитдинова и Суслова.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36 Д. 69. Л. 117—120. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 373

**Н.А. МИХАЙЛОВ — ЦК КПСС О ВСТРЕЧЕ С МИНИСТРОМ КУЛЬТУРЫ
ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГАЛИНСКИМ**

6 января 1959 г.

Секретно

ЦК КПСС

Сегодня, 6 января, принимал Министра культуры Польской Народной Республики т. Галинского, прибывшего в Москву для ознакомления с работой Министерства культуры СССР и его учреждений.

В ходе беседы т. Галинский интересовался тем, как Министерство культуры СССР осуществляет свои связи с союзами творческой интеллигенции.

Получив подробный ответ, т. Галинский заметил, что ему, всего лишь три месяца работающему в качестве Министра культуры, приходится встречаться с рядом трудностей в деле налаживания контактов с творческой интеллигенцией Польши. Необходимо подчеркнуть, сказал он, что за последние годы наша интеллигенция понимала свободу своего творчества как полное невмешательство в ее дела со стороны партийных и государственных органов. Однако за последнее время нам удалось в известной мере прибрать к рукам работников театра, кинематографии, а также печати. Что касается литераторов и художников, то положение с ними почти не изменилось.

В связи с этим Галинский рассказал о том, в каких сложных условиях приходилось формировать раздел польского изобразительного искусства на недавно открывшейся в Москве Выставке изобразительного искусства социалистических стран. У нас самих, продолжал т. Галинский, представленные в нашем разделе экспонаты, будучи в большинстве своем абстракционистского направления, не вызвали чувства удовлетворенности. Но необходимо знать, что в экспозицию не были включены произведения еще более левые, главным образом созданные молодежью.

Очевидно, зная, что москвичи, посетители Выставки, резко критикуют ее польский раздел и высказывают самые нелестные оценки в адрес абстракционистских и модернистских вещей, т. Галинский заметил, что хорошо было бы провести обсуждение этого раздела с представителями советской общественности.

В ответ на нашу готовность помочь организовать обсуждение на одном из крупных московских предприятий т. Галинский сказал:

— Я должен заметить, что наши художники не считаются с мнением простых людей. Для них авторитетней будет критика со стороны наиболее известных советских художников, к примеру, таких, как Фаворский.

В ряде случаев т. Галинский пытался убедить в том, что абстракционизм свойственен польскому искусству, так как в этой манере работал, например, Виспянский.

Т. Галинский весьма радужно оценивает положение в искусстве Польши, хотя и говорит о том, что с работниками кино и литературы Министерству культуры республики придется еще много работать.

*Министр культуры СССР
(подпись) Н. МИХАЙЛОВ*

«6» января 1959 г.

Помета Сулова: «Ознакомился». Помета В. Горбунова за 9 января: «тов. Михайлову сообщено. Хранить в архиве».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 308. Л. 1—2. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Начав в 1958 г. новый этап явной борьбы с югославским ревизионизмом, весь 1959 год идеологическое руководство КПСС проведет под знаком противостояния ревизионизму в польской культуре и искусстве. Но если антиюгославская кампания была гласной, то попытка влияния на внутripольскую ситуацию проходила тайно с использованием межпартийных и межгосударственных контактов, а также связей по линии творческих союзов. Засилье формалистов и абстракционистов в сфере искусства и культуры увязывалось советским руководством с общей неблагоприятной обстановкой в ПНР и ПОРП, где не были преодолены явления, которые привели к событиям осени 1956 г. и приходу к власти в партии Владислава Гомулки.

№ 374

Н.А. МИХАЙЛОВ — ЦК КПСС ОБ УВЕЛИЧЕНИИ СОСТАВА ТРУППЫ
БАЛЕТА БОЛЬШОГО ТЕАТРА, ВЫЕЗЖАЮЩЕГО НА ГАСТРОЛИ В США

3 марта 1959 г.¹

ЦК КПСС

По решению ЦК КПСС от 8 января с.г. 11 апреля с.г. на гастроли в США и, возможно, в Канаду вылетает балетная труппа Большого театра.

Учитывая сложность предстоящих гастролей балетной труппы ГАБТ, Министерство культуры СССР обращается с просьбой увеличить состав труппы, определенной указанным решением, от 120 до 130 человек.

Просьба об увеличении состава группы на 10 человек вызывается необходимостью дополнительно включить в состав выезжающей группы четырех артистов балета, четырех сопровождающих по линии Комитета государственной безопасности, одного оператора кинохроники студии документальных фильмов и представителя Министерства культуры СССР.

Прошу Вашего согласия.

(подпись) Н. МИХАЙЛОВ

Штамп № 07088 о поступлении 3 марта 1959 г. на «Контроль» в Общий отдел ЦК КПСС.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 99. Л. 16. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

См. записку министра культуры СССР Михайлова об этой поездке (Там же. Л. 13—15). 5 марта руководители Отдела культуры ЦК Поликарпов и Ярустовский, «учитывая тот факт, что в США надо показать четыре спектакля и концертные программы, а также принимая во внимание трудность поездки, считают возможным поддержать просьбу министра». Фурцева: «Согласиться» (по Комиссии). Пospelов, Суслов (Там же. Л. 19).

№ 375

Д.А. ПОЛИКАРПОВ И Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — ЦК КПСС О ПРЕМЬЕРЕ БАЛЕТА
С.С. ПРОКОФЬЕВА «КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК» И О «НЕВЕРНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ,
НАМЕТИВШИХСЯ В БАЛЕТНОМ ИСКУССТВЕ»

17 марта 1959 г.

ЦК КПСС

Считаем необходимым доложить о неверных тенденциях, наметившихся в балетном искусстве. Примером этому служит последняя премьера Большого театра Союза ССР «Каменный цветок», музыка С. Прокофьева.

По сравнению с другими постановками, осуществленными Большим театром в последнее время, в спектакле «Каменный цветок» привлекает внимание художественное оформление, постановка многих танцев. Наряду с этим в балете проявились и совершенно неприемлемые тенденции.

Балет С. Прокофьева «Сказ о каменном цветке» (подлинное название «Малахитовая шкатулка») написан по известным уральским сказам Бажова. Ком-

¹ Датируется по штампу.

позитор в общем сохранил основную идею литературного произведения. Как он сам писал: «идея балета — радость творческого труда на благо народа», рассказ о «духовной красоте русского человека, о мощи и неисчислимых богатствах нашей родины, раскрывающихся только перед человеком труда».

В соответствии с этой идеей в основе балетного произведения Прокофьева лежит правдивая повесть о творческих исканиях горного мастера Данилы, его беспокойном стремлении к совершенствованию, к тому, что Бажов называл «живинкой в деле». Сказочные персонажи и, прежде всего, хозяйка Медной горы, показаны, как одушевленные образы русской уральской природы — союзницы простого рабочего люда. Именно в результате вмешательства хозяйки Медной горы погибает Северьян — ненавистный приказчик Барина, беспощадно эксплуатирующего крепостной труд.

В редакции, поставленной Большим театром, оказалась опущенной вся социальная сторона сюжета. Почти целиком исчезла главная тема — красоты творческого труда простых рабочих людей, познающих «тайны» природы и создающих эстетические ценности. Образ Северьяна сведен, фактически к «третьему углу любовного треугольника». Все драматические эпизоды столкновения Северьяна с рабочими, народом, в частности, сцена его гибели, показанная у Бажова и Прокофьева как наказание за издевательство над рабочим людом, — все это исключено из постановки Большого театра.

Хозяйка Медной горы предстает в спектакле не как символ могущества русской уральской природы, не как привлекательный полуфантастический образ русской женщины, а как «загадочный» образ женщины-змеи, характером своего танца во многом подражающий современному западному искусству. В соответствии с этим и танцы драгоценных камней в финале 1-го акта балета также во многом напоминают танцевальные реву западных мюзик-холлов. И танцевальные движения, и костюмы не имеют ничего общего с традициями русского классического и советского балета. Нетрудно обнаружить и прямую связь оформления этой постановки со спектаклями французского балета, показанными во время недавних гастролей в СССР.

Все это создает впечатление, что для известной части деятелей советского балета некоторые критические замечания буржуазной прессы (в связи с гастролями в Западной Европе балетной труппы Большого театра и театра им. Станиславского) оказались более важными и определяющими, чем сложившиеся прогрессивные традиции советского балета. Такая ориентация на буржуазное искусство Запада неизбежно приводит к тому, что идейная сторона произведения, вопреки замыслу авторов, по существу вытравляется и сюжетное развитие становится лишь поводом для танцев, поставленных в ряде случаев с явным подражанием буржуазному модернизму.

В этом смысле весьма показательны сообщения московских корреспондентов американских газет (Шапиро, Гольдберга) по поводу премьеры балета «Каменный цветок» — это «первый в послесталинскую эру успешный отход от классических традиций русского балета... В нескольких сценах балерины танцуют без пачек... Они (артисты) одеты в леопардовые шкуры (?) вместо обычно роскошных костюмов, что, почти, хотя и не совсем, создает впечатление наготы, показ которой был запрещен на русской сцене...

...Большой театр также извлек пользу из широко практикуемых в настоящее время поездок за границу и визитов сюда западных театральных трупп. Постановка «Каменного цветка» может оказаться поворотным пунктом, который означал бы придание русскому балету современного характера...»

Следует сказать, что та же тенденция проявилась не только в этой постановке Большого театра. Она сказалась и в доведенной до генеральной репетиции, но не показанной зрителю постановке «Пылающее сердце» (на музыку Метнера), а отчасти и в недавно поставленном вечере одноактных балетов (на музыку Прокофьева, Шостаковича). Она же отчетливо видна и в концертной балетной программе, подготовленной к XXI съезду партии в Ленинградском театре оперы и балета балетмейстером Якобсоном. Характерно, что музыкальной основой половины номеров этой программы оказались произведения французских композиторов-импрессионистов — Дебюсси и Равеля.

Дальнейшее развитие подобной тенденции могло бы нанести вред успешному росту советского искусства, тем более, что на страницах советской печати, в отзывах руководителей Министерства культуры эти тенденции не только не встретили возражений, а наоборот поощрялись.

В связи с этим просим:

1. Предложить Министерству культуры СССР обсудить этот вопрос на коллегии Министерства с привлечением ведущих мастеров балета.

2. Рекомендовать газете «Правда» выступить со статьей-рецензией по поводу спектакля «Каменный цветок», в которой указать на неверные тенденции, проявившиеся в постановке балета.

Просим согласия.

*Зав. Отделом культуры
ЦК КПСС (подпись) (Д. ПОЛИКАРПОВ)*

Зав. сектором Отдела (подпись) (Б. ЯРУСТОВСКИЙ)

17.III.59 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 99. Л. 33—35. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

Е. Фурцева оставила резолюцию: «Согласиться (по Комиссии)». С этим согласились члены Комиссии Поспелов и Мухитдинов. Зам. зав. ОК ЦК А. Петров и инструктор отдела П. Рюмин сообщают ЦК о том, что министр Михайлов с запиской ОК ознакомился и «редакция «Правды» готовит статью о работе ГАБТ, в которой будет подвергнута критике постановка балета «Каменный цветок» (Там же. Л. 35).

К записке Поликарпова и Ярустовского прилагался машинописный текст отправленной (но еще не напечатанной) телеграммы американских корреспондентов в Москве. По-видимому текст был перехвачен и переведен на русский язык по линии политконтроля (цензуры) сообщений инокорреспондентов.

«ШАПИРО (Юнайтед пресс интернейшнл) и ГОЛЬДБЕРГ (Ассошиэйтед пресс) отправили телеграммы в связи с премьерой балета С. Прокофьева «Каменный цветок» в Большом театре:

«В конце прошлой недели в Москве произошла маленькая революция, когда ограниченный репертуар Большого театра был нарушен премьерой балета Сергея Прокофьева «Каменный цветок». Этот спектакль скоро будет показан в Нью-Йорке, где он, вероятно, произведет фурор.

Обычно сдержанная избранная публика, состоящая из артистической интеллигенции, буквально потрясала бурными аплодисментами лепные своды Большого театра, приветствуя первый в послесталинскую эру успешный отход от классических традиций русского балета.

В музыке и танцах балета «Каменный цветок» искусно переплетаются классическая народная и современная формы. Этот балет вполне может вытеснить из репертуара «Лебединое озеро» и «Жизель» — спектакли, которые на протяжении поколений были излюбленными у русских любителей балета.

Присутствовавшие на премьере посол США Ллуэллин Томпсон, певец Поль Робсон и композитор Дмитрий Шостакович также с большим энтузиазмом приняли балет "Каменный цветок".

Неделей раньше делегация Макмиллана точно так же реагировала на менее блестящую постановку того же самого балета в Ленинградском театре имени Кирова (бывший императорский Мариинский театр). Балет "Каменный цветок" отличается от других знаменитых русских балетов тем, что в нем, наряду с сохранением классических форм, имеется много элементов народного танца.

В великолепных декорациях балета "Каменный цветок" использованы спокойные фоны и мягкие краски. Этот балет несравненно менее стилизован и более драматичен, чем классические балеты "Лебединое озеро" и "Ромео и Джульетта" (оба балета будут показаны в Нью-Йорке).

В нескольких сценах балерины танцуют без пачек. Они одеты в леопардовые шкуры вместо обычных роскошных костюмов, что почти, хотя и не совсем, создает впечатление наготы, показ которой запрещен на русской сцене.

Постановка балета последовала за пятилетним экспериментированием в Москве и Ленинграде, во время которого была проявлена большая артистическая свобода, допустимая при режиме Хрущева. Русский балет был подвергнут критике, и сейчас начинается его реформа. Большой театр также извлек пользу из широко практикуемых в настоящее время поездок за границу и визитов сюда западных театральных трупп.

Постановка "Каменного цветка" может оказаться поворотным пунктом, который означал бы придание русскому балету современного характера. Прокофьева, который написал музыку для балета еще до смерти Сталина и который оказался более смелым, чем многие его современники, часто обвиняли в "формализме". Однако сейчас он признан Шостаковичем и Хачатуряном, как один из величайших композиторов современности.

Либретто "Каменного цветка" написано по мотивам причудливой народной сказки об одном уральском мастере резьбы по камню, который стремился достичь художественного совершенства в создании цветка из малахитового камня, в изобилии встречающегося в уральских горах.

Прима-балерина балета, поставленного в Москве, Майя Плисецкая, вызвала восхищение аудитории своим блестящим исполнением, и кажется, бросила вызов 48-летней Галине Улановой, оспаривая место величайшей балерины Советского Союза» (Там же. Л. 36—37).

№ 376

**Н.П. ДУДОРОВ — ЦК КПСС О ГОМОСЕКСУАЛИЗМЕ
В МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ**

31 марта 1959 г.

Сов. секретно

№ 188/д

ЦК КПСС

В июле 1958 года в Министерство внутренних дел СССР поступило письмо от директора Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского тов. СВЕШНИКОВА и секретаря парторганизации этой консерватории тов. ФЕДОРОВЦЕВА, в котором они сообщили, что в консерватории имеются педагоги, в частности профессор [...], доценты [...] и другие, которые подозреваются в мужеложстве. В связи с этим они просили принять соответствующие меры.

В результате проведенных Главным управлением милиции МВД СССР мероприятий установлено следующее.

[...] года рождения, являвшийся преподавателем Московской государственной консерватории и заведующим [...] отделением Центральной музыкальной школы при этой консерватории, используя свое служебное положение, в течение продолжительного времени занимался мужеложством и развращением несовершеннолетних учащихся (мальчиков) Центральной музыкальной школы и студентов консерватории.

Бывший студент той же консерватории, ныне пианист Московской государственной филармонии [...] года рождения, тоже длительное время занимался мужеложством. 24 марта с.г. [...] находясь в концертной поездке в г. [...], был застигнут с поличным при совершении полового сношения с артистом [...] театра оперы и балета [...] года рождения.

[...] арестованы. Ведется расследование.

В настоящее время Главное управление милиции МВД СССР совместно с прокуратурой г. Москвы проводит дальнейшие мероприятия по разоблачению других лиц, подозреваемых в мужеложстве и развращении учащихся музыкальных учебных заведений.

*Министр внутренних дел СССР
(подпись) ДУДОРОВ*

Пометы: «Ознакомлен Д. Поликарпов»; «тов. Фурцева ознакомлена. 04.04.59».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 100. Л. 35—36. Машинописный подлинник на официальном бланке МВД СССР. Подпись — автограф.

№ 377

**Н.А. МИХАЙЛОВ — ЦК КПСС ОБ ИЗДАНИИ ВОКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
М.И. ГЛИНКИ С ТЕКСТАМИ «УСТАРЕЛОГО СОДЕРЖАНИЯ»**

14 апреля 1959 г.

ЦК КПСС

Государственное музыкальное издательство выпускает академическое издание Собрания сочинений М.И. Глинки. (Подобное издание предпринято впервые.)

Среди творческого наследия композитора имеется несколько произведений (сочинения для хора с оркестром: полонез «Велик наш бог», «Прощальная песня воспитанниц Екатерининского института», «Прощальная песня для воспитанниц общества благородных девиц» и опера «Иван Сусанин»), первоначальные тексты которых ввиду устарелого содержания не могут быть рекомендованы к исполнению.

Упомянутые небольшие сочинения для хора с оркестром в советское время не издавались. Клавираусцуг оперы «Иван Сусанин» публиковался в 1942, 1949 и 1953 гг. с новым текстом С.М. Городецкого.

Возник вопрос: как поступить с первоначальными литературными текстами названных произведений в данном академическом издании. В результате обсуждения этого вопроса в Музгизе совместно с членами редакционной коллегии настоящего издания — Т.Н. Ливановой, В.В. Протопоповым, Г.Н. Хубовым, В.Я. Шебалиным, — признано целесообразным заменить первоначальные тексты новыми, а старые тексты опубликовать в приложении.

Министерство культуры СССР полагает возможным согласиться с предложением Музгиза и редколлегии о замене первоначальных текстов в указанных произведениях новыми и публикации в научно-исследовательских целях старых текстов в приложении к партитурам. При издании оперы «Иван Сусанин» может быть использован уже публиковавшийся и исполняемый на сценах текст С.М. Городецкого.

Прошу разрешения на осуществление этого предложения.

Приложение — на 5 страницах.

*Министр культуры СССР
(подпись) Н. МИХАЙЛОВ*

ВЫПИСКА

из протокола заседания Редакционной Комиссии
Полного собрания сочинений М.И. Глинки
от 7 января 1959 года

[...] 3. К.К. Саква просит обсудить вопрос о литературных текстах следующих хоровых произведений М.И. Глинки: полонез «Велик наш бог» (сл. В. Соллогуба), «Прощальная песня воспитанниц Екатерининского института» (сл. П. Ободовского), «Прощальная песня для воспитанниц общества благородных девиц» (сл. Тимаева), партитуры которых входят в том 8, и текст Е. Розена к опере «Иван Сусанин», партитура и клавираусцуг которой составляют тома 12 и 13 настоящего издания. Эти тексты не принадлежат перу выдающихся поэтов, лишены художественных достоинств и по своей идейно-политической направленности не могут быть рекомендованы к исполнению. Между тем, академическое издание полного собрания сочинений М.И. Глинки не ставит своей целью издание произведений Глинки только для изучения ограниченным кругом музыковедов. Задача издания — сделать широко доступными подлинные сочинения Глинки, многие из которых до сих пор никогда не печатались. В связи с этим, К.К. Саква просит членов редакционной комиссии высказать свои соображения по затронутому вопросу.

Детально обсудив предложенный вопрос, редакционная комиссия считает необходимым для трех хоровых произведений заказать новые высококачественные литературные тексты, которые должны быть напечатаны в тексте самих партитур. В то же время, учитывая, что данное издание является академическим и необходимость для исследователей знать подлинные литературные тексты, на которые написаны хоровые сочинения Глинки, редакционная комиссия считает совершенно необходимым старые тексты поместить в данном томе, предлагая для этого два варианта:

- а) печатать старый текст под новым текстом в самих партитурах;
- б) печатать старый текст в приложении к тому.

Редакционная комиссия считает более предпочтительным помещение старых текстов в самих партитурах.

Что касается текста оперы «Иван Сусанин», то редакционная комиссия считает необходимым придерживаться того же принципа, что и в отношении упомянутых хоровых произведений. По предложению В.В. Протопопова, подготовляющего оперу к изданию, редакционная комиссия соглашается, что в клавираусцуге оперы «Иван Сусанин» будет помещен только новый текст, так как для исследователей творчества Глинки основным материалом для изучения является партитура, в которой и будет помещен старый текст оперы.

Просить руководство Музгиза проконсультировать в соответствующих организациях вопрос о месте помещения старых текстов в указанных произведениях (под новым текстом или в приложениях).

Председатель — В. КИСЕЛЕВ

Секретарь — С. ПАВЧИНСКИЙ

Верно:

(подпись)

Штамп о поступлении в Общий отдел ЦК КПСС 14 апреля 1959 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 100. Л. 40—41. Машинописный подлинник. Подпись — автограф. Выписка из протокола — заверенная машинописная копия.

Первоначально эти предложения не вызвали возражений у секретаря ЦК Е. Фурцевой. Однако руководители Отдела культуры А. Петров и Б. Ярустовский поддержат предложение Министра культуры лишь в отношении оперы «Иван Сусанин»: «Что касается произведений гораздо меньшей художественной ценности» — «хоры, созданные по заказу» — «то их следовало бы опубликовать в приложении», — укажут главные кураторы советской культуры в аппарате ЦК. То есть замена текстов не предполагалась и они переводились в категорию архивной россыпи (Там же. Л. 42).

Под «соответствующими организациями» на советском политическом языке подразумевался Отдел культуры ЦК КПСС.

№ 378

**Н.А. МИХАЙЛОВ — ЦК КПСС О МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ
В МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ**

8 июня 1959 г.

ЦК КПСС

Коллегия Министерства культуры СССР на днях рассмотрела вопрос о состоянии идейно-воспитательной работы в Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского. При обсуждении этого вопроса на коллегии была вскрыта крайняя запущенность работы с профессорско-преподавательским составом Консерватории и неудовлетворительное состояние идейно-политического воспитания студентов.

В течение марта—апреля с.г. в Консерватории были арестованы за мужеложство преподаватели [...]. Эти и некоторые другие педагоги на протяжении ряда лет развращали мальчиков — учащихся Центральной музыкальной школы и юношей — студентов консерватории.

Педагог Эпштейн нетерпимо ведет себя со студентками, нарушая принятые нормы морали. Педагог Флиер не сдержан в своих отношениях к женщинам и, не взирая на свой возраст, уже в четвертый раз женится.

Есть сигналы о том, что профессора Пейко и Голубев оказывают отрицательное влияние на идейное формирование студенчества. Они у себя на дому устраивают прослушивание эстетских произведений, ведут со студентами разговоры о праве на «творческие искания» (абстрактные). По мнению преподавателей т.т. Фере и Баласаняна, нездоровые тенденции в творчестве консерваторской молодежи упорно поддерживаются проф. Пейко.

Собираются студенты и у проф. Нейгауза, который часто появляется в консерватории в нетрезвом виде.

Отрицательно сказывается на работе консерватории наличие значительного количества педагогов-совместителей, которые не принимают активного

участия в жизни вуза, и в частности, в систематической работе по воспитанию студенчества.

Среди остальных педагогов, даже самых крупных исполнителей, развит дух стяжательства.

Некоторые педагоги консерватории соблюдают религиозные обряды.

Приток свежих, молодых сил на педагогическую работу в Консерваторию крайне незначителен.

Запущенность работы с педагогическими кадрами отрицательно сказывается и на состоянии идейно-воспитательной работы со студентами. Среди части студентов наблюдается зазнайство, своеобразный нигилизм и критиканство. Многие студенты главной целью своего пребывания в консерватории считают участие в разных конкурсах.

В Консерватории имеются факты увлечения студентами формалистической музыкой, стремлением сочинять произведения на темы далекого прошлого. Вопросы современности не занимают ведущего места в учебных работах студентов — композиторов и музыковедов. В репертуаре студентов исполняется мало произведений советских композиторов.

Имеются случаи грубого нарушения некоторыми студентами норм общественного поведения и учебной дисциплины, многие студенты уклоняются от участия в общественной жизни консерватории.

Нудовлетворительным является социальный состав студентов.

В консерватории — 751 студент, из них 571 — дети служащих. На фортепианном факультете из 179 студентов — 6 человек из рабочих, 1 колхозник. На теоретико-композиторском из 109 — 7 детей рабочих, 3 колхозника; из 56 аспирантов — 3 из семей рабочих и ни одного колхозника.

Слабо работают партийная и комсомольская организации.

Изложенные выше факты известны дирекции и партийному бюро Консерватории, однако, этим фактам не было дано должной политической оценки.

Министерство культуры СССР наметило провести следующие мероприятия:

Отстранить от работы политически и морально неустойчивых преподавателей (Эпштейна, Динора, Пейко, Голубева и некоторых других).

Привлечь на педагогическую работу крупных музыкантов-исполнителей — Т. Николаеву, С. Лемешеву, Е. Шумскую, а также более полно использовать на педагогической работе молодые творческие кадры — Малинина, Башкирова, Рошину, Власенко, Безродного, Дружинина, Каверзневу и других.

Ликвидировать на фортепианном факультете 4 самостоятельных кафедры (Гольденвейзера, Нейгауза, Оборина, Фейнберга) и создать одну кафедру специального фортепиано.

Провести конкурс на замещение должностей заведующих кафедрами.

Направить группу педагогов Консерватории в различные районы и города страны для отбора талантливой рабочей и колхозной молодежи, желающей обучаться в Московской Государственной Консерватории.

На теоретико-композиторский факультет и отделение хорового дирижирования принимать только молодежь, имеющую производственный стаж работы.

Расширить и улучшить работу вечернего отделения Консерватории.

В период летних каникул направить студентов для работы на целину и новостройки.

С 1959—1960 учебного года произвести частичную замену концертмейстеров и аккомпаниаторов студентами фортепианного факультета, что должно значительно улучшить их практическую подготовку и трудовое воспитание.

Решено также обсудить на закрытых партийных и комсомольских собраниях вопрос о состоянии воспитательной работы в Консерватории.

В целях создания необходимых условий для приема в музыкальную среднюю школу при Консерватории и на основные факультеты Консерватории талантливой молодежи из союзных республик и крупных промышленных районов, для Консерватории крайне необходимо построить общежитие и интернат для Центральной музыкальной школы, а также помещение для оперной студии при Консерватории, т.к. отсутствие собственного помещения у студии не дает возможности организовать планомерную производственную практику студентов-исполнителей.

Министерство культуры СССР просит ЦК КПСС рассмотреть вопрос об оказании Московской консерватории помощи в строительстве общежития, интерната для средней школы и здания оперной студии.

*Министр культуры СССР
(подпись) Н. МИХАЙЛОВ*

8 июня 1959 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 100. Л. 78—81. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

9 июля 1959 г. А. Петров и Б. Ярустовский сообщат: «Вопрос о строительстве помещения для интерната музыкальной школы-десятилетки уже решен. Что касается строительства общежития и здания оперной студии консерватории, то эти вопросы не подготовлены и рассматривать их в ЦК КПСС нецелесообразно» (Там же. Л. 82).

№ 379

**З.П. ТУМАНОВА И П.И. АПОСТОЛОВ — БЮРО ЦК КПСС ПО РСФСР О СМОТРЕ
МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

20 июня 1959 г.

БЮРО ЦК КПСС по РСФСР

В соответствии с планом своей работы Оргкомитет Союза композиторов РСФСР провел с 20 по 31 мая с.г. смотр музыкального творчества автономных республик Северного Кавказа: Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской и Дагестанской.

В эти республики выезжали члены Оргкомитета — композиторы и музыковеды Москвы, Ленинграда, Ростова, Воронежа и других городов РСФСР во главе с председателем Оргкомитета Новиковым А.Г. и заместителями председателя Мурадели В.И. и Чулаки М.И.

Задачей смотра являлась консолидация творческих композиторских сил четырех республик, укрепление их связей с русским музыкальным искусством, привлечение внимания общественности к вопросам развития национальных музыкальных культур. В творческом отношении смотр преследовал цель ознакомления с состоянием музыкального искусства северо-кавказских республик, обсуждения возникающих творческих и организационных проблем, обмена опытом и оказания на месте квалифицированной консультации республиканским отделениям Союза композиторов.

В каждой из упомянутых республик в течение трех дней проводились открытые симфонические, хоровые и камерные концерты, организовывались творческие встречи композиторов с рабочими промышленных предприятий

и колхозниками, со студентами и т.д. Смотр музыкального творчества в республиках заключался большими массовыми «концертами Дружбы», где исполнялись произведения не только местных композиторов, но и других республик Кавказа и областей Российской Федерации.

В ходе смотра везде проводились общественные обсуждения и творческие дискуссии по проблемам национальной музыки. С содержательным критическим анализом творческих явлений в области музыки каждой из четырех республик на этих обсуждениях выступили русские музыковеды и композиторы Поляновский, Кремлев, Чулаки, Фере, Новиков, Массалитин, Сорокин и другие. В заключение смотров музыкального творчества каждой республики в обкомах партии проводились итоговые совещания, на которых рассматривались творческие и организационные вопросы дальнейшего развития национальных музыкальных культур.

Ряд вопросов Оргкомитет решал на месте. Так, например, для практического закрепления результатов смотра Президиум Оргкомитета провел расширенное выездное заседание в Кабардино-Балкарской АССР, на котором было принято решение о создании в республике отделения Союза и о приеме в члены Союза нескольких местных композиторов. Вопросы членства, подготовки композиторских кадров и некоторые другие были рассмотрены также в других республиках.

Смотр музыкального творчества четырех республик вылился в большое общественное и культурное событие и вызвал огромный интерес в широких массах трудящихся, а также у деятелей искусства, партийных и советских организаций. Местные печать и радио широко освещали ход смотра.

Каждая республика выделила на смотр творчества других республик делегации из представителей учреждений искусства, печати во главе с министрами культуры республик. Между делегациями установился тесный контакт и оживленный обмен мнений, обсуждались меры укрепления и развития творческих связей, разрабатывались организационные формы культурного взаимодействия.

Руководители партийных и советских руководящих органов республик высказали единодушное мнение, что проведенный смотр явился значительным мероприятием, позволившим каждой республике впервые за многие годы основательно ознакомиться с состоянием музыкального искусства соседних республик Кавказа и установить между ними деловые прочные связи в области музыки.

В свою очередь Оргкомитет Союза композиторов и его президиум обогатился опытом проведения массовых выездных мероприятий, активизировал творческое общение композиторов Российской Федерации, основательно изучил положение дел на местах и собрал значительный материал для постановки на предстоящем учредительном съезде Союза композиторов РСФСР ряда принципиальных вопросов.

К числу таких вопросов относится, например, необходимость пересмотра устава Союза композиторов СССР в целях упорядочения правового положения композиторов-«мелодистов». Эти мастера народного творчества играют заметную роль в развитии музыкального искусства республик, однако они полностью отчуждены от Союза, не состоят в творческих объединениях, не пользуются правами членов или кандидатов Союза. Существующий устав не учитывает этих национальных особенностей развития музыки автономных республик и ориентируется лишь на европейские нормы профессионального творчества.

В связи с проведенным смотром возникли также некоторые актуальные творческие проблемы содержания и формы национальной музыки, современной темы в музыкальных произведениях, а также ряд неотложных организационных вопросов. К числу последних относится улучшение подготовки национальных кадров композиторов и исполнителей, пропаганда через радио и концертные организации несправедливо замалчиваемых произведений талантливых местных авторов Балова, Шейблера, Кажлаева, Плиева, Гасанова, Карницкой и других.

Смотр музыкального творчества четырех республик Северного Кавказа проходил на высоком организационном и идейно-художественном уровне и сочетал деловую творческую обстановку с необходимыми в искусстве элементами праздничности, массовости и агитационной злободневности.

Вместе с тем имели место и недостатки. Несмотря на неоднократно высказанные настойчивые пожелания о необходимости воздерживаться от ненужной парадности и шумихи, в отдельных случаях были допущены излишества в проявлении национальных обычаев гостеприимства. Так, например, при переезде в машинах из Северной Осетии в Чечено-Ингушетию была организована помпезная встреча членов Оргкомитета СК РСФСР, особенно композитора Мурадели, который пользуется в северо-кавказских республиках большой популярностью. После преподношения В. Мурадели представителями пограничного колхоза традиционной «хлеба-соли», ему и композитору Новикову были подарены и тут же вручены оседланные кони. Обоим композиторам было рекомендовано оставить коней в колхозе, приняв этот дар лишь символически как выражение дружеских чувств чечено-ингушского народа к русскому народу.

В связи с проведенным смотром Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР считал бы целесообразным:

1. Оргкомитету СК РСФСР и Министерству культуры РСФСР провести совместное заседание коллегии министерства и Президиума Оргкомитета с участием представителей четырех северо-кавказских автономных республик, на котором обсудить итоги смотра.

2. Для популяризации лучших произведений композиторов Северного Кавказа Оргкомитету СК РСФСР внести свои предложения в Радиокомитет, в Всесоюзное гастрольно-концертное объединение, Московскую филармонию.

*Зам. зав. Отделом науки, школ и культуры
ЦК КПСС по РСФСР (подпись) (З. ТУМАНОВА)
Инструктор Отдела (подпись) (П. АПОСТОЛОВ)*

20/VI-59.

РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 16. Д. 69. Л. 16—18. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 380

С.В. АКСЮК — ЦК КПСС О ПРАЗДНОВАНИИ СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЯ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С.С. ПРОКОФЬЕВА

16 августа 1959 г.

№ 1062/5

ЦК КПСС

В апреле 1961 г. исполняется семьдесят лет со дня рождения выдающегося советского композитора Сергея Сергеевича Прокофьева.

Творчество С.С. Прокофьева является крупным этапом в развитии мирового музыкального искусства и заслужило мировое признание.

Многие из произведений С.С. Прокофьева составляют классику нашей музыки.

Секретариат Союза композиторов СССР просит разрешить провести в апреле 1961 г. в г. Москве Международный фестиваль имени С.С. Прокофьева.

*И.о. Первого секретаря Союза
Композиторов СССР (подпись) (С. АКСЮК)*

ПРОЕКТ

Постановление

Гор. Москва «...» августа 1959 года

1. Отмечая выдающиеся заслуги композитора Сергея Сергеевича ПРОКОФЬЕВА в развитии Советской и мировой музыкальной культуры, провести в ознаменование семидесятилетия со дня рождения Международный Фестиваль имени С.С. Прокофьева в г. Москве в апреле 1961 года.

2. Для подготовки и проведения Фестиваля имени Прокофьева образовать комиссию в составе: Шостакович Д.Д. (председатель), Михайлов Н.А., Хренников Т.Н., Кабалевский Д.Б., Кафтанов С.В.

3. Поручить Министру культуры Союза ССР тов. Михайлову Н.А. пригласить для участия в фестивале имени Прокофьева зарубежных исполнителей в соответствии с утвержденной комиссией программой.

Проект

Предварительная программа фестиваля имени С.С. Прокофьева

I-й день

Открытие фестиваля, вступительное слово Д.Д. Шостаковича, доклад Д.Б. Кабалевского.

Опера «Война и мир».

II-й день

Камерный концерт.

Симфонический концерт (оратория «На страже мира», концерт № 1 для скрипки, 7-я симфония).

20 часов — опера «Обручение в монастыре».

III-й день

Произведения Прокофьева в исполнении студентов музыкальных вузов.

Симфонический концерт (концерты: 2-й скрипичный, виолончельный, 3-й фортепианный).

Балет «Каменный цветок».

IV-й день

Фрагменты из оперы «Повесть о настоящем человеке».

Симфонический концерт.

Опера «Семен Котко».

V-й день

Посещение могил С.С. Прокофьева и Н.Я. Мясковского.

Балет «Золушка».

Вступительное слово Д.Б. Кабалевского «Мясковский и Прокофьев» (концерт по специальной программе).

VI-й день

Произведения Прокофьева в исполнении студентов музыкальных ВУЗов. [...]

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 100. Л. 98—100. Машинописный подлинник на бланке Секретариата СК СССР. Подпись — автограф.

24 октября 1959 г. Поликарпов и Савинцев сочтут, что в проведении праздника «нет необходимости». Вместо фестиваля предложено провести юбилейный вечер в Большом зале МГК (Там же. Л. 102). См. также документы № 397 и 398.

№ 381

А.Н. КУЗНЕЦОВ — ЦК КПСС О РОМАНСАХ КОМПОЗИТОРА К.Е. МАЦЮТИНА НА СТИХИ МАО ЦЗЭДУНА

9 сентября 1959 г.

ЦК КПСС

Композитор Мацютин К.Е. написал на стихотворения тов. Мао Цзэдуна пять романсов: «Новый год», «Застава Лоушань», «Дабоди», «Видны под горой боевые знамена», «Люпаньшань».

Из них первые три представляют некоторый художественный интерес. Издательство «Советский композитор» приняло к изданию романсы Мацютина К.Е.

Однако, в связи с тем, что романсы написаны на стихотворения тов. Мао Цзэдуна, Министерство культуры СССР просит Ваших указаний о возможности издания и исполнения.

Приложение: романсы Мацютина К.Е. «Новый год», «Застава Лоушань», «Дабоди».

*Заместитель Министра культуры СССР
(подпись) А. КУЗНЕЦОВ*

«9» сентября 1959 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 100. Л. 103. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

21 сентября 1959 г., накануне приезда советской партийно-правительственной делегации во главе с Н.С. Хрущевым в Пекин на празднование 10-й годовщины провозглашения Китайской Народной Республики, Д. Поликарпов и инструктор отдела П. Рюмин вынесут объективно положительное, но субъективно неоднозначное решение: «Отдел культуры ЦК КПСС считает, что Министерство культуры должно решить этот вопрос по своему усмотрению» (Там же. Л. 110). Аппарат самоустранился от поддержки инициативы композитора. Во «мнении» Отдела культуры ЦК имя вождя китайской революции будет дано без приложения «товарищ» (в отличие от ходатайства Министерства культуры). Таким образом, давался своеобразный сигнал о возможности саботажа этого культурного проекта. Барометр отношений между СССР и КНР указывал на кризис.

№ 382

А.Н. КУЗНЕЦОВ — ЦК КПСС О ПРОБЛЕМЕ С МЕЛОДИЕЙ ЦАРСКОГО ГИМНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

16 сентября 1959 г.

ЦК КПСС

Государственное издательство музыкальной литературы, в соответствии с решением Совета Народных Комиссаров СССР от 5 мая 1940 года, выпус-

кает в свет академическое издание Полного собрания сочинений П.И. Чайковского. Среди творческого наследия композитора имеются симфонические сочинения — «Увертюра на тему датского гимна», «Кантата на открытие Политехнической выставки», «Славянский марш», «Торжественный марш» и увертюра «1812 год», в которых использована мелодия царского гимна «Боже, царя храни».

Некоторые из перечисленных сочинений прочно вошли в концертную практику. При исполнении этих сочинений мелодия царского гимна либо копируется (например, в Торжественном марше), либо заменяется мелодией «Слався» Глинки (например, в «Славянском марше» и увертюре «1812 год»).

При подготовке перечисленных сочинений к публикации возник вопрос: как поступить с мелодией царского гимна в данном академическом издании? Этот вопрос обсуждался в Музгизе совместно с членами редакционной коллегии издания В.Я. Шебалиным, А.Н. Александровым, В.В. Протопоповым, С.С. Богатыревым, А.Б. Гольденвейзером.

В результате обсуждения признано целесообразным опубликовать в академическом издании подлинные тексты Кантаты на открытие Политехнической выставки и Торжественного марша, обозначив при этом в тексте места, подлежащие обязательному сокращению при исполнении, где использована мелодия царского гимна. О необходимости этих сокращений указать в предисловии к тому изданию.

Сочинения «Славянский марш», увертюра «1812 год» и «Увертюра на тему датского гимна» опубликовать в редакции В.Я. Шебалина, где мелодия царского гимна заменена мелодией «Слався» Глинки, или, как в увертюре на тему датского гимна, изменена без существенных нарушений подлинника. Подлинные же тексты этих сочинений П.И. Чайковского, подвергшиеся изменениям в редакции В.Я. Шебалина, опубликовать в приложении.

Министерство культуры СССР полагало бы целесообразным согласиться с предложением Музгиза и редколлегии.

Прошу разрешения ЦК КПСС на осуществление данного предложения.

*Заместитель Министра
культуры СССР (подпись) А. КУЗНЕЦОВ*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 100. Л. 111—112. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

В аппарате ЦК решение этой проблемы займет два месяца. За это время Б. Ярусовский уйдет на пенсию и его место займет П. Савинцев. 18 ноября А. Петров и П. Савинцев докладывают ЦК КПСС: «[...] Отдел культуры ЦК КПСС поддерживает данное предложение Министерства культуры СССР в отношении публикации увертюры “1812 год”, “Славянского марша” и “Увертюры на темы датского гимна”. Перечисленные сочинения в редакции В.Я. Шебалина широко известны среди музыкальной общественности и прочно вошли в концертную практику. Что касается “Торжественного марша”, то при его исполнении мелодия царского гимна исключается. В таком виде считали бы целесообразным опубликовать это сочинение и в данном академическом издании, указав в примечании на использование П.И. Чайковским в опущенном месте текста мелодии гимна. Текст купюры можно было бы опубликовать как приложение к партитуре. Так же следовало бы поступить и с публикацией “Кантаты на открытие политехнической выставки”. Министерство культуры СССР (т. Кузнецов) с мнением Отдела согласно» (Там же. Л. 113).

№ 383

СПРАВКА О «ПРИЧИНАХ» НЕВЫЕЗДА Л.Н. ОБОРИНА В КАНАДУ

Не ранее 23 сентября 1959 г.

Секретно

Л.Н. Оборин должен был выехать в Канаду (г. Стратфорд) для участия в музыкальном фестивале. Приглашение Оборину прислал один из организаторов фестиваля Луис Аппельбаум. Советское посольство в Канаде считало участие тов. Оборина в Стратфордском фестивале целесообразным. Тов. Оборин был приглашен в Стратфорд на период с 4 июля по 1 августа 1959 года.

В связи с некоторыми непредвиденными обстоятельствами Оборин Л.Н. по указанию Министерства Культуры СССР с оформления в командировку в Канаду был снят.

Через наше посольство в Канаде мы предложили организаторам фестиваля «заменить» заболевшего Оборина пианисткой Николаевой Т.П. Но организаторы фестиваля не согласились на замену и настаивали на приезде т. Оборина на фестиваль.

Учитывая эти настойчивые просьбы, вопрос о командировании тов. Оборина в Канаду 6 июня с.г. был внесен на рассмотрение ЦК КПСС.

Решение о выезде т. Оборина в Канаду было принято 6 июля. Однако т. Оборин отказался выехать, ссылаясь на плохое состояние здоровья. Вскоре действительно у т. Оборина был инфаркт.

Министерство культуры информировало советское посольство в Канаде о положении дел.

Н. ДАНИЛОВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 102. Л. 83. Машинописный подлинник.

5 октября 1959 г. А. Петров и П. Рюмин передадут содержание этой справки секретарям ЦК КПСС: «Как сообщает Министерство культуры СССР, пианист Л. Оборин отказался выехать в Канаду, ссылаясь на плохое состояние здоровья — вскоре после этого у него был установлен инфаркт. О причинах невыезда Л. Оборина советскому посольству в Канаде было сообщено» (Там же. Л. 84).

№ 384

П.И. ИВАШУТИН — ЦК КПСС О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ ПЕРЕХОДА В СОВЕТСКОЕ ГРАЖДАНСТВО И ПЕРЕЕЗДА НА ПОСТОЯННОЕ ЖИТЕЛЬСТВО В СССР СКИПАЧУ НЬЮ-ЙОРКСКОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА МОРДЕХАЮ ДАЯНУ

5 октября 1959 г.

Сов. секретно

№ 2983/и

ЦК КПСС

В связи с поступившим из Отдела культуры ЦК КПСС 5 сентября с.г. письмом в отношении скрипача Нью-Йоркского симфонического оркестра ДАЯНА Мордехая, который во время выступления этого оркестра в Москве обращался к ОЙСТРАХУ с просьбой оказать ему помощь в принятии советского гражданства, Комитету госбезопасности известно следующее:

ДАЯН Мордехай имеет в Советском Союзе родственников, в т.ч. двоюродного брата ДАЯНА Б.А., доктора химических наук, проживающего в Киеве, с которым он встречался и высказал намерение приехать на постоянное жительство в Советский Союз.

Компрометирующих материалов на ДАЯНА М. и на его родственников, проживающих в СССР, не имеется.

Комитет госбезопасности не считает целесообразным удовлетворять просьбу ДАЯНА М., поскольку он по своему общественному положению не представляет интереса для использования в политическом плане.

*Заместитель Председателя
Комитета Государственной Безопасности
при Совете Министров СССР (подпись) ИВАШУТИН*

Пометы В. Горбунова за 22/X-59 г.: «т. Поликарпов ознакомился. Ответ т. Д. Ойстраху сообщен».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 102. Л. 90. Машинописный подлинник на бланке КГБ. Подпись — автограф.

5 сентября 1959 г. Поликарпов и Ярустовский докладывали о том, что Мордехай Даян сообщил Д.Ф. Ойстраху о том, что он давно питает симпатии к Советскому Союзу и что это создает ему затруднительное положение в оркестре, значительная часть которого вместе с дирекцией «не разделяет его симпатий» (Там же. Л. 89).

№ 385

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ КНР С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ГАСТРОЛЕЙ В КНР БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ ГАБТ

14 октября 1959 г.

Перевод с китайского

Министерство культуры Китайской
Народной Республики

Дорогие товарищи Антонов и Судариков!

Прошу Вас и весь коллектив работников Посольства СССР в КНР принять благодарность за поздравления по поводу десятилетия создания нашего государства.

Мы чрезвычайно признательны Правительству и Министерству культуры СССР за посылку на гастроли в Пекин во время нашего национального праздника мастеров искусств знаменитой балетной труппы Государственного Большого театра СССР. Их прекрасные выступления вызвали единодушное восхищение китайских деятелей искусства и всех зрителей, придав блеск нашей культурной жизни во время праздников.

Искренне Ваш

ШЭНЬ ЯНЬ-БИН

14 октября 1959 года.

(перевел Шириянов)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 307. Л. 82. Машинописный текст. Подлинник на китайском языке — Л. 81.

№ 386

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 1183 «О ФАКТАХ НАРУШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В РАСХОДОВАНИИ СРЕДСТВ НА ПРИЕМЫ И БАНКЕТЫ»

16 октября 1959 г.

Совет Министров СССР отмечает, что отдельные министерства и ведомства допускают нарушение государственной дисциплины в расходовании средств на проведение приемов и банкетов.

Министерство культуры СССР израсходовало на проведение приема в 1959 году в честь участников декады литературы и искусства Азербайджанской ССР в г. Москве средства, в два с лишним раза превышающие выделенную для этих целей сумму, при этом на приеме подавался коньяк. Допущенный перерасход был отнесен на счет Министерства культуры Азербайджанской ССР.

Перерасход утвержденной сметы был допущен при организации в феврале 1959 г. приема в честь участников декады литературы и искусства Узбекской ССР в г. Москве, который также был отнесен на счет Министерства культуры Узбекской ССР.

Заместитель Председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по химии т. Тихомиров незаконно разрешал устройство банкетов в 1959 году для участников различных совещаний, на которые израсходовано 9,7 тыс. рублей.

Институт «Теплоэлектропроект» Министерства строительства электростанций допустил перерасход средств, предусмотренных по смете на организацию банкета для участников комиссии по электроэнергии, при этом на банкете подавалась водка.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Указать Министру культуры СССР т. Михайлову на допущенные Министерством нарушения государственной дисциплины в расходовании средств на проведение приемов.

Обязать т. Михайлова строго наказать работников, непосредственно виновных в допущенных нарушениях, и принять меры к укреплению государственной дисциплины в аппарате Министерства культуры СССР.

2. За незаконное расходование средств на устройство банкетов заместителю Председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по химии т. Тихомирову объявить выговор.

3. Поручить Министру строительства электростанций т. Новикову привлечь к строгой ответственности работников института «Теплоэлектропроект», допустивших перерасход средств на организацию банкета для участников комиссии по электроэнергии.

4. Обязать Совет Министров Азербайджанской ССР и Совет Министров Узбекской ССР привлечь к ответственности работников, допустивших незаконное расходование средств на проведение приемов в честь участников декад литературы и искусства в г. Москве.

*Зам. Председателя Совета Министров
Союза ССР (подпись) (Ф. КОЗЛОВ)*

*Управляющий Делами Совета Министров
СССР (подпись) (Г. СТЕПАНОВ)*

*На л. 141 машинописная помета: «Проект принят Комиссией Президиума
Совета Министров СССР по текущим делам 14 августа 1959 г.».*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 694. Л. 141—142. Машинописный подлинник постановления на гербовом бланке СМ СССР. Подписи — автографы.

№ 387

Д.А. ПОЛИКАРПОВ и П.И. САВИНЦЕВ — ЦК КПСС О НАРУШЕНИИ
М.Л. РОСТРОПОВИЧЕМ «УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНТРАКТОВ»

14 ноября 1959 г.

ЦК КПСС

Торговый советник при посольстве СССР в США т. Алхимов В.С. сообщает о нарушении виолончелистом Ростроповичем М.Л., находящимся на гастролях в США, установленного порядка заключения контрактов с иностранными фирмами на грамзапись и просит в связи с этим принять необходимые меры.

Как выяснилось, т. Ростропович самостоятельно, без участия советских торговых представителей в США начал вести переговоры о грамзаписи с американской фирмой «Коламбия Рекордс» и дал согласие на невыгодные для нас условия оплаты за запись.

В связи с сообщением т. Алхимова Министерство культуры СССР направило т. Ростроповичу телеграмму, в которой предложило ему все оформление контракта и переговоры с фирмой «Коламбия рекордс» вести только через нашего торгового советника в США.

Руководство Всесоюзного объединения «Международная книга» (т. Марков) поставлено об этом в известность.

Зав. отделом культуры

ЦК КПСС (подпись) Д. ПОЛИКАРПОВ

Инструктор Отдела (подпись) П. САВИНЦЕВ

14 ноября 1959 года

№ 3662/шс.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 101. Л. 45. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 388

Н.С. ХРУЩЕВ. «ХОРОШАЯ ПЕСНЯ ВОЗВЫШАЕТ И ОБЛАГОРАЖИВАЕТ ЧЕЛОВЕКА»
(ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНЦЕРТА
ДЕТСКИХ ХОРОВ В ЛОНДОНЕ)

5 декабря 1959 г.

Дорогие мои юные друзья,

когда мне сообщили, что в столице Великобритании г. Лондоне состоится международный концерт детских хоровых коллективов, и попросили обратиться к его юным участникам с приветственным словом, то я, признаться, вначале немного задумался. Вы, вероятно, знаете, что я не являюсь педагогом. Затем я все же решил написать вам, так как очень люблю детей, в которых вижу достойную нашу смену, а также люблю пение и музыку.

Мои юные друзья, разрешите мне прежде всего передать всем вам из столицы Советского Союза, Москвы, свой самый горячий и искренний привет, а также пожелание больших успехов вашему мероприятию, которое вы готовите со всем присущим вашему возрасту увлечением.

Народная мудрость уже давно называет песню душой народа. Это очень меткое и глубоко справедливое определение, так как хорошие песни, как и хорошая музыка, во все времена и у всех народов ярко отражали самые сокровенные мечты и чаяния, говорили о горячем стремлении людей к луч-

шей жизни. В песнях всегда находило яркое и образное выражение стремление всех народов к прочному миру и дружбе с другими народами, близкими и далекими. По-настоящему хорошая песня возвышает и облагораживает тех, кто ее исполняет, и поэтому ваше участие в подобного рода концертах заслуживает самой высокой похвалы.

Хочу от души пожелать всем вам успехов в жизни и в школе, дальнейшего расцвета ваших талантов и дарований. Желаю вам вырасти хорошими гражданами своих стран, убежденными сторонниками необходимости укрепления мира и дружбы между всеми народами.

Н. ХРУЩЕВ

Москва, Кремль, 5 декабря 1959 года

Хрущев Н.С. Высокое призвание литературы и искусства. М.: Издательство «Правда», 1963. С. 240—241.

№ 389

СПРАВКА КГБ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОДЕЛЬНЫХ РАДИОСТАНЦИЙ В СССР И О РЕПЕРТУАРЕ ИХ ПЕРЕДАЧ

8 декабря 1959 г.

Секретно
Экз. № 1

СПРАВКА

28 ноября с.г. в Комитет Государственной безопасности при Совете Министров СССР поступил сигнал о работе двух неизвестных радиостанций в средневолновой части вещательного диапазона. Передачи этих радиостанций были слышны в районе г. Кунцево и на станции Гучково, Московской области.

Через указанные радиостанции передавались в эфир идеологически невыдержанные песни, низкопробная джазовая музыка и частные переговоры.

Принятыми мерами по линии 4-го отдела ОТУ КГБ при СМ СССР неизвестные радиостанции разысканы по адресу: поселок Жаворонки, Кунцевский район, Московская область. Владельцами их оказались местные жители из числа рабочей молодежи: КОЗЛОВ Владимир Иванович, 1940 года рождения, рабочий железной дороги, 17-й дистанции пути при Белорусском вокзале, и ТАРАСОВ Сергей Максимович, 1941 года рождения, место работы еще не установлено, т.к. последний уклоняется от встречи.

У последних изъяты: радиопередатчики кустарного изготовления на диапазон средних волн, микрофоны, магнитофонные приставки типа «Волна», граммпластинки кустарного изготовления с песнями в исполнении Лещенко и магнитофонные пленки с записями джазовой музыки (Рок-н-Рол, Буги-Вуги, и др.) и идеологически невыдержанными песнями («Привет из дальних лагерей», «Мурка», «Уркаганы» и др.).

В своих передачах, которые проводились с августа по ноябрь 1959 года, владельцы нелегальных радиостанций просили радиослушателей присылать им отзывы и пожелания о передаваемых ими «концертах» по адресу: пос. Жаворонки, Кунцевского р-на, Московской обл., ул. Дачная, д.15 Василию, Сереже или Александру.

У гр-на КОЗЛОВА В.И. были также изъяты письма, в которых сообщалось о слышимости радиопередач и просьбы проигрывать различные грамзаписи. Так, например, военнослужащий войсковой части «11281» «М» п/о Часцы,

Кунцевского района, Московской области, рядовой ПАХОМОВ Александр, в своем письме от 17 августа 1959 года от имени группы военнослужащих: сержанта КОНОПЛЕНА, старшины ГОЛУБЕВА, старшего сержанта СМОЛЯ, рядового ИВАНОВА и многих других, просит исполнить песни «Мадагаскар», «Мурка», «Татьяна» и др.

Военнослужащий войсковой части 595 (для 542) поселок Архангельское, Московской области, рядовой ПРИХНО В.Б., письмом от 21 августа 1959 года сообщает, что «передачи с большим интересом слушает бригада в 10 человек, на волне 192 метра» и просит передавать песни в исполнении Лещенко («Аникуша», «Вино любви», «Белочка» и др.), а также исполнить любимую пластинку «Привет из дальних лагерей». Он пишет: «Она у тебя есть, но ты почему-то ее начинаешь играть и сразу снимаешь». «У тебя, наверное, тоже такой вкус музыки как у меня, я лично не люблю разные частушки и все то, что отошло».

Военнослужащий войсковой части 06835 ст. Кубинки, Московской области КАБАНЕЦ Иван, письмом от 4 октября 1959 года сообщает о слышимости передач и обращается с просьбой передавать песни в исполнении Лещенко. Кроме того пишет: «Если Вас будет что-либо интересовать или потребуется помощь в каких-либо деталях, Вы можете обращаться по адресу, который будет в конце письма (адрес в/ч 06835)».

Характерно, что из Особых отделов вышеперечисленных войсковых частей о работе незарегистрированных радиостанций, передающих песни Лещенко и другие низкопробные передачи, никаких сигналов не поступало.

С гражданином КОЗЛОВЫМ В.И. проведена беседа, в которой он признал себя виновным и дал обещание больше не работать. За незаконное использование радиопередатчика и выход в эфир на средних волнах КОЗЛОВ В.И. будет подвергнут денежному штрафу по линии Госрадиоинспекции электросвязи Министерства связи СССР.

С гражданином ТАРАСОВЫМ С.М. после установления его места работы будет также проведена беседа и приняты необходимые меры. Изъятая радиоаппаратура будет передана в центральный радиоклуб гор. Москвы.

В целях проведения соответствующей воспитательной работы среди военнослужащих указанных воинских подразделений, полагал бы целесообразным изъятые письма направить в Главное Политическое Управление Советской Армии (тов. ГОЛИКОВУ Ф.И.).

Об изложенных выше фактах выхода в эфир на средних волнах вещательного диапазона незарегистрированных радиостанций и содержании передач нами информирован первый секретарь городского Комитета КПСС г. Кунцево тов. ГЛУЩЕНКО В.К., который по своей линии обещал принять соответствующие меры.

*НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛА ОТУ КГБ при СМ СССР
генерал-майор инж. технич. службы
(подпись) (П. КУЗНЕЦОВ)*

«8» декабря 1959 года

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 105. Л. 80—83. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Вопросы музыкальной жизни советской молодежи находились под постоянным контролем со стороны органов госбезопасности. 14 января 1961 г. начальник Управления КГБ при СМ СССР по Томской области Макогин в своей аналитической записке «О фактах нездоровых проявлений среди студентов и преподавателей ВУЗов г. Томска» в частности сообщает: «[...] Летом 1957 года ОСИПОВ В.Н., 1938 года рождения, ныне студент I курса медицинского института, совместно с другими лицами, не занимавшимися

общественно-полезным трудом, организовал группу стилиг по условным названием «КРЭБ» (клуб рок-энд-буги). В том же году, будучи призванным в ряды Советской Армии ОСИПОВ в письмах своим друзьям высказывал клевету на советскую действительность, на комсомол и призывал их активизировать деятельность КРЭБа. В январе 1959 года, после демобилизации из рядов Советской Армии, Осипов вместе с бывшими студентами СТАРШИНОВЫМ, ПОКРОВСКИМ, АНТОНОВЫМ и др. неоднократно организовывали сборища с выпивками и оргиями, на которых разучивались стильные танцы, стихи и песни безыдейно-вульгарного, аполитичного содержания, авторами которых были ОСИПОВ и СТАРШИНОВ. В апреле 1959 года с ОСИПОВЫМ В.Н. Управлением КГБ была проведена профилактическая беседа. Однако в настоящее время вновь получены данные о его нездоровых антисоветских настроениях». Материалы записки будут использованы Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР в записке в Бюро ЦК «О работе Томской партийной организации по выполнению закона о перестройке высшей школы» (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 89. Л. 13).

№ 390

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 1431

«О ВВЕДЕНИИ КОНКУРСНОГО ПОРЯДКА ПОДБОРА

ТВОРЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ТЕАТРАХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВАХ»

30 декабря 1959 г.

В целях дальнейшего повышения художественного уровня советского искусства, совершенствования мастерства творческих работников театров и художественных коллективов, выдвижения молодых талантливых артистических кадров Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Ввести с 1960 года периодические конкурсы на замещение штатных должностей артистов, режиссеров, дирижеров, балетмейстеров, хормейстеров и художников в театрах, ансамблях, оркестрах, хорах, филармониях и других концертных организациях.

2. Поручить Министерству культуры СССР утвердить по согласованию с ВЦСПС и Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы Положение о порядке проведения конкурсов на замещение штатных должностей творческих работников в театрах и художественных коллективах.

*Председатель Совета Министров
Союза ССР (подпись) (Н. ХРУЩЕВ)*

*Управляющий Делами Совета Министров
СССР (подпись) (Г. СТЕПАНОВ)*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 696. Л. 106. Машинописный подлинник на гербовом бланке СМ СССР. Подписи — факсимиле.

№ 391

ИНФОРМАЦИЯ КОРРЕСПОНДЕНТА «ПРАВДЫ» В ТАТАРСКОЙ АССР

ОБ ОТНОШЕНИИ «НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИ НАСТРОЕННЫХ» ТВОРЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ К КОМПОЗИТОРАМ Н.Г. ЖИГАНОВУ, С.З. САЙДАШЕВУ И ДР.

/1959 г./

Информация т. Колодина

Русский и татарский народ живут одной дружной семьей. Но среди татарской интеллигенции, особенно творческих работников — писателей, композиторов — есть нездоровые, националистические настроения.

В Татарии работает талантливый композитор т. Жиганов, написавший оперу «Муса Джалиль» и другие интересные произведения. Однако националистически настроенная часть татарских композиторов относится к нему резко отрицательно. Причины: Жиганов широко использует в своих произведениях мелодии других братских народов и мало — гармошку, которую эти композиторы считают национальным татарским инструментом; Жиганов женился на русской и назвал своего сына Иваном.

Композитора Сайдашева эти люди считают «своим», так как он широко использует в музыке гармошку, но когда он вводит мотивы и мелодии других народов, его они «не понимают».

В республике часть районных газет дублируется с русского на татарский язык. Писатель Шареф Мударис на совещании в обкоме заявил по этому поводу примерно следующее:

— Товарищи обком, дублирование газет — это английская колонизаторская политика и даже хуже.

Научный работник Казанского университета Усманов заявил:

— Университет у нас татарский, а татар-студентов в нем учится только 31 %.

Необоснованным нападкам националистических элементов подвергаются некоторые активные работники, проводящие правильную партийную линию. Так, писатель Баширов пытался опорочить секретаря обкома т. Мильмухаметова за то, что его дети учатся не в татарской, а в русской школе.

«Хорошими», «нашими» кадрами эти люди считают только тех работников татарской национальности, которые родились и выросли на территории ТАССР и на которых можно рассчитывать, что они будут проводить линию, отвечающую их националистическим настроениям.

РГАН. Ф. 5. Оп. 34. Д. 53. Л. 27. Машинописный текст.

№ 392

Д.А. ПОЛИКАРПОВ, П.И. РЮМИН И П.И. САВИНЦЕВ — ЦК КПСС
ОБ ОЧЕРЕДНОМ ПЛЕНУМЕ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ СССР

5 января 1960 г.

ЦК КПСС

Секретариат правления Союза композиторов СССР наметил на 18 января с.г. созыв очередного пятого пленума правления Союза композиторов СССР. Пленум посвящается теме «Музыка и современность». С докладом по этому вопросу выступит секретарь Союза композиторов СССР Д.Б. Кабалевский. Кроме того, на пленуме предполагается обсудить организационные вопросы: о перестройке работы аппарата Союза, о подготовке к очередному съезду Союза композиторов, персональное дело М. Ашрафи.

В работе пленума примут участие 95 членов правления и ревизионной комиссии, а также ряд приглашенных композиторов и музыковедов Москвы, Ленинграда, союзных и автономных республик СССР.

Пленум продлится 8—9 дней. Первые дни пленума будут посвящены прослушиванию новых произведений советских композиторов на современную тему. Среди них наиболее значительными являются балет «Тропой грома» К. Карасева, опера «Джалиль» Н. Жиганова, «Патетическая оратория» Г. Свиридова на тексты В. Маяковского, инструментальные концерты Д. Шостаковича и Т. Хренникова. Будет исполнен также ряд программных симфонических и

кантатно-ораториальных произведений (кантата «День труда» С. Агабабова, симфония Д. Тер-Татевосяна «По прочтении рассказа М. Шолохова “Судьба человека”», вокально-симфонические поэмы Ю. Балкашина «Травой заросли окопы», А. Петрова «Смерть пионерки» на слова Э. Багрицкого и др.). Две концертные программы посвящаются массовым жанрам. Всего в дни пленума будет проведено 8 публичных концертов, а также ряд концертов механической записи.

Доклад т. Кабалевского намечен на 22 января с.г., обсуждение оргвопросов — на 25—26 января.

Отдел культуры ЦК КПСС поддерживает мнение секретариата Союза композиторов о проведении в указанные сроки очередного пленума правления СК СССР. Что касается вопроса о проведении Всесоюзного съезда композиторов, то его не следовало бы обсуждать на данном пленуме, так как о сроках и повестке дня Союз композиторов в ЦК КПСС не докладывал. Не считаем целесообразным также выносить на обсуждение пленума персональное дело М. Ашрафи, обвиненного в плагиате. Вопрос о нем разбирался в ЦК КП Узбекистана, в результате чего в отношении М. Ашрафи сделаны соответствующие выводы. Можно было бы о принятых местными организациями мерах информировать пленум.

Просим согласия.

*Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (Д. ПОЛИКАРПОВ)*

*Инструкторы отдела (подпись) (П. РЮМИН)
(подпись) (П. САВИНЦЕВ)*

«5» января 1960 г.

Помета за 8 января 1960 г.: «Тов. Фурцева Е.А. ознакомилась». Помета: «ЦК КПСС. Секретариату правления Союза композиторов СССР (т. Аксюку) сообщено. И.о. зав. сектором отдела культуры ЦК КПСС П. Рюмин 11/1-60 г.»

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 127. Л. 5—6. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 393

**А.А. ПЕТРОВ, П.И. РЮМИН И П.И. САВИНЦЕВ — ЦК КПСС ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ
ОЧЕРЕДНОГО ПЛЕНУМА ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ СССР**

6 февраля 1960 г.

ЦК КПСС

С 18 по 27 января с.г. в Москве состоялся очередной пленум правления Союза композиторов СССР. Пленум обсудил доклад секретаря правления т. Кабалевского Д.Б. «Музыка и современность». В концертах и в механической записи в период пленума было исполнено 70 новых произведений советских композиторов.

На пленуме были поставлены и обсуждены творческие проблемы, имеющие принципиальное значение для дальнейшего развития советской музыки, выявлены отрицательные тенденции в творческой практике некоторых композиторов. В концертные программы пленума вместе с яркими реалистическими произведениями были включены и некоторые спорные по своей направленности, идейно-художественной концепции произведения.

В докладе т. Кабалеvского было убедительно показано, что вопрос о современной теме — это вопрос о главной линии развития советского искусства. Тов. Кабалеvский выдвинул ряд теоретических положений, уточняющих понятие современного содержания в музыке, дал критику расширительного толкования этого понятия, осудил попытки снизить значение злбодневности, актуальности и действительности произведений советского искусства. Вместе с тем в докладе была дана критика попыткам противопоставить понятие современности понятию общечеловечности.

Большое внимание уделил т. Кабалеvский критике увлечения некоторых композиторов, особенно молодых, преимущественно трагедийной трактовкой тем современности. Не отрицая значения трагедийного жанра в советском искусстве, т. Кабалеvский убедительно показал, что мрачная, пессимистическая по содержанию музыка не соответствует духу советской современности, основному настроению нашего народа, добившегося больших успехов в строительстве коммунизма. В докладе отмечены отрицательные тенденции в области массовых и эстрадных жанров, в которых за последнее время появилось много шаблонных по форме и уныло-меланхолических по настроению песен.

Выступавшие в прениях товарищи, за исключением эстонского музыковеда О. Туйск, поддержали и развили положение докладчика.

Отмечая несомненные успехи в работе над произведениями о современной действительности, достигнутые советскими композиторами за последнее время (выдающимся произведением советской музыки единодушно признана «Патетическая оратория» Г. Свиридова; положительно оценены также произведения В. Чистякова, С. Агабабова, О. Тактакишвили, В. Соловьева-Седого, А. Холминова, А. Пахмутовой), пленум указал вместе с тем на серьезные недостатки ряда произведений, в которых сказывается влияние западной модернистической эстетики. В таких произведениях как «Космическая симфония» молодого эстонского композитора Я. Ряэтса, квартет ленинградского композитора В. Салманова, скрипичная соната армянского композитора А. Бабаджаняна в той или иной степени проявились увлечения формальными поисками, пренебрежение к развитию духовного мира человека, ограниченность в восприятии жизненных явлений. Эти черты отчетливо сказались и во второй симфонии армянского композитора Д. Тер-Тавевосяна (по мотивам рассказа М. Шолохова «Судьба человека»).

Острой критике подверглось на пленуме выступление эстонского музыковеда О. Туйск, которая, вопреки марксистскому положению о связи формы и содержания, пыталась доказать, что современность музыкального произведения определяется только его формальными музыкально-выразительными средствами. О. Туйск, оказавшая немалое влияние на творчество некоторых молодых композиторов Эстонии, в своем выступлении высказала по существу формалистические взгляды, переключаясь с положениями современного модернистического искусства Запада.

Недостатки в советском песенном творчестве отмечались многими из выступавших. При этом указывалось, что за последние годы почти не создается песен большого гражданского, героического звучания, слабо развиваются традиции народной, революционной песни.

Участники пленума отмечали недостатки в его проведении. Так, слабо был продуман список произведений для исполнения в концертах, в результате чего отрицательные тенденции в творчестве были показаны полнее и шире, чем достижения советской музыки последних лет. На пленуме недо-

статочно освещены были вопросы развития таких важных жанров, как опера, балет и музыкальная комедия. Плохо организованы некоторые концерты и в особенности вечер советской песни в Кремлевском театре.

Следует отметить, что на пленуме мало ощущалась руководящая роль секретарей Союза. Так, кроме т.т. Жиганова и Аксюка, ни один из присутствовавших на заседаниях секретарей правления Союза (т.т. Новиков, Заринь, Соловьев-Седой, Шостакович, Тактакишвили, Данькевич) в прениях не выступил. Не выступили также молодые композиторы, чьи произведения подвергались критике (Ряэтс, Бабаджанян, Петров, Шнитке и др.).

Пленум показал, что в советской музыке появился ряд новых значительных произведений, пленум помог выявить и некоторые неправильные тенденции в творчестве и мировоззрении. На пленуме стало ясным, в частности, что в некоторых организациях (Эстонская и Армянская) часть творческой молодежи подвержена чуждым нам влияниям модернистской эстетики.

Газета «Правда» в одном из ближайших номеров поместит большую статью, посвященную итогам пленума Правления Союза композиторов СССР. В газетах «Комсомольская правда» и «Советская культура» будут опубликованы статьи крупных композиторов и музыковедов о воспитании молодых композиторских кадров и укреплении связи их с жизнью. Секретариат Союза композиторов СССР намерен провести в композиторских организациях Эстонии и Армении работу по итогам пленума.

Отдел культуры ЦК КПСС окажет Секретариату Союза композиторов СССР необходимую помощь.

*Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (А. ПЕТРОВ)*

*Инструкторы Отдела (подпись) (П. РЮМИН)
(подпись) (П. САВИНЦЕВ)*

6 февраля 1960 г.

ЦК КПСС

Материалы, посвященные итогам пленума правления Союза композиторов СССР, опубликованы в газетах: «Правда», «Советская культура», «Комсомольская правда», а также в журналах «Советская музыка» и «Музыкальная жизнь». Через ЦК КП Эстонии и Армении проведена необходимая разъяснительная работа в композиторских организациях этих республик. В Эстонию выезжал секретарь Союза композиторов СССР т. Аксюк. В Армении проведено собрание партийного актива и общее собрание композиторской организации.

*Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (А. ПЕТРОВ)*

Инструктор Отдела (подпись) (П. САВИНЦЕВ)

«12» апреля 1960 г.

Штамп о поступлении в Общий отдел ЦК КПСС за № 04598 по группе документов б-в.

РГАНИ. Оп. 36. Д. 127. Л. 40—42. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

Этот документ зафиксировал положение на музыкальном фронте накануне нового антисталинского наступления, которое начнется на XXII съезде КПСС в октябре 1961 г. Отмеченный на пленуме прорыв на эстетическом фронте имел генерацион-

ный аспект. Молодежь, дети XX съезда партии начали робкий, но непреклонный бунт против догматов соцреализма, партийности и народности, традиционализма в музыке. Этот бунт стал очевиден в национальных композиторских организациях. Например, в Эстонской республике, которая в группе прибалтийских государств была аннексирована в братскую семью советских народов на два десятилетия позже своих старших сестер и избежала не только красного террора, коллективизации образца начала 30-х гг., большого террора, но и кампаний пролетаризации искусства, борьбы с натурализмом и формализмом образца 1936—1938 гг. В республике и по географическим, и по историческим причинам была сильнее связь с западноевропейской и скандинавской музыкой и одновременно упорнее сопротивление диктату из Москвы. В армянской композиторской организации важную роль играли национальные традиции, весьма сильные в местной композиторской школе, а также тот уникальный факт, что вплоть до развала СССР Армения будет оставаться республикой с самым высоким процентом гомогенного коренного населения (т.н. «титულიной нацией»). Большую роль в росте армянского национального самосознания сыграла массовая репатриация т.н. западных армян в 1945—1948 гг. Таким образом, бунт композиторской молодежи в Эстонии и Армении, наложенный на неназванный в переписке аппарата ЦК КПСС международный контекст духовного брожения в Польше, ГДР и отчасти в Чехословакии, становился знаковым симптомом. В синхронном плане он сигнализировал об изменении идейно-эстетического климата. В футуристическом разрезе он предсказывал вектор будущего развития музыкальных культур республик, который станет важным фактором в борьбе этих республик за национальную независимость во второй половине 1980-х гг. Не случайно первым председателем Верховного совета независимой Литвы в 1990 г. станет музыковед Витаутас Лансбрегис.

Приведенный документ примечателен также тем, что он подробно расписывает механизм разрешения отмеченных авторами проблем: помещение статей в главных газетах страны, поездки на места, собрания и активы — формулообразующие мероприятия, которые постоянно практиковались и в последующие годы существования «реального социализма» внутри СССР в отношениях «союзный центр — союзные республики» и в двусторонних отношениях с «братскими социалистическими странами».

№ 394

**Н.А. МИХАЙЛОВ — Н.С. ХРУЩЕВУ О КУЛЬТУРНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ
В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩЕЙ ПОЕЗДКОЙ Н.С. ХРУЩЕВА В ИНДОНЕЗИЮ,
ИНДИЮ, БИРМУ И АФГАНИСТАН**

9 марта 1960 г.

Товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

Докладываю Вам по некоторым вопросам, связанным с Вашей поездкой в Индонезию, Индию, Бирму и Афганистан.

1. Министр просвещения и культуры Индонезии Прийоно просил Вас встретиться с индонезийскими студентами в Москве.

Представляю Вам краткую справку об учебе индонезийских студентов. (Прилагается.)

2. В беседе с Сукарно Вы говорили о советской музыкальной культуре, в том числе о песенном творчестве.

Сукарно проявил большой интерес к некоторым песням.

С учетом Ваших пожеланий, нами отобраны граммофонные записи лучших произведений русской и советской классической музыки, а также лучших произведений народной музыки и советских песен в исполнении наиболее выдающихся коллективов и солистов.

Если Вы сочтете целесообразным, можно послать эти пластинки Президенту Сукарно.

Список пластинок прилагается.

3. Нами подготовлена к выпуску в продажу граммофонная запись песен Индонезии.

Записаны следующие произведения: «Мой Бандунг», «Песня острова пальм», «Платочек», «Ладжю, ладжю», «Песня о реке Соло», «Зинг Зон», «Тимонг сибуюнг», «Расцвел мангустан».

Направляем Вам эту граммофонную запись.

Нами пластинка будет направлена и в Индонезию.

4. Индонезийские руководители говорили о том, что в Советском Союзе очень хорошо исполняется Государственный гимн Республики Индонезии.

Нами произведена граммофонная запись исполнения этого гимна духовым оркестром под руководством дирижера Г. Николаева.

Пластинка с записью гимна направляется нами в Индонезию.

5. Нами только что выпущена книга одного из крупнейших писателей Индонезии Абдуллы Мужса «Неправильное воспитание». Направляем Вам эту книгу.

6. Во время посещения Вами выставки художника Святослава Рериха в Дели, шла речь о том, чтобы выставку показать в Москве.

К настоящему времени нам удалось на попутных самолетах доставить экспонаты выставки — всего 43 ящика — в Москву.

К 20 марта будет готов в издательстве каталог выставки.

Выставку предполагается открыть в Москве в залах Академии художеств СССР.

Министерство культуры СССР сообщило С. Рериху о том, что его работы доставлены в Москву благополучно, и что предполагается — как об этом говорил сам С. Рерих — открыть выставку его произведений в мае с.г.

7. Как я Вам докладывал, Министр культуры и научных исследований Индии Х. Кабир вручил мне для передачи Эрмитажу картину художника Нандалала Бос.

Картина эта передана в Эрмитаж. Она будет сначала демонстрироваться в отделе новых поступлений, а затем будет включена в постоянную экспозицию зала «Искусство Индии».

*Министр культуры СССР
(подпись) Н. МИХАЙЛОВ*

«9» марта 1960 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 333. Л. 46—47. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 395

Н.А. МИХАЙЛОВ — Н.С. ХРУЩЕВУ ПО ВОПРОСАМ,
ОСУЩЕСТВЛЕННЫМ МИНИСТЕРСТВОМ КУЛЬТУРЫ СССР
В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩЕЙ ПОЕЗДКОЙ Н.С. ХРУЩЕВА ВО ФРАНЦИЮ

12 марта 1960 г.

Секретно

Товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

Докладываем Вам о некоторых вопросах, которые осуществляет Министерство культуры СССР в связи с Вашим предстоящим визитом во Францию.

В крупнейшем концертном зале Парижа «Плейель» 6 марта состоялся концерт народного артиста Советского Союза Э. Гилельса. Концерт прошел с большим успехом.

Во дворце Шато был сольный концерт народного артиста СССР Д. Ойстраха. Этот концерт также прошел с успехом. Прибывший из Парижа представитель фирмы Сория рассказал сегодня, что более тысячи человек не могли попасть на концерт Д. Ойстраха из-за недостатка билетов.

На этих концертах, как сообщил т. Виноградов, присутствовали представители МИДа Франции и другие официальные лица. Печать разных направлений и радио Франции дали восторженные отзывы о выступлениях советских артистов.

Во Дворце спорта стадиона им. В.И. Ленина состоялась торжественная премьера кинофильма «Нормандия-Неман», созданного советскими и французскими работниками кино. Премьера прошла с большим успехом. В зале присутствовало около 15 тысяч зрителей. В премьере приняли участие бывшие офицеры, советские и французские, полка «Нормандия-Неман».

Состоялся просмотр программы Краснознаменного Ансамбля песни и пляски Советской Армии, который выезжает на гастроли во Францию. Программа концерта включает лучшие произведения советской, русской и западной классической хоровой культуры.

В концертном зале им. П.И. Чайковского 14 марта состоится публичный концерт Ансамбля перед его выездом на гастроли во Францию. В этот же день была проведена пресс-конференция для советских и иностранных корреспондентов в связи с отъездом ансамбля во Францию. В связи с поездкой Ансамбля решены вопросы об отправке во Францию пластинок для продажи, а также о производстве пластинок и во Франции.

В эти дни в Министерстве состоялись встречи с французскими представителями Сория и Ломброзо. С ними были рассмотрены вопросы, касающиеся советских художественных программ.

В Государственной библиотеке им. В.И. Ленина 12 марта будет открыта большая выставка советской книги о Франции.

Как мы уже докладывали Вам, издательство иностранной литературы выпустило второй том мемуаров де Голля. Находящийся в Советском Союзе кандидат в члены Политбюро ЦК Французской Компартии профессор Гароди заявил, по этому поводу: «Вы сделали полезное дело. Это необходимо в связи с визитом тов. Н.С. Хрущева во Францию. Когда Вы издали первый том мемуаров де Голля — это произвело во Франции во всех кругах хорошее впечатление».

Познакомившись с предисловием ко второму тому, Гароди сказал, что оно составлено хорошо. Как только советская печать сообщит о выходе второго тома в свет, то это сообщение будет опубликовано во Франции в партийной прессе и в прогрессивной печати. Советское предисловие к книге, — сказал Гароди, — будет обязательно нами использовано.

*Министр культуры СССР
(подпись) (Н. МИХАЙЛОВ)*

«12» марта 1960 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 333. Л. 30—31. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 396

Д.А. ПОЛИКАРПОВ И В.П. ТЕРЕШКИН — ЦК КПСС О ПОЕЗДКЕ С.Т. РИХТЕРА
В СОПРОВОЖДЕНИИ М.К. БЕЛОЦЕРКОВСКОГО НА ГАСТРОЛИ В ФИНЛЯндию

14 марта 1960 г.

ЦК КПСС

В соответствии с разрешением ЦК КПСС от 29 февраля с.г. Министерство культуры СССР вносит предложение о направлении в апреле с.г. на гастроли в Финляндию пианиста Рихтера С.Т. с сопровождающим т. Белоцерковским М.К. сроком на 10 дней.

Министерство просит также разрешить направить в Финляндию в марте с.г. сроком на одну неделю директора Московской филармонии т. Белоцерковского М.К. для проведения переговоров и заключения контракта на проведение гастролей С. Рихтера.

Вопрос об организации в Финляндии гастролей С. Рихтера неоднократно ставился перед Министерством культуры СССР финскими концертными организациями, в том числе крупнейшей фирмой «Фацер». Министерство культуры СССР имеет в виду предложить этой фирме гастроли С. Рихтера на максимально высоких для Финляндии условиях (около 1000 долларов за концерт).

Как уже докладывалось ранее, Комитет госбезопасности при Совете Министров СССР считает возможным осуществить в 1960 году гастроли С. Рихтера в Финляндию.

Отдел культуры ЦК КПСС и Международный отдел ЦК КПСС поддерживают предложение Министерства культуры СССР о направлении в апреле—мае с.г. на гастроли в Финляндию Рихтера С.Т. с сопровождающим т. Белоцерковским М.К.

Предложение о предварительном направлении в Финляндию т. Белоцерковского Министерство культуры СССР (т. Данилов) снимает. Переговоры о гастролях Рихтера будут проведены через советское посольство в Финляндии.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

*Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (Д. ПОЛИКАРПОВ)*

*Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС
(подпись) (В. ТЕРЕШКИН)*

«14» марта 1960 г.
№ 25-с-416.

РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 495. Л. 121. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

14 марта 1960 г. зам. министра культуры А. Кузнецов докладывал ЦК КПСС, впервые приводя исключительно меркантильные причины для разблокирования невыездного статуса советского пианиста: «Гастроли С. Рихтера, таким образом, будут прибыльными» (Там же, л. 122). В многосерийной переписке по этому вопросу между Министерством культуры, КГБ, Международным отделом ЦК и Отделом культуры ЦК, а также остававшимися за кадром Комиссией по выездам за границу и Комиссией по идеологии не назывался, но учитывался тот факт, что послевоенная Финляндия в силу доверительных и полувассальных отношений с Советским Союзом в духе курса Паасикиви—Скконена выдавала перебежчиков и невозвращенцев советской стороне. Так будет продолжаться вплоть до распада Советского Союза в 1991 г. Присутст-

вие сопровождающего тов. Белоцерковского должно было обеспечить более надежное соблюдение политики заложничества и персональной ответственности комиссара-коммуниста за подопечного спеца — беспартийного музыканта (по модели, опробованной в первые послеоктябрьские годы и оставшейся после этого неизменной установкой к действию). Без такого сопровождения нельзя было исключить «уход» Рихтера в Швецию, например на пароме, который отплывал из Финляндии без соблюдения пограничных тонкостей.

В персональной анкете Рихтера отмечались следующие этапы его трудовой и творческой биографии. В 1927—1931 гг. ученик трудовой школы, в 1934—1937 гг. концертмейстер Одесского оперного театра, в 1937—1942 гг. студент Московской государственной консерватории, в 1943—1945 гг. солист Всесоюзного гастрольного концертного объединения (гор. Москва), с 1945 г. по настоящее время солист Московской государственной филармонии. Рост акций в его категории выездного/невыездного гражданина выглядел в анкете следующим образом: 1950 — Чехословакия, 1954 — Венгрия, Чехословакия, Польша, 1956 — Чехословакия, Польша, Венгрия, Китай, 1958 — Венгрия, Болгария, Румыния, Польша, 1959 — Польша, Чехословакия, 1960 — Чехословакия (т.е. ни одной страны за пределами «железного занавеса» Варшавского договора и Китая). Ключевая инкриминирующая фраза о матери и отце пианиста была приведена в осторожно завуалированной компромиссной формулировке: «С 1941 г. сведений о родителях не имеет». Об отце было сказано: «РИХТЕР Теофил Данилович, 1873 г.р. уроженец г. Бржежин, до 1941 г. работал в Одесской консерватории организатором, затем в Одесском оперном театре» (что случилось с ним в сентябре 1941 г., не сообщалось). О матери: «РИХТЕР (Москалева) Анна Павловна, 1893 г.р., уроженка г. Житомира, с 1941 г. сведений о ней не имеет». Такой прием конъюнктурной полуправды свидетельствует о том, что в случае политической и экономической целесообразности контролирующие органы в зависимости от конкретной конъюнктуры шли на подтасовку фактов и использование фигуры умолчания. Сведения о родителях Рихтера были тщательно отретушированы ради безукоризненного прохождения выездного дела пианиста через жернова партийно-полицейской эмиграционной службы виз и разрешений. Тем не менее, его семейное положение все-таки не могло не вызвать вопросов. В анкете была дана необычная для советских биографий формулировка: «женат, состоит в незарегистрированном браке». Могли возникнуть вопросы и по разным адресам «незарегистрированных» супругов. Домашний адрес пианиста был указан: г. Москва, Брюсовский переулок, дом 8/10, кв. 79, в то время как адрес его жены 1908 г.р., преподавательницы Московской консерватории — г. Москва, ул. Арбат, дом 30, кв. 38 (Л. 141, 141об). Однако эти несостыковки отшлифовывались фактом разрешения инстанции на выезд Рихтера и Дорлиак вместе в Польшу. Послужной список Митрофана Кузьмича Белоцерковского был внушительным. В 1930—1933 гг. счетовод облпотребсоюза, затем учитель музыки. В 1934—1938 гг. студент Ленинградской консерватории. После ее окончания, с 1938 по 1941 г. работал художественным руководителем Удмуртской филармонии, а в 1941—1943 гг. — Башкирской. В 1943—1949 гг. был заместителем председателя Комитета по делам искусств при СМ РСФСР. После того как его начальник Беспалов был переведен в Союзный комитет, он стал начальником Главного управления музыкальных театров КпДИ при СМ СССР. С 1951 г. директор Московской госфилармонии. После войны начались его постоянные зарубежные поездки (по нарастающей, от стран народной демократии — к цитадели империализма): в 1947 и 1948 гг. — Чехословакия, 1952 г. — Финляндия, 1953 г. — Чехословакия, Румыния и Австрия, 1954 г. — Чехословакия, Швеция и Норвегия, 1958 г. — Бельгия и в 1959 г. — США (высшая ступень номенклатурного доверия в категории выездного советского человека) (Там же. Л. 126). 25 марта 1960 г. будет принято постановление Комиссии ЦК: «Принять предложение Министерства культуры СССР о направлении на гастроли в Финляндию в апреле—мае с.г. пианиста Рихтера С.Т. с сопровождающим т. Белоцерковским М.К. сроком на 10 дней». РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 63. Л. 77). Это постановление откроет эру триумфальных поездок великого беспартийного советского пианиста «немецкой национальности».

№ 397

Д.Б. КАБАЛЕВСКИЙ — ЦК КПСС О МЕЖДУНАРОДНОМ ФЕСТИВАЛЕ
В СВЯЗИ С 70-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С.С. ПРОКОФЬЕВА

31 марта 1960 г.

№ 511/5

ЦК КПСС

В апреле 1961 года исполняется 70 лет со дня рождения Сергея Прокофьева — крупнейшего советского композитора, Лауреата семи Сталинских и Ленинской премий. Творчество Сергея Прокофьева давно уже получило признание во всем мире. Его произведения относятся к высшим достижениям современного музыкального искусства.

В этой связи Секретариат и Правление Союза композиторов СССР просит разрешить провести в Москве в 1961 году музыкальный фестиваль, посвященный творчеству С. Прокофьева с участием зарубежных выдающихся исполнителей, а также гостей — композиторов зарубежных стран.

Аналогичные фестивали, посвященные творчеству Яначека, Энеску и других композиторов проводились в Чехословакии, Румынии и других странах. В прошлом году специальный международный фестиваль, посвященный творчеству Прокофьева, состоялся в Польше, причем творчество композитора было представлено на этом фестивале односторонне и в итоге искажено. Тем более уместной представляется нам организация фестиваля в ознаменование юбилея С. Прокофьева, творчество которого составляет гордость советской и мировой прогрессивной музыкальной культуры.

*(подпись) И.о. Первого Секретаря Союза
композиторов СССР (Д. КАБАЛЕВСКИЙ)*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 127. Л. 99. Машинописный подлинник на бланке Секретариата СК СССР. Подпись — автограф.

4—7 декабря 1959 г. в Варшаве по инициативе Общества польско-советской дружбы проходила работа т.н. «Прокофьевской сессии» (см.: *Нестьев И.* Спор о Прокофьеве (Заметки о прокофьевской сессии в Варшаве) // Советская музыка. № 3. 1960. С. 160—168). Первая зарубежная встреча музыковедов на прокофьевскую тему проходила в одной из аудиторий величественного Варшавского Дворца науки и культуры — предсмертного подарка Сталина освобожденной Варшаве. Это мероприятие поддержали Союз польских композиторов и Институт музыкознания Варшавского университета. Варшавская филармония подготовила ряд концертов. На открытии прозвучали «Классическая симфония», третий фортепьянный концерт и сюита из балета «Шут». Было проведено три концерта (один симфонический, один камерный, один — в механической записи) и заслушано десять докладов. Посмотрели «Ромео и Джульетту» и два кинофильма («Александр Невский» и «Иван Грозный»). Нестьев подчеркнул, что «некоторые высказывания наших молодых коллег вызвали у нас крайнее удивление и решительное несогласие». Например, Т. Зелинский на 15 страницах книжки лишь полторы последних страницы уделил советскому периоду творчества Прокофьева: «При этом автор не удержался от клеветнических выпадов по адресу советского искусства, якобы вообще отрицающего какие-либо новаторские искания» (С. 163).

№ 398

Д.А. ПОЛИКАРПОВ И П.И. САВИНЦЕВ — ЦК КПСС

О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ФЕСТИВАЛЯ ПАМЯТИ С.С. ПРОКОФЬЕВА

18 апреля 1960 г.

ЦК КПСС

В связи с исполняющимся в апреле 1961 года 70-летием со дня рождения советского композитора Прокофьева С.С. (умер в 1953 году) Секретариат правления Союза композиторов СССР вносит предложение о проведении в 1961 году в гор. Москве Международного музыкального фестиваля, посвященного творчеству С. Прокофьева, с участием зарубежных исполнителей и композиторов.

Этот вопрос уже рассматривался в ЦК КПСС в октябре 1959 года. Союзу композиторов СССР было разрешено провести юбилейный вечер, посвященный 70-летию со дня рождения композитора Прокофьева С.С. в Большом зале Московской государственной консерватории и концерты из его произведений.

Что касается проведения Международного фестиваля, посвященного С.С. Прокофьеву, и приглашения на него зарубежных деятелей искусств, то это было признано нецелесообразным.

Считаем, что пересматривать ранее принятое решение по этому вопросу нет оснований.

Зав. Отделом культуры

ЦК КПСС (подпись) (Д. ПОЛИКАРПОВ)

Инструктор Отдела (подпись) (П. САВИНЦЕВ)

18 апреля 1960 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 127. Л. 100. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 399

Д.А. ПОЛИКАРПОВ И В.Ф. КУХАРСКИЙ — ЦК КПСС О ВОЗМОЖНОСТИ ВСТРЕЧИ
С.Т. РИХТЕРА С МАТЕРЬЮ ВО ВРЕМЯ ЕГО ГАСТРОЛЕЙ В США

22 октября 1960 г.

ЦК КПСС

Советское посольство в Вашингтоне (т. Меньшиков) сообщает о большом успехе выступлений в США пианиста Рихтера, которого американская печать называет одним из «действительно великих пианистов нашего века», «изумительным, легендарным, превосшедшим все высокие ожидания исполнителем». Вместе с тем т. Меньшиков сообщает о том, что со стороны американцев возможны попытки воздействовать на Рихтера с целью склонить его остаться в США. Американский дирижер Орманди способствовал приезду из ФРГ матери Рихтера, имея в виду устроить ее встречу с пианистом (мать Рихтера бежала из Советского Союза с немецкими войсками при отступлении их из Одессы).

Тов. Меньшиков считает, что встрече Рихтера с матерью препятствовать не следует. Было бы желательным, по его мнению, выяснить у Рихтера, не возражает ли он против этой встречи и, при его согласии, организовать такую встречу, обеспечив соответствующим образом безопасность пианиста. Тов.

Меньшиков полагает целесообразным, чтобы Рихтеру были направлены поздравительные письма и телеграммы в связи с успехом его концертов в США, а также, чтобы советская печать должным образом отметила этот успех.

Отдел культуры ЦК КПСС согласен с мнением советского посольства в США по вопросу о встрече Рихтера с матерью, а также о необходимости освещения его гастролей в советской прессе. Что касается поздравительных телеграмм, то министр культуры СССР т. Фурцева Е.А. уже направила ему такую телеграмму.

Проект текста телеграммы тов. Меньшикову прилагается.

*Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (Д. ПОЛИКАРПОВ)*

Зав. сектором Отдела (подпись) (В. КУХАРСКИЙ)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 127. Л. 178. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

Частично опубликовано с неточностями: Богданова А. Музыка и власть. М., 1995. С. 169.

В проекте телеграммы, завизированной Поликарповым и предложенной к утверждению Президиума ЦК КПСС, говорилось: «Вашингтон СОВПОСОЛ. Если Рихтер выразит желание встретиться с матерью, организуйте эту встречу, обеспечив наши интересы» (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 127. Л. 179). На документе стоит автограф члена Президиума и Секретаря ЦК КПСС М.А. Сулова: «Вопрос согласован». Помета В. Кухарского: «ЦК КПСС. Как сообщило Министерство культуры СССР (т. Кузнецов) встреча Рихтера с матерью состоялась. Все необходимые меры в связи с этим предприняты. Зав. сектором Отдела культуры ЦК КПСС В. Кухарский».

№ 400

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС «ОБ УЛУЧШЕНИИ РЕПЕРТУАРА СОВЕТСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ, АРТИСТИЧЕСКИХ ГРУПП И СОЛИСТОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ, ВЫСТУПАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ»

4 января 1961 г.

ЦК КПСС отмечает, что выступления советских художественных коллективов, артистических групп и солистов в зарубежных странах приобретают все большее значение в важном деле пропаганды успехов советской социалистической культуры.

Огромный рост авторитета нашей страны во всем мире, а также большой успех, завоеванный нашими художественными коллективами за границей, создали благоприятные возможности для широкой пропаганды средствами искусства преимуществ советского социалистического образа жизни.

Вместе с тем ЦК КПСС считает, что эти возможности для нашей идеологической работы среди населения зарубежных стран используются слабо. Репертуар выступающих за границей советских коллективов и солистов носит односторонний характер. Основной недостаток его состоит в том, что в концертах наших артистов крайне редко исполняются лучшие современные произведения советских авторов о социалистической действительности, в результате чего у зарубежных зрителей может создаться неправильное представление о подлинных успехах искусства народов СССР. Концерты артистических групп, направляемых на месячники дружбы с Советским Союзом, носят во многих случаях развлекательный характер, их программы мало связаны с темами, посвященными современной жизни нашей страны.

ЦК КПСС постановляет:

Обязать Министерство культуры СССР, ЦК компартий союзных республик рассмотреть вопрос об улучшении репертуара советских художественных коллективов и солистов, выступающих за рубежом; устранить отмеченные недостатки в этой области работы; принять необходимые меры, обеспечивающие широкое использование возможностей для пропаганды средствами искусства среди населения зарубежных стран выдающихся достижений СССР, успехов многонациональной социалистической культуры, идей мира и дружбы между народами.

О принятых мерах доложить ЦК КПСС к маю 1961 года.

РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 75. Л. 3. Машинописный подлинник.

17 декабря 1960 г. зав. Отделом культуры ЦК КПСС Д. Поликарпов, зав. сектором Отдела В. Кухарский и инструктор Отдела П. Рюмин подготовили свои предложения к намеченному на 22 декабря заседанию комиссии КПСС о художественных обменах с иностранцами. Отметив, что «советскими композиторами создано немало выдающихся произведений», руководители фронта культуры из аппарата ЦК КПСС констатировали, что «за рубежом не организуются тематические концерты симфонических оркестров и хоров, посвященные советской музыке». Этого не делают не только иностранные организаторы гастролей, но и сами советские коллективы. «Даже в странах социалистического лагеря наши коллективы не исполняют такие выдающиеся произведения как “На страже мира”, “Александр Невский” С. Прокофьева, “На поле Куликовом”, “Сказание о битве за русскую землю” Ю. Шапорина, “Песнь о лесах” и “Над Родиной нашей солнце сияет” Д. Шостаковича, “Патетическая оратория” Г. Свиридова (на слова Маяковского), “Кантата о Родине” А. Арутюняна, “Украина моя” А. Штогаренко» (Там же. Д. 564. Л. 25).

№ 401

**Н.Д. КАЗЬМИН — ЦК КПСС О «НЕЦЕНЗУРНОМ ВЫРАЖЕНИИ»
НА ПЛАСТИНКЕ С ЗАПИСЬЮ ОПЕРЫ «КНЯЗЬ ИГОРЬ»**

31 января 1961 г.

ЦК КПСС

Апрелевский завод грампластинок (Московский совнархоз) выпустил долгоиграющую пластинку серии Д004496 с записью нескольких оперных отрывков, в том числе и арии Кончака из оперы «Князь Игорь» Бородин в исполнении известного болгарского певца Бориса Христова.

В записи этой арии, в реплике Игоря: «И сеть крепка и ястребы надежны, да соколу в неволе не живется», последнее слово заменено на другое нецензурное выражение, имеющее неприличный смысл.

По имеющимся сведениям данная запись была сделана на русском языке Борисом Христовым за рубежом (в Париже или Брюсселе). Пластинка с этой записью затем попала в Советский Союз. В 1958 году Всесоюзная студия грамзаписи воспроизвела оригинал записи с искаженной репликой для матриц, изготавливаемых на Апрелевском заводе.

В таком виде пластинка была выпущена заводом и неоднократно поступала в продажу. Так, например, директор московского специализированного магазина Союза композиторов СССР «Музыкальный салон» тов. Перловский сообщил, что эта пластинка была получена магазином в 1959 году и с тех пор партии ее поступали для продажи не менее десяти раз, причем уже

продано магазином более двух тысяч экземпляров. Продажа пластинки производилась и в других музыкальных магазинах.

По информации заместителя начальника Главка по делам искусств Министерства культуры РСФСР тов. Холодилина А.А., им было заявлено директору Всесоюзной студии грамзаписи тов. Владимирскому о недопустимости тиражирования пластинки с указанным искажением текста. Однако это не было принято во внимание. Об этом факте был также дважды проинформирован начальник отдела музыкальных учреждений Министерства культуры СССР тов. Вартанян З.Г., который обещал принять необходимые меры и дать указание о прекращении выпуска пластинки.

Однако пластинка продолжала тиражироваться и поступать в продажу. Более того, по утверждению тов. Холодилина, вечером 27 ноября 1960 г. записанная на пластинку ария с искаженным текстом в исполнении Б. Христовая была исполнена при передаче по московской городской трансляционной сети. Об этом вскоре же был поставлен в известность заместитель председателя Комитета радиовещания тов. Чаплыгин Н.П.

Несмотря на это, никаких указаний о прекращении производства пластинки и изъятия ее из торговой сети до сих пор не последовало. В настоящее время лишь в упомянутом магазине-салоне имеется еще налицо десять пластинок «придержанных» по инициативе самого директора магазина в связи с запросами по поводу этой пластинки со стороны различных инстанций.

Вокруг выпуска пластинки имеет место нездоровый ажиотаж. Распространяются различные анекдотические оправдательные версии из истории происхождения этой грамзаписи со ссылками на высказывания по этому поводу эмигранта Исаака¹ Добровейна — бывшего дирижера и аккомпаниатора Шаяпина. Имеют место факты преподнесения пластинки отдельным деятелям искусства в виде «шуточного» сувенира, проводятся прослушивания пластинки в женском обществе и так далее.

Выпуск пластинки с заведомо неприличным искаженным текстом, беспрепятственная продажа ее и исполнение по радио, несмотря на сигналы из Министерства культуры РСФСР, свидетельствуют о безответственности руководителей Всесоюзной студии грамзаписи, дирекции Апрелевского завода и других лиц, призванных контролировать изготовление и распространение граммофонных пластинок.

Учитывая изложенное, считал бы целесообразным:

1. Запретить дальнейшее производство и продажу пластинки, изъяв ее из продажи.

2. Наложить взыскание на лиц, ответственных за выпуск и распространение пластинки.

Пластинка прилагается.

*Зав. Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС
по РСФСР (подпись) (Н. КАЗЬМИН)*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 97. Л. 8—9. Машинописный текст. Подпись — автограф.

1 февраля 1961 г. инструктор по музыке Отдела П. Апостолов сообщит о проданной работе: «Главлиту предложено пластинки изъять и сообщить Комитету радиовещания. Зам. министра культуры СССР тов. Кузнецов постановлен в известность для принятия мер. Пластинка оставлена в отделе» (Там же. Л. 9).

¹Так в тексте. Правильно — Исай.

Ария Хана Кончака из второго акта оперы «Князь Игорь» была записана 5 мая 1950 г. в Лондоне с оркестром под управлением Исаия Добровейна, в студии № 1 на Abbey Road. Далее в партитуре по тексту идет вопрос Кончака: «Все пленником себя ты здесь считаешь, но разве ты живешь как пленный, а не гостем моим?». Запись с четко произнесенным нецензурным глаголом в реплике князя Игоря продолжает издаваться на компактных дисках фирмы EMI Classics (напр. 0777 7 6422521, вып. 1992 г.).

№ 402

**П. РОМАНОВ — ЦК КПСС О ПРОИЗВОЛЬНОМ КУПИРОВАНИИ
ИМЕНИ МАО ДЗЭДУНА В СБОРНИКЕ «ПЕСНИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН»**

3 февраля 1961 г.

ЦК КПСС

Государственное издательство музыкальной литературы представило на контроль в Главлит СССР сборник «Песни социалистических стран». В сборник включены две китайские песни. Ознакомление с содержанием этих песен показало, что при подготовке текста «Песни о Родине» (автор и композитор Ван Синь) издательством допущен произвол. Несмотря на то, что указанная песня была опубликована на русском языке в сборниках «Песни народов мира» и «Песни нового Китая» (Музгиз, 1955, 1956 гг.), из нее редакцией были сняты строки о Мао Цзедуне. В тексте песни имеются следующие слова:

«Будет светлым
Грядущий день страны —
Мао Цзедуна
Слова верны!»

Вместо последних двух строк редакцией вставлены новые: «Верой в победу сердца полны».

О несерьезном подходе издательства к выпуску китайских песен свидетельствует попытка таким же образом отредактировать и две другие китайские песни «Дети свободного Китая», «Золотой цветок», которые впоследствии Музгизом были исключены из названного выше сборника.

Опубликование искаженного текста китайской «Песни о Родине» могло бы, по нашему мнению, принести политический вред взаимоотношениям между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Указанный сборник нами задержан.

Докладывая о вышеизложенном, полагал бы целесообразным обратить внимание работников издательства на недопустимость подобных исправлений.

Приложение: тексты упомянутых песен.

*Начальник Главного управления по охране
военных и государственных тайн в печати
при Совете Министров СССР (подпись) (П. РОМАНОВ)*

«3» февраля 1961 года
№ 115

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 186. Л. 49. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

21 февраля ЦК КПСС сообщает о принятых по этому сигналу мерах: «В Отдел пропаганды и агитации ЦК вызывались директор и главный редактор издательства

т.т. Лобищев и Саква, а также зав. редакцией т. Рапопорт. Им строго указано на недопустимость подобной правки авторских текстов. Секретарю парторганизации предложено вынести этот вопрос на обсуждение партийного собрания для привлечения виновных к партийной ответственности». Помета К. Богомолова: «Справка. Сообщено т. Романову и секретарю партбюро Музгиза т. Огановской О.О.».

№ 403

**Е.А. ФУРЦЕВА — ЦК КПСС О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ
НАРОДНОГО АРТИСТА СССР Г.Г. НЕЙГАУЗУ**

24 марта 1961 г.

ЦК КПСС

**О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР
ПРОФЕССОРУ МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО НЕЙГАУЗУ Г.Г.**

Министерство культуры СССР ходатайствует о присвоении почетного звания народного артиста СССР профессору Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, народному артисту РСФСР НЕЙГАУЗУ Генриху Густавовичу.

Г.Г. Нейгауз 1888 г. рождения, немец, беспартийный, образование высшее, является одним из виднейших музыкальных деятелей Советского Союза, широко известный как замечательный исполнитель и педагог.

Г.Г. Нейгауз еще с юношеских лет начал выступать на концертной эстраде и всегда пользовался неизменным успехом у публики.

В своих концертах Г.Г. Нейгауз всегда пропагандировал, наряду с западной классикой, советскую и русскую музыку, ежегодно включая в программы концертов новые, впервые исполняемые произведения.

Из его многообразной концертной деятельности следует особенно выделить замечательное исполнение им циклов «10 сонат Скрябина», «Советские авторы», «20 сонат Бетховена», «Шопен» и т.д.

За время концертных поездок по Советскому Союзу Г.Г. Нейгауз постоянно выступал с докладами, проводил показательные уроки и семинары с педагогами местных консерваторий и музыкальных училищ, насаждая лучшее традиции советского пианистического искусства.

Свою педагогическую деятельность Г.Г. Нейгауз начал в Тбилисской консерватории.

С 1922 г. по настоящее время Г.Г. Нейгауз является ведущим профессором по классу фортепиано Московской Государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Им подготовлено несколько поколений пианистов, являющихся сейчас ведущими концертными исполнителями, профессорами и доцентами консерваторий. Среди учеников Г.Г. Нейгауза можно назвать: народного артиста СССР, профессора Э. Гилельса, народного артиста СССР С. Рихтера, заслуженного артиста РСФСР, профессора Я. Зака, профессора Т. Гутмана, Т. Гольдфарб, Е. Малинина, Ю. Муравлева, М. Федорову и др.

Г.Г. Нейгауз награжден: орденом Ленина, орденом Трудового красного знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и медалью «В память 800-летия Москвы».

В 1937 году Г.Г. Нейгаузу присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, в 1956 году ему присвоено почетное звание народного артиста РСФСР.

(подпись) Е. ФУРЦЕВА

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 135. Л. 49—50. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Это была вторая и последняя попытка присвоения Нейгаузу высшего почетного звания СССР. Первая попытка была предпринята зимой—весной 1958 г. параллельно с выдвижением на звание народного артиста СССР его ученика — С. Рихтера. 7 февраля 1958 г. Бюро Краснопресненского райкома КПСС поддержало ходатайство партбюро, месткома и дирекции МГК о присвоении звания в связи с 70-летием пианиста. Консерватория находилась на территории Краснопресненского района столицы и этот райком курировал деятельность главного музыкального вуза страны. 27 февраля Консерватория сообщила министру Михайлову о заслугах Нейгауза: циклы из десяти сонат Скрябина, советские авторы, двадцать сонат Бетховена, Шопен. В 1940 г. ему было присвоено звание доктора искусствоведения. Процесс прохождения наградных документов профессора Нейгауза был непростым. С одной стороны, ходатайство поддержали московские партийные власти. Однако инициатива встретит сопротивление внутри аппарата ЦК. 10 мая бюро Московского горкома КПСС (П16/66) поддерживает предложение и направляет наградные документы в ЦК КПСС. 24 мая министр Михайлов еще раз напоминает ЦК о том, что кандидат — заслуженный деятель искусств с 1937 г. Пианист — кавалер Ордена Трудового Красного Знамени (умалчивается о том, что ордена он был лишен при аресте в 1942 г., а при частичном прощении, но не реабилитации, орден возвращен). В 1954 г. — орден Ленина за выслугу лет и безупречную работу. По-видимому, при рассмотрении наградных документов Нейгауза отрицательную роль сыграли трагические страницы из его биографии. 17 февраля 1958 г. в процессе награждения Нейгауз, отвечая на вопрос № 36 («Привлекался ли к судебной ответственности (кем, когда и за что) и решение суда»), напишет в своем «личном листке по учету кадров», заполненном в Отделе кадров Московской ордена Ленина Гос. консерватории им. П.И. Чайковского Главного управления по делам искусств Министерства культуры СССР: «13 октября 1941 г. был арестован органами НКВД. Освобожден в июле 1942 г. и направлен на работу профессором Свердловской консерватории, в июле 1944 г. возвращен в Москву и восстановлен на работе в МОЛГК» (дочь пианиста — Милица Генриховна — указывает дату ареста 4 ноября 1941 г.). Saga с награждением образца 58-го года проходила на фоне общенациональной пропагандистской кампании вокруг постановления ЦК об исправлении ошибок в оценках опер «Великая дружба» и др. Детали этого «дела» свидетельствуют о реальном, а не рекламно-показательном положении дел на фронте культуры. 12 августа 1958 г. зав. Отделом культуры ЦК Поликарпов и музыкальный консультант отдела Савинцев полагают «целесообразным воздержаться». Причина? «За последнее время он [Нейгауз] менее активно, чем в предыдущие годы, проявляет себя в области концертной, а также и педагогической деятельности» (Там же. Д. 68. Л. 84—99). В 1959 г. Консерватория станет свидетельницей развернувшейся идеологической кампании вокруг царившей там нездоровой морально-политической обстановки. Во внутренних документах ЦК в негативной контексте также будет фигурировать проф. Нейгауз.

После завершения этой кампании 28 ноября 1960 г. по установленному ритуалу Бюро Московского горкома КПСС поддерживает ходатайство о присвоении Нейгаузу почетного звания и просит ЦК КПСС присвоить это звание «за большие заслуги в области советской музыкальной культуры и многолетнюю педагогическую деятельность». Тем не менее, 22 апреля 1961 г. будет принято решение воздержаться от присвоения Г.Г. Нейгаузу звания народного артиста СССР. Решение принято после очередного вмешательства аппарата ЦК. В типичной стилистической манере (с одной стороны — «хотя», с другой стороны — «однако») Поликарпов и Кухарский докладывают секретарям ЦК: «Профессор Нейгауз в течение длительного времени являлся од-

ним из видных советских пианистов и педагогов» (следует обратить внимание на прошедшее время глагола и на непревосходную степень места музыканта и педагога — «один из видных»). Тезис о прошедшем характере заслуг поясняется: «особенно плодотворной его педагогическая деятельность была в 30-е — 40-е годы, когда из его класса вышли такие крупные пианисты, являющиеся сейчас ведущими исполнителями страны, как С. Рихтер, Э. Гилельс, Я. Зак и другие. Заслуги Г.Г. Нейгауза отмечены высшими наградами и почетными званиями». Далее кураторы советского музыкального фронта на Старой площади передают руководству дозу негатива: «Однако за последние годы концертная, а также педагогическая деятельность проф. Нейгауза стала значительно менее активной и плодотворной в связи с его преклонным возрастом (ему 72 года). Учитывая вышеизложенное, Отдел культуры ЦК КПСС считает целесообразным воздержаться [подчеркнуто, а на полях стоит подпись члена Президиума и секретариата ЦК, фактического главы идеологической комиссии ЦК Суслова] от присвоения т. Нейгаузу почетного звания Народного артиста СССР. Просим соглашения». Подпись Суслова можно считать получением затребованного согласия. 26 апреля Г. Дьяконов поставит окончательную точку: «Ответ сообщен зам. министра культуры СССР тов. Кузнецову А.Н.» (Там же. Л. 48).

10 октября 1964 г. Г.Г. Нейгауз скончается, оставаясь народным артистом РСФСР, невыездным и формально нереабилитированным по политическим обвинениям и осуждению 1941 года. Подробности ареста, допросов и приговора см.: *Нейгауз М.Г.* История ареста Генриха Густавовича Нейгауза. М.: Ньюдиамед, 2000; <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=3597>.

№ 404

А.Н. ШЕЛЕПИН — ЦК КПСС О САМОУБИЙСТВЕ КОМПОЗИТОРА Н.Н. КРЮКОВА

4 апреля 1961 г.

Совершенно секретно

№ 812-ш

гор. Москва

ЦК КПСС

Докладываю, что утром 4 апреля с.г. в Москве на Белорусском вокзале в присутствии граждан, находившихся на перроне, покончил жизнь самоубийством, бросившись под электропоезд, известный советский композитор КРЮКОВ Н.Н., 1908 года рождения, русский, беспартийный.

КРЮКОВ — лауреат Сталинской премии, автор ряда музыкальных произведений к советским кинофильмам («Мы из Кронштадта», «Ленин в 1918 году», «Оборона Царицына», «Повесть о настоящем человеке», «Сказание о земле Сибирской» и др.).

3 апреля КРЮКОВ прибыл в Москву из Звенигородского санатория МК КПСС, где находился на отдыхе после вторичного инфаркта сердца.

По словам жены КРЮКОВА, он был предупрежден врачами о необходимости соблюдения строгого постельного режима во избежания возможного сердечного приступа. Накануне КРЮКОВ вел себя возбужденно, жаловался на головные боли, заявлял, что он скоро умрет.

Ведется расследование органами прокуратуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(подпись) (А. ШЕЛЕПИН)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 135. Л. 34. Машинописный подлинник на бланке КГБ при СМ СССР. Подпись — автограф.

Опубликовано с ошибочным архивным шифром: Кинематограф оттепели. С. 33—34.

6 апреля 1961 г. газета «Советская культура» в кратком сообщении от имени МК СССР, секретариата СК СССР и ОК Союза работников кинематографии СССР известила «о безвременной кончине» Н. Крюкова и выразила соболезнование семье покойного.

В очередном отчете посольства Великобритании в СССР говорилось, что Крюков был «частым гостем некоего “дома с плохой репутацией” (house of ill fame), недавно прикрытого по адресу ул. Горького, № 26, и он должен был предстать перед судом вместе с другими обвиняемыми» (Отчеты. Т. II. С. 383). Во время оттепели и частичной десталинизации композитор был объектом пристального внимания, если не притирчивого преследования, со стороны своих коллег. Еще 8 января 1957 г. в ответ на письменную просьбу киностудии «Мосфильм» поддержать выдвижение композитора на звание заслуженного деятеля искусств РСФСР секретариат ССК решил не просто «воздержаться», но поручил В.А. Белому «послать письмо с общей оценкой музыкального творчества и характеристикой общественного поведения Крюкова» (РГА-ЛИ. Ф. 2077. Оп. 1. Д. 1312. Л. 42).

№ 405

**Д.А. ПОЛИКАРПОВ и В.Ф. КУХАРСКИЙ — ЦК КПСС О ПОСТАНОВКЕ БАЛЕТА
Б. БАРТОКА «ЧУДЕСНЫЙ МАНДАРИН» НА СЦЕНЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА В МОСКВЕ**

3 мая 1961 г.

ЦК КПСС

Коллектив балета Большого театра СССР приступил к работе над балетом Б. Бартока «Чудесный мандарин» в постановке главного балетмейстера Л. Лавровского. Считаю выбор этого произведения неудачным, а его постановку на сцене Большого театра Союза ССР крайне нежелательной.

Балет «Чудесный мандарин» является ущербным, декадентским произведением, находящимся в резком противоречии с наиболее здоровыми народно-реалистическими тенденциями творчества выдающегося венгерского композитора Б. Бартока. Сюжет этой балетной пантомимы крайне пессимистичен, полные кошмаров ситуации чередуются в нем с показом иступленных, патологических переживаний главных персонажей. Действие «Чудесного мандарина» развивается в ночном городе. Три преступника при помощи девушки-проститутки завлекают в притон прохожих, где грабят и убивают их. Очередная жертва банды — загадочный китайский мандарин. Постепенно девушка разжигает страсть этого странного посетителя и в эту минуту его настигает нож убийцы. Однако, неудовлетворенное чувственное желание сильнее смерти: мандарина убивают трижды, но умирает он лишь после овладения проституткой.

Сюжету «Чудесного мандарина» в сугубо экспрессионистском, искаженном виде пропагандирующем идею всемогущества любви полностью соответствует стиль музыки — изощренный, доходящий до крайностей натурализма в изображении чувственно патологических ситуаций.

Характерно, что каждая новая постановка «Чудесного мандарина», даже в Венгрии, где особенно высоко чтут творчество Бартока, постоянно вызывает ожесточенные споры в среде художественной интеллигенции. Безудержную пропаганду этого произведения ведут, как правило, деятели искусства модернистского лагеря, ориентирующиеся на Запад.

Для постановки в Большом театре СССР балетмейстер Л. Лавровский сочинил новое либретто «Чудесного мандарина», пытаясь привнести в произведение видимость социальной остроты. Попытка эта выполнена примитивно. Китайский мандарин заменен образом молодого рабочего, который вступает за человеческие права девушки-проститутки и гибнет от ножа ее сообщников.

Постановка на сцене крупнейшего музыкального театра страны произведения, представляющего крайности музыкального экспрессионизма, может вызвать, на наш взгляд, лишь удивление советской общественности. Новое содержание, навязанное балету, находится в полном противоречии с музыкой Бартока и только лишь подчеркивает несуразность попытки пропагандировать со сцены Большого театра чуждые по духу нашего искусства антиреалистические произведения.

Отдел культуры считает необходимым, чтобы Министерство культуры СССР рассмотрело этот вопрос. Просим согласия изложить Министерству точку зрения отдела о постановке балета «Чудесный мандарин».

*Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (Д. ПОЛИКАРПОВ)*

Зав. сектором Отдела (подпись) (В. КУХАРСКИЙ)

3 мая 1961 г.

Резолюция: «Согласиться (по комиссии)». Подписи М. Суслова и Н. Мухитдинова.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 135. Л. 64—65. Машинописный подлинник.

Спектакль выйдет на сцене Большого театра под названием «Большой город».

№ 406

Д.А. ПОЛИКАРПОВ И А. ДОЛУДА — ЦК КПСС ОБ ИЗМЕНЕ РОДИНЕ
АРТИСТА БАЛЕТА Р.Х. НУРЕЕВЕ

2 августа 1961 г.

ЦК КПСС

В соответствии с поручением ЦК КПСС была проведена проверка обстоятельств измены Родине бывшего артиста Ленинградского театра оперы и балета Нуреева Р.Х.

Солист балета Нуреев прибыл во Францию 11 мая с.г. вместе с балетной труппой Ленинградского театра оперы и балета имени С.М.Кирова для гастрольных выступлений. С первых же дней пребывания в Париже Нуреев установил близкие отношения с политически подозрительными людьми: неким Лареном — театральным бизнесменом и балетмейстером (впоследствии Ларен принял Нуреева в свою балетную труппу), Кларой Сан — женщиной сомнительного поведения и другими элементами из числа артистической богемы. Нуреев грубо нарушал дисциплину, пренебрегал интересами коллектива, систематически проводил время вместе со своими новыми знакомыми, являясь в гостиницу глубокой ночью.

К началу июня, когда поведение Нуреева стало нетерпимым, заместитель руководителя балета т. Стрижевский и работники посольства внесли предложение о его досрочном откомандировании из Парижа.

3 июня Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС, согласовав вопрос с секретарем Ленинградского обкома партии т. Спиридоновым И.В. и заместителем министра культуры СССР т. Кузнецовым А.Н., дала указание о высылке Нуреева с соблюдением всех мер предосторожности.

Вместо того, чтобы немедленно выполнить полученное указание, дирекция театра и работники посольства сочли нецелесообразным отправлять Нуреева, хотя было уже очевидно, что дальнейшее пребывание во Франции этого потерявшего честь и совесть отщепенца грозит опасными последствиями. После вторичного напоминания из Москвы 6 июня об исполнении посланного указания, 8 июня было получено сообщение о решении оставить Нуреева в Париже.

14 июня было дано в третий раз указание о немедленном откомандировании Нуреева. Получив категорическое предписание, директор театра т. Коркин, как сообщает посольство, не считал необходимым отправлять Нуреева на Родину, мотивируя это тем, что его поведение изменилось к лучшему. В действительности Нуреев вел себя по-прежнему и даже в ночь перед отправкой проводил время с французами, возвратившись в гостиницу лишь к 6 часам утра.

Руководство театра и работники советского посольства во Франции, решив откомандировать Нуреева 16 июня по соображениям политического характера, не приняли никаких мер, чтобы предотвратить предательство. Директор театра т. Коркин и его заместитель т. Стрижевский не проявили интереса к тому, где находился Нуреев в ночь перед отправкой из Парижа.

Отправка Нуреева была организована безответственно, без соблюдения необходимых мер предосторожностей. Нуреев готовился к полету в Лондон вместе с коллективом балета. На аэродроме перед посадкой на лондонский самолет директор театра т. Коркин отозвал Нуреева из очереди на посадку и сообщил, что ему необходимо выехать в Москву в связи с болезнью матери и для участия в ответственных концертах в Москве. Узнав об этом, Нуреев заявил, что он покончит жизнь самоубийством, так как откомандирование его из-за границы повлечет за собой самые тяжелые для него последствия. В состоянии нервного возбуждения Нуреев был оставлен на парижском аэродроме ожидать отправки в Москву на самолете, который отходил через два часа после вылета самолета в Лондон. Отправку Нуреева в Москву должен был обеспечить т. Стрижевский, так как директор театра т. Коркин отбыл с коллективом балета в Лондон. На аэродроме Нуреев сообщил присутствовавшим там своим парижским «друзьям» о намерении остаться в Париже, которые и помогли ему пройти в полицейский участок. Находившийся на аэродроме т. Стрижевский не смог помешать предателю осуществить свое намерение, так как в дело вмешалась полиция.

Безобразное поведение Нуреева с первых дней его работы в Ленинградском театре оперы и балета должно было давно насторожить руководство театра. Нуреев восстановил против себя коллектив, позволял себе оскорблять товарищей по работе и был известен в коллективе как скандалист и морально неустойчивый человек. При подборе участников поездки в Париж дирекция театра пренебрегла этими фактами, составила неправдивую хвалебную характеристику Нурееву.

Подготовка коллектива балета к поездке во Францию проходила в театре совершенно неудовлетворительно. От этого дела были отстранены партий-

ное бюро театра и балетного цеха. Состав выезжающих подбирался только директором и главным балетмейстером театра. Секретарь партбюро т. Яцко не прислушался к требованиям членов партбюро о тщательном обсуждении персонального состава выезжающих на гастроли. Директор театра т. Коркин не обеспечил правильного руководства коллективом во время гастролей за рубежом.

Измена Нуреева могла быть предотвращена. Совершилась она только потому, что т.т. Коркин, Стрижевский и Сергеев проявили недисциплинированность, не выполнив своевременно неоднократные указания об откомандировании Нуреева из Парижа. При отправке Нуреева в Москву дирекция театра и работники советского посольства во Франции не проявили необходимой политической бдительности, не приняли нужных мер предосторожности и дали таким образом возможность предателю совершить свое намерение.

Просим ЦК КПСС рассмотреть следующие предложения:

1. За притупление политической бдительности, беспечность и грубое нарушение государственной дисциплины, выразившееся в невыполнении указаний об откомандировании из Парижа бывшего артиста балета Нуреева объявить т. Коркину Г.М. строгий выговор с предупреждением, т. Стрижевскому В.Л. — строгий выговор.

2. Поручить Министерству культуры СССР привлечь к ответственности в административном порядке главного балетмейстера Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова т. Сергеева К.М.

3. Поручить Министерству иностранных дел (т. Громыко А.А.) рассмотреть вопрос о неправильных действиях работников советского посольства во Франции в связи с делом Нуреева и наказать виновных.

*Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (Д. ПОЛИКАРПОВ)*

*Председатель Комиссии по выездам за границу
при ЦК КПСС (подпись) (А. ДОЛУДА)*

«2» августа 1961 года.
2304/шш

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 135. Л. 118—120. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

«Дело Нуреева» обсуждалось Ленинградским обкомом КПСС. См. документы № 408 и 409.

№ 407

**А.Н. КУЗНЕЦОВ — Н.А. МУХИТДИНОВУ О ПРОЕКТЕ ПРОГРАММЫ КОНЦЕРТА
В КРЕМЛЕ НА ПРИЕМЕ ПО СЛУЧАЮ УСПЕШНОГО ПОЛЕТА В КОСМОС
ЛЕТЧИКА-КОСМОНАВТА Г.С. ТИТОВА**

8 августа 1961 г.

**СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
тов. Мухитдинову Н.А.**

Направляю Вам проект программы концерта на приеме в Кремле 9 августа 1961 г.

При входе членов Президиума ЦК КПСС и летчика-космонавта майора Титова на парадную лестницу Большого Дворца в Кремле они будут встречены звуками фанфар и Государственным симфоническим оркестром с хором, который исполнит праздничную увертюру Д. Шостаковича и песню композитора Туликова о космонавтах.

В зале, в течение всего приема, будет на хорах выступать духовой военный оркестр с соответствующей программой.

*Заместитель Министра культуры СССР
(подпись) (А. КУЗНЕЦОВ)*

«8» августа 1961 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 135. Л. 130. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Речь идет о песне С. Туликова на слова Ю.А. Полухина «К дальним планетам». В припеве пелось: «Дней замечательных этих // мир не забудет вовек. // Звездной дорогой в ракете // мчится земной человек». В газетном отчете «Прием в Большом Кремлевском дворце» говорилось: «До начала приема остается несколько минут. Под сводами дворца звучит сигнал "Слушайте все!". Симфонический оркестр и хор исполняют торжественную мелодию. Н.С. Хрушев, Г.С. Титов и Ю.А. Гагарин с супругами поднимаются по лестнице. Юноши и девушки машут им цветами. Отовсюду раздаются горячие аплодисменты [...]» (Литературная газета. 10 августа 1961 г. С. 3).

№ 408

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС ПО «ДЕЛУ НУРЕЕВА»

15 августа 1961 г.

Строго секретно

№ БО-90/6с

18.VIII. 1961 г.

Кому: ЦК КПСС

Министерство культуры СССР

Министерство культуры РСФСР

Выписка из протокола № 90 заседания бюро Обкома КПСС

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 15 АВГУСТА 1961 г.

Об ошибках руководства Ленинградского академического театра оперы и балета им. С.М. Кирова по подготовке и проведению гастролей балетной труппы за рубежом

Заслушав и обсудив сообщение заведующего отделом науки, школ и культуры обкома КПСС т. Богданова Г.А. «Об ошибках руководства Ленинградского академического театра оперы и балета им. С.М. Кирова по подготовке и проведению гастролей балетной труппы за рубежом», бюро обкома КПСС отмечает, что при подготовке и проведении гастролей руководителями театра были допущены серьезные ошибки.

В период гастролей во Франции солист театра Нуреев совершил тяжкое преступление — изменил Родине, остался в Париже.

Бюро обкома КПСС считает, что одной из причин изменнического поступка Нуреева является слабая политико-воспитательная работа в театре,

безответственность при подготовке к гастрольям со стороны руководства театра. Тов. Коркин Г.М., Сергеев К.М. и секретарь партбюро Яцко М.Н. вопрос о персональном составе гастрольной группы решили без коллективного обсуждения характеристик на партийном бюро театра и партбюро балетного цеха. В результате дирекцией театра была составлена неправдивая, хвалебная характеристика на Нуреева.

Безответственно вели себя т.т. Коркин и Сергеев и во время гастролей. Директор театра не бывал на рабочих репетициях и уроках. Главный художественный руководитель группы т. Сергеев отсутствовал на большинстве спектаклей. Тов. Коркин не обеспечил правильного руководства коллективом во время гастролей за рубежом. Никакой политико-воспитательной работы в коллективе не велось, партийная и комсомольская группы бездействовали. Коллектив гастрольной группы был фактически предоставлен сам себе.

Нельзя иначе как политической близорукостью назвать отношение руководителей поездки к нарушителям дисциплины в труппе. Так, не вызвало должной тревоги грубое нарушение производственной дисциплины и инструкции о поведении граждан СССР за границей со стороны Нуреева. По существу Нуреев брался под защиту т.т. Коркиным и Сергеевым. Руководство гастрольной труппой дважды не выполнило указание комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС о возвращении Нуреева в СССР. Они задерживали отправку, мотивируя свои действия тем, что поведение Нуреева якобы улучшилось, а т. Сергеев категорически утверждал о невозможности без Нуреева продолжать гастрольи.

Бюро обкома КПСС постановляет:

1. За неудовлетворительную подготовку коллектива балета к гастрольным поездкам и допущенные ошибки в руководстве гастрольной группой за рубежом директора Ленинградского академического театра оперы и балета имени С.М. Кирова т. Коркина Г.М. [...] снять с работы и объявить ему выговор с занесением в учетную карточку.

2. Дирекции и партбюро театра обратить серьезное внимание на подготовку балетной труппы к гастрольям в США. Разработать план политико-воспитательной работы в коллективе балета. Усилить партийную прослойку среди участников гастролей, всесторонне обсудить каждую кандидатуру на выезд за рубеж.

3. Поручить Октябрьскому райкому КПСС рассмотреть вопрос об усилении политико-воспитательной работы в Академическом театре оперы и балета им. С.М. Кирова.

4. Поставить вопрос перед Министерством культуры СССР о привлечении к ответственности главного балетмейстера театра Сергеева К.М. за допущенные ошибки во время зарубежных гастролей.

*Секретарь обкома КПСС
(подпись) (СПИРИДОНОВ)*

Помета: «т. Воронов Г.И. ознакомился». Печать Ленинградского обкома КПСС.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 135. Л. 121—122. Машинописный подлинник на бланке Ленинградского обкома КПСС. Подпись — факсимиле.

№ 409

**А.А. ПЕТРОВ И В.Ф. КУХАРСКИЙ — ЦК КПСС О РЕШЕНИИ БЮРО
ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС ПО «ДЕЛУ НУРЕЕВА»**

26 августа 1961 г.

ЦК КПСС

Бюро Ленинградского областного комитета КПСС рассмотрело вопрос «Об ошибках руководства Ленинградского академического театра оперы и балета им. С.М. Кирова по подготовке и проведению гастролей балетной труппы за рубежом».

В решении бюро обкома отмечается, что в результате безответственности и политической близорукости, проявленных т.т. Коркиным и Сергеевым при подготовке и проведении зарубежных гастролей балетной труппы Ленинградского театра им. С.М. Кирова не была предотвращена измена Родина бывшим артистом этого театра Нуреевым.

За неудовлетворительную подготовку коллектива балета к гастрольным поездкам и допущенные ошибки в руководстве гастрольной группой за рубежом директор театра т. Коркин Г.М. снят с работы; ему объявлен выговор с занесением в учетную карточку. Перед Министерством культуры СССР поставлен вопрос о привлечении к ответственности главного балетмейстера театра Сергеева К.М. за допущенные ошибки во время зарубежных гастролей.

В постановлении Ленинградского обкома КПСС намечены также меры по усилению политико-воспитательной работы в театре им. С.М. Кирова в связи с предстоящей гастрольной поездкой балетного коллектива в США.

Вопрос о заместителе руководителя гастролей балетного коллектива Ленинградского театра оперы и балета т. Стрижевском рассматривался Комитетом Госбезопасности при Совете Министров СССР. Приказом председателя Комитета т. Шелепина А.Н. за неудовлетворительную организацию агитационно-оперативной работы среди участников труппы и непринятие своевременных мер к отправке Нуреева в СССР старшему оперуполномоченному УКГБ по Ленинградской области капитану Стрижевскому В.Д. объявлен выговор.

Зам. зав. Отделом культуры (подпись) (А. ПЕТРОВ)

Зав. сектором Отдела (подпись) (В. КУХАРСКИЙ)

«26» августа 1961 года.

Отметка об ознакомлении с документом Суслова и Мухитдинова.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 135. Л. 123. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

См. документы № 406 и 408.

№ 410

**А.Н. КУЗНЕЦОВ — ЦК КПСС О ПОЕЗДКЕ С.Т. РИХТЕРА ВО ФРАНЦИЮ
С ЖЕНОЙ И С СОПРОВОЖДАЮЩИМ**

11 сентября 1961 г.

Секретно

ЦК КПСС

В Министерство культуры СССР обратился Парижское литературно-артистическое агентство с просьбой направить в Париж на гастроли в период

проведения советской выставки во Франции пианиста Рихтера Святослава Теофиловича.

Министерство культуры СССР полагает целесообразным удовлетворить просьбу Парижского литературно-артистического агентства и направить в Париж на гастроли для выступлений в 2-х сольных и 1 симфонических концертах с 27 сентября с.г. сроком на 15 дней Рихтера Святослава Теофиловича и в качестве сопровождающего — Пономарева А.В., директора Ленинградской государственной филармонии. Министерство культуры СССР считает возможным разрешить жене С.Т. Рихтера — Н. Дорлиак также сопровождать мужа в его гастрольной поездке.

Расходы по поездке Н. Дорлиак тов. Рихтер С.Т. берет на себя.

Для дирижирования симфоническим оркестром целесообразно направить дирижера Кондрашина К.П.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

*Зам. министра культуры СССР
(подпись) А. КУЗНЕЦОВ*

РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 617. Л. 129. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

В справке на пианиста Рихтера, «немца, говорящего на немецком», досконально фиксировалась хронология его зарубежных поездок: от ближнего зарубежья и стран народной демократии до заморских стран из капиталистического лагеря. 1950: Чехословакия, 1954: Венгрия, Чехословакия, Польша, 1956: Чехословакия, Польша, Венгрия, Китай, 1958: Венгрия, Болгария, Румыния, Польша, 1959: Польша, Чехословакия, 1960: Чехословакия, Румыния, Финляндия, США, 1961: Англия, ФРГ, Румыния. Эта поездка была на одну ступень выше в ранге в таблице зарубежных поездок советских граждан: кандидат выпускался в капиталистическую страну, входящую в НАТО, вместе с женой, но с сопровождающим в ранге крупного начальника в отрасли (в данном случае, директора второй по значению филармонии в стране).

№ 411

**В.В. КУЗНЕЦОВ — ЦК КПСС О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ВНИМАНИЯ
К ГАСТРОЛЯМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА КНР**

6 октября 1961 г.

Секретно

Экз. № 1

ЦК КПСС

Посольство СССР в КНР высказывает мнение о целесообразности (телеграмма из Пекина № 1063 от 30 сентября с.г.) уделить внимание коллективу центрального театра оперы и балета КНР, гастрوليрующего в настоящее время в Советском Союзе. Посольство отмечает при этом подчеркнутое внимание со стороны китайской общественности и руководителей КНР к советским коллективам, выступающим в Китае.

МИД СССР считает желательным, чтобы на одном из спектаклей китайского театра оперы и балета побывали руководители ЦК КПСС и Советского правительства. Было бы также полезным, чтобы руководители и ведущие артисты китайского театра были приняты для беседы в Министерстве культуры СССР.

Прошу рассмотреть.

«6» октября 1961 года
№ 3360/ГС

В. КУЗНЕЦОВ

Помета за 12 октября: «т. Козлову Ф.Р. доложено. Вопрос решен». *Помета Горбунова за 14 октября:* «т. Овсянников сообщил, что т. Кузнецову В.В. о решении вопроса известно. Хранить в архиве».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 369. Л. 110. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Китайский балет выступал на сцене Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко. 10 октября 1961 г. в «Правде» в разделе «Дневник искусств» напечатана статья Викторины Кригер «Волшебный фонарь» о национальном китайском балете Чжан Сяо-ху. Кригер писала: «...казалось, что сцена и зрительный зал слились в одно целое. Мы аплодировали пленительному искусству наших гостей — представителей близкого нам народа, чей приезд в нашу столицу принес новые цветы нерушимой братской дружбы» (С. 6). 9 октября МК СССР устроило прием, на котором были министр Фурцева и чрезвычайный и полномочный посол КНР в СССР Лю Сяо.

№ 412

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИССИИ ЦК КПСС О ПРИЕМЕ НА УЧЕБУ В СССР
СЕСТРЫ ФИДЕЛЯ КАСТРО И ЕЕ МУЖА**

14 октября 1961 г.

№ K59/190

**О ПРИЕМЕ НА УЧЕБУ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
АГУСТИНЫ КАСТРО РУС И СИЛЬВИО РОДРИГЕС КАРДЕНАСА**

1) Удовлетворить просьбу Фиделя Кастро и разрешить Министерству культуры СССР принять в 1961 г. на учебу в Московскую государственную консерваторию Агустину Кастро Рус и Сильвио Родригеса Карденаса на срок до 2 лет.

Распространить на них материальное обеспечение, предусмотренное постановлением Совета Министров СССР от 21 августа 1957 г. за № 1006-453.

2) Обязать Исполком Московского городского совета депутатов трудящихся выделить супругам Агустине Кастро Рус и Сильвио Родригес Карденасу в IV квартале 1961 г. двухкомнатную квартиру.

РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 87. Л. 63. Машинописный подлинник на бланке Комиссии.

«За» проголосовали Суслов и Мухитдинов. Выписки посланы: Громыко, Фурцевой, Дыгаю, Поликарпову и Пономареву.

№ 413

**Н.И. САЦ — Н.С. ХРУЩЕВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ
И О СОЗДАНИИ ДЕТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА**

5 ноября 1961 г.

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич!

Спасибо Вам за правду, за Вашу несгибаемую, большевистскую волю, за доброе сердце.

Вы хорошо знали по работе моего мужа. Он был старым большевиком, Народным комиссаром внутренней торговли СССР. И.Я. Вейцер безвинно погиб в страшные времена культа личности. Спасибо ЦК КПСС и Вам лично за то, что Вы, не побоявшись карьеристов, подлецов и трусов, которые еще есть во всем мире, разоблачили тех, кто губил своих товарищей, и я, как многие другие, смогла хотя бы посмертно хлопотать о полной реабилитации и восстановлении чести кристально честного члена Партии.

Моя жизнь тоже сильно надломлена. За плечами восемнадцать лет тюрьмы, лагерей и ссылок. Быть может, Вы помните меня — до дня ареста (1937 г.) я бесменно работала в Москве, в театре для детей. Это было самое дорогое для меня дело, в которое я вложила все свои мечты, знания, любовь и энергию. Когда после всего пережитого я вернулась в Москву, была счастлива, узнав, что согласно революционной законности, советский человек полностью реабилитированный, должен быть восстановлен на той работе, на которой он находился в момент никак им незаслуженного ареста. Но вышло все по-другому. Нынешний директор Центрального Детского Театра К.Я. Шах-Азизов сделал все, чтобы не допустить меня в этот театр, постараться целиком и полностью вычеркнуть из истории создания театра для детей. Его издевательское и наплевательское отношение не только бесконечно горько мне — оно вызывает многочисленные протесты общественности: многие ребята — посетители первых постановок театра теперь выросли, стали нужными Родине людьми и с благодарностью вспоминают постановки театра, которые помогали им правильно расти. Я пишу не о «трудоустройстве». Конечно, работаю и стараюсь приносить какую-то пользу.

Но разве не правильнее было бы специалиста использовать по его прямой специальности?! Разве сейчас так уже много энтузиастов в театре для детей?

Не мне судить, были ли у меня заслуги в этом деле, но ежедневно сыплются вопросы: «Если вы вернулись — почему же Вы не работаете в театре для детей?» Не знаю, что на них отвечать. Знаю одно: режиссеру жить вне театра так же трудно, как рыбе без воды.

Глубокоуважаемый и родной Никита Сергеевич!

В этом году у советских людей двойной праздник: решения XXII съезда КПСС и 44ая годовщина Октябрьской Революции. Позвольте мне послать Вам свой скромный подарок — книгу, которую мечтала посвятить Вам. Никогда не забуду, что благодаря Вашей инициативе и заботе в Центральный Детский Театр был преобразован Московский театр для детей. Благодаря Вашему руководству и смогла я вернуться и написать эту книгу. Простите меня, что зная Вашу занятость, прошу лично Вас о помощи. Но если бы Вы знали, как некоторые люди еще и сейчас, по сугубо личным соображениям, мешают вернуться в большую жизнь невинно пострадавшим, как помогают им в этом бюрократическое равнодушие других. Но нельзя не верить в революционную законность. Верю, что буду восстановлена на своей работе или мне поручат создать новый Детский музыкальный театр. Число театров для детей после войны сильно уменьшилось, а как они нужны! У меня одна мечта, что Вы сами прочли это письмо. Писать Вам смею только потому, что уже несколько лет тщетно ишу настоящей, действенной помощи, а жизнь человека очень быстротечна. Пишу и потому, что где-то в глубине сердца живет надежда, что Вы вспомните мои постановки, которые Вы сами видели («Сережа Стрельцов», «Золотой ключик»), сами поручали мне созда-

вать (постановку 6го ноября 1936 года в Большом театре и другие). Мне очень горько, что я лишена возможности сейчас работать в любимом театре в полную меру творческих сил моих.

С искренним, глубочайшим почтением

НАТ. САЦ

1961 5.XI

РГАНИ Ф. 5. Оп. 37. Д. 107. Л. 52—58. Рукописный подлинник.

Примерно в это же время, после окончания работы XXII съезда КПСС Н. Сац обратилась к бывшему первому секретарю ЦК ВЛКСМ, бывшему председателю КГБ при СМ СССР А.Н. Шелепину, который на съезде КПСС выступил с антисталинской речью и на первом пленуме ЦК после съезда был избран секретарем ЦК.

«Секретарю ЦК КПСС товарищу
Шелепину Александру Николаевичу

Просьба

Позвольте попросить Вас поддержать очень хорошее и нужное дело — создание Детского Музыкального театра и Филармонии школьника при нем.

Вы много и горячо работали в ЦК Комсомола, и поэтому твердо надеюсь — эта идея близка Вам. Какой это был бы чудесный подарок к 40-летию пионерской организации.

Меня очень взволновала Ваша речь на XXII съезде, и она тоже причина, почему обращаюсь к Вам. Из моей жизни выпало много лет: была в заключении, перенесла много тяжелого. Но выжила, вернулась, а значит, страстно хочу приносить пользу по своей специальности — театру для детей.

Однако это только добавочное к самому главному. Музыкальный театр детям необходим. Музыкальное воспитание детей дело важнейшее и довольно запущенное. Союз Композиторов СССР и РСФСР горячо поддерживают идею такого театра, поддерживает его Министерство культуры РСФСР, З.П. Туманова (отд. культуры ЦК КПСС). Но оно не приняло еще характера решения, когда можно практически действовать. Написала сейчас письмо Михаилу Андреевичу Суслову, но очень верю, что Вы эту идею поддержите.

С искренним уважением

Нат. Сац

Вы меня не знаете, поэтому посылаю Вам свою книгу «Дети приходят в театр». Быть может, Вы познакомитесь с ней» (Там же. Л. 50—51 с оборотами. Рукопись).

Театр откроется 21 ноября 1965 г.

№ 414

**С.В. АКСЮК — ЦК КПСС О ПЯТОМ МЕЖДУНАРОДНОМ
МУЗЫКАЛЬНОМ ФЕСТИВАЛЕ «ВАРШАВСКАЯ ОСЕНЬ»**

13 ноября 1961 г.

Секретно

Экз. № 1

№ 116-с

ЦК КПСС

В Варшаве уже пятый год организуются международные музыкальные фестивали «Варшавская осень». В течение ряда лет там накапливались определенные идейно-художественные тенденции, особенно ярко проявившиеся на 5-ом фестивале в 1961 г. Эти тенденции, как я мог убедиться, присутствуя на нем вместе с Председателем СК Армении Э.М. Мирзояном, пред-

ставляют определенную опасность для музыкальной культуры Народной Польши, не говоря уже о том, что международные фестивали в Варшаве вовсе перестали отражать подлинное состояние и перспективы развития прогрессивной музыки мира. Существо этих опасных тенденций выражается в том, что на фестивале 1961 г. была представлена почти исключительно музыка т.н. авангардистского направления (серийная, пуантилистическая, алеаторика и т.д.), ничего общего не имеющая с принципами социалистического реализма, более того, активно отрицающая их.

Варшава стала идейным центром крайних модернистских течений в музыке. Здесь систематически пропагандируется декадентская музыка авангардистов ФРГ, Италии, Америки, Франции, Скандинавских стран.

В самой Польше эти крайние модернистские течения совершенно вытеснили национальные реалистические традиции — и старшее поколение, и молодежь пишут почти исключительно декадентские произведения в серийной технике. Тем самым поставлено под угрозу развитие музыкальной культуры Народной Польши.

Композиторы Варшавы, Кракова и других музыкальных центров Польши тесно связаны с идейно чуждым музыкальным объединением в ФРГ (Дармштадтский семинар), являющимся очагом крайних декадентских течений. Дармштадт систематически посещают молодые композиторы и музыковеды Польши, не критически воспринимающие идеи и методы этого реакционно-идеалистического штаба, и, более того, вполне разделяющие его установки и активно проводящие их в среде музыкантов Польши.

В Варшаве приходилось слышать заявления музыкальных педагогов школ и руководителей самодеятельности о том, что нормальное воспитание масс крайне затруднено господствующим в среде композиторов и в руководстве Союза композиторов Польши модернистским направлением.

Другие страны социалистического лагеря, к сожалению, не противопоставили на фестивале демонстрации декадентской музыки широкого фронта реалистического искусства. Болгария выступила с программой, включавшей вялые, слабые произведения (выделялась только симфония Райчева). Чехословакия привезла на фестиваль модернистское сочинение в додекафонном духе молодого композитора Ключак. Ни Румыния, ни Венгрия не показали музыки современных композиторов. СССР был представлен только двумя квартетами Шостаковича и Увертюрой Тормиса (Эстония). От нашей музыки ждали значительно большего. Тем самым весь фестиваль прошел под знаком крайнего декадентского искусства, занявшего в нем центральное место.

Небольшое количество произведений Прокофьева, Шимановского, Бартока никак не повлияло на общий тонус фестиваля.

При беседах со многими участниками фестиваля ими высказывались пожелания о том, чтобы наряду с международными музыкальными фестивалями «Пражская весна» и «Варшавская осень», в Москве также устраивались международные фестивали музыки.

В связи с проявившимися на «Варшавской осени» 1961 г. далеко не случайными тенденциями было бы своевременным положительно решить следующие вопросы:

I — значительно расширить и укрепить наши творческие связи в сфере музыкального искусства с Польшей, пересмотреть в этих целях план культурных связей на 1962—1963 гг.

2 — при уточнении планов предусмотреть творческие встречи молодежи, лекции о советской музыке, обменные концерты в Москве и в Варшаве.

3 — организовать в СССР ежегодные международные семинары молодых композиторов и музыковедов с дискуссиями и показом современной прогрессивной музыки.

4 — организовать в СССР ежегодные (или один раз в два года) международные музыкальные фестивали, которые сближали бы и консолидировали бы прогрессивных музыкантов мира.

5 — через посольский аппарат в Варшаве систематически знакомить музыкальную общественность с лучшими образцами советского музыкального искусства.

6 — о сложившихся тенденциях в творчестве композиторов Польши информировать руководство ЦК ПОРП¹.

7 — программы участия коллективов СССР в последующих Варшавских фестивалях согласовывать с Секретариатом Союза композиторов СССР.

*Секретарь Союза Композиторов
СССР (подпись) (С. АКСЮК)*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 136. Л. 187—188. Машинописный подлинник на бланке Секретариата Союза композиторов СССР.

Зав. сектором музыки Отдела культуры ЦК КПСС В. Кухарский в своем заключении в адрес ЦК КПСС отметил: «Замечания т. Аксюка об участии Советского Союза в фестивале “Варшавская осень” и укреплении связей советских и польских музыкантов учтены в оперативном порядке Союзом композиторов СССР и Министерством культуры СССР».

№ 415

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС И СМ СССР № 1027

«О ЗАМЕНЕ ДИПЛОМОВ И ЗНАКОВ ЛАУРЕАТА СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ»

16 ноября 1961 г.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР, идя навстречу пожеланиям работников науки, техники и производства, а также деятелей литературы и искусства, ПОСТАНОВЛЯЮТ:

Заменить дипломы и знаки лауреата Сталинской премии I, II и III степени на дипломы и знаки лауреата Государственной премии СССР соответствующих степеней и произвести в 1962 году замену знаков и дипломов.

Выдачу почетных знаков и дипломов лауреатам Государственных премий СССР возложить на Комитеты по Ленинским премиям в области науки и техники, литературы и искусства при Совете Министров СССР.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС
СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР**

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 728. Л. 34.

Это решение советского правительства продублировало постановление Президиума ЦК КПСС № П4/XXVII, принятое 16 ноября 1961 г. на волне антисталинской кампании, поднятой на XXII съезде КПСС.

¹ Напротив шестого пункта предложений стоит знак вопроса.

№ 416

А.Н. КУЗНЕЦОВ — ЦК КПСС ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ
ПИАНИСТА А.Б. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕРА

27 ноября 1961 г.

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР информирует, что 26 ноября с.г. на 86-м году жизни скончался Народный артист СССР, доктор искусствоведения, профессор Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского А.Б. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР.

А.Б. Гольденвейзер начал творческую и педагогическую деятельность в Московской государственной консерватории с 1906 г. и работал до настоящего времени. На протяжении 10 лет А.Б. Гольденвейзер являлся директором этой консерватории. А.Б. Гольденвейзер — один из виднейших деятелей нашей музыкальной культуры.

Еще в 1954 году А.Б. Гольденвейзер безвозмездно передал в собственность государства все свое имущество, личную библиотеку, музыкальные инструменты, что составляет большую уникальную ценность. Решением Совета Министров СССР квартира А.Б. Гольденвейзера по ул. Горького дом 17, кв. 109—110 превращена в филиал музея им. М.И. Глинки.

Министерство культуры СССР считает целесообразным:

От имени Совета министров СССР опубликовать извещение о смерти А.Б. Гольденвейзера;

Опубликовать некролог в центральной прессе;

Похороны А.Б. Гольденвейзера осуществить за счет государства;

Похоронить А.Б. Гольденвейзера на Новодевичьем кладбище;

Гражданскую панихиду провести в Большом зале консерватории, где должен быть установлен гроб с телом А.Б. Гольденвейзера на 4—5 часов.

Установить жене А.Б. Гольденвейзера — Е.И. Гольденвейзер персональную пенсию республиканского значения и разрешить ей дальнейшее проживание в одной из комнат квартиры-музея.

А. КУЗНЕЦОВ

27/XI-61 г.

№ 1/330

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 135. Л. 152—153. Машинописный подлинник.

28 ноября 1961 г. Петров и Кухарский предложили поместить некролог на смерть А.Б. Гольденвейзера, похоронить пианиста на Новодевичьем кладбище и установить вдове пенсию республиканского значения (Там же. Л. 154). Краткий некролог без подписей и без фотографии был опубликован 28 ноября в газете «Правда» (С. 4, под объявлениями о программе радио и телевидения). В нем от имени МК СССР и РСФСР, ректората и общественных организаций МГК «с глубоким прискорбием» извещалось о кончине «выдающегося музыкального деятеля, старейшего профессора консерватории» А.Б. Гольденвейзера. Сообщалось о гражданской панихиде в БЗК. С учетом получения согласия на инициативу Кузнецова развернутый некролог за подписью министерств и консерватории напечатала «Правда» за 29 ноября (С. 6). Подчеркивалось, что А.Б. Гольденвейзер, кавалер двух орденов Ленина и трех ОТКЗ, в течение долгого времени возглавлял в Консерватории фортепианную кафедру, был директором этого вуза, по его инициативе создана первая в СССР «специальная музыкальная средняя школа для одаренных детей». 29 ноября состоялись похороны пианиста. Траурное собрание открыл А.Н. Кузнецов. С речами выступили министр культуры РСФСР А.И. Попов, А.В. Свешников, В.Г. Фере и др. Похороны состоялись на Ваганьковском, а не на Новодевичьем кладбище (Правда. 30 ноября. С. 4).

№ 417

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 204 «О ПРОВЕДЕНИИ ЗАМЕНЫ ДИПЛОМОВ И ЗНАКОВ ЛАУРЕАТА СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ НА ДИПЛОМЫ И ПОЧЕТНЫЕ ЗНАКИ ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ»

27 февраля 1962 г.

Не для печати

В связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 ноября 1961 г. № 1027 «О замене дипломов и знаков лауреата Сталинской премии» Совет Министров СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Одобрить и внести в Президиум Верховного Совета СССР проект указа «О почетном знаке лауреата Государственной премии СССР».

2. Утвердить прилагаемую Инструкцию о порядке замены дипломов и знаков лауреата Сталинской премии на дипломы и почетные знаки лауреата Государственной премии СССР.

3. Поручить Комитетам по Ленинским премиям в области науки и техники, литературы и искусства при Совете Министров СССР и Министерству финансов СССР утвердить смету расходов, связанных с проведением работы по замене дипломов и знаков лауреата Сталинской премии.

Министерству финансов СССР выделить необходимые для этой цели средства за счет резервного фонда Совета Министров СССР.

4. Поручить Министерству финансов СССР изготовить в 1962 году 10 720 почетных знаков лауреата Государственной премии СССР, в том числе первой степени — 1920 знаков, второй степени — 3800 знаков и третьей степени — 5000 знаков.

Изготовление указанных знаков производить в соответствии с графиком, утвержденным комитетами по Ленинским премиям в области науки и техники, литературы и искусства при Совете Министров СССР.

5. Министерству финансов СССР выделить Гознаку необходимое количество цветных металлов за счет своих фондов, а также 18 556 г золота и 16 762 г серебра и Комитету по Ленинским премиям в области науки и техники при Совете Министров СССР 180 книжек сусального золота для изготовления почетных знаков и дипломов лауреата Государственной премии СССР.

6. Выделить в 1 квартале 1962 г. за счет резерва Совета Министров СССР Комитету по Ленинским премиям в области науки и техники при Совете Министров СССР 16 тыс. кв. дециметров хромовой кожи и 300 метров шелковых тканей для изготовления дипломов лауреата Государственной премии СССР.

Соответствующим главным управлениям при Госплане СССР определить поставщиков указанного количества кожи и тканей.

7. Обязать комитеты по Ленинским премиям в области науки и техники, литературы и искусства при Совете Министров СССР сдать в государственный фонд все принятые в порядке обмена знаки и барельефы от папок для дипломов лауреатов Сталинской премии.

27/2-1962 г.

*Зам. Председателя Совета Министров
Союза ССР (подпись) (А. КОСЫГИН)*

*Управляющий Делами Совета Министров
СССР (подпись) (Г. СТЕПАНОВ)*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 737. Л. 86—87. Машинописный подлинник. Подписи — автографы; дата — автограф Косыгина.

№ 418

А.А. ПЕТРОВ И В.Ф. КУХАРСКИЙ — ЦК КПСС О ПРОЕКТЕ ДОКЛАДА
СЕКРЕТАРИАТА ПРАВЛЕНИЯ СК СССР НА ТРЕТЬЕМ ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ
СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

3 марта 1962 г.

ЦК КПСС

Секретариат правления Союза композиторов СССР представил текст доклада на III Всесоюзном съезде советских композиторов.

В первых разделах доклада дан анализ развития музыкального творчества за последние пять лет, охарактеризованы задачи, выдвинутые перед советским искусством решениями XXII съезда партии и Программой КПСС. Отмечается, что ликвидация последствий культа личности и восстановление ленинских принципов партийного руководства искусством открыли перед композиторами широкий простор для плодотворных художественных поисков, обеспечили все условия для проявления творческой инициативы. Укрепляются реалистические позиции советской музыки, ее связь с жизнью народа. В музыкальном творчестве глубже, органичнее стали претворяться традиции музыкальной классики, народной и революционной песни. В докладе подчеркнуто, что наибольшие успехи советских композиторов связаны с главной линией развития нашего искусства, с воплощением современных тем, отражением того нового, что вошло в жизнь нашего народа после XX съезда КПСС. Дается оценка некоторым произведениям, в которых получили развитие лучшие героические традиции советского искусства, с большой силой обобщения запечатлены содержание и дух нашей революционной действительности.

В разделе «Программа КПСС и наши задачи» выдвинуты вопросы повышения роли музыки в воспитании нового человека, демократизации музыкального искусства, расширения его воздействия на многомиллионные массы слушателей. В этой связи намечены перспективы развития различных видов музыкального творчества, особо подчеркнуто значение монументальных жанров, призванных удовлетворить все растущие запросы народа в героическом, мужественном, подлинно революционном искусстве. Поставлена важная проблема многообразия творческих стилей в советской музыке. Правильно отмечается, что истоки разнообразия творческих индивидуальностей советских художников коренятся в свободе развития, расцвете национальных культур всех народов нашей страны, в горячей заинтересованности каждого художника бороться средствами своего искусства за победу нового, коммунистического, направлять свой талант на поиски художественных средств, правдиво раскрывающих образы современной действительности.

Особо выделены в докладе вопросы развития музыкальных культур социалистических наций, их взаимообогащения и сближения на основе идей интернационализма, новых художественных традиций, выработанных всей советской культурой. Важное место в докладе занимает анализ творчества композиторской молодежи. Специальные разделы посвящены музыкальной науке и критике, практической работе композиторов в области музыкально-эстетического воспитания народа, современной зарубежной музыке.

Доклад в целом верно отражает состояние и задачи советского музыкального искусства, поставленные в нем вопросы развиты в правильном направлении.

Вместе с тем, было бы необходимо обратить внимание секретариата Союза композиторов СССР на ряд существенных моментов.

В первом разделе доклада недостаточно полно освещены процессы развития музыкального творчества за последние пять лет. Справедливо отмечая слабости и недостатки в отдельных видах музыкального искусства, авторы доклада не сумели в ряде случаев обобщить положительный опыт советской музыки, на конкретных примерах показать, что обращение к жизненным темам, последовательное развитие традиций социалистического реализма содействовали росту мастерства композиторов, обогащению многих музыкальных жанров и форм. Особенно следовало бы развить разделы, посвященные оперному, ораториально-хоровому и симфоническому жанрам. Разделы эти разработаны поверхностно, в них преобладает метод описаний и перечислений.

В докладе некоторые важные теоретические вопросы только поставлены, но не развиты. Недостаточно отчетливо сформулированы положения о новаторстве. Ограничившись упоминанием известного определения о сочетании смелого новаторства в художественном изображении действительности с развитием прогрессивных традиций, авторы сразу же переходят к критике формалистического псевдоноваторства. Глубокого позитивного раскрытия природы новаторства советского музыкального искусства не дается.

В соответствии с положением Программы в докладе освещен вопрос о национальном и интернациональном в музыкальном искусстве. Подчеркнуто важное положение о сближении культур социалистических наций через бурное и всестороннее развитие каждой национальной культуры, отмечается положительное влияние русской классики, русской советской музыки на творчество композиторов братских республик. Необходимо было бы, однако, более подробно осветить плодотворные процессы взаимовлияния музыкальных культур братских республик, охарактеризовать своеобразие и богатство национальных музыкальных школ Украины, республик Закавказья, Прибалтики, Средней Азии, Молдавии, которые вносят свой вклад в общую сокровищницу всей советской культуры, обогащая и русское музыкальное искусство. Следовало бы также более конкретно развить общее верное положение о росте интернациональных примет в советской многонациональной музыке, раскрыть содержание новых художественных традиций, объединяющих все музыкальные культуры братских советских народов.

В докладе подробно охарактеризовано творчество молодых композиторов, верно намечены идейно-художественные задачи, стоящие перед ними. Однако, говоря о серьезных недостатках в работе отдельных молодых композиторов, следовало бы обратить внимание на необходимость улучшения постановки композиторского образования в консерваториях. В музыкальных вузах наметился разрыв между профессиональным обучением и идейно-эстетическим воспитанием композиторской молодежи. Получая формально-техническую выучку, молодые музыканты, окончившие консерваторию, нередко обнаруживают идейную незрелость, ограниченность художественных интересов, сочиняют музыку, лишенную общественного адреса. Постоянная и вдумчивая идейно-воспитательная работа с молодыми композиторами не ведется и в Союзе композиторов.

В докладе обходятся вопросы идейно-творческой деятельности Союза композиторов. Между тем, ее уровень не отвечает в настоящее время состоянию и задачам развития нашей многонациональной музыки. Это сказывается в слабости, эпизодичности связей секретариата правления Союза с рес-

публиками, в недостаточном внимании к сложным процессам, происходящим в развитии различных национальных музыкальных культур. Наблюдается известное ослабление общественных форм деятельности Союза композиторов. Его творческие комиссии работают замкнуто, формально, в отрыве от актива композиторов и музыковедов. Союз композиторов чаще всего ограничивается регистрацией и оценкой явлений, формы и методы его деятельности недостаточно подчинены решению наиболее важных задач музыкального творчества, активизации работы творческих кадров над воплощением тем современности.

В разделе «Музыка за рубежом» недостаточно подчеркнуто значение опыта советского музыкального искусства для развития всей современной мировой культуры. По некоторым формулировкам в этом разделе может создаться впечатление, что расширение международных связей нашей страны сказалось лишь на развитии музыкальной жизни нашей страны и обогащении репертуара наших исполнителей новыми произведениями зарубежных авторов. В то же время не подчеркнуто, что прогрессивные идеи советской музыки все больше завоевывают умы передовых музыкантов капиталистических стран, помогают им осознать свою роль в борьбе за мир, за счастье человечества, за подлинный прогресс современного искусства.

В докладе содержится ряд повторений, отдельные его формулировки нуждаются в уточнении.

Полагали бы целесообразным сообщить Секретариату Союза композиторов СССР данные замечания по докладу с тем, чтобы за время, оставшееся до открытия III съезда композиторов (26 марта т.г.) над докладом была проведена дополнительная работа.

Просим согласия.

*Зам. зав. Отделом культуры
ЦК КПСС (подпись) (А. ПЕТРОВ)*

Зав. сектором Отдела (подпись) (В. КУХАРСКИЙ)

«3» марта 1962 года

ЦК КПСС

Замечания по докладу на третьем съезде композиторов СССР сообщены Секретариату Союза композиторов (т. Хренникову).

*Зав. сектором Отдела культуры ЦК КПСС
В. КУХАРСКИЙ*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 144. Л. 3—6. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

Этот документ — единственный из обнаруженных на сегодняшний день, который иллюстрирует процесс утверждения в Отделе культуры ЦК текста отчетного доклада правления Союза композиторов СССР на Всесоюзном съезде композиторов. С докладом на съезде выступил первый секретарь правления Т. Хренников. Текст отражал согласованную позицию Секретариата правления Союза. Цензор проекта — В. Кухарский — руководил сектором музыки Отдела культуры, имел профессиональную подготовку и был способен грамотно и критически оценить положения и выводы доклада и донести свои выводы, замечания и предложения до руководителя Отдела (Поликарпова). Согласованный с зав. отделом Поликарповым (в данном случае его заместителем Петровым) документ был передан в ЦК КПСС. В компетенцию секретаря ЦК входила привилегия утвердить или отклонить предложения. В данном слу-

чае согласие было получено от главного на тот момент идеолога КПСС — М.А. Суслова. 3 марта 1962 г. он решает: «Согласиться. М. Суслов». После этого согласия проект доклада посылается с курьером в Брюсовский переулок, и Хренников с коллегами устраняют отмеченные недостатки.

В документе мало конкретики. Из его текста трудно понять, какие именно страницы и фрагменты вызвали замечания. В архивном деле сохранился текст проекта доклада с правкой Кухарского. Он существенно отличается от текста, прочитанного первым секретарем на первом пленарном заседании съезда в Большом Кремлевском дворце.

Комментарии цензоров доклада (по анализу почерка, скорее всего им был один В.Ф. Кухарский) указаны в скобках. Эти замечания были восприняты руководством композиторского союза не просто как указания переработать отмеченные места, но полностью исключить их из текста.

В проекте доклада в разделе о советской песне было написано:

«Надо честно признать, что образцы откровенной безвкусицы проникли и в массовый музыкальный быт последних лет, в частности, в область эстрадной песни.

Здесь свою роль сыграли и усилившийся приток зарубежной легко-жанровой продукции, не всегда доброкачественной, и чрезмерная уступчивость отдельных композиторов и исполнителей, охотно потрафляющих невзыскательным вкусам. Я не буду приводить большого количества примеров — они уже не раз фигурировали на наших пленумах последних лет. Напомню только о справедливой критике некоторых эстрадных опусов Эдуарда Колмановского: этот безусловно способный композитор, завоевавший известность своей удачной песней “Я люблю тебя, жизнь”, в последнее время прельстился шумным эстрадным успехом и стал усиленно воскрешать уныло слезливый “интим” (эти слова подчеркнуты, а фрагмент отчеркнут на полях и написан комментарием: “жаргон”) — явно мещанского пошиба. Стоит подчеркнуть, что потакание неразвитым вкусам людей, не сумевших смолodu приобщиться к хорошему искусству, — дело нехитрое, но я бы сказал, очень опасное и злое. Ибо каждая мещанская песенка, как вредный грибок быстро распространяется в быту, рождая среди неустойчивой молодежи ответный поток подражаний, формируя ее эстетический кодекс.

В последнее время успех наиболее модных песенников стал оспаривать молодой московский поэт Булат Окуджава, активно выступающий в качестве автора новых эстрадных песен. Эти песни, исполняемые под гитару самим Окуджавой на его собственные мелодии, представляют собой законченный образец банальнейшего музыкального примитива. В этих мелодиях нетрудно узнать перепевы ресторанных шлягеров и блатных песенок эпохи НЭП'а. Бюро пропаганды Литфонда усиленно рекламирует песенное искусство Окуджавы, устраивает его творческие вечера в клубах и концертных залах Москвы, Ленинграда и других городов. Его песенки про “Ваньку Морозова”, про “Золотую молодежь” уже успели широко проникнуть в быт, отнюдь не украшая его ни поэтической содержательностью, ни музыкальной свежестью. Они воспринимаются как некие доморощенные пародии на современную лирику.

Чем же объяснить такой большой успех этого кустарно-любительского творчества? Видимо тем, что наша лирическая песня, сочиняемая профессиональными композиторами и поэтами, печатаемая нашими издательствами и пропагандируемая по радио, не отвечает каким-то запросам молодежи (подчеркнуто и на полях задан вопрос: “Каким?”), не трогает ее сердца и потому не проникает в массовый репертуар. А когда в бытовом репертуаре образуется некий вакуум, пустота, она немедленно заполняется всякого рода фальшивками и суррогатами. Об этом надо серьезно призадуматься нашим авторам, работающим в области песни. В чем-то мы стали отставать от требований наших слушателей (подчеркнуто и на полях задан вопрос: “В чем?”), коль скоро многие из них предпочитают петь песни непрофессионального сочинителя. Нужно внимательнее изучать запросы этой аудитории, создавать для нее подлинно современные, действительно увлекательные бытовые песни, заключающие в себе новизну, свежесть и широчайшее многообразие мыслей, чувств, интонаций.

Вспомним прошлые времена — такие песни как “Вечер на реиде” Седого, “Каховка” Дунаевского, “Катюша” и “Хороша страна Болгария” Блантера, “И кто его знает” Захарова, “Дороги” Новикова строились на очень сердечных лирических интонациях,

столь близких душе русского человека — и это вовсе не помешало им стать песнями глубоко содержательными, поэтизирующими мир больших гражданских чувств.

Пусть будет больше песен, проникнутых духом романтической взволнованности, глубоким и сильным лиризмом, настоящей свежей поэтичностью — тогда народ с благодарностью подхватит их, как это не раз бывало в прошлые годы.

Очень ограничен жанровый ассортимент наших песен. Есть, собственно, два-три привычных образца, которые чаще всего сходят с песенного конвейера: это либо официозный плакат, перегруженный зарифмованными лозунгами, либо лирический шлягер, рассчитанный на модного эстрадного исполнителя (*подчеркнуто и на полях написано: "жаргон"*). В то же время есть множество иных типов песни, которые очень нужны в быту, но которые почти полностью забыты нашими авторами: песня застольная, песня молодежных гуляний и вечеров, песня шуточная, пародийная, игровая, сатирическая. А как бы хорошо звучали они, скажем, на наших новосельях, которые ежедневно празднуются в советских городах и селах! Сколько лет прошло с тех пор как Дунаевский написал свою "Песенку о Капитане" или сатирические куплеты Водовоза — и как мало с тех пор создано произведений подобного жанра, так ценимых нашей молодежью. А ведь люди обращаются к песне не только на демонстрациях и походах, но и в часы досуга, когда хочется помечтать, погрустить или наоборот — весело посмеяться.

Мы все уверены, что советская песня будет и впредь самым активным, самым оперативным и броским музыкальным оружием в борьбе за нового человека коммунистического общества, за наше светлое будущее. В этой борьбе нам понадобятся песни всех жанров и форм, как говорится, на все случаи жизни. Мы убеждены в том, что у наших талантливых композиторов и поэтов найдется и воля, и инициатива, и творческий пыл для того, чтобы поднять песенное искусство на более высокую ступень, одухотворить ее светлой романтикой нашего прекрасного завтра» (Там же. Л. 23—27).

В произнесенном докладе был оставлен один позитив, негатив был сокращен до предела и лишен конкретики. Для усиления агитпроповского звучания фрагмента Хренников вставил следующий абзац: «В отчетном докладе ЦК КПСС на XXII съезде очень метко было сказано о различных формах безвкусицы, угрожающей советскому искусству. Никита Сергеевич Хрущев сказал, что надо объявить решительную борьбу безвкусице, в чем бы она ни проявлялась — в формалистических увлечениях или в мешанских представлениях о "красивом" в искусстве, в жизни, в быту» (*Хренников Т. На пути к музыкальной культуре коммунизма // Советская музыка. № 6. 1962. С. 11*).

Раздел, который вызвал много замечаний, был посвящен творчеству «молодых композиторов», которых сегодня можно назвать «поколением XX съезда». В проекте доклада о положительном говорилось на примере Р. Щедрина:

«[...] В связи с этим мне хочется привести пример, как мне кажется, примечательный. Я имею в виду оперу молодого композитора Р. Щедрина "Не только любовь". Несмотря на то, что в ее драматургии, видимо, есть немало изъянов, опере никак нельзя отказать в плодотворности музыкальных поисков. Можно с уверенностью сказать, что для произведений крупной формы Щедрин "открыл" мир современной русской песенности, особенно частушки, доказав эффективность ее как гибкого художественного средства в раскрытии образов современной колхозной деревни. (*Подчеркнуто в тексте рецензентом и отмечено на полях.*) В лучших эпизодах оперы найденная композитором народная основа свежо и органично сочетается с современными средствами гармонии (например, политональные наложения), полифонии, оркестровки. Опера Щедрина — явление поучительное в этом смысле» (Там же. Л. 36).

Затем шел подробный анализ негативных явлений и тенденций:

«Широки и многообразны пути подлинного новаторства нашего искусства. Но нельзя не сказать здесь о том, что где-то в стороне от этих больших путей существует замкнутый мирок додекафонных, "серийных" экспериментов, которыми увлекаются некоторые наши молодые композиторы.

Недавно Московская филармония предложила вниманию слушателей концерт, целое отделение которого была посвящено творчеству Андрея Волконского. Что же продемонстрировал молодой автор любителям музыки? Были исполнены фортепьян-

ная пьеса "Musica stricta" и затем вокальный цикл "Сюита зеркал". Автор обратился в этом цикле к мистико-эротическим стихам Гарсия Лорки, вовсе не характерным для этого большого поэта. (*Подчеркнуто в тексте рецензентом.*) В "Сюите зеркал" представлен весь арсенал серийной и пуантилистской музыки, хорошо знакомый нам по известным опусам Пьера Булеза и других модных "авангардистов". Мотивы страха, отчаяния, душевной опустошенности в сочетании с манерной игрой тембров — господствовали в сюите А. Волконского. На фоне каких-то неясных бормотаний пяти инструментов слышались истерические выкрики певицы: "Христос... поцелуй... смерть" и т.п. Казалось, что мы присутствуем на сектантском радении или в салонном символистском кружке эпохи Бальмонта и Федора Сологуба. Молодой композитор, возомнивший себя "сверхноватором", показал на деле свою старомодность, свое безнадёжное отставание от запросов советской современности.

Некоторых молодых композиторов увлекают лавры зарубежных додекафонистов. Подобно столичным стилистам (*подчеркнуто в тексте рецензентом*), они спешат нацепить на себя пестрые лохмотья заграничного "авангарда". В числе сторонников декадентской моды оказались А. Пярт, В. Сильвестров, Л. Грабовский, В. Варицкий, Тищенко. Желая показаться сверхоригинальными, ультрасовременными, они пренебрегли ясностью и красотой музыкальной мысли, национальной самобытностью искусства. Нарочитая усложненность, игра в модерн стала проявляться и в некоторых сочинениях молодых грузинских композиторов. Черты надуманности, ложного оригинальничания заметны в таких произведениях, как "Скрипичная соната" Галины Уствольской, "Трио" Эдисона Денисова.

Говорят, что молодежь должна иметь право на творческий поиск, на плодотворный эксперимент. Это совершенно бесспорно. Мы вовсе не против художественных экспериментов, которые так же необходимы в искусстве, как и в науке. Но важно, чтобы любой эксперимент был направлен на решение больших идейных задач, на то, чтобы сильнее вооружить наше искусство яркими и убеждающими выразительными средствами, чтобы сделать его еще более действенным, содержательным и прекрасным. Если же эксперимент предпринимается ради самого эксперимента — только для того, чтобы шегольнуть в своем профессиональном кругу модностью и заковыристостью языка, то такая музыка превращается в никому не нужное пустозвонство, в пеструю и дорогостоящую погрешку. Эта податливость к моде "с чужого плеча" свидетельствует, конечно, об идейной незрелости какой-то части нашей композиторской молодежи» (Там же. Л. 36—38).

Этот фрагмент из доклада был исключен. Однако без изменения осталась критика «Некролога» Пярта:

«Между тем, несостоятельность додекафонических опытов достаточно ясно видна, например, на таком произведении, как "Некролог" Э. Пярта. Оно посвящено памяти жертв фашизма. Однако этому сочинению присуще то, что характерно для опусов зарубежных "авангардистов" — сверхэкспрессивная, порой чисто натуралистическая передача состояний страха, ужаса, безысходной подавленности. Талантливый (он доказал это рядом других сочинений) композитор Пярт оказался бессильным воплотить избранными им средствами главное в антифашистской теме — величие подвига, гнев и протест, пафос борьбы с фашизмом. Так, самими творческими результатами развенчиваются попытки использовать средства "авангардистской" буржуазной музыки для воплощения прогрессивного содержания эпохи.

Нашим молодым "экспериментаторам" следовало бы осознать это, понять, что существует грань между свободой творческих поисков и беспринципностью, когда искусство начинает служить средством выражения чуждой нам идеологии.

Мы уверены, что большая часть наших доморожденных авангардистов переживает своего рода "детскую болезнь левизны". Те из них, кто по настоящему талантлив, несомненно, сумеют переболеть этой болезнью и устремятся вперед — к большому демократическому искусству, кстати это доказали уже своей творческой практикой Пярт, Грабовский, Сильвестров. Варицкий. Наши творческие союзы, наша печать обязаны решительно помочь им в этом — умным убеждающим словом, серьезной и дружественной профессиональной критикой». (*Этот абзац подчеркнут на полях и написан комментарий: «Не согласуется с предшествующим».*) (Там же. Л. 36—40.) Соглашение было достигнуто. Имена четверки молодых в докладе произнесены не будут.

№ 419

Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС О ПРЕДСТОЯЩЕМ ВИЗИТЕ В СССР
И. СТРАВИНСКОГО. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ СТРАВИНСКОГО ЛИЛИАН ЛИБМАН
ИМПРЕСАРИО СОЛОМОНУ ЮРОКУ

10 марта 1962 г.

Секретно

Экз. № 1

№ 215-с

ЦК КПСС

26 февраля с.г. Союз композиторов СССР посетил американский антрепренер С. Юрок, который сообщил о намерении композитора И. Стравинского посетить Советский Союз во второй половине сентября с.г.

С. Юрок передал пожелания И. Стравинского, связанные с его предстоящей поездкой, а также просил направить ему еще раз официальное приглашительное письмо.

Секретариат Союза композиторов СССР просит разрешения подтвердить И. Стравинскому приглашение его в Советский Союз во второй половине сентября с.г.

Приложение: Копия письма секретаря И. Стравинского Л. Либман С. Юроку.

*Первый Секретарь
Союза композиторов СССР (подпись) (Т. ХРЕННИКОВ)*

ЦК КПСС

В июле 1961 г. Секретариату правления Союза композиторов СССР было разрешено провести переговоры с композитором И. Стравинским (США) о его приезде в СССР.

Тов. Хренникову сообщено, что в соответствии с решением ЦК КПСС Союз композиторов СССР может подтвердить И. Стравинскому приглашение в Советский Союз в сентябре с.г.

*Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС (подпись) (А. ПЕТРОВ)
Зав. сектором Отдела (подпись) (В. КУХАРСКИЙ)*

Виза М. Суслова.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 144. Л. 99. Машинописный подлинник на бланке Секретариата СК СССР. Подписи — автографы.

ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ СТРАВИНСКОГО ЛИЛИАН ЛИБМАН
ИМПРЕССАРИО СОЛОМОНУ ЮРОКУ

31 января 1962 г.

Г-ну Сол. Юроку

Уважаемый г-н Юрок!

Г-н Игорь Стравинский просил меня восстановить содержание Вашего разговора с ним в прошлую пятницу у «Пьера», в связи с Вашим любезным согласием обсудить с русскими все вопросы, связанные с его предстоящей поездкой. Насколько я и Роберт Крафт помним, Вы договорились о следующем:

1. Маэстро поедет в Россию через Париж на последние две недели сентября.

2. Он хотел бы посетить Ленинград, Москву и, возможно, еще один из главных городов. (Он очень хочет посетить место, где живет его родственница, адрес которой сообщается ниже.)

3. Основной целью его поездки является знакомство и встречи с музыкантами и студентами, которые проявляют интерес к его музыке. Естественно, он попытается присутствовать всюду, где будет исполняться его музыка.

4. Он не откажется дирижировать второй половиной концерта, в первом отделении будет дирижировать Роберт Крафт. В этом случае, он может выбрать, как Вы и предложили, «Петрушку», а Роберт Крафт — «Весну священную» и «Жар-птицу» в первом отделении.

5. Что касается гонораров и оплаты расходов, он оставляет это на Ваш мудрый совет. По-видимому, нет вопроса относительно трех авиабилетов на реактивном самолете первым классом в оба конца, т.е. от места отбытия до места возвращения, и расходы по пребыванию в России возьмут на себя русские. В отношении гонорара, как он упоминал в беседе с Вами, Вы лучше знаете, как урегулировать этот вопрос.

Г-н Стравинский очень благодарен за Ваше любезное согласие взяться за это дело, и он знает, что оно не может быть в лучших руках.

С уважением,

ЛИЛИАН ЛИБМАН

Вот адрес его родственницы, которую Вы любезно согласились навесить, если Вам позволят обстоятельства: г-жа Ксения Стравинская, Ленинград, улица Глинки, д. № 3, кв. 72.

Из письма от 6 сентября 1961 г.:

«Он получил много телеграмм из России от артистов и композиторов, в том числе от Шостаковича, но ничего «официального». Мы слышали, что в тамошней прессе было что-то о его приезде в Россию, но мы ничего не видели».

Копия.

В. ЩЕРБАК

Там же. Л. 100—100об. Машинопись. Подпись — автограф председателя Иностранной комиссии СК СССР В. Щербака.

Принципиальное решение о приезде Стравинского было принято вслед за встречей в июне 1961 г. в Вене председателя СМ СССР Хрущева и президента США Дж. Кеннеди. Однако «дух Вены» не материализовался в разрядку напряженности между двумя сверхдержавами. В августе разразился «Берлинский кризис», и Берлин разделила стена. Хренникову требовалось подтверждение того, что приглашение Стравинскому оставалось в силе. Динамика международных отношений вообще и советско-американских в частности была настолько подвижной, что коррективы могли вноситься едва ли не ежедневно. В марте 1962 г. никто не мог предполагать, что намеченная для приезда на Родину И.Ф.Стравинского дата «сентябрь 1962 г.» станет кануном Карибского кризиса, который поставит мир на грань ядерной войны. Визит состоится в октябре и закончится за несколько дней до начала кризиса. Если бы с приездом промедлили, то после октября 1962 г. он вряд ли бы состоялся.

№ 420

М. КОСИЧКИН — Н.С. ХРУЩЕВУ С ПРОСЬБОЙ О НАПРАВЛЕНИИ АНСАМБЛЯ «БЕРЕЗКА» НА ГАСТРОЛИ В СИБИРЬ

Не позднее 26 марта 1962 г.

**Председателю Совета Министров СССР
ХРУЩЕВУ НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ**

копия: г. Томск, Областное Управление культуры

Я регулярно слушаю радио, в особенности последние известия.

Сегодня, 14 марта 1962 года, радио передало, что ансамбль «Березка» под руководством артистки Надеждиной вновь выезжает на гастроли на Американский континент.

Видимо, товарищам из Березки очень понравились зарубежные аплодисменты и газетные сенсации.

Почему, спрашивается, такое неуважение к советским людям, проживающим в Сибири. Что думает по этому вопросу наш министр культуры тов. Фурцева.

Нельзя ли Вас, Никита Сергеевич, попросить на моей просьбе написать резолюцию тов. Фурцевой, чтобы ансамбль Березка до выезда в Америку посетил г.г. Кемерово, Новосибирск, Томск.

*С западно-сибирским приветом к Вам
Инженер-строитель (М. КОСИЧКИН) (подпись)*

Министр Бешев Б.П. без сомнения выделит вагоны, тем более, что по стальным магистралям Сибири ходит сквозной поезд МОСКВА—ТОМСК.

Мой адрес — г. Томск, ул. Вершинина 66 кв. 7.

(подпись)

Штамп «26 МАР 1962».

ГАРФ. Ф. Р-4554. Оп. 96. Д. 1110. Л. 53. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 421

В.Е. СЕМИЧАСТНЫЙ — ЦК КПСС О ХОДЕ ПОДГОТОВКИ ГАСТРОЛЕЙ БАЛЕТА ГАБТ В США

6 июня 1962 г.

Совершенно секретно

№ 1391-с

ЦК КПСС

Докладываю поступившие в Комитет госбезопасности данные о серьезных недостатках в подготовке гастролей балета Большого театра Союза ССР за границей.

Ряд ведущих артистов театра высказывает беспокойство по поводу репертуара, намеченного к показу в США и Канаде. Особое возражение с их стороны вызывает включение в репертуар балета «Спартак», который по замыслу руководства театра должен рассматриваться как одно из лучших произведений советской хореографии. Однако специалисты считают, что этот балет страдает большими недостатками: прежде всего отсутствием танцев, неправильной трактовкой образов и наличием сексуальных сцен, заимствованных из буржуазного искусства.

Необходимо отметить, что, по мнению отдельных ответственных работников посольства США в Москве, «Спартак» успехом у американского зрителя пользоваться не будет.

Ввиду того, что в указанном балете много массовых сцен, состав участников гастролей оказался завышенным, в связи с чем во время постановки других спектаклей значительная часть артистов будет совершенно не занята. Как показали предыдущие заграничные поездки советских творческих коллективов, это отрицательно сказывается на дисциплине участников гастролей, вызывает нездоровые настроения и приводит к нежелательным последствиям.

В репертуар концертной программы включено много номеров, которые уже неоднократно показывались за рубежом советскими балетными коллективами.

В связи с этим большая часть труппы и ведущие актеры считают, что было бы целесообразно вместо балета «Спартак» включить в репертуар балеты «Золушка» или «Бахчисарайский фонтан», которые пользуются успехом у зрителей и по своему художественному уровню выгодно отличаются от балета «Спартак». По их мнению, необходимо также принять срочные меры к обновлению концертной программы главным образом за счет включения номеров, отражающих советскую действительность.

В театральных кругах ГАБТа обсуждается вопрос о включении в состав участников поездки дирижеров ФАЙЕРА Ю.Ф. и КОПЫЛОВА А.А. По поводу этого ведутся разговоры, что ФАЙЕР из-за физических недостатков (потеря зрения) и плохого состояния здоровья не сможет провести эту поездку на должном творческом уровне и выдержать трехмесячные гастроли, а КОПЫЛОВ не имеет достаточного опыта и слабо знаком со спецификой балетной труппы театра.

Серьезную тревогу у членов коллектива вызывает намерение Министерства культуры СССР привлечь к участию в гастролях художественного руководителя балета ЛАВРОВСКОГО Л.М., который характеризуется как консерватор и необъективный человек. Он не уделяет нужного внимания успешному проведению гастролей, больше заботится о рекламировании своей личности и поставленных им спектаклей, в то же время открыто игнорирует другие балеты, как это имело место, например, с балетом «Каменный цветок» во время выступлений в США в 1959 г. В прошлых поездках за границу ЛАВРОВСКИЙ без согласования с руководством делегаций завязывал широкие связи с русскими эмигрантами и другими иностранцами.

Авторитетные работники театра полагают, что на успешном проведении намечаемых гастролей положительно сказалось бы назначение в качестве художественного руководителя УЛАНОВОЙ Г.С., которая широко известна за границей, пользуется в коллективе заслуженным авторитетом не только как балерина, но и как хороший организатор. За границей УЛАНОВА ведет себя с большим достоинством и отличается скромностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(подпись) В. СЕМИЧАСТНЫЙ

Резолюция Суслова — автограф: «Тов. Поликарпову. Нужно посоветоваться с Министерством. М. Суслов. 7/VI».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 143. Л. 68—70. Машинописный подлинник на бланке КГБ при СМ СССР. Подпись — автограф.

№ 422

ВАН КЛИБЕРН — Н.С. ХРУЩЕВУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПОДАРКИ

Не позднее 26 июля 1962 г.¹

Копия

Перевод с английского

ОТЕЛЬ ИМПЕРИАЛ, ВЕНА

Его Превосходительству

Никите Сергеевичу ХРУЩЕВУ,

Премьеру Союза Советских Социалистических Республик

¹ Датируется по содержанию.

Уважаемый г-н Хрущев,

Я не могу уехать из Европы, не сказав Вам, какое глубокое волнение испытали моя мать и я, получив прекрасную картину Сверчкова и превосходный чайный сервиз с эмалью, не говоря уж о трогательном подарке для моего отца. Они навсегда останутся почитаемыми сувенирами нашей поездки в Россию в 1962 году.

Мы долго будем вспоминать о Вашем добром и любезном гостеприимстве во время нашего недавнего посещения.

Конечно, всегда доставляет исключительное удовольствие играть перед вдохновляющей советской музыкальной аудиторией. И я, естественно, жду моей следующей встречи с ней.

Вместе с нашей большой благодарностью примите наш искренний привет Вам и Вашей семье.

ВАН КЛИБЕРН

Бюро переводов МИД СССР

26.VII. 62 г.

Французов

Верно:

подпись.

Помета неизвестного: «Отцу? Что подарили».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 382. Л. 27. Заверенная машинописная копия текста перевода.

№ 423

Д.А. ПОЛИКАРПОВ и В.Ф. КУХАРСКИЙ — ЦК КПСС О РАЗРЕШЕНИИ М.Э. ЛИЕПЕ ПОЕХАТЬ НА ГАСТРОЛИ В США И КАНАДУ В СОСТАВЕ ТРУППЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

29 августа 1962 г.

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР (т. Кузнецов) просит разрешить направить солиста балета Лиепу М.Э. в составе труппы Большого театра СССР, выезжающей на гастроли в США и Канаду. В письме Министерства Лиепа М.Э. характеризуется как талантливый артист и дисциплинированный производитель, активно участвующий в общественной жизни театра.

Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС отказала в просьбе Министерства культуры о поездке Лиепы в США на основании информационных сведений о нездоровых настроениях, которые высказывает Лиепа в кругу близких ему людей.

Считаем, что дирекция Большого театра СССР допустила неосмотрительность при подборе исполнителей для поездки в США. В процессе подготовки к гастролям на исполнение главных ролей не были введены талантливые молодые артисты. Вся работа была построена в расчете на то, что в основном репертуаре будут заняты артисты Фадеечев и Лиепа.

Руководство Большого театра имело полную возможность заблаговременно заменить Лиепу другим талантливым артистом, но этого не сделало. В настоящее время, однако, замена Лиепы другим исполнителем может отрицательно сказаться на проведении гастролей Большого театра в США.

В сложившихся обстоятельствах Отдел культуры ЦК КПСС считает возможным поддержать просьбу Министерства культуры СССР о посылке Лиепы М.Э. на гастроли в США и Канаду при условии, что Министерство

культуры и представители специальных органов в поездке примут необходимые меры, обеспечивающие наши интересы.

Просим рассмотреть.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС (подпись) (Д. ПОЛИКАРПОВ)

Зав. сектором Отдела (подпись) (В. КУХАРСКИЙ)

Помета Поликарпова и Кухарского за 31 августа 1962 г.: «В архив. Вопрос снят с обсуждения».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 143. Л. 140. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

23 августа 1962 г. Кузнецов действительно докладывал ЦК о том, что Лиэпа «известен как великодушный художник и дисциплинированный производственный, активно участвующий в общественной жизни коллектива театра». Кроме того, Кузнецов осветил важный гарантирующий момент заложенности, столь необходимый в советской системе в процессе выдачи разрешений на поездки за границу (начиная с принятия драконовского закона 1934 г. о невозвращенцах). Кузнецов в частности сообщал: «Известно также, что М. Лиэпа исключительно любовно относится к своему малолетнему сыну, к матери, отцу и сестре, проживающим в Риге». Кузнецов просит ЦК разрешить поездку (Там же. Л. 139). Записка кураторов сферы культуры в аппарате ЦК свидетельствует о том, насколько высока была степень сращивания цеховского бюрократического аппарата и компетентных органов даже в годы апогея хрущевской оттепели. Текст пронизан чекистской оперативной терминологией («на основании информационных сведений», «высказывает в кругу близких ему людей», «представители специальных органов», «обеспечивающие наши интересы»). Зловеще выглядит роль Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС — одной из главных чекистских превентивно-карательных структур, которая нанесла непоправимый вред распространению русской и советской культуры в мире, искалечила судьбы и творческие биографии многих выдающихся деятелей культуры Отечества.

№ 424

**Е.А. ФУРЦЕВА — ЦК КПСС С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ В.Д. АШКЕНАЗИ
ПОЕЗДКУ НА ГАСТРОЛИ В США ВМЕСТЕ С ЖЕНОЙ**

5 сентября 1962 г.¹

Секретно

ЦК КПСС

В октябре—декабре с.г. в соответствии с планом культурных связей с США на гастроли в США выезжает пианист Владимир Ашкенази, лауреат международных конкурсов, сроком на 8 недель. В. Ашкенази обратился в Министерство культуры СССР с просьбой разрешить ему выехать на гастроли в США вместе с женой, Ашкенази Торун-Софьей (бывшая исландская студентка Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, которая приняла советское гражданство в сентябре 1961 г.).

Расходы по проезду и пребыванию своей жены за границей В. Ашкенази берет на себя. На обратном пути из Соединенных Штатов в СССР В. Ашкенази с женой хотел бы заехать на непродолжительный срок в Англию к родителям жены, которые неоднократно приглашали его приехать в Англию, чтобы познакомиться с ним, так как сами не имеют средств на поездку в СССР.

¹ Датируется по штампу о поступлении в ЦК КПСС 5 сентября 1962 г.

Министерство культуры СССР просит разрешить В. Ашкенази выехать на гастроли в США с женой Ашкенази Торун-Софьей, учитывая длительность поездки, а также разрешить В. Ашкенази с женой заехать на обратном пути в Лондон сроком до 7 дней.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Министр культуры СССР (подпись) Е. ФУРЦЕВА

Отдел культуры ЦК КПСС предложение Министерства культуры СССР поддерживает.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС Д. ПОЛИКАРПОВ

13 октября 1962 г.

Резолюция «Согласиться» и подписи Суслова и Ильичева. Пометы: «т. Поликарпову сообщ. 16.X.62 г.», «Исполнено. 17.X.62 г.» и «Хранить в архиве 22.X.62 г.».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 146. Л. 150. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Это либеральное решение (двум советским гражданам было разрешено вместе, без сопровождающего выехать в крупнейшую капиталистическую страну, а затем заехать в Великобританию) принято беспроточольным порядком накануне разразившегося Карибского кризиса. Проект постановления ЦК «О поездке В. Ашкенази с женой в США и Англию», предложенный Министерством культуры, гласил: «Принять предложение Министерства культуры СССР о разрешении пианисту В.Д. Ашкенази выехать на гастроли в США вместе с женой Ашкенази Торун-Софьей с последующим заездом в Англию на срок до 7 дней» (Там же. Л. 151). Владимир Ашкенази и его супруга — натурализованная советская гражданка, исландка по национальности, из этой поездки в США не вернутся. Пианист станет «мягким» перебежчиком, т.е. останется в апреле 1963 г. в Великобритании без громких политических заявлений и без антисоветского скандала (в отличие от «жесткого» варианта, разыгранного Р. Нуреевым летом 1961 г., а затем Н. Макаровой, М. Барышниковым, К. Кондрашиным, М. Шостаковичем и многими другими).

№ 425

Е.А. ФУРЦЕВА и Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС О ПРОГРАММЕ ПРЕБЫВАНИЯ И. СТРАВИНСКОГО В СССР

11 сентября 1962 г.

ЦК КПСС

По приглашению Союза композиторов СССР 21 сентября с.г. в Советский Союз должен прибыть сроком на три недели композитор И. Стравинский, гражданин США, (русский по происхождению) с супругой и помощником — дирижером Р. Крафтом.

И. Стравинский последние годы перед Октябрьской революцией длительное время жил в Париже, будучи связан с парижской антрепризой Дягилева. В 1914 году он последний раз приехал в Киев. Во время первой мировой войны принял французское гражданство; с конца 1940 года проживает в США (американский гражданин с 1945 года).

Во время пребывания И. Стравинского в СССР министерство культуры СССР организует шесть его авторских концертов: 26, 28 сентября, 2 и 3 октября — в Москве, 10 и 11 октября — в Ленинграде.

Программы концертов, предложенные И. Стравинским, включают его симфонию «Весна священная», сюиты из балетов «Орфей», «Петрушка», «Оду», написанную И. Стравинским на смерть Н. Кусевицкой, а также вариации композитора А. Шенберга. Мы предприняли меры, чтобы исключить произведение Шенберга, заменив его произведением Стравинского.

В концертах дирижируют И. Стравинский и Р. Крафт.

Помимо Москвы и Ленинграда, И. Стравинский хотел бы посетить г. Киев, побывать в г. Ломоносов (бывший Ораниенбаум под Ленинградом — место его рождения). И. Стравинский высказывал пожелание встретиться с советскими композиторами. Особый интерес он проявляет к встречам с молодыми музыкантами.

Для обеспечения работы с И. Стравинским Секретариат Правления Союза композиторов СССР выделяет сопровождающего и переводчика. Во встречах и беседах с ним примут участие секретари Правления Союза композиторов и ведущие советские композиторы и музыковеды. Во время пребывания И. Стравинского будут организованы творческие встречи и беседы с композиторами в Союзе композиторов, ознакомление с новыми музыкальными произведениями, осмотр городов и достопримечательностей, посещение театров и концертов. (План пребывания композитора в СССР — прилагается.)

Во время пребывания И. Стравинского в СССР просим разрешение организовать прием на 50 человек.

Просим согласия.

Министр культуры СССР (подпись) Е. ФУРЦЕВА

*Первый секретарь Правления
Союза композиторов СССР (подпись) Т. ХРЕННИКОВ*

«11» сентября 1962 г.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

Считаем возможным удовлетворить просьбу Министерства культуры СССР и Правления Союза композиторов СССР. Расходы на организацию приема составят около 350 рублей.

*Зав. Отделом культуры
ЦК КПСС (подпись) (Д. ПОЛИКАРПОВ)*

*Зам. зав. Международным отделом
ЦК КПСС (подпись) (В. ТЕРЕШКИН)*

«17» сентября 1962 г.

Резолюция М. Суслова: «Согласиться» и подписи Козлова, Ильичева, Куусинена и Пономарева.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 144. Л. 101—102. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

П л а н

Пребывания в СССР композитора И. Стравинского
(3 чел.)

21 сентября	18-40 ч.	Прибытие и встреча в аэропорту «Шереметьево». Встречают: Т.Н. Хренников, Ю.А. Шапорин, Б. Ярустовский, В.А. Бони, Пономарев А.В., Бутрова А.А.

22 сентября	11-00 ч.	Беседа с руководством Союза композиторов о программе пребывания.
	15-00 ч.	Осмотр Москвы.
	19-00 ч.	«Медя» в зале им. Чайковского.
23 сентября	10—14 ч.	Репетиция Р. Крафта с Госоркестром. Осмотр Москвы.
	18-30 ч.	Опера «Борис Годунов» в Большом театре.
24 сентября	10—14 ч.	Репетиция Р. Крафта с Госоркестром. Посещение Московской государственной консерватории.
	16-00 ч.	Встреча с композиторами и музыковедами в Союзе композиторов.
25 сентября	10—14 ч.	Репетиция Стравинского с Госоркестром.
	19-00 ч.	Присутствие в Кремлевском Дворце на спектаклях МАЛЕГОТ на музыку Стравинского (Орфей, Петрушка, Жар-птица).
26 сентября	10—14 ч.	Репетиция Стравинского с оркестром.
	19-00 ч.	Концерт Стравинского I прогр. в БЗК.
27 сентября	11 ч.	Осмотр Кремля и Оружейной палаты.
	19 ч.	Присутствие на концерте в Большом зале консерватории (8-я симфония Шостаковича) или на опере «Война и мир» в Большом театре.
28 сентября	10—14 ч.	Репетиция Стравинского с Госоркестром.
	19 ч.	Концерт Стравинского I прогр. в БЗК.
29 сентября	10—14 ч.	Репетиция Крафта II прогр. с оркестром Московской филармонии.
	11—14 ч.	Прослушивание записей произведений советских композиторов в Союзе композиторов.
30 сентября	11—14 ч.	Репетиция Крафта II. Посещение ВДНХ.
	18-30	Присутствие на одноактных балетах в Большом театре.
1 октября	10—14 ч.	Репетиция Стравинского Крафта II программы.
	19—21 ч.	Прием.
2 октября	10—14 ч.	Репетиция Стравинского. II программа.
	19 ч.	Концерт Стравинского в БЗК. II программа.
3 октября	11 ч.	Прослушивание записей произведений советских композиторов в Союзе композиторов. Концерт Стравинского в БЗК. II программа.
4 октября		Отъезд И. Стравинского в Киев.
		Отъезд Р. Крафта в Ленинград.
4—6 октября		Пребывание в Киеве. Осмотр города и достопримечательностей, встреча в Союзе композиторов Украины, посещение театра.
7 октября		Приезд в Ленинград. Осмотр города. Осмотр Эрмитажа.

8 октября	Репетиция Р. Крафта с Оркестром Ленинградской филармонии. Поездка в г. Ломоносов — место рождения Стравинского.
9 октября	Репетиция И. Стравинского с оркестром. Осмотр Эрмитажа. Встреча с Ленинградскими композиторами в Союзе композиторов.
10 октября	Репетиция И. Стравинского с оркестром. Концерт И. Стравинского.
11 октября	Репетиция И. Стравинского. Поездка в Петродворец. Концерт И. Стравинского.
12 октября	Отъезд на родину.

ПРИМЕЧАНИЕ: В свободное время с учетом пожеланий Стравинского организовать посещение Третьяковской галереи, Государственного музея им. Пушкина, Русского музея и т.д.

Там же. Л. 103—105.

№ 426

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ПРАВЛЕНИЯ СК СССР «О РАСХОДАХ ПО ПРИЕМУ И. СТРАВИНСКОГО С СУПРУГОЙ И ДИРИЖЕРА Р. КРАФТА»

22 сентября 1962 г.

ПРОТОКОЛ № 10

Заседания Секретариата Правления союза композиторов СССР
г. Москва 22 сентября 1962 г.

Присутствовали: Т. Хренников, К. Данькевич, К. Караев, Э. Мирзоян, П. Савинцев, И. Мартынов, К. Хачатурян, Г. Блейз, Я. Солодухо.

О расходах по приему И. Стравинского с супругой и дирижера Р. Крафта.

1. Предоставить И. Стравинскому с супругой и Р. Крафту номера «Люкс» в гостинице «Националь» в Москве и номера «Люкс» в гостинице «Европейская» в Ленинграде.

2. Прикрепить к И. Стравинскому, кроме переводчика, композитора К.С. Хачатуряна в качестве сопровождающего.

3. Организовать питание И. Стравинского и сопровождающих его лиц в ресторане «Националь» в Москве и «Европейская» в Ленинграде по безналичному расчету без ограничения лимитом расходов.

4. Выдать за счет средств Музфонда И. Стравинскому, его супруге и дирижеру Р. Крафту 300 рублей на личные расходы (по 100 рублей каждому).

5. На все время пребывания в Москве и Ленинграде закрепить за И. Стравинским автомашину «Интуриста» ежедневно с 10 до 23 часов.

6. Произвести необходимые расходы на цветы для встречи И. Стравинского во время его концертов, а также оплатить все его почтово-телеграфные и телефонные расходы.

7. Организовать прием для И. Стравинского в ресторане «Метрополь» на 50 человек и израсходовать на эту цель 350 руб.

*Первый Секретарь Правления
Союза композиторов СССР (подпись) Т. ХРЕННИКОВ*

*Секретарь Правления
Союза композиторов СССР (подпись) П. САВИНЦЕВ*

РГАЛИ. Ф. 2077. Оп. 1. Д. 2018. Л. 47. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 427

**КОНЦЕРТ В КРЕМЛЕВСКОМ ТЕАТРЕ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ПЛЕНУМА ЦК КПСС
(СООБЩЕНИЕ ТАСС)**

20 ноября 1962 г.¹

**КОНЦЕРТ В КРЕМЛЕВСКОМ ТЕАТРЕ
для участников Пленума ЦК КПСС**

Крылатая песня... Она стала сегодня хозяйкой в Кремлевском театре на заключительном концерте пленума российских композиторов. Этим концертом советские музыканты отчитывались перед народом, посланцами партии, теми, кто собрался в Кремле, чтобы открыть для страны новые горизонты.

Песня вошла в светлый кремлевский зал вместе со звонкими голосами детей — участников хора Московского Дома пионеров. Юные ленинцы пели об Ильиче — о самом простом, самом любимом Человеке.

...Они были разными, песни, которые звучали в этот вечер. Среди них — проверенные временем, всегда молодые, всегда зовущие вперед мелодии Дунаевского, освежающие, точно глоток воды в походе, солдатские песни Соловьева-Седого, набатным призывом звучащие произведения Мурадели... Их донесли до слушателей популярные коллективы — оркестры Л. Утесова, Э. Рознера, О. Лундстрема, Ю. Силантьева.

Да, о самом главном, о самом сокровенном, чем дорожат народы всей планеты, пели бурят Л. Линковоин в песне «Голуби мира» Б. Ямпилова, популярный артист эстрады А. Беседин вместе с московским областным хором в «Бухенвальдском набате» В. Мурадели, в «Хотят ли русские войны» Э. Колмановского.

Песня — разведчик будущего. Все, чем живет современник, что волнует и радует его, находит отражение в ее музыке, ее словах.

«Я верю, друзья, караваны ракет» — кто не слышал, кто не знает этой песни, ставшей гимном советских космонавтов! А вот сегодня ее исполнил ленинградский вокальный ансамбль «Дружба». Исполнил свежо и своеобразно, непосредственно и искренне. И это ощущение свежести, новизны того, чем порадовали слушателей композиторы России, было главным для всей программы концерта.

Кубе посвящает свой талант ансамбль Ленинградского военного округа. О солнце над островом Свободы вспоминал А. Хачатурян, создавая импровизацию для оркестра. И зал рукоплещет этим мелодиям щедро и благодарно.

В зале звучат слова знаменитой «Песни о мире» Д. Шостаковича: «Наши силы растут, мир победит войну!». И, казалось, вместе со сводным хором пела вся страна, все простые люди земли.

¹Дата опубликования.

Каждый номер концерта аплодисментами встречают все присутствующие в зале. Артистам и коллективам аплодировали товарищи Л.И. Брежнев, Ф.Р. Козлов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, Н.С. Хрущев, Ш.Р. Рашидов, В.П. Мжаванадзе, П.Н. Демичев, Л.Ф. Ильичев, А.Н. Шелепин. В зале находились также министр культуры СССР Е.А. Фурцева и министр культуры РСФСР А.И. Попов, композиторы, музыканты.

Советская культура. 20 ноября 1962 г. С. 1.

№ 428

ПИСЬМО, ПРИНЯТОЕ НА СОБРАНИИ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ УКРАИНЫ

Не позднее 30 декабря 1962 г.

НАШИ ПРИНЦИПЫ — ПАРТИЙНОСТЬ И НАРОДНОСТЬ

Нам, работникам украинского советского музыкального искусства, чья жизнь и творческая деятельность неразрывно связаны с жизнью и героическими трудовыми подвигами народа, близко и дорого все то, чем живут и волнуются советские люди. Вместе с ними мы глубоко сознаем величайшее значение принятых по докладу Никиты Сергеевича Хрущева решений ноябрьского Пленума ЦК КПСС и присоединяем свой голос к тому единодушному одобрению, с которым встречены итоги Пленума нашей партией, всем советским народом, братскими коммунистическими и рабочими партиями, широкой общественностью во многих странах мира. Эти исторические решения проникнуты творческим ленинским духом, они открывают новые широкие перспективы уверенного движения нашей Родины вперед — по пути коммунистического строительства.

В дни трудового подъема и небывалого размаха творческой активности народных масс, отмечающих все наносное, бюрократическое, оторванное от жизни, мы с чувством особой ответственности осознаем высокую миссию, которая возложена на советское искусство. Партия видит в деятелях литературы и искусства своих верных помощников, она доверяет им и направляет их творчество по плодотворному пути народности, высокой идейности, верного служения великому делу воспитания строителей коммунизма.

Мы повседневно ощущаем отеческую заботу партии о развитии духовной культуры народа. Этой заботой проникнуты замечания, высказанные Н.С. Хрущевым во время посещения выставки произведений московских художников. Глубокая заинтересованность в судьбах советского искусства звучала в каждом слове большого принципиального разговора, который повели руководители партии и правительства с представителями творческой интеллигенции на Ленинских горах. Эта встреча, являющаяся новым ярким проявлением идейной сплоченности работников советского искусства вокруг родной партии, вызвала у нас свежий прилив творческой энергии.

Как выражение наших собственных мыслей и чувств мы восприняли слова Н.С. Хрущева о том, что в искусстве нужны идейная последовательность и принципиальность, ясность, четкость и непримиримость к любым шатаниям и отступлениям от главных принципов социалистического реализма.

Нам, как и всем советским людям, чужды оторванные от жизни бесплодные формалистические упражнения. Мы отвергаем абстракционизм, которому вздумали подражать некоторые немногие художники, не желающие замечать его откровенной антинародной сущности. Ведь задачи советского искусства,

самого передового искусства в мире, несовместимы с бескрылым эклектизмом и подражательством. Подлинное новаторство художественного творчества не имеет ничего общего с заимствованием низкопробных буржуазных мод.

В области музыкального творчества мы решительно отвергаем такие реакционные направления, как додекафония, атонализм, американский коммерческий джаз и т.п. Наша задача — бороться средствами искусства с малейшими проявлениями тлетворного влияния буржуазной культуры. Если и в нашей республике некоторая часть молодежи, вследствие недостаточного уровня развития эстетического вкуса, проявляет иногда нездоровый интерес к низкопробным музыкальным подделкам, то повинны в этом прежде всего мы — творцы и пропагандисты прекрасного, могучего по возможности своего воспитательного воздействия искусства звуков. Мы недостаточно глубоко знаем жизнь нашей молодежи, нередко работаем в отрыве от ее художественных запросов.

Бороться с чуждыми влияниями невозможно административным путем, путем запрещения исполнения на эстраде или в быту джазовой музыки, пошлых танцев. Вытеснить музыкальную макулатуру возможно только путем создания новых ярких, отвечающих духу времени, пленяющих душу слушателей песен и других музыкальных произведений малых и крупных форм. Мы сознаем, что создание таких произведений невозможно без высокой требовательности к себе, без активной борьбы против нередко встречающихся еще серости и фальши, бескрылости и ограниченности, без борьбы за подлинное новаторство в творчестве.

Вдохновленные родной Коммунистической партией, мы отдадим все силы делу создания коммунистического искусства, достойного великого советского народа.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 49. Л. 20—22. Машинописный текст.

Датируется по сопроводительному письму секретаря ЦК КП Украины, который направил в ЦК КПСС письма, принятые на собраниях союзов писателей, художников и композиторов Украины с просьбой: «Если будет признана целесообразность их опубликования, просим направить в редакцию газеты «Правда». 11 января 1963 г. зам. зав. Идеологическим отделом ЦК КПСС В. Снастин направляет эти письма «согласно договоренности» в «Правду». Главный редактор главной газеты страны Сатюков даст указание подготовить краткий обзор этих писем.

№ 429

Е.А. ФУРЦЕВА — ЦК КПСС О ПОЕЗДКЕ С.Т. РИХТЕРА В ШТУТГАРТ (ФРГ)
К ТЯЖЕЛО БОЛЬНОЙ МАТЕРИ

30 декабря 1962 г.

Секретно

ЦК КПСС

Посол СССР во Франции тов. Виноградов передал просьбу директора Госконцерта СССР тов. Пономарева, в которой говорится, что он считает крайне важным и необходимым выдать пианисту С. Рихтеру дотацию в сумме одной тысячи долларов на покрытие расходов по поездке С. Рихтера в Штутгарт к тяжело больной матери.

По мнению Министерства культуры СССР было бы целесообразным удовлетворить эту просьбу. С. Рихтер смог бы оказать из этих средств помощь своей матери.

Для сведения сообщается, что только за гастрольные поездки С. Рихтера в Италию и Францию будет сдано в госбюджет более 50 тыс. долларов прибыли.

Министр культуры СССР (подпись) Е. ФУРЦЕВА

Резолюция «Согласиться» подписана Ильичевым, Куусиненом и Сусловым. Поликарпов подписал справку: «О результате рассмотрения письма ответ сообщен зам. министру культуры СССР т. Кузнецову А.Н. т. Фурцевой. 4/1-63 г.»

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 143. Л. 208. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 430

**Н.С. ХРУЩЕВ. «ВЫСОКАЯ ИДЕЙНОСТЬ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ МАСТЕРСТВО — ВЕЛИКАЯ СИЛА СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА»
(ИЗ РЕЧИ НА ВСТРЕЧЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА
С ДЕЯТЕЛЯМИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА)**

8 марта 1963 г.

[...] Каким бы бранным словом ни называли творчество художников, стоящих на позициях социалистического реализма, и как бы ни славословили абстракционистам и всяким другим формалистам, все здравомыслящие люди отчетливо понимают, что в первом случае мы имеем дело с действительными художниками, с подлинным искусством, а во втором — с людьми извращенными, у которых, как говорится, мозги набекрень, с неприличной халтурой, оскорбляющей чувства людей. (*Аплодисменты.*)

Советское общество отбрасывает все мертворожденное в искусстве, как всякий живой организм отбрасывает отжившие, омертвевшие клетки.

Большое и важное место в духовной жизни нашего народа, в идеологической работе принадлежит музыке. В связи с этим представляется необходимым высказать некоторые соображения о направленности музыкального творчества. Мы не хотим быть какими-то судьями или стоять у пульта и дирижировать композиторами.

В музыке, как и в других видах искусства, много разных жанров, стилей, форм. Никто никакого запрета не накладывает ни на один из этих стилей и жанров. Но мы хотим все-таки изложить свое отношение к музыке, к ее задачам и направленности в музыкальном творчестве.

Если сказать кратко, то мы стоим за музыку мелодичную, содержательную, волнующую души людей, рожающую сильные чувства, и выступаем против всякой какофонии.

Кто не знает песен об армии Буденного! Много хороших песен написали композиторы — братья Покрасс. Мне очень нравится их песня о Москве, написанная, признаюсь, по нашему заказу, когда я был секретарем Московского комитета партии.

Помню, мы собрались в Московском комитете и один из них сыграл нам эту песню в первый раз. Певец он неважный, но музыку братья Покрасс написали хорошую.

А как волнуют старые революционные песни, такие, как «Замучен тяжелой неволей», «Варшавянка»! Кто не знает «Интернационал»? Сколько лет мы поем эту песню, она стала международным гимном рабочего класса. Какие революционные мысли и чувства она пробуждает, поднимает человека, мобилизует его против врагов трудящихся!

Когда я слушаю музыку Глинки, у меня всегда на глазах появляются слезы радости.

Может быть, это не модно, старорежимно, а я человек по возрасту уже не молодой, но мне нравится, когда Давид Ойстрах играет на скрипке; очень нравится мне также, когда выступает коллектив скрипачей Большого театра, я не знаю, как этот коллектив называется на профессиональном языке. Много раз слушал я его выступления и всегда испытывал большое удовольствие.

Конечно, я не претендую на то, чтобы мое восприятие музыки стало какой-то нормой для всех. Но ведь не можем мы потакать тому, кто какофонию звуков выдает за подлинную музыку, а любимая народом музыка третируется некоторыми людьми, как устаревшая.

Каждый народ имеет свои традиции в музыке и любит свои национальные, народные мелодии и песни. Я родился в русской деревне, воспитан на русской и украинской народной музыке, на ее мелодиях и народных песнях. Мне доставляет большое удовольствие слушать песни Соловьева-Седого, песню композитора Колмановского на слова поэта Евтушенко «Хотят ли русские войны». Очень нравятся мне и украинские песни; люблю песню «Рушничок», написанную композитором П. Майборода на слова Андрея Малышко. Слушаешь ее, и еще хочется слушать эту песню. Много у нас хороших композиторов, и много написано ими хороших песен, но мне, как вы понимаете, невозможно всех их перечислить в своем выступлении.

В музыкальном творчестве есть и серьезные недостатки. Нельзя считать нормальным наметившееся увлечение джазовой музыкой и джазами.

Не следует думать, что мы противники любой музыки для джазов, разные бывают джазы и разная бывает музыка для них. Дунаевский умел писать и для джазов хорошую музыку. Нравятся мне некоторые песни в исполнении джаза под управлением Леонида Утесова. Но бывает и такая музыка, от которой тошнит, возникают колики а желудке.

После пленума Союза композиторов РСФСР товарищ Шостакович пригласил нас на концерт в Кремлевский театр. Хотя мы были и очень заняты, но пошли послушать музыку, нам говорили, что концерт будет интересный. И там действительно, как мы убедились, были интересные номера. Но затем почему-то выпустили один джаз, другой, третий, потом все три вместе. Даже от хорошего, если много его, становится трудно, а выдержать такой залп джазовой музыки было не под силу. И спрятался бы, да некуда.

Музыка, в которой нет мелодии, кроме раздражения, ничего не вызывает. Говорят, что это происходит от непонимания. Действительно, бывает такая джазовая музыка, что ее и понять нельзя и слушать противно.

Чувство возражения вызывают некоторые так называемые современные танцы, занесенные в нашу страну с Запада. Мне пришлось много поездить по стране. Я видел русские, украинские, казахские, узбекские, армянские, грузинские и другие танцы. Это красивые танцы, смотреть их приятно. А то, что называют современными модными танцами, это просто какие-то непристойности, исступления, черт знает что! Говорят, что такое неприличное можно увидеть только в сектах трясун. Не могу подтвердить, так как сам никогда не был на собраниях трясун. *(Смех в зале.)*

Оказывается, что среди творческих работников встречаются такие молодые люди, которые тшятся доказывать, что будто бы мелодия в музыке утратила право на существование и на смену ей приходит «новая» музыка —

«додекафония», музыка шумов. Нормальному человеку трудно понять, что скрывается за словом «додекафония», но по всей вероятности то же самое, что и за словом какофония. Так вот эту самую какофонию в музыке мы отмечаем начисто. Наш народ не может взять на свое идейное вооружение этот мусор.

Возгласы: Правильно! (*Аплодисменты.*)

Мы за музыку вдохновляющую, зовущую на подвиг ратный и на труд. Солдат, когда идет в бой, берет то, что ему нужно, и оркестр никогда не оставляет. В походе оркестр воодушевляет. Музыку для таких оркестров могут создавать и создают композиторы, которые стоят на позициях социалистического реализма, не отрываются от жизни, от борьбы народа и поддерживаются народом.

Наша политика в искусстве, политика непримиримости к абстракционизму, формализму и любым другим буржуазным извращениям есть ленинская политика, которую мы неуклонно проводили, проводим и будем проводить. (*Аплодисменты.*) [...]

Опубликовано: Хрущев Н.С. Высокое призвание литературы и искусства. М.: Издательство «Правда», 1963. С. 212—216.

№ 431

ИЗ ДНЕВНИКА Ф.Т. КОНСТАНТИНОВА О ВСТРЕЧЕ
С ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРЫ ЦК ПОРП В. КРАСЬКО

23 марта 1963 г.

Секретно

Экз. № 2

Из дневника

Константинова Ф.Т.

№ 122

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С ЗАВ. ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРЫ ЦК ПОРП ТОВ. КРАСЬКО ВИНЦЕНТЫ

9 марта с.г. встретился с зав. отделом культуры, членом ЦК ПОРП тов. Красько Винценты. Встреча состоялась в помещении ЦК ПОРП по инициативе тов. Красько.

В начале беседы тов. Красько еще раз сердечно поблагодарил за содействие Посольства в организации его поездки в Москву в январе с.г., когда он по его просьбе был принят в Посольстве и вскоре выехал в Москву, где встретился с Министром культуры СССР тов. Фурцевой Е.А., зам. зав. идеологическим отделом ЦК КПСС тов. Снастиным В.И. и другими советскими товарищами.

Эта поездка в Москву, сказал тов. Красько, была очень полезной. Он докладывал об этой поездке на расширенном заседании комиссии ЦК ПОРП по вопросам культуры. Все участники заседания проявили большой интерес к последним явлениям в культурной и идеологической жизни СССР и выразили сердечную благодарность ЦК КПСС за подробную информацию об этом, переданную представителю ЦК ПОРП.

Делясь своими впечатлениями о встрече руководителей КПСС с творческой интеллигенцией, тов. Красько сказал, что эти встречи имеют огромное значение и для Польши. Руководство ПОРП рассматривает их как ценную помощь в своей работе.

Конечно, сказал тов. Красько, что, очевидно, не всем в Польше понравится эта четкая и ясная постановка важнейших вопросов идеологической работы в современных условиях. У нас еще много разболтанности и шатаний среди интеллигенции. Но мы не сомневаемся, что московские встречи сильно помогут нам в работе.

Он сообщил также, что материалы совещания, публикуемые в газетах, прочитываются с большим интересом и очень оживленно комментируются. (Подробнее об этом уже сообщалось в специальной информации.)

Далее тов. Красько рассказал, что он опять только что вернулся из поездки в Советский Союз, куда выезжал в связи с открытием выставки работ польских художников, посвященной В.И. Ленину. Выставка экспонировалась в Москве, а затем в Ленинграде. Она была очень тепло принята советской общественностью.

Организация этой выставки и теплый прием ее в СССР имеет большое значение для поддержки реалистического направления в польском искусстве. Он очень тепло отзывался о приеме его советскими товарищами в Москве и Ленинграде.

Поинтересовался составом и работой комиссии по культуре при ЦК ПОРП. Тов. Красько сообщил следующее:

Комиссия по культуре при ЦК ПОРП создана сравнительно недавно. Она только начинает свою работу. Председателем Комиссии утвержден секретарь ЦК ПОРП тов. Стшелецкий. Его заместителем является тов. Красько. В составе комиссии 23 члена, в том числе министры культуры, высшего образования, представители ученых, партийные, государственные и профсоюзные работники.

Состоялось организационное заседание комиссии, на котором образовано 4 подкомиссии.

1. Подкомиссия по литературе и издательствам. Руководитель — проф. Жулкевский, член ЦК ПОРП, академик-секретарь отделения общественных наук польской Академии наук.

2. Подкомиссия по изобразительному искусству. Руководитель — тов. Бучма, секретарь по пропаганде Краковского воеводского комитета ПОРП, секретарь подкомиссии — тов. Лыжвянский, художник, зам. зав. отделом культуры ЦК ПОРП.

3. Подкомиссия по музыке, радио и телевидению. Руководитель — тов. Ольшевский, секретарь по пропаганде Познаньского ЦК ПОРП.

4. Подкомиссия по распространению культуры среди населения. Руководитель — тов. Вишневский, секретарь Цетрального Совета Профсоюзов Польши.

Все подкомиссии приступили уже к работе. Главной их задачей является теперь подготовка материала для ЦК о состоянии в отдельных областях культуры, искусства, оценка отдельных наиболее существенных произведений и явлений в польской культуре, литературе, искусстве.

Эта работа необходима нам сейчас, сказал тов. Красько, в связи с предстоящей встречей руководства ЦК ПОРП с творческой интеллигенцией. Вопрос о проведении такой встречи выдвигается уже давно. В последнее время эти пожелания высказываются все более настойчиво. Мы пока не го-

товы еще к проведению такой встречи. Но мы должны усилить подготовку к ней и провести ее как следует.

Когда состоится такая встреча, еще неизвестно. Но подготовка идет. Работа предстоит еще большая. Как только будем готовы, будет проведена такая встреча.

Опыт КПСС, сказал тов. Красько, убедительно показывает целесообразность таких встреч.

Далее тов. Красько сообщил, что, очевидно в этом 1963 году Варшавская «музыкальная осень» не состоится. Решения еще нет, но мнение такое имеется. Основной мотив отмены ее в этом году — материальные соображения. На проведение музыкальной «осени» требуется примерно 3 млн злотых. С деньгами теперь трудно, а пользы от нее особенно большой нет. Возможно, что в дальнейшем это мероприятие будет проводиться не каждый год, а через год. В 1964 году, наверное, будет проведено в связи с 20-летием ПНР.

В связи с этим сообщением тов. Красько поинтересовался, как могут отнестись к отмене «музыкальной осени» в этом году советские организации, поскольку запланирован приезд советских музыкантов, в том числе симфонического оркестра СССР. Здесь же он добавил, что эти гастроли могут состояться и вне «музыкальной осени».

Я ответил, что не могу сразу сказать за все советские организации, поскольку я только узнал об этом, и, естественно ни с кем не мог разговаривать об этом. Но мое личное мнение, что вы можете совершенно спокойно решать этот вопрос, исходя из своих возможностей и сложившихся обстоятельств. Думаю, что советские организации не станут настаивать на обязательном приезде советских музыкантов, если будет сочтено нецелесообразным проведение «музыкальной осени», и тем более мы не станем вмешиваться в решение вопроса о том, проводить или не проводить «музыкальную осень» в ПНР.

Далее сказал, что в предварительном порядке я проинформирую об этом заинтересованные советские организации и в случае обращения к нам с этим вопросом мы дадим ответ.

Затем тов. Красько довольно подробно говорил об отдельных явлениях в культурной жизни ПНР, подчеркивая имеющиеся трудности в работе, сложность работы с польской интеллигенцией и т.п. (Об этом довольно обстоятельно говорится в годовом отчете Посольства и отчете о культурном сотрудничестве ПНР с СССР.)

В связи с предстоящим приездом делегации ЦК КПСС в ПНР тов. Красько интересовался составом делегации, планом ее пребывания и, в частности, возможностью использования отдельных членов делегации для выступлений по вопросам культуры и идеологии перед сотрудниками аппарата ЦК ПОРП.

Сказал, что в составе делегации много опытных пропагандистских работников, в том числе первый зам. зав. идеологическим отделом ЦК КПСС тов. Снастин В.И., секретарь ЦК КП Белоруссии по пропаганде тов. Шауро В.Ф., и др. Полагаю, что они охотно поделятся своими соображениями и опытом с польскими друзьями.

В заключение беседы сообщил тов. Красько, что недавно в советском Посольстве в ПНР выступал перед сотрудниками Посольства зав. отделом науки ЦК ПОРП тов. Верблян, рассказавший о Пленуме ЦК ПОРП по вопросам науки и высшего образования. Сотрудники Посольства с большим вниманием выслушали сообщение и просили по возможности и в дальней-

шем проводить такие встречи. Спросил тов. Красько, не смог ли бы он выступить в Посольстве о развитии культуры и искусства в ПНР.

Тов. Красько охотно согласился и сказал, что в ближайшем будущем с удовольствием выступит перед сотрудниками Посольства. О дате и времени встречи договорились созвониться дополнительно.

Поблагодарил тов. Красько за очень полезную и интересную беседу.

Советник Посольства

СССР в ПНР (подпись) (Ф. КОНСТАНТИНОВ)

Помета: «Ильичеву Л.Ф.» и виза-автограф Ильичева.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 424. Л. 53—56. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 432

**В.Е. СЕМИЧАСТНЫЙ О НАМЕРЕНИИ ПИАНИСТА В.Д. АШКЕНАЗИ
«ВРЕМЕННО НЕ ВОЗВРАЩАТЬСЯ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ»**

6 апреля 1963 г.

Секретно
гор. Москва
№ 978-с

ЦК КПСС

Докладаваю, что находящийся по линии Министерства культуры СССР на гастролях в Англии пианист Московской государственной филармонии АШКЕНАЗИ Владимир Давидович 3 апреля с.г. заявил советнику посольства СССР в Лондоне т. Яроцкому о своем намерении временно не возвращаться в Советский Союз.

Комитету госбезопасности известно, что АШКЕНАЗИ, находясь в октябре—декабре 1958 года на гастролях в США и Канаде, показал себя политически незрелым человеком, допускал клеветнические выпады в отношении правительств стран народной демократии, извращал советскую действительность и преклонялся перед западным образом жизни.

Будучи недоволен размером гонорара, АШКЕНАЗИ жаловался иностранцам на то, что он «нищий, получающий гроши за свои концерты».

В 1962 году АШКЕНАЗИ вступил в брак с ТОРУН ТРИГВАСОН, уроженкой и подданной Исландии, прибывшей в СССР в 1960 году на учебу в Московскую консерваторию. Родители ее проживают в Лондоне.

В связи с наличием серьезных компрометирующих материалов на АШКЕНАЗИ В.Д. Комитет госбезопасности в 1959, 1961 и 1962 годах высказывал мнение Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС о нежелательности направления его за границу.

При выезде в Англию в марте с.г. АШКЕНАЗИ взял с собой жену и ребенка.

В беседе с т. Яроцким АШКЕНАЗИ рассказал, что его жена оформила документы, восстанавливающие ее в правах английской подданной, и не желает возвращаться в СССР. Она ожидает второго ребенка и требует от АШКЕНАЗИ, чтобы он забыл Родину и остался за границей вместе с семьей.

Посетить советское посольство АШКЕНАЗИ категорически отказался. В то же время он заявил, что никаких действий, которые могут повредить Совет-

скому Союзу, предпринимать не будет, и что почтой на имя посла придет письмо с просьбой продлить срок его пребывания в Англии по семейным обстоятельствам.

В Советском Союзе проживают отец АШКЕНАЗИ — АШКЕНАЗИ Д.В., работающий пианистом Всероссийского концертно-гастрольного объединения и мать — АШКЕНАЗИ Е.Г., домохозяйка.

Комитет госбезопасности, поддерживая предложение посла т. СОЛДАТОВА А.А. о продлении срока пребывания АШКЕНАЗИ в Англии по семейным обстоятельствам, полагает целесообразным официально сообщить АШКЕНАЗИ, что это решение принято МИД СССР, которое выражает уверенность в том, что он будет вести себя за границей достойно.

Со стороны Комитета госбезопасности будут приняты меры по возвращению АШКЕНАЗИ в Советский Союз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(подпись) **В. СЕМИЧАСТНЫЙ**

Автографы Козлова, Суслова, Ильичева и Пономарева.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 412. Л. 18—19. Машинописный подлинник на бланке. Подпись — автограф.

См. также документ № 433.

Во время гастрольной поездки Ашкенази в Северную Америку в 1958 г. министр культуры СССР Михайлов высказывал финансовые аргументы в пользу продления гастролей: «В случае продления гастролей В. Ашкенази в США и Канаде в государственный бюджет СССР будет сдано более 130 тысяч инвалютных рублей» (без увеличения расходов с советской стороны) (Там же. Оп. 36. Д. 72. Л. 133). Однако руководители музыкального сектора в аппарате ЦК — Ярустовский и Рюмин — выступили против увеличения срока с гастролей с четырех до восьми недель. Приведенный довод, по-видимому, основывался на агентурных документах: «молодой пианист В. Ашкенази является студентом 3 курса Московской консерватории, политически недостаточно зрелый человек и его пребывание в США в течение двух месяцев нецелесообразно» (Там же. Л. 134). Тем не менее, финансовые аргументы возобладали над политическими сомнениями, и Комиссия ЦК в лице Фурцевой и Поспелова приняла решение согласиться.

№ 433

**В.Е. СЕМИЧАСТНЫЙ О «ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ» РЕАГИРОВАНИИ АШКЕНАЗИ
НА РАЗРЕШЕНИЕ ПРОДЛИТЬ СРОК ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ В АНГЛИИ**

23 апреля 1963 г.

Секретно
гор. Москва

№ 1122-с

Экз. № 1

ЦК КПСС

В дополнение к № 978с от 6 апреля 1963 года.

Доклаживаю, что, по полученным Комитетом госбезопасности данным, пианист АШКЕНАЗИ В.Д. на разрешение о продлении ему срока пребывания в Англии по семейным обстоятельствам реагировал положительно.

В разговоре по телефону с отцом 20 апреля сего года АШКЕНАЗИ с радостью сообщил об указанном решении, тепло отзывался об отношении к не-

му сотрудников посольства СССР в Лондоне и просил рассказать об этом его друзьям в Москве. При этом он высказал возмущение по поводу сообщения московского корреспондента агентства «Рейтер» о том, что его отец якобы осуждает поступок сына и отказывается от него. АШКЕНАЗИ просил отца выступить с официальным опровержением сообщения агентства «Рейтер».

Касаясь писем, полученных АШКЕНАЗИ от родителей, в которых была высказана тревога за его судьбу и возможные тяжелые последствия, он сказал, что родители «напрасно сомневаются в нем; он удивлен, что они могли так о нем подумать». АШКЕНАЗИ выразил надежду, что еще до поездки на гастроли в Голландию, запланированной Министерством культуры СССР на июль месяц, он, возможно, придет в Москву и навестит родителей.

По имеющимся в Комитете госбезопасности сведениям, 20 апреля сего года квартиру родителей АШКЕНАЗИ посетил корреспондент английского агентства «Рейтер» Джонсон П., который пытался выяснить отношение отца АШКЕНАЗИ к поступку сына. В беседе с этим корреспондентом отец АШКЕНАЗИ заявил, что его сын не станет изменником и обязательно вернется за Родину. Когда корреспондент попытался провести аналогию между поступком изменника Родине НУРЕЕВА с АШКЕНАЗИ, отец с возмущением сказал, что «нельзя сравнивать такого подонка, как НУРЕЕВ, с его сыном».

В ближайшие дни для ведения переговоров о поездке в Лондон балета Большого театра приезжает английский импресарио Хоххаузер, который находится в близких отношениях с АШКЕНАЗИ В.Д. и должен будет встретиться с его родителями.

Поскольку Хоххаузер заинтересован в сохранении деловых отношений с Министерством культуры СССР, Комитет госбезопасности намеревается провести мероприятия по оказанию на него соответствующего влияния с расчетом, что он может способствовать возвращению АШКЕНАЗИ на Родину.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
(подпись) (В. СЕМИЧАСТНЫЙ)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 412. Л. 18—19. Машинописный подлинник на гербовом бланке КГБ при СМ СССР.

№ 434

П. ФЕДУНОВ О ПРОГРАММЕ ПРЕБЫВАНИЯ В СССР Л. НОНО И Г. ПЕТРАССИ

19 июня 1963 г.

СПРАВКА

к просьбе секретариата Союза Композиторов СССР

Программа пребывания в СССР итальянских композиторов Гоффредо Петрасси и Луиджи Нони, которых Секретариат Союза Композиторов намерен пригласить в этом году, не предусматривает организации их концертов в Советском Союзе. На творческих встречах, где будет присутствовать ограниченный круг лиц из числа ведущих советских композиторов, предполагается лишь прослушивание записей отдельных произведений гостей и обмен мнениями по творческим вопросам. В основном же программа предусматривает ознакомление итальянских композиторов с музыкальной культурой Советского Союза.

Композитор Л. Ноно — член Компартии Италии, известный своими прогрессивными настроениями. За активные выступления в защиту Кубы во время карибского кризиса он подвергался аресту и тюремному заключению; Г. Петрасси — один из крупнейших современных итальянских композиторов. Приглашение их в СССР рекомендовано обществом «Италия—СССР» и советским посольством в Риме.

*Референт Международного отдела ЦК КПСС
(подпись) (П. ФЕДУНОВ)*

19 июня 1963 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 48. Л. 115. Машинописный подлинник.

21 мая 1963 г. Т. Хренников, информируя директивные органы о приезде в СССР двух итальянских композиторов, сообщал: «Луиджи Ноно пишет атональную и серийную музыку. В своем творчестве он обращается к темам большого общественного звучания, что свидетельствует о прогрессивности его политической позиции. К сожалению, эти тенденции Луиджи Ноно пытается распространить средствами формалистической музыки». С другой стороны, Петрасси «претерпел значительную эволюцию от академизма в сторону “левых” музыкальных течений. Ряд его сочинений написан в стиле Хиндемита и Казелли. Последние годы он отдает дань модным музыкальным течениям». 11 сентября Хренников дополнительно сообщит ЦК, что вместо Петрасси (приехать не может) приедет критик Луиджи Песталоцци, член КП Италии, сотрудник музыкального отдела теоретического органа КПИ «Ринашита», автор монографии о Прокофьеве, сторонник «левых» течений при одновременной оценке политической и социальной остроты созданных музыкальных произведений (Там же. Д. 48. Л. 114, 116).

№ 435

**А.Н. КУЗНЕЦОВ — ЦК КПСС О ПОСЕЩЕНИИ В.Д. АШКЕНАЗИ
СОВЕТСКОГО ПОСОЛЬСТВА В АНГЛИИ**

21 августа 1963 г.

Секретно

ЦК КПСС

8 августа с.г. получена телеграмма из Советского посольства в Лондоне, в которой сообщается, что 6 августа В. Ашкенази вместе с импресарио В. Хоххаузером посетил посольство и поставил вопрос о предоставлении ему возможности выступить с сольными концертами 13 августа с.г. в г. Остенде в Бельгии, 18 августа в г. Гринслид, 24 августа в пригороде Лондона — Милл Хилле, 1 сентября в Хазелмире (все в Англии), а также с Лондонским филармоническим оркестром в Фолкстоне 9 сентября. В. Хоххаузер сообщил, что он смог бы также организовать концерт Ашкенази в Дублине (Ирландия).

Ссылаясь на серьезные материальные затруднения, В. Ашкенази просил разрешить выплатить ему весь гонорар, имея в виду позже погасить эту задолженность Госконцерту СССР. Всего это составит около 900 фунтов. За В. Ашкенази имеется задолженность за прошлую гастрольную поездку в Англию в сумме 1500 фунтов, которые он также обещал возместить.

Как сообщил находившийся в Москве посол СССР в Англии т. Солдатов, он перед отъездом из Лондона имел продолжительную беседу с В. Ашкенази, во время которой последний говорил о тяжелом материальном положении в семье жены и ставил вопрос о возможности организации для него

нескольких концертов, в которых он хотел бы выступить только как советский пианист. Поэтому В. Ашкенази просил, чтобы его концерты были организованы через советские концертные организации. В. Ашкенази посоветовали в посольстве запросить разрешение Министерства культуры СССР и Госконцерта СССР на проведение этих концертов.

Тов. Солдатов, со своей стороны, считает, что нужно разрешить В. Ашкенази сыграть несколько концертов, а также оставить в силе согласие принять ему участие в Фестивале советского музыкального искусства, который будет проходить в Лондоне и Ливерпуле с 15 по 30 сентября с.г. Имелось в виду, что В. Ашкенази выступит на фестивале с тремя концертами, один из которых должен состояться 15 сентября — в день открытия фестиваля.

Перед отъездом из Москвы В. Ашкенази просил разрешения выехать в Исландию и Англию с женой с тем, чтобы забрать сына и в двадцатых числах июля вернуться в Советский Союз, чтобы выступить с двумя ранее запланированными и позднее подтвержденными им концертами в Сочи и Краснодаре. Первый концерт должен был состояться в Сочи 4 августа с.г.

Недавно через своих родителей он просил отменить эти концерты в Советском Союзе в связи с тем, что он не сможет приехать в Советский Союз в обещанный им срок. В телеграмме совпосольства от 23 июля в связи с этим сообщалось, что В. Ашкенази посетил посольство после возвращения из Исландии и сообщил, что жена его твердо решила не возвращаться обратно в Советский Союз и что он намерен остаться в Англии вместе с ней.

После этого, т. Солдатов имел с В. Ашкенази длительную беседу.

В этой беседе он рассказал, что его жена ведет себя крайне плохо, очень раздражена и нервна. В настоящее время в связи с беременностью она плохо себя чувствует и что он намерен остаться с ней в Англии до октября, до родов. После этого В. Ашкенази намерен вернуться в Советский Союз, даже в том случае, если его жена откажется поехать вместе с ним.

Учитывая все обстоятельства, Министерство культуры СССР полагало бы возможным дать согласие на проведение коммерческих концертов В. Ашкенази в г.г. Остенде, Гринслиди, Милл Хилле, Хазелмире и Фолкстоне, а затем в Дублине. Проведение этих концертов должно быть оформлено контрактами через Госконцерт СССР с выплатой В. Ашкенази гонорара в соответствии с его просьбой.

Министерство культуры СССР докладывает также, что в соответствии с согласием ЦК КПСС по письму Министерства культуры СССР № 1023сс от 7 июня с.г. В. Ашкенази примет участие в Фестивале советского музыкального искусства, который состоится в Англии с 15 по 30 сентября с.г. В. Ашкенази выступит с тремя концертами, в том числе дважды с оркестром Московской филармонии.

*Заместитель министра культуры СССР
(подпись) (А. КУЗНЕЦОВ)*

Помета Поликарпова — автограф: «В архив. Поставленные в записке вопросы министерством культуры фактически уже санкционированы и проводятся в жизнь. Принимать в связи с этим какие-либо решения необходимости нет. Тов. Кузнецов с этим согласен. Д. Поликарпов. 28/VIII».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 47. Л. 100—101. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 436

Е.А. ФУРЦЕВА — ЦК КПСС О КУЛЬТУРНОЙ ПРОГРАММЕ
ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ПЛЕНУМА ЦК КПСС*Не позднее 7 декабря 1963 г.*

Секретно

Срочно

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР вносит предложение показать членам и участникам Пленума ЦК КПСС в Кремлевском Дворце Съездов балетный спектакль Государственного академического Большого театра СССР и концерт мастеров искусств. Если это предложение будет принято, имеется возможность 11 декабря поставить балет С. Прокофьева «Золушка» и в день окончания Пленума (13 или 14 декабря) концертную программу с участием ведущих исполнителей Большого театра СССР и некоторых приглашенных артистов из союзных республик.

Проведение спектакля и концерта не потребует дополнительных расходов, за исключением оплаты отдельных номеров программы концерта.

Кроме этого по согласованию с Государственным комитетом Совета Министров СССР по кинематографии могли бы быть показаны художественные и хроникальные фильмы (по выбору): «Оптимистическая трагедия», «Все остается людям», «Родная кровь», «Секретарь обкома», «Пусть всегда будет солнце», «Путь к звездам», «Ураган на Кубе».

Просим указаний.

Министр культуры СССР (подпись) (ФУРЦЕВА)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 431. Л. 117. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Этот документ иллюстрирует то, как формировалась культурная политика в последний год хрущевского правления. Декабрьский пленум ЦК КПСС 1963 г. был фактически предпоследним, работой которого руководил Хрущев. На его повестке дня было обсуждение вопросов химизации народного хозяйства. При Хрущеве пленумы превратились в массовые собрания партийно-хозяйственного актива, в работе которых принимало участие до 5000 человек (вместо положенных по уставу партии 500). Эта массовость придавала пленуму ауру большей легитимности. Было обычной практикой предлагать культурную программу участникам пленумов, съездов, сессий Верховных советов, приезжавшим в столицу со всей необъятной страны. Выбор спектаклей, опер, балетов, кинофильмов свидетельствовал о непререкаемом престижном статусе утвержденных к показу произведений. Характерно, что в данном случае министр культуры предлагает балет С.С. Прокофьева «Золушка». Возможно хронологическое совпадение с годовыми праздниками. Но важно другое: выбор в очередной раз пал на произведение Прокофьева — первого композитора, которому в 1957 г. была присвоена Ленинская премия (посмертно). Согласие с предложением Фурцевой фактически означало бы очередное подтверждение статуса Прокофьева лучшим и талантливейшим композитором нашей советской эпохи. Прохождение этой бумаги по каналам аппарата Секретариата ЦК КПСС позволяет восстановить картину сложного механизма формирования культурно-репертуарной политики в советских академических театрах и в кинопрокатной сети. Ходатайство-прошение поступает на утверждение тройки секретарей ЦК: руководителя Идеологической комиссии ЦК Ильичева, а также Брежнева и Шелепина. Балет «Золушка» не вызывает возражений, хотя в тексте документа взяты в скобки названия пяти последних кинофильмов. 9 декабря В.Н. Титов — секретарь ЦК КПСС (и председатель Комиссии по организационно-

партийным вопросам при ЦК КПСС) — по одной ему известной причине выступает против организации концерта: «Концерт организовывать не следовало бы, т.к. значительная часть участников пленума ЦК уезжает». Тем не менее, коллеги не соглашались с частным определением секретаря. На документе стоит информационная пометка: «Для участников Пленума ЦК 11 декабря был показан кинофильм «Оптимистическая трагедия», а 12 декабря дан концерт мастеров искусств». Поскольку подобные документы, заверенные тройкой секретарей ЦК, не позволяли исправлений и зачеркиваний, Титов фактически дезавуирует свое первоначальное мнение, делая 12 декабря новую пометку: «с т. Брежневым Л.И. вопрос согласован. Концерт организован 12/XII». Примечательно, что вопрос был решен не с идеологическим царем в аппарате Центрального комитета — Леонидом Ильичевым, а с другим Леонидом — Брежневым. Через 11 месяцев Брежнев сменит Хрущева на посту Первого (Генерального) секретаря ЦК КПСС. В декабре 1963 г. Брежнев занимал (в первый и последний раз в истории Советского государства) уникальную комбинацию должностей: члена Президиума ЦК, секретаря ЦК и Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Его позитивное, неконфронтационное решение коллизии с концертом, балетом и выбором кинофильма раскрывает суть стиля руководства будущего главы партии. При отсутствии идеологических угроз и политических вызовов в вопросах литературы и искусства он будет придерживаться разрешительных сценариев решения проблем, в отличие от бурных и конфронтационных рецептов Хрущева, особенно во второй период его славного десятилетия, когда всюду расцвели осужденные впоследствии КПСС волюнтаризм и субъективизм.

№ 437

**Е.А. ФУРЦЕВА — ЦК КПСС О НЕОБХОДИМОСТИ ЛИШЕНИЯ В.Д. АШКЕНАЗИ
СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСТВА**

21 февраля 1964 г.¹

ЦК КПСС

Находящийся в Англии с мая 1963 г. пианист В. Ашкенази за последнее время заключил ряд контрактов на гастроли в различных странах Западной Европы без ведома и согласия советских организаций, тем самым нарушив законодательство СССР. При этом В. Ашкенази не выполнил ряд обязательств по линии Министерства культуры СССР (отказался от гастролей в Польской Народной Республике и сорвал запланированные с его согласия концерты в Советском Союзе).

В.Д. Ашкенази окончил Московскую государственную консерваторию им. П.И. Чайковского в 1960 г., после чего ему была предоставлена возможность широкой концертной деятельности.

В феврале 1961 г. В. Ашкенази женился на исландской подданной Торун-Софье Иохановне, которая в это время была студенткой Московской государственной консерватории (советское гражданство приняла в сентябре 1961 года).

В конце 1962 г. В. Ашкенази вместе с женой выезжал на гастроли в США, Канаду и Англию. Гастроли в этих странах прошли успешно, и по отношению к В. Ашкенази не было претензий со стороны советских посольств в этих странах.

В марте 1963 г. В. Ашкенази выехал на гастроли в Англию вместе со своей женой и сыном, где пробыл до мая 1963 г. и возвратился в Москву. Сын оставался в Лондоне с родителями жены, которые являются исландскими подданными и постоянно проживают в Лондоне.

¹ Датируется по штампу-отметке.

В июне 1963 г. ему было снова разрешено выехать в Англию вместе с женой и оставаться там до рождения второго ребенка. Его просьба о выезде в Англию по семейным обстоятельствам была поддержана советским посольством в Англии.

В беседах с Советским послом в Лондоне тов. А.А. Солдатовым В. Ашкенази неоднократно давал обещания вернуться в Советский Союз вместе с семьей — женой и двумя детьми осенью 1963 года, однако до сих пор своих обещаний не выполнил.

В связи с этим Министерство культуры СССР считало бы целесообразным поручить тов. Солдатову А.А. еще раз переговорить с В. Ашкенази, предложив ему перезаключить имеющиеся контракты с иностранными импресарио через Госконцерт СССР и возвратиться на Родину в связи с окончанием срока действия его паспорта.

В случае отказа В. Ашкенази выполнить предъявленные ему условия, заявить, что его поведение несовместимо с честью и достоинством советского гражданина и что в данном случае мы намерены поставить вопрос о лишении его гражданства СССР. При этом сообщить ему, что факт его недостойного поведения будет доведен до сведения советской общественности, что сделает невозможным его дальнейшее возвращение в Советский Союз.

Просим согласия.

Министр культуры СССР (подпись) (Е. ФУРЦЕВА)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 106. Л. 57—58. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 438

**Е.А. ФУРЦЕВА — ЦК КПСС О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИЕЗДА
БАЛЕТМЕЙСТЕРА С. ЛИФАРЯ В СССР**

3 марта 1964 г.¹

Секретно

ЦК КПСС

По сообщению советского посла в Париже т. Виноградова С.А. известный балетмейстер С. Лифарь является владельцем экземпляра «Часовника», изданного Иваном Федоровым в 1564 году. (В Советском Союзе это издание имеется в одном экземпляре в Государственной публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина, причем этот экземпляр поврежденный.) Сергей Лифарь хотел бы выехать в Москву на празднование 400-летия русского книгопечатания, выступить на научной конференции с сообщением об имеющемся у него экземпляре «Часовника» и передать его Советскому Союзу.

Учитывая, что С. Лифарь располагает большой коллекцией ценных книг, рукописей, рисунков, представляющих большой интерес, целесообразно было бы использовать его приезд в СССР для переговоров о возможности и условиях приобретения у него некоторых материалов.

Несмотря на то, что в прошлом Лифарь был известен своими антисоветскими выступлениями, Посольство СССР во Франции (т. Виноградов) считает целесообразным пригласить его в Москву в связи с проводимым празднованием и принять от него дар.

¹ Датируется по штампу.

Министерство культуры СССР просит разрешения пригласить на празднование 400-летия русского книгопечатания Сергея Лифаря, сроком на 7 дней.

Все расходы, связанные с пребыванием Лифаря в СССР, Министерство культуры СССР принимает на себя.

Министр культуры СССР (подпись) Е. ФУРЦЕВА

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 106. Л. 60. Машинописный подлинник.

Руководство Отдела культуры ЦК КПСС не согласилось с предложением министра культуры:

«ЦК КПСС

Министерство культуры СССР (т. Фурцева) вносит предложение пригласить в Советский Союз из Франции балетмейстера С. Лифаря, который выразил желание подарить советским организациям экземпляр “Часовика”, изданного в 1564 году Иваном Федоровым.

Сергей Лифарь является убежденным сторонником формалистического направления в хореографии. Театр “Гранд Опера”, где Лифарь долгое время был балетмейстером, отказался от его постановок.

В течение ряда лет С. Лифарь крайне недоброжелательно относился к Советскому Союзу. Известны его антисоветские выступления.

Предложение о приглашении в Советский Союз С. Лифаря не поддерживаем.

(подпись) Д. ПОЛИКАРПОВ

(подпись) В. КУХАРСКИЙ».

На документе стоит подпись-виза Ильичева. 16 марта ответ будет сообщен зам. министру культуры СССР А.Н. Кузнецову (Там же. Л. 61).

№ 439

Д.А. ПОЛИКАРПОВ ОБ ОСВЕЩЕНИИ В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ АНСАМБЛЯ «БИТЛС»

21 марта 1964 г.

СПРАВКА

к шифртелеграмме № 3749¹

В сообщении совпосла речь идет о модных исполнителях эстрадных песен — молодых англичанах из Ливерпуля — Д. Харрисоне, П. Маккартни, Д. Ленноне и Р. Старре. Ансамбль под аккомпанемент гитар и барабана «выкрикивает» песенки, сопровождая их, по свидетельству одной западной газеты, «кривлянием и непристойными движениями». Квартет стал известен под названием «Битлис» (отбивающий ритм — англ.), исполнителей называют также «жуки» (по созвучию английских слов).

Популярность ансамбля быстро растет, в особенности после сенсационного турне по США. Вокруг него делается бизнес группой английских и американских предпринимателей.

В советской печати было опубликовано о «битлах» несколько резко критических статей и фельетонов. Газета «Известия» напечатала сообщение своего корреспондента об увлечении «битломанией» в США под рубрикой «Мораль толстосумов». Фельетоны и материалы опубликованы «Литературной газетой» (4 марта с.г.), «Московским комсомольцем» (13.2.1964 г.), «Московской правдой» (17 марта), журналом «Ровесник». № 3, 1964 г.

¹ Шифртелеграмма советского посла в Великобритании в деле отсутствует.

Редакциям центральных газет соображения, высказанные т. Солдатовым, сообщены.

(подпись) (Д. ПОЛИКАРПОВ)

Резолюция: «Согласиться» и подпись Ильичева.

РГАН. Ф. 5. Оп. 55. Д. 107. Л. 59. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

В отчете британского посольства в Москве за 30 июля 1964 г. говорилось о том, что долгоиграющие пластинки с записями твиста или хорошего твиста продаются за 70 руб. каждая, а пластинка «Битлсов» стоит на черном рынке 50 руб. Эти цены, по мнению авторов отчета, были «завышенными». Пластинки попадают в СССР всеми возможными путями. 6 октября черный рынок музыкальной продукции будет подвергнут резкой критике в статье в «Вечерней Москве».

№ 440

**М.А. ХАРЛАМОВ — ЦК КПСС ОБ ИЗДАНИИ ЗВУКОВОЙ ЛИСТОВКИ
К ВИЗИТУ Н.С. ХРУЩЕВА В ОБЪЕДИНЕННУЮ АРАБСКУЮ РЕСПУБЛИКУ**

28 марта 1964 г.

Секретно

Экз. № 1

ЦК КПСС

В связи с предстоящим визитом товарища Н.С. Хрущева в Объединенную Арабскую Республику в мае текущего года по случаю завершения строительства первой очереди Асуанской плотины и перекрытия Нила, Государственный комитет Совета Министров СССР по радиовещанию и телевидению считает целесообразным издать и распространить бесплатно массовым тиражом в ОАР в канун визита звуковую листовку (гибкую грампластинку) на арабском языке, посвященную этому событию. Выпуск Госкомитетом таких звуковых листовок в связи с важными событиями в жизни СССР и зарубежных стран предусмотрен постановлением ЦК КПСС от 12 ноября 1963 года «Об использовании гибких грампластинок в идеологической работе».

На предложенной звуковой дорожке, обращенной к народу ОАР и строителям Асуанской плотины, будет сказано о дружбе и взаимовыгодном сотрудничестве народов СССР и ОАР, приведены высказывания товарища Н.С. Хрущева о последовательной политике Советского правительства, направленной на укрепление экономической самостоятельности и национальной независимости стран Азии, Африки и Латинской Америки, на полную ликвидацию колониализма, на сохранение и упрочение мира.

Звуковая листовка будет также содержать краткие выступления — приветствия видных деятелей советской общественности, писателей, композиторов, ученых, строителей, инженеров и техников, хорошо известных в Объединенной Арабской Республике. Прозвучит на пластинке в исполнении на арабском языке и специально написанная для звуковой листовки песня, посвященная строительству Асуанской плотины, дружбе советского и арабского народов. Композитор А.И. Хачатурян согласился быть автором такой песни.

Каждая звуковая листовка будет вложена в красочно оформленный конверт с цветными репродукциями портретов товарища Н.С. Хрущева и Президента ОАР Насера, а также соответствующими цитатами из их высказываний

о дружбе и сотрудничестве народов СССР и ОАР. Эти красочные конверты будут оформлены и изданы таким образом, чтобы арабы, в соответствии с их привычками, могли поместить их на видном месте в своем доме.

Звуковую дорожку и соответственно конверты отпечатать тиражом в 10 000 экземпляров.

С МИД СССР (т. Лапин) согласовано.

Просим рассмотреть.

ПРИЛОЖЕНИЕ: проект постановления ЦК КПСС на 1 листе¹.

Секретно. МБ №-174сч.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСКОМИТЕТА
(подпись) **М. ХАРЛАМОВ**

«28» марта 1964 года.

№ 293с.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 17. Д. 33. Л. 14—15. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

См. также документ № 441.

№ 441

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС № СТ-97/174ГС

**«О ПРОПАГАНДИСТСКИХ МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С ПОЕЗДКОЙ
ТОВАРИЩА Н.С. ХРУЩЕВА В ОАР»**

20 апреля 1964 г.

Протокол № 97 п. 174 от 20.IV.1964 г.

**О пропагандистских мероприятиях в связи с поездкой
товарища Н.С. Хрущева в ОАР**

В целях широкого освещения визита товарища Н.С. Хрущева в ОАР и пропаганды помощи СССР развивающимся странам осуществить в апреле—мае с.г. следующие мероприятия:

1. Агентству печати «Новости» (т.Буркову):

— выпустить специальные тематические номера журналов АПН в ОАР («Советский журнал» и «Аш-Шарк»), издать в Каире буклет «Великая стройка на Ниле», плакат и листовку об Асуане;

— включить в издания АПН, выходящие в Сирии, Ливане, Ираке и Иране, тематические полосы, а в других странах — специальные материалы, посвященные этому событию;

— подготовить и направить в ОАР и другие страны телевизионные фильмы о товарище Н.С. Хрущеве и строительстве Асуана для показа по зарубежному телевидению.

2. Госкомитету Совета Министров СССР по кинематографии (т. Романову):

— направить в апреле с.г. в ОАР т.т. Трояновского М.А. и Земцова Г.Н. сроком до одного месяца, а т. Кублицкого Г.И. на две недели для съемок цветного полнометражного документального фильма о строительстве Асуанского гидроузла и техническом сотрудничестве между Советским Союзом и ОАР;

— провести в мае с.г. в Каире премьеру художественного кинофильма «Оптимистическая трагедия».

¹ Приложение не публикуется.

3. Госкомитету Совета Министров СССР по радиовещанию и телевидению (т. Харламову) выпустить в апреле с.г. тиражом 10 тыс. экземпляров для бесплатного распространения звуковую листовку (гибкую грампластинку) на арабском языке, посвященную визиту товарища Н.С. Хрущева в ОАР. Производство звуковой листовки поручить Всесоюзной студии грамзаписи, а красочных конвертов для нее — издательству «Правда». Госплану СССР выделить для этого необходимое количество мелованной бумаги высокого качества.

4. Министерству культуры СССР (т. Фурцевой) направить в ОАР в мае с. г. группу ведущих советских мастеров искусства в составе 15—20 человек для выступления перед строителями Асуана.

Министерству финансов СССР (т. Гарбузову) выделить Министерству культуры СССР на эти цели необходимые ассигнования в советской и иностранной валюте.

5. Союзу писателей СССР и Союзу художников СССР направить в ОАР в апреле с.г. специализированную туристическую группу писателей-очеркистов и художников в составе восьми человек для подготовки очерков и зарисовок о строителях Асуана.

6. Союзу обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (т. Поповой):

— провести в апреле—мае в Советском культурном центре в Каире, а также в клубах строителей в Асуане и других городах вечера дружбы, лекции и доклады, фотовыставки, а также общественные просмотры советских документально-хроникальных фильмов;

— провести в мае с.г. в Москве вечер общесоюзности, посвященный завершению первой очереди строительства Асуанской плотины, на который пригласить находящихся в Москве представителей стран Азии, Африки и Латинской Америки.

7. Разрешить АПН, ТАСС, редакциям журналов «Советский Союз», «Огонек», «Новое время» и газеты «Московские новости» направить в ОАР в апреле с.г. сроком до трех недель по одному корреспонденту для подготовки материалов о завершении строительства первой очереди Асуанской плотины.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Послано: т.т. Ильичеву, Пономареву, Громыко; соотв. ведомствам и редакциям.

Помета-автограф: «23.IV.1964 г. — т. Хрущеву Н.С. — ЦК КПСС, т. Хрущеву Н.С. — СМ СССР, т. Силиной — 20.IV.1964».

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 17. Д. 33. Л. 1—2. Машинописный подлинник на бланке ЦК КПСС.

№ 442

В.И. СНАСТИН, В.Г. КОРИОНОВ И Д.А. ПОЛИКАРПОВ — ЦК КПСС
О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЛИШЕНИЯ В.Д. АШКЕНАЗИ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСТВА
29 мая 1964 г.

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР (т. Фурцева) ставит вопрос о лишении советского гражданства пианиста Ашкенази В.Д., находящегося в Англии.

В марте 1963 г. Ашкенази вместе с женой Торун-Софьей Тригвассон и сыном выехал на гастроли в Англию, пробыл там до мая 1963 г., нарушив установленный срок возвращения. В июне 1963 г. ему было разрешено вновь выехать в Англию, где оставались его жена и сын. Просьба о вторичном выезде Ашкенази в Англию по семейным обстоятельствам была возбуждена Министерством культуры СССР (т. Фурцевой) и советским посольством в Лондоне (т. Солдатовым).

В беседах с т. Солдатовым Ашкенази дал обещание вернуться на родину осенью 1963 г. после рождения второго ребенка. Это обещание осталось невыполненным. В последнее время Ашкенази без ведома советских организаций заключил контракты на гастроли в Голландии, Португалии, Израиле, Греции, Франции и других странах. Он избегает контактов с импресарио, связанными с нашей страной (Хоххаузером, Юроком). Имеются сведения, что Ашкенази приобрел в Лондоне дом. Его жена посетила советское посольство в Лондоне и вела переговоры об отказе от советского подданства. На вопрос о сроках возвращения на родину Ашкенази никакого определенного ответа не дал.

Учитывая, однако, что лишение Ашкенази советского гражданства по инициативе советской стороны будет использовано реакционными кругами капиталистических стран в целях антисоветской кампании, т. Солдатов считает крайне нежелательным принимать в настоящее время решительные меры в отношении Ашкенази. По сообщению т. Солдатова, с Ашкенази будет проведена соответствующая работа, о результатах которой совпосольство сообщит дополнительно, а также войдет с предложениями по данному вопросу.

Полагали бы возможным согласиться с мнением советского посольства.

Просим рассмотреть.

(подпись) В. СНАСТИН

(подпись) В. КОРИОНОВ

(подпись) Д. ПОЛИКАРПОВ

«29» мая 1964 года

№ 25-С-1079

Резолюция: «Согласиться» и подписи Ильичева, Брежнева, Суслова, Пономарева и Андропова. Помета Поликарпова за 9 июня 1964 г.: «В архив. Министерству культуры (т. Кузнецову) сообщено. Д. Поликарпов».

РГАН. Ф. 5. Оп. 55. Д. 106. Л. 59. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 443

Т.Н. ХРЕННИКОВ, Д.Д. ШОСТАКОВИЧ, А.И. ХАЧАТУРЯН — Н.С. ХРУЩЕВУ
С ПРОСЬБОЙ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТАМ МУЗЫКАЛЬНЫХ ВУЗОВ
ОТСРОЧКИ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

7 октября 1964 г.

Секретно

Экз. № 1

ЦК КПСС

НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ ХРУЩЕВУ

Дорогой Никита Сергеевич!

Мы обращаемся к Вам с убедительной просьбой рассмотреть вопрос, имеющий первостепенное значение для подготовки профессиональных музыкальных кадров в нашей стране.

До последнего времени действовало положение, согласно которому студенты музыкальных высших учебных заведений получали отсрочки при призыве в ряды Советской Армии до окончания ВУЗа.

Это давало возможность, учитывая специфику музыкального образования, требующую ежедневной многочасовой тренировки по специальности, готовить достойную смену нашим замечательным мастерам.

К сожалению, в настоящее время этот порядок изменен и студенты высших музыкальных учебных заведений вне зависимости от того, на каком курсе они находятся, по достижении призывного возраста призываются на действительную военную службу.

Отрыв студентов музыкальных ВУЗов от занятий по специальности на три года сводит на нет всю их предварительную подготовку.

Мы просим Вас рассмотреть вопрос о восстановлении прежнего порядка предоставления студентам высших музыкальных учебных заведений отсрочки от призыва на действительную службу до окончания ими ВУЗов.

Ежегодно в Советскую Армию подлежат призыву по всем музыкальным ВУЗам страны вряд ли больше 200 юношей. Разумеется, отсрочка призыва для такого ничтожного числа людей, будет совершенно незаметна в общеармейских масштабах. Нужно ли говорить, что трехлетний отрыв музыканта от занятий, затратившего многие годы большого труда для овладения своей профессией, приносит государству и советскому музыкальному искусству невосместимый ущерб.

*Первый Секретарь Правления
Союза композиторов СССР (подпись) (Т. ХРЕННИКОВ)*

*Первый Секретарь Правления
Союза композиторов РСФСР (подпись) (Д. ШОСТАКОВИЧ)*

*Секретарь Правления Союза
Композиторов СССР (подпись) (А. ХАЧАТУРЯН)*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 106. Л. 183—184. Машинописный подлинник на бланке Секретариата Правления СК СССР. Подписи — автографы.

7 октября, которым датируется это письмо, Хрушев уже находился на отдыхе в Пицунде (Абхазская АССР). Из этой поездки первый секретарь ЦК и Председатель Совета Министров СССР вернется полуарестованным; его немедленно снимут с высших партийных и правительственных постов и отправят на пенсию. Письмо рассмотрено им не будет и станет последним из выявленных на сегодняшний день обращений к этому руководителю партии и правительства на музыкальную тему. 3 ноября зам. зав. Отдела административных органов ЦК Н. Савинкин и руководитель идеологического отдела А. Романов доложат ЦК: «...В отдельных исключительных случаях отсрочка от призыва на действительную службу наиболее одаренным артистам и музыкантам предоставлялась ранее Министерством обороны СССР по ходатайствам Министерства культуры СССР. Учитывая это, отделы ЦК КПСС считают, что принятие общего решения по данному вопросу необходимо не вызывается. Просим разрешения сообщить об этом авторам письма». С этим согласятся Суслов, Ильичев, Титов. 25 ноября В. Кухарский и Н. Чернов доложат о механизме сообщения авторитетного решения: «О результатах рассмотрения вопроса авторам письма сообщено членом Т.Н. Хренникова» (Л. 185).

Раздел VIII

БОЛЬШОЙ «ЗАСТОЙ»

(октябрь 1964 — март 1985)

№ 444

М.И. ХАЛДЕЕВ — ЦК КПСС О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИСВОЕНИЯ ДИРИЖЕРУ
А.М. КАЦУ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР

28 июля 1965 г.

БЮРО ЦК КПСС по РСФСР

Президиум Верховного Совета РСФСР в связи с представлением Министерства культуры РСФСР и Новосибирского обкома КПСС просит согласия на присвоение почетного звания заслуженного артиста РСФСР А. Кацу — главному дирижеру симфонического оркестра Новосибирской областной филармонии.

Кац Арнольд Михайлович, 1924 года рождения, еврей, член КПСС с 1963 года. Стаж творческой работы 15 лет. Главным дирижером симфонического оркестра Новосибирской филармонии работает с 1956 года. До этого работал дирижером симфонических оркестров Северо-Осетинской и Томской филармоний.

В формировании репертуара симфонического оркестра, возглавляемого А. Кацем, последние годы проявляется односторонняя направленность, излишний интерес к современной западной музыке. В то же время многие произведения русской и западной классики, творчество ряда советских композиторов совсем не представлены в программах оркестра.

В свете этих замечаний присвоение А. Кацу почетного звания в настоящее время нецелесообразно. Министерство культуры РСФСР согласно с мнением Отдела.

Новосибирский обком КПСС (тов. Алферов) поставлен об этом в известность.

*Зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по РСФСР (подпись) (М. ХАЛДЕЕВ)*

«28» июля 1965 года

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 34. Д. 115. Л. 27. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Первоначально, 20 ноября 1964 г., Бюро Новосибирского обкома КПСС решило просить Бюро ЦК КПСС по промышленности РСФСР рассмотреть вопрос о присвоении почетного звания заслуженного деятеля искусств РСФСР Кацу за «заслуги в развитии советского музыкального искусства». Этот документ был направлен в Бюро ЦК. Но в те дни в Москве готовился ноябрьский пленум ЦК КПСС, который стал продолжением антихрущевского октябрьского пленума. Члены ЦК решили приостановить важную организационную реформу внутрипартийной жизни, начавшуюся при Хрущеве: разделение парторганизаций на промышленные (городские) и сельские. Прошение Новосибирского промышленного обкома, таким образом, повисло в но-

менклатурно-институциональном вакууме. Когда 25 июня 1965 г., т.е. спустя полгода, Новосибирский обком вновь войдет с аналогичным ходатайством, этико-эстетическая атмосфера в стране изменится. Новосибирцы на этот раз предложат присвоить своему дирижеру звание одной ступенью ниже но иерархической лестнице — заслуженного артиста РСФСР. Этот наградной эпизод в силу задекларированного в третьем абзаце эстетического кредо новой власти позволяет констатировать начало наступления Агитпропа эпохи раннего коллективного руководства Брежнева—Косыгина на «современную западную музыку» в советской музыкальной жизни вообще и в репертуаре советских симфонических оркестров в частности. Звание заслуженного деятеля искусств Арнольду Кацу будет присвоено в 1970 г. В 1988 г. он станет народным артистом СССР.

№ 445

Н.С. ЗАХАРОВ — ЦК КПСС О РАСПРОСТРАНЕНИИ СРЕДИ ЭМИГРАЦИИ РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

11 октября 1965 г.

Секретно

Экз. № 1

№ 2314/з

ЦК КПСС

Придавая большое значение изучению детьми соотечественников за рубежом русского языка, а также развитию и распространению среди эмиграции и местного населения русской и советской музыкальной культуры, Советский Комитет по культурным связям с соотечественниками за рубежом намеревается провести в Москве с 20 октября с.г. пятнадцатидневные семинары преподавателей школ русского языка и руководителей коллективов художественной самодеятельности прогрессивных эмигрантских организаций — Союза советских граждан Бельгии, общества «Родина» в Австрии и Культурного центра им. Горького в Аргентине.

Признано целесообразным пригласить на семинары в Москву 10 учителей русского языка и 10 руководителей художественной самодеятельности.

Семинары предполагается провести с помощью Центрального Дома народного творчества Министерства Культуры РСФСР и Центрального института усовершенствования учителей Министерства просвещения РСФСР.

Расходы, связанные с проведением семинаров, будут отнесены за счет сметы Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом.

Прошу разрешить проведение указанных семинаров.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР (подпись) Н. ЗАХАРОВ**

РГАН. Ф. 5. Оп. 33. Д. 217. Л. 120. Машинописный подлинник на бланке. Подпись — автограф.

14 октября с пометой «срочно» руководители Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС предложат секретарям ЦК поддержать ходатайство КГБ с предложением провести этот семинар по линии Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом. Вопрос согласован с соответствующими отделами аппарата ЦК. Получено согласие Подгорного, Суслова, Андропова, Пономарева (Там же. Л. 121).

№ 446

Г.И. КУНИЦЫН, К.П. ЧЕРНЯЕВ И З.П. ТУМАНОВА — ЦК КПСС О КОНЧИНЕ
ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРЫ ЦК КПСС Д.А. ПОЛИКАРПОВА

2 ноября 1965 г.

ЦК КПСС

1 ноября с.г. после продолжительной болезни скончался Поликарпов Дмитрий Алексеевич — заведующий Отделом культуры ЦК КПСС.

Поликарпов Д.А. родился в 1905 году, член КПСС с 1924 года, кандидат в члены ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР.

Просим разрешить:

— поместить в газетах «Правда», «Известия», «Московская правда», «Литературная газета» и «Советская культура» извещение о смерти от имени ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР и некролог;

— установить гроб с телом в клубе Управления делами ЦК КПСС и похоронить его 4 ноября с.г. на Новодевичьем кладбище;

— расходы по похоронам и установлению надгробия принять на счет Управления делами ЦК КПСС;

— выдать семье Поликарпова Д.А. единовременное пособие в размере двухмесячного оклада;

— образовать комиссию по похоронам в составе т.т. Степакова В.И. (председатель), Куницына Г.И., Григорьяна Г.Т., Баденкова А.Е.

Вопрос о пенсионном обеспечении семьи умершего будет внесен на рассмотрение комиссии по установлению персональных пенсий при Совете Министров СССР.

*Зам. заведующего Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (Г. КУНИЦЫН)*

*Управляющий делами ЦК КПСС
(подпись) (К. ЧЕРНЯЕВ)*

*Секретарь парткома при Секретариате ЦК КПСС
(подпись) (З. ТУМАНОВА)*

2/XI-65 г.

Помета: «Срочно». Резолюция: «Согласиться» и подписи секретарей ЦК Подгорного и др.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 148. Л. 176. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

4 ноября 1965 г. «Советская культура» на первой странице «с глубоким прискорбием» напечатает извещение о смерти члена Идеологической комиссии при ЦК КПСС Поликарпова. Комиссия по похоронам сообщит, что гроб будет установлен в клубе УД ЦК КПСС (проезд Владимирова, № 1), доступ к нему будет открыт в течение двух с половиной часов 4 ноября. В некрологе, подписанном Брежневым, Кириленко, Микояном, Подгорным, Сусловым, Шелепиным и другими руководителями КПСС, а от имени советских композиторов — Хренниковым и Шостаковичем, Поликарпов будет назван «видным работником нашей партии», «замечательным коммунистом», «самоотверженным бойцом идеологического фронта», «коммунистом ленинского призыва». Сообщалось, что после защиты диссертации в АОН при ЦК КПСС он работал зам. директора и директором МГПИ им. Ленина, в 1954—1955 гг. был секретарем МГК КПСС, а последние десять лет своей жизни возглавлял Отдел

культуры ЦК. Делегат XVIII, XX, XXI и XXII съездов, депутат ВС СССР и РСФСР пятого и шестого созывов. На XX съезде избран членом ЦК, на XXII — кандидатом. Кавалер ордена Ленина и Трудового Красного Знамени. Некролог подчеркивал, что «на каком бы участке ни трудился Д.А. Поликарпов, он работал страстно, самозабвенно, отдавая партии и народу все свои силы, весь свой талант. Активный борец за идеи марксизма-ленинизма, неутомимый труженик, умелый организатор, человек высокой принципиальности и требовательности к себе, товарищ Поликарпов пользовался большим и заслуженным авторитетом среди деятелей советской культуры, среди партийных работников». Его жизнь — «пример беззаветной преданности великому делу коммунизма». «Память о нем навсегда сохранится в наших сердцах». 11 ноября семья Поликарпова через «Советскую культуру» выразит глубокую благодарность «организациям, друзьям и товарищам, разделившим с нами наше неутешное горе».

Через четыре месяца по просьбе секретаря ЦК Суслова новому управделами ЦК Г.С. Павлову поручат «рассмотреть и решить» вопрос о сооружении надгробного памятника на могиле Поликарпова. Наследник покойного — новый зав. Отделом культуры ЦК В.Ф. Шауро напомнит, что «по установившейся практике Управлению делами ЦК почти всегда поручалось сооружение надгробных памятников на могилах ответственных работников аппарата ЦК» (Там же. Л. 179). Главный бухгалтер сообщает, что ХОЗУ УД ЦК КПСС разрешено израсходовать 700 рублей (Л. 180).

№ 447

А.А. ЕПИШЕВ — ЦК КПСС О ГАСТРОЛЯХ КРАСНОЗНАМЕННОГО АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ ИМ. АЛЕКСАНДРОВА В КНР

6 ноября 1965 г.

Секретно

Экз. № 1

ЦК КПСС

Сообщаю информационные данные о ходе гастролей Краснознаменного ансамбля песни и пляски в Китае, полученные от советского военного атташе в КНР тов. Романова.

Выступления ансамбля проходят нормально. Проведено 4 концерта в Тяньцзине. 1 ноября состоялась премьера в Пекине. На концерте присутствовали Чжоу Энь-лай и Чень-И, которые в антракте приняли группу работников ансамбля.

2 ноября на концерте присутствовали Го Мо-жо, председатель комитета по культурным связям с заграницей Чжан Си-жо и его заместитель Дин Син-Линь.

3 ноября состоялся концерт для военнослужащих Пекинского гарнизона. Присутствовали член политбюро КПК, заместитель премьера государственного совета Хэ Лун, заместитель начальника главного политуправления НОАК Лю Чжи-цзян, заместители начальника генерального штаба, командующие видами вооруженных сил.

Исполняемые в концертах произведения принимаются неодинаково, исходя из тематического содержания песен и плясок и независимо от качества исполнения. Публика аплодирует по условленным сигналам. Наиболее горячо принимаются песни и пляски, посвященные гражданской и Великой Отечественной войнам.

Несмотря на многочисленные экскурсии, контакты артистов ансамбля с народом исключены. Китайские газеты, наряду с информацией о выступлениях ансамбля, печатают антисоветские статьи.

В гостиницах, где размещаются советские артисты, полно клеветнической литературы.

Личный состав ансамбля проявляет бдительность и высокую политическую сознательность.

Докладываю в порядке информации.

(подпись) А. ЕПИШЕВ

Исх. 263195

«6» ноября 1965 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 482. Л. 116. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 448

Х.Х. БОКОВ — ЦК КПСС ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР

29 января 1966 г.

№ 29

БЮРО ЦК КПСС ПО РСФСР ОТДЕЛ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ

Со времени восстановления Чечено-Ингушской АССР достигнуты заметные успехи в развитии литературы, изобразительного искусства и драматургии. Что касается музыкальной культуры, то группа местных композиторов в 7—8 человек тоже создала ряд музыкальных произведений различного жанра и принимаются меры по пропаганде современной музыки Чечено-Ингушетии через местный симфонический оркестр и различные эстрадные группы. Однако, в музыкальной культуре наша республика, в силу ряда причин, значительно отстает от других национальных автономий Северного Кавказа. Это объясняется в определенной степени и отсутствием организационного органа, который мог бы координировать деятельность композиторов на месте.

Такое состояние развития музыкальной культуры вызывает много недовольств трудящихся. Вопросы решительного улучшения состояния музыкальной культуры республики приобретают еще большее значение и в связи с приближающимся 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

Исходя из этого, Чечено-Ингушский обком КПСС просит поручить Союзу композиторов и Министерству культуры РСФСР помочь республике провести ряд мероприятий по подъему музыкальной культуры, имея в виду, во-первых, улучшение дела подготовки кадров различных форм музыкального искусства; во-вторых, организацию изучения творчества и решения возможности приема в члены Союза имеющих в республике композиторов и создание отделения союза композиторов; в-третьих, организацию шефства над развитием музыкального творчества в республике путем прикрепления одного из секретарей правления Союза композиторов, который бы периодически приезжал и оказывал помощь на месте; в-четвертых, усиление пропаганды творчества местных композиторов как в республике, так и за ее пределами.

Было бы целесообразно рассмотреть эти мероприятия на заседании Секретариата Правления Союза и коллегии Министерства культуры РСФСР, а также прислать в республику специалиста для ознакомления с произведениями и проведения творческой консультации местных композиторов. Со сво-

ей стороны обком КПСС окажет помощь в осуществлении мер по дальнейшему развитию музыкальной культуры в республике.

**СЕКРЕТАРЬ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОГО
ОБКОМА КПСС (подпись) (Х. БОКОВ)**

ЦК КПСС

С мероприятиями, проведенными и намечаемыми Министерством культуры РСФСР и Союзом композиторов РСФСР по развитию музыкальной культуры Чечено-Ингушской АССР, согласны.

Письма Министерства культуры РСФСР (т. Зайцева) и Союза композиторов РСФСР (т. Баласаняна) прилагаются.

Чечено-Ингушскому обкому КПСС (т. Чахкиеву) сообщено¹.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС (подпись) (Ю. МЕЛЕНТЬЕВ)

Инструктор Отдела (подпись) (П. АПОСТОЛОВ)

«26» августа 1967 года

1-гф 330-А/2

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 157. Л. 80—81. Машинописный подлинник на бланке обкома КПСС. Подписи — автографы.

№ 449

**Е.А. ФУРЦЕВА И Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС О 75-ЛЕТИИ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С.С. ПРОКОФЬЕВА**

4 февраля 1966 г.

ЦК КПСС

23 апреля 1966 г. исполняется 75 лет со дня рождения выдающегося советского композитора С.С. Прокофьева.

Жизнерадостное, реалистическое творчество С. Прокофьева, развивающее лучшие традиции классической и народной музыки, прочно вошло в золотой фонд советского музыкального искусства и получило всемирное признание и распространение.

В ознаменование памятной даты Министерство культуры СССР и Секретариат Союза композиторов СССР полагают целесообразным провести 23 апреля с.г. в Москве в Государственном академическом Большом театре СССР, а также в других крупных городах страны торжественные заседания с концертами, посвященными С.С. Прокофьеву.

Такое решение было бы с удовлетворением воспринято музыкальной общественностью страны, а также получило бы широкий отклик за рубежом.

Расходы по проведению торжественного вечера в Москве можно было бы в равных долях отнести на счет Министерства культуры СССР и Союза композиторов СССР.

Все другие мероприятия дополнительных расходов не потребуют.

Министр культуры СССР (подпись) Е. ФУРЦЕВА

*Первый секретарь Союза композиторов СССР
(подпись) Т. ХРЕННИКОВ*

¹ Решения и записки, о которых идет речь в заключении Отдела культуры, см.: Там же. Л. 82—89.

ЦК КПСС

Отдел культуры ЦК КПСС поддерживает предложение тт. Фурцевой и Хренникова.

Просим согласия.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС (подпись) В. ШАУРО

«18» II 1966 г.

Резолюция П. Демичева: «Согласиться» и автографы Суслова, Капитонова, Пономарева. Помета Н. Чернова за 4 марта 1966 г.: «тов. Фурцевой Е.А. и Хренникову Т.Н. о согласии сообщено».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 157. Л. 80—81. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

Юбилей Прокофьева в очередной раз стал заложником совпадения с годовщиной со дня рождения В.И. Ленина. Во время ленинских дней планы театральных постановок и концертных программ выверялись и согласовывались на предмет соответствия величия ленинской теме и образу вождя. Например, 21 апреля 1966 г. «Советская культура» на стр. 1—4 опубликовала материалы: «Великая тема», «Превращение борца», «Величие — в простоте», «Имя его произносят с любовью».

22 апреля первая программа радио передавала песни о Ленине, музыку, которую любил Ленин, литературно-музыкальную передачу «Ленин с нами». По первой программе телевидения также был показан концерт «Песни о Ленине». Сведений о прокофьевских торжествах в «Правде» нет.

23 апреля в «Советской культуре» опубликована рецензия Д. Благого «Музыка весны и радости» (С. 4) на юбилейный концерт. Он состоялся в Большом зале Всесоюзного Дома композиторов, а не в Большом зале консерватории или в Концертном зале им. Чайковского. Шостакович выступил с «кратким, но очень емким вступительным словом», он отметил жизнерадостность и остроумие, серьезность и глубину. На концерте прозвучали в том числе обработка русской народной песни «Зелена рощица» и песня на слова Афиногенова «Растет страна». В газете были опубликованы «слова» М. Ростроповича, Г.Н. Рождественского, Жоржа Орика и Георга Себастьяна.

№ 450

**Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ
ПЯТОГО ПЛЕНУМА ПРАВЛЕНИЯ СК СССР**

12 апреля 1966 г.

№ 681/7А

ЦК КПСС

С 19 февраля по 2 марта 1966 года в Москве состоялся Пятый Пленум Правления Союза композиторов СССР, посвященный состоянию советского музыкального творчества за последние три года. В работе Пленума приняло участие свыше 600 композиторов, музыковедов, деятелей музыкального искусства, в том числе — около 250 человек, приехавших из всех братских республик страны.

В 25 концертах и спектаклях Пленума демонстрировались сочинения около 150 авторов, представлены все музыкальные жанры (кроме балета). Были показаны 3 оперы, оперетта, состоялось 8 симфонических концертов, 5 камерных, концерты песни, эстрады, музыки для детей, хоровой музыки, духового и народного оркестров и т.д. В концертах приняли участие лучшие исполнительские коллективы, выдающиеся дирижеры и солисты.

В творческой дискуссии, продолжавшейся четыре дня, выступило свыше 40 человек. Состоялся принципиальный разговор о путях советского музыкального творчества, о развитии прогрессивных национальных традиций, о процессе взаимного обогащения музыкальных культур советских республик.

Пленум также обратил внимание на ряд недостатков, ошибочных тенденций, имеющих место в отдельных произведениях, на необходимость усиления борьбы с буржуазной идеологией в теории и практике музыкального искусства. Пленум обсудил вопросы воспитательной работы с молодыми композиторами и музыковедами. Был поднят вопрос о необходимости значительного повышения роли Союза композиторов в музыкальной жизни страны, в эстетическом воспитании трудящихся.

Пленум подчеркнул, что в настоящее время основной задачей, стоящей перед композиторскими организациями страны, является подготовка к 50-летию Великого Октября.

Направляем при этом решение Пятого пленума Правления Союза композиторов СССР.

*Первый Секретарь Правления
Союза композиторов СССР (подпись) (Т. ХРЕННИКОВ)*

Помета В. Кухарского за 8 августа 1966 г.: «Письмо информационное. В Отделе культуры ЦК КПСС ознакомились. Выполнение решения пятого пленума Правления Союза композиторов взяты под контроль».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 157. Л. 186—187. Машинописный подлинник на бланке. Подпись — автограф.

Хренников докладывает о пленуме через пять недель после его завершения. За это время в Москве прошел XXIII съезд КПСС, на котором с зажигательной речью консервативного содержания выступил М.А. Шолохов. По стране в списках циркулировали письма представителей советской культуры против попыток реабилитации Сталина. Пленум проходил в трудных условиях нараставшего идеологического и геополитического конфликта с Китаем. Из письма Хренникова понять это невозможно. Оно составлено в исключительно осторожных выражениях. Не упомянута ни одна фамилия и ни одно произведение, конкретно не назван ни один положительный, а тем более отрицательный факт или момент. Письмо с обилием статистической информации напоминало промышленную сводку. С одной стороны, это отражало новую установку на консолидацию и единомыслие. В хрущевские времена записки о ходе работы пленумов были более информативными, боевитыми и конфликтными. С другой стороны, Хренников стремится обеспечить незыблемость своей позиции накануне двух композиторских съездов: всесоюзного и российского. Привлечение внимания руководства из аппарата ЦК и секретарей ЦК к малейшим проблемам, которые к тому времени раскалывали творческие союзы — писателей (дело Солженицына) и художников (конфликт отцов и детей, соцреалистов и модернистов), не входило в политическую повестку дня Хренникова и Шостаковича, Хачатуряна и Щедрина, Кабалевского, Савинцева и др.

№ 451

**Н.А. ПЕТРОВИЧЕВ — ЦК КПСС О ГАСТРОЛЯХ В ЛАТВИИ
Артистов еврейской эстрады из государства Израиль**

14 июля 1966 г.

ЦК КПСС

Первый секретарь ЦК КП Латвии т. Восс А.Э. сообщил, что Латвийская госфилармония с 9 по 11 июля 1966 г. организовала в здании дома спорта

«Даугава» концерты четырех артистов еврейской эстрады из государства Израиль. Концерты проходили при переполненном зале, вмещавшем до 1200 чел. Посетителями концерта была преимущественно молодежь еврейской национальности. Кроме того, около здания дома спорта скапливалось большое количество людей, не попавших на концерт.

Во время концертов со стороны части публики допускались выходки сионистско-националистического характера. Концерты заканчивались очень бурными овациями, преподношением многочисленных букетов цветов, артистов выносили со сцены на руках. Со своей стороны артисты пытались установить контакты с публикой, устраивали передачу грампластинок и разных сувениров.

После заключительного концерта 11 июля с.г. со стороны публики в зале раздавались отдельные выкрики, что лиц еврейской национальности в Латвии и других республиках страны притесняют, не разрешают данному ансамблю выступать в Академическом театре, или Домском соборе, редко проводят концерты еврейской музыки и т.п.

Возле дома спорта вечером 11 июля собралось несколько сотен человек еврейской молодежи, которые спровоцировали беспорядки, нападали на работников милиции. Так, ученица 10 класса 1-й средней школы города Риги Гарбор Насима ударила зам. начальника милиции Кировского района г. Риги т. Беспхлебникова и плюнула ему в лицо; работник Рижского инструментального завода Кушлин Максим Фабусович, 1941 года рождения, ударил участкового уполномоченного т. Спругиса, сорвал с него погон и порвал рубашку; приемщица фабрики индивидуального пошива Ротте Авигайла Самуиловна, 1921 года рождения, подстрекала молодежь к избиению работников милиции. После того, когда эти три хулигана были задержаны, к отделению милиции подошла группа еврейской молодежи около 50 человек и потребовала их немедленного освобождения, при этом из толпы раздавались выкрики, что иначе они будут апеллировать к Америке.

Сообщая об этом факте, ЦК КП Латвии высказал также претензии к центральным культурным и спортивным организациям, которые направляют в Латвию группы артистов и спортсменов из капиталистических стран без учета особенностей национального состава республики и не советуясь предварительно с партийными органами.

Сообщается в порядке информации.

*Зам. зав. Отделом организационно-партийной
работы ЦК КПСС (подпись) (Н. ПЕТРОВИЧЕВ)*

«14» июля 1966 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 47. Л. 70. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 452

П.Е. ШЕЛЕСТ — ЦК КПСС О ГАСТРОЛЯХ НА УКРАИНЕ
ПЕКИНСКОГО АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ КИТАЯ

20 августа 1966 г.

ЦК КПСС

Согласно плана Министерства культуры СССР с 27 июля по 8 августа с.г. в Украинской ССР гастролировал Пекинский ансамбль песни и пляски

Китай. Этим планом было намечено проведение 3-х концертов в Луганской области и 2-х — в г. Донецке. Кроме платных концертов, предусматривались творческие встречи на предприятиях.

Местные партийные и советские организации провели необходимую подготовительную работу по приему ансамбля и организации его выступлений. Были разработаны подробные программы пребывания коллектива, в которых помимо концертных выступлений предусматривалось ознакомление китайских артистов с жизнью трудящихся Донецкой и Луганской областей, революционными традициями Донбасса, достижениями в создании материально-технической базы коммунизма.

Однако руководство ансамбля преднамеренно затягивало рассмотрение этих планов, под различными предлогами стремилось сорвать ряд намеченных мероприятий. Такое поведение представителей ансамбля создавало большие трудности в работе и вынуждало местные организации планировать программу пребывания ежедневно.

Руководство Пекинского ансамбля песни и пляски Китая ставило внезапно перед советскими работниками различного рода требования и просьбы, желая этим поставить советскую сторону в затруднительное положение. Так, 27 июля, в первый день пребывания в Луганске артисты ансамбля обратились к директору гостиницы «Октябрь», где они проживали, с просьбой предоставить им место для проведения репетиции, и, не ожидая решения этого вопроса, сразу направились во двор гостиницы, где и начали занятия. Администрация филармонии вынуждена была срочно выделить для этого один из залов филармонии. В этот же день, поздно вечером (21 час 15 мин.), руководители ансамбля внезапно изменили назначенное для утренней репетиции время и попросили отправить их в дом культуры им. Ленина не к 10 часам, как было запланировано ранее, а к 8 часам утра и вместо завтрака прислать им туда сухой паек. По сообщению обкомов КП Украины руководство ансамбля всячески стремилось воспрепятствовать ознакомлению коллектива с жизнью советских людей, боясь воздействия советской действительности на сознание артистов.

Во время бесед руководство ансамбля постоянно прибегало к шантажу, к прямым выпадам и оскорблениям советских работников, стремилось навязать острую полемику, часто по вопросам, выходящим за рамки культурного сотрудничества, обвиняя Советский Союз в великодержавном шовинизме, в стремлении подорвать и разрушить советско-китайскую дружбу, в нанесении оскорблений великому китайскому народу и его вождю Мао Цзэдуну. Как преднамеренную политическую провокацию, организованную по чьей-то указке, был истолкован вопрос, заданный китайской переводчице одним из зрителей на концерте 5 августа в Донецке, — относительно сообщения прессы о заплыве Мао Цзэдуна на р. Янцзы. Заявив протест по этому поводу, китайская сторона сорвала намеченный на следующий день концерт.

Вечером 6 августа коллектив ансамбля на концерт не прибыл. В то же время ко входу в театр, где уже собралось несколько сот зрителей, явились корреспондент агентства Синьхуа, два китайских переводчика и несколько артистов, которые пытались в извращенном свете истолковать публике причину срыва концерта, обвиняя в этом советскую сторону. Зрители были возмущены и не приняли этих объяснений. Только после разъяснений работников областного управления культуры пришедшие на концерт люди разошлись.

Во время посещения промышленных предприятий, сельскохозяйственных объектов, революционных мест, исторических памятников, музеев китайские артисты ни к чему не проявляли интереса, скупое на все реагировали.

На первом концерте в Луганске (29 июля) работники ансамбля без разрешения дирекции филармонии установили в вестибюле большой рекламный щит с цветными фотографиями и многочисленными цитатами Мао Цзэдуна. Перед началом концерта в ответ на приветствие руководитель ансамбля Ван Цянь произнес пространную речь, в которой главное внимание уделит проводимой в Китае так называемой «великой пролетарской культурной революции». В тот же вечер, несмотря на то, что работниками филармонии продавалась программа ансамбля, выпущенная Госконцертом СССР, китайские переводчики и артисты в антрактах раздавали бесплатно всем зрителям изготовленную в Пекине программу, изобилующую высказываниями Мао Цзэдуна. Несмотря на протесты и предупреждения представителя Министерства культуры СССР, такие же программы распространялись и в Донецке.

На улицах, в парках, ресторанах артисты ансамбля пытались внезапно обнимать советских людей, инсценируя этим проявления «дружбы», дарили открытки, значки с изображением Мао Цзэдуна, и все это старались сфотографировать.

Концерты китайских артистов, программа которых насыщена пропагандой идеи вооружения и прославления председателя Мао, воспринимались публикой сдержанно, в пределах вежливости. Основная масса билетов распространялась на предприятиях, так как на них не было спроса. Концертные залы были заполнены на 70 процентов. После первого отделения часть зрителей, как правило, покидала зал.

После выступлений Пекинского ансамбля песни и пляски Китая в местные организации поступили письма от отдельных граждан, в которых они выражают свое возмущение отношением ансамбля к зрителям (копии нескольких писем прилагаются)¹.

Направляется в порядке информации.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП УКРАИНЫ П. ШЕЛЕСТ

20 августа 1966 года
№ 1/111

РГАН. Ф. 5. Оп. 58. Д. 47. Л. 150—152. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 453

**Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС О ПЕРЕНОСЕ СРОКОВ СОЗЫВА
ЧЕТВЕРТОГО СЪЕЗДА СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ СССР**

10 сентября 1966 г.¹¹

Секретно
Экз № 1
№ 79-с

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

В апреле 1967 года намечалось проведение IV съезда Союза композиторов СССР.

¹ Письма украинских трудящихся не публикуются.

¹¹ Поступило за № 36178 в ЦК КПСС 10 сентября 1966 г.

Обсудив все вопросы, связанные с подготовкой и проведением съезда, Секретариат и Правление Союза композиторов СССР считают целесообразным перенести съезд на один год и провести его в марте или апреле 1968 года. Это, прежде всего, вызывается необходимостью сосредоточить творческие силы композиторов на создании произведений к 50-летию Октября.

Кроме того, в 1966—1967 гг. проводятся крупные организационные и творческие мероприятия (международный теоретический симпозиум, заседание Международного музыкального совета, совместные заседания Секретариатов Союзов композиторов СССР и Польши, а также ряд внутренних конкурсов и фестивалей).

В связи с 50-летием Октября Секретариат Союза композиторов СССР организует в апреле 1967 года юбилейный Пленум Правления союза композиторов, на котором будут показаны новые произведения, посвященные 50-летию революции.

Секретариат просит утвердить сроки проведения IV-го съезда Союза композиторов СССР на март—апрель 1968 года.

*Первый секретарь Правления
Союза композиторов СССР (подпись) Т. ХРЕННИКОВ*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 47. Л. 165. Машинописный подлинник на бланке Секретариата Правления СК СССР.

5 июня 1967 г., т.е. спустя девять месяцев, руководители Отдела культуры ЦК З. Туманова и В. Кухарский поддержат это предложение. Вопрос о сроках съезда будет рассмотрен дополнительно. В условиях конфликта СССР с Китаем, советские творческие союзы усилили интеграционные процессы с коллегами из восточно-европейских социалистических стран — участниц Варшавского договора. В прошлом Союз композиторов СССР уже проводил совместные заседания Секретариата правления с коллегами из Чехословацкой Социалистической Республики, ГДР, Венгрии, Болгарии и Румынии. Совместное заседание с польскими товарищами было анонсировано Хренниковым в письме в адрес Отдела культуры ЦК КПСС за 10 сентября 1966 г. Своеобразным предвидением близкой «пражской весны» и в условиях обострения этического-эстетического противостояния интеллигенции стран-саттелитов с коллегами из цитадели реального развитого социализма можно считать отмеченные Хренниковым насущные идеологические моменты при необходимости организации подобной встречи именно с композиторами и музыковедами из Польской Народной Республики: «Известно, что у советских и польских музыкальных деятелей существуют различные точки зрения на некоторые вопросы развития современного музыкального искусства. Наилучшей формой обсуждения этих проблем является личная встреча руководства Союзов композиторов СССР и ПНР». Делегация польских товарищей в составе 8 человек приглашалась на 10 дней (Там же. Л. 167). На обороте записки Хренникова сохранилась характерная по своей лаконичности приписка: «материалы к встрече рассмотрены в рабочем порядке». В архивном деле эти материалы не отложились.

№ 454

Р.К. ЩЕДРИН — СМ СССР О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ
СОЮЗУ КОМПОЗИТОРОВ ВЬЕТНАМА

5 ноября 1966 г.

№ 2113/8а

В СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

В соответствии с планом культурного сотрудничества недавно в Советском Союзе гостил Председатель Союза композиторов Вьетнама тов. Донь-

юан, который обратился в Секретариат Союза композиторов СССР с пожеланием приобрести для нужд Вьетнамского союза композиторов магнитофонное оборудование. Магнитофонное оборудование, подаренное Союзу вьетнамских композиторов раньше, по словам тов. Доньюана, передано для нужд фронта. Учитывая тяжелое материальное положение Союза композиторов Вьетнама, Секретариат Союза композиторов СССР просит выделить для Союза студийное магнитофонное оборудование:

1. Магнитофон МЭЗ-28-А — 2 шт.
2. Пульт микрофонный МЭЗ-46 — 1 шт.
3. Контрольный динамик — 1 шт.
4. Микрофон У-57 — 2 шт.

и разрешить подарить его Вьетнамскому Союзу, израсходовать на его приобретение из средств Музфонда СССР — 5 тысяч (пять тысяч) рублей.

*И.о. первого секретаря Правления
Союза Композиторов СССР (подпись) Р. ЩЕДРИН*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 100. Д. 1083. Л. 31. Машинописный подлинник на бланке.
Подпись — автограф.

№ 455

**В.И. ПОПОВ — ЦК КПСС О СИТУАЦИИ ВОКРУГ ПРИСВОЕНИЯ ЗВАНИЯ
ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА НЕМЕЦКОЙ АКАДЕМИИ ИСКУССТВ В БЕРЛИНЕ
МУЗЫКОВЕДУ Г.М. ШНЕЕРСОНУ И СКУЛЬПТОРУ Н.И. АЛЬТМАНУ**

3 августа 1967 г.

Секретно

ЦК КПСС

Во время пребывания в СССР в апреле 1967 года заместитель Министра культуры ГДР тов. Курт Борк сообщил, что Немецкая Академия Искусств в Берлине без согласования с соответствующими советскими организациями присвоила звания членов-корреспондентов музыковеду Шнеерсону Григорию Михайловичу и скульптору Альтману Натану Исаевичу.

В настоящее время к нам обратился с письмом Министр культуры ГДР тов. Клаус Гизи, в котором сообщил, что Академия сожалеет о допущенном упущении и просит найти возможность дополнительного подтверждения присвоения звания вышеназванным товарищам.

Просим указаний.

Приложение: копия письма К. Гизи на 1 листе.

*Заместитель Министра культуры СССР
(подпись) В. ПОПОВ*

[Приложение]

Неофициальный перевод.

Совет Министров

Германской Демократической Республики

Министерство культуры

Министр

Товарищу Екатерине Фурцевой —

Министру культуры СССР

Москва

Многоуважаемая товарищ ФУРЦЕВА,

Во время своего визита в Москву товарищ Борк изложил Вам трудное положение, в которое попала Немецкая Академия искусств в Берлине, присвоив звание членов-корреспондентов Академии искусств Альтману и Шнеерсону, не имея разрешения или согласия компетентных учреждений в СССР.

Сотрудники Академии очень сожалеют об этом упущении. Но они не видят возможности исправить это положение. В связи с этим я сердечно прошу Вас от имени Немецкой Академии искусств в Берлине найти возможность дополнительного подтверждения присвоения звания.

Прошу извинить меня за причиненные Вам хлопоты и позвольте сердечно поблагодарить Вас.

Ваш (ГИЗИ)».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 61. Л. 136. Машинописный подлинник. Л. 137. Копия.

Только спустя 11 месяцев, 28 июня 1968 г., в разгар чехословацких событий, видимо, для того чтобы не обострять локального конфликта с восточногерманскими товарищами, зам. зав. Международного отдела ЦК Г. Киселев и зам. зав. Отдела культуры ЦК З. Туманова сообщат руководству: «[...] Министерство культуры дополнительно сообщает, что в принципе не имеет возражений против присвоения [...] и, учитывая просьбу т. Гизи, вносит предложение дать согласие на их присвоения. Отделы ЦК КПСС полагали бы возможным принять предложение Министерства культуры СССР, обратив внимание министерства на необходимость обеспечения строгого соблюдения существующего порядка избрания советских деятелей культуры в иностранные академии». Член Политбюро ЦК и Секретарь ЦК КПСС М.А. Суслов (второй после Брежнева человек в партийной иерархии) утвердит разрешение: «Согласиться».

№ 456

Ю.С. МЕЛЕНТЬЕВ — ЦК КПСС О СОВЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ

26 августа 1967 г.

ЦК КПСС

В соответствии с поручением Отдел культуры ЦК КПСС рассмотрел вопрос об имевших место культурных связях с Израилем и организации гастролей израильских артистов в СССР.

Культурные связи между СССР и Израилем осуществлялись через Госконцерт СССР и частных импрессарио Израиля (из фирмы «Богатори» и дирекции израильского филармонического оркестра), представлявших интересы друзей и движения дружбы «Израиль—СССР».

С 1961 года на гастроли в Израиль выезжали: хореографический ансамбль «Березка», Государственный омский народный хор, балетная группа Ленинградского академического Малого оперного театра, ансамбль танца Армении, группа артистов цирка, ведущие советские исполнители — Д. Ойстрах, Л. Коган, Я. Флиер, М. Ростропович, Г. Вишневская, Л. Оборин, З. Долуханова, И. Ойстрах, Г. Рождественский и другие. В 1965 году советские музыканты приняли участие в проводившемся в Израиле III Международном конкурсе арфистов.

В 1962, 1964 и 1966 гг. в СССР состоялись выступления израильских дирижеров и исполнителей (всего — 7 музыкантов).

В связи с антисоветской кампанией, развернутой правящими кругами Израиля, Международный отдел, Отдел информации и Отдел культуры ЦК КПСС в сентябре 1966 года внесли в ЦК КПСС предложение о сокращении культурных связей с Израилем. В соответствии с решением ЦК КПСС были отменены взаимные гастролы израильского и советского симфонического оркестров, запланированные по линии Министерства культуры СССР на ноябрь 1966 года. План культурных связей между СССР и Израилем на 1967 год был сокращен до минимума. В соответствии с планом в феврале 1967 года в Израиле гастролитовал советский пианист Я. Флиер. В настоящее время в связи с общеполитической обстановкой культурные связи с Израилем полностью прекращены.

В связи с замечаниями по гастролям в СССР израильской певицы Геулы Гилл, Министерству культуры СССР (т. Цветкову) и Госконцерту СССР (т. Бони) было указано на ошибки, допущенные при составлении маршрутов этих гастролей, и поручено при организации концертов артистов из капиталистических стран предварительно консультироваться с местными партийными органами через соответствующие учреждения культуры, а также строго следить за соблюдением зарубежными артистами утвержденных программ.

Докладывается в порядке информации.

*Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (Ю. МЕЛЕНТЬЕВ)*

«26» августа 1967 г.
№ 330-А/2

Подписи Суслова, Капитонова, Кулакова и др. об ознакомлении с текстом документа.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 47. Л. 78. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 457

Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР С ПРОСЬБОЙ ОБ ОБОРУДОВАНИИ ПАНСИОНАТА МУЗФОНДА СССР В ГОРОДЕ СУХУМИ (АБХАЗСКАЯ ССР)

31 июля 1968 г.

№ 697/5А

В СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

В текущем году заканчивается строительство пансионата Музыкального Фонда СССР в г. Сухуми на 100 человек, с некоторым количеством мест для творческой работы композиторов.

Пансионат будет использован не только для отдыха и творческой работы советских композиторов, но в него будут направляться также композиторы из социалистических стран и прогрессивные композиторы капиталистических стран по приглашению Правления Союза композиторов СССР.

Помимо проживания и творческой работы композиторов, в пансионате будут проводиться международные встречи композиторов, совещания и другие мероприятия, связанные с участием Союза композиторов СССР в международных музыкальных и культурных организациях.

В связи с изложенным представляется необходимым оборудовать пансионат в г. Сухуми высококачественной импортной мебелью.

Правление Союза композиторов СССР просит разрешить закупить по возможности в 1968 году в Финляндии мебель на сумму в 50 тысяч валютных рублей за счет собственных средств Музыкального фонда СССР.

**ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ
СССР (подпись) Т. ХРЕННИКОВ**

К ПП-10638

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 102. Д. 1172. Л. 12. Машинописный подлинник на бланке Правления ССК СССР. Подпись — автограф.

№ 458

**Б.Д. ВЛАДИМИРСКИЙ — П.Н. ДЕМИЧЕВУ С ПРОСЬБОЙ РАССЕКРЕТИТЬ
ЗАПИСЬ «ВСЕНОЩНОЙ» С.В. РАХМАНИНОВА**

8 декабря 1968 г.

**СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
тов. ДЕМИЧЕВУ П.Н.**

Глубокоуважаемый Петр Нилович!

Обращаюсь к Вам по поводу неправильного отношения к великому произведению русского музыкального искусства.

Продолжительное время задерживается выпуск пластинок с записью цикла хоров «Всенощной» С.В. Рахманинова. Эта граммофонная запись произведена несколько лет назад и предоставлена лишь специалистам-музыкантам по списку.

По существу, произведение Рахманинова является величайшим творением русского хорового искусства. Чисто музыкальные его качества отмечены глубоко человеческими, благородными чувствами и не может ни в коем случае вызывать какие-либо специфические религиозные эмоции. Собственно, оно ничем не отличается от других выдающихся произведений великого композитора, строй творчества которого ярко национален.

Рахманинов не был религиозным человеком. Его привлекала, это хорошо известно, возможность проявить свои силы в создании большого хорового полотна — русского реквиема.

Очевидно, не приходится осуждать французского композитора Берлиоза, итальянского композитора Верди, немецкого композитора Брамса, создавших свои знаменитые реквиемы. Это же можно особенно сказать о Моцарте и Бетховене — авторах непревзойденных произведений подобного жанра. Кстати, все перечисленные произведения, кроме «Всенощной» Рахманинова, исполняются на концертной эстраде в нашей стране и справедливо пользуются признанием самых широких кругов любителей музыки.

Запись «Всенощной» в исполнении Государственного академического хора СССР под управлением А.В. Свешникова является подлинным шедевром и «прятать» эту запись от людей, стремящихся к искусству, также неправильно, как если бы, например, убрать из Третьяковской галереи великолепные полотна знаменитых русских художников: А. Иванова — «Явление Христа народу», Н. Ге — «Что есть истина», М. Нестерова — «Явление отроку Варфоломею», В. Поленова — «Христос и грешница» и много других таких же произведений, находящихся во всемирно известных наших музеях и картинных галереях.

Это тем более неоправданно, что в нашей стране немало проявляется усилий к сохранению и показу древней иконописи и старинного зодчества и в этом никто, естественно, не видит церковной пропаганды.

Следует добавить, что запись «Всенощной» Рахманинова в интерпретации выдающегося советского хорового мастера А.В. Свешникова вызвала огромный интерес и за рубежом. «Всенощная» там до сих пор распространяется в искаженном виде в записи немецкого хора.

Обидно, что помимо всего сказанного здесь, наше государство лишается также значительных валютных поступлений от экспорта этой записи.

Считаю необходимым довести об изложенном до сведения ЦК КПСС и просить рассмотреть вопрос о возможности выпуска граммофонных пластинок с этой записью.

*Директор Всесоюзной студии Грамзаписи
фирмы «Мелодия» (подпись) Б. ВЛАДИМИРСКИЙ*

8 декабря 1968 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 64. Л. 95—96. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Рассмотрение этого вопроса по поручению ЦК КПСС не приведет к положительному решению. 18 сентября 1969 г. Ю. Мелентьев сообщит о том, что проблема «рассекретивания» записи «Всенощной» Рахманинова будет рассмотрена коллегией МК СССР только в 1971 г. (Там же. Л. 98). Спустя три дня, 21 сентября 1969 г., зам. министра культуры СССР Н. Мохов приведет свой ответ на поставленный вопрос в полное соответствие с мнением Отдела культуры. В справке ЦК говорится о том, что Н. Мохов сообщил, что письмо рассмотрено и выпуск массовым тиражом «Всенощной» С. Рахманинова в 1969—1970 гг. признан нецелесообразным. «В дальнейшем вопрос о выпуске указанных пластинок будет решен Министерством культуры в установленном порядке. Тов. Владимирскому об этом сообщено» (Там же. Л. 97). Эта хронология говорит о реверсном принципе принятия решений в советской культур-политике. Решение отдела ЦК (18 сентября) представляется как ответ Министерства культуры (21 сентября). Возможно, государственные руководители советской культуры ждали окончания года празднования столетия со дня рождения В.И. Ленина, с тем чтобы выпуск «Русского реквиема» не мог быть интерпретирован как аллюзия или попытка подмены этого грандиозного события.

№ 459

Е.А. ФУРЦЕВА — ЦК КПСС С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ ВЫЕЗД Л.И. ПРОКОФЬЕВОЙ В ПАРИЖ СРОКОМ НА ОДНУ НЕДЕЛЮ ДЛЯ ОТКРЫТИЯ МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ

Не позднее 30 апреля 1969 г.

Секретно

ЦК КПСС

20 мая с.г. в Париже состоится открытие мемориальной доски на доме, где жил композитор С. Прокофьев. Эта церемония будет проходить в рамках фестиваля советской музыки в Париже, который проводится при участии французских оркестров и советских музыкантов с 17 по 28 мая с.г.

Руководство ассоциации «Друзей Сергея Прокофьева», куда входят виднейшие французские композиторы, и Министр Культуры Франции А. Мальро пригласили вдову С. Прокофьева — Л.И. Прокофьеву приехать в Париж для участия в церемониях, посвященных памяти С. Прокофьева.

Союз композиторов СССР и Посольство СССР во Франции поддерживают поездку Л.И. Прокофьевой во Францию.

Министерство культуры СССР просит разрешить поездку Л.И. Прокофьевой в Париж в мае с.г. сроком на неделю.

Министр культуры СССР (подпись) Е. ФУРЦЕВА

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР в настоящее время снимает свою просьбу с рассмотрения ЦК КПСС.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС (подпись) (З. ТУМАНОВА)

19 мая 1969

№ 330-А/2

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 86. Л. 79. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 460

В.Ф. ШАУРО — ЦК КПСС «О ТОВ. РОЖДЕСТВЕНСКОМ Г.Н.»

8 сентября 1969 г.

О ТОВ. РОЖДЕСТВЕНСКОМ Г.Н.

Министерство культуры СССР (т. Фурцева) вносит предложение освободить от обязанностей главного дирижера Большого театра СССР и Кремлевского дворца съездов Народного артиста РСФСР Рождественского Г.Н.

Просьба мотивируется ухудшением здоровья тов. Рождественского Г.Н.

Предложение по кандидатуре на должность главного дирижера Большого театра Министерство культуры предполагает внести дополнительно, а общее музыкальное руководство театров временно возложить на тов. Чулаки М.И.

Учитывая, что совмещение тов. Чулаки М.И. обязанностей директора, художественного и музыкального руководителя театра представляется нецелесообразным, Отдел культуры ЦК КПСС считал бы возможным рассматривать вопрос об освобождении тов. Рождественского Г.Н. от обязанностей главного дирижера Большого театра и Кремлевского Дворца Съездов лишь после внесения Министерством культуры СССР предложений по кандидатуре на эту должность.

Просим согласия.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС (подпись) (В. ШАУРО)

8 сентября 1969 г.

№ 330-А/4

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 86. Л. 166. Машинописный подлинник.

Министр культуры мотивировала свое предложение об освобождении дирижера Рождественского следующим образом: «в связи с серьезным ухудшением здоровья» и «невозможностью совмещать» эти должности с работой главного дирижера Большого симфонического оркестра Комитета по радио и телевидению при СМ СССР.

№ 461

В.Д. МАГНИЦКАЯ — А.В. СВЕШНИКОВУ ОБ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРОТИВ НЕЕ ТРАВЛЕ

13 февраля 1970 г.

**РЕКТОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОНСЕРВАТОРИИ им. П.И.ЧАЙКОВСКОГО
Профессору А.В. СВЕШНИКОВУ**

В связи с Вашим требованием, выдвинутым в беседе со мной 10 февраля 1970 г. о том, чтобы я подала заявление об увольнении по собственному

желанию с должности директора библиотеки, считаю необходимым заявить, что такого заявления я не стану подавать. Ваше требование является необоснованным, не вызванным никакими деловыми соображениями.

Вы выдвигали обвинение, что будто бы я не справилась с работой по руководству библиотекой. Такой вывод Вы делаете на основании работы комиссии под председательством Давидяна. Эти выводы носят очень общий характер, и в них содержится пожелание об улучшении работы, против чего нельзя возражать.

Но там нет никаких конкретных указаний о моей вине в этом деле, так как эти недостатки существуют десятки лет и только непониманием характера библиотечных процессов работы можно все эти недостатки приписать мне. Как видно из документов, за 2 года работы мне удалось улучшить состояние библиотеки. О чем, между прочим, говорят многие материалы, и в частности статьи, опубликованные преподавателями консерватории в многотиражной газете «Советский музыкант» от 18/IX-1968 г.

Далее, я решительно протестую против указанных мотивов о каких-то моих недозволенных и предосудительных связях с американцами. К этим связям Вы отнесли просьбу какого-то американского частного лица об обмене нотами. Причем он приложил при этом фотокопии титульных листов произведений русских композиторов, снятых в различных библиотеках в Америке, в частности, титульный лист Римского-Корсакова «Золотой петушок», Чайковского «Евгений Онегин» и некоторые другие. На основании этого письма мне было предъявлено нелепое, низкое обвинение, что я якобы переслала этому лицу в Америку единственные экземпляры нот, имеющих в библиотеке консерватории.

На деле же оказалось, что письмо от 1 ноября 1969 г. было отправлено этим лицом не в библиотеку, а в консерваторию и поступило к проректору тов. Николаеву, о чем я абсолютно ничего не знала, и никаких действий по нему не предпринимала. Перечисленные в письме экземпляры фотокопий титульных листов библиотека никуда не пересылала, и они находятся в библиотеке на месте.

В сущности говоря, этот мотив вскрывает всю подоплеку травли, организованной против меня некоторыми завистниками и мелкими интриганами после того как я была командирована Министерством культуры СССР, между прочим, с прямого вашего согласия (см. характеристику), на совещание Музыкальных библиотек в Амстердам с 18 по 24 августа 1969 г.

Поэтому я вынуждена буду решительно протестовать против такого неправильного подхода ко мне как честному гражданину, ветерану Великой Отечественной войны, члену КПСС и просить подробного и полного разбора всех обстоятельств возникшего конфликта в соответствующих партийных инстанциях.

Вся моя деятельность и переписка по связям с зарубежными музыкальными библиотеками проходила под непосредственным руководством и контролем Отдела внешних сношений Министерства культуры СССР и в полном контакте с Союзом композиторов СССР (по решению Секретариата Союза композиторов СССР от 19 февраля 1968 г. за подписью первого секретаря Правления тов. Т.Н. Хренникова — композитора, народного артиста СССР и РСФСР, я являюсь заместителем председателя Комитета РИЛМа в СССР).

Моя работа в Научной музыкальной библиотеке им. С.И. Танеева Московской консерватории им. П.И. Чайковского была подчинена одной цели: улучшить работу Научной библиотеки и принести ей пользу. Причем, в ор-

ганизации работы библиотеки я руководствовалась указаниями директивных органов и ректората консерватории.

В настоящее время я больна, поэтому вручить заявление Вам лично не могу и посылаю почтой.

*Директор Научной музыкальной библиотеки им. С.И. Танеева
Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского
(подпись) В. МАГНИЦКАЯ*

13/II-1970 г.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 104. Д. 1086. Л. 25—26. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 462

ЗАЯВЛЕНИЕ В.Д. МАГНИЦКОЙ К.Т. МАЗУРОВУ ОБ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРОТИВ НЕЕ ТРАВЛЕ

18 февраля 1970 г.

В ЦК КПСС

ЧЛЕНУ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

товарищу МАЗУРОВУ К.Т.

Члена КПСС с 1966 года,
Магницкой Веры Дмитриевны,
проживающей по адресу: Москва,
Ж-44. Ул. Мельникова, дом 18-а, кв. 57,
телефон 272-19-93.

ЗАЯВЛЕНИЕ

После долгих колебаний и сомнений я позволю себе обратиться к Вам за советом и за помощью. Конечно, я хорошо понимаю, что по своему личному вопросу я могла бы обратиться в партийную организацию, наконец, в Краснопресненский районный комитет КПСС. Однако необычайность выдвинутого против меня обвинения, а также довольно высокое положение лица, которое обрушилось на меня всей мощью своего авторитета, извиняет или по крайней мере объясняет мое решение обратиться непосредственно к Вам, минуя инстанцию.

Дело кратко заключается в следующем. Я работаю с сентября 1967 г. директором Научной музыкальной библиотеки им. С.И. Танеева Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Когда я приняла библиотеку, ее состояние, мягко выражаясь, было крайне тяжелым, как в отношении организации и сохранности фондов, так и в части обслуживания учебно-педагогического процесса консерватории.

За 2 года своей работы я добилась известного улучшения работы.

С 1968 г. библиотека консерватории совместно с Союзом композиторов СССР принимает участие в Международном Реферативном журнале музыковедческой литературы («РИЛМ»). По решению Секретариата Союза композиторов СССР от 19 февраля был утвержден состав Комитета «РИЛМа» в СССР в составе: музыковед Шнеерсона Г.М. (председатель), зам. председателя — директор библиотеки Московской консерватории В.Д. Магницкая, проректор по научной части Московской консерватории, профессор А.А. Николаев, доктор искусствоведения, профессор Ю.В. Келдыш.

Кроме того, в 1969 г. нам удалось добиться с разрешения директивных органов вхождения библиотеки Московской консерватории в Международную Ассоциацию Музыкальных Библиотек, впервые за 20 лет существования этой ассоциации. Наш представитель (этим представителем была назначена я) принимал участие в заседании Международной Ассоциации в августе 1969 г., которое состоялось в г. Амстердаме.

Но после возвращения из заграничной командировки на меня посыпались разного рода обвинения; в течение 5-ти месяцев меня довели разными придирами до тяжелого расстройства здоровья.

Возглавлял эти гонения ректор консерватории, народный артист СССР тов. А.В. Свешников, нашедший себе в этом деле послушных исполнителей в лице секретаря партбюро Ю.А. Усова, члена партбюро консерватории тов. Р.Р. Давидяна, Григоряна.

Я никак не могла взять в толк, почему на меня обрушилась такая напасть, в чем причина этих гонений, придинок и просто необъяснимой грубости, пока 10-го февраля 1970 г. ректор консерватории тов. Свешников А.В. в присутствии других членов ректората (проректора по научной части А.А. Николаева, проректора по учебной части Б.И. Куликова, проректора по административно-хозяйственной части К.Н. Нужина) и секретаря партбюро Ю.А. Усова не бросил мне прямо в глаза чудовищного обвинения в моих будто бы недозволенных связях с зарубежными деятелями музыкальных библиотек, как он выразился «американцами». Тов. А.В. Свешников обвинил меня том, что я будто бы разбазаривала фонды библиотеки консерватории, посылая уникальные экземпляры американцам. Потрясая каким-то письмом, он восклицал: «Вот до чего довела Вас дружба с американцами!» В качестве доказательств моих «связей» он предъявил мне письмо какого-то американца, мне абсолютно неизвестного.

Когда я попыталась объяснить, что никакого отношения к этому письму не имею, проректор по учебной части Б.И. Куликов, подтверждая обвинения, сделанные тов. А.В. Свешниковым, подчеркнул: «Вот видите, она и теперь не понимает серьезности своего положения!»

В заключение тов. А.В. Свешников потребовал от меня, чтобы я подавала заявление об увольнении с должности директора библиотеки «по собственному желанию».

Откровенно говоря, если бы я преследовала свои личные интересы и личное спокойствие, я с радостью подала бы такое заявление, чтобы избавиться от людей, настроенных ко мне до безумия враждебно, но поскольку против меня были выдвинуты хотя и абсолютно беспочвенные, но тем не менее грубо задевающие мою честь и достоинство обвинения, я считаю своим партийным и гражданским долгом, долгом истинной патриотки и просто честной советской женщины, ветерана Отечественной войны, просить Вас разобраться, в чем здесь дело, так как такое обвинение выходит за рамки обычной склоки.

В этой связи прошу опросить членов Союза композиторов СССР, профессора Ю.В. Келдыша и музыковеда Г.М. Шнеерсона, с которыми сотрудничаю в Международном Реферативном журнале музыковедческой литературы (РИЛМ), издаваемом Международной Ассоциацией Музыкальных библиотек.

Приложение: заявление тов. А.В. Свешникову от 13/II-1970 г.

(подпись) В. МАГНИЦКАЯ

18/II-1970 г.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 104. Д. 1086. Л. 22—24. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

В подготовленной на имя К.Т. Мазурова справке по этому делу излагались основные положения письма Магницкой. В заключение письма указывалось: «Тов. Магницкая с 1942 по 1945 год находилась в рядах Советской Армии в качестве старшего сержанта связи 4 воздушной армии 132 бомбардировочной дивизии. После войны она работала в Академии наук СССР и Радиокомитете СССР». 6 марта 1970 г. Мазуров подписал заготовленную резолюцию: «Министерство культуры СССР — т. Фурцевой Е.А. Прошу рассмотреть», при этом он зачеркнул продолжение фразы: «имея в виду не допустить несправедливости».

№ 463

МАТЕРИАЛ СМ СССР О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ В СВЯЗИ С ПОДВЕДЕНИЕМ ИТОГОВ ЧЕТВЕРТОГО КОНКУРСА ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

24 июля 1970 г.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ В СВЯЗИ С ПОДВЕДЕНИЕМ ИТОГОВ IV МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

Министерство культуры (т. Фурцева) докладывает, что в соответствии с постановлением Совмина в Москве был проведен очередной IV Международный конкурс имени П.И. Чайковского по специальностям фортепьяно, скрипка, виолончель и сольное пение. В конкурсе участвовали 202 исполнителя из 32 стран, из которых свыше одной четверти (66 инструменталистов и певцов) были лауреаты и дипломанты других международных конкурсов, в том числе 26 человек, обладавших первой премией. Объясняется это тем, что молодые таланты из зарубежных стран получают наибольшее признание и самые наибольшие возможности для концертно-творческой деятельности лишь после победы на конкурсе имени П.И. Чайковского.

Из 43 советских участников 26 человек стали лауреатами и 5 человек получили дипломы. Из зарубежных исполнителей звания лауреата удостоены 12 человек.

Самая многочисленная группа — 52 человека прибыли из США. В ее составе было 12 лауреатов других международных конкурсов. В США принимали серьезные меры, чтобы добиться в этом году на конкурсе имени П.И. Чайковского успешных результатов. Государственный департамент создал все необходимые условия для подготовки американской молодежи, обеспечил ее материально, предоставил хорошие инструменты. Однако лишь один из американцев получил вторую премию и 4 других получили пятую и более низкие премии.

Председателям жюри (Гилельс, Ойстрах, Ростропович, Свешников) удалось создать атмосферу взаимного уважения и полной объективности при оценке молодых исполнителей. Это позволило без каких-либо осложнений принимать единогласное решение по всем вопросам, в том числе и присуждение премий.

Для освещения хода конкурса при его пресс-центре было аккредитовано 110 советских и 70 иностранных журналистов. Издавался специальный пресс-бюллетень.

Министерство культуры считает, что необходимо рассмотреть и решить некоторые практические вопросы, связанные с созданием благоприятных условий для подготовки молодых советских исполнителей к участию в международных и всесоюзных конкурсах, проводимых в нашей стране и за рубежом.

1. Ежегодно советская молодежь принимает участие в 15—18 крупных международных художественных конкурсах. Подготовка к ним требует большого времени. Однако Министерство культуры не располагает необходимой для этого базой.

В связи с этим целесообразно построить в одном из пригородных районов Москвы 12—15 коттеджей. Министерство культуры просит поручить Госплану выделить на эти цели 300 тыс. руб., а Мосгорисполкому определить территорию и осуществить строительство.

2. Молодые советские музыканты — лауреаты международных и всесоюзных конкурсов испытывают острую необходимость в высококачественных инструментах. Государственная коллекция уникальных музыкальных инструментов СССР в настоящее время не может удовлетворить эту потребность в инструментах, нужных также ведущим оперным и симфоническим оркестрам.

Министерство культуры просит закупить за рубежом концертные скрипки, виолончели, рояли, а также комплекты оркестровых инструментов. Необходимую для этого сумму в 500 тыс. инвалютных рублей можно было бы израсходовать из сверхприбылей Министерства культуры СССР, образовавшихся в текущем году от гонораров за выступления советских артистов в зарубежных странах.

3. Разрешить Министерству культуры СССР, в виде исключения из действующей конкурсной системы, зачислить путем перевода в Большой театр наиболее отличившихся на конкурсе имени П.И. Чайковского лучших певцов из республиканских и областных театров.

Госплану (т. Байбакову), Минфину (т. Гарбузову), Минвнешторгу (т. Патоличеву) и Мосгорисполкому (т. Промыслову). Прошу сообщить Ваше мнение.

(подпись) К. МАЗУРОВ

«24» июля 1970 г.
ПП-10342

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 105. Д. 1155. Л. 36—37. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Это письмо составлено на основании развернутой записки Е.А. Фурцевой от 30 июля 1970 г. (Там же. Л. 29—35). Министр отмечала, что «в период конкурса проведена большая работа с членами жюри и почетными гостями. Многие из них были приняты руководством Министерства культуры СССР. В ходе бесед излагались наши принципиальные позиции по вопросам развития музыкального искусства, были разъяснены позиции советского государства по вопросам международного культурного обмена». Участники конкурса, члены жюри и почетные гости конкурса посетили Кремль, кабинет и квартиру В.И. Ленина, музеи Москвы, дом-музей Чайковского в Клину, прослушали оперы и посмотрели балеты в Большом театре. О музее Чайковского министр отметила, что «ознакомление с домом-музеем, забота правительства о содержании и сохранении этого замечательного памятника русской культуры вызвали восторженные отзывы зарубежных музыкантов». Конкурс, «продолжая заложенные традиции, утвердил себя как самое значительное художественное явление в практике международных конкурсов. Его творческий уровень стал эталоном для всех других международных соревнований. Конкурс завершился выдающимся успехом советской артистической молодежи, неоспоримой победой советской исполнительской школы, всей нашей социалистической музыкальной культуры».

В своем заключении от 28 августа 1970 г. Государственный плановый комитет Совета Министров СССР (Госплан СССР) констатировал, что «в целях создания необходимых условий для подготовки молодых одаренных исполнителей» целесообразно разрешить МК СССР построить в пригороде Москвы 10 коттеджей по 100—120 кв. метров общей площади каждый, с общими затратами до 250 тыс. рублей. Строи-

тельство можно осуществить за счет капитальных вложений, выделяемых МК СССР по годовым планам, а эксплуатацию организовать на основе полной самоокупаемости (Там же. Л. 38). В то же время, «учитывая напряженное состояние валютных ресурсов», Госплан не считал возможным поддержать просьбу закупить за границей на сумму в 500 тысяч рублей музыкальные инструменты. Согласно распоряжению СМ СССР № 1771-р от 27 июля 1967 г. МК СССР имеет возможность приобретать музыкальные инструменты за границей за счет 5 % отчислений от доходов, получаемых в валюте от артистических обменов. Ежегодно эти отчисления составляют 120—150 тысяч рублей. Наконец, Госплан считает, что специального решения по «целесообразному» вопросу о зачислениях в труппу Большого театра не требуется (Там же. Л. 39). Завизировано заместителем председателя Госплана СССР М. Раковским).

3 сентября 1970 г. в своем авторитетном заключении министр финансов СССР В. Гарбузов указывал, что Минфин не поддержал просьбу о выделении полумиллиона валютных рублей, напомнив, что «Министерству культуры СССР в настоящее время разрешено использовать часть доходов, получаемых от артистического обмена с зарубежными странами, на приобретение за рубежом музыкальных инструментов, художественных произведений для музеев, животных для цирков и другого оборудования». Прием же исполнителей, в том числе и молодых, в ГАБТ СССР проводится только по конкурсу (см. Положение о порядке проведения конкурсов на замещение штатных должностей творческих работников в театрах и художественных коллективах, изданное на основании постановления СМ СССР от 30 декабря 1959 г. № 1431) (Там же. Л. 41).

Наконец, 1 февраля 1971 г. председатель исполкома Моссовета В. Промыслов докладывает СМ СССР, что земельный участок для коттеджей может быть отведен у Черного озера Солнечногорского района Московской области. Однако «Главмострой, будучи перегружен строительством жилых, коммунально-бытовых и промышленных объектов в городе Москве, принять на себя строительство коттеджей в области не может» (Там же. Л. 42). 5 февраля 1971 г. было отмечено, что по прошествии полугода Министерство внешней торговли все еще не сообщило своего мнения по вопросам закупки за границей музыкальных инструментов (Там же. Л. 43). Получив все рекомендации, К. Мазуров 8 апреля 1971 г. поручит рассмотреть этот вопрос на заседании Президиума Совмина СССР. Решения Президиума Совмина на момент составления настоящего сборника документов находятся на секретном хранении.

№ 464

П.И. САВИНЦЕВ — СМ СССР О ПОДАРКАХ ДЕЛЕГАТАМ XXIV СЪЕЗДА КПСС

4 марта 1971 г.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Секретариат Правления Союза композиторов СССР по согласованию с инстанцией принял решение подарить делегатам — участникам XXIV съезда партии грампластинки с записью песен советских композиторов.

В связи с изложенным, секретариат правления СК СССР просит Совет Министров СССР разрешить израсходовать на эту цель 9,5 тыс. руб. за счет средств Музыкального фонда СССР.

*Секретарь Правления
Союза композиторов СССР (подпись) (П. САВИНЦЕВ)*

ПП-3313

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 105. Д. 1155. Л. 5. Машинописный подлинник на бланке Правления СК СССР. Подпись — автограф.

Вопросы культурного обслуживания XXIV съезда КПСС обсуждались по линии Министерства культуры СССР. 23 февраля 1971 г. Фурцева докладывает ЦК о концерте в честь съезда. Расходы по приезду и содержанию участников — за счет республик. Расходы по художественной постановке — за счет резервного фонда Совета Ми-

нистов СССР. Фурцева подчеркивает, что «в тематическом содержании концерта будут отражены борьба нашей партии за социализм и коммунизм, торжество ленинской дружбы народов СССР». Состав артистов согласован с республиками, а количество участников остается на уровне концерта в честь XXIII съезда КПСС в 1966 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 148. Л. 3).

№ 465**А.Я. ЭШПАЙ — СМ СССР О МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ
СОЮЗУ КОМПОЗИТОРОВ МОНГОЛИИ**

13 мая 1971 г.

№ 81/5-А

В СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Руководство Союза композиторов МНР обратилось в Секретариат Союза композиторов СССР со следующей просьбой:

1. Подарить Союзу композиторов МНР рояль (стоимость 2,5 тысячи рублей).
2. Издать и подарить Союзу композиторов МНР сочинения монгольских композиторов на сумму 1,5 тысячи рублей.
3. Изготовить и подарить Союзу композиторов МНР грампластинки с записью сочинений монгольских композиторов в количестве 5 тысяч штук, на сумму 6,5 тысячи рублей.

Союз композиторов МНР до настоящего времени не имеет своего музыкального инструмента. В стране нет музыкального издательства, которое могло бы печатать сочинения монгольских композиторов. Все это создает значительные затруднения в развитии музыкальной культуры страны.

Учитывая вышеизложенное и в связи с 50-летием победы Народной революции Монголии Секретариат Союза композиторов СССР просит разрешения израсходовать за счет средств Музфонда СССР на подарки Союзу композиторов МНР 10,5 тысячи рублей.

Просьбу Союза поддерживают Международный отдел ЦК КПСС (тов. Рахманин О.Б.) и Отдел культуры ЦК КПСС (тов. Туманова З.П.)

*Секретарь Правления
Союза композиторов СССР (подпись) (А. ЭШПАЙ)*

ПП-6809

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 105. Д. 1155. Л. 26. Машинописный подлинник на бланке Правления СК СССР. Подпись — автограф.

18 мая 1971 г. К. Мазуров подписывает решение: «Согласиться в пределах до 5 тыс. рублей» (Там же. Л. 27).

№ 466**М.А. ЯСНОВ — ЦК КПСС О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ
ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР КОМПОЗИТОРУ М.С. ВАЙНБЕРГУ**

Не позднее 7 июня 1971 г.¹

ЦК КПСС

Министерство культуры РСФСР и Московский горком КПСС обратились в Президиум Верховного Совета РСФСР с просьбой о присвоении по-

¹ Датируется по штампу.

четного звания **ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР ВАЙНБЕРГУ** Моисею Самуиловичу — композитору.

Вайнберг М.С. — известный советский композитор. Им написано большое количество разнообразных произведений: симфонии, несколько концертов для скрипки, виолончели и трубы с оркестром, вокальные циклы, много камерных инструментальных сочинений.

Всеобщее признание получили произведения Вайнберга М.С., написанные к кинофильмам (художественным и мультипликационным). Он является автором музыки ко многим радио и телепостановкам.

Президиум Верховного Совета РСФСР рассмотрел представленные материалы, и, учитывая заслуги Вайнберга М.С. в области советского музыкального искусства, считает возможным присвоить ему почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Просим согласия на присвоение Вайнбергу М.С. почетного звания **Заслуженного деятеля искусств РСФСР**.

Приложение: н. вх. № 1218с на 1 листе секретно и личное дело не секретно.

(подпись) М. ЯСНОВ

ЦК КПСС

Отдел культуры ЦК КПСС поддерживает предложение о присвоении почетного звания **Заслуженного деятеля искусств РСФСР композитору Вайнбергу М.С.**

Президиуму Верховного Совета РСФСР (т. Яснгов М.А.) сообщено, выписки на 1 л. и личное дело возвращены.

*Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (З. ТУМАНОВА)*

Инструктор Отдела (подпись) (Ф. УТКИН)

18 июня 1971 г.
№ 330-А/6

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 142. Л. 99. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 467

**М.А. ЯСНОВ — ЦК КПСС О ЛИШЕНИИ ПЕРЕБЕЖЩИЦЫ — БАЛЕРИНЫ
НАТАЛИИ МАКАРОВОЙ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ ЗАСЛУЖЕННОЙ АРТИСТКИ РСФСР**

9 августа 1971 г.¹

Секретно

ЦК КПСС

По ходатайству Ленинградского обкома КПСС и Министерства культуры РСФСР Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 января 1969 года было присвоено почетное звание **ЗАСЛУЖЕННОЙ АРТИСТКИ РСФСР МАКАРОВОЙ** Наталии Романовне, работавшей в то время солисткой балета Ленинградского академического театра оперы и балета имени С.М. Кирова.

¹ Датируется по штампу.

Летом 1970 г. Макарова Н.Р. не вернулась в СССР из гастрольной поездки в Англию. В настоящее время она выступает в составе американской балетной труппы. Ее действия и заявления для печати свидетельствуют о том, что этот поступок совершен ею сознательно. Тем самым она поставила себя вне рядов советского искусства и не имеет права носить высокое звание Заслуженной артистки РСФСР.

В связи с этим Министерство культуры РСФСР и Ленинградский обком обратились в Президиум Верховного совета РСФСР с просьбой о лишении Макаровой Н.Р. указанного почетного звания.

Президиум Верховного совета РСФСР рассмотрел представленные материалы и считает возможным согласиться с ходатайствами Министерства культуры РСФСР и Ленинградского обкома КПСС о лишении Макаровой Н.Р. почетного звания.

Просим согласия на лишение Макаровой Н.Р. почетного звания Заслуженной артистки РСФСР.

Приложение. Н. вх. № 378с на 1 листе секретно. 1 лист и проект указа несекретно.

(подпись) М. ЯСНОВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 142. Л. 125. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

17 августа 1971 г. Туманова и Иванов согласятся с этим предложением.

В 1969 г. критик В. Богданов-Березовский отмечал: «За последнее десятилетие это созвездие обогатилось новой крупной звездой, засверкавшей своим отличительным блеском, не сливающимся с излучением других светил нашего “хореографического небосвода”. Говорю о Наталии Макаровой, прошедшей своеобразный и стремительный путь [...] Дарование Макаровой находится в поре высокого расцвета. Оно по всем признакам обещает дальнейшее плодотворное развитие» (*Богданов-Березовский В.* Наталия Макарова // Музыкальная жизнь. 1969. № 10. С. 8—9). Интерес к творческой судьбе Наталии Макаровой не угасал в среде культуртрегеров со Старой площади и после того, как балерина «избрала свободу». 20 октября 1970 г. З. Туманова направила руководству перевод статьи о новом этапе в творческой биографии балерины из Кировского театра: «Направляя статью “Национальный балет не видит возможности для выступлений Макаровой. Русская балерина не имеет еще работы”, опубликованную в голландской газете “Де Телеграф” 1 октября с.г., добавила: «докладывается в порядке информации». В статье были такие слова: «Для Макаровой трудно будет приобрести на Западе такое же положение, которое она занимала в Кировском балете». Со статьей ознакомились члены Политбюро ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 88. Л. 171—172).

№ 498

Г.В. СВИРИДОВ — ОТДЕЛУ КУЛЬТУРЫ ЦК КПСС О СОЗЫВЕ ЧЕТВЕРТОГО ПЛЕНУМА ПРАВЛЕНИЯ СК РСФСР

14 июня 1972 г.

№ 414

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

Отдел культуры

По плану работы Союза композиторов РСФСР в октябре месяце 1972 г. предполагается проведение IV Пленума Правления — мероприятия, посвя-

щенного 50-летию образования СССР. Это мероприятие Союз композиторов РСФСР намерен провести совместно с Всероссийским хоровым обществом.

В концертных программах Пленума будут представлены ораториально-кантатные, вокально-симфонические и камерно-вокальные сочинения композиторов Российской Федерации. Помимо концертной части намечается проведение дискуссии по проблемам развития жанров вокальной музыки. Дискуссия должна начаться с докладов А. Сохора (от Союза композиторов РСФСР) и А. Юрлова (от Всероссийского хорового общества).

Союз композиторов РСФСР обращается в Центральный комитет КПСС с просьбой утвердить проведение IV Пленума Правления с 16 по 20 декабря 1972 года.

*Первый секретарь
Союза композиторов РСФСР (подпись) Г. СВИРИДОВ*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 131. Л. 32. Машинописный подлинник на бланке Секретариата СК РСФСР. Подпись — автограф.

6 октября 1972 г. зав. сектором Отдела культуры Курпеков и инструктор отдела Ю. Уткин сообщат ЦК о том, что «в настоящее время Секретариат Союза композиторов РСФСР (т. Свиридов) снимает свою просьбу с рассмотрения в ЦК КПСС. Новые предложения по этому вопросу будут внесены дополнительно» (Там же. Л. 33). Этот эпизод станет одним из этапных на пути смещения Свиридова с поста руководителя композиторского союза Российской Федерации. Он позволяет проследить перипетии политической и идеологической борьбы, в центре которой оказались судьбы русской музыки последней четверти XX в. Предложение Свиридова изначально и потенциально представляло большую опасность для цитадели Агитпропа. Оно объективно свидетельствовало о росте русского национализма и укреплении патриотических позиций в музыкальной сфере. Наивной кажется уверенность автора письма в том, что его предложение будет одобрено аппаратом. Особенно в юбилейном 1972 г., когда совместными усилиями ЦК КПСС и КГБ при СМ СССР усилилась борьба с малейшими проявлениями русского самосознания. Празднование 50-летия образования СССР предполагалось как торжественное чествование триумфа ленинской национальной политики. Однако в этом царстве дружбы народов, как известно, не нашлось места для КП РСФСР, для министерств силового блока Российской Федерации, и Российской Академии наук. Эти атрибуты союзной державности для государствообразующей Российской Федерации так и не были созданы. Закономерно, что проведение Пленума с вокальной программой исключительно русского текстового содержания представляла угрозу всему комплексу интернациональных мероприятий. Это усугублялось совместностью демарша СК РСФСР с Всероссийским хоровым обществом. Налицо были признаки групповщины. Проблематичной виделась не только программа и исключительная текстовая основа мероприятия, но и сама дата его проведения, с 16 по 20 декабря 1972 г. Это вступало в календарный конфликт с ежегодными политическими ритуалами режима (Пленум ЦК КПСС и Сессия Верховного Совета) и с главным политическим событием года: совместным торжественным заседанием ЦК, ВС СССР и РСФСР в Кремлевском Дворце съездов. По установленной традиции этой сессии должен был предшествовать объединенный пленум творческих союзов СССР. В таком контексте пленум СК РСФСР и фестиваль в тандеме с Хоровым обществом представлялся опасным сепаратным демаршем, способным торпедировать празднование торжества ленинской национальной политики и триумфа советского искусства — национального по форме, социалистического по содержанию и интернационального по духу. На празднике советской музыки для вокальной культуры старшего брата не оказывалось места. Отдел культуры ЦК явочным порядком запретит это мероприятие. От запрета до смещения Свиридова с поста Первого секретаря правления СК РСФСР останется немногим больше года. В этом же году в возрасте 46 лет скоропостижно скончается народный артист СССР, выдающийся организатор хорового искусства России Александр Александрович Юрлов. Институциональному развитию российской хоровой культуры и музыки будет нанесен двойной непоправимый удар.

№ 469

В.И. ПОПОВ — К.Т. МАЗУРОВУ О ВЫДЕЛЕНИИ С.Т. РИХТЕРУ
ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ДАЧИ

1 сентября 1972 г.

Совет Министров СССР
тов. Мазурову К.Т.

Уважаемый Кирилл Трофимович!

Выдающийся музыкант народный артист СССР, Лауреат Ленинской премии С. Рихтер имеет в районе Таруссы дачу, расположенную в лесу на берегу Оки. На даче отсутствует водопровод и электричество. Кроме того, ни зимой, ни весной подъезда к даче нет. С. Рихтер страдает гипертонической болезнью и пребывание его на воздухе крайне необходимо.

Учитывая изложенное, Министерство культуры СССР убедительно просит Вашего указания Мосгорисполкому и Мособлисполкому изыскать возможность выделения С. Рихтеру загородного участка с последующей постройкой дачи в районах Успенского, Подушкинского шоссе (Барвиха, Раздоры, Жуковка).

Заместитель Министра культуры СССР (подпись) В. ПОПОВ

1 сентября 1972 г.

№ 096=12/17

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 107. Д. 1096. Л. 1. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Через две недели по следам «разрешения» этой проблемы к Мазурову обращается Е. Фурцева:

«Уважаемый Кирилл Трофимович!

По сообщению Мособлисполкома (т. Козлова) вопрос о выделении Народному артисту СССР, Лауреату Ленинской премии Святославу Теофиловичу Рихтеру дачного участка в пригородной зоне (район Успенского, Подушкинского шоссе) мог бы быть решен положительно при наличии прямого указания Совета Министров СССР.

Учитывая выдающиеся заслуги С. Рихтера в области музыкального искусства и состояние его здоровья, Министерство культуры СССР просит Вас поручить Мособлисполкому подготовить проект соответствующего распоряжения Совета Министров СССР» (Там же. Л. 3).

«Распоряжение» будет дано, однако 27 декабря 1972 г. председатель Исполкома Московского областного совета Н.Т. Козлов сообщит СМ СССР о том, что выделить земельный участок «в районе Успенского и Подушкинского шоссе не представляется возможным, так как согласно генеральному плану там нет свободных площадей, предназначенных для этих целей. Исполком Мособлсовета может выделить земельный участок под строительство дачи в одном из районов области при наличии указания СМ СССР» (Там же. Л. 5).

См. также документ № 497.

№ 470

Г.В. СВИРИДОВ — ОТДЕЛУ КУЛЬТУРЫ ЦК КПСС О СОЗЫВЕ ЧЕТВЕРТОГО ПЛЕНУМА
ПРАВЛЕНИЯ СК РСФСР

26 октября 1972 г.

№ 600

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС
Отдел культуры

Секретариат Союза композиторов РСФСР предполагает провести IV Пленум Правления с 2-ого по 6-ое февраля 1973 г.

Пленум, проводимый совместно с Всероссийским хоровым обществом, посвящается проблемам хоровой, вокально-симфонической и камерно-вокальной музыки.

Концертные программы Пленума содержат сочинения композиторов Москвы, Ленинграда, других городов, областей и автономных республик Российской Федерации. Завершит музыкальную часть Пленума концерт дружбы в зале им. П.И. Чайковского, где намечается широкий показ творчества и артистических сил братских народов Федерации.

Секретариат Союза композиторов РСФСР имеет договоренность относительно участия необходимых коллективов в концертах Пленума.

На теоретической части Пленума должны прозвучать два доклада от Союза композиторов РСФСР и один — от Всероссийского хорового общества (докладчики т.г. А. Сохор, А. Леман, А. Юрлов).

Доклады и последующая дискуссия ставят целью по возможности более полное освещение проблематики, связанной с представленными на Пленуме жанрами.

*Первый секретарь
Союза композиторов РСФСР (подпись) Г. СВИРИДОВ*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 130. Л. 93. Машинописный подлинник на бланке Секретариата СК РСФСР. Подпись — автограф.

6 февраля 1973 г. Туманова и Курпеков сообщают о том, что «в отделе культуры ЦК КПСС тезисы докладов и программы концертов пленума рассмотрены. Соответствующие замечания секретариату Правления СК РСФСР сделаны в рабочем порядке». Пленум состоялся с 3 по 7 февраля. Концерты прошли в филармонических залах Москвы, а также на заводе АЗЛК и во Дворце культуры города Клина. Пленум заслушал доклады: А. Сохора («В союзе с поэтическим словом») и А. Леман («Состояние и задачи хорового и вокально-камерного творчества композиторов РСФСР»), а также текст доклада А. Юрлова («ВХО и вопросы пропаганды хоровой музыки советских композиторов») (из-за внезапной смерти Юрлова 2 февраля 1973 г. доклад был зачитан М. Толмачевой) (МЖ. 1973. № 6). В работе пленума участвовало 13 коллективов. Был также приглашен Академический мужской хор Эстонской ССР. Подробный отчет о пленуме опубликован в № 7 (1973) МЖ (См. «Хоровой, вокальной музыке посвящается»). Г. Свиридов в своем докладе подчеркнул, что «дальнейшее развитие жанров хоровой и вокальной музыки является одной из наиболее важных творческих проблем и во многом определяет развитие всего музыкального искусства в целом».

№ 471

**Е.А. ФУРЦЕВА — СМ СССР О РАЗРЕШЕНИИ ДЛЯ МИНКУЛЬТУРЫ СССР ПЕРЕДАТЬ
СОЮЗУ КОМПОЗИТОРОВ СССР ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНУЮ СТУДИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ
МУЗЫКИ**

1 марта 1973 г.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

**О ПЕРЕДАЧЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ СТУДИИ ЭЛЕКТРОННОЙ МУЗЫКИ
СОЮЗУ КОМПОЗИТОРОВ СССР**

В подчинении Министерства культуры СССР имеется Экспериментальная студия электронной музыки.

Работа Студии носит экспериментальный характер и не имеет практической ценности для учреждений Министерства культуры СССР. В студии работает 22 человека.

Комиссия, в составе которой находились известные композиторы Р. Шедрин, А. Эшпай, Н. Пейко, изучила работу студии и считает, что ее деятельность представляет определенный интерес для Союза Композиторов СССР.

В целях дальнейшего развития электронной музыки Союз Композиторов СССР принял решение о принятии указанной студии в свое подчинение.

Министерство культуры СССР просит разрешить передать безвозмездно Союзу композиторов СССР Экспериментальную студию электронной музыки по балансу на 1.1.1973 г. с имеющейся численностью сотрудников и фондом зарплаты с первого января 1973 года.

Министр культуры СССР (подпись) (Е. ФУРЦЕВА)

1 марта 1973 г.

№ 018—23/12

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 107. Д. 1096. Л. 22. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 472

**АНОНИМНОЕ ПИСЬМО АРТИСТОВ БАЛЕТА БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР
НА ИМЯ М.А. СУСЛОВА ПРОТИВ ГЛАВНОГО БАЛЕТМЕЙСТЕРА ТЕАТРА
Ю.Н. ГРИГОРОВИЧА**

Не позднее 3 апреля 1973 г.¹

Секретарю ЦК КПСС тов. Суслову М.А.

Уважаемый Михаил Андреевич!

Исключительные обстоятельства заставили нас отнимать у Вас драгоценное время, но только Вы можете помочь нам, работникам балета Большого театра Союза ССР, театра, который играет огромную роль в деле эстетического воспитания нашего советского народа и нашего будущего подрастающего поколения.

Наши сигналы в ЦК партии, Горком партии, в Министерство культуры оказались тщетны.

Просим извинения, что письмо наше не подписано, в данной обстановке мы боимся лишиться работы.

В 1963 году Григорович Ю.Н. был снят с работы с должности художественного руководителя и главного балетмейстера в театре оперы и балета им. С.М. Кирова в Ленинграде, за бесцеременную расправу с талантливыми прославленными мастерами Ленинградского балета.

В 1964 г. Министерством культуры он был назначен в Москву в Большой театр Союза ССР художественным руководителем и главным балетмейстером (?!).

За восемь лет работы в Большом театре, Григорович не поставил ни одного нового балета. Занимается переделкой, «усовершенствованием» старых балетных спектаклей, сделанных давным давно прославленными талантливыми постановщиками: Вайноненом, Горским, Ивановым, Петипа и т.д., снискавшим славу у нас в Советском Союзе и за рубежом, славу великого

¹Датируется по штампу о поступлении в подотдел писем Общего отдела ЦК КПСС 3 апреля 1973 г.

русского классического балета. Это стало его творческим кредо (ст[атья] в газ. «Правда» от 6 июня 1971 г.).

Конкретные предложения молодых талантливых балетмейстеров на балеты о наших современниках и революционную тематику Н. Касаткиной — В. Васильева¹, Н. Рыженко — В.В. Смирнова, О. Виноградова и др. отвергаются как несовершенные.

По совершенно непонятной нам причине Григорович одновременно занимает две разных должности: художественного руководителя и главного балетмейстера, хотя в нашем коллективе есть талантливые, способные люди, отдавшие всю свою жизнь целиком балетному искусству.

Такое должностное совмещение создало Григоровичу возможность занять позицию диктатора.

Министерство культуры утвердило состав балетной секции Художественного совета по личному подбору Григоровича, который существует формально¹¹.

Беспартийный руководитель Григорович нагло заявляет, что партийная организация своими критическими замечаниями мешает ему работе, о чем заявил заместитель министра культуры тов. т. Кухарский бывшему секретарю парторганизации балета тов. Кондратьевой М. — нар[одной] арт[истке] РСФСР.

Пользуясь своим служебным положением, он позволяет себе быть грубым, бестактным, черствым, создает нервную обстановку в работе, тем самым он переносит свои методы работы из Ленинграда. Самодурство Григоровича привело к разделению труппы балета: «Труппа Григоровича», которая занята в спектаклях Григоровича и выезжает за рубеж, и труппа, которая остается в Москве.

С приходом Григоровича в коллективе поощряется гомосексуализм, что является преступным явлением в нашем обществе. На гастролях в Париже в 1971 г. Григорович обращал внимание нашей молодежи на свои встречи с гомосексуалистами: Жаном Маре, Лифарем, Роландом Пети, Бежаром.

Уважаемый Михаил Андреевич, нам кажется, что:

1) Совмещенная должность, которую занимает Григорович, должна быть разделена. Художественным руководителем должен быть обязательно коммунист — человек честный, объективный, кристально чистый и высоко идейный гражданин Советского Союза.

2) Мы хотели бы, чтобы художественный совет в Большом театре был органом выборным тайным голосованием на собрании коллектива и принимал самое активное участие в жизни такого огромного коллектива, как балет Большого театра, и туда бы вошли опытные старые мастера, актеры, педагоги, балетмейстеры, репетиторы, которые при Григоровиче совершенно изолированы от творческой жизни театра.

3) Министерство и министр культуры знают о положении дел в театре и не принимают никаких мер.

Упущением министра культуры является еще и длительное отсутствие директора Госуд[арственного] ордена Ленина Большого театра. Очень часто его должность подменяется совершенно некомпетентным человеком в искусстве — заместителем директора по технической части т. Лев, а также б/п председателем месткома т. Левашовым В.А.

АРТИСТЫ БАЛЕТА

¹ Так в тексте. Правильно: В. Васильева.

¹¹ Так в тексте.

Резолюция Суслова — автограф: «Тов. Шауро. М. Суслов 6/IV-73 г.». Штамп «контроль».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 230. Л. 32—34. Машинописный подлинник.

К анонимному письму приложена газетная вырезка из «Правды» под заголовком «Искусство молодости» (из рубрики «Заметки о балете»). Автор — заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной (в действительности, Сталинской) премии Викторина Кригер. Ветеран советской балетной сцены задавала вопрос: где «Раймонда», «Коппелия», «Лауренсия», «Пламя Парижа», «Медный всадник», «Класс-концерт», «Поручик Киже»? (Там же. Л. 36). За исключением последнего балета на киномузыку С.С. Прокофьева, речь идет о классических балетах сталинского этапа в истории развития советского музыкального театра. В деле также отложился помеченный 10 апреля [1973 г.] справочный материал по существу информации, содержащейся в анонимном заявлении на имя Суслова:

«СПРАВКА»

о главном балетмейстере Большого театра СССР т. Григоровиче Ю.Н.
(в связи с письмом без подписи, направленном в ЦК КПСС).

В 1964 г. т. Григорович Ю.Н., работавший в должности очередного балетмейстера Ленинградского Государственного Академического Театра оперы и балета им. С.М. Кирова, был переведен в Москву и назначен главным балетмейстером Государственного Академического Большого театра СССР. Должность художественного руководителя балета, которую, как указывается в письме, занимает т. Григорович Ю.Н., в штатном расписании отсутствует.

За восемь лет работы в Большом театре (с 1964 г. по настоящее время) т. Григорович Ю.Н. поставил следующие балеты: «Каменный цветок», «Легенда о любви», «Щелкунчик», «Спартак» (удостоенный Ленинской премии), «Лебединое озеро» (новая редакция). Кроме того, им были подготовлены два хореографических номера для торжественных концертов, посвященных XXIV съезду КПСС и 50-летию образования СССР. В настоящее время т. Григорович Ю.Н. завершает постановку балета «Спящая красавица», восстанавливая классическую редакцию М. Петипа. Кроме того, т. Григоровичем Ю.Н. ведется работа над балетом «Огненный век» на музыку С. Прокофьева и балетом «Ангара» на современную тему по мотивам пьесы А. Арбузова «Иркутская история»; музыку балета пишет композитор А. Эшпай.

За период работы т. Григоровича в качестве главного балетмейстера в Большом театре СССР также поставлены балеты: «Геологи», «Весна священная», «Прелюдии и фуги» (балетмейстер Н. Касаткина и В. Василёв), опера-балет «Снежная королева» (А. Мессерер), «Кармен-сюита» (А. Алонсо), «Асель» (О. Виноградов), «Икар» (В. Васильев), «Анна Каренина» (М. Плисецкая, Н. Рыженко, В. Смирнов).

Факты грубого отношения т. Григоровича Ю.Н. к некоторым артистам балетной труппы театра были обсуждены в его присутствии у заместителя министра культуры СССР тов. Кухарского В.Ф.»

№ 473

ПИСЬМО М.М. ПЛИСЕЦКОЙ И ДРУГИХ СОЛИСТОВ БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР К.Т. МАЗУРОВУ С ПРОСЬБОЙ О ВЫДЕЛЕНИИ ДАЧНОГО УЧАСТКА

19 июня 1973 г.¹

Первому заместителю
Председателя Совета Министров Союза ССР
Тов. Мазурову К.Т.

Уважаемый Кирилл Трофимович!

¹Датируется по штампу поступления в секретариат Мазурова.

Общественные организации, ведущие солисты оперы и балета Большого театра Союза ССР и Кремлевского Дворца съездов обращаются к Вам с просьбой оказать содействие в получении разрешения на отведение дачного земельного участка для 10 ведущих работников нашего театра в размере 4-х га.

Творчество на сцене Большого театра и Кремлевского Дворца съездов, а также концертные выступления в Москве и союзных республиках, репетиции, гастроль за рубежом требуют большой отдачи физических и духовных сил. После напряженного трудового дня нам, нашим детям необходим покой и отдых на свежем воздухе, которого, к сожалению, мы не имеем.

Убедительно просим Вас, уважаемый Кирилл Трофимович, помочь нам в разрешении данного вопроса.

С глубоким уважением

Народная артистка СССР

Лауреат Ленинской премии МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ

Народный артист СССР

Лауреат Государственной премии АЛЕКСАНДР ОГНИВЦЕВ

Народная артистка РСФСР

Лауреат премии Ленинского комсомола ЕКАТЕРИНА МАКСИМОВА

*Народный артист РСФСР Лауреат Ленинской премии
и премии Ленинского Комсомола ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ*

Народный артист РСФСР

Лауреат Государственной премии АЛЕКСАНДР ВЕДЕРНИКОВ

Народный артист РСФСР АРТУР ЭЙЗЕН

Заслуженный артист РСФСР

Лауреат премии Ленинского Комсомола МИХАИЛ ЛАВРОВСКИЙ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 107. Д. 1091. Л. 70. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

К письму прилагается список «ведущих артистов» ГАБТ и КДС: Г.С. Уланова, Н.В. Тимофеева, Л.И. Андреева, А.А. Эйзен, Е.Г. Кибкало, В.А. Бони (первый заместитель директора), М.Л. Лавровский, Л.А. Набатов (без указания званий или должности), М.Ф. Эрмлер и М.С. Решетин. В справке, подготовленной на имя Мазурова, указывалось, что «в июне 1973 г. Минкультуры СССР (т. Фурцева) обратилось к Председателю Совмина СССР тов. Косыгину А.Н. с просьбой дать указание Мособлисполкому о выделении дачного участка в районе Успенского — Подушкинского шоссе (Барвиха, Раздоры, Жуковка) выдающемуся музыканту, народному артисту СССР, лауреату Ленинской премии Святославу Рихтеру. По этому письму тов. Косыгин А.Н. утвердил следующее указание: «Совмину РСФСР (т. Соломенцеву) на решение» (ПП-9750 от 19 июня 1973 г.)». По апробированному ранее трафарету Мазуров принимает идентичное решение: «Совмину РСФСР (т. Соломенцеву) на решение» (Там же. Л. 72).

№ 474

**С.С. ШОРНИКОВ — М.С. СМЕРТЮКОВУ ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ
ПРОВЕДЕНИЯ ПРИЕМОВ, ОБЕДОВ И ЗАВТРАКОВ В ПОМЕЩЕНИЯХ
КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА СЪЕЗДОВ**

20 июня 1973 г.

№ 9/К-721

Экз. № 1

Управляющему делами Совета Министров СССР
Тов. Смертюкову М.С.

За последнее время по линии Министерства культуры СССР в Кремле в помещениях Кремлевского Дворца съездов имеет место, на наш взгляд, неправильная практика проведения многочисленных приемов, обедов и завтраков для различных иностранных делегаций, групп и отдельных лиц неправительственного уровня.

Так, в течение пяти месяцев т.г. таких приемов, обедов и завтраков состоялось более двадцати. В их числе проводились приемы артистов румынского, болгарского и французского театров, участников международного конкурса балета, участников конгресса международного института театра и др.

Такой подход со стороны Министерства культуры СССР к решению этого вопроса снижает значение Московского Кремля, как резиденции нашего правительства, где в то же время проводятся важнейшие мероприятия по линии ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР на самом высоком уровне.

Вместе с тем, все эти приемы подобного ранга с успехом можно было проводить в ресторанах, концертных залах и др. помещениях Москвы и не создавать в Кремле автотранспортного перенапряжения и других дополнительных неоправданных трудностей.

Считали бы целесообразным без разрешения инстанций не допускать проведение различных приемов в Кремлевском Дворце съездов.

Просим согласия.

*Командант Московского Кремля
Генерал-майор (подпись) (ШОРНИКОВ)*

ПП-9981

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 107. Д. 1091. Л. 73. Машинописный подлинник на бланке Командатуры Московского Кремля. Подпись — автограф.

В архивном деле сохранилась резолюция Косыгина: «Минкультуры СССР — т. Фурцевой Е.А. Прошу обратить внимание на вопросы, поставленные в записке т. Шорникова, и принять меры к упорядочению проведения приемов в помещениях Кремлевского Дворца съездов» (Там же. Л. 74).

№ 475

Т.Н. ХРЕННИКОВ — К.Т. МАЗУРОВУ ОБ УЛУЧШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ
Л.И. ПРОКОФЬЕВОЙ

10 июля 1973 г.

№ 1369/5А

ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
тов. МАЗУРОВУ К.Т.

Дорогой Кирилл Трофимович!

Позволяю себе вновь побеспокоить Вас по делу, о котором я с Вами говорил при личном свидании. Речь идет об улучшении жилищных условий вдовы нашего великого композитора Сергея Прокофьева.

После Вашего разговора с В.Ф. Промысловым, о котором мне сообщил Ваш помощник, я думал, что дело сдвинется с мертвой точки. Но, к сожалению, этого не произошло. Правда, Лине Ивановне Прокофьевой позвонили из жилищного Управления и предложили ей посмотреть квартиру на самом крае Москвы

и всего на 3—4 метра больше, чем ее однокомнатная квартира на Кутузовском проспекте. Это предложение было явно формальным актом по этому поводу.

Я обращаюсь к Вам опять с просьбой, если только Вам это удобно, дать указание о серьезном решении жилищной проблемы Л.И. Прокофьевой.

С глубоким уважением к Вам

(подпись) **ТИХОН ХРЕННИКОВ**

ПП 11336

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 107. Д. 1096. Л. 40. Машинописный подлинник на бланке. Подпись — автограф.

23 июля 1973 г. Мазуров собственноручно подписывает поручение председателю Мосгорисполкома (мэру гор. Москвы). Слова «Прошу дополнительно» он исправляет на «Прошу Вас лично» рассмотреть просьбу СК о «предоставлении квартиры для Л.И. Прокофьевой — вдовы композитора С. Прокофьева» (Там же. Л. 41). Таким образом, формулировка Хренникова о Прокофьеве — «нашем великом композиторе» сократилась до просто «композитора». 27 сентября в записке на имя Мазурова заместитель председателя Исполкома Моссовета С. Коломин докладывает: «Исполком Моссовета сообщает, что тов. Прокофьевой Л.И. предоставлена двухкомнатная квартира площадью 27,8 кв. м. по адресу: Котельническая набережная, дом 33, корпус 1, кв. 204» (Там же. Л. 42). Интересно, что перед фамилией Л.И. Прокофьевой поставлено слово «тов» — возможно, С. Коломин посчитал, что речь идет о старой большевичке — ветеране Коммунистической партии.

№ 476

Г.В. СВИРИДОВ — ЦК КПСС О ПРЕДСТОЯЩЕМ ТРЕТЬЕМ СЪЕЗДЕ КОМПОЗИТОРОВ РСФСР

22 августа 1973 г.

№ 488

22/VIII-73 г.

330 А/6

ЦК КПСС

С 12 по 16 ноября 1973 г. в Москве будет проходить III съезд композиторов РСФСР. В его работе примут участие крупнейшие музыкальные деятели страны. Съезд обсудит проблемы творчества и развития музыкальной культуры в Российской Федерации. Работа съезда завершится выборами нового состава правления Союза композиторов РСФСР.

По случаю окончания съезда Секретариат Правления предполагает организовать прием в Кремлевском дворце съездов. На приеме, который должен состояться 16 ноября 1973 г., будут приглашены делегаты и гости съезда.

Секретариат Союза Композиторов РСФСР просит разрешения израсходовать из средств Музфонда СССР 3600 рублей (из расчета 600 приглашенных по 6 рублей) на организацию указанного приема.

*Первый секретарь
Союза композиторов РСФСР (подпись) (Г. СВИРИДОВ)*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 230. Л. 106. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

В деле отложилась записка: «СК РСФСР сообщил, что свою просьбу с рассмотрения ЦК КПСС снимает» (Там же. Л. 107). Это могло быть связано с июньским де-

маршем коменданта Кремля против подобных приемов. Не следует исключать и другого объяснения. Отделу культуры ЦК были известны трудности в организации съезда, следствием которых станет забаллотирование Г.В. Свиридова при выборах в Секретариат и разделение его должности на две: председатель Правления СК РСФСР (А. Эшпай) и первый секретарь Правления (Р.К. Щедрин). См. также документ № 478.

№ 477

**М.А. ЯСНОВ — ЦК КПСС О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ
ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР АРТИСТУ БАЛЕТА М. Н. БАРЫШНИКОВУ**

29 октября 1973 г.

№ 751/С/VI

ЦК КПСС

Министерство Культуры РСФСР и Ленинградский Обком КПСС обратились в Президиум Верховного Совета РСФСР с просьбой о присвоении почетного звания Заслуженного артиста РСФСР Барышникову Михаилу Николаевичу — солисту балета Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С.М. Кирова.

М.Н. Барышников свою творческую деятельность начал в 1967 году солистом балета Ленинградского театра оперы и балета имени С.М. Кирова, в труппе которого вскоре занял место ведущего солиста. При создании ярких, сложных образов в балетах русских, советских и зарубежных композиторов артист показывает виртуозную технику танца и большое актерское мастерство. Он достойно представлял советское искусство в зарубежных гастролях. Активно участвует в шефских мероприятиях по культурному обслуживанию воинских частей, тружеников села и работников промышленности. М.Н. Барышников завоевал первую премию и золотую медаль на Международном конкурсе артистов балета в г. Москве (1969 год).

Президиум Верховного Совета РСФСР рассмотрел представленные материалы, и, учитывая заслуги М.Н. Барышникова в области советского хореографического искусства, просит согласия на присвоение ему почетного звания заслуженного артиста РСФСР.

Приложение: личное дело.

(подпись) М. ЯСНОВ

РГАН. Ф. 5. Оп. 66. Д. 231. Л. 105. Машинописный подлинник на бланке Президиума Верховного Совета РСФСР. Подпись — автограф.

20 ноября 1973 г. Туманова и Курпеков сообщат, что Отдел культуры ЦК КПСС поддерживает данное предложение: «Президиуму Верховного Совета сообщено. Личное дело возвращено» (Там же. Л. 106). Исключительно лестное по своему содержанию представление М. Яснова связано с очередным раундом проблем, которые возникли в Ленинградском академическом театре оперы и балета им. С.М. Кирова (до этого кризис возник в 1970 г. вокруг невозвращения Н. Макаровой). На этот раз отрицательным героем стал Валерий Панов. 28 сентября 1973 г., в условиях усиления кампании травли писателя А.И. Солженицына и академика А.Д. Сахарова, Ленинградский обком КПСС принял специальное постановление:

«Комитет по государственным премиям при Совете Министров РСФСР.

Ленинградский обком КПСС просит рассмотреть вопрос о лишении звания лауреата Государственной премии РСФСР имени М.И. Глинки Панова Валерия Матвеевича, бывшего солиста Ленинградского государственного академического театра

оперы и балета имени С.М. Кирова, в связи с его антисоветскими настроениями и подачей заявления на выезд в Израиль.

Секретарь обкома КПСС (подпись) Круглова».

(Там же. Ф. 5. Оп. 66. Д. 230. Л. 121.)

Комиссия при Совете Министров РСФСР (т. Кочемасов) внесла соответствующее предложение, а Отдел культуры ЦК КПСС 22 ноября 1973 г. сочтет «возможным согласиться с данными предложениями комиссии» (Там же. Л. 122). В поисках положительного советского героя молодого поколения ленинградского балета Смольный остановился на М. Барышникове. Иллюстративность иницирующей записки соответствовала уровню народного артиста РСФСР, а не заслуженного артиста союзной республики. Тем не менее, щедрый аванс себя не оправдает. Летом 1974 г. во время гастролей в Канаде М. Барышников «выберет свободу» и станет очередным советским невозвращенцем, продолжив питерскую традицию Нуреева, Макаровой, Панова.

Аргументация политической целесообразности присвоения звания становилась особенно изощренной в случае неординарных и выдающихся личностей и деятелей искусства. Они представлялись большими патриотами советской Родины, чем самые иконописные герои. Иногда мотивация не могла скрыть иронического и деструктивного подтекста. Например, в случае с присвоением звания заслуженного артиста РСФСР крупнейшему советскому парапсихологу Вольфу Мессингу. Поскольку официальное марксистское естествознание относило парапсихологию к буржуазным лженаукам, то в заслуги мастеру решили зачислить его многочисленные гастрольные поездки по советской периферии к востоку от Урала. 26 апреля 1971 г. Яснов докладывал ЦК ходатайство о присвоении Вольфу Генриковичу Мессингу звания заслуженного деятеля искусств. Официально по трудовой книжке Мессинг числился артистом МКО «Москонцерт» и награждался «за заслуги в области советского эстрадного искусства» (ср. сцены фокусов Воланда во время представлений в «Варьете» (Мюзик-холле) в главах «Мастера и Маргариты М.А. Булгакова»). Яснов: «Мессинг В.Г. 30 лет выступает в СССР с демонстрацией психологических опытов, познакомив со своим искусством зрителей многих городов Сибири, Дальнего Востока, Урала, тружеников предприятий колхозов, воинов Советской Армии. Его концерты пользуются неизменным успехом, как своеобразное соединение науки и искусства» (Там же. Оп. 63. Д. 142. Л. 59).

№ 478

ЗАПИСКА В.Ф. ШАУРО В АДРЕС ЦК КПСС «ВОПРОС III СЪЕЗДА СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ РСФСР»

2 ноября 1973 г.

ЦК КПСС

ВОПРОС III СЪЕЗДА СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ РСФСР

В соответствии с решением ЦК КПСС (№ П98/10 от 30 июля 1973 г.) в Москве 13—16 ноября с.г. проводится III съезд Союза Композиторов РСФСР.

Секретариат правления Союза композиторов РСФСР просит разрешения пригласить на съезд представителей партийных комитетов автономных республик, краев и областей РСФСР, всего — 13 человек (список парткомитетов прилагается).

Отдел культуры ЦК КПСС это предложение поддерживает.

С Отделом организации партийной работы ЦК КПСС (т. Петровичевым Н.А.) и Управлением делами ЦК КПСС (т. Кувшиновым) согласовано.

Просим согласия.

*Заведующий Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (В. ШАУРО)*

2 ноября 1973 г.

330 — А/6

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 230. Л. 123. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Намечалось пригласить представителей «парткомов» Москвы, Ленинграда, Горького, Воронежа, Краснодар, Саратова, Ростова-на-Дону, Новосибирска, Свердловска, а также Башкирской, Карельской, Северо-Осетинской, Татарской и Чувашской АССР (Там же. Л. 124).

№ 479

В.Ф. ШАУРО — ЦК КПСС: «СПРАВКА ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М. РОСТРОПОВИЧА»

Не позднее 11 апреля 1974 г.

Секретно

ЦК КПСС

**ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
М. РОСТРОПОВИЧА**

В соответствии с поручением докладываем об исполнительской и педагогической деятельности М. Ростроповича.

Виолончелист Ростропович Мстислав Леопольдович родился в 1927 году в Баку в семье музыкантов, русский, беспартийный, в 1946 году окончил Московскую государственную консерваторию им. П. Чайковского, в 1948 году — аспирантуру.

С 1948 года является солистом Московской государственной филармонии. Выступает в качестве виолончелиста в сольных и симфонических концертах, а также как пианист-аккомпаниатор в концертах своей жены — народной артистки СССР, солистки Большого театра СССР Г. Вишневской.

С 1948 года преподает в Московской консерватории, в 1953 году утвержден в звании доцента, с 1960 года — профессор, и с 1961 года — заведующий кафедрой консерватории.

М. Ростроповичу присвоены почетные звания заслуженного артиста РСФСР (1955 г.), народного артиста РСФСР (1964 г.) и народного артиста СССР (1965 г.). Ему присуждены Ленинская (1964 г.) и Государственная премии СССР (1951 г.).

При активной поддержке концертных организаций и Министерства культуры СССР М. Ростропович начал исполнительскую деятельность, еще будучи студентом. Много ездил по стране, а с начала 60-х годов систематически гастролировал за рубежом. Его концертные выступления пропагандировались на уровне ведущих советских исполнителей (С. Рихтера, Э. Гилельса, Д. Ойстраха, Л. Когана) и широко освещались прессой, радио и телевидением.

В последнее время принимались меры к активизации его исполнительской работы внутри страны. В 1970 году М. Ростропович сыграл 28 концертов в 7 городах (в том числе 1 концерт в г. Москве), в 1971 году — 118 концертов в 27 городах (в том числе 6 концертов в г. Москве), в 1972 году — 81 концерт в 19 городах (в том числе 6 концертов в г. Москве), в 1973 году — 130 концертов в 27 городах (в том числе 13 концертов в г. Москве). Его неоднократно привлекали для участия в торжественных концертах.

М. Ростропович не имеет профессионального дирижерского образования, однако с середины 60-х годов он проявляет интерес к дирижерской

работе. Уступая настоянию М. Ростроповича и учитывая его авторитет как музыканта, дирекция Большого театра СССР с согласия Министерства культуры СССР сочла возможным привлечь его в качестве дирижера к работе над новой постановкой оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин».

Руководство театра предоставило М. Ростроповичу максимально возможное количество репетиционного времени, значительно превышающее установленные нормы, и создало необходимые условия для подготовки спектаклей. В 1970 году М. Ростропович начал дирижировать также оперой «Война и мир» С. Прокофьева.

Как известно, в октябре 1970 года М. Ростропович передал для опубликования за рубежом так называемое «открытое письмо» в защиту А. Солженицына (текст письма прилагается). Последующее за этим письмом поведение М. Ростроповича свидетельствовало об его стремлении намеренно обострить отношения с ведомствами культуры и концертными организациями. В феврале 1971 года он направил директору Большого театра письмо ультимативного характера, которое содержало требование немедленной и внеплановой постановки в ГАБТе оперы Д. Шостаковича «Катерина Измайлова» с Г. Вишневецкой в главной роли и при участии его (М. Ростроповича) как дирижера, а также передачи ему некоторых спектаклей от других дирижеров. Дирекции театра преодолеть конфликт не удалось. М. Ростропович письменно сообщил о своем нежелании работать в театре и последующие обращения к нему дирекции ГАБТа остались без ответа. В сентябре 1971 г. М. Ростропович был приглашен дирижировать подготовленными им спектаклями во время гастролей театра в Австрии. Он принял это предложение, но по возвращении в Москву вновь отказался дирижировать спектаклями Большого театра.

В 1973 году М. Ростропович выступил как дирижер в 32 симфонических концертах в разных городах страны и в двух оперных спектаклях театра оперы и балета Литовской ССР (г. Вильнюс). В настоящее время он осуществляет музыкальное руководство (в качестве дирижера) постановкой оперетты И. Штрауса «Летучая мышь» в Московском театре оперетты. Главную партию будет исполнять Г. Вишневецкая.

М. Ростропович много выступает за рубежом. В течение последних девяти лет (1965—1973 гг.) он выезжал в 24 страны. Практически ежегодно выступал в США, Англии, неоднократно — в Австрии, ФРГ, Италии, Франции, Японии. Количество гастрольных поездок в капиталистические страны в четыре раза превышает количество его выездов в социалистические страны. Общий срок пребывания в этот период за рубежом — 1212 дней, т.е. более трети календарного времени.

В конце 1970 года в связи с антисоветской кампанией, поднятой зарубежной прессой вокруг письма М. Ростроповича в защиту Солженицына, было принято решение о переносе его выступлений, намеченных в ряде стран, на более поздние сроки. В 1971—1972 гг. эти гастроли были проведены (в 1971 году — Австрия, Япония, Франция; в 1972 г. — США, Канада, Франция, Австрия, Венгрия).

В 1973 году Министерство культуры СССР имело в виду организовать гастроли М. Ростроповича в ряде социалистических и капиталистических стран. Однако в беседе с министром культуры СССР, состоявшейся в апреле 1973 года, М. Ростропович заявил, что он не намерен выезжать за границу и сослался на то, что у него имеется обширный график внутрисоюзных гастролей, который он должен выполнить. В январе 1974 года М. Ростропо-

вич, находясь в Париже, сообщил корреспондентам, что ему в 1972—1973 гг. было запрещено выезжать из СССР.

В 1974 году М. Ростропович принял участие в концертах Международного музыкального фонда ЮНЕСКО в Париже, а также выезжал в Англию.

В последние годы (1970—1973 гг.) на граммофонные пластинки записаны многие произведения в исполнении М. Ростроповича.

Ежемесячный оклад М. Ростроповича как профессора и зав. кафедрой Московской государственной консерватории составляет 450 рублей. Кроме того, за исполнительскую и дирижерскую деятельность в стране он получил: в 1970 году — 5040 руб., в 1971 году — 8120 руб., в 1972 году — 8197 руб., в 1973 году — 16673 руб. Его личный гонорар за выступления в зарубежных поездках в 1965—1973 гг. составил 78,6 тысячи инвалютных рублей.

Справка о творческой деятельности Г. Вишневской прилагается. Докладывается в порядке информации.

Зав. отделом культуры ЦК КПСС (подпись) (В. ШАУРО)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 67. Д. 197. Л. 50—53. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

К записке прилагается копия широко известного открытого письма М. Ростроповича в адрес редакций газет «Правда», «Известия» и «Литературная газета». См. также документ № 484 (справка о Г.П. Вишневской).

№ 480

**А.И. СТРУЕВ — ОТДЕЛУ КУЛЬТУРЫ ЦК КПСС О ПРОДАЖЕ В СССР
ГРАМПЛАСТИНОК С ЗАПИСЯМИ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ, ВЫЕХАВШИХ В ИЗРАИЛЬ**

25 апреля 1974 г.

№ 1-9/2945

ЦК КПСС

Отдел культуры

В розничной сети государственной и кооперативной торговли имеются в наличии граммофонные пластинки с записями исполнителей, которые выехали в Израиль.

Некоторые министерства торговли союзных республик просят разъяснить возможность дальнейшей реализации указанных пластинок.

Если на изъятие и списание книжной продукции, устаревшей по своему содержанию в связи с изменениями, происшедшими во внутренней и международной жизни СССР, установлен соответствующий порядок, то в отношении грампластинок этого нет.

Министерство торговли СССР просит разъяснить, кто должен решать вопрос об утверждении поименного перечня грампластинок, подлежащих изъятию из торговой сети и дальнейшему их уничтожению.

(подпись) А.И. СТРУЕВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 67. Д. 197. Л. 65. Машинописный подлинник на бланке Министра торговли СССР. Подпись — автограф.

Этот документ представляет редкий пример той практики, когда руководитель советской внутренней торговли в ранге министра не только запрашивает мнения пар-

тийного руководства о нерешенных вопросах торговли музыкальными грампластинками, но и раскрывает механизмы цензурного запрета объектов заявленной проблемы. Обычно даже в секретной письменной корреспонденции эти моменты подвергались табуированному умолчанию и решались в рабочем порядке, устно, согласно одному из главных юридических принципов советского делопроизводства — т.н. «телефонному праву». Записка не лишена противоречий. Министр говорит лишь об «исполнителях, выехавших в Израиль». Это не только эвфемизм национальной природы эмиграции, но и попытка утверждения, что единственным способом выезда из страны являлся цивилизованный и проводимый в рамках советского закона выезд в государство Израиль с одновременным лишением эмигрантов советского гражданства. Действительно, таким легальным путем в Израиль выехали оперный певец Александрович, эстрадная певица Л. Мондрус, а позднее А. Иошпе и С. Рахимов. Однако в странах реального социализма практика всегда опережала теорию. В начале 1970-х гг. советское государство приступило к практике насильственного выдворения из страны деятелей культуры и искусства, лишения их советского гражданства. Развивалась форма протеста в виде невозвращенчества. К последней акции протеста прибегали и будут прибегать до последних лет советской власти артисты балета, композиторы, дирижеры, музыканты-исполнители. Таким образом, объективных форм для беспокорства у министра торговли было немало. Как быть с гражданами, которые в Израиль не выезжали? В то же время его докладная записка несет черты завуалированного упрека в адрес Министерства культуры СССР, Главлита и Союза композиторов СССР, которые несли прямую ответственность за актуализацию списка «устаревшей по своему содержанию» продукции. Министр призывает ЦК пронаблюдать за применением отлаженной практики контроля в книжном деле и по отношению к звукозаписывающей индустрии. Музыка в очередной раз продемонстрировала свое отставание от приоритетно-вербального содержания советской идеологии и культуры, при котором исключительный контроль над словом и объяснял многочисленные прорывы на музыкальном фронте.

Изучение названной министром торговли проблемы займет около года. Этот год станет свидетелем обострения идеологической борьбы, увеличения идеологического саботажа и количества антисоветских диверсий (используются советизмы из словаря докладов и выступлений члена Политбюро ЦК КПСС, председателя КГБ при СМ СССР Ю.В. Андропова). Вслед за высылкой А.И. Солженицына с семьей на положение фактических невозвращенцев осенью 1974 г. перейдут народные артисты СССР Г. Вишневская и М. Ростропович. 20 марта 1975 г. З. Туманова и зам. зав. отдела торговли и бытового обслуживания ЦК КПСС Н. Бочков доложат о результатах расследования этой потенциально взрывоопасной проблемы, которая оставляла легальную лазейку для пропаганды творчества «пятой колонны» в цитадели развитого социализма: «Зам. министра культуры СССР т. Мохов Н.И. сообщил, что министерство регулярно получает информацию о работниках литературы и искусства, выехавших из СССР или возбудивших ходатайство о выезде. На этом основании прекращается выпуск грампластинок с записью произведений, авторы и исполнители которых значатся в указанной информации. Оптовая база фирмы «Мелодия» прекращает поставки этих грампластинок в торговую сеть. Одновременно Министерство культуры СССР сообщает в министерство торговли СССР и Центросоюзу перечень грампластинок, снятых с производства и не подлежащих продаже» (Там же. Л. 66).

Информация зам. министра Мохова не совсем точно отвечала на четко сформулированный вопрос. Кто даст приказ списать ее в макулатуру и отправить в гослитовские цензурные печи? Министерство культуры не хотело брать на себя несвойственную ему функцию отслеживания и ликвидации грампластинок авторов и исполнителей, которые покинули СССР. Этот ведомственный конфликт объясняет то парадоксальное положение, когда во многих книжных магазинах сельской потребительской кооперации, особенно далеко от Москвы, можно было купить записи в исполнении М. Ростроповича, Г. Вишневской, К. Кондрашина, ансамбля старинной музыки «Мадригал» п/у А. Волконского в течение многих лет после того, как все они «выбрали свободу».

№ 481

Е.А. ФУРЦЕВА — ЦК КПСС О ПРОГРАММЕ КОНЦЕРТА ПО СЛУЧАЮ
ОФИЦИАЛЬНОГО ВИЗИТА В СССР ПРЕЗИДЕНТА США РИЧАРДА М. НИКСОНА

25 июня 1974 г.

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР в соответствии с поручением готовит концерт мастеров советского искусства в связи с пребыванием президента США Р. Никсона. Концерт состоится 28 июня с. г. в Большом театре СССР.

К участию в концерте привлекаются известные исполнители, а также несколько коллективов, которые представят многонациональное советское искусство.

Проект программы концерта и проект распоряжения Совета Министров СССР прилагается.

Просим рассмотреть.

*Министр культуры СССР
(подпись) Е.А. ФУРЦЕВА*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 67. Д. 197. Л. 65. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Концертные и культурные программы для визитов зарубежных руководителей в СССР готовились на дипломатическом, государственном и партийном уровне. Высшей инстанцией, утверждавшей программы, оставался аппарат ЦК КПСС. При этом советская сторона с пониманием относилась к просьбам и пожеланиям гостей. Так, 15 июня 1972 г. зам. зав. отделом латиноамериканских стран МИД СССР Б. Казанцев докладывал ЦК о беседе с советником-посланником Республики Куба в СССР Роберто Павоном Тамайо о культурной программе визита Фиделя Кастро в СССР (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 132. Л. 57—58). В случае с президентом США Никсоном это был второй и последний его визит в СССР. Он также станет его последней официальной поездкой в качестве американского президента. Советская пропаганда и внешнеполитическое планирование игнорировали развитие дела Уотергейта и отказывались верить в возможный катастрофический для президента исход этого расследования. Поэтому визиту был придан грандиозный размах, не сравнимый с первой поездкой Никсона в СССР в мае 1972 г., когда операция Уотергейт только планировалась. Это повышенное внимание было ответом советского руководства на весьма дружественный прием, оказанный Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу во время его визита в США в июне 1973 г. Советское искусство в очередной раз было поставлено на службу мира. Вызывает вопрос лишь хронометраж подготовки торжественного концерта. Никсон прибывал 27 июня, а программа концерта подавалась на рассмотрение ЦК КПСС 25-го, т.е. всего за 2 дня. Возможно, что до последнего момента у кремлевского руководства не было уверенности в том, что визит состоится. Например, 12 марта 1974 г. Брежнев встретился в Пицунде с Президентом Франции Ж. Помпиду. Встреча была представлена как очередной триумф советской программы мира. Ее значение немедленно было объявлено долгосрочным. А менее чем через три недели президент Помпиду *скоростным* скончался.

Первое отделение концерта в честь президента и его супруги предполагалось открыть «Праздничной увертюрой» Д. Шостаковича. Затем сопрано Тамара Синявская должна была исполнить русскую народную песню и «Хабанеру» из оперы Бизе «Кармен». Недавний лауреат конкурса им. Чайковского Андрей Гаврилов — «Кампанеллу» Листа. Майя Плисецкая — «Умиряющего лебедя». Ансамбль балерин — «Танец маленьких лебедей». Грузинский бас Зураб Соткилава — арии из «Андреа Шенье» и «Паяцев». Первое классическое отделение закрывал солист Большого театра Евгений Нестеренко. Второе отделение было посвящено фольклору национального по форме и социалистического по содержанию интернационального советского искусства, искусства дружбы народов и пролетарской солидарности. Предполагались номера хора Пятницкого, а также молдавских, литовских и узбекских коллективов, украинского ансамбля «Днипро».

Это торжественное действо на сцене государственного академического ордена Ленина Большого театра завершал апофеозный «Боевой марш» Агапкина в исполнении ансамбля песни и пляски Московского военного округа (Там же. Л. 69—71). 27 июня 1974 г. распоряжением Совета Министров СССР (№ 1594р) было обеспечено финансовое покрытие расходов по кремлевскому концерту в честь главного фигуранта дела Уотергейта. Расходы предписывалось отнести за счет резервного фонда Совета Министров, а Мосгорисполком приказывалось разместить иногородних артистов — участников действия в «центральных гостиницах» города Москвы (Там же. Л. 68).

№ 482

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ СОВЕТНИКА ПОСОЛЬСТВА СССР ВО ФРАНЦИИ Ю.В. БОРИСОВА С ДИРЕКТОРОМ КАБИНЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ ПО ВОПРОСАМ КУЛЬТУРЫ МОНТАСЬЕ ПО ПОВОДУ НАГРАЖДЕНИЯ М.Л. РОСТРОПОВИЧА ОРДЕНОМ «ЗА ЗАСЛУГИ В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА»

2 августа 1974 г.

Секретно

Экз. № 1

Посольство СССР во Франции

«16» августа 1974

Из дневника Борисова Ю.В.

Исх. № 808

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ с директором кабинета государственного секретаря по вопросам культуры Монтасье 2 августа 1974 г.

Попросил Монтасье о срочном свидании с ним в связи с полученным посольством несколькими часами ранее сообщением о намерении госсекретаря по делам культуры, с одобрения правительства Франции, наградить М.Л. Ростроповича Командорским (высшим) знаком ордена «За заслуги в области литературы и искусства».

Сказал Монтасье, что удивлен той поспешностью, с какой госсекретариат намерен наградить М. Ростроповича. Посольство узнало об этом лишь 2 августа, а вручение ордена предполагается осуществить 8 августа в Мантоне. Мэр этого города сенатор Пальмиро и государственный секретариат хотели бы получить согласие посольства не позже понедельника 5 августа. Мы, естественно, должны знать мнение Москвы. Такие «сверхтемпы» меня удивляют тем более, что они не вызваны необходимостью. Известно, что М.Л. Ростропович неоднократно бывал до этого во Франции, и, к тому же, намерен дать несколько концертов в Париже в октябре 1974 года. Зачем же «чрезмерная торопливость» в столь важном для нашего культурного сотрудничества деле? Какими причинами может ее объяснить г-н Монтасье? Не скрываются ли за этой поспешностью какие-либо иные соображения, которые мне неизвестны, но которые я хотел бы знать?

Монтасье «рассыпался» в объяснениях. Монтасье подчеркнул, что французская сторона намерена наградить выдающегося советского музыканта с одной лишь целью: способствовать развитию франко-советского культурного сотрудничества, «которое является ярким примером для других стран». Он, Монтасье, и лично Мишель Ги, особенно после недавней встречи с советским послом в Париже С. Червоненко, убеждены в том, что мы располагаем широ-

кими возможностями для еще более активного развития культурных связей. Поэтому у госсекретариата нет никаких иных намерений, кроме одного: укрепить взаимное сотрудничество между СССР и Францией в области культуры.

Сказал, что с удовлетворением оцениваю высказывание Монтасье, но хотел бы обратить его внимание на еще один, и весьма важный аспект проблемы, о которой идет речь. Мне непонятно награждение одного Ростроповича в то время, как во Франции именно сейчас находится известный советский композитор А. Хачатурян, весьма популярный как в этой стране, так, разумеется, и в Советском Союзе. К тому же 7 августа Хачатурян и Ростропович вместе участвуют в концерте во дворце Монакского князя. Ни советская, ни французская общественность не поняли бы столь «выборочной» награды, для которой нет к тому же каких-либо особых причин.

После колебаний и ряда вежливых возражений Монтасье сказал, что он, якобы, ранее не знал о присутствии А. Хачатуряна в Монако, но в принципе согласен с одновременным награждением Ростроповича и Хачатуряна.

Поинтересовался со своей стороны мнением Мишеля Ги, который в то время выехал из Парижа. «Настроение моего министра мне хорошо известно. Я даю вам твердый положительный ответ от его имени на награждение Ростроповича и Хачатуряна», — ответил Монтасье. Поскольку я проявил известное недоверие, Монтасье заметил, что он в субботу 3 августа выедет к Ги и сообщит ему о нашей беседе.

5 августа, в понедельник получил официальное подтверждение госсекретаря по культуре относительно одновременного награждения Ростроповича и Хачатуряна.

*Советник посольства
СССР во Франции (подпись) (Ю. БОРИСОВ)*

- 1 — Отдел культуры ЦК КПСС
- 2 — Минкульт, тов. Фурцева Е.А.
- 3 — ОКСВ
- 4 — I ЕО
- 5 — дело
- МП 956
- 16.8.74

Помета: «Шауро ознакомлен. 6/IX».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 67. Д. 191. Л. 30—31. Машинописный подлинник.

См. также документ № 483.

№ 483

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВТОРОГО СЕКРЕТАРЯ ПОСОЛЬСТВА СССР ВО ФРАНЦИИ
В.И. МАТИСОВА С Л.Б. КОГАНОМ**

15 августа 1974 г.

Секретно
Экз. № 2

«28» августа 1974 года
ИЗ ДНЕВНИКА МАТИСОВА В.И.
Исх. № 823

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
с советским скрипачом Л.Б. КОГАНОМ
15 августа 1974 года

Имел беседу с Л. Коганом, который возвращается в Москву из артистического турне.

Из беседы интерес представляет следующее.

Коган заявил, что с сожалением он воспринял известие о награждении Ростроповича французской правительственной наградой «Орденом за заслуги в литературе и искусстве». В свое время, продолжал Коган, когда министром культуры был А. Мальро, по официальным каналам, через французское посольство в Москве и через Министерство культуры СССР изучался вопрос о награждении Д. Ойстраха, С. Рихтера, самого Л. Когана и некоторых других этим орденом. Упомянутые лица даже заполняли анкеты, переданные французским посольством в Минкульт СССР. Однако никто из советских музыкантов награды не получил.

Коган сказал, что западногерманский импресарио, некий Фред, с которым он беседовал в Ницце, заявил ему, что среди творческой интеллигенции ФРГ существует мнение о том, что факт награждения Ростроповича носит конъюнктурный политический характер. В частности, по словам этого импресарио, кавалеры ордена имеют право вне зависимости от гражданства на 7-дневное пребывание во Франции. Этим самым, сказал импресарио, французы дали Ростроповичу возможность, в случае необходимости, отсидеться во Франции.

Коган сообщал, что по полученным от этого импресарио сведениям, Ростропович просит за 1 концерт в ФРГ 12 тыс. западногерманских марок.

На мою нарочито брошенную реплику о возможных материальных затруднениях Ростроповича Коган ответил, что Ростропович не настолько глуп, чтобы выехать из СССР, «не захватив с собой валюту и золото», и что Солженицын стольким ему обязан, что не оставит его в беде.

Выразил сомнение насчет встречи Солженицына и Ростроповича и добавил, что если бы она и состоялась, то не осталась бы незамеченной западной прессой.

«Уверяю Вас, — сказал Коган, — что Ростропович так обтяпает это дело, что ни одному журналисту не будет известно ни о месте, ни о времени встречи. Уж мы-то знаем нашего Славу».

Коган просил организовать ему встречу с тов. С.В. Червоненко.

Обещал об этом его пожелании доложить.

*Второй секретарь Посольства
СССР во Франции (подпись) (В. МАТИСОВ)*

Отп. 5 экз. нд.

1 — МО ЦК КПСС

2 — Отдел культуры ЦК КПСС

3 — Минкульт СССР

4 — I ЕО

5 — в дело

28.VIII-74 г.

мп № 967

Штамп об ознакомлении в Отделе ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездам за границу. Подпись Шауро и помета: «Ознакомился».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 67. Д. 198. Л. 153—154. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Спустя 35 лет читаем в воспоминаниях В.И. Матисова: «[Павел Коган] оказался таким же, как и отец, общительным и смешливым человеком. О жизни музыкантов я узнал из рассказов и анекдотов Павла гораздо больше, чем из книг и газетных публикаций. Интереснейшим рассказчиком был и сам Борис Леонидович [Коган]. Я с удивлением узнал, что он очень прилично говорил по-немецки; как-то в посольство пришло письмо на немецком языке, и случившийся рядом Леонид Борисович с листа перевел нам довольно сложный экономический текст» (*Матисов В.* Среди хрупких муз и мудрых дядек. СПб., 2008. С. 219—220).

№ 484

СПРАВКА О Г.П. ВИШНЕВСКОЙ

СПРАВКА

Солистка Большого театра СССР Вишневская Галина Павловна, родилась в 1926 году в г. Ленинграде в семье рабочего, русская, беспартийная, образование высшее — в 1966 году окончила экстерном Московскую государственную консерваторию имени П. Чайковского. С 1952 года является солисткой Большого театра СССР.

Исполнительская деятельность Г. Вишневской отмечена присвоением ей почетного звания заслуженной артистки РСФСР (1955 г.), народной артистки РСФСР (1961 г.), народной артистки СССР (1966 г.). В 1971 году она награждена орденом Ленина.

С 1972 года Г. Вишневская преподает в Московской консерватории.

Г. Вишневская работает в Большом театре СССР с 1952 года. Регулярно выступает в спектаклях театра и участвует в его гастрольях за рубежом. Исполняет главные партии в операх: «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Царская невеста», «Аида», «Травиата», «Чио-Чио-Сан», «Война и мир», «Семен Котко» (премьера состоялась в 1970 г.), «Тоска» (премьера — 1971 г.), «Франческа да Римини» (премьера — 1973 г.), «Игрок» (премьера — 7 апреля 1974 года) — всего 11 названий.

В 1970 году она спела 24 спектакля, в 1971 году — 23, в 1972 году — 25, в 1973 году — 22. Г. Вишневская не выполняет норму выступлений в Большом театре из-за активной концертной деятельности в стране и за рубежом. По этим же причинам имеются случаи ее отказа от спектаклей.

За последние три года Г. Вишневская выступила с 32 сольными концертами: в 1971 году — 2 концерта (в том числе 1 концерт в Москве), в 1972 году — 7 концертов (в том числе 2 концерта в Москве), в 1973 году — 23 концерта (в том числе 8 концертов в Москве).

За последние девять лет Г. Вишневская выступала в тринадцати зарубежных странах: США, Англии, Японии, Канаде, Франции, Австрии, Италии, Израиле, Греции, Ливане, СФРЮ, ЧССР, ВНР. Общий срок пребывания за рубежом в этот период — 626 дней, что превышает время зарубежных поездок наиболее популярных артистов-певцов Большого театра СССР.

За период с 1970 по 1973 год на граммофонные пластинки записаны многие произведения в исполнении Г. Вишневской. В плане фирмы «Мелодия» на 1974 год предусмотрены записи опер С. Рахманинова «Франческа да Римини», С. Прокофьева «Семен Котко» с участием Г. Вишневской, а также арий и романсов в ее исполнении.

Г. Вишневская снималась в главной роли в полнометражном художественном фильме «Катерина Измайлова» — экранизация одноименной оперы Д. Шостаковича (студия «Ленфильм», 1966 год).

Ежемесячный оклад Г. Вишневской как артистки Большого театра СССР составляет 550 рублей. Ее гонорар за концертные выступления составлял: в 1971 году — 314 рублей, в 1972 году — 1268 рублей, в 1973 году — 4466 рублей.

Личный гонорар Г. Вишневской за участие в зарубежных гастролях 1965—1972 гг. — 12, 7 тыс. инвалютных рублей.

(подпись) ШАУРО

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 67. Д. 197. Л. 57—58.

См. также справку на М. Ростроповича, подготовленную не позднее 11 апреля 1974 г. (документ № 479). Подобные справки составлялись по трафаретной схеме и исходили из одних и тех же мотиваций (например, по поручению Секретарей ЦК). Сообщались заработки объекта информационных справок (в советских и инвалютных рублях). Докладывались факты о творческой деятельности, а также бездеятельности или нарушениях трудовой и производственной дисциплины. Общая тональность информации демонстрировала бережное и заботливое отношение советской власти к неблагодарному представителю творческой интеллигенции. Подтекст информации подразумевал, что главным двигателем не(анти)советской общественно-политической деятельности «фигуранта» была жадность, неблагодарность, зазнайство, ущемленное себялюбие, конфликтный характер и т.д. Подобная схема присутствует по нарастающей в информационных записках ЦК КПСС об А.И. Солженицыне, составленных в 1965—1974 гг. вплоть до его кратковременного ареста, лишения советского гражданства и высылки из страны. Не случайно, что в партийно-государственном делопроизводстве «дело Ростроповича и Вишневской» увязывалось с «делом Солженицына». До сведения населения эти информационные справки доводились в выборочной и опосредованной форме. Например, на совещаниях в ЦК КПСС с руководителями центральных газет поручалось осветить эти подробности личных доходов деятелей советской культуры в форме фельетонов, реплик и писем трудящихся, сообщений под подписями «Литераторов» и «Обозревателей». Целью этого было вызвать в советском народе реакцию гнева и возмущения по поводу зарвавшихся и неблагодарных анти-«народных артистов» и артисток. Эта записка, хотя и направлялась в порядке информации, в аппарате Общего отдела ЦК КПСС была сочтена достойной внимания высшего партийного руководства и была разослана с резолюцией: «Ознакомить секретарей ЦК».

№ 485

**П.Н. ДЕМИЧЕВ — СМ СССР ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ
ЖИЛОГО ДОМА ДЛЯ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ**

25 апреля 1975 г.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

В Министерство культуры СССР обращаются видные деятели искусства — композиторы, музыканты, вокалисты с просьбой оказать им помощь в предоставлении жилой площади, обеспечивающей необходимые условия для проживания и творческой деятельности в домашних условиях.

В большинстве существующих домов планировочные решения и особенно звукоизоляция квартир не отвечает указанным требованиям.

Такое положение, а также многочисленные жалобы жильцов отрицательно сказываются на домашних занятиях артистов, их работоспособности, настроении и здоровье.

В связи с этим, Министерство культуры СССР просит разрешить разработать в 1975—1976 годах индивидуальный проект жилого дома с соответ-

вующей планировкой квартир и хорошей звукоизоляцией, а в 1977—1980 годах осуществить по этому проекту строительство в г. Москве 2—3 домов по 50—60 квартир каждый.

Разработку проекта и строительство указанных домов просим поручить Мосгорисполкому.

Имея в виду специальное назначение этих домов, полагали бы необходимым установить, что заселение их деятелями культуры соответствующей категории должно производиться только по согласованию с Министерством культуры СССР.

С Госпланом СССР (т. Исаев В.Я.), с Исполкомом Моссовета (т. Промыслов В.Ф.) и Госгражданстроем (т. Фомин Т.Н.) этот вопрос согласован.

Проект распоряжения Совета Министров СССР прилагается.

Министр культуры СССР (подпись) П. ДЕМИЧЕВ

25 апреля 1975 г.

№ 042-9/14

ПП — 7381

ГАРФ. Ф. Р.-5446. Оп. 109. Д. 1044. Л. 61. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 486

НЕКРОЛОГ «Д.Д. ШОСТАКОВИЧ»

12 августа 1975 г.¹

От Цетрального Комитета КПСС,
Президиума Верховного Совета СССР
и Совета Министров СССР

Цетральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР с глубоким прискорбием извещают, что 9 августа 1975 года после тяжелой, продолжительной болезни на 69-м году жизни скончался великий композитор нашего времени, депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, народный артист СССР Дмитрий Дмитриевич Шостакович.

Цетральный Комитет КПСС
Президиум Верховного Совета СССР
Совет Министров СССР

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ ШОСТАКОВИЧ

Советская художественная культура, прогрессивное искусство мира понесли тяжелую, невосполнимую утрату. На 69-м году жизни скончался великий композитор нашего времени Дмитрий Дмитриевич Шостакович — депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР.

Верный сын Коммунистической партии, видный общественный и государственный деятель, художник-гражданин Д.Д. Шостакович всю свою жизнь

¹ Дата публикации.

посвятил развитию советской музыки, утверждению идеалов социалистического гуманизма и интернационализма, борьбе за мир и дружбу народов.

Д.Д. Шостакович родился 25 сентября 1906 года в Ленинграде. В 1925 году он окончил Ленинградскую государственную консерваторию. Уже первая симфония, которую написал девятнадцатилетний композитор, заявила о рождении могучего художественного таланта. Тема расцвета человеческой личности в революции, в нашем новом обществе определила идейно-образное содержание Пятой и Шестой симфоний, фортепианного квинтета, музыки к кинофильмам «Встречный», «Великий гражданин», к кинотрилогии о Максиме и других произведений довоенных лет. В эти же годы Д.Д. Шостакович создает оперу «Нос» по Гоголю и «Катерина Измайлова» по Лескову.

Бессмертным музыкальным памятником эпохи, волнующим художественно-политическим документом стала Седьмая симфония. Написанная в 1941 году в осажденном Ленинграде, она поведала всему миру о нестигаемой силе духа советских людей, о их вере в победу над фашизмом.

В послевоенные годы талант Д.Д. Шостаковича проявился с еще большей силой и полнотой. Композитор создал симфонии, хоровые поэмы, посвященные революции 1905 года и В.И. Ленину, которые нашли глубокий отклик в сердцах миллионов людей. Широкую известность приобрели его оратории и вокальные циклы, инструментальные концерты, квартеты и обработки народных песен, музыка ко многим кинофильмам.

Мужественно борясь с тяжелой болезнью, Д.Д. Шостакович продолжал творить вплоть до последнего дня своей жизни. Он написал произведения высочайшего философского звучания, мудрого жизнеутверждения: Пятнадцатую симфонию, Пятнадцатый квартет, где особенно ярко выступают благородство мысли композитора, его выдающееся мастерство.

Многогранное творчество Д.Д. Шостаковича — замечательный образец верности великим традициям музыкальной классики и прежде всего — русской. Он черпал вдохновение в нашей советской действительности, открывая все новые возможности ее художественного воплощения в музыке. Своим новаторским творчеством он утверждал и развивал искусство социалистического реализма, прокладывал новые пути прогрессивной мировой музыкальной культуры.

Много сил Д.Д. Шостакович отдавал общественной деятельности. Он избирался депутатом Верховного Совета СССР VI, VII, VIII, IX созывов, депутатом Верховного Совета РСФСР II, III, IV, V созывов.

В 1960—1968 гг. он возглавлял Союз композиторов РСФСР, был секретарем правления Союза композиторов СССР, членом Комитета по Ленинским и Государственным премиям при Совете Министров СССР, председателем общества «Советский Союз — Австрия». Д.Д. Шостакович избран почетным членом многих зарубежных академий и университетов.

Партия, Советское правительство высоко оценили заслуги Д.Д. Шостаковича. Ему присвоено звание народного артиста СССР, первым среди музыкантов он стал Героем Социалистического Труда. Д.Д. Шостакович награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени. Ему присуждены Ленинская премия, Государственные премии СССР и РСФСР, Международная премия мира.

Человек высокого общественного долга, душевной щедрости, исключительной скромности, Д.Д. Шостакович отдал все свое творчество служению народу, Советской Родине. Он внес огромный вклад в сокровищницу оте-

чественной и мировой художественной культуры. Гений Шостаковича, его великие творения будут жить в веках.

Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов, А.А. Гречко, В.В. Гришин, А.Д. Громыко, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, Ф.Д. Куланов, Д.А. Кунаев, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, В.В. Шербицкий, П.Н. Демичев, П.М. Машеров, Б.Н. Пономарев, Ш.Р. Рашидов, Г.В. Романов, М.С. Соломенцев, Д.Ф. Устинов, В.И. Долгих, И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Г.В. Сизов, М.П. Георгадзе, А.А. Епишев, Е.М. Тяжельников, В.Ф. Шауро, С.Г. Лапин, Ф.Т. Ермаш, Б.И. Стукалин, Э.Г. Гилельс, Н.Г. Жиганов, В.Г. Загорский, Г.В. Келдыш, К.А. Караев, Д.Б. Кабалевский, Л.Б. Коган, К.П. Кондрашин, З.М. Круглова, Л.А. Кулиджанов, А. Кулиев, В.Ф. Кухарский, В.А. Лаурушас, Г.М. Марков, Ю.С. Мелентьев, Э.М. Мирзоян, Е.А. Мравинский, Г.Ш. Орджоникидзе, Г.М. Орлов, А.Н. Пахмутова, А.П. Петров, Н.А. Пономарев, Г.Г. Раман, Е. Рахмадиев, С.Т. Рихтер, Г.Н. Рождественский, А.В. Романов, Я.П. Рязтс, П.И. Савинцев, Ш.С. Сайфиддинов, Э.Ш. Салихов, Е.Ф. Светланов, Г.В. Свиридов, В.П. Соловьев-Седой, Н.С. Тихонов, Н.В. Томский, С.С. Туликов, З.П. Туманова, К.А. Федин, А.И. Хачатурян, А.Н. Хомянов, Т.Н. Хренников, М.И. Царев, Д.М. Цыганов, Б.А. Чайковский, Г.Р. Ширма, М.А. Шолохов, А.Я. Штогаренко, Р.К. Щедрин, А.Я. Эшпай, В.Н. Ягодкин

Правда. 12 августа 1975 г. № 224. С. 1, 3.

№ 487

«ПОХОРОНЫ Д.Д. ШОСТАКОВИЧА» (СООБЩЕНИЕ ТАСС)

15 августа 1975 г.¹

«ПОХОРОНЫ Д.Д. ШОСТАКОВИЧА»

Тяжелую, невосполнимую утрату понесли советская художественная культура, прогрессивное искусство мира. Ушел из жизни Дмитрий Дмитриевич Шостакович — народный артист СССР, депутат Верховного Совета СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР. 14 августа в Москве состоялись похороны талантливого художника-гражданина, посвятившего свою жизнь развитию музыкального искусства, утверждению идеалов социалистического гуманизма и интернационализма, борьбе за мир и дружбу народов.

Большой зал Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, где столько раз звучала вдохновенная музыка Д. Д. Шостаковича, — в траурном убранстве. Среди цветов здесь установлен гроб с телом покойного. На алом бархате — Золотая медаль «Серп и Молот», три ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени и другие награды, которых был удостоен композитор.

В зале множество венков. На лентах одного из них надпись: «Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу от Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР». Здесь же венки от родных и близких покойного, от Министерства культуры СССР, Союза композиторов СССР, музыкальной общественности союзных республик, видных деятелей советской культуры, от трудящихся Ленинграда — родины композитора, города, где он сформировался как музыкант, а в суровом 1941 году, в условиях блокады создал бессмертную Седьмую симфонию.

¹Дата публикации.

Венки были возложены от ряда посольств зарубежных стран. Имя и творчество Д.Д. Шостаковича пользуются всемирной известностью.

Звучат траурные мелодии. Каждые три минуты сменяется почетный караул.

Первыми в почетный караул встают товарищи А.Я. Пельше, П.Н. Демичев, М.С. Соломенцев, члены комиссии по организации похорон.

Траурную вахту несли депутаты Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР, ответственные работники ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, видные деятели советской культуры, представители общественности.

Тысячи людей прошли перед гробом Шостаковича, отдавая дань любви, глубокого уважения и признательности великому музыканту, чье творчество вошло яркой страницей в сокровищницу отечественной и мировой культуры.

Гражданскую панихиду открыл первый секретарь правления Союза композиторов СССР, народный артист СССР Т.Н. Хренников. Об огромном вкладе замечательного художника-коммуниста в развитие музыкальной культуры нашей Родины и всего мира говорили заместитель министра культуры СССР В.Ф. Кухарский, токарь ленинградского завода «Большевик», Герой Социалистического Труда Б.В. Тугеев, председатель правления Союза композиторов РСФСР Р.К. Щедрин, народный артист СССР Г.В. Свиридов; от имени деятелей музыкальной культуры социалистических стран — президент Союза композиторов и музыковедов ГДР Э. Мейер; от Австро-Советского общества его вице-президент Ф. Тренклер.

Похороны Д.Д. Шостаковича состоялись Новодевичьем кладбище.

Советская культура. 15 августа 1975 г. С. 2.

(ТАСС)

№ 488

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 977 ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ Д.Д. ШОСТАКОВИЧА 2 декабря 1975 г.

ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА,
КОМПОЗИТОРА, НАРОДНОГО АРТИСТА СССР Д.Д. ШОСТАКОВИЧА

Учитывая выдающиеся заслуги Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий, композитора, Народного Артиста СССР Д.Д. Шостаковича в развитии советского музыкального искусства, Совет Министров СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Соорудить надгробие на могиле Д.Д. Шостаковича на Новодевичьем кладбище в г. Москве, с отнесением расходов на эти цели до 6 тыс. рублей за счет Союза композиторов СССР.

2. Установить в Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского и Ленинградской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова для студентов по одной стипендии имени Д.Д. Шостаковича.

3. Присвоить имя Д.Д. Шостаковича Ленинградской государственной филармонии.

4. Поручить Министерству морского флота присвоить имя Д.Д. Шостаковича одному из пассажирских судов.

5. Поручить Министерству связи СССР выпустить почтовую марку к 70-летию со дня рождения Д.Д. Шостаковича.

6. Министерству культуры СССР совместно с Союзом композиторов СССР образовать комиссию по творческому наследию Д.Д. Шостаковича.

7. Государственному комитету Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли решить вопрос об издании собрания сочинений Д.Д. Шостаковича.

8. Поручить Комиссии по установлению персональных пенсий при Совете Министров СССР рассмотреть вопрос о пенсионном обеспечении вдовы Д.Д. Шостаковича — Ирины Антоновны Шостакович.

9. Поручить Мосгорисполкому:

а) установить мемориальную доску на доме № 8/10 (корпус 2) по улице Неждановой в г. Москва, где жил Д.Д. Шостакович;

б) сохранить за вдовой Д.Д. Шостаковича — И.А. Шостакович занимаемую ею квартиру в доме № 8/10 по улице Неждановой в г. Москва.

10. Сохранить за И.А. Шостакович право пользования первой поликлиникой и больницей Четвертого главного управления при Министерстве здравоохранения СССР.

11. Расходы по похоронам Д.Д. Шостаковича отнести за счет государства.

Председатель Совета Министров СССР (подпись) (А. КОСЫГИН)

*Управляющий Делами Совета Министров СССР
(подпись) (М. СМЕРТЮКОВ)*

2/XII-75 г.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 889. Л. 179—180. Машинописный подлинник на гербовом бланке СМ СССР. Подписи — автографы.

№ 489

**П.Н. ДЕМИЧЕВ — СМ СССР О ПОДГОТОВКЕ КОНЦЕРТА
ДЛЯ ДЕЛЕГАТОВ И ГОСТЕЙ XXV СЪЕЗДА КПСС**

17 февраля 1976 г.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

В соответствии с поручением Министерство культуры СССР готовит торжественный концерт для делегатов и гостей XXV съезда КПСС.

В программе концерта будут отражены успехи в деле коммунистического строительства, единство партии и народа, созидательная деятельность советского народа по реализации исторических решений XXIV съезда КПСС. Будет раскрыт многонациональный характер нашей социалистической художественной культуры, ее новый расцвет в период развитого социализма на основе нерушимой ленинской дружбы народов нашей страны.

Концерт в соответствии с указаниями намечено провести в двух отделениях. В нем примут участие лучшие художественные коллективы, ансамбли и артисты Москвы и всех союзных республик, которые подготовили к съезду новые музыкальные, хоровые, вокальные номера и музыкально-хореографические композиции. Количество участников концерта из союзных республик не превысит числа участников концерта, который состоялся в дни работы XXIV съезда КПСС.

Расходы, связанные с приездом и пребыванием художественных коллективов в Москве, целесообразно отнести за счет республики (по примеру организации концерта к XXIV съезду КПСС), а художественно-постановочные расходы по концерту и оформление сцены Кремлевского Дворца съездов для работы XXV съезда КПСС просим отнести за счет резервного фонда Совета Министров СССР.

Проект постановления Совета Министров СССР прилагается.

Просим рассмотреть.

Министр культуры СССР (подпись) П. ДЕМИЧЕВ

Исх № 11/25нс
17 февраля 1976 г.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 110. Д. 1197. Л. 17. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 490

**П.Н. ДЕМИЧЕВ — ЦК КПСС О КОНЦЕРТЕ ВО ВРЕМЯ ТОРЖЕСТВЕННОГО ПРИЕМА
В ГЕОРГИЕВСКОМ ЗАЛЕ БОЛЬШОГО КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА В МОСКВЕ
ПО СЛУЧАЮ 70-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л.И. БРЕЖНЕВА**

5 декабря 1976 г.¹

ЦК КПСС

В соответствии с поручением Министерство культуры СССР представляет проект программы концерта 19 декабря 1976 года в Георгиевском зале Кремля.

В концерте предполагается участие ведущих оперных певцов — солистов Государственного Академического Большого театра Союза ССР, народных артистов СССР Е. Образцовой, Е. Нестеренко, В. Атлантова. В их репертуаре — популярные произведения русской классики и народной песни. Талантливая артистическая молодежь будет представлена лауреатом Международного конкурса имени П.И. Чайковского А. Гавриловым, ансамблем бандуристок г. Днепропетровска. В концерте примут участие оркестр молдавской народной музыки «Флуэраш», народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии Л. Зыкина. С короткими рассказами выступят Г. Хазанов, Б. Владимиров и В. Тонков¹¹.

Просим рассмотреть.

(подпись) (П. ДЕМИЧЕВ)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 69. Д. 621. Л. 87. Машинописный подлинник на бланке. Подпись — автограф.

Из программы концерта: Нестеренко — русская народная песня «Из-за острова на стрежень», Гаврилов — «Этюд» Скрябина, Атлантов — «День ли царит» Чайковского, ансамбль бандуристок — украинская народная песня «У милого очи сини», Зыкина — песня Пахмутовой «Малая Земля», Образцова — «Весенние воды» Рахманинова и ансамбль «Флуэраш» — Русник «Праздничная» (Там же. Л. 88). 6 декабря секретарь ЦК КПСС М.В. Зимянин вынесет этот вопрос на Секретариат ЦК КПСС (Л. 85). 8 декабря помечена записка Зимянина: «Отдел культуры ЦК т. Тумановой З.П. На основе обсуждения на Секретариате ЦК 7.XII.76 г. т. Демичеву поручено снять из программы в Кремле 19.XII.76 г. ансамбль «Флуэраш» и включить в программу 1—2 сольных выступления ведущих артистов страны. Прошу проследить за подготовкой концерта» (Л. 86). В этой переписке по существовавшей традиции умолчания не говорится о том, что концерт в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца должен был происходить во время торжественного приема в рамках грандиозного празднования по случаю 70-летия со дня рождения Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. Поэтому у первого читателя письма Демичева, а также на заседании Секретариата ЦК КПСС возникли вопросы по поводу участия в концерте юмориста Геннадия Хазанова и, особенно, дуэта старушек-пенсионерок Авдотьи Никитишны и Вероники Маврикиевны в исполнении артистов Бориса Владимиров и Вадима Тонкова. Этот едва ли не единственный в исто-

¹ Датируется по штампу поступления в ЦК КПСС 5 декабря 1976 г.

¹¹ Напротив последней фразы абзаца поставлен знак вопроса.

рии позднего советского искусства дуэт двух трансвеститов-пенсионеров был очень популярен в СССР. Он часто выступал по телевизору и по радио. Однако его участие в концерте во время торжественного приема в Кремле могло показаться двусмысленным и некорректным в зале, где большинство гостей были типичными представителями номенклатурной геронтократии, которая правила Советским Союзом до наступления перестройки. Программа составлялась в соответствии с этапами биографии юбиляра. Бандуристки должны были символизировать украинскую родину Брежнева (город Днепродзержинск был недалеко от Днепропетровска). Молдавский фольклорный ансамбль «Флуэраш» — годы его работы на посту первого секретаря ЦК компартии (большевиков) Молдавии — должность, с которой с согласия Сталина в октябре 1952 г. Брежнев был переведен в Москву. Снятие «Флуэраша» можно объяснить большим количеством его участников, что вызывало вопросы с точки зрения обеспечения безопасности мероприятия, но отнюдь не эстетическими и идеологическими претензиями к репертуару фольклорного оркестра. Песня Александры Пахмутовой «Малая Земля» в исполнении Л. Зыкиной в годы позднего застоя стала визитной карточкой культа военного гения Брежнева, якобы проявившегося в годы Великой Отечественной войны. Включение этой песни в праздничный концерт предвосхищает появление череды мемуарных очерков Брежнева («Малая Земля», «Возрождение», «Целина» и т.д.), за которые он будет удостоен Ленинской премии в области литературы (1980 г.).

№ 491

**Ю.В. АНДРОПОВ — ЦК КПСС О МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ МОЛОДЫХ
ВИОЛОНЧЕЛИСТОВ ИМЕНИ РОСТРОПОВИЧА (ПАРИЖ)**

Не позднее 17 мая 1977 г.¹

Секретно

Копия

Экз. № 2

«...» мая 1977

№ 958-А

ЦК КПСС

О МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ МОЛОДЫХ ВИОЛОНЧЕЛИСТОВ ИМЕНИ РОСТРОПОВИЧА

По полученным данным, функционирующей на Западе «Ассоциацией международных встреч по современному искусству» намечено провести в Париже с 27 июня по 3 июля 1977 года конкурс молодых виолончелистов имени РОСТРОПОВИЧА, который объявлен как одно из мероприятий в связи с его 50-летием. Подготовка к конкурсу сопровождается на Западе шумной рекламой.

В сложившейся ситуации представляется целесообразным поручить Министерству культуры СССР проинформировать органы культуры НРБ, ВНР, ГДР, Кубы, МНР, ПНР и ЧССР о нежелательности участия представителей социалистических стран в упомянутом конкурсе. (Проект Постановления ЦК КПСС прилагается.)

Просим рассмотреть.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
АНДРОПОВ**

Верно: **СТАРШИЙ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 1 ОТДЕЛА капитан**
(подпись неразборчива)

¹ Датируется по дате постановления Политбюро.

Копия
Секретно

Проект
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС
О мерах в отношении международного
конкурса виолончелистов имени
РОСТРОПОВИЧА
(Франция, 1977 год)

Поручить Министерству культуры СССР проинформировать органы культуры НРБ, ВНР, ГДР, Кубы, МНР, ПНР и ЧССР о нежелательности участия представителей социалистических стран в международном конкурсе молодых виолончелистов имени **РОСТРОПОВИЧА**, намеченного к проведению во Франции с 27 июня по 3 июля 1977 года.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

С постановлением сверил:

(подпись) 18.05.77 г.

Штамп: «Пост. ЦК КПСС № П55/65 от 17 мая 1977 г.».

Машинописный текст.

Опубликовано: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/dis70/rost77a-5.pdf>

№ 492

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР № 8С
«О МЕРАХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ ПОВЫШЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БДИТЕЛЬНОСТИ
РАБОТНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА»

13 июня 1977 г.

Секретно
Экз. № 3

Коллегия Министерства культуры СССР отмечает, что в условиях обострения идейного противоборства в мире двух общественных систем от работников учреждений культуры и искусства требуется дальнейшее повышение организованности, дисциплины и политической бдительности, исключающих любое проявление беспечности.

Наши идеологические противники изыскивают новые, более изощренные формы и методы борьбы против Советского Союза и стран социализма, пытаются внедрять в сознание отдельной части незрелых людей, и, прежде всего, молодежи, буржуазные взгляды, оживить частнособственнические, националистические и религиозные пережитки, вызвать негативное отношение к социалистическому строю.

В своей подрывной деятельности представители спецслужб западных стран, используя расширение культурных связей и туризм, особое внимание обращают на работников и деятелей культуры и искусства, стремятся обрабатывать их, навязывать чуждые социалистическому образу жизни взгляды, склонять неустойчивых в моральном и политическом отношении лиц к преступным связям с иностранными разведками, к измене Родине. Они прибегают к идеологическим диверсиям, поднимают шумиху по поводу так называемых «нарушений прав человека», «ущемления» свободы творчества и т.п.

В этих условиях особенно нетерпимы политическая беспечность и ротозейство. Между тем в отдельных учреждениях культуры имеются факты утраты секретных документов, утечки секретной информации, разглашения

служебных сведений, а также направления простой почтой секретных материалов. Иногда нарушаются установленные правила и порядок обмена информацией, приема иностранцев в учреждениях и организациях. Имеют место случаи направления за рубеж лиц, недостаточно устойчивых в политическом и моральном отношении.

Коллегия Министерства культуры СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Министерством культуры союзных республик, управлениям и объединениям Министерства культуры СССР:

а) принять решительные меры к устранению отмеченных недостатков. Считать важнейшей задачей — дальнейшее повышение бдительности, государственной и трудовой дисциплины во всех органах и учреждениях культуры и искусства.

При проведении этой работы исходить из указаний XXV съезда КПСС о том, что в современных условиях идейное противоборство двух систем становится все более активным, а империалистическая пропаганда — все более изощренной. Работа по усилению политической бдительности не может рассматриваться как временная кампания. Необходимо постоянно совершенствовать идейно-политическую работу в коллективах, создавать обстановку высокой организованности и бдительности, не допуская в то же время подозрительности и недоверия в отношении честных работников и деятелей культуры и искусства;

б) осуществить дополнительные меры по неукоснительному выполнению установленных требований о режиме секретности и работы с секретными документами, а также по обеспечению надежной охраны объектов культуры, их противопожарной безопасности, сохранности государственных и музейных ценностей;

в) навести должный порядок в хранении, учете и использовании множительной техники, повысить персональную ответственность за ее использование. В аппарате министерства возложить персональную ответственность за эту работу на начальника канцелярии т. Куковкина В.П. и начальника ХОЗУ т. Петрова В.Т.;

г) строго соблюдать установленные порядок приема и работы с иностранцами, выделяя для работы с ними политически подготовленных и проверенных лиц.

2. Управлениям внешних сношений (т. Дюжеву А.М.), учебных заведений и научных учреждений (т. Ильиной Л.Г.), кадров (т. Кузину Ю.А.), Госконцерту СССР (т. Супагину Л.И.), Союзгосцирку (т. Колеватову А.А.) улучшить работу по подбору и подготовке работников культуры и искусства, направляемых за рубеж.

3. Первому отделу (т. Родионову А.А.) усилить контроль за ведением секретного делопроизводства в учреждениях и организациях союзного подчинения.

4. Канцелярии (т. Куковкину В.П.) и первому отделу (т. Родионову А.А.) усилить контроль за соблюдением действующего порядка печатания и размножения служебных материалов и документов (приказы, постановления коллегии, справки, указания и т.п.), не допускать размножения и снятия копий с постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, распоряжений Совета Министров СССР, а также с документов других учреждений и организаций без их разрешений.

5. Заместителям Министерства культуры СССР совместно с партийным комитетом аппарата провести совещания с руководителями курируемых управлений и объединений и секретарями соответствующих п/организаций по выполнению мероприятий, предусмотренных настоящим постановлением.

6. Министерством культуры союзных республик, управлениям и объединениям Министерства культуры СССР доложить о выполнении настоящего постановления к 15 декабря 1977 года.

7. Считать необходимым в конце декабря с.г. заслушать на заседании коллегии Министерства вопрос о выполнении настоящего постановления.

*Председатель коллегии
Министр культуры СССР П. ДЕМИЧЕВ*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 416. Л. 23—25. Машинописный подлинник.

Это постановление Коллегии Министерства культуры по существовавшему в СССР негласному закону, запрещавшему в советском, комсомольском, профсоюзном делопроизводстве делать ссылки на решения партийных органов всех уровней, в первую очередь Политбюро и Секретариата ЦК, засекречивало сам факт того, что документ стал ответом на постановление ЦК КПСС от 23 мая 1977 г. «О мерах по дальнейшему повышению политической бдительности советских людей». В предусмотренном постановлением Коллегии отчете о проделанной работе, который будет представлен в ЦК КПСС 28 декабря 1977 г., зам. министра культуры Барабаш отметит: «Каждый, выезжающий в командировку за рубеж, составляет план-задание, включающий в себя и пропагандистские мероприятия, и проходит соответствующий инструктаж. К работе с иностранными делегациями и коллективами выделяются постоянные, политически подготовленные и проинструктированные сотрудники. Итоги поездок за рубеж рассматриваются на партийных собраниях и производственных совещаниях в коллективах» (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 75. Д. 225. Л. 73—74). В других министерствах и ведомствах санкционированная и поощряемая ЦК КПСС, КГБ и Министерством обороны СССР кампания по укреплению бдительности принимала более крайние и технологически изощренные формы. Например, министр финансов СССР Гарбузов, докладывая о проделанной в свете решений очередного исторического постановления ЦК работе, сообщал, что служебные помещения Министерства финансов и Гохрана, где ведутся закрытые работы, оборудованы кодовыми замками, в этих помещениях для защиты от утечки секретной информации по городским и внутренним телефонным линиям связи установлены устройства «Обрыв». Созданы экспертные комиссии для неразглашения служебных сведений. Проведено три рубежа сигнализации телекамерами. Для приема иностранцев оборудованы специальные помещения, определен круг лиц, участвующих во встречах и переговорах, порядок ведения телефонных разговоров с иностранцами. На каждый прием в соответствующем порядке составляются, согласовываются и утверждаются специальные программы (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 416. Л. 26—27). 27 декабря 1977 г. Романов докладывал, что у централизованного головного учреждения советской цензуры — Главлита — в результате проведения в жизнь секретного постановления ЦК КПСС появилась новая задача: руководство экспертными (т.е. карательно-цензурными) комиссиями, созданными или создаваемыми в министерствах, ведомствах, организациях для «рассмотрения предназначенных к оперативному опубликованию материалов». Работа ведомства шла по неуклонному пути улучшения. Если в 1957 г. было обнаружено 1507 ошибок, то в 1977 г. — только 95. Сведений секретного характера разглашено не было. Однако имели место «факты недостаточно острой оценки идейно-политического содержания материалов». Для борьбы с этим Главлит подготовил «единые правила печатания несекретных изданий». Проведена переекспертиза редакторского (читай, цензурского) состава. Предотвращена публикация тридцати тысяч запрещенных сведений и дезинформации (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 75. Д. 224. Л. 33—39). 28 декабря 1977 г. о работе Гостелерадио доложит его председатель Лапин. Увеличились передачи, пропагандирующие бдительность. Работа пограничных войск нашла свое отражение в еженедельной главной военной передаче советского телевидения «Служу Советскому Союзу». В ней рассказывалось о деятельности КПП в Бресте, Новороссийске, Одессе и в аэропорту Шереметьево. Срывалась маска со лжетуристов и контрабандистов. В передаче «Человек и закон» рассказывалось о деятельности органов МВД, юстиции и прокуратуры. Отмечено 100 лет Ф.Э. Дзержинскому. Теле- и кинофильмы о разведке, о подрывных и идеологических диверсиях вражеских разведок («Ошибка резидента», «Мертвый сезон»; музыку к последнему написал А. Волконский, но даже после его отъ-

езда из СССР фильм не был снят с киноэкранов). Политобозрения о деятельности ЦРУ. Контрпропагандистские материалы передавались в выпусках «Международной панорамы», «Девятой студии», в которых разоблачалась деятельность радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа». В духе усиления антимаоистской пропаганды (до агрессии Китая против Социалистической Республики Вьетнам оставалось чуть более года) готовились передачи «Китай после Мао», «Секретный фронт противников разрядки» и «Ложь и ненависть» (Там же. Л. 43—46). Председатель Гостелерадио докладывал, что в 1979 г. году на советском телевидении и радио стало больше исполняться песен о чекистах и пограничниках, доблестных защитниках советской родины, милиционерах, о подвигах советской разведки и милиции. Этому способствовали материалы, наработанные во время конкурсов на лучшую песню, проводимых совместно Министерством культуры СССР и Союзом композиторов СССР с КГБ и МВД СССР.

№ 493

Н.А. ЩЕЛОКОВ — ЦК КПСС О ПРОИСШЕСТВИИ С АНСАМБЛЕМ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ «РУСТАВИ» (ГРУЗИНСКАЯ ССР)

8 августа 1977 г.

Секретно
№ 1/4952

О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ ПРОИСШЕСТВИИ В КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНСКОЙ ССР

В Крымской области Украинской ССР на 18 километре шоссе Судак—Феодосия 5 августа в 22 часа 45 минут Мгедлидзе А.Г., 1949 года рождения, шофер Государственной филармонии Грузинской ССР, следуя на автобусе ЛАЗ-691, превысил скорость движения на крутом повороте, не справился с управлением и опрокинул автобус в обрыв глубиной более 20 метров. В результате аварии из 37 артистов ансамбля песни и пляски «Рустави» указанной филармонии, находившихся в гастрольной поездке, 6 — погибли, 21 — получил телесные повреждения и госпитализирован. На место происшествия командированы ответственные работники МВД Украинской ССР. Проводится расследование.

Министр (подпись) (Н. ЩЕЛОКОВ)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 426. Л. 53. Машинописный подлинник на бланке МВД СССР. Подпись — автограф.

№ 494

Ю.В. АНДРОПОВ — ЦК КПСС О НЕДОПУЩЕНИИ ГАСТРОЛЕЙ В СССР ВАШИНГТОНСКОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА ПОД УПРАВЛЕНИЕМ М. РОСТРОПОВИЧА

14 октября 1977 г.

Секретно
Экз. № 3
1237-А

О НЕДОПУЩЕНИИ ГАСТРОЛЕЙ В СССР ВАШИНГТОНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА ПОД УПРАВЛЕНИЕМ М. РОСТРОПОВИЧА И ВЫСТУПЛЕНИЙ СОВЕТСКИХ АРТИСТОВ С УКАЗАННЫМ ОРКЕСТРОМ ЗА РУБЕЖОМ

В Комитет госбезопасности поступают материалы о неправильном поведении находящихся за границе РОСТРОПОВИЧА и ВИШНЕВСКОЙ, которые продолжают совершать действия, наносящие ущерб нашей стране.

Характерными для публичных высказываний РОСТРОПОВИЧА и ВИШНЕВСКОЙ остаются непрекращающиеся их заявления, восхваляющие западный образ жизни и утверждающие о «невозможности в СССР свободно выражать свое искусство». Наиболее отчетливо это находит подтверждение в иностранном интервью ВИШНЕВСКОЙ, опубликованном в № 11 (1977 год) враждебного по направленности журнала «Континент», где она «пожелала» советским композиторам, художникам и писателям «обрести полную творческую свободу высказываний», и в речи РОСТРОПОВИЧА при посещении им в апреле с.г. редакции антисоветской газеты «Новое русское слово», с главным редактором которой РОСТРОПОВИЧ установил тесные отношения. В выступлении перед ее сотрудниками РОСТРОПОВИЧ всячески восхвалял значение газеты «в борьбе за свободу и достоинство человека».

С начала 1977 года РОСТРОПОВИЧ и ВИШНЕВСКАЯ неоднократно встречались с некоторыми изменниками Родины, а РОСТРОПОВИЧ давал благотворительные концерты в пользу разного рода реакционных обществ и элементов, осуществляющих подрывные акции против [СССР].

Анализ показывает, что этими действиями РОСТРОПОВИЧ выставляет себя в роли «важного» музыканта, выехавшего из СССР по принципиальным соображениям. Всякий раз подобные шаги РОСТРОПОВИЧА поддерживались органами массовой информации противника, вокруг них нагнеталась антисоветская истерия.

Для поддержания своего «престижа» РОСТРОПОВИЧ и ВИШНЕВСКАЯ предоставляют выезжающим в зарубежные гастроли отдельным советским исполнителям свою парижскую квартиру, предпринимают попытки оказывать на них негативное воздействие и предлагают разного рода подачки.

Поступают сведения о намерении РОСТРОПОВИЧА, несмотря на его недостойное поведение, приехать в СССР на гастроли в качестве руководителя и главного дирижера Вашингтонского национального симфонического оркестра.

Еще в 1976 году РОСТРОПОВИЧ доверительно сообщал своим родственникам в Москве: «Я поставил в контракт с оркестром одно цельное турне по Европе в конце сезона 1978—79 годов. А почему бы не в Москву и в Ленинград?... Я этого добьюсь, но секретно». Ранее, говоря о подобном желании, РОСТРОПОВИЧ лицемерно заявлял, что его влечет «тоска по России», в последнее время его намерения определенно свидетельствуют о подготовке очередной, давно спланированной им провокации.

В частности, в интервью западногерманскому еженедельнику «Штерн» в июле 1977 года РОСТРОПОВИЧ, сообщив, что в наступающем году он займет место главного дирижера Вашингтонского национального симфонического оркестра, сказал: «Я хочу выступать со своим оркестром в России, точно так же, как я выступаю в Лондоне, Париже, Риме, Мюнхене и Стокгольме. Правительство Советского Союза может в этом случае показать, как оно относится теперь к свободе искусства. Если мое правительство скажет “нет”, то не я и мой оркестр спросим о причинах отказа, но и весь мир сможет узнать, почему последовало это “нет”».

Провокационный характер затеи РОСТРОПОВИЧА виден в том, что в том же интервью, сообщая о своем желании и дальше продолжать работу на Западе, он заявил: «Я вернусь, когда в моей стране будет осуществлена полная свобода искусства».

Подобными действиями и утверждениями РОСТРОПОВИЧ вновь демонстрирует неискренность своих неоднократных обещаний не выступать

за рубежом в печати с неблагоприятными заявлениями и избегать ситуаций, в которых его имя может быть использовано в антисоветских целях.

С учетом изложенного представляется целесообразным поручить Министерству культуры СССР принять меры, исключающие возможность организации гастролей Вашингтонского национального симфонического оркестра под управлением РОСТРОПОВИЧА в нашей стране и совместных выступлений советских артистов с указанным оркестром за рубежом (проект постановления ЦК КПСС прилагается).

Просим рассмотреть.

*н/н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
АНДРОПОВ*

Штамп: «Пост. ЦК КПСС № П78/57-оп от 19 октября 1977 г.».

Машинописный текст.

Опубликовано: <http://psi.ecc.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/dis70/rost77b-5.pdf>

Фрагмент из постановления Политбюро опубликован Евгением Ефимовым в книге: *Вишневская Г. Галина. История жизни. М.: Никса, 2011. С. 702.* Опубликованный текст повторяет заключительный абзац иницирующей записки Председателя КГБ при Совете Министров СССР.

№ 495

**ЗАПИСКА Ю.В. АНДРОПОВА, А.А. ГРОМЫКО И М.В. ЗИМЯНИНА ЦК КПСС
С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ О ЛИШЕНИИ М.Л. РОСТРОПОВИЧА
И Г.П. ВИШНЕВСКОЙ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСТВА**

10 марта 1978 г.

Секретно

ЦК КПСС

К пункту 54 прот. № 97

О лишении Ростроповича и Вишневской советского гражданства

Анализ поступающих материалов свидетельствует о том, что Ростропович и Вишневская на протяжении всего периода их пребывания за рубежом с 1974 года занимаются антиобщественной деятельностью, порочат советский государственный и общественный строй и совершают другие действия, недостойные звания советских граждан.

Своими провокационными действиями и клеветническими заявлениями Ростропович и Вишневская неоднократно давали пищу для подогревания на Западе антисоветских инсинуаций, включая злобные нападки на СССР по пресловутым вопросам о «правах человека» и «политических свободах» в нашей стране. На волне воинствующего антисоветизма Ростропович не раз публично оказывал знаки «глубокого признания» Израилю и его правителям.

Характерно стремление Ростроповича и Вишневской постоянно демонстрировать свою лояльность к подрывным антисоветским центрам. Ими, в частности, подписано письмо в поддержку «толстовского фонда», известное своей активной антисоветской деятельностью.

В данное время в эмигрантских кругах в Вашингтоне обсуждается известие о недавней передаче Ростроповичем в фонд антисоциалистического

журнал «Континент» 35 тысяч долларов. В 1976—1978 годах Ростропович и Вишневская дали несколько благотворительных концертов в пользу белоэмигрантов. Большой резонанс в США получила их встреча с «последним представителем царской фамилии» Романовым.

Ростропович и Вишневская поддерживают тесные отношения с антисоветчиками Солженицыным, Максимовым, Глезером, Шемякиным, изменниками Родины Барышниковым, Рудем и другими враждебными элементами, многим из которых они оказывают материальную помощь.

Ростропович и Вишневская стремятся подстрекать отдельных представителей интеллигенции к выезду из Советского Союза за границу. В этой связи обращает на себя внимание активная поддержка Ростроповичем создаваемого на Западе под опекой антисоветских организаций так называемого «Международного центра по оказанию помощи выезжающим из СССР музыкантам».

Таким образом, Ростропович и Вишневская, оставаясь формально гражданами нашего государства и демагогически разглагольствуя о любви к Родине, твердо встали на путь идейного перерождения, политических спекуляций и антиобщественной деятельности, направленной против Советского Союза.

По поводу недостойного поведения за рубежом с Ростроповичем и Вишневской неоднократно беседовали в посольствах СССР в США, Японии и Франции. Однако должных выводов для себя они не сделали.

Ростропович и Вишневская неоднократно просили о продлении срока их пребывания за границей, и всякий раз их просьбы удовлетворялись.

Вся их четырехлетняя зарубежная деятельность говорит о том, что они и впредь, видимо, рассчитывают на наши уступки в продлении действия паспортов до бесконечности. Между тем, как это видно из их заявлений, они не намерены возвращаться в СССР.

Такое поведение Ростроповича и Вишневской создает прецедент для подражания другим политически незрелым представителям советской интеллигенции. По их примеру уже обратились с заявлениями о выезде на длительное время за границу несколько музыкантов, дирижеров, литераторов, художников и спортсменов.

С учетом изложенного представляется целесообразным лишить Ростроповича М.Л., Вишневскую Г.П. советского гражданства и опубликовать Указ Президиума Верховного Совета СССР в Ведомостях Верховного Совета СССР и краткую информацию по этому вопросу в газете «Известия».

Просим рассмотреть.

Ю. АНДРОПОВ

А. ГРОМЫКО

М. ЗИМЯНИН

10 марта 1978 года
459-А

Помета: «ЦК и ст».

Машинописный незаверенный текст.

Опубликовано: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/dis70/rost78-4.pdf>;

Вишневская Г. Галина. История жизни. С. 703—706.

По этой записке принято постановление Политбюро ЦК КПСС:

«Выписка из протокола № 97 заседания Политбюро ЦК КПСС от 14 марта 1978 г. О лишении гражданства СССР Ростроповича М.Л. и Вишневской Г.П.

Согласиться с соображениями по этому вопросу, изложенными в записке т. т. Андропова, Громыко и Зимянина от 10 марта 1978 г. (прилагается).

Одобрить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР по данному вопросу (прилагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК.

Машинописный текст на бланке ЦК КПСС. Выписка послана т.т. Брежневу, Косыгину, Андропову, Громыко, Кириленко, Суслову, Кузнецову, Демичеву, Зимянину, Замятину, Шауро, Георгадзе.

В проекте Указа ПВС СССР отмечалось: «Учитывая, что Ростропович и Вишневская систематически совершают действия, наносящие ущерб престижу Союза ССР и не совместимые с принадлежностью к советскому гражданству», ПВС СССР постановляет на основании статьи 7 Закона СССР от 19 августа 1938 г. о гражданстве СССР «за действия, порочащие звание гражданина СССР» лишить гражданства Ростроповича Мстислава Леопольдовича, 1927 года рождения, уроженца г. Баку, и Вишневскую Галину Павловну, 1926 года рождения, уроженку г. Ленинграда. 14 марта 1978 г.»

№ 496

ИДЕЙНЫЕ ПЕРЕРОЖДЕНЦЫ (РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ «ИЗВЕСТИЙ» О ЛИШЕНИИ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСТВА М.Л. РОСТРОПОВИЧА И Г.П. ВИШНЕВСКОЙ)

16 марта 1978 г.

ИДЕЙНЫЕ ПЕРЕРОЖДЕНЦЫ

Выехавшие несколько лет назад в зарубежную поездку М.Л. Ростропович и Г.П. Вишневская, не проявляя желания возвратиться в Советский Союз, вели антипатриотическую деятельность, порочили советский общественный строй, звание гражданина СССР. Они систематически оказывали материальную помощь подрывным антисоветским центрам и другим враждебным Советскому Союзу организациям за рубежом. В 1976—1977 годах они дали, например, несколько концертов, денежные сборы от которых пошли в пользу белоэмигрантских организаций.

Формально оставаясь гражданами Советского Союза, Ростропович и Вишневская, по существу, стали идейными перерожденцами, ведущими деятельность, направленную против Советского Союза, советского народа.

Учитывая, что Ростропович и Вишневская систематически совершают действия, наносящие ущерб престижу Союза ССР и несовместимые с принадлежностью к советскому гражданству, Президиум Верховного Совета СССР постановил на основании ст. 7 Закона СССР от 19 августа 1938 года «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» за действия, порочащие звание гражданина СССР, лишить гражданства СССР М.Л. Ростроповича и Г.П. Вишневскую.

Известия. 16 марта 1978 г. С. 3.

№ 497

**П.Н. ДЕМИЧЕВ — А.Н. КОСЫГИНУ С ПРОСЬБОЙ
ВЫДЕЛИТЬ ДАЧНЫЙ УЧАСТОК С.Т. РИХТЕРУ**

22 июня 1978 г.

Уважаемый Алексей Николаевич,

На протяжении длительного времени не находит положительного решения вопрос о выделении дачного участка выдающемуся советскому музыканту, Ге-

рою Социалистического Труда, народному артисту СССР, лауреату Ленинской премии Святославу Теофиловичу Рихтеру. Соответствующие поручения, данные Совету Министров РСФСР (ПП-9780 от 19/VI-1973 г.) и правлению дачно-строительного кооператива «Николина Гора», остались невыполненными.

Между тем, в связи с напряженной концертной деятельностью и перенесенными болезнями состояние здоровья т. Рихтера С.Т. в настоящее время значительно ухудшилось и он особенно остро нуждается в постоянном отдыхе и пребывании в дачных условиях.

Министерство культуры СССР обращается к Вам с убедительной просьбой дать поручение о возможно срочном выделении дачного участка для т. Рихтера С.Т. Участок желательно выделить в районе Успенское, Барвихи, Раздоры, Жуковки. Дача могла бы быть построена за счет общих капиталовложений, выделяемых Министерству культуры СССР.

Прошу Ваших указаний.

Министр культуры СССР (подпись) П. ДЕМИЧЕВ

22 июня 1978 г.

№ 086-12/17

ПП-11650

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 112. Д. 1112. Л. 30. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

29 июня 1978 г. в справке по этому вопросу, подготовленной в аппарате Правительства СССР, дополнительно сообщалось:

«В феврале 1976 г. жена С. Рихтера Нина Дорлиак обратилась к Вам с просьбой дать указание правлению дачного кооператива «РАНИС» на Николиной Горе (председатель правления Т.Н. Хренников) предоставить ее мужу дачный участок в этом кооперативе.

По письму Н. Дорлиак Вы дали следующее указание: «Правление Союза композиторов СССР — т. Хренникову Т.Н. Прошу Вас рассмотреть просьбу т. Дорлиак и оказать возможную помощь».

Тов. Хренников сообщил (по телефону), что С. Рихтеру предлагался участок для строительства дачи на территории дачного кооператива «РАНИС», однако он от него отказался, так как участок оказался для него неудобным, а других возможностей у кооператива нет».

На этом письме советский премьер ставит резолюцию, обращенную к председателю СМ РСФСР: «т. Соломенцеву. Прошу рассмотреть. А. Косыгин 6/VII 78 г.» (Там же. Л. 31).

См. также документ № 469.

№ 498

Т.Н. ХРЕННИКОВ — А.Н. КОСЫГИНУ О ПЕРЕДАЧЕ ПРОЖИВАЮЩЕЙ В ФРГ ДОЧЕРЬЮ А.К. ГЛАЗУНОВА АРХИВА КОМПОЗИТОРА ДЛЯ СОЗДАНИЯ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ В ЛЕНИНГРАДЕ

22 июня 1978 г.

Глубокоуважаемый Алексей Николаевич!

Великий русский композитор Александр Константинович Глазунов летом 1928 года уехал в командировку за рубеж, затем ему был продлен отпуск для лечения. Композитор умер в Париже в 1936 г., прах его 14 октября 1972 года был перевезен в Ленинград и захоронен в некрополе мастеров искусств Александров-Невской Лавры.

Весь ценнейший архив А.К. Глазунова — переписка с крупнейшими русскими и зарубежными музыкантами, рукописи сочинений, личные вещи и т.п. — полностью сохранен его приемной дочерью и ее мужем — немецким музыковедом Гюнтером и перевезен в Мюнхен.

Е.А. Гюнтер-Глазунова готова передать архив Советскому Союзу безвозмездно, если в ленинградской квартире Глазунова (ул. Плеханова, д. 8-10) будет создан мемориальный музей.

Гюнтер-Глазунова уже немолода. Обширные материалы, освещающие одну из ярких страниц истории русского и советского искусства, могут быть проданы наследниками в другие страны.

Секретариат правления Союза композиторов СССР просит Вашего содействия в том, чтобы вернуть в Советский Союз ценнейший архив, поместив его в музей-квартиру А.К. Глазунова.

Т. ХРЕННИКОВ

ПП-10770
№ 1611/5а

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 112. Д. 1112. Л. 22. Машинописный подлинник.

5 июня 1978 г. Косыгин собственноручно подписывает поручение Демичеву: «Обратите внимание на предложение т. Хренникова. Подготовьте необходимые предложения и внесите их в установленном порядке». От руки дописано: «Просьбу т. Хренникова поддерживаю» (Там же. Л. 23).

№ 499

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ В ПРАВЛЕНИИ ВААП С И.А. ШОСТАКОВИЧ
О ПРЕДСТОЯЩЕМ ОПУБЛИКОВАНИИ В США МЕМУАРОВ Д.Д. ШОСТАКОВИЧА

Не ранее 22 ноября 1978 г.

Секретно
Экз. № 3

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
в ВААП с вдовой композитора
Д. Шостаковича — Шостакович И.А.

22 ноября с.г. в ВААП была приглашена для беседы вдова композитора Дмитрия Шостаковича — Ирина Антоновна Шостакович. Беседу вел зам. председателя Правления ВААП тов. Ситников В.Р.

Представительнице правонаследников композитора было сказано, что в западной печати появились сообщения о предстоящем опубликовании американским издательством «Харпер энд Роу» мемуаров Д. Шостаковича, в которых якобы содержатся какие-то «разоблачения» о состоянии искусства в СССР. Поскольку через ВААП передача за рубеж права на издание автобиографии Д. Шостаковича не производилась, возникает вопрос, существуют ли вообще мемуары покойного композитора и что правонаследникам известно о готовящейся книге в американском издательстве.

И.А. Шостакович ответила, что незадолго до своей смерти Д.Д. Шостакович рассказывал о своей автобиографии в беседах с советским музыковедом Соломоном Масеевичем Волковым, выступавшим от имени журнала «Советская музыка». Всего между ними состоялось четыре встречи продолжительностью примерно по 2 часа каждая. После расшифровки стенограмм

мы Волков показывал Д.Д. Шостаковичу машинописную запись его высказываний и композитор «не читая подписал готовый текст под каждой страницей».

Буквально через несколько дней после того, как стенограммы были авторизованы Дмитрием Шостаковичем, Волков, по словам И.А. Шостакович, подал заявление о своем желании эмигрировать из Советского Союза.

По просьбе мужа И.А. Шостакович лично звонила Волкову и просила вернуть рукопись. Однако Волков отказался это сделать, заявив, что записи им уже переправлены за рубеж. На попытку семьи Шостаковича оказать на Волкова давление в том смысле, что они могут затруднить его выезд из страны, Волков ответил, что в этом случае рукопись все равно будет опубликована и, возможно, в искаженном виде.

И.А. Шостакович был задан вопрос, почему она не обратилась тогда в ВААП для предотвращения нежелательной публикации за рубежом, она ответила: «Об этом было известно всем, кого это касается. Знал об этом и журнал "Советская музыка"».

На вопрос, намерена ли вдова композитора поручить ВААП принять теперь меры по предотвращению выхода в США книги, которая может повредить памяти великого композитора, И.А. Шостакович дала ответ: «Пока я не вижу причин для беспокойства. Ведь книга может содержать лишь авторизованные высказывания Дмитрия Дмитриевича, и в этом случае нет оснований для возражения. Мы бы хотели лишь убедиться, что американское издательство ничего не добавило к авторским высказываниям».

Вдову композитора можно было понять [в том смысле], что «Харпер энд Роу» готовит к публикации не что иное, как мемуары Шостаковича. Поэтому ей была высказана просьба внести ясность в этот вопрос. Она ответила, что было бы более правильным, чтобы книга имела авторство Волкова, который передает рассказ композитора о себе.

На вопрос, что ВААП мог бы предпринять от имени правонаследников, И.А. Шостакович сформулировала (но не пожелала изложить письменно) следующее поручение:

ВААП мог бы запросить у «Харпер энд Роу» текст подготовленной книги для ознакомления с ним правонаследников и определения аутентичности. Следует также предупредить издателя, что книга не должна оформляться как автобиография — мемуары Шостаковича, а может иметь заглавие, означающее, что эта книга рассказывает о Шостаковиче, возможно даже название: «Шостакович рассказывает о себе».

В заключение И.А. Шостакович заметила, что, по ее мнению, опасения ВААП неосновательны, т.к. сведения о жизни и творчестве Д. Шостаковича известны всему миру и новая книга ничего принципиально неожиданного не может дать.

На беседе присутствовали начальник Управления по экспорту и импорту прав на произведения художественной литературы Н.П. Карцов и эксперт Управления по экспорту и импорту прав на произведения музыки и драматургии Крестова Г.Ю.

Беседу записала:

Г.Ю. КРЕСТОВА

«22» ноября 1978 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 75. Д. 412. Л. 21—22. Машинописный текст, заверенный подписями (нрзб.).

№ 500

Ю.С. РУДАКОВ — ЦК КПСС ПО ПОВОДУ ГОТОВЯЩЕЙСЯ ПУБЛИКАЦИИ
МЕМУАРОВ Д.Д. ШОСТАКОВИЧА

14 декабря 1978 г.

Секретно

№ 432с

Экз. № 1

ЦК КПСС

Отдел культуры

Всесоюзное агентство по авторским правам направляет в порядке информации запись беседы заместителя председателя Правления ВААП тов. Ситникова В.Р. с женой покойного композитора Д.Д. Шостаковича от 22 ноября с.г. и тексты телеграмм от 29 ноября и 13 декабря с.г. в американское издательство «Харпер энд Роу» по поводу готовящейся публикации «мемуаров» советского композитора.

Приложение: два листа, секретно, уч. № 41бс, экз. № 3,
два листа, несекретно.

*Заместитель председателя
Правления ВААП (подпись) Ю.С. РУДАКОВ*

Копия

3780/9

29.11.78

Издательство «Харпер энд Роу»
Нью-Йорк 10022

ВНИМАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА! ПРАВОПРЕЕМНИКАМ СОВЕТСКОГО АВТОРА ДМИТРИЯ ДМИТРИЕВИЧА ШОСТАКОВИЧА СТАЛО ИЗВЕСТНО О ПРИОБРЕТЕНИИ ВАШИМ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ НЕКИХ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ КОМПОЗИТОРА И О НАМЕРЕНИИ ИХ ОПУБЛИКОВАТЬ. В СВЯЗИ С ЭТИМ ИРИНА А. ШОСТАКОВИЧ — ВДОВА И ПРАВОПРЕЕМНИЦА ПОКОЙНОГО КОМПОЗИТОРА, ОБРАТИЛАСЬ В ВААП С ПОРУЧЕНИЕМ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕЕ ПРАВ НАСЛЕДОВАНИЯ, ТАК КАК ВАШЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПО ПОВОДУ ПУБЛИКУЕМОЙ РУКОПИСИ К НЕЙ НЕ ОБРАЩАЛОСЬ И ХАРАКТЕР РУКОПИСИ ЕЙ НЕИЗВЕСТЕН. УЧИТЫВАЯ, ЧТО ПУБЛИКАЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Д. ШОСТАКОВИЧА МОЖЕТ БЫТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЛИШЬ ПРИ СОГЛАСИИ ЕГО НАСЛЕДНИКОВ, ПРОСИМ ВАС ВЫСЛАТЬ В НАШ АДРЕС ТЕКСТ РУКОПИСИ Д.Д. ШОСТАКОВИЧА ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С НИМ НАСЛЕДНИКОВ И ПРИНЯТИЯ ИМИ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО РЕШЕНИЯ.

*РУКОВОДИТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ВААП
Э.П. ГАВРИЛОВ*

Верно:

(подпись) Н.П. Карцов, ВААП

14.12.78.

Копия

Вице-президенту «Харпер энд Роу»
г-ну Р. Беншу

Уважаемый господин,
мы, члены семьи Дмитрия Шостаковича и его правопреемники, еще раз настоятельно подтверждаем необходимость срочного получения от Вас сведений о готовящейся в Вашем издательстве книге мемуаров Дмитрия Шостаковича. Об этом, по нашей просьбе, Вам было сообщено ВААПом в телеграмме от 29 ноября с.г. Нас интересуют следующие сведения: обстоятельства публикации и точное название книги, ее объем и срок выпуска, юридически оформленная копия заключения экспертов о подлинности рукописи. Нам хотелось бы также получить полный текст использованных в книге материалов на русском языке, включая вступительную статью, комментарии, если они имеются, и т.д. до выхода ее в свет. Мы были бы признательны за сообщение всех этих сведений до конца текущей недели. Мы выражаем надежду на то, что, предпринимая это издание, Вы сознаете свою ответственность в вопросах, связанных с охраной имени и авторских прав Дмитрия Шостаковича.

До получения этих сведений мы просим приостановить работу над изданием и воздержаться от какой бы то ни было рекламы.

13 декабря 1978 г.
Москва

И. ШОСТАКОВИЧ
Г. ШОСТАКОВИЧ
М. ШОСТАКОВИЧ

Верно:

(подпись) Н.П. Карцов, ВААП

14.12.78.

Штамп о поступлении в ЦК КПСС 14 декабря 1978 (№ 33399). Штамп: «В отделе культуры ЦК КПСС ознакомились. Зав. секретариатом Отдела (Н. Шкель). 30 января 1979 г. 330-А/6». Помета: «В архив Л. Краснова. 30.1.79 г.». Штамп: «Рассекречено».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 75. Д. 412. Л. 20, 23—24. Машинописный подлинник на бланке ВААП. Телеграмма — заверенная машинописная копия. Подпись и дата — автограф заверителя.

№ 501

В.Ф. ШАУРО — ЦК КПСС «О МЕРАХ ПО ПРОПАГАНДЕ
И ОХРАНЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Д.Д. ШОСТАКОВИЧА»

14 декабря 1978 г.

ЦК КПСС

О МЕРАХ ПО ПРОПАГАНДЕ И ОХРАНЕ
ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Д.Д. ШОСТАКОВИЧА

Как известно, в настоящее время в США готовится издание так называемых «мемуаров» Д.Д. Шостаковича. По имеющимся сведениям, издатели намереваются придать публикации антисоветский характер.

В связи с этим Отдел культуры ЦК КПСС считает необходимым доложить следующее.

В ноябре 1975 года было принято постановление ЦК КПСС об увековечении памяти Д.Д. Шостаковича. Имя композитора присвоено Ленинградской филармонии, а также одному из судов Балтийского морского пароходства, которое строится в настоящее время в ПНР. Для студентов Московской и Ленинградской консерваторий установлены стипендии имени Д.Д. Шостаковича.

В соответствии с этим постановлением на могиле композитора на Новодевичьем кладбище в г. Москве сооружено надгробие. Его торжественное открытие состоялось 25 сентября 1978 года. На доме по улице Неждановой в г. Москве, где жил композитор, открыта мемориальная доска. В сентябре 1976 г. к семидесятилетию со дня рождения Д.Д. Шостаковича была выпущена почтовая марка.

Решены вопросы, связанные с обеспечением вдовы композитора — И.А. Шостакович.

Активизировалась работа по пропаганде творчества Д.Д. Шостаковича. Произведения композитора включаются в циклы абонементных концертов филармоний и других концертных организаций страны. Они постоянно исполняются солистами и художественными коллективами, в том числе и во время зарубежных гастролей. При этом большое внимание уделяется сочинениям, посвященным историко-революционным и современным темам. Ленинградская филармония, например, ежегодно открывает концертный сезон исполнением Седьмой «Ленинградской» симфонии Д.Д. Шостаковича.

Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила 35 из 56 грампластинок с записью произведений Д.Д. Шостаковича, предусмотренных подписным собранием. Издательство «Музыка» приступило к изданию собрания сочинений Д.Д. Шостаковича в 42 томах. Подготовка первых трех томов завершается в этом году. В газете «Известия» в связи с этим была опубликована статья Т.Н. Хренникова.

Готовится сборник избранных статей и выступлений композитора. Видный советский музыковед Г.Н. Хубов работает над популярной монографией о Д.Д. Шостаковиче.

Мероприятия по пропаганде творчества композитора осуществляются при участии комиссии по творческому наследию Д.Д. Шостаковича, которую возглавляет первый секретарь правления Союза композиторов СССР т. Хренников Т.Н.

Министерству культуры СССР и Союзу композиторов СССР рекомендовано совместно с другими организациями осуществить меры по разоблачению провокационной затеи американского издательства «Харпер энд Роу».

В настоящее время Всесоюзное агентство по авторским правам (ВААП) по поручению правонаследников Д.Д. Шостаковича потребовало от издательства представить объяснения. В том случае, если американское издательство откажется обсуждать с ВААП этот вопрос и выпустит в свет «мемуары», искажающие гражданский и творческий облик Д.Д. Шостаковича, имеется в виду через советские и зарубежные органы информации квалифицировать публикацию как антисоветскую фальшивку, дискредитирующую имя великого композитора (с подобным заявлением выразила готовность выступить И.А. Шостакович).

Не дожидаясь дальнейшего развития событий, имеется в виду предпринять дополнительные меры для широкого ознакомления советской и зару-

бежной общественности с подлинными политическими и творческими взглядами и высказываниями Д.Д. Шостаковича на протяжении всей его жизни.

Фирма «Мелодия» располагает магнитозаписями выступлений Д.Д. Шостаковича перед творческой молодежью в Союзе композиторов СССР (1955 год) и о поездке в Англию на Единбургский фестиваль (1962 год). В них содержатся высказывания о советской музыке, патриотическом, общественном призвании советских композиторов, о мировом приоритете нашей музыкальной школы. В рассказе об Англии композитор делает критические замечания об образе жизни капиталистического мира, подчеркивая преимущества советского строя.

Эти и некоторые другие высказывания композитора намечается шире использовать в контрпропагандистской работе, передавать по радио, а также распространить в записи на грампластинках в стране и за рубежом.

Было бы целесообразно вновь опубликовать некоторые выступления Д.Д. Шостаковича, в том числе его речь на объединенном пленуме творческих союзов в 1972 году, заявление на пресс-конференции во время пребывания в США в 1959 году и другие.

ТАСС и АПН могли бы подготовить для распространения за границей выступления о Д.Д. Шостаковиче видных советских и зарубежных музыкантов, близко знавших композитора и высоко оценивающих его творческую и общественную деятельность.

Докладывается в порядке информации.

*Зав. Отделом культуры
ЦК КПСС (подпись) (В. ШАУРО)*

«14» декабря 1978 г.

На первой странице машинописи — подпись М.А. Суслова и нрзб. об ознакомлении с документом. Штамп о поступлении в ЦК КПСС от 15 декабря № 34068. Делопроизводственная помета о классификации документа по отделу 330/А.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 75. Д. 412. Л. 25–27. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 502

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 1034 О ЛИШЕНИИ РОСТРОПОВИЧА М.Л. ЗВАНИЙ
ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР И ЛАУРЕАТА ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ
15 декабря 1978 г.**

Учитывая, что Ростропович М.Л. систематически совершает действия, наносящие ущерб престижу СССР, Совет Министров СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Лишить Ростроповича М.Л. званий лауреата Государственной премии СССР и лауреата Ленинской премии.

*Председатель
Совета Министров СССР (подпись) (А. КОСЫГИН)*

*Управляющий Делами
Совета Министров СССР (подпись) (М. СМРТЮКОВ)*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 919. Л. 381. Машинописный подлинник на гербовом бланке СМ СССР.

Это решение советского правительства продублировало постановление Политбюро ЦК КПСС от 15/12-78 г. № П134/11.

№ 503

**Ю.Я. БАРАБАШ — СМ СССР О СОЗДАНИИ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ
КОМПОЗИТОРА А.К. ГЛАЗУНОВА**

28 июня 1979 г.

№ 064-2/7

На № ПП-10770 от 25.06.78

Совет Министров СССР

**О СОЗДАНИИ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ
КОМПОЗИТОРА А.К. ГЛАЗУНОВА**

Министерство Культуры СССР по вопросу о создании в г. Ленинграде мемориального музея композитора А.К. Глазунова сообщает следующее.

После смерти А.К. Глазунова в 1936 году площадь, на которой проживал композитор (г. Ленинград, ул. Плеханова, 10, кв. 76), была поделена на четыре квартиры. Отдельные предметы обстановки кабинета композитора переданы Ленинградской государственной консерватории, а остальные вещи, находившиеся в квартире, разошлись по разным адресам, либо пропали во время блокады Ленинграда.

По мнению Главного управления культуры Исполкома Ленгорсовета, согласованному с Ленинградским обкомом КПСС, для создания мемориального музея вещей и личных предметов А.К. Глазунова, сохранившихся в Ленинграде, недостаточно. Кроме того, в 1965 году в результате капитального ремонта здания в значительной степени изменилась планировка внутри дома, не позволяющая расположить в нем памятный музей.

Ленинградские организации внесли предложение включить большой раздел о творчестве А.К. Глазунова в экспозицию по истории русской музыкальной культуры, расположенную в бывшей квартире Ф.И. Шаляпина. Дочь композитора А.К. Глазунова — Глазунова-Гюнтер Е.А. во время пребывания в Ленинграде посетила квартиру Ф.И. Шаляпина, осмотрела экспозицию, помещения, где предполагается разместить раздел, посвященный композитору, и выразила готовность передать хранящиеся у нее материалы отца квартире-музею.

С данным решением вопроса первый секретарь правления Союза композиторов СССР т. Хренников Т.Н. согласен.

В сентябре—октябре с.г. в г. Мюнхен для детального ознакомления с личными вещами, рукописями, письмами А.К. Глазунова, хранящимися у дочери композитора Глазуновой-Гюнтер Е.А., выедет специальная комиссия в составе представителей Союза композиторов СССР, Министерства культуры СССР.

(подпись) Ю.Я. БАРАБАШ

Штамп о поступлении в секретариат Косыгина А.Н. № АК-2023 от 25 июня 1979 года. На об. л. 26 штамп: «УД СМ 28 июня 1979 тов. Кутепову А.М.».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 135. Д. 1283. Лл. 26—27. Машинописный подлинник на гербовом бланке Министерства культуры СССР. Подпись — автограф.

5 июля Косыгин согласится с предложением Минкультуры СССР, согласованным с ленинградскими организациями и СК СССР (Там же. Л. 29).

№ 504

**КАНЦЛЕР АВСТРИИ Б. КРАЙСКИЙ — А.Н. КОСЫГИНУ
О НАЗНАЧЕНИИ Г.Н. РОЖДЕСТВЕНСКОГО ГЛАВНЫМ ДИРИЖЕРОМ
ВЕНСКОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА***5 ноября 1979 г.*

Перевод с немецкого
г. Вена, 5 ноября 1979 г.

Многоуважаемый господин Председатель Совета Министров!

Как мне стало известно, Венский симфонический оркестр ходатайствует о приглашении в Австрию советского дирижера Геннадия Рождественского, являющегося в настоящее время главным дирижером Оркестра Би-Би-Си в Лондоне. Представители Венского симфонического оркестра, президентом которого является советник по культуре магистрата федеральной столицы Вены, вели предварительные переговоры с господином Рождественским, из которых явствует, что он заинтересован и готов занять пост главного дирижера Венского симфонического оркестра.

Принимая во внимание австрийско-советское культурное соглашение и, что самое важное, международные позиции Вены, такое приглашение на работу представляется мне интересным, поскольку оно означает новую форму сотрудничества в области культуры между Советским Союзом и Австрией. Прошу Вас, многоуважаемый господин Председатель Совета Министров, проявить благосклонность и оказать содействие при рассмотрении этого вопроса в Госконцерте в Москве.

С наилучшими пожеланиями

Б. КРАЙСКИЙ

Его Превосходительству
господину Алексею Н. КОСЫГИНУ,
Председателю Совета Министров
Союза Советских Социалистических Республик
г. Москва

Перевел:

(подпись) (В. Жукевич)

ПП 23664

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 135. Д. 1283. Л. 45. Заверенный машинописный перевод.

В официальном заключении Управления Делами Совета министров СССР по «Просьбе канцлера Австрии Б. Крайского о направлении дирижера Г. Рождественского на работу в качестве главного дирижера Венского симфонического оркестра» говорилось:

«Канцлер Австрии Б. Крайский обратился к т. Косыгину А.Н. с просьбой разрешить дирижеру Большого театра СССР профессору Московской консерватории Г. Рождественскому занять пост главного дирижера Венского симфонического оркестра.

Свою просьбу Б. Крайский мотивирует необходимостью дальнейшего расширения культурного сотрудничества между СССР и Австрией в соответствии с заключенным соглашением о развитии культурных связей, а также тем, что с Г. Рождественским велись предварительные переговоры по этому вопросу и он дал согласие занять пост главного дирижера Венского симфонического оркестра после истечения контракта с оркестром Би-Би-Си (Лондон), которым он дирижирует в настоящее время».

Эта констатирующая объективная часть документа в основном повторяет информацию письма Федерального канцлера Австрийской республики. Референтура добав-

ляет факты из современной трудовой деятельности Г.Н. Рождественского в Советском Союзе: дирижер Большого театра и профессор МГК им. Чайковского. Нетрудный арифметический подсчет говорит о совместительстве в работе в трех (с учетом оркестра Би-би-Си (Лондон) — четырех) учреждениях культуры трех стран. Далее следует бюрократический и юридический ответ на эту необычную депешу главы правительства нейтральной Австрии:

«Заместитель министра культуры СССР т. Кухарский В.Ф. сообщил по телефону, что Г. Рождественскому в связи с просьбой Английской Стороны было разрешено в установленном порядке принимать участие в подготовке музыкальных программ оркестра Би-би-Си в Лондоне в качестве главного дирижера. С этой целью он выезжает время от времени в Лондон на две-три недели и работает там в качестве главного дирижера оркестра Би-би-Си. Одновременно он продолжает исполнять обязанности дирижера Большого театра и профессора Московской консерватории. Тов. Кухарский В.Ф. сообщил также, что посол Австрии в СССР был у него и обращался с просьбой о разрешении Г. Рождественскому занять пост главного дирижера Венского симфонического оркестра.

Тов. Кухарский В.Ф. считает целесообразным направить просьбу Б. Крайского Министру культуры СССР т. Демичеву П.Н. с указанием рассмотреть и решить в установленном порядке» (Там же. Л. 46).

В переводе с бюрократического протокола на язык исторических реалий ответ В.Ф. Кухарского заключается в следующем. Вопрос настолько серьезен, что требует решения не просто министра культуры СССР П.Н. Демичева, а кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС товарища Демичева П.Н. Что подразумевалось под «указанием рассмотреть и решить в установленном порядке»? Установленный порядок — это формальное решение Политбюро ЦК КПСС. Появлялась новая форма работы с музыкальной интеллигенцией — разрешение на работу ее представителей в капиталистической стране по просьбе руководителя этой страны. Требовалось идеологическое и политическое решение вопроса. Следует отметить знание Крайским таких реалий советской гастрольной политики, как существование Госконцерта, а также личное участие посла Австрии в СССР. Действовать нужно было быстро («в оперативном порядке»), поскольку часы истории отбивали последние недели перед вводом «ограниченного контингента» советских войск в Демократическую Республику Афганистан. После этого начнется бойкот Советского Союза со стороны стран — членов НАТО и замораживание культурного сотрудничества СССР с капиталистическим миром. Нейтральная Австрия, следуя духу и букве Мирного договора 1955 г., в этом бойкоте участия принимать не будет.

№ 505

**ВДОВА КОМПОЗИТОРА М.А. ЛАЛИНОВА Е.А. МЕЩЕРСКАЯ — Т.Н. ХРЕННИКОВУ
С ПРОСЬБОЙ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ РАЗМЕРА ПЕНСИИ**

Не позднее 13 декабря 1979 г.¹

Уважаемый Тихон Николаевич!

Обращаюсь в Ваше лице к Союзу Советских Композиторов как жена покойного композитора и еще потому, что моя последняя работа была музыкальным корректором в нотно-штамповальном цехе при Музфонде, откуда я и вышла на пенсию (по указу № 2 7/1 1947 г.), так была переведена на 2-ую группу инвалидности ввиду тяжелого порока сердца.

Всю мою последующую жизнь я (к своей маленькой пенсии) подрабатывала уроками. Сейчас, ввиду обострившейся болезни язвы 12-типерстной, и после того как я в 62 года, упав на льду, сломала правое бедро, а через 10 лет,

¹ Датируется по письму Т.Н. Хренникова Н.А.Тихонову. См. документ № 506.

снова упав на льду, сломала левое бедро, силы мои настолько ослабли, что все возможности моих заработков отпали. (Имею справку от Склифосовского от 1966 г. и справку из 2-й Градской б-цы от 1976 г.)

Сейчас мне 74 года, но я еще могу работать и быть полезной: я печатаюсь в журн. «Вопросы истории», в «Молодой Гвардии», в журн. «Кругозор» и меня неоднократно печатал журн. «Москва». Сейчас меня в 4-й раз печатает журнал «Отчизна», но из-за того, что я очень нуждаюсь при моей пенсии в 45 рублей, я не в состоянии полностью отдать остаток моих дней литературному труду, чтобы передать нашей молодежи эстафету по наследию культурного прошлого нашей Родины, что является моей прямой обязанностью.

Я понимаю, что «по букве закона» я не подхожу ни под одну графу, чтобы просить о прибавке пенсии, знаю и то, что моя просьба, пройдя по соответствующим инстанциям, дойдет до Районного СОБЕС'а и окончится отказом.

Я могу просить только о каком-то исключении и снисхождении к моей, возможно, не совсем обычной судьбе: ведь я начала зарабатывать свой кусок трудового хлеба и открыла первую запись в своем в то время «Трудовом списке» когда была девочкой 13-ти лет; затем работала неустанно до самой пенсии. Очень Вас прошу: ознакомьтесь с «приложением» к моему делу, с моей краткой биографией и если Вы найдете возможным — помогите мне пожалуйста.

Е. МЕЩЕРСКАЯ

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 135. Д. 1283. Л. 55. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 506

Т.Н. ХРЕННИКОВ — Н.А. ТИХОНОВУ О ПЕНСИИ ДЛЯ БЫВШЕЙ КНЯЖНЫ МЕЩЕРСКОЙ
13 декабря 1979 г.

№ 866/б

ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
товарищу ТИХОНОВУ Н.А.

Уважаемый Николай Александрович!

Ко мне, как к депутату, обратилась за содействием вдова композитора М.А. Лалинова — Екатерина Александровна Мещерская (1908 года рождения), инвалид 2-й группы. Размер пенсии — 45 рублей в месяц.

Она и ее мать — княгиня Мещерская Е.П. в 1918 году передали молодой Советской Республике бесценную жемчужину мирового искусства, картину «Мадонна» итальянского художника эпохи Возрождения Сандро Боттичелли.

Глубокий патриотизм русских женщин, не пожелавших в 1917 году эмигрировать из России, и затем (в 1918 г.) дважды отказавшихся от услуг германского посла — графа Мирбаха, который предлагал вывезти их вместе с «Мадонной» в запломбированном дипломатическом вагоне в Германию, как мне кажется, заслуживает того, чтобы одинокой престарелой женщине, бывшей княжне Мещерской Е.А., была установлена, в виде исключения, персональная пенсия.

Всю жизнь, начиная с 14-летнего возраста и до пенсии, тов. Мешерская работала.

*С глубоким уважением
(подпись) Т. ХРЕННИКОВ*

ПП-26940

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 135. Д. 1283. Л. 54. Машинописный подлинник на бланке депутата Т.Н. Хренникова. Подпись — автограф.

28 декабря 1979 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Н.А. Тихонов даст указание: «Комиссии по установлению персональных пенсий (т. Сизову). Прошу рассмотреть» (Там же. Л. 56). Бывшая княжна Мешерская, поддержавший ее просьбу депутат Хренников и аппарат Совета Министров СССР, который также поддержал ходатайство, вольно или невольно занимаются ревизией исторического прошлого Страны Советов в части истории с картиной Боттичелли.

28 мая 1918 г. было принято комиссией при СНК и 30 мая утверждено СНК следующее директивное постановление:

«Совет Народных Комиссаров в заседании 30 мая по вопросу о запрещении вывоза за границу картины Боттичелли постановил:

ввиду исключительного художественного значения картины Боттичелли (тондо), принадлежащей в настоящее время гражд. Е.П. Мешерской, предполагающей, по имеющимся сведениям, вывезти картину за границу, Совет Народных Комиссаров постановляет: картину эту реквизировать, признать ее собственностью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и передать в один из национальных музеев Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Исполнение сего постановления возложить на Комиссариат по народному просвещению.

Поручить Комиссариату по народному просвещению разработать в 3-дневный срок проект декрета о запрещении вывоза из пределов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики картин и вообще всяких высокохудожественных ценностей, и проект этот представить на рассмотрение Совета Народных Комиссаров» (Декреты Советской власти. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1959. С. 604–605).

Картина школы Боттичелли «Мадонна с Младенцем» была передана в Румянцевский музей, в настоящее время находится в Москве, в Музее Изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

№ 507

Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР О СТРОИТЕЛЬСТВЕ В МОСКВЕ ДОМА МУЗЫКИ

26 февраля 1980 г.

№ 303/5а

В СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Секретариат правления Союза композиторов СССР просит Совет Министров СССР разрешить проектирование и строительство в центре Москвы Дома музыки, в котором могли бы разместиться три творческие организации композиторов — Союз композиторов СССР, Союз композиторов РСФСР и Московская композиторская организация. В этом же доме будут размещены: Музыкальный фонд СССР, Всесоюзное бюро пропаганды советской музыки, Всесоюзный дом композиторов (с концертным залом на 800 мест) и ряд подсобных организаций.

Для размещения перечисленных организаций требуется рабочая площадь (без учета подсобных и вспомогательных помещений), равная 9 тысячам квадратных метров.

Как известно, в настоящее время все три Союза композиторов занимают чрезвычайно тесные и неудобные для творческой и организационной работы помещения и испытывают острую необходимость в коренном изменении существующего положения.

Вопрос о размещении комплекса наших творческих организаций в центре города в принципе согласован с Мосгорисполкомом и ГлавАПУ.

*Первый секретарь правления
Союза композиторов СССР (подпись) Т. ХРЕННИКОВ*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 136. Д. 1108. Л. 5 Машинописный подлинник на бланке.

Официальный сайт Дома музыки рассказывает: «Дом музыки — десятиэтажное здание площадью около 42 тысяч кв. метров — построен в 2002 году по инициативе мэра Москвы (1992–2010) Юрия Лужкова и выдающегося музыканта и общественно-го деятеля Владимира Спивакова на средства Московского Правительства» (<http://www.mmdm.ru/about/history>).

№ 508

**Ю.Я. БАРАБАШ — СМ СССР О ГАСТРОЛЯХ СОВЕТСКИХ АРТИСТОВ
В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ**

25 марта 1980 г.

№ 018-7/12

Совет Министров СССР

**ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВАЛЮТНЫХ СРЕДСТВ,
ВЫДЕЛЕННЫХ НА АРТИСТИЧЕСКИЙ ОБМЕН С РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ,
НА ФИНАНСИРОВАНИЕ ГАСТРОЛЕЙ СОВЕТСКИХ АРТИСТОВ
В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ**

Министерство культуры СССР в период с 26 марта по 25 апреля т.г. должно направить для выступлений в домах советской науки и культуры НРБ, ВНР, ЧССР и ПНР вокально-инструментальный ансамбль «Поющие сердца». Культурные мероприятия в этих странах проводятся Домами советской науки и культуры в рамках празднования 35-летия разгрома фашистской Германии и 110-летия со дня рождения В.И. Ленина.

Направление советских артистов с оплатой всех расходов за счет советской стороны производится в соответствии с решением инстанции от 23 января 1980 года.

Учитывая, что валютным планом Министерства Культуры СССР по неторговым операциям не предусматриваются расходы в валюте соцстран для артистического обмена с ними, просим разрешить использовать 35 тыс. инв[алютных] руб. для финансирования гастролей ансамбля «Поющие сердца» в НРБ, ВНР, ЧССР и ПНР из средств, выделенных на артистический обмен с развивающимися странами.

*Первый заместитель Министра
(подпись) Ю.Я. БАРАБАШ*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 136. Д. 1069. Л. 20. Машинописный подлинник на бланке. Подпись — автограф.

28 марта 1980 г. зам. Председателя СМ СССР Т.Я. Киселев согласится с этим предложением (Там же. Л. 21).

№ 509

**В.Ф. КУХАРСКИЙ — СМ СССР О ВЫПЛАТЕ ГРАЖДАНКЕ С.В. КАЙЗЕР
ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ***27 марта 1980 г.*

№ 770

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

**О РАЗРЕШЕНИИ ВЫПЛАТЫ ГР-КЕ КАЙЗЕР С.В.
ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ВИОЛОНЧЕЛЬ,
НАЦИОНАЛИЗИРОВАННУЮ В 1920 Г. У ЕЕ ОТЦА КАЙЗЕР В.К.**

В Министерство культуры СССР обратилась гр-ка Кайзер Софья Валентиновна по поводу выплаты ей, как наследнице, денежной компенсации за виолончель работы итальянского мастера Гранчино, национализированную в 1920 г. по постановлению Комитета охраны музыкально-инструментальной коллекции у ее отца Кайзера Валентина Карловича. В своем заявлении Кайзер С.В. указывает, что решение о национализации виолончели, находящейся в настоящее время на хранении в Государственной коллекции уникальных музыкальных инструментов Министерства культуры СССР, было необоснованным, так как ее отец не принадлежал к эксплуататорским классам, а инструмент не представлял собой особой государственной ценности.

Сохранившиеся в Государственной коллекции уникальных музыкальных инструментов материалы свидетельствуют о том, что Кайзер В.К. являлся по профессии врачом и будучи одновременно музыкантом-любителем вел широкую исполнительскую деятельность и общественную работу по пропаганде музыкального искусства. Он также считал решение о национализации необоснованным и неоднократно обращался по этому вопросу в различные правительственные учреждения. В связи с этим в 1921 году виолончель была передана ему в арендное пользование, а в 1932 году по указанию секретаря ЦИК т. Енукидзе — в безвозмездное пожизненное пользование.

Изучение материалов Госколлекции свидетельствует о том, что в постановлении о национализации действительно не указаны правовые основания изъятия инструмента у его собственника. Учитывая это и принимая во внимание, что его дочь Кайзер С.В. с детства страдает серьезным заболеванием — костным туберкулезом, и является в настоящее время инвалидом 2 группы, Министерство культуры СССР полагало бы возможным, в порядке исключения, выдать ей денежную компенсацию за национализированный инструмент, исходя из его инвентарной оценки в размере 1500 руб. Выплата этой суммы может быть произведена за счет средств по смете Министерства культуры СССР на централизованные мероприятия.

Просим согласия.

Приложение: копии извещения о национализации виолончели и заявления Кайзера В.К. с резолюцией секретаря ЦИК т. Енукидзе.

Заместитель Министра (подпись) В.Ф. КУХАРСКИЙ

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 136. Д. 1108. Л. 56–57. Машинописный подлинник на бланке.

Это решение могло стать, но не стало прецедентом для решения в постсоветской России всех последующих рекламаций о реституции конфискованной большевиками

музыкальной (в том числе интеллектуальной) собственности. 5 декабря 1932 г. пом. управляющего делами СНК СССР В. Саламатин дал поручение Шувалову из Музея музыкальных инструментов ГАБТа передать виолончель доктору Кайзеру без оплаты. Подобное решение принял УД СНК Союза ССР Керженцев (Там же. Л. 59). Понимая принципиальное значение этого вопроса для судебной практики, на него лично ответил Министр юстиции СССР В.И. Теребилов. В своем письме в СМ СССР (№ 476-К-3 от 7 мая 1980 г.) он отмечал, что «проверить в настоящее время обоснованность решения о безвозмездном изъятии виолончели у Кайзера В.К. не представляется возможным, так как в постановлении Комитета не указаны правовые основания изъятия инструмента». Министр, не предпринимая политической и юридической оценки «революционной законности» первых послеоктябрьских лет, напоминает о том, что «по действовавшему в то время декрету Совета Народных Комиссаров от 16 апреля 1920 г. "О реквизициях и конфискациях" безвозмездное принудительное отчуждение имущество (конфискация) допускалось в качестве меры наказания. Однако данных о том, что Кайзер подвергался наказанию, связанному с конфискацией имущества, не имеется». Министр делает вывод о возможности переквалификации незаконной по существу репрессии 1920 г. на более приемлемую юридическую формулу: «С учетом изложенного и принимая во внимание фактические обстоятельства дела, считали бы возможным рассматривать изъятие виолончели у гр. Кайзера В.К. как реквизицию, что в настоящее время дает основание компетентным органам выплатить гр-ке Кайзер С.В. денежную компенсацию за национализированный (реквизированный) инструмент» (Там же. Л. 63). 13 мая зам. Председателя СМ СССР Т. Киселев выносит резолюцию: «Согласиться с предложением Минкультуры СССР, поддержанным Минюстом СССР и Минфинм СССР» (Там же. Л. 64).

№ 510

**М.А. ЯСНОВ — ЦК КПСС О ПРИСВОЕНИИ В.И. КАЗЕНИНУ ЗВАНИЯ
«ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ РСФСР»**

28 апреля 1980 г.

№ 333/с/п

ЦК КПСС

Министерство Культуры РСФСР и Московский горком КПСС обратились в Президиум Верховного Совета РСФСР с предложением о присвоении почетного звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР» композитору КАЗЕНИНУ Владиславу Игоревичу. Ходатайство о присуждении ему почетного звания поддерживает правление Союза композиторов РСФСР.

Казенин В.И., 1937 года рождения, в области музыкального искусства работает с 1960 года; член Союза Композиторов СССР с 1961 года. Большинство его произведений отражают темы современности, посвящены важным событиям в жизни нашей страны. Композитором создан ряд произведений героической тематики, музыка к двум сериям киноэпопеи «Великая отечественная» и другим кинофильмам.

Казенин В.И. является заместителем Председателя правления Союза композиторов РСФСР; ведет активную общественную работу.

Президиум Верховного Совета РСФСР рассмотрел представленные материалы, и, учитывая заслуги Казенина В.И. в области советского музыкального искусства, просит согласия на присвоение ему почетного звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

Проект Указа и личное дело прилагается.

(подпись) (М. ЯСНОВ)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 77. Д. 187. Л. 46. Машинописный подлинник на бланке. Подпись — автограф.

20 мая 1980 г. З. Туманова подпишет заключение о том, что Отдел культуры ЦК КПСС поддерживает это ходатайство.

№ 511

П.Н. ДЕМИЧЕВ — ЦК КПСС О ПРИКРЕПЛЕНИИ Г.С. УЛАНОВОЙ К «СТОЛОВОЙ ЛЕЧЕБНОГО ПИТАНИЯ»

Не позднее 30 мая 1980 г.¹

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР просит дать указание о прикреплении к столовой лечебного питания, обслуживающей контингент Четвертого главного управления Министерства здравоохранения СССР, Дважды Героя Социалистического Труда, народной артистки СССР, лауреата Ленинской премии Улановой Галины Сергеевны.

Г.С. Уланова проживает одна, быт ее не организован из-за большой загруженности педагогической и творческой работой в Большом театре СССР. В течении многих лет страдает серьезным заболеванием (спазмы желудка), в периоды обострения болезни, вызываемого и отсутствием нормального режима питания, вынуждена по настоянию врачей ложиться в больницу.

Учитывая исключительные заслуги т. Улановой Г.С. перед советской культурой, просим, в порядке особого исключения, положительно решить вопрос о ее прикреплении к столовой лечебного питания.

Министр культуры СССР (подпись) П. ДЕМИЧЕВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 77. Д. 193. Л. 25. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

5 июня 1980 г. начальник первого отдела Четвертого главного управления при Минздраве СССР докладывает Общему отделу ЦК КПСС: «Возвращаем письмо Министра культуры СССР т. Демичева П.Н. о прикреплении Г.С. Улановой к столовой лечебного питания, как неправильно засланного к нам. Столовая лечебного питания принадлежит Министерству торговли РСФСР. В.А. Шереметьев» (Там же. Л. 26). 9 июня ответственный секретарь Комиссии по установлению персональных пенсий при Совете Министров СССР сообщает, что Уланова прикреплена к «столовой лечебного питания» (Там же. Л. 27).

№ 512

М.А. ЯСНОВ — ЦК КПСС О ПРИСВОЕНИИ А.Б. ПУГАЧЕВОЙ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ «ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РСФСР»

9 июня 1980 г.

№ 450 с/п

ЦК КПСС

Министерство культуры РСФСР и Московский горком КПСС обратились в Президиум Верховного Совета РСФСР с просьбой о присвоении по-

¹ Датируется по штампу о поступлении в ЦК КПСС.

четного звания «ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РСФСР» ПУГАЧЕВОЙ Алле Борисовне — солистке Государственного концертно-гастрольного объединения РСФСР «Росконцерт».

Пугачева А.Б., 1949 года рождения, артистическую деятельность ведет с 1969 года. Благодаря своей творческой индивидуальности и высокой требовательности к исполнению музыкальных произведений, артистка добилась значительных успехов. Она является лауреатом ряда всесоюзных и международных конкурсов эстрадной песни, часто выступает по телевидению и радио, принимает участие в создании кинофильмов. Песни в ее исполнении неоднократно записывались на пластинки. Творчество артистки получило высокую оценку как советской, так и зарубежной музыкальной общественности.

Пугачева А.Б. активно участвует в общественной жизни.

Учитывая заслуги Пугачевой А.Б. в области советского музыкального искусства, Президиум Верховного Совета РСФСР просит согласия на присвоение ей почетного звания «Заслуженный артист РСФСР».

Проект Указа и личное дело прилагаются.

(подпись) М. ЯСНОВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 77. Д. 187. Л. 72. Машинописный подлинник на бланке.

№ 513

РАПОРТ АНСАМБЛЯ «МОСКОВСКИЙ КЛАССИЧЕСКИЙ БАЛЕТ» В АДРЕС ЦК КПСС ПО СЛУЧАЮ XXVI СЪЕЗДА КПСС

19 января 1981 г.

Центральный комитет Коммунистической
партии Советского Союза

Отдел культуры

Шауро Василию Филимоновичу

РАПОРТ

Коллектив Государственного концертного ансамбля Союза ССР «Московский классический балет», готовясь достойно встретить XXVI Съезд Коммунистической Партии Советского Союза, рапортует о том, что партийная организация и весь коллектив с энтузиазмом и творческим подъемом включился в предсъездовскую вахту.

Коллектив ансамбля подготовил в нерабочее время одноактный балет «Геологи» на музыку «Патетическая оратория» Н. Каретникова, посвященный трудовому подвигу Ленинского комсомола в деле освоения районов Сибири [и] Дальнего Востока, премьеры которого состоится 25-го января 1981 года на сцене Государственного Центрального Концертного зала и 7-го февраля 1981 года на сцене Кремлевского Дворца съездов.

Одновременно завершается работа по созданию 3-х актного балета С. Прокофьева «Повесть о Ромео и Джульетте», премьеры которого будет показана участникам и гостям XXVI Съезда КПСС 15 и 17 февраля 1981 года в Культурном Центре Олимпийской деревни.

Заверяем Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза в том, что партийная организация и весь коллектив ансамбля приложит все свои силы, опыт и творческий энтузиазм в деле пропаганды советского хореографического искусства.

Да здравствует Ленинская Коммунистическая Партия Советского Союза!
Да здравствует коммунизм!

*Художественный руководитель-директор ГКА
«Московский классический балет»,
Лауреат государственной премии СССР В. ВАСИЛЁВ
Секретарь партийной организации А. ЛИТВИНОВ
Секретарь комсомольской организации В. ШЕХОВЦОВ
Председатель Местного комитета С. БЕЛОРЫБКИН*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 84. Д. 147. Л. 7. Машинописный подлинник на бланке ансамбля
«Московский классический балет». Подписи — автографы.

№ 514

**Ю.Я. БАРАБАШ — ЦК КПСС О ПОЕЗДКЕ Л.Б. КОГАНА В США НА ПРАЗДНОВАНИЕ
ЮБИЛЕЯ Я. ХЕЙФЕЦА**

Не позднее 21 апреля 1981 г.¹

Секретно

Экз. № 1

ЦК КПСС

12 февраля 1981 г. получено согласие на выезд в США сроком на 7 дней народного артиста СССР Когана Л.Б. для участия в праздновании юбилея известного скрипача Я. Хейфеца.

Предполагалось, что Коган Л.Б. выступит в качестве солиста с одним из американских симфонических оркестров.

В настоящее время организаторы юбилея предложили Когану Л.Б. дать сольный концерт, для чего вместе с ним должен быть направлен аккомпаниатор.

В течение ряда лет аккомпаниатором Когана Л.Б. является его дочь Коган (Корчинская) Н.Л.; в гастрольных поездках за рубеж его также обычно сопровождает супруга Гилельс Е.Г., выезжающая за счет личных средств. Вопрос об их совместных выездах втроем докладывался ЦК КПСС, и 11 июля 1980 года было получено согласие.

В этих условиях Министерство культуры СССР полагает возможным распространить принятую практику выездов Когана Л.Б. на гастроли за рубеж в сопровождении супруги Гилельс Е.Г., а также совместно с дочерью Коган (Корчинской) Н.Л. на выезд в США сроком на 7 дней для участия в праздновании юбилея скрипача Я. Хейфеца.

Выезд намечен на 14 мая 1981 г.

Просим согласия.

*Первый заместитель Министра культуры СССР
(подпись) Ю.Я. БАРАБАШ*

Штамп: «Контроль».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 84. Д. 155. Л. 11. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

¹ Датируется по штампу № 20630 о поступлении в ЦК КПСС за 21 апреля 1981 г.

№ 515

ПРИВЕТСТВИЕ Л.И. БРЕЖНЕВА УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ МЕЖДУНАРОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ В Г. МОСКВЕ

*5 мая 1981 г.*УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ
МЕЖДУНАРОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ
В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Горячо приветствую участников и гостей Международного музыкального фестиваля.

В эти дни в лучших концертных залах нашей столицы прозвучат сочинения известных композиторов многих стран.

Музыкальное искусство обладает огромной силой воздействия. Оно приносит людям радость, пробуждает в них чувство прекрасного, вдохновляет на большие свершения. Особенно значительной его аудитория стала благодаря широкому распространению радио, телевидения и звукозаписи.

В условиях современной международной обстановки ответственность художника перед обществом неизмеримо возрастает. Сегодня нет более важной, более высокой цели, чем укрепление всеобщего мира. Активное участие в решении этой задачи принимают деятели музыкального искусства. Они создают произведения, которые несут людям правду о нашем времени, зовут на борьбу со злом и угнетением, утверждают светлые идеалы прогресса. Их голос за укрепление разрядки слышен на всех континентах. Девиз фестиваля «Музыка — за гуманизм, за мир и дружбу между народами» как нельзя лучше отвечает духу времени.

Нет сомнения, что московская встреча станет заметной вехой в развитии международного сотрудничества мастеров культуры. От всей души желаю успеха в вашем прекрасном искусстве, в благородной деятельности во имя всеобщего мира.

*Л. БРЕЖНЕВ**5 мая 1981 года*

Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи, воспоминания. Т. 9. М.: Издательство политической литературы, 1982. С. 94.

№ 516

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС «О ПОВЫШЕНИИ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ К ПОДБОРУ И НАПРАВЛЕНИЮ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ЗАГРАНКОМАНДИРОВКИ»

16 июня 1981 г.

№ Ст-15/5с

Выписка из протокола № 15 заседания
Секретариата ЦК КПСС от 16 июня 1981 года

О ПОВЫШЕНИИ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ К ПОДБОРУ И НАПРАВЛЕНИЮ
СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ЗАГРАНКОМАНДИРОВКИ

Руководствуясь постановлениями ЦК КПСС, центральные учреждения и местные партийные органы проводят значительную работу по подбору и командированию за рубеж советских граждан, которые в абсолютном боль-

шинстве с чувством высокой ответственности относятся к выполнению поставленных задач, активно способствуют развитию сотрудничества Советского Союза с зарубежными странами. Находящиеся за границей советские люди с глубоким удовлетворением восприняли высокую оценку их труда, данную тов. Брежневым Л.И. в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии.

Вместе с тем в работе по подбору и направлению кадров в загранкомандировки имеют место серьезные упущения и недостатки. Принятые по этим вопросам постановления ЦК КПСС во многих организациях, участвующих в осуществлении зарубежных связей, выполняются неудовлетворительно.

Руководители организаций и партийные комитеты не всегда с должной требовательностью и принципиальностью подходят к подбору и командированию за границу специалистов, работников науки, культуры, искусства, спортсменов, проводят эту работу в отдельных случаях без учета осложнившейся международной обстановки, активизации антисоветских сил за рубежом.

В некоторых министерствах, ведомствах, учреждениях и на предприятиях не создана атмосфера высокой ответственности за выдачу характеристик и рекомендаций лицам, выезжающим в загранкомандировки, при изучении кандидатур не всегда учитывается мнение общественных организаций и трудовых коллективов. Нередко проявляется неоправданная настойчивость в получении разрешения на выезд за рубеж лицам, недостаточно зрелым в политическом отношении, сомнительным по своим моральным качествам.

Комиссии по выездам за границу при местных партийных органах не в полной мере используют имеющиеся возможности для повышения ответственности партийных организаций, должностных лиц учреждений и предприятий за отбор кадров для загранкомандирования, не добиваются принятия своевременных мер по устранению ошибок в этой работе.

Не все обкомы, крайкомы партии, ЦК компартий союзных республик проявляют достаточную требовательность к работе указанных комиссий и оказывают им необходимую практическую помощь в выполнении возложенных на них обязанностей.

Недооценка политической значимости подбора и командирования кадров за границу и связанные с этим просчеты и ошибки приводят к тому, что за рубеж все еще попадают лица, не имеющие твердых нравственных устоев, подверженные мещанской психологии стяжательства, совершающие серьезные проступки, что причиняет моральный ущерб нашему государству. Не снижается число лиц, досрочно отзываемых в Союз за злоупотребление спиртными напитками, установление неслужебных связей с иностранцами, совершение спекулятивных сделок, контрабандный провоз товаров и т.п. Имелись случаи измены Родине.

Не изжиты также факты нерационального расходования государственных средств, выделяемых на загранкомандировки, неоправданного обращения о направлении за рубеж отдельных делегаций и групп специалистов по мало актуальным или ранее изученным темам.

Исходя из задач, выдвинутых XXVI съездом КПСС, ЦК КПСС постановляет:

1. ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии повысить требовательность к комиссиям по выездам за границу, партийным, советским, хозяйственным, культурным, общественным организациям в деле подбора и направления за границу специалистов, работников науки и культуры, более остро реагировать на случаи нарушения требований ЦК КПСС

к командированию советских людей в зарубежные страны. Обеспечить усиление идейно-политической, воспитательной работы, создание обстановки высокой идейной и нравственной требовательности в коллективах, направляющих своих представителей в зарубежные поездки.

2. Руководителям и партийным комитетам министерств и ведомств, местным партийным органам принять более решительные меры по улучшению персонального подбора и организации командирования за границу советских граждан с учетом обострившейся международной обстановки, пресекать любые проявления безответственности и беспринципности в этом деле. Взыскательно рассматривать каждый случай выдачи необъективной характеристики, необоснованной рекомендации на выезд за границу недостойных людей, выявлять и привлекать к ответственности виновных в этом лиц.

3. Отделу ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездам за границу провести в четвертом квартале 1981 года совещание председателей комиссий по выездам за границу при местных партийных органах с участием представителей министерств и ведомств, на котором обсудить вопросы, связанные с улучшением работы по организации заграникомандировок в свете требований XXVI съезда КПСС.

4. Отделам ЦК КПСС усилить контроль за выполнением принятых ЦК КПСС постановлений по вопросам командирования за границу советских граждан.

5. Протоколно. Поручить Отделу организационно-партийной работы, Управлению делами ЦК КПСС и Отделу ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездам за границу изучить вопрос о необходимости введения в штаты ЦК компартий союзных республик, краевых и областных комитетов партии освобожденных секретарей комиссий по выездам за границу с большим объемом работы и в случае необходимости внести его на рассмотрение ЦК КПСС в установленном порядке.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Послано:

Ст-13/1с от 2.VI.1981 года — поручение (не)

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 166. Л. 1–4. Машинописный подлинник на бланке ЦК КПСС.

Отметки о рассылке и иницирующая записка в деле отсутствуют. Помета о заседании Секретариата ЦК КПСС 2 июня 1981 г. говорит о том, что именно на этом заседании было дано поручение разработать данное постановление ЦК.

Это постановление хронологически связано с широко пропагандированным за рубежом решением не возвращаться в СССР сына композитора Д.Д. Шостаковича — дирижера Максима Шостаковича. 11 апреля 1981 г. дирижер М.Д. Шостакович и его сын — пианист Д.М. Шостакович, находясь в ФРГ с гастролями Государственного симфонического оркестра радио и телевидения, за 3 часа до выезда в аэропорт для возвращения в Москву пришли в полицейский участок и попросили политического убежища. Это убежище им было предоставлено в США. 23 апреля агентство Рейтер сообщило из Вашингтона, что отец и сын отказались от советского гражданства и заявили, что собираются стать американскими гражданами. М. Шостакович отправил два общегражданских заграничных советских паспорта послу СССР в США А.Ф. Добрынину. На пресс-конференции дирижер заявил, что его решение не возвращаться в Советский Союз является «выражением протеста», «протеста против системы». Он также сообщил о том, что советские официальные представители в Вашингтоне попросили о встрече. Такая встреча состоялась в Государственном департаменте (New York Times. April 24, 1981). В ответ на это 27 апреля первый секретарь Правления СК

СССР Т.Н. Хренников на пресс-конференции, посвященной проведению Первого международного музыкального фестиваля в Москве, назвал бегство М. Шостаковича «личным делом» и сказал: «Если он хочет там жить, пусть он там живет. Это не отразится на нашем отношении к его отцу» (Там же. April 28, 1981). Косвенное возражение и несогласие с заявлением Хренникова высказала 6 мая «Литературная газета», которая со сталинских времен во многих вопросах выступала полуофициозом советского правительства и руководства Коммунистической партии. 15 мая было опубликовано развернутое интервью Шостаковича западногерманскому еженедельному журналу «Штерн», в котором дирижер главной причиной для своего решения назвал «унизительное отношение со стороны бюрократов от культуры». Например, за два дня до отъезда в Западную Германию власти отказались выдать выездные документы пяти музыкантам его оркестра. У одного из них жил в Америке брат, другой был близким другом предшественника Шостаковича на посту гл. дирижера Оркестра радио и телевидения — Юрия Ароновича, который также остался на Западе. 25 мая состоялся первый концерт М. Шостаковича на Западе — выступление с Национальным симфоническим оркестром. Концерт состоялся в день американского национального праздника «Мемориал дэй» и прошел в Вашингтоне на западной лужайке Капитолия. Он открылся «Торжественной увертюрой» Д. Шостаковича. Кульминацией этой главы в истории советской музыкальной культуры стал краткий прием 3 июня М. и Д. Шостаковичей Президентом США Р. Рейганом. Символизм этой беседы заключался в том, что это был первый полный рабочий день, когда Президент проводил протокольно-церемониальные мероприятия после покушения на его жизнь в конце марта. Рейган беседовал с Шостаковичами в течение десяти минут. «Нью-Йорк Таймс» назвала эту беседу «встречей с советским диссидентом». За несколько дней до этого Рейган встретился с Авиталь Шаранской — женой заключенного в тюрьму отказника А. Шаранского и бывшим советским заключенным Иосифом Менделевичем (Там же. June 4, 1981). В контексте этой широкомасштабной антисоветской кампании и было принято данное постановление ЦК КПСС.

№ 517

ИНФОРМАЦИЯ О ГАСТРОЛЯХ БОЛЬШОГО ТЕАТРА УЗБЕКСКОЙ ССР В МОСКВЕ

Не ранее 14 июля 1981 г.

ЦК КПСС

О гастролях Государственного Академического Большого Театра Узбекской ССР имени А. Навои в г. Москве

Министерство Культуры СССР информирует о гастролях Государственного Академического Большого Театра Узбекской ССР имени А. Навои в г. Москве и просит рассмотреть вопрос о возможности посещения спектакля «Петр I» руководством КПСС и Советского правительства.

14 июля 1981 г. в Кремлевском Дворце Съездов на опере А. Петрова «Петр I» присутствовали товарищи А.П. Кириленко и М.В. Зимянин.

*Зам. зав. Отд. культуры
ЦК КПСС (подпись) (А. БЕЛЯЕВ)*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 84. Д. 149. Л. 137. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

10 июля 1981 г. Ю.Я. Барабаш информировал ЦК КПСС о том, что «выдающееся мастерство артистов оперы и балета, дирижеров, режиссеров, коллективов оркестра и хора [театра им. А. Навои], общий высокий идейно-художественный уровень показанных в Москве спектаклей придают выступлениям одного из ведущих театров страны значение широкого творческого отчета перед общественностью Москвы» (Там же. Л. 136).

№ 518

Ю.Я. БАРАБАШ — СМ СССР ОБ ОРКЕСТРЕ «ВИРТУОЗЫ МОСКВЫ»

20 июля 1981 г.

№ 078-02/12

Совет Министров СССР

ОБ ОПЛАТЕ АРТИСТОВ КАМЕРНОГО ОРКЕСТРА «ВИРТУОЗЫ МОСКВЫ»

В 1979 году организован камерный оркестр «Виртуозы Москвы», состоящий из высококвалифицированных солистов-музыкантов, преимущественно из лауреатов международных и всесоюзных конкурсов, в их числе Ю. Башмет, С. Калинин, М. Копельман, А. Абраменков и другие.

За два года ансамбль создал большое число концертных программ из произведений русской, зарубежной классики и советских композиторов: Д. Шостаковича, С. Прокофьева, А. Хачатуряна, Г. Свиридова.

Камерный оркестр «Виртуозы Москвы» с огромным успехом выступает как в нашей стране, так и за рубежом и неизменно получает высокую оценку слушателей и прессы. Он принимал активное участие в культурной программе «Олимпиады-80», в концертах для делегатов и гостей XXVI съезда КПСС, других торжественных концертах. Огромным успехом пользовались выступления коллектива на Днях советской культуры в ВНР, а также в Испании и ФРГ. Зарубежная печать отмечает уникальность ансамбля, состоящего по существу из солистов, глубокоую содержательность программ, выдающееся исполнительское мастерство.

Учитывая высокий уровень художественно-творческой деятельности Камерного оркестра «Виртуозы Москвы» и высокую профессиональную квалификацию его артистов, Министерство Культуры СССР просит установить солистам оркестра должностные оклады на уровне ставок заработной платы, предусмотренных для артистов высшей категории (концертмейстеров) симфонического оркестра Московской государственной филармонии, т.е. в размере от 260 до 300 рублей в месяц.

Художественным руководителем камерного оркестра «Виртуозы Москвы» со дня основания является выдающийся музыкант, лауреат международных конкурсов, заслуженный артист РСФСР Спиваков В.Т. За короткий срок т. Спиваков В.Т. сумел создать высокохудожественный ансамбль солистов-виртуозов и осуществить постановку ярких, глубоких по содержанию программ, обогативших музыкальную жизнь страны.

Руководство оркестром ограничивает возможность т. Спивакова В.Т. вести активную гастрольно-концертную деятельность в качестве солиста-инструменталиста.

Исходя из вышеизложенного, Министерство Культуры СССР просит установить художественному руководителю — главному дирижеру камерного оркестра «Виртуозы Москвы» Спивакову Владимиру Теодоровичу персональный оклад в размере 500 рублей (300 рублей должностной оклад + 200 рублей персональная надбавка).

Первый заместитель Министра (подпись)
Ю.Я. БАРАБАШ

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 140. Д. 1208. Л. 37—38. Машинописный подлинник на бланке.

Ходатайство Барабаша начало путешествие по номенклатурным коридорам Совета Министров СССР. 29 июля 1981 г. зампред СМ И. Бодюл направит письмо на

заключение Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам — Госкомтруду (т. Ломоносову), Минфину (т. Гарбузову). Госкомтруд СССР в своем ответе говорит о ставках для музыкантов в соответствии с постановлением ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС, в том числе для артистов высшей категории (концертмейстеров) в размерах 150, 175, 200 руб. в месяц, и продолжает: «Такие же условия оплаты труда для аналогичных артистов действуют в ряде ведущих симфонических оркестров страны (в Государственном заслуженном симфоническом оркестре Украинской ССР, Государственном симфоническом оркестре Белорусской ССР и др.)»

Учитывая изложенное, устанавливать артистам высшей категории (концертмейстерам) камерного оркестра «Виртуозы Москвы» должностные оклады в более высоких размерах, чем для артистов других аналогичных оркестров, считаем нецелесообразным. Госкомтруд СССР также не поддерживает предложение МК СССР об установлении главному дирижеру камерного оркестра «Виртуозы Москвы» Спивакову В.Т. персонального оклада в размере 500 рублей. По нашему мнению, т. Спивакову В.Т. следовало бы установить персональный оклад в размере 400 рублей в месяц. Указанный вопрос в соответствии с действующим законодательством может быть решен Министерством культуры СССР (как руководителю оркестра союзного подчинения), и специального решения СМ СССР по нему не требуется. Председатель Комитета В.Г. Ломоносов».

21 сентября министр финансов СССР В.Ф. Гарбузов сообщит в СМ: «Должностные оклады артистам симфонических оркестров установлены постановлением ЦК КПСС (...) По мнению Минфина СССР, оклады артистам камерного оркестра «ВМ» должны выплачиваться в соответствии с указанным постановлением. Предложение об установлении артистам этого оркестра других окладов и о назначении персонального оклада т. Спивакову В.Т. в размере 500 руб. в месяц Минфин СССР не поддерживает».

№ 519

ПРИКАЗ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР № 7С-ПР

«О СЕРЬЕЗНЫХ НЕДОСТАТКАХ И МЕРАХ УЛУЧШЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ, ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В КОЛЛЕКТИВЕ ГАБТ СССР»

29 июля 1981 г.

Секретно

Экз. № 4

В соответствии с планом культурного сотрудничества с зарубежными странами с 1 по 8 июля 1981 года в Турции в рамках IX Международного стамбульского фестиваля искусств, посвященного 100-летию со дня рождения К. Ататюрка, состоялись гастрольные балетной труппы ГАБТ СССР.

Выступления прошли на высоком художественном уровне, были, по оценке Совпосольства, в целом полезными и эффективными. Участники гастролей достойным образом представляли советское искусство за рубежом.

Вместе с тем совершенный артисткой кордебалета театра Чурсиной Г.А. предательский поступок не мог не сказаться на общем успехе гастролей, был использован буржуазными средствами массовой информации в негативном для нашей страны плане.

Отмеченный факт свидетельствует о серьезных изъянах в организации политико-воспитательной работы в коллективе театра, недостаточном использовании форм индивидуальной воспитательной работы с кадрами, особенно с молодыми творческими работниками, слабом знании моральных и политических качеств командируемых за рубеж, их мировоззрения, истинных интересов и намерений, жизненной и гражданской позиции, об имею-

шем место формальном подходе к оценке личных качеств командируемых за границу при выдаче характеристик. Все это говорит о недостаточной ответственности и снижении требовательности со стороны руководства и общественных организаций театра, главных специалистов, руководителей цехов, педагогов, наставников к идеологической, политико-воспитательной работе в коллективе.

Руководство поездки, общественные организации балетной труппы не обеспечили в гастрольном коллективе высокой политической бдительности, строгого соблюдения всеми участниками гастролей установленных порядка и правил пребывания советских граждан за рубежом.

Этот и некоторые другие факты, имевшие место за последние 3–5 лет, свидетельствуют, что не все выпускники Московского государственного академического хореографического училища обладают необходимой политической зрелостью, не всегда достаточно подготовлены к тому, чтобы активно противостоять ухищрениям буржуазной пропаганды.

Случившееся также является свидетельством того, что руководство Управления музыкальных учреждений снизило персональную ответственность и контроль за организацией и ходом подготовки коллективов ГАБТ СССР к зарубежным гастролям, подбором кадров, намечаемых для направления за рубеж. Недостаточную требовательность проявляет Управление внешних сношений в ходе изучения и оформления представляемых руководством театра выездных документов.

В целях устранения серьезных недостатков и коренного улучшения идеологической, политико-воспитательной работы в коллективах ГАБТ СССР:

1. Объединенной дирекции ГАБТ СССР и КДС (т. Лушину С.А.):

— сосредоточить главное внимание на решительном улучшении идеологической, политико-воспитательной работы в театре, совершенствовании ее организации, содержания и эффективности, всемерно внедрять индивидуальные формы работы, особенно с творческой молодежью; воспитывать у работников театра идейную закалку и политическую зрелость, чувства высокой гражданственности и патриотизма, преданность делу партии и народа, высокие моральные качества, невосприимчивость к рекламным атрибутам западного образа жизни;

— разработать дополнительные меры, направленные на повышение персональной ответственности руководителей театра, главных специалистов, руководителей цехов, педагогов, наставников за организацию и содержание политико-воспитательной работы в коллективе, высокий уровень дисциплины в театре, высококачественную работу руководимых ими коллективов, поддержание здорового морально-психологического климата во всех структурных звеньях театра.

2. Обратить внимание дирекции ГАБТ СССР и КДС (т. Лушина С.А.) и Управления музыкальных учреждений (т. Федоровича В.Г.) на необходимость коренной перестройки системы подбора артистов театра для зарубежных гастролей. В основу этой работы положить оценку политических и моральных качеств рекомендуемых, более глубокое и тщательное изучение их мировоззрения, жизненной и гражданской позиции, интересов, намерений, черт и особенностей характера.

3. Дирекции Московского государственного академического хореографического училища (т. Головкиной С.Н.) усилить идеологическую работу с пе-

дагогическими кадрами, добиваться органической связи процесса обучения с воспитанием учащихся в духе коммунистической убежденности. При аттестации преподавателей уделять особое внимание оценке их умения вести идейно-политическую работу с учащимися; при распределении выпускников предоставлять преимущественное право направления в ГАБТ СССР тем из них, кто, наряду с необходимыми профессиональными данными, положительно зарекомендовал себя в общественной жизни училища, обладает высокой идейной и нравственной закалкой.

4. Управлению музыкальных учреждений Министерства культуры СССР (т. Федоровичу В.Г.) обеспечить систематический и действенный контроль за выполнением разработанных Объединенной дирекцией Большого театра Союза ССР и КДС дополнительных мер по коренному улучшению идеологической и политико-воспитательной работы в театре, подбором кадров в зарубежные командировки, повышение персональной ответственности руководителей управления за организацию и содержание подготовки ГАБТ СССР к зарубежным гастролем.

5. Управлению внешних сношений (т. Иванько С.С.) проявлять высокую требовательность при изучении документов в ходе оформления выездов коллективов и солистов театра в зарубежные командировки, оказывать более действенную инструктивно-методическую помощь руководителям зарубежных поездок театра с целью эффективного выполнения ими организаторских функций по соблюдению участниками гастролей установленных порядка и правил пребывания за рубежом.

6. Руководителю гастрольной поездки балетной труппы ГАБТ СССР в Турцию, заместителю директора ГАБТ СССР и КДС т. Устину А. указать на недостаточную организаторскую работу по обеспечению выполнения всеми участниками поездки установленных порядка и правил пребывания советских граждан за рубежом.

Первый заместитель Министра Ю.Я. БАРАБАШ

28.07.81 г.
мк. 2044

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 84. Д. 155. Л. 21–23. Машинописный подлинник на гербовом бланке Министерства культуры СССР. Подпись — автограф.

№ 520

**РУКОВОДСТВО МОСКОВСКОГО КАМЕРНОГО ОРКЕСТРА — В.Н. МАКЕЕВУ
О НЕЗДОРОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ СО СТОРОНЫ КАМЕРНОГО АНСАМБЛЯ
«ВИРТУОЗЫ МОСКВЫ»**

Не ранее 8 сентября 1981 г.

Заместителю Председателя
Совета Министров СССР
тов. Макееву В.Н.

Глубокоуважаемый Валентин Николаевич!

Зная Вас по длительной работе на посту секретаря МГК КПСС, руководство, партийная и профсоюзная организация Московского камерного оркестра впервые за 25 лет своего творческого пути вынуждены обратиться к Вам как к Заместителю Председателя Совета Министров СССР в связи со

сложившейся ситуацией, требующей Вашего безотлагательного вмешательства.

Московский камерный оркестр явился первым камерным оркестром в Советском Союзе, создание которого ознаменовало рождение нового жанра в советском музыкальном искусстве.

Своей творческой деятельностью Московский камерный оркестр в кратчайший срок завоевал не только горячую любовь советских слушателей, но и признание во всем мире как лучшего камерного оркестра, о чем свидетельствуют многочисленные отзывы прессы.

Творческую биографию коллектива характеризуют следующие цифры: проведено более 2000 концертов в столице, крупнейших городах, новостройках, предприятиях и колхозах;

оркестр выступал в лучших концертных залах 30 стран пяти континентов;

записано более 100 пластинок на фирме «Мелодия» и ведущих западных фирмах грамзаписи, многие из которых отмечены международными наградами.

Московский камерный оркестр ведет большую работу по пропаганде новой советской музыки; для него специально написаны и он является первым исполнителем многих произведений выдающихся советских композиторов. С оркестром выступали многие выдающиеся солисты современности: С. Рихтер и Э. Гилельс, Д. Ойстрах и Л. Коган, З. Долуханова, И. Архипова, Е. Нестеренко, И. Менухин и Г. Кассадо и др.

Московский камерный оркестр является единственным коллективом в Москве, который неизменно, на протяжении всей своей истории делает полные сборы в лучших концертных залах столицы, сколько бы концертов в сезоне он не давал. Вот и сейчас, в преддверии нового сезона, все абонементы Московского камерного оркестра на 14 московских концертов были полностью распроданы в первые же дни.

За 25 лет своей биографии Московский камерный оркестр прошел испытания как на творческую, так и морально-идеологическую зрелость, не раз оказываясь в труднейших ситуациях и с честью выходя из них, показывая образцы сознательности, сплоченности и творческого патриотизма.

Несмотря на высочайший художественный и профессиональный уровень коллектива и его большие заслуги перед Советским музыкально-исполнительским искусством, заработная плата артистов оркестра, среди которых заслуженные артисты РСФСР, лауреаты Всесоюзных и Международных конкурсов, в течение 23 лет была на уровне 130–150 руб. и только в связи с зональным повышением поднялась в 1979 г. до 175–200 рублей.

Коллектив Московского камерного оркестра неоднократно обращался в вышестоящие организации в связи с несоответствием финансового обеспечения оркестра занимаемому им положению и вносимому вкладу в советское музыкальное искусство. Руководство и общественность Московского камерного оркестра всегда с должным пониманием относилась к сложностям разрешения этой проблемы, хотя за этот период времени оказалось все же возможным повысить оклады даже некоторым симфоническим оркестрам, что связано со значительно большими финансовыми затратами.

В то же время сейчас идет речь об установлении аналогичному по своему составу коллективу под руководством Засл. артиста РСФСР В. Спивакова, только еще создающемуся путем заимствования музыкантов из других кол-

лективов, и, в частности, из нашего, беспрецедентно высоких окладов 400-500 рублей при норме всего 3 концерта в месяц. При этом следует подчеркнуть, что этим наносится серьезнейший урон таким первоклассным коллективам, всесторонне зарекомендовавшим себя, как прежде всего Московский камерный оркестр, Государственный симфонический оркестр СССР (художественный руководитель Народный Артист СССР Е. Светланов), Государственный академический Симфонический оркестр МГФ (художественный руководитель Народный Артист РСФСР Д. Китаенко) в угоду созданию не существующему реально в определенном составе, давшему только несколько концертов ансамблю, художественная, финансовая и общественная целесообразность существования которого в стенах Московской Государственной Филармонии вызывает серьезные сомнения, хотя бы уже потому, что в настоящее время материально-техническая база МГФ не позволяет содержать два аналогичных Камерных оркестра.

Наконец, вызывает удивление общественности то, что при создании Камерного оркестра «Виртуозы Москвы» пользуются любыми рекламными и конъюнктурными средствами, начиная с претенциозного и шаблонного на Западе названия, не совсем соответствующего действительности, так как большинство предполагаемых участников оркестра являются рядовыми музыкантами других коллективов, не именуясь там ни солистами, ни лауреатами различных конкурсов.

Сам замысел создания «уникального» камерного оркестра, подобно которому якобы не было в СССР, является нескромным и несерьезным как по отношению к всемирно признанному Московскому камерному оркестру, кстати неоднократно называвшемуся в печати «оркестром виртуозов», так и по отношению к истинному искусству вообще, которое предполагает самозабвение и бескорыстное служение и которому чужды рекламная шумиха, нездоровая конкуренция и переманивание музыкантов.

Мы уверены, что наше письмо не останется без внимания и принесет пользу в вопросе упорядочения заработной платы в данном жанре музыкально-исполнительского искусства и предостережет от возможных претензий многочисленных камерных оркестров.

*Художественный руководитель Московского камерного оркестра,
секретарь партийной организации Московской гос. филармонии
Заслуженный артист РСФСР Е. НЕПАЛО*

*Парторг Московского камерного оркестра,
лауреат Международного конкурса,
заслуженный артист РСФСР А. ВАСИЛЬЕВА*

*Председатель профбюро Московского камерного оркестра,
лауреат Всесоюзного и международного
конкурсов В. ТРУШИН*

*Концертмейстер Московского камерного оркестра,
заслуженный артист РСФСР,
Лауреат международного конкурса Е. СМЕРНОВ*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 140. Д. 1208. Л. 41-44. Машинописный подлинник на бланке Московской государственной филармонии. Подписи — автографы.

К этому документу примыкает поручение В. Макеева от 8 сентября 1981 г.: «Минкультуры СССР (тг. Барабашу, Кухарскому). Прошу рассмотреть».

№ 521

В.Ф. ШАУРО — ЦК КПСС

«ОБ ИТОГАХ СЕДЬМОГО КОНКУРСА ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО»

16 июля 1982 г.

ЦК КПСС

ОБ ИТОГАХ VII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА
ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

С 10 июня по 9 июля 1982 года в г. Москве проводился VII Международный конкурс имени П.И. Чайковского.

По сравнению с шестью предыдущими, седьмой конкурс был самым представительным — в нем участвовали 250 молодых исполнителей из 36 стран: 77 пианистов, 46 скрипачей, 69 виолончелистов и 58 вокалистов (на VI конкурсе в 1978 году выступили 218 человек). Группа советских конкурсантов состояла из 23 исполнителей (6 пианистов, 2 скрипача, 2 виолончелиста и 13 певцов).

В качестве членов жюри и почетных гостей на конкурсе присутствовали свыше 90 видных представителей музыкального искусства из 43-х стран.

Внимание мировой музыкальной общественности и интерес молодых исполнителей различных стран к этому творческому состязанию постоянно возрастают.

Прослушивания участников конкурса проводились в три тура. Результаты I и II туров определялись тайным голосованием. К финалу были допущены 53 исполнителя из 17 стран. После открытого обсуждения их выступлений жюри назвало победителей (список прилагается).

Советские участники в основном выступили на конкурсе успешно, подтвердив тем самым авторитет отечественной исполнительской школы.

Положительные оценки получили и некоторые молодые музыканты из Бразилии, Великобритании, США, ФРГ, Японии, а также представители НРБ, ПНР, СРР, ЧССР, Новой Зеландии, Норвегии, Филиппин, Франции. Следует отметить, что постоянными участниками конкурса становятся исполнители из Монгольской Народной Республики, Социалистической Республики Вьетнам, Республики Куба. К сожалению, среди лауреатов конкурса не оказалось представителей ВНР и ГДР, чье исполнительское искусство имеет давние традиции.

Телевидение, радио, центральная печать широко освещали ход творческого соревнования, публиковали интервью с его участниками, членами жюри и почетными гостями. В ряде высказываний отмечалась роль конкурса в налаживании сотрудничества, создании атмосферы доверия в отношениях между деятелями культуры различных стран.

Большие группы конкурсантов встречались с общественностью столицы в Доме дружбы с народами зарубежных стран, Центральном доме работников искусств, Доме актера Всероссийского театрального общества.

В период проведения конкурса было организовано ознакомление участников, членов жюри и почетных гостей с памятными местами г. Москвы, ее культурной жизнью. Состоялись экскурсии в Центральный музей В.И. Ленина, кабинет и квартиру В.И. Ленина в Кремле, а также на ВДНХ, в дом-музей П.И. Чайковского в г. Клину.

Министерство культуры СССР имеет в виду проанализировать практику подготовки и творческие итоги конкурса, внести некоторые уточнения в

конкурсные программы, а также в условия проведения предстоящего VIII конкурса имени П.И. Чайковского.

Докладывается в порядке информации.

*Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (В. ШАУРО)*

«16» июля 1982 года

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 88. Д. 204. Л. 7—9. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

См. также документ № 522.

№ 522

**В.В. ФЕДОРЧУК — ЦК КПСС О ПОВЕДЕНИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН
В КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛАХ И В КИНОТЕАТРАХ**

19 июля 1982 г.

Секретно
№ 1479-Ф
Москва

ЦК КПСС
товарищу Андропову Ю.В.

О НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ В ПОВЕДЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЗРИТЕЛЕЙ В ХОДЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ АРТИСТОВ И ПРОСМОТРОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЗАПАДНОГО КИНОИСКУССТВА

По поступающим в Комитет госбезопасности СССР данным, в последнее время нередко наблюдаются элементы негативного поведения отдельных категорий зрителей из числа советских граждан, присутствующих на различных международных мероприятиях в области культуры и искусства.

9 июля этого года в Большом зале Московской государственной консерватории состоялось торжественное закрытие VII Международного конкурса имени П.И. Чайковского, в ходе которого были официально подведены его итоги, а также дан заключительный концерт лауреатов. В процессе награждения победителей со стороны большинства зрителей открыто проявилась демонстративная тенденция к явно завышенной оценке некоторых зарубежных исполнителей и прежде всего представителей США и Великобритании, встреча которых сопровождалась продолжительными аплодисментами, доходившими порой до вызывающей нарочитости. Наиболее отчетливо это проявилось при награждении англичанина Донохоу П. (II премия), американцев Заяц Д. (III премия) и Барбагалло Д. (VII премия). В то же время вручение наград советским исполнителям, занявшим более высокие места, проходило в обстановке не более чем обычных приветствий. Этот контраст усилился во время выступлений лауреатов на концерте. Так, пианист из Великобритании Донохоу П. после своего номера неоднократно вызывался на сцену и был буквально усыпан цветами. По мнению ряда присутствовавших, такая реакция на его выступление не в полной мере соответствовала объективности, а была создана искусственно. Это подтверждается также и

тем, что после оваций, устроенных англичанину, многие зрители покинули концерт, и выступления советских лауреатов Овчинникова В. и Забиясты Л. проходили при полупустом зале.

Нездоровый ажиотаж вокруг мероприятий в рамках культурного обмена проявлялся и во многих других случаях, в частности, на предыдущем конкурсе имени П.И. Чайковского, конкурсе артистов балета, во время внеконкурсного показа фильмов западного производства на международных кинофестивалях, а также в ходе кинонедель ФРГ, Франции, Италии, Швеции, Канады и других стран.

Гипертрофированный интерес вызывают и гастроли в СССР некоторых зарубежных эстрадных «звезд». У входа в зрительные залы устраиваются столпотворения, обстановка на конкурсе бывает накалена до предела, допускаются выкрики, попытки массовых танцев.

Среди любителей эстрадной музыки постоянно распространяются всевозможные слухи о предстоящих гастролях зарубежных артистов, что будоражит общественное мнение и в значительной степени предопределяет указанные негативные моменты. В 1981 году такого рода слухи распространялись относительно шведского ансамбля «АББА», сейчас активно муссируется сообщение одной из московских газет о выступлении итальянского певца Челентано, хотя Госконцертом СССР этот вопрос окончательно не решен.

Сообщается в порядке информации.

Председатель комитета (подпись) В. ФЕДОРЧУК

РГАН. Ф. 5. Оп. 88. Д. 1088. Л. 84–86. Машинописный подлинник на бланке КГБ СССР. Подпись — автограф.

№ 523

В.Ф. ШАУРО И Н.М. ПЕГОВ — ЦК КПСС «О ЗАРУБЕЖНЫХ ГАСТРОЛЯХ Л.Б. КОГАНА»

21 июля 1982 г.

Секретно

ЦК КПСС

О ЗАРУБЕЖНЫХ ГАСТРОЛЯХ Л.Б. КОГАНА

В июле 1980 года ЦК КПСС рассмотрел вопрос об условиях проведения зарубежных выступлений скрипача Л.Б. Когана, которому было разрешено выезжать на гастроли в сопровождении жены — Гилельс Е.Г. и дочери — Коган Н.Л. (в качестве аккомпаниатора). Наряду с этим были признаны нецелесообразными совместные или одновременные выступления за рубежом Л.Б. Когана и его сына — скрипача и дирижера Когана П.Л.

Министерство культуры СССР (т. Кухарский) сообщает, что в 1980–1982 годах выступления Л. Когана и членов его семьи за границей проводились в строгом соответствии с указанным решением, замечаний по поездкам они не имели. В беседе, состоявшейся у руководства министерства, Л.Б. Коган заявил, что он и родственники никогда не намеревались покинуть СССР.

Учитывая изложенное, а также поступающие в министерство заявки на выступления Л.Б. Когана за рубежом совместно с сыном, Министерство культуры СССР считает целесообразным разрешать в отдельных случаях за-

рубежные поездки Л.Б. Когана вместе с членами семьи, включая сына — Когана П.Л.

Отделы ЦК КПСС полагали бы возможным поддержать предложение Министерства культуры СССР.

Просим согласия.

*Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (В. ШАУРО)*

*Зав. Отделом ЦК КПСС по работе
с заграничными кадрами и выездам за границу
(подпись) (Н. ПЕГОВ)*

«21» июля 1982 г.

Резолюция: «Согласиться» и подписи секретарей ЦК Зимянина, Андропова, Кириленко, Русакова, Пономарева. Штампы № 3935с и «Оформлено» от 28 июля 1982 г.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 100. Л. 1. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

Данная записка, утвержденная опросом Секретарей ЦК (в т.ч. Андроповым), представляла собой аппаратную поддержку инициативы Министерства культуры СССР

«Секретно

Экз. № 1

ЦК КПСС

О зарубежных гастролях Л.Б. Когана

В июне 1980 года ЦК КПСС дал согласие на выезды народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии, члена КПСС Когана Л.Б. на гастроли за рубеж в сопровождении супруги Гилельс Е.Г., а также, в случае необходимости, совместно с дочерью Коган Н.Л. в качестве аккомпаниатора. Одновременно были признаны нецелесообразными его совместные или одновременные выезды за границу с сыном скрипачом Коганом П.Л.

Данное решение точно выполнялось Министерством культуры СССР. Л. Коган и члены его семьи в 1980, 1981 и 1982 годах неоднократно выступали во многих странах, замечаний по поездкам не имели. В беседе у руководства Министерства культуры Л.Б. Коган твердо заявил, что он и члены его семьи никогда не намеревались и не вынашивали планов на невозвращение в СССР.

В Госконцерт СССР продолжают поступать заявки от иностранных импресарио на совместные или совпадающие по времени концерты Когана Л.Б. и Когана П.Л. Министерство культуры СССР не давало согласия на подобные концерты, что вызывало негативную реакцию со стороны Когана Л.Б., который расценивает это, как дискриминацию в отношении к нему и его семье. Об этом он неоднократно говорил в беседе с руководством Министерства культуры СССР.

Учитывая изложенное, Министерство культуры СССР считало бы целесообразным в дальнейшем разрешать в установленном порядке Л. Когану выезды на гастроли за рубеж совместно с другими членами его семьи, включая сына П. Когана.

Просим согласия.

Приложение: справки-объективки¹, только в адрес.

Заместитель Министра культуры СССР (подпись) В.Ф. КУХАРСКИЙ»

Там же. Л. 5–6. Машинописный подлинник. Подпись — автограф. Штамп о поступлении на Контроль во 2-й сектор Общего отдела ЦК КПСС.

¹ Не публикуются.

№ 524

СК СССР — ЦК КПСС, ПВС СССР, СМ СССР
В СВЯЗИ С КОНЧИНОЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС,
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР Л.И. БРЕЖНЕВА

14 ноября 1982 г.¹

В Центральный Комитет КПСС,
Президиум Верховного Совета СССР,
Совет Министров СССР

ОТ КОМПОЗИТОРОВ СТРАНЫ

Композиторы и музыковеды Советского Союза всей душой скорбят о безвременной скоропостижной кончине Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева. Испытанный руководитель Коммунистической партии и Советского государства, верный продолжатель великого ленинского дела, выдающийся борец за мир, он внес огромный вклад в строительство коммунистического общества нашей Родины, становление ее могущества и авторитета, дальнейший рост благосостояния советского народа, его производительных и духовных сил. Высказанные им в докладах на съездах КПСС, на Пленумах ЦК программные положения по вопросам нашей многонациональной литературы и искусства играют определяющую роль в их дальнейшем развитии по пути социалистического реализма и народности, в умножении духовных богатств советских людей.

Мы никогда не забудем замечательных слов Леонида Ильича о том, что музыкальное искусство обладает огромной силой воздействия, что оно приносит людям радость, пробуждает в них чувство прекрасного, вдохновляет на большие свершения. Мы отдадим все свои творческие силы, весь жар ума и сердца тому, чтобы произведения наши были достойны этого высокого предназначения.

Важнейшим направлением всей нашей творческой и общественной деятельности мы считаем указание Леонида Ильича о том, что в условиях современной международной обстановки ответственность художника перед обществом неизмеримо возрастает и что в деле укрепления всеобщего мира активное участие призваны принимать деятели музыкального искусства.

В эти скорбные дни сердца, думы и помыслы наши с ленинской партией, ее Центральным Комитетом. Клянемся и впредь быть верными помощниками нашей родной Коммунистической партии, умножать сокровищницу советской музыки вдохновенными высокохудожественными сочинениями.

Союз композиторов СССР

Опубликовано: Правда. 14 ноября 1982 г.

Публикуется по: Советская музыка. № 12. 1982. С. 4.

В траурной телеграмме цитируется приветствие Брежнева участникам и гостям Международного музыкального фестиваля в г. Москве 5 мая 1981 г.

¹ Дата опубликования.

№ 525

ПРОГРАММА ПЕРЕДАЧ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ И РАДИО
В ДЕНЬ ПОХОРОН Л.И. БРЕЖНЕВА

15 ноября 1982 г.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

15 ноября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Время. По окончании — симфоническая музыка. 10.25 — **Памяти Леонида Ильича Брежнева**. 15.30 — Информационный выпуск. 15.55 — Д. Шостакович — 8-я симфония. Исполняет заслуженный коллектив РСФСР академический симфонический оркестр Ленинградской филармонии. Дирижер — Е. Мравинский. 17.00 — «Поколение победителей». Художественный фильм. 18.45 — Сегодня в мире. 19.00 — Играет Л. Коган. 19.20 — «Горячий снег». Художественный фильм. 21.00 — Время. По окончании — хоровая музыка. Исполнитель — Московский хор камерной музыки под управлением В. Минина. Сегодня в мире.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Время. По окончании — симфоническая музыка. 10.25 — **Памяти Леонида Ильича Брежнева**. 18.00 — Новости. 18.20 — Выступление Академического оркестра русских народных инструментов. 19.00 — Вс. Иванов «Литера "Т"». 19.30 — «Космос. Проблемы. Перспективы. Мечты». Научно-популярный фильм. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!». 20.15 — Сонаты Бетховена исполняет С. Рихтер. 21.00 — Время. По окончании — художественный телефильм «Сохранившие огонь».

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Москва. 19.30 Фестиваль советской музыки «Московская осень». Симфонический концерт для школьников. 20.15 — «Спокойной ночи, малыши!». 20.30 — «Рассказ про озеро». Научно-популярный фильм. 21.00 — Время. По окончании — документальный телефильм «Дом на бывшей Крестьянской».

РАДИО

15 ноября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Последние известия. 8.25 — Произведения М. Балакирева и А. Глазунова. 9.00 — По страницам центральных газет. 9.15 — Произведения В. Моцарта, Р. Шумана. 10.00 — Последние известия. 10.25 — **Памяти Леонида Ильича Брежнева**. 14.00 — «О Родине и партии». Стихи советских поэтов. 14.30 — Классическая музыка. 15.00. — Последние известия. 16.00 — Н. Островский «Как закалялась сталь». Страницы книги. 18.00 — Л. Соболев. «Батальон четвертых». Рассказ. 18.30 — Произведения советских композиторов. 20.30 — «Тебе, партия». Радиокомпозиция. 21.00 — С. Рахманинов — Концерт для фортепьяно с оркестром № 3. 22.00 — Последние известия. 23.00 — П. Чайковский — Большая соната для фортепьяно. 23.50 — Последние известия.

№ 526

П.Н. ДЕМИЧЕВ — ЦК КПСС О НАЗНАЧЕНИИ В.И. КАЗЕНИНА
НА ПОСТ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ СССР

16 февраля 1983 г.

Секретно

Экз. № 1

ЦК КПСС

О т. Казенине В.И.

В связи с уходом на пенсию заместителя Министра культуры СССР т. Кухарского В.Ф., который отвечал за вопросы, связанные с развитием музыкального искусства и концертной деятельностью в стране, просим утвердить заместителем Министра культуры СССР и членом коллегии Министерства культуры СССР т. КАЗЕНИНА Владислава Игоревича; имеется в виду поручить ему заниматься музыкальной культурой.

В.И. Казенин — 1937 года рождения, русский, член КПСС с 1967 года, образование высшее, в 1961 году окончил Уральскую государственную консерваторию, композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР, в 1976 году награжден медалью «За трудовое отличие».

В.И. Казенин работал преподавателем музыкального училища имени П.И. Чайковского и Уральской государственной консерватории в г. Свердловске, был главным музыкальным редактором Всесоюзного бюро пропаганды советской музыки Союза композиторов СССР, ответственным секретарем правления Московской организации Союза композиторов РСФСР. С 1973 по 1979 годы работал освобожденным секретарем правления Союза композиторов РСФСР, с 1979 года по настоящее время является заместителем председателя правления Союза композиторов РСФСР и одновременно секретарем парткома — Объединенной партийной организации Союза композиторов СССР.

На этих участках работы В.И. Казенин проявил себя инициативным и вдумчивым руководителем, хорошим организатором, чутким воспитателем, умеющим работать с людьми. В.И. Казенин ведет активную работу по организации фестивалей и дней музыки, смотров-конкурсов и других мероприятий, способствующих пропаганде лучших музыкальных произведений современных советских авторов, а также развитию исполнительского искусства в стране.

Проект постановления ЦК КПСС, справка и характеристика прилагаются¹.

Министр культуры СССР (подпись) П. ДЕМИЧЕВ

«16» февраля 1983 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 98. Д. 154. Л. 7—8. Машинописный подлинник.

10 мая 1983 г. З. Туманова сообщит ЦК КПСС о том, что Министерство культуры СССР (Демичев) «после дополнительного изучения вопроса снимает предложение об утверждении т. Казенина В.И. замминистра культуры СССР».

¹ Номенклатурная справка-объективка и характеристика не публикуются.

№ 527

ПРИКАЗ МК СССР № 4С-ПР «О СЕРЬЕЗНЫХ НЕДОСТАТКАХ И МЕРАХ УЛУЧШЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ, ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИИ»*21 февраля 1983 г.*

В соответствии с планом культурного сотрудничества с зарубежными странами 24 ноября 1982 года в Западный Берлин для выступления с сольным концертом выехала солистка-скрипачка Московской государственной филармонии Школьников Н.Е.

После выступления она совершила предательский поступок, обратившись к властям с просьбой о содействии в выезде в ФРГ или Австралию. Этот случай, а также другие факты нарушения правил поведения советских граждан за рубежом со стороны отдельных артистов Московской государственной филармонии в последние годы свидетельствуют о серьезных упущениях в организации политико-воспитательной работы среди артистов филармонии, о недостаточном использовании форм индивидуальной воспитательной работы, слабом знании политических и моральных качеств артистов, рекомендуемых за рубеж, их истинных интересов и намерений, жизненной и гражданской позиций, условий труда и быта, о формальном подходе к выдаче характеристики-рекомендации.

Все это говорит о недостаточной ответственности и снижении требовательности со стороны руководства и общественных организаций филармонии, руководителей оркестров и ансамблей. Слабый контроль за организацией и ходом подготовки к зарубежным гастролям солистов и ансамблей Московской государственной филармонии осуществляют Министерство культуры РСФСР и Управление музыкальных учреждений Министерства культуры СССР.

Так, несмотря на имеющиеся указания, Министерство культуры РСФСР не добилося учреждения в штатах ведущих коллективов, концертных организаций и учебных заведениях должностей заместителей руководителей по идейно-воспитательной и информационно-пропагандистской работе. В нарушение приказа № 6с от 30.06.81 не назначены должностные лица из числа работников Министерства культуры РСФСР, ответственные за подготовку художественных коллективов республики к зарубежным гастролям в 1982 г.

В целях устранения серьезных недостатков и коренного улучшения идеологической и политико-воспитательной работы в Московской государственной филармонии:

1. Дирекции Московской государственной филармонии (т. Федотову А.А.):

— сосредоточить главное внимание на коренном улучшении идеологической и политико-воспитательной работы в коллективах филармонии, совершенствовании ее организации, содержания и эффективности, шире применять индивидуальные формы работы, особенно с ведущими исполнителями и с творческой молодежью; усилить их идейную закалку и политическую зрелость, воспитывать у них чувства высокой гражданственности и патриотизма, преданность делу партии и народа, высокие моральные качества, невосприимчивость к рекламным атрибутам буржуазного образа жизни;

— разработать дополнительные меры, направленные на повышение персональной ответственности руководителей филармонии и художественных

коллективов за организацию и содержание политико-воспитательной работы, высокий уровень дисциплины, поддержание здорового морально-психологического климата во всех структурных звеньях филармонии.

2. Обратить внимание дирекции филармонии (т. Федотова А.А.), парторганизации и руководства Министерства культуры РСФСР (т. Колобкова С.М.) на необходимость тщательного отбора артистов филармонии для зарубежных гастролей, в соответствии с установленными требованиями; не включать в списки для повторных выездов за рубеж артистов, допустивших нарушения правил поведения советских граждан за границей.

3. Министерству культуры РСФСР (т. Зайцеву Е.В.) обеспечить систематический и действенный контроль за выполнением разработанных Московской государственной филармонией дополнительных мер по улучшению политико-воспитательной работы в филармонии, за подбором кадров для зарубежных гастролей, обеспечить повышение персональной ответственности должностных лиц Министерства и филармонии за организацию и качество подготовки солистов и коллективов филармонии к зарубежным гастролям; своевременно направлять в филармонию запросы на гастролеров;

— представить к 15 марта 1983 года в Министерство культуры СССР кандидатуры должностных лиц из числа руководящих работников аппарата, ответственных за подготовку художественных коллективов республики к зарубежным гастролям, которые намечается осуществить в 1983 году;

— принять дополнительные меры по учреждению в течение 1983 года в ведущих художественных коллективах и концертных организациях республики должностей заместителей руководителей по политико-воспитательной и информационно-пропагандистской работе; изучить положительный опыт в этом деле Министерства культуры УССР; в качестве первоначальной меры представить к 15 марта 1983 года перечень коллективов, концертных организаций и учебных заведений республики, в штаты которых было бы целесообразно ввести такую должность.

4. Управлению музыкальных учреждений (т. Федоровичу В.Г.) усилить контроль за подбором коллективов и солистов в республиках и содержанием рекомендательных списков коллективов и солистов для выезда за рубеж; систематически осуществлять контроль за состоянием идейно-воспитательной работы в ведущих коллективах и концертных организациях.

5. Госконцерту СССР (т. Кондрашеву В.М.) не допускать нарушения установленных сроков подачи заявок на оформление выездов за рубеж солистов и коллективов с целью обеспечения их нормальной подготовки к выезду и подготовки необходимой документации; не принимать от своих зарубежных партнеров предложений, если они влекут за собой непременно нарушение сроков оформления выездов.

6. Управлению внешних сношений, Госконцерту СССР, Министерству культуры РСФСР принять меры к вовлечению в артистический обмен новых коллективов и солистов, а также к соблюдению установленных сроков пребывания за рубежом.

*Первый заместитель Министра
(подпись) Ю.Я. БАРАБАШ*

№ 528

Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР О ПРОДЛЕНИИ АВТОРСКОГО ПРАВА
РЕПРЕССИРОВАННОГО Б.А. ПРОЗОРОВСКОГО ЕГО ПАДЧЕРИЦЕ —
И.К. КУЗНЕЦОВОЙ-КОСТИНОЙ

25 февраля 1983 г.

№ 433/5

Совет Министров СССР

Секретариат Правления Союза композиторов СССР просит продолжить начисления авторского гонорара на 5 лет наследнице композитора Прозоровского Бориса Алексеевича — Кузнецовой-Костиной Ие Константиновне, являющейся его падчерицей.

Прозоровский Б.А. являлся автором популярных романсов и песен. В 1937 г. он был репрессирован. Сроки действия авторского права для наследников реабилитированных авторов в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 27 мая 1957 г. № 590 «О порядке исчисления срока действия авторского права для наследников реабилитированных авторов» исчисляются со дня получения наследниками извещения о реабилитации автора. Днем вручения справки о реабилитации считается 17 февраля 1958 г.

В октябре 1979 г. Кузнецовой-Костиной И.К. стало известно о том, что произведения Прозоровского Б.А. исполняются. Только тогда и встал вопрос о признании за ней права на авторское вознаграждение.

Решением народного суда Дзержинского района от 23 октября 1979 г. за ней было признано право на наследство. Поэтому, в то время, как Кузнецова-Костина И.К. имела право на получение авторского вознаграждения с 17 февраля 1958 г., фактически она начала пользоваться данным правом спустя почти 22 года — с ноября 1979 г.

Ежемесячные выплаты составляют в среднем 30 руб.

Кузнецова-Костина И.К. пожилой, очень больной и одинокий человек. Материальной помощи ей оказывать некому. Размер ее пенсии составляет 82 руб. 50 коп. По состоянию здоровья она бывает беспомощна и нуждается в постоянном уходе. Поэтому получаемые суммы авторского вознаграждения оказывают ей существенную поддержку.

В связи с тем, что срок авторского права кончается 17 февраля 1983 г., Секретариат правления Союза композиторов СССР просит продолжить выплаты авторского вознаграждения на 5 лет.

Приложение: материал на 4-х листах.

*Первый секретарь правления Союза композиторов СССР
(подпись) Т. ХРЕННИКОВ*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 142. Д. 1167. Л. 13—14. Машинописный подлинник на бланке Секретариата правления СК СССР. Подпись — автограф.

Из архивов общества «Мемориал» следует, что пианист-композитор Б.А. Прозоровский родился в г. Воронеж в июле 1891 г., беспартийный. Проживал в Ленинграде на ул. Мойка, д. 40, кв. 40. Арестован 20 ноября 1930 г. 20 февраля 1931 г. приговорен тройкой ОГПУ в Ленинградском военном округе к десяти годам концлагеря по обвинению по статье 58, пп. 10 и 11. Реабилитирован 29 сентября 1989 г. Об аресте в 1937 г., о котором пишет Хренников, в этой справке данных нет.

№ 529

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 625 ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР, ЛАУРЕАТА ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ Л.Б. КОГАНА

8 июля 1983 г.

Учитывая заслуги народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Л.Б. Когана в развитии советского музыкального искусства, Совет Министров СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Поручить Мосгорисполкому установить мемориальную доску на доме № 8/10 по улице Неждановой в г. Москве, где жил Л.Б. Коган.

2. Соорудить надгробие на могиле Л.Б. Когана на Новодевичьем кладбище в г. Москве, с отнесением расходов на эти цели до 3 тыс. рублей за счет Министерства культуры СССР.

*Председатель Совета Министров СССР
(подпись) (Н. ТИХОНОВ)*

*Управляющий Делами Совета Министров СССР
(подпись) (М. СМЕРТЮКОВ)*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 964. Л. 8. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 530

Ю.Я. БАРАБАШ — ЦК КПСС ОБ БЕГСТВЕ В.Ю. МУЛЛОВОЙ И В.Г. ЖОРДАНИЯ

8 июля 1983 г.

ЦК КПСС

2 июля 1983 г. находившиеся в Финляндии на гастролях Муллова и Жордания при невыясненных обстоятельствах покинули страну, переехали в Швецию и, по информации местной печати, обратились в американское посольство в Стокгольме с просьбой о предоставлении политического убежища.

Муллова В.Ю. 1959 г. рождения, русская, член ВЛКСМ с 1975 г. В 1978 г. после окончания Центральной музыкальной школы поступила на оркестровый факультет Московской государственной консерватории. В 1977 г. она стала лауреатом Всесоюзного конкурса скрипачей, в 1980 г., обучаясь в консерватории под руководством профессора Когана Л.Б., завоевала первую премию на международном конкурсе им. Я. Сибелиуса (Финляндия). Муллова принимала участие в общественной жизни, выступала в шефских концертах. В 1982 г. была делегатом XIX съезда ВЛКСМ. В этом же году на VII Международном конкурсе им. П.И. Чайковского заняла первое место (разделив его со студентом Ленинградской консерватории С. Стадлером). Весной 1983 г. в связи с предстоящим окончанием консерватории на предварительном распределении ей была предложена работа в качестве солистки Московской государственной филармонии. В июне этого же года Совет Московской консерватории рекомендовал ее в ассистентуру — стажировку. Руководством и общественными организациями консерватории она характеризовалась положительно. Семейное положение — незамужняя.

В связи с тем, что семья Мулловых (5 человек) проживает в г. Жуковском, Московской области, в 3-х комнатной квартире площадью 41 м², Муллова обратилась в Министерство культуры СССР с просьбой об улучшении жилищных условий. Она просила предоставить ей жилплощадь в Москве. По

просьбе Министерства культуры Мосгорисполком дал согласие на ее прописку в случае предоставления ей жилплощади Министерством. Решение этого вопроса было временно отложено до получения лимита жилплощади.

Муллова вела активную концертную деятельность. В 1982–1983 гг. она имела по 27 концертов. Выступала в крупных городах Советского Союза, лучших залах Москвы, Ленинграда, Киева. Неоднократно выезжала за рубеж: 1981 г. — Финляндия, ГДР, 1982 г. — Финляндия, Дания, Норвегия, Филиппины. С 1980 г. она часто выступала совместно с дирижером Жордания.

Жордания В.Г. 1942 г. рождения, член КПСС с 1979 г., окончил в 1966 г. фортепианный факультет Тбилисской консерватории. В 1969 г. окончил Ленинградскую консерваторию по специальности оперно-симфонического дирижирования. В 1971 г. получил диплом на международном конкурсе «Фонд Карояна» в Западном Берлине. С 1977 г. главный дирижер симфонического оркестра Харьковской филармонии. Ему было присвоено звание заслуженного деятеля искусств УССР. Разведен, имеет двух детей, бывшая жена проживает в г. Ленинграде.

Жордания гастролировал в ЧССР — 1979, 1980, 1981 гг.; ПНР — 1980, 1981 гг.; ГДР — 1982 г. Замечаний по поездкам Мулловой и Жордания не было.

12 января с.г. финская фирма «Санделин Финхармония» обратилась в Госконцерт СССР с просьбой направить в июле 1983 г. на гастроль С. Стадлера или Муллову. Затем поступила повторная просьба финской фирмы направить Муллову для участия в музыкальном фестивале в г. Ювяскюля с сольными концертами.

Ранее с Мулловой в сольных концертах выступали аккомпаниаторами И. Банк, Е. Гинзбург, а за рубежом Е. Пашкова. В связи с предстоящей поездкой в Финляндию Муллова обратилась в Госконцерт СССР с просьбой направить в качестве ее аккомпаниатора Жордания, который в феврале 1983 г. Харьковским областным управлением культуры был тарифицирован как аккомпаниатор. Данная просьба Мулловой была удовлетворена, несмотря на то, что было известно об их предстоящем браке.

Министерство культуры СССР, делая выводы из случившегося, примет необходимые меры, исключая нарушение установленного порядка при оформлении зарубежных командировок, по более строгому отбору лиц, командируемых за рубеж. В этих целях будет уделять особое внимание индивидуальной идейно-воспитательной работе с выезжающими, формированию у них высокой гражданской ответственности, чувства советского патриотизма. Примет дополнительные меры по повышению персональной ответственности руководителей коллективов за содержание и результаты идейно-воспитательной работы, по созданию и поддержанию атмосферы высокой принципиальности при выдаче характеристик и рекомендаций лицам, направляемым в зарубежные командировки с учетом мнения общественных организаций и трудовых коллективов.

*Первый заместитель Министра культуры СССР
(подпись) Ю.Я. БАРАБАШ*

«8» июля 1983 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 89. Д. 145. Л. 18–20. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

К письму Барабаша приложена записка:

«Тов. Ермолаевой К.Г.

Просьба ознакомить Секретарей ЦК КПСС.

(указание тов. Боголюбова К.М.).

к № 1848 т8/VII-83» (Там же. Л. 17).

Боголюбов был зав. Общим отделом ЦК. В обычных условиях подобный инцидент должен был вызвать широкомасштабное расследование с очевидными организационными и кадровыми выводами. Но летом 1983 г. кремлевская геронтократия входила в последний этап своего кризиса. В июне скончался председатель КПК А.Я. Пельше. Летом генеральный секретарь ЦК Ю. Андропов перенес очередной приступ смертельной болезни. На обороте записки пометы: «Русаков — болен», «Черненко, Капионов — в отпуске» (Л. 16).

№ 531

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС «О КИНОРЕЖИССЕРЕ А.А. ТАРКОВСКОМ»

15 августа 1983 г.

№ Ст-119/75 гс.

Выписка из протокола № 119 заседания Секретариата ЦК КПСС от 15 августа 1983 года.

О КИНОРЕЖИССЕРЕ А.А. ТАРКОВСКОМ

1. Согласиться с запиской Отдела культуры и Международного отдела ЦК КПСС в связи с предложением Государственного комитета СССР по кинематографии о кинорежиссере А.А. Тарковском.

2. Утвердить текст указаний послу СССР в Итальянской Республике (прилагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Послано¹:

Секретно

Приложение

К п. 75гс, пр. № 119

Вне очереди

РИМ

СОВПОСОЛ

Незамедлительно еще раз встретиться с А. Тарковским и передайте ему, что ему с женой следует вернуться в Москву в связи с истечением срока зарубежной командировки.

Сообщите А. Тарковскому, что вопросы, поднятые им в письмах в Госкино СССР и ЦК КПСС относительно его творческих планов, будут рассматриваться в Москве по его прибытии, включая реализацию контрактов на постановку оперы «Борис Годунов» в Лондоне и фильма «Гамлет» на средства Стокгольмской частной киношколы. Дайте понять, что, насколько Вы можете судить, не исключено положительное решение этих вопросов при соблюдении существующего законного порядка рассмотрения и оформления таких решений.

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 161. Л. 1—2. Машинописный подлинник на бланке ЦК КПСС.

¹ В пункте о рассылке — пропуск.

№ 532

Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ
ИМЕНИ С. ПРОКОФЬЕВА

17 августа 1983 г.

№ 1796

ЦК КПСС

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ
ИМЕНИ С. ПРОКОФЬЕВА

Прогрессивные композиторы и деятели искусства своим творчеством ведут активную борьбу за сохранение мира, запрещение ядерного оружия, укрепление дружбы между народами.

В целях поощрения советских и зарубежных композиторов за создание произведений, посвященных высоким идеалам мира, дружбы и солидарности между народами, Секретариат правления Союза композиторов СССР просит разрешения учредить золотую медаль имени выдающегося советского композитора С. ПРОКОФЬЕВА.

Возможность выделения золота для изготовления медали согласована с Министерством финансов СССР (т. Гарбузов В.Ф.).

Приложение: на 4 листах.

*Первый секретарь правления
Союза композиторов СССР
(подпись) Т. ХРЕННИКОВ*

Постановление Совета Министров СССР
«О золотой медали имени С. Прокофьева»

В целях поощрения советских и зарубежных композиторов, работающих над произведениями, посвященными благородным идеям мира, дружбы и солидарности между народами, Совет Министров СССР

п о с т а н о в л я е т:

1. Учредить золотую медаль имени выдающегося советского композитора Сергея Сергеевича Прокофьева.

2. Награждение золотой медалью двух советских и двух зарубежных композиторов приурочить к проведению в Москве Международного музыкального фестиваля.

3. Установить, что медаль им. С. Прокофьева присуждается решением Секретариата правления Союза композиторов СССР.

4. Каждому, награжденному медалью им. С. Прокофьева, выплачивается денежная премия в сумме 3000 советских рублей.

5. Расходы по изготовлению медалей и выплату премий отнести за счет средств Союза композиторов СССР.

6. Поручить Министерству финансов СССР выделить Союзу композиторов необходимый фонд драгоценного металла (золото) для изготовления каждые четыре года 4-х нагрудных медалей им. С. Прокофьева.

7. Поручить Секретариату правления Союза композиторов СССР учредить положение и описание нагрудной золотой медали имени С. Прокофьева.

Т. ХРЕННИКОВ

22553

Описание медали имени С.С. Прокофьева

Медаль изготавливается из золота, имеет форму круга диаметром 30 мм., края гладкие.

На лицевой стороне медали рельефный анфас композитора и его гравированный автограф.

У верхней кромки надпись: «Сергей Прокофьев».

На оборотной стороне медали рельефная надпись: «Музыка за гуманизм, мир и дружбу между народами», «Москва» и год вручения медали.

Медаль с помощью колодки соединяется с широкой металлической колодкой, обтянутой муаровой лентой красного цвета.

*Первый секретарь правления Союза композиторов СССР
(подпись) Т. ХРЕННИКОВ*

Положение
о золотой медали имени С. Прокофьева

1. Золотая медаль имени выдающегося советского композитора Сергея Сергеевича ПРОКОФЬЕВА учреждена Постановлением Совета Министров СССР от

2. Четыре золотых медали им. С. Прокофьева присуждаются раз в четыре года в дни Международного музыкального фестиваля:

две медали советским и две — зарубежным композиторам за лучшие высокохудожественные музыкальные произведения, посвященные благородным идеалам мира, дружбы и солидарности между народами и их общественную деятельность.

3. Выдвижение кандидатов на соискание медалей им. С. Прокофьева осуществляется композиторскими организациями союзных республик и организациями прогрессивных музыкантов зарубежных стран.

ПРИМЕЧАНИЕ: произведения, удостоенные Ленинской и Государственных премий СССР и союзных республик, а также премий на конкурсах в зарубежных странах, посвященных именам великих классиков, не представляются на соискание золотой медали им. С. Прокофьева.

4. Произведения, представленные на соискание медали, рассматриваются специальной комиссией, решение которой вступает в силу после учреждения¹ его Секретариатом правления Союза композиторов СССР.

5. Лицам, награжденным медалью им. С. Прокофьева, вручается диплом и три тысячи рублей.

6. Медаль имени С. Прокофьева предназначена для ношения на правой стороне груди.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 89. Д. 154. Л. 60–63. Машинописный подлинник на бланке. Подпись — автограф.

ЦК КПСС предложение об учреждении медали имени Прокофьева не поддержит. 5 ноября 1983 г. зам. МК СССР Г.А. Иванов (он сменил Ю. Барабаша, отправленного в отставку в результате «дела Мулловой — Жордания») сообщит, что Хренников просит снять вопрос в целях «дополнительной проработки», а «новые предложения будут внесены в установленным порядке» (Там же. Л. 65). В тот же день З. Туманова поста-

¹Так в тексте.

вит последнюю точку в очередной главе длительной саги об увековечении памяти Прокофьева: «Для подготовки предложения просьба Союза композиторов СССР была направлена в Министерство культуры СССР. В настоящее время Министерство культуры СССР сообщает, что по договоренности с Союзом композиторов СССР предложение об учреждении медали им. С. Прокофьева снимается с рассмотрения ЦК КПСС» (Там же. Л. 66). В архивах документальных следов о внесении новых предложений по этому вопросу не обнаружено.

№ 533

Б.А. ПОКРОВСКИЙ — В.Ф. ШАУРО О СУДЬБЕ МОСКОВСКОГО КАМЕРНОГО ТЕАТРА

29 сентября 1983 г.

Уважаемый Василий Филимонович!

Пожалуйста, помогите чем возможно. Мы в полном отчаянии! А дело очень нужное, полезное, рожденное потребностью нашей современности!

С большим уважением

29/IX-1983

ПОКРОВСКИЙ

Р.С. Мне уже много лет, осталось мало резервов. Неужли дело (успешное!) остановится на полпути? Неужли его перехватят другие страны, другие люди и выдадут за свое открытие?

Ваш ПОКРОВСКИЙ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 89. Д. 154. Л. 69. Рукопись шариковой ручкой.

Эта короткая записка сопровождала официальное заявление Московского камерного театра, направленное в адрес заведующего Отделом культуры ЦК КПСС В.Ф. Шауро. Заявление было подписано секретарем партийной организации театра Н.И. Кузнецовым, председателем местного комитета профсоюза А.М. Пекелисом и членами художественного совета: В.И. Агронским, А.А. Левиным, Б.Н. Тарховым, Е.Ф. Болучевским, Е.Н. Крем, Л.М. Таланкиным. Из заявления: «Все усилия коллектива в решении проблемы современной советской оперы парализуются. Публика рвется на наши спектакли, большинство которых состоит из произведений советских композиторов. Некоторые из них не могут быть поставлены в условиях старого театрального здания». (Речь идет о подвальном помещении бывшего кинотеатра «Сокол», расположенного у одноименной станции метро на Ленинградском проспекте в Москве.) Письмо содержало необходимые идеологические и патриотические аргументы: «современная советская опера может существовать, должна существовать и процветать, возможность этого доказана деятельностью нашего театра, тягой публики к произведениям советских авторов» (Там же. Л. 67). Основной мотив жалобы состоял в том факте, что прошло три года после принятия решения о переезде театра из помещения кинотеатра «Сокол» в здание № 17 по ул. 25 Октября (ныне ул. Никольская), где располагался ресторан «Славянский базар». Однако здание театру передано не было. В объяснительной записке по этому проблемному вопросу министр культуры РСФСР Ю.С. Мелентьев сообщал, что, действительно, постановлением Совета Министров РСФСР № 558 от 27 ноября 1980 г. «О мерах по дальнейшему улучшению материально-технической базы концертных организаций и улучшению социально-бытовых условий работников культуры» здание № 17 по ул. 25 Октября в г. Москве было передано Камерному театру. Однако Мосгорисполком не отселил из этого здания парикмахерскую и филиал юридической консультации. Поэтому театр продолжает работать в подвале бывшего кинотеатра «Сокол». Камерный театр переедет в это здание только в 1997 г. (в 1996 г. театру будет присвоено звание «Академического»).

№ 534

П.Н. ДЕМИЧЕВ и Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС О 150-ЛЕТИИ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОМПОЗИТОРА А.П. БОРОДИНА

Не позднее 17 октября 1983 г.

Секретно

Экз. № 1

О 150-ЛЕТИИ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.П. БОРОДИНА

12 ноября 1983 г. исполняется 150 лет со дня рождения выдающегося русского композитора, общественного деятеля Александра Порфирьевича Бородина.

Министерство культуры СССР и Союз композиторов СССР считали бы целесообразным:

- образовать юбилейную комиссию;
- провести 15 ноября 1983 г. совместно с Союзом композиторов СССР в Государственном академическом Большом театре Союза ССР торжественное собрание и концерт, посвященные 150-летию А.П. Бородина;
- предусмотреть проведение в Москве союзами композиторов СССР и РСФСР научной конференции, посвященной творчеству А.П. Бородина, его вкладу в музыкальное искусство;
- опубликовать в центральной печати материалы, посвященные юбилею и значению его творчества, включающие выступления в печати выдающихся деятелей советской культуры и науки;
- поручить Гостелерадио СССР организовать телевизионные и радиопередачи о жизни и творческом пути А.П. Бородина, осуществить трансляцию торжественного собрания из ГАБТ СССР;
- министерствам культуры союзных республик совместно с республиканскими и местными отделениями Союза композиторов СССР провести в республиканских, краевых и областных центрах вечера-концерты, посвященные А.П. Бородину;
- Всесоюзной фирме грампластинок «Мелодия» издать в 1983 г. новые грампластинки с записями сочинений А.П. Бородина;
- организовать к 10 ноября с.г. в Государственном центральном музее музыкальной культуры им. М.И. Глинки выставку о жизни и творчестве А.П. Бородина.

Настоящее предложение согласовано с Гостелерадио СССР (т. Орловым Ю.В.).

*Министр культуры СССР
(подпись) П. ДЕМИЧЕВ*

*Первый секретарь Правления Союза Композиторов СССР
(подпись) Т. ХРЕННИКОВ*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 89. Д. 154. Л. 82–83. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

Уровень инициаторов записки (кандидата в члены Политбюро ЦК, министра культуры и руководителя Союза композиторов) предполагал возможность принятия по этому вопросу постановления Политбюро ЦК. Записка по формату представляет собой проект постановления, которое, в случае утверждения, было бы продублировано правительством. Однако руководство партии и государства в условиях паралича власти, вызванного смертельной болезнью Генерального секретаря и Председателя

Президиума Верховного совета СССР Андропова не пойдет на широкомасштабное празднование юбилея русского композитора и ограничится мерами «оперативного» порядка. 5 ноября 1983 г. Шауро направит в ЦК КПСС «в порядке информации» сообщение о том, что торжественный вечер состоится 15 ноября в Большом театре Союза ССР (Там же. Л. 84). 10 ноября о вечере сообщит в ЦК министр культуры СССР Демичев. В деле сохранилась записка неизвестного за 10 ноября: «По предложению (?) тов. К.У. Черненко направлены т.т. Алиев Г.А., Демичев П.Н. и Зимянин М.В.» (Там же. Л. 86).

Кроме указанных Черненко товарищей, на вечере также присутствовали Гришин В.В., Воротников В.И., Шауро В.Ф. Вечер открыл программной речью председатель правления СК РСФСР Р. Шедрин. «Слово о Бородине» произнес И.И. Мартынов. Программа концерта была целиком посвящена произведениям Бородина. В нее вошли фрагменты из оперы «Князь Игорь» и «Богатырской» симфонии. (См. Богатырь русской музыки // Советская культура. 17 ноября 1983 г. С. 1.)

№ 535

УКАЗАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС ПОСЛУ СССР В ИТАЛИИ ПО «ДЕЛУ ТАРКОВСКОГО»

14 декабря 1983 г.

Секретно

Приложение

К п. 18 гс. пр № 136

Вне очереди

РИМ

СОВПОСОЛ

Встретьтесь еще раз с А.А. Тарковским. Сообщите, что в инстанции получено его письмо, направленное через консульский отдел советского посольства в Риме 24 сентября 1983 года.

Ответ на него, содержащий рекомендацию А. Тарковскому возвратиться в Советский Союз для рассмотрения высказанных им пожеланий о творческой работе за рубежом, включая постановки кинокартины «Гамлет» и оперы «Борис Годунов», был дан через совпосольство в Великобритании 16 ноября с.г.

Тем не менее, по получению этого ответа А. Тарковский 17 ноября с.г. направил в инстанции копию своего предыдущего письма, сделав вид, что ему неизвестно, дошло ли оно до адресата.

Подтвердите А. Тарковскому, что его письмо доложено и внимательно рассмотрено, о чем ему уже сообщалось в Лондоне. Вновь разъясните А. Тарковскому, что вопросы реализации его творческих планов по контрактам с иностранными фирмами будут рассмотрены благожелательно. В связи с этим ему следует вернуться в Советский Союз для оформления в установленном порядке необходимых документов.

Исполнение телеграфируйте¹.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 164. Л. 1–2. Машинописный подлинник на бланке ЦК КПСС.

Этот документ утвержден 14 декабря 1983 г. Постановлением № С-т 136/18 гс «Об указаниях совпослу в Итальянской республике»: «Утвердить указания совпослу в

¹ В пункте о рассылке — пропуск.

Итальянской Республики (прилагаются). СЕКРЕТАРЬ ЦК» (Там же. Л. 1. Машинописный подлинник на бланке ЦК КПСС). Документ опубликован в подборке материалов о «деле Тарковского», но без шифра постановления ЦК КПСС (см. Источник. № 1/1993. С. 96–106. Публикацию подготовили по ЦХСД 5-28-678_6, 7, 13-34 и 29-45-79_83). Это купирование бюрократических маркеров и параметров сюжета лишает документ институционной принадлежности и ранга законодательного статуса. Документ характерен для культурной политики высшего руководства СССР в переходный период от двадцатилетия застоя к горбачевской перестройке. В эти дни середины декабря 1983 г. резко ухудшилось состояние здоровья Андропова. В условиях паралича власти диумвирата КПСС—КГБ объясняется противоречивая природа «указаний совпослу»: одновременный реакционно-охранительный характер указаний по делу Тарковского и явные симптомы либерально-политического решения этого дела по существу. См. также документ № 531. Письма Тарковского и телеграммы в Лондон в материалах, подготовленных к «Делу КПСС», отсутствуют.

№ 536

Е.А. МРАВНИНСКИЙ — Г.А. АЛИЕВУ, РУКОВОДСТВО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ФИЛАРМОНИИ — Г.А. АЛИЕВУ С ПРОСЬБАМИ О ПРОДЛЕНИИ ТВОРЧЕСКОЙ СТАЖИРОВКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ ДИРИЖЕРУ И. ГАДЖИЕВУ

22 декабря 1983 г.

№ 929

**ЧЛЕНУ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
Г.А. АЛИЕВУ**

Глубокоуважаемый Гейдар Алиевич!

Позвольте обратиться к Вам с убедительной просьбой — разрешить вопрос о продлении стажировки стажеру-дирижеру Ленинградской филармонии им. Д.Д. Шостаковича ГАДЖИЕВУ Исмаилу Джевдет оглы в виде исключения сроком на один год (официальный срок обычной двухгодичной стажировки заканчивается у него 25 января 1984 года).

Мне хотелось бы взять этого молодого, талантливого музыканта под свою опеку, ибо он не только одаренный и перспективный дирижер, но человек широкого кругозора и многогранной эрудиции. Постоянно шлифуя свое мастерство и расширяя репертуар, ГАДЖИЕВ И. уделяет много внимания советской музыке, в первую очередь — сочинениям ведущих азербайджанских композиторов.

Убежден, что продление стажировки самым благоприятным образом скажется на творческом формировании и становлении молодого дирижера, что в итоге принесет несомненную пользу музыкальной культуре советского Азербайджана.

С глубоким уважением

*Главный дирижер ордена Трудового Красного Знамени
Заслуженного коллектива РСФСР академического симфонического оркестра
Ленинградской филармонии имени Д.Д. Шостаковича,
народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий,
Герой Социалистического Труда (подпись) Е.А. МРАВНИНСКИЙ*

ПП-182

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 144. Д. 1212. Л. 1. Машинописный подлинник на бланке Ленинградской филармонии. Подпись — автограф.

22 декабря 1983 г.

№ 930

ЧЛЕНУ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
Г.А. АЛИЕВУ

Глубокоуважаемый Гейдар Алиевич!

Министерство культуры Азербайджанской ССР, учитывая острую потребность республики в высококвалифицированных дирижерских кадрах, в январе 1982 года направило дирижера, члена Союза композиторов СССР ГАДЖИЕВА Исмаила Джевдет оглы на двухгодичную стажировку в Ленинградскую государственную филармонию имени Д.Д. Шостаковича. За время стажировки в симфоническом оркестре филармонии Гаджиев И. активно работал над совершенствованием своего профессионального мастерства и демонстрировал неуклонный творческий рост. Состоявшийся в ноябре 1982 года в Большом зале Ленинградской филармонии дебютный концерт Гаджиева И. (в программу которого вошли замечательные образцы азербайджанской музыки — Увертюра к опере «Кёроглы» Уз. Гаджибекова и исполнявшаяся впервые в Ленинграде Третья симфония Дж. Гаджиева) вызвал большой интерес и широкий общественный резонанс. В ноябре 1983 года руководство Ленинградской филармонии вновь предоставило возможность Гаджиеву И. выступить в Большом зале со сложной и ответственной программой: наряду с сочинениями П.И. Чайковского в нее вошла заключительная часть «Ленинианы» Дж. Гаджиева — Пятая симфония («Человек. Земля. Космос»). Концерт прошел на высоком художественном уровне, имел заслуженный успех, нашел освещение в прессе.

Руководство Ленинградской филармонии, высоко оценив творческие и профессиональные возможности Гаджиева И., предложило ему провести в сезоне 1984/85 гг. симфонические концерты, в которых, наряду с произведениями русской и зарубежной классики, будут исполнены сочинения ведущих азербайджанских композиторов. В частности, Гаджиеву И. доверены подготовка и проведение осенью 1984 года авторского вечера Героя Социалистического Труда Фикрета Амирова.

Учитывая одаренность и неуклонный творческий рост Гаджиева И., конкретные планы Ленинградской филармонии, связанные с участием молодого дирижера в пропаганде советской, и в первую очередь азербайджанской музыки, а также принимая во внимание тот факт, что стажерской практикой музыканта намерен руководить главный дирижер Заслуженного коллектива РСФСР академического симфонического оркестра Ленинградской филармонии, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий, герой Социалистического Труда Евгений Александрович Мравинский, проявляющий глубокую заинтересованность в судьбе и профессиональном росте молодого музыканта — Ленинградская филармония обращается к Вам с убедительной просьбой рассмотреть вопрос о продлении срока стажировки стажеру-дирижеру Ленинградской государственной филармонии имени Д.Д. Шостаковича ГАДЖИЕВУ Исмаилу Джевдет оглы еще на один год в виде исключения (официальный срок стажировки заканчивается 25 января 1984 года).

Министерство культуры Азербайджанской ССР обратилось с соответствующей просьбой в Министерство культуры СССР (письмо № 4423 от

22.11.1983 г.), а также в Ленинградскую филармонию (письмо № 4654 от 9.12.1983 г.).

С глубоким уважением

*Директор Ленинградской Филармонии
имени Д.Д. Шостаковича (подпись) С.В. БЛИНИЧКИН
Художественный руководитель (подпись) В.С. ФОМИН*

Там же. Л. 2–3.

2 января 1984 г. зав. отделом Управления делами СМ СССР В. Тепферов в письме Алиеву докладывает об основных положениях обращения ленинградских деятелей искусства. 4 января 1984 г. Алиев решает: «Минкультуры СССР — тов. ДЕМИЧЕВУ П.Н. Прошу рассмотреть. Г. Алиев» (Там же. Л. 4). Тепферов делает помету о том, что «указание тов. Алиева Г.А. от 4 января 1984 г. (ПП-182) сообщено по телефону тт. Мравинскому Е.А., Блиничкину С.В. и Фомину В.С.» (Там же. Л. 4об.) 18 января зам. министра культуры Г.А. Иванов сообщит в СМ СССР, что Гаджиев в соответствии с приказом МК СССР от 25.12.81 № 789-к проходит стажировку в симфоническом оркестре Ленгосфилармонии под руководством главного дирижера этого оркестра народного артиста РСФСР А.С. Дмитриева. Смысл этого уточнения заключался в том, что азербайджанский дирижер был послан в Ленинград не в оркестр п/у Мравинского, а во второй по значению оркестр филармонии. Таким образом, стоит вопрос о переводе Гаджиева от Дмитриева к Мравинскому. Зафиксировав этот нюанс в вопросе о музыкально-творческой юрисдикции, Министерство культуры считает продолжение стажировки возможным. Но поскольку постановление СМ СССР от 5 ноября 1965 г. № 872 «О некоторых вопросах улучшения деятельности учреждений культуры» определило предельный срок стажировок в 2 года, для продления в порядке исключения нужно специальное решение. Этим постановлением министерству было разрешено создавать при ведущих театрах и концертных организациях группы стажеров для подготовки высококвалифицированных дирижеров и режиссеров и установить сроки стажировки до 2 лет с выплатой им в течение этого срока зарплаты. 30 января Алиев соглашается с таким предложением МК (Там же. Л. 5–6).

См. также: *Шариф А.* Творческие династии Азербайджана в XX веке. Баку: Абилов, Зейналов и сыновья, 2007. С. 63–65.

№ 537

В.Ф. ШАУРО — ЦК КПСС О ПОСТАНОВКЕ В ГАБТ ОПЕРЫ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА «СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ КИТЕЖЕ»

30 декабря 1983 г.

ЦК КПСС

О НОВОЙ ПОСТАНОВКЕ ОПЕРЫ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА
«СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ КИТЕЖЕ И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ»
В ГАБТ СССР

25 декабря 1983 г. на сцене Большого театра СССР состоялась премьера новой постановки оперы Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии».

Опера написана в 1904 году по мотивам древнерусских сказаний и легенд и высоко оценивается как достижение музыкальной культуры. Ее первая постановка осуществлена в Петербурге в 1907 году Мариинским театром. В 1908 году опера исполнена на сцене Большого театра. В советские годы «Сказание о граде Китеже» неоднократно ставилось крупнейшими театрами

страны (впервые — в 1918 году в Петроградском оперном театре). В Большом театре это сочинение шло в 1926–1928 гг., 1934–37 гг., в 1966–76 годы.

К новой постановке оперы в Большом театре были привлечены дирижер Е. Светланов, режиссер Р. Тихомиров, художники И. Глазунов, Н. Виноградова, хормейстер А. Рыбнов.

По мнению специалистов, нынешний спектакль стал значительным событием в театральной жизни. Единодушно отмечается особая заслуга в его постановке нашего выдающегося дирижера народного артиста СССР Е. Светланова. Ему удалось с большой силой раскрыть музыкальное богатство классического произведения, достичь гармоничного единства оркестра, хора и солистов, высокого уровня исполнения ведущих партий мастерами и талантливой молодежью Большого театра.

Вместе с тем определенную озабоченность вызывают неточности, допущенные художником И. Глазуновым в оформлении спектакля. Об этом говорилось на художественном совете ГАБТ СССР, а также отмечалось в рецензии Народного артиста СССР И. Петрова (газета «Советская культура» от 27 декабря с.г.).

Неоправданно большое место в декорациях занимает тема сверхъестественных сил, божественного мистического начала. Это впечатление усиливают два занавеса — перед первым и последним актами спектакля с изображением града Китежа, охраняемого небесными силами, и картины «Страшного суда» с характерной для этого сюжета символикой. Все это в известной мере снизило народно-эпическое, патристическое звучание спектакля.

По сообщению заместителя министра культуры СССР т. Иванова Г.А., работа над спектаклем будет продолжена. Будут учтены рекомендации министерства, а также замечания, высказанные на художественном совете театра и в печати.

Докладывается в порядке информации.

Зав. отделом ЦК КПСС (подпись) В. ШАУРО

30 декабря 1983

Помета о сдаче в архив 13 января 1984 г. Отметка о том, что с письмом ознакомлены Секретари ЦК КПСС («т. Горбачев в отпуске»).

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 89. Д. 154. Л. 96–98. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Народный артист СССР И. Петров в указанной статье отмечал, что режиссер Р. Тихомиров «иногда — в сцене набега татарских орд на Малый Китеж или в картине “У озера Светлый Яр”, где расположились татарские войска — «накуривает» действия, демонстрирующие звериную жестокость врагов», делает это «с грубой натуралистичностью». О работе И. Глазунова рецензент написал: «иногда хотелось большей сдержанности, мягкости красок, а в ряде случаев — большей четкости замысла (к примеру, в изображенной на занавесе картине “Страшного суда”) [...] В заключительной сцене “Светлый Китеж” оформление показалось мне уж слишком сладеньким, сусальным и притом случайным» (*Петров И.* Сказание о граде Китеже. Опера Римского-Корсакова на сцене Большого театра // Советская культура. 27 декабря 1983 г. С. 8). Премьерой этой новой постановки классической оперы 25 декабря 1983 г. в Большом театре торжественно открылся всесоюзный фестиваль искусств «Русская зима».

№ 538

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС
«О ЗАПИСКЕ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР»
ПО «ДЕЛУ ЮРИЯ ЛЮБИМОВА»

2 января 1984 г.

№ С-т 137/159гс

Выписка из протокола № 137 заседания Секретариата ЦК КПСС
от 2 января 1984 года.

О записке Министерства Культуры СССР

1. Согласиться с предложениями, изложенными в записке отделов ЦК КПСС (прилагается).
2. Утвердить указания совпослу в Итальянской республике (прилагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Послано¹:

РГАНИ. Ф. 89. Опись 11. Д. 165. Л. 1. Машинописный подлинник на бланке ЦК КПСС.

Секретно
Приложение
К п. 159-гс, пр. № 137
Вне очереди
РИМ
СОВПОСОЛ

Официально пригласите режиссера Ю.П. Любимова для беседы.

Сообщите, что его отсутствие в театре свыше пяти месяцев вызывает серьезную озабоченность, тем более, что предоставленный ему месячный отпуск для лечения истек в конце октября 1983 года, в связи с чем Ю. Любимов должен незамедлительно вернуться в Советский Союз.

Укажите Ю. Любимову, что политический тон его выступлений в западной прессе, в частности, в газете «Стампа» от 21 ноября 1983 года, носит недостойный для советского гражданина характер. Условия, которые выдвигает Ю. Любимов для возвращения в Москву (разрешение на выпуск спектаклей «Живой», «В. Высоцкий» и «Борис Годунов»), не могут рассматриваться как обоснованные.

В случае, если Ю. Любимов не проявит должного понимания и займет прежнюю позицию, подчеркните, что такое длительное отсутствие Ю. Любимова может поставить Главное управление культуры Мосгорисполкома перед необходимостью предпринять соответствующие организационные меры и, в частности, рассмотреть вопрос о его пребывании на посту главного режиссера Московского театра драмы и комедии (на Таганке).

Исполнение телеграфируйте.

Там же. Л. 2. Машинописный подлинник.

¹ В пункте о рассылке выписки — пропуск.

Секретно
Приложение
к п. 159 гс., пр. № 137
ЦК КПСС

О ЗАПИСКЕ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

Министерство культуры СССР (т. Демичев) информирует ЦК КПСС о недостойном поведении за рубежом главного режиссера Московского театра драмы и комедии (на Таганке) Любимова Ю.П. (на что ему неоднократно указывалось в связи с его предыдущими загранпоездками) и просит поручить совпослу в Италии официально пригласить Любимова Ю.П. в посольство для объяснения и потребовать от него возвращения на Родину.

Министерство культуры СССР вносит также предложение о назначении другого главного режиссера театра.

Отдел культуры ЦК КПСС и Отдел ЦК КПСС по работе с иностранными кадрами и выездам за границу поддерживают эти предложения.

В связи с тем, что за последние годы Любимов Ю.П. постоянно стремится проводить много времени в загранпоездках (в среднем около пяти месяцев ежегодно), а в 1983 году он уже отсутствует более пяти месяцев, а также учитывая подготовку им ряда идеологически ущербных спектаклей, на выпуске которых он продолжает настаивать, полагали бы целесообразным рекомендовать Министерству культуры СССР дать поручение Главному управлению культуры Мосгорисполкома (Театр драмы и комедии находится в его подчинении) подготовить предложение об укреплении художественного руководства этого коллектива и внести на рассмотрение МГК КПСС в установленном порядке.

Отдел культуры ЦК КПСС

*Отдел ЦК КПСС по работе
с иностранными кадрами и выездам за границу¹*

Там же. Л. 3. Машинописный текст.

№ 539

СК СССР — ЦК КПСС, ПВС СССР, СМ СССР В СВЯЗИ С КОНЧИНОЙ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР Ю.В. АНДРОПОВА

13 февраля 1984 г.¹¹

ОТ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Композиторы и музыковеды вместе со всем народом нашей страны глубоко потрясены безвременной кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Юрия Владимировича Андропова.

Деятельность Юрия Владимировича на высоких постах руководителя Коммунистической партии и Советского государства дала мощные стимулы для всестороннего подъема трудовой и творческой активности советских людей, определила неуклонность поступательного движения нашей страны

¹ Подписи отсутствуют.

¹¹ Дата опубликования.

по пути укрепления экономической и оборонной мощи нашей Родины, благосостояния советского народа.

В решениях ноябрьского (1982 г.), июньского и декабрьского (1983 г.) Пленумов ЦК КПСС, выступлениях Ю.В. Андропова нашли свое яркое воплощение принципиальные направления внутренней и внешней политики КПСС, отражающие волю трудящихся Советского Союза.

Все это придало деятельности мастеров советской культуры и искусства еще большую целенаправленность, вдохнуло в каждого из нас новый прилив сил и энергии, способствовало созданию подлинно творческой атмосферы, повышению требовательности и ответственности к идейно-художественному содержанию искусства.

Мы, композиторы и музыковеды, всегда будем помнить о том огромном внимании, которое уделял Юрий Владимирович проблемам развития социалистической музыкальной культуры, созданию наиболее благоприятных условий для нашей плодотворной работы.

Непреодолимое значение имела деятельность Юрия Владимировича Андропова по защите мира на всей нашей планете, свободы и независимости народов, по прекращению безудержной гонки вооружений, навязываемой миру американским империализмом.

Деятели советской музыкальной культуры полны непреклонной решимости бороться за воплощение в жизнь высоких принципов и идей, выраженных в Заявлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю.В. Андропова.

В эти скорбные дни наши сердца, наши помыслы и устремления вместе с ленинской партией, ее Центральным Комитетом.

Мы клянемся быть верными помощниками Коммунистической партии, верно служить нашей Родине, воспевать своими произведениями торжество идеалов коммунизма, мира и свободы на земле — идеалов, которым беззаветно служил замечательный коммунист Юрий Владимирович Андропов.

Союз композиторов СССР

Опубликовано: Правда. 13 февраля 1984 г. С. 3.

№ 540

Г.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР О ВТОРОМ МЕЖДУНАРОДНОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ФЕСТИВАЛЕ

13 апреля 1984 г.

№ 929/5

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

15–24 мая 1984 года в г. Москве будет проходить II Международный музыкальный фестиваль под девизом «Музыка за гуманизм, за мир и дружбу между народами».

В концертах фестиваля примут участие 52 страны, представителями которых будут ведущие композиторы, дирижеры и исполнители.

Фестиваль явится ярким событием в международной музыкальной жизни.

Благородные и гуманные идеи фестиваля находят живой отклик у прогрессивной общественности всех государств, а его проведение представляет большой вклад в дело борьбы за мир.

Как показал опыт I Международного музыкального фестиваля, на прием в честь его участников прибывают представители посольств стран участников фестиваля и другие зарубежные гости.

Организационный комитет II Международного музыкального фестиваля просит разрешить организовать для участников фестиваля, представителей посольств и почетных гостей фестиваля прием на 800 человек.

Расходы на прием в сумме 8 тыс. рублей будут произведены за счет средств Музыкального Фонда СССР.

*Первый Секретарь правления Союза композиторов СССР
Председатель Организационного Комитета (подпись) Т. ХРЕННИКОВ*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 144. Д. 1212. Л. 15. Машинописный подлинник на бланке Секретариата правления СК СССР.

№ 541

Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЛЬГОТНОГО ЛЕКАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖЕНЕ ПРАВНУЧАТОГО ПЛЕМЯННИКА П.И. ЧАЙКОВСКОГО

23 апреля 1984 г.

№ 1013/5

В СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Ко мне, как руководителю Союза композиторов СССР и депутату Верховного Совета СССР, обратилась за помощью и содействием жена правнучатого племянника П.И. Чайковского — Почетный донор СССР Ратко Тамара Александровна.

Т.А. Ратко — тяжело больной человек. Она и ее муж — Ратко Василий Алексеевич — инвалиды II группы. Размер пенсии (Т.А. Ратко получает 60 руб. 50 коп., В.А. Ратко — 59 руб. 50 коп.) не позволяет ей покупать дорогие лекарственные препараты, необходимые для восстановления и поддержания здоровья.

В связи с этим Секретариат правления Союза композиторов СССР просит дать указание Министерству здравоохранения СССР о предоставлении, в порядке исключения, Т.А. Ратко льготного лекарственного обеспечения.

Приложение: материал на 3 листах.

*Первый Секретарь правления Союза композиторов СССР
Председатель Организационного Комитета (подпись) Т. ХРЕННИКОВ*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 144. Д. 1212. Л. 15. Машинописный подлинник на бланке.

№ 542

ПРИВЕТСТВИЕ К.У. ЧЕРНЕНКО УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ ВТОРОГО МЕЖДУНАРОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ В МОСКВЕ

15 мая 1984 г.

**УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ ВТОРОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ
в г. МОСКВЕ**

Сердечно приветствую участников и гостей Второго Международного музыкального фестиваля, собравшихся в столице Советского Союза.

Велико значение этого праздника музыки, который ныне становится традиционным. Фестиваль не случайно привлекает к себе внимание прогрессивных деятелей музыкального искусства десятков стран, широкой мировой общественности. Его девиз — «Музыка за гуманизм, за мир и дружбу между народами» — выражает чаяния передовой художественной интеллигенции, близок и понятен миллионам любителей искусства. Всем здравомыслящим людям ясно, что только в условиях мира может проявляться творческая, созидательная деятельность человека.

Нет сегодня задачи более ответственной, более животрепещущей, чем укрепление всеобщего мира, устранение угрозы ядерной войны. В достижении этой высокой цели деятели музыкального искусства играют важную и почетную роль. Музыка — искусство, не требующее перевода. Она способна объединять людей, вдохновлять на подвиги во имя благородных идеалов, возвышать помыслы и чувства.

Советский Союз, следуя ленинским заветам, всегда, на протяжении всей своей истории, был верен идеям дружбы и взаимопонимания между народами, делал и делает все от него зависящее, чтобы сохранить и упрочить мир. Вот почему мы особенно рады, что этот всемирный форум музыкантов проходит на нашей земле.

От всей души желаю участникам и гостям второго московского Международного музыкального фестиваля ярких художественных впечатлений, новых успехов в их благородной деятельности во имя процветания искусства, во имя мира и дружбы между народами.

К. ЧЕРНЕНКО

Опубликовано: Советская культура. 17 мая 1984 г. С. 1.

Приветствие было зачитано 15 мая 1984 г. на торжественном открытии Фестиваля в Большом зале Консерватории им. П.И. Чайковского председателем оргкомитета Т.Н. Хренниковым. На открытии присутствовал Г.А. Алиев.

№ 543

**Г.В. СВИРИДОВ — М.В. ЗИМЯНИНУ О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА О.В. ТАКТАКИШВИЛИ**

13 июля 1984 г.

Уважаемый Михаил Васильевич!

Обстоятельства вынуждают меня обратиться к Вам по серьезному делу.

27 июля с.г. исполняется шестьдесят лет Отару Васильевичу Тактакишвили, одному из крупнейших современных композиторов, выдающемуся советскому музыканту, общественному и государственному деятелю.

Заслуги Тактакишвили в области музыкального творчества исключительно велики, они имеют несомненно историческое значение. Его искусство подлинно народно, глубоко по содержанию и ярко индивидуально по стилю. Оно тесно связано с лучшими образцами многоцветной грузинской культуры, со всем ее высоким строем. Его музыка опирается на коренные начала духовной жизни народа и не зависит от капризов скоропреходящей моды. Такое искусство менее всего подвержено разрушительному действию времени и есть основания полагать, что музыке Тактакишвили суждена долгая жизнь.

Весь свой огромный талант, ум и знания Тактакишвили отдал и отдает своему Отечеству и прежде всего горячо любимой им Грузии, которую он воспел в незабываемых образах. Достаточно назвать его оперы: «Миндия», «Похищение Луны», «Первая любовь»; оратории: «По следам Руставели», «Николай Бараташвили», целый ряд крупных симфонических, камерных и хоровых произведений. Тактакишвили опозитизировал народную песню, создав два подлинных шедевра — кантаты: «Гурийские» и «Мингрельские песни», вызывающие восхищение знатоков и восторженную реакцию слушателей. Все эти произведения широко известны у нас в стране и за рубежом.

Тактакишвили являет собою пример музыканта-патриота, музыканта-гражданина, и совершенно закономерно то, что ему принадлежит музыка Государственного гимна Грузии. Его общественная деятельность исключительно многообразна: он неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР и ГССР, многолетний секретарь СК СССР и член комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР и т.д.

Все вышесказанное позволяет мне думать, что О.В. Тактакишвили в связи с исполняющимся его шестидесятилетием вполне был бы достоин присвоения высокого звания Героя Социалистического Труда. Подобный знак внимания со стороны Партии и Государства нашел бы горячую поддержку во мнении многих представителей нашей многонациональной творческой интеллигенции.

Г. СВИРИДОВ

13 июля 1984 года, г. Москва

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 90. Д. 209. Л. 14–15. Машинописный подлинник на именном бланке Г.В. Свиридова. Подпись — автограф.

17 июля Зимянин (ответственный за кураторство над сферой советской культуры секретарь ЦК) направит это письмо зам. зав. Отдела культуры ЦК КПСС З.П. Тумановой с резолюцией: «Необходима серьезная проработка вопроса о т. Тактакишвили О.В. с докладом секретариату ЦК» (Там же. Л. 14). Однако 14 июля (т.е. тремя днями ранее) помечена справка Тумановой, в которой сообщается, что ЦК компартии Грузии выдвинул О.В. Тактакишвили на награждение орденом Ленина. Министерство культуры СССР поддержало это предложение. Следует отметить, что по существовавшей традиции, установившейся в годы правления Л.И. Брежнева и продолженной при кратковременных царствованиях Ю.В. Андропова и К.У. Черненко, именно Центральные комитеты компартий союзных республик решали, какими почетными званиями и наградами всесоюзного уровня будут отмечаться деятели культуры, находившиеся в республиканской юрисдикции и местных номенклатурных списках. ЦК КПСС не обязательно соглашался с подобными инициативами, но они должны были исходить с мест. В годы правления И.В. Сталина эта практика была менее жесткой, а в период десятилетия «волюнтаризма и субъективизма» Н.С. Хрущева многое также зависело от вкусов и пристрастий Первого секретаря. В случае с юбилеем О.В. Тактакишвили Бюро ЦК КП Грузии и лично Первый секретарь ЦК КП Грузии Э.А. Шеварнадзе, бывший в дружеских отношениях с руководителем композиторской организации Грузии Гия Канчели, не сочли необходимым выдвигать Тактакишвили на присвоение высшего советского звания Героя Социалистического Труда, решив ограничиться орденом Ленина. Отсутствие поддержки в Тбилиси предопределило фиаско обращения Свиридова. Тактакишвили действительно будет награжден орденом Ленина (см. решение Политбюро ЦК КПСС № П167/76 за 26 июля 1984 г.). Этот эпизод не нашел отражения в изданных посмертно мемуарных заметках Г.В. Свиридова. Об отношении Свиридова к музыке Тактакишвили см. в частности фрагмент «Году, какется, в 1950-м» (тетрадь 1980–1983 гг.) в книге: *Свиридов Г. Музыка как судьба*. М.: Молодая гвардия, 2002. С. 326–327.

№ 544

Л.Б. ШАПИРО — ЦК КПСС О НАСУЩНЫХ ЗАДАЧАХ
КАМЕРНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА В БИРОБИДЖАНЕ

27 июля 1984 г.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

Обком КПСС Еврейской автономной области считает необходимым проинформировать о том, что в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 7 июля 1977 года в городе Биробиджане создан Камерный музыкальный еврейский театр.

За истекшие 6 лет сформировался его творческий коллектив, создана материально-техническая база. В канун 50-летия области введено в эксплуатацию здание областной филармонии с концертным залом на 700 мест.

Коллективом театра подготовлены пять музыкальных спектаклей и балет «Последняя роль», которые завоевали большую популярность у зрителей, получили высокую оценку на страницах центральных газет, журналов и зарубежной прессы.

Поставленный театром к 50-летию Еврейской автономной области спектакль «Золотая свадьба» («А голдэнэ хасанэ») раскрывает историю становления и развития области, образование которой явилось ярким воплощением в жизнь ленинской национальной политики КПСС.

Вместе с тем коллектив театра испытывает в своей работе определенные трудности, которые сдерживают его творческий рост, снижают возможности театра в деле интернационального воспитания трудящихся, разоблачения клеветнических измышлений сионизма о гибели еврейской культуры в Советском Союзе.

Сравнительно небольшая численность населения Биробиджана не позволяет театру постоянно находиться и давать представления в городе. В связи с этим одним из основных условий нормальной его работы является организация гастролей по стране. Однако этот вопрос в течение длительного времени не находит достаточно полного разрешения. Нередки случаи, когда в ряде городов страны коллективу театра отказывают в предоставлении сценических площадок. Министерства культуры СССР и РСФСР не принимают действенных мер по оказанию помощи в организации гастролей театра, в результате чего он по несколько месяцев в году не имеет возможности выступать, что влияет на выполнение плана гастролей, порождает большую текучесть актерского состава.

Имеются определенные трудности в укомплектовании театра творческими кадрами, которыми он, как правило, пополняется за счет проживающих в Москве и других городах страны.

В связи с вышеизложенным считали бы необходимым:

— изменить статус театра, приравняв его к гастрольным коллективам, включаемым в планы «Союзконцерта» и «Росконцерта»;

— партийным и советским органам на местах оказывать содействие театру в проведении гастролей;

— создать при Государственном институте театрального искусства имени А.В. Луначарского или при институте Гнесиных группу, в которой бы готовились творческие работники для Биробиджанского Камерного музыкального еврейского театра.

Просим рассмотреть.

Секретарь обкома КПСС (подпись) Л. ШАПИРО

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 116. Л. 3—4. Машинописный подлинник на бланке обкома Еврейской автономной области. Подпись — автограф.

№ 545

**Е.М. ЧЕХАРИН — ЦК КПСС О РАБОТЕ БИРОБИДЖАНСКОГО КАМЕРНОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА**

31 августа 1984 г.

Секретно

Экз. № 1

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

**О РАБОТЕ КАМЕРНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА Г. БИРОБИДЖАНА
ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ**

№ 20967 от 6 августа 1984 г.

В Совете Министров РСФСР рассмотрено поступившее в ЦК КПСС письмо областного комитета КПСС Еврейской автономной области по вопросам работы Камерного музыкального еврейского театра. По существу поставленных вопросов сообщаем следующее.

Камерный музыкальный еврейский театр, как это и отмечается в письме обкома, проводит определенную работу. В его репертуаре 6 спектаклей, которые получили, в основном, положительную оценку зрителей и прессы.

Вместе с тем, в деятельности театра имеются трудности, в том числе в организации гастролей и формировании труппы. В настоящее время предпринимаются меры к их устранению.

Минкультуры РСФСР включило театр в гастрольный план Росконцерта, а также вошло в Минкультуры СССР с предложением о включении этого коллектива в перспективный гастрольный план Союзконцерта, что должно улучшить его гастрольную деятельность. В связи с этим изменение статуса театра представляется нецелесообразным.

Требуют более эффективного решения и вопросы подбора и закрепления творческих кадров театра. В текущем году труппа театра пополнена выпускниками Московского государственного музыкального училища имени Гнесиных. Прорабатываются также и другие варианты оказания помощи в укреплении творческого состава театра специалистами с учетом мнения обкома КПСС.

В Совет Министров РСФСР, Минкультуры РСФСР поступают от работников театра письма, свидетельствующие о серьезных ошибках и неправильном поведении главного режиссера Ю.Б. Шерлинга. В настоящее время Минкультуры РСФСР совместно с Хабаровским крайисполкомом и облисполкомом Еврейской автономной области рассматривают вопрос об укреплении руководства театра.

Зам. председателя

Совета Министров РСФСР (подпись) (Е. ЧЕХАРИН)

31 августа 1984 г.

№ С-604

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 111. Л. 5–6. Машинописный подлинник. Подпись — автографа.

Единственные поблажки, которые предлагает сделать Чехарин, — это включить театр в номенклатуру Росконцерта (концертной организации РСФСР), а в перспективе — Союзконцерта (концертно-гастрольной организации СССР), что позволило бы театру гастролить по территории СССР, но не пересекать его границы (для этого требовалось включения в номенклатуру Госконцерта СССР). Чехарин выходит за рамки вопросов, поставленных в письме биробиджанского партийного руководителя, он фактически предлагает отстранить от работы в театре Ю. Шерлинга. На партийном жаргоне это звучало как «рассмотрение вопроса об укреплении руководства театра».

№ 546

З.П. ТУМАНОВА — ЦК КПСС О РАБОТЕ БИРОБИДЖАНСКОГО КАМЕРНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА

17 октября 1984 г.

Секретно

ЦК КПСС

О ЗАПИСКЕ ОБКОМА КПСС ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Обком КПСС Еврейской автономной области просит рассмотреть ряд вопросов, связанных с деятельностью Камерного еврейского музыкального театра.

Театр создан в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 7 июля 1977 года. За шесть лет в основном сложился его творческий коллектив, создана материально-техническая база, подготовлено шесть спектаклей, получивших в целом положительную оценку зрителей и прессы.

Вместе с тем в работе театра имеются трудности, связанные прежде всего с организацией гастролей и формированием труппы. По мнению обкома КПСС, органы культуры не оказывают коллективу действенной помощи в решении этих вопросов.

Письмо обкома КПСС Еврейской автономной области рассмотрено в Совете Министров РСФСР. Заместитель председателя Совета Министров РСФСР т. Чехарин Е.М. сообщил, что Министерством культуры РСФСР осуществляются мероприятия, направленные на улучшение деятельности театра. Коллектив включен в гастрольные планы Росконцерта и Союзконцерта. Министерству поручено обеспечить постоянный контроль за организацией гастрольных выступлений театра, необходимую помощь театру со стороны органов культуры на местах.

В текущем году труппа пополнена выпускниками Московского музыкального училища имени Гнесиных. Рассматривается возможность подготовки артистов для этого театра на базе одного из высших учебных заведений страны.

Приняты меры по укреплению художественного и административного руководства театра.

Что касается изменения статуса театра, то, по мнению Совета Министров РСФСР, в настоящее время это не представляется целесообразным.

Полагали бы возможным согласиться с ответом Совета Министров РСФСР (прилагается).

Просим разрешения сообщить об этом обкому КПСС Еврейской автономной области.

*Зам. зав. Отделом культуры
ЦК КПСС (подпись) (З. ТУМАНОВА)*

«17» октября 1984 г.
к №№ 20967, 23870
04-03

Обкому КПСС Еврейской автономной области (т. Шапиро Л.Б.) сообщено.

*30.X.84 г. (подпись) (Н. Яковлева)
Инструктор отдела культуры ЦК*

Резолюция: «Согласиться» — автограф М. Зимянина.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 116. Лл. 1–2. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 547

**Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР О БЫТОВЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ
СЕДЬМОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА КОМПОЗИТОРОВ СССР**

11 января 1985 г.

106/5

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

В соответствии с решением инстанции с 12 по 15 марта 1985 года в г. Москве состоится VII съезд композиторов СССР, на который избрано 815 делегатов.

Для участия в съезде разрешено пригласить 200 гостей из республик нашей страны и 50 зарубежных — выдающихся прогрессивных деятелей мировой музыкальной культуры.

Для своевременного решения вопросов, связанных с прибытием делегатов и почетных гостей, размещением, питанием, отъездом, а также участием в концертных программах съезда, Союз композиторов СССР просит поручить:

Министерству гражданской авиации и Министерству путей сообщения обеспечить проезд делегатов и почетных гостей;

Министерству финансов СССР рассмотреть смету расходов на проведение VII съезда композиторов СССР;

Министерству торговли СССР обеспечить выделение Союзу композиторов СССР дополнительных фондов на питание делегатов и почетных гостей съезда;

Мосгорисполкому обеспечить выделение для делегатов, почетных гостей и приглашенных исполнителей гостиницы «Россия» автотранспорта и организовать в гостинице «Россия» для делегатов и почетных гостей продажу промышленных товаров повышенного спроса.

*Первый секретарь правления
Союза композиторов СССР (подпись) Т. ХРЕННИКОВ*

ПП-109

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 145. Д. 1268. Л. 3. Машинописный подлинник на бланке Секретариата правления СК СССР.

Всесоюзный съезд композиторов в очередной раз станет заложником событий исторического значения, которые произойдут в СССР. 10 марта скончается Генераль-

ный секретарь ЦК КПСС и Председатель ПВС СССР К.У. Черненко. К руководству страной придет М.С. Горбачев, в апреле пройдет пленум ЦК КПСС, а в феврале—марте 1986 г. — съезд КПСС. Проведение композиторского съезда будет отложено на один год. Он откроется 1 апреля 1986 г. в Большом Кремлевском дворце. На открытии присутствовали Горбачев, Алиев, Воротников, Громыко, Соломенцев, Чебриков, Демичев, Долгих, Ельцин, маршал Соколов, Бирюкова, Добрынин, Зимянин, Медведев, Яковлев. На заключительном заседании присутствовали Демичев и Яковлев.

№ 548

**Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ И ПРОЖИВАНИЯ
В ГОСТИНИЦЕ ДЕЛЕГАТОВ И ГОСТЕЙ СЕДЬМОГО СЪЕЗДА КОМПОЗИТОРОВ СССР**

18 января 1985 г.

182/5

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

В работе VII Всесоюзного съезда композиторов, который состоится в г. Москве с 12 по 15 марта 1985 г., примут участие 815 делегатов и 200 почетных гостей из союзных республик.

Союз композиторов СССР просит разрешить организовать питание делегатов и почетных гостей в дни работы съезда из расчета 8 рублей на одного человека, а оплату за их проживание произвести по фактическим расходам, предъявленным гостиницей «Россия», но не более 6 рублей в сутки на человека, а также оплатить гостинице «Россия» расходы по подготовке мест (бронирование) за 2 суток.

Кроме того, просим разрешить оплатить расходы по организации буфета для президиума съезда и иностранных гостей в сумме 1600 рублей.

Все расходы по проведению VII Всесоюзного съезда композиторов будут произведены за счет средств Музыкального Фонда СССР.

*Первый секретарь правления
Союза композиторов СССР (подпись) Т. ХРЕННИКОВ*

ПП-1717

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 145. Д. 1268. Л. 5. Машинописный подлинник на бланке Секретариата правления СК СССР.

Первому зампреду СМ СССР и министру иностранных дел СССР А.А. Громыко была предложена на подпись резолюция-решение: «Минфину СССР (т. Гарбузову). Прошу рассмотреть». Громыко дописал: «имея в виду пойти навстречу». Подпись и дата: 25 января 1985 г.

№ 549

**Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КОНЦЕРТОВ И ТОРЖЕСТВЕННОГО
ПРИЕМА ПО ОКОНЧАНИИ РАБОТЫ СЕДЬМОГО СЪЕЗДА КОМПОЗИТОРОВ СССР**

18 января 1985 г.

№ 183/5

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

12—15 марта 1985 года в г. Москве состоится VII Всесоюзный съезд композиторов.

В программе съезда предусмотрено более 40 концертов, в которых примут участие все ведущие музыкальные коллективы и исполнители.

Программы съездовских концертов представляют собой творческий отчет советских композиторов, который явится ярким событием в музыкальной жизни страны.

По окончании работы VII Всесоюзного съезда композиторов СССР для его участников, ведущих исполнителей, принимавших участие в съездовских концертах, видных деятелей культуры, а также представителей печати, кино, радио и телевидения предполагается организовать прием на 1500 человек.

Союз композиторов СССР просит разрешить приобрести билеты на концерты съезда для его участников на сумму 20 тыс. рублей и израсходовать на прием 15 тыс. рублей.

Расходы на указанные цели будут произведены за счет средств Музыкального фонда СССР.

*Первый секретарь правления
Союза композиторов СССР (подпись) Т. ХРЕННИКОВ*

ПП-1718

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 145. Д. 1268. Л. 12. Машинописный подлинник на бланке Секретариата Правления СК СССР.

25 января 1985 г. первый зампред СМ СССР А.А. Громыко вынесет решение: «1. Согласиться. 2. Сумму расходов согласовать с Минфином СССР. А. Громыко» (Там же. Л. 13). После V Всесоюзного съезда в 1974 г. был организован прием на 1400 человек и израсходовано 8,5 тыс. руб. После завершения VI Всесоюзного съезда также был организован прием на 1500 чел. За прошедшие 10 лет норма расходов на приемы была повышена и достигла 8–12 руб. на человека (1 US \$ по официальному курсу обменивался на 90 коп., на черном рынке достигал 4 руб.).

Раздел IX

ГЛАСНОСТЬ, ПЕРЕСТРОЙКА, УСКОРЕНИЕ

(март 1985 — август 1991)

№ 550

Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДОМА МУЗЫКИ В МОСКВЕ

10 марта 1985 г.

655/5

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

На основании письма Первого Секретаря МГК КПСС тов. Гришина В.В. и Председателя Моссовета тов. Промыслова В.Ф. № 187 от 2 августа 1982 года в Совет Министров СССР «О строительстве Дома музыки в г. Москве», Председатель Совета Министров СССР тов. Тихонов Н.А. дал поручение Госплану СССР (тов. Байбакову Н.К.) рассмотреть вопрос, поставленный товарищами Гришиным В.В., Промысловым В.Ф., с проектом плана на двенадцатую пятилетку (поручение № ПП-17305 от 5 августа 1982 года).

В соответствии с данным поручением, Моссовет распоряжением от 13 сентября 1984 года № 1406-р отвел участок под строительство Дома музыки и выдал разрешение на проектирование этого объекта.

Ориентировочная стоимость строительства составляет около 8,0 млн. рублей. Работы предполагается поручить Главмоспромстрой. Ведущая проектная организация — управление «Моспроект-2» ГлавАПУ.

В связи с изложенным, Секретариат правления Союза композиторов СССР просит разрешить строительство Дома музыки в двенадцатой пятилетке.

Проект распоряжения прилагается.

*Первый Секретарь правления
Союза композиторов СССР (подпись) Т.Н. ХРЕННИКОВ*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 145. Д. 1268. Л. 21. Машинописный подлинник на бланке Правления СК СССР. Подпись — автограф.

Проект распоряжения предусматривал «принять предложение Союза композиторов СССР, Московского городского комитета КПСС и исполкома Московского городского совета народных депутатов о строительстве в г. Москве в XII пятилетке Дома музыки». Госплану СССР поручалось в 1986–1990 гг. «выделить целевым назначением» СК СССР «необходимые лимиты» на проектирование и строительство. Мосгорисполкому: поручить Главному архитектурно-планировочному управлению (ГлавАПУ) выполнить в 1986–1987 гг. проектно-изыскательные работы, а в 1988–1990 гг. силами Главмоспромстроя осуществить строительства Дома музыки в Москве. В связи с известными событиями в стране и в городе Москве реализация инициативы Т.Н. Хренникова задержалась на 10 лет. Торжественное открытие Дома музыки состоится в декабря 2002 г.

№ 551

СК СССР — ЦК КПСС, ПВС СССР, СМ СССР В СВЯЗИ С КОНЧИНОЙ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР К.У. ЧЕРНЕНКО

14 марта 1985 г.¹

ОТ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Композиторы и музыковеды нашей страны вместе со всеми советскими людьми глубоко потрясены безвременной кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Константина Устиновича Черненко.

Испытанный руководитель Коммунистической партии, верный продолжатель великого ленинского дела, Константин Устинович Черненко внес большой вклад в строительство общества развитого социализма.

В решениях XXVI съезда и последующих Пленумов ЦК КПСС, в речах и выступлениях К.У. Черненко нашли свое яркое воплощение принципиальные направления внутренней и внешней политики Советского Союза, выражающие волю всех трудящихся нашей Родины. Огромное значение для деятелей советского искусства имела речь Константина Устиновича на юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР 25 сентября 1984 года, где ясно и четко определены задачи работников идеологического фронта.

Мы, композиторы и музыковеды, всегда будем помнить о том огромном внимании, которое уделял Константин Устинович советским музыкантам, проблемам развития нашей многонациональной социалистической культуры.

Вся жизнь Константина Устиновича Черненко — выдающегося коммуниста-ленинца, пламенного патриота, стойкого борца за укрепление мира между народами—пример самоотверженного служения социалистическому Отечеству.

В эти скорбные и трудные дни наши помыслы устремлены к родной Коммунистической партии, ее ленинскому Центральному Комитету.

Быть верными помощниками Коммунистической партии — святой долг советских музыкантов. И мы клянемся нашей родной партии, ее Центральному Комитету отдать все свои силы на претворение в жизнь великих идеалов мира и прогресса — идеалов коммунизма, которым беззаветно служил Константин Устинович Черненко.

Союз композиторов СССР

№ 552

П.Н. ДЕМИЧЕВ — СМ СССР О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ГАБТ
С ПОЛЬСКИМ КОМПОЗИТОРОМ К. ПЕНДЕРЕЦКИМ НА НАПИСАНИЕ БАЛЕТА
«МАСТЕР И МАРГАРИТА» ПО РОМАНУ М.А. БУЛГАКОВА

27 марта 1985 г.

№ 46-02/07

Совет Министров СССР

О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА С КОМПОЗИТОРОМ ПЕНДЕРЕЦКИМ

Выдающийся представитель польской музыкальной культуры, один из крупнейших композиторов современности К. Пендерецкий в последнее время проявляет интерес к сотрудничеству с советской музыкальной шко-

¹Дата опубликования.

лой, установив тесные контакты с Союзом композиторов СССР и ГАБТ СССР. К. Пендерецкий пользуется большим авторитетом и влиянием в среде польской интеллигенции, он всегда был последовательным другом нашей страны. Длительное время он работает над музыкой по мотивам романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» с целью создать произведение для Большого театра СССР. Совместная творческая работа коллектива ГАБТ СССР с польским композитором, без сомнения, послужит дальнейшему укреплению культурных связей между нашими странами и усилению влияния нашей творческой интеллигенции на творческую интеллигенцию ПНР.

Роман М. Булгакова неоднократно переиздавался в последние годы, вызывая значительный интерес читателей как у нас в стране, так и за рубежом. Эта книга привлекает внимание, в первую очередь, сложными философскими раздумьями о нравственных ценностях жизни, природе добра и зла, взаимоотношении любви и творчества. Писатель гневно выступает против мещанства во всех его проявлениях, отстаивает идеалы активно-гуманистического отношения к миру.

Музыкальный театр, обладающий специфическими особенностями, способен убедительно выразить главные гуманистические и социальные линии этого произведения.

В связи с вышеизложенным Министерство культуры СССР считает возможным поддержать предложение Большого театра СССР о заключении договора с К. Пендерецким на создание музыки к балетному спектаклю и просит разрешить Большому театру СССР выплатить автору гонорар в сумме 12 000 рублей по аналогии с оплатой труда композиторов на создание оперы, установленной постановлением Совета Министров СССР № 1097 от 18 декабря 1982 г.

Министр (подпись) П. ДЕМИЧЕВ

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 145. Д. 1268. Л. 58—59. Машинописный подлинник на бланке Министерства культуры СССР. Подпись — автограф.

29 марта 1985 г. это письмо оформлено для представления на заключение главному куратору культуры в советском правительстве — Г.А. Алиеву. В протокольной, справочной части записки указано: «Справочно. 1. В ноябре 1984 г. Минкультуры входило с данным предложением в Совмин СССР. Тов. Демичеву был поставлен такой вопрос: «А нужен ли балетный спектакль на этот сюжет?». 2. Постановлением Совмина СССР от 18 декабря 1982 г. № 1097 «О дальнейшем улучшении условий оплаты творческого труда советских композиторов и упорядочения выплаты авторского вознаграждения за публичное исполнение музыкальных произведений» ставки авторского вознаграждения за создание многоактной оперы установлены в размере 5000, 6000, 8000, 10 000, 12 000 рублей и за многоактный балет 4000, 5000, 6000, 7000, 8000 рублей» (Там же. Л. 60). При этом красным карандашом подчеркнуты категории: «многоактной оперы» — «12 000 рублей» и «за многоактный балет» — «8000 рублей». То есть высшая категория для произведения Пендерецкого не подвергалась сомнению, однако отмечалось явное несоответствие или подтасовка с тарифной заменой оплаты балета как оперы. Но после ноября 1984 г. в руководстве страны произошли судьбоносные и необратимые изменения. Скончался министр обороны маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов, затем умер смертельно больной Генеральный секретарь Черненко. 11 марта Пленум ЦК КПСС избрал Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева. Дни престарелого советского премьера и соратника Брежнева по Днепротровску Н.А. Тихонова также были сочтены. В апреле 1985 г. Алиев не повторяет пуритански-цензорского вопроса, произнесенного в ноябре 1984 г. в полном соответствии с канонами советской цензорской школы («А нужен ли балетный спектакль на этот сюжет?»). Своей резолюцией «Прошу рассмотреть и сообщить свое мнение» Алиев переадресовывает решение вопроса министру финансов СССР Гарбузову и зам. министра иностранных дел СССР и бывшему послу в Польше Б.И. Арис-

тову (Там же, резолюция за 2 апреля 1985 г.). 9 апреля знаток польских внутренних дел времен «Солидарности» и генерала В. Ярузельского Аристов ответит, что «Министерство иностранных дел СССР в части, его касающейся, не имеет возражений против заключения Большим театром СССР договора с польским композитором К. Пендерецким на создание музыки к балетному спектаклю «Мастер и Маргарита»» (Там же. Л. 61). Лаконичное согласие не давало политической или идеологической оценки предлагаемому проекту, важному для консолидации позиции режима Ярузельского в условиях продолжавшейся конфронтации с «Солидарностью». 15 апреля 1985 г. свое положительное заключение даст Министерство финансов СССР (документ за подписью зам. министра В.В. Деменцева — Там же. Л. 62). Хотя именно у бухгалтерии и счетоводов могло вызвать сомнение явное несоответствие цифр, жанров и тарифных расценок. Но на улице Куйбышева, в трехстах метрах от Кремля и напротив Сити со штаб-квартирой аппарата Центрального Комитета четко и правильно уловили перестроечный дух времени: «Учитывая многоплановость и большой объем работы по созданию музыки к балетному спектаклю по мотивам романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», Министерство финансов СССР считало бы возможным поддержать просьбу Министерства культуры СССР. Указанные расходы могут быть произведены за счет средств, предусмотренных Министерству культуры СССР на централизованные мероприятия на 1985 г.» (Л. 62). Такое завидное согласие обычно конфликтующих министерств и ведомств позволило к 18 апреля подготовить окончательный пакет документов, утвержденный Алиевым: «Согласиться с предложением Минкультуры СССР, поддержанным МИД СССР и Минфином СССР [...]». Пендерецкий собирался создавать балет под конкретного постановщика — главного балетмейстера Большого театра Юрия Григоровича. Но перестроечные процессы с их вихрем анархизма и низвержения авторитетов и школ приведут к изгнанию Григоровича из Большого театра. Балет написан не будет. Четверть века спустя, в 2011 г. сообщалось, что композитор планирует написать ораторию на стихи Сергея Есенина и «Страсти по Иоанну» по роману «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова (<http://www.symphonyst.ru/participants/2011/8636>). Сотрудничество с польскими композиторами и обеспечение советского влияния на них было постоянной линией внешнеполитической экспансии. В год «Солидарности» и за 8 месяцев до введения военного положения в Польше, 23 апреля 1981 г. Политбюро приняло Постановление «О развитии обстановки в Польше и некоторых шагах с нашей стороны» (Протокол № 7, пункт VII). В плане мероприятий по оказанию помощи руководству ПОРП в организационном и идеологическом укреплении партии указывалось: «Принимая во внимание сложную обстановку в творческих союзах ПНР, Союзам писателей, журналистов, композиторов, художников и кинематографистов СССР осуществить обмен с ними по линии партийных организаций». Обмен предполагалось осуществить по линии «партийных организаций» творческих союзов, т.е. посылать исключительно коммунистов и проверенных товарищей (РГАНИ. Ф. 89. Д. 3. Л. 1. Л. 10).

№ 553

Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР О ПРОСЬБЕ СОЮЗА ДЕЯТЕЛЕЙ ИСКУССТВ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

24 мая 1985 г.

1404/5

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

В связи с обращением Союза деятелей искусств Демократической республики Афганистан, Секретариат правления Союза композиторов СССР принял решение о передаче в дар музыкальной секции этой организации рояля и комплекта музыкальных инструментов для оказания помощи в деле развития революционной музыкальной культуры и пропаганды творчества композиторов Афганистана.

Секретариат правления Союза композиторов СССР просит разрешить израсходовать за счет средств Музыкального фонда СССР на приобретение рояля и музыкальных инструментов до 8000 рублей.

*Первый Секретарь правления
Союза композиторов СССР (подпись) Т.Н. ХРЕННИКОВ*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 145. Д. 1268. Л. 64. Машинописный подлинник на бланке Правления СК СССР. Подпись — автограф.

28 мая 1985 г. первый зампред СМ СССР и министр иностранных дел СССР вынесет решение: «1. Согласиться. 2. Размер расходов уточнить с Минфином СССР» (Там же. Л. 65).

№ 554

Ю.И. СИМОНОВ — Г.А. АЛИЕВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МАЛОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА СССР

16 декабря 1985 г.

Уважаемый Гейдар Алиевич!

Министерство культуры СССР приняло решение об организации Государственного Малого симфонического оркестра (ГМСО СССР). С 1-го ноября 1985 года в Москве проводился конкурс, в котором приняло участие около 350 человек, желающих работать в новом коллективе.

База для работы нового оркестра найдена.

Министерство культуры СССР постоянно оказывает действенную помощь по всем организационным и кадровым проблемам.

Имеется понимание и поддержка со стороны Отдела культуры ЦК, Секретариата ЦК и Министерства финансов СССР.

Однако до сих пор окончательно не решен вопрос о ставках ГМСО, что ставит под угрозу всю проведенную подготовительную работу и первый концерт нового оркестра, назначенный на 21 декабря с.г.

В связи с этим прошу Вас, уважаемый Гейдар Алиевич, принять меня по вопросу, который не может быть окончательно решен без Вашего согласия.

*Художественный руководитель
и Главный дирижер ГМСО СССР,
Народный артист СССР,
Лауреат премии Ленинского комсомола,
Профессор Московской консерватории
СИМОНОВ Ю.И. (подпись)*

16.12-85 г.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 147. Д. 1030. Л. 19. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Вновь создаваемый в системе Всесоюзного гастрольно-концертного объединения «Союзконцерт» оркестр под руководством бывшего дирижера Большого театра СССР Ю.И. Симонова «будет являться коллективом союзного значения», это потребует «привлечь для работы в нем высококвалифицированных музыкантов». 29 декабря Ю.Е. Пак (Госкомтруд СССР) и Н.В. Гаретовский (Минфин СССР) сообщат, что решено установить оклады артистам нового оркестра на уровне Академического симфонического оркестра Московской госфилармонии (150–300 рублей в месяц) (Там же. Л. 18–20).

№ 555

**Э.А. ШЕВАРНАДЗЕ И В.М. ЧЕБРИКОВ — ЦК КПСС О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ
ВЫПУСТИТЬ ИЗ СССР СЫНА РЕЖИССЕРА А.А. ТАРКОВСКОГО**

9 января 1986 г.

Секретно

Экз. № 1

Усл. №-51-Ч

ЦК КПСС

По сообщению посла СССР во Франции кинорежиссер А. Тарковский, покинувший Родину, находится в предсмертном состоянии (скоротечный рак легких) в парижской клинике и просит разрешить приехать к нему близким родственникам (сыну — 15 лет и его бабушке Егоркиной А.С.).

С аналогичной личной просьбой обратилась супруга президента Франции Д. Миттеран.

Принимая во внимание, что А. Тарковский в течение ряда лет ставит вопрос о приезде этих своих родственников, нельзя полностью исключать, что мы имеем дело с фальсифицированными материалами. Однако с учетом всех обстоятельств считаем возможным (пропуск в ксероксе) положительно решить этот вопрос.

Проект постановления прилагается.

Просим рассмотреть.

н.п. Э. ШЕВАРНАДЗЕ

н.п. В. ЧЕБРИКОВ

«9» января 1986 г.

№ 28/ГС

Верно:

(подпись)

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 93. Л. 1. Ксерокс заверенной машинописной копии.

Документ запроотоколирован в качестве иницирующей записки КГБ СССР («№ 51-Ч», т.е. за подписью Чебрикова). Проблемной остается помета «Усл. №» — необычный маркер, который дает условный порядковый номер документа. Этот номер не корреспондирует с № 28/ГС. Возможно, что на письме стояли штампы о принятии решения (Политбюро или Секретариата ЦК КПСС). Постановление (Политбюро или Секретариата) ЦК в деле отсутствует. Документ будет представлен на суде по делу КПСС летом 1992 г. Андрей Тарковский-младший и Анна Егоркина придут в Париж 19 января. 29 декабря 1986 г. кинорежиссер скончается в Париже от рака легких.

№ 556

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС И СМ СССР

**«О МЕРАХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ УЛУЧШЕНИЮ КОНЦЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СТРАНЕ И УКРЕПЛЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ
КОНЦЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ» (ИЗЛОЖЕНИЕ)**

10 апреля 1986 г.

В постановлении отмечается, что художественная культура призвана активно способствовать идейному и нравственному возвышению советского человека, обогащению его духовного мира. Значительное место в реализа-

ции этой задачи, подчеркнутой в решениях XXVII съезда КПСС, должно занять музыкальное искусство как неотъемлемая часть социалистического образа жизни. Социальная роль музыки неизмеримо возросла с развитием телевидения, радиовещания, кино и грамзаписи.

Всенародное признание и международный авторитет завоевало творчество советских композиторов, исполнительских коллективов, солистов как искусство глубоко демократическое, утверждающее принципы гуманизма, гражданственности и интернационализма. Его отличают верность прогрессивным традициям, новаторский поиск.

Необходимость активной, планомерной пропаганды отечественной и зарубежной классики, лучших достижений советского музыкального творчества определяется тем, что только высокоидейное и художественно полноценное искусство во всем его жанровом многообразии способно обогатить человека, вооружить верными критериями оценки современных музыкальных явлений, выработать стойкий идеологический иммунитет к чуждым воздействиям буржуазной «массовой» культуры.

Между тем в концертные, радио- и телевизионные программы, на грампластинки порой проникают сочинения незрелые, идейно ущербные. Этими недостатками особенно страдает эстрада.

Устарела и требует совершенствования система организации концертной деятельности. Практика руководства и планирования, структура управления не обеспечивают успешного развития концертного дела, устранения серьезных просчетов в музыкальной пропаганде. До сих пор не достигнута четкая координация усилий ведомств и организаций, осуществляющих концертную и музыкально-воспитательную работу.

В неотложном решении нуждаются вопросы подготовки творческих и административных кадров для профессионального, в первую очередь эстрадного, искусства.

Остается неупорядоченной система нормирования и оплаты труда концертных исполнителей.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР обязали ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы и горкомы партии, Министерство культуры СССР, Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы местных Советов народных депутатов осуществить меры по коренному улучшению концертной деятельности в стране, обеспечить целенаправленное использование творческих достижений советских композиторов, существующей в стране сети концертных организаций, музыкальных театров и специальных учебных заведений искусств, богатого потенциала исполнительских коллективов и солистов, технических средств распространения музыки в решении одной из важнейших задач коммунистического строительства — гармоничном развитии советского человека, формировании его активной жизненной позиции, высоких идейных и нравственных качеств, эстетических вкусов. В этих целях необходимо усилить координацию деятельности органов культуры, радио и телевидения, просвещения, образования, общественных организаций и творческих союзов по совершенствованию пропаганды музыкального искусства и массового музыкально-эстетического воспитания, повысить ответственность первичных партийных организаций за содержание работы филармоний.

Министерству культуры СССР, Государственному комитету СССР по телевидению и радиовещанию, Союзу композиторов СССР, министерствам

культуры союзных республик и местным органам культуры поручено всемерно способствовать приобщению советских людей к классическому наследию, лучшим образцам отечественного многонационального искусства и народного творчества. Следует повысить требовательность к идейно-художественному уровню и качеству исполнения произведений, включаемых в концертные, телевизионные и радиопрограммы, в репертуар музыкальных театров и записи на грампластинки, уделяя особое внимание содержанию концертов, проводимых для детской и молодежной аудиторий.

Для создания новых высокохудожественных концертных программ, массовых театрализованных представлений необходимо шире использовать систему государственных заказов, различные конкурсы, фестивали, смотры, активнее привлекать ведущих композиторов, литераторов, режиссеров. В формировании концертных программ должна быть усилена действенность художественных советов.

Министерству культуры СССР, Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомам местных Советов народных депутатов рекомендовано принять меры к совершенствованию организационной структуры управления гастрольно-концертной деятельностью, планирования межреспубликанского обмена, обеспечению кардинального улучшения работы концертных организаций, усилению контроля за рациональным расходованием бюджетных ассигнований, к укреплению финансово-хозяйственного положения и материальной базы филармоний, укомплектованию их высококвалифицированными артистическими и административными кадрами, созданию необходимых творческих и бытовых условий исполнителям во время гастролей. Установлено, что вся платная концертная деятельность проводится через государственные концертные организации.

Министерству культуры СССР, Государственному комитету СССР по телевидению и радиовещанию с участием Союза композиторов СССР поручено разработать положение об организации концертной работы в СССР.

Государственному комитету СССР по телевидению и радиовещанию предложено повысить идейно-художественный уровень телевизионных и радиопрограмм, активнее пропагандировать музыкальные и литературные произведения отечественной и зарубежной классики, советских композиторов и писателей. Следует расширить практику прямых телевизионных и радиотрансляций из концертных залов столицы и крупнейших культурных центров страны, больше создавать телевизионных и радиоконцертов, специальных программ и фильмов, посвященных выдающимся мастерам советского музыкального искусства, талантливым творческой молодежи, популярным художественным коллективам союзных республик. Регулярно организовывать по каналам местного телерадиовещания передачи о перспективных планах концертных организаций и предстоящих гастролях.

Отмечена необходимость предоставлять для пропаганды классической музыки, лучших произведений советских композиторов и образцов народного музыкального творчества наиболее удобное для телезрителей и радиослушателей время выхода программ в эфир.

Министерству культуры СССР рекомендовано повысить идейно-художественный уровень и обеспечить массовый выпуск записей музыкальных программ, предназначенных для трансляции в культурно-просветительных и туристских учреждениях, санаториях, домах отдыха, пионерских лагерях, на спортивных сооружениях, транспорте и в других общественных местах,

совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами определить порядок создания указанных программ и контроля за их использованием.

Министерству культуры СССР совместно с Министерством высшего и среднего специального образования СССР поручено разработать и осуществить в двенадцатой пятилетке дополнительные меры по укреплению концертных организаций творческими и руководящими кадрами, значительному повышению уровня профессиональной подготовки исполнителей всех музыкальных жанров, в том числе артистов эстрадного искусства, в высших и средних специальных учебных заведениях; рекомендовано ввести в учебные планы спецкурсы и спецсеминары по актуальным проблемам идеологической борьбы на современном этапе, психологии и социологии художественного творчества, научным основам управления культурным строительством.

Предусмотрено расширить численность стажерских групп в ряде академических музыкальных театров страны, а также контингента слушателей на высших театральных курсах при Государственном институте театрального искусства имени А.В. Луначарского для переподготовки руководящих работников концертных организаций.

Министерству культуры СССР совместно с ВЦСПС надлежит расширить практику проведения лекций-конcertов, тематических concertов в общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах, культурно-просветительных и внешкольных учреждениях за счет средств профсоюзных организаций шефствующих предприятий.

Признано целесообразным предусматривать в проектах планов экономического и социального развития СССР задания Советам Министров союзных республик по развитию сети детских музыкальных, художественных и хореографических школ, определению контингента учащихся в них, осуществлению меры по упорядочению платы за обучение.

В целях улучшения экономических условий работы концертных организаций Министерству культуры СССР поручена разработка нормативов финансирования филармонических concertов. Концертным организациям и самостоятельным художественным коллективам предоставлено право направлять сверхплановую прибыль от эстрадной деятельности и экономии от снижения плановых убытков по филармонической деятельности на образование фонда премирования и фонда предприятия, на жилищное строительство, укрепление материально-технической базы, а также на улучшение концертного обслуживания населения и пропаганду музыкальных знаний.

Постановление обязало соответствующие министерства осуществлять по заявкам органов культуры бронирование железнодорожных и авиабилетов, а также мест в гостиницах для артистов, направляемых на гастроли и кино съемки.

В проекте Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы в соответствии с постановлением предусматривается строительство в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик поликлиник для творческих работников с учетом их профессиональных заболеваний. Министерству культуры СССР, Государственному комитету СССР по телевидению и радиовещанию и Государственному комитету СССР по кинематографии разрешено направлять в 1986–1990 годах капитальные вложения на строительство санаториев, домов отдыха и пансионатов.

Советам Министров союзных республик поручено обеспечить в 1987–1995 годах строительство в столицах союзных и автономных республик,

областных и краевых центрах 42 концертных и филармонических залов с репетиционными помещениями; осуществить меры по расширению выпуска национальных заказных музыкальных инструментов для профессиональных коллективов и художественной самодеятельности, организовать подготовку квалифицированных мастеров по изготовлению, ремонту и реставрации музыкальных инструментов.

Госплану СССР и Совету Министров РСФСР предложено осуществить в 1986—1990 годах меры по обеспечению выпуска профессиональных музыкальных инструментов на уровне лучших зарубежных образцов, предусматривать для этого в годовых планах выделение необходимого технологического оборудования.

Министерству культуры СССР с участием Госплана СССР, Государственного комитета СССР по науке и технике, других заинтересованных министерств и ведомств поручено разработать предложения об организации производства отечественной звукотехнической и светотехнической аппаратуры на уровне мировых стандартов, а также о создании Всесоюзного экспериментального научно-производственного объединения по изготовлению высококачественных музыкальных инструментов.

Определены и другие меры по улучшению концертной деятельности в стране.

По данному вопросу принято также распоряжение Совета Министров СССР относительно условий труда работников концертных организаций и художественных коллективов, в котором предусматривается снятие ограничений с норм выступлений концертных исполнителей, повышение оплаты труда некоторых категорий артистов, вспомогательного персонала, ряд других мер материального стимулирования.

Опубликовано: Справочник партийного работника. Выпуск двадцать седьмой (1987). М.: Издательство политической литературы, 1987. С. 561—565.

№ 557

В.Г. ЗАХАРОВ — СМ СССР О СОВМЕСТНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ МОЛОДЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ СССР И США

21 августа 1986 г.

№ 158-08/13

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

О СОВМЕСТНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ СОВЕТСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ МОЛОДЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ В СССР

В связи с решением директивных органов Министерство культуры СССР организует совместные выступления в СССР и США советских и американских молодых исполнителей в возрасте от 11 до 16 лет с музыкальной программой «Дети за мир».

Во время гастролей в СССР оплата питания американских исполнителей в размере 15 рублей в день производится В/О «Совинцентр».

Учитывая, что советские и американские участники будут во время гастролей по СССР с 22 по 27 августа с. г. проживать и питаться вместе, Министерство культуры СССР просит разрешить оплатить питание советских участников в размерах, предусмотренных для американских участников.

Указанные расходы могут быть произведены за счет сметы расходов на централизованные мероприятия Министерства.

Министр культуры СССР (подпись) В.Г. ЗАХАРОВ

ПП-14617

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 147. Д. 1030. Л. 45. Машинописный подлинник на бланке МК СССР. Подпись — автограф.

В справке, подготовленной к 23 августа 1986 г., отмечается, что заместитель министра финансов СССР т. Гаретовский сообщил (по телефону), что Минфин считает возможным согласиться с предложением Минкультуры. В справке есть подробности о конкурсе: «В СССР прибыло 20 американских молодых исполнителей. С Советской Стороны будут участвовать 27 молодых исполнителей. Американские дети находятся в Москве с 10 августа. По 21 августа они совместно с советскими детьми готовили программу выступлений на русском и английском языках. С 22 по 24 августа они будут находиться в Ульяновске, с 25 по 27 августа — в Ялте, с 28 августа по 31 августа — в Москве, после чего вылетают совместно с советскими детьми в США. Советские дети в США будут питаться за счет Американской Стороны. Нормы питания американских детей составлены из следующего расчета: завтрак — 2 руб. 50 коп., обед — 5 руб. 50 коп., ужин — 7 руб. Во время пребывания американских детей в Москве советские дети питаются дома в своих семьях» (Там же. Л. 46). 23 августа зам. председателя СМ СССР и куратор агропромышленной сферы советского народного хозяйства В. Мураховский соглашается с предложением Минкультуры СССР.

№ 558

**В.Г. ЗАХАРОВ — СМ СССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО
ОБЪЕДИНЕНИЯ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ**

23 октября 1986 г.

№ 196-25/15

Совет Министров СССР

**ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕСОЮЗНОГО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ
ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
И ЗВУКОТЕХНИЧЕСКОЙ АППАРАТУРЫ**

Во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 апреля 1986 года № 442 «О мерах по дальнейшему улучшению концертной деятельности в стране и укреплению материально-технической базы концертных организаций» Министерство культуры СССР представляет предложения по созданию Всесоюзного экспериментального научно-производственного объединения по изготовлению высококачественных музыкальных инструментов и звукотехнической аппаратуры.

В настоящее время производство музыкальных инструментов и звукотехнической аппаратуры в стране рассредоточено по ряду министерств, что затрудняет проведение единой технической политики при их разработке и изготовлении. Заявки учреждений культуры удовлетворяются промышленностью лишь по некоторым видам музыкальных инструментов и звукотехнической аппаратуры, а низкий уровень качества и надежности выпускаемых изделий не позволяет использовать их в профессиональных музыкальных коллективах, высших и средних музыкальных учебных заведениях.

По этой причине Министерство вынуждено ежегодно затрачивать значительные валютные средства на закупки по импорту.

Проблема обеспечения учреждений культуры высококачественными инструментами и звукотехнической аппаратурой может быть решена путем создания в системе Министерства культуры СССР Всесоюзного экспериментального научно-производственного объединения по изготовлению высококачественных музыкальных инструментов и звукотехнической аппаратуры (ВЭНПО «Союзмузинструмент»).

Такое объединение целесообразно создать на базе Научно-исследовательского и конструкторско-технологического института музыкальной промышленности (НИКТИМПа), Московской экспериментальной фабрики музыкальных инструментов, Люберецкого завода электромузыкальных инструментов Министерства местной промышленности РСФСР и Таллинской фабрики роялей Министерства местной промышленности Эстонской ССР.

Эти предприятия и НИКТИМП имеют значительный опыт разработки и изготовления музыкальных инструментов и звукотехнической аппаратуры и могут послужить основой для создания современного производства, позволяющего обеспечить выпуск изделий на уровне лучших мировых образцов.

Для решения этой главной задачи предлагается существенно укрепить материальную базу НИКТИМПа, провести техническое перевооружение и реконструкцию предприятий, входящих в состав ВЭНПО «Союзмузинструмент», оснастить их наиболее современным отечественным и зарубежным технологическим оборудованием, обеспечить высококачественными комплектующими изделиями, сырьем и материалами. Планируется осуществить строительство в г. Хабаровске (или другом городе Дальнего Востока) с участием зарубежных фирм нового завода по производству высококачественных музыкальных и электромузыкальных инструментов для обеспечения ими профессиональных музыкальных коллективов и учреждений культуры. Организация ВЭНПО «Союзмузинструмент» в непосредственном подчинении Министерства культуры СССР позволит обеспечить постоянные творческие связи предприятий объединения с ведущими музыкальными коллективами и музыкантами-исполнителями, которые несомненно будут положительно сказываться на совершенствовании производства.

Проект постановления об организации Всесоюзного экспериментального научно-производственного объединения по изготовлению высококачественных музыкальных инструментов и звукотехнической аппаратуры прилагается.

Просим рассмотреть.

Министр (подпись) В.Г. ЗАХАРОВ

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 147. Д. 1030. Л. 49—50. Машинописный подлинник на бланке МК СССР. Подпись — автограф.

№ 559

В.М. ЧЕБРИКОВ и В.Г. ЗАХАРОВ — ЦК КПСС ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГАСТРОЛЕЙ КАМЕРНОГО ЕВРЕЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ
Не позднее 31 октября 1986 г.

Секретно

Приложение

К п. 25гс, пр. № 29

ЦК КПСС

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГАСТРОЛЕЙ КАМЕРНОГО ЕВРЕЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

В акциях идеологической диверсии, проводимых зарубежными сионистскими центрами в рамках провокационной кампании «в защиту советских

евреев», активно используется фальшивый тезис об «уничтожении в Советском Союзе еврейской культуры и отсутствии условий для удовлетворения духовных потребностей еврейской части населения страны». Наглядным примером достижений советской еврейской культуры в сфере театрального и музыкального искусства, разоблачающим подобные измышления, является творческая деятельность Биробиджанского Камерного еврейского музыкального театра, созданного в марте 1978 года в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 7 августа 1977 года (№ Ст-58/19с).

За время своего существования театр побывал на гастролях более чем в 60 городах Советского Союза, а также в ГДР, ЧССР, НРБ. Как внутри страны, так и за рубежом выступления театра проходили с большим успехом, неизменно привлекали к себе внимание туристов, дипломатов, корреспондентов капиталистических стран. Особым успехом у зрителей пользуются музыкальные спектакли театра «Тум-балалайка» и «Давайте все вместе!». После их просмотра театру неоднократно поступали приглашения на гастроли из США, Канады, стран Латинской Америки.

В то же время через западные средства массовой информации противником предпринимаются попытки дискредитировать творческую деятельность театра, посеять сомнения в реальности перспектив его дальнейшего развития.

В целях разоблачения перед международной общественностью лживых измышлений западной пропаганды по поводу «ущемления еврейской культуры» в СССР и демонстрации достижений советского еврейского театрального искусства полагали бы целесообразным:

организовать в 1986 году гастроли артистов театра, участвующих в спектакле «Тум-балалайка», в США и Канаде, а также включать театр в план гастролей советских театральных коллективов в капиталистических странах в последующие годы;

организовать через Гостелерадио СССР съемки документального фильма о гастролях театра за рубежом.

Просим рассмотреть.

В. ЧЕБРИКОВ

В. ЗАХАРОВ

16ке
сл/мз

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 167. Л. 1—4. Машинописный текст.

Датируется по постановлению Секретариата ЦК КПСС (С-т № 29/25с) от 31 октября 1986 г. «Об организации гастролей Камерного еврейского музыкального театра в капиталистических странах»: «Согласиться с предложением по этому вопросу, изложенному в записке КГБ СССР и Министерства культуры СССР (прилагается). СЕКРЕТАРЬ ЦК» (Там же. Л. 1. Машинописный подлинник на бланке ЦК КПСС). В отличие от предыдущего сталинско-хрущевско-брежневского этапа партийно-государственного руководства, с наступлением горбачевской перестройки и гласности Секретариат ЦК КПСС в практической реализации процесса, формулирования, принятия и проведения решений и организации делопроизводства стал практиковать новую форму работы. К лаконичным, но неординарным в своей революционности решениям ЦК времен перестройки и гласности на правах неотъемлемой части постановления прилагались иницирующие записки, которые вызвали и обосновывали необходимость этого решения. Тем самым проходил процесс политического образования и повышения квалификации номенклатуры, выходящей из застойной «вечной мерзлоты». Политбюро и Секретариат проштамповывали предложения министров и руководителей отделов ЦК. Двусмысленность подобной формы законотворчества давала

партийному аппарату необходимую территорию для маневра и отступления. В случае провала политики перестройки в выборе стратегического курса или в наборе тактических мероприятий все неудачи и поражения могли быть списаны на конкретных вышших государственных чиновников — руководителей министерств и ведомств. В истории с разрешением гастролей Музыкального еврейского театра в капиталистические страны (США, Канаду, Латинскую Америку) речь шла о председателе КГБ Чебрикове и министре культуры Захарове. Следует напомнить, что всего лишь за 3 года до этого ЦК КПСС отказал Обкому КПСС Еврейской Автономной области в его просьбе повысить статус театра и ограничил его гастрольные передвижения территориями Российской Федерации и республик Союза ССР.

№ 560

**В.Г. ЗАХАРОВ — ЦК КПСС О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАСТРОЛЯХ
ПИАНИСТА А.В. ГАВРИЛОВА**

29 декабря 1986 г.

Секретно

Экз. № 1

ЦК КПСС

О ПИАНИСТЕ ГАВРИЛОВЕ А.В.

18 февраля 1985 г. пианист Гаврилов А.В. с супругой Гавриловой Н.В. выехал в Англию для записи на пластинку ряда произведений. Находясь в Лондоне, он поставил вопрос о том, чтобы ему разрешили остаться за рубежом на один год, мотивируя свою просьбу творческими соображениями.

Постановлением № П195/16 от 11.03.85 супругам Гавриловым было разрешено остаться за рубежом на один год.

Выполняя указание ЦК КПСС, посольство СССР в Англии, Министерство культуры СССР, Госконцерт СССР вели работу с Гавриловым А.В., чтобы укрепить у него патриотические настроения.

В конце 1985 года Гаврилов А.В. заявил о своем твердом намерении жить в Советском Союзе, а по выполнении подписанных им на 1986, 1987 и частично на 1988 год контрактов, перейти на гастрольную деятельность через Госконцерт СССР в общепринятом порядке.

Своим творчеством он пропагандирует советское искусство за рубежом и ни разу не сделал никаких заявлений, которые давали бы повод для спекуляций вокруг его имени.

В 1986 году Гаврилов А.В. находился за рубежом в общей сложности 270 дней. Для него было организовано несколько выступлений в Советском Союзе.

Гаврилов А.В. выразил также готовность вносить определенную долю гонорара от зарубежных концертов в кассу Госконцерта СССР (800 долларов от каждого концерта) и уже внес 20 тыс. долларов. В ближайшее время он намерен внести еще около 8 тыс. долларов. При этом он сам оплачивает для себя и жены авиабилеты, гостиницы, разъезды по стране. Данная сумма, на наш взгляд, является приемлемой. (Для сравнения — отчисления от концертов Н. Петрова в 1986 году — 17,5 тыс. долларов.)

В настоящее время Гаврилов А.В. обратился с просьбой разрешить ему в 1987 году 8-кратный выезд за рубеж общей продолжительностью 173 дня (график выездов прилагается).

Министерство культуры СССР полагало бы возможным разрешить Гаврилову А.В. с супругой Гавриловой Н.В. 8-кратный выезд во Францию,

США, Канаду, Голландию, ФРГ, Австрию, Англию, Швейцарию, Италию, Португалию с гастролями в 1987 году.

В Советском Союзе предполагается организовать в 1987 году 12–15 концертов.

Просим согласия.

Приложение: график выездов Гаврилова А.В. за рубеж в 1987 году, справки¹.

Министр культуры СССР (подпись) В.Г. ЗАХАРОВ

«29» декабря 1986 г.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 37. Л. 2–3. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Положительное решение о просьбе пианиста А. Гаврилова «остаться за рубежом на один год» было принято Политбюро буквально на следующий день после похорон Черненко и в день проведения пленума ЦК КПСС, на котором М.С. Горбачев был избран на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Шифр постановления Политбюро (заседание № 195, пункт 16) говорит о символизме этого решения. Исторический новый курс, который будет назван перестройкой, был проиллюстрирован либеральным решением на музыкальном фронте. Это стало едва ли не первым примером «нового политического мышления», проявленного по отношению к деятелям советской культуры.

№ 561

Ю.П. ВОРОНОВ — ЦК КПСС О БЫВШЕМ РЕЖИССЕРЕ ТЕАТРА НА ТАГАНКЕ (МОСКВА)
Ю.П. ЛЮБИМОВЕ И ЕГО «ЖЕЛАНИИ ВЕРНУТЬСЯ НА РОДИНУ»

Не позднее 4 января 1987 г.¹¹

Секретно

ЦК КПСС

О Ю.П. ЛЮБИМОВЕ

По сообщению директора театра на Таганке Н.Л. Дупака, к нему обратилась актриса А.С. Демидова, получившая письмо от бывшего главного режиссера этого театра Ю.П. Любимова, где он выражает желание вернуться на родину (отправлено из Лондона 8 ноября).

4 ноября 1986 г. в ЦК КПСС поступило письмо, подписанное членами коллектива театра на Таганке (около 150 подписей), в котором они обращаются с просьбой сделать все возможное, чтобы Ю.П. Любимов вернулся на работу в театр, основателем которого он является.

В письме к А. Демидовой Ю.П. Любимов пишет, что хотел бы вернуться и работать на старой сцене театра на Таганке («там и стены помогают»). Вместе с тем он отмечает, что имеет ряд уже подписанных контрактов. «Напоминаю Вам, — продолжает, в частности, Ю. Любимов, — я получил официальное разрешение лечиться. После смерти Ю. Андропова был выгнан из театра, хотя Ю. Андропов передал перед смертью, что я могу возвращаться и работать». Любимов спрашивает далее, «к кому я должен обратиться и в каких выражениях написать», чтобы он мог вернуться, работать со своими

¹ Справки в деле отсутствуют.

¹¹ Датируется по резолюции.

бывшими учениками и выезжать за рубеж для выполнения контрактов, которые заключены им с театрами.

Отдел культуры ЦК КПСС полагал возможным, чтобы А.С. Демидова в ответном письме посоветовала Ю.П. Любимову обратиться с просьбой о своем возвращении на родину в Президиум Верховного Совета СССР.

Но поскольку в настоящее время о своем намерении возвратиться на родину Ю.П. Любимов официально сообщил советскому посольству в Вашингтоне (ш/т № 53231), считали бы целесообразным, чтобы рекомендации об обращении в Президиум Верховного Совета СССР ему высказал посол СССР в США, отметив при этом, что никакие предварительные условия со стороны Ю.П. Любимова не должны выдвигаться.

Просим рассмотреть.

*Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
(подпись) (Ю. ВОРОНОВ)*

« » декабря 1986 г.

Резолюция-автограф Е. Лигачева и А. Яковлева за 6 января 1987 г.: «Согласиться». Помета А. Лукьянова за 5 января 1987 г.: «Сообщить о согласии. Тов. Горбачеву М.С. доложено». Штамп № 0060с о поступлении во Второй сектор Общего отдела ЦК КПСС.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 36. Л. 1–2. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

Это письмо представляет собой иллюстрацию поступательных либерально-демократических изменений культурной политики КПСС и СССР по отношению к видным деятелям культуры и искусства, которые покинули страну в годы позднего застоя. Совет обратиться в ПВС СССР связан с тем, что 11 июля 1984 г. Любимов был лишен советского гражданства и для возвращения в СССР именно ПВС должен был решить вопрос с гражданским статусе режиссера-апатрида. Одновременно письмо раскрывает механизм засекреченной манеры принятия решений в недолгое время пребывания у власти Ю.В. Андропова. Предсмертное разрешение умирающего генсека, возможно, подразумевает решение ПБ. Примечательно, что Любимов знал об этом решении. Это решение де факто отменено после прихода к власти К.У. Черненко, во время правления которого режиссер и был лишен гражданства.

№ 562

РУКОВОДИТЕЛИ ОТДЕЛОВ ЦК КПСС — ЦК КПСС

«О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РАБОТЫ, СВЯЗАННОЙ С ЗАГРАНКОМАНДИРОВКАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ»

17 марта 1987 г.

Секретно

Приложение

к п. 3с, пр. № 44

ЦК КПСС

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РАБОТЫ, СВЯЗАННОЙ С ЗАГРАНКОМАНДИРОВКАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

1. В осуществлении международных связей нашей страны важное место отводится культурным обменам с зарубежными странами, в которые вовле-

кается все более широкий круг представителей творческой интеллигенции. За годы XI пятилетки в загранкомандировки выезжало более 105 тысяч деятелей культуры, искусства и литературы, солистов и исполнителей.

Абсолютное большинство командируемых достойно представляют нашу Родину за рубежом, ярко и убедительно демонстрируют достижения советской многонациональной культуры и искусства, ведут большую информационно-пропагандистскую работу, способствуют нейтрализации антисоветской деятельности окопавшихся на Западе диссидентов. Выступления мастеров советского искусства становятся эффективным средством политического воздействия на зарубежную общественность, помогают ей правильно понять внутренние перемены, происходящие в СССР, внешнеполитические инициативы Советского государства.

Культурные обмены приходится осуществлять в условиях острого идеологического противоборства, постоянного массированного давления со стороны средств буржуазной пропаганды, а нередко и в обстановке шантажа и грубых провокаций спецслужб империалистических государств. Свидетельство тому — многочисленные попытки сорвать выступления советских творческих коллективов и солистов в США, Франции, Швейцарии, ФРГ и других странах.

Центральные и республиканские министерства и ведомства, творческие союзы, местные партийные органы проводят большую, целенаправленную работу по подбору деятелей культуры и исполнителей, изучению и оценке их профессиональных и морально-политических качеств.

Существенную помощь в изучении командируемых за рубеж оказывают органы государственной безопасности, представляющие в необходимых случаях в Отдел ЦК КПСС по работе сграничными кадрами и выездам за границу и комиссии по выездам за границу при местных партийных органах информацию, с учетом которой принимаются решения о зарубежных поездках.

Сложившаяся система подбора творческих кадров для загранкомандировок проверена многолетней практикой и в основном себя оправдывает. Она, как правило, позволяет избегать серьезных ошибок, помогает предотвратить выезды лиц, чье пребывание за рубежом может нанести ущерб нашей стране. В 1981—1985 гг. отделами ЦК КПСС и местными парторганами были отстранены от поездок около 600 творческих работников по мотивам политического и морально-бытового характера.

Нынешняя международная обстановка предъявляет все возрастающие требования к подбору командируемых за границу деятелей советской культуры и искусства. Это диктуется активизацией подрывной работы спецслужб противника, различного рода зарубежных антисоветских центров, прилагающих немало усилий, чтобы найти среди советских людей, выезжающих за границу, идейно нестойких, податливых на буржуазную пропаганду, имеющих деформированное представление о нравственных ценностях, склонить их к предательству или к невозвращению на Родину (за последние 5 лет не возвратилось 25 человек).

Осуществляемая в нашей стране в соответствии с решениями XXVII съезда партии и январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС перестройка, дальнейшая демократизация всех сторон жизни советского общества, расширение гласности, принятые за последнее время решения по вопросам дальнейшего расширения обменов в гуманитарных областях, воссоединения семей и воз-

врашения на Родину соотечественников вызвали позитивный отклик среди зарубежной общественности, поставили наших идеологических и политических противников, в том числе сионистские и прочие антисоветские организации, в затруднительное положение. В этих условиях они стали действовать более изощренными методами, тщательнее маскировать свои подрывные акции, искать новые пути и средства реализации враждебных Советскому Союзу планов.

Все это настоятельно требует от партийных и государственных органов, творческих союзов, организующих зарубежные поездки, повышения общего уровня работы по подбору, изучению и подготовке к выездам за рубеж представителей творческой интеллигенции, преодоления имеющихся в этой области недостатков и устаревших подходов. Еще нередко допускаются поверхностное изучение и необъективная оценка их профессиональных и особенно морально-политических качеств, проявления формализма, безответственности и предвзятости, что влечет за собой как выдачу разрешений на выезд исполнителям, не способным с честью представлять нашу культуру за рубежом, так и необоснованные отказы в зарубежных поездках. Имели место случаи, когда на основании отдельных отрицательных сведений морально-бытового характера, причем подчас малозначительных, а иногда и недостаточно проверенных, местные партийные органы отказывали в выдаче рекомендаций для выезда за границу даже видным деятелям культуры и искусства, пользующимся в силу своего высокого профессионального мастерства широким признанием как в нашей стране, так и за рубежом. Такие отказы травмируют их, воспринимаются как выражение политического недоверия и ущемление их прав.

Положение усугубляется тем, что в командирующих организациях, особенно в Министерстве культуры СССР, должностные лица уклоняются от разъяснения творческим работникам причин отвода от командировок, даже в тех случаях, когда для этого имеются веские основания, намекая при этом на решение вышестоящих партийных органов, в том числе и ЦК КПСС.

Не способствовала выработке обоснованных решений о выезде за рубеж и существовавшая в некоторых отделах ЦК КПСС практика, когда при рассмотрении кандидатур, рекомендованных в загранпоездки, принимался во внимание лишь их профессиональный уровень и упускались из поля зрения политические и моральные качества.

С учетом изложенного полагали бы целесообразным внести некоторые коррективы в практику рассмотрения вопросов о выезде в загранкомандировки представителей творческой интеллигенции.

Прежде всего необходимо усилить индивидуальный подход к рассмотрению предложений о выезде за границу деятелей культуры, искусства и литературы, умело сочетая требовательность и принципиальность с чуткостью, доброжелательностью и доверием к лицам этой категории, всякий раз глубоко вникая во всю совокупность их личных и гражданских качеств, тщательно взвешивая последствия как положительного, так и отрицательного решения. Их характеристики, принятые в коллективах в условиях гласности и одобренные местными партийными органами, брать, как правило, за основу при принятии решений о командировании.

Исходить из того, что всю полноту ответственности за выдачу рекомендаций представителям творческой интеллигенции для выезда за рубеж несут руководители министерств, творческих союзов, ведомств, первичные пар-

торганизации и местные партийные органы. При этом имеется в виду, что Комитет госбезопасности СССР и его органы на местах будут направлять в отделы ЦК КПСС и в комиссии по выездам за границу при ЦК компартий союзных республик, крайкомах и обкомах партии информацию в отношении лиц, командируемых за границу, относящуюся к компетенции органов государственной безопасности СССР и основанную на конкретных и проверенных материалах. Они могут информировать соответствующие партийные органы и о других достоверных данных в тех исключительных случаях, когда эти сведения имеют принципиальное значение для решения вопроса о командировании за границу.

Отделам ЦК КПСС при определении своего отношения к заграникомандировкам представителей творческой интеллигенции учитывать не только их профессиональные, но и морально-политические качества, всесторонне оценивать поступающую в этой связи информацию, вырабатывать единое мнение относительно целесообразности командирования, не допускать необоснованные отстранения от поездок за границу. В случае же принятия решения об отводе от заграникомандировки того или иного представителя творческой интеллигенции руководителям командирующих организаций обеспечивать, если этому не препятствуют особые обстоятельства, своевременное и аргументированное разъяснение ему причин, по которым поездка не может состояться.

2. Возникает также необходимость уточнить порядок направления за границу советских научных работников, осведомленных в государственных секретах. Имеется в виду повысить ответственность министерств и ведомств за определение степени осведомленности и своевременное рассекречивание сведений, потерявших свою актуальность, изучить возможность участия этой категории специалистов в мероприятиях международных организаций, их выездов по общественной линии, в составе специализированных тургрупп и другие вопросы.

В связи с этим полагали бы целесообразным поручить Отделу ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездам за границу совместно с другими отделами ЦК КПСС и Комитетом госбезопасности СССР переработать действующее Положение о порядке выезда за границу лиц, осведомленных в государственных секретах, и внести на утверждение ЦК КПСС проект нового Положения по этому вопросу.

С КГБ СССР (т. Бобков Ф.Д.) согласовано.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Просим рассмотреть.

*Зав. Отделом ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами
и выездам за границу (подпись) (С. ЧЕРВОНЕНКО)*

*Зав. Отделом административных органов ЦК КПСС
(подпись) (Н. САВИНКИН)*

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС (подпись) (Ю. ВОРОНОВ)

*Зам. зав. Отделом науки и учебных
заведений ЦК КПСС (подпись) (В. ГРИГОРЬЕВ)*

«17» марта 1987 года
16-3132

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 14. Л. 3–8. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

№ 563

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС
«О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РАБОТЫ, СВЯЗАННОЙ С ЗАГРАНКОМАНДИРОВКАМИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ»***24 марта 1987 г.*

Совершенно секретно

СТ-1448

№ Ст-44/3с

1. Согласиться с соображениями, изложенными в записке отделов ЦК КПСС по данному вопросу (прилагается).

Отделу ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездам за границу определить совместно с Отделами культуры и административных органов ЦК КПСС меры по практическому претворению в жизнь содержащихся в записке предложений.

2. Поручить Отделу ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездам за границу совместно с другими отделами ЦК КПСС и Комитетом госбезопасности СССР переработать действующее Положение о порядке выезда за границу лиц, осведомленных в государственных секретах, и внести на утверждение ЦК КПСС проект нового Положения по этому вопросу.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 13. Л. 1–2. Машинописный подлинник на бланке постановления.

Постановление заверено подписями авторов проекта документа: Червоненко, Савинкина, Воронова и Григорьева. Напечатано 21 марта 1987 г. Принято на заседании Секретариата ЦК 24.3.1987 г. «За» проголосовали секретари ЦК: Е.К. Лигачев, Л.Н. Зайков, В.И. Долгих, Н.Н. Слюньков, А.Н. Бирюкова, В.А. Медведев, В.П. Никонов, Н.П. Разумовский. Выписки посланы: тт. Воротникову, Чебрикову, Разумовскому, Захарову, Аксенову, Камшалову, Маркову, Червоненко, Савинкину, Воронову, Григорьеву, Смиртюкову, ЦК КП союзных республик, крайкомам и обкомам партии.

№ 564

**Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР О РАСХОДАХ НА ПИТАНИЕ УЧАСТНИКОВ СЕМИНАРОВ
КОМПОЗИТОРОВ И МУЗЫКОВЕДОВ ИЗ США И СССР***12 июня 1987 г.*

№ 1660/5

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Союзом композиторов СССР по согласованию с Инстанцией в рамках основного договора о связях, обмене и сотрудничестве в области науки, техники и культуры, подписанного правительствами США и СССР 21 ноября 1985 года, впервые удалось достичь договоренности о создании долгосрочной программы творческого и научного сотрудничества между композиторами и музыковедами обеих стран.

Американский совет научных обществ и Союз композиторов СССР договорились о создании объединенной Комиссии по композиции и музыковедению и развитию контактов между композиторами и музыковедами США и СССР до 1990 года.

При согласовании финансовых условий американская сторона, учитывая, что в работе Комиссии и обмене будут участвовать видные обществен-

ные, политические и культурные деятели, выдвинула требование обеспечения членов американских делегаций, прибывающих в СССР, средствами на питание в размере не менее 20 рублей на человека в сутки.

Союз Композиторов СССР просит разрешить, в порядке исключения, осуществить питание членов делегаций из США, прибывающих в СССР в рамках Комиссии по композиции и музыковедению, из расчета 20 рублей на человека в сутки.

Указанные расходы будут произведены за счет средств Музыкального фонда СССР, выделяемых Союзом композиторов СССР для развития международных связей.

*Первый секретарь правления Союза композиторов СССР
(подпись) Т. ХРЕННИКОВ*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 1007. Л. 33. Машинописный подлинник на бланке Правления СК СССР.

№ 565

В.И. ВОРОТНИКОВ — СМ СССР

«ОБ ОБРАЗОВАНИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОНДА РСФСР»

9 июля 1987 г.

Совет Министров СССР

ОБ ОБРАЗОВАНИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОНДА РСФСР

Совет Министров РСФСР просит рассмотреть вопрос об образовании Музыкального фонда РСФСР.

В Союзе композиторов РСФСР состоит 1146 творческих работников, что составляет 46 % общей численности членов Союза композиторов СССР.

В состав Союза композиторов РСФСР входят 29 республиканских (АССР), краевых и областных отделений. Имеется 4 дома творчества, 3 производственных комбината, 8 творческих дач, другие предприятия и организации, призванные обеспечивать творческий труд композиторов России.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 февраля 1987 г. № 213 предусмотрено с 1988 по 1995 годы в РСФСР осуществить реконструкцию 3 домов творчества, построить санаторно-курортный комплекс, дом творчества, студию звукозаписи и дачный кооперативный комплекс. Намечено значительно расширить мощности подведомственных Союзу производственных комбинатов.

Решением вопросов хозяйственной деятельности Союза в настоящее время занимается Музыкальный фонд СССР.

Создание Музыкального фонда РСФСР, по нашему мнению, будет способствовать расширению творческой деятельности композиторов РСФСР, совершенствованию пропаганды музыкального искусства.

*Председатель Совета Министров РСФСР
(подпись) (В. ВОРОТНИКОВ)*

ПП-15487

ГАРФ. Ф. Р- 5446. Оп. 148. Д. 1007. Л. 35. Машинописный подлинник на гербовом бланке СМ РСФСР. Подпись — автограф.

В справке, подписанной 18 июля 1987 г. Н. Рыжковым, сообщалось, что «все союзы композиторов союзных республик имеют музыкальные фонды, созданные по ре-

шениям Совминов союзных республик, Музыкальный фонд СССР образован по постановлению Совнаркома СССР от 20 сентября 1939 г. № 1511. Музыкальный фонд СССР обслуживает членов Союза композиторов РСФСР. На съезде композиторов РСФСР был поднят вопрос об образовании Музыкального фонда РСФСР». Делается вывод о том, что, по заключению Юридического отдела аппарата СМ СССР, Музфонд РСФСР может быть образован по решению СМ РСФСР. В постановлении ЦК КПСС и СМ СССР «Об улучшении деятельности творческих союзов», помимо порученного Госплану СССР проектирования и строительства в Москве Дома музыки, речь шла о Доме художественного творчества для коллективов Государственного академического русского народного хора РСФСР им. М.Е. Пятницкого, Государственного академического русского народного оркестра им. Н.П. Осипова и Государственного академического ансамбля народного танца СССР. Кроме того, в очередной раз решались «вечные» вопросы социальной сферы: «Признано необходимым: упорядочить пенсионное обеспечение членов творческих союзов — участников Великой Отечественной войны, а также тех, кто находясь на пенсии, продолжает творческую деятельность; отрегулировать вопросы выплаты авторского вознаграждения членам Союза писателей СССР, Союза композиторов СССР, Союза художников СССР, проживающим и работающим в районах Крайнего Севера» и т.д. и т.п. Изложение постановления опубликовано в «Правде» (№ 55 (25042). 24 февраля 1987 г. С. 1–2).

№ 566

Э.А. ШЕВАРНАДЗЕ И А.Н. ЯКОВЛЕВ — ЦК КПСС О Ю.П. ЛЮБИМОВЕ

4 мая 1988 г.

Секретно

Экз. № 2

ЦК КПСС

По вопросу о Любимове Ю.П.

В связи с поручением по вопросу об обращении Любимова Ю.П. с просьбой о выдаче ему визы для поездки в Советский Союз для встречи с родственниками и коллективом театра на Таганке докладываем следующее.

Личность Любимова достаточно известна. С одной стороны, он имел определенные заслуги в области театрального искусства, пользовался в этой связи значительной популярностью.

С другой стороны, после того как Любимов покинул Советский Союз, он допускал недружественные высказывания о нашей стране, присоединился к группе известных своим антисоветизмом бывших советских граждан, выступивших с «обращением», содержащим злобные высказывания в адрес нынешнего советского руководства. При этом, однако, надо иметь в виду, что второе подобное обращение — уже в 1988 году — Любимов не подписывал.

В сентябре с.г. в беседе с корреспондентом «Известий» в Мадриде (содержание беседы опубликовано в газете за 29 марта с.г.) Любимов в целом позитивно говорил о происходящих у нас в стране переменах, об усилиях, предпринимаемых сейчас советским руководством. Все это еще раз свидетельствует о противоречивости Любимова как человека, как личности.

Вместе с тем нельзя не учитывать и того, что Любимов сохраняет определенный вес в среде части театральных деятелей и зрителей.

С учетом и позитивных, и отрицательных моментов этого вопроса представляется целесообразным поручить совпослу в Бонне выдать Любимову визу для поездки в Советский Союз для встречи с родственниками. Но сделать это только в случае непосредственного обращения Любимова за визой

в сопольство в ФРГ (первое обращение от него поступило через западно-германские организации), поставив его об этом в известность.

Просим согласия.

нп. Э. ШЕВАРНАДЗЕ

нп. А. ЯКОВЛЕВ

«4» мая 1988 года

№ 462/ОС

Верно:

подпись

Помета: «Согласие ЦК КПСС имеется. Передал т. Ровкин Г.И. 7.05.88 И. Иванов 7.05.88».

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 19. Д. 39. Л. 1–2. Машинописная копия.

В интервью с корреспондентом «Известий» В. Верником после премьеры на Восьмом мадридском театральном фестивале спектакля «Мать» по роману Максима Горького (в дни публикации интервью в СССР широко отмечалось 130 лет со дня рождения писателя) участвовал не только Ю.П. Любимов, но и главный режиссер Театра на Таганке Н.Н. Губенко. Любимов (по версии газет), в частности, сказал: «Я никогда и нигде не собирался оставаться за границей, равно как я нигде и никогда не просил политического убежища». О перестройке Ю. Любимов добавил: «Думаю, что происходящие в стране процессы необратимы, что советский театр в целом обретает новую силу, новую глубину — художественную, эстетическую, нравственную [...] Никаких политических условий [для возвращения в СССР] у меня не было и нет» (*Верник В.* После спектакля // *Известия.* 30 марта 1988 г. С. 6).

13 мая 1988 г. Ю.П. Любимов в письме А.Н. Яковлеву, в частности, напишет: «Я понимаю, что вопрос о моем приезде в Москву решить было непросто [...] Я надеюсь, что мой приезд по частному приглашению Н. Губенко — это начало важного процесса, который касается далеко не меня одного. Я благодарен Вам за то, чему я стал свидетелем на родине, и за то, что я смог приехать в сегодняшнюю Москву» (Александр Яковлев. *Перестройка: 1985–1991.* Неизданное, малоизвестное, забытое / Сост. А.А. Яковлев. М.: МФД, 2008. С. 205).

№ 567

ПРИВЕТСТВИЕ М.С. ГОРБАЧЕВА УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ ТРЕТЬЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ

21 мая 1988 г.¹

УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ ТРЕТЬЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ

Сердечно приветствую участников и гостей третьего Международного фестиваля «Музыка за гуманизм, за мир и дружбу между народами».

Ваша представительная встреча — новое свидетельство того, что художники разных стран все больше проникаются осознанием неделимости нашего многосложного мира, ответственности за судьбы человечества, за будущее цивилизации.

Объединяющая сила музыки хорошо известна. Она будит высокие чувства, благородные порывы. При всем разнообразии традиций и творческих направлений конечной целью истинного искусства было и остается служение гуманистическим идеалам.

¹ Дата публикации в газете «Правда».

Наша страна с глубоким уважением относится к культурному достоянию всех народов. Советское общество открыто для всего нового, талантливого, что служит миру и человеку. Уверен, дух искреннего сотрудничества будет способствовать успеху фестиваля.

Желаю вам ярких впечатлений и памятных встреч на ленинградской земле.

М. ГОРБАЧЕВ

Опубликовано: Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 6. М.: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС: Издательство политической литературы, 1989. С. 253.

№ 568

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 602 «О СОЗДАНИИ ОТДЕЛА КУЛЬТУРЫ
И НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР»**

31 июля 1989 г.

Придавая важное значение дальнейшему развитию культуры, искусства и образования как необходимому условию качественного обновления и нравственного возвышения советского общества, Совет Министров СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Создать Отдел культуры и народного образования Совета Министров СССР.

Возложить на указанный Отдел проработку и решение вопросов развития культуры, народного образования, печати, кинематографии, телевидения, радиовещания и других сфер духовной жизни народа, укрепления их материально-технической базы, координации работы соответствующих министерств и ведомств и иных органов государственного управления, осуществляющих свою деятельность в этой области, а также организации разработки и осуществления контроля за реализацией долгосрочной программы сохранения и приумножения культурного потенциала общества.

*Председатель
Совета Министров СССР (подпись) (Н. РЫЖКОВ)*

*Управляющий Делами
Совета Министров СССР (подпись) (М. ШКАБАРДНЯ)*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 919. Л. 381. Машинописный подлинник на гербовом бланке СМ СССР.

Это постановление предварительно санкционировано решением Политбюро 31 июля 1989 г. (Протокол № П163/Х).

№ 569

**Н.Н. ГУБЕНКО — СМ СССР С ПРОСЬБОЙ ПОВЫСИТЬ ДОЛЖНОСТНОЙ ОКЛАД
ДИРИЖЕРУ Д.Г. КИТАЕНКО**

11 декабря 1989 г.

№ 264-06/11

Совет Министров СССР

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНОГО ОКЛАДА Т. КИТАЕНКО Д.Г.

Министерство культуры СССР просит установить персональный оклад в размере 700 рублей в месяц (350 руб. должностной оклад + 350 руб. персональная надбавка) главному дирижеру и художественному руководителю

Академического симфонического оркестра Московской государственной филармонии т. Китаенко Дмитрию Георгиевичу. В настоящее время т. Китаенко Д.Г. установлен персональный оклад в размере 500 рублей (350 руб. должностной + 150 руб. персональная надбавка).

Народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР им. Глинки, лауреат Международного конкурса дирижеров «Фонд Герберта фон Караяна», лауреат премии Ленинского комсомола, профессор Дмитрий Георгиевич Китаенко принадлежит к числу крупнейших мастеров музыкального искусства.

При положительном решении данного вопроса одновременно просим дать поручение Министерству финансов СССР выделить дополнительный фонд персональных надбавок в размере 200 рублей в месяц Министерству культуры РСФСР.

Министр (подпись) Н.Н. ГУБЕНКО

ПП-38117

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 162. Д. 787. Л. 51. Машинописный подлинник на гербовом бланке МК СССР. Подпись — автограф.

Через 3 месяца, 16 марта 1990 г. Госкомитет по труду СССР и Министерство финансов пришлют в Совет Министров совместный согласованный ответ. Они сообщат, что в соответствии с новым, принятым 5 января 1990 г. (на пятом году исторической перестройки) постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС Министерству культуры СССР было предоставлено право устанавливать должностные оклады деятелям искусств, имеющим почетное звание «Народный артист СССР», в размере до 600 рублей в месяц. (Один американский доллар в начале 1990 г. имел рыночную реальную стоимость 12–15 рублей.) Это постановление также разрешало премировать руководителей концертных организаций (в том числе филармоний) в размере до 12 должностных окладов в год. Вывод из этой информации: «Учитывая изложенное, а также возможности применения различных систем поощрения активной творческой деятельности работников культуры в новых условиях хозяйствования, Госкомтруд СССР и Минфин СССР не поддерживают предложение Минкультуры СССР» (Там же. Л. 53). Зарплата дирижеру Китаенко была установлена распоряжением Совета Министров СССР еще 11 декабря 1980 г. в размере 500 рублей в месяц. Подтекстом отказа, возможно, была боязнь того, что решение об установлении должностного оклада в размере 20 долларов в месяц станет прецедентом для аналогичных демаршей со стороны других советских дирижеров. Например, В. Дударова получала 450 р. в месяц, Г. Рождественскому по решению правительства СССР в феврале 1982 г. было даровано жалованье в размере 500 р., Ю. Симонову — 600 р., а В. Спивакову — 450 р. в месяц. В Кремле согласятся с подобным решением проблемы, и вопрос будет закрыт 26 марта 1990 г. (Там же. Л. 84).

№ 570

**Н.Н. ГУБЕНКО — ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СМ СССР О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПОМЕЩЕНИЯ
УЧЕБНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОМУ ЦЕНТРУ И.Д. КОБЗОНА**

17 января 1990 г.

Председателю Совета Министров СССР
т. Рыжкову Н.И.

**ОБ УЧЕБНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ЦЕНТРЕ
НАРОДНОГО ДЕПУТАТА СССР И.Д. КОБЗОНА**

Уважаемый Николай Иванович!

Министерство культуры СССР просит оказать содействие народному артисту СССР, народному депутату СССР И.Д. Кобзону в предоставлении помещения (желательно в центре Москвы) для организации учебно-производственного центра, включающего в себя учебные классы, студию звукозаписи, небольшой репетиционный зал и помещение для проживания И.Д. Кобзона с семьей.

Ведя интенсивную общественную деятельность, напряженную концертно-гастрольную работу, совмещая это с преподавательской деятельностью в ГМПИ им. Гнесиных и руководством концертно-зрелищной дирекцией «Москва», И.Д. Кобзон мог бы более продуктивно совмещать свою многогранную деятельность при условии создания данного центра.

Предварительно вопрос согласован с Мосгорисполкомом (т. Сайкиным В.Т.).

Расходы на ремонт и содержание центра берет на себя концертно-зрелищная дирекция «Москва».

Министр (подпись) Н.Н. ГУБЕНКО

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 162. Д. 787. Л. 45. Машинописный подлинник на бланке. Подпись — автограф.

В марте 1990 г. премьер Рыжков поддержит ходатайство Губенко.

№ 571

**Т.Г. ИВАНОВА — ЦК КПСС О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ «НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР»
ТАНЦОВЩИКУ В.П. КИРИЛЛОВУ**

30 января 1990 г.¹

ЦК КПСС

Министерство культуры РСФСР, Фрунзенский райком КПСС г. Москвы, Московский горисполком обратились в Президиум Верховного Совета РСФСР с просьбой о присвоении почетного звания «НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР» КИРИЛЛОВУ Владимиру Петровичу — солисту балета Московского академического музыкального театра имени народных артистов СССР К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко.

В.П. Кириллов, 1955 года рождения, русский, член КПСС с 1985 года. Окончил Московское хореографическое училище и Государственный институт театрального искусства имени А.В. Луначарского. Творческий стаж 16 лет. Все эти годы работает в данном театре. На высоком профессиональном уровне исполнил более 30 сольных партий в балетах русских, советских и зарубежных композиторов. Успешно гастролитировал в нашей стране и за рубежом. Выступления танцовщика положительно оценены театральной общественностью и прессой. Мастерство артиста отмечено званием лауреата на всесоюзном и международном конкурсах. Он удостоен почетного звания «Заслуженный артист РСФСР». Ведет общественную работу. Ходатайство поддерживает Союз театральных деятелей РСФСР.

Просим согласия.

Приложение: копия характеристики на Кириллова В.П.

*Заместитель Председателя Президиума
Верховного Совета РСФСР Т.Г. ИВАНОВА*

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 30. Д. 61. Л. 1. Машинописный текст.

¹ Датируется по помете.

№ 572

Н.Н. ГУБЕНКО, Т.Н. ХРЕННИКОВ И И.К. АРХИПОВА — ЦК КПСС О 100-ЛЕТИИ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. С. ПРОКОФЬЕВА. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР

Не позднее 30 января 1990 г.

ЦК КПСС

О 100-ЛЕТИИ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С.С. ПРОКОФЬЕВА

В апреле 1991 года исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося советского композитора, музыкального и общественного деятеля Сергея Сергеевича Прокофьева.

Творчество Прокофьева, оказавшее огромное влияние на развитие как советского, так и мирового музыкального искусства, ставшее достоянием общечеловеческой культуры, охватывает все жанры музыки. Композитор создал монументальные полотна в оперном и балетном жанрах, его симфонические, камерно-инструментальные и вокальные сочинения стали классикой. Художественный стиль Прокофьева выделяется в многоликую пестроту культурной жизни XX века своей неповторимостью.

В ознаменование юбилея композитора Министерство культуры СССР считало бы необходимым проведение следующих мероприятий:

- образовать юбилейный комитет (список прилагается);
- провести 23 апреля 1991 года в Государственном академическом Большом театре СССР торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня рождения С.С. Прокофьева, с последующим показом концерта (спектакля);
- провести в 1991 году в Москве Союзом композиторов СССР теоретическую конференцию с участием представителей зарубежных стран, посвященную творчеству С.С. Прокофьева, его вкладу в советское и мировое музыкальное искусство;
- поручить Союзу композиторов СССР учредить Всесоюзный конкурс молодых композиторов имени С.С. Прокофьева;
- провести в сезоне 1990—91 гг. Международный фестиваль, посвященный 100-летию со дня рождения С.С. Прокофьева, с приглашением для участия в нем выдающихся зарубежных исполнителей;
- министерствам культуры союзных республик, госкомитетам по культуре совместно с республиканскими союзами композиторов, музыкальными обществами союзных республик, республиканскими и местными отделениями Союза театральных деятелей СССР провести в республиканских, краевых и областных центрах мероприятия, посвященные С.С. Прокофьеву, в том числе фестивали оперных и балетных спектаклей С.С. Прокофьева, предусмотреть новые постановки и капитальные возобновления оперных и балетных спектаклей С.С. Прокофьева;
- провести совместно с Союзом театральных деятелей СССР и Министерством культуры Белорусской ССР в ноябре 1991 года в гг. Москве и Минске Международный фестиваль оперы и балета, посвященный 100-летию со дня рождения С.С. Прокофьева;
- провести совместно с Союзом композиторов СССР летом 1991 года Всесоюзный конкурс студентов консерваторий на лучшее исполнение сочинений С.С. Прокофьева (по специальности фортепиано, скрипка, виолончель, сольное пение);

— поручить министерствам культуры союзных республик, госкомитетам по культуре, управлениям культуры совместно с музыкальными обществами союзных республик провести в 1990—91 учебном году Прокофьевские смотры в детских музыкальных школах и музыкальных училищах;

— поручить Всесоюзному музыкальному обществу совместно с Министерством культуры Украинской ССР организацию и проведение в г. Донецке Всесоюзного конкурса пианистов, посвященного 100-летию со дня рождения С.С. Прокофьева, развернуть во время проведения конкурса выставку, посвященную С.С. Прокофьеву;

— подготовить к 15 марта 1991 года в помещении Большого зала консерватории фотодокументальную выставку о жизни и творчестве С.С. Прокофьева;

— провести в 1990 году совместно с Союзом композиторов СССР исполкомом Моссовета конкурс проектов памятника С.С. Прокофьеву, осуществить его изготовление и установку в центральной части г. Москвы;

— совместно с Союзом композиторов СССР и исполкомом Моссовета открыть в г. Москве музей-квартиру С.С. Прокофьева;

— поручить Совету Министров УССР:

совместно с Союзом композиторов СССР создание на родине С.С. Прокофьева в селе Красное Красноармейского района Донецкой области Украинской ССР мемориального комплекса,

рассмотреть вопрос о проектировании, строительстве и реконструкции музейного комплекса С.С. Прокофьева в с. Красное Красноармейского района Донецкой области Украинской ССР,

рассмотреть вопрос о финансировании работ по созданию экспозиции музейного комплекса С.С. Прокофьева;

— исполкомом Моссовета осуществить за счет средств города проектирование, изготовление и установку бюста С.С. Прокофьева перед музыкальной школой имени С.С. Прокофьева в г. Москве (решение исполкома Моссовета № 2000203 от 27 ноября 1989 года);

— опубликовать в центральной печати и журналах материалы, посвященные памятной дате, включающие выступления выдающихся деятелей советского искусства, статьи о жизни и творчестве С.С. Прокофьева, информацию о проведении юбилейных мероприятий;

— переиздать в 1990—91 гг. грамзаписи лучших оперных, симфонических, вокальных и инструментальных произведений С.С. Прокофьева, осуществить записи ранее не издававшихся произведений;

— поручить Гостелерадио СССР организовать телевизионные и радиопередачи о жизни и творчестве С.С. Прокофьева, показ фильмов с музыкой С.С. Прокофьева, осуществить трансляцию торжественного заседания и концерта (спектакля) из Государственного академического Большого театра СССР 23 апреля 1991 года;

— поручить Госкино СССР создать документальный фильм о праздновании юбилея композитора;

— поручить Госкомпечати СССР выпустить юбилейные издания сочинений С.С. Прокофьева, альбом и настенный иллюстрированный календарь, посвященные жизни и творчеству композитора;

— поручить Министерству связи СССР выпуск в 1991 году юбилейной марки, посвященной 100-летию со дня рождения С.С. Прокофьева;

— поручить Министерству финансов СССР и Госбанку СССР выпуск юбилейных монет, посвященных 100-летию со дня рождения С.С. Прокофьева.

Министерство культуры СССР считает также необходимым установить в Московской, Ленинградской государственных консерваториях и Донецком музыкально-педагогическом институте стипендии имени С.С. Прокофьева для студентов композиторских и фортепианных факультетов.

Данные предложения согласованы с Главным управлением культуры г. Москвы (т. Бугаевым И.Б.), Союзом театральных деятелей СССР (т. Микком А.), Госкино СССР (т. Федориным А.В.), Госкомпечати СССР (т. Шишигиным М.В.), Министерством связи СССР (т. Барашенковым Л.Д.), Министерством финансов СССР (т. Ситниковым В.В.), Исполкомом Моссовета (т. Беляковым Ю.А.), Совмином УССР (т. Ослик М.А.).

Для реализации поставленных задач считаем целесообразным принять постановление Совета Министров СССР (проект прилагается).

Министр культуры СССР (подпись) Н.Н. ГУБЕНКО

*Первый секретарь правления Союза композиторов СССР
(подпись) Т.Н. ХРЕННИКОВ*

*Председатель правления всесоюзного музыкального Общества
(подпись) И.К. АРХИПОВА*

Идеологический отдел ЦК КПСС полагал бы возможным поддержать данные предложения о проведении юбилейных мероприятий в связи со 100-летием со дня рождения С.С. Прокофьева. Проект постановления прилагается.

*Зам. зав. Идеологическим отделом ЦК КПСС
(подпись) (В. ЕГОРОВ)*

«30» января 1990 г.

Штамп: «Возврату в ЦК КПСС НЕ ПОДЛЕЖИТ». Пометы: «К прот. С-та ЦК КПСС № 112. п. 32г. к Ст-112/32 г. от 14/II-90 г.».

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 162. Д. 791. Л. 1–5. Машинописный подлинник. Подписи — автографы.

Состав юбилейного комитета
по проведению торжественных мероприятий,
посвященных 100-летию со дня рождения С.С. Прокофьева

1. Хренников Т.Н. — Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, первый секретарь правления Союза композиторов СССР, председатель комитета.

2. Абдурахманова Д.А. — народная артистка СССР, главный дирижер Государственного академического Большого театра УзССР имени А. Навои.

3. Архипова И.К. — Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии, председатель Центрального правления Всесоюзного музыкального общества.

4. Ализаде А.А. — народный артист Азербайджанской ССР, первый секретарь правления Союза композиторов АзССР.

5. Андреевас Ю.Р. — первый секретарь правления Союза композиторов Литовской ССР.

6. Бахарев В.Л. — ректор Донецкого музыкально-педагогического института.

7. Бутов Н.И. — директор В/О «Союзконцерт».

8. Беляев А.А. — главный редактор газеты «Советская культура».

9. Бугаев И.Б. — начальник Главного управления культуры исполкома Моссовета.

10. Букань В.В. — директор Государственного академического Большого театра БССР.

11. Виноградов О.М. — народный артист СССР, главный балетмейстер Ленинградского академического театра оперы и балета им. С.М. Кирова.

12. Войтович Е.К. — Министр культуры БССР.

13. Бовенко В.Ф. — начальник Управления культуры Донецкого облисполкома.

14. Гергиев В.А. — заслуженный деятель искусств РСФСР, главный дирижер Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С.М. Кирова.

15. Гляймер Э.А. — директор концертного зала им. С.С. Прокофьева Донецкой областной филармонии.

16. Григорович Ю.Н. — Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, главный балетмейстер Большого театра СССР, председатель Ассоциации деятелей хореографического искусства СССР.

17. Дамбис П.Е. — народный артист Латвийской ССР, председатель правления Союза композиторов Латвийской ССР.

18. Демьяненко В.С. — начальник Главного управления музыкального искусства Министерства культуры СССР.

19. Джаббаров А.Х. — первый секретарь правления Союза композиторов УзССР.

20. Дмитриев А.С. — народный артист РСФСР, главный дирижер академического симфонического оркестра Ленинградской филармонии имени Д.Д. Шостаковича.

21. Дмитриев Г.П. — председатель правления Московской организации Союза композиторов РСФСР.

22. Домаркас Ю.Ю. — народный артист СССР, главный дирижер Симфонического оркестра государственной филармонии Литовской ССР.

23. Дустмухамедов Д.В. — председатель правления Союза композиторов Таджикской ССР.

24. Ефимов Н.И. — председатель Госкомпечати СССР.

25. Захаров В.Г. — заместитель председателя Совета Министров РСФСР.

26. Загорский В.Г. — народный артист Молдавской ССР, председатель правления Союза композиторов Молдавской ССР.

27. Здобнов Р.Н. — директор Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки

28. Казенин В.И. — заместитель Министра культуры СССР.

29. Карабасов Ю.С. — секретарь МГК КПСС.

30. Кахидзе Д.И. — народный артист СССР, главный дирижер Государственного академического театра оперы и балета имени З. Палиашвили.

31. Келдыш Г.В. — доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РСФСР.

32. Китаенко Д.Г. — народный артист СССР, лауреат премии Ленинского комсомола, художественный руководитель и главный дирижер Академического симфонического оркестра Московской государственной филармонии, председатель правления музыкального общества г. Москвы.

33. Климов Э.Г. — заслуженный деятель искусств РСФСР, первый секретарь Союза кинематографистов СССР.

34. Колобков С.М. — ректор Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных.

35. Колобов Е.В. — народный артист РСФСР, художественный руководитель Московского академического музыкального театра имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко.
36. Корев Ю.С. — главный редактор журнала «Советская музыка».
37. Коконин В.М. — генеральный директор Государственного академического Большого театра СССР.
38. Куликов Б.И. — профессор, заслуженный деятель искусств РСФСР, ректор Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского.
39. Кутузов Н.В. — народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР им. М.И. Глинки, председатель правления Всероссийского музыкального общества.
40. Лазарев А.Н. — народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР им. М.И. Глинки и премии Ленинского комсомола, главный дирижер Государственного академического Большого театра СССР.
41. Лученок И.М. — народный артист БССР, председатель правления Союза композиторов БССР.
42. Мартынов И.И. — заслуженный деятель искусств РСФСР, музыковед.
43. Мелентьев Ю.С. — Министр культуры РСФСР.
44. Микк А.И. — секретарь правления СТД СССР.
45. Минин В.Н. — народный артист СССР, главный дирижер Государственного академического русского хора СССР и Московского камерного хора.
46. Мирзоян Э.М. — народный артист СССР, председатель правления Союза композиторов Армянской ССР.
47. Молдобасанов К. — народный артист СССР, председатель правления Союза композиторов Киргизской ССР.
48. Мясников Г.В. — первый заместитель председателя Советского фонда культуры.
49. Медведев А.Н. — начальник отдела культуры и народного образования Совета Министров СССР.
50. Нестеренко Е.Е. — Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии.
51. Ненашев М.Ф. — председатель Государственного комитета по телевидению и радиовещанию СССР.
52. Слененко Ю.А. — Министр культуры Украинской ССР.
53. Панченко В.В. — генеральный директор В/О «Госконцерт».
54. Пасынков Э.Е. — народный артист РСФСР, главный режиссер Пермского академического театра оперы и балета имени П.И. Чайковского.
55. Паулс Р.В. — народный артист СССР, председатель Государственного комитета по культуре Латвийской ССР.
56. Петров А.П. — народный артист СССР, председатель правления Ленинградской организации Союза композиторов РСФСР.
57. Плетнев М.В. — народный артист РСФСР, солист Московской государственной филармонии.
58. Прибегин Ю.П. — директор Московской государственной филармонии.
59. Покровский Б.А. — народный артист СССР, главный режиссер Московского камерного музыкального театра.
60. Попов И.Е. — главный редактор журнала «Музыкальная жизнь».
61. Рахмадиев Е. — первый секретарь правления Союза композиторов Казахской ССР.
62. Реджепов Р. — председатель правления Союза композиторов Туркменской ССР.

63. Рождественский Г.Н. — народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, главный дирижер Государственного симфонического оркестра Министерства культуры СССР.

64. Рязтс Я.П. — народный артист Эстонской ССР, председатель правления Союза композиторов Эстонской ССР.

65. Светланов Е.Ф. — Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, художественный руководитель и главный дирижер Государственного академического симфонического оркестра СССР.

66. Сац Н.И. — Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии, художественный руководитель и директор Московского академического детского музыкального театра.

67. Свиридов Г.В. — Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премии СССР, секретарь правления Союза композиторов СССР.

68. Скворцов Б.М. — директор Ленинградской государственной филармонии имени Д.Д. Шостаковича.

69. Станкович Е.Ф. — народный артист УССР, первый секретарь правления Союза композиторов Украинской ССР.

70. Сухорато В.В. — генеральный директор ВТПО «Фирма «Мелодия»».

71. Темирканов Ю.Х. — народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, художественный руководитель и главный дирижер Заслуженного коллектива РСФСР академического симфонического оркестра Ленинградской государственной филармонии имени Д.Д. Шостаковича.

72. Уланова Г.С. — Дважды Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР.

73. Урин В.В. — главный редактор Главной редакции музыкальных программ Гостелерадио СССР.

74. Федосеев В.И. — народный артист СССР, художественный руководитель и главный дирижер академического Большого симфонического оркестра Гостелерадио СССР.

75. Цинцадзе С.Ф. — народный артист Грузинской ССР, председатель правления Союза композиторов Грузинской ССР.

76. Черкасов Г.К. — главный редактор Главной редакции музыкального радиовещания Гостелерадио СССР.

77. Чернушенко В.А. — народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР, ректор ленинградской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова, председатель правления музыкального общества г. Ленинграда.

78. Щедрин Р.К. — народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, председатель правления Союза композиторов РСФСР.

Там же. Л. 6—11.

Проект
Совет Министров СССР
Постановление
Москва, Кремль

№ _____ от _____ 1990 г.

1. Установить в Московской дважды Ордена Ленина государственной консерватории имени П.И. Чайковского, Ленинградской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова и Донецком музыкально-педагогическом институте стипендии им. С.С. Прокофьева для студентов композиторских и фортепианных факультетов.

2. Исполкому Моссовета:
 - провести в 1990 году конкурс проектов памятника С.С. Прокофьеву, осуществить его изготовление и установку в центральной части г. Москвы;
 - открыть в г. Москве музей-квартиру С.С. Прокофьева.
3. Совету Министров УССР рассмотреть вопрос:
 - о проектировании, строительстве и реконструкции музейного комплекса С.С. Прокофьева в селе Красное Красноармейского района Донецкой области Украинской ССР;
 - о финансировании работ по созданию музейного комплекса С.С. Прокофьева.
4. Госкино СССР создать документальный фильм о праздновании в СССР юбилейных мероприятий, посвященных С.С. Прокофьеву.
5. Госкомпечати СССР выпустить юбилейные издания сочинений С.С. Прокофьева, альбом и настенный иллюстрированный календарь, посвященные жизни и творчеству композитора.
6. Министерству связи СССР выпустить в 1991 году юбилейную марку, посвященную 100-летию со дня рождения С.С. Прокофьева.
7. Министерству финансов СССР и Госбанку СССР выпустить юбилейные монеты, посвященные 100-летию со дня рождения С.С. Прокофьева.

Там же. Л. 12–13. Машинописный подлинник.

Совет Министров СССР
Постановление
от 11 мая 1990 г. № 462
Москва, Кремль

О 100-летию со дня рождения С.С. Прокофьева

В связи со 100-летием со дня рождения выдающегося советского композитора, музыкального и общественного деятеля С.С. Прокофьева Совет Министров СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложение Министерства культуры СССР, согласованное с Мосгорисполкомом, о сооружении в г. Москве памятника С.С. Прокофьеву.
- Министерству культуры СССР совместно с заинтересованными организациями провести в 1990 году конкурс на лучший проект памятника, осуществить проектирование, а Мосгорисполкому обеспечить сооружение памятника.
2. Поручить Министерству культуры СССР рассмотреть совместно с Советом Министров Украинской ССР вопрос о создании мемориального комплекса, посвященного С.С. Прокофьеву, на его родине в селе Красном Красноармейского района Донецкой области.
3. Учредить по две стипендии имени С.С. Прокофьева в Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, Ленинградской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова и Донецком музыкально-педагогическом институте.
4. Государственному комитету СССР по кинематографии совместно с Министерством культуры СССР решить вопрос о создании документального фильма о проведении юбилейных мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения С.С. Прокофьева.
5. Государственному комитету СССР по печати предусмотреть в планах на 1991 год юбилейные издания сочинений С.С. Прокофьева и издания, посвященные его жизни и творчеству.
6. Министерству связи СССР выпустить в 1991 году почтовую марку, посвященную 100-летию со дня рождения С.С. Прокофьева.

7. Министерству финансов СССР и Госбанку СССР выпустить в 1991 году юбилейную монету, посвященную 100-летию со дня рождения С.С. Прокофьева.

Председатель Совета Министров СССР Н. РЫЖКОВ

Управляющий Делами Совета Министров СССР

М. ШКАБАРДНЯ

Штамп Общего отдела Управления делами Совета Министров СССР.

Там же. Л. 15—15об. Типографский текст.

Подлинник постановления см.: ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 1148. Л. 145—146.

В проекте Постановления был пункт восьмой, который не вошел в окончательный текст решения: «8. Государственному комитету СССР по телевидению и радиовещанию организовать телевизионные и радиопередачи о жизни и творчестве С.С. Прокофьева, показ фильмов с музыкой С.С. Прокофьева, осуществить трансляцию торжественного заседания и спектакля из государственного академического Большого театра Союза ССР 23 апреля 1991 года» (Там же. Л. 14).

№ 573

Н.Н. ГУБЕНКО — СМ СССР О ЛЕЧЕНИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ С.Т. РИХТЕРА

14 февраля 1990 г.

Совет Министров СССР

ОБ ОПЛАТЕ ЛЕЧЕНИЯ Т. РИХТЕРА С.Т.

Министерство культуры СССР просит разрешения на оплату лечения в ФРГ народного артиста СССР С.Т. Рихтера за счет средств валютного фонда Министерства. Указанные расходы составят около 7,0 тыс. инвалютных рублей.

Министр (подпись) Н.Н. ГУБЕНКО

ПП-7425

Справочно.

В 1989 г. Минкультуры СССР обращалось с аналогичным вопросом в связи с тем, что т. Рихтер С.Т. перенес тяжелую операцию, которая была проведена в Швейцарии с последующим лечением в ФРГ.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 162. Д. 787. Л. 23—24. Машинописный подлинник на бланке МК СССР. Подпись — автограф.

№ 574

И.А. ХАЧИРОВ — Н.И. РЫЖКОВУ О СУДЬБЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АНСАМБЛЯ ТАНЦА КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ «ЭЛЬБРУС»

26 февраля 1990 г.

Председателю Совета Министров СССР

тов. Рыжкову Н.И.

г. Москва

Уважаемый Николай Иванович!

Ко мне обращаются избиратели — представители более 90 наций и народностей Карачаево-Черкесской автономной области об оказании помощи в создании Госансамбля танца Карачаево-Черкесии «Эльбрус» и его материальном укреплении.

До 1958 года многонациональная область по праву гордилась успехами государственного ансамбля песни и танца Карачаево-Черкессии «Эльбрус».

Но, к большому сожалению, по неизвестным причинам был расформирован этот талантливый коллектив. И вот уже более 30 лет область лишена возможности иметь свой Государственный ансамбль танца, в то время когда области и республики Северного Кавказа имеют подобные коллективы.

Благодаря тем позитивным переменам, которые сегодня происходят в области культуры и искусства в нашей стране, усилиями партийных и советских органов области в настоящее время в соответствии с поручением Совета Министров РСФСР создается Госансамбль танца Карачаево-Черкессии «Эльбрус».

Мы уверены, что вновь организованное театрально-зрелищное предприятие внесет свой вклад в нравственное и эстетическое воспитание населения, поднимет национальную культуру области на более высокую ступень.

Однако на пути создания ансамбля танца возникают серьезные трудности. Особенно в укреплении его материально-технической базы.

Убедительно прошу Вас изыскать целевым назначением для Госансамбля танца 300 тысяч рублей и автобус «Икарус».

С уважением,

*Народный депутат от Карачаево-Черкесского
территориально-избирательного округа № 106,
председатель колхоза «Родина» (подпись) И.А. ХАЧИРОВ*

Ставропольский край, Прикубанский район,

С. Чапаевское, колхоз «Родина».

*Штамп о поступлении в секретариат т. Н.И. Рыжкова за № НР-304д от
12 марта 1990 года.*

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 162. Д. 784. Л. 105—106. Машинописный подлинник на бланке депутата ВС СССР.

19 марта 1990 г. будет дано поручение СМ РСФСР (т. Табееву) рассмотреть, помочь, о результатах сообщить депутату и СМ СССР. Заместитель председателя Совета Министров РСФСР В. Захаров сообщит, что созданному в 1988 г. решением Ставропольского крайисполкома ансамблю в том же году была выделена дотация в размере 144 тыс. руб., в 1989 г. — 125 тыс. руб., в 1990 г. — 225 тыс. руб. «Дальнейшее увеличение расходов на эти цели за счет средств республиканского бюджета не представляется возможным». В 1989—1990 гг. Минкульт РСФСР выделил ансамблю спецавтомобиль «Спектакль» и автобус «Кубань», «в настоящее время дополнительно прорабатывает с Госпланом РСФСР вопрос о возможности выделения ансамблю еще одного автобуса».

№ 575

РАСПОРЯЖЕНИЕ СМ СССР № 597-Р О ПРОВЕДЕНИИ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ СОЮЗА ССР ТОРЖЕСТВЕННОГО СОБРАНИЯ, ПОСВЯЩЕННОГО 120-ЛЕТИЮ ЛЕНИНА

18 апреля 1990 г.

В связи с проведением 20 апреля 1990 г. в г. Москве торжественного собрания, посвященного 120-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина, поручить Минкультуры СССР обеспечить необходимую подготовку зала Государственного академического Большого театра Союза ССР и организацию тематического концерта.

Расходы, связанные с проведением концерта, арендой и оформлением зала, произвести за счет резервного фонда Совета Министров СССР.

Председатель Совета Министров СССР Н. РЫЖКОВ

Штамп Управления делами СМ СССР.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 162. Д. 783. Л. 145. Машинописный подлинник.

Данное распоряжение правительства СССР иллюстрирует стиль руководства советской культурой после отмены статьи шестой Конституции СССР, постулировавшей руководящую и направляющую роль КПСС в Советском государстве и обществе. Несмотря на то, что статья была отменена, Совету Министров предписывается обеспечить проведение торжеств по случаю очередного ленинского юбилея, оплатить из резервного фонда СМ СССР расходы на проведение этого мероприятия, в том числе концерт. В пояснительной записке от 17 апреля указывалось:

«ЦК КПСС 7 апреля 1990 г. принял постановление “О праздновании 120-й годовщины со дня рождения В.И. Ленина” (№ Ст 114/58г), которым поддержаны предложения Московского горкома КПСС о проведении торжественного собрания, посвященного этой знаменательной дате.

Московским горкомом КПСС предложено провести торжественное собрание 20 апреля 1990 г. в 17 часов в Большом театре Союза ССР (в связи с ремонтом Кремлевского Дворца съездов); по окончании официальной части — показать тематический концерт, организацию которого поручить Минкультуры СССР.

МГК КПСС имеет также ввиду, что Совмин СССР даст необходимые распоряжения Исполкому Моссовета об оплате аренды и оформлении зала. Однако этот вопрос, по информации секретаря МГК КПСС т. Карабасова, с Мосгорисполкомом не согласовывался.

Отделом культуры и народного образования Совмина СССР вопрос об оплате концерта, аренды и оформлении зала дополнительно проработан с Минкультуры СССР (т. Золотовым) и Минфином СССР (т. Пансковым).

По имеющимся у Минкультуры СССР предварительным расчетам, общая сумма затрат на указанные цели составит около 30 тыс. рублей с учетом выплат участникам концерта и компенсации Большому театру Союза ССР за отмену планового спектакля 20 апреля 1990 г.

Полагали бы целесообразным эти расходы осуществить за счет резервного фонда Совета Министров СССР.

Проект распоряжения Совмина СССР прилагается» (Там же. Л. 144).

№ 576

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС — ЦК КПСС «О ТЕХНИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ ЗДАНИЯ И МЕРАХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА СССР»

Не позднее 5 июля 1990 г.¹

Приложение
к п. 251г. пр. № 117

ЦК КПСС

О ТЕХНИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ ЗДАНИЯ И МЕРАХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА СССР

В соответствии с поручением Идеологический отдел ЦК КПСС прорабатывал вопрос о техническом состоянии здания Большого театра СССР.

Здание театра построено в 1856 году, находится под охраной государства как памятник истории и культуры. Еще в первые годы Советской власти было обнаружено катастрофическое состояние несущих конструкций. Часть

¹Датируется по постановлению Секретариата ЦК КПСС.

неотложных работ выполнялась в 30–50-х годах. В последние 25 лет проводился только текущий ремонт в сжатые сроки пассивных сезонов.

В результате 130-летней эксплуатации здания его оборудование, инженерные сети, строительные конструкции, а также художественный декор доведены до аварийного состояния, что может в любой момент привести к чрезвычайным происшествиям и остановке работы театра на длительный срок.

В апреле 1973 года Совет Министров СССР принимал решение о реконструкции театра (№ 1205р). Неоднократно выходили решения и по художественно-производственным мастерским, складской базе театра.

Постановлением Совета Министров СССР № 286 от 9 марта 1987 года вновь были определены сроки проведения капитального ремонта основного здания и других сооружений Большого театра, в том числе передаваемых ему зданий, занимаемых в настоящее время Внешэкономбанком СССР и театром оперетты. Планировалось провести работы в 1987–1992 годах. Эти сроки были подтверждены в сентябре 1987 года постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР о реконструкции и реставрации центра г. Москвы.

Однако до настоящего времени не развернуты в полном объеме даже проектные работы. Более того, в 1988 году Министерство культуры СССР и Мосгорисполком внесли в Совет Министров СССР предложение о переносе сроков капитального ремонта на 1994–1995 годы с тем расчетом, чтобы в 1988–1993 годах построить новое здание для театра оперетты, а существующее помещение театра оперетты использовать для нужд Большого театра в период проведения его капитального ремонта. Однако сооружение театра оперетты к 1993 году весьма проблематично.

МВД СССР и КГБ СССР не дают согласие на перенос сроков и настаивают на безотлагательном выполнении мероприятий по техническому перевооружению Большого театра СССР для повышения уровня безопасности его эксплуатации.

Идеологический отдел ЦК КПСС поддерживает такую позицию.

Полагали бы крайне необходимым Совету Министров СССР в оперативном порядке вернуться к вопросу о выполнении постановления правительства, принятого в 1987 году и, в порядке исключения, изыскать возможность для привлечения иностранных фирм к строительству нового здания театра оперетты и реконструкции Большого театра СССР.

Идеологический отдел ЦК КПСС

Штамп: «Возврату в ЦК КПСС не подлежит». Поема о заседании к Секретариату.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 162. Д. 786. Лл. 228–229.

№ 577

ПРОЕКТ УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА СССР М.С. ГОРБАЧЕВА «О РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ В СССР» С СОПРОВОДИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКОЙ Н.Н. ГУБЕНКО. ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ И НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СМ СССР О ПРОЕКТЕ УКАЗА

Не позднее 20 июля 1990 г.¹

Заведующему Секретариатом
Председателя Совета Министров СССР
тов. Бацанову Б.Т.

Уважаемый Борис Терентьевич!

¹ На л. 245 дата: «21 сентября 1990 г.».

В соответствии с договоренностью направляю Николаю Ивановичу [Рыжкову] для информации проект Указа Президента СССР «О развитии культуры в СССР» и перечень организаций, учебных заведений и предприятий сферы культуры, выполняющих общесоюзные функции.

Эти материалы подготовлены под руководством члена Президентского совета С.С. Шаталина при нашем участии с привлечением Госкино СССР, Госкомпечати СССР и творческих союзов.

Приложение: на «8» листах.

С уважением

(подпись) Н. ГУБЕНКО

ПРОЕКТ
УКАЗ Президента СССР
«О развитии культуры в СССР»

Сознавая значение духовного развития — необходимого условия для осуществления всеми гражданами СССР своих неотъемлемых политических, экономических и социальных прав и свобод,

Осуждая опыт прошлого, в котором были допущены насильственный разрыв культурной преемственности, физическое уничтожение творцов, носителей и памятников культуры,

Отвергая попытки искусственно направлять развитие культуры, ставить ее на службу идеологическому диктату,

Понимая, что именно культура в состоянии повлиять на всю атмосферу политической, социальной, экономической и духовной жизни,

Опираясь на культурно-историческую традицию, которая в результате многовековой истории соединила на территории СССР разные народы, объединенные общей ответственностью, надеждой и верой в процветание отечества,

Считая недопустимыми распад нравственных устоев, нетерпимость и агрессивность, прорывающиеся в межнациональных конфликтах и социальных противоборствах, разрушающих демократическое государство, которое должно опираться только на разумную силу закона,

Сознавая, что упадок культуры непредсказуемо и неотвратимо скажется на состоянии каждого народа и личности,

Учитывая опасность тотальной коммерциализации, которая угрожает культуре в условиях отсутствия реальных гарантий перед лицом рынка,

Твердо выступая за свободное развитие каждой национальной культуры,

Исходя из того, что культура как целое представляет собой сложную органическую взаимосвязь и взаимозависимость интеллектуальных, нравственных, эстетических, политических, хозяйственных и бытовых аспектов,

Учитывая, что только на базе цивилизованных отношений между народами возможно обеспечить прочность Союза суверенных государств,

Исходя из взаимосвязи интересов субъектов федерации в области культуры, при безусловном уважении суверенитета национальных культур народов СССР,

Защищая интересы деятелей литературы, искусства, архитектуры и дизайна, их творческих союзов, способствующих преобразованию общества,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Считать необходимым при заключении Союзного договора предусмотреть включение в него соответствующих полномочий на проведение Союзом СССР совместно с субъектами федерации общесоюзной культурной политики. Общесоюзную культурную политику проводить посредством право-

вого и экономического регулирования, в пределах полномочий органов власти и управления СССР, а также с помощью государственных программ. Реализацию государственных программ финансировать из фондов общесоюзных органов управления сферы культуры, формируемых за счет отчислений из союзного бюджета по стабильным нормативам, добровольных взносов субъектов федерации и иных источников.

2. Совету Министров СССР передать в указанные фонды суммы всех видов налогов с предприятий и организаций, подведомственных общесоюзным государственным органам сферы культуры, подлежащие зачислению в союзный бюджет. Финансировать из госбюджета СССР объекты и учреждения культуры, которые в результате культурно-исторической традиции имеют общегосударственную значимость, выполняют общесоюзные функции и обеспечивают взаимодействие культур народов СССР (перечень прилагается).

3. Рекомендовать Верховному Совету СССР подготовить и рассмотреть проект Основ законодательства Союза ССР и субъектов федерации о культуре — правовой базы, обеспечивающей защиту и развитие культуры в новых условиях, прав каждого гражданина СССР на доступ к культурным ценностям.

4. Совету Министров СССР подготовить и внести в Верховный Совет СССР законопроекты, обеспечивающие защиту авторских прав творческих работников в соответствии с современными международными нормами, а также разработать план законодательных работ в области культуры.

5. Совету Министров СССР совместно с Академией наук СССР принять меры по значительному расширению научных исследований в области культуры и искусства, имея в виду прежде всего исследования социально-культурных факторов общественного развития, теории и истории искусств, культурной самобытности и межкультурного взаимодействия народов СССР, социальных, экономических и правовых условий культурного развития.

6. Совету Министров СССР, Академии наук СССР, Академии художеств СССР совместно с творческими союзами в двухмесячный срок подготовить предложения о создании Академии искусств СССР.

7. Совету Министров СССР обеспечить надежную экономическую защиту сферы культуры при переходе к рыночной экономике, имея в виду гарантировать приоритетные условия деятельности для организаций культуры некоммерческого типа, частично или полностью финансируемых из бюджета, создавать благоприятные предпосылки для развития хозрасчетных культурно-досуговых предприятий и организаций.

Считать обеспечение социально-культурных программ и сохранение культурного наследия обязательными при разработке всех народнохозяйственных планов и государственного финансирования.

Рекомендовать органам власти и управления исходить из принципа, что доходы государства, полученные организациями, учреждениями и предприятиями сферы культуры, должны полностью направляться на цели ее развития.

8. Совету Министров СССР в месячный срок подготовить и представить в Верховный Совет СССР предложения по совершенствованию налоговой политики и порядка использования валютных ресурсов в сфере культуры. По мере роста цен и тарифов на продукцию, товары и услуги, потребляемые учреждениями, предприятиями и организациями сферы культуры, пересматривать объемы их бюджетного финансирования и полного возмещения дополнительных расходов. В двухмесячный срок установить порядок выделения дополнительных ассигнований на эти цели предприятиям, организа-

циям и учреждениям сферы культуры, находящимся в ведении общесоюзных органов управления.

9. Совету Министров СССР совместно с Советами Министров республик ускорить создание центров творческой реабилитации инвалидов, а также разработку мер, стимулирующих выпуск учебной, научной и детской литературы, изданий для слепых.

10. Совету Министров СССР совместно с Советами Министров республик в целях привлечения в сферу культуры квалифицированных, одаренных и инициативных работников до 1 января 1991 г. разработать меры, направленные на существенное повышение их заработной платы, имея в виду приближение ее уровня к среднему по народному хозяйству и постоянное поддержание этого уровня. Совету Министров СССР с привлечением Академии наук СССР, Академии педагогических наук СССР и Академии медицинских наук СССР в двухмесячный срок подготовить рекомендации по данному вопросу.

11. Генеральному прокурору СССР, принимая во внимание многочисленные нарушения законности в области охраны памятников истории и культуры, производство и распространение запрещенных законом издательской кино- и видеопродукции, популяризирующей порнографию, пропагандирующей насилие и жестокость, в двухмесячный срок проанализировать состояние надзора за соблюдением действующего законодательства, принять меры к его строгому соблюдению, внести необходимые предложения. Совету Министров СССР с привлечением Академии наук СССР, Академии педагогических наук СССР и Академии медицинских наук СССР в двухмесячный срок подготовить рекомендации по данному вопросу.

Приложение
к проекту Указа Президента СССР

ПЕРЕЧЕНЬ

организаций, учебных заведений и предприятий
сферы культуры, выполняющих общесоюзные функции

Организации

1. Государственный академический Большой театр СССР.
2. Кремлевский Дворец съездов.
3. Государственный академический Малый театр Союза ССР.
4. Московский художественный академический театр СССР имени А.П. Чехова.
5. Московский художественный академический театр СССР имени М. Горького.
6. Государственный театр Дружбы народов.
7. Всесоюзное объединение «Госконцерт».
8. Всесоюзное гастрольно-концертное объединение «Союзконцерт».
9. Государственный академический ансамбль народного танца СССР под руководством И.А. Моисеева.
10. Всесоюзный институт повышения квалификации работников культуры.
11. Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации.
12. Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствознания.
13. Государственный институт по проектированию театрально-зрелищных предприятий «Гипротейтр».

14. Центральный музей революции СССР.
15. Государственные музеи Московского Кремля.
16. Всесоюзное музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея».
17. Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина.
18. Государственный Эрмитаж.
19. Государственный музей этнографии народов СССР.
20. Государственный музей искусства народов Востока.
21. Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М.И. Глинки.
22. Государственный музей декоративно-прикладного искусства народов СССР.
23. Музей Московского художественного академического театра СССР имени М. Горького.
24. Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина.
25. Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы.
26. Центр по увековечению памяти советских воинов и граждан за рубежом.
27. Управление капитального строительства, реконструкции и реставрации объектов Министерства культуры СССР в г. Москве.
28. Всесоюзное редакционно-рекламное бюро «Союзрекламкультура».
29. Госфильмофонд СССР.
30. Всесоюзная книжная палата.
- Учебные заведения
31. Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского.
32. Центральная средняя специальная музыкальная школа при Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского.
33. Московский хореографический институт.
34. Московское академическое хореографическое училище.
35. Школа-студия (вуз) имени Вл.И. Немировича-Данченко при МХАТе СССР имени М. Горького.
36. Театральное училище имени М.С. Щепкина (вуз).
37. Государственное училище циркового и эстрадного искусства.
38. Всесоюзный Государственный институт кинематографии.
- Предприятия
39. Всесоюзное творческо-производственное объединение государственных цирков.
40. Всесоюзное творческо-производственное объединение «Фирма Мелодия».
41. Научно-промышленное объединение «Союзпромкультура».
42. Всесоюзный специализированный строительно-монтажный трест «Союзкультстроймонтаж».
43. Всесоюзное объединение «Союзреставрация».
44. Всесоюзное художественно-производственное объединение имени Е.В. Вучетича.
45. Киностудия «Мосфильм».
46. Киностудия «Ленфильм».
47. Киностудия имени М. Горького.
48. Киностудия «Центрнаучфильм».
49. Центральная студия документальных фильмов.
50. Киностудия «Диафильм».

О проекте Указа Президента
«О развитии культуры в СССР»

В соответствии с поручением Отдел культуры и народного образования проработал проект Указа и докладывает.

В проекте документа декларируется, что общесоюзная культурная политика должна проводиться Союзом ССР совместно с субъектами федерации. Для этого при заключении Союзного договора необходимо предусмотреть соответствующие полномочия органов власти и управления СССР. Однако в дальнейшем речь, по существу, идет об усилении централизованной системы ведомственного управления культурой. В этих целях предлагается создать в соответствующих общесоюзных органах управления (Минкультуры СССР и др.) фонды для финансирования государственных программ. Средства этих фондов должны формироваться за счет отчислений из союзного бюджета по стабильным нормативам, налогов, взимаемых с непосредственно подведомственных предприятий и учреждений, подлежащих зачислению в союзный бюджет, а также добровольных взносов субъектов федерации. Имеется ввиду, что при таком подходе будет обеспечено финансирование развития культуры в гарантированных размерах (в основном за счет союзного бюджета). Окончательное решение по этим вопросам может быть принято только после выработки и принятия Союзного договора.

В этой связи требует уточнения предлагаемый в приложении к проекту перечень предприятий и учреждений, непосредственно подчиненных союзным органам управления. Все они расположены на территории России (в основном в Москве) и при рассмотрении этого вопроса с республикой необходима убедительная аргументация. Кроме того, ряд указанных предприятий (киностудии и т.п.) при изменении форм собственности вправе выйти из системы союзного подчинения.

Проект содержит ряд поручений Правительству СССР по совершенствованию налоговой политики, повышению уровня зарплаты работников культуры (в том числе по оплате труда в валюте) и т.п. Эти вопросы в основном нашли отражение в подготовленном проекте постановления Совмина СССР «Об экономической и правовой защите здравоохранения, образования, науки и культуры в СССР». Поэтому вряд ли необходимо дублировать их в Указе Президента.

В целом проект Указа требует серьезной доработки и согласования с центральными экономическими ведомствами, Госкино СССР и т.п.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 162. Д. 786. Л. 234–242, 245. Машинописный подлинник. Подпись — автограф Н. Губенко.

№ 578

Н.И. РЫЖКОВ О ВОПРОСАХ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЗДАНИЯ БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР
20 июля 1990 г.

Вопросы эксплуатации здания Большого театра СССР

Идеологический отдел ЦК КПСС в соответствии с поручением проработал и доложил ЦК КПСС вопрос о техническом состоянии здания Большого театра СССР. ЦК КПСС принял решение согласиться с предложениями, высказанными отделом, и передать их на рассмотрение Совета Министров СССР (Ст-117/251г от 5 июля 1990 г.).

В записке Идеологического отдела ЦК КПСС отмечается, что определенные постановлением Совмина СССР № 286 от 9 марта 1987 г. сроки

проведения капитального ремонта основного здания и других сооружений Большого театра в 1987–1992 годах не выдерживаются.

Более того, Минкультуры СССР и Мосгорисполком считают целесообразным перенос этих сроков на 1994–1995 годы с тем, чтобы до этого времени построить новое здание театра оперетты, а существующее здание этого театра использовать в дальнейшем для нужд Большого театра в период его ремонта.

Против такого варианта возражают МВД СССР и КГБ СССР, имея в виду обеспечение условий безопасности эксплуатации Большого театра. Идеологический отдел ЦК КПСС поддерживает их позицию и считает, что Совету Министров СССР необходимо в оперативном порядке вернуться к вопросу о выполнении постановления Правительства № 286 от 9 марта 1987 г.

Из представленной в Совмин СССР справки Минкультуры СССР по данному вопросу (прилагается) следует, что, основываясь на заключении комиссии Госстроя СССР о состоянии конструкций и оборудования Большого театра, Минкультуры СССР считает возможным продолжение дальнейшей эксплуатации здания ГАБТ СССР при условии ежегодного проведения необходимых поддерживающих работ. Сообщается также, что реконструкция ГАБТ СССР задерживается из-за невыполнения ряда позиций Мосгорисполкомом (не передано Большому театру здание театра оперетты, не освобождены здания, занятые Внешэкономбанком СССР, не определен генеральный подрядчик для производства работ).

1. Минкультуры СССР (т. Губенко), Мосгорисполкому (т. Лужкову), МВД СССР (т. Бакатину), КГБ СССР (т. Крючкову).

Прошу рассмотреть и представить согласованные предложения.

2. Госстрою СССР (т. Серову).

(подпись) **Н. РЫЖКОВ**

«20» июля 1990 г.

ПП-29780.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 162. Д. 786. Л. 230. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

См. также документ № 579.

№ 579

**Н.Н. ГУБЕНКО — Н.И. РЫЖКОВУ О ТЕХНИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ
ЗДАНИЯ БОЛЬШОГО ТЕАТРА**

6 августа 1990 г.

На №... 25-05/10

О ТЕХНИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ ЗДАНИЯ
И МЕРАХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ
МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА СССР
На ПП-29780 от 20 июля 1990 г.

Министерство культуры СССР внимательным образом изучило записку Идеологического отдела ЦК КПСС о техническом состоянии здания и по укреплению материальной базы Большого театра СССР и согласно с его предложениями.

Ежегодно Большому театру выделяются определенные ассигнования на техническое перевооружение и противоаварийные работы. За последнее время выполнены работы по укреплению основания квадриги Аполлона, обследо-

нию состояния звонницы и произведены работы по ее усилению, укреплены люстры в фойе, реконструирована и переоснащена аккумуляторная, произведена замена в доступных местах изношенных сетей отопления, водоснабжения, канализации, производится замена технического и сценического оборудования.

Вместе с тем следует иметь в виду, что по-прежнему нельзя гарантировать бесперебойную работу и надежность эксплуатации существующих инженерных сетей, коммуникаций, оборудования и особенно пожарную безопасность объекта.

Для выполнения мероприятий до технического перевооружению театра с целью повышения уровня безопасности его эксплуатации необходима безотлагательная комплексная реконструкция всего комплекса Большого театра.

В соответствии с постановлением Совета СССР от 9 марта 1987 г. № 286 «О мерах по укреплению материально-технической базы Государственного академического Большого театра СССР» и по заданию Министерства культуры СССР институт «Моспроект-2» Главмосархитектуры разработал проект на реконструкцию, реставрацию и техническое оснащение комплекса зданий Большого театра, который прошел, в основном, необходимые согласования и находится на стадии утверждения.

Учитывая критическое состояние материально-технической базы Большого театра и крайне ограниченные возможности московских строительных организаций, Министерство культуры СССР провело определенную работу по привлечению инофирм для реализации проекта реконструкции театра. Были рассмотрены предложения фирм из ФРГ, Франции, Италии и Швейцарии.

Особого внимания заслуживает предложение итальянских фирм: «Италимпорт», «Финпроджетти», «Программа-2000» и швейцарской фирмы «Призмафин», которые дают согласие не только обеспечить выполнение работ, но и профинансировать их. В этом предложении полностью сохранена генеральная технологическая схема комплекса Большого театра, разработанная Моспроект-2, концепции советских и итальянских архитекторов принципиально совпадают.

Возможное участие указанных инофирм в реализации проекта предьявляет дополнительные требования к составу комплекса, а программа проектирования требует некоторого уточнения. Это сводится к изысканию площадей, передаваемых в аренду инофирме, эксплуатация которых обеспечит окупаемость инвестиций в строительство, что позволит одновременно получить в первых этажах реконструируемых зданий ряд учреждений торговли и обслуживания, столь необходимых сегодня в центре города. Этот вопрос прорабатывается сейчас с Моссоветом и Свердловским райсоветом.

По предварительным расчетам период прекращения деятельности театра будет составлять не более 12–15 месяцев, в течение которых труппа Большого театра будет продолжать свою работу на других сценических площадках СССР и зарубежных стран, а общий срок, достаточный для реконструкции, реставрации и технического оснащения зданий «Комплекс Большой театр», равен приблизительно 5 годам, учитывая тип организации работ и технологические возможности по реализации, соответствующие высокому Европейскому уровню.

Ориентировочная стоимость работ составит примерно 300 миллионов долларов США.

Кроме указанных фирм, могущественная итальянская корпорация «ЭНИ» высоко оценила проект «Комплекс Большой театр», выразила поддержку и готовность принять активное участие в его реализации.

Выразила свою готовность участвовать в этом проекте также Итальянская корпорация «Ал-Италия» и ряд других фирм.

Мэр г. Милан П. Пиллитери уведомил Министерство культуры СССР в том, что он познакомился с проектом «Комплекс Большой театр» на стадии проектирования, выразил свою высочайшую оценку этой инициативе, поддержку и готовность следить за ее реализацией с большим интересом, желая ей естественно, большого успеха.

В целях реализации этого проекта предлагается создать Совместное предприятие с участием ГАБТ СССР, организаций Мосгорисполкома, зарубежных участников, финансовая деятельность которого будет осуществляться на основе полного хозяйственного расчета, самофинансирования и самоокупаемости и в течение определенного периода обеспечит возврат кредиторам валютных ассигнований, затраченных на реализацию проекта «Комплекс Большой театр».

Создание совместного советско-итальяно-швейцарского предприятия по реконструкции, реставрации и техническому оснащению комплекса зданий Государственного академического Большого театра СССР позволит привлечь необходимые материальные, трудовые и финансовые ресурсы, передовую технологию производства работ.

После детальной проработки указанного проекта Минкультуры СССР внесет в Совет Министров СССР соответствующие предложения.

Министр (подпись) Н.Н. ГУБЕНКО

На обороте штамп Управления делами Совета министров СССР 7 августа 1990 г. Помета: «Письмо Минкультуры СССР имеет информационный характер (промежуточная справка о ходе решения вопроса). Тов. Губенко Н.Н. 28.X-91 г. дополнительно проинформировал, что в настоящий момент Минкультуры СССР решает вопрос реконструкции ГАБТ СССР на основе только собственной концепции (против которой ранее возражал КГБ СССР, в связи с чем в Правительство СССР и обратился ЦК КПСС). Минкультуры СССР представило в мэрию г. Москвы на утверждение документы об образовании совместного советско-итало-швейцарского предприятия, которое готово вести работы по реконструкции. Министерство не намеряет вносить по данному вопросу какие-либо предложения на рассмотрение союзных органов государственного управления. Письмо Минкультуры СССР с материалами ПП-29780 от 20.VII.1990 г. — в деле» (подпись А. Миронова (?) и дата: «29 октября 1991 г.»).

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 162. Д. 786. Л. 231–233. Машинописный подлинник на гербовом бланке МК СССР. Подпись — автограф.

См. также документ № 578.

№ 580

В.Н. РЯБИНСКИЙ — СМ СССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КОНЦЕРТА П. ДОМИНГО НА СОБОРНОЙ ПЛОЩАДИ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

5 декабря 1990 г.

№ 02-18/432пр

Совет Министров СССР

Советско-британская творческая ассоциация (учредители с советской стороны: Госкино СССР, журнал «Огонек» и Творческое объединение «Со-

временная опера») по договоренности с фирмами «Интернейшнл менеджмент групп» (США) и «Флуд энд Коллэнд» (Великобритания) намереваются провести 31 июля или 1 августа 1991 года на Соборной площади Московского Кремля концерт всемирно известного оперного певца Плачидо Доминго. Вместе с упомянутыми организаторами концерта в его организации готов принять участие Советский фонд культуры.

Выступление Плачидо Доминго в такой обстановке было бы беспрецедентным и уже сейчас вызывает живой интерес у советских и зарубежных любителей классического искусства, предрекающих ему небывалый успех. Крупнейшие телевизионные компании мира предлагают дать прямую трансляцию этого события с последующим повторным его показом в видеозаписи.

На Соборной площади во время концерта можно будет разместить около 5 тысяч советских и иностранных зрителей. Эта аудитория может быть значительно расширена, если с помощью современной техники транслировать концерт на крупноформатные экраны, которые предстоит разместить на Красной площади.

В связи с изложенным просим разрешить проведение концерта Плачидо Доминго на Соборной площади Московского Кремля в один из указанных выше дней. Все вопросы устройства и оформления сценической площадки, размещения зрителей, телевизионной техники, пропуска на территории Кремля и т.д. будут в установленном порядке согласованы с его комендантом и Дирекцией музеев Московского Кремля.

(подпись) В.Н. РЯБИНСКИЙ

ПП-48578

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 162. Д. 786. Л. 82. Машинописный подлинник (компьютерная верстка) на бланке Госкино. Подпись — автограф.

В сопроводительной справке сообщалось, что по информации Госкино СССР для «организации концерта вместе с Плачидо Доминго возможен приезд группы зарубежных специалистов до 50 человек. В числе слушателей на Соборной площади Кремля будет находиться около 2 тыс. иностранных туристов». Выступление намечается совместно с оркестром ГАБТ Союза ССР (Там же. Л. 83). 17 декабря 1990 г. заключение о планах проведения концерта дает министр культуры СССР.

№ 581

Н.Н. ГУБЕНКО — СМ СССР О КОНЦЕРТЕ П. ДОМИНГО

17 декабря 1990 г.

№ 394 — 02/07

на № ПП-48578 от 12.12.90

Совет Министров СССР

О КОНЦЕРТЕ ПЛАЧИДО ДОМИНГО

Министерство культуры СССР принципиально поддерживает идею концерта всемирно известного оперного певца Плачидо Доминго, который предполагает провести советско-американская творческая ассоциация.

Однако вызывает сомнение возможность полноценного воплощения художественного замысла концерта в условиях открытого пространства Соборной площади.

Необходимо уточнить реальные возможности всех, кто намерен взять на себя труд и ответственность за непосредственное проведение концерта на Соборной площади Московского Кремля, являющегося главным кабинетом страны.

Разумеется, понятна привлекательность данной акции для западных фирм, готовых вложить в нее немалые деньги. Однако документы, свидетельствующие такую готовность, не предоставлены. Нет и экономического обоснования проекта, конкретных цифр валютных доходов и расходов. Отсутствует и подтверждение решений чрезвычайно сложных проблем технического и организационного порядка.

Пятитысячная, как предполагают организаторы, аудитория концерта на исторической площади — серьезное обстоятельство, во многом определяющее характер и ход концерта, который наверняка потребует многодневной подготовки, репетиций и т.д.

Нельзя также не учитывать, что организация такого массового мероприятия нарушает режим работы музеев Московского Кремля.

Полагаем, что помимо Соборной площади могут быть рассмотрены исторически важные пространства г. Москвы, как, например, площадь перед зданием Манежа (если организаторы настаивают на концерте под открытым небом).

Нам же кажется, что больший художественный эффект мог бы быть, если концерт состоится в одном из крупнейших концертных залов г. Москвы, включая Кремлевский Дворец съездов.

Министр (подпись) Н.Н. ГУБЕНКО

ПП-51190

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 162. Д. 786. Л. 84–85. Машинописный подлинник на бланке министра культуры СССР.

№ 582

В.А. КРЮЧКОВ — Л.А. ВОРОНИНУ О КОНЦЕРТЕ П. ДОМИНГО

18 декабря 1990 г.

№ 2473-К

Первому заместителю Председателя
Совета Министров СССР

т. Воронину Л.А.

на № ПП-48578

От 12.12.90

Уважаемый Лев Алексеевич!

В соответствии с Вашим поручением Комитетом государственной безопасности СССР рассмотрено предложение Госкино СССР о выступлении с концертом на Соборной площади Московского Кремля известного итальянского оперного певца Плачидо Доминго.

При решении этого вопроса следует учитывать, что Московский Кремль является резиденцией Президента СССР, местом размещения высших органов государственной власти и управления СССР.

Являясь не только политическим центром страны, но и уникальным историческим и культурным памятником, Московский Кремль, расположен-

ные на его территории музеи и выставки ежедневно принимают до 60 тысяч посетителей из числа советских граждан и иностранных туристов.

Ограниченные размеры доступной для осмотра территории Кремля и значительное количество посетителей вынуждают дирекцию Государственных музеев и Комендатуру Московского Кремля в целях обеспечения общественного порядка регулировать поток желающих ознакомиться с кремлевскими музейными достопримечательностями.

Работы по оборудованию Соборной площади, проведение репетиций и самого концерта потребуют отмены экскурсий в музеи-соборы, резкого ограничения числа посетителей, допускаемых для осмотра территории Московского Кремля.

Нельзя не учитывать, что эти мероприятия будут являться помехой нормальной работе расположенных на территории Кремля государственных учреждений.

В том случае, если Совет Министров СССР согласится с использованием для этого мероприятия Соборной площади, просили бы в решении дать право Комендатуре Московского Кремля закрывать Кремль для посещения на период оборудования Соборной площади, репетиций и концерта.

С учетом изложенного, на наш взгляд, было бы более предпочтительным проведение концерта на Васильевском спуске Красной площади у Покровского собора.

Председатель Комитета (подпись) В. КРЮЧКОВ

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 162. Д. 786. Л. 86–87. Машинописный подлинник на гербовом бланке Председателя КГБ СССР. Подпись — автограф.

№ 583

Б.К. ПУГО — СМ СССР О КОНЦЕРТЕ П. ДОМИНГО

18 декабря 1990 г.

№ 1/4956

на № ПП-48578 от 12.12.90 г.

Совет Министров СССР

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ КОНЦЕРТА НА ТЕРРИТОРИИ КРЕМЛЯ

Министерство внутренних дел СССР рассмотрело письмо Государственного комитета СССР по кинематографии о проведении 31 июля или 1 августа 1991 года на Соборной площади Московского Кремля концерта с участием итальянского оперного певца Плачидо Доминго и считает возможным согласиться с этим предложением.

В случае положительного решения МВД СССР примет необходимые меры к обеспечению охраны общественного порядка и безопасности граждан при его проведении.

Вместе с тем считали бы неэтичным размещение на Красной площади вблизи Мавзолея В.И. Ленина, захоронений видных деятелей Советского государства крупноформатных экранов для трансляции концерта.

Министр (подпись) Б. ПУГО

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 162. Д. 786. Л. 88. Машинописный подлинник на гербовом бланке МВД СССР. Подпись — автограф.

№ 584

В.В. ЛАЗУТКИН — Л.А. ВОРОНИНУ О КОНЦЕРТЕ П. ДОМИНГО*25 декабря 1990 г.*

№ 2/7/1300

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Заместителю Председателя

Совмина СССР

тов. Воронину Л.А.

В связи с обращением в Совмин СССР руководства Государственного комитета СССР по кинематографии о проведении 31 июля или 1 августа 1991 года на Соборной площади Московского Кремля концерта П. Доминго сообщаем.

Для Гостелерадио СССР эта инициатива Госкино СССР была неожиданной, так как никаких обращений для участия в этой акции со стороны организаторов концерта П. Доминго в Москве к руководству соответствующим службам Гостелерадио СССР не было.

Полагаем, что вопрос проведения прямой трансляции с Соборной площади Московского Кремля является принципиальным, так как данный историко-архитектурный комплекс является хорошо узнаваемым символом нашего государства.

При положительном решении включить Соборную площадь в систему мест для трансляции на СССР и зарубежные страны крупных художественных событий, считали бы целесообразным провести первое из них либо только силами крупных отечественных артистов, либо при их участии.

Концерт Плачидо Доминго, как выдающегося певца современности, может быть в ряду таких мероприятий.

Считаем также, что участие Гостелерадио СССР в таких акциях необходимо.

С уважением

Заместитель председателя (подпись) В.В. ЛАЗУТКИН

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 162. Д. 786. Л. 89. Машинописный подлинник. Подпись и слова «с уважением» — автограф.

№ 585

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ СВОДНЫЙ ДОКУМЕНТ
О КОНЦЕРТЕ П. ДОМИНГО В МОСКВЕ***22 декабря 1990 г.***О РАССМОТРЕНИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГОСКИНО СССР
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КОНЦЕРТА ПЛАЧИДО ДОМИНГО
В МОСКОВСКОМ КРЕМЛЕ**

В соответствии с поручением Минкультуры СССР (т. Губенко), Гостелерадио СССР (т. Лазуткин), КГБ СССР (т. Крючков), МВД СССР (т. Пуго), Комендатура Московского Кремля (т. Башкин) рассмотрели предложение Госкино СССР о проведении 31 июля или 1 августа 1991 г. на Соборной площади Московского Кремля концерта всемирно известного оперного певца Плачидо Доминго.

Минкультуры СССР, Гостелерадио СССР, КГБ СССР, МВД СССР, Командатуре Московского Кремля поручалось (ПП-48578 от 12 декабря 1990 г.) рассмотреть соответствующие предложения Госкино СССР, сделанные от имени Советско-британской творческой ассоциации, соучредителем которой Комитет является (письмо от 5 декабря 1990 г. № 02-18/432 пр), и представить свои соображения.

В принципе предложения Госкино СССР поддерживаются. Однако, по мнению заинтересованных министерств и ведомств, организационные вопросы, связанные с выступлением итальянского певца, требуют дальнейшей тщательной проработки.

Министерство культуры СССР высказывает определенные сомнения в возможности полноценного воплощения художественного замысла концерта в условиях открытого пространства Соборной площади Кремля.

Гостелерадио СССР полагает, что (до прямой трансляции с Соборной площади Кремля концерта Доминго) было бы целесообразным провести на этой площади выступление отечественных артистов с показом его по ТВ.

Минкультуры СССР, КГБ СССР, МВД СССР считают необходимым уточнить, насколько подготовка концерта отразится на режиме работы расположенных на территории Кремля государственных учреждений, музеев Московского Кремля, каким образом будет обеспечен общественный порядок и безопасность находящихся на Соборной площади слушателей.

В этой связи в качестве других возможных мест проведения концерта называются Кремлевский Дворец съездов, Васильевский спуск Красной площади у Покровского собора, площадь перед зданием Манежа.

МВД СССР возражает против установки экранов на Красной площади для телетрансляции выступлений певца.

Полагали бы возможным, согласившись в основном с предложениями, изложенными Госкино СССР в письме от 5 декабря с.г., поручить кинокомитету продолжить проработку вопросов проведения в Московском Кремле концерта Плачидо Доминго с учетом соображений Минкультуры СССР, Гостелерадио СССР, КГБ СССР, МВД СССР, других заинтересованных министерств, ведомств, организаций.

1. Согласиться в основном с предложением Госкино СССР о проведении в июле—августе 1991 г. на Соборной площади Московского Кремля концерта Плачидо Доминго.

2. Госкино СССР (т. Камшалову) дополнительно проработать организационные вопросы, связанные с проведением концерта, с учетом соображений заинтересованных министерств, ведомств и организаций¹.

(подпись) Л. ВОРОНИН

22 декабря 1990 г.
ПП-51190

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 162. Д. 786. Л. 90—91. Машинописный подлинник. Правка, дата и подпись — автограф.

¹Первый пункт проекта резолюции зачеркнут полностью. Второй пункт после правки Ворониным приобрел следующий вид: «Госкино СССР (т. Камшалову). Прошу дополнительно проработать с учетом аргументированных соображений заинтересованных министерств, ведомств и организаций».

№ 586

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 54 КАБИНЕТА МИНИСТРОВ СССР

«О ПРИСОЕДИНЕНИИ СССР К ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ КОНВЕНЦИИ 1954 ГОДА»

20 февраля 1991 г.

Не для печати

Кабинет Министров СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложение Министерства иностранных дел СССР и Министерства культуры СССР о присоединении СССР к Европейской культурной конвенции 1954 года. Поручить Министерству иностранных дел СССР оформить присоединение СССР к указанной Конвенции.

2. Министерству иностранных дел СССР и Министерству культуры СССР совместно с министерствами иностранных дел и министерствами (комитетами) культуры союзных республик, другими заинтересованными ведомствами, творческими союзами и организациями обеспечить эффективное участие в программах Европейской культурной конвенции 1954 года.

3. Госплану СССР и Министерству финансов СССР предусматривать в проектах платежных балансов СССР необходимые ассигнования для уплаты Министерством иностранных дел СССР взноса в фонд культуры Европейской культурной конвенции 1954 года. Расходы на эти цели в 1991 году произвести за счет ассигнований, предусмотренных в платежном балансе СССР на 1991 год Министерству финансов СССР на оплату неторговых организаций.

Премьер-министр (подпись) (В. ПАВЛОВ)

Управляющий делами (подпись) (М. ШКАБАРДНЯ)

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 1159. Л. 361. Машинописный подлинник на гербовом бланке Кабинета министров СССР. Подписи — автографы.

№ 587

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 55 КАБИНЕТА МИНИСТРОВ СССР «О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ
ОТСРОЧКИ ОТ ПРИЗЫВА НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНУЮ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ НАИБОЛЕЕ
ТАЛАНТЛИВЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА»

20 февраля 1991 г.

С целью обеспечения балетных, музыкальных и цирковых коллективов страны наиболее талантливыми кадрами молодых исполнителей, руководствуясь статьей 37 Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности», Кабинет Министров СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Разрешить Министерству обороны СССР по ходатайству Министерства культуры СССР предоставлять отсрочку от призыва на действительную военную службу отдельным представителям советского искусства в количестве до 750 человек ежегодно из числа наиболее талантливых и перспективных артистов классического балета и цирка, музыкантов-исполнителей, учащихся и выпускников хореографических и циркового училищ, а также учащихся и выпускников музыкальных училищ и средних специальных музыкальных школ — лауреатов международных и все-союзных конкурсов.

2. Министерству культуры СССР совместно с министерствами (комитетами) культуры союзных республик и учреждений культуры союзного под-

чинения организовать тщательный отбор граждан для предоставления им отсрочки от призыва на действительную военную службу.

Премьер-министр (подпись) (В. ПАВЛОВ)

Управляющий делами (подпись) (М. ШКАБАРДНЯ)

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 1159. Л. 384. Машинописный подлинник на гербовом бланке Кабинета министров СССР. Подписи — автографы.

№ 588

**Г.В. СЕМЕНОВА — Б.В. РАХИМОВОЙ ПО ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ**

13 августа 1991 г.¹

№ 06520

Заместителю Премьер-министра СССР
Тов. Рахимовой Б.Ф.

Уважаемая Биходжал Фатхитдиновна!

Ко мне обратилась председатель Союза фотохудожников СССР т. Суслова О.В. с просьбой о распространении на этот творческий Союз известного Указа Президента СССР об освобождении от налогов творческих союзов.

Дело в том, что в ряде республик (РСФСР, Украина) такие решения уже приняты. В июле 1990 г. было принято решение Совмина СССР о создании фонда развития фотоискусства, фонд был зарегистрирован в Моссовете, однако действующий в настоящее время Закон о налогообложении предприятий ограничивает его действие.

Учитывая, Биходжал Фатхитдиновна, что этот вопрос находится не в компетенции ЦК КПСС, убедительно прошу Вас дать поручение еще раз вернуться к его рассмотрению и поддержать просьбу Союза фотохудожников СССР. Буду Вам признательна, если Вы найдете время встретиться с т. Сусловой О.В.

Секретарь ЦК КПСС (подпись) Г. СЕМЕНОВА

ПП-25725

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 163. Д. 731. Л. 65. Машинописный подлинник на бланке ЦК КПСС. Подпись — автограф.

¹Число «13» вписано от руки.

Именной указатель

- Абакумов В.С. (1908—1954) — министр госбезопасности СССР (1946—1951); расстрелян. — 350, 352
- Абашидзе Г.Г. (1914—1994) — грузинский поэт, писатель. — 417, 419, 420, 469
- Абраменков А. — солист ансамбля «Виртуозы Москвы». — 690
- Абрахам (Abraham) Дж. (1904—1988) — британский музыковед. — 324
- Аванесов В.А. (1884—1930) — один из руководителей ВЧК, НК РКИ, ВСНХ. — 39
- Авербах Л.Л. (1903—1939) — руководитель РАПП; шурин председателя ОГПУ Г.Г. Ягоды, зять директора Литературного музея В.Д. Бонч-Бруевича; расстрелян. — 21, 101, 334, 342, 343
- Агабабов С.А. (1926—1959) — композитор. — 535, 536
- Агапкин В.И. (1884—1964) — военный дирижер, композитор. — 648
- Агафонников Н.Н. (1918—1982) — композитор, доцент ЛГК. — 403, 404
- Агкацев В.М. (1911—2000) — в 1953—1961 гг. 1-й секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС, в 1956—1961 гг. член ЦРК КПСС, в 1961—1963 гг. инспектор ЦК КПСС. — 497, 498
- Агранов Я.С. (1893—1938) — в 1923—1929 гг. заместитель начальника, в 1929—1931 гг. начальник Секретного отдела ОГПУ при СНК СССР, в 1930—1931 гг. помощник начальника Секретно-оперативного управления ОГПУ при СНК СССР, начальник Секретно-политического отдела ОГПУ при СНК СССР, в 1931—1933 гг. член коллегии ОГПУ при СНК СССР, в 1933—1934 гг. заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР, в 1934 г. врид начальника Управления НКВД по Ленинградской области, в 1934—1937 гг. 1-й заместитель наркома внутренних дел СССР, в 1936—1937 гг. начальник ГУГБ НКВД СССР, начальник IV отдела ГУГБ НКВД СССР, заместитель наркома внутренних дел СССР, начальник Управления НКВД по Саратовской области; расстрелян. — 112, 155, 167, 169
- Адан (Adam) А. (1803—1856) — французский композитор. — 124, 440, 490
- Адоратский В.В. (1878—1945) — директор Института Маркса—Энгельса—Ленина в 1931—1939 гг. — 55
- Ажаев В.Н. (1915—1968) — писатель. — 481, 483
- Айзенгардт (Оржеховская) Ф.И. (1906—?) — музыковед, лектор. — 349
- Акимов Н.П. (1901—1968) — театральный режиссер. — 253
- Аксенов В.Н. (1902—1960) — актер Малого театра. — 206
- Аксюк С.В. (1901—1994) — композитор, оргсекретарь СК СССР в 1957—1962 гг. — 507, 508, 523, 524, 535, 537, 562, 564
- Акулов И.А. (1888—1937) — член Президиума и секретарь Президиума ЦИК СССР (1935—1937); расстрелян. — 85, 123, 134, 135
- Александр III (1845—1894) — российский император с 1881 г. — 354
- Александров А.А. (1912—1942) — композитор, сын А.В. Александрова. — 202
- Александров А.В. (1883—1946) — композитор, хормейстер. — 26, 176, 177, 192, 198, 200, 202, 204, 205, 211, 222, 223, 262
- Александров А.Н. (1888—1982) — композитор. — 12, 224, 225, 227, 250, 276, 277, 355, 459, 526
- Александров Б.А. (1905—1994) — дирижер, композитор, сын А.В. Александрова. — 198, 240, 270, 469
- Александров Г.В. (1903—1983) — кинорежиссер. — 397, 398, 402, 439

- Александров Г.Ф. (1908—1961) — в 1939 г. заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), заведующий Отделом партийной пропаганды Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1939—1940 гг. заместитель начальника, в 1940—1947 гг. начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1946—1952 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б), в 1954—1955 гг. министр культуры СССР. — 24, 216, 230, 233—235, 241—244, 247, 248, 251, 253, 258, 284, 286, 287, 340, 448, 454—456, 469
- Александрова К.П. (1883—1964) — супруга А.В. Александрова. — 177
- Алексеев — певец. — 150
- Алексеев А.Д. (1913—1996) — музыковед, доктор искусствоведения, автор «Истории фортепианного искусства». — 345
- Алексеева Е.Н. (1899—1988) — певица (сопрано), музыковед, директор Центрального музея музыкальной культуры им. М.И. Глинки в 1938—1984 гг. — 338
- Алиев Г.А. (1923—2003) — 1-й заместитель председателя СМ СССР (1982—1987). — 713—716, 722, 728, 732—734
- Аллилуев П.С. (1894—1938) — политработник; шури И.В. Сталина. — 176, 177
- Аллилуева Н.С. (1901—1932) — вторая жена И.В. Сталина. — 33, 104, 105
- Алхимов В.С. (1919—1993) — экономист, дипломат. — 530
- Альтман Н.И. (1889—1970) — скульптор. — 617, 618
- Амиров Ф. (1922—1984) — азербайджанский композитор. — 452, 469, 715
- Ангаров А.И. (1898—1939(?)) — в 1931 г. заместитель заведующего Отделом агитации и массовых кампаний ЦК ВКП(б), в 1935—1937 гг. заместитель заведующего, и.о. заведующего Отделом культурно-просветительской работы ЦК ВКП(б); репрессирован. — 128—132, 144, 148, 152, 154, 155, 158—161, 167, 168, 336, 340
- Андреев А.А. (1895—1971) — в 1935—1946 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1939—1952 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б). — 23, 57, 109, 121, 126, 129, 131, 141, 152, 154, 158, 159, 161—163, 167—170, 178, 189—191, 204, 205, 209, 210, 219, 222, 230
- Андропов Ю.В. (1914—1984) — в 1961—1984 гг. член ЦК КПСС, в 1962—1967 гг. и 1982 г. секретарь ЦК КПСС, в 1967—1982 гг. председатель КГБ при СМ СССР, с 1973 г. член Политбюро ЦК КПСС, с ноября 1982 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно с июня 1983 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР. — 23, 473, 603, 606, 646, 655, 659, 663, 665—667, 697, 699, 708, 713, 714, 719, 720, 723, 744, 745
- Анисимов А.И. (1905—1976) — профессор, директор Большого театра (1951—1955), директор Ленинградской государственной капеллы (1955—1965). — 388
- Аносов Н.П. (1901—1962) — дирижер. — 168
- Антокольский П.Г. (1896—1978) — поэт. — 466, 469
- Антонов С.П. (1915—1992) — писатель. — 483
- Антонова Е.И. (1904—1994) — певица (контральто). — 213
- Апетян З.А. (1910—1990) — музыковед, инспектор, начальник отдела ГУМУ МК СССР в 1946—1957 гг. — 348
- Апостолов П.И. (1905—1969) — партийный функционер, сотрудник Отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, затем Отдела культуры. — 346, 521, 523, 547, 610
- Аппельбаум (Applebaum) Л. (1918—2002) — основатель музыкального фестиваля в Стратфорде (Канада). — 527
- Аракишвили (Аракчеев) Д.И. (1873—1953) — грузинский композитор. — 192, 193, 200, 314, 315, 391, 418, 420, 422
- Арапов Б.А. (1905—1992) — композитор. — 403
- Аренский А.С. (1861—1906) — композитор. — 251, 252
- Аристов А.Б. (1903—1973) — в 1955—1960 гг. секретарь ЦК КПСС. — 474, 478
- Аристов Б.И. (р. 1925) — в 1983—1985 гг. заместитель министра иностранных дел СССР. — 732, 733

- Аркадьев М.П. (1896—1937) — заместитель наркомпроса, директор МХАТ в 1936—1937 гг.; расстрелян. — 88, 103, 107, 112, 113
- Арманов — один из руководителей Большого театра. — 96, 98, 105
- Арнаутов А.Д. (1867—1937) — украинский композитор и музыковед. — 335
- Аронович Ю.М. (1932—2002) — дирижер, с 1972 г. жил в Израиле. — 689
- Арутинов Г.А. (1900—1957) — руководитель КП Армении в 1937—1953 гг. — 399
- Арутюнян А.Г. (р. 1920) — армянский композитор. — 452, 546
- Архипова И.К. (1925—2010) — певица (меццо-сопрано). — 694, 756, 758
- Асафьев Б.В. (1885—1949) — композитор, музыковед, академик, председатель правления ССК СССР. — 12, 74, 79, 98, 107, 108, 125, 140, 159—161, 189, 192, 193, 200, 209, 230, 249, 250, 252, 255, 288, 305, 315, 316, 332, 440, 451
- Атлантов В.А. (р. 1939) — певец (лирико-драматический тенор). — 658
- Атовмян (Атовмьян) Л.Т. (1901—1973) — музыкальный деятель, директор Музфонда (1939—1948). — 8, 12, 90—92, 281, 288, 411
- Аустер Л. (1912—1993) — эстонский композитор. — 280
- Афиногенов А.Н. (1904—1941) — драматург, кадровый рапповец. — 95, 115, 611
- Ашкенази В.Д. (р. 1937) — пианист, дирижер. — 18, 578, 579, 591—595, 597, 598, 602, 603
- Ашкенази Д.В. (1915—1997) — пианист-концертмейстер, отец В.Д. Ашкенази. — 592
- Ашкенази Т.-С. — жена В.Д. Ашкенази. — 578, 579, 591, 597, 603
- Ашрафи М.А. (1912—1975) — узбекский композитор. — 192, 193, 226, 281, 534, 535
- Бабаджян А.А. (1921—1983) — композитор. — 443, 452, 469, 536, 537
- Бабель И.Э. (1894—1940) — писатель; расстрелян. — 481
- Багиров М.А. (1896—1956) — 1-й секретарь ЦК КП Азербайджана в 1933—1953 гг.; расстрелян. — 241
- Багланова Р.Т. (1922—2011) — казахская певица (сопрано). — 453, 454
- Багмент А. — соавтор либретто оперы «От всего сердца». — 380
- Багрицкий Э.Г. (1895—1934) — поэт. — 191, 535
- Бадридзе Д.Г. (1899—1987) — певец (тенор). — 213
- Бажан Н.П. (1903—1983) — украинский поэт. — 354, 355, 416, 469
- Бажов П.П. (1879—1950) — писатель. — 514
- Байбаков Н.К. (1911—2008) — заместитель председателя СМ СССР, председатель Госплана СССР (1965—1985). — 627, 730
- Байрали-Алебейли А. — в 1938 г. пионерка, дочь репрессированных. — 186, 187
- Байсеитова К. (1912—1957) — казахская певица (лирико-колоратурное сопрано). — 209, 230
- Баланчивадзе А.М. (1906—1992) — грузинский композитор. — 258, 442, 443
- Баласанян С.А. (1902—1982) — композитор. — 341, 519, 610
- Балкашин Ю.А. (1923—1960) — композитор. — 403, 404, 535
- Балов М. (1923—1984) — кабардинский композитор. — 523
- Балтрушайтис Ю. (1873—1944) — русский и литовский поэт, в 1921—1939 гг. полпред Литвы в СССР. — 120, 150
- Бальмонт К.Д. (1867—1942) — поэт, эмигрант. — 572
- Бамбергер (Bamberger) К. (1902—1987) — австрийский дирижер, жил и работал в США. — 130
- Бандровска-Турска (Bandrowska-Turska) Э. (1899—1979) — польская певица (лирико-колоратурное сопрано). — 322
- Барабаш Ю.Я. (р. 1931) — директор института истории искусств (1973—1976), ИМЛИ (1975—1977), 1-й заместитель министра культуры СССР (1977—1983), главный редактор газеты «Советская культура» (1983—1985), литературовед, доктор наук, профессор. — 662, 675, 680, 685, 689, 690, 693, 695, 704, 706, 707, 710

- Баранов Л.С. (1909—1953) — в 1944—1949 гг. заместитель заведующего Отделом внешней политики ЦК ВКП(б) — 267
- Баранов Н.В. (1909—1989) — в 1938—1951 гг. архитектор Ленинграда. — 253
- Баратов Л.В. (1895—1964) — оперный режиссер. — 141
- Барбагалло (Barbagallo) Дж. (1952—1996) — американский пианист, лауреат 3-й премии Конкурса им. Чайковского (1982). — 697
- Барбиеролли (Barbirolli) Джон (1899—1970) — британский дирижер и виолончелист. — 322
- Барина Г.В. (1910—2006) — скрипачка. — 385
- Барсова (Владимирова) В.В. (1892—1967) — певица (колоратурное сопрано). — 131, 209, 210, 230, 240
- Барсова И.А. (р. 1927) — ученый, педагог, доктор искусствоведения, профессор. — 99
- Барток (Bartók) Б. (1881—1945) — венгерский композитор. — 552, 553, 563
- Барышников М.Н. (р. 1948) — артист балета, балетмейстер, невозвращенец. — 18, 579, 641, 642, 666
- Баснер В.Е. (1925—1996) — композитор. — 509
- Басов — адресат Луначарского. — 83
- Бах (Bach) И.С. (1685—1750) — немецкий композитор. — 195, 447, 507
- Башкиров Д.А. (р. 1931) — пианист. — 520
- Башмет Ю.А. (р. 1953) — альтист, дирижер. — 690
- Безар (Bijart) М. (1927—2007) — французский хореограф. — 636
- Безродный И.С. (1930—1997) — скрипач, дирижер. — 520
- Бейбутов Р. (1915—1989) — азербайджанский эстрадный певец (лирический тенор). — 443
- Беленький А.Я. (1883—1841) — кадровый чекист, с 1919 по 1924 г. начальник охраны В.И. Ленина. — 40, 117
- Беллини (Bellini) В. (1801—1831) — итальянский композитор. — 124, 125
- Белоцерковский М.К. (1903—1989) — директор Московской филармонии в 1951—1969 гг. — 541, 542
- Белый В.А. (1904—1983) — композитор, один из руководителей РАПМ, и.о. оргсекретаря СК СССР (1954—1957), главный редактор журнала «Музыкальная жизнь» (1957—1973). — 81, 82, 192—194, 200, 207, 224, 226, 334, 336—344, 347, 552
- Беляев А.А. (р. 1928) — заместитель заведующего Отделом культуры ЦК КПСС, писатель. — 689, 758
- Беляев В.М. (1888—1968) — музыковед, делегат АСМ в Интернациональном обществе современной музыки. — 81, 240, 349
- Беляев Н.И. (1903—1966) — секретарь ЦК КПСС в 1955—1958 гг., член Президиума ЦК КПСС в 1957—1960 гг. — 474, 481
- Беляев С.М. (1883—1953) — писатель, работал в жанре научной фантастики. — 60—62
- Белянов А.М. (1903—1994) — в 1939—1941 гг. заместитель начальника Особого отдела ГУГБ НКВД СССР. — 205, 204
- Бенш Р. — в 1978 г. вице-президент издательства «Харпер энд Роу» (США). — 672
- Берия Л.П. (1899—1953) — в 1938—1945 гг. нарком внутренних дел СССР, в 1941—1953 гг. заместитель, 1-й заместитель председателя СНК, СМ СССР, Маршал Советского Союза; расстрелян. — 190, 203, 204, 209, 239, 245, 246, 248, 257, 258, 298, 329, 350, 356, 364, 368, 399, 415, 422, 433—436, 440, 443, 444, 489, 502
- Берков В.О. (1907—1975) — музыковед. — 347
- Берланд-Черная Е.С. (1903—?) — музыковед. — 366
- Берман (Berman) Я. (1901—1984) — член Политбюро ЦК ПОРП, ответственный за деятельность спецслужб, идеологию и культуру (1948—1956). — 326, 327
- Бернандт Г.Б. (1905—1978) — музыковед, в 1948—1950 гг. заведующий отделом журнала «Советская музыка», редактор сборника «Музыкальное наследство». — 338, 349

- Беспалов Н.Н. (1960—1980) — заместитель председателя, председатель КпДИ в 1948—1953 гг. — 230, 252, 253, 385, 388, 391—397, 400, 401, 405, 408, 412, 413, 423, 424, 426, 429, 472, 542
- Бетховен (Beethoven) Л. ван (1770—1827) — немецкий композитор. — 50, 53, 54, 64, 77, 80, 81, 261, 453, 507, 550, 620, 701
- Бехер (Becher) И. (1891—1958) — основатель Культурбунда, президент Академии искусств ГДР (1953—1956). — 377
- Бирзе П.Я. (1891—1937) — член Главреперткома; расстрелян. — 62
- Блантер М.И. (1903—1990) — композитор. — 164, 240, 255, 276, 281, 407—409, 469, 570
- Блейз Г.Д. — главный бухгалтер ССК СССР в 1940—1960-е гг. — 486, 582
- Блисс (Bliss) А. (1891—1975) — британский композитор и дирижер. — 487
- Блок А.А. (1880—1921) — поэт. — 227
- Блюм — в 1926 г. сотрудник Главреперткома. — 62, 64, 92
- Бобков Ф.Д. (р. 1925) — заместитель председателя КГБ при СМ СССР (1982—1991). — 748
- Богатырев — в 1950-е гг. сотрудник советского посольства в Англии. — 493
- Богатырев А.В. (1913—2003) — белорусский композитор. — 192, 193, 200, 209—211, 230
- Богатырев С.С. (1900—1960) — музыковед, педагог. — 306, 307, 438, 526
- Богданов-Березовский В.М. (1903—1971) — композитор, музыковед. — 631
- Богданович А.В. (1874—1950) — певец (лирический тенор). — 50, 60
- Богословский Н.В. (1913—2004) — композитор. — 255, 311
- Богушевский В.С. (1895—1939) — в 1930-е гг. руководитель группы КПК по радио; расстрелян. — 173, 174
- Боков Х.Х. (р. 1935) — секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС, затем председатель ВС ЧИ АССР, кандидат исторических наук, доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ, член СП России. — 609, 610
- Бокшанская (Нюрнберг) О.С. (1891—1948) — секретарь дирекции МХАТ, свояченица М.А. Булгакова. — 117, 119
- Болдырев И.Г. (1912—1980) — композитор. — 279
- Большаков И.Г. (1902—1980) — в 1938—1939 гг. управляющий делами СНК СССР, с 1939 г. председатель Комитета по делам кинематографии при СНК СССР, с 1946 года министр кинематографии СССР, в 1953—1954 гг. 1-й заместитель министра культуры СССР, в 1954—1959 гг. заместитель министра внешней торговли СССР, в 1960—1963 гг. — заместитель председателя Госкомитета СМ СССР по культурным связям с зарубежными странами. — 200, 258, 266, 358, 401, 402
- Бондаренко Ф.П. (1903—1961) — директор Кировского театра, затем ГАБТ и Театра им. Вахтангова. — 215, 219, 221, 222, 230, 318, 319, 321
- Бони В.А. — руководящий работник Министерства культуры (1943—1965), затем директор Госконцерта СССР. — 580, 619, 638
- Бонч-Бруевич В.Д. (1873—1955) — в 1917—1920 гг. управляющий делами СНК РСФСР. — 28, 29, 34
- Борисов Ю.В. — кадровый дипломат. — 648, 649
- Бородин А.П. (1833—1887) — композитор. — 26, 546, 712, 713
- Бочков В.М. (1900—1981) — в 1938—1940 гг. начальник главного тюремного управления НКВД СССР, начальник 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР. — 202
- Бояджиева Р. (р. 1923) — болгарский дирижер. — 305
- Боярский-Шимшелевич Я.И. (1890—1940) — заместитель председателя КпДИ, директор МХАТ; расстрелян. — 108, 112, 113, 130, 144, 146, 148, 157, 340
- Браудо (Брауде) Е.М. (1883—1939) — музыкальный критик. — 81, 113
- Брежнев Л.И. (1906—1982) — руководитель Коммунистической партии (1964—1982) и Советского государства (1977—1982). — 18, 23, 24, 474, 584, 596, 597, 603, 605, 607, 618, 647, 655, 658, 659, 667, 686, 687, 700, 701, 723, 732
- Брехт (Brecht) Б. (1898—1956) — немецкий писатель, режиссер, драматург. — 376, 377

- Бриттен (Britten) Б. (1913—1976) — британский композитор. — 487
- Бройдо Г.И. (1883—1956) — старый большевик, заместитель наркома просвещения в 1934—1936 гг. — 133
- Бронский М.Г. (1882—1938) — в 1918 г. заместитель наркома торговли и промышленности РСФСР. — 27
- Броун И. — в 1930-е гг. ответственный секретарь Комиссии ЦК ВКП(б) по выездам за границу — 121, 157, 164, 169
- Брук М.С. (1904—2001) — музыковед, жена Д. Гачева. — 338, 339, 344, 349
- Бруштейн А.Я. (1884—1968) — советская писательница и драматург. — 162
- Брюсова Н.Я. (1881—1951) — музыковед, профессор МГК. — 330, 334, 338, 349
- Брюшков Ю.(Г.)В. (1903—1971) — пианист. — 131
- Буальде (Буальдьё; Boieldieu) Ф.А. (1775—1834) — французский композитор, работал в России. — 124
- Бубнов А.С. (1884—1938) — профессиональный революционер, нарком просвещения РСФСР (1929—1937). — 24, 46, 83—85, 87, 102—105, 107, 112, 113, 116, 120, 121, 123, 127, 130, 133—135, 169
- Булгаков М.А. (1891—1940) — писатель, драматург. — 8, 94, 95, 116—119, 159—161, 731—733
- Булгакова Е.С. (1893—1970) — третья жена М.А. Булгакова. — 117, 118
- Булганин Н.А. (1895—1975) — маршал, в 1937—1938 гг. председатель СНК РСФСР, в 1938—1941, 1947—1953 гг. заместитель председателя СНК (СМ) СССР, в 1947—1949 и 1953—1955 гг. министр обороны, в 1955—1958 гг. председатель СМ СССР. — 201, 329, 356, 364, 368, 397, 398, 441, 446, 464, 465, 474, 489
- Булез (Boulez) П. (р. 1925) — французский композитор, дирижер. — 572
- Булычев В.А. (Иванов-Борецкий М.В.) (1874—1936) — музыковед, композитор. — 125
- Бунин И.А. (1870—1953) — писатель, лауреат Нобелевской премии, с 1920 г. в эмиграции. — 14, 27, 31, 32, 431
- Буренин Н.Е. (1874—1962) — революционер, дипломат. — 58, 59
- Бурмистенко И.А. — в 1941 г. кандидат на должность директора ГАБТ. — 215
- Бурханов М. (1916—?) — узбекский композитор. — 452, 469
- Бухарин Н.И. (1888—1938) — член ЦК РКП—ВКП(б) в 1917—1934 гг., член Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) в 1924—1929 гг., с 1929 г. начальник сектора в ВСНХ СССР, с 1932 г. член коллегии Наркомата тяжелой промышленности СССР, в 1934—1937 гг. ответственный редактор газеты «Известия ЦИК СССР». Член ВЦИК и ЦИК СССР; расстрелян. — 56, 57, 206
- Буш (Bush) А.Д. (1900—1995) — английский композитор, дирижер. — 324, 487
- Бушуев С.К. (1906—1958) — в 1940 г. заместитель заведующего Отделом школ ЦК ВКП(б). — 211, 212
- Бэлза-Дорошук И.Ф. (1904—1994) — музыковед, композитор, референт по иностранным вопросам ОК ССК (1942—1944), главный редактор Госмузиздата (1943—1948), старший научный сотрудник Института истории искусств АН СССР (1954—1961). — 330, 331, 333
- Вагнер (Wagner) Р. (1813—1883) — немецкий композитор. — 50, 54
- Вайнберг М.С. (1919—1996) — композитор. — 15, 629, 630
- Вайнбойм В.С. — инженер радио и киноаппаратуры. — 168
- Вайнкоп Ю.Я. (1901—1974) — музыковед. — 330, 333
- Вайнонен В.И. (1898—1964) — балетмейстер. — 635
- Вакман Е.Б. — юрис-консульт СК СССР. — 344, 349
- Вакс К.А. (1909—2001) — жена Т.Н. Хренникова. — 339, 344
- Ван Клиберн (Van Cliburn) Х. (р. 1934) — американский пианист. — 576, 577

- Ван Цянь — в 1966 г. руководитель Пекинского ансамбля песни и пляски Китая. — 615
- Вандель (Wandel) П. (1905—1995) — кадровый работник Компартии Германии, министр народного образования ГДР в 1949—1952 гг. — 376
- Вардин (Мгеладзе И.В.) (1890—1941) — кадровый рапповец, редактор журнала «На литературном посту»; расстрелян. — 56, 57
- Варицкий В.С. (р. 1932) — украинский композитор. — 572
- Варламов А.Е. (1801—1848) — композитор. — 125, 202
- Вартанян З.Г. (1907—1974) — сотрудник ЦК КПСС и Министерства культуры. — 453, 455, 469, 547
- Варшавский Я.Л. (1911—2000) — театральный критик. — 340
- Василёв В.Ю. (р. 1931) — балетмейстер. — 636, 637, 685
- Василевская В.Л. (1905—1964) — польская и советская писательница. — 416, 503
- Василенко С.Н. (1872—1956) — композитор. — 12, 202, 224—227, 230, 261, 445, 477
- Васильев В.В. (р. 1940) — артист балета. — 637, 638
- Васильев С.А. (1911—1975) — поэт. — 278
- Васильевский В.Н. (1893—1957) — начальник Главреперткома (1937—1938). — 179
- Вачнадзе Н.Г. (1904—1953) — грузинская киноактриса. — 266
- Вдовиченко В.Г. — начальник Главреперткома (с 1938), редактор газеты «Советское искусство» (до апреля 1949), заведующий кафедрой редакционно-издательского дела факультета журналистики МГУ (1953—1954). — 330
- Ведерников А.Ф. (р. 1927) — певец (бас). — 638
- Вейцер И.Я. (1899—1938) — нарком внутренней торговли СССР; расстрелян. — 15
- Веприк А.М. (1899—1958) — композитор, музыковед, педагог; репрессирован. — 341
- Верди (Verdi) Дж. (1813—1901) — итальянский композитор. — 50, 98, 140, 261, 620
- Верева Г.Г. (1895—1964) — украинский композитор и хоровой дирижер. — 354, 391, 414, 429
- Верт (Werth) Александр (1901—1969) — английский журналист, родился в России; автор книги «Музыкальный скандал в Москве» о постановлении ЦК ВКП(б) 1948 г. — 320
- Вертинский А.Н. (1889—1957) — артист эстрады, композитор, поэт. — 353
- Вильбушевич Е.Б. (1874—1933) — композитор. — 55
- Вильямс П.В. (1902—1947) — театральный художник. — 141, 204, 221, 222
- Виноградов В.В. (1894/5—1969) — языковед, литературовед, академик, в 1950—1954 гг. директор Института языкознания. — 432
- Виноградов В.С. (1899—1992) — музыковед, фольклорист. — 337, 343, 349
- Виноградов О.М. (р. 1937) — балетмейстер. — 636, 637, 759
- Виноградов С.А. (1907—1970) — в 1950—1953 гг. председатель Комитета по радиовещанию при ЦМ СССР, в 1953—1965 гг. посол СССР во Франции. — 406, 407, 540, 598
- Виноградова Н. — художница. — 717
- Вирский П.П. (1905—1975) — украинский балетмейстер. — 372, 384
- Вирта Н.Е. (1906—1976) — писатель, соавтор либретто оперы «В бурю». — 444
- Висконти (Visconti) Л. (1906—1976) — итальянский кино-, театальный и оперный режиссер. — 426
- Витлин В.О. (1907—1974) — композитор. — 313
- Вишневская Г.П. (р. 1926) — оперная певица (сопрано), жена М.Л. Ростроповича. В 1944—1947 гг. артистка Ленинградского областного театра оперетты, в 1947—1952 гг. артистка Ленинградской областной филармонии, с 1952 г. солистка оперы ГАБТ. — 17, 618, 644—646, 651, 652, 663—667
- Владигеров П. (1899—1978) — болгарский композитор. — 304, 305
- Владимиров Б.П. (1932—1988) — артист, участник эстрадного дуэта «Вероника Маврикиевна и Авдотья Никитична». — 658

- Владимирский Б.Д. (1902/3—1979) — музыковед, директор студии «Мелодия». — 547, 620, 621
- Владимирцов А.А. (1911—1987) — композитор. — 403
- Власенко Л.Н. (1928—1996) — пианист. — 520
- Власов В.А. (1902/3—1986) — композитор. — 258, 281, 338, 342, 411, 412
- Вознесенский Н.А. (1903—1950) — в 1939—1941 гг. заместитель председателя СНК СССР, с 1939 г. член ЦК ВКП(б), с 1941 г. 1-й заместитель председателя СНК СССР, в 1942—1945 гг. член ГКО, в 1942—1949 гг. председатель Госплана СССР; в 1949 г. арестован по «ленинградскому делу», расстрелян. — 239, 298, 329
- Войтинская О.С. (1905—1968) — журналистка, критик. — 233
- Волин Б.М. (1886—1957) — в 1931—1935 гг. начальник Главлита, в 1931—1935 гг. член коллегии Наркомата просвещения РСФСР, в 1935—1936 гг. заведующий Отделом школ ЦК ВКП(б), в 1935—1945 гг. редактор «Исторического журнала», в 1937—1938 гг. 1-й заместитель наркома просвещения РСФСР. — 133
- Волков Н.Д. (1894—1965) — либреттист. — 140
- Волков С.М. (р. 1944) — музыковед, историк, журналист. — 669, 670
- Волконский А.М. (1933—2008) — композитор, с 1973 в эмиграции. — 17, 460, 491, 492, 509, 571, 572, 646, 662
- Волконский М.П. (1891—1961) — переводчик, отец А.М. Волконского. — 490, 491
- Волошинов В.В. (1905—1960) — композитор. — 403
- Воровский В.В. (1871—1923) — в 1917—1919 гг. дипломатический представитель РСФСР в Дании, Норвегии, Швеции, в 1918 г. член Бюро ЦК РКП(б) по заграничной работе, в 1919—1920 гг. секретарь Исполкома Коминтерна, одновременно заведующий Государственным издательством и член Коллегии Наркомата просвещения РСФСР. В 1921—1923 гг. дипломатический представитель РСФСР в Италии. — 32, 34
- Воронин Л.А. (1928—2008) — в 1985—1989 гг. заместитель, в 1989—1990 гг. 1-й заместитель председателя СМ СССР. — 776, 778, 779
- Воронов Ю.П. (1929—1993) — заведующий Отделом культуры ЦК КПСС в 1986—1988 гг. — 744, 745, 748, 749
- Воронский А.К. (1884—1937) — революционер, литературный критик и теоретик искусства, в 1917—1920 гг. член ВЦИК, В начале 1920-х гг. один из ведущих марксистских политиков в области литературы, редактор журналов «Красная новь» (1921—1927), «Прожектор» (1922—1927), организатор и идеолог группы «Перевал»; расстрелян. — 56
- Воротников В.И. (р. 1926) — председатель СМ РСФСР (1983—1988). — 713, 728, 749, 750
- Ворошилов К.Е. (1881—1969) — Маршал Советского Союза, член Политбюро ЦК партии (1926—1960), председатель Бюро по культуре и здравоохранению при СМ СССР. Один из главных организаторов и наиболее активных проводников массовых репрессий в СССР. — 5, 84, 85, 104, 105, 108, 109, 111, 112, 115, 119, 121—123, 130, 138, 139, 141, 158, 170, 171, 176, 177, 188, 195—198, 205, 209, 210, 228, 230, 250, 252—255, 266—268, 270, 271, 283, 286, 288, 316, 320, 329, 352, 353, 357—359, 361, 434, 441, 486
- Вульфман В.Е. (1896—1975) — композитор. — 66
- Выгодский Н.Я. (1900—1939) — член ПРОКОЛЛа, РАПМа. — 339, 344
- Вышинский А.Я. (1883—1954) — заместитель прокурора, прокурор Союза ССР (1933—39), заместитель председателя СНК СССР (1939—1944), отвечал за сферу образования, культуры (до 1940), министр иностранных дел (1949—1953). — 14, 71, 87, 152, 209, 210, 234, 267, 268, 370, 373, 374
- Вязьменский Л.П. (1901—1938) — художник, член «Всекохудожника»; расстрелян. — 102

- Габович М.М. (1905—1955) — артист балета. — 206, 260
- Габуня В.К. — историк КПСС. — 421, 422
- Гаврилов А.В. (р. 1955) — пианист. — 647, 658, 743, 744
- Гаврилов Э.П. — в 1978 г. сотрудник ВААП. — 671
- Гаджибеков У. (1885—1948) — композитор, академик. — 192, 193, 200, 209, 224, 230, 241, 242, 715
- Гаджиев И. (р. 1950) — азербайджанский композитор, дирижер. — 714—716
- Гайдн (Haydn) Й. (1732—1809) — австрийский композитор. — 125
- Галинский — министр культуры Польши. — 511, 512
- Галынин Г.Г. (1922—1966) — композитор. — 452
- Гамарник Я.Б. (1894—1937) — член ЦК ВКП(б) в 1927—1937 гг., в 1929—1937 гг. начальник Политуправления РККА, в 1930—1934 гг. 1-й заместитель наркома по военным и морским делам, в 1934—1937 гг. 1-й заместитель наркома обороны СССР; покончил жизнь самоубийством. — 115, 169
- Гамрекелли И.И. (1894—1943) — грузинский театральный художник. — 141
- Гапоненко Т.Г. (1906—1993) — украинский художник. — 262
- Гарбузов В.Ф. (1911—1985) — в 1960—1985 гг. министр финансов СССР. — 602, 627, 628, 662, 690, 709, 728, 732
- Гарбузов Н.А. (1880—1955) — акустик, теоретик, доктор искусствоведения, профессор, руководитель акустической лаборатории при НКВД и декан историко-теоретического факультета МГК (1937—1941). — 214
- Гароди (Garaudy) Р. (р. 1913) — французский философ, исключен из КПФ как ревизионист. — 540
- Гасанов Г.А. (1900—1965) — дагестанский композитор. — 363, 452, 523
- Гаук А.В. (1893—1963) — дирижер. — 209, 439, 443
- Гачев Д. (1902—1945) — музыковед, рапмовец; репрессирован, умер в лагере. — 81, 339, 344
- Гедике А.Ф. (1877—1957) — органист, композитор. — 12, 172, 209
- Гельцер Е.В. (1876—1962) — балерина. — 134
- Гендель (Handel) Г.Ф. (1685—1759) — немецкий композитор. — 507
- Герасимов А.М. (1881—1963) — живописец. — 209, 230, 286, 287, 326
- Гергиев В.А. (р. 1953) — дирижер. — 26, 759
- Герцен А.И. (1812—1870) — революционер, писатель, философ. — 431, 432
- Гефт Б.О. (1902—1966) — оперный певец. — 309
- Ги (Guy) М. (1927—1990) — государственный секретарь по культуре Франции. — 648, 649
- Гилельс Е.Г. (1919—2008) — скрипачка, сестра Э.Г. Гилельса. — 127, 165, 169—172, 213, 685, 698, 699
- Гилельс Ф.А. (ум. 1998) — супруга Э.Г. Гилельса. — 467, 468
- Гилельс Э.Г. (1906—1985) — пианист, брат Е.Г. Гилельс. — 17, 111, 171—173, 185, 186, 195, 197, 213, 251, 322, 323, 325, 367, 385, 407, 440, 467, 468, 472, 474, 493, 540, 549, 551, 626, 643, 655, 694
- Гилл Г. (р. 1932) — израильская эстрадная певица. — 619
- Гинзбург Г.Р. (1904—1961) — пианист, педагог. — 131, 472
- Гинзбург Е.Г. (р. 1939) — пианистка-аккомпаниатор, дочь Г.Р. Гинзбурга. — 707
- Гинзбург Л.Н. (Люся) (1916—2001) — пианистка. — 172
- Гинзбург С.Л. (1901—1978) — музыковед. — 330
- Гиппиус Е.В. (1903—1985) — музыковед, фольклорист. — 240
- Гитлер (Hitler) А. (1889—1945) — фюрер НСДАП, в 1933—1945 гг. рейхсканцлер Германии; на Нюрнбергском процессе признан главным нацистским военным преступником. — 376

- Глазунов А.К. (1865—1936) — композитор, с 1928 г. жил в Европе. — 14, 86, 87, 250, 280, 410, 433, 668, 669, 675, 701
- Глазунов И.С. (р. 1930) — живописец и график. — 717
- Глебов — см. Асафьев Б.В.
- Глезер А.Д. (р. 1934) — поэт, журналист, издатель; изгнан из СССР. — 666
- Глинка М.И. (1804—1857) — композитор. — 10, 98, 161, 244, 250, 257, 266, 277, 280, 312, 354, 397, 447, 448, 517, 518, 526, 587
- Глизер (Глиер) Р.М. (1874/75—1956) — композитор. — 12, 113, 192, 199, 200, 209—211, 230, 238, 249, 250, 254, 255, 270, 271, 281, 282, 292, 296, 350, 393, 469
- Глумов А.Н. (1901—1972) — музыковед, актер, чтец, писатель. — 97, 105
- Гмыря Б.Р. (1903—1969) — украинский певец (бас). — 446, 447
- Гнесин М.Ф. (1883—1957) — композитор, педагог. — 12, 49, 90—93, 345
- Гнесина Е.Ф. (1874—1967) — педагог, основательница музыкальной школы. — 172
- Гоголь Н.В. (1809—1952) — писатель. — 447, 654
- Гокиели И.Р. (Вано) (1899—1972) — грузинский композитор. — 200, 209, 230, 257, 258
- Голиков Ф.И. (1900—1980) — в 1958—1962 гг. начальник ГЛАПУР СА и ВМФ. — 532
- Голль Ш. де (1890—1969) — генерал, президент Франции в 1959—1969 гг. — 540
- Голованов Н.С. (1891—1953) — дирижер. — 13, 50, 54, 59, 83, 108, 113, 139—143, 146—148, 230, 240, 288, 305, 321, 400, 401, 424, 427—429, 444, 445
- Головин Д.Д. (1894—1966) — певец (баритон). — 105
- Головкина С.Н. (1915—2004) — балерина. — 233, 234, 692
- Голодный (Эпштейн) М.С. (1903—1949) — поэт. — 152, 164
- Голубев Е.К. (1910—1988) — композитор. — 258, 261, 519, 520
- Голубенцев А.А. (1899—1979) — композитор. — 197
- Голубенцев Н.А. — актер, чтец, писатель. — 313
- Гольдберг (Goldberg) А. — в 1959 г. корреспондент агентства «Ассошиэйтед пресс» (США) в Москве. — 514
- Гольденвейзер А.Б. (1875—1961) — пианист, педагог, в 1922—1924 и 1939—1942 гг. директор (ректор) МГК. — 12, 104, 113, 172, 209, 211, 216, 217, 230, 252, 288, 298, 386, 387, 520, 526, 565
- Гольдфарб Т.И. (1914—1964) — пианистка. — 172, 549
- Гольдштейн Б.Э. (Буся) (1922—1987) — скрипач-вундеркинд. — 120, 165, 169—172, 177, 178, 195, 196
- Гольдштейн М.Э. (1917—1989) — скрипач, композитор, брат Б. Гольдштейна. — 256, 257
- Гольцман А.М. — работник КпДИ. — 317—319
- Гомоляка В.Б. (1904—1980) — украинский композитор. — 415, 429
- Горбачев М.С. (р. 1931) — в 1985—1991 гг. Генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1988—1989 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1989—1990 гг. Председатель Верховного Совета СССР, в 1990—1991 гг. Президент СССР. — 18, 23, 456, 717, 728, 732, 744, 745, 752, 753, 766
- Горбунов Н.П. (1892—1938) — в 1917 г. секретарь СНК, в 1920—1929 гг. управделами СНК РСФСР, затем СССР; расстрелян. — 28, 37, 41, 44
- Гордейчук Н.М. (1919—1995) — украинский музыковед. — 414, 429
- Городецкий С.М. (1884—1967) — поэт, автор нового текста к опере «Иван Сусанин». — 260, 517, 518
- Городинский В.М. (1902—1959) — музыковед. — 21, 108, 125, 126, 128, 157—159, 161, 192, 193, 298, 331, 336, 340, 349
- Горский А.А. (1881—1924) — артист балета, балетмейстер. — 102, 635
- Горшенин П.С. (1899—1939) — секретарь ЦК ВЛКСМ, председатель ЦС Осоавиахим, комбриг; расстрелян. — 163

- Горький М. (А.М. Пешков) (1868—1936) — писатель, первый председатель ССП СССР. — 31, 89, 152, 154, 155, 343, 359, 376, 489, 752
- Грабовский Л.А. (р. 1935) — украинский композитор. — 572
- Григ (Grieg) Э. (1843—1907) — норвежский композитор. — 490
- Григорович Ю.Н. (р. 1927) — артист балета, балетмейстер. — 635—637, 733, 759
- Григорьян В.Г. (1901—1983) — журналист, председатель ВПК при ЦК ВКП(б) в 1949—1953 гг. — 364, 367—369, 371, 373, 374, 378, 384—386, 391, 395, 396, 426
- Грин (Гриневский) А.С. (1880—1932) — писатель. — 262
- Гринберг М.А. (1904—1968) — музыкально-общественный деятель. — 192—194, 240, 338, 340, 344, 349, 366
- Гринберг М.М. (М. Сокольский) (1896—1977) — музыковед, в 1928 г. ответственный редактор журнала «Музыка и революция» (РАПМ), в 1931 г. инспектор музыки Главискусства Наркомпроса РСФСР, в 1920—1930 гг. заведующий отделом музыки радиостанции ВЦСПС, в 1932—1938 заведующий отделом музыки газеты «Советское искусство». — 68—70, 208, 349
- Гринько Г.Ф. (1890—1938) — в 1930—1937 гг. нарком финансов СССР; расстрелян. — 121, 206
- Гришин В.В. (1914—1992) — член Политбюро, 1-й секретарь МГК КПСС в 1967—1985 гг. — 655, 713, 730
- Громан А. — см. Соловцов А.А.
- Громыко А.А. (1909—1989) — в 1947—1948 гг. заместитель министра в 1948—1952 и 1953—1957 гг. 1-й заместитель министра, в 1957—1985 гг. министр иностранных дел СССР. — 432, 555, 560, 602, 655, 665—667, 728, 729
- Гротеволь (Grotewohl) О. (1894—1964) — председатель СМ ГДР в 1949—1964 гг. — 368, 369, 374
- Грошева Е.А. (1908—2002) — музыковед, главный редактор журнала «Советская музыка». — 339, 345, 349, 438, 439
- Грубер Р.И. (1895—1962) — музыковед. — 209, 333
- Губенко Н.Н. (р. 1941) — актер, режиссер, министр культуры СССР (1989—1991). — 25, 752—756, 758, 763, 766, 767, 771, 772, 774—776, 778
- Гуменник А.З. — музыковед, профессор кафедры музыкального фольклора МГК. — 338, 344, 349
- Гусман Б.Е. (1892—1944) — руководитель сектора музыкального вещания. — 153
- Гутман Т.Д. (1905—1995) — пианист, педагог. — 549
- Гюнтер-Глазунова Е.А. (1905—1999) — пианистка, приемная дочь А.К. Глазунова. — 669, 675
- Давидян Р.Р. (1923—1997) — скрипач, педагог, музыковед, доктор искусствоведения, профессор, декан Оркестрового факультета МГК, председатель комиссии МГК по «делу» библиотекаря Магницкой, член партбюро МГК. — 623, 625
- Давыдов Ю.Л. (1876—1965) — племянник П.И. Чайковского, хранитель дома-музея в Клину. — 209
- Давыдова В.А. (1906—1993) — певица (меццо-сопрано). — 213, 264, 389
- Данилов Н.Н. (1905—1970) — в 1956—1962 гг. заместитель министра культуры СССР. — 504, 507, 527, 541
- Данон О. (1913—2009) — югославский музыковед, дирижер. — 324
- Данькевич К.Ф. (1905—1984) — украинский композитор. — 281, 414, 429, 469, 499, 502, 503, 537, 582
- Даян М. — скрипач Нью-Йоркского симфонического оркестра. — 527, 528
- Дворжак (Dvořák) Антонин (1841—1904) — чешский композитор и дирижер. — 325, 507
- Де Конде (de Condé) Р. — французский музыковед. — 324

- Дебюсси (Debussy) К.А. (1862—1919) — французский композитор. — 515
- Дежейтер (Дегейтер; Degeyter) П. (1848—1932) — французский композитор, автор музыки к «Интернационалу». — 68
- Делиб (Delibes) Л. (1836—1891) — французский композитор. — 440
- Демидова А.С. (р. 1936) — актриса. — 744, 745
- Демичев П.Н. (1917—2010) — секретарь ЦК КПСС (1961—1974), министр культуры СССР (1974—1986). — 23, 25, 584, 611, 620, 652, 653, 655, 657, 658, 662, 667—669, 677, 683, 702, 712, 713, 716, 719, 728, 731, 732
- Денисов А.И. (1906—1984) — в 1948—1956 гг. председатель ВОКС. — 271, 379
- Денисов Э.В. (1929—1996) — композитор, педагог, профессор МГК. — 17, 509, 572
- Державин К.Н. (1903—1956) — литературовед, сын Н.С. Державина. — 305
- Державин М.С. (1903—1951) — драматический актер. — 397
- Державин Н.С. (1877—1953) — историк, филолог, академик. — 305
- Державинская К.Г. (1889—1951) — певица (сопрано). — 59, 60, 142, 211, 288
- Дессау (Dessau) П. (1894—1979) — немецкий композитор. — 376, 377
- Дехтерев В.А. (1910—1987) — композитор. — 393
- Джамбул Джабаев (1846—1945) — казахский поэт-акын. — 179
- Джапаров С. — в 1940 г. член юбилейного комитета П.И. Чайковского. — 209
- Дзержинский И.И. (1909—1978) — композитор. — 135, 136, 161, 192, 193, 200, 209, 211, 232, 279, 298, 310, 344, 403, 404, 428, 451, 452, 469
- Дзержинский Ф.Э. (1877—1926) — в 1917—1926 гг. председатель ВЧК—ГПУ—ОГПУ, одновременно с 1919 г. нарком внутренних дел, в 1921—1924 гг. нарком путей сообщения, затем председатель ВСНХ СССР, член Оргбюро ЦК РКП(б). — 50, 57, 169, 662
- Динамов С.С. (1901—1939) — литературовед, партийный работник; расстрелян. — 6, 102, 113, 339
- Динор Г.М. (1911—1989) — пианист, педагог. — 520
- Дмитриев В.В. (1900—1948) — театральный художник. — 141, 259
- Добровейн (Барабейчик) И. (1891—1953) — пианист, дирижер, эмигрировал в 1922 г. — 547, 548
- Добрынин А.Ф. (1919—2010) — посол СССР в США в 1962—1986 гг., секретарь ЦК КПСС в 1986—1988 гг. — 688
- Довгалецкий В.С. (1885—1934) — полпред СССР во Франции. — 87
- Довженко А.П. (1894—1956) — кинорежиссер. — 230
- Довженко В.Д. (1905—1995) — украинский композитор, музыковед. — 415
- Долидзе С.В. (1903—1983) — грузинский кинорежиссер. — 433
- Долматовский Е.А. (1905—1994) — поэт. — 152, 469
- Долуда А.К. (1914—1981) — председатель Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС в конце 1950-х — начале 1960-х гг. — 553, 555
- Долуханова З.А. (1918—2007) — певица (меццо-сопрано). — 367, 385, 440, 618, 694
- Домбаев Г.С. (1905—1986) — музыковед, пианист, начальник Управления по делам искусств при СНК Армянской ССР (1947—1949), директор Горьковской консерватории (1950—1972). — 450
- Доминго (Domingo) П. (р. 1941) — испанский певец (тенор). — 775—779
- Донохоу (Donohoe) П. (р. 1953) — британский пианист. — 697
- Донъюан (правильно До Нюан) (р. 1922) — вьетнамский композитор, в 1955—1958 гг. руководитель Центрального ансамбля песни и пляски Вьетнамской народной армии, в 1958—1983 гг. председатель Союза композиторов Вьетнама. — 616, 617
- Дорлиак К.Н. (1882—1945) — певица (сопрано), педагог. — 235, 251
- Дорлиак Н.Л. (1908—1998) — певица (сопрано), педагог, дочь К.Н. Дорлиак, жена С.Т. Рихтера. — 474, 492, 542, 559, 668

- Дружинин Ф.С. (1932—2007) — альтист, педагог. — 520
Друзин В.П. (1903—1981) — литературный критик. — 260
Дудинская Н.М. (1912—2003) — артистка балета. — 209
Дудоров Н.П. (1906—1977) — министр внутренних дел СССР в 1956—1960 гг. — 516, 517
Дунаевский З.И. (1908—1981) — композитор, с 1939 г. художественный руководитель Ансамбля песни и пляски НКВД. — 203
Дунаевский И.О. (1900—1955) — композитор. — 12, 139, 151, 152, 192, 193, 200, 207, 209, 253, 255, 276, 570, 571, 583, 587
Душский М.И. (1913—1942) — композитор. — 158, 159
Дьяков А.Б. (1904—1941) — пианист. — 165, 170, 171, 172, 186
Дягилев С.П. (1872—1929) — антрепренер. — 579
- Евлахов О.А. (1912—1973) — композитор. — 310
Евтушенко Е.А. (р. 1933) — поэт. — 453, 454, 587
Еголин А.М. (1896—1959) — в 1940-е гг. руководящий работник Агитпропа. — 287
Ежов Н.И. (1895—1940) — нарком внутренних дел СССР в 1936—1938 гг.; расстрелян. — 121, 126, 127, 129, 135, 152, 155, 156, 169, 171, 173, 176, 179, 180, 188, 190, 197
Ездаков В.Д. (р. 1929) — художник. — 460
Екатерина II (1729—1796) — российская императрица с 1762 г. — 125, 126
Елизавета (1876—1965) — бельгийская королева. — 369, 370, 373, 374, 390
Елизаров М.Т. (1863—1919) — в 1918—1919 гг. главный комиссар по делам страхования и борьбы с огнем. — 27
Емельянова Н.П. (1912—1998) — пианистка, педагог. — 172, 185, 186
Енукидзе А.С. (1877—1937) — в 1918—1922 гг. секретарь Президиума ВЦИК, в 1922—1935 гг. секретарь Президиума ЦИК СССР, в 1924—1934 гг. член ЦКК РКП(б)—ВКП(б), в 1930—1934 гг. член Президиума ЦКК ВКП(б), в 1934—1935 гг. член ЦК ВКП(б); расстрелян. — 34, 36, 43—45, 50, 53, 84, 85, 94—98, 100, 102, 103, 105—109, 115—119, 122, 123, 143, 681
Епишев А.А. (1908—1985) — в 1962—1985 гг. начальник Политуправления Советской Армии. — 608, 609, 655
Ермилов В.В. (1904—1965) — литературовед. — 263, 264
Ермолаев А.Н. (1910—1975) — артист балета. — 134, 135
Ершов И.В. (1867—1943) — певец (драматический тенор). — 189
Есипова А.Н. (1851—1914) — пианистка, создательница пианистической школы. — 238
- Жаров А.А. (1904—1984) — поэт. — 469
Жаров М.И. (1899—1981) — актер. — 201
Жданов А.А. (1896—1948) — с 1924 г. 1-й секретарь Нижегородского губкома (обкома, крайкома), Горьковского крайкома ВКП(б), с 1934 г. член Оргбюро ЦК ВКП(б), в 1934—1948 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1934—1944 гг. 1-й секретарь Ленинградских обкома и горкома ВКП(б), в 1939—1948 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б), в 1946—1947 гг. председатель Совета Союза ВС СССР. — 85, 115, 117—119, 133, 169, 190, 199, 204, 205, 209, 210, 212, 213, 216, 217, 234, 239, 247, 248, 253, 257—259, 261, 266, 267, 270, 276, 281, 283, 285, 289, 290, 298, 299, 304, 306—308, 314, 316, 320, 353
Желобинский В.В. (1913—1946) — композитор. — 227
Живов Л.М. (псевд. Л. Владимиров) (1913—1992) — пианист, музыковед, педагог. — 337, 346, 349
Животов А.С. (1904—1964) — композитор. — 227
Живцов А.И. (1907—1972) — композитор, пианист, лектор, музыкальный деятель. — 345, 349

- Жиганов Н.Г. (1911—1988) — татарский композитор. — 533, 534, 537, 655
- Жилинский Б.Л. (1890—1961) — пианист, с 1928 г. солист Всесоюзного радио. — 168
- Житомирский Д.В. (1906—1993) — музыковед. — 291, 295, 330, 331, 333, 335, 345, 346, 348
- Жордания В.Г. (1942—2005) — дирижер, невозвращенец. — 706, 707, 710
- Жубанов А.К. (1906—1968) — казахский музыковед, композитор, дирижер. — 362, 363
- Жуковский Г.Л. (1913—1976) — украинский композитор. — 371—373, 379, 381, 383, 386, 387, 389, 390, 428, 469, 499, 502
- Забиялы Л. (р. 1953) — украинская оперная певица. — 698
- Завельская С.С. — редактор детского вещания Радиокomiteта. — 168
- Загурский Б.И. (1901—1968) — ленинградский музыкально-общественный деятель. — 189, 215, 216
- Зайц Д.-М. — лауреат 3-й премии (сольное пение) Конкурса им. Чайковского (1982). — 697
- Зак Я.И. (1913—1976) — пианист. — 172, 472, 549, 551
- Замойский П.И. (1896—1958) — писатель. — 262
- Зандерлинг (Sanderling) К. (1912—2011) — немецкий дирижер, в 1936—1960 гг. жил в СССР. — 247, 248
- Заславский Д.И. (1880—1965) — журналист. — 102, 205
- Захаров В.Г. (1901—1956) — композитор. — 206, 231, 240, 242, 243, 249, 250, 269, 288, 298, 315, 316, 329, 330, 332, 346, 355, 391, 438, 453, 469, 480, 570
- Захаров В.Г. (р. 1934) — министр культуры СССР в 1986—1989 гг. — 25, 739—744, 749, 759, 764
- Захаров Н.С. (р. 1909) — 1-й заместитель председателя КГБ в 1963—1970 гг. — 606
- Захаров Р.В. (1907—1984) — балетмейстер. — 220—222
- Заяц Д. — см. Зайц Д.-М.
- Зверев А.Г. (1900—1969) — министр финансов СССР в 1938—1960 гг. — 243, 247, 319, 385, 464, 479, 491
- Зейферт Т.А. (1918—2005) — солистка ансамбля, супруга И. Моисеева. — 265, 266
- Зеленков М.Н. (1895—?) — начальник Политуправления Северо-Западного фронта (1940). — 207
- Зелинский (Zielinski) Т.А. — польский музыковед. — 543
- Зилоти А.И. (1863—1945) — пианист, дирижер, с 1919 г. жил за границей. — 433
- Зимянин М.В. (1914—1995) — секретарь ЦК КПСС (1976—1987), куратор советской культуры и искусства. — 23, 658, 665—667, 689, 699, 713, 723, 728
- Зиновьев (Радомыслский) Г.Е. (1883—1936) — член Политбюро ЦК РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б) в 1917, 1921—1926 гг., в 1917—1926 гг. председатель Петроградского (Ленинградского) Совета, одновременно в 1918 г. председатель ВЦСПС, в 1919—1926 гг. председатель Исполкома Коминтерна, в 1931—1932 гг. член Коллегии Наркомата просвещения РСФСР, в 1933—1934 гг. член правления Центросоюза; расстрелян. — 32, 33, 43, 46
- Златогоров (Гольдберг) П.С. (1907—1969) — оперный режиссер. — 232, 233
- Златогорова Б.Я. (1905—1995) — певица (контральто). — 213, 264
- Зорин В.А. (1902—1986) — кадровый дипломат. — 306, 391
- Зуева Т.М. (1905—1969) — в 1940—1945 гг. заведующая Отделом культурно-просветительских учреждений Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), затем председатель Комитета по делам культурно-просветительских учреждений при СМ РСФСР, в 1949—1953 гг. заместитель председателя СМ РСФСР, с 1953 г. министр культуры РСФСР. — 230, 236—238, 480
- Зыкина Л.Г. (1929—2009) — певица. — 658, 659

- Иванов А.П. (1904—1982) — оперный певец (баритон). — 264, 322, 323, 368, 372, 439, 441, 453, 454
- Иванов Г.А. (1919—1984) — заместитель, 1-й заместитель министра культуры СССР (1979—1987). — 467, 631, 710, 716, 717
- Иванов К.К. (1907—1984) — дирижер. — 298, 322, 325, 367
- Иванов Я.А. (1906—1983) — латышский композитор. — 280
- Иванов-Радкевич П.И. (1878—1942) — хормейстер, композитор, пианист. — 454
- Ивашутин П.И. (1909—2002) — заместитель председателя КГБ при СМ СССР (1956—1963), начальник ГРУ ГШ (1963—1987). — 527, 528
- Игумнов К.Н. (1873—1948) — пианист, педагог. — 104, 113, 172, 186, 209, 240, 252
- Ильинский И.В. (1901—1987) — актер. — 213
- Ильичев Л.Ф. (1906—1990) — кадровый аппаратчик, в 1948 г. председатель Худсовета Министерства кинематографии СССР, в 1958—1961 гг. заведующий Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, в 1961—1965 гг. секретарь ЦК КПСС, председатель Идеологической комиссии, в 1965—1988 гг. заместитель министра иностранных дел СССР (отвечал за «китайское» направление). — 23, 499, 504, 506, 579, 580, 584, 586, 591, 592, 596, 597, 599, 600, 602—604
- Ингулов С.Б. (1893—1938) — в 1935—1937 гг. начальник Главлита; расстрелян. — 154, 155
- Иордан О.Г. (1907—1971) — балерина. — 201
- Иохельсон В.Е. (1904—1941) — музыковед. — 89, 174, 175, 341, 344
- Иохум (Jochum) О. (1902—1987) — немецкий дирижер. — 130
- Ипполитов-Иванов М.М. (1859—1935) — композитор, дирижер. — 113, 226, 251, 252, 445
- Ираклий II (1720—1798) — царь Кахетии (1744—1762), Картли-Кахетинского царства (1762—1798), в 1783 г. заключил с Россией Георгиевский трактат. — 418, 420
- Исаковский М.В. (1900—1973) — поэт. — 355, 469
- Кабалевский Д.Б. (1904—1987) — композитор. — 91, 139, 192, 193, 200, 207, 208, 224, 226, 230, 232, 240, 277, 279, 298, 304, 306, 336—338, 342, 391—393, 411, 438, 452, 469, 509, 524, 535, 536, 543, 612, 655
- Каверзнева О.В. (1926—2006) — скрипачка, педагог. — 520
- Каганович Л.М. (1893—1991) — секретарь ЦК ВКП(б)—РКП(б) (1924, 1928—1939), кандидат, член Политбюро (1930—1957), заместитель, 1-й заместитель председателя СМ СССР (с 1938), один из главных организаторов и наиболее активных проводников массовых репрессий в СССР. — 10, 16, 56, 57, 84, 85, 99, 101, 109, 112, 121, 129, 130, 141, 149, 152, 170, 176, 186, 195, 196, 219, 228, 230, 335, 356, 364, 368, 441, 446, 489
- Кадыров Г.К. (1917—1985) — узбекский композитор. — 363
- Кажлаев М.М. (р. 1931) — дагестанский композитор. — 523
- Казанцева Н.А. (1911—2000) — певица (сопрано). — 367, 385
- Казелла (Casella) А. (1883—1947) — итальянский композитор, пианист, дирижер. — 594
- Казенин В.И. (р. 1937) — композитор, заместитель министра культуры СССР — куратор музыкального фронта (1987—1990), председатель СК России с 1990 г. — 682, 702, 759
- Казьмин Н.Д. (1904—1963) — в 1955—1956 гг. заведующий Отделом школ ЦК КПСС, в 1956—1961 гг. заведующий Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР. — 546, 547
- Казьмин П.М. (1892—1964) — фольклорист, руководитель хора им. Пятницкого. — 231
- Кайзер С.В. — врач, владелец конфискованной большевиками виолончели. — 681, 682
- Кайранская Л.Л. (1908—1990) — артистка Радиокomiteта. — 164, 165
- Калашников Ю.(Г.)С. — сотрудник КпДИ. — 317—319

- Калинин М.И. (1875—1946) — председатель ВЦИК (1919—1938), один из председателей ЦИК СССР (1922—1938), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1938—1946), с 1946 г. член Президиума Верховного Совета СССР, член ЦК РКП(б)—ВКП(б) (с 1919), член Оргбюро ЦК (1919—1920, 1924—1925), член Политбюро ЦК ВКП(б) (с 1926). — 43, 46, 56, 83, 84, 100, 109, 141, 149, 151, 188, 234
- Калинин С. — альтист, один из основателей оркестра «Виртуозы Москвы», с 1991 г. проживает во Франции. — 690
- Калныньш (Kalniņš) А.Я. (1879—1951) — латышский композитор. — 321, 322
- Калошин Ф.И. — один из руководителей КпДИ. — 367
- Калтат Л.Л. (1900—1946) — музыковед, музыкальный редактор, начальник Отдела музыкального творчества народов СССР ВРК, член ВАПМ и ПРОКОЛЛА. — 81, 339, 344
- Кальман (Kálmán) И. (1882—1953) — венгерский композитор. — 351
- Каменев (Розенфельд) Л.Б. (1883—1936) — председатель Моссовета (1918—1926), заместитель председателя СНК РСФСР (СССР) (1922—1926); расстрелян. — 30, 32, 33, 35, 37, 40—44, 46, 56, 57, 164
- Каменева (Бронштейн) О.Д. (1883—1941) — основательница и председатель ВОКС, жена Л.Б. Каменева, сестра Л.Д. Троцкого; расстреляна. — 30, 31, 334
- Каннобио (Cannobio) К. (1741—1822) — итальянский скрипач и композитор, работал, жил и умер в России. — 125, 126
- Каплан А.Л. (1919—1996) — пианист. — 185, 186
- Капп Э. (1908—1996) — эстонский композитор. — 280, 393, 469
- Караев К.А. (1918—1982) — азербайджанский композитор. — 534, 582, 655
- Караманов А.С. (1934—2007) — украинский композитор. — 509
- Карахан (Караханян) Л.М. (1889—1937) — старый большевик, полпред СССР в Польше, Китае, Турции. Расстрелян. — 27, 119, 121
- Каретников Н.Н. (1930—1994) — композитор. — 684
- Карницкая Н.А. (1906—1983) — композитор. — 523
- Карцов Н.П. (1921—2000) — начальник Управления по экспорту и импорту прав на произведения художественной литературы ВААП (с 1973 по 1985 г.). — 670—672
- Касаткин И.М. (1880—1938) — писатель; расстрелян. — 481
- Касаткина Н.Д. (р. 1934) — балетмейстер. — 636, 637
- Кассадо (Cassado) Г. (1897—1966) — испанский виолончелист. — 694
- Кастальский А.Д. (1856—1926) — композитор, фольклорист. — 62, 81
- Кастро Рус (Castro Ruz) А. (р. 1938) — пианистка, сестра Фиделя Кастро. — 560
- Кастро Рус (Castro Ruz) Ф. (р. 1926) — вожь кубинской революции. — 560, 647
- Касьянов А.А. (1891—1982) — композитор. — 252, 469
- Кафтанов С.В. (1905—1978) — в 1937—1946 гг. председатель Комитета по делам высшей школы при СНК (СМ) СССР, в 1946—1951 гг. министр высшего образования СССР, в 1951—1957 гг. 1-й заместитель министра культуры СССР, в 1957—1962 гг. председатель Госкомитета по радиовещанию и телевидению при СМ СССР. — 288, 315, 316, 426, 454, 524
- Кац А.М. (1924—2007) — дирижер. — 605, 606
- Качалов (Шверубович) В.И. (1875—1948) — актер МХАТ. — 85, 94, 113, 117, 145, 230, 445
- Кашкин Н.Д. (1839—1920) — музыкальный критик. — 217
- Квадри М.В. (1897—1929) — музыкант, композитор; расстрелян. — 206
- Кедров М.Н. (1893/4—1972) — актер, режиссер МХАТ. — 309
- Келдыш Г.(Ю).В. (1907—1995) — музыковед. — 81, 307, 329—331, 334, 335, 337—339, 344—346, 348, 349, 624, 625, 655, 759
- Керженцев П.М. (1881—1940) — председатель КпДИ (1936—1938). — 24, 70, 135, 136, 139, 141—144, 147—151, 154, 156, 159—162, 165—167, 169—174, 176, 179—183, 190, 682

- Киладзе Г.Ф. (1902—1964) — грузинский композитор. — 192, 193, 227
- Кильчевский В.И. (1899—1986) — певец (лирический тенор). — 367
- Кириленко А.П. (1906—1990) — в 1956—1986 гг. член ЦК КПСС, в 1966—1982 гг. секретарь ЦК КПСС и член Политбюро ЦК КПСС. — 584, 607, 655, 667, 689, 699
- Кириллов В.П. (р. 1955) — танцовщик. — 755
- Киров (Костриков) С.М. (1886—1934) — с 1926 г. 1-й секретарь Ленинградского обкома ВКП(б); убит Л.В. Николаевым. — 18, 97, 98, 112, 146, 202
- Кирпичев — в 1936 г. сотрудник Радиокомитета. — 153
- Киришон В.М. (1902—1938) — драматург, кадровый рапповец; расстрелян. 21, 101, 115, 334, 481
- Киселев В.А. (1902—1975) — музыковед. — 119, 519
- Кислова Л.Д. (1899—?) — референт, заведующая американский отделом, член правления ВОКС. — 306
- Китаенко Д.Г. (р. 1940) — дирижер. — 695, 753, 754, 759
- Клейбер (Клайбер; Kleiber) Э. (1890—1956) — австрийский дирижер. — 141, 322
- Клюсак (Klusák) Я. (р. 1934) — чешский композитор. — 563
- Книппер Л.К. (1898—1974) — композитор. — 139
- Кнушевицкий С.Н. (1907/8—1963) — виолончелист. — 207, 251
- Кобзон И.Д. (р. 1937) — эстрадный певец. — 754, 755
- Коваленков А.А. (1911—1971) — поэт, автор либретто «От всего сердца». — 380, 386
- Коваль (Ковалев) М.В. (1907—1971) — композитор. — 81, 82, 93, 194, 224, 252, 279, 281, 288, 315, 316, 336—340, 344, 346, 349, 392, 393, 411, 438, 451, 452, 469
- Кованов П.В. (1907—1971) — в 1953 г. заведующий сектором радио Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)—КПСС. — 405—407, 410, 411
- Коган Г.М. (1901—1879) — музыковед. — 331, 333, 335, 338, 339, 345—349
- Коган Л.Б. (1924—1982) — скрипач, профессор МГК. — 17, 618, 643, 649—651, 655, 685, 694, 698, 699, 701, 706
- Коган Н.Л. (р. 1954) — пианистка, дочь Л.Б. Когана. — 685, 698, 699
- Коган П.Л. (р. 1952) — дирижер, сын Л.Б. Когана. — 651, 698, 699
- Козицкий Ф.Е. (1893—1960) — украинский композитор. — 354, 414
- Козлов Н. — в 1925 г. председатель Комиссии по выездам за границу при ЦК РКП(б). — 59
- Козлов Ф.Р. (1908—1965) — в 1957—1958 гг. председатель СМ РСФСР, в 1958—1960 гг. 1-й заместитель председателя СМ СССР, в 1960—1964 гг. секретарь ЦК КПСС. — 529, 560, 580, 584, 592
- Козловский И.С. (1900—1993) — певец (лирический тенор). — 142—144, 146, 201, 206, 210, 211, 220, 240, 389, 424, 453
- Козловский М.Ю. (1876—1928) — с 1918 г. член, в 1920 г. председатель Малого СНК (1918). — 27, 34
- Козолупов С.М. (1884—1961) — виолончелист, профессор. — 48, 252, 368
- Козолупова М.С. (1918—1978) — скрипачка. — 165, 172, 213, 368, 385
- Козюра — польский композитор. — 326
- Кокеладзе Г.И. (1904—1988) — грузинский композитор. — 362
- Колегаев А.Л. (1887—1937) — левый эсэр, с 1918 г. большевик, в 1918—1920 гг. начальник снабжения и член РВС Южного фронта, в 1920—1921 член Коллегии Наркомата путей сообщения РСФСР, заместитель председателя основной транспортной комиссии при СТО, в 1922 г. председатель ликвидационной комиссии Большого и Мариинского театров. — 41—46
- Колмановский Э.С. (1923—1994) — композитор. — 570, 583, 587
- Колосков Г.А. (1893—1936) — директор ГАБТ в 1925—1927 гг. — 57, 64
- Колосов — член ВАПМ. — 81, 82

- Кольцов (Фридланд) М.Е. (1890—1940) — журналист, редактор; расстрелян. — 161, 339
- Кон Ф.Я. (1884—1941) — старый большевик, начальник Главискусства (1930—1931), председатель ВРК (1931—1933). — 87, 88
- Кондратов Ю.Г. (1921—1967) — артист балета. — 385, 440
- Кондратьев С.Д. — второй муж А.П. Москалевой, матери С.Т. Рихтера. — 471, 474
- Кондратьева М.В. (р. 1934) — балерина, секретарь парторганизации балета Большого театра. — 636
- Кондрашин К.П. (1914—1981) — дирижер, невозвращенец. — 18, 367, 372, 373, 468, 559, 579, 646, 655
- Коненков С.Т. (1874—1971) — скульптор. — 460
- Константинов Ф.В. (1901—1991) — в 1955—1958 гг. заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС. — 495
- Кончаловский П.П. (1876—1956) — художник. — 262
- Копельман М.С. (р. 1947) — концертмейстер, основатель «Виртуозов Москвы». — 690
- Копецкий (Кореску) В. (1897—1961) — в 1945—1954 гг. член Политбюро ЦК КП Чехословакии. — 322, 325
- Коплэнд (Copland) А. (1900—1990) — американский композитор. — 487
- Копылов А.А. (р. 1924) — дирижер. — 576
- Корев С.И. (1900—1953) — музыковед, в 1929—1932 г. член РАПМ. — 338, 344, 349
- Корень С.Г. (1907—1969) — артист балета. — 440
- Корзун Е.К. — настройщик музыкальных инструментов. — 189
- Коркин Г.М. (1904—1976) — директор Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова. — 554, 555, 557, 558
- Корнблит Е.М. (1908—1969) — дирижер. — 313
- Корнейчук А.Е. (1905—1972) — украинский драматург, общественный деятель. — 416, 503
- Коробов А.В. (1907—1967) — в 1951—1953 гг. заместитель председателя Госплана СССР, в 1953 г. помощник председателя СМ СССР, в 1953—1958 гг. управляющий делами СМ СССР, в 1958—1960 гг. заместитель министра финансов СССР, в 1960—1963 гг. заместитель председателя Государственно-экономического совета СМ СССР, в 1963—1965 гг. заместитель председателя Госплана СССР. — 445, 446, 464, 465, 479, 489, 498
- Корчмарев К.А. (1899—1958) — композитор. — 75
- Кос-Анатольский А.И. (1909—1983) — украинский композитор. — 415
- Косарев А.В. (1903—1939) — с 1926 г. секретарь, в 1929—1938 гг. генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ; расстрелян. — 103, 151, 197
- Костылев М.А. (1900—1974) — посол СССР в Италии в 1945—1954 гг. — 267, 268, 385, 386, 425—427
- Косыгин А.Н. (1904—1980) — председатель СМ СССР в 1964—1980 гг. — 219, 319, 320, 329, 486, 566, 584, 605, 638, 639, 655, 657, 667—669, 674—676
- Коутс (Coates) А. (1882—1953) — британский дирижер и композитор. — 88
- Кочарян М.А. — кадровый дипломат. — 433
- Крайский (Kreisky) Б. (1911—1990) — канцлер Австрийской республики. — 676, 677
- Красев М.И. (1897—1954) — композитор. — 75, 393, 428
- Красин Б.Б. (1884—1936) — музыкальный деятель, брат Л.Б. Красина. — 49, 50, 52—54, 98, 108, 113
- Красько (Krasko) В. (1916—1976) — заведующий Отделом культуры ЦК ПОРП (1960—1971), секретарь ЦК ПОРП (1971—1974). — 588—591
- Крафт (Crafft) Р. (р. 1923) — американский дирижер, ближайший сотрудник И. Стравинского. — 573, 574, 579—582
- Крейтнер Г.Г. (1903—1958) — композитор. — 363, 393

- Кремлев Ю.А. (1908—1971) — музыковед. — 522
- Крестинский Н.Н. (1883—1938) — в 1917—1921 гг. член ЦК партии, с 1917 г. член Коллегии Наркомата финансов РСФСР, заместитель главного комиссара Народного банка, в 1918—1922 гг. нарком финансов РСФСР, 1919—1921 гг. секретарь ЦК РКП(б), в 1919—1920 гг. член Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), с 1921 г. полпред РСФСР—СССР в Германии, с 1930 г. 1-й заместитель наркома по иностранным делам СССР, с 1937 г. заместитель наркома юстиции СССР; расстрелян. — 32, 21, 149
- Крестов Г.Ю. — в 1978 г. эксперт Управления по экспорту и импорту прав на произведение музыки и драматургии ВААП. — 670
- Кривченя А.Ф. (1910—1974) — певец (бас). — 372, 382, 441
- Кригер В.В. (1893—1978) — балерина. — 96, 206, 637
- Круглов С.Н. (1907—1977) — в 1939—1941 гг. заместитель наркома внутренних дел СССР по кадрам, в 1941—1945 гг. заместитель, 1-й заместитель наркома внутренних дел СССР, в 1945—1953 гг. нарком—министр внутренних дел СССР. В 1952—1956 гг. член ЦК КПСС, в 1953—1956 гг. 1-й заместитель министра внутренних дел СССР, министр внутренних дел СССР. — 204, 246
- Кружков В.С. (1905—1991) — в 1949—1950 гг. заместитель, 1-й заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1950—1953 гг. заведующий Отделом художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б)—КПСС, в 1953—1955 гг. заведующий Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС. — 213, 233, 333, 352—354, 361, 364, 366, 391, 393, 394, 396, 399—401, 408, 409, 414, 417, 419, 423, 424, 441, 442
- Крупская Н.К. (1869—1939) — руководящая работница Наркомпроса, жена В.И. Ленина. — 31, 33, 41, 58
- Крылова С.А. (1894—1988) — певица, журналистка, деятельница РАПМ, первая жена Л. Лебединского. — 78, 337
- Крюков Н.Н. (1908—1961) — композитор. — 551, 552
- Крючков В.А. (1924—2007) — председатель КГБ при СМ СССР в 1988—1991 гг. — 772, 776—778
- Кубацкий В.Л. (1891—1970) — дирижер, виолончелист. — 108
- Кубелик (Kubelík) Р. (1914—1996) — чешский дирижер. — 323
- Кувыкин И.М. (1893—1950) — хоровой дирижер. — 240
- Кудрявцев — член ВАПМ. — 81
- Кузнецов А.А. (1905—1950) — в 1946—1948 гг. начальник Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1946—1949 гг. секретарь ЦК ВКП(б), член Оргбюро ЦК ВКП(б); расстрелян. — 251, 253, 268, 270, 275, 276, 298, 307, 308, 321
- Кузнецов А.Н. (1903—1974) — в 1933—1948 гг. в аппарате ЦК ВКП(б) — помощник заведующего отделом, помощник секретаря ЦК А.А. Жданова, в 1950 г. на работе в ЦК КП(б) Литвы, затем член Госкомитета по вопросам труда и заработной платы СМ СССР, в 1957—1959 гг. 1-й заместитель председателя Госкомитета по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР, в 1959—1967 гг. 1-й заместитель министра культуры СССР. — 304, 525, 526, 541, 545, 547, 551, 554—556, 558, 559, 565, 577, 578, 586, 594, 595, 599, 603
- Кузнецов В.В. (1901—1990) — в 1944—1953 гг. председатель Президиума ВЦСПС в 1946—1950 гг. председатель Совета Национальностей ВС СССР, в 1946—1952 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б), в 1952—1989 гг. член ЦК КПСС, в 1952—1953 гг. член Президиума ЦК КПСС, в 1953 г. посол СССР в КНР, в 1953—1955 гг. заместитель, в 1955—1977 гг. 1-й заместитель министра иностранных дел СССР, в 1977—1986 гг. 1-й заместитель председателя Президиума ВС СССР. — 244, 245, 559, 560, 667
- Кузнецова-Костина И.К. — падчерица Б.А. Прозоровского. — 705

- Куйбышев В.В. (1888—1935) — с 1920 г. член президиума ВЦСПС, 1921 г. член президиума ВСНХ и начальник Главэлектро, в 1923—1926 гг. нарком РКИ, заместитель председателя СНК и СТО, с 1926 г. председатель ВСНХ, член Политбюро с 1927 г., с 1930 г. председатель Госплана СССР и заместитель председателя СНК и СТО, с 1934 г. председатель Комиссии советского контроля, с 1922 г. член ЦК РКП(б). — 44, 45, 57, 119
- Кулаковский Л.В. (1897—?) — музыковед, фольклорист. — 333, 335, 348, 349
- Куляпко (Кулябко) Н.Н. (1894—?) — заместитель пред ВОКСа, директор Московской филармонии, репрессирован. — 130
- Кунин М.Е. (1914—?) — директор ленинградской типографии нотной печати (с 1950), директор издательства «Советский композитор». — 338
- Куроедов В.А. (1906—1994) — музыкальный деятель. — 308
- Курпков Ю.К. (р. 1932) — заведующий сектором музыки ОК ЦК КПСС. — 22, 23, 634, 641
- Кусевицкая (Ушкова) Н. (1881—1942) — скульптор, вторая жена С. Кусевицкого. — 580
- Куусинен О.В. (1881—1964) — в 1957—1964 гг. секретарь ЦК КПСС и член Президиума ЦК КПСС. — 500, 511, 580, 586
- Кухарский В.Ф. (1918—95) — музыковед, заместитель Министра культуры СССР — куратор музыкального фронта (1967—1983). — 22, 349, 384, 486, 544—546, 550, 552, 553, 558, 564, 565, 567, 569, 570, 573, 577, 578, 599, 604, 612, 616, 636, 637, 655, 656, 677, 680, 695, 698, 699
- Кучишвили (Чхеидзе) Г.А. (1886—1947) — грузинский поэт. — 418, 419
- Кушнарв Х.С. (1890—1960) — музыковед и композитор. — 189, 192, 193, 200, 208, 451
- Кюи Ц.А. (1835—1918) — композитор, член «Могучей кучки». — 125
- Лаврищев А.А. (1917—1979) — кадровый дипломат. — 306
- Лавровский (Иванов) Л.М. (1905—1967) — балетмейстер. — 552, 553, 576
- Лавровский М.Л. (р. 1941) — артист балета, сын Л. Лавровского. — 638
- Лазуткин В.В. (р. 1945) — в 1991 г. 1-й заместитель председателя Гостелерадио СССР. — 778
- Лазько А.А. (р. 1925) — виолончелист, педагог. — 368
- Лалинов М.А. (1902—1967) — композитор, музыкальный редактор «Музгиза». — 677, 678
- Лапаури А.А. (1926—1975) — артист балета, хореограф. — 440
- Лапин С.Г. (1912—1990) — председатель Гостелерадио СССР в 1970—1985 гг. — 655
- Лалицкий (Михайлов) И.М. (1874—1944) — оперный и театральный режиссер. — 141
- Лаутер (Lauter) Г. (р. 1914) — секретарь ЦК СЕПГ. — 376
- Лебедев П.И. (1904—1981) — кадровый аппаратчик, председатель КпДИ (1948—1951). — 24, 240, 259, 260, 276, 282—285, 288, 306—308, 319, 321, 328, 350, 352, 353, 358, 359, 361, 363, 365, 367, 371—374, 387, 388, 396, 397, 399, 426, 427, 451, 457, 463
- Лебедев-Кумач В.И. (1898—1949) — поэт. — 151, 152, 201, 205
- Лебедев-Полянский П.И. (1881—1948) — председатель Пролеткульта, заведующий Главлитом (1921—1930). — 46, 55
- Лебединец (Бас-Лебединец) А.Д. (1894—1979) — украинский композитор. — 354, 355
- Леви (Levi) К. (1902—1975) — итальянский писатель. — 426
- Левина З.А. (1906—1976) — композитор, жена Н. Чермберджи. — 337, 338, 342
- Левина Х.Н. — редактор детского вещания Радиокomiteта. — 168
- Леденев Р.С. (р. 1930) — композитор. — 459, 509
- Ледогоров — музыкальный деятель. — 90
- Лелевич Г. (1901—1937) — кадровый рапповец, редактор журнала «На посту». — 56, 57
- Леман А.С. (1915—1998) — композитор. — 634
- Лемешев С.Я. (1902—1977) — певец (лирический тенор). — 210, 213, 260, 264, 389, 520

- Ленин (Ульянов) В.И. (1870—1924) — с 1917 г. председатель СНК РСФСР и СССР, одновременно с 1918 г. председатель Совета рабочей и крестьянской обороны (с 1919 г. — Совета труда и обороны), член ВЦИК и ЦИК СССР. — 11, 16, 27—29, 31—36, 38, 40—42, 46, 50—55, 58, 60—62, 66, 213, 229, 231, 242, 264, 361—363, 373, 408, 409, 467, 589, 611, 621, 654, 680, 764, 765
- Ленский (Воробьев) Д.Т. (1805—1860) — писатель и актер. — 352
- Ленский А.С. (1910—1978) — композитор. — 202
- Леонов Л.М. (1899—1994) — писатель. — 340, 481, 483
- Леонтьев Я.Л. (1899—1948) — заместитель директора ГАБТ. — 117, 215
- Леонтьева (урожд. Борзунова, в замуж. Гиндина) О.Я. (1907—1967) — певица. — 213
- Лепешинская О.В. (1916—2008) — артистка балета. — 210, 213, 220, 260, 389, 440
- Лермонтов М.Ю. (1814—1841) — поэт. — 227
- Лещенко П.К. (1898—1954) — эстрадный певец. — 531
- Либединский (Лебединский) Л.Н. (1904—1992) — музыковед, руководитель РАПМ; брат Ю.Н. Либединского. — 48, 78, 80—82, 334—339, 342, 344, 346, 349
- Либман (Libman) Л. (1912—1992) — личный представитель Стравинского и Р. Нуреева. — 573, 574
- Ливанова (Ферман) Т.Н. (1909—1986) — музыковед. — 288, 298, 307, 327, 331, 333, 336, 448, 517
- Лившиц А.Б. (1900—1970) — музыковед, в 1929—1939 гг. главный политический редактор (цензор) и уполномоченный Главлита при Госмузиздате. — 338, 340, 343, 349
- Лигачев Е.К. (р. 1920) — секретарь ЦК КПСС в 1983—1990 гг. — 745, 749
- Либа М.Э. (1936—1989) — артист балета. — 577, 578
- Лилина З.И. (1882—1929) — вторая жена Г.Е. Зиновьева. — 31, 32
- Линдберг М.Я. (1889—1938) — сотрудник Радиокомитета; расстрелян по обвинению в участии в шпионской террористической организации. — 168, 169
- Лисин — в 1936 г. заместитель директора ГАБТ. — 143
- Лисициан П.Г. (1911—2004) — певец (баритон). — 367, 440
- Лисков (Григорьев) Г.Г. (1890—1963) — чувашский композитор. — 363
- Лисса (Lissa) З. (1908—1980) — польская музыковед, руководитель музыкально секции Союза польских патриотов (СССР), атташе по культуре посольства ПНР в СССР, заместитель начальника отдела музыки в Министерстве культуры и искусств, в 1958—1975 директор музыкальной школы Варшавского университета. — 324
- Лист (Liszt) Ф. (1811—1886) — венгерский композитор. — 64, 195, 196
- Литвин М.И. (1892—1938) — в 1937—1938 гг. начальник 4-го отдела ГУГБ НКВД. — 180, 181
- Литвинов (Валлах) М.М. (1876—1951) — в 1921—1930 гг. заместитель наркома по иностранным делам РСФСР—СССР, в 1930—1939 гг. нарком по иностранным делам — иностранных дел СССР, в 1934—1938 гг. представитель СССР в Лиге Наций, в 1941—1943 гг. посол СССР в США, в 1941—1946 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР. — 56, 349
- Литинский Г.И. (1901—1985) — композитор. — 159, 336, 341, 348
- Литовский О.С. (1892—1971) — начальник Главреперткома в 1932—1937 гг. — 113
- Лифарь (Lifar) С. (1905—1986) — артист труппы «Русский балет Дягилева», балетмейстер. — 598, 599, 636
- Лобковский А.М. (1912—1985) — композитор. — 403
- Логинова Е.Н. (1900—?) — работник Отдела искусств УПиА ЦК ВКП(б). — 286, 338, 339
- Лозовский А. (Дридзо С.А.) (1878—1952) — в 1921—1937 гг. генеральный секретарь Всемирного Интернационала Профсоюзов, в 1937—1949 гг. член ЦК ВКП(б), в 1939—1946 гг. заместитель наркома (министра) иностранных дел СССР; расстрелян. — 68, 341

- Лойтер Е.Э. (1908—1973) — музыковед, член РАПМ. — 81
- Лужков Ю.М. (р. 1936) — в 1990—1991 гг. председатель Мосгорисполкома, в 1992—2010 гг. мэр Москвы. — 680, 772
- Лукин П.М. — преподаватель марксизма-ленинизма МГК. — 463
- Луначарский А.В. (1875—1933) — в 1917—1929 гг. нарком просвещения РСФСР. — 24, 27—32, 34—38, 40, 41, 43—45, 57—60, 66, 67, 69, 71, 72, 78, 83, 86, 87, 110
- Лундин А.Г. — в 1939 г. издательский работник. — 209
- Лундстрем О.Л. (1916—2005) — композитор. — 583
- Луфер А.М. (1905—1948) — пианист, педагог. — 172, 215
- Лушин С.А. — в 1980-е гг. директор Большого театра. — 433, 691
- Лысенко Н.В. (1842—1912) — украинский композитор. — 140
- Любарский Б.А. — «компрометирующая связь Обороны». — 206
- Любарский Н.Я. — дирижер, заведующий музыкальной частью Ленинградского Большого драматического театра. — 310
- Любимов — член ВАПМ. — 81
- Любимов Ю.П. (р. 1917) — театральный и оперный режиссер. — 18, 25, 718, 719, 744, 745, 750, 751
- Любош А.С. (1880—1954) — актер. — 309
- Лядов А.К. (1855—1914) — композитор. — 125, 225, 227, 238
- Ляпунов С.М. (1859—1924) — композитор, пианист, дирижер. — 251, 252
- Лятошинский Б.И. (1894/5—1968) — украинский композитор. — 192, 200, 281, 414, 430
- Магницкая В.Д. — в 1970 г. директор научной библиотеки МГК. — 622, 624—626
- Мазаев А.Н. (1909—1987) — композитор. — 391
- Мазель Л.А. (1907—2000) — музыковед. — 277, 330, 331, 333, 337, 346—348
- Мазуров К.Т. (1914—1989) — в 1965—1978 гг. 1-й заместитель председателя СМ СССР. — 624, 626, 627, 629, 633, 637—640, 655
- Майборода Г.И. (1913—1992) — украинский композитор. — 442, 443, 587
- Майский И.М. (1884—1975) — в 1932—1943 гг. полпред, посол СССР в Великобритании. — 170
- Макаров Е.П. (1912—1985) — композитор. — 393
- Макарова Н.Р. (р. 1940) — балерина, невозвращенка. — 18, 579, 630, 631, 641, 642
- Макарьев И.С. (1902—1958) — критик, литературовед, кадровый рапповец. — 101
- Макеев В.Н. (1930—1999) — в 1980—1983 гг. заместитель председателя СМ СССР. — 693, 695
- Максакова М.П. (1902—1974) — певица (меццо-сопрано). — 131, 389
- Максимов В.Е. (1932—1995) — писатель, эмигрант. — 666
- Максимова Е.С. (1939—2009) — балерина. — 638
- Малдыбаев А. (1906—1978) — киргизский композитор и певец. — 192, 193, 200, 209, 253, 469
- Маленков Г.М. (1902—1988) — секретарь ЦК ВКП(б)— КПСС (1939—1946, 1948—1953), председатель СМ СССР (1953—1955). — 16, 23, 156, 169, 195, 209—212, 219, 222, 230, 243—245, 298, 320, 328—333, 350, 352, 356, 361, 364, 365, 367, 368, 373, 385, 390, 391, 394, 395, 399—402, 408, 413, 414, 423, 424, 427, 429, 435, 436, 440, 441, 444—448, 489, 502
- Малинин Е.В. (1930—2001) — пианист. — 468, 493, 520, 549
- Малинин К.Н. — в 1919 г. заместитель председателя Центротeatра, один из руководителей Социалистической академии. — 31
- Малиновская Е.К. (1875—1942) — директор Большого театра (1919—1924, 1930—1935). — 31, 32, 36, 37, 43—45, 85, 86, 88, 97, 98, 107, 108, 147
- Малиновский П.П. (1869—1943) — архитектор, муж Е.К. Малиновской. — 31

- Малышко А.С. (1912—1970) — украинский поэт. — 416, 469, 587
- Мальро (Malraux) А. (1901—1976) — министр культуры Франции в 1959—1969 гг. — 621, 650
- Мальцев (Пупко) Е.Ю. (1916/7—2004) — писатель. — 380
- Мальцев К.А. (1888—1941) — в 1925—1926 гг. заместитель заведующего Агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б), в 1936—1939 гг. председатель Всесоюзного радиокомитета при СНК СССР; расстрелян. — 63, 156, 167
- Маневич А. (1908—1976) — композитор. — 403
- Мансурова (Воллерштейн) Ц.Л. (1896—1976) — артистка театра им. Вахтангова. — 197
- Мао Дзэдун (1893—1976) — в 1943—1976 гг. председатель ЦК КПК, в 1954—1959 гг. председатель КНР. — 271, 525, 548, 614, 615
- Маре (Maraïs) Ж. (1913—1998) — французский актер. — 636
- Маркарян С.Н. (1898—1937) — с 1925 г. помощник начальника, затем начальник Информационного отдела и Отдела политконтроля ОГПУ, член Главреперткома от ОГПУ; расстрелян. — 62
- Маркиш П.Д. (1895—1952) — еврейский поэт; расстрелян. — 481
- Марков П.А. (1897—1980) — театровед, режиссер. — 235, 481
- Мартин-и-Солер (Martín y Soler) В. (1754 или 1756 — 1806) — испанский композитор, с 1788 г. жил в Петербурге, с 1790 г. придворный композитор, капельмейстер придворных театров, писал оперы по заказу Екатерины II и на ее тексты. — 125
- Мартынов И.И. (1908—2005) — музыковед. — 269, 331, 333, 338, 582, 713, 760
- Марченко Д.А. — в 1936 г. заместитель председателя Радиокомитета. — 152, 154, 155, 168
- Масленников — в 1929 г. сотрудник Агитпропа ЦК ВКП(б). — 70
- Масленникова И.И. (р. 1918) — певица (колоратурное сопрано). — 382
- Массалитинов К.И. (1905—1979) — хоровой дирижер. — 522
- Массне (Massenet) Ж. (1842—1912) — французский композитор. — 366
- Матвеев М.А. (1912—1994) — композитор. — 403
- Матисов В.И. (р. 1940) — кадровый дипломат, сотрудник посольств СССР во Франции и Италии. — 649—651
- Мацютин К.Е. (1910—1990) — композитор. — 525
- Мачавариани А.Д. (1913—1995) — грузинский композитор. — 280, 469
- Маяковский В.В. (1893—1930) — поэт. — 534
- Мгеладзе А.И. (1910—1980) — 1-й секретарь ЦК КП Грузии в 1952—1953 гг. — 419, 421, 422, 443
- Мдивани Г.Д. (1905—1981) — драматург, киносценарист. — 279, 289, 293, 299
- Медыньш Я.Г. (1890—1966) — латышский композитор. — 322
- Мейербер (Meyerbeer) Дж. (1791—1864) — немецкий композитор. — 124, 125
- Мейерхольд В.Э. (1874—1940) — режиссер; расстрелян. — 92, 119, 194
- Мейтус Ю.С. (1903—1997) — украинский композитор. — 393, 414
- Мелентьев Ю.С. (1932—1997) — заместитель заведующего ОК ЦК КПСС (1965—1971), министр культуры РСФСР (1974—1990). — 610, 618, 619, 621, 655, 711, 760
- Мелик-Пашаев А.Ш. (1905—1964) — дирижер. — 98, 210, 220—222, 264, 400, 429, 439, 441, 454
- Мельников — в 1926 г. сотрудник Главреперткома. — 62, 63
- Мендельсон М.А. — см. Прокофьева М.А.
- Менжинский В.Р. (1874—1934) — председатель ОГПУ в 1926—1934 гг. — 117, 169
- Менухин (Menuhin) И. (1916—1999) — скрипач. — 694
- Меньшиков М.А. (1902—1976) — посол СССР в США в 1958—1962 гг. — 544, 545
- Мержанов В.К. (р. 1919) — пианист. — 252
- Мессерер А.(О.)М. (1903—1992) — артист балета, балетмейстер ансамбля песни и пляски НКВД. — 150, 204, 210, 213, 637

- Мессерер С.М. (1908—2004) — балерина, невозвращенка. — 150
- Мессинг В.Г. (1899—1974) — эстрадный артист, «парапсихолог». — 642
- Месхетели В.Е. (1902—1957) — директор МХАТ, начальник Отдела музыкальных театров МК. — 213
- Месяцев Н.Н. (р. 1920) — секретарь ЦК ВЛКСМ в 1955—1959 гг., председатель Госкомитета СМ по радиовещанию и телевидению в 1964—1970 гг. — 509
- Метнер Н.К. (1879/80—1951) — композитор, пианист, с 1921 г. в эмиграции. — 250, 515
- Мехлис Л.З. (1889—1953) — в 1930—1937 гг. заведующий Отделом печати ЦК ВКП(б) и редактор газеты «Правда», в 1937—1940 гг. начальник Главного управления политической пропаганды Красной Армии и заместитель наркома обороны СССР, в 1940—1950 гг. нарком (министр) Госконтроля СССР, в 1940—1944 гг. заместитель председателя СНК СССР, в 1941—1942 гг. начальник Главного политуправления РККА и заместитель наркома обороны СССР, в 1942—1945 гг. член Военного совета ряда фронтов. — 56, 58, 59, 128, 142, 161, 204, 205, 210, 234, 319, 320, 328
- Мещерская Е.А. (1904—1995) — писательница, мемуаристка, жена композитора Лалинова. — 677—679
- Мещерская Е.П. (1870—1945) — княгиня, мать Е.А. Мещерской. — 678
- Мигай С.И. (1888—1959) — певец (баритон). — 50, 240
- Микенский — певец. — 142
- Микоян А.И. (1895—1978) — член ЦК ВКП(б)—КПСС в 1923—1976 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС в 1935—1966 гг., в 1926—1930 гг. нарком внутренней и внешней торговли СССР, в 1930—1934 гг. нарком снабжения СССР, в 1934—1938 гг. нарком пищевой промышленности СССР, в 1938—1949 гг. нарком (министр) внешней торговли СССР, одновременно в 1937—1955 гг. заместитель председателя СНК (СМ) СССР, в 1953 г. министр внутренней и внешней торговли СССР, затем торговли СССР, в 1955—1964 гг. 1-й заместитель председателя СМ СССР, в 1964—1965 гг. председатель Президиума ВС СССР, в 1965—1974 гг. член Президиума ВС СССР. — 84, 85, 138, 141, 151, 170, 171, 176, 188, 201, 202, 209, 228, 230, 298, 329, 364, 368, 441, 607
- Минервина Л.Н. (1895—1937) — секретарь секретаря Президиума ЦИКС; расстреляна. — 107, 118
- Мирбах (Mirbach) В. (1871—1918) — посол Германии в РСФСР; убит эсером-чекистом Я.Г. Блюмкиным. — 678
- Мирзоян Э.М. (р. 1921) — армянский композитор. — 562, 582, 655, 760
- Миролава — грузинский композитор. — 363
- Михайлов М.Д. (1893—1971) — певец (бас). — 230, 260, 264, 385, 440
- Михайлов Н.А. (1906—1982) — 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ (1938—1952), секретарь ЦК КПСС (1952—1954), министр культуры СССР (1955—1960), председатель Комитета по делам печати (1965—1970). — 24, 209, 398, 405, 408, 409, 469, 471, 472, 474, 475, 479—481, 488—496, 500, 501, 503, 504, 506, 509, 511—513, 515, 517—519, 521, 524, 529, 538—540, 550, 592
- Михновский И.И. (1914—1978) — пианист. — 185, 186
- Могильный А.М. (1895—1937) — с 1930 г. заведующий Секретариатом СНК СССР. — 127
- Моисеев И.А. (1906—2007) — танцор, балетмейстер. — 265, 267, 268, 432, 465, 769
- Мокроусов Б.А. (1909—1969) — композитор. — 393, 469
- Молотов (Скрябин) В.М. (1890—1986) — председатель СНК СССР (1930—1941), 1-й заместитель председателя СНК (1941—1957), один из главных организаторов массовых репрессий. — 5, 12, 16, 35, 36, 46, 56, 57, 83—85, 89, 96, 104, 109, 111, 119, 120, 127, 130, 133—136, 138, 139, 141, 144, 146, 148—151, 157, 165, 167, 169—173, 176, 177, 180, 181, 183, 184, 186—191, 195, 196, 199—202, 208—210, 214, 215, 219,

- 220, 222—225, 228, 230, 231, 242—244, 298, 315, 316, 329, 356, 364, 368, 385, 389, 391, 434, 440, 441, 446, 479—482, 488, 489, 502
- Молчанов К.В. (1922—1982) — композитор. — 393, 438, 452, 455, 469, 476, 477
- Мольер (Molière) (1622—1673) — комедиограф. — 439
- Монзи де (de Monzie) А. (1876—1947) — министр финансов Франции, председатель Комиссии по делам России (1924—27). — 55
- Мор (Mohr) А. (1910—2001) — немецкий художник и график (ГДР), член Академии искусств, председатель Союза художников Берлина. — 376
- Моравиа (Moravia) А. (1907—1990) — итальянский писатель, депутат Европарламента от КП Италии. — 426
- Моралева — член ВАПМ. — 81
- Моранте (Morante) Э. (1912—1985) — итальянская писательница, жена А. Моравиа. — 426
- Москалева А.П. (1892—1963) — мать С.Т. Рихтера. — 471, 474, 493, 542
- Москвин И.М. (1874—1946) — актер МХАТ. — 117, 145, 209, 230, 445
- Мосолов А.В. (1900—1973) — композитор; репрессирован. — 10, 12, 99
- Мострас К.Г. (1886—1965) — скрипач, педагог. — 172
- Моцарт (Mozart) В.А. (1756—1791) — австрийский композитор. — 50, 140, 195, 261, 620, 701
- Мравинский Е.А. (1903—1988) — дирижер. — 211, 216, 230, 239, 655, 701, 714—716
- Мударис Ш. — татарский писатель. — 534
- Мулакданов А. — см. Муллокандов А.К.
- Муллова В.Ю. (р. 1959) — скрипачка, невозвращека. — 18, 706, 707, 710
- Муллокандов А.К. (р. 1911) — таджикский певец (баритон). — 209
- Муравлев А.А. (р. 1924) — композитор. — 452
- Муравлев Ю.(Г.)А. (р. 1927) — пианист, профессор. — 549
- Мурадели В.И. (1908—1970) — композитор, председатель правления Музфонда СССР (1939—1948). — 7, 15, 200, 208, 209, 211, 226, 254, 255, 257, 275, 279, 283—285, 288—290, 293, 296, 298—300, 304, 306, 308, 310, 313, 344, 362, 365, 393, 403, 404, 450, 452, 469, 480, 499, 502—504, 521, 523, 583
- Муралов А.И. (1886—1937) — заместитель наркома земледелия (1933—1936), президент ВАСХНИИ (1935—1937); расстрелян. — 168
- Мусоргский М.П. (1839—1881) — композитор. — 77, 83, 88, 89, 277
- Мутных В.И. (1895—1937) — директор ГАБТ в 1935—1937 гг. — 127, 134, 140, 143
- Мухатов В.М. (1916—2005) — туркменский композитор. — 391, 452, 469
- Мухина В.И. (1889—1953) — скульптор, автор памятника Чайковскому у Московской консерватории. — 209
- Мухитдинов Н.А. (1917—2008) — член Президиума и Секретариата, Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей (1957—1961). — 494, 500, 507, 511, 515, 553, 555, 558, 560
- Мшвелидзе Ш.М. (1904—1984) — грузинский композитор. — 210, 258
- Мяковский Н.Я. (1881—1950) — композитор. — 12, 91, 192, 200, 208, 209, 211, 217, 224—227, 230, 240, 249—252, 255, 276—278, 280, 290—292, 294, 295, 300, 302, 304—305, 306, 310, 320, 347, 502, 524
- Надеждина Н.С. (1908—1979) — балетмейстер, организатор и руководитель ансамбля «Березка»; жена Г.А. Орвида. — 575
- Назаров А.И. (1905—1968) — председатель КпДИ при СНК СССР (1938—1939). — 24, 183—186, 188—190, 195
- Насырова Х. (1913—2003) — певица (сопрано). — 209, 230
- Наумов Л.Н. (1925—2005) — пианист, композитор, педагог. — 459

- Небольсин В.В. (1898—1958) — дирижер. — 210
- Неедлы (Nejedlý) З. (1878—1962) — президент Чехословацкой АН с 1952 г., с 1946 г. член Президиума ЦК КП Чехословакии. — 322, 325
- Нежданова А.В. (1873—1950) — певица (лирико-колоратурное сопрано), супруга Н.С. Голованова. — 50, 113, 134, 142, 146, 209, 211, 230, 445
- Нейгауз Г.Г. (1888—1964) — пианист, педагог. — 48, 104, 120, 131, 172, 472, 519, 520, 549—551
- Некрасов В.П. (1911—1987) — писатель, с 1974 г. политэмигрант. — 262
- Немирович-Данченко В.И. (1858—1943) — режиссер, основатель в 1919 г. Музыкальной студии (с 1926 г. — Музыкальный театр им. Немировича-Данченко, с 1941 г. — Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко). — 8, 106, 115—117, 209, 232, 445
- Непало Е.М. (р. 1936) — художественный руководитель Московского камерного оркестра. — 695
- Нестеренко Е.Е. (р. 1938) — певец (бас). — 433, 647, 658, 694, 760
- Нестьев И.В. (1911—1993) — музыковед. — 208, 333, 337, 338, 346, 347, 349, 366, 543
- Нечаев В.В. (1895—1956) — композитор, преподаватель. — 306
- Нечкина М.В. (1901—1985) — историк, академик АН СССР. — 439
- Никифоров Г.К. (1884—1938) — писатель; расстрелян. — 481
- Николаев А.А. (1903—1980) — проректор по научной работе МГК (1955—1973), пианист, автор «Школы игры на фортепиано». — 172, 307, 345, 510, 623, 624
- Николаев Г. — дирижер. — 539
- Николаев Л.В. (1878—1942) — пианист, профессор Петербургской — Ленинградской консерватории — 113, 172, 189
- Николаев Л.В. (1904—1934) — убийца Кирова. — 202
- Николаева К.И. (1893—1944) — в 1918—1924 гг. заведующая Женским отделом, заведующая Агитпропотделом Петроградского губкома РКП(б), в 1924—1926 гг. заведующая Отделом работниц и крестьянок ЦК РКП(б)—ВКП(б), в 1924—1925 гг. член ЦК РКП(б), член Оргбюро ЦК РКП(б), в 1930—1933 гг. заведующая Отделом агитации и массовых кампаний ЦК ВКП(б), в 1934—1944 гг. член ЦК ВКП(б), в 1936—1944 гг. секретарь ВЦСПС, с 1938 г. член Президиума Верховного Совета СССР. — 52, 112
- Николаева Т.П. (1924—1993) — пианистка, композитор. — 452, 520, 527
- Никсон (Nixon) Р. (1913—1994) — президент США в 1969—1974 гг. — 647
- Новиков А.Г. (1896—1984) — композитор, председатель ОК СК РСФСР в 1957—60 гг. — 276, 288, 355, 391, 469, 521—523, 537, 570
- Новицкий П.И. (1888—?) — руководящий работник Наркомпроса, заведующий отделом театра и музыки Главного управления по делам художественной литературы и искусства Наркомпроса РСФСР, заместитель председателя Всероссийского бетховенского общества. — 68—72
- Ногин В.П. (1878—1924) — в 1918—1921 гг. заместитель наркома труда РСФСР и член Президиума ВСНХ РСФСР. — 27
- Нолинский (Скрябин) Н.М. (1886—1966) — композитор. — 252
- Ноно (Nono) Л. (1924—1990) — итальянский композитор, участник Движения Сопротивления, член КП Италии. — 593, 594
- Норцов П.М. (1900—1993) — певец (баритон). — 142, 213
- Носов Г.Н. (1911—1970) — композитор. — 391, 403
- Нотович (Нотовиц; Notowicz) Н. (1911—1968) — немецкий музыковед, педагог, в 1933—1946 гг. в эмиграции, один из основателей (1951), генеральный, затем 1-й секретарь СК и музыковедов ГДР (до 1968), с 1966 г. возглавлял Музыкальный совет ГДР. — 482

- Нуреев Р.Х. (1938—1993) — артист балета, невозвращенец. — 18, 553—558, 579, 593, 642
- Нэлепп Г.М. (1904—1957) — певец (драматический тенор). — 372, 382, 389, 441
- Обер (Auber) Ф. (1782—1871) — французский композитор. — 124
- Оболенский В.В. (псевд. Н. Осинский) (1887—1938) — экономист; расстрелян. — 71, 72
- Оборин Л.Н. (1907—1974) — пианист, композитор. — 171, 172, 184, 206, 243, 250—252, 322, 368, 520, 527, 618
- Образцова Е.В. (р. 1939) — певица (меццо-сопрано). — 658
- Обухова Н.А. (1886—1961) — певица (меццо-сопрано). — 59, 142, 145
- Овчинников В.П. (р. 1958) — пианист. — 698
- Оганесян Э.С. (1930—1998) — армянский композитор. — 443
- Огнев (Немец) В.Ф. (р. 1923) — критик, литературовед. — 409
- Огнивцев А.П. (1920—1981) — певец (бас). — 439—441, 473, 638
- Оголевец А.С. (1894—1967) — музыковед, музыкально-общественный деятель. — 284, 286, 330—334, 339, 343, 346, 350
- Озеров Н.Н. (1887—1953) — певец, профессор. — 308
- Озолинь Я.А. (1908—1981) — латышский композитор. — 362
- Ойстрах Д.Ф. (1908—1974) — скрипач. — 120, 131, 165, 169—172, 207, 240, 251, 252, 367, 370, 385, 390, 395, 396, 408, 485, 527, 528, 540, 587, 618, 626, 643, 650, 694
- Окуджава Б.Ш. (1924—1997) — писатель, поэт, бард. — 570
- Ольминский (Александров) М.С. (1863—1933) — революционер, историк, литературный критик, в 1918—1920 гг. член редколлегии «Правды», в 1920—1924 гг. организатор и руководитель Истпарта, председатель Общества старых большевиков. — 33
- Омельченко К.К. — начальник Главлита в 1946—1957 гг. — 364
- Оранский (Гершов) В.А. (1899—1953) — композитор. — 363
- Орджоникидзе Г.К. (Серго) (1886—1937) — в 1926—1930 гг. председатель ЦКК ВКП(б), член Президиума ЦКК ВКП(б), нарком рабоче-крестьянской инспекции СССР и заместитель председателя СНК и СТО СССР, в 1927—1934 гг. член ЦКК ВКП(б), в 1927—1930 гг. член Партийной коллегии ЦКК ВКП(б), в 1930—1932 гг. председатель ВСНХ СССР, в 1930—1937 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б), в 1932—1937 гг. нарком тяжелой промышленности СССР; покончил жизнь самоубийством. — 109, 112, 123, 130, 151
- Орлов А.И. (1873—1948) — дирижер. — 167
- Орлов Н.Ф. (1900—?) — музыкальный деятель. — 307
- Орлова Л.П. (1902—1975) — киноактриса, в 1926—1933 гг. в Музыкальном театре им. Немировича-Данченко. — 266
- Орманди (Ormandi) Ю. (1899—1985) — американский дирижер. — 544
- Оссовский А.В. (1871—1957) — музыковед, член-корреспондент АН СССР. — 211
- Охлопков Н.П. (1900—1967) — режиссер. — 215, 439, 441
- Ошанин Л.И. (1912—1996) — поэт. — 355, 469
- Павленко П.А. (1899—1951) — писатель, сценарист. — 17, 263
- Павлов А.П. (1905—1985) — в 1946—1950 гг. посол СССР в Бельгии, в 1946—1950 гг. посланник СССР в Люксембурге, в 1950—1953 гг. посол СССР во Франции. — 370, 374, 430—432, 439, 440
- Павлов В.С. (1937—2003) — премьер-министр СССР в 1990—1991 гг. — 780, 781
- Пазовский А.М. (1887—1953) — художественный руководитель и главный дирижер ГАБТ (1943—1948). — 13, 140, 209, 230, 321, 327, 349
- Палиашвили З.П. (1871—1933) — грузинский композитор. — 433
- Панов В.М. (р. 1938) — артист балета, эмигрант. — 18, 641, 642

- Панова В.Ф. (1905—1973) — писательница. — 262
- Панферов Ф.И. (1896—1960) — писатель. — 101
- Парцхаладзе А.А. (1897—1972) — композитор. — 363
- Патоличев Н.С. (1908—1989) — в 1946 г. заведующий Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б), в 1946—1947 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), начальник Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) и заместитель председателя Совета по делам колхозов при СМ СССР, в 1950—1956 гг. 1-й секретарь ЦК КП(б)—КП Белоруссии, министр внешней торговли СССР в 1958—1985 гг. — 251, 454, 627
- Пахмутова А.Н. (р. 1929) — композитор. — 536, 655, 658, 659
- Пашкевич В.А. (ок. 1742—1797) — композитор. — 125, 126
- Пашенко А.Ф. (1885—1972) — композитор, в 1911—1917 гг. заведующий музыкальной библиотекой Придворного оркестра. — 403
- Пегов Н.М. (1905—1991) — в 1975—1983 гг. заведующий Отделом ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездам за границу. — 698, 699
- Пейко Н.И. (1916—1995) — композитор. — 510, 519, 520, 635
- Пекелис М.С. (1899—1979) — музыковед. — 333, 335, 338, 345, 346, 349
- Пелла (Pella) П. (1892—1965) — немецкий дирижер, после 1933 г. в эмиграции. — 130
- Пельше А.Я. (1899—1983) — в 1966—1983 гг. член Политбюро ЦК КПСС и председатель КПК при ЦК КПСС. — 655, 708
- Пельше Р.А. (1880—1855) — председатель Главреперткома (1924—1926), зав. отделом массовой художественной работы, эстрады и цирка Главискусства Наркомпроса (1928—1829). — 62—64, 72
- Пендерекский (Penderecki) К. (1933) — польский композитор. — 731—733
- Перловский — в 1961 г. директор магазина «Музыкальный салон» (Москва). — 546
- Песталотци (Pestalozzi) К. (р. 1928) — итальянский музыковед, в течение 28 лет был музыкальным критиком теоретического органа КПИ — еженедельника «Ринаши-та», возглавлял Сектор музыки в Руководстве КП Италии, один из основателей Движения за коммунистическое возрождение. — 594
- Пети (Petit) Р. (1924—2011) — французский танцор и балетмейстер. — 636
- Петипа (Petipa) М.И. (1818—1910) — балетмейстер, педагог, с 1844 г. в России. — 635, 637
- Петрасси (Petrassi) Г. (1904—2003) — итальянский композитор, дирижер, преподаватель. — 593, 594
- Петрицкий А.Г. (1895—1964) — украинский театальный художник. — 141, 441
- Петров (Краузе) И.И. (1920—2003) — певец. — 367, 439—441, 453, 465, 717
- Петров А.А. (1920—1966) — заместитель заведующего ОК ЦК КПСС в 1958—1962 гг. — 515, 519, 521, 526, 527, 535, 537, 558, 565, 567, 569, 573
- Петров А.П. (1930—2006) — композитор, председатель правления Ленинградской организации СК РСФСР. — 535, 537, 655, 689, 760
- Петров Н.А. (1943—2011) — пианист. — 743
- Петров Н.В. (1890—1964) — режиссер. — 221, 222
- Петровичев Н.А. — в 1966 г. заместитель заведующего Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС. — 612, 613
- Петрусевич (Ошанина) В.И. (1904—1972) — сотрудница Радиокомитета; жена А.И. Петрусевича. — 168
- Печковский Н.К. (1896—1966) — певец (лирико-драматический тенор). — 209
- Пик (Pieck) В. (1876—1960) — президент ГДР (1949—1960). — 368, 369, 374, 447
- Пикассо (Picasso) П. (1881—1973) — испанско-французский живописец. — 326
- Пиллитери (Pillitteri) Д.П. (р. 1940) — мэр Милана в 1986—1992 гг. — 774
- Пирогов А.С. (1899—1964) — певец (бас). — 142, 209, 211, 220, 230, 260, 436, 439, 453

- Пискунов А.И. — в 1919 г. заведующий МОНО. — 30
- Плеханов Г.В. (1856—1918) — философ, теоретик марксизма. — 491
- Плиев Х.С. (р. 1923) — осетинский композитор. — 523
- Плисецкая М.М. (р. 1925) — артистка балета. — 389, 440, 516, 637, 638, 647
- Плоткин Л.А. (1905/6—1978) — литературовед. — 260
- Плотников (1897—1979) — артист Театра им. Вахтангова. — 486
- Погодин (Стукалин) Н.Ф. (1900—1962) — драматург. — 201, 442, 483
- Подвойский Н.В. (1880—1948) — в 1919—1927 гг. начальник Всевобуча, в 1924—1930 гг. член ЦКК. — 70
- Подгорный В.Я. (1928—2010) — украинский композитор. — 509
- Подисероб Б.Ф. (1910—1983) — в 1949—1952 гг. генеральный секретарь МИД СССР, член коллегии МИД СССР и заместитель министра иностранных дел СССР, в 1953—1954 гг. заведующий I Европейским отделом МИД СССР. — 390, 426, 430
- Покрасс Д.Я. (1904—1954) — композитор. — 164, 192, 193, 200, 202, 250, 363, 586
- Покрасс Дм.Я. (1899—1978) — композитор. — 164, 202, 363, 586
- Покровская Н.И. (1919—1997) — певица (сопрано). — 372, 382, 439, 441
- Покровский Б.А. (1912—2009) — главный режиссер ГАБТ (1952, 1955—1963, 1970—1982), основатель Московского камерного музыкального театра (1972). — 259, 260, 373, 382, 711, 760
- Поликарпов Д.А. (1905—1965) — кадровый партаппаратчик, в 1955—1962 гг. руководитель Отдела культуры ЦК КПСС. — 23, 210, 212, 213, 467, 469, 470, 473—475, 485, 486, 490, 493, 494, 504, 506, 513, 515, 517, 525, 528, 530, 534, 535, 541, 544—546, 550, 552, 553, 555, 560, 569, 576—580, 586, 595, 599, 600, 602, 603, 607, 608
- Половинкин Л.А. (1894—1949) — композитор. — 277
- Полякин М.Б. (1895—1941) — скрипач, профессор. — 210
- Поляновский Г.А. (1894—1983) — музыковед. — 240, 277, 522
- Пономарев А.В. (1903—?) — директор Ленинградской филармонии в 1938—1962 гг. — 216, 239, 559, 580, 585
- Пономарев Б.Н. (1905—1995) — в 1961—1984 гг. секретарь ЦК, заведующий Международным отделом ЦК КПСС. — 247, 560, 580, 592, 602, 603, 606, 611, 655, 699
- Пономаренко П.К. (1902—1984) — в 1953—1954 гг. министр культуры СССР. — 24, 413, 424, 427, 429, 432, 434, 436, 438, 439, 441, 443—445, 448
- Попков П.С. (1903—1950) — в 1938—1939 гг. 1-й заместитель председателя, в 1939—1940 гг. председатель Ленинградского горсовета, в 1940—1946 гг. председатель Исполкома Ленинградского горсовета, в 1946—1949 гг. 1-й секретарь Ленинградского обкома ВКП(б); арестован в 1949 г. по «ленинградскому делу», расстрелян. — 308, 314
- Попов А.Д. (1892—1961) — режиссер. — 230, 253
- Попов А.И. (1916—?) — министр культуры РСФСР в 1958—1965 гг. — 565, 584
- Попов В.А. — аккомпаниатор. — 120
- Попов В.И. (1925—1989) — референт, помощник заведующего Отделом культуры, заведующий сектором ОК ЦК КПСС (1960—1966), заместитель министра культуры СССР (1966—1979). — 617, 633
- Попов Г.М. (1906—1968) — в 1938—1945 гг. 2-й секретарь Мосгоркома ВКП(б), в 1941—1952 гг. член ЦК ВКП(б), в 1944—1950 гг. председатель Исполкома Мосгорсовета, в 1945—1949 гг. 1-й секретарь Московского обкома ВКП(б), в 1946—1949 гг. секретарь ЦК ВКП(б) и член Оргбюро ЦК ВКП(б), 1949—1951 гг. министр городского строительства СССР, в 1951 г. министр сельскохозяйственного машиностроения СССР. — 243, 247, 251, 276, 298, 349
- Попов Г.Н. (1904—1972) — композитор. — 227, 249, 276, 290, 294, 300, 411, 412, 502

- Попов И.Ф. (1886—1957) — писатель, журналист, в 1922 г. управляющий инспекцией просвещения НКРКИ. — 38, 40
- Попова Н.В. (1908—1994) — председатель Антифашистского комитета советских женщин, председатель Президиума Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. — 253, 602
- Попов-Дубовской В.С. (1872—1942) — сотрудник Главреперткома, редактор «Деревенской правды». — 66
- Посконов А.А. (1904—1969) — в 1945—1960 гг. заместитель министра финансов СССР. — 255, 269, 288, 317, 318, 480, 487
- Поскребышев А.Н. (1891—1965) — в 1923—1924 гг. заведующий Управлением делами ЦК РКП(б), в 1924—1929 г. помощник генерального секретаря ЦК РКП(б)—ВКП(б). в 1929—1930 гг. заместитель заведующего, в 1930—1934 гг. заведующий Секретным отделом ЦК ВКП(б), в 1934—1952 гг. заведующий Особым сектором ЦК ВКП(б), в 1935 г. заведующий канцелярией секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина, в 1939—1954 гг. член ЦК ВКП(б)—КПСС, в 1952—1953 гг. секретарь Президиума и Бюро Президиума ЦК КПСС. — 104, 109, 169, 219, 246, 261, 304, 370, 386, 390, 399
- Поспелов П.Н. (1898—1979) — в 1953—1960 гг. секретарь ЦК КПСС, член Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии. — 23, 199, 209, 210, 212, 213, 234, 410, 412, 413, 421, 423, 424, 429, 431, 435, 440, 448, 451, 453, 455, 474, 494, 499, 500, 502, 506, 511, 515, 592
- Постышев П.П. (1887—1939) — секретарь ЦК ВКП(б) (1930—1933), 2-й секретарь ЦК КП(б) Украины (1933—1937); расстрелян. — 10, 99, 127
- Потемкин В.П. (1874—1946) — дипломат, с 1917 г. член коллегии школьной политики Наркомата просвещения РСФСР, заведующий Отделом Наркомата просвещения РСФСР, нарком просвещения РСФСР (1940—1946). — 71, 72
- Потье (Pottier) Э. (1816—1887) — французский поэт, автор слов «Интернационала». — 68
- Прицкер Д.А. (1900—1978) — композитор. — 310
- Прозоровский Б.А. (1891—1937) — композитор; репрессирован. — 705
- Прокофьев О.С. (1928—1998) — художник, сын С.С. Прокофьева, невозвращенец. — 274, 483, 484, 546
- Прокофьев С.С. (1891—1953) — композитор. — 12, 14, 15, 24, 62, 140, 160, 192, 193, 200, 209, 211, 224—226, 230, 234, 235, 237—239, 249, 250, 252, 256—259, 271, 274, 276—278, 280, 284—287, 290—292, 294, 295, 300, 302, 304, 305, 310—313, 320, 346, 347, 349, 366, 392, 395—397, 411—414, 423—422, 425, 427, 428, 435, 443, 476, 477, 479, 480, 483—485, 490, 501, 502, 513—516, 523—525, 543, 544, 563, 594, 596, 610, 611, 621, 637, 639, 640, 644, 651, 684, 690, 709—711, 756—758, 762, 763
- Прокофьев Св.С. (1924—2010) — старший сын С.С. Прокофьева. — 274, 483, 484
- Прокофьева Л.И. (1897—1989) — первая супруга С.С. Прокофьева; репрессирована, реабилитирована. — 477—480, 482—484, 621, 622, 639, 640
- Прокофьева-Мендельсон М.А. (1915—1968) — вторая супруга С.С. Прокофьева. — 274, 411, 412, 414, 423, 435, 478, 479
- Промыслов В.Ф. (1908—1993) — председатель Исполкома Моссовета в 1963—1985 гг. — 627, 628, 639, 653, 730
- Протопопов В.В. (1908—2004) — музыковед. — 448, 517, 518, 526
- Пугачева А.Б. (р. 1949) — эстрадная певица. — 683, 684
- Пуго Б.К. (1937—1991) — в 1990—1991 гг. министр внутренних дел СССР; покончил жизнь самоубийством. — 777, 778
- Пузин А.А. (1904—1987) — руководитель советского радиовещания в 1944—1957 гг. — 240, 411

- Пунин Н.Н. (1888—1953) — искусствовед, репрессирован. — 287
- Пупурс А.А. — изготовитель портативного рояля, репрессированный. — 478
- Пустыльник И.Я. (1905—1991) — композитор, музыковед. — 162, 163
- Пушкин А.С. (1799—1837) — поэт. — 227, 350, 418, 420, 447
- Пушков В.В. (1896—1971) — композитор. — 227, 393, 403
- Пушищевский Б.С. (1892—1937) — директор Московской консерватории (1929—1931); расстрелян. — 113, 334
- Пырьев И.А. (1901—1968) — кинорежиссер, создатель классических советских музыкальных кинокомедий. — 230
- Пярт (Pärt) А. (р. 1935) — эстонский композитор, в 1980 г. эмигрировал с семьей из СССР. — 17, 572
- Пятницкий М.Е. (1864—1927) — собиратель и исполнитель русской народной песни, основатель и руководитель Русского народного хора (с 1927 г. Хор им. Пятницкого). — 231
- Рабинович Д.А. (1900—1978) — музыкальный деятель, критик. — 277, 334, 337, 340, 341, 348
- Рабинович И.М. (1894—1961) — театральный художник. — 141, 178
- Рабицев Н.Н. (1898—1938) — партийный и издательский деятель. — 102, 113
- Равель (Ravel) М. (1875—1937) — французский композитор. — 515
- Радлов С.Э. (1892—1938) — театральный режиссер. — 141
- Разумовская В.Х. (1904—1967) — пианистка. — 172
- Райх З.Н. (1894—1939) — актриса, супруга В. Мейерхольда; убита. — 119, 120
- Райчев А. (1922—2003) — болгарский композитор и педагог. — 563
- Раскольников (Ильин) Ф.Ф. (1892—1939) — в 1928—1929 гг. председатель Главного репертуарного комитета, в 1929—1930 гг. начальник Главного управления по делам искусства Наркомпроса РСФСР. В 1934—1938 гг. полномочный представитель СССР в Болгарии, отказался вернуться в СССР. В 1938 г. исключен из ВКП(б), объявлен врагом народа, лишен советского гражданства. — 13, 57
- Рассолов — в 1936 г. сотрудник Радиокomiteта. — 153
- Раутио К. (1889—1963) — карело-финский композитор. — 470
- Раухвергер М.Р. (1901—1989) — композитор. — 342
- Рахимова Б.Ф. (р. 1941) — секретарь Ленинабадского обкома КП Таджикистана (1983—1989), секретарь ЦК КПТ (1900—1991), заместитель премьер-министра СССР, куратор образования, здравоохранения, культуры и искусства (1991). — 781
- Рахлин Н.Г. (1905/6—79) — дирижер. — 209, 407
- Рахманинов С.В. (1870—1943) — композитор, пианист, с декабря 1917 г. в эмиграции. — 14, 26, 250—252, 279, 433, 620, 621, 651, 658, 701
- Ревуцкий Л.Н. (1889—1977) — украинский композитор, академик. — 192, 193, 200, 208—210, 230, 281, 354, 414
- Рейган (Reagan) Р. (1911—2004) — 40-й президент США (1981—1989). — 689
- Рейзен — пианист. — 172
- Рейзен М.О. (1895—1992) — певец (бас). — 144, 207, 211, 213, 220, 240, 385, 407
- Рейзин С.Б. (1899—1937) — начальник Культурно-Просветительного отдела ПУРККА; расстрелян. — 163, 164
- Рейнгалъд Б.М. (1897—1944) — пианистка, педагог, профессор. — 172
- Рерих С.Н. (1904—1993) — живописец. — 539
- Римский-Корсаков А.Н. (1878—1940) — музыковед, заведующий нотным отделом Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. — 88, 89, 230
- Римский-Корсаков Н.А. (1844—1908) — композитор, дирижер, музыкально-общественный деятель. — 110, 124, 225, 229, 230, 232, 238, 280, 312, 357—359, 623, 716, 717

- Рихтер С.Т. (1915—1997) — пианист. — 14, 17, 252, 367, 471—474, 492—495, 541, 542, 544, 545, 549—551, 558, 559, 585, 586, 633, 638, 643, 650, 655, 667, 668, 694, 701, 763
- Рихтер Т.Д. (1872—1941) — пианист, органист, композитор, отец С.Т. Рихтера; расстрелян. — 471, 473, 493, 542
- Родионов М.И. (1907—1950) — в 1946—1949 гг. председатель СМ РСФСР; арестован по «ленинградскому делу», расстрелян. — 252, 308, 320
- Родригес Карденас (Rodríguez Cárdenas) С. (1930—2009) — кубинский пианист, зять Ф. Кастро. — 560
- Рождественская Н.П. (1900—1997) — певица (сопрано). — 240
- Рождественский Вс.А. (1895—1977) — поэт, оперный либреттист. — 162, 436, 441
- Рождественский Г.Н. (р. 1931) — дирижер. — 618, 622, 655, 676, 677, 754, 761
- Розанов С.В. (1870—1937) — кларнетист, профессор. — 104
- Розеншильд К.К. (1898—1971) — музыковед. — 338, 348, 349
- Рознер Э. (1910—1976) — джазовый трубач, дирижер. — 583
- Ромм (Роом) В.Г. (1896—1937) — специальный корреспондент «Известий» в США; муж диктора радио В.С. Соловьевой; арестован как контрреволюционный троцкист, расстрелян. — 168
- Рославец Н.А. (1881—1944) — композитор, глава музыкальной цензуры в 1920-е гг. — 20, 62—64
- Россини (Rossini) Дж. (1792—1868) — итальянский композитор. — 140
- Ростропович М.Л. (1927—2007) — виолончелист. В 1978 г. лишен советского гражданства (возвращено в 1990). — 17, 250—252, 368, 385, 411, 440, 475, 530, 611, 618, 626, 643—646, 648—650, 652, 659, 660, 663—667, 674
- Рошаль Г.Л. (1896—1983) — кинорежиссер. — 402
- Рощина Л.В. (р. 1928) — пианистка. — 520
- Рубинин Е.В. (1894—1981) — кадровый дипломат, полпред СССР в Бельгии в 1935—1940 гг. — 170
- Рубинчик — в 1937 г. сотрудник Радиокомитета. — 153
- Рубинштейн А.Г. (1829—1894) — пианист, композитор, дирижер. — 124, 125, 244, 251, 252
- Рубинштейн Н.Г. (1835—1881) — пианист, дирижер. — 217
- Руденко Р.А. (1907—1981) — в 1953—1981 гг. Генеральный прокурор СССР. — 448, 449, 472
- Рудзутак Я.Э. (1887—1938) — в 1923—1924 гг. секретарь ЦК РКП(б), в 1924—1930 гг. нарком путей сообщения СССР, в 1926—1937 гг. заместитель председателя СНК и СТО СССР, в 1931—1934 гг. председатель ЦКК и нарком РКИ СССР; расстрелян. — 56, 85
- Рудь М. (р. 1953) — пианист, «изменник Родине». — 18, 666
- Румянцев А.М. (1905—1993) — в 1953—1955 гг. заведующий Отделом науки и культуры ЦК КПСС. — 425, 426, 429, 430, 441, 442, 451, 453—457, 463, 467, 468, 499
- Рыбнов А.В. (1906—1992) — хоровой дирижер. — 717
- Рыженко Н.И. (1938—2010) — балетмейстер. — 636, 637
- Рыжкин И.Я. (1907—2008) — музыковед. — 277, 331, 333, 335, 338, 339, 346, 347, 438
- Рыжков Н.И. (р. 1929) — председатель СМ СССР в 1985—1991 гг. — 750, 753—755, 763—765, 767, 771, 772
- Рыков А.И. (1881—1938) — в 1918—1921 и 1923—1924 гг. председатель ВСНХ РСФСР, в 1920—1924 гг. член Оргбюро ЦК РКП(б), в 1921—1924 гг. заместитель председателя СНК и СТО РСФСР, в 1922—1930 гг. член Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б), в 1923—1924 гг. заместитель председателя, в 1924—1930 гг. председатель СНК СССР, одновременно в 1924—1929 гг. председатель СНК

- РСФСР, в 1926—1930 гг. председатель СТО СССР, в 1931—1936 гг. нарком почт и телеграфов (связи) СССР; расстрелян. — 27, 56, 67
- Рюмин П.И. — инструктор Отдела культуры ЦК КПСС, затем начальник Управления музыкальных учреждений МК РСФСР. — 515, 525, 534, 535, 537, 546, 592
- Рюриков Б.С. (1909—1969) — заместитель заведующего Отделом культуры ЦК ВКП(б)—КПСС в 1946—1949 и 1955—1958 гг. — 287, 467, 482, 483, 488, 494, 495, 499, 504, 506
- Рябинский В.Н. — в 1990 г. 1-й заместитель председателя Госкино СССР. — 774, 775
- Рязов С.Н. (1905—1983) — композитор. — 337, 342, 343
- Ряэс Я.П. (р. 1932) — эстонский композитор. — 536, 537, 655, 761
- Савинцев П.И. (1921—1996) — композитор, инструктор отдела ЦК КПСС, в 1961—1980 гг. оргсекретарь Правления СК СССР. — 22, 23, 506, 507, 508, 511, 526, 530, 534, 535, 537, 544, 550, 582, 583, 612, 628, 655
- Савранский Л.Ф. (1876—1966) — оперный певец (драматический баритон). — 142
- Садовский П.М. (1874—1947) — актер Малого театра. — 445
- Садыхов Т.С. (1907—1957) — узбекский композитор. — 200, 363
- Сайдашев С.З. (1900—1954) — татарский композитор. — 533, 534
- Сайкин В.Т. (р. 1937) — в 1986—1990 гг. председатель Мосгорисполкома. — 755
- Саква К.К. (1912—1996) — музыковед, чиновник. — 338, 384, 447, 448, 518, 549
- Салманов В.Н. (1912—1978) — композитор. — 313, 536
- Салтанов С.А. (1904—1937) — руководитель лесобумажной группы при КПК; расстрелян. — 6, 113
- Сальников — поэт. — 362
- Самосуд С.А. (1884—1964) — дирижер. — 13, 135, 140—142, 146—148, 163, 178, 209, 210, 220—222, 230, 253, 259, 260
- Сандерс Эдгар (Долгоруков) — арестован в 1949 г. в Венгрии и приговорен к 13 годам за шпионаж. Выпущен досрочно в августе 1953 г. — 151
- Сарти (Sarti) Дж. (1729—1802) — итальянский композитор, работал в России. — 125, 126
- Сатюков П.А. (1911—1976) — в 1956—1964 гг. главный редактор газеты «Правда». — 499, 503, 585
- Сафонов В.И. (1852—1918) — пианист, дирижер. — 251, 252
- Сахновский В.Г. (1886—1945) — режиссер МХАТ. — 105, 201
- Сац Н.И. (1903—1993) — создатель и руководитель (с 1921 г. до ареста в 1937 г.) Центрального детского театра, создатель и руководитель Детского музыкального театра в Москве (с 1964). — 15, 560, 562, 761
- Сверчков Н.Е. (1817—1898) — художник. — 577
- Светланов Е.Ф. (1928—2002) — дирижер. — 655, 695, 717, 761
- Свешников А.В. (1900—1980) — ректор МГК в 1948—1974 гг. — 252, 288, 307, 308, 439, 443, 463, 516, 565, 620—622, 625, 626
- Свидерский А.И. (1878—1933) — член Коллегии НКРКИ с 1920 г., начальник Главискусства (1928—1929). — 27, 38, 40, 42, 43, 72
- Свиридов Г.В. (1915—1998) — композитор, 1-й секретарь правления СК РСФСР (1968—1973). — 12, 14, 469, 534, 536, 546, 631—634, 640, 641, 655, 690, 722, 723, 761
- Себастьян (Sebastian) Г. (1903—1989) — дирижер. — 141, 167, 611
- Сельвинский И.(К.)Л. (1899—1968) — поэт. — 158, 159
- Семенов А.С. — музыкальный руководитель ансамбля НКВД. — 204
- Семенов В.С. (1911—1992) — в 1949—1953 гг. политический советник при председателе Советской контрольной комиссии в Германии. — 376, 378

- Семенова Г.В. (р. 1937) — главный редактор журналов «Комсомольская жизнь» (1974—1981) и «Крестьянка» (1981—1990), член Политбюро, секретарь ЦК КПСС, куратор культуры и искусства (1990—1991). — 781
- Семичастный В.Е. (1924—2001) — председатель КГБ при СМ СССР в 1961—1967 гг. — 575, 576, 591—593
- Сенкевич Е.Б. (1905—1970) — первая русская женщина-дирижер. — 168
- Сергеев А.А. (1889—1958) — руководитель РАПМа. — 47, 48, 70
- Сергеев К.М. (1910—1992) — артист балета, балетмейстер. — 150, 213, 253, 555, 557, 558
- Серебряков П.А. (1909—1977) — ректор ЛГК. — 172, 185, 186, 209, 322, 472
- Сермус (правильно Сырмус; Sirmus) Эдвард (1878—1940) — эстонский скрипач, с 1936 г. жил в СССР. — 130
- Серов В.И. (1902—1979) — музыковед, проживал в США. — 324
- Серов И.А. (1905—1990) — председатель КГБ при СМ СССР в 1954—1958 гг. — 472
- Сибелиус (Sibelius) Я. (1865—1957) — финский композитор. — 395, 396
- Сивер — член РАПМ. — 81
- Силантьев Ю.В. (1919—1983) — дирижер. — 204, 583
- Сильвестров В.В. (р. 1937) — украинский композитор. — 572
- Симонов К.М. (1915—1979) — писатель, поэт, общественный деятель. — 340, 349, 409, 439, 469, 481
- Симонов Ю.И. (р. 1941) — дирижер. — 734, 754
- Симонян (Шагакат) Н.С. (р. 1922) — композитор. — 404
- Синявер Л.С. (1898—1974) — музыковед. — 349
- Синявская Т.И. (р. 1943) — певица (меццо-сопрано). — 647
- Сироткин Е.Б. (1911—?) — композитор. — 403
- Ситников В.Р. — в 1978 г. заместитель председателя Правления ВААП. — 669, 617
- Сихра (Suchra) А. (1918—1969) — чехословацкий музыковед. — 324
- Скоблионок А. — музыкальный редактор Главлита. — 337, 338, 343
- Скребков С.С. (1905—1967) — музыковед. — 307, 337, 338, 346, 347, 349
- Скриб (Scribe) Э. (1791—1861) — французский драматург. — 366
- Скрябин А.Н. (1871/2—1915) — композитор. — 196, 251, 252, 550, 658
- Славинский Ю.М. (1887—1937) — деятель фронта искусств; расстрелян. — 60, 64
- Слободкин Я.П. (1920—2009) — виолончелист. — 368
- Слуцкий А.А. (1898—1938) — в 1930—1931 гг. помощник начальника Иностранного отдела (ИНО) ОГПУ СССР, в 1931—1934 гг. заместитель начальника ИНО ОГПУ СССР, в 1934—1935 гг. заместитель начальника в 1935—1936 гг. начальник ИНО ГУГБ НКВД СССР, в 1936—1938 гг. начальник 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР. — 130
- Сметана (Smetana) Б. (1824—1884) — чешский композитор. — 325, 507
- Смирнов А.П. (1878—1938) — секретарь ЦК ВКП(б) (1928—1930), член Оргбюро (1926—1930) кандидат в члены Оргбюро ЦК ВКП(б) (1930—1933), член ВЦИК, Президиума ЦИКС, член Комиссии по руководству академическими театрами; расстрелян. — 27, 67, 84—86, 637
- Смирнов В.А. (1905—1979) — 481, 483
- Смирнов В.В. — балетмейстер. — 636
- Смиртюков М.С. (1909—2004) — управляющий делами СМ СССР с 1964 г. — 638, 657, 674, 706, 749
- Смольцов В.В. (1900—1976) — артист балета, педагог. — 98
- Снастин В.И. (1913—1976) — в 1956—1962 гг. заместитель, 1-й заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, в 1962—1965 гг. 1-й заместитель заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС. — 585, 588, 590, 602, 603

- Снегирев — в 1920 г. комендант Большого театра. — 34
- Собинов Л.В. (1872—1934) — артист оперы (лирический тенор). — 113, 116, 118, 119, 145
- Соколова П. — певица. — 372, 382
- Соколов-Камин А.Н. (1907—1959) — композитор. — 393
- Соколов-Скаля П.П. (1899—1961) — художник. — 383
- Сокольников (Бриллиант) Г.Я. (1888—1939) — старый большевик, дипломат, в 1933—1934 гг. заместитель наркома по иностранным делам; расстрелян. — 111
- Солдатов А.А. (1915—1999) — в 1960—1966 гг. посол СССР в Великобритании. — 592, 594, 595, 598, 603
- Солженицын А.И. (1918—2008) — писатель, публицист, в 1974 г. изгнан из СССР, возвратился в Россию в 1994 г. — 612, 641, 644, 650, 652, 666
- Соллертинский И.И. (1902—1944) — музыковед, худрук Ленинградской консерватории. — 211, 216
- Соллогуб В.А. (1813—1882) — писатель. — 518
- Соловцов А.А. (1898—1965) — музыковед. — 78, 81, 335, 338, 341, 346, 349
- Соловьев Д.А. (р. 1916) — композитор. — 404
- Соловьева В.С. (1908—2002) — диктор Всесоюзного радио. — 168
- Соловьев-Седой В.В. (1907—1979) — композитор. — 276, 281, 309, 322, 326, 391, 403, 404, 469, 536, 537, 570, 583, 587, 655
- Сологуб (Тетерников) Ф.К. (1863—1927) — писатель, поэт. — 572
- Солодовников А.В. (1904—?) — в 1948—1951 гг. директор ГАБТ. — 209, 211, 230, 321, 384, 387, 388
- Солодухо Я.С. (1911—1987) — композитор. — 338, 341, 342, 582
- Соломенцев М.С. (1913—2008) — председатель СМ РСФСР (1971—1983), председатель КПК при ЦК КПСС (1983—1988). — 638, 655, 668, 728
- Сория Ж. (1914—1991) — французский импресарио, владелец гастрольного агентства. — 540
- Сорокин В.К. (1914—1997) — композитор, секретарь партбюро Ленинградского ССК. — 391, 403—405, 522
- Софроницкий В.В. (1901—1961) — пианист, профессор. — 252, 253
- Софронов А.В. (1911—1990) — писатель, драматург, главный редактор журнала «Огонек» (1953—1986). — 393
- Сохор А.Н. (1924—1977) — музыковед, деятель, доктор искусствоведения. — 311, 632, 634
- Спадавеккиа А.Э. (1907—1988) — композитор. — 393
- Спиваков В.Т. (р. 1944) — скрипач, создатель, художественный руководитель и дирижер камерного ансамбля «Виртуозы Москвы». — 680, 690, 691, 694, 754
- Спиридонов И.В. (1905—1991) — секретарь Ленинградского горкома, затем обкома КПСС (1956—1962). — 554, 557
- Спиридонов Н.К. (1902—1976) — генерал-майор, комендант Московского Кремля в 1938—1953 гг. — 214, 215
- Способин И.В. (1900—1954) — музыковед, заведующий кафедрой теории музыки МГК в 1943—1948 гг. — 306
- Стадлер С.В. (р. 1962) — скрипач, ректор Санкт-Петербургской консерватории в 2008—2010 гг. — 706, 707
- Сталин (Джугашвили) И.В. (1878/1879—1953) — генеральный секретарь ЦК ВКП(б) (1922—1934), секретарь ЦК ВКП(б) (1934—1953), председатель СНК (СМ) СССР (1941—1953). В 1941—1945 гг. председатель Государственного комитета обороны СССР, Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами СССР, в 1941—1946 гг. нарком обороны СССР, в 1946—1947 гг. министр вооруженных сил

- СССР. — 5, 8, 11, 16, 12, 24, 25, 33, 37, 41—43, 45, 46, 56, 58—60, 62, 84, 85, 88, 93, 95, 99, 101, 104, 109—111, 115, 117, 118, 120, 128, 130, 133—136, 138, 139, 141—143, 146, 148—152, 158, 160, 161, 165, 169—173, 176, 177, 179, 183, 186—188, 195—197, 201, 205, 209, 210, 213, 215—220, 222—225, 228—233, 236, 241, 242, 245—249, 256—258, 260, 264, 267—269, 278, 298, 300, 302—304, 314—316, 320, 327, 335, 341, 342, 354—357, 359, 361—364, 367, 369—375, 384, 386, 389, 390, 399, 401, 402, 404, 405, 410, 413, 415, 421—424, 427, 428, 431, 440, 443, 466—469, 471, 477, 489, 502, 507, 516, 612, 659, 723
- Станислав (Stanislav) И. (1897—1971) — чехословацкий композитор, один из создателей Чехословацкого СК. — 326
- Станиславский (Алексеев) К.С. (1863—1938) — театральный и оперный режиссер, педагог, актер, основатель МХАТ; в 1918 г. возглавил Оперную студию при Большом театре (с 1928 г. — оперный театр им. Станиславского). С 1935 г. руководитель Оперно-драматической студии. — 8, 94, 95, 106, 107, 109, 111, 115, 145
- Старкова М.М. (1888—1970) — пианистка, профессор. — 172
- Стасова Е.Д. (1873—1966) — старая большевичка, племянница музыкального критика В.В. Стасова; в 1926—1927 гг. в Секретариате ЦК ВКП(б), в 1927—1937 гг. председатель ЦК Международной организации помощи революции, в 1930—1934 гг. член Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б) и член Партийной коллегии Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б), в 1935—1943 гг. член Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна, в 1938—1946 гг. редактор журнала «Интернациональная литература». — 89, 398, 509
- Степанов В.П. (1905—1981) — в 1951—1953 гг. работник аппарата ЦК ВКП(б), в 1953—1955 гг. 1-й заместитель заведующего, заведующий Отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями. — 406, 407, 410, 411, 421, 426, 504
- Степанов Л.Б. (1908—1971) — композитор, с 1946 г. заведующий музыкальным отделом Главреперткома. — 340, 349
- Степанов-Колосов К.Ф. — театральный режиссер. — 235
- Степанян А. (1897—1966) — армянский композитор. — 192, 193, 200, 227
- Стецкий А.И. (1896—1938) — член ЦКК с 1924 г., член ЦК ВКП(б) с 1927 г., в 1930—1934 гг. заведующий Отделом культуры и пропаганды, в 1935—1938 гг. заведующий Отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б); расстрелян. — 90, 99, 102, 103, 112, 121, 122, 134, 169
- Стоковский (Stokowski) Л. (1882—1977) — американский дирижер. — 396
- Столярский П.С. (1871—1944) — скрипач-педагог, один из основоположников советской скрипичной школы. — 170—172, 200, 201
- Стомоняков Б.С. (1882—1919) — революционер, дипломат, в 1934—1938 гг. заместитель наркома по иностранным делам. — 119—121, 130, 131, 157
- Стоянов В. (1902—1969) — болгарский композитор. — 324
- Стравинский И.Ф. (1882—1971) — композитор, дирижер, с 1914 г. постоянно жил за рубежом. — 14, 326, 332, 347, 573, 574, 579—582
- Стрельцов А.Н. — в 1940 г. сотрудник КпДИ при СНК СССР. — 213
- Стрижевский В.Д. — сотрудник органов госбезопасности (Ленинград). — 553—555, 558
- Струев А.И. (1906—1991) — министр торговли СССР в 1965—1983 гг. — 645
- Стручкова Р.С. (1925—2005) — балерина. — 440
- Стучевский С.К. (1894—1986) — концертмейстер ГАБТ в 1921—1924 и 1934—1959 гг. — 179, 322
- Стучка П.И. (1865—1932) — старый большевик, в 1918 г. нарком юстиции. — 27
- Судаков И.Я. (1890—1969) — режиссер, педагог, главный режиссер Малого театра (1937—1944). — 253
- Сук В.И. (1861—1933) — дирижер, композитор. — 53, 54, 85

- Сукарно (1901—1970) — президент Индонезии в 1945—1967 гг. — 538
- Сурин В.Н. (1906—1982) — заместитель начальника управления музыкальных учреждений Всесоюзного комитета по делам искусств с 1938 г., начальник управления музыкальных учреждений комитета с 1939 г., член Комитета по делам искусств при СНК СССР с мая 1940 г., член Союза советских композиторов 1943 г., заместитель председателя Комитета по делам искусств при СМ СССР с мая 1946 г. — 213, 215, 216, 230, 282, 317—319, 473
- Сурков А.А. (1899—1983) — поэт, в 1956—1959 гг. руководитель Союза писателей СССР. — 164, 432, 469
- Суслов М.А. (1902—1982) — с 1947 г. секретарь ЦК ВКП(б)—КПСС, с 1955 г. член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС, куратор сферы культуры и искусства. — 23, 267, 270, 276, 283, 288, 298, 307, 308, 327, 353—356, 361, 366, 367, 374, 378, 386, 395, 396, 401, 425, 426, 445, 455, 456, 464, 468, 472—474, 494, 500, 506, 507, 511—513, 545, 551, 553, 558, 560, 562, 570, 576, 579, 580, 584, 586, 592, 603, 604, 606—608, 611, 618, 619, 635, 637, 655, 667, 674
- Суслова О.В. — в 1991 г. главный редактор журнала «Советское фото», председатель Союза фотохудожников СССР, невестка М.А. Суслова. — 781
- Сяо Сань (Эми Сяо) (1896—1983) — китайский писатель, в 1928—1939 гг. жил в СССР. — 271
- Табачников М.Е. (1913—1977) — композитор. — 342
- Табидзе Г.В. (1892—1959) — грузинский поэт, академик АН Грузинской ССР. — 418, 420, 422
- Таиров А.Я. (1885—1950) — режиссер, организатор и руководитель в 1914 г. Камерного театра. — 84, 141
- Тактакишвили О.В. (1924—1989) — грузинский композитор. — 391, 452, 469, 509, 536, 537, 422, 723
- Таль Б.М. (1898—1938) — журналист, в 1935—1937 гг. руководитель Отдела печати и издательства ЦК ВКП(б); расстрелян. — 122, 126, 169
- Таль Ф.С. — режиссер, музыкант, композитор. — 156, 157
- Тамарин (Лобишев) М.В. — в 1948 г. директор Музгиза. — 338, 344, 349, 549
- Тамаркин Е.М. — в 1930-е гг. заведующий сектором кино Отдела культпросветработы ЦК ВКП(б). — 152, 154, 155, 161—163, 165, 167, 186
- Тамаркина Р.В. (1920—1950) — пианистка. — 172, 185, 207
- Танеев С.И. (1856—1916) — композитор, пианист. — 125, 157, 217, 226, 238, 251, 252, 333
- Тарасов П.А. (1912—?) — сотрудник ЦК ВКП(б). — 353, 354, 361, 364, 391, 393, 399, 408, 409, 417, 419, 425, 426, 429, 430, 451, 453, 454, 457, 463
- Тарковский А.А. (1932—1986) — кинорежиссер, постановщик опер, невозвращенец. — 18, 25, 708, 713, 714, 735
- Тарханов (Москвин) М.М. (1877—1948) — актер. — 204, 445
- Тасин Д. — пианист-вундеркинд. — 172
- Темирканов Ю.Х. (р. 1938) — дирижер. — 761
- Тепферов В.Д. (р. 1908) — в 1940—1950-е гг. руководящий работник УД СМ СССР. — 247, 479, 480, 716
- Терешкович М.А. (1897—1937) — оперный режиссер, актер. — 135
- Тер-Татевосян Д.Г. (1926—1988) — армянский композитор. — 509, 535, 536
- Тикоцкий Е.К. (1893—1970) — белорусский композитор. — 469
- Тимофеев Б.С. — с 1939 г. начальник ансамбля НКВД. — 203, 204
- Тито (Броз Тито; Broz Tito) И. (1892—1980) — в 1940—1952 гг. генеральный секретарь ЦК КПЮ, в 1952—1966 гг. генеральный секретарь СКЮ, с 1966 г. председатель

- СКЮ, в 1946—1953 гг. председатель Совета Министров ФНРЮ, в 1953—1963 гг. председатель Правительства ФНРЮ, с 1953 г. президент Югославии, с 1971 г. председатель Президиума СФРЮ. — 269, 491
- Титов А.Ф. (1895—1967) — композитор. — 363
- Титов Г.С. (1935—2000) — летчик-космонавт. — 555, 556
- Тихомиров Р.И. (1915—1984) — режиссер, сценарист. — 717
- Тихонов Н.А. (1905—1997) — в 1965—1976 гг. заместитель, в 1976—1980 гг. 1-й заместитель председателя СМ СССР, в 1980—1985 гг. председатель СМ СССР. — 678, 679, 706, 730, 732
- Тихонов Н.С. (1896—1979) — поэт, председатель Советского комитета защиты мира (с 1949). — 466, 469, 481, 483, 655
- Тищенко Б.И. (1939—2010) — композитор. — 572
- Товмасян С.А. (1909—1980) — 1-й секретарь ЦК КП Армении (1953—1960). — 476
- Толстой А.Н. (1882—1945) — писатель. — 161, 162, 230
- Толстой Д.А. (1923—2003) — композитор, сын А.Н. Толстого. — 403, 404
- Толстой Л.Н. (1828—1910) — писатель. — 152, 259, 260, 264, 447
- Тольятти (Togliatti) П. (1893—1964) — в 1926—1964 гг. генеральный секретарь Итальянской КП. — 267, 371, 426
- Томили В.К. (1908—1941) — композитор; погиб в бою под Ленинградом. — 227
- Томский (Ефремов) М.П. (1880—1936) — в 1918—1919 и 1922—1929 гг. председатель Президиума ВЦСПС, член ЦК ВКП(б) (1919—1934), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1922—1930), с 1929 г. заместитель председателя ВСНХ СССР, с 1932 г. заведующий Объединенным государственным издательством; застрелился. — 56, 57, 60
- Тонков В.С. (1932—2001) — артист, участник эстрадного дуэта «Вероника Маврикиевна и Авдотья Никитична». — 658
- Тормис (Tormis) В. (р. 1930) — эстонский композитор, мастер хоровой музыки. — 563
- Трилиссер М.А. (1883—1940) — начальник Иностранного отдела ОГПУ, возглавлял советскую внешнюю разведку с 1922 по 1929 г.; расстрелян. — 58, 59
- Троцкая (Седова) Н.И. (1882—1962) — жена Л.Д. Троцкого. — 31—33
- Троцкий (Бронштейн) Л.Д. (1870—1940) — партийный и государственный деятель, член Политбюро партии. Один из главных организаторов массовых репрессий времен Гражданской войны в России. В 1929 г. выслан за пределы СССР. Убит агентом НКВД в Мехико. — 11, 31—33, 41, 43, 45, 46, 167, 168, 334, 336, 337
- Туйск О.К. (1919—1981) — эстонский музыковед. — 536
- Тулбаев М.Т. (1913—1960) — казахский композитор. — 469
- Туликов С.С. (1914—2004) — композитор-песенник. — 391, 469, 556, 655
- Туманова З.П. (р. 1922) — в 1958—1962 гг. заместитель заведующего Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, в 1963—1965 гг. заместитель заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС по промышленности РСФСР, в 1965—1966 гг. заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР, в 1966—1986 гг. заместитель, 1-й заместитель заведующего Отделом культуры ЦК КПСС. — 521, 523, 562, 607, 616, 618, 622, 629—631, 634, 641, 646, 655, 658, 683, 702, 710, 723, 726, 727
- Тураев (Фельтенштейн) Н.О. (1892—1952) — актер Третьей студии МХТ (театра им. Е. Вахтангова). — 59
- Туренков А.Е. (1886—1958) — белорусский композитор; репрессирован. — 340
- Туркины Г.А. (1920—1999) и Ю.А. (р. 1921) — фортепианный дуэт (1937—1999), солисты Московской Государственной филармонии (с 1947). — 435
- Туския И.И. (1901—1963) — грузинский композитор. — 227, 420, 422

- Сукарно (1901—1970) — президент Индонезии в 1945—1967 гг. — 538
- Сурин В.Н. (1906—1982) — заместитель начальника управления музыкальных учреждений Всесоюзного комитета по делам искусств с 1938 г., начальник управления музыкальных учреждений комитета с 1939 г., член Комитета по делам искусств при СНК СССР с мая 1940 г., член Союза советских композиторов 1943 г., заместитель председателя Комитета по делам искусств при СМ СССР с мая 1946 г. — 213, 215, 216, 230, 282, 317—319, 473
- Сурков А.А. (1899—1983) — поэт, в 1956—1959 гг. руководитель Союза писателей СССР. — 164, 432, 469
- Суслов М.А. (1902—1982) — с 1947 г. секретарь ЦК ВКП(б)—КПСС, с 1955 г. член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС, куратор сферы культуры и искусства. — 23, 267, 270, 276, 283, 288, 298, 307, 308, 327, 353—356, 361, 366, 367, 374, 378, 386, 395, 396, 401, 425, 426, 445, 455, 456, 464, 468, 472—474, 494, 500, 506, 507, 511—513, 545, 551, 553, 558, 560, 562, 570, 576, 579, 580, 584, 586, 592, 603, 604, 606—608, 611, 618, 619, 635, 637, 655, 667, 674
- Суслова О.В. — в 1991 г. главный редактор журнала «Советское фото», председатель Союза фотохудожников СССР, невестка М.А. Суслова. — 781
- Сяо Сань (Эми Сяо) (1896—1983) — китайский писатель, в 1928—1939 гг. жил в СССР. — 271
- Табачников М.Е. (1913—1977) — композитор. — 342
- Табидзе Г.В. (1892—1959) — грузинский поэт, академик АН Грузинской ССР. — 418, 420, 422
- Таиров А.Я. (1885—1950) — режиссер, организатор и руководитель в 1914 г. Камерного театра. — 84, 141
- Тактакишвили О.В. (1924—1989) — грузинский композитор. — 391, 452, 469, 509, 536, 537, 422, 723
- Таль Б.М. (1898—1938) — журналист, в 1935—1937 гг. руководитель Отдела печати и издательства ЦК ВКП(б); расстрелян. — 122, 126, 169
- Таль Ф.С. — режиссер, музыкант, композитор. — 156, 157
- Тамарин (Лобишев) М.В. — в 1948 г. директор Музгиза. — 338, 344, 349, 549
- Тамаркин Е.М. — в 1930-е гг. заведующий сектором кино Отдела культпросветработы ЦК ВКП(б). — 152, 154, 155, 161—163, 165, 167, 186
- Тамаркина Р.В. (1920—1950) — пианистка. — 172, 185, 207
- Танеев С.И. (1856—1916) — композитор, пианист. — 125, 157, 217, 226, 238, 251, 252, 333
- Тарасов П.А. (1912—?) — сотрудник ЦК ВКП(б). — 353, 354, 361, 364, 391, 393, 399, 408, 409, 417, 419, 425, 426, 429, 430, 451, 453, 454, 457, 463
- Тарковский А.А. (1932—1986) — кинорежиссер, постановщик опер, невозвращенец. — 18, 25, 708, 713, 714, 735
- Тарханов (Москвин) М.М. (1877—1948) — актер. — 204, 445
- Тасин Д. — пианист-вундеркинд. — 172
- Темирканов Ю.Х. (р. 1938) — дирижер. — 761
- Тепферов В.Д. (р. 1908) — в 1940—1950-е гг. руководящий работник УД СМ СССР. — 247, 479, 480, 716
- Терешкович М.А. (1897—1937) — оперный режиссер, актер. — 135
- Тер-Татевосян Д.Г. (1926—1988) — армянский композитор. — 509, 535, 536
- Тикоцкий Е.К. (1893—1970) — белорусский композитор. — 469
- Тимофеев Б.С. — с 1939 г. начальник ансамбля НКВД. — 203, 204
- Тито (Броз Тито; Broz Tito) И. (1892—1980) — в 1940—1952 гг. генеральный секретарь ЦК КПЮ, в 1952—1966 гг. генеральный секретарь СКЮ, с 1966 г. председатель

- СКЮ, в 1946—1953 гг. председатель Совета Министров ФНРЮ, в 1953—1963 гг. председатель Правительства ФНРЮ, с 1953 г. президент Югославии, с 1971 г. председатель Президиума СФРЮ. — 269, 491
- Титов А.Ф. (1895—1967) — композитор. — 363
- Титов Г.С. (1935—2000) — летчик-космонавт. — 555, 556
- Тихомиров Р.И. (1915—1984) — режиссер, сценарист. — 717
- Тихонов Н.А. (1905—1997) — в 1965—1976 гг. заместитель, в 1976—1980 гг. 1-й заместитель председателя СМ СССР, в 1980—1985 гг. председатель СМ СССР. — 678, 679, 706, 730, 732
- Тихонов Н.С. (1896—1979) — поэт, председатель Советского комитета защиты мира (с 1949). — 466, 469, 481, 483, 655
- Тищенко Б.И. (1939—2010) — композитор. — 572
- Товмасян С.А. (1909—1980) — 1-й секретарь ЦК КП Армении (1953—1960). — 476
- Толстой А.Н. (1882—1945) — писатель. — 161, 162, 230
- Толстой Д.А. (1923—2003) — композитор, сын А.Н. Толстого. — 403, 404
- Толстой Л.Н. (1828—1910) — писатель. — 152, 259, 260, 264, 447
- Тольятти (Togliatti) П. (1893—1964) — в 1926—1964 гг. генеральный секретарь Итальянской КП. — 267, 371, 426
- Томили В.К. (1908—1941) — композитор; погиб в бою под Ленинградом. — 227
- Томский (Ефремов) М.П. (1880—1936) — в 1918—1919 и 1922—1929 гг. председатель Президиума ВЦСПС, член ЦК ВКП(б) (1919—1934), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1922—1930), с 1929 г. заместитель председателя ВСНХ СССР, с 1932 г. заведующий Объединенным государственным издательством; застрелился. — 56, 57, 60
- Тонков В.С. (1932—2001) — артист, участник эстрадного дуэта «Вероника Маврикиевна и Авдотья Никитична». — 658
- Тормис (Tormis) В. (р. 1930) — эстонский композитор, мастер хоровой музыки. — 563
- Трилиссер М.А. (1883—1940) — начальник Иностранного отдела ОГПУ, возглавлял советскую внешнюю разведку с 1922 по 1929 г.; расстрелян. — 58, 59
- Троцкая (Седова) Н.И. (1882—1962) — жена Л.Д. Троцкого. — 31—33
- Троцкий (Бронштейн) Л.Д. (1870—1940) — партийный и государственный деятель, член Политбюро партии. Один из главных организаторов массовых репрессий времен Гражданской войны в России. В 1929 г. выслан за пределы СССР. Убит агентом НКВД в Мехико. — 11, 31—33, 41, 43, 45, 46, 167, 168, 334, 336, 337
- Туйск О.К. (1919—1981) — эстонский музыковед. — 536
- Тулбаев М.Т. (1913—1960) — казахский композитор. — 469
- Туликов С.С. (1914—2004) — композитор-песенник. — 391, 469, 556, 655
- Туманова З.П. (р. 1922) — в 1958—1962 гг. заместитель заведующего Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, в 1963—1965 гг. заместитель заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС по промышленности РСФСР, в 1965—1966 гг. заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР, в 1966—1986 гг. заместитель, 1-й заместитель заведующего Отделом культуры ЦК КПСС. — 521, 523, 562, 607, 616, 618, 622, 629—631, 634, 641, 646, 655, 658, 683, 702, 710, 723, 726, 727
- Тураев (Фельтенштейн) Н.О. (1892—1952) — актер Третьей студии МХТ (театра им. Е. Вахтангова). — 59
- Туренков А.Е. (1886—1958) — белорусский композитор; репрессирован. — 340
- Туркины Г.А. (1920—1999) и Ю.А. (р. 1921) — фортепианный дуэт (1937—1999), солисты Московской Государственной филармонии (с 1947). — 435
- Туския И.И. (1901—1963) — грузинский композитор. — 227, 420, 422

- Хвалебнова О.В. (1902—1982) — вторая жена наркома черной металлургии И.В. Тевосяна, с 1941 г. заместитель председателя Антифашистского комитета советских женщин. — 215, 216
- Хвыля А.А. (1898—1938) — искусствовед, начальник Управления искусств при СНК Украинской ССР; расстрелян. — 335
- Хейфец (Heifetz) Я. (1901—1987) — скрипач, с 1917 г. жил в США. — 685
- Хиндемит (Hindemith) П. (1895—1963) — немецкий композитор. — 594
- Хмелев Н.П. (1901—1945) — актер. — 230, 445
- Хмельницкий Б. (1895—1657) — гетман Украины, в 1654 г. провозгласил воссоединение Украины с Россией. — 356
- Ходжа-Эйнатов Л.А. (1904—1954) — композитор. — 309, 403
- Холодилин А.А. (1908—1971) — заместитель начальника ГУ по делам искусств МК СССР, начальник Управления по делам музыкальных учреждений МК РСФСР. — 385, 469, 547
- Хохловкина (Золотаревская) А.А. (1896—1971) — музыковед. — 349
- Хоххаузер (Hohhauser) В. (р. 1923) — британский импресарио, кавалер Ордена Дружбы. — 593, 594, 603
- Храпченко М.Б. (1904—1986) — заместитель председателя (1938—1939), председатель КпДИ (1939—1948). — 24, 191—195, 209—212, 215, 216, 218—224, 228, 230, 234—236, 238, 240, 243—245, 251, 252, 255, 258, 261, 267—269, 271, 282—284, 286, 288, 290—292, 296, 302, 304, 317, 319, 343
- Хренников Т.Н. (1913—2007) — композитор, генеральный секретарь Правления ССК СССР (1948—1957), 1-й секретарь СК СССР (1957—1990). — 22, 201, 208, 209, 211, 241, 288, 298, 305, 315, 316, 322, 324, 328—330, 332—334, 339, 341, 344—348, 359—361, 363, 364, 371, 374, 375, 391—393, 411—413, 423, 424, 433, 438, 442, 444, 450—452, 469, 475—477, 479, 480, 482, 484, 486—489, 508, 509, 511, 524, 534, 569, 570, 573, 574, 579, 580, 582, 583, 594, 603, 604, 607, 610—612, 615, 616, 619, 620, 623, 639, 640, 655, 656, 668, 669, 673, 675, 677—680, 689, 705, 709, 710, 712, 720—722, 727—730, 733, 734, 749, 750, 756, 758
- Христов Б. (1914—1993) — болгарский певец (бас), продолжатель традиций И.Ф. Шаляпина. — 546, 547
- Хрулев А.В. (1892—1962) — главный интендант Красной Армии, начальник Тыла Красной Армии (Вооруженных сил СССР) в 1940—1951 гг. — 243, 247
- Хрусталев М.М. (1905—1976) — артист балета, солист Мосэстрады. — 213
- Хрушев Н.С. (1894—1971) — 1-й секретарь МК и МГК ВКП(б) (1935—1938, 1949—1953), 1-й секретарь ЦК КП(б) Украины (1938—1949), 1-й секретарь ЦК КПСС (1953—1964), председатель СМ СССР (1958—1964). Снят со всех постов на пленуме ЦК в октябре 1964 г. — 16, 23, 117, 233, 354—356, 424, 439, 440, 441, 446, 451, 467, 471, 472, 474, 477, 491, 498, 504, 506, 516, 525, 530, 531, 533, 538—540, 556, 560, 571, 574—576, 584, 586, 596, 597, 600—605, 723
- Хубов Г.Н. (1902—1981) — музыковед. — 241, 361, 409, 411, 451, 464, 517, 673
- Цагарейшвили В.Г. (1901—?) — грузинский композитор. — 417, 419
- Цейтлин Л.М. (1881—1952) — скрипач, педагог. — 113, 172
- Целиковский В.В. (1900—1958) — дирижер, в 1934—1936 гг. заведующий музыкальной частью ГАБТ. — 108
- Ценин С.А. (1903—1978) — певец (тенор), либреттист оперы «Фрол Скобеев» («Безродный зять») Т.Н. Хренникова. — 359
- Церетели А.Р. (1840—1915) — грузинский поэт. — 418, 419
- Церетели Т.С. (1900—1968) — исполнительница русских и цыганских романсов. — 206

- Цеткин (Zetkin) К. (1857—1933) — видная деятельница немецкой социал-демократии, одна из основателей Компартии Германии, в Коминтерне возглавляла Международный женский секретариат. — 45
- Цильштейн Э.О. (1902—1938) — уполномоченный по делам искусств в Ленинграде; расстрелян. — 175
- Цитович (Цытович) Т.Э. (1907—1992) — музыковед, жена М.Б. Храпченко. — 277, 291, 295, 338, 343, 349
- Цуккерман В.А. (1903—1988) — музыковед. — 331, 333, 335, 337—339, 342, 345—349
- Цхурбаева (Абаева) К.Г. (1928—1996) — осетинская музыковед и фольклорист. — 497, 498
- Цыганов Д.М. (1903—1992) — скрипач. — 368, 655
- Чадаев Я.Е. (1904—1985) — управляющий делами СМ СССР в 1940—1949 гг. — 222, 243, 247, 269, 270, 316
- Чайковский П.И. (1840—1893) — композитор. — 26, 70, 98, 208—210, 217, 232, 251, 252, 277, 279, 280, 312, 333, 346, 347, 353, 354, 366, 375, 402, 440, 525, 526, 623, 644, 701, 721
- Чаплыгин Н.П. (1905—1987) — композитор, заместитель председателя Комитета радиовещания. — 342, 547
- Чарквиани К.Н. (1907—1994) — 1-й секретарь ЦК КП(б) Грузии в 1938—1952 гг. — 314, 315, 422
- Чебриков В.М. (1923—1999) — с 1968 г. заместитель председателя, в 1982—1988 гг. председатель КГБ при СМ СССР. — 728, 735, 741—743, 749
- Чегодаев П.В. — в 1917—1918 член Президиума СНК, левый эсер. — 27
- Челентано (Celentano) А. (р. 1938) — итальянский актер, эстрадный певец. — 698
- Челяпов Н.И. (1889—1938) — директор Института права и советского строительства АН СССР; расстрелян. — 14, 18, 71, 72, 125, 126, 190
- Чемберджи Н.К. (1903—1948) — композитор, член ПРОКОЛЛа, РАПМ, секретарь ОК ССК СССР (1942—1945). — 189, 190, 337
- Чемоданов С.М. (1888—1942) — педагог, писатель, лектор. — 78
- Червинский Н.П. (р. 1925) — композитор. — 403, 405
- Червоненко С.В. (1915—2003) — посол СССР во Франции (1973—1982), заведующий Отделом ЦК по работе с иностранными кадрами и выездам за границу (1982—1988). — 648, 650, 748, 749
- Черепнин Н.Н. (1873—1945) — композитор, с 1921 г. жил во Франции. — 50, 238
- Черкасов Н.К. (1903—1966) — актер. — 500
- Черненко К.У. (1911—1985) — генеральный секретарь ЦК КПСС и председатель Президиума Верховного Совета СССР (1984—1985). — 8, 23, 708, 713, 721—723, 728, 731, 732, 745
- Чернецкий С.А. (1881—1950) — военный дирижер, композитор. — 158, 164, 398
- Черномордиов Д.А. (1869—1947) — организатор и первый председатель совета РАПМ. — 18—21, 47, 334, 337, 340, 343
- Чехарин Е.М. (1924—2001) — в 1983—1989 гг. заместитель председателя СМ РСФСР. — 725, 726
- Чехов А.П. (1860—1904) — писатель, драматург. — 263
- Чиаурели М.Э. (1894—1974) — режиссер. — 263, 422
- Чимакадзе А.И. (р. 1919) — грузинский композитор. — 442, 443
- Чистяков В.П. (1929—2011) — композитор. — 403, 405, 452, 509, 536
- Чичерин Г.В. (1872—1936) — нарком иностранных дел РСФСР (1918—1923), СССР (1923—1930). — 27
- Чишко О.С. (1895—1976) — композитор, певец. — 178, 260, 393, 403

- Чубарь В.Я. (1891—1939) — в 1934—1938 гг. заместитель председателя СНК и СТО СССР, 1937—1938 гг. нарком финансов СССР; расстрелян. — 141, 151, 170, 176, 181—183, 186
- Чуйков В.И. (1900—1982) — Маршал Советского Союза, главнокомандующий группой советских войск в Германии в 1949—1953 гг. — 432
- Чулаки М.И. (1908—1989) — композитор, секретарь ССК СССР (1948—1951), заместитель председателя КпДИ (1951—1953), заместитель начальника ГУ по делам искусств (1953—1954), дирижер и худрук ГАБТ (1955—1959 и 1963—1972), секретарь СК РСФСР (1960—1963). — 281, 310, 316, 329, 333, 364, 391, 393, 411, 438, 450, 451, 473, 488, 489, 521, 522, 622
- Чурсина Г.А. — артистка балета ГАБТ. — 691
- Чыргал-оол А.Б. (1924—1989) — тувинский композитор. — 409
- Шабловский Ф.И. (1896—?) — сотрудник Отдела культпросветработы ЦК ВКП(б). — 178, 179
- Шавердян А.И. (1903—1954) — музыковед. — 208, 209, 211, 331, 336, 338, 339, 341, 344, 345, 349, 366
- Шаверзашвили А.В. (р. 1919) — грузинский композитор. — 443
- Шагинян М.С. (1888—1982) — писательница. — 433
- Шалапин Ф.И. (1873—1938) — певец (бас), с 1922 г. за рубежом, в 1927 г. лишен звания Народного артиста Республики; в 1984 г. прах Шалапина перевезен из Парижа в Москву. — 14, 128, 129, 145, 430, 431, 433, 434, 547, 675
- Шалапина И.И. (1874—1964) — первая жена Ф.И. Шалапина. — 434
- Шалапина-Бакшеева И.Ф. (1900—1978) — актриса, дочь Ф.И. Шалапина. — 128, 129, 434
- Шапиро Г. — в 1959 г. корреспондент «Юнайтед пресс интернейшнл» в Москве. — 514
- Шапиро И.И. (1895—1940) — начальник секретариата НКВД СССР, начальник I спецотдела НКВД СССР (1937—1938); расстрелян. — 179
- Шапиро Л.Б. — в 1984 г. I-й секретарь обкома КПСС Еврейской автономной области. — 724, 725, 727
- Шапорин Ю.(Г.)А. (1887—1966) — композитор. — 12, 140, 161, 162, 192, 193, 200, 207, 208—210, 217, 224—227, 230, 234—236, 250, 252, 254, 255, 269, 288, 298, 322, 324, 355, 374, 375, 391, 393, 409, 411, 436—438, 441—444, 451, 469, 491, 546, 580
- Шапошников С.Н. (1911—1973) — оперный певец. — 260, 309
- Шаталин Н.Н. (1904—1984) — в 1939—1944 гг. I-й заместитель начальника Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1946—1952 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б), в 1950—1953 гг. заведующий Планово-торгово-финансовым отделом ЦК ВКП(б)—КПСС, в 1952—1953 гг. заведующий Отделом по подбору и распределению кадров ЦК КПСС, в 1953—1955 гг. секретарь ЦК КПСС. — 205, 448, 449
- Шауро В.Ф. (1912—2007) — I-й секретарь Минского обкома КП Белоруссии (1956—1960), секретарь ЦК КП Белоруссии по идеологии (1960—1965), заведующий Отделом культуры ЦК КПСС (1965—1986). — 23, 590, 608, 611, 622, 637, 642, 643, 645, 649—651, 655, 667, 672, 674, 684, 695, 696, 698, 699, 711, 713, 716, 717
- Шафран Д.Б. (1923—1997) — виолончелист. — 368
- Шафранников В.Г. (1908—?) — композитор. — 179
- Шах-Азизов К.Я. (1903—1977) — директор и художественный руководитель Тбилисского русского театра им. Грибоедова, директор (1945—1966), художественный руководитель (1960—1966) Центрального детского театра в Москве. — 561
- Шахтер-Омелин — в 1936 г. сотрудник Радиокомитета. — 153
- Шацкий С.Т. (1878—1934) — директор Высшей музыкальной школы им. Ф. Кона (консерватории) в 1932—1934 гг. — 88, 102, 104, 112, 113

- Шварц Л.А. (1898—1962) — композитор. — 349
- Шверник Н.М. (1888—1970) — член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1926—1927, 1930—1946), председатель Совета по эвакуации (1941). — 57, 219, 235
- Швечков Г.Я. (р. 1947) — заведующий кафедрой марксизма-ленинизма ЛГК, преподаватель истории ВКП(б). — 275, 276
- Шебакин В.Я. (1902—1963) — композитор, директор МГК (1942—1948). — 12, 91, 92, 97, 105, 113, 224, 226, 230, 240, 249, 250, 252, 256, 280, 290—292, 294, 295, 300—302, 305—308, 347, 392, 452, 502, 517, 526
- Шевалик Д.А. — в 1948 г. музыкант оркестра МАЛЕГОТа. — 313
- Шеварнадзе Э.А. (р. 1923) — 1-й секретарь ЦК КП Грузии (1972—1985), министр иностранных дел СССР (1985—1991), президент Грузии (1995—2003). — 723, 735, 750, 751
- Шевердин С.Н. (1872—?) — прокурор Московской губернии (1922—1925). — 46
- Шевцов А.М. (1914—1938) — поэт, студент Литинститута; арестован в 1936 г. расстрелян. — 152
- Шейблер Т.К. (1900—1960) — композитор, фольклорист, с 1939 г. работал в Нальчике. — 523
- Шелепин А.Н. (1918—1994) — председатель КГБ при СМ СССР (1958—1961), секретарь ЦК КПСС (1961—1967), председатель Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и СМ СССР и заместитель председателя СМ СССР (1962—1965). — 551, 558, 562, 584, 596, 607
- Шелест П.Е. (1908—1996) — 1-й секретарь ЦК КП Украины (1963—1972). — 613, 615
- Шемакин М.М. (р. 1943) — художник, в 1971 г. выехал из СССР. — 666
- Шенберг (Schönberg) А. (1874—1951) — австрийский композитор, в 1933 г. эмигрировал в США. — 348, 580
- Шепилов Д.Т. (1905—1995) — профессиональный партаппаратчик, заместитель начальника УПиА ЦК ВКП(б) (1947—1949), секретарь ЦК КПСС (1955—1956, 1957), кандидат в члены Президиума ЦК КПСС (1956—1957). — 16, 23, 148, 270, 276, 282, 283, 285, 322, 329, 332—334, 467, 470, 482, 487—489, 504, 506
- Шерлинг Ю.Б. (р. 1944) — главный режиссер Камерного еврейского музыкального театра. — 725, 726
- Шерман Н.С. (1896—?) — пианист, музыковед, в 1922—1941 гг. преподавал в МГК. — 81, 334, 338, 346, 349, 366
- Шехтер Б.С. (1900—1961) — композитор. — 194, 337, 341, 347
- Шилингер (Schillinger) И.М. (1895—1943) — композитор, в 1928 г. эмигрировал в США. — 79
- Шиманович О.Н. — заместитель главного музыкального редактора Управления музыкального вещания Всесоюзного радиокомитета. — 338
- Шимановский (Szymanowski) К. (1882—1937) — польский композитор, пианист. — 563
- Ширинский В.П. (1901—1965) — композитор, дирижер, скрипач. — 252
- Шишов И.П. (1888—1947) — композитор, педагог и музыкальный критик. — 60, 61
- Школьников Н.Е. (1928—2010) — скрипачка, невозвращенка. — 18, 703
- Шлифштейн С.И. (1903—1975) — музыкальный критик. — 277, 291, 295, 331, 333, 338, 341, 348, 366
- Шляпников А.Г. (1885—1937) — нарком труда в первом составе СНК; расстрелян. — 27
- Шмидт В.В. (1886—1930) — член ВЦИК и ЦИКС, в 1931—1933 гг. главный арбитр при СНК СССР, член Комиссии по руководству академическими театрами. — 84
- Шнейерсон Г.М. (1900—1982) — музыковед. — 304—306, 333, 338, 340, 482, 617, 618, 624, 625
- Шнитке А.Г. (1934—1998) — композитор, с 1990 г. жил в Германии. — 17, 537
- Шолохов М.А. (1905—1984) — писатель, академик. — 205, 230, 535, 536, 612, 655

- Шопен (Chopin) Ф. (1810—1849) — польский композитор, пианист. — 54, 81, 261, 447, 507, 550
- Шорников С.С. (1921—1998) — комендант Московского Кремля в 1967—1986 гг., генерал-майор. — 638, 639
- Шостакович (Супинская) И.А. (р. 1934) — третья жена Д.Д. Шостаковича. — 656, 657, 669—673
- Шостакович В.Б. (1905—1937) — в 1936 г. начальник радиоуправления Наркомата связи, троюродный брат Д.Д. Шостаковича; расстрелян. — 152, 174, 175
- Шостакович Д.Д. (1906—1975) — композитор, профессор, 1-й секретарь правления СК РСФСР (1960—1968). — 5, 6, 12, 14, 26, 62, 113, 136—138, 160, 172, 174—176, 192, 193, 200, 204, 206, 209, 230, 233, 245—247, 249—253, 255—257, 275—278, 280, 290—292, 294, 295, 298, 300, 302, 304—306, 310—314, 320, 391, 393, 411, 435, 436, 443, 451, 452, 454, 469, 475, 502, 515, 516, 524, 534, 537, 546, 556, 563, 574, 581, 583, 587, 603, 604, 607, 611, 612, 644, 647, 651, 653—657, 669—674, 688—690
- Шостакович М.Д. (р. 1938) — дирижер, сын Д.Д. Шостаковича. — 18, 579, 672, 688, 689
- Шпиллер Н.Д. (1909—1995) — певица (лирическое сопрано). — 213, 260, 264, 322, 389
- Штейман Я.М. (1891—1959) — тромбонист. — 366
- Штейн Б.Е. (1892—1961) — кадровый дипломат, полпред СССР в Италии (1934—1939). — 149
- Штейнберг М.О. (1883—1946) — композитор. — 110, 189, 200, 209, 211, 227, 230, 338
- Штейнвиль А.И. (1916—1983) — пианист. — 172
- Штейнпресс Б.С. (1908—1986) — музыковед, рапмовец. — 81, 331, 333, 342, 349
- Штекель — дирижер (Германия) — 130
- Штогаренко А.Я. (1902—1992) — украинский композитор. — 288, 316, 414, 452, 546, 655
- Штраус (Strauß) И. (1825—1899) — австрийский композитор, скрипач. — 644
- Штрек — руководитель Радиокomiteта Республики Немцев Поволжья, репрессирован. — 153
- Штремпель (Strempel) Х. (1904—1975) — немецкий художник и график (ГДР), в 1953 вместе с семьей «ушел» в Западный Берлин. — 376
- Шульгин Л.В. (1890—1968) — композитор, рапмовец, редактор (цензор) Музсектора Госиздата, член РСДРП(б) с 1917 г. — 46, 47, 68—70, 340
- Шумская Е.В. (1905—88) — певица (лирико-кolorатурное сопранo). — 520
- Шумяцкий Б.З. (1886—1938) — руководитель советской кинематографии в 1930—1938 гг.; расстрелян. — 5, 136, 138, 139, 151, 190
- Сухман И. — член ВАПМ, автор музыки к песне пионерского лагеря в Артеке «СОЧИТА» (Союз чистых тарелок). — 81, 82
- Щедрин Р.К. (р. 1932) — композитор, пианист, секретарь Правления СК СССР (1962—1990), председатель Правления СК РСФСР (1973—1990). — 23, 571, 612, 616, 617, 635, 641, 655, 656, 713, 761
- Шелоков Н.А. (1910—1984) — в 1966—1968 гг. министр охраны общественного порядка, в 1968—1982 гг. министр внутренних дел СССР. — 663
- Шербак В.Л. — в 1962 г. председатель Иностранной комиссии СК СССР. — 574
- Шербаков А.С. (1901—1945) — оргсекретарь ССП СССР (1934—1936), заведующий Отделом культпросветработы ЦК ВКП(б) (1935—1936), 1-й секретарь московского областного, московского городского комитетов ВКП(б) (1938—1945), секретарь ЦК ВКП(б) (с 1941), начальник Совинформбюро (с 1941), начальник Главного политуправления РККА, заместитель наркома обороны (с 1942), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (с 1939), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (с 1941). — 23, 128, 205, 210, 219, 222, 230, 234, 250

- Щербачев В.В. (1889—1952) — композитор, профессор. — 224, 225, 227, 280
Щипачев С.П. (1898/9—1979) — поэт. — 252, 469
- Эйзен А.А. (р. 1927) — певец (бас). — 638
Эйзенштейн С.М. (1898—1948) — кинорежиссер и теоретик кино. — 15, 202, 500
Эйлин — артист Театра железнодорожного транспорта (Москва). — 304
Эйнауди (Einaudi) Дж. (1912—1999) — основатель и владелец книжного издательства, сын президента Итальянской республики. — 426
Эйслер (Eisler) Х. (1898—1962) — немецкий композитор, в 1933 г. эмигрировал, с 1948 жил в ГДР. — 324
Экскузович И.В. (1882—1942) — с 1918 г. управляющий гостеатрами Петрограда, в 1923—1928 управляющий государственными академическими театрами РСФСР. — 44
Элиава А.Н. (1896—?) — приговорена к 8 годам как член семьи врага народа. Освобождена в 1945 г. — 119
Элиава Ш.З. (1883—1937) — член Президиума ЦИК СССР; расстрелян. — 119
Эллер Х. (1887—1970) — эстонский композитор. — 280
Эми Сяо — см. Сяо Сань.
Энеску Дж. (1881—1955) — румынский композитор, скрипач. — 55, 56
Эпштейн В.М. (1908—1988) — пианист, профессор МГК. — 519, 520
Эпштейн М.С. (1890—1938) — в 1929—1937 гг. заместитель наркома просвещения СССР; расстрелян. — 119, 133
Эренбург И.Г. (1891—1967) — писатель. — 305, 407, 460, 483
Эрзя (Нефедов) С.Д. (1876—1959) — скульптор, в 1906—1914 и 1925—1950 гг. жил за рубежом. — 460
Эфрос А.М. (1888—1954) — искусствовед, театровед. — 284, 286, 287
Эшпай А.Я. (р. 1925) — композитор. — 629, 635, 637, 641, 655
- Юдин П.Ф. (1899—1968) — заместитель заведующего Отделом печати ЦК ВКП(б) (1935—1937), заведующий Огизом (1937—1947). — 123, 126, 154
Юдина М.В. (1899—1970) — пианистка. — 172, 459
Юзелюнас Ю. (1916—2001) — литовский композитор. — 452
Юзовский И.И. (1902—1964) — театральный критик. — 340
Юрлов А.А. (1927—1973) — хоровой дирижер. — 632, 634
Юровский А.Н. (1882—1952) — пианист, в 1920—1940-е гг. заведующий Музсектором Госиздата — главный редактор Музгиза, до 1932 г. член Правления Ассоциации камерной музыки, секретарь Бетховенского общества, с 1944 г. заместитель директора Института им. Гнесиных, декан фортепианного факультета. — 70
Юровский В.М. (1915—1972) — композитор. — 191, 393
Юрок (Nurok) С. (Гурков С.И.) (1888—1974) — импресарио, с 1906 г. жил и работал в США, привозил в США балет Большого (1959, 1962) и Кировского (1961) театров. — 573, 603
Юрьев М.М. — в 1951 г. сотрудник МГБ. — 385
- Яблочкина А.А. (1866—1964) — актриса Малого театра. — 209, 230
Яворский Б.Л. (1877—1942) — музыковед, пианист, доктор искусствоведения, создатель теории ладового ритма. — 333, 335
Ягода Г.Г. (1891—1938) — с 1924 г. заместитель председателя ОГПУ, в 1934—1936 гг. нарком внутренних дел СССР; один из главных исполнителей массовых репрессий; расстрелян. — 104, 117, 121, 122, 126, 156, 169
Якобсон Л.В. (1904-75) — артист балета, балетмейстер. — 515

- Яковлев А.Н. (1923—2005) — историк, экономист, академик РАН, в 1986—1990 гг. секретарь, в 1987—1990 гг. член Политбюро ЦК КПСС, идеолог перестройки. — 25, 728, 745
- Яковлев М.Д. (1910—1999) — в 1954 г. заместитель заведующего Отделом партийных органов ЦК КПСС. — 454, 466, 467, 750, 751
- Яковлева В.Н. (1884—1941) — заместитель наркомпроса РСФСР в 1922—1924 гг., в 1929—1937 гг. нарком финансов РСФСР; расстреляна. — 41, 43, 45, 57
- Яковлева-Сицилийская — певица Радиокомитета. — 168
- Ямада К. (1886—1965) — японский композитор и дирижер. — 111
- Ямпольский А.И. (1890—1956) — скрипач и педагог. — 120, 165, 171, 172, 252
- Ямпольский В.Е. — аккомпаниатор Д.Ф. Ойстраха. — 368, 396
- Ярон Г.М. (1893—1963) — артист и режиссер. — 351
- Яроцкий — в 1963 г. советник посольства СССР в Великобритании. — 591
- Ярустовский Б.М. (1911—1978) — куратор «музыкального фронта» в аппарате ЦК ВКП(б)—КПСС в 1946—1960 гг. — 11, 21, 22, 284—287, 322, 324, 327, 333, 341, 346, 347, 349, 361, 365—367, 374, 378, 396, 397, 417, 419, 429—431, 451, 453, 454, 469, 470, 473—475, 482, 485, 486, 490, 493—495, 506—508, 511, 513, 515, 519, 521, 526, 528, 580, 592
- Ясенский (Jasiński) Б. (1901—1938) — польский и советский писатель, с 1929 г. жил в СССР; расстрелян. — 334, 481
- Яснов М.А. (1906—1989) — в 1950—1956 гг. председатель Мосгорисполкома, в 1966—1985 гг. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР. — 432, 436, 629—631, 641, 642, 682—684
- Яунзем И.П. (1897—1975) — камерная певица (меццо-сопрано). — 213
- Яхотнов В.Н. (1899—1945) — артист эстрады, мастер художественного слова. — 213

Список сокращений

АППО	— Отдел по агитации, пропаганде и печати ЦК ВКП(б)
АРРК	— Ассоциация работников революционной кинематографии
АСМ	— Ассоциация современной музыки
АССР	— Автономная советская социалистическая республика
б.	— бывший
ВААП	— Всесоюзное агентство по авторским правам
ВАПМ	— Всероссийская ассоциация пролетарских музыкантов
ВАПП (ВОАПП)	— Всесоюзное объединение ассоциаций пролетарских писателей
ВИА	— вокально-инструментальный ансамбль
ВКИ	— Всесоюзный комитет по делам искусств при СНК СССР
ВЛКСМ	— Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВОКС	— Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
Врид	— временно исполняющий должность
ВРК	— Всесоюзный радиокомитет
Всекопромсовет	— Всесоюзный совет промысловой кооперации
Всерабис	— Всероссийский профсоюз работников искусств
Всероскомдрам	— Всероссийское общество советских драматургов, композиторов, авторов кино, клуба и эстрады
ВСНХ	— Высший совет народного хозяйства
ВТО	— Всероссийское театральное общество
ВУЗ	— высшее учебное заведение
ВЦСПС	— Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
г.	— год
ГАБТ	— Государственный академический большой театр Союза ССР
газ.	— газета
ГАРФ	— Государственный архив Российской Федерации
ГДР	— Германская демократическая республика
ГИЗ	— Государственное издательство РСФСР
ГИМН	— Государственный институт музыкальной науки
ГлавАПУ	— Главное архитектурно-планировочное управление
Главлит	— Главное управление по делам литературы и издательства (цензура) при Наркомпросе РСФСР
Главполитпросвет	— Главный политико-просветительный комитет Республики при Наркомпросе РСФСР
Главпрофобр	— Главное управление профессионального образования при Наркомпросе РСФСР
ГОМЭЦ	— Государственное объединение музыкальных, цирковых и эстрадных предприятий

Госиздат	— см. ГИЗ
ГПУ	— Государственное политическое управление при СНК СССР
ГРК	— Главный комитет по контролю за репертуаром при Главлите (Наркомпросе)
ГУЛАГ	— Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения
ГУУЗ	— Главное управление учебных заведений
д-р	— доктор
зам.	— заместитель
ИКП	— Институт красной профессуры
им.	— имени
ИТЛ	— Исправительно-трудовой лагерь
КГБ	— Комитет государственной безопасности при СМ СССР (с 1978 г. КГБ СССР)
КОГИЗ	— Книжное объединение государственных издательств
комп.	— композитор
КП	— коммунистическая партия
к-р	— контрреволюционер, контрреволюционный
Культпроп	— Отдел культуры и пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б)
ЛИЯ	— Институт литературы и языка РАНИОН (с 1931 г. ЛИЯ Комакадемии)
МАПП	— Московская ассоциация пролетарских писателей
МВД	— Министерство внутренних дел СССР
МВО	— Московский военный округ
МГК	— Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского
МГК	— Московский городской комитет ВКП(б) (КПСС)
МГУ	— Московский государственный университет
МГФ	— Московская государственная филармония
МИД	— Министерство иностранных дел СССР
мин.	— министр, министерство
МОНО	— Московский отдел народного образования Наркомпроса РСФСР
Музо	— Музыкальный отдел главнауки Наркомпроса
Музсектор ГИЗ	— Музыкальный сектор Госиздата.
НА РСФСР	— Народный артист РСФСР
НА СССР	— Народный артист СССР
НКП, Наркомпрос	— Народный комиссариат просвещения РСФСР
НКПС	— Народный комиссариат путей сообщения СССР
НКРКИ	— Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции РСФСР

НРБ	— Народная Республика Болгария
НЭП	— новая экономическая политика
ОГИЗ	— Объединение государственных издательств при СМ СССР
ОСО	— особый отдел
отд.	— отдел
ОТКЗ	— Орден Трудового Красного Знамени
ОТУ КГБ	— Оперативно-техническое управление КГБ
ОХОБР	— Отдел художественного образования Главпрофобра Наркомпроса
п/о	— партийная организация [ВКП(б) — КПСС]
ПВС РСФСР	— Президиум Верховного Совета РСФСР
ПВС СССР	— Президиум Верховного Совета СССР
ПОРП	— Польская объединенная рабочая партия
ПРОКОЛЛ	— Производственный коллектив студентов-композиторов Московской консерватории
Пролеткульт	— «Пролетарская культура»
проф.	— профессор
Профком	— профсоюзный комитет
РАБИС	— Профсоюз работников искусств
РАНИМП	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов, марксистской педагогики, педологии и психологии
РАНИОН	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
РАПМ	— Российская ассоциация пролетарских музыкантов
РАПП	— Российская ассоциация пролетарских писателей
РАПХ	— Российская ассоциация пролетарских художников
РГАЛИ	— Российский государственный архив литературы и искусства
РГАНИ	— Российский государственный архив новейшей истории
РГАСПИ	— Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА	— Российский государственный военный архив
РИЛМ	— Международный Реферативный журнал музыковедческой литературы (от франц. Répertoire International de Litterature Musicale)
РККА	— Рабоче-крестьянская Красная Армия
РОСФИЛ	— Российская филармония
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РТО	— Российское театральное общество
руб.	— рубль, рубли
САСШ	— Северо-Американские Соединенные Штаты
СВАГ	— Советская военная администрация в Германии

СЕПГ	— Социалистическая единая партия Германии
СК СССР	— Союз композиторов СССР
СОФИЛ	— Советская филармония
ССК СССР	— Союз советских композиторов СССР
ССП СССР	— Союз советских писателей СССР
СТО	— Совет Труда и Обороны
УВД	— Управление внутренних дел
УКГБ	— Управление комитета государственной безопасности (по области, краю)
укр.	— украинский
УПиА	— Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
ф-п	— фортепиано, фортепианный
ХПСРО	— Театр художественно-просветительного союза рабочих организаций
ЦДКА	— Центральный дом Красной Армии
Цекомбанк	— Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства
ЦИКС, ЦИК Союза ССР	— Центральный исполнительный комитет Союза ССР
ЦК	— Центральный комитет
ЦКБ	— Центральная клиническая больница
чл.	— член
ЧССР	— Чехословацкая социалистическая республика

Содержание

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	5

Раздел I «ЛЕНИН С НАМИ» (ноябрь 1917 — январь 1924)

№ 1. ПРОСЬБА А.В. ЛУНАЧАРСКОГО НЕ ОБЫСКИВАТЬ ЕГО КВАРТИРУ. 2 ноября 1917 г.	27
№ 2. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О СУБСИДИИ ДЛЯ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ. 31 мая 1918 г.	27
№ 3. ДЕКРЕТ СНК РСФСР О МОСКОВСКОЙ И ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНСЕРВАТОРИЯХ. 12 июля 1918 г.	27
№ 4. ДЕКРЕТ СНК РСФСР О НАБАТНОМ ЗВОНЕ. 30 июля 1918 г.	28
№ 5. ДЕКРЕТ СНК РСФСР О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ НОТНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ МАГАЗИНОВ, СКЛАДОВ, НОТОПЕЧАТЕН И НОТОИЗДАТЕЛЬСТВ. 19 декабря 1918 г.	29
№ 6. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(Б) О ТЕАТРАЛЬНОМ ОТДЕЛЕ И МАТЕРИАЛЫ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ. 2 июля 1919 г.	29
№ 7. ДЕКРЕТ СНК ОБ ОТМЕНЕ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА АРХИВЫ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, КОМПОЗИТОРОВ, ХУДОЖНИКОВ И УЧЕНЫХ, ХРАНЯЩИЕСЯ В БИБЛИОТЕКАХ И МУЗЕЯХ. 29 июля 1919 г.	33
№ 8. ЗАЯВЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВА БОЛЬШОГО ТЕАТРА В АДРЕС А.С. ЕНУКИДЗЕ О НЕВОЗМОЖНОСТИ РАБОТАТЬ С КОМЕНДАНТОМ ТЕАТРА. 27 сентября 1920 г.	34
№ 9. «МУЗЫКАЛЬНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПРОЛЕТКУЛЬТА» (СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»). 7 августа 1921 г.	34
№ 10. ЗАПИСКА В.И. ЛЕНИНА В.М. МОЛОТОВУ ДЛЯ ПОЛИТБЮРО О НЕОБХОДИМОСТИ ОТМЕНИ РЕШЕНИЯ СНК О СОХРАНЕНИИ ОПЕРЫ И БАЛЕТА БОЛЬШОГО ТЕАТРА. 12 января 1922 г.	35
№ 11. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(Б) О ЗАКРЫТИИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА. 12 января 1922 г.	35
№ 12. А.В. ЛУНАЧАРСКИЙ — В.М. МОЛОТОВУ С ТРЕБОВАНИЕМ ПЕРЕСМОТРА РЕШЕНИЯ О ЗАКРЫТИИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА. 14 января 1922 г.	36
№ 13. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О РАССМОТРЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ А.В. ЛУНАЧАРСКОГО ОТ 12 ЯНВАРЯ 1922 Г. 17 января 1922 г.	36
№ 14. КОПИЯ АКТА ЗАКЛАДКИ СТЕНЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА. 25 января 1922 г.	36
№ 15. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О ТОЧНОМ ФИНАНСОВОМ РАСЧЕТЕ СОДЕРЖАНИЯ БОЛЬШОГО ТЕАТРА. 9 февраля 1922 г.	37
№ 16. О ТРЕХСТУПЕНЧАТОЙ СИСТЕМЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»). 15 августа 1922 г.	37
№ 17. А.В. ЛУНАЧАРСКИЙ — Н.П. ГОРБУНОВУ ПО ПОВОДУ ЖЕЛАНИЯ КАПИТАЛИСТОВ ВЗЯТЬ В АРЕНДУ БОЛЬШОЙ ТЕАТР. 11 октября 1922 г.	37
№ 18. РАПОРТ И Ф. ПОПОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА РК И А.И. СВИДЕРСКОМУ. ЗАПИСКА А.И. СВИДЕРСКОГО В.И. ЛЕНИНУ. 24 октября 1922 г.	38
№ 19. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О «МАКСИМАЛЬНОМ СОКРАЩЕНИИ» ГОССУБСИДИЙ ТЕАТРАМ. 26 октября 1922 г.	40
№ 20. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О ЗАКРЫТИИ БОЛЬШОГО И МАРИИНСКОГО ТЕАТРОВ. 2 ноября 1922 г.	40

№ 21. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О «СОКРАЩЕНИИ СУБСИДИИ» ГОСУДАРСТВЕННЫМ ТЕАТРАМ И ОБ УТВЕРЖДЕНИИ МАНДАТА А.Л. КОЛЕГАЕВУ. 16 ноября 1922 г.	41
№ 22. А.В. ЛУНАЧАРСКИЙ — И.В. СТАЛИНУ О ПОСТАНОВЛЕНИИ ПОЛИТБЮРО О СОЗДАНИИ ЛИКВИДАЦИОННОЙ КОМИССИИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА. 17 ноября 1922 г.	43
№ 23. А.Л. КОЛЕГАЕВ — Е.К. МАЛИНОВСКОЙ И И.В. ЭКСКУЗОВИЧУ О ЗАКРЫТИИ БОЛЬШОГО И МАРИИНСКОГО ТЕАТРОВ С 1 ДЕКАБРЯ 1922 Г. 17 ноября 1922 г.	44
№ 24. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О НЕЗАКОННОМ РАЗГЛАШЕНИИ РЕШЕНИЯ О ЛИКВИДАЦИОННОЙ КОМИССИИ. 23 ноября 1922 г.	44
№ 25. КЛАРА ЦЕТКИН — А.С. ЕНУКИДЗЕ ПО ПОВОДУ «ПЕРЕРЫВА» В РАБОТЕ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ. 29 ноября 1922 г.	45
№ 26. ПРЕДЛОЖЕНИЕ И.В. СТАЛИНА О ЛИКВИДАЦИИ ЛИКВИДАЦИОННОЙ КОМИССИИ А.Л. КОЛЕГАЕВА. Не позднее 5 декабря 1922 г.	45
№ 27. П.И. ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ — А.С. БУБНОВУ О ФАКТЕ ИЗДАНИЯ МУЗЫКИ ЦАРСКОГО ГИМНА. 15 февраля 1923 г.	46
№ 28. ИЗВЕЩЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО БЮРО АССОЦИАЦИИ ПРОЛЕТАРСКИХ МУЗЫКАНТОВ. 26 августа 1923 г.	46
№ 29. «ОТКРЫТИЕ РАБФАКА КОНСЕРВАТОРИИ» (СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»). 27 октября 1923 г.	48
№ 30. «СИМФОНΙΑ ГУДКОВ» (СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»). 14 ноября 1923 г.	48

Раздел II

КРАХ «ПРОЛЕТАРСКОГО» ИСКУССТВА

(январь 1924 — апрель 1932)

№ 31. ПЕРЕЧЕНЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ, ПРЕДЛАГАЕМЫХ К ИСПОЛНЕНИЮ НА ГРАЖДАНСКОЙ ПАНИХИДЕ ПО В.И. ЛЕНИНУ. Б.Б. КРАСИН — А.С. ЕНУКИДЗЕ О МУЗЫКАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ ПОХОРОН ЛЕНИНА. 23 января 1924 г.	50
№ 32. ТЕЛЕФОНОГРАММА О НАПРАВЛЕНИИ ВОЕННЫХ ОРКЕСТРОВ В КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ НА ПОХОРОНЫ ЛЕНИНА. 23 января 1924 г.	51
№ 33. ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИГРЫ ОРКЕСТРОВ В ДЕНЬ ПОХОРОН В.И. ЛЕНИНА. 24 января 1924 г.	51
№ 34. ДОКЛАД СЕКРЕТАРЯ ГУБОТДЕЛА ГУБРАБИСА М. КОЛОДНОГО И УПРАВДЕЛАМИ К.И. НИКОЛАЕВОЙ В КОМИССИЮ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН ЛЕНИНА. 25 января 1924 г.	52
№ 35. Б.Б. КРАСИН — В КОМИССИЮ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН О ПОХОРОННОМ МАРШЕ ПОЛФЕРОВА. 25 января 1924 г.	52
№ 36. С. МИНИН — А.С. ЕНУКИДЗЕ О ПОХОРОННОМ МАРШЕ НА СМЕРТЬ В.И. ЛЕНИНА. 26 января 1924 г.	53
№ 37. Б.Б. КРАСИН О ПРОГРАММЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПОХОРОН В.И. ЛЕНИНА. Не позднее 27 января 1924 г.	53
№ 38. МОСКОВСКИЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ — ЦК О МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПАМЯТИ ЛЕНИНА. 29 января 1924 г.	54
№ 39. В.В. АДОРАТСКИЙ — СЕКРЕТАРИАТУ ЦК РКП(Б) О РУКОПИСЯХ РУМЫНСКОГО КОМПОЗИТОРА Ж. ЭНЕСКО. 9 декабря 1924 г.	55
№ 40. И.В. СТАЛИН — ВАРДИНУ И Г. ЛЕЛЕВИЧУ О РЕЗОЛЮЦИИ ПОЛИТБЮРО ПО ВОПРОСУ О ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. 10 января 1925 г.	56
№ 41. В.Н. ЯКОВЛЕВА — В ОРГАСПРЕДОТДЕЛ ЦК РКП С ПРОСЬБОЙ ОТКОМАНДИРОВАТЬ Г.А. КОЛОСКОВА НА РАБОТУ ДИРЕКТОРОМ БОЛЬШОГО ТЕАТРА. 29 января 1925 г.	57

№ 42. СПРАВКА М.А. ТРИЛИССЕРА О СОТРУДНИКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛА ПОЛПРЕДСТВА СССР В ГЕРМАНИИ Н.Е. БУРЕНИНЕ, НАПРАВЛЕННАЯ И.В. СТАЛИНУ. 17 февраля 1925 г.	58
№ 43. Н. КОЗЛОВ — В.И. СТАЛИНУ О ПРИЧИНАХ ЗАПРЕТА К ВЫЕЗДУ ЗА ГРАНИЦУ Н.Е. БУРЕНИНА. Не ранее 17 февраля 1925 г.	59
№ 44. А.В. ЛУНАЧАРСКИЙ — И.В. СТАЛИНУ ПО ПОВОДУ ПРИСВОЕНИЯ ЗВАНИЯ ЗАСЛУЖЕННЫХ АРТИСТОВ РЕСПУБЛИКИ Н.С. ГОЛОВАНОВУ, Н.А. ОБУХОВОЙ И К.Г. ДЕРЖИНСКОЙ. 23 февраля 1925 г.	59
№ 45. И.В. СТАЛИН — А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ. ОТВЕТ НА СООБЩЕНИЕ НАРКОМПРОСА. 25 февраля 1925 г.	60
№ 46. С.М. БЕЛЯЕВ И И.П. ШИШОВ — КОМИССИИ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ ЛЕНИНА О «КРАСНОМ РЕКВИЕМЕ». 7 января 1926 г.	60
№ 47. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ГЛАВНОГО РЕПЕРТУАРНОГО КОМИТЕТА. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПОЛИТРЕДАКТОРА Н.А. РОСЛАВЦА «О ДУХОВНОЙ МУЗЫКЕ». 18 января 1926 г.	62
№ 48. ПРОТОКОЛ № 15 ЗАСЕДАНИЯ ГЛАВРЕПЕРТКОМА (ОБСУЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПЛАНА БОЛЬШОГО ТЕАТРА НА 1926—1927 ГГ.). 2 августа 1926 г.	64
№ 49. ГЛАВРЕПЕРТКОМ О «ТРАУРНОМ МАРШЕ» ВУЛЬФМАНА. 9 января 1928 г.	66
№ 50. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ПОЕЗДКЕ ТОВ. ЛУНАЧАРСКОГО В ЯПОНИЮ». 19 января 1928 г.	66
№ 51. А.И. РЫКОВ — СЕКРЕТАРИАТУ ЦК ВКП(Б) О РАБОТЕ АРТИСТОВ В ДЕНЬ ПАСХИ. 12 апреля 1928 г.	67
№ 52. А. ЛОЗОВСКИЙ — ПОЛИБЮРО О НАЗНАЧЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПЕНСИИ АВТОРУ МУЗЫКИ «ИНТЕРНАЦИОНАЛА». 27 июня 1928 г.	68
№ 53. М.М. ГРИНБЕРГ — Л.В. ШУЛЬГИНУ О ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ «ЦИТАДЕЛЬ МУЗЫКАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕАКЦИИ» О МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ. 1 декабря 1928 г.	68
№ 54. М.М. ГРИНБЕРГ — А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ О БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ В ЖУРНАЛЕ «МУЗЫКА И РЕВОЛЮЦИЯ». 11 января 1929 г.	69
№ 55. Н.И. ЧЕЛЯПОВ — А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ С ПРОСЬБОЙ ПРИНЯТЬ ДЛЯ ДОКЛАДА О РАБОТЕ КОМИССИИ ПО ПРОВЕРКЕ КОНСЕРВАТОРИИ. 27 февраля 1929 г.	71
№ 56. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СОВЕТА ВАПМ О ПОЛОЖЕНИИ В СОВЕТСКОЙ МУЗЫКЕ. Не позднее 17 мая 1929 г.	72
№ 57. А.В. ЛУНАЧАРСКИЙ — БАСОВУ ПО ПОВОДУ ИЗДАНИЯ СОЧИНЕНИЙ М.П. МУСОРГСКОГО. 15 июля 1929 г.	83
№ 58. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИБЮРО ЦК ВКП(Б) О ПЕРЕДАЧЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА В ВЕДЕНИЕ ЦИК СОЮЗА ССР. 10 мая 1930 г.	84
№ 59. Е.К. МАЛИНОВСКАЯ — А.П. СМЕРНОВУ О ЛЕЧЕНИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ ДИРИЖЕРА В.И. СУК. 13 июня 1930 г.	85
№ 60. А.К. ГЛАЗУНОВ — А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ С «ПРОШЕНИЕМ О ПРОДЛЕНИИ МНЕ ЗАГРАНИЧНОГО ОТПУСКА». 20 июля 1930 г.	86
№ 61. Ф.Я. КОН — А.С. БУБНОВУ О БРИГАДЕ МУЗЫКАЛЬНОГО РАБФАКА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ. 18 января 1931 г.	87
№ 62. ПИСЬМО АЛЬБЕРТА КОУТСА И.В. СТАЛИНУ. 17 марта 1931 г.	88
№ 63. А.Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ — И.В. СТАЛИНУ ПО ПОВОДУ ЗАДЕРЖКИ С ИЗДАНИЕМ ПИСЕМ М.П. МУСОРГСКОГО. 28 мая 1931 г.	88
№ 64. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ФРАКЦИЯ СЕКРЕТАРИАТА РАПМ — КУЛЬТПРОПУ ЦК ВКП(Б) О ПОЛОЖЕНИИ НА МУЗЫКАЛЬНОМ ФРОНТЕ. Не ранее 2 октября 1931 г.	89
№ 65. К.С. СТАНИСЛАВСКИЙ — А.С. ЕНУКИДЗЕ О «НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ» В ТЕКСТЕ ПЬЕСЫ М.А. БУЛГАКОВА «ДНИ ТУРБИНЫХ». 12 февраля 1932 г.	94

№ 66. А.С. ЕНУКИДЗЕ — К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ТЕКСТЕ ПЬЕСЫ М.А. БУЛГАКОВА «ДНИ ТУРБИНЫХ». 13 февраля 1932 г.	95
№ 67. В.В. КРИГЕР — В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ О ВСТРЕЧЕ ПО ЛИЧНОМУ ВОПРОСУ. 19 февраля 1932 г.	96
№ 68. В.Я. ШЕБАЛИН — А.Н. ГЛУМОВУ О РАБОТЕ НАД СИМФОНИЕЙ «ЛЕНИН». 25 февраля 1932 г.	97
№ 69. С.М. КИРОВ — А.С. ЕНУКИДЗЕ О ПОЛОЖЕНИИ В МАРИИНСКОМ ТЕАТРЕ. 10 марта [1932 г.]	97
№ 70. В.В. ХАТУНЦЕВ — А.С. ЕНУКИДЗЕ О ПОСТАНОВКЕ ОПЕРЫ «ОТЕЛЛО» ДЖ. ВЕРДИ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ В МОСКВЕ. Не ранее 25 марта 1932 г.	98
№ 71. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) О ЗАЯВЛЕНИИ КОМПОЗИТОРА А.В. МОСОЛОВА. 7 апреля 1932 г.	99

Раздел III АНТИФОРМАЛИЗМ И «БОЛЬШОЙ ТЕРРОР» (1932—1939)

№ 72. М.И. КАЛИНИН И А.С. ЕНУКИДЗЕ — ПОЛИТБЮРО С ПРОСЬБОЙ ОБ ОТМЕНЕ РЕШЕНИЯ О ПЕРЕДАЧЕ РАППУ ПОМЕЩЕНИЯ ТЕАТРА В ПЕРВОМ ДОМЕ СОВЕТОВ. 22 апреля 1932 г.	100
№ 73. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ПЕРЕСТРОЙКЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ». 23 апреля 1932 г.	101
№ 74. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО О ПРАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ В ЖИЗНЬ РЕШЕНИЯ ПБ О ПЕРЕСТРОЙКЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. 7 мая 1932 г.	102
№ 75. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(Б) О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОЗДАНИЯ ОРГКОМИТЕТА МУЗЫКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. 7 июня 1932 г.	103
№ 76. С.Т. ШАЦКИЙ — В.М. МОЛОТОВУ ПО ПОВОДУ ОСВОБОЖДЕНИЯ БОЛЬШОГО ЗАЛА МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ОТ КИНОТЕАТРА. 1 июля 1932 г.	104
№ 77. Н.С. АЛЛИЛУЕВА — А.Н. ПОСКРЕБЫШЕВУ О КОМПЛЕКТОВАНИИ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ СТАЛИНА. 10 июля 1932 г.	104
№ 78. ПРОТОКОЛ № 5 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ЦИК ПО РУКОВОДСТВУ ГАБТ И МХАТ СОЮЗА ССР. 26 октября 1932 г.	105
№ 79. ПРИВЕТСТВИЕ В.И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО А.С. ЕНУКИДЗЕ ПО СЛУЧАЮ 15-Й ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. 1 ноября 1932 г.	106
№ 80. ПРИВЕТСТВИЕ К.С. СТАНИСЛАВСКОГО А.С. ЕНУКИДЗЕ ПО СЛУЧАЮ 15-Й ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. 3 ноября 1932 г.	106
№ 81. К.С. СТАНИСЛАВСКИЙ — А.С. ЕНУКИДЗЕ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПРОДЛЕНИЕ ЗАГРАНИЧНОГО ОТПУСКА. 3 ноября 1932 г.	107
№ 82. Е.К. МАЛИНОВСКАЯ — А.С. ЕНУКИДЗЕ О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕХОДА Б.В. АСАФЬЕВА НА РАБОТУ В ГАБТ. 19 ноября 1932 г.	107
№ 83. Е.К. МАЛИНОВСКАЯ — А.С. ЕНУКИДЗЕ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ГАБТ. 29 декабря 1932 г.	108
№ 84. А.С. ЕНУКИДЗЕ — ПОЛИТБЮРО О 70-ЛЕТИИ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К.С. СТАНИСЛАВСКОГО. Не позднее 12 января 1933 г.	109
№ 85. К.С. СТАНИСЛАВСКИЙ — А.С. ЕНУКИДЗЕ О НЕВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТВОВАТЬ В ЦЕРЕМОНИИ НАГРАЖДЕНИЯ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ. 14 февраля 1933 г.	109
№ 86. М.О. ШТЕЙНБЕРГ — А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ С ПРОСЬБОЙ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ЧЕСТВОВАНИИ ПАМЯТИ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА. 27 апреля 1933 г.	110

№ 87. ПРИВЕТСТВИЕ И В. СТАЛИНУ ОТ ИМЕНИ ПРОФЕССОРОВ, ПЕДАГОГОВ И УЧАСТНИКОВ ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО МУЗЫКАЛЬНО-ВОКАЛЬНОГО КОНКУРСА. 28 мая 1933 г.	110
№ 88. Г.Я. СОКОЛЬНИКОВ — И.В. СТАЛИНУ О ГАСТРОЛЯХ ОПЕРНОГО ТЕАТРА ИМ. СТАНИСЛАВСКОГО В ЯПОНИЮ. 7 июля 1933 г.	111
№ 89. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(Б) О СОСТОЯНИИ И МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВА МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ. 15 августа 1933 г.	112
№ 90. А.С. ЕНУКИДЗЕ — К.Е. ВОРОШИЛОВУ О СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ТАНЦОРАХ. 21 января 1934 г.	115
№ 91. В.И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО — А.С. ЕНУКИДЗЕ С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ ВЫЕЗД ЗА ГРАНИЦУ. 3 мая 1934 г.	115
№ 92. А.С. ЕНУКИДЗЕ — ПОЛИТБЮРО О ПОЕЗДКЕ ЗА ГРАНИЦУ В И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО, М.А. БУЛГАКОВА И Л.В. СОБИНОВА. 8 мая 1934 г.	116
№ 93. А.С. ЕНУКИДЗЕ — А.А. ЖДАНОВУ О ПОЕЗДКЕ ЗА ГРАНИЦУ Л.В. СОБИНОВА И М.А. БУЛГАКОВА. 10 мая 1934 г.	118
№ 94. Б.С. СТОМОНЯКОВ — А.А. ЖДАНОВУ О ПОХОРОНАХ Л.В. СОБИНОВА. 14 октября 1934 г.	119
№ 95. З.Н. РАЙХ — А.С. ЕНУКИДЗЕ О ПОСТАНОВКЕ ОПЕРЫ «ПИКОВАЯ ДАМА». 31 января 1935 г.	119
№ 96. РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО «О МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ СКРИПАЧЕЙ В ВАРШАВЕ». 16 февраля 1935 г.	120
№ 97. Б.С. СТОМОНЯКОВ И А.С. БУБНОВ — И.В. СТАЛИНУ О ПОЕЗДКЕ А.И. ЯМПОЛЬСКОГО НА КОНКУРС В ВАРШАВУ. 25 февраля 1935 г.	120
№ 98. РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ОБ ОТМЕНЕ ПОЕЗДКИ СКРИПАЧА Б.С. ФИШМАНА В ВАРШАВУ. 3 марта 1935 г.	121
№ 99. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О ПОЕЗДКЕ СОВЕТСКИХ МУЗЫКАНТОВ В ТУРЦИЮ. 11 марта 1935 г.	121
№ 100. А.И. СТЕЦКИЙ — СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(Б) О РАССЫЛКЕ БИБЛИОТЕКАМ «ЧЕРНОСОТЕННОЙ НОТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ». 16 марта 1935 г.	121
№ 101. ОБМЕН ПИСЬМАМИ МЕЖДУ К.Е. ВОРОШИЛОВЫМ И А.С. ЕНУКИДЗЕ ПО ПОВОДУ РАБОТЫ ЕНУКИДЗЕ В ТВОРЧЕСКИХ КОМИССИЯХ. Не ранее 17 марта 1935 г.	122
№ 102. В.М. ГОРОДИНСКИЙ И Н.И. ЧЕЛЯПОВ — П.Ф. ЮДИНУ О РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕРКИ ФОНДА НАЦИОНАЛИЗИРОВАННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Не ранее 27 мая 1935 г.	123
№ 103. П.П. ПОСТЫШЕВ О ТАЛАНТЛИВЫХ ОДЕССКИХ ДЕТЯХ Л. ГИЛЕЛЬС И М. ФИХТЕНГОЛЬЦЕ. 28 мая 1935 г.	127
№ 104. В.Н. КОЧЕТОВ — Н.И. ЕЖОВУ О ПОСЫЛКЕ ЕМУ РАДИОЛЫ. 15 июля 1935 г.	127
№ 105. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) О ПОСЫЛКЕ В.М. ГОРОДИНСКОГО СПЕЦКОРОМ «ПРАВДЫ» В ЛОНДОН. 19 ноября 1935 г.	128
№ 106. И.Ф. ШАЛЯПИНА-БАКШЕЕВА — И.В. СТАЛИНУ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ. 21 ноября 1935 г.	128
№ 107. А.И. АНГАРОВ — СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(Б) О ПОРЯДКЕ ПРИГЛАШЕНИЯ АРТИСТИЧЕСКИХ СИЛ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ. 29 ноября 1935 г.	129
№ 108. Б.С. СТОМОНЯКОВ — И.В. СТАЛИНУ О ГАСТРОЛЬНОЙ ПОЕЗДКЕ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ МУЗЫКАНТОВ В РЕСПУБЛИКИ ПРИБАЛТИКИ. 7 декабря 1935 г.	130
№ 109. А.И. АНГАРОВ — А.А. АНДРЕЕВУ ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ СИСТЕМЫ ПРИСВОЕНИЯ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ АКТЕРАМ, МУЗЫКАНТАМ И ХУДОЖНИКАМ. 7 декабря 1935 г.	131
№ 110. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О СТРУКТУРЕ НАРКОМПРОСОВ. 16 декабря 1935 г.	133

№ 111. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СНК СССР. 16 декабря 1935 г.	133
№ 112. И.А. АКУЛОВ — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ПЕНСИЯХ Е.В. ГЕЛЬЦЕР И А.В. НЕЖДАНОЙ. 26 декабря 1935 г.	134
№ 113. И.А. АКУЛОВ — ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) О ПОЕЗДКЕ ЗА ГРАНИЦУ АРТИСТА БАЛЕТА А.Н. ЕРМОЛАЕВА. 4 января 1936 г.	134
№ 114. БЕСЕДА И.В. СТАЛИНА И В.М. МОЛОТОВА С АВТОРАМИ ОПЕРНОГО СПЕКТАКЛЯ «ТИХИЙ ДОН» (СООБЩЕНИЕ ТАСС). 20 января 1936 г.	135
№ 115. РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ «ПРАВДЫ» «СУМБУР ВМЕСТО МУЗЫКИ. ОБ ОПЕРЕ «ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА». 28 января 1936 г.	136
№ 116. Б.З. ШУМЯЦКИЙ. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С И.В. СТАЛИНЫМ, К.Е. ВОРОШИЛОВЫМ И В.М. МОЛОТОВЫМ О СТАТЬЕ «СУМБУР ВМЕСТО МУЗЫКИ» (ФРАГМЕНТ). 29 января 1936 г.	138
№ 117. П.М. КЕРЖЕНЦЕВ — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО БОЛЬШОМУ ТЕАТРУ». 3 апреля 1936 г.	139
№ 118. БЕСЕДА ТОВ. МЕХЛИСА С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ БОЛЬШОГО ТЕАТРА ТОВ. САМОСУДОМ. ЗАПИСЬ РЕЧИ Т. САМОСУДА. Не ранее 7 апреля 1936 г.	142
№ 119. Я.И. БОЯРСКИЙ — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О БЕСЕДЕ С ДИРИЖЕРОМ Н.С. ГОЛОВАНОВЫМ. 9 апреля 1936 г.	146
№ 120. П.М. КЕРЖЕНЦЕВ — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ ОБ УЧАСТИИ В ВЫСТАВКАХ В ВЕНЕЦИИ И ЛОНДОНЕ. 14 апреля 1936 г.	148
№ 121. П.М. КЕРЖЕНЦЕВ — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ «О ГАСТРОЛЯХ СОВЕТСКИХ АРТИСТОВ». 19 апреля 1936 г.	150
№ 122. П.М. КЕРЖЕНЦЕВ И ДРУГИЕ — В.М. МОЛОТОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА НА КИНОСЪЕМКУ СОВЕТСКОГО БАЛЕТА «ТРИ ТОЛСТЯКА». 2 июля 1936 г.	150
№ 123. А.В. КОСАРЕВ И Б.З. ШУМЯЦКИЙ — И.В. СТАЛИНУ О ПРИСВОЕНИИ И.О. ДУНАЕВСКОМУ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ. 7 июля 1936 г.	151
№ 124. А.И. АНГАРОВ И Е.М. ТАМАРКИН — СЕКРЕТАРЯМ ЦК О РАБОТЕ ВСЕСОЮЗНОГО РАДИОКОМИТЕТА. 31 августа 1936 г.	152
№ 125. А.И. АНГАРОВ — А.А. АНДРЕЕВУ. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(Б) О РАДИОКОМИТЕТЕ. 2 сентября 1936 г.	154
№ 126. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ВСЕСОЮЗНОМ КОМИТЕТЕ ПО РАДИОВЕЩАНИЮ ПРИ СНК СССР». 10 сентября 1936 г.	155
№ 127. ОФОРМЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ НА КОМАНДИРОВКУ В МОНГОЛИЮ МУЗЫКАНТА Ф.С. ТАЛЯ. 23 сентября — 4 ноября 1936 г.	156
№ 128. К.Е. ВОРОШИЛОВ — И.В. СТАЛИНУ О ПРИСВОЕНИИ С.А. ЧЕРНЕЦКОМУ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ. 14 ноября 1936 г.	158
№ 129. А.И. АНГАРОВ И В.М. ГОРОДИНСКИЙ — А.А. АНДРЕЕВУ О СИМФОНИИ «ВЕТЕР С УКРАИНЫ». 27 декабря 1936 г.	158
№ 130. А.И. АНГАРОВ — А.А. АНДРЕЕВУ О ПРОСЛУШИВАНИИ ОПЕРЫ «МИНИН И ПОЖАРСКИЙ». 9 января 1937 г.	159
№ 131. Е.М. ТАМАРКИН — А.А. АНДРЕЕВУ ОБ ОПЕРЕ «ДЕКАБРИСТЫ». 4 февраля 1937 г.	161
№ 132. Е.М. ТАМАРКИН — А.А. АНДРЕЕВУ ОБ ОПЕРЕ «ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ». 10 февраля 1937 г.	162
№ 133. С.Б. РЕЙЗИН — П.С. ГОРШЕНИНУ ОБ ИТОГАХ КОНКУРСА НА ВОЕННОПОХОДНУЮ ПЕСНЮ. 10 февраля 1937 г.	163
№ 134. СПРАВКА КОМИССИИ ЦК ПО ВЫЕЗДАМ ЗА ГРАНИЦУ И КУЛЬТПРОСВЕТОТДЕЛА ЦК НА АРТИСТКУ Л.Л. КАЙРАНСКУЮ. 17 февраля 1937 г.	164

№ 135. ТЕЛЕГРАММА СОВЕТСКИХ СКРИПАЧЕЙ — УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА В БРЮССЕЛЕ И В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ И П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ. 1 апреля 1937 г.	165
№ 136. П.М. КЕРЖЕНЦЕВ — И В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ПРОЕКТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ». 4 апреля 1937 г.	165
№ 137. А.И. АНГАРОВ — А.А. АНДРЕЕВУ О ПРОВЕРКЕ КАДРОВ ВСЕСОЮЗНОГО РАДИОКОМИТЕТА. 16 апреля 1937 г.	167
№ 138. П.М. КЕРЖЕНЦЕВ — И В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ГАСТРОЛЯХ ЗА ГРАНИЦЕЙ СОВЕТСКИХ СКРИПАЧЕЙ-ВУНДЕРКИНДОВ. 22 апреля 1937 г.	169
№ 139. П.С. СТОЛЯРСКИЙ — В.М. МОЛОТОВУ О ПРЕМИРОВАНИИ АВТОМАШИНОЙ. 27 мая 1937 г.	170
№ 140. П.М. КЕРЖЕНЦЕВ — И В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О НАГРАЖДЕНИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ КОНКУРСОВ, МУЗЫКАНТОВ-ВУНДЕРКИНДОВ И ИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ. СПРАВКИ О ЛАУРЕАТАХ И ПРОФЕССОРАХ-МУЗЫКАНТАХ. 31 мая 1937 г.	171
№ 141. РУКОВОДИТЕЛЬ ГРУППЫ ПО РАДИО КПК ЦК ВКП(Б) В.С. БОГУШЕВСКИЙ — И В. СТАЛИНУ И Н.И. ЕЖОВУ О НАВЕДЕНИИ ПОРЯДКА С УРНАМИ С ПРАХОМ ВРАГОВ НАРОДА НА НОВОДЕВИЧЬЕМ КЛАДБИЩЕ В МОСКВЕ. 5 июля 1937 г.	173
№ 142. Д.Д. ШОСТАКОВИЧ — П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ. 11 июля 1937 г.	174
№ 143. ТЕЛЕГРАММА П.М. КЕРЖЕНЦЕВА Д.Д. ШОСТАКОВИЧУ. 14 июля 1937 г.	176
№ 144. К.Е. ВОРОШИЛОВ — И В. СТАЛИНУ О ПОЕЗДКЕ В ПАРИЖ КРАСНОАРМЕЙСКОГО АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ. 19 августа 1937 г.	176
№ 145. К.Е. ВОРОШИЛОВ — И В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ И Н.И. ЕЖОВУ О ПРЕМИРОВАНИИ ПРОФЕССОРА А.В. АЛЕКСАНДРОВА И КРАСНОЗНАМЕННОГО АНСАМБЛЯ. 19 сентября 1937 г.	177
№ 146. БУСЯ ГОЛЬДШТЕЙН — В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПОКУПКЕ МАШИНЫ. 2 ноября 1937 г.	177
№ 147. Ф.И. ШАБЛОВСКИЙ — А.А. АНДРЕЕВУ ОБ ОПЕРЕ «БРОНЕНОСЕЦ ПОТЕМКИН». Не ранее 27 декабря 1937 г.	178
№ 148. ФРАГМЕНТ ИЗ СТАТЬИ КАЗАХСКОГО АКЫНА ДЖАМБУЛА ДЖАБАЕВА «МОЕ СЧАСТЬЕ» О ВСТРЕЧЕ С Н.И. ЕЖОВЫМ С ПРАВКОЙ ЕЖОВА. Не ранее 8 января 1938 г.	179
№ 149. М.И. ЛИТВИН — Н.И. ЕЖОВУ О СОСТОЯНИИ СЦЕНЫ ГАБТ. 10 января 1938 г.	180
№ 150. П.М. КЕРЖЕНЦЕВ — В.М. МОЛОТОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕМОНТА СЦЕНЫ ГАБТ. 16 января 1938 г.	181
№ 151. Л.Н. ОБОРИН — В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖИЛПЛОЩАДИ. Не позднее 28 января 1938 г.	184
№ 152. А.И. НАЗАРОВ — В.М. МОЛОТОВУ О ПОСЫЛКЕ СОВЕТСКИХ МУЗЫКАНТОВ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ПИАНИСТОВ ИМ. ИЗАИ В БРЮССЕЛЬ. 31 января 1938 г.	184
№ 153. АЗА БАЙРАЛИ-АЛЕБЕЙЛИ — В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ ВОЗВРАТИТЬ КОНФИСКОВАННОЕ ПИАНИНО. 3 февраля 1938 г.	186
№ 154. В.М. МОЛОТОВ — ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) О НАГРАЖДЕНИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА. 21 февраля 1938 г.	188
№ 155. А.И. НАЗАРОВ И Н.К. ЧЕМБЕРДЖИ — В.М. МОЛОТОВУ И А.А. АНДРЕЕВУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗЫВА СОВЕЩАНИЯ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. 8 марта 1938 г.	189
№ 156. В.М. ЮРОВСКИЙ — В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖИЛПЛОЩАДИ. 17 марта 1938 г.	191

№ 157. М.Б. ХРАПЧЕНКО — В.М. МОЛОТОВУ И А.А. АНДРЕЕВУ О СОЗДАНИИ ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О НАМЕЧЕННОМ СОСТАВЕ ОРГКОМИТЕТА. 13 октября 1938 г.	191
№ 158. ЭМИЛЬ ГИЛЕЛЬС. «ВЫСШАЯ НАГРАДА». Не позднее октября 1938 г.	195
№ 159. ЛИЧНОЕ ПИСЬМО ЦЕЦИЛИИ МАНСУРОВОЙ Н.И. ЕЖОВУ. Не позднее 25 ноября 1938 г.	197
№ 160. К.Е. ВОРОШИЛОВ — И В. СТАЛИНУ О ДЕСЯТИЛЕТИИ КРАСНОЗНАМЕННОГО АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ. 15 января 1939 г.	197
№ 161. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(Б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ. 4 марта 1939 г.	198

Раздел IV ВОЙНА И МИР (1939—1947)

№ 162. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР. 3 мая 1939 г.	200
№ 163. П.С. СТОЛЯРСКИЙ — В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НОВОЙ МАШИНЫ. 20 мая 1939 г.	200
№ 163. СПРАВКА ГУГБ НКВД НА А.А. АЛЕКСАНДРОВА. 14 августа 1939 г.	202
№ 164. ПРИКАЗ НКВД № 607 О СОЗДАНИИ АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КЛУБА НКВД ИМЕНИ ДЗЕРЖИНСКОГО. 9 сентября 1939 г.	203
№ 165. Л.З. МЕХЛИС — И В. СТАЛИНУ, А.А. АНДРЕЕВУ, А.А. ЖДАНОВУ О ПРИЕМЕ В ВКП(Б) КОМПОЗИТОРА А.В. АЛЕКСАНДРОВА. 3 октября 1939 г.	204
№ 166. А.А. БЕЛЯНОВ — Л.З. МЕХЛИСУ О ПОЕЗДКЕ СОВЕТСКИХ АРТИСТОВ В ЗАПАДНУЮ УКРАИНУ И БЕЛОРУССИЮ. Не позднее 9 октября 1939 г.	205
№ 167. ТЕЛЕГРАММА М.Н. ЗЕЛЕНКОВА О СЛУЧАЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПО РАДИО ПЛАСТИНОК ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ С ФИНЛЯНДИЕЙ. Конец ноября 1939 г.	207
№ 168. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ОК ССК СССР О СОСТАВЕ РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА «СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА». 23 декабря 1939 г.	207
№ 169. В.М. МОЛОТОВ — ПОЛИТБЮРО «ОБ ОЗНАМЕНОВАНИИ СТОЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П. И. ЧАЙКОВСКОГО». Не позднее 4 января 1940 г.	208
№ 170. М.Б. ХРАПЧЕНКО — СЕКРЕТАРЯМ ЦК О ТОРЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ ПО СЛУЧАЮ СТОЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П. И. ЧАЙКОВСКОГО. 4 мая 1940 г.	209
№ 171. С.К. БУШУЕВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПОМОЩНИКАХ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ В МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛАХ. 14 мая 1940 г.	211
№ 172. П.Н. ПОСПЕЛОВ И Д.А. ПОЛИКАРПОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О КОМАНДИРОВАНИИ В ЭСТОНИЮ, ЛАТВИЮ И ЛИТВУ КОНЦЕРТНЫХ БРИГАД МОСКОВСКИХ АРТИСТОВ. 9 июля 1940 г.	212
№ 173. СПРАВКА КОМЕНДАНТА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ О БОЕ КОЛОКОЛОВ ЧАСОВ СПАССКОЙ БАШНИ. 9 сентября 1940 г.	213
№ 174. Н.К. СПИРИДОНОВ — В.М. МОЛОТОВУ О РАЗРЕШЕНИИ НА ЗВУКОЗАПИСЬ «ИНТЕРНАЦИОНАЛА». 2 декабря 1940 г.	214
№ 175. М.Б. ХРАПЧЕНКО — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О НАЗНАЧЕНИЯХ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ. 9 января 1941 г.	215
№ 176. А.В. ПОНОМАРЕВ, И.И. СОЛЛЕРТИНСКИЙ И Е.А. МРАВИНСКИЙ — А.А. ЖДАНОВУ. 15 января 1941 г.	216
№ 177. А.Б. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР — И.В. СТАЛИНУ О РАЗРЕШЕНИИ ПРОВЕСТИ 75-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ. 24 мая 1941 г.	216

№ 178. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО № 788СС ОБ ЭВАКУАЦИИ ГАБТ, МХАТ, МАЛОГО ТЕАТРА И ТЕАТРА ИМ. ЕВГ. ВАХТАНГОВА. 13 октября 1941 г.	218
№ 179. М.Б. ХРАПЧЕНКО — А.А. АНДРЕЕВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ И А.С. ШЕРБАКОВУ О НАЗНАЧЕНИИ НОВОГО ДИРЕКТОРА ГАБТ. Не позднее 13 января 1943 г.	219
№ 180. М.Б. ХРАПЧЕНКО — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В РУКОВОДСТВЕ ГАБТ. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР. 10 июня 1943 г.	220
№ 181. М.Б. ХРАПЧЕНКО — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ЮБИЛЕЯХ КОМПОЗИТОРА А.В. АЛЕКСАНДРОВА И О НАГРАЖДЕНИИ ЕГО ОРДЕНОМ ЛЕНИНА. 7 июля 1943 г.	222
№ 182. М.Б. ХРАПЧЕНКО — И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О НАГРАЖДЕНИИ ГРУППЫ ВЫДАЮЩИХСЯ РУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ. 23 июля 1943 г.	224
№ 183. А.И. ХАЧАТУРЯН — В.М. МОЛОТОВУ О НАГРАЖДЕНИИ ГРУППЫ РУССКИХ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. 24 июля 1943 г.	225
№ 184. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИБЮРО ЦК ВКП(Б) О ГИМНЕ СССР. 25 сентября 1943 г.	228
№ 185. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИБЮРО ЦК ВКП(Б) «ОБ ОЗНАМЕНОВАНИИ СТОЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА». 17 ноября 1943 г.	229
№ 186. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ ХОРА ИМ. ПЯТНИЦКОГО — И.В. СТАЛИНУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА НАГРАДЫ РОДИНЫ. 17 января 1944 г.	230
№ 187. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(Б) О ГИМНЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. 27 января 1944 г.	231
№ 188. П.С. ЗЛАТОГОРОВ — И.В. СТАЛИНУ С ПРОСЬБОЙ ПРОСЛУШАТЬ ОПЕРУ «НАДЕЖДА СВЕТЛОВА». 30 января 1944 г.	232
№ 189. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК «О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ РСФСР РАБОТНИКАМ ИСКУССТВ». СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НА Ю.А. ШАПОРИНА, А.И. ХАЧАТУРЯНА И С.С. ПРОКОФЬЕВА. 19 апреля 1944 г.	234
№ 190. РЕЗОЛЮЦИЯ А.А. ЖДАНОВА НА ТЕЛЕГРАММЕ Е.А. МРАВИНСКОГО И А.В. ПОНОМАРЕВА. 22 августа 1944 г.	239
№ 191. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ХУДОЖЕСТВЕННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ СОВЕТЕ ПРИ КОМИТЕТЕ ПО РАДИОФИКАЦИИ И РАДИОВЕЩАНИЮ». 7 апреля 1945 г.	240
№ 192. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГИМНАХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК». 10 июля 1945 г.	241
№ 193. УЗЕИР ГАДЖИБЕКОВ — И.В. СТАЛИНУ О ГИМНЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР. Не позднее 21 августа 1945 г.	241
№ 194. В.Г. ЗАХАРОВ — В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ ХОРУ ИМ. ПЯТНИЦКОГО. 11 февраля 1946 г.	242
№ 195. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОРГБЮРО ЦК О ПОЕЗДКЕ Л.Н. ОБОРИНА В ДАНИЮ. 14 февраля 1946 г.	243
№ 196. СПРАВКА О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ С СОЗДАНИЕМ ДОМА-МУЗЕЯ М.И. ГЛИНКИ В СЕЛЕ НОВОСПАССКОМ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ. 18 февраля 1946 г.	244
№ 197. Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПРОВЕДЕНИИ В 1946 Г. ВСЕСОЮЗНОГО СМОТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ И ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ. 9 марта 1946 г.	244
№ 198. РАСПОРЯЖЕНИЕ СМ СССР № 6643-Р О РУССКОМ НАРОДНОМ ХОРЕ ИМ. ПЯТНИЦКОГО. 21 мая 1946 г.	245
№ 199. Д.Д. ШОСТАКОВИЧ — И.В. СТАЛИНУ О БЫТОВЫХ ДЕЛАХ. 27 мая 1946 г.	245
№ 200. РАСПОРЯЖЕНИЕ СМ СССР № 6968-Р О МАТЕРИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ КОМПОЗИТОРА Д.Д. ШОСТАКОВИЧА. 29 мая 1946 г.	247
№ 201. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(Б) О КОМАНДИРОВАНИИ КУРТА ЗАНДЕРЛИНГА ДЛЯ РАБОТЫ В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ. Не позднее 21 июня 1946 г.	247

№ 202. Л.П. БЕРИЯ — И В. СТАЛИНУ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛОГО ДОМА ДЛЯ АРТИСТОВ ОРКЕСТРА БОЛЬШОГО ТЕАТРА. <i>Июнь 1946 г.</i>	248
№ 203. Р.М. ГЛИЭР, Н.Я. МЯСКОВСКИЙ, Д.Д. ШОСТАКОВИЧ И ДР. — И В. СТАЛИНУ С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ УЧРЕДИТЬ В МОСКВЕ ЖИЛИЩНЫЙ КООПЕРАТИВ. <i>17 июля 1946 г.</i>	249
№ 204. В.Я. ШЕБАЛИН — К.Е. ВОРОШИЛОВУ С ПРОСЬБОЙ ПОСЕТИТЬ КОНЦЕРТ — ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ КОНСЕРВАТОРИИ. <i>13 декабря 1946 г.</i>	250
№ 205. Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВ — СЕКРЕТАРЯМ ЦК О НАГРАЖДЕНИИ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ПО СЛУЧАЮ ЕЕ 80-ЛЕТИЯ. <i>16 декабря 1946 г.</i>	251
№ 206. Н.Н. БЕСПАЛОВ — В СЕКРЕТАРИАТ К.Е. ВОРОШИЛОВА О ЗАВЕРШЕНИИ РАБОТЫ НАД ТЕКСТОМ И МУЗЫКОЙ ГИМНА РСФСР. <i>27 декабря 1946 г.</i>	252
№ 207. Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВ — СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(Б) О НОВОМ СОСТАВЕ КОМИТЕТА ПО СТАЛИНСКИМ ПРЕМИЯМ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ. <i>10 февраля 1947 г.</i>	253
№ 208. А.И. ХАЧАТУРЯН — К.Е. ВОРОШИЛОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРИЕМЕ. <i>Не позднее 28 февраля 1947 г.</i>	254
№ 209. Р.М. ГЛИЭР, А.И. ХАЧАТУРЯН, Ю.А. ШАПОРИН, В.И. МУРАДЕЛИ — К.Е. ВОРОШИЛОВУ О НОВЫХ ТАРИФАХ НА ОПЛАТУ ТРУДА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. <i>27 марта 1947 г.</i>	254
№ 210. М.Э. ГОЛЬДШТЕЙН — И В. СТАЛИНУ О «НЕПОНЯТНОЙ» МУЗЫКЕ. <i>28 марта 1947 г.</i>	256
№ 211. ВАНО ГОКИЕЛИ — Л.П. БЕРИЯ С ПРОСЬБОЙ ВКЛЮЧИТЬ ПОЭМУ «ПЕСНЬ О ВОЖДЕ» В КОНКУРС НА СТАЛИНСКУЮ ПРЕМИЮ. <i>Не позднее 12 мая 1947 г.</i>	257
№ 212. П.И. ЛЕБЕДЕВ И Г. ВЛАДЫКИН — А.А. ЖДАНОВУ О ВЫДВИНУТОЙ НА СТАЛИНСКУЮ ПРЕМИЮ ПОСТАНОВКЕ СПЕКТАКЛЯ ОПЕРЫ С.С. ПРОКОФЬЕВА «ВОЙНА И МИР». <i>19 мая 1947 г.</i>	259
№ 213. ТВОРЧЕСКИЕ РАБОТНИКИ ГАБТ — И В. СТАЛИНУ С ПРОСЬБОЙ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДВУХМЕСЯЧНОГО ОТПУСКА. <i>31 мая 1947 г.</i>	260
№ 214. ЗАМЕЧАНИЯ А.А. ЖДАНОВА В КОМИССИИ ПО СТАЛИНСКИМ ПРЕМИЯМ. <i>Не позднее 6 июня 1947 г.</i>	261
№ 215. БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО АРТИСТОВ ГАБТ И В. СТАЛИНУ. <i>Не ранее 17 июня 1947 г.</i>	264
№ 216. СПРАВКА МГБ СССР НА И.А. МОИСЕЕВА И Т.А. ЗЕЙФЕРТ. <i>18 июля 1947 г.</i>	265
№ 217. Г.В. АЛЕКСАНДРОВ И Л.П. ОРЛОВА — К.Е. ВОРОШИЛОВУ О РАЗРЕШЕНИИ НА ПОЕЗDKУ В ПАРИЖ ДЛЯ СБОРА МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ КИНОФИЛЬМА О КОМПОЗИТОРЕ М.И. ГЛИНКЕ. <i>12 августа 1947 г.</i>	266
№ 218. Л.С. БАРАНОВ — А.А. ЖДАНОВУ О ПОСЫЛКЕ В ИТАЛИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО АНСАМБЛЯ НАРОДНОГО ТАНЦА СССР. <i>15 сентября 1947 г.</i>	267
№ 219. М.Б. ХРАПЧЕНКО — К.Е. ВОРОШИЛОВУ О ПОЕЗDKЕ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ НА ВСЕСЛАВЯНСКИЙ СЪЕЗД, ПОСВЯЩЕННЫЙ ВОПРОСАМ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ. <i>19 сентября 1947 г.</i>	268
№ 220. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(Б) О СОЗЫВЕ ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. <i>27 октября 1947 г.</i>	269
№ 221. Б.А. АЛЕКСАНДРОВ — К.Е. ВОРОШИЛОВУ. <i>27 октября 1947 г.</i>	270
№ 222. Р.М. ГЛИЭР — К.Е. ВОРОШИЛОВУ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ БАЛЕТА «КРАСНЫЙ МАК». <i>18 ноября 1947 г.</i>	270
№ 223. ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК ПО УЧЕТУ КАДРОВ С.С. ПРОКОФЬЕВА. <i>18 ноября 1947 г.</i>	271
№ 224. ОТДЕЛЫ ЦК ВКП(Б) — А.А. КУЗНЕЦОВУ О НАЗНАЧЕНИИ ЗАВЕДУЮЩЕГО КАФЕДРОЙ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ЛЕНИНГРАДСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ. <i>27 ноября 1947 г.</i>	275
№ 225. Д.Т. ШЕПИЛОВ И П.И. ЛЕБЕДЕВ — СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(Б) «О НЕДОСТАТКАХ В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ». <i>Не позднее 13 декабря 1947 г.</i>	276

Раздел V
«ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА»
(декабрь 1947 — март 1953)

№ 226. М.Б. ХРАПЧЕНКО — К.Е. ВОРОШИЛОВУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПОКАЗА ОПЕ- РЫ «ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА». 15 декабря 1947 г.	283
№ 227. Д.Т. ШЕПИЛОВ — А.А. ЖДАНОВУ И М.А. СУСЛОВУ О СИГНАЛЕ, ПОДАН- НОМ РАБОТНИКАМИ ЦК ВКП(Б) ПРОТИВ НАЗНАЧЕНИЯ П.И. ЛЕБЕДЕВА НА ДОЛЖНОСТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КПДИ. Не позднее 18 января 1948 г.	283
№ 228. ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА П.И. ЛЕБЕДЕВА. 18 января 1948 г.	285
№ 229. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) О ЗАМЕНЕ РУКОВОДСТВА КПДИ ПРИ СНК СССР И ОК ССК СССР. 26 января 1948 г.	288
№ 230. ПРОЕКТ [№ 1] ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(Б) «ОБ ОПЕРЕ “ВЕЛИКАЯ ДРУЖ- БА” В. МУРАДЕЛИ». Не позднее 2 февраля 1948 г.	289
№ 231. ПРОЕКТ [№ 2] ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(Б) «ОБ ОПЕРЕ “ВЕЛИКАЯ ДРУЖ- БА” В. МУРАДЕЛИ». Не позднее 2 февраля 1948 г.	293
№ 232. А.А. ЖДАНОВ — И В. СТАЛИНУ. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К МАТЕ- РИАЛАМ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ ЦК ВКП(Б) «ОБ ОПЕРЕ “ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА” В. МУРАДЕЛИ» И ПО СОВЕЩАНИЮ ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ В ЦК ВКП(Б). 2 февраля 1948 г.	298
№ 233. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(Б) «ОБ ОПЕРЕ “ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА” В. МУРА- ДЕЛИ». 10 февраля 1948 г.	299
№ 234. ИЗ ДНЕВНИКА Н.Н. БОРОНИНА О РАБОТЕ С БОЛГАРСКИМ КОМПОЗИТО- РОМ ПАНЧО ВЛАДИГЕРОВЫМ. 25 февраля 1948 г.	304
№ 235. П.И. ЛЕБЕДЕВ — А.А. ЖДАНОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАМЕНЫ ДИРЕКТО- РА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ. 6 марта 1948 г.	306
№ 236. П.С. ПОПКОВ — М.А. СУСЛОВУ ОБ ОТКЛИКАХ ТРУДЯЩИХСЯ ЛЕНИНГРА- ДА НА ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 1948 Г. 8 марта 1948 г.	308
№ 237. К.Н. ЧАРКВИАНИ — И В. СТАЛИНУ О НАГРАЖДЕНИИ ГРУЗИНСКОГО КОМПОЗИТОРА Д.И. АРАКИШВИЛИ. 18 марта 1948 г.	314
№ 238. С.В. КАФТАНОВ — В.М. МОЛОТОВУ О НОВОМ СОСТАВЕ ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ № 1009 ОТ 30 МАРТА 1948 Г. «ОБ ОРГКОМИТЕТЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР». 20 марта 1948 г.	315
№ 239. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО «О СИСТЕМАТИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЯХ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В РАСХОДОВАНИИ ГОСУДАРСТ- ВЕННЫХ СРЕДСТВ В КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТ- РОВ СССР». 5 апреля 1948 г.	316
№ 240. ПИСЬМО Д.Д. ШОСТАКОВИЧА, С.С. ПРОКОФЬЕВА, А.И. ХАЧАТУРЯНА И Н.Я. МЯСКОВСКОГО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ» ПО ПОВОДУ ИСПОЛЬ- ЗОВАНИЯ ИХ МУЗЫКИ В АНТИСОВЕТСКОМ ФИЛЬМЕ АМЕРИКАНСКОГО ПРО- ИЗВОДСТВА «ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС». 11 апреля 1948 г.	320
№ 241. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАБТ СОЮЗА ССР». 17 мая 1948 г.	321
№ 242. УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ ЦК ВКП(Б) — А.А. КУЗНЕЦОВУ ОБ ОСВОБОЖДЕ- НИИ А.Я. КАЛНЫНЬШ С ПОСТА ДИРЕКТОРА ЛАТВИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ. 20 июня 1948 г.	321
№ 243. Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — Д.Т. ШЕПИЛОВУ ОБ ИТОГАХ МЕЖДУНАРОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ «ПРАЖСКАЯ ВЕСНА». Не позднее 5 июля 1948 г.	322
№ 244. БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО А.М. ПАЗОВСКОГО И В. СТАЛИНУ. 29 июля 1948 г.	327

№ 245. Л.З. МЕХЛИС, П.И. ЛЕБЕДЕВ, Т.Н. ХРЕННИКОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ ИЗДАТЕЛЬСТВУ. 22 сентября 1948 г.	328
№ 246. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИБЮРО ЦК ВКП(Б) «ОБ ОТПУСКЕ Т. ХРЕННИКОВУ Т.Н.». 17 января 1949 г.	328
№ 247. Т.Н. ХРЕННИКОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О НЕПРАВИЛЬНОЙ ЛИНИИ НЕКОТОРЫХ СОВЕТСКИХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГАЗЕТ В БОРЬБЕ С КОСМОПОЛИТИЗМОМ В МУЗЫКОЗНАНИИ. 25 марта 1949 г.	329
№ 248. ПИСЬМО А.С. ОГОЛЕВЦА Г.М. МАЛЕНКОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ. КОПИЯ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ». Не ранее 28 марта 1949 г.	331
№ 249. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА А.С. ОГОЛЕВЦА О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В СОВЕТСКОМ МУЗЫКОЗНАНИИ. Не позднее 28 марта 1949 г.	334
№ 250. П.И. ЛЕБЕДЕВ — Л.П. БЕРИЯ О ПОСТАНОВКЕ БАЛЕТА «МЕДНЫЙ ВСАДНИК» Р.М. ГЛИЭРА. Не позднее 27 июня 1949 г.	350
№ 251. В.С. АБАКУМОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ «АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ В ДЕЛЕ ОПЛАТЫ АВТОРСКИХ ГОНОРАРОВ» ПЕРЕВОДЧИКАМ ПЬЕС И ОПЕРЕТТ. 26 августа 1949 г.	350
№ 252. П.И. ЛЕБЕДЕВ — К.Е. ВОРОШИЛОВУ О ВЫСТУПЛЕНИЯХ АЛЕКСАНДРА ВЕРТИНСКОГО. 29 августа 1949 г.	352
№ 253. В.С. КРУЖКОВ И П.А. ТАРАСОВ — М.А. СУСЛОВУ ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ИЗДАНИИ СОЧИНЕНИЙ П.И. ЧАЙКОВСКОГО ЕГО «ОФИЦИАЛЬНО ПАТРИОТИЧЕСКИХ И ДУХОВНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ». 21 сентября 1949 г.	353
№ 254. Н.С. ХРУЩЕВ — И.В. СТАЛИНУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ГИМНЕ УКРАИНСКОЙ ССР. Не позднее 31 октября 1949 г.	354
№ 255. М.А. СУСЛОВ — И.В. СТАЛИНУ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ТЕКСТА И МУЗЫКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГИМНА УКРАИНСКОЙ ССР И ПРОЕКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ФЛАГА УССР. 31 октября 1949 г.	355
№ 256. ПИСЬМО СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ И В. СТАЛИНУ ПО СЛУЧАЮ ЕГО 70-ЛЕТИЯ. Не позднее 21 декабря 1949 г.	356
№ 257. К.Е. ВОРОШИЛОВ — В ПРЕЗИДИУМ СМ СССР О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КИНОФИЛЬМА «РИМСКИЙ-КОРСАКОВ». 7 февраля 1950 г.	357
№ 258. РАСПОРЯЖЕНИЕ СМ СССР № 2190-Р О ВЫПУСКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КИНОФИЛЬМА «РИМСКИЙ-КОРСАКОВ». 21 февраля 1950 г.	358
№ 259. П.И. ЛЕБЕДЕВ — К.Е. ВОРОШИЛОВУ О СНЯТИИ С РЕПЕРТУАРА ОПЕРЫ Т.Н. ХРЕННИКОВА «ФРОЛ СКОБЕЕВ». 27 марта 1950 г.	359
№ 260. В.С. КРУЖКОВ И П.А. ТАРАСОВ — М.А. СУСЛОВУ О ПОРЯДКЕ ИЗДАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ В И. ЛЕНИНУ И И.В. СТАЛИНУ. 4 апреля 1950 г.	361
№ 261. В.Г. ГРИГОРЬЯН — И.В. СТАЛИНУ О ПОЕЗДКЕ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ В ПРАГУ НА ПЛЕНУМ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ ЧЕХОСЛОВАКИИ. ДИРЕКТИВНЫЕ УКАЗАНИЯ ПОЛИБЮРО СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ. 11 апреля 1950 г.	364
№ 262. П.И. ЛЕБЕДЕВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПРЕВРАЩЕНИИ Б.М. ЯРУСТОВСКИМ ИЗДАТЕЛЬСТВА «МУЗГИЗ» В «КОРМУШКУ» ДЛЯ ЗАРАБАТЫВАНИЯ ТАМ «КРУПНЫХ СУММ ДЕНЕГ». 26 апреля 1950 г.	365
№ 263. В.Г. ГРИГОРЬЯН — И.В. СТАЛИНУ О НАПРАВЛЕНИИ В ПРАГУ НА ФЕСТИВАЛЬ «ПРАЖСКАЯ ВЕСНА» ГРУППЫ СОВЕТСКИХ МУЗЫКАНТОВ. 4 мая 1950 г.	367
№ 264. В. ПИК И О. ГРОТЕВОЛЬ — ЦК ВКП(Б) С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА УЧАСТИЕ ХОРА ИМ. ПЯТНИЦКОГО В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ В ГДР. 20 октября 1950 г.	368
№ 265. КОРОЛЕВА БЕЛЬГИИ ЕЛИЗАВЕТА — И.В. СТАЛИНУ О МУЗЫКАЛЬНОМ СКРИПичНОМ КОНКУРСЕ В БРЮССЕЛЕ. 30 декабря 1950 г.	369

№ 266. В.Г. ГРИГОРЬЯН — И В. СТАЛИНУ О ПРИЕЗДЕ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ИТА- ЛЬЯНСКОГО ДИРИЖЕРА ВИЛЛИ ФЕРРЕРО. 2 января 1951 г.	371
№ 267. П. И. ЛЕБЕДЕВ — И В. СТАЛИНУ О ПРЕМЬЕРЕ ОПЕРЫ «ОТ ВСЕГО СЕРДЦА» В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ. 18 января 1951 г.	371
№ 268. Г.Л. ЖУКОВСКИЙ, Б.А. ПОКРОВСКИЙ И К.П. КОНДРАШИН — И В. СТАЛИ- НУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОЦЕНКЕ ОПЕРЫ «ОТ ВСЕГО СЕРДЦА». 24 января 1951 г.	373
№ 269. А.Я. ВЫШИНСКИЙ И В.Г. ГРИГОРЬЯН — И В. СТАЛИНУ О ПОСЫЛКЕ СО- ВЕТСКИХ МОЛОДЫХ МУЗЫКАНТОВ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС СКРИПА- ЧЕЙ В БРЮССЕЛЬ. 8 февраля 1951 г.	373
№ 270. Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — М.А. СУСЛОВУ ОБ ИТОГАХ ПОЕЗДКИ НА ОРГА- НИЗАЦИОННЫЙ СЪЕЗД НЕМЕЦКИХ КОМПОЗИТОРОВ И МУЗЫКОВЕДОВ ГДР. 18 апреля 1951 г.	374
№ 271. «НЕУДАЧНАЯ ОПЕРА. О ПОСТАНОВКЕ ОПЕРЫ “ОТ ВСЕГО СЕРДЦА” В БОЛЬ- ШОМ ТЕАТРЕ» (РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ «ПРАВДЫ»). 19 апреля 1951 г.	379
№ 272. В.Г. ГРИГОРЬЯН — И В. СТАЛИНУ О ПОЕЗДКЕ СОВЕТСКИХ АРТИСТОВ НА «ФЛОРЕНТИЙСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАЙ» (ИТАЛИЯ). 21 апреля 1951 г.	384
№ 273. А.А. КОВАЛЕНКОВ — И В. СТАЛИНУ ПО ПОВОДУ ЛИБРЕТТО ОПЕРЫ «ОТ ВСЕГО СЕРДЦА». 23 апреля 1951 г.	386
№ 274. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 1337 «ВОПРОСЫ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР». 24 апреля 1951 г.	387
№ 275. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 1525 «О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С 175-ЛЕТ- НИМ ЮБИЛЕЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЧЕСКОГО БОЛЬ- ШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР». 8 мая 1951 г.	388
№ 276. М.М. ПЛИСЕЦКАЯ, В.А. ДАВЫДОВА И ДР. — В.М. МОЛОТОВУ В ДНИ ЮБИ- ЛЕЯ БОЛЬШОГО ТЕАТРА. Не позднее мая 1951 г.	389
№ 277. РЕШЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(Б) О ЛИШЕНИИ СТАЛИНСКОЙ ПРЕ- МИИ Г.Л. ЖУКОВСКОГО. 10 мая 1951 г.	389
№ 278. Б.Ф. ПОДЦЕРОБ — А.Н. ПОСКРЕБИШЕВУ О ТЕЛЕГРАММЕ КОРОЛЕВЫ БЕЛЬГИИ ЕЛИЗАВЕТЫ И В. СТАЛИНУ ПО СЛУЧАЮ УСПЕХА СОВЕТСКИХ СКРИ- ПАЧЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ. 13 июня 1951 г.	390
№ 279. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О КОНКУРСЕ «МАРГАРИТЫ ЛОНГ — ЖА- НА ТИБО». 14 июня 1951 г.	391
№ 280. В.С. КРУЖКОВ И П.А. ТАРАСОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ ИТОГАХ ПЯТОГО ПЛЕНУМА ССК СССР. 31 декабря 1951 г.	391
№ 281. Н.Н. БЕСПАЛОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛЬ- НОЙ ПЕНСИИ КОМПОЗИТОРУ С.С. ПРОКОФЬЕВУ. 2 марта 1952 г.	394
№ 282. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(Б) ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРИСУЖДЕНИИ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ. 12 марта 1952 г. ...	395
№ 283. В.Г. ГРИГОРЬЯН — М.А. СУСЛОВУ О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПОЕЗДКИ Д.Ф. ОЙСТРАХА В ФИНЛЯНДИЮ НА ЮБИЛЕЙ Я. СИБЕЛИУСА. 15 марта 1952 г. ...	395
№ 284. П. И. ЛЕБЕДЕВ И Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — В.С. КРУЖКОВУ О НЕЦЕЛЕСООБ- РАЗНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПЕНСИИ КОМПОЗИТОРУ С.С. ПРО- КОФЬЕВУ. 9 апреля 1952 г.	396
№ 285. ГР. АЛЕКСАНДРОВ — Н.А. БУЛГАНИНУ О ПРОБЛЕМАХ В РАБОТЕ НАД КИ- НОФИЛЬМОМ «СЛАВЬСЯ, НАРОД!» О М.И. ГЛИНКЕ. 19 мая 1952 г.	397
№ 286. Е.Д. СТАСОВА — Н.А. МИХАЙЛОВУ ПО ПОВОДУ ТВОРЧЕСТВА С.А. ЧЕР- НЕЦКОГО. 28 мая 1952 г.	398
№ 287. Г.А. АРУТИНОВ — И В. СТАЛИНУ О ДЕКАДЕ АРМЯНСКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ. 11 июня 1952 г.	399
№ 288. Н.Н. БЕСПАЛОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ СНЯТИЯ Н.С. ГОЛО- ВАНОВА С ДОЛЖНОСТИ ГЛАВНОГО ДИРИЖЕРА БОЛЬШОГО ТЕАТРА. 4 августа 1952 г. ...	400

№ 289. И.Г. БОЛЬШАКОВ — И.В. СТАЛИНУ О ПЛАНЕ ПРОИЗВОДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ НА 1953 Г., В Т.Ч. К/Ф «ЧАЙКОВСКИЙ». 27 октября 1952 г.	401
№ 290. ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС «О РАБОТЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ». 19 декабря 1952 г.	403
№ 291. П.В. КОВАНОВ — Н.А. МИХАЙЛОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦПРОПАГАНДИСТСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО КОМИТЕТУ РАДИОВЕЩАНИЯ В СВЯЗИ С «ХРОНИКОЙ ТАСС» (Т.Н. «ДЕЛО ВРАЧЕЙ») ОТ 13 ЯНВАРЯ 1953 Г. 20 января 1953 г.	405
№ 292. В.П. СТЕПАНОВ И П.В. КОВАНОВ — Н.А. МИХАЙЛОВУ О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ РАБОТЫ РАДИОКОМИТЕТА В СВЯЗИ С «ДЕЛОМ ВРАЧЕЙ». ПЛАН РАДИОПЕРЕДАЧ НА ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ. 23 января 1953 г.	406
№ 293. Н.Н. БЕСПАЛОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПОЕЗДКИ Д.Ф. ОЙСТРАХА НА ФЕСТИВАЛЬ В ЭДИНБУРГ (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ). 22 января 1953 г.	408
№ 294. В.С. КРУЖКОВ И П.А. ТАРАСОВ — Н.А. МИХАЙЛОВУ ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ ПЕСНИ М.И. БЛАНТЕРА О В.И. ЛЕНИНЕ БЕЗ ПОЛУЧЕНИЯ СОГЛАСИЯ ЦК КПСС. 29 января 1953 г.	408

Раздел VI

«ОТТЕПЕЛЬ». Часть первая

(март 1953 — май 1958)

№ 295. ДОНОС Н.С. ШЕВЧЕНКО ОБ ИНЦИДЕНТЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕДАЧИ ПО РАДИО БЮЛЛЕТЕНЯ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ И.В. СТАЛИНА. 4 марта 1953 г.	410
№ 296. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ССК СССР «ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ КОМПОЗИТОРА СЕРГЕЯ СЕРГЕЕВИЧА ПРОКОФЬЕВА». 10 марта 1953 г.	411
№ 297. Н.Н. БЕСПАЛОВ И Т.Н. ХРЕННИКОВ — П.Н. ПОСПЕЛОВУ ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ С.С. ПРОКОФЬЕВА. 11 марта 1953 г.	412
№ 298. ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЦК КП УКРАИНЫ «О СОЗЫВЕ ВТОРОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ УКРАИНЫ». 11 марта 1953 г.	414
№ 299. В.С. КРУЖКОВ, П.А. ТАРАСОВ, Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — П.Н. ПОСПЕЛОВУ О «СЕРЬЕЗНЫХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОШИБКАХ» В РАБОТЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА МУЗФОНДА И ГРУЗМУЗИЗДАТА ГРУЗИНСКОЙ ССР. СПРАВКА О ГРУЗИНСКИХ ПЕСНЯХ, ИЗДАННЫХ В 1952 Г. ГОСИЗДАТОМ ГРУЗИИ. 12 марта 1953 г.	417
№ 300. П.Н. ПОСПЕЛОВ И В.С. КРУЖКОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ С.С. ПРОКОФЬЕВА. 13 марта 1953 г.	423
№ 301. Н.С. ГОЛОВАНОВ — Н.С. ХРУЩЕВУ С ПРОСЬБОЙ О СРОЧНОМ ПРИЕМЕ. 29 марта 1953 г.	424
№ 302. А.М. РУМЯНЦЕВ И П.А. ТАРАСОВ — М.А. СУСЛОВУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ОПЕРЫ С.С. ПРОКОФЬЕВА «ВОЙНА И МИР» НА ФЛОРЕНТИЙСКОМ ФЕСТИВАЛЕ. 22 апреля 1953 г.	425
№ 304. П.К. ПОНОМАРЕНКО — Г.М. МАЛЕНКОВУ О СНЯТИИ Н.С. ГОЛОВАНОВА С ДОЛЖНОСТИ ГЛАВНОГО ДИРИЖЕРА ОРКЕСТРА БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР. 24 апреля 1953 г.	427
№ 304. А.М. РУМЯНЦЕВ, П.А. ТАРАСОВ, Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — П.Н. ПОСПЕЛОВУ О ПРОВЕДЕНИИ ВТОРОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ УКРАИНЫ. 8 мая 1953 г.	429
№ 305. А.П. ПАВЛОВ — Б.Ф. ПОДЦЕРОВУ О ПЛАНАХ ПЕРЕНЕСЕНИЯ ПРАХА Ф.И. ШАЛЯПИНА ИЗ ФРАНЦИИ В СССР. 11 мая 1953 г.	430
№ 306. С. ДОЛИДЗЕ — Л.П. БЕРИЯ О РАБОТЕ НАД СЦЕНАРИЕМ «ЗАХАРИЙ ПАЛИ-АШВИЛИ». 12 мая 1953 г.	433

№ 307. ОБРАЩЕНИЕ ВДОВЫ И ДОЧЕРИ Ф.И. ШАЛЯПИНА К К.Е. ВОРОШИЛОВУ С ПРОСЬБой ПЕРЕНЕСТИ ПРАХ Ф.И. ШАЛЯПИНА НА РОДИНУ. 26 мая 1953 г.	434
№ 308. РАСПОРЯЖЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР № 7676-Р О НАЗНАЧЕНИИ ПОЖИЗНЕННОЙ ПЕНСИИ ЖЕНЕ С.С. ПРОКОФЬЕВА — М.А. МЕНДЕЛЬСОН-ПРОКОФЬЕВОЙ. 4 июня 1953 г.	435
№ 309. Д.Д. ШОСТАКОВИЧ — Л.П. БЕРИЯ С ПРОСЬБой О ПОМОЩИ ПИАНИСТКАМ СЕСТРАМ ТУРКИНЫМ. Не позднее 5 июня 1953 г.	435
№ 310. П.К. ПОНОМАРЕНКО — Г.М. МАЛЕНКОВУ С РЕКОМЕНДАЦИЕЙ НА РАЗРЕШЕНИЕ ПРЕМЬЕРЫ ОПЕРЫ «ДЕКАБРИСТЫ» В ГАБТ. 13 июня 1953 г.	436
№ 311. СПРАВКА О ВКЛЮЧЕНИИ ОПЕРЫ «ДЕКАБРИСТЫ» Ю.А. ШАПОРИНА В РЕПЕРТУАР БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР. 15 июня 1953 г.	438
№ 312. П.К. ПОНОМАРЕНКО — Н.С. ХРУЩЕВУ ОБ ИНИЦИАТИВЕ КУЛЬТУРНЫХ ОБМЕНОВ С ФРАНЦИЕЙ. 18 июня 1953 г.	439
№ 313. ОПЕРА «ДЕКАБРИСТЫ» В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ. 28 июня 1953 г.	441
№ 314. А.М. РУМЯНЦЕВ И В.С. КРУЖКОВ — Н.С. ХРУЩЕВУ О ПРИСУЖДЕНИИ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ ЗА ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ В 1952 ГОДУ. 13 июля 1953 г.	441
№ 315. П.К. ПОНОМАРЕНКО — Г.М. МАЛЕНКОВУ О КОНЧИНЕ ДИРИЖЕРА Н.С. ГОЛОВАНОВА. ПРОЕКТ РАСПОРЯЖЕНИЯ СМ СССР. 28 августа 1953 г.	444
№ 316. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 3002 О СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЯХ ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ НАУКИ, ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА, ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ ЗА 1952, 1953 ГОДЫ. 23 декабря 1953 г.	446
№ 317. Б.Р. ГМЫРЯ — Н.С. ХРУЩЕВУ. 3 января 1954 г.	446
№ 318. К.К. САКВА — Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПРАЗДНОВАНИИ 150-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.И. ГЛИНКИ. Не позднее 28 мая 1954 г.	447
№ 319. Р.А. РУДЕНКО — Н.Н. ШАТАЛИНУ О ПЕРЕСМОТРЕ ДЕЛА ПО ОБВИНЕНИЮ АРТИСТКИ ... 3 июля 1954 г.	448
№ 320. Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС О СОЗЫВЕ ВТОРОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА КОМПОЗИТОРОВ СССР. 3 июля 1954 г.	450
№ 321. А.М. РУМЯНЦЕВ, П.А. ТАРАСОВ И Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — ЦК КПСС О СОЗЫВЕ ВТОРОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА КОМПОЗИТОРОВ СССР. 16 июля 1954 г.	451
№ 322. А.М. РУМЯНЦЕВ И П.А. ТАРАСОВ — ЦК КПСС О ПРОГРАММЕ ПРАЗДНИЧНОГО КОНЦЕРТА В ГАБТ 6 НОЯБРЯ 1954 Г. 28 октября 1954 г.	453
№ 323. М.Д. ЯКОВЛЕВ И Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — ЦК КПСС О РАБОТЕ НАД НОВЫМ ТЕКСТОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГИМНА БЕЛОРУССКОЙ ССР. 16 ноября 1954 г.	454
№ 324. А.М. РУМЯНЦЕВ И И. ВИНОВАДОВ — ЦК КПСС О ПОДАРКАХ СОЮЗАМ КОМПОЗИТОРОВ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ И СЕВЕРНОГО ВЬЕТНАМА. 26 ноября 1954 г.	455
№ 325. СПРАВКА Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВА М.А. СУСЛОВУ О НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ КОНТИНГЕНТОВ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В КОНСЕРВАТОРИЯХ. 22 февраля 1955 г.	455
№ 326. А.М. РУМЯНЦЕВ, П.А. ТАРАСОВ, П.И. ЛЕБЕДЕВ — ЦК КПСС О ФАКТАХ ПРОНИКНОВЕНИЯ В СРЕДУ СТУДЕНЧЕСТВА МОСКОВСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВУЗОВ ИДЕЙНО ЧУЖДЫХ ВЛИЯНИЙ. 8 марта 1955 г.	457
№ 327. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 510 О ПРОВЕДЕНИИ ВТОРОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. 18 марта 1955 г.	464
№ 328. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 1380 «О РАСШИРЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ СССР И ФРАНЦИЕЙ». 30 июля 1955 г.	465
№ 329. М.Д. ЯКОВЛЕВ — ЦК КПСС О НЕОБХОДИМОСТИ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИМЕНИ СТАЛИНА ИЗ ТЕКСТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГИМНОВ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК СССР. 9 августа 1955 г.	466
№ 330. А.М. РУМЯНЦЕВ — ЦК КПСС О ВЫЕЗДЕ ПИАНИСТА Э.Г. ГИЛЕЛЬСА С СУПРУГОЙ НА ГАСТРОЛИ В США. 13 сентября 1955 г.	467

№ 331. ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАКРЫТОМ КОНКУРСЕ ПО СОЗДАНИЮ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГИМНА СССР. <i>Не ранее 7 декабря 1955 г.</i>	468
№ 332. ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЦК КП КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ГИМНА РЕСПУБЛИКИ. <i>23 декабря 1955 г.</i>	470
№ 333. Д.А. ПОЛИКАРПОВ И Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — ЦК КПСС О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ПРОЕКТА ГИМНА КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР. <i>4 января 1956 г.</i>	470
№ 334. Н.А. МИХАЙЛОВ — Н.С. ХРУЩЕВУ О С.Т. РИХТЕРЕ. <i>28 февраля 1956 г.</i>	471
№ 335. М. ЧУЛАКИ, В. ПОЛЕХ, П. СЕЛИВАНОВ — Е.А. ФУРЦЕВОЙ ПРОТИВ НОВОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЕЗДКИ ПЕВЦА А.П. ОГНИВЦЕВА. <i>Не позднее 9 апреля 1956 г.</i>	473
№ 336. Д.А. ПОЛИКАРПОВ И Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — ЦК КПСС ПРОТИВ ПОЕЗДКИ С.Т. РИХТЕРА В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ. <i>11 апреля 1956 г.</i>	473
№ 337. Д.А. ПОЛИКАРПОВ И Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — ЦК КПСС ПРОТИВ ПОЕЗДКИ М.Л. РОСТОПОВИЧА В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ. <i>11 апреля 1956 г.</i>	475
№ 338. Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС С ПРОСЬБОЙ ОТЛОЖИТЬ СОЗЫВ ВТОРОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. <i>18 апреля 1956 г.</i>	475
№ 339. ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЦК КП АРМЕНИИ «О ГОСУДАРСТВЕННОМ ГИМНЕ АРМЯНСКОЙ ССР». <i>12 мая 1956 г.</i>	476
№ 340. К.В. МОЛЧАНОВ — СМ СССР «О МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКЕ НА ДОМЕ № 6 В ПРОЕЗДЕ МХАТ» — ДОМЕ, ГДЕ ЖИЛ И УМЕР С.С. ПРОКОФЬЕВ. <i>4 июля 1956 г.</i>	476
№ 341. Л.И. ПРОКОФЬЕВА — Т.Н. ХРЕННИКОВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПЕНСИИ. <i>3 октября 1956 г.</i>	477
№ 442. Е. КАРАСЕВ — А.Б. АРИСТОВУ О ПОРТАТИВНОМ РОЯЛЕ, ИЗГОТОВЛЕННОМ НА ГУЛАГЕ. <i>4 октября 1956 г.</i>	478
№ 343. Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПЕНСИИ СОЮЗНОГО ЗНАЧЕНИЯ Л.И. ПРОКОФЬЕВОЙ. <i>17 октября 1956 г.</i>	479
№ 344. РАСПОРЯЖЕНИЕ СМ СССР № 6598-Р ОБ УСТАНОВЛЕНИИ Л.И. ПРОКОФЬЕВОЙ ПОЖИЗНЕННОЙ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПЕНСИИ. <i>6 ноября 1956 г.</i>	480
№ 345. СЕКРЕТАРИ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР — СМ СССР ОБ АВТОРСКИХ ПРАВАХ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ. <i>6 ноября 1956 г.</i>	481
№ 346. Б.С. РЮРИКОВ И Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — ЦК КПСС О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПОЕЗДКИ МУЗЫКОВЕДА Г.М. ШНЕЕРСОНА В ГДР. <i>20 декабря 1956 г.</i>	482
№ 347. Б.С. РЮРИКОВ — ЦК КПСС ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ ВИДНЫХ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-БЕСПАРТИЙНЫХ С ЗАКРЫТЫМ ПИСЬМОМ ЦК КПСС. <i>30 декабря 1956 г.</i>	483
№ 348. Л.И. ПРОКОФЬЕВА И СЫНОВЬЯ С.С. ПРОКОФЬЕВА — Т.Н. ХРЕННИКОВУ С ПРОСЬБОЙ ВКЛЮЧИТЬ ИХ В СОСТАВ КОМИССИИ ПО НАСЛЕДИЮ КОМПОЗИТОРА. <i>15 января 1957 г.</i>	483
№ 349. Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР ОБ УСТАНОВЛЕНИИ МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ НА ДОМЕ, ГДЕ ЖИЛ И РАБОТАЛ КОМПОЗИТОР С.С. ПРОКОФЬЕВ. <i>29 января 1957 г.</i>	484
№ 350. Д.А. ПОЛИКАРПОВ И Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — ЦК КПСС О РАБОТЕ КОМИТЕТА ПО ЛЕНИНСКИМ ПРЕМИЯМ ПРИ СМ СССР. <i>9 февраля 1957 г.</i>	485
№ 351. СПРАВКА О ПРИЕМЕ ДЛЯ ДЕЛЕГАТОВ ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА КОМПОЗИТОРОВ В 1948 Г. <i>18 марта 1957 г.</i>	486
№ 352. Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС О НЕОБХОДИМОСТИ УЛУЧШЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ МОСКОВСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. <i>15 апреля 1957 г.</i>	487
№ 353. М.И. ЧУЛАКИ — Д.Т. ШЕПИЛОВУ ПРОТИВ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕКАДЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ИСКУССТВА НА СЦЕНЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА. <i>Не позднее 30 апреля 1957 г.</i>	488
№ 354. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 590 «О ПОРЯДКЕ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКА ДЕЙСТВИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА ДЛЯ НАСЛЕДНИКОВ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ АВТОРОВ». <i>27 мая 1957 г.</i>	489

№ 355. Д.А. ПОЛИКАРПОВ И Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — ЦК КПСС О НЕДОСТАТКАХ В ДЕЛЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС ОТ 11 ИЮЛЯ 1957 Г. 28 августа 1957 г.	490
№ 356. Н.А. МИХАЙЛОВ — Е.А. ФУРЦЕВОЙ О ПОЛОЖЕНИИ СЕМЬИ ВОЛКОНСКИХ. Не позднее 31 декабря 1957 г.	490
№ 357. Н.Л. ДОРЛИАК — Н.А. МИХАЙЛОВУ С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ С.Т. РИХТЕРУ ЗАРУБЕЖНЫЕ ГАСТРОЛИ. 14 января 1958 г.	492
№ 358. Н.А. МИХАЙЛОВ — ЦК КПСС С ПРОСЬБОЙ О РАЗРЕШЕНИИ С.Т. РИХТЕРУ ВЫЕХАТЬ НА ГАСТРОЛИ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ. Не ранее 14 января 1958 г.	492
№ 359. Н.А. МИХАЙЛОВ — ЦК КПСС О ПРИСВОЕНИИ РИХТЕРУ ЗВАНИЯ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР. 27 февраля 1958 г.	494
№ 360. КГБ СССР — Ф.В. КОНСТАНТИНОВУ О МЕМОРАНДУМЕ ПОСОЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР «ОБ УСИЛЕНИИ В 1957 ГОДУ КОНТРОЛЯ НАД ЛИТЕРАТУРОЙ И ИСКУССТВОМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ». 6 марта 1958 г.	495
№ 361. Н.А. МИХАЙЛОВ — ЦК КПСС С ПРОСЬБОЙ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ КОНКУРСА ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО ТРАДИЦИОННЫМ. 22 марта 1958 г.	496
№ 362. В.М. АГКАЦЕВ — БЮРО ЦК КПСС ПО РСФСР, ОТДЕЛУ КУЛЬТУРЫ ЦК КПСС О СТАТЬЕ К. ЦХУРБАЕВОЙ О МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ. 10 апреля 1958 г.	497
№ 363. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 463 «О МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО». 26 апреля 1958 г.	498

Раздел VII «ОТТЕПЕЛЬ». Часть вторая (май 1958 — октябрь 1964)

№ 364. Л.Ф. ИЛЬИЧЕВ, П.А. САТЮКОВ И Б.С. РЮРИКОВ — ПРЕЗИДИУМУ ЦК КПСС О ПРОЕКТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК «ОБ ИСПРАВЛЕНИИ ОШИБОК В ОЦЕНКЕ ОПЕР “ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА”, “БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ” И “ОТ ВСЕГО СЕРДЦА”». 15 мая 1958 г.	499
№ 365. Н.А. МИХАЙЛОВ — ПРЕЗИДИУМУ ЦК КПСС О ВЫПУСКЕ НА ЭКРАН ВТОРОЙ СЕРИИ КИНОФИЛЬМА «ИВАН ГРОЗНЫЙ». 17 мая 1958 г.	500
№ 366. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС «ОБ ИСПРАВЛЕНИИ ОШИБОК В ОЦЕНКЕ ОПЕР “ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА”, “БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ” И “ОТ ВСЕГО СЕРДЦА”». 28 мая 1958 г.	502
№ 367. Н.А. МИХАЙЛОВ — ПРЕЗИДИУМУ ЦК КПСС О СОЗДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ «МУЗЫКА». Не позднее 14 июня 1958 г.	503
№ 368. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС «О КРУПНЫХ НЕДОСТАТКАХ В РЕПЕРТУАРЕ И РАСПРОСТРАНЕНИИ ГРАММОФОННЫХ ПЛАСТИНОК». 26 июня 1958 г.	505
№ 369. Л.Ф. ИЛЬИЧЕВ И Д.А. ПОЛИКАРПОВ — ЦК КПСС ОБ ИЗДАНИИ СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВ «ЗА ТЕСНУЮ СВЯЗЬ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА С ЖИЗНЬЮ НАРОДА». 14 июля 1958 г.	506
№ 370. Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ И П.И. САВИНЦЕВ — ЦК КПСС ПО ПОВОДУ ПРАЗДНОВАНИЯ В СССР 200-ЛЕТИЯ СО ДНЯ СМЕРТИ Г.Ф. ГЕНДЕЛЯ. 8 сентября 1958 г.	507
№ 371. С.В. АКСЮК — ЦК КПСС О ТРЕТЬЕМ ПЛЕНУМЕ ПРАВЛЕНИЯ СК СССР. 1 декабря 1958 г.	507
№ 372. Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ И П.И. САВИНЦЕВ — ЦК КПСС ОБ ИТОГАХ ТРЕТЬЕГО ПЛЕНУМА СК СССР. 17 декабря 1958 г.	508
№ 373. Н.А. МИХАЙЛОВ — ЦК КПСС О ВСТРЕЧЕ С МИНИСТРОМ КУЛЬТУРЫ ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГАЛИНСКИМ. 6 января 1959 г.	511
№ 374. Н.А. МИХАЙЛОВ — ЦК КПСС ОБ УВЕЛИЧЕНИИ СОСТАВА ТРУППЫ БАЛЕТА БОЛЬШОГО ТЕАТРА, ВЫЕЗЖАЮЩЕГО НА ГАСТРОЛИ В США. 3 марта 1959 г.	513

№ 375. Д.А. ПОЛИКАРПОВ И Б.М. ЯРУСТОВСКИЙ — ЦК КПСС О ПРЕМЬЕРЕ БАЛЕТА С.С. ПРОКОФЬЕВА «КАМЕННЫЙ ЦВЕТOK» И О «НЕВЕРНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ, НАМЕТИВШИХСЯ В БАЛЕТНОМ ИСКУССТВЕ». 17 марта 1959 г.	513
№ 376. Н.П. ДУДОРОВ — ЦК КПСС О ГОМОСЕКСУАЛИЗМЕ В МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ. 31 марта 1959 г.	516
№ 377. Н.А. МИХАЙЛОВ — ЦК КПСС ОБ ИЗДАНИИ ВОКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.И. ГЛИНКИ С ТЕКСТАМИ «УСТАРЕЛОГО СОДЕРЖАНИЯ». 14 апреля 1959 г.	517
№ 378. Н.А. МИХАЙЛОВ — ЦК КПСС О МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ В МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ. 8 июня 1959 г.	519
№ 379. З.П. ТУМАНОВА И П.И. АПОСТОЛОВ — БЮРО ЦК КПСС ПО РСФСР О СМОТРЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА. 20 июня 1959 г.	521
№ 380. С.В. АКСЮК — ЦК КПСС О ПРАЗДНОВАНИИ СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С.С. ПРОКОФЬЕВА. 16 августа 1959 г.	523
№ 381. А.Н. КУЗНЕЦОВ — ЦК КПСС О РОМАНСАХ КОМПОЗИТОРА К.Е. МАЦЮТИНА НА СТИХИ МАО ЦЗЭДУНА. 9 сентября 1959 г.	525
№ 382. А.Н. КУЗНЕЦОВ — ЦК КПСС О ПРОБЛЕМЕ С МЕЛОДИЕЙ ЦАРСКОГО ГИМНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ П.И. ЧАЙКОВСКОГО. 16 сентября 1959 г.	525
№ 383. СПРАВКА О «ПРИЧИНАХ» НЕВЬЕЗДА Л.Н. ОБОРИНА В КАНАДУ. Не ранее 23 сентября 1959 г.	527
№ 384. П.И. ИВАШУТИН — ЦК КПСС О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ ПЕРЕХОДА В СОВЕТСКОЕ ГРАЖДАНСТВО И ПЕРЕЕЗДА НА ПОСТОЯННОЕ ЖИТЕЛЬСТВО В СССР СКРИПАЧУ НЬЮ-ЙОРКСКОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА МОРДЕХАЮ ДАЯНУ. 5 октября 1959 г.	527
№ 385. ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ КНР С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ГАСТРОЛЕЙ В КНР БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ ГАБТ. 14 октября 1959 г.	528
№ 386. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 1183 «О ФАКТАХ НАРУШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В РАСХОДОВАНИИ СРЕДСТВ НА ПРИЕМЫ И БАНКЕТЫ». 16 октября 1959 г.	529
№ 387. Д.А. ПОЛИКАРПОВ И П.И. САВИНЦЕВ — ЦК КПСС О НАРУШЕНИИ М.Л. РОСТРОПОВИЧЕМ «УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНТРАКТОВ». 14 ноября 1959 г.	530
№ 388. Н.С. ХРУШЕВ. «ХОРОШАЯ ПЕСНЯ ВОЗВЫШАЕТ И ОБЛАГОРАЖИВАЕТ ЧЕЛОВЕКА» (ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНЦЕРТА ДЕТСКИХ ХОРОВ В ЛОНДОНЕ). 5 декабря 1959 г.	530
№ 389. СПРАВКА КГБ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОДЕЛЬНЫХ РАДИОСТАНЦИЙ В СССР И О РЕПЕРТУАРЕ ИХ ПЕРЕДАЧ. 8 декабря 1959 г.	531
№ 390. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 1431 «О ВВЕДЕНИИ КОНКУРСНОГО ПОРЯДКА ПОДБОРА ТВОРЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ТЕАТРАХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВАХ». 30 декабря 1959 г.	533
№ 391. ИНФОРМАЦИЯ КОРРЕСПОНДЕНТА «ПРАВДЫ» В ТАТАРСКОЙ АССР ОБ ОТНОШЕНИИ «НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИ НАСТРОЕННЫХ» ТВОРЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ К КОМПОЗИТОРАМ Н.Г. ЖИГАНОВУ, С.З. САЙДАШЕВУ И ДР. [1959 г.]	533
№ 392. Д.А. ПОЛИКАРПОВ, П.И. РЮМИН И П.И. САВИНЦЕВ — ЦК КПСС ОБ ОЧЕРЕДНОМ ПЛЕНУМЕ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ СССР. 5 января 1960 г.	534
№ 393. А.А. ПЕТРОВ, П.И. РЮМИН И П.И. САВИНЦЕВ — ЦК КПСС ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ ОЧЕРЕДНОГО ПЛЕНУМА ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ СССР. 6 февраля 1960 г.	535
№ 394. Н.А. МИХАЙЛОВ — Н.С. ХРУЩЕВУ О КУЛЬТУРНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩЕЙ ПОЕЗДКОЙ Н.С. ХРУЩЕВА В ИНДОНЕЗИЮ, ИНДИЮ, БИРМУ И АФГАНИСТАН. 9 марта 1960 г.	538

№ 395. Н.А. МИХАЙЛОВ — Н.С. ХРУЩЕВУ ПО ВОПРОСАМ, ОСУЩЕСТВЛЕННЫМИ МИНИСТЕРСТВОМ КУЛЬТУРЫ СССР В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩЕЙ ПОЕЗДКОЙ Н.С. ХРУЩЕВА ВО ФРАНЦИЮ. 12 марта 1960 г.	539
№ 396. Д.А. ПОЛИКАРПОВ И В.П. ТЕРЕШКИН — ЦК КПСС О ПОЕЗДКЕ С.Т. РИХТЕРА В СОПРОВОЖДЕНИИ М.К. БЕЛОЦЕРКОВСКОГО НА ГАСТРОЛИ В ФИНЛЯНДИЮ. 14 марта 1960 г.	541
№ 397. Д.Б. КАБАЛЕВСКИЙ — ЦК КПСС О МЕЖДУНАРОДНОМ ФЕСТИВАЛЕ В СВЯЗИ С 70-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С.С. ПРОКОФЬЕВА. 31 марта 1960 г.	543
№ 398. Д.А. ПОЛИКАРПОВ И П.И. САВИНЦЕВ — ЦК КПСС О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ФЕСТИВАЛЯ ПАМЯТИ С.С. ПРОКОФЬЕВА. 18 апреля 1960 г.	544
№ 399. Д.А. ПОЛИКАРПОВ И В.Ф. КУХАРСКИЙ — ЦК КПСС О ВОЗМОЖНОСТИ ВСТРЕЧИ С.Т. РИХТЕРА С МАТЕРЬЮ ВО ВРЕМЯ ЕГО ГАСТРОЛЕЙ В США. 22 октября 1960 г.	544
№ 400. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС «ОБ УЛУЧШЕНИИ РЕПЕРТУАРА СОВЕТСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ, АРТИСТИЧЕСКИХ ГРУПП И СОЛИСТОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ, ВЫСТУПАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ». 4 января 1961 г.	545
№ 401. Н.Д. КАЗЬМИН — ЦК КПСС О «НЕЦЕНЗУРНОМ ВЫРАЖЕНИИ» НА ПЛАСТИНКЕ С ЗАПИСЬЮ ОПЕРЫ «КНЯЗЬ ИГОРЬ». 31 января 1961 г.	546
№ 402. П. РОМАНОВ — ЦК КПСС О ПРОИЗВОЛЬНОМ КУПИРОВАНИИ ИМЕНИ МАО ДЗЭДУНА В СБОРНИКЕ «ПЕСНИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН». 3 февраля 1961 г.	548
№ 403. Е.А. ФУРЦЕВА — ЦК КПСС О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР Г.Г. НЕЙГАУЗУ. 24 марта 1961 г.	549
№ 404. А.Н. ШЕЛЕПИН — ЦК КПСС О САМОУБИЙСТВЕ КОМПОЗИТОРА Н.Н. КРЮКОВА. 4 апреля 1961 г.	551
№ 405. Д.А. ПОЛИКАРПОВ И В.Ф. КУХАРСКИЙ — ЦК КПСС О ПОСТАНОВКЕ БАЛЕТА Б. БАРТОКА «ЧУДЕСНЫЙ МАНДАРИН» НА СЦЕНЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА В МОСКВЕ. 3 мая 1961 г.	552
№ 406. Д.А. ПОЛИКАРПОВ И А. ДОЛУДА — ЦК КПСС ОБ ИЗМЕНЕ РОДИНЕ АРТИСТА БАЛЕТА Р.Х. НУРЕЕВЕ. 2 августа 1961 г.	553
№ 407. А.Н. КУЗНЕЦОВ — Н.А. МУХИТДИНОВУ О ПРОЕКТЕ ПРОГРАММЫ КОНЦЕРТА В КРЕМЛЕ НА ПРИЕМЕ ПО СЛУЧАЮ УСПЕШНОГО ПОЛЕТА В КОСМОС ЛЕТЧИКА-КОСМОНАВТА Г.С. ТИТОВА. 8 августа 1961 г.	555
№ 408. ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС ПО «ДЕЛУ НУРЕЕВА». 15 августа 1961 г.	556
№ 409. А.А. ПЕТРОВ И В.Ф. КУХАРСКИЙ — ЦК КПСС О РЕШЕНИИ БЮРО ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС ПО «ДЕЛУ НУРЕЕВА». 26 августа 1961 г.	558
№ 410. А.Н. КУЗНЕЦОВ — ЦК КПСС О ПОЕЗДКЕ С.Т. РИХТЕРА ВО ФРАНЦИЮ С ЖЕНОЙ И С СОПРОВОЖДАЮЩИМ. 11 сентября 1961 г.	558
№ 411. В.В. КУЗНЕЦОВ — ЦК КПСС О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ВНИМАНИЯ К ГАСТРОЛЯМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА КНР. 6 октября 1961 г.	559
№ 412. ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИССИИ ЦК КПСС О ПРИЕМЕ НА УЧЕБУ В СССР СЕСТРЫ ФИДЕЛЯ КАСТРО И ЕЕ МУЖА. 14 октября 1961 г.	560
№ 413. Н.И. САЦ — Н.С. ХРУЩЕВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И О СОЗДАНИИ ДЕТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА. 5 ноября 1961 г.	560
№ 414. С.В. АКСЮК — ЦК КПСС О ПЯТОМ МЕЖДУНАРОДНОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ФЕСТИВАЛЕ «ВАРШАВСКАЯ ОСЕНЬ». 13 ноября 1961 г.	562
№ 415. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС И СМ СССР № 1027 «О ЗАМЕНЕ ДИПЛОМОВ И ЗНАКОВ ЛАУРЕАТА СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ». 16 ноября 1961 г.	564
№ 416. А.Н. КУЗНЕЦОВ — ЦК КПСС ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ ПИАНИСТА А.Б. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕРА. 27 ноября 1961 г.	565

- № 417. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 204 «О ПРОВЕДЕНИИ ЗАМЕНЫ ДИПЛОМОВ И ЗНАКОВ ЛАУРЕАТА СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ НА ДИПЛОМЫ И ПОЧЕТНЫЕ ЗНАКИ ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ». 27 февраля 1962 г. 566
- № 418. А.А. ПЕТРОВ И В.Ф. КУХАРСКИЙ — ЦК КПСС О ПРОЕКТЕ ДОКЛАДА СЕКРЕТАРИАТА ПРАВЛЕНИЯ СК СССР НА ТРЕТЬЕМ ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. 3 марта 1962 г. 567
- № 419. Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС О ПРЕДСТОЯЩЕМ ВИЗИТЕ В СССР И. СТРАВИНСКОГО. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ СТРАВИНСКОГО ЛИЛИАН ЛИБМАН ИМПРЕСАРИО СОЛОМОНУ ЮРОКУ. 10 марта 1962 г. 573
- № 420. М. КОСИЧКИН — Н.С. ХРУЩЕВУ С ПРОСЬБОЙ О НАПРАВЛЕНИИ АНСАМБЛЯ «БЕРЕЗКА» НА ГАСТРОЛИ В СИБИРЬ. Не позднее 26 марта 1962 г. 574
- № 421. В.Е. СЕМИЧАСТНЫЙ — ЦК КПСС О ХОДЕ ПОДГОТОВКИ ГАСТРОЛЕЙ БАЛЛЕТА ГАБТ В США. 6 июня 1962 г. 575
- № 422. ВАН КЛИБЕРН — Н.С. ХРУЩЕВУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПОДАРКИ. Не позднее 26 июля 1962 г. 576
- № 423. Д.А. ПОЛИКАРПОВ И В.Ф. КУХАРСКИЙ — ЦК КПСС О РАЗРЕШЕНИИ М.Э. ЛИЕПЕ ПОЕХАТЬ НА ГАСТРОЛИ В США И КАНАДУ В СОСТАВЕ ТРУППЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА. 29 августа 1962 г. 577
- № 424. Е.А. ФУРЦЕВА — ЦК КПСС С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ В.Д. АШКЕНАЗИ ПОЕЗДКУ НА ГАСТРОЛИ В США ВМЕСТЕ С ЖЕНОЙ. 5 сентября 1962 г. 578
- № 425. Е.А. ФУРЦЕВА И Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС О ПРОГРАММЕ ПРЕБЫВАНИЯ И. СТРАВИНСКОГО В СССР. 11 сентября 1962 г. 579
- № 426. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ПРАВЛЕНИЯ СК СССР «О РАСХОДАХ ПО ПРИЕМУ И. СТРАВИНСКОГО С СУПРУГОЙ И ДИРИЖЕРА Р. КРАФТА». 22 сентября 1962 г. 582
- № 427. КОНЦЕРТ В КРЕМЛЕВСКОМ ТЕАТРЕ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ПЛЕНУМА ЦК КПСС (СООБЩЕНИЕ ТАСС). 20 ноября 1962 г. 583
- № 428. ПИСЬМО, ПРИНЯТОЕ НА СОБРАНИИ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ УКРАИНЫ. Не позднее 30 декабря 1962 г. 584
- № 429. Е.А. ФУРЦЕВА — ЦК КПСС О ПОЕЗДКЕ С.Т. РИХТЕРА В ШТУТГАРТ (ФРГ) К ТЯЖЕЛО БОЛЬНОЙ МАТЕРИ. 30 декабря 1962 г. 585
- № 430. Н.С. ХРУЩЕВ. «ВЫСОКАЯ ИДЕЙНОСТЬ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ МАСТЕРСТВО — ВЕЛИКАЯ СИЛА СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА» (ИЗ РЕЧИ НА ВСТРЕЧЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА С ДЕЯТЕЛЯМИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА). 8 марта 1963 г. 586
- № 431. ИЗ ДНЕВНИКА Ф.Т. КОНСТАНТИНОВА О ВСТРЕЧЕ С ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРЫ ЦК ПОРП В. КРАСЬКО. 23 марта 1963 г. 588
- № 432. В.Е. СЕМИЧАСТНЫЙ О НАМЕРЕНИИ ПИАНИСТА В.Д. АШКЕНАЗИ «ВРЕМЕННО НЕ ВОЗВРАЩАТЬСЯ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ». 6 апреля 1963 г. 591
- № 433. В.Е. СЕМИЧАСТНЫЙ О «ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ» РЕАГИРОВАНИИ АШКЕНАЗИ НА РАЗРЕШЕНИЕ ПРОДЛИТЬ СРОК ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ В АНГЛИИ. 23 апреля 1963 г. 592
- № 434. П. ФЕДУНОВ О ПРОГРАММЕ ПРЕБЫВАНИЯ В СССР Л. НОНО И Г. ПЕТРАСИ. 19 июня 1963 г. 593
- № 435. А.Н. КУЗНЕЦОВ — ЦК КПСС О ПОСЕЩЕНИИ В.Д. АШКЕНАЗИ СОВЕТСКОГО ПОСОЛЬСТВА В АНГЛИИ. 21 августа 1963 г. 594
- № 436. Е.А. ФУРЦЕВА — ЦК КПСС О КУЛЬТУРНОЙ ПРОГРАММЕ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ПЛЕНУМА ЦК КПСС. Не позднее 7 декабря 1963 г. 596
- № 437. Е.А. ФУРЦЕВА — ЦК КПСС О НЕОБХОДИМОСТИ ЛИШЕНИЯ В.Д. АШКЕНАЗИ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСТВА. 21 февраля 1964 г. 597
- № 438. Е.А. ФУРЦЕВА — ЦК КПСС О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИЕЗДА БАЛЕТМЕЙСТЕРА С. ЛИФАРЯ В СССР. 3 марта 1964 г. 598

№ 439. Д.А. ПОЛИКАРПОВ ОБ ОСВЕЩЕНИИ В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ АНСАМБЛЯ «БИТЛС». 21 марта 1964 г.	599
№ 440. М.А. ХАРЛАМОВ — ЦК КПСС ОБ ИЗДАНИИ ЗВУКОВОЙ ЛИСТОВКИ К ВИЗИТУ Н.С. ХРУЩЕВА В ОБЪЕДИНЕННУЮ АРАБСКУЮ РЕСПУБЛИКУ. 28 марта 1964 г.	600
№ 441. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС № СТ-97/174ГС «О ПРОПАГАНДИСТСКИХ МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С ПОЕЗДКОЙ ТОВАРИЩА Н.С. ХРУЩЕВА В ОАР». 20 апреля 1964 г.	601
№ 442. В.И. СНАСТИН, В.Г. КОРИОНОВ И Д.А. ПОЛИКАРПОВ — ЦК КПСС О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЛИШЕНИЯ В.Д. АШКЕНАЗИ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСТВА. 29 мая 1964 г.	602
№ 443. Т.Н. ХРЕННИКОВ, Д.Д. ШОСТАКОВИЧ, А.И. ХАЧАТУРЯН — Н.С. ХРУЩЕВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТАМ МУЗЫКАЛЬНЫХ ВУЗОВ ОТСРОЧКИ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ. 7 октября 1964 г.	603

Раздел VIII
БОЛЬШОЙ «ЗАСТОЙ»
(октябрь 1964 — март 1985)

№ 444. М.И. ХАЛДЕЕВ — ЦК КПСС О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИСВОЕНИЯ ДИРИЖЕРУ А.М. КАЦУ ПОЧЕТОНОГО ЗВАНИЯ ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР. 28 июля 1965 г.	605
№ 445. Н.С. ЗАХАРОВ — ЦК КПСС О РАСПРОСТРАНЕНИИ СРЕДИ ЭМИГРАЦИИ РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ. 11 октября 1965 г.	606
№ 446. Г.И. КУНИЦЫН, К.П. ЧЕРНЯЕВ И З.П. ТУМАНОВА — ЦК КПСС О КОНЧИНЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРЫ ЦК КПСС Д.А. ПОЛИКАРПОВА. 2 ноября 1965 г.	607
№ 447. А.А. ЕПИШЕВ — ЦК КПСС О ГАСТРОЛЯХ КРАСНОЗНАМЕННОГО АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ ИМ. АЛЕКСАНДРОВА В КНР. 6 ноября 1965 г.	608
№ 448. Х.Х. БОКОВ — ЦК КПСС ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР. 29 января 1966 г.	609
№ 449. Е.А. ФУРЦЕВА И Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС О 75-ЛЕТИИ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С.С. ПРОКОФЬЕВА. 4 февраля 1966 г.	610
№ 450. Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ ПЯТОГО ПЛЕНУМА ПРАВЛЕНИЯ СК СССР. 12 апреля 1966 г.	611
№ 451. Н.А. ПЕТРОВИЧЕВ — ЦК КПСС О ГАСТРОЛЯХ В ЛАТВИИ АРТИСТОВ ЕВРЕЙСКОЙ ЭСТРАДЫ ИЗ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ. 14 июля 1966 г.	612
№ 452. П.Е. ШЕЛЕСТ — ЦК КПСС О ГАСТРОЛЯХ НА УКРАИНЕ ПЕКИНСКОГО АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ КИТАЯ. 20 августа 1966 г.	613
№ 453. Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС О ПЕРЕНОСЕ СРОКОВ СОЗЫВА ЧЕТВЕРТОГО СЪЕЗДА СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ СССР. 10 сентября 1966 г.	615
№ 454. Р.К. ШЕДРИН — СМ СССР О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СОЮЗУ КОМПОЗИТОРОВ ВЬЕТНАМА. 5 ноября 1966 г.	616
№ 455. В.И. ПОПОВ — ЦК КПСС О СИТУАЦИИ ВОКРУГ ПРИСВОЕНИЯ ЗВАНИЯ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА НЕМЕЦКОЙ АКАДЕМИИ ИСКУССТВ В БЕРЛИНЕ МУЗЫКОВЕДУ Г.М. ШНЕЕРСОНУ И СКУЛЬПТОРУ Н.И. АЛЪТМАНУ. 3 августа 1967 г.	617
№ 456. Ю.С. МЕЛЕНТЬЕВ — ЦК КПСС О СОВЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ. 26 августа 1967 г.	618
№ 457. Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР С ПРОСЬБОЙ ОБ ОБОРУДОВАНИИ ПАНСИОНАТА МУЗФОНДА СССР В ГОРОДЕ СУХУМИ (АБХАЗСКАЯ ССР). 31 июля 1968 г.	619
№ 458. Б.Д. ВЛАДИМИРСКИЙ — П.Н. ДЕМИЧЕВУ С ПРОСЬБОЙ РАССЕКРЕТИТЬ ЗАПИСЬ «ВСЕНОШНОЙ» С.В. РАХМАНИНОВА. 8 декабря 1968 г.	620
№ 459. Е.А. ФУРЦЕВА — ЦК КПСС С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ ВЫЕЗД Л.И. ПРОКОФЬЕВОЙ В ПАРИЖ СРОКОМ НА ОДНУ НЕДЕЛЮ ДЛЯ ОТКРЫТИЯ МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ. Не позднее 30 апреля 1969 г.	621

№ 460. В.Ф. ШАУРО — ЦК КПСС «О ТОВ. РОЖДЕСТВЕНСКОМ Г.Н.». 8 сентября 1969 г.	622
№ 461. В.Д. МАГНИЦКАЯ — А.В. СВЕШНИКОВУ ОБ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРОТИВ НЕЕ ТРАВЛЕ. 13 февраля 1970 г.	622
№ 462. ЗАЯВЛЕНИЕ В.Д. МАГНИЦКОЙ К.Т. МАЗУРОВУ ОБ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРОТИВ НЕЕ ТРАВЛЕ. 18 февраля 1970 г.	624
№ 463. МАТЕРИАЛ СМ СССР О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ В СВЯЗИ С ПОДВЕДЕНИЕМ ИТОГОВ ЧЕТВЕРТОГО КОНКУРСА ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО. 24 июля 1970 г.	626
№ 464. П.И. САВИНЦЕВ — СМ СССР О ПОДАРКАХ ДЕЛЕГАТАМ XXIV СЪЕЗДА КПСС. 4 марта 1971 г.	628
№ 465. А.Я. ЭШПАЙ — СМ СССР О МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СОЮЗУ КОМПОЗИТОРОВ МОНГОЛИИ. 13 мая 1971 г.	629
№ 466. М.А. ЯСНОВ — ЦК КПСС О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР КОМПОЗИТОРУ М.С. ВАЙНБЕРГУ. Не позднее 7 июня 1971 г.	629
№ 467. М.А. ЯСНОВ — ЦК КПСС О ЛИШЕНИИ ПЕРЕБЕЖЩИЦЫ — БАЛЕРИНЫ НАТАЛИИ МАКАРОВОЙ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ ЗАСЛУЖЕННОЙ АРТИСТКИ РСФСР. 9 августа 1971 г.	630
№ 498. Г.В. СВИРИДОВ — ОТДЕЛУ КУЛЬТУРЫ ЦК КПСС О СОЗЫВЕ ЧЕТВЕРТОГО ПЛЕНУМА ПРАВЛЕНИЯ СК РСФСР. 14 июня 1972 г.	631
№ 469. В.И. ПОПОВ — К.Т. МАЗУРОВУ О ВЫДЕЛЕНИИ С.Т. РИХТЕРУ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ДАЧИ. 1 сентября 1972 г.	633
№ 470. Г.В. СВИРИДОВ — ОТДЕЛУ КУЛЬТУРЫ ЦК КПСС О СОЗЫВЕ ЧЕТВЕРТОГО ПЛЕНУМА ПРАВЛЕНИЯ СК РСФСР. 26 октября 1972 г.	633
№ 471. Е.А. ФУРЦЕВА — СМ СССР О РАЗРЕШЕНИИ ДЛЯ МИНКУЛЬТУРЫ СССР ПЕРЕДАТЬ СОЮЗУ КОМПОЗИТОРОВ СССР ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНУЮ СТУДИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ МУЗЫКИ. 1 марта 1973 г.	634
№ 472. АНОНИМНОЕ ПИСЬМО АРТИСТОВ БАЛЕТА БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР НА ИМЯ М.А. СУСЛОВА ПРОТИВ ГЛАВНОГО БАЛЕТМЕЙСТЕРА ТЕАТРА Ю.Н. ГРИГОРОВИЧА. Не позднее 3 апреля 1973 г.	635
№ 473. ПИСЬМО М.М. ПЛИСЕЦКОЙ И ДРУГИХ СОЛИСТОВ БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР К.Т. МАЗУРОВУ С ПРОСЬБОЙ О ВЫДЕЛЕНИИ ДАЧНОГО УЧАСТКА. 19 июня 1973 г.	637
№ 474. С.С. ШОРНИКОВ — М.С. СМИРТЬЮКОВУ ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРИЕМОВ, ОБЕДОВ И ЗАВТРАКОВ В ПОМЕЩЕНИЯХ КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА СЪЕЗДОВ. 20 июня 1973 г.	638
№ 475. Т.Н. ХРЕННИКОВ — К.Т. МАЗУРОВУ ОБ УЛУЧШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ Л.И. ПРОКОФЬЕВОЙ. 10 июля 1973 г.	639
№ 476. Г.В. СВИРИДОВ — ЦК КПСС О ПРЕДСТОЯЩЕМ ТРЕТЬЕМ СЪЕЗДЕ КОМПОЗИТОРОВ РСФСР. 22 августа 1973 г.	640
№ 477. М.А. ЯСНОВ — ЦК КПСС О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР АРТИСТУ БАЛЕТА М.Н. БАРЫШНИКОВУ. 29 октября 1973 г.	641
№ 478. ЗАПИСКА В.Ф. ШАУРО В АДРЕС ЦК КПСС «ВОПРОС III СЪЕЗДА СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ РСФСР». 2 ноября 1973 г.	642
№ 479. В.Ф. ШАУРО — ЦК КПСС: «СПРАВКА ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М. РОСТРОПОВИЧА». Не позднее 11 апреля 1974 г.	643
№ 480. А.И. СТРУЕВ — ОТДЕЛУ КУЛЬТУРЫ ЦК КПСС О ПРОДАЖЕ В СССР ГРАМПЛАСТИНОК С ЗАПИСЯМИ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ, ВЫЕХАВШИХ В ИЗРАИЛЬ. 25 апреля 1974 г.	645
№ 481. Е.А. ФУРЦЕВА — ЦК КПСС О ПРОГРАММЕ КОНЦЕРТА ПО СЛУЧАЮ ОФИЦИАЛЬНОГО ВИЗИТА В СССР ПРЕЗИДЕНТА США РИЧАРДА М. НИКСОНА. 25 июня 1974 г.	647

№ 482. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ СОВЕТНИКА ПОСОЛЬСТВА СССР ВО ФРАНЦИИ Ю.В. БОРИСОВА С ДИРЕКТОРОМ КАБИНЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ ПО ВОПРОСАМ КУЛЬТУРЫ МОНТАСЬЕ ПО ПОВОДУ НАГРАЖДЕНИЯ М.Л. РОСТРОПОВИЧА ОРДЕНОМ «ЗА ЗАСЛУГИ В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА». 2 августа 1974 г.	648
№ 483. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВТОРОГО СЕКРЕТАРЯ ПОСОЛЬСТВА СССР ВО ФРАНЦИИ В.И. МАТИСОВА С Л.Б. КОГАНОМ. 15 августа 1974 г.	649
№ 484. СПРАВКА О Г.П. ВИШНЕВСКОЙ	651
№ 485. П.Н. ДЕМИЧЕВ — СМ СССР ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ ЖИЛОГО ДОМА ДЛЯ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. 25 апреля 1975 г.	652
№ 486. НЕКРОЛОГ «Д.Д. ШОСТАКОВИЧ». 12 августа 1975 г.	653
№ 487. «ПОХОРОНЫ Д.Д. ШОСТАКОВИЧА» (СООБЩЕНИЕ ТАСС). 15 августа 1975 г.	655
№ 488. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 977 ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ Д.Д. ШОСТАКОВИЧА. 2 декабря 1975 г.	656
№ 489. П.Н. ДЕМИЧЕВ — СМ СССР О ПОДГОТОВКЕ КОНЦЕРТА ДЛЯ ДЕЛЕГАТОВ И ГОСТЕЙ XXV СЪЕЗДА КПСС. 17 февраля 1976 г.	657
№ 490. П.Н. ДЕМИЧЕВ — ЦК КПСС О КОНЦЕРТЕ ВО ВРЕМЯ ТОРЖЕСТВЕННОГО ПРИЕМА В ГЕОРГИЕВСКОМ ЗАЛЕ БОЛЬШОГО КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА В МОСКВЕ ПО СЛУЧАЮ 70-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л.И. БРЕЖНЕВА. 5 декабря 1976 г.	658
№ 491. Ю.В. АНДРОПОВ — ЦК КПСС О МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ МОЛОДЫХ ВИОЛОНЧЕЛИСТОВ ИМЕНИ РОСТРОПОВИЧА (ПАРИЖ). Не позднее 17 мая 1977 г.	659
№ 492. ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР № 8С «О МЕРАХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ ПОВЫШЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БДИТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА». 13 июня 1977 г.	660
№ 493. Н.А. ЩЕЛОКОВ — ЦК КПСС О ПРОИСШЕСТВИИ С АНСАМБЛЕМ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ «РУСТАВИ» (ГРУЗИНСКАЯ ССР). 8 августа 1977 г.	663
№ 494. Ю.В. АНДРОПОВ — ЦК КПСС О НЕДОПУЩЕНИИ ГАСТРОЛЕЙ В СССР ВАШИНГТОНСКОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА ПОД УПРАВЛЕНИЕМ М. РОСТРОПОВИЧА. 14 октября 1977 г.	663
№ 495. ЗАПИСКА Ю.В. АНДРОПОВА, А.А. ГРОМЫКО И М.В. ЗИМЯНИНА ЦК КПСС С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ О ЛИШЕНИИ М.Л. РОСТРОПОВИЧА И Г.П. ВИШНЕВСКОЙ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСТВА. 10 марта 1978 г.	665
№ 496. ИДЕЙНЫЕ ПЕРЕРОЖДЕНЦЫ (РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ «ИЗВЕСТИЙ» О ЛИШЕНИИ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСТВА М.Л. РОСТРОПОВИЧА И Г.П. ВИШНЕВСКОЙ). 16 марта 1978 г.	667
№ 497. П.Н. ДЕМИЧЕВ — А.Н. КОСЫГИНУ С ПРОСЬБОЙ ВЫДЕЛИТЬ ДАЧНЫЙ УЧАСТОК С.Т. РИХТЕРУ. 22 июня 1978 г.	667
№ 498. Т.Н. ХРЕННИКОВ — А.Н. КОСЫГИНУ О ПЕРЕДАЧЕ ПРОЖИВАЮЩЕЙ В ФРГ ДОЧЕРЬЮ А.К. ГЛАЗУНОВА АРХИВА КОМПОЗИТОРА ДЛЯ СОЗДАНИЯ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ В ЛЕНИНГРАДЕ. 22 июня 1978 г.	668
№ 499. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ В ПРАВЛЕНИИ ВААП С И.А. ШОСТАКОВИЧ О ПРЕДСТОЯЩЕМ ОПУБЛИКОВАНИИ В США МЕМУАРОВ Д.Д. ШОСТАКОВИЧА. Не ранее 22 ноября 1978 г.	669
№ 500. Ю.С. РУДАКОВ — ЦК КПСС ПО ПОВОДУ ГОТОВЯЩЕЙСЯ ПУБЛИКАЦИИ МЕМУАРОВ Д.Д. ШОСТАКОВИЧА. 14 декабря 1978 г.	671
№ 501. В.Ф. ШАУРО — ЦК КПСС «О МЕРАХ ПО ПРОПАГАНДЕ И ОХРАНЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Д.Д. ШОСТАКОВИЧА». 14 декабря 1978 г.	672
№ 502. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 1034 О ЛИШЕНИИ РОСТРОПОВИЧА М.Л. ЗВАНИЙ ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР И ЛАУРЕАТА ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ. 15 декабря 1978 г.	674
№ 503. Ю.Я. БАРАБАШ — СМ СССР О СОЗДАНИИ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ КОМПОЗИТОРА А.К. ГЛАЗУНОВА. 28 июня 1979 г.	675

№ 504. КАНЦЛЕР АВСТРИИ Б. КРАЙСКИЙ — А.Н. КОСЫГИНУ О НАЗНАЧЕНИИ Г.Н. РОЖДЕСТВЕНСКОГО ГЛАВНЫМ ДИРИЖЕРОМ ВЕНСКОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА. 5 ноября 1979 г.	676
№ 505. ВДОВА КОМПОЗИТОРА М.А. ЛАЛИНОВА Е.А. МЕЩЕРСКАЯ — Т.Н. ХРЕННИКОВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ РАЗМЕРА ПЕНСИИ. Не позднее 13 декабря 1979 г. ...	677
№ 506. Т.Н. ХРЕННИКОВ — Н.А. ТИХОНОВУ О ПЕНСИИ ДЛЯ БЫВШЕЙ КНЯЖНЫ МЕЩЕРСКОЙ. 13 декабря 1979 г.	678
№ 507. Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР О СТРОИТЕЛЬСТВЕ В МОСКВЕ ДОМА МУЗЫКИ. 26 февраля 1980 г.	679
№ 508. Ю.Я. БАРАБАШ — СМ СССР О ГАСТРОЛЯХ СОВЕТСКИХ АРТИСТОВ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ. 25 марта 1980 г.	680
№ 509. В.Ф. КУХАРСКИЙ — СМ СССР О ВЫПЛАТЕ ГРАЖДАНКЕ С.В. КАЙЗЕР ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ. 27 марта 1980 г.	681
№ 510. М.А. ЯСНОВ — ЦК КПСС О ПРИСВОЕНИИ В.И. КАЗЕНИНУ ЗВАНИЯ «ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ РСФСР». 28 апреля 1980 г.	682
№ 511. П.Н. ДЕМИЧЕВ — ЦК КПСС О ПРИКРЕПЛЕНИИ Г.С. УЛАНОВОЙ К «СТОЛОВОЙ ЛЕЧЕБНОГО ПИТАНИЯ». Не позднее 30 мая 1980 г.	683
№ 512. М.А. ЯСНОВ — ЦК КПСС О ПРИСВОЕНИИ А.Б. ПУГАЧЕВОЙ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ «ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РСФСР». 9 июня 1980 г.	683
№ 513. РАПОРТ АНСАМБЛЯ «МОСКОВСКИЙ КЛАССИЧЕСКИЙ БАЛЕТ» В АДРЕС ЦК КПСС ПО СЛУЧАЮ XXVI СЪЕЗДА КПСС. 19 января 1981 г.	684
№ 514. Ю.Я. БАРАБАШ — ЦК КПСС О ПОЕЗДКЕ Л.Б. КОГАНА В США НА ПРАЗДНОВАНИЕ ЮБИЛЕЯ Я. ХЕЙФЕЦА. Не позднее 21 апреля 1981 г.	685
№ 515. ПРИВЕТСТВИЕ Л.И. БРЕЖНЕВА УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ МЕЖДУНАРОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ В Г. МОСКВЕ. 5 мая 1981 г.	686
№ 516. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС «О ПОВЫШЕНИИ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ К ПОДБОРУ И НАПРАВЛЕНИЮ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ЗАГРАНКОМАНДИРОВКИ». 16 июня 1981 г.	686
№ 517. ИНФОРМАЦИЯ О ГАСТРОЛЯХ БОЛЬШОГО ТЕАТРА УЗБЕКСКОЙ ССР В МОСКВЕ. Не ранее 14 июля 1981 г.	689
№ 518. Ю.Я. БАРАБАШ — СМ СССР ОБ ОРКЕСТРЕ «ВИРТУОЗЫ МОСКВЫ». 20 июля 1981 г.	690
№ 519. ПРИКАЗ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР № 7С-ПР «О СЕРЬЕЗНЫХ НЕДОСТАТКАХ И МЕРАХ УЛУЧШЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ, ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В КОЛЛЕКТИВЕ ГАБТ СССР». 29 июля 1981 г.	691
№ 520. РУКОВОДСТВО МОСКОВСКОГО КАМЕРНОГО ОРКЕСТРА — В.Н. МАКЕЕВУ О НЕЗДОРОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ СО СТОРОНЫ КАМЕРНОГО АНСАМБЛЯ «ВИРТУОЗЫ МОСКВЫ». Не ранее 8 сентября 1981 г.	693
№ 521. В.Ф. ШАУРО — ЦК КПСС «ОБ ИТОГАХ СЕДЬМОГО КОНКУРСА ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО». 16 июля 1982 г.	696
№ 522. В.В. ФЕДОРЧУК — ЦК КПСС О ПОВЕДЕНИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛАХ И В КИНОТЕАТРАХ. 19 июля 1982 г.	697
№ 523. В.Ф. ШАУРО И Н.М. ПЕГОВ — ЦК КПСС «О ЗАРУБЕЖНЫХ ГАСТРОЛЯХ Л.Б. КОГАНА». 21 июля 1982 г.	698
№ 524. СК СССР — ЦК КПСС, ПВС СССР, СМ СССР В СВЯЗИ С КОНЧИНОЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР Л.И. БРЕЖНЕВА. 14 ноября 1982 г.	700
№ 525. ПРОГРАММА ПЕРЕДАЧ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ И РАДИО В ДЕНЬ ПОХОРОН Л.И. БРЕЖНЕВА. 15 ноября 1982 г.	701
№ 526. П.Н. ДЕМИЧЕВ — ЦК КПСС О НАЗНАЧЕНИИ В.И. КАЗЕНИНА НА ПОСТ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ СССР. 16 февраля 1983 г.	702

№ 527. ПРИКАЗ МК СССР № 4С-ПР «О СЕРЬЕЗНЫХ НЕДОСТАТКАХ И МЕРАХ УЛУЧШЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ, ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИИ». 21 февраля 1983 г.	703
№ 528. Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР О ПРОДЛЕНИИ АВТОРСКОГО ПРАВА РЕПРЕССИРОВАННОГО Б.А. ПРОЗОРОВСКОГО ЕГО ПАДЧЕРИЦЕ — И.К. КУЗНЕЦОВОЙ-КОСТИНОЙ. 25 февраля 1983 г.	705
№ 529. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 625 ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР, ЛАУРЕАТА ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ Л.Б. КОГАНА. 8 июля 1983 г. .	706
№ 530. Ю.Я. БАРАБАШ — ЦК КПСС ОБ БЕГСТВЕ В.Ю. МУЛЛОВОЙ И В.Г. ЖОРДАНИИ. 8 июля 1983 г.	706
№ 531. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС «О КИНОРЕЖИССЕРЕ А.А. ТАРКОВСКОМ». 15 августа 1983 г.	708
№ 532. Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ ИМЕНИ С. ПРОКОФЬЕВА. 17 августа 1983 г.	709
№ 533. Б.А. ПОКРОВСКИЙ — В.Ф. ШАУРО О СУДЬБЕ МОСКОВСКОГО КАМЕРНОГО ТЕАТРА. 29 сентября 1983 г.	711
№ 534. П.Н. ДЕМИЧЕВ И Т.Н. ХРЕННИКОВ — ЦК КПСС О 150-ЛЕТИИ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОМПОЗИТОРА А.П. БОРОДИНА. Не позднее 17 октября 1983 г.	712
№ 535. УКАЗАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС ПОСЛУ СССР В ИТАЛИИ ПО «ДЕЛУ ТАРКОВСКОГО». 14 декабря 1983 г.	713
№ 536. Е.А. МРАВИНСКИЙ — Г.А. АЛИЕВУ, РУКОВОДСТВО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ФИЛАРМОНИИ — Г.А. АЛИЕВУ С ПРОСЬБАМИ О ПРОДЛЕНИИ ТВОРЧЕСКОЙ СТАЖИРОВКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ ДИРИЖЕРУ И. ГАДЖИЕВУ. 22 декабря 1983 г. ...	714
№ 537. В.Ф. ШАУРО — ЦК КПСС О ПОСТАНОВКЕ В ГАБТ ОПЕРЫ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА «СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ КИТЕЖЕ». 30 декабря 1983 г.	716
№ 538. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС «О ЗАПИСКЕ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР» ПО «ДЕЛУ ЮРИЯ ЛЮБИМОВА». 2 января 1984 г.	718
№ 539. СК СССР — ЦК КПСС, ПВС СССР, СМ СССР В СВЯЗИ С КОНЧИНОЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР Ю.В. АНДРОПОВА. 13 февраля 1984 г.	719
№ 540. Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР О ВТОРОМ МЕЖДУНАРОДНОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ФЕСТИВАЛЕ. 13 апреля 1984 г.	720
№ 541. Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЛЬГОТНОГО ЛЕКАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖЕНЕ ПРАВНУЧАТОГО ПЛЕМЯННИКА П.И. ЧАЙКОВСКОГО. 23 апреля 1984 г.	721
№ 542. ПРИВЕТСТВИЕ К.У. ЧЕРНЕНКО УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ ВТОРОГО МЕЖДУНАРОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ В МОСКВЕ. 15 мая 1984 г.	721
№ 543. Г.В. СВИРИДОВ — М.В. ЗИМЯНИНУ О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА О.В. ТАКТАКИШВИЛИ. 13 июля 1984 г.	722
№ 544. Л.Б. ШАПИРО — ЦК КПСС О НАСУШНЫХ ЗАДАЧАХ КАМЕРНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА В БИРОБИДЖАНЕ. 27 июля 1984 г.	724
№ 545. Е.М. ЧЕХАРИН — ЦК КПСС О РАБОТЕ БИРОБИДЖАНСКОГО КАМЕРНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА. 31 августа 1984 г.	725
№ 546. З.П. ТУМАНОВА — ЦК КПСС О РАБОТЕ БИРОБИДЖАНСКОГО КАМЕРНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА. 17 октября 1984 г.	726
№ 547. Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР О БЫТОВЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ СЕДЬМОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА КОМПОЗИТОРОВ СССР. 11 января 1985 г.	727
№ 548. Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ И ПРОЖИВАНИЯ В ГОСТИНИЦЕ ДЕЛЕГАТОВ И ГОСТЕЙ СЕДЬМОГО СЪЕЗДА КОМПОЗИТОРОВ СССР. 18 января 1985 г.	728
№ 549. Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КОНЦЕРТОВ И ТОРЖЕСТВЕННОГО ПРИЕМА ПО ОКОНЧАНИИ РАБОТЫ СЕДЬМОГО СЪЕЗДА КОМПОЗИТОРОВ СССР. 18 января 1985 г.	728

Раздел IX
ГЛАСНОСТЬ, ПЕРЕСТРОЙКА, УСКОРЕНИЕ
(март 1985 — август 1991)

№ 550. Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДОМА МУЗЫКИ В МОСКВЕ. 10 марта 1985 г.	730
№ 551. СК СССР — ЦК КПСС, ПВС СССР, СМ СССР В СВЯЗИ С КОНЧИНОЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР К.У. ЧЕРНЕНКО. 14 марта 1985 г.	731
№ 552. П.Н. ДЕМИЧЕВ — СМ СССР О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ГАБТ С ПОЛЬСКИМ КОМПОЗИТОРОМ К. ПЕНДЕРЕЦКИМ НА НАПИСАНИЕ БАЛЕТА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» ПО РОМАНУ М.А. БУЛГАКОВА. 27 марта 1985 г.	731
№ 553. Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР О ПРОСЬБЕ СОЮЗА ДЕЯТЕЛЕЙ ИСКУССТВ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН. 24 мая 1985 г.	733
№ 554. Ю.И. СИМОНОВ — Г.А. АЛИЕВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МАЛОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА СССР. 16 декабря 1985 г.	734
№ 555. Э.А. ШЕВАРНАДЗЕ И В.М. ЧЕБРИКОВ — ЦК КПСС О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВЫПУСТИТЬ ИЗ СССР СЫНА РЕЖИССЕРА А.А. ТАРКОВСКОГО. 9 января 1986 г.	735
№ 556. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС И СМ СССР «О МЕРАХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ УЛУЧШЕНИЮ КОНЦЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРАНЕ И УКРЕПЛЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ КОНЦЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ» (ИЗЛОЖЕНИЕ). 10 апреля 1986 г.	735
№ 557. В.Г. ЗАХАРОВ — СМ СССР О СОВМЕСТНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ МОЛОДЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ СССР И США. 21 августа 1986 г.	739
№ 558. В.Г. ЗАХАРОВ — СМ СССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ. 23 октября 1986 г.	740
№ 559. В.М. ЧЕБРИКОВ И В.Г. ЗАХАРОВ — ЦК КПСС ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГАСТРОЛЕЙ КАМЕРНОГО ЕВРЕЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ. Не позднее 31 октября 1986 г.	741
№ 560. В.Г. ЗАХАРОВ — ЦК КПСС О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАСТРОЛЯХ ПИАНИСТА А.В. ГАВРИЛОВА. 29 декабря 1986 г.	743
№ 561. Ю.П. ВОРОНОВ — ЦК КПСС О БЫВШЕМ РЕЖИССЕРЕ ТЕАТРА НА ТАГАНКЕ (МОСКВА) Ю.П. ЛЮБИМОВЕ И ЕГО «ЖЕЛАНИИ ВЕРНУТЬСЯ НА РОДИНУ». Не позднее 4 января 1987 г.	744
№ 562. РУКОВОДИТЕЛИ ОТДЕЛОВ ЦК КПСС — ЦК КПСС «О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РАБОТЫ, СВЯЗАННОЙ С ЗАГРАНКОМАНДИРОВКАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ». 17 марта 1987 г.	745
№ 563. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС «О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РАБОТЫ, СВЯЗАННОЙ С ЗАГРАНКОМАНДИРОВКАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ». 24 марта 1987 г.	749
№ 564. Т.Н. ХРЕННИКОВ — СМ СССР О РАСХОДАХ НА ПИТАНИЕ УЧАСТНИКОВ СЕМИНАРОВ КОМПОЗИТОРОВ И МУЗЫКОВЕДОВ ИЗ США И СССР. 12 июня 1987 г.	749
№ 565. В.И. ВОРОТНИКОВ — СМ СССР «ОБ ОБРАЗОВАНИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОНДА РСФСР». 9 июля 1987 г.	750
№ 566. Э.А. ШЕВАРНАДЗЕ И А.Н. ЯКОВЛЕВ — ЦК КПСС О Ю.П. ЛЮБИМОВЕ. 4 мая 1988 г.	751
№ 567. ПРИВЕТСТВИЕ М.С. ГОРБАЧЕВА УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ ТРЕТЬЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ. 21 мая 1988 г.	752
№ 568. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР № 602 «О СОЗДАНИИ ОТДЕЛА КУЛЬТУРЫ И НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР». 31 июля 1989 г.	753

№ 569. Н.Н. ГУБЕНКО — СМ СССР С ПРОСЬБОЙ ПОВЫСИТЬ ДОЛЖНОСТНОЙ ОКЛАД ДИРИЖЕРУ Д.Г. КИТАЕНКО. 11 декабря 1989 г.	753
№ 570. Н.Н. ГУБЕНКО — ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СМ СССР О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПОМЕЩЕНИЯ УЧЕБНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОМУ ЦЕНТРУ И.Д. КОБЗОНА. 17 января 1990 г. .	754
№ 571. Т.Г. ИВАНОВА — ЦК КПСС О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ «НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР» ТАНЦОВЩИКУ В.П. КИРИЛЛОВУ. 30 января 1990 г.	755
№ 572. Н.Н. ГУБЕНКО, Т.Н. ХРЕННИКОВ И И.К. АРХИПОВА — ЦК КПСС О 100-ЛЕТИИ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. С. ПРОКОФЬЕВА. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СМ СССР. Не позднее 30 января 1990 г.	756
№ 573. Н.Н. ГУБЕНКО — СМ СССР О ЛЕЧЕНИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ С.Т. РИХТЕРА. 14 февраля 1990 г.	763
№ 574. И.А. ХАЧИРОВ — Н.И. РЫЖКОВУ О СУДЬБЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АНСАМБЛЯ ТАНЦА КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ «ЭЛЬБРУС». 26 февраля 1990 г.	763
№ 575. РАСПОРЯЖЕНИЕ СМ СССР № 597-Р О ПРОВЕДЕНИИ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ СОЮЗА ССР ТОРЖЕСТВЕННОГО СОБРАНИЯ, ПОСВЯЩЕННОГО 120-ЛЕТИЮ ЛЕНИНА. 18 апреля 1990 г.	764
№ 576. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС — ЦК КПСС «О ТЕХНИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ ЗДАНИЯ И МЕРАХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА СССР». Не позднее 5 июля 1990 г.	765
№ 577. ПРОЕКТ УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА СССР М.С. ГОРБАЧЕВА «О РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ В СССР» С СОПРОВОДИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКОЙ Н.Н. ГУБЕНКО. ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ И НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СМ СССР О ПРОЕКТЕ УКАЗА. Не позднее 20 июля 1990 г.	766
№ 578. Н.И. РЫЖКОВ О ВОПРОСАХ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЗДАНИЯ БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР. 20 июля 1990 г.	771
№ 579. Н.Н. ГУБЕНКО — Н.И. РЫЖКОВУ О ТЕХНИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ ЗДАНИЯ БОЛЬШОГО ТЕАТРА. 6 августа 1990 г.	772
№ 580. В.Н. РЯБИНСКИЙ — СМ СССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КОНЦЕРТА П. ДОМИНГО НА СОБОРНОЙ ПЛОЩАДИ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ. 5 декабря 1990 г.	774
№ 581. Н.Н. ГУБЕНКО — СМ СССР О КОНЦЕРТЕ П. ДОМИНГО. 17 декабря 1990 г. .	775
№ 582. В.А. КРЮЧКОВ — Л.А. ВОРОНИНУ О КОНЦЕРТЕ П. ДОМИНГО. 18 декабря 1990 г.	776
№ 583. Б.К. ПУГО — СМ СССР О КОНЦЕРТЕ П. ДОМИНГО. 18 декабря 1990 г.	777
№ 584. В.В. ЛАЗУТКИН — Л.А. ВОРОНИНУ О КОНЦЕРТЕ П. ДОМИНГО. 25 декабря 1990 г.	778
№ 585. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ СВОДНЫЙ ДОКУМЕНТ О КОНЦЕРТЕ П. ДОМИНГО В МОСКВЕ. 22 декабря 1990 г.	778
№ 586. ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 54 КАБИНЕТА МИНИСТРОВ СССР «О ПРИСОЕДИНЕНИИ СССР К ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ КОНВЕНЦИИ 1954 ГОДА». 20 февраля 1991 г. .	780
№ 587. ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 55 КАБИНЕТА МИНИСТРОВ СССР «О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОТСРОЧКИ ОТ ПРИЗЫВА НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНУЮ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ НАИБОЛЕЕ ТАЛАНТЛИВЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА». 20 февраля 1991 г.	780
№ 588. Г.В. СЕМЕНОВА — Б.В. РАХИМОВОЙ ПО ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ. 13 августа 1991 г.	781
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.	782
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	829

РОССИЯ XX ВЕК

Д О К У М Е Н Т Ы

МУЗЫКА ВМЕСТО СУМБУРА Композиторы и музыканты в Стране Советов 1917–1991

Составитель Леонид Максименков

Корректор Т.Е. Ширма

Оригинал-макет подготовлен ООО «БЕТА-Фрейм»

ЛР № 061660 от 06.01.97 г.

Подписано к печати 18.10.2012 г.

Формат 70 × 100^{1/16}. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 69,7. Тираж 1000 экз.

Заказ № 1214040.

Общественный фонд

«Международный фонд “Демократия”»

(фонд Александра Н. Яковлева)

123242, Москва, ул. Малая Грузинская, д. 15, стр. 3

Тел. 8-499-252-69-21. Факс 8-499-252-51-22

E-mail: mfdemo@idf.ru

<http://www.alexanderyakovlev.org>

arvato
япк

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

